Enc. 256(8

[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ.

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. СТАРЧЕВСКАГО.

Bayerische Staatsbibliothek München

8

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

Мас — Нюр.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

Подарила Библіотекѣ
Имп. С.-Петерб. Университета
† дочь дѣйств ст. сов.
Екатерина Алексѣевна
Евреинова
22-го янв. 1914 г.

Fg 661696

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 1854 года Марта 20 дня.

Ценсоръ Н. Ахматовъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Печатано въ типографіи А. Дмитріева.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

M.

Масальскій (Константинъ Петровичъ), род. 13 сент. 1802 г. въ Ярославлѣ. Отецъ его, ст. сов. Петръ Григорьевичъ, владѣлецъ небольшаго помѣстья, служилъ тогда въ этомъ губерн. городѣ. Вскорѣ обстоятельства потребовали переѣзда родителей К. Масальскаго изъ Ярославля въ Петербургъ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ живетъ, предпринимая путешествія по Россіи, которой онъ объѣхалъ семнадцать губерній, наблюдая мѣстные нравы, древности и вообще все примѣчательное. До тринадцати лѣтъ Масальскій воспитывался дома, а въ 1815 г. поступилъ въ пансіонъ г. Дюбоа, находившійся при Петропавловскомъ училищѣ. Въ 1817 году, Масальскій перешелъ въ благородный пансіонъ, учрежденный для дворянъ при Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ. Тамъ онъ кончилъ курсъ и выпущенъ былъ, въ 1821 г., первымъ ученикомъ, съ правомъ на чинъ десятаго класса. Сначала онъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; въ 1828 г. опредѣленъ секретаремъ при предсѣдателѣ департамента Законовъ Государств. Совѣта; въ 1832 г., экспедиторомъ Государственной канцеляріи; 11 нояб. 1840 г. перемѣщенъ, по Высочайшему указу, въ V отдѣленіе Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ должность правителя дѣлъ и, во время отпуска статсъ-секретаря, управлялъ, въ 1841 году, нѣкоторое время означеннымъ отдѣленіемъ. Семейныя дѣла, оставшіяся на его попеченіи по смерти отца, побудили Масальскаго просить отставки и, 9 марта 1842, года онъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ дѣйств. стат. совѣтн. Страсть къ литературѣ развилась въ Масальскомъ очень рано, такъ что уже на десятомъ году онъ писалъ французскіе стихи. Онъ въ первый разъ печатно явился передъ читающей публикой въ 1821 г., и съ тѣхъ поръ лирическія произведенія Масальскаго постоянно являлись въ разныхъ изданіяхъ и журналахъ. Въ 1829 г. онъ издалъ стихотворную повѣсть *Терпи казакъ, атаманомъ будешь*, имѣвшую четыре изданія, а въ 1832 г. историческій романъ, въ четырехъ частяхъ,—*Стрѣльцы*, принятый публикою съ живѣйшимъ участіемъ, такъ что эта книга втеченіе одного года выдержала два изданія (третье напечатано въ 1845 году). За *Стрѣльцами* слѣдовали: 1) *Черный ящикъ*, историческая повѣсть изъ временъ Петра Великаго (1833). 2) *Регентство Бирона*, романъ въ 2 частяхъ (1834). 3) Повѣсти и романы: a) *Осада Углича*; b) *Русскій Икаръ*; c) *Донъ-Кихотъ XIX вѣка*; d) *Границы* 1816 *года*; e) *Бородолюбіе*, романъ изъ временъ Петра Великаго, написанный въ драматической формѣ; f) *Первая любовь послѣдняго въ родѣ*. Въ этой занимательной повѣсти исторически вѣрно описанъ Петербургъ временъ Екатерины II; g) *Романъ на ледяныхъ горахъ*; h) *Быль* 1703 *года*. Здѣсь описывается взятіе крѣпости Ніеншанца Петромъ Великимъ и основаніе Петербурга. 4) *Лейтенантъ и поручикъ, быль временъ Петра Великаго* (въ журн. Библ. для чт. 1853). 5) *Быль на берегахъ Невы въ* 1703 *году*, историч. драма въ 4 д., передѣланная изъ повѣсти. 6) *Классикъ и романтикъ*, комедія въ 1 д., въ стихахъ, написанная въ 1830 году. 7) Историческія статьи: а) *Первое русское посольство въ Испанію и Францію въ* 1667 *и* 1668 *годахъ, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ*; любопытная статья эта извлечена изъ старинной рукописи, принадлежащей автору; б) *Жизнь, заслуги и дѣянія князя Александра Даниловича Меншикова, съ показаніемъ всего того, что въ царствованія Петра Великаго и Екатерины I, подъ министерствомъ и начальствомъ*

князя сдѣлано было замѣчательнаго при дворѣ, въ арміяхъ и вообще въ Россійскомъ государствѣ; эта рукопись, на нѣмецкомъ языкѣ, приписываемая графу Остерману, переведена К. П. Масальскимъ на русск. языкъ (напечатана въ Сынѣ Отечества). 8) въ Сынѣ Отечества 1842 г., К. П. напечаталъ 2 части своего романа *«Невѣста Петра Втораго»*. К. П. Масальскій занимался и переводами съ иностранныхъ языковъ; въ 1831 г. онъ издалъ, въ 4 частяхъ, романъ американской писательницы г-жи Гаррисонъ *«Что такое хорошій тонъ»*; а въ 1838 г., три части перевода (съ испанскаго подлинника) Сервантесова *Донъ-Кихота*.

Масальскій-Рубецъ, Василій Михайловичъ, при царѣ Борисѣ Годуновѣ былъ осаднымъ воеводою, и въ 1604 г., при первомъ появленіи самозванца, посланъ въ Путивль съ окольничимъ, Михайлою Михайловичемъ Салтыковымъ; вмѣстѣ съ дьякомъ Сутуновымъ, возмутилъ народъ и войско, самъ связалъ старшаго воеводу окольничаго Салтыкова, предался самозванцу и сдѣлался его любимцемъ. По смерти Бориса, въ 1605 г., самозванецъ послалъ Масальскаго, съ Сутуновымъ и Басмановымъ, въ Москву съ тайными приказаніями. Онъ исполнилъ ихъ: злополучную Ксенію взялъ къ себѣ въ домъ, и объявилъ народу, что жертвы его злодѣйства—царица Марія и Ѳеодоръ Борисовичъ—сами лишили себя жизни. Въ 1606 г. Масальскій, вмѣстѣ съ Михайлою Нагимъ, встрѣтилъ воеводу сендомирскаго Мнишка и невѣсту самозванца Марину, близъ русской границы. По вступленіи на московскій престолъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, Масальскій былъ посланъ воеводою въ Кексгольмъ; потомъ, какъ человѣкъ подозрительный, вызванъ въ Москву, и въ 1608 г. передался второму самозванцу, извѣстному подъ именемъ тушинскаго вора; но, видя ненадежность его власти въ тушинскомъ станѣ, вмѣстѣ съ подобными себѣ измѣнниками, принялъ предложеніе польскихъ пословъ объ избраніи на московскій престолъ короля польскаго Сигизмунда III. Когда на престолъ избранъ королевичъ Владиславъ, Масальскій былъ отправленъ вторымъ посломъ къ Сигизмунду съ предложеніемъ, и въ грамотѣ Сигизмунда, 12 сент. 1610 г., пожалованъ милостями за вѣрную службу.

Масальскъ или **Мосальскъ**, уѣз. гор. Калужской губ., на возвышенномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Можайки, въ 961 в. отъ С.-Петербурга, въ 283 отъ Москвы и въ 107 отъ Калуги. О немъ впервые упоминается въ 1231 г., когда онъ выдержалъ осаду отъ Ярослава II Всеволодовича и его племянниковъ, сыновей Константиновыхъ, враждовавшихъ съ Михаиломъ черниговскимъ, котораго потомки, даже подпавъ литовскому владычеству, вѣроятно въ XV столѣтіи, остались владѣтелями этого города. Покоренный въ 1493 г. князьями Димитріемъ и Семеномъ Воротынскими, онъ былъ возвращенъ Литвѣ по мирному договору слѣдующаго года. Но какъ скоро Александръ, стѣснивъ свободу православія, вздумалъ силою обращать народъ въ латинство, князья Масальскіе отдались подъ покровительство государей московскихъ. Это было въ 1500 г. Сигизмундъ, въ 1503 г., признавъ права Василія Іоанновича надъ всѣми завоеваніями его отца, вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпилъ за Россіею и гор. Масальскъ. Іоаннъ Грозный, въ своей духовной, писанной 1572 г., назначилъ одну треть города Масальска старшему своему сыну; остальными же двумя частями его, вѣроятно, владѣли еще князья Масальскіе, которые за то обязывались служить московскому государю, съ отчинами своими, подъ опасеніемъ лишиться ихъ. Въ 1776 году Масальскъ, укрѣпленный только рвомъ, былъ причисленъ къ Калужскому намѣстничеству. Въ слѣдующемъ году Высочайше конфирмованъ гербъ, а въ 1779 г. планъ. На первомъ изображенъ: въ серебреномъ полѣ черный орелъ, увѣнчанный княжескою короною, съ золотымъ крестомъ, діагонально положеннымъ, который онъ держитъ въ лѣвыхъ когтяхъ, а въ правыхъ червленый щитъ съ княжескою же короною, увѣнчанный золотою литерою М; онъ означаетъ, что этотъ городъ былъ частью владѣній черниговскихъ и принадлежалъ одному изъ колѣнъ князей черниговскихъ, которые, въ бытность свою подъ литовскою державою, гербъ этотъ имѣли; а для отличія его отъ герба того же рода князей, серебреное поле орла имѣетъ зубцоватую опушку лазореваго цвѣта. Въ настоящее время Масальскъ довольно большой и красивый городъ, образующій правильной четырехугольникъ. Земли въ городской чертѣ, назначенной подъ постройки 401 дес. 819 саж., подъ выгоны 682 д. 1,157 с.; дѣйствительно же занято подъ домами только $21^1/_4$ д., а остальная подъ садами и огородами. Улицы и площади ничѣмъ не вымощены. Жителей въ 1850 г. было 2,823 души обоего пола, а въ 1847 г. считалось ихъ только 2,222 души. По статист. таблицамъ за этотъ послѣдній (1847) годъ, изданнымъ въ 1852 г., въ числѣ жителей было 1,047 муж. и 1,175 жен. пола; духовенства 92, дворянъ и чиновниковъ 78, почетн. гражданъ 4, купцовъ 1-й гильд. 13,

2-й—12, 3-й—367, мѣщанъ и посадскихъ 1,654 об. п.—Церквей камен. 4, домовъ камен. 11 и деревян. 356; уѣздное и приходское училища съ 132 учениками и 15 ученицами; 8 фабрикъ и заводовъ, съ 57 рабочими, производящихъ товару на 15,200 р. сер.; изъ нихъ 1 пивоварный, 3 кожевенныхъ; остальные кирпичные;—болѣе прочихъ важны кожевенные, которыхъ оборотъ простирается до 7,800 р. с.; но и ихъ сбытъ ограничивается уѣздомъ, а сырыя кожи покупаются на мѣстѣ. Большая часть мѣщанъ промышляютъ служеніемъ по виннымъ откупамъ. Главное же занятіе жителей—торговля хлѣбомъ и пенькою. Первый скупается съ ноября по мартъ; вторая же втеченіе всего года. Привозъ этихъ товаровъ простирается ежегодно отъ 30,000 до 43,000 пуд. Эти товары поставляются или къ Рижскому порту или къ пристанямъ Зубцовской и Гжатской, ежегодно на сумму 90,000 р. с. Лавокъ въ городѣ до 30; 6 винныхъ погребовъ, 3 питейныхъ дома, 1 трактиръ и 2 харчевни. Ежегодно бываетъ четыре ярмарки, по закону двудневныя, но обыкновенно продолжающіяся не болѣе одного дня: на нихъ привозится изъ сосѣднихъ городовъ и уѣздовъ красный и кожевенный товары, хлѣбъ и пенька. Привозится на сумму до 41,000 р., а продается на сумму до 30,500 р. с.; народу стекается до 3,000 чел. Еженедѣльные торги бываютъ по воскресеньямъ и четвергамъ. Городской доходъ составляетъ 3,432 р. 12½ к. сер.—*Масальскій уѣздъ* занимаетъ 310,848 дес. и раздѣляется на 2 стана. Онъ представляетъ незначительную плоскую возвышенность, въ с.-в. части уѣзда ровную, въ с.-з. пересѣченную болотистыми лощинами, а въ остальныхъ волнистую. Деревня Утрупъ, сколько извѣстно, есть высшій пунктъ уѣзда и возвышается на 125,705 саж. надъ моремъ; потомъ слѣдуютъ дер. Вятчино—на 124,668, и село Бѣличи—на 123,770 саж.—Въ уѣздѣ берутъ начало рѣки: a) Болва, притокъ Десны, судоходная только весною, но сплавная и лѣтомъ; и b) Можайка, лѣтомъ удобопроходимая въ бродъ. Изъ озеръ самое большое Кашировское бездонное, длиною 1¼, а шириною ¾ в. Болотъ довольно, но особенно замѣчательныхъ по величинѣ немного. Жителей считается 65,500 муж. и 64,000 жен., или 129,500 об. п.; всѣ они великороссы; наибольшая часть изъ нихъ: крестьяне помѣщичьи—до 93,000, и государственные—до 26,000 душъ об. п. Всего въ уѣздѣ селъ 57, селецъ 73 и деревень 480; изъ нихъ 25 селеній имѣютъ болѣе 50, а 171 менѣе 10 дворовъ; всѣхъ же дворовъ 12,216. Замѣчательно по народонаселенію помѣщичье село Милятино, имѣющее 1,268 душъ об. пола. Почва земли глинистая съ примѣсью песку и чернозема, и плодородная; принадлежитъ къ лучшей полосѣ губерніи. Пахатной земли считается 187,856 дес.; подъ сѣнокосами и лугами 12,043 д., подъ лѣсомъ 129,177 д., а неудобной, подъ дорогами, болотами и пр. 2,062 д. Въ числѣ лѣсовъ: казенныхъ 1,094, крестьянъ государственныхъ 7,387, помѣщичьихъ до 43,906 д. Лѣсъ строевой и дровяной, хвойный и лиственый; отпускается внѣ уѣзда до 14,000 бревенъ. Скота считается: лошадей 27,587, рогатаго 25,332, овецъ 51,461 и свиней 34,440 головъ. Фабрикъ и заводовъ 9; изъ нихъ главные: 2 суконныя, изъ которыхъ одна вырабатываетъ на 150,000 р., а другая на 27,000 р. с.; 1 писчебумажная—на 12,500 р. с., 1 стеклянный—на 66,000 р. с. Рогожное производство въ уѣздѣ очень важно, ибо въ немъ почти цѣлыя деревни, вособенности въ окрестностяхъ села Спасъ-Дементскаго, занимаются тканіемъ рогожъ. Цѣнность всего рогожнаго производства можно положить до 60,000. р. — По торговлѣ замѣчательно помянутое село Спасъ-Дементское, въ которомъ каждую недѣлю на торгъ, по субботамъ, привозъ составляетъ отъ 1,000 до 2,500 р. с.; потомъ село Чертень, имѣющее торгъ еженедѣльно, по пятницамъ, и въ которое привозится въ годъ на 11,500 р. с. Въ село Жерелево еженедѣльно привозится товару отъ 150 до 500 р. с. — Народонаселеніе исповѣдуетъ исключительно Православіе. Церквей каменныхъ 30, деревянныхъ 23. Изъ нихъ по стеченію народа замѣчательны: въ селѣ Быстромъ, Іоанна Предтечи, построенная въ 1820 г.; въ Батищевѣ, Николаевская, постр. въ 1750 г.; въ Городечнѣ, Благовѣщенская, постр. въ 1803 г.; и въ Сажинѣ, Троицкая, постр. въ 1790 г. Во второй находится икона Св. Николая, а въ третьей прославленный образъ Св. мученицы Параскевіи, на поклоненіе къ которымъ стекается много богомольцевъ.

Маска желѣзная.—Это имя дано неизвѣстному арестанту, возбуждающему тѣмъ болѣе живое любопытство, что оно едва ли когда будетъ удовлетворено. Въ 1662 г. онъ былъ съ величайшею таинственностью отведенъ въ замокъ Пиньерольскій, гдѣ былъ губернаторомъ Сен-Маръ (St.-Mars); на лицѣ у него была маска изъ чернаго бархату. Тотъ же губернаторъ, въ 1686 г., перевезъ его на островъ Св. Маргариты. Въ 1698 г. Сен-Маръ, по назначеніи его губернаторомъ Бастильи, увезъ арестанта съ собою, также подъ маской. Этотъ человѣкъ ум. 19 нояб. 1703 г., около 10 часовъ вечера

послѣ непродолжительной болѣзни, и погребенъ на другой день, въ 4 часа по полудни, на кладбищѣ св. Павла, подъ именемъ Мартіоли. Всѣ вещи его были сожжены; стѣны комнаты, гдѣ онъ жилъ, выскоблены; даже полъ разобранъ, чтобъ узнать, не спряталъ ли арестантъ какой нибудь записки. Увѣряютъ, что маркизъ Лувоа, посѣщавшій его на островѣ Св. Маргариты, разговаривалъ съ нимъ стоя и съ особеннымъ почтеніемъ. Лабордъ, первый камердинеръ Людовика XV, удостоенный во многихъ случаяхъ довѣрія короля, разъ изъявилъ желаніе узнать, кто былъ этотъ таинственный узникъ; король отвѣчалъ: «Мнѣ жаль его; но заключеніе тягостно только для него, и предупредило большія бѣдствія; ты не можешь этого знать». Этого было довольно, чтобъ постреккнуть всеобщее любопытство и дать поводъ къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ догадкамъ. Одни въ желѣзной маскѣ видѣли графа Вермандоа, заключеннаго за оскорбленіе дофина; другіе герцога Бофора, пропавшаго при осадѣ Кандіи въ 1669 г.; третьи герцога Монмута, племянника Іакова II, будто бы спасеннаго Франціей отъ смерти,—гр. Джироламо Маньи, или Маттіоли, бывшаго первымъ министромъ при герцогѣ мантуанскомъ, будто бы тайно увезеннаго въ 1679 г. изъ Турина, по разпоряженію версальскаго двора, опасавшагося, чтобы онъ не повредилъ переговорамъ съ піемонтскимъ дворомъ, и вскорѣ умершаго въ Пиньерольскомъ замкѣ.

Масканьи (**Paulo Mascagni**), знаменитый анатомъ, род. въ Тосканѣ 1752 г., началъ преподаваніе въ Сіэннѣ, 22 лѣтъ отъ роду, потомъ перешелъ въ Пизу, въ 1801 г. приглашенъ во Флоренцію, для преподаванія анатоміи, физіологіи и химіи въ госпиталѣ Санта-Марія-Нуова, удостоенъ званія общника французскаго института, и ум. 1815 г. Онъ первый указалъ настоящее устройство губчатаго тѣла мочеиспускательнаго канала, и содѣйствовалъ къ пополненію превосходной коллекціи восковыхъ анатомическихъ фигуръ въ флорентинскомъ музеѣ. Масканьи сдѣлалъ тщательный анализъ тосканскихъ минеральныхъ водъ и обратилъ вниманіе своихъ соотечественниковъ на воздѣлываніе картофеля, разведеніе искусственныхъ луговъ и мериносовъ; онъ издалъ между прочимъ «Общую анатомію», великолѣпнѣйшее изъ всѣхъ существующихъ по этой части сочиненій. Она издана въ Пизѣ, 1823—1832. Исполненіе чертежей, въ натуральную величину, верхъ совершенства.

Маскарады (въ Россіи). До XVI вѣка, на народномъ языкѣ, назывались «харями» и «рожами», словами означающими, какъ извѣстно, уродливое и безобразное лицо; но въ одномъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашей старины, а именно въ принадлежащемъ къ XI вѣку поученіи архіепископа Луки къ братіи, упоминается о *москолоудствѣ*, означающемъ безъ сомнѣнія замаскированіе, покрытіе себя маскою, и происходящемъ, вѣроятно, отъ перешедшаго къ намъ изъ Греціи слова *маска* или *маскара* (mascara) и русскаго слова *луда*, *лудить*—покрывать, облекать. Съ XVI же вѣка, можетъ быть, вслѣдствіе вліянія пріѣхавшихъ съ супругою Іоанна III, Софіею, Грековъ и Итальянцевъ, «хари» переименованы въ *машкары* (по итальян. maschera), существовавшія до Петра Великаго, когда вошло въ употребленіе нѣмецкое и французское слово le masque, die Maske. При дворѣ русскихъ государей маскарады получили мѣсто въ числѣ увеселеній, сколько можно заключить изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, со времени царя Іоанна Васильевича. Для этой цѣли были въ придворномъ штатѣ мастера «рожечники», приготовлявшіе маски для двора, занимавшіеся государевою рожечною стряпнею; имъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ казеннаго приказа 1584 г., отпускалось сукно и деньги (дополн. къ ист. акт. I, стр. 199). Подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ съ Лжедимитріемъ Поляковъ, маскарады сдѣлались чаще при дворѣ и въ народѣ, и въ 1721 г., по случаю заключенія мира съ Швеціею, Императоръ Петръ Великій повелѣлъ, чтобы маскарады продолжались цѣлую недѣлю. При Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II были тѣ почти баснословные по великолѣпію своему маскарады, о которыхъ преданіе до сихъ поръ такъ живо въ памяти народа. — Изъ этого можно заключить, что маски въ настоящемъ смыслѣ этого слова существовали и накладывались на лицо; но обыкновенно наряженные намазывали себѣ лицо сажею, кирпичемъ, мѣломъ, наводили усы обожженною пробкою, надѣвали косматыя шапки, шубы на выворотъ и пр. Самые же забавные уборы наряженныхъ бывали медвѣдь, коза, слѣпые, бойцы, старухи и пр. На святкахъ замаскированные ходили по домамъ и, съ позволенія хозяина или хозяйки, играли и изображали тѣлодвиженіями въ смѣшномъ видѣ дѣйствія представляемыхъ ими животныхъ и людей. Послѣ того наряженныхъ обносили наливкою, и, когда они уходили, дворовые по обычаю должны были качать ихъ.

Маскаронъ (**Jules Mascaron**), знаменитый

проповѣдникъ, род. въ Марсели, 1634 г., вступилъ въ 1650 г. въ доминиканскій орденъ, началъ поприще духовнаго краснорѣчія въ Анжерѣ, 1663 г., и скоро составилъ себѣ громкую славу. Въ 1666 и 1669 годахъ онъ былъ приглашенъ говорить слова при дворѣ, и чрезвычайно понравился Людовику XIV. Въ 1670 г. ему поручено было написать надгробное слово Генріэттѣ Англійской и герцогу Бофору; въ 1671 г. назначенъ епископомъ тулльскимъ; въ 1679, произнесъ надгробное слово Тюренну, которое считается лучшимъ его произведеніемъ. По назначеніи въ томъ же году въ епархію ажанскую, гдѣ было до 30 т. кальвинистовъ, онъ успѣлъ обратить многихъ къ католицизму кротостью и краснорѣчіемъ. Ум. 1703 г., оплакиваемый паствою. Маскаронъ, какъ проповѣдникъ, отличался силою, быстротою и движеніемъ; но впадаетъ иногда въ напыщенность и метафизическія тонкости. Собраніе надгробныхъ его словъ изд. 1704 г. и потомъ 1738.

Маскатъ, государство въ Аравіи, самое замѣчательное въ Оманѣ; управляется имамомъ. Имамство собственно простирается только отъ Расъ-эль-Гата до города Корфакана; но обыкновенно въ географіяхъ относятъ къ этому же государству степь между Расъ-эль-Гатомъ и мысомъ Мара, хотя на этомъ пространствѣ живутъ кочующія племена Аравитянъ, управляемыя независимыми шейхами. При всемъ томъ имамство простирается на 29,000 кв. миль, и имѣетъ 1,600,000 жителей. Имамъ собираетъ милліонъ руб. сер., на наши деньги, доходу, и содержитъ армію въ 2,500 чел. Могущество этого государя поддерживаетъ Англія, извлекая изъ того свои выгоды. Столица имамства *Маскатъ*, подъ 23° 38′ сѣв. широты, и замѣчательный удобнымъ и хорошо защищеннымъ портомъ; населеніе города полагаютъ отъ 10 до 12 тысячъ. Имамъ имѣетъ постоянное пребываніе въ Ростанѣ.

Маскѣвичъ (Самуилъ), принадлежалъ къ польско-литовской фамиліи, имѣвшей свои помѣстья въ новогрудскомъ, пинскомъ и слонимскомъ повѣтахъ. Въ 1600 г. участвовалъ въ лифляндскомъ походѣ Сигизмунда III, находясь при панѣ Войнѣ, подканцлерѣ литовскомъ. Въ 1605 г. набиралъ во Львовѣ (Лембергѣ) войско; 1606 г. присоединился къ ополченію, назначенному противъ рокошанъ (мятежниковъ), и поступилъ въ хоругвь пана Тарновскаго Гратуса, а въ 1607 г. въ хоругвь князя Порыцкаго, и участвовалъ въ битвѣ подъ Гузовымъ. Въ 1608 г. находился въ ополченіи, которое охраняло Малороссію отъ Татаръ. Въ 1609 г. былъ съ королемъ подъ Смоленскомъ, а съ Жолкѣвскимъ въ клушинской битвѣ. По окончаніи битвы, Маскѣвичъ преслѣдовалъ остатки Васильева ополченія, велъ переговоры о сдачѣ съ иноземцами, которыми предводительствовалъ Делагарди. Въ окт. 1610 находился съ Гонсѣвскимъ въ Москвѣ. Тутъ дружба съ бояриномъ Головинымъ принесла много пользы Маскѣвичу, и «особенно была дорога» при возстаніи Москвитянъ (1611); въ хоругви Порыцкаго, онъ участвовалъ въ битвахъ съ Ляпуновымъ; снова перешелъ въ хоругвь пана Струся, въ нояб. ходилъ къ Рогачеву за съѣстными припасами на поискъ и принужденъ былъ силою отбиваться отъ Русскихъ. Тамъ встрѣтилъ новый 1612 годъ. Впослѣдствіи Маскѣвичъ вступилъ опять въ хоругвь князя Порыцкаго. Но вскорѣ присоединился къ новой конфедераціи въ Самборѣ, для истребованія жалованья. Въ 1613 г. онъ ѣздилъ на коло во Львовъ. Въ маѣ онъ участвовалъ въ колѣ подъ Краснымъ, въ іюнѣ пошелъ подъ Львовъ. Въ это время онъ былъ уже полковникомъ, и, женившись на Понятовской, имѣлъ большой вѣсъ въ арміи. Его посылали на сеймъ, вмѣстѣ съ другими депутатами, которые требовали законнаго обезпеченія въ уплатѣ жалованья. Въ 1616 г., вступилъ въ службу къ пану кавалеру Радзивилу, но черезъ полгода оставилъ Радзивила. Въ 1617 г. былъ депутатомъ въ уголовномъ судѣ и потомъ съ княземъ Албрехтомъ Радзивиломъ встрѣчалъ въ Несвижѣ королевича Владислава. Въ 1619 г. Маскѣвичъ вступилъ въ службу къ князю Христофору Радзивилу, полевому гетману великаго княжества литовскаго; въ 1621 г. вписался (при переписи въ повѣтахъ) въ Новогрудкѣ; гдѣ скончался — неизвѣстно. Любопытенъ «Дневникъ» Маскѣвича, въ которомъ онъ описалъ «достопримѣчательныя событія съ 1594 по 1621 годъ». Напечатанъ подъ названіемъ: «Pamientniki Samuela Maskiewicza, paczątek swój biorą od. r. 1594 w lata po sobie idące, wydane przez J. Zakrzewskiego», въ изданіи Нѣмцевича «Zbiór pamientnikow hystorycznych o dawney Polszcze», T. II, p. 341—432. Русскій переводъ его помѣщенъ Ѳ. В. Булгаринымъ въ его «Сѣверномъ Архивѣ», а потомъ, нѣсколько исправленный въ слогѣ, перепечатанъ Н. Г. Устряловымъ въ V части «Сказаній современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ». С.-Петербургъ 1831 — 34, T. v, стр. 1 — 175, подъ названіемъ «Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621», переводъ съ польской рукописи.

Масличина или **Маслина** (Olea), родъ деревь-

евъ, изъ семейства масличныхъ (Oleaceae); чашечка цвѣтка о четырехъ зубчикахъ, вѣнчикъ о четырехъ лопастяхъ; плодъ костянка, съ твердою косточкою, заключающею одно или два сѣмячка. Изъ породъ масличинъ наиболѣе замѣчательны: *Масличина обыкновенная* или *Маслина* (Olea europaea) дерево вышиною отъ 15 до 25 футовъ; имѣя листья супротивные, ланцетовидные, цѣльнокрайные, различной краски, узкіе, почти какъ у ивы, и невзрачные, едва примѣтные цвѣтки, расположенные пазушною кистью.— Маслина не отличается особенною наружною красотою, но съ избыткомъ замѣняетъ этотъ недостатокъ внутреннимъ достоинствомъ. Она встрѣчается и воздѣлывается во всей южной Европѣ, а у насъ дико растетъ въ Крыму, куда она, какъ думаютъ, пересажена Лигурійцами; также въ садахъ по Кубани и по Тереку и въ Закавказскомъ краю; цвѣтетъ въ маѣ, а плодъ созрѣваетъ въ октябрѣ. Масличина хорошо растетъ на всякой почвѣ, но преимущественно по берегамъ моря и по утесамъ; на тощей и каменистой почвѣ она растетъ уродливо, но плоды такой масличины бываютъ лучше чѣмъ растущей на хорошей почвѣ. Размножается черенками, отводками и побѣгами отъ корней; растетъ весьма медленно. Это дерево, по пользѣ своей, было извѣстно еще древнимъ: такъ въ миѳологіи говорится, что Минерва дала Аѳинянамъ это дерево. Въ странахъ, изобилующихъ масличиною, какъ-то: въ южной Франціи, въ Греціи, Италіи и Испаніи, маслина важное и полезное дерево, доставляющее жителямъ многоразличныя выгоды. Изъ плодовъ его, имѣющихъ видъ и величину дубоваго желудя, цвѣтомъ зеленыхъ, а въ зрѣломъ состояніи (подъ осень) черныхъ, выжимается хорошее деревянное масло, извѣстное вообще подъ именемъ *прованскаго* (потому что имъ особенно славятся Провансъ и Лангедокъ), и употребляющееся тамъ въ кушанья, какъ у насъ масло коровье или конопляное. Для приготовленія этого масла зрѣлые плоды кладутся между жерновами, для снятія кожицы; потомъ сжимаются подъ прессомъ; масло, получаемое послѣ перваго сжатія бываетъ лучшей доброты; послѣ сильнѣйшаго сжатія получается второй сортъ; наконецъ на выжимки плодовъ наливается вода и они сжимаются въ послѣдній разъ; масло выжатое съ водою отдѣляется отъ пены и употребляется для освѣщенія. Цѣлительныя свойства прованскаго масла были извѣстны Грекамъ; они употребляли его отъ сыпей, чумы и укушенія ядовитыхъ животныхъ. Недозрѣлые (зеленые) плоды масличины употребляются также вымоченные въ щелоку, пересыпанные солью и перцомъ и налитые водою; въ этомъ видѣ они привозятся въ небольшихъ стклянкахъ и въ Россію подъ именемъ *оливокъ*; въ южную же Россію получаются зрѣлые (черные) плоды изъ Греціи въ боченкахъ и называются въ тамошнихъ мѣстахъ маслинами. Дерево маслины твердое, тяжелое, благоуханное, хорошо полируется и даетъ прекраснѣйшій сортъ лѣсу, которому расположеніе слоевъ сообщаетъ видъ мрамора съ разными узорами; оно часто употребляется для столярныхъ и токарныхъ работъ. Родина масличины около Араратскихъ горъ, но тамошніе жители, по невѣжеству, не извлекаютъ изъ нея никакихъ выгодъ.

Массагеты (Massagetæ), скиѳскіе народы, обитавшіе на равнинахъ къ вост. отъ Каспійскаго моря, за р. Яксартомъ (Сигуномъ). Они жили въ палаткахъ. Не строя храмовъ, они поклонялись солнцу, которому приносили въ жертву лошадей. Сражались пѣшіе или на конѣ, стрѣлами, пращами, дротиками, пиками и сагарами (съ обѣихъ сторонъ заостренными саблями).

Массачюзетсъ (Massachusets), одинъ изъ 24 сѣв.-америк. Соединенныхъ штатовъ, между Нью-Гемпширомъ, Нью-Іоркомъ, Коннектикутомъ и Вермономъ, и Атлантическимъ океаномъ. Поверхность простирается до 900 кв. миль, а населеніе до 624,037 жит., изъ которыхъ 6,400 племени индійскаго. Онъ раздѣляется на множество графствъ. Бостонъ, главный городъ графства того же имени, считается столицею Массачюзетса. Почва разнообразная, представляющая то безплодныя, то роскошно обработанныя полосы. Отсюда вывозятся хлѣбъ, лошади, домашній скотъ, рыба, солонина, сыръ, ромъ, земледѣльческія орудія и пр. Здѣсь же находятся руды желѣзныя, мѣдныя и свинцовыя. Главнѣйшіе города: Чарльзъ-Тоунъ, Салемъ, Плимутъ и Дедгемъ. Массачюзетсъ принадлежитъ къ числу первыхъ штатовъ, составившихъ первоначальный союзъ.

Массена (André Masséna), князь эслингскій, маршалъ Франціи, род. 1758 г. въ Ниццѣ, изъ купеческаго семейства, рано остался сиротою и едва получилъ первоначальное воспитаніе. Въ 1775 г. вступилъ въ воен. службу, и прослуживъ безъ повышенія 14 лѣтъ, вышелъ въ отставку. Когда вспыхнула французская революція, онъ снова поступилъ въ военную службу; въ 1793 г. назначенъ бригаднымъ генераломъ, а въ слѣдующемъ году дивизіоннымъ. Въ кампаніи 1794 и 1795 г. въ Италіи, принималъ участіе въ са-

мыхъ важныхъ дѣлахъ, и Бонапартъ, получивъ начальство надъ дѣйствовавшей тамъ арміей, нашелъ въ Массенѣ отличнѣйшаго исполнителя для своихъ геніяльныхъ предначертаній. Неустрашимый, упорный, неутомимый, онъ во всѣхъ дѣлахъ 1796 и 1797 г. находился въ первомъ ряду. Монтенноте, Миллезимо, Дэго, Кераско, Лоди, Лонато, Кастильоне, Ровередо, Бассано, Арколе, Риволи, и проч. были театромъ подвиговъ его дивизіи. При заключеніи мира въ Кампоформіо, 1797 г., онъ былъ посланъ въ Парижъ съ ратификаціей трактата, и встрѣтилъ тамъ блистательный пріемъ. Въ 1798 г. ему поручено начальство надъ арміей, только что занявшей церковную область. По прибытіи его въ Римъ, вспыхнулъ противъ него мятежъ, за притѣсненія, дѣлаемыя военными агентами; Массена воротился въ Парижъ, и цѣлый годъ оставался безъ должности. Въ 1799 г. назначенъ главнокомандующимъ гельветическою арміей, и въ этой кампаніи, оконченной побѣдой при Цюрихѣ, обнаружилъ истинно-военныя дарованія. Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, поручилъ ему начальство надъ остатками итальянской арміи. Тутъ Массена, съ горстью истощенныхъ людей, сдѣлалъ все чего можно было ожидать отъ его дарованій. Отрѣзанный отъ лѣваго крыла, которое принуждено было перейти за р. Варъ, онъ заперся въ Генуѣ, обезсмертилъ себя защитою этого города, и, заключивъ съ австрійскимъ ген. Оттомъ капитуляцію, вышелъ изъ Генуи, съ 5 или 6 т. войска, съ воинскими почестями. Въ то же время, Бонапартъ торжествовалъ при Маренго. Въ слѣдующемъ году, Массена возвратился въ Парижъ, для засѣданія въ законодательномъ собраніи. Бонапартъ, сдѣлавшись императоромъ произвелъ его въ маршалы. Въ 1805 г., бывъ снова назначенъ въ итальянскую армію, онъ сильно преслѣдовалъ отступавшаго эрцгерцога Карла, и соединился съ французскою арміей въ Австріи. Послѣ заключенія пресбургскаго мира, возвратился въ Италію, пошелъ на королевство неаполитанское и нѣсколько разъ поражалъ калабрійскія народныя ополченія. Въ 1807 г., принявъ начальство надъ правымъ крыломъ большой арміи въ Польшѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Пултускѣ, Остроленкѣ, между тѣмъ какъ Наполеонъ дѣйствовалъ на сѣверѣ. Послѣ тильзитскаго мира, Массена возвратился въ Парижъ, а въ 1809 г., по возобновленіи войны съ Австріей, пожалъ новые лавры при Пфаффенгозенѣ, Эгерсбергѣ и вособенности на поляхъ Эслинга, и въ награду за эту кровопролитную битву получилъ титулъ кн. эслингскаго. Не менѣе отличился Массена при Энцердорфѣ и Ваграмѣ, гдѣ, не смотря на ушибъ, полученный при паденіи съ лошади, управлялъ всѣми движеніями лѣваго крыла арміи. Въ 1810 г. онъ принялъ начальство надъ арміей, назначенной для завоеванія Португаліи; походъ этотъ былъ неудаченъ; Массена отступилъ въ Саламанку, замѣщенъ Мармономъ, и не участвовалъ въ кампаніи 1812 и 1813 г. Въ концѣ 1813 г. Наполеонъ поручилъ ему начальство надъ 8-ю военною дивизіею, въ Тулонѣ, гдѣ Массена находился и во время взятія Парижа въ 1814 г. Онъ не замедлилъ принять сторону новаго правительства и признать Людовика XVIII. Послѣ втораго отреченія, онъ принялъ начальство надъ парижскою національною гвардіей, и умѣлъ поддержать тишину въ трудныя минуты, предшествовавшія возвращенію короля. Бывъ назначенъ членомъ военнаго суда надъ Неемъ, онъ отказался отъ участія въ сужденіяхъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ февралѣ 1816 г. поступилъ на него въ палату депутатовъ доносъ, которымъ онъ обвинялся въ содѣйствіи Наполеону въ 1815 г., но доносъ этотъ оставленъ безъ послѣдствій. Ум. 4 апр. 1817 г. нов. ст.

Массильонъ (Jean-Baptiste Massillon), знаменитый духовный ораторъ, род. 1663 г. въ Гіэрѣ, въ Провансѣ, вступилъ на 18 году въ доминиканскій орденъ; преподавалъ словесность и богословіе въ Пезена, Монбризонѣ, Вьеннѣ; въ 1696 г. пріѣхалъ въ Парижъ и назначенъ однимъ изъ директоровъ семинаріи св. Маглоара; въ 1698 г. получилъ отъ короля порученіе въ Монпелье, исполнилъ его съ успѣхомъ и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе; въ 1699 г. говорилъ проповѣди въ Парижѣ и въ Версали, и сталъ на ряду первостепенныхъ духовныхъ ораторовъ. Людовикъ XIV любилъ его слушать; регентъ назначилъ его въ 1717 г. клермонскимъ епископомъ. Въ 1719 г. Массильонъ принятъ во французскую академію. Остальные годы жизни провелъ въ своей епархіи, и заслужилъ благословенія паствы любовью къ ближнему и рѣдкими добродѣтелями. Ум. 1742 г. Массильонъ оставилъ: 1) до 100 проповѣдей, изъ которыхъ особенно замѣчательны говоренныя въ 1717 г. предъ молодымъ королемъ Людовикомъ XV и собранныя особо подъ названіемъ Petit carême; 2) мистеріи и панегирики святымъ; 3) надгробныя слова, изъ которыхъ замѣчательно слово Людовику XIV; 4) Духовныя бесѣды, синодальныя рѣчи; 5) парафразы псалмовъ. Краснорѣчіе Массильона кротко, вкрадчиво, часто поразительно

отличается гармоніей и обиліемъ. Онъ глубоко изучилъ сердце человѣческое и преслѣдовалъ всѣ его изгибы съ удивительною проницательностью. Творенія его собраны 1745—1748 г., и много разъ перепечатывались. Переводъ его словъ есть и на русскомъ языкѣ.

Мастерскія палаты. Такъ назывались, въ допетровскомъ устройствѣ Руси, нѣкоторые изъ приказовъ по управленію придворною частью. 1) *Царская мастерская палата* завѣдывала всѣмъ, что относилось къ царскому одѣянью, и мастеровыми людьми по этой части. Она значится по актамъ съ 1627 г. (Вивліоѳ. XX и Котош. VII, 12). 2) *Царицына* завѣдывала тѣмъ въ же отношеніи государыни, и кромѣ того ей подчинены были двѣ слободы, откуда получалось бѣлье для царскаго дома (Котош. VII, 13). Съ 1656 по 1672 г. упоминается мастерская палата царицы Марьи Ильиничны; съ 1672 г.—Натальи Кириловны; съ 1682 г.—Агаѳьи Семеновны (Вивліоѳ. XX.). Въ 1712 г. велѣно было уничтожить мастерскую палату и перевести находящуюся въ ней казну на казенный дворъ (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 2,476). Но впослѣдствіи имя мастерской палаты встрѣчается сперва одно, потомъ въ соединеніи съ именемъ палаты оружейной (см.), какъ хранилища драгоцѣнностей и древностей. Первое узаконеніе такого рода относится къ 1728 г., когда повелѣно было корону, регаліи и проч. убранство, послѣ коронаціи Императора Петра II, отдать для храненія въ мастерскую палату (Пол. С. З. 1 с. № 5,253). Императрица Анна Іоанновна повелѣла присылать въ нее изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ примѣчательныя золотыя и серебреныя вещи (ib. № 6,144). Другимъ распоряженіемъ этой Государыни, въ 1737 г., постановлено равномѣрно отсылать въ мастерскую палату для храненія находимыя при описяхъ разныхъ пожитковъ драгоцѣнныя или *работою отмѣнныя* орудія, конскіе уборы, алмазныя и прочихъ камней вещи (ib. № 7,470 п. 11). Богатые конскіе уборы, находившіеся въ Москвѣ, велѣно было еще прежде, въ 1736 г., передать для храненія въ оружейную палату (ib. № 6,935). Съ 1751 г. названіе обѣихъ палатъ встрѣчается постоянно вмѣстѣ (ib. № 9,845). См. **Оружейная палата.**

Мастика, собственно смола фисташковаго дерева, растущаго въ Испаніи, Италіи, въ обѣихъ Индіяхъ и въ Африкѣ; лучшая или слезистая мастика есть та, которая выступаетъ каплями на вѣтвяхъ фисташковаго дерева; она считается самою чистою, всѣхъ дороже, и мягка какъ воскъ; ваятели употребляютъ ее для склеиванія отломковъ мрамора. Но слово мастика сдѣлалось родовымъ для многихъ составовъ, обыкновенно служащихъ для склеиванія, спаиванія или замазыванія разныхъ тѣлъ. Отсюда однако исключаются составы, употребляемые въ работахъ каменьщиковъ, напр. гипсъ и растворъ извести съ пескомъ или цементъ. Мастики, употреблявшіяся у древнихъ народовъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ сохранившихся описаній, были слѣдующія: 1) изъ смолы, бѣлаго воску, кирпича и толченой извести; 2) изъ раствора амміяка (летучей щелочной соли) съ сѣрою и смолою; 3) изъ бычачьей крови, раковинной извести и смолы; 4) изъ сала, мелкой золы, пемзы, толченой извести и масла; эта послѣдняя мастика употреблялась для непропущенія въ стѣны холодной воды, причемъ предварительно замазывали трещины постнымъ масломъ. Для покрыванія неровностей разбитаго камня, соединенія кирпичей и камней между собою, также въ отвращеніе всасыванія воды въ стѣны, въ настоящее время считается лучшею мастика изъ девяти частей кирпича и одной части свинцовой окиси; ихъ тщательно толкутъ въ мельчайшій порошокъ и мѣшаютъ съ постнымъ масломъ, чтобы такимъ образомъ образовать тѣсто. Мраморщики употребляютъ мастику изъ терпентина, порошка бѣлаго мрамора и небольшаго количества мелко истолченнаго гипсу. *Мастика изъ металлическихъ опилокъ* составляется изъ опилокъ желѣза, окисленныхъ въ уксусѣ, и употребляется для спаиванія водопроводныхъ трубъ, и вообще тѣхъ металлическихъ и каменныхъ предметовъ, которые никогда не подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей, а напротивъ должны находиться въ постоянной сырости; работники любятъ примѣшивать въ эту мастику урины и чесноку, но лучше примѣшивать амміяку; смѣшанныя съ амміякомъ и съ сѣрнымъ цвѣтомъ, желѣзныя опилки въ маслѣ образуютъ мастику способную противиться дѣйствію самаго сильнаго жара. *Фонтанная мастика* есть смѣсь камеди съ обыкновеннымъ цементомъ, просѣяннымъ сквозь сито. *Для спаиванія камней* употребляютъ также мастику изъ 16 частей тонкаго цемента, двухъ частей бѣлаго землистаго свинца, трехъ частей свинцовой окиси, трехъ жирнаго масла, и одной льнянаго масла, для образованія тѣста. *Мастика для выдѣлыванія формъ*, или для отливанія: воскъ, смола, и тонкій цементъ; эту мастику иногда употребляютъ и столяры. *Стекольная мастика* есть смѣсь испанскихъ бѣлилъ съ льнянымъ масломъ; эту мастику упо-

требляютъ также живописцы для замазыванія трещинъ на картинахъ, писанныхъ на деревѣ; а подъ водныя краски составляютъ другую, изъ испанскихъ бѣлилъ и клею.

Масуди (Абуль-Хасанъ-Али бенъ эль-Гуссеинъ эль-Масуди), знаменитый арабскій ученый, котораго сочиненія принадлежатъ къ источникамъ нашей древней исторіи. Родился въ исходѣ третьяго столѣтія гиджры (въ послѣдней половинѣ IX или первыхъ годахъ X вѣка), и съ молодости полюбилъ ученыя занятія. Время, въ которое онъ жилъ, было самое благопріятное для ученія: халифатъ получилъ уже полное развитіе; свѣтлый умъ арабской націи не впалъ еще въ духовныя и риторическія распри; передъ нимъ была и литература побѣжденныхъ народовъ и остатки древней образованности, и самое положеніе халифата доставляло возможность къ отдаленнымъ путешествіямъ. Масуди воспользовался всѣми этими выгодами: онъ пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ философіи, словесности, исторіи и географіи. Начитанность его была изумительна. Не довольствуясь изученіемъ мертвыхъ книгъ, Масуди, который хотѣлъ все обнять, рѣшился самъ увидѣть большую часть странъ и народовъ, которые онъ изучилъ, и съ этою цѣлью предпринималъ много путешествій, жилъ долго въ Египтѣ и въ Индіи, былъ на остр. Мадагаскарѣ и въ Аравіи, на берегахъ Каспійскаго моря и на ост. Цейланѣ, въ Палестинѣ и въ Персіи. Ум. въ 345 г. Гиджры (956 г. по Р. X.), въ Египтѣ. Труды его многочисленны и разнообразны. Онъ писалъ, по обычаю ученыхъ своего времени, обо всемъ, что могло занимать вниманіе мусульманскихъ читателей,—о богословіи, философіи, исторіи, географіи, и составилъ даже энциклопедію въ тридцати томахъ. Къ сожалѣнью, до насъ не дошла большая часть его трудовъ. Всего извѣстны названія двадцати-пяти сочиненій, написанныхъ Масудіемъ и которыя упоминаются имъ самимъ; изъ нихъ одно только дошло до насъ: Муруджъ-Эддегебъ,—«Золотые луга». Парижская императорская библіотека имѣетъ нѣсколько списковъ этой исторіи; азіятскій музеумъ нашей Академіи и библіотека института восточныхъ языковъ также имѣютъ по экземпляру ея. Наша Академія Наукъ пріобрѣла недавно новый экземпляръ, списанный, по ея порученію, въ Каирѣ. Въ «Золотыхъ лугахъ» Масуди передаетъ результатъ своего странствованія по Закавказью и землѣ Хазаръ, между 917 и 926 г., и своихъ наблюденій въ этихъ странахъ. Этотъ трудъ принадлежитъ къ краткимъ его сочиненіямъ: большая часть предметовъ, вошедшихъ въ эту книгу, была уже подробно обработана въ другихъ его сочиненіяхъ, и онъ только ссылается на нихъ. Но при всей своей краткости и не смотря на то, что этотъ трудъ писанъ безъ порядка и методы, въ немъ содержатся многочисленныя и разнообразныя извѣстія высокой занимательности, которыхъ нельзя отыскать ни въ какомъ другомъ писателѣ и въ которыхъ Масуди является не компиляторомъ, какъ большая часть восточныхъ историковъ, но изслѣдователемъ и наблюдателемъ. Здѣсь, между прочимъ, говорится о походахъ Руссовъ въ кавказскій край,—походахъ доселѣ еще не внесенныхъ, какъ фактъ, въ нашу исторію, хотя сказаніе о нихъ достовѣрно, и обстоятельства похода разобраны были ученымъ образомъ и по всѣмъ правиламъ исторической критики г. Григорьевымъ, въ его разсужденіи «О древнихъ походахъ Руссовъ на востокъ» (жур. мин. нар. просв. 1836 г., т. IV). Г. Савельевъ, въ своей Мухаммеданской Нумизматикѣ, пользовался также свѣдѣніями, сообщенными Масудіемъ. Золотые луга въ подлинникѣ доселѣ еще не изданы, но англійскій комитетъ переводовъ съ восточныхъ языковъ издалъ недавно переводъ ихъ, подъ названіемъ «El-Masudi's historical Encyclopedia, entitled Meadows of gold and mines of gems, translated by Aloys Sprenger. Извѣстный Дегинь сообщилъ ученой публикѣ извѣстіе о трудахъ Масуди въ первомъ томѣ Notices et Extraits des manuscrits, а Катрмеръ напечаталъ біографію и оцѣнку трудовъ этого знаменитаго ученаго въ Journal Asiatique 1839 г.

Масудъ I, 4-й султанъ изъ династіи Сельджукидовъ анатолійскихъ и 2-й сынъ Килиджъ-Арслана I, взошелъ на престолъ иконійскій въ 1117 г., умертвивъ старшаго брата. Скоро Масудъ началъ войну съ греческимъ императоромъ Іоанномъ Комненомъ, продолжавшуюся 26 лѣтъ, съ различнымъ успѣхомъ. Эта война не помѣшала однако Масуду предпринять безполезный походъ противъ Жоселена I, гр. эдесскаго, и отнять почти всѣ владѣнія у сыновей Мохаммеда-Ибнъ-Данишмейда, государя каппадокійскаго; трактатъ, заключенный въ 1143 г. между Масудомъ и Мануиломъ Комненомъ, сыномъ и наслѣдникомъ Іоанна, прекратилъ на время военныя дѣйствія, которыя совершенно кончились только въ 1147 г. Оба государя, соединенные взаимными выгодами противъ западныхъ христіанъ, задумали уничтожить ополченія Конрада III и Людовика-Молодаго, и успѣли въ этомъ, одинъ хитро-

стью, другой открытою силой. Масудъ, гордясь побѣдой надъ европейскими христіанами, пошелъ въ 1149 г. на христіанъ сирійскихъ, овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами, и принудивъ Жоселена III просить мира, возвратился въ свою столицу. Черезъ два года онъ снова сталъ громить Сирію, но обстоятельства заставили его прекратить завоеванія. Ум. въ 1156 г.

Масудъ I (Шехабъ-Эддаулахъ-Джелалъ-ель-Мулукъ-Абусаидъ), 5-й или 6-й государь изъ династіи Газневидовъ, и 4-й мусульманскій обладатель Индустана, старшій сынъ Махмуда, который оставилъ ему только персидскій Иракъ, Харисмъ и часть Хорасана, назначивъ наслѣдникомъ Газны втораго сына, Могаммеда; но Масудъ, узнавъ о смерти отца, вооружился противъ брата, побѣдилъ его и выкололъ ему глаза (1030 г. послѣ Р. Х.). Признанный всѣмъ государствомъ, онъ покорилъ обширную область мекранскую, и въ 1033 г. предпринялъ походъ въ Индустанъ, а въ слѣдующемъ году, въ Табаристанъ, и въ оба раза съ успѣхомъ. Не такъ счастливъ былъ онъ противъ Сельджуковъ, туркменскаго племени, которое впослѣдствіи должно было владычествовать въ Азіи. Сельджуки овладѣли Хорасаномъ, въ 1039 г., и Масудъ пошелъ снова на Индустанъ; но часть войска его возмутилась, провозгласила государемъ Мохаммеда, котораго сынъ, управляя за отца, умертвилъ Масуда. Этотъ государь со многими блистательными качествами ума и сердца соединялъ необыкновенную силу тѣлесную, за что былъ прозванъ вторымъ Рустаномъ.

Масудъ (Абулъ-Фета-Гаіятъ-Эддинъ), 9-й султанъ изъ династіи Сельджукидовъ персидскихъ, на 9-мъ году жизни лишился отца, султана Мохаммеда, въ 1118 г., и три года спустя сталъ оспаривать престолъ у брата своего Махмуда, былъ побѣжденъ, но получилъ однако въ управленіе Арменію. По смерти Махмуда, въ 1131 г. онъ воевалъ съ Даудомъ, сыномъ и наслѣдникомъ этого султана, и съ братомъ своимъ Сельджукъ-шахомъ; потомъ соединился съ послѣднимъ, а по смерти его, съ Даудомъ, для отраженія султана Санджара, который хотѣлъ передать престолъ Тегрулу, другому брату Махмуда. Между тѣмъ Тегрулъ ум. въ 1134 г., и Масудъ, опередивъ Дауда, явился въ Гамаданъ и провозгласилъ себя султаномъ. Царствованіе его не было спокойно. Смуты, которыхъ главною причиною было назначеніе халифа Рашида въ Багдадъ, подали поводъ Дауду провозгласить себя султаномъ, и взяться за оружіе; но и тутъ ему не удалось: Масудъ побѣдилъ и отдалъ халифатъ Моктафію. Новое возстаніе Дауда, въ союзѣ съ Рашидомъ, было также безуспѣшно. Скоро они оба умерли, и послѣ того Масудъ царствовалъ невозмутимо, до самой смерти въ 1152 г., надъ всею западною Персіею. Величіе и благоденствіе Сельжукидовъ въ Персіи исчезли вмѣстѣ съ этимъ государемъ, который умѣлъ держать въ страхѣ халифовъ.

Матвей, императоръ германскій, сынъ Максимиліана II и Маріи, дочери Карла V, родил. 1557 г., съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ честолюбивые замыслы, и сдѣлалъ попытку освободиться отъ зависимости брата своего, императора Рудольфа II. Потомъ онъ принялъ въ управленіе бельгійскія области, возмутившіяся противъ Испаніи; но не могъ удержаться, не получая содѣйствія ни отъ императора, ни отъ имперіи. Наконецъ дозволено ему возвратиться въ Австрію, гдѣ онъ жилъ въ уничиженіи. Между тѣмъ, затрудненія, въ которыхъ скоро нашелся Рудольфъ, заставили его прибѣгнуть къ Матвею, и поручить ему управленіе Австріей и начальство надъ венгерской арміей, 1593 г. По смерти брата своего, Эрнста, въ 1595 г., сдѣлавшись наслѣдникомъ престола, Матвей сталъ болѣе и болѣе пріобрѣтать любовь народа, между тѣмъ какъ императоръ со дня на день терялъ ее. Онъ обезпечилъ за собою, въ 1606 г., санъ главы своего дома, секретнымъ договоромъ съ роднымъ братомъ, Максимиліяномъ, и двоюродными Фердинандомъ и Эрнстомъ, заключилъ выгодный миръ съ Батскаемъ, владѣтелемъ Трансильваніи, и подписалъ въ Вѣнѣ двадцатилѣтнее перемиріе съ султаномъ; но Рудольфъ отказался отъ ратификаціи этого перемирія и, зная честолюбивые замыслы брата, отвлекъ отъ него другихъ эрцгерцоговъ и поставилъ его въ необходимость или безусловно подчиниться, или прибѣгнуть къ открытой силѣ. Матвей привлекъ на свою сторону государственные чины Венгріи и Австріи, также Моравію, собралъ войско, и умѣлъ, какъ оружіемъ, такъ и переговорами, принудить Рудольфа уступить ему эти три области, утвердить вѣнскій договоръ и предложить богемскимъ чинамъ Матвея въ наслѣдники престола. Къ венгерской коронѣ онъ вскорѣ присоединилъ богемскую, отъ которой отрекся его братъ, и по смерти послѣдняго въ 1612 г., былъ единогласно избранъ императоромъ. Титулъ этотъ не доставилъ ему однакожъ большой власти: венгерскіе, австрійскіе и богемскіе чины, у которыхъ онъ требовалъ помощи, чтобы принудить Турокъ къ исполненію вѣн-

скаго договора, настояли, чтобы императоръ не нарушалъ мира, и онъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Желая обезпечить непоколебимость престола избраніемъ наслѣдника, онъ короновалъ въ Прагѣ, въ 1616 г., родственника своего Фердинанда, на которомъ покоилась вся надежда австрійско-германскаго дома, но скоро убѣдился, что поставилъ надъ собою повелителя. Фердинандъ вѣронетерпимостью возмутилъ протестантовъ. Престарѣлый Матвей, не смѣя жаловаться, искалъ однако средствъ возстановить спокойствіе, и умеръ 1619 г., раскаиваясь въ несправедливости къ Рудольфу II, сокрушаясь о неблагодарности Фердинанда и предвидя неизбѣжныя бѣдствія, угрожавшія его владѣніямъ.

Матвѣевъ (Андрей Артамоновичъ), графъ, сынъ боярина Артамона Сергѣевича, любимца царя Алексѣя Михайловича, род. 15 авг. 1666 г., и 8 лѣтъ отъ роду былъ пожалованъ комнатнымъ стольникомъ. Отецъ его былъ въ то время въ великой силѣ при дворѣ; но когда вступилъ на престолъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ и Артамонъ Сергѣевичъ, происками Милославскихъ, былъ заточенъ въ Пустозерскій острогъ, Андрей Артамоновичъ былъ сосланъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ 1682 г., черезъ шесть лѣтъ, Матвѣевы были возвращены въ столицу; бояринъ погибъ отъ мятежныхъ стрѣльцовъ; Андрей Артамоновичъ спасенъ отъ смерти родственниками своими Нарышкиными, и царица Наталья Кириловна приняла 16-лѣтняго сироту подъ свое покровительство. На 26 году, въ 1691 г. онъ пожалованъ въ двинскіе воеводы; а на другой годъ произведенъ въ окольничіе, за службу отца. Два года онъ управлялъ воеводствомъ, выстроилъ вновь Холмогоры, въ 1693 г. встрѣчалъ тамъ Петра-Великаго и потомъ уволенъ въ отставку. Возвратясь въ Москву, Матвѣевъ посвятилъ себя ученымъ занятіямъ; послѣ шестилѣтней ученой жизни, въ 1699 г., онъ отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Голландію. Въ 1705 г. Петръ I поручилъ ему заключить торговый договоръ съ Франціею; но договоръ этотъ не состоялся. Людовикъ XIV, ожидая заключенія мира на сѣверѣ, не приступалъ къ договору, и дозволилъ только русскимъ купеческимъ кораблямъ приходить во французскія гавани. Въ 1707 г. Матвѣевъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ, для отклоненія англійскаго двора отъ признанія польскимъ королемъ Станислава Лещинскаго. 18 іюня 1708 г имѣлъ отпускную аудіенцію у королевы Анны, а 21 остановленъ на улицѣ и взятъ подъ стражу за долгъ въ 50 фунтовъ стерлин.; но народъ, услышавъ крикъ посла, освободилъ его отъ полицейскихъ служителей. За такое оскорбленіе ему предлагали тысячу гиней; но Матвѣевъ отвергнулъ это предложеніе и 30 іюня выѣхалъ изъ Лондона, не принявъ грамоты отъ королевы, обыкновеннаго подарка и данной ему яхты. Королева потомъ писала объ этомъ происшествіи къ Петру I, изъявляя сожалѣніе. Служба Матвѣева продолжалась въ Голландіи до 1712 г. Государь вызвалъ его въ Дрезденъ, пожаловалъ тайн. сов. и назначилъ министромъ при австрійскомъ дворѣ. Въ 1715 г. вызванъ въ Петербургъ и при отъѣздѣ возведенъ въ графы римской имперіи. Въ 1719 г. Матвѣевъ пожалованъ сенаторомъ и президентомъ юстицъ-коллегіи. Петръ Великій, отъѣзжая въ Москву для коронаціи Екатерины I, поручилъ ему царевну Наталію Петровну, великаго князя Петра Алексѣевича и великую княжну Наталью Алексѣевну, и надзоръ за всѣми коллегіями. Въ іюлѣ мѣсяцѣ графъ Матвѣевъ наименованъ президентомъ московской сенатской конторы. Въ 1726 г., пожалованъ дѣйст. тайн. сов., отправленъ «съ полною мочью» обревизовать присутственныя мѣста въ городахъ Переславлѣ-Залѣскомъ, Юрьевѣ-Польскомъ, Суздалѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Ярославлѣ. Строгое преслѣдованіе злоупотребленій было первою его обязанностью. Въ 1727 г. графъ Матвѣевъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ: ум. 16 сент. 1728 г.; погребенъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ отцомъ, въ приходѣ церкви Св. Николая, близъ Мясницкой, на Покровкѣ. Послѣ него остались сынъ, который умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, и три дочери: Марія, вышедшая замужъ за Александра Ивановича Румянцева; Наталья за кн. Василія Ивановича Мещерскаго и Прасковья за Амплея Степановича Шепелева. Въ архивахъ сохранились переводныя книги Матвѣева «Скаргина сокращеніе лѣтописей церковныхъ Баронія» и «Лѣтодѣянія церковныя Кесаря Баронія, переведенія съ польскаго языка на Славяно-Россійскій, прелогъ царскаго величества нѣкимъ синклитикомъ. Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197 (1698)». Дипломатическія сношенія Матвѣева съ иностранными министрами и послами, съ 1709 по 1711 годъ, сохраняются въ публичной Императорской библіотекѣ, въ огромномъ волюмѣ. Андрей Артамоновичъ, бывши свидѣтелемъ въ 1682 г. стрѣлецкаго бунта, оставилъ описаніе его, напечатанное г. Сахаровымъ, 1841 г., въ «Запискахъ русскихъ людей».

Матвѣевъ (Артамонъ Сергѣевичъ), ближній бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, царскія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, начальникъ монетнаго двора, главный судья приказовъ стрѣлецкаго, казанскаго, малороссійскаго и др., родил. 1625 г. Въ 1653 г. посланъ въ Малороссію для удержанія гетмана Хмѣльницкаго отъ турецкаго подданства; въ томъ же году произведенъ въ головы московскихъ Стрѣльцовъ и содѣйствовалъ въ присоединенію къ Россіи Украйны; потомъ неоднократно смирялъ происходившіе тамъ и въ Запорожской сѣчѣ мятежи; въ 1654 г. отличился при приступѣ къ Смоленску и въ 1655 г. при взятіи города Черткова, а при отступленіи князя Ромодановскаго отъ Львова, защищалъ обозы отъ Поляковъ и Татаръ. Послѣ того Матвѣевъ началъ дѣйствовать на дипломатическомъ поприщѣ; въ 1655 г. участвовалъ при оказаніи пособія англійскому королю Карлу II соболями и хлѣбомъ; въ 1566 г. велъ переговоры о возведеніи царя Алексѣя Михайловича на польскій престолъ; склонилъ гетмана литовскаго на сторону русскаго царя и содѣйствовалъ своимъ вліяніемъ тому, что прочіе вельможи признали государя преемникомъ короля. Въ 1672 г., Матвѣевъ, въ званіи окольничаго, заступилъ мѣсто Ордыни-Нащокина (см.), оберегателемъ царственной бóльшой печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ боярина. Онъ ознаменовалъ свое министерство сохраненіемъ дружескихъ сношеній со всѣми христіанскими державами. Не менѣе замѣчательны дѣянія Матвѣева и въ гражданской службѣ. Управляя малороссійскимъ приказомъ, онъ присоединилъ Малороссію къ Россіи самыми прочными узами, благоразуміемъ, любовью и правотою. При появленіи въ запорожскомъ краѣ самозванца, называвшаго себя Симеономъ, Матвѣевъ много содѣйствовалъ къ успокоенію возмущеннаго имъ края. За всѣ эти заслуги Матвѣевъ пользовался уваженіемъ царя и любовью народа, который называлъ его отцомъ и благодѣтелемъ, и однажды, когда Матвѣевъ началъ перестраивать свой домъ, жители московскіе на основаніе новаго дома свозили камни съ гробовъ отцовъ своихъ. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ и другомъ царя Алексѣя Михайловича, который ввѣрилъ ему воспитаніе дѣтей своихъ и въ его домѣ увидѣлъ въ первый разъ Наталью Кириловну Нарышкину, родственницу его, и плѣнился ею. Съ кончиною царя Алексѣя прекратились счастливые дни для Матвѣева. По восшествіи на престолъ Феодора Алексѣевича, онъ, черезъ своихъ недоброжелателей, былъ удаленъ отъ трона, сначала отправленъ на воеводство въ городъ Верхотурье, а потомъ сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ. Здѣсь Матвѣевъ прожилъ шесть лѣтъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Отсюда онъ умолялъ своихъ гонителей, Милославскаго, Волынскаго и Языкова; но челобитныя его не доходили до царя; наконецъ черезъ ходатайство Апраксиныхъ, Лихачевыхъ, царицы Мареы Матвѣевны, Матвѣевъ былъ возвращенъ изъ заточенія; но его не приближали ко двору и поселили въ городѣ Лухѣ. По смерти царя Феодора, Наталья Кириловна возвратила Матвѣева въ Москву, противъ партіи Милославскихъ, и онъ былъ принятъ въ столицѣ съ восторгомъ; но враги обрекли его на смерть еще до пріѣзда. 15 мая 1682 г. возгорѣлся бунтъ, разнеслась ложная молва, что царевичъ Іоаннъ, рожденный отъ Милославской, умерщвленъ Нарышкиными и Матвѣевымъ. Бояринъ поспѣшилъ во дворецъ, не боясь смерти. Тщетно Іоаннъ старался успокоить мятежниковъ на Красномъ крыльцѣ. Явился безстрашный Матвѣевъ, вышелъ къ Стрѣльцамъ внизъ за рѣшетку и уговорилъ мятежниковъ, которые умоляли его быть ихъ заступникомъ передъ государемъ и царицею. Матвѣевъ пошелъ съ этою вѣстью во дворецъ. Пользуясь этимъ, сообщники Милославскихъ мгновенно замѣнили усмирившихся свѣжими полками и ворвались въ царскія палаты. Первою жертвою ихъ буйства былъ кн. Мих. Юрьев. Долгорукій, второю — Матвѣевъ. Они схватили его и повлекли на крыльцо; кн. Мих. Алегук. Черкасскій бросился въ толпу Стрѣльцовъ, исторгъ на нѣсколько минутъ своего друга изъ челюстей смерти; но злодѣи вырвали изъ его рукъ Матвѣева и повергли съ крыльца на остріе копій. — Арабъ, именемъ Іоаннъ, котораго бояринъ наставилъ въ св. вѣрѣ и выучилъ грамотѣ, въ виду убійцъ собралъ въ простыню изрубленныя части тѣла своего господина. Матвѣевъ погребенъ подлѣ храма Св. Николая въ Столпахъ, между Мясницкою и Покровкою. Онъ занимался словесностью, исторіею, философіею и любилъ искусства; первый завелъ театральныя зрѣлища въ Россіи; выписалъ изъ Германіи актеровъ, которые играли, вмѣстѣ съ дворовыми его людьми, въ потѣшномъ дворцѣ. Изъ сочиненій его, находящихся въ рукописяхъ, извѣстны: «Всѣхъ великихъ князей московскихъ и всея Россіи Самодержавцевъ персоны и титла и печати»; «Избраніе и посылка на Костро-

му, и о прошеніи и о походѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на царство московское царя и великаго князя Михаила Өеодоровича въ лицахъ»; «Описаніе всѣхъ великихъ князей и царей россійскихъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ исторіями». — Матвѣеву же приписываютъ «Лѣтопись о многихъ мятежахъ», изданную княземъ Щербатовымъ.

Матвѣй Корвинъ (Mathias Corvin), венгерскій король, сынъ Іоанна Корвина (Гуніада). По смерти Владислава, короля венгерскаго и богемскаго, Матвѣй Корвинъ находился при дворѣ Фридриха III, который отослалъ его къ Георгу Подебраду, только что вступившему на престолъ чешскій (1458 г.). Михаилъ Зилаги, дядя Матвѣя, заставилъ избрать племянника своего королемъ Венгріи; но онъ не прежде могъ оставить Богемію, какъ по вступленіи въ бракъ съ дочерью Подебрада. Коронованный въ Будѣ, въ 1458 г., онъ съ упорствомъ продолжалъ войну противъ Турокъ, овладѣлъ Яссами, завоевалъ Молдавію и Валахію (1467) и, по окончаніи войны противъ Подебрада, заключилъ миръ (1475), утвержденный въ 1478 г. Онъ овладѣлъ потомъ въ два похода великимъ герцогствомъ австрійскимъ и ум. въ 1490 г. Его государственныя учрежденія столь же славны, какъ и побѣды. Онъ устроилъ судопроизводство изданіемъ своего «Decretum majus» (великая хартія) и уничтожилъ судейскіе споры; устроилъ *черную шайку*, родъ милиціи, имѣвшей сходство съ милиціею янычаръ, покровительствовалъ ученымъ и литераторамъ и составилъ въ Будѣ библіотеку. Вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на Беатриксѣ Неаполитанской, дочери Фердинанда I.

Математика (mathesis), наука, правило отъ глагола mathein, учиться. Названіе это, обнимающее нѣсколько отдѣльныхъ наукъ, примѣнялось у Грековъ всѣмъ очевиднымъ и точнымъ познаніямъ, каковы ариѳметика, геометрія, астрономія, музыка и, впослѣдствіи, механика и оптика. Но, съ теченіемъ времени, каждая изъ этихъ частей такъ развилась, что могла составить отдѣльную отрасль и даже дать начало другимъ наукамъ. Удерживая для точныхъ наукъ общее названіе *математики*, ученые хотѣли означить высокое и вѣрное понятіе, которое должно имѣть о нихъ; науки эти, дѣйствительно, составляютъ цѣпь основныхъ началъ, разсужденій и умозаключеній, которыхъ первое условіе — опредѣленность и очевидность. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы онѣ всегда съ одинаковою вѣрностью могли рѣшать предлагаемыя задачи? Конечно, нѣтъ: разуму человѣческому вездѣ положены границы. Въ иныхъ случаяхъ, вычисленіе вовсе невозможно; оно разбивается о несоизмѣримыя величины; еще чаще, оно можетъ быть только приблизительно; но вообще, если даже математика бываетъ принуждена сознаться въ своемъ безсиліи, все-таки она представляетъ свои результаты съ такою ясностью, рѣшенія ея запечатлѣны такою несомнѣнностью, что нельзя отказать ей въ прекрасномъ названіи науки по преимуществу, науки точной. Въ настоящее время опредѣляютъ математику вообще «наукою объ отношеніяхъ количествъ». Нѣкоторые геометры находятъ такое опредѣленіе неполнымъ: чтобы заниматься отношеніемъ количествъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, нужно предварительно, чтобы количества эти существовали или были зарождены; но законы происхожденія количествъ одни только дѣлаютъ возможными законы ихъ сравненія или соотношеній, а слѣдовательно и составляютъ существеннѣйшую часть науки. По мнѣнію г. Поансо, такое опредѣленіе, обнимающее повидимому всю науку, еще не даетъ ни глубокаго, ни обширнаго понятія о ней. Математика, говоритъ онъ, не есть только наука объ отношеніяхъ, т. е., разумъ, занимаясь ею, имѣетъ въ виду не одну только пропорцію или мѣру; онъ еще можетъ разсматривать число само по себѣ, порядокъ и положеніе вещей, безъ всякой мысли о ихъ соотношеніяхъ или разстояніяхъ, отдѣляющихъ ихъ одну отъ другой; такъ что математика, въ обширномъ смыслѣ, можетъ быть названа наукою, имѣющею предметомъ своимъ число, порядокъ и мѣру. Но этотъ порядокъ между числами и ихъ происхожденіе не предполагаютъ ли нѣкоторыхъ отношеній, приводящихъ къ первому опредѣленію? Одинъ изъ новѣйшихъ метафизиковъ называлъ математику «наукою о законахъ времени и пространства». Всѣ явленія физическаго міра, говоритъ онъ, разсматриваемыя въ отношеніи ихъ формы, принимаются сначала какъ совокупность частей первоначально данныхъ, или какъ совокупности подлежащія *плюсу* или *минусу*, увеличенію или уменьшенію; всѣ же явленія могутъ, значитъ, разрѣшиться въ количествѣ, и слѣдовательно, наука о количествахъ обнимаетъ всѣ явленія, или *законы формы физическаго міра*. *Пространство* и *время*, эти главнѣйшія условія физическаго міра, суть также количества; но какъ явленія физическаго міра — внѣшніе предметы и внутреннія наши о нихъ представленія — необходимо являются намъ во времени и въ пространствѣ; то время и пространство суть

формы физическаго міра и дѣлаются цѣлью математики. Какъ бы то ни было, предметъ математики: измѣрять или, вѣрнѣе, сравнивать величины (см.), напр. разстоянія, поверхности, скорости, и проч., и вообще все, что подвержено увеличенію или уменьшенію.—Математика раздѣляется на *чистую* и на *смѣшанную* или *прикладную*, иначе называемую *физико-математическими* науками. Чистая математика разсматриваетъ величину просто, вообще и отвлеченно; она основывается на первоначальныхъ понятіяхъ о количествѣ. Если количество состоитъ изъ послѣдовательности предметовъ, которые накопляются, прибавляясь одинъ къ другому, то она даетъ понятіе о числахъ (см.); если же оно составляетъ сцѣпленіе точекъ въ пространствѣ, то даетъ понятіе о протяженіи (см.), и тогда количество должно называться величиною. Числа и протяженіе составляютъ два особые отдѣла чистой математики, и развѣтвляютъ эту науку на двѣ отрасли: первую можно назвать *алгоритміей* или наукой о членахъ; вторую—*геометріей* (см.), или наукой о протяженіи. Алгоритмія дѣлится на двѣ главныя отрасли, изъ которыхъ одна имѣетъ предметомъ числа вообще или законы чиселъ, это *алгебра* (см.), съ высшими вычисленіями безконечнаго, происходящими отъ нея; другая, *ариѳметика* (см.), разсматриваетъ числа въ частности. Смѣшанная математика заимствуетъ у физики нѣкоторые законы, выведенные изъ опыта, но неоспоримые, или предполагаетъ въ нихъ это главное и необходимое свойство; потомъ, методическими и доказательными выводами, часто опирающимися на математическія ссылки, извлекаетъ изъ принятаго начала очевидныя и точныя заключенія, какія чистая математика получаетъ непосредственно изъ аксіомъ и опредѣленіи (см. эти слова). Предметъ прикладной математики есть, слѣдовательно, величина, облеченная въ чувственныя и физическія качества; таковы движеніе, упругость, и проч.—Но примѣненіе математики универсально; науки получаютъ бо̀льшую или меньшую степень точности только вслѣдствіе этого приложенія, и смотря по тому, болѣе или менѣе онѣ опираются на законы математики. Эта всеобщность приложенія противится строгой классификаціи физико-математическихъ наукъ. Однако, какъ движеніе матеріи (см.) часто составляетъ главный предметъ относящихся къ ней изысканій; то различные законы, которымъ подчиняется оно, классифированы подъ названіемъ *механики* (см.). Названіе это дается наукѣ о движеніи вообще. Она занимается законами равновѣсія (см.) и законами дѣйствія или движущихъ силъ въ твердыхъ или жидкихъ тѣлахъ, и дѣлится такимъ образомъ на *статику* и *динамику* (см.) и на *гидростатику* и *гидродинамику*. Въ Германіи хотѣли назвать *форономіей* (отъ phora, переносъ, и nomos, законъ) особую науку, которая занималась бы законами собственно движенія, независимо отъ предметовъ, на которые оно дѣйствуетъ; но эта отвлеченная часть науки сливается у насъ съ динамикою. Законы движенія, разсматриваемые въ различныхъ тѣлахъ, въ которыхъ происходитъ, даютъ начало многимъ наукамъ; главнѣйшія между ними: *гидравлика* (см.), или наука о движеніи жидкостей; *пневматика* занимается движеніемъ газовъ (см.); *астрономія* (см.)—движеніемъ небесныхъ тѣлъ; *оптика* (см.)—движеніемъ свѣта (см.), и наконецъ, *акустика* (см.) — движеніемъ звуковъ (см.). Отъ всѣхъ этихъ наукъ произошли многія другія. Что же касается ихъ приложенія къ искусствамъ, къ практикѣ, то математика также неопредѣлена, какъ эти самыя искусства; вспомнимъ только межеваніе, измѣреніе объемовъ тѣлъ, геодезію, архитектуру, перспективу, навигацію, фортификацію, кораблестроеніе, баллистику, хронологію, гномонику (см. эти слова), и пр. Изъ всѣхъ этихъ наукъ, математика есть та, которая опирается на наименьшемъ числѣ чувствованій, но зато на чувствованіяхъ чаще всего повторяющихся; понятія о числѣ и протяженіи такъ рано вкореняются въ умѣ, что даже невозможно вспомнить, когда и какъ онѣ пріобрѣтены. Но какъ примѣненія численныхъ вычисленій наиболѣе встрѣчаются, то вообще и начинаютъ съ ариѳметики, потомъ продолжаютъ геометріей, алгеброй, примѣняя послѣднюю къ предъидущей, и наконецъ вычисленіемъ безконечно-малыхъ величинъ. — Для изученія математики приняты два способа: синтезъ и анализъ (см.).—Всѣ сколько нибудь значительные народы древняго міра занимались математикой. Халдеи, Египтяне, Индійцы, Китайцы уже довели ее до довольно высокой степени развитія, когда изъ Египта она распространилась по Греціи, и пріобрѣла тамъ новый блескъ съ изобрѣтеніемъ писменности. Александрійская школа (см.), состоявшая большею частью изъ греческихъ математиковъ, поддерживала впродолженіе болѣе десяти вѣковъ любовь къ наукамъ. Римляне мало занимались ими. Краснорѣчіе и сила дѣйствовать на воображеніе вели у нихъ къ славѣ и почестямъ; они не очень уважали точныя и умозрительныя науки, которыя геній разра-

ботываетъ въ тишинѣ и которыя не возбуждаютъ громкихъ рукоплесканій большинства. Послѣ паденія римской имперіи, математикой занимались Аравитяне, а при возрожденіи наукъ, она вскорѣ снова расцвѣла на западѣ. Монтукла написалъ «Исторію математики», отъ начала ея до XVII вѣка, сочиненіе исполненное глубокихъ мыслей. Не ограничиваясь трудами и жизнеописаніями великихъ математиковъ, авторъ восходитъ къ источнику изобрѣтеній, развиваетъ ихъ причины и успѣхи, и научаетъ читателя, удовлетворяя въ то же время его любопытству. Монтукла напечаталъ только два первые тома этого обширнаго изданія, которое продолжалъ Лаландъ (см.) и которое составило 4 толстые тома in—4° (Парижъ, 1799—1802). Аббатъ Боссю издалъ, въ 1810 г., «Опытъ исторіи математики»; на нѣмецкомъ языкѣ есть подобное же сочиненіе Поппе (Тюбинг., 1828); наконецъ, въ недавнее время, напечатано превосходное сочиненіе Либри «Исторія математическихъ наукъ въ Италіи» (Пар., 4 тома, 1838—41).

Матеріялизмъ — философское ученіе, по которому мыслящая сила есть ствойство физическаго организма, происходящее отъ вещественныхъ причинъ. Древніе понимали матерію какъ вещество тонкое, недоступное изслѣдованію чувствъ, всепроникающее, все оживляющее, и даже одаренное въ различныхъ степеняхъ разумностью, но при всемъ томъ различали духъ отъ матеріи; духъ они понимали какъ силу дѣйствующую, независимую отъ матеріи, и плодотворную, а матерію предполагали бездѣйственною, страдательною до полной зависимости отъ духа, и безплодною; у древнихъ какъ человѣкъ такъ и видимый міръ состояли каждый изъ двухъ началъ, изъ души тлѣнной и изъ души безсмертной; послѣдняя была предметомъ мудрствованія четырехъ великихъ философскихъ школъ въ Греціи, а отъ Грековъ понятія о ней сообщились схоластикамъ, послѣдователямъ Аристотеля, и Аравитянамъ; впрочемъ схоластики отвергали самостоятельность матеріи. Декартъ первый опредѣлилъ, что отличительное свойство духа есть мысль, а матеріи — существованіе въ пространствѣ или протяженіе.

Маттеи (Christian Friedrich Matthaei), ученый эллинистъ, род. 1744 г. въ Турингенѣ, ум. 1811 г., былъ сначала профессоромъ классической литературы въ Москвѣ, потомъ директоромъ мейссенскаго училища и наконецъ профессоромъ философіи въ Виттенбергѣ. Къ важнѣйшимъ его сочиненіямъ принадлежатъ: «Греческая хрестоматія», изд. въ Москвѣ 1773 г.; «Неизданныя рѣчи Ксифилина и Василія», 1775; «Посланія Исократа», 1776; «Рѣчи Григорія Ѳессалонійскаго», 1776; «Свѣдѣнія о греческихъ манускриптахъ московской библіотеки», 1776; «Примѣчанія къ Гексапламъ Оригена», 1779; «Неизданныя схоліи къ Иліадѣ», 1786; «Немезій, о природѣ человѣка», 1802 г. Онъ сдѣлалъ много розысканій въ библіотекахъ русскихъ и нѣмецкихъ, и открылъ въ нихъ многія неизвѣстныя до того времени сочиненія, между прочимъ «Гимнъ Церерѣ», приписываемый Гомеру. Гимнъ этотъ изданъ Рункеніусомъ, 1782 г.

Маттиссонъ (Friedrich Matthisson), нѣмецкій поэтъ, род. 1761 г. близъ Магдебурга, гдѣ получилъ первоначальное воспитаніе, а впослѣдствіи кончилъ курсъ въ университетѣ въ Галле. Любя Горація и Анакреона, онъ перевелъ нѣкоторыя изъ ихъ одъ; потомъ выучился итальянскому и англійскому языкамъ и познакомился съ образцовыми произведеніями ихъ литературъ. По слабости здоровья, онъ посвятилъ себя учительскому званію, получилъ каѳедру въ Дессау, но потомъ оставилъ ее и поступилъ воспитателемъ въ частный домъ. Находясь вмѣстѣ съ своимъ питомцемъ въ Ліонѣ, во время осады этого города, въ 1793 г., онъ лишился при этомъ всѣхъ своихъ бумагъ. Состоя съ тѣхъ поръ при дессаусскомъ дворѣ, былъ назначенъ тайн. совѣт. вюртембергскаго посольства, и ум. 1831 г. въ Вѣрлицѣ, гдѣ жилъ нѣсколько лѣтъ. Стихотворенія его, въ которыхъ особенно счастливы описанія природы, пользуются въ Германіи большою извѣстностью.

Матѳей, называемый также *Левіемъ*, апостолъ и евангелистъ. Господь Іисусъ Христосъ, послѣ изцѣленія разслабленнаго, отправился къ морю Тиверіадскому, сопутствуемый множествомъ народа, который Онъ училъ. Не вдали отъ Капернаума онъ увидѣлъ Левія, сына Алфеева, сидящаго на мытницѣ, и повелѣлъ ему идти за Собою, и Левій тотчасъ всталъ и, оставивъ все, послѣдовалъ за Нимъ. Послѣ этого призванія, жизнь св. Матѳея сливается въ частностяхъ съ жизнью другихъ апостоловъ. Около 41 г., по Р. Х., св. ап. Матѳей написалъ евангеліе, которое занимаетъ первое мѣсто въ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ и между четырьмя евангеліями, потому что онъ первый изложилъ въ письмѣ благовѣстіе о чудесахъ и тайнахъ искупленія. По свидѣтельству Евсевія и по другимъ древнимъ преданіямъ, вѣрные Палестины просили его оставить имъ утѣшительный

расказъ благой вѣсти, когда онъ отправлялся сѣять евангельское сѣмя въ сердцахъ отдаленныхъ народовъ; по другимъ преданiямъ, онъ написалъ его по просьбѣ другихъ апостоловъ, предъ разсѣянiемъ ихъ на проповѣдь, и, по свидѣтельству бл. Iеронима, на халдейскомъ или сирiискомъ языкѣ (употреблявшемся въ то время въ Палестинѣ), но еврейскими буквами. Простота и безъискусственность расказа, трогательность и назидательность составляютъ отличительныя черты его благовѣстiя. Оно начинается царскою генеалогiею Iисуса Христа, и въ изложенiи жизни Богочеловѣка всюду показываетъ, что Iисусъ есть Сынъ Божiй, Самъ Богъ, что Его чудеса были слѣдствiемъ всемогущей Его власти, что на Немъ исполнились всѣ древнiя обѣтованiя и пророчества, что Онъ былъ Мессiею и Спасителемъ мiра. — Послѣ разсѣянiя апостоловъ на проповѣдь, св. Матѳей, подобно другимъ посланникамъ божественнаго Слова, проходитъ мiръ, сѣя сѣмя слова истины, но дальнѣйшая жизнь этого евангелиста малоизвѣстна. Нѣкоторые писатели первыхъ вѣковъ свидѣтельствуютъ, что онъ проповѣдывалъ въ Еѳiопiи; другiе говорятъ, что онъ проповѣдывалъ и въ Персiи и посѣтилъ Парѳянъ. Онъ скончался мученически въ Еѳiопiи, въ городѣ Наддаверѣ. Память св. евангелиста Матѳея празднуется церковью 16 нояб. и 30 iюня.

Матѳiй, апостолъ, былъ однимъ изъ 70 учениковъ Iисуса Христа; о прежней жизни его ничего неизвѣстно. Послѣ вознесенiя I. Христа на небо, апостолы возвратились въ Iерусалимъ, ожидая въ постѣ и молитвахъ сошествiя Св. Духа; ап. Петръ предложилъ апостоламъ избрать, на мѣсто беззаконнаго Iуды—предателя,одного изъ учениковъ, сопровождавшихъ Iисуса отъ крещенiя Iоаннова до самаго вознесенiя Его, который былъ-бы самовидцемъ всего, чему училъ и что творилъ Спаситель. По молитвѣ, апостолы предложили двухъ Варсаву—Iуста и Матѳiя и употребили при избранiи жребiй, который и палъ на Матѳiя. Причтенный къ лику 12 апостоловъ, онъ получилъ въ день пятидесятницы даръ св. Духа и посвятилъ остатокъ своей жизни на распространенiе вѣры во Iисуса Христа. Священныя книги не сообщаютъ намъ никакихъ подробностей о дальнѣйшей жизни его; преданiе, сохранившееся у Грековъ, говоритъ, что онъ проповѣдывалъ въ Каппадокiи и около Евксинскаго понта и запечатлѣлъ вѣру во Христа своею кровiю въ Колхидѣ. О жизни его писали Оригенъ, Евсевiй, Климентъ Александрiйскiй, и др. Память его празднуется церковью 30 iюн. и 9 августа.

Маффеи (Francesco-Scipione Maffei), знаменитый литераторъ, род. въ Веронѣ 1675 г., съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя наукамъ и литературѣ, потомъ находился въ баварской службѣ, съ отличiемъ участвовалъ въ походѣ 1704 г., и, оставивъ военное поприще, возвратился къ литературнымъ занятiямъ. Основавъ вмѣстѣ съ Апостоло-Зено журналъ для споспѣшествованiя словесности въ Италiи, онъ занялся переобразованiемъ нацiональнаго театра, бывшаго въ упадкѣ, и написалъ трагедiю «Меропу», изъ которой Вольтеръ многое заимствовалъ для своей трагедiи подъ тѣмъ же названiемъ. Впослѣдствiи Маффеи принялся изучать памятники среднихъ вѣковъ, и написалъ исторiю Вероны, распространившую его извѣстность по всей Европѣ. Въ 1732 г., прiѣхалъ въ Парижъ, и пробывъ во Францiи 4 г., путешествовалъ потомъ въ Англiи, Голландiи, Германiи; возвратился въ отечество, выставилъ въ нарочно устроенномъ для того помѣщенiи значительное число старинныхъ надписей, собранныхъ имъ съ большими издержками, и напечаталъ ихъ въ веронскомъ Музеѣ. Этотъ ученый ум. 1755 г. Полное собранiе его сочиненiй, раздѣляющихся на литературныя и историческiя, вышло въ Венецiи, 1790 г., въ 28 т.

Маффеи (Giovanni Pietro Maffei), iезуитъ, род. въ Бергамѣ 1535 г., ум. 1603 г., сначала былъ профессоромъ краснорѣчiя въ Генуѣ, и секретаремъ республики, а въ 1565 г., вступилъ въ орденъ iезуитовъ. Около 1570 г. былъ приглашенъ въ Лиссабонъ, для составленiя общей исторiи Индiй, по документамъ, хранившимся въ публичныхъ архивахъ. Сочиненiе это вышло въ свѣтъ въ Кёльнѣ 1593 г., подъ названiемъ: «Historiarum indicarum libri XVI». Сверхъ того, Маффеи написалъ три книги о жизни и заслугахъ Игнатiя Лойолы и лѣтопись Григорiя XIII.

Маффеи (Paulo-Alessandro Maffei), род. 1653 г., въ Вольтеррѣ, ум. 1716 г., въ Римѣ, посвятилъ всю жизнь изученiю древности. Его неутомимые труды, если не окончательно рѣшили многiе спорные вопросы объ исторiи и происхожденiи нѣкоторыхъ народовъ, то устранили не одно ложное мнѣнiе. Важнѣйшiя его сочиненiя: Raccolta di statue antiche (собранiе древнихъ статуй) и Gemme antiche figurate (древнiе рѣзные драгоцѣнные камни). Маффеи, не ограничиваясь собранiемъ рисунковъ, разсуждаетъ объ успѣхахъ искусствъ, опре-

дѣляетъ сходства между народами, основываетъ на этихъ сходствахъ новую методу для указанія происхожденія народовъ, ихъ отношеній и развитія; въ памятникахъ онъ находитъ, или лучше сказать, угадываетъ исторію. Маффеи съ глубокимъ знаніемъ древности соединялъ талантъ литературный, и написалъ нѣсколько сочиненій нравственнаго содержанія и исторію принцессы Камиллы Боргезе.

Махмудъ I-й, сынъ султана Мустафы II, род. въ Константинополѣ въ 1696 г., вступилъ на престолъ въ 1730 г. Царствованіе его, начавшееся подъ дурными предзнаменованіями, по среди внутреннихъ смутъ, было впослѣдствіи славно и кончилось въ мирѣ и благоденствіи. Не разъ полководцы его Рустанъ и Топаль-Османъ указывали Туркамъ путь къ побѣдѣ. Махмудъ пользовался любовью народа болѣе за личныя качества, чѣмъ за блистательныя свойства государя. Онъ ум. въ 1754 г., (1168 г. эгиры).

Махмудъ II-й, турецкій султанъ, братъ Мустафы IV, провелъ первую молодость въ сералѣ, гдѣ изучилъ литературы турецкую и персидскую. Впослѣдствіи былъ заключенъ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Селимомъ, который преподалъ ему начала высшей политики, внушилъ ненависть къ янычарамъ и сообщилъ свои планы преобразованій. Въ 1808 г., 23-лѣтній Махмудъ, по низложеніи съ престола Мустафы, призванъ на царство. Обстоятельства были самыя неблагопріятныя: внутри — смуты и безпорядки; извнѣ — война съ Русскими и Сербами; но благоразуміе и твердость новаго султана устранили угрожавшую имперіи опасность. Заключивъ, въ 1811 г., миръ съ Россіей, онъ воспользовался имъ для востановленія законной власти въ возмутившихся областяхъ. Въ 1821 г. ему пришлось усмирять знаменитаго пашу янинскаго и пашу египетскаго. Али палъ послѣ двухлѣтней борьбы, завѣщавъ Махмуду греческую революцію, источникъ всѣхъ бѣдствій, тяготѣющихъ съ-тѣхъ-поръ надъ турецкой имперіей. Еще до окончанія борьбы, Махмудъ исполнилъ давно задуманный имъ планъ уничтоженія янычаръ. Эта мѣра не могла однако не возбудить неудовольствія въ народѣ. Въ это же время и Россія объявила Турціи войну, и заставила Махмуда подписать, въ октябрѣ 1829 г. Адріанопольскій договоръ. Прежде чѣмъ Турція успѣла оправиться отъ этой войны, египетскій паша Мегеметъ-Али занялъ Сирію, которая оставлена за нимъ по Ункіарскому договору. 1833 г. Махмудъ возобновилъ войну съ пашею, но не окончивъ ее ум., въ 1839 г.; онъ оставилъ двоихъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Абдулъ-Меджидъ — нынѣшній турецкій султанъ.

Махотинъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ храбрецовъ нашей арміи въ эпоху непобѣдимаго Суворова. Онъ былъ унтеръ-офицеромъ въ полку М. В. Ребиндера (см.) и прославился своимъ подвигомъ во-время швейцарскаго похода, въ день разбитія французскихъ войскъ Республики, предводимыхъ Массеною, 20 сен. 1799 г.— Въ пылу отчаянной схватки, когда нашимъ угрожала совершенная гибель, явился Милорадовичъ (см.). Вскорѣ послѣ того, П. И. Махотинъ, извѣстный уже своею храбростью, собралъ вокругъ себя 12 неразлучныхъ товарищей-удальцевъ, и бросился на толпу французскихъ гренадеровъ, которыхъ возбуждалъ къ отпору одинъ изъ непріятельскихъ предводителей,— самъ Массена. «Братцы!» закричалъ Махотинъ «видите ли золотаго-то молодца, на лихой лошади? Къ нему! Вы съ шапошниками, а я съ нимъ! Идемъ!» Штыками Русскіе очистили себѣ дорогу къ Массенѣ. Махотину хотѣлось взять его «живымъ». Пробившись къ французскому генералу, который уже повернулъ свою лошадь, чтобы удалиться отъ смертной свалки, Махотинъ ударилъ коня штыкомъ, потомъ въ другой разъ, и лошадь грянулась съ сѣдокомъ наземь. Массена оборонялся отчаянно; ефесомъ сабли онъ ударилъ Махотина, который, вырвалъ у него саблю и сталъ поднимать его, когда получилъ по плечу ударъ саблею, отъ подскакавшаго французскаго офицера. Пока храбрецъ управлялся съ офицеромъ, Массена успѣлъ вскочить и былъ уже на полвыстрѣла.— Ребиндеръ и Милорадовичъ донесли объ этомъ Суворову, и Махотинъ представленъ былъ непобѣдимому русскому полководцу, въ Гларисѣ. Императоръ Павелъ Петровичъ произвелъ Махотина, за отличную храбрость, въ подпоручики, съ переводомъ въ егерскій полкъ.

Мацѣёвскій (Вацлавъ-Александръ), извѣстный изслѣдователь польской и словянской старины; род. 1792 г., первоначальное образованіе получилъ въ Пётрковѣ, отсюда въ 1312 г. отправился въ Краковъ, гдѣ, занимаясь подъ руководствомъ ученаго Бандтке, получилъ то направленіе и ту любовь къ наукамъ, которыя оказалъ впослѣдствіи. Съ 1814 по 1816 г., продолжалъ курсъ въ бреславльскомъ университетѣ, и въ это время перевелъ на польскій яз. нѣсколько нѣмецкихъ учебныхъ книгъ. Въ 1817 г. находился въ берлин. университетѣ. Тутъ, открывъ вліяніе нѣмецкихъ законовъ вообще на законодательство древней Польши

онъ, отправился для основательнѣйшаго изученія законовѣдѣнія, въ славный тогда гёттингенскій университетъ, гдѣ вскорѣ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Въ 1818 г. назначенъ профессоромъ дрѣвней словесности въ варшавскомъ лицеѣ; въ 1819 г. —профессоромъ римскаго права въ университетѣ; въ 1837г.—судьею гражданскаго мазовскаго трибунала. Первыя свои сочиненія Мацѣёвскій писалъ на латинскомъ языкѣ и по предмету римскаго права; но вскорѣ занялся изученіемъ народнаго законодательства. Въ 1822 г., бывъ назначенъ членомъ коммиссіи составленія законовъ для польскаго царства, онъ почувствовалъ необходимость точнаго изученія первоначальнаго законодательства, какъ Польши, такъ и одноплеменныхъ съ нею странъ, и это было поводомъ къ изданію имъ на польскомъ языкѣ отличнаго сочиненія: «Historya prawodawstw słowiańskich» 1822 — 1835, 4 т. Варшава), котораго переводы вскорѣ явились на русскомъ и французскомъ языкахъ. Прочія его сочиненія: «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian (1839, 2 т. Лейпцигъ и С.-Петербургъ); «Historya literatury polskiey w XV i XVI wieku» (1840, 2 т.); «De vita et constitutionibus C. Q. M. Trajani Decii» (1818, Геттингенъ); «Legum Solonis et Decemvirorum comparatio» (1819). Historia juris romani» (1821), и много друг. Мацѣёвскій состоитъ членомъ корреспондентомъ археографической коммиссіи.

Мачты, большія деревья, поставленныя вертикально на всѣхъ мореходныхъ судахъ. Число и величина мачтъ зависятъ отъ величины судовъ: на большихъ судахъ ставятся три мачты, на малыхъ двѣ и одна. Кромѣ этихъ мачтъ, вообще всѣ суда имѣютъ по одной наклонной мачтѣ на носу, называемой *бухшпритомъ*. Первая мачта отъ носу судна назыв. *фокъ-мачтой*, вторая *гротъ-мачтой* и наконецъ третья и самая задняя *бизань-мачтой*. Часть мачты отъ лонгъ-салинговъ до вершины назыв. *топомъ*, а нижній ея конецъ *шпоромъ*. Мачты, по своему назначенію, должны выдерживать напоръ вѣтра; для этой цѣли ихъ дѣлаютъ изъ хвойныхъ деревъ, отличающихся большею гибкостью, легкостью и упругостью, чѣмъ другія деревья. На мелкихъ судахъ мачты дѣлаются изъ одного дерева, а на большихъ онѣ составляются изъ нѣсколькихъ штукъ, какъ въ длину, такъ и въ ширину, такъ что цѣлая мачта иногда составляется изъ десяти, пятнадцати и даже большаго числа деревъ; всѣ эти составныя части назыв. *фишами*, а средняя, которою оканчивается вершина мачты, назыв. *шпинделемъ* или *сердечникомъ*; онѣ соединяются между собою замками, связываются болтами и въ разныхъ мѣстахъ по длинѣ мачты охватываются желѣзными бугелями; спереди мачты прибивается длинная дубовая штука назыв. *шкаломъ*. На одной трети длины стеньги безъ топа, взятой отъ вершины мачты, прибиваются двѣ дубовыя штуки, назыв. *чиксами*, на которыя по длинѣ судна накладываются два бруска, назыв. *лонгъ-салингами* и служащія основаніемъ марсу. Мачты ставятся въ гнѣзда, назыв. *степсами*; на корабляхъ для фокъ и гротъ-мачтъ степсы утверждаются на кильсонѣ, а для бизань-мачты на гонъ-декѣ. Гротъ-мачта ставится на $^{19}/_{36}$ длины корабля, отъ форъ-штиля. Фокъ-мачта отстоитъ отъ него на $^1/_9$ той же длины, а бизань мачта удалена на $^1/_6$ длины корабля отъ старнъ-поста. Длина гротъ-мачты опредѣляется по ширинѣ судна и бываетъ отъ двухъ до трехъ такихъ ширинъ. Фокъ-мачтѣ даютъ такую длину, чтобъ вершина ея соотвѣтствовала двумъ третямъ топа гротъ-мачты, считая отъ низу, а бизань-мачта своею вершиною должна соотвѣтствовать половинѣ топа фокъ-мачты. Продолженіемъ мачты вверху служитъ стеньга; она связывается съ нею эзельгофтомъ, который накладывается на топъ мачты четырехугольной дырой, и пропускается въ круглую дыру, проходя спереди мачты.

Маюконъ, русское произношеніе китайской фамиліи лучшаго плантатора чаю, маю-конъ-дзи.

Маякъ, башня или другое зданіе, на вершинѣ котораго устраивается фонарь, и въ немъ содержится огонь въ ночное время. Маяки ставятся преимущественно при входахъ въ порты и на рейды и вообще въ мѣстахъ болѣе опасныхъ и часто посѣщаемыхъ кораблями, для обезпеченія ихъ плаванія около береговъ. Будучи тщательно опредѣлены на картахъ, они представляютъ постоянные на берегахъ пункты, по которымъ опредѣляется мѣсто судна на морѣ, какъ днемъ, такъ и ночью; для перваго случая ставятъ также на опасныхъ мѣстахъ разные предостерегательные знаки. Учрежденіе маяковъ относится къ древнимъ временамъ, и началось въ Средиземномъ морѣ. Прежде ихъ освѣщали дровами или углемъ, которые жгли на открытомъ воздухѣ, отчего случались несчастія съ мореплавателями, принимавшими иногда огни, разложенные на берегу за маячные; эти же, въ свою очередь не всегда горѣли исправно; нынче маяки освѣщаются лампами, которыя помѣщаются въ

большомъ фонарѣ, въ фокусахъ металлическихъ зеркалъ, имѣющихъ видъ параболоида. Число лампъ бываетъ различно, смотря по тому, какъ силенъ долженъ быть свѣтъ маячнаго огня, — иногда до тридцати, каждая съ отдѣльнымъ параболоидомъ или рефлекторомъ. Такъ освѣщаются всѣ маяки въ нашемъ и другихъ государствахъ; но во Франціи принятъ и вводится другой способъ освѣщенія, по методѣ Френеля, основанной на отраженіи и преломленіи лучей свѣта. Маяки бываютъ *постоянные* или *вертящіеся:* на первыхъ свѣтъ не измѣняется для глазъ наблюдателя, а на вторыхъ, помощью особо-устроеннаго механизма, свѣтъ то появляется, то исчезаетъ передъ наблюдателемъ, черезъ извѣстные, непродолжительные промежутки времени. Кромѣ этихъ постоянныхъ маяковъ, бываютъ еще маяки, устроенные на судахъ и назыв. *пловучими*. Они имѣютъ постоянное освѣщеніе, но разныхъ цвѣтовъ и различаются также числомъ и расположеніемъ фонарей, которые гораздо меньше фонарей береговыхъ маяковъ и поднимаются на мачтахъ. Пловучіе маяки ставятъ преимущественно при устьяхъ фарватеровъ, усѣянныхъ мелями, и на самыхъ меляхъ.

Маятникъ (физ.), снарядъ, заключающійся въ тяжеломъ тѣлѣ (напр. металлической гирѣ), привѣшенномъ къ концу гибкой проволоки. Главныя его свойства слѣдующія: 1) онъ означаетъ вертикальное направленіе, т. е. направленіе тяжести; 2) если удалить его отъ вертикальнаго направленія и предоставить себѣ самому, то онъ совершаетъ плоскія качанія. Законовъ качанія маятника три: 1) качанія одновременны, т. е. совершаются всегда въ одинаковое продолженіе времени; 2) продолжительность ихъ не зависитъ ни отъ тяжести гири, ни отъ рода матерьяла; 3) продолжительность качаній относится какъ квадратные корни длины маятниковъ.

Маѳусалъ, 8-й изъ патріарховъ до потопа, знаменитъ долготою жизни. Онъ былъ сынъ Еноха и отецъ Ламеха, отъ котораго родился Ной. Умеръ на 969 году жизни.

Мглинъ, уѣздн. городъ, на рѣчкахъ Судинкѣ и Молотковѣ, въ 918 в. отъ С.-Петербурга, въ 570 отъ Москвы и въ 232 отъ Чернигова, подъ 53° 4′ с. ш. и 50° 31′ в. д.—Время основанія его не извѣстно, но въ XIV в. онъ уже существовалъ. Въ 1662 г. Мглинъ былъ разграбленъ и сожженъ Татарами; въ 1719 г., присоединенъ къ владѣніямъ Меньшикова; потомъ принадлежалъ къ Стародубскому малороссійскому полку; въ 1760 г. пожалованъ малороссійскому гетману графу К. Гр. Разумовскому, а въ 1781 назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества. Вовсе это время Мглинъ, какъ ближайшій къ предѣламъ Смоленска, составлялъ передовой пунктъ русскихъ владѣній и имѣлъ гарнизонъ, состоявшій, по штату 1764 г., изъ коменданта въ маіорскомъ чинѣ и двухъ пѣхотныхъ ротъ. Это продолжалось до 1784 г., когда, по предложенію графа Румянцова, роты эти переведены въ Черниговъ, такъ какъ Мглинъ, сдѣлавшись по перемѣнѣ границъ внутреннимъ городомъ, не имѣлъ болѣе надобности въ гарнизонѣ. Въ 1797 году Мглинъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Малороссійской губерніи, а въ 1802 — Черниговской. — При учрежденіи его городомъ, въ 1782 году, данъ ему слѣдующій гербъ: въ зеленомъ полѣ три соединенныя золотыя башни, изъ которыхъ средняя съ воротами. Въ настоящее время Мглинъ расположенъ на возвышенности, по обѣ стороны большаго оврага, въ которомъ протекаетъ рѣка Судинка. По всему протяженію этой рѣчки, въ городѣ и даже внѣ его, сдѣланы запруды и копанки, въ которыхъ мочатъ пеньку, и такъ-какъ вода въ рѣчкѣ не годна къ употребленію, то жители пользуются водою изъ колодцевъ. Берега оврага мѣстами круты и обрывисты; съ сѣверной стороны облегаетъ городъ другой оврагъ, довольно широкій, но сухой и съ болѣе отлогими берегами; съ западной стороны города, онъ соединяется съ первымъ. Городъ занимаетъ пространства 303 дес.; торговая площадь и главныя улицы распланированы по Высочайше-утвержденному плану, но по сторонамъ этого еще не сдѣлано.—Черезъ Мглинъ идетъ почтовая дорога изъ Стародуба въ Рославль, Смоленской губ. — Въ городѣ считалось жителей въ 1852 г. — 3,291 мужескаго и 3,157 женскаго пола, а всего 6,448 душъ; въ томъ числѣ было: духовенства 116, дворянъ и чиновниковъ—293, купцовъ 2 гильд.—6, 3-й гильдіи—408, мѣщанъ и посадскихъ—5,703 д. об. пола.—Церквей 2 каменныя и 4 деревянныя, домовъ 1 каменный и 568 деревянныхъ; уѣздное и приходское училища съ 126 учениками; градская больница на 25 кроватей. Фабрикъ и заводовъ не имѣется. Лавокъ 47, питейныхъ домовъ 23. — Ярмарокъ въ году 3; жители уѣзда привозятъ на нихъ мѣстныя произведенія, а купцы разные товары изъ внутреннихъ губерній. Торговля незначительна; мелочная находится въ рукахъ Евреевъ. Годовой оборотный капиталъ въ го-

родѣ можно полагать въ 8 или 10 т. руб. сер.; мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ и главный ихъ промыселъ составляетъ посѣвъ конопли. Купцы скупаютъ пеньку и конопляное сѣмя, которое перебиваютъ на масло; все это доставляется къ пристанямъ Западной-Двины и отправляется въ Ригу. – Городской доходъ простирается до 1,708 р. 61 к. — Онъ бывшихъ въ немъ укрѣпленій уже остается мало слѣдовъ. — *Мглинскій уѣздъ* занимаетъ поверхность въ 343, 803 дес., и составляетъ край великой плоской возвышенности (Алаунскихъ горъ) Смоленской губ. — Подъ городомъ, къ сторонѣ м. Почепа, простирается равнина, до 30 вер. въ длину, представляющая родъ возвышенной плоскости. Уѣздъ особенно при засухѣ, терпитъ весьма ощутительный недостатокъ въ водѣ. Болота и низменныя мѣста, которыхъ на первый взглядъ много, по свойству земли, высыхаютъ, и жители, живущіе вдали отъ рѣкъ, въ жары, поятъ свой скотъ изъ колодцевъ, холодною водою, отчего случаются болѣзни и падежи рогатаго скота. — Главныя рѣки суть, *Ипуть*, притокъ Сожа, и *Судость* притокъ Десны; озеръ и болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. — Почва сѣро-песчаная съ подземомъ, и какъ при засухѣ, такъ и въ дождливое лѣто, посѣвы иногда пропадаютъ. Естественныя произведенія общія съ прочими уѣздами губерніи. Жителей считается до 93,000 душъ об. пола, между которыми мужской полъ превышаетъ женскій только нѣсколькими сотнями душъ. Государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ не имѣется; изъ помѣщичьихъ имѣній значительнѣйшее имѣетъ 4,326 душъ. Считается земли: подъ усадьбами 11,000, пахатной 212,212, сѣнокосной 24,534, подъ лѣсами 82,520 и подъ рѣками, болотами и дорогами 13,210 дес. Относительно хлѣбопашества вниманіе жителей преимущественно обращено на посѣвъ конопли. Ежегодно высѣвается: ржи до 70,500, ячменя до 1,500, овса до 20,000, гороху до 500, гречихи до 20,000 и конопли до 5,300 четв.; средній урожай доставляетъ: ржи до 211,000, ячменя до 4,000, овса до 60,000, гороху до 1,400, гречихи до 60,000 и конопли до 21,000 четвертей. Сѣна собирается до 2,600,000 пуд., а остается отъ прокорма до 360,000 пуд. Лошадей считается до 22,600, рогатаго скота до 11,400, овецъ простыхъ до 72,000, тонкорунныхъ до 4,400, свиней до 24,000, козъ до 1,600 гол.; фабрикъ: суконная 1, чулочная 1 и писчей бумаги 1; заводовъ: винокуренныхъ 39, пивоварныхъ 2, свеклосахарныхъ 1, салотопенныхъ и канатныхъ 2; мельницъ до 72 водяныхъ и до 30 вѣтреныхъ.

Мегюль (Etienne Henri Méhul), великій композиторъ, одинъ изъ главныхъ образователей новѣйшей французской школы. Род. 24 іюня 1763, въ Живѐ (Арденск. деп.); отецъ его, инженеръ, назначалъ его въ архитекторы; но онъ познакомился съ слѣпымъ органистомъ своего города, который угадалъ его дарованія и занялся его музыкальнымъ образованіемъ, сначала самъ, а потомъ передалъ его извѣстному органисту и контрапунктисту Гансеру. На 16-мъ году, Мегюль, при помощи новаго покровителя, коменданта шарлемонтскаго гарнизона, отправился въ Парижъ и продолжалъ ученіе у знаменитаго въ то время піаниста Эдельмана. Два года спустя онъ познакомился съ Глукомъ, котораго наставленія имѣли на него огромное вліяніе, такъ что онъ можетъ быть причисленъ къ продолжателямъ Глуковой реформы. Въ 1790 г., была представлена первая его опера «Euphrosine», и имѣла огромный успѣхъ; за нею послѣдовалъ цѣлый рядъ оперъ, и наконецъ въ 1806 г. «Толедскіе слѣпцы», а въ 1807 «Іосифъ.» Въ 1795 г. назначенъ профессоромъ, потомъ инспекторомъ парижской консерваторіи и получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Обдуманность, глубина мысли, характеристичность и истина выраженія составляютъ главныя черты его произведеній; противники упрекали его въ недостаткѣ простоты, въ преувеличенномъ драматизмѣ. Огорченный холодностью публики къ позднѣйшимъ его произведеніямъ, Мегюль впалъ въ меланхолію, которая, при чахоточномъ его расположеніи, сильно разстроила его здоровье. Его послали, для поправленія, на югъ; но тоска по Парижѣ заставила его скоро возвратиться, и вскорѣ за тѣмъ онъ ум., 18 окт. 1817. Изъ 34 оперъ, нынѣ играется только «Іосифъ», который останется навсегда образцовымъ произведеніемъ. Кромѣ-того онъ оставилъ нѣсколько кантатъ, гимновъ, симфоній и сонатъ. Современники, уважая въ немъ великаго художника, любили его и какъ человѣка, за его благородную, безкорыстную и любящую душу, чуждую всякой зависти и злобы.

Медаль, монета или другой металлическій знакъ, обыкновенно круглой формы, изрѣдка квадратной или овальной, выбитый въ память какого-либо событія или лица; отличается отъ собственно ходячей монеты бо̀льшею художественностью отдѣлки и тѣмъ, что цѣнность на медали обыкновенно не означается. Античныя, греческія и римскія медали довольно трудно отличать отъ монетъ, потому-что послѣднія чеканились почти съ равнымъ совершен-

ствомъ. Одинаковое значеніе съ медалями имѣютъ *жетоны*, но меньшей величины и не столь тщательной отдѣлки; медали превосходящія самыя крупныя ходячія монеты называются также *медальонами*. Медали дѣлаются изъ золота, серебра, электрума (соединенія золота и серебра), бронзы (трехъ классовъ: большой бронзы, — до Постумія, средней — до паденія Западной имперіи и до Палеологовъ, и малой бронзы), желтой мѣди (смѣси серебра, мѣди, свинца и олова), изъ мѣди и свинца. Число различныхъ типовъ медалей и ихъ видоизмѣненій простирается до 100,000. Самыя древнія узнаются по обронной работѣ, значительному вѣсу и отсутствію письменъ; древнѣйшія, которыхъ время можно опредѣлить, относятся къ Александру Македонскому и ГелонуСиракузскому. — *Медальерное искусство*, достигшее высокой степени совершенства у древнихъ Грековъ и Римлянъ, было совершенно утрачено съ IV вѣка по Р. Х., и только въ 1429 живописецъ Витторе Пизановызвалъ его изъ забвенія; медаль его работы, съ изображеніемъ папы Мартина V, имѣла огромный успѣхъ, и медальѐрное искусство стало распространяться во Франціи, въ Голландіи, въ Англіи и въ Германіи, впрочемъ въ довольно-жалкомъ видѣ, потому-что мастера бо́льшею частью подчинялись вкусу времени. Только въ XVIII вѣкѣ, знаменитѣйшіе нѣмецкіе медальѐры Дессѐ, Гедлингеръ, Абрамсонъ, Лосъ и др., двинули искусство, поставивъ себѣ въ образецъ древнія медали; въ то же время правительство поощряло это искусство во Франціи и въ Германіи. Нынѣ, кромѣ медальѐрныхъ заведеній при монетныхъ дворахъ парижскомъ, лондонскомъ и римскомъ, славятся заведенія Лоса въ Берлинѣ, вѣнское и мюнхенское. Медали и прежде употреблялись и нынѣ употребляются также для награжденія разнаго рода заслугъ и подвиговъ. Таковы, напр., въ Россіи разныя медали, раздаваемыя за кампаніи (турецкая, за взятіе Варшавы, медаль 1812 г., и проч.), медали на орденскихъ лентахъ, жалуемыя купцамъ, замѣчательнымъ заводчикамъ и фабрикантамъ-экспонентамъ, отличившимся на промышленыхъ выставкахъ, медали за человѣколюбивые подвиги, и проч.

Медвѣдевъ (Симеонъ, наименованный въ монашествѣ Сильвестромъ), род. въ Курскѣ, служилъ тамъ подъячимъ, переведенъ потомъ въ Москву, и находился въ Тайномъ-Приказѣ. Движимый неограниченнымъ честолюбіемъ, Медвѣдевъ, отличный грамотѣй, дѣловой человѣкъ и начетникъ св. писанія, подружился съ Симеономъ Полоцкимъ (учителемъ царевича Θеодора, астрологомъ, поэтомъ и богословомъ), постригся въ монашество, и вскорѣ сдѣлался строителемъ и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, гдѣ предполагали тогда учредить академію. Посвятившись неусыпному изученію языковъ и тонкостей схоластики, Медвѣдевъ сдѣлался опытнымъ, хитрымъ, ревностнымъ состязателемъ составившейся въ то время при дворѣ сильной партіи нововводителей, перенесшихъ изъ Кіева и Польши духъ западной схоластики, написалъ огромную книгу о пресуществленіи евхаристіи и воспѣлъ стихами свадьбу царя Θеодора. Смерть Полоцкаго разрушила всѣ его планы. Длинною эпитафіею, которая донынѣ уцѣлѣла надъ могилою Полоцкаго, оплакивалъ онъ свою чувствительную потерю. Потомъ, въ 1696 г., Медвѣдевъ участвовалъ во всѣхъ замыслахъ Софіи и Милославкаго, дѣйствовалъ въ первомъ стрелецкомъ бунтѣ, и потомъ бѣжалъ. Іоакимъ заочно судилъ его на Московскомъ соборѣ, въ 1690 г., и вмѣстѣ съ книгами и писаніями Коссова и Полоцкаго, предалъ анаѳемѣ сочиненія Медвѣдева. Вскорѣ Медвѣдевъ, укрывавшійся въ смоленскомъ Бизюковомъ монастырѣ, былъ тамъ найденъ и привезенъ въ Москву, гдѣ и казненъ въ 1691 г., какъ злоумышленникъ и еретикъ. — Послѣ него остались: 1) *Записки о стрѣлецкихъ бунтахъ*, (помѣщенныя г. Сахаровымъ въ его «*Запискахъ русскихъ людей*), 2) *Привѣтство брачное царю Θеодору Алексѣевичу*, и 3) *Епистола къ царевнѣ Софіи*, при поднесеніи ей устава Московской Академіи.

Медвѣдь (Ursus) — животное большаго росту; тѣло у него коренастое, члены толстые, хвостъ короткій, походка медленная; онъ очень понятливъ и чрезвычайно силенъ. Пища его различна, и, смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ питаться какъ веществами растительными, такъ и мясомъ но преимущественно онъ — травоядное животное, и всякой другой предпочитаетъ пищѣ плоды, сочные коренья и молодые древесные побѣги; страстно любитъ медъ, и для добыванія его подвергается ужаленіямъ пчелъ. На животныхъ нападаетъ только когда его понуждаетъ голодъ; по этому коренные зубы у него не такъ остры, какъ у прочихъ плотоядныхъ. Съ каждой стороны у него по три большихъ весьма бугроватыхъ зуба, впереди которыхъ сидитъ одинъ нѣсколько острый зубъ (плотоядный) и различное число маленькихъ ложныхъ зубовъ. Устройство членовъ, мало благопріятствующее бѣганію, позволяетъ ему легко вставать на заднія лапы и взлѣзать

на деревья, обхвативъ лапами стволъ и вѣтви. Нѣкоторые медвѣди очень хорошо плаваютъ, и этою способностью одолжены большому количеству жира въ ихъ тѣлѣ. Обоняніе у нихъ чрезвычайно тонкое, и ноздри окружены весьма подвижнымъ рыломъ. Медвѣди любятъ мѣста пустынныя и уединенныя; живутъ большею частью въ самыхъ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ дѣлаютъ берлоги среди скалъ, въ какомъ-нибудь ущельи, или въ землянкахъ, которыя они выкапываютъ своими крѣпкими и закривленными когтями. Случается также что они дѣлаютъ себѣ изъ древесныхъ вѣтвей и листьевъ берлогу, которой внутренность тщательно выстилаютъ мохомъ. Зимою они находятся въ состояніи болѣе или менѣе значительнаго оцѣпенѣнія, а во-время сильной стужи погружаются въ совершенную спячку. Во все продолженіе зимняго сна они не принимаютъ пищи; но жизнь ихъ поддерживается посредствомъ жира, которымъ они, такъ-сказать, облиты къ концу осени; а потому, когда выходятъ изъ своихъ берлогъ, они чрезвычайно худы. Есть, впрочемъ, породы, которыя постоянно живутъ среди льдовъ полярныхъ морей. Отличительная черта медвѣдя — осторожность и смѣтливость. Онъ, по возможности, удаляется отъ всего, чего не знаетъ и что ему кажется сомнительнымъ и опаснымъ; когда принужденъ необходимостью приблизиться къ чему-нибудь, то дѣлаетъ это не спѣша и съ большою осмотрительностью; это, однако, происходитъ не отъ недостатка мужества, не отъ трусости. Никогда не замѣчено, чтобы медвѣдь обращался въ бѣгство; силѣ онъ противополагаетъ силу; и если покушаются на жизнь его или если его дѣти находятся въ опасности, то ярость и лютость медвѣдя ужасны. Мѣхъ этихъ животныхъ густъ состоитъ изъ лоснящихся и весьма длинныхъ волосъ; онъ очень красивъ, и составляетъ важный предметъ промышлености. Зимою, въ холодныхъ странахъ, онъ доставляетъ хорошую и теплую шубу и потому въ это время года преимущественно ловятъ медвѣдей. Охота за ними не всегда безопасна. Съ помощью огнестрѣльнаго оружія охотникъ, можетъ совладать съ этимъ животнымъ не подвергая себя большой опасности; но у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходятъ на медвѣдей, вступая въ ручной бой, и употребляя одну только рогатину, которую, въ ту минуту, какъ онъ встанетъ на заднія лапы, чтобъ броситься на своего противника, стараются вонзить ему въ брюхо. Часто также отыскиваютъ берлоги, гдѣ они спятъ, и тутъ ловятъ ихъ весьма легко; иногда разставляютъ сѣти, куда заманиваютъ ихъ медомъ, или какимъ-нибудь другимъ лакомствомъ, способнымъ возбудить врожденную имъ жадность. Медвѣжьи шкуры преимущественно выдѣлываются въ сѣверной Россіи и Америкѣ и составляютъ важдую отрасль торговли, не только внутренней, но и внѣшней. Съ того времени, какъ онѣ начали употребляться на военныя каски, одна Франція ежегодно покупаетъ ихъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ штукъ. Медвѣди водятся во всѣхъ странахъ свѣта и подъ всѣми широтами, исключая полуденной Африки и Австраліи. Замѣчательнѣйшія изъ породы медвѣдей, слѣдующія: — *Бурый европейскій медвѣдь* (Ursus arctos, L.) имѣетъ около четырехъ или пяти футовъ въ длину, считая мѣру отъ затылка. Онъ весьма обыкновененъ на Альпахъ и попадается на всѣхъ высокихъ горахъ, въ дремучихъ европейскихъ лѣсахъ и въ большей части Азіи. Замѣчательно, что хотя есть нѣкоторое различіе въ цвѣтѣ шерсти медвѣдей русскихъ, норвежскихъ, пиренейскихъ и альпійскихъ, однако это очевидно только разности одного и того же вида. Все, что мы сказали объ образѣ жизни медвѣдей вообще, относится и къ этому. Онъ иногда гнѣздится въ древесныхъ дуплахъ и живетъ всегда уединенно. На человѣка нападаетъ только когда бываетъ къ тому вынужденъ, и тогда онъ очень опасенъ; врага своего старается раздавить лапами или удушить въ своихъ объятіяхъ и разстерзать когтями; зубы же употребляетъ рѣдко. Нападая на четвероногихъ, вскакиваетъ имъ на спину; кажется, лошади и быки не всегда отъ него безопасны. Дѣтей родитъ зимою, живетъ отъ сорока до пятидесяти лѣтъ. Мясо молодыхъ медвѣжатъ очень вкусно, и особенно окорока цѣнятся дорого. Этихъ животныхъ легко можно обучить нѣкоторымъ искусственнымъ тѣлодвиженіямъ. Такихъ ученыхъ медвѣдей водятъ по городамъ и деревнямъ, для забавы простонародья. — *Медвѣдь губанъ* (Ursus labiatus, Blaineville) водится собственно въ Индіи; онъ меньше нашего и служитъ для той же цѣли — для забавы простаго народа; замѣчателенъ по своему безобразію. — *Черный американскій медвѣдь* (Ursus americanus niger) весьма обыкновененъ въ сѣверныхъ странахъ Новаго Свѣта и нѣкоторыхъ мѣстахъ Камчатки; питается преимущественно плодами и овощами, и часто производитъ на поляхъ большія опустошенія. Увѣряютъ, будто онъ любитъ рыбу и ловитъ ее съ большою ловкостью. На скали-

стыхъ горахъ и на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ Миссури находится другой видъ, гораздо большій и сильнѣйшій, называемый *страшнымъ медвѣдемъ* (l'ours terrible); мѣхъ его, сѣроватаго цвѣта, цѣнится весьма высоко.—*Морской* или *сѣверный медвѣдь*, или *бѣлый медвѣдь Ледовитаго моря* (Ursus maritimus polaris) много отличается отъ предыдущихъ породъ и наружностью и нравами. Онъ совершенно бѣлый и гораздо длиннѣе обыкновенныхъ медвѣдей; видны такіе, которыхъ длина простирается отъ шести до семи футовъ; путешественики увѣряютъ, что они встрѣчали еще большихъ. Онъ живетъ въ мѣстахъ, близкихъ къ полярному кругу и Ледовитому морю; но увлекаемый плавающими льдами, доходитъ иногда до береговъ Исландіи и Норвегіи. Преувеличеные разсказы о его прожорливости дѣлаютъ его весьма извѣстнымъ; но что онъ питается одною только животною пищею должно приписать обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находится: дѣйствительно, въ льдистыхъ странахъ, имъ обитаемыхъ, нѣтъ растеній, и жить нельзя иначе, какъ ловлею животныхъ. Въ неволѣ онъ подобно прочимъ медвѣдямъ легко привыкаетъ къ пищѣ растительной. Онъ плаваетъ и ныряетъ съ удивительною ловкостью, и ловитъ рыбъ, тюленей и молодыхъ китовъ. Въ противуположность прочимъ видамъ этого рода, живущимъ уединенно, бѣлые медвѣди иногда соединяются въ многочисленныя стада.

Медвѣдица (большая и малая), названіе двухъ около-полярныхъ созвѣздій, которыя всегда видимы въ нашемъ полушаріи и никогда не заходятъ за горизонтъ. Каждое изъ нихъ состоитъ изъ 7 очень яркихъ и ясно видимыхъ звѣздъ, изъ которыхъ 4 составляютъ четыреугольникъ, а три дугу примкнутую къ верхнему лѣвому углу его и называемую *хвостомъ*. Звѣзды малой-медвѣдицы имѣютъ гораздо меньшій и тусклѣйшій блескъ, а расположеніе—обратное-положенію большой медвѣдицы; хвостъ ея оканчивается сильно сверкающею звѣздою второй величины, которая называеся *полярною* и находится на 1½ градуса отъ самаго полюса. По астрономическимъ таблицамъ, всѣхъ звѣздъ, принадлежащихъ къ созвѣздію большой-медвѣдицы, считается 87, а къ малой — 22. На русскомъ языкѣ созвѣздія эти называются медвѣдицами по буквальному переводу съ другихъ языковъ; о происхожденіи этого названія удревнихъ существуютъ разныя мнѣнія. Въ прежнія времена полагали, что большая-медвѣдица получила свое названіе въ память баснословной Калисты, дочери Ликаона, превращенной Юпитеромъ въ медвѣдицу, а малая въ память сына его Аракса, имѣвшаго туже участь; но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ доказано, что эти названія относятся ко временамъ, предшествовавшимъ греческимъ миѳологамъ, и потому нынѣ принято мнѣніе *Плюша* (Pluche), который приписываетъ его невѣжеству Грековъ и объясняетъ слѣдующимъ образомъ: Финикіяне, какъ древнѣйшіе мореплаватели, во всѣхъ своихъ плаваніяхъ направлялись по положенію звѣздъ большой-медвѣдицы, которую и назвали Dabba, что на ихъ языкѣ значитъ *говорящія звѣзды*; это же слово, съ небольшимъ измѣненіемъ въ гласной, весьма обыкновеннымъ въ восточныхъ языкахъ, означаетъ медвѣдицу; по этому Греки, къ берегамъ которыхъ они приставали, принявъ отъ нихъ названіе этого созвѣздія и не углубившись въ настоящій смыслъ этого слова, перевели его невѣрно. На языкахъ еврейскомъ и арабскомъ оно называется ближайшимъ къ финикійскому словомъ Dubb. Замѣтимъ здѣсь, что Греки называли большую медвѣдицу также *колесницею* (атаха), по сходству четырехъ звѣздъ съ четырьмя колесами, а трехъ звѣздъ дуги съ изогнутымъ дышломъ. Всегдашняя видимость этихъ созвѣздій изъ всѣхъ точекъ нашего полушарія сдѣлала ихъ самыми полезными и важными для насъ. Наша астрогнозія (звѣздознаніе) располагается такъ, что по этимъ созвѣздіямъ разпознаются и отыскиваются всѣ прочія. Звѣзды медвѣдицъ преимущественно имѣются въ виду при опредѣленіи географическаго положенія мѣстъ и при многихъ другихъ астрономическихъ наблюденіяхъ. Жителямъ южнаго полушарія созвѣздія эти вовсе не видимы. — Созвѣздіе большой-медвѣдицы—единственное извѣстное въ Россіи даже крестьянамъ, въ особенности старикамъ въ деревняхъ. На него обыкновенно смотрятъ, когда желаютъ знать, выясниваетъ ли на небѣ или ясны ли звѣзды, заключая отсюда о предстоящемъ морозѣ; по другимъ примѣтамъ заключаютъ иногда и объ урожаѣ на будущій годъ. Самоѣды отъ появленія этого созвѣздія надъ верхнимъ отверстіемъ чума (шатра) считаютъ начало дня и проч. Но названіе медвѣдицы и даже колесницы имъ вовсе не извѣстно и они называютъ ее просто **семизвѣздіемъ** или (неизвѣстно почему) *лососью*. Въ западныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи ее называютъ *сиверкомъ* или *возомъ*.

Медемъ, см. **Мэдемъ**.

Медея, по греч. миѳ. знаменитая волшебница, дочь колхидскаго царя Ээтеса и Гипсеи, извѣстной своимъ волшебствомъ, и племянница Цирцеи, научившей ее этому искусству. Когда Язонъ прибылъ въ Колхиду, она, очарованная его красотою, помогла ему овладѣть золотымъ руномъ и потомъ бѣжала съ нимъ изъ родительскаго дома. Когда же Язонъ измѣнилъ ей, изъ любви къ Крезѣ, дочери коринѳскаго царя Креона, Медея отравила Крезу и ея отца, умертвила дѣтей, прижитыхъ съ Язономъ, и удалилась въ Аѳины, гдѣ имѣла отъ царя Эгея сына Медуса. Она покушалась умертвить Тезея, но принуждена была возвратиться въ Колхиду. Говорятъ, что Язонъ впослѣдствіи примирился съ нею. Говорятъ также, что все расказанное о Медеѣ — ложь, и что дѣти ея были умерщвлены Коринѳянами, которые дали Эврипиду 5 талантовъ за выдумку этой злой басни.

Меджибожъ, въ древности Межибожье, мѣстечко летичевскаго уѣзда Подольской губ., при Бугѣ и Бужкѣ, въ 15 в. отъ уѣзднаго города. Основанное въ XII вѣкѣ русскими князьями, оно два раза было столицею особаго удѣла. Около 1146 года властвовалъ въ немъ Святославъ Всеволодовичъ, сынъ великаго кн. Кіевскаго. Въ 1229 г., Даніилъ Романовичъ Галицкій, побѣдивъ Ярослава Ингваревича, насильственно занявшаго Луцкъ, и примирившись съ нимъ, отдалъ ему въ удѣлъ Меджибожъ. — Спустя послѣ того 200 лѣтъ Меджибожъ имѣлъ уже крѣпкій зáмокъ, служившій краю немалою защитою отъ Татаръ. По свидѣтельству Бѣльскаго, въ 1453 г. Татары, при вторженіи въ эту страну, ограбили мѣстечко и плѣнили до 9,000 чел. Но при отступленіи, съ огромною добычею, они были настигнуты старостою меджибожскимъ Матіашемъ, вмѣстѣ съ старостами летичевскимъ и зинковскимъ, собравшими небольшую дружину, и совершенно разбиты при Трембовлѣ. Въ 1508 г., когда татарское войско снова шло на Волынь, кастелянъ львовскій, Янъ Каменецкій, съ винницкимъ и брацлавскимъ старостами, предводительствуя волынскою и подольскою шляхтою, преслѣдовали ихъ изъ Меджибожа, и недалеко отъ этого мѣстечка положили до 2,000 Татаръ. Въ 1516 г., Татары, возвращаясь изъ Россіи, осадили Меджибожъ, но были отражены каменецкимъ кастеляномъ, Станиславомъ Лянцкоронскимъ. Въ 1566 г., при новой осадѣ Меджибожа Татарами, русскій воевода Сѣнявскій, тогда въ немъ находившійся, обратилъ ихъ въ бѣгство.—При возстаніи Хмѣльницкаго, казаки также осадили Меджибожъ. Комендантъ зáмка, Корфъ, съ нѣмецкою дружиною и полкомъ Сѣнявскаго, едва могъ выдержать ихъ натискъ; и еслибы не подоспѣлъ на помощь Лянцкоронскій, осаждавшіе, вѣроятно, взяли бы мѣстечко. По Зборовскому договору, Меджибожъ былъ на чертѣ, отдѣлявшей Подолье отъ Украйны. Въ 1657 г., кн. Рагоцій, семиградскій воевода, обольщенный Хмѣльницкимъ и надѣясь вступить на польскій престолъ, оставилъ Краковъ и нѣкоторое время держался у Меджибожа; донынѣ еще на восточной сторонѣ мѣстечка, за рѣкою, указываютъ уцѣлѣвшія земляныя его укрѣпленія. Стѣсненный гетманами Потоцкимъ и Любомірскимъ, онъ долженъ былъ со стыдомъ удалиться въ отечество. – Въ 1682 г. завладѣли Меджибожемъ Турки; во-время правленія ихъ, меджибожскій зáмокъ, служившій послѣднимъ предѣломъ владычества ихъ въ Подоліи, былъ укрѣпленъ и приведенъ въ то положеніе, въ которомъ находится и нынѣ. По карловицкому трактату, Меджибожъ отданъ Польшѣ. — Около 1715 г. жили здѣсь изгнанные изъ Венгріи князья Эстергази и оставили въ замковомъ костелѣ два памятника своего пребыванія. Въ концѣ XVIII столѣтія здѣсь, между Евреями, образовалось новое ученіе, извѣстное подъ именемъ хассидизма, которое увлекло почти всѣхъ Евреевъ, принадлежавшихъ прежде къ сектѣ раввинистовъ. —Бывшій владѣлецъ Меджибожа, князь Адамъ Чарторыжскій, назначилъ зáмокъ для помѣщенія училища съ преподавателями. Въ 1819 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыто это училище. Послѣ 1831 г. Меджибожъ обращенъ въ военное поселеніе; училище же переведено въ мѣстечко Черный-Островъ. Въ центрѣ его площадь, обстроенная каменными 2-хъ-этажными домами. Всѣхъ дворовъ въ мѣстечкѣ 447; черезъ Бугъ устроена мощеная гребля; 2 большія улицы и площадь также вымощены камнемъ. Мѣстечку принадлежатъ 2 каменныя водяныя мельницы; 2 завода, шелковичный и мыловаренный; рынокъ каменный; 3 годовыя ярмарки, на которыя привозится товаровъ на 44,000 р., а продается на 31,500 р.; въ томъ числѣ на крещенскую, 6 января, привозится на 32,000, а продается на 25,000 р. сер.; церквей 2; пожарная команда; лазаретъ зимній на 230, лѣтній на 300 чел. этапный дворъ; почтовая станція.

Медина, второй послѣ Мекки городъ Геджаса и Аравіи; была столицею Аравитянъ, подъ названіемъ Мединетъ-эль-Неби, или города про-

рока;до Магомета называлась Ятребомъ. Здѣсь Магометъ, изгнанный изъ Мекки, основалъ свое ученіе. Медина находится подъ 24° 21′ сѣверной широты и 37° 40′ восточной долготы, на самомъ краю Пустыни, и отдѣлена отъ Мекки одиннадцатью днями пути; песчаный и каменный грунтъ земли не препятствуетъ богатству и промышлености города, потому что тысячи мусульманъ отвсюду стекаются сюда,для поклоненія гробу Магометову. Въ восточной части города находится та самая мечеть, въ которой Магометъ училъ первыхъ своихъ послѣдователей, и въ которой онъ похороненъ. Эта мечеть планомъ сходна съ мекскою, но въ меньшихъ размѣрахъ, всего 60 саженъ въ длину и 46 въ ширину; посреди внутренняго двора растетъ группа пальмъ, посаженныхъ, говорятъ, Фатьмою, дочерью Магомета;съ трехъ сторонъ дворъ украшенъ тремя рядами колоннъ въ 7 аршинъ вышины, а четвертая, южная сторона представляетъ обширную галерею, поддерживаемую десятью рядами колоннъ и замыкаемую стѣною, которая обращена прямо къ мекской Каабѣ. Посреди этой галереи возвышается куполъ; мѣсто подъ нимъ, благоговѣйно почитается мусульманами все украшено коврами и мозаикой; тутъ же хранится колесница, съ которой Магометъ проповѣдовалъ свое ученіе; тутъ же рядомъ его могила, окруженная бѣлыми мраморными столбами и осѣненная куполомъ; она совершенно покрыта зеленою шелковою матеріею и окружена золотыми и серебреными вазами; охраненіе гробницы поручено евнухамъ, и каждую ночь оно освѣщается множествомъ лампадъ. Медина управляется мекскимъ шерифомъ. Жителей до 20,000; городъ окруженъ каменною стѣною на протяженіи 930 саженей; главныя улицы всѣ вымощены, и почти всѣ дома въ два этажа, но за то есть такія узкія улицы, по которымъ трудно пройти двоимъ рядомъ.

Медицина (Ars medica), въ простонародномъ смыслѣ — искусство лечить больныхъ, въ высшемъ — совокупность всѣхъ познаній, которыя руководствуютъ при разсмотрѣніи начала и развитія жизни человѣка, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, и указываютъ средства сохраненія и возстановленія здоровье. Начало медицины относится къ глубокой древности. Извѣстно, что каждый народъ имѣлъ нѣкоторыя простыя медицинскія познанія гораздо прежде, чѣмъ вздумалъ собрать ихъ, привести въ порядокъ и передать потомству. Въ какой степени были разсѣяны эти познанія, видно изъ обыкновенія Вавилонянъ, Египтянъ и Грековъ выносить больныхъ на большія дороги и спрашивать совѣта прохожихъ о способахъ леченья. Впослѣдствіи приносили страждущихъ въ храмы, гдѣ жрецы, слыша наставленія, которыя при нихъ сообщались больнымъ, удерживали ихъ въ памяти и сами пользовались ими въ случаѣ нужды. Такимъ образомъ жрецы мало-по-малу заимствовали у народа его опыты, и больные начали посѣщать преимущественно храмы. Въ Египтѣ храмъ Гермеса, а въ Греціи храмъ Эскулапа особенно были посѣщаемы больными; этимъ двумъ божествамъ приписывается самое изобрѣтеніе медицины. Немудрено, что больные получали въ храмахъ исцѣленіе; кромѣ моральнаго дѣйствія вѣрованія, на здоровье благопріятно дѣйствовали путешествія по предписанію жрецовъ, воздержная жизнь, очищенія, ванны, натиранія мазями и разные обряды. Исторіи излеченныхъ болѣзней и цѣлебныя средства вписывались на обѣтныя доски (tabulæ votivæ), которыя развѣшивались на стѣнахъ храма. Эти доски содержали первыя медицинскія наблюденія. Гимназіи Грековъ, гдѣ занимались различными тѣлесными упражненіями, также часто доставляли случаи къ леченію ранъ, ушибовъ, переломовъ костей, и проч. Слѣдовательно въ храмахъ и гимназіяхъ сохранялись первоначально медицинскія наблюденія, возбуждавшія вниманіе образованнѣйшихъ того вѣка мужей, философовъ, которые также занимались медицинскими изслѣдованіями; они сами не дѣлали наблюденій, но каждый, по своему усмотрѣнію, составлялъ медицинскія теоріи, которыя только доказали, что правильную, истинную теорію можно вывести только изъ собственной, чистой опытности. Впрочемъ теоріи Пиѳагора, Эмпедокла, Анаксагора и другихъ подали поводъ къ изслѣдованію предметовъ медицины и критическому разбору ложныхъ мнѣній. Наконецъ въ V столѣтіи до Р. Х. явился въ Греціи человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, указавшій медицинѣ настоящее ея направленіе — руководствоваться точнымъ наблюденіемъ природы. Это былъ Иппократъ. Его справедливо почитаютъ основателемъ медицины; онъ показалъ превосходнѣйшій примѣръ въ своихъ описаніяхъ болѣзней и въ своихъ простыхъ взглядахъ на леченіе, дѣйствія природы и искусства; указалъ медицинѣ истинный путь, на который она всегда возвращалась, несмотря на заблужденія систематиковъ. Опровергнувъ мнѣніе древнихъ, что болѣзни подобно демонамъ вселяются въ тѣло, Иппократъ показалъ, что внѣш-

нія отношенія, вліяніе климата, рода жизни, пищи и проч., измѣняютъ естественныя отправленія живаго организма, производя и развивая извѣстное болѣзненное состояніе, которое оканчивается, при извѣстныхъ явленіяхъ, выздоровленіемъ или смертію. Этотъ глубокомысленный и вѣрный наблюдатель съ точностью изслѣдовалъ ходъ многихъ болѣзней, которыя ему чаще случалось видѣть; открылъ, что сходныя болѣзни имѣютъ, при равныхъ обстоятельствахъ, одинаковое теченіе, и начерталъ первыя основанія естественной исторіи болѣзней. Далѣе, онъ видѣлъ, что иногда организмъ самъ собою, безъ посторонней помощи, освобождается отъ болѣзни посредствомъ уравномѣренія своихъ отправленій, посредствомъ возбужденія нѣкоторой дѣятельности, и проч.; основываясь на этомъ, онъ указывалъ на цѣлительную силу природы и доказалъ, что всѣ дѣйствія врача должны преимущественно клониться къ удаленію препятствій, которыя могутъ стѣснять эту силу. Онъ совѣтовалъ помогать врачующимъ усиліямъ природы назначеніемъ правильнаго рода жизни, предписаніемъ приличной діеты, и проч. Къ сожалѣнію, послѣдователи Иппократа думали, что медицина доведена имъ до высшей степени совершенства, и что остается слѣпо исполнять его правила. Къ этому присоединилось еще несчастіе: философы опять овладѣли медициною и, при недостаткѣ опытности, начали придумывать «теоремы» и тонкости; такимъ-образомъ наука Иппократа, въ послѣдующіе вѣка, перешла въ догматизмъ. Изъ всѣхъ философскихъ воздушныхъ замковъ, Платоновскій сталъ основаніемъ и источникомъ многихъ заблужденій. Отъ Платона именно произошли понятія о желчи, остротахъ, кислотахъ и другихъ инородныхъ веществахъ, которыхъ число впослѣдствіи еще умножилось. Человѣческій умъ всегда переходитъ отъ простаго къ сложному; по этому, для объясненія извѣстныхъ болѣзней начали допускать, кромѣ отдѣльныхъ основныхъ жидкостей, еще многія другія, и естественно, настала необходимость въ сложныхъ лекарствахъ, чтобы дѣйствовать противъ остротъ. Такимъ-образомъ (почти за 300 лѣтъ до Р. Х.) ввелось нелѣпое соединеніе многихъ средствъ вмѣстѣ; въ изученіи этихъ смѣшеній долгое время заключалось все искусство врачей. Но между приверженцами догматической школы всегда были люди, предпочитавшіе опытъ всѣмъ философскимъ умозрѣніямъ; они назывались (за 250 лѣтъ до Р. Х.) эмпириками. *Опытность, собственная* и *чужая*, и *умозаключенія*, выводимыя по аналогіи, составляли три опоры, на которыхъ утверждалась эмпирическая медицина. Конечно, умозрѣнія не изгонялись безусловно; но опытъ имѣлъ бо̀льшую цѣну. Правила, предложенныя первыми эмпириками касательно примѣненія теоріи къ практикѣ (къ опыту) и теперь еще имѣютъ свое достоинство. Между догматизмомъ, слишкомъ распространившимся, и эмпиризмомъ, пришедшимъ въ упадокъ (около Р. Х.), возникла новая методическая школа и образовала превосходныхъ наблюдателей, Ѳемисона и особенно Целія Авреліана. Полагая, что болѣзни происходятъ отъ неправильнаго смѣшенія твердыхъ частей, и что одна пища дѣйствуетъ на животныя вещества, методисты для леченія болѣзней предлагали главнѣйшимъ средствомъ діету. Такимъ-образомъ подорвано было довѣріе къ сильнымъ лекарствамъ эмпириковъ и къ нелѣпымъ составамъ и микстурамъ догматиковъ, и все вниманіе обращено на діету. Безъ сомнѣнія, этимъ оказана тогдашней медицинской наукѣ значительная услуга. Въ эпоху противурѣчивыхъ системъ, во II вѣкѣ по Р. Х., явился человѣкъ съ необыкновеннымъ дарованіемъ и обширными познаніями, *Галенъ*. Свѣтлый умъ Галена усматривалъ въ ученіи Иппократа настоящія основныя начала медицинской науки, руководствовался имъ постоянно и объяснялъ его. Но ученость Галена и необходимость, по духу вѣка, снискать уваженіе черезъ умозрѣнія, вовлекли его въ изобрѣтеніе теоремъ, столь же далекихъ отъ истины, какъ и теоремы всѣхъ другихъ сектъ. Однако онѣ уважались впродолженіе почти десяти вѣковъ, пока Парацельсъ, въ XVI столѣтіи, не потрясъ всей системы тогдашней медицины. Принявшись защищать превосходство наблюденій, онъ доказывалъ, что въ медицинѣ позволено сомнѣваться въ справедливости нѣкоторыхъ положеній, хотя въ-продолженіе тысячелѣтій почитали ихъ за самыя вѣрныя. Такимъ образомъ произошло сильное волненіе умовъ, начались изслѣдованія, независимыя отъ существующихъ теоремъ; врачи открыли недостатки во врачебной наукѣ и старались имъ помочь. Парацельсъ химическимъ обработываніемъ врачебнаго веществословія открылъ богатый запасъ сильнѣйшихъ лекарствъ. Но величайшая его услуга состоитъ въ томъ, что онъ снова указалъ врачамъ придерживаться природы. Между-тѣмъ какъ одни возставали противъ ученія Парацельса, а другіе переступали его предѣлы, возникли различныя системы, изъ которыхъ довольно указать на системы Гельмонта и Силь-

вія. Во всѣхъ системахъ, о которыхъ мы упомянули, исключая Иппократовой, недоставало существеннаго основанія — знанія анатоміи. Наконецъ Гарвей (Harvey) открытіемъ кругообращенія крови произвелъ переворотъ въ медицинѣ, и породилъ сильное стремленіе къ анатомическимъ и физіологическимъ изслѣдованіямъ. Какъ въ предыидущемъ вѣкѣ химія имѣла слишкомъ большое вліяніе на всѣ медицинскія теоріи, такъ въ XVII столѣтіи начали одною механикою изъяснять физіологическія и терапевтическія явленія. Но размѣнъ идей шелъ уже быстрѣе прежняго и ни одна система не могла существовать долго, если основанія ея были не тверды; іатро-механическія и іатро-математическія грезы разсѣялись при свѣтѣ Иппократова ученія, которое нашло сильнаго защитника въ Томасѣ Сайденгемѣ (Sydenham), который послѣ Иппократа занимаетъ первое почетное мѣсто въ медицинѣ. Во время ужасной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ 1665г., Сайденгемъ, руководимый своимъ геніемъ, снова обратилъ врачей къ наблюденіямъ и опытамъ, и ограничилъ злоупотребленіе возбуждающихъ и даже ядовитыхъ лекарствъ, введенныхъ въ моду химическими умозрѣніями Сильвія. Въ то время привезено изъ Америки въ Европу много цѣлебныхъ растительныхъ лекарствъ; это породило споры объ ихъ силѣ и способѣ дѣйствія, и возбудило умы къ небывалому изслѣдованію врачебныхъ средствъ. Примѣру Сайденгема послѣдовали Багливіусъ, Мортонъ и отчасти Бургааве, котораго практика гораздо основательнѣе его теоріи. Фр. Гофманнъ, въ своей практикѣ, также заслуживаетъ похвалы: онъ руководствовался опытомъ и наблюденіями. Одинъ только Сталь, приписывавшій управленію «души» всѣ физіологическія и патологическія явленія организма, снова попалъ въ область спекуляцій: онъ увлекся въ мистику, которая послѣ него только въ новѣйшее время опять стала входить въ моду. Галлеръ не могъ еще совершенно освободиться отъ этого обаянія, какъ доказываетъ его ученіе о раздражительности. Успѣхи естествоиспытателей XVIII столѣтія, особенно удачные опыты классификаціи растеній, подали поводъ врачамъ расположить всѣ болѣзненныя явленія по классамъ и разрядамъ. Обозрѣніе природы въ ея обширности, изслѣдованіе эпидемій, превосходно начатое Сайденгемомъ, снова начало ослабѣвать. Подъ конецъ XVIII столѣтія насталъ въ медицинѣ періодъ колебанія; тогда доискивались причинъ болѣзней то въ порчѣ соковъ, то въ болѣзненномъ состояніи твердыхъ частей (патологія гуморальная и солидарная). Къ томуже, огромные успѣхи химіи опять побудили врачей примѣнять новѣйшія химическія открытія къ медицинѣ, въ надеждѣ способствовать ея усовершенствованію; такимъ образомъ составились химическія системы (Гиртаннера, Рейха, Боліе), которыя впослѣдствіи также были отвергнуты. Однимъ словомъ, эта эпоха медицины почти не имѣетъ характера. Но тогда опять явился врачъ, одаренный необыкновеннымъ талантомъ и силою слова, и привлекъ къ себѣ всѣхъ врачей: это былъ Броунъ. Преимущественно соображая степень возбуждаемости организма и вліяніе на него внѣшнихъ предметовъ, онъ основалъ на этихъ двухъ условіяхъ (на возбуждаемости и возбудителяхъ) новую систему, которая мнимою простотою пріобрѣла многихъ послѣдователей. Все существованіе, здоровье и болѣзнь, по его мнѣнію, есть результатъ взаимнаго отношенія обоихъ условій; онъ представилъ патологію и терапію какъ ариѳметическую задачу, сочинилъ даже таблицу степеней возбуждаемости организма и возбудительной силы внѣшнихъ вліяній и лекарствъ. Обративъ вниманіе врачей на предрасположеніе (opportunitas) къ болѣзнямъ и на способъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній, и противуборствуя понятіямъ господствовавшей тогда гуморальной патологіи, Броунъ оказалъ важную услугу медицинѣ, которая, однако, много потерпѣла отъ односторонности его взглядовъ, отъ пренебреженія анатоміи и физіологіи, неуваженія врачующей силы природы и, наконецъ, отъ возбуждающаго способа леченія послѣдователей Броуна. Изъ борьбы, возникшей въ пользу и противъ Броунова ученія, произошла *теорія возбужденія*, которая впрочемъ никогда не составляла совершеннаго цѣлаго; каждый врачъ давалъ ей особенную форму. Основныя начала Броунова ученія, именно извѣстныя степени возбуждаемости организма и его частей, оставались въ системѣ каждаго, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, и при сужденіи о дѣйствіи лекарствъ принималась въ уваженіе специфическая ихъ сила на разныя системы и органы тѣла. Но въ практику закрался какой-то навыкъ и эмпиризмъ, породившіе непостоянство и противорѣчіе. Иппократическою методою наблюденія и простотою леченія болѣзней отличились въ этомъ періодѣ немногіе врачи (Бурсеріусъ, Штолль, два Франка, Г. А. Рихтеръ). Въ такихъ обстоятельствахъ философія снова пріобрѣла сильное вліяніе на медицину, и это, по-крайней-мѣрѣ на короткое время, принесло очевидную поль-

зу,—привело хаосъ ложныхъ взглядовъ и наблюденій въ нѣкоторое единство. Но едва философія окончила свою задачу, — привела въ порядокъ накопленные матерьялы, какъ уже представилось ей, что все въ природѣ должно быть устроено такъ, какъ умъ можетъ себѣ представить, а не иначе. Тогда медицина во Франціи начала принимать особенное направленіе. Частыя войны въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій быстро подвинули къ усовершенствованію хирургію. Ясный практическій умъ, безъ котораго нельзя достигнуть высокой степени совершенства въ хирургіи, сообщался и другимъ отраслямъ медицины. Во Франціи изслѣдованія Биша́, Беклара, Гишерана и многихъ другихъ обратили вниманіе на органическое устройство тканей и другихъ частей организма, въ здоровомъ и болѣзненномъ его состояніи. Съ того времени собственно положено настоящее основаніе патологіи,—познанію органическихъ перемѣнъ въ тѣлѣ, отъ различныхъ болѣзненныхъ явленій. Зато и практическій умъ Французовъ, овладѣвъ свойственною себѣ областью, сдѣлалъ самыя блестящія въ ней открытія (Леннекъ, Бальи, Луи, Андраль), которыми вскорѣ съ успѣхомъ занялись Англичане и Нѣмцы. Обработывая патологическую анатомію Французы оказали медицинѣ еще и ту существенную услугу, что въ терапіи придерживались Иппократовой методы. Многіе изъ германскихъ врачей, не имѣвъ случая заниматься практикою, поставили себѣ предметомъ усовершенствовать анатомическія изслѣдованія и примѣнить ихъ къ физіологіи. При помощи тщательныхъ изысканій, Деллингеру, Пандеру, Беру, Бурдаху и другимъ удалось сдѣлать блистательныя открытія въ ходѣ развитія человѣческаго организма. Эта метода также имѣла благодѣтельное вліяніе на самую патологію, которая, опираясь, съ одной стороны, на изслѣдованія французскихъ врачей а съ другой руководствуясь наблюдательнымъ духомъ германской физіологіи, болѣе и болѣе совершенствовалась, какъ можно судить по патологическимъ системамъ Аутенрита, Гартмана, Шенлейна и другихъ. Въ терапіи Нѣмцы придерживались частью обычнаго пути, частью съ легковѣріемъ хватались за всякую новость и производили опыты; это однако удовлетворяло весьма не многихъ, такъ что нигдѣ не было столь обширнаго скептицизма между врачами, какъ въ Германіи. Въ эту эпоху сомнѣній и нерѣшимости, умъ ясный, неутомимый, наблюдательный могъ найти себѣ опору въ собственной опытности и въ увѣренности, что вскорѣ наступитъ время усовершенствованія медицины (Геймъ, Гильдебрандтъ, П. Франкъ, Штиглицъ, Рихтеръ). Это чувствовали многіе, но высказалъ одинъ Ганеманъ. Изучивъ *съ большою торопливостью* (въ два года) медицину и послѣ самой кратковременной практики, Ганеманъ заключилъ, что медицина столь же бѣдна положительными свѣдѣніями, какъ онъ самъ. Ганеманъ рѣшился, не выходя изъ своего кабинета, дѣлать опыты, относительно дѣйствія лекарствъ, надъ самимъ-собою, родственниками и друзьями своими, и выдавать эти результаты за верхъ совершенства, къ которому должна стремиться медицина. На основаніи правила similia similibus ему легко было приспособить эти легко пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ леченію болѣзней; такъ появилась новая система, и скоро, по причинѣ простоты своей, пріобрѣла себѣ многихъ послѣдователей. Побуждаемые противорѣчіемъ и увлекаемые похвалою, всѣ его послѣдователи переходили отъ одного крайняго мнѣнія къ другому, и мало-помалу сбились въ понятіяхъ до того, что новѣйшія ихъ положенія иногда совершенно противорѣчатъ прежнимъ. Жаркія распри юной гомеопатической системы доказываютъ, что Ганеманово ученіе, подобно многимъ другимъ, есть неудачная попытка къ усовершенствованію медицины. Заслуга этой системы состоитъ въ томъ, что она ускорила преобразованіе терапіи и обратила вниманіе на изслѣдованіе дѣйствій врачебныхъ веществъ. Въ Англіи между-тѣмъ старались усовершенствовать практическую часть врачебной науки, и успѣли въ этомъ, слѣдуя отчасти Сайденгему, хотя практиканты предавались иногда грубому эмпиризму. Особенно Англичане удачно обработали анатомію и хирургію. Въ Италіи Разори перевелъ сочиненія Броуна на итальянскій языкъ, основалъ новую систему, сооруженную на отношеніи врачебныхъ средствъ къ существующему въ организмѣ возбужденію, и назвалъ ее системою «противураздраженія» (contrastimulismus). Ученіе это, исключая весьма немногихъ практическихъ положеній, не распространилось за Альпійскія горы. Борьба послѣдователей различныхъ системъ, смѣнявшихъ другъ-друга, объяснила нѣкоторые предметы медицины. Сверхъ-того въ настоящее время мы обладаемъ многими положительными свѣдѣніями, которыхъ не было въ медицинѣ въ прошедшія столѣтія. Тщательныя изслѣдованія не только обогатили анатомію, особенно нервной системы и внутренностей, но и облагородили ее нѣкоторымъ

образомъ, черезъ сличеніе устройства всѣхъ органическихъ тѣлъ (сравнительная анатомія) и возвели на степень науки. Физіологія, отбросивъ невѣрныя предположенія, ознакомила насъ съ явленіями организма, особенно же съ развитіемъ тканей и органовъ; патологія, изслѣдованіемъ болѣзненныхъ измѣненій въ системахъ и органахъ тѣла, сдѣлала понятными болѣзни и объяснила происхожденіе и развитіе большей ихъ части; великія эпидеміи заставили съ высшей точки зрѣнія разсматривать свойства болѣзней, появляющихся въ цѣломъ народонаселеніи, и понимать, какимъ образомъ органическая жизнь зависитъ отъ перемѣнъ планетныхъ; тератія, черезъ точнѣйшее познаніе болѣзней, пріобрѣла болѣе опредѣлительности; отъ новыхъ способовъ изслѣдованія болѣзней (выслушиваніе шума въ легкихъ, percussio, auscultatio) объяснились нѣкоторыя скрытныя страданія груди и сердца; изслѣдованія дѣйствій лекарствъ и открытіе дѣйствительнѣйшихъ началъ врачебныхъ веществъ значительно умножили запасъ фармакологіи; правильное понятіе цѣлебныхъ усилій природы упростило самый способъ леченія; хирургія и родовспомогательная наука также приняли простѣйшій способъ леченія и много выиграли въ ясности, отъ тщательныхъ анатомо-патологическихъ изысканій; изслѣдованія болѣзней внѣшнихъ чувствъ почти исключительно принадлежатъ послѣднему времени.

Медичи (Medici), знаменитая флорентинская фамилія, съ именемъ которой соединена эпоха возрожденія наукъ, литературы и искусствъ въ Италіи, и которой происхожденіе нѣкоторые историки относятъ къ XII столѣтію, а иные даже къ вѣку Карла Великаго; впрочемъ генеалогія ея становится достовѣрною только съ Филиппа Медичи, жившаго въ Фіорано въ 1250 г. Богатства, пріобрѣтенныя торговлею, и таланты возвели Филиппа Медичи на первыя гражданскія степени. Преслѣдуемый Гибеллинами, которые видѣли въ немъ врага, онъ нашелъ приверженцовъ въ гвельфахъ, которые торжественно привели его во Флоренцію, гдѣ онъ получилъ званіе гражданина и гдѣ потомки его достигли первыхъ мѣстъ въ республикѣ.

Медичи (Alessandro), побочный сынъ Лаврентія II Медичи, или какъ нѣкоторые полагаютъ папы Климента VII, былъ признанъ главою флорентинской республики въ 1530 г., послѣ кровопролитной осады, выдержанной Флорентинцами противъ соединенныхъ армій папы Климента VII и императора Карла V, союзниковъ его, и получилъ отъ императора званіе герцога Пеннскаго. Онъ отравилъ двоюроднаго брата, Ипполита Медичи, и предавался самому постыдному разврату. Родственникъ его, Лоренцино Медичи, умертвилъ его въ 1537 г.

Медичи (Giovanni Gastone Medici), род. въ 1671 г., вторый сынъ Козьмы III и Маргариты Орлеанской; наслѣдовалъ, въ 1723 г., послѣ отца великогерцогскій престолъ. Вступивъ въ бракъ съ Анною-Маріею-Францискою Саксонскою, вдовою Филиппа Нейбургскаго, и не имѣя отъ нея дѣтей, Іоаннъ-Гастонъ изъявилъ желаніе усыновить сына Филиппа V; но вѣнскій миръ разрушилъ всѣ его намѣренія. Тоскана была отдана Франциску, герц. Лотарингскому, въ вознагражденіе за Лотарингію, уступленную польскому королю Станиславу-Лещинскому. Въ лицѣ Іоанна Гастона, умершаго въ 1737 г., на 66-мъ году отъ роду, прекратилась мужеская линія Медичи, а съ принцессою Анною, его сестрою, фамилія эта совершенно пресѣклась.

Медичи (Giovanni II), прозванный *Непобѣдимымъ*, за храбрость и знаніе военнаго дѣла, сынъ Іоанна, внукъ Петра-Франциска Медичи. Первый походъ свой совершилъ подъ начальствомъ Лаврентія Медичи, герц. урбинскаго. Потомъ служилъ при папѣ Львѣ X, по смерти котораго перешелъ къ Франциску I, и наконецъ къ миланскому герц. Франциску Сфорцѣ. Когда же Францискъ I составилъ союзъ съ папою и Венеціянцами противъ императора, Іоаннъ снова вступилъ во французскую службу. Раненный при Гавернало (въ Мантуанѣ), онъ приказалъ перенести себя въ Мантую, гдѣ и ум., въ 1526 г., 48 лѣтъ отъ роду, оставивъ одного только сына Козьму, бывшаго впослѣдствіи великимъ герц. Тосканскимъ. Солдаты его надѣли траурные мундиры и несли траурныя знамена, въ доказательство своей неутѣшной скорби о потерѣ любимаго военачальника. Поэтому случаю ихъ и назвали впослѣдствіи *черными полками*.

Медичи (Catarina), дочь Лаврентія Медичи, герц. Урбинскаго, и Магдалины Латуръ, граф. Булонской, род. въ 1519 г.; вышла замужъ, въ 1553 г., за герц. Орлеанскаго, втораго сына Франциска I, (Генриха II), который получилъ за нею въ приданое 100,000 дукатовъ золотомъ, и на такую же сумму движимости, и кромѣ того графства Овернское и Лотарингское. Катерина вступила на французскій престолъ вмѣстѣ съ мужемъ, но приняла участіе въ правленіи только послѣ его смерти, и употребляя хитрость, которая всегда ее руководила въ дѣлахъ политики, старалась утвердить свое могущество и надъ прочими частя-

ми государственнаго управленія. Вооружая партіи одну противъ другой, и присоединяясь то къ Гвизамъ, то къ королю наварскому и принцу Конде, она достигла того, что сдѣлалась главою государства. Но полною властительницею Франціи она является только въ царствованіе своего втораго сына, Карла IX. Въ эту-то эпоху ея правленія совершилась кровавая Варѳоломеевская ночь. Первое регентство Катерины было по смерти Генриха II, второе во-время малолѣтства Карла IX, третье по смерти этого государя до возвращенія Генриха III изъ Польши. Она не имѣла никакого участія въ событіяхъ, совершившихся въ царствованіе Генриха III, и умерла въ 1589 г.

Медичи (Cosimo), прозванный старшимъ и отцомъ отечества, род. въ 1389 г., былъ правителемъ Флорентинской республики съ 1434 по день смерти, въ 1464 г. Одаренный твердымъ характеромъ, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы возвысить власть народа и ограничить олигархію, и постоянно дѣйствовалъ съ рѣдкимъ благоразуміемъ. Несмотря на это, счастіе однажды измѣнило ему: по проискамъ противника своего, Ринальда Альбицци, онъ былъ схваченъ, въ 1433 г., подвергнутъ заключенію, преданъ суду и изгнанъ изъ Флоренціи. Цѣлый годъ провелъ онъ въ Венеціи; но приверженцы его восторжествовали и вызвали его изъ изгнанія. Съ этого времени до конца жизни счастіе было постояннымъ его спутникомъ. Сильный союзомъ съ Венеціянцами и папою и дружбою съ Францискомъ Сфорцою, онъ не думалъ однако о завоеваніяхъ; заботы его состояли въ томъ, чтобы избавить согражданъ отъ смутъ и волненій, которыми полна ихъ исторія. Онъ былъ другомъ и покровителемъ ученыхъ и литераторовъ, оказывалъ имъ пособія, основалъ академіи для преподованія философіи Платона, и библіотеку, извѣстную подъ именемъ Laurentiana, которую обогатилъ множествомъ драгоцѣнныхъ рукописей, пріобрѣтенныхъ въ Египтѣ и Греціи, Германіи и Англіи. Эти важныя заслуги дали ему возможность управлять республикою почти неограниченно; впрочемъ онъ не принималъ никакого титула, и въ образѣ его жизни, обращеніи и разговорѣ не было ничего, что отличало бы его отъ самаго простаго изъ согражданъ. Фаброни написалъ: Жизнь великаго Козьмы Медичи, Пиза, 1789 г., 2 т. in—4.

Медичи (Cosimo I), первый великій герцогъ тосканскій, род. 1519 г., ум. 1574 г., происходилъ отъ Лаврентія, брата Козьмы-Старшаго. Провозглашенъ главою Флорентинской республики въ 1537 г., послѣ умерщвленія Александра Медичи. Этимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ содѣйствію императора Карла V, который, въ возмездіе за свое покровительство, занялъ крѣпости республики, Флорентинскую, Пизанскую и Ливорнскую. Козьма I вступилъ въ союзъ съ Филиппомъ II и, подобно этому государю, преслѣдовалъ протестантовъ; также былъ въ дружбѣ съ папою Піемъ V, который въ 1569 г. далъ ему титулъ великаго герц. тосканскаго.

Медичи (Cosimo III), великій герц. тосканскій, наслѣдовалъ въ 1670 г., 27 лѣтъ отъ роду, отцу своему Фердинанду II, не имѣя его добрыхъ качествъ. Въ 1661 г. вступилъ въ бракъ съ племянницей Людовика XIV, Маргаритою-Луизой Орлеанской, имѣлъ отъ нея двухъ сыновей, Фердинанда и Іоанна Гастона, и одну дочь, принц. Анну, вышедшую замужъ за Вильгельма, курфирста пфальцскаго. У сыновей Козьмы III не было дѣтей, и онъ, въ противность законамъ Тосканы, устранявшимъ женскій полъ отъ престола, объявилъ черезъ сенатъ, что по смерти послѣдняго мужескаго потомка его фамиліи будетъ царствовать дочь его, Анна. Но въ 1718 г., Франція, Германская имперія, Англія и Голландія, раздѣливъ торжественнымъ договоромъ Италію между домами Бурбонскимъ и Австрійскимъ, предоставили наслѣдство Тосканы испанскому инфанту, съ устраненіемъ курфирстши пфальцской. Козьма ум. 1723 г.

Медичи (Lorenzo), прозванный *Великолѣпнымъ* и отцомъ наукъ, сынъ Петра I и Лукреціи Торнабуони, род. въ 1448 г., вступилъ въ управленіе Флорентинскою республикою въ 1469 г., при обстоятельствахъ весьма неблагопріятныхъ, виновникомъ которыхъ былъ отецъ его, возбудившій противъ себя общее неудовольствіе. Лаврентій Медичи своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, благородствомъ и прямотою дѣйствій, пріятностью въ обращеніи и безпредѣльною щедростью скоро успѣлъ пріобрѣсти любовь народа и заслужилъ прозваніе—*Великолѣпнаго*. Такой быстрой перемѣнѣ много способствовали образованность его, отсутствіе между его врагами человѣка, который могъ бы равняться съ нимъ, и всеобщее развращеніе нравовъ, вслѣдствіе роскоши и мира. Въ 1472 г., при усмиреніи возмутившейся Волтерры, Лаврентій обнаружилъ блистательныя военныя дарованія. Между тѣмъ по внушеніямъ папы Сикста IV, всегда старавшагося ему вредить, Фердинандъ, король неаполитанскій, гр. Урбинскій, Сіэнцы и многіе вельможи Романіи со-

ставили союзъ противъ Флоренціи. На сторонѣ Лаврентія оставались только Венеція и герцогъ Миланскій. Въ самомъ отечествѣ онъ встрѣтилъ враговъ и завистниковъ, которые, вмѣстѣ съ домами Падзи и Сальвіати, составили противъ него заговоръ (1478), и только присутствію духа и мужеству обязанъ былъ онъ своимъ спасеніемъ. Наказавъ смертью главныхъ заговорщиковъ, онъ обратился противъ внѣшнихъ враговъ, но потерпѣлъ пораженіе при Поджибонци. Вторженіе въ Италію Турокъ (1480), смерть Сикста IV и расположеніе новаго папы, Иннокентія VIII, вывели его изъ затруднительнаго положенія: враждовавшія стороны заключили миръ. Съ этого времени до самой смерти Лаврентій Медичи спокойно управлялъ государствомъ. Любя изящныя искуства, онъ самъ занимался ими; ученые и литераторы находили въ немъ покровителя: Микель-Анджело, Полиціано, Пикъ де Мирандоль и другіе были его друзьями. Онъ ум. въ 1492 г.

Медичи (Lorenzo II), сынъ Петра II, род. въ 1492 г., послѣдовалъ за отцомъ своимъ въ изгнаніе; въ 1512 г., благодаря покровительству папы Юлія II, возвратился, съ дядею Юліяномъ въ отечество, и въ 1513 г., по отреченіи Юліяна, сталъ правителемъ Флорентинской республики. Онъ во всемъ слѣдовалъ волѣ своего дяди, папы Льва X, который въ 1516 г. предоставилъ ему герцогство урбинское, отнятое отъ Роверскаго дома. Нелюбимый народомъ за самовластіе, надменность и жестокость, онъ ум. въ 1519 г., оставивъ дочь, Катерину Медичи, и сына, герц. Александра Медичи.

Медичи (Марія) см. **Марія Медичи**.

Медичи (Pietro I), старшій сынъ Козьмы Старшаго, род. въ 1414 г., въ 1464 г. наслѣдовалъ отцу въ управленіи Флоренціею, и подобно отцу покровительствовалъ наукамъ и проводилъ жизнь среди лучшихъ поэтовъ и философовъ Италіи; но по слабости здоровья и характера, общественныя дѣла были для него слишкомъ тяжелымъ бременемъ, и потому онъ раздѣлилъ ихъ съ сыномъ своимъ Лаврентіемъ, уже обнаруживавшимъ необыкновенныя дарованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ окружилъ себя ложными друзьями, слишкомъ полагался на ихъ совѣты и дѣлалъ большія ошибки. Первою неблагоразумною мѣрою было требованіе отъ кліентовъ своей фамиліи уплаты денегъ, розданныхъ имъ въ заемъ отцомъ его. Со всѣхъ сторонъ поднялся ропотъ; многіе купцы обанкрутились, и Петръ Медичи отказался отъ своихъ требованій. Такимъ образомъ онъ возбудилъ только всеобщее неудовольствіе, которое еще возрасло по случаю брака Лаврентія Медичи съ Клариссою Орсини, происходившей отъ княжеской фамиліи и выходившей замужъ за частнаго человѣка, потому что видѣла въ немъ поработителя отечества. Въ 1466 г. составился замыселъ противъ Петра Медичи, но заговорщики не успѣли въ своемъ предпріятіи. Таже попытка и также безуспѣшно повторилась въ 1467 г. Съ этихъ поръ, Петръ Медичи, еще болѣе разстроенный здоровьемъ, предоставилъ всю власть своимъ приверженцамъ, которые употребляли ее во зло. Онъ намѣренъ былъ ограничить ихъ произволъ, но послѣдовавшая въ 1469 г. смерть разрушила его планы.

Медичи (Pietro II), сынъ Лаврентія-Великолѣпнаго, наслѣдовалъ отцу въ управленіи Флоренціей въ 1492 г., но скоро обнаружилъ неспособность къ занятію дѣлами. Въ 1494 г. французскій король Карлъ VIII, во-время похода въ Неаполь, по проискамъ партіи, недовольной Петромъ II, овладѣлъ многими крѣпостями, принадлежавшими Флорентинской республикѣ. Вмѣсто того, чтобы отстаивать цѣлость своихъ владѣній, Петръ Медичи, по первому требованію Карла VIII, уступилъ ему еще города Пизу и Ливорно. Изгнанный раздраженными согражданами изъ Флоренціи, онъ удалился въ Болонью, потомъ въ Венецію; четыре раза (1496, 1497, 1498 и 1501) покушался возвратить себѣ власть, но не имѣлъ успѣха, и потерявъ всякую надежду, послѣдовалъ за французскими арміями въ королевство Неаполитанское. Въ 1503 г. находился на берегахъ Гварильяно, когда Французы были застигнуты Гонзальвомъ Кордовскимъ. Желая избѣжать опасности сраженія, Петръ Медичи сѣлъ на галеру, потерпѣлъ крушеніе и погибъ въ виду Гаэты.

Медичи (Salvestro), правитель (гонфалоньеръ) Флорентинской республики съ 1378 г.; его фамилія имѣла уже тогда сильное вліяніе на дѣла Флоренціи и воcобенности на плебейскую партію. Но вліяніе это было непродолжительно: скоро аристократическая партія взяла перевѣсъ и въ 1381 г. сослала Сильвестра въ Модену.

Медичи (Ferdinando I), кардиналъ, великій герцогъ тосканскій, сынъ Козьмы I, наслѣдовалъ, въ 1587 г., на 36 г. жизни, брату своему Франциску и сохранялъ духовное званіе до брака съ Христиною, дочерью Карла II, герцога лотарингскаго, и двоюродною внукой Катерины Медичи, въ 1589 г. Добродѣтелями своими онъ представлялъ рѣзкую противуположность его фамилія своимъ предшественни-

камъ. Ласковый, благородный въ поступкахъ, великодушный, ревнитель блага общаго, онъ умѣлъ сохранить нейтралитетъ между Испаніей и Франціей, и заставилъ эти державы уважать независимость его владѣній; возвративъ силу закону, ограничилъ самоуправство и корыстолюбіе министровъ и способствовалъ процвѣтанію торговли, земледѣлія и искусствъ; извлекъ изъ Тосканы, не истощивъ ея, значительные доходы для помощи императору Рудольфу въ войнѣ съ Турками, и Генриху IV, воевавшему свое королевство. Король французскій, особенно одолженный Фердинанду, женился на племянницѣ его Маріи Медичи, и на вѣчныя времена упрочилъ взаимную дружбу; но при самомъ уже совершеніи брака, Генрихъ IV примирился съ герцогомъ савойскимъ, отказался отъ правъ своихъ на маркизатъ Салюсскій, и тѣмъ лишилъ себя возможности помогать Фердинанду, въ случаѣ нападенія на него съ чьей-либо стороны. Раздраженный Фердинандъ сблизился съ испанскимъ дворомъ и сталъ болѣе и болѣе чуждаться короля французкаго. Въ 1608 г., великій герцогъ далъ явное доказательство расположенія своего ко двору испанскому, женивъ сына своего, Козьму II на эрцгерцогинѣ австрійской; но не успѣлъ воспользоваться плодами этого брака и умеръ 1609 г. Тосканцы горько сожалѣли о Фердинандѣ, но потомство должно сказать, что блистательныя качества этого государя помрачались скрытностью характера.

Медичи (Ferdinando II), великій герцогъ тосканскій, на 12 году наслѣдовалъ отцу своему Козьмѣ II, въ 1621 г. подъ опекой матери и бабки, и царствовалъ до 1670 г. Онъ былъ воспитанъ Галилеемъ, управлялъ государствомъ съ кротостью, былъ добръ, но слабъ и позволилъ папѣ завладѣть герцогствомъ Урбинскимъ, принадлежавшимъ по праву наслѣдія герцогу урбинскому, тестю Фердинанда; покровительствовалъ наукамъ, литературѣ и искусствамъ; былъ въ дружбѣ съ Галилеемъ, Торричелли, Реди и Вивіани, а между-тѣмъ не защитилъ перваго, когда этого семидесятилѣтняго старца, увезли въ Римъ и предали въ руки инквизиціи (1633).

Медичи (Francesco), 2-й великій герцогъ тосканскій, сынъ и преемникъ Козьмы I, царствовалъ съ 1574 по 1587 г. и оказывалъ безпредѣльную преданность Филипу II, королю испанскому. По смерти первой жены, онъ вступилъ въ бракъ съ Біанкой Капелло, дочерью венеціянскаго патриція, которая имѣла гибельное вліяніе на государственныя дѣла. Однако Францискъ Медичи занимаетъ не послѣднее мѣсто между царственными покровителями наукъ и искусствъ. Онъ основалъ, въ 1580 г., великолѣпную флорентинскую галерею; въ его же царствованіе основана академія della Crusca. Францискъ—отецъ Маріи Медичи.

Медуза, по миѳологіи одна изъ трехъ Горгонъ, старшая дочь нимфы Цето и морскаго бога Форка; жила на оренадскихъ островахъ, въ эѳіопскомъ морѣ. Минерва раздраженная связью Нептуна съ Медузою, превратила прекрасные волосы послѣдней въ змѣй. Персей, снабженный крыльями Меркурія, отрубилъ голову Медузѣ; изъ крови ея родились конь Пегасъ и Хризооръ. Голова Медузы имѣла свойство превращать въ камень каждаго, кто на нее взглядывалъ.

Медъ (mel), — всѣмъ извѣстное то сладкое вещество, которое пчелы собираютъ съ цвѣтовъ, или лучше сказать, тотъ сладкій сокъ, который онѣ высасываютъ изъ цвѣточныхъ нектарниковъ (nectaria), но который не прежде дѣлается медомъ, какъ когда онъ, будучи проглоченъ, переработается въ первомъ ихъ желудкѣ (jabot). Изъ этого желудка онѣ извергаютъ его въ ячейки. Качества хорошаго меда: онъ мякокъ, бѣловатъ, зернистъ, образуетъ массы иногда плотныя, иногда жидкія, въ водѣ весь растворяется и способенъ къ спиртному броженію, вкусъ сладкій, нѣсколько ароматическій; состоитъ бо̀льшею частью изъ сахарнаго начала, похожаго на сахаръ тростниковый, свекловичный и проч., изъ кислоты, вѣроятно уксусной, изъ ароматическаго начала и малой части воску. Иногда медъ продается смѣшанный съ крахмаломъ, но такой медъ теряетъ свой зернистый составъ, а присутствіе примѣси открывается настоемъ іода (tinctura jodii), который сообщаетъ синеватый цвѣтъ водѣ, въ которой находится медъ, смѣшанный съ крахмаломъ. Употребляется въ домашнемъ быту, вмѣсто сахара, и въ медицинѣ для подслащиванія горькихъ лекарствъ; входитъ въ составъ мягчительныхъ и нагноющихъ мазей и лепешекъ. Знаменитая нѣкогда египетская мазь составлялась изъ меду и ярь мѣдянки (уксусокислой мѣди).—Oxymel simplex, Oxym. scillicitum—также медовые препараты. Питной медъ, какъ простой (hydromel), такъ и спиртной (воронокъ) принадлежитъ также къ медовымъ препаратамъ.

Медъ (медиц.), въ своемъ чистомъ состояніи, безъ примѣси муки, легко переваривает-

ся, питаетъ и немного горячитъ; но употребленный въ излишествѣ, производитъ рѣзь въ желудкѣ, пученіе живота и слабитъ подобно маннѣ (см.); онъ также способствуетъ отдѣленію мокроты въ легкихъ, но по горячительному своему дѣйствію употребляется только когда нѣтъ въ человѣкѣ никакого внутренняго жара. Для умѣренія горячительнаго свойства меду, его соединяютъ съ уксусомъ и употребляютъ для составленія полосканія рта, слабительнаго и прохлаждающаго напитка.

Медынь или **Мядынь**, уѣздн. гор. Калужской губ., въ 911 в. отъ С.-Петербурга, въ 234 отъ Москвы и въ 57 отъ Калуги. Остатки старинной насыпи, находящейся по теченію р. Медыни, и имѣющей нынѣ въ длину до 28, въ ширину 18, а въ вышину 10 саж., даютъ поводъ полагать, что въ древности было здѣсь значительное селеніе. Но въ письменныхъ памятникахъ объ этомъ городѣ въ первый разъ упоминается въ 1389 г., когда Донской отдалъ Медынь у *Смолнянъ* («что *выторговалъ* бояринъ его Ѳедоръ Андреевичъ на общемъ *рѣшѣ*») сыну своему Андрею.— Василій Темный, въ 1462 г. завѣщалъ Медынь сыну своему Юрію; Василій Іоанновичъ, въ 1508 г., назначилъ его въ *кормленіе* князьямъ Ивану и Василію Глинскимъ; Іоаннъ Грозный, въ 1565 г., *повелѣлъ на свой обиходъ*. Въ XVII в. Медынь еще называлась городомъ, а въ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на губерніи, причислена къ Московской губерніи; но потомъ, вѣроятно, по малому населенію и незначительности промысловъ, снизошла на степень экономическаго села Медынскаго городища. При учрежденіи калужскаго намѣстничества, въ 1776 г., это село назначено уѣзднымъ городомъ, подъ именемъ Медынска, и вскорѣ потомъ прозвано Медынью. Въ 1777 г. высочайше утвержденъ гербъ и планъ его. На первомъ изображенъ: «голубой щитъ, насѣенный золотыми пчелами, изъявляющій, какъ обильность оныхъ въ окружности города, такъ и самое наименованіе его». Отечественная война внесла имя Медыни въ нашу военную исторію. Въ то время, какъ Французская армія направлялась къ Малоярославцу, кн. Понятовскій получилъ отъ Наполеона приказаніе, съ корпусомъ своимъ, обозрѣть дорогу, ведущую изъ Вереи, черезъ Медынь, къ Калугѣ. 13 октяб. авангардъ князя, подъ начальствомъ ген. Тышкевича, появился близъ Медыни; но полк. Иловайскій 9-й, подоспѣвшій на помощь къ полк. Быхалову 1, скрылъ отрядъ свой, и заманивъ непріятеля въ засаду, отнялъ у него 5 пушекъ, взялъ въ плѣнъ ген. Тышкевича, побилъ до 500 чел., и прогналъ остальныхъ къ главнымъ силамъ Понятовскаго, который вскорѣ послѣ этой неудачи получилъ другое направленіе. — Медынь находится на ровномъ мѣстѣ, по лѣвому, возвышенному берегу незначительной рѣчки Медынки, при соединеніи ея съ ручьемъ Томышевкой, и имѣетъ видъ неправильнаго четвероугольника, который отъ с. на ю. пересѣкается тремя оврагами. Съ з. и с. стороны онъ окруженъ землянымъ валомъ, а съ в. и ю.-в. прилегающими лѣсами. Изъ 2,380 дес. 2,371 саж. земли, заключающейся въ городской чертѣ, собственно подъ домами занято только 49 дес. 298 саж. и подъ садами и огородами—65 д. 2,198 с.; остальная находится подъ полями—1,198 д., подъ покосами—468, подъ дровян. лѣсомъ—113, подъ срубленымъ лѣсомъ—113, подъ выгономъ—81 и неудобной 84¼ д.—Жител. было въ 1850 г. 2,744 д. об. п., а въ 1847 г. 1,483 муж. и 1,369 жен. пола; между ними духовенства 37, дворянъ и чиновниковъ 204, купцовъ 3-й гильдіи—72, мѣщанъ и посадскихъ 1,992 д. об. п. Церквей каменныхъ 2 и деревян. 1. Домовъ камен. 5 и деревян. 374. Улицы и площади не вымощены. 41 лавка, 2 трактира и 3 питейн. дома. Главное занятіе жителей: торговля на незначительные капиталы овощами и москательными, красными и желѣзными товарами и хлѣбопашество. Несмотря на переименованіе въ мѣщане, они и теперь занимаются посѣвомъ ржи, овса, ячменя, картофеля и въ небольшомъ количествѣ льна. Всего этого засѣвается только для собственнаго продовольствія и весьма незначительная часть идетъ въ продажу. Въ городѣ находится одинъ только заводъ, кожевенный, съ 4 рабочими; цѣнность ежегоднаго издѣлія не превышаетъ 2,300 р. сер. Матерьялы для обработки получаются на мѣстѣ и изъ Калуги, а выдѣланныя кожи (до 2,000 шт.) отправляются для сбыта преимущественно въ Вязьму и Верею. Ярмарокъ въ году три, 21 мая, 8 іюля и 22 окт., всѣ онѣ трехдневныя. На нихъ привозятся изъ окрестныхъ городовъ красный товаръ, чай, сахаръ, хлѣбъ, пенька, холстъ, желѣзн. издѣлія, разная посуда, масло конопляное, деготь, мясо и приводятся лошади и рогатый скотъ. Всего привозится: на первую ярмарку на 10,000, на вторую на 15,000, а на третью на 9,000 р. сер.; продается на половину; покупатели – мѣстные жители и пріѣзжіе изъ Боровска, Вереи и Малоярославца. Торги бываютъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Въ Медыни находится уѣздное и приходское учи-

лица, съ 109 мальчиками и 29 дѣвочками учащимися, и городская больница на 12 кроватей. Городской доходъ простирается до 2,700 р. сер. — *Мединскій уѣздъ* граничитъ къ в. съ боровскимъ и малоярославкимъ, къ ю. съ калужскимъ, перемышльскимъ и мещовскимъ уѣздами, къ з. съ Смоленскою, къ с. съ Московскою губерніями, и простирается на 312,979 дес. 435 саж. Изъ рѣкъ, текущихъ по уѣзду, замѣчательны Угра и Истра имѣющая въ немъ начало; озеръ и болотъ замѣчат. нѣтъ. Естественныя произведенія не имѣютъ ничего отличительнаго отъ свойственныхъ вообще губерніи; замѣчательно только нахожденіе сѣрнаго колчедана и каменнаго угля. Жителей до 100,000 д. об. п.; въ томъ числѣ до 77,000 помѣщичьихъ и 14,500 государственныхъ крестьянъ; всѣ великороссіяне. Они живутъ въ 55 селахъ, 145 сельцахъ и 361 деревняхъ, въ которыхъ всего 12,000 дворовъ; 11 селеній имѣютъ болѣе 50, а 157 менѣе 10 дворовъ. Самое обширное помѣщичье селеніе Згомони, Полотняный-заводъ тожъ, имѣетъ 3,845 душъ. Грунтъ земли болѣе песчаный и долженъ быть отнесенъ, по плодородію, къ средней полосѣ. Пахотной земли считается до 120,000 дес., на которыхъ кромѣ зерноваго хлѣба, высѣвается также льну до 2,000 четв. и пеньки до 1,000 четв. Подъ лугами считается 15,700 дес., подъ лѣсами и кустарникомъ 154,940, изъ которыхъ 42,000 д. принадлежатъ помѣщикамъ, а 1,850 д. обществамъ государственныхъ крестьянъ; остальное количество находится подъ селеніями — 5,261, и подъ неудобными землями, дорогами, болотами и т. п. 8,100 д. Скота считается: лошадей 27,900, рогатаго 26,000, овецъ 39,000 и свиней 13,000 гол. Пчеловодство въ настоящее время въ совершенномъ упадкѣ. Работы на фабрикахъ и заводахъ составляютъ главный промыселъ; близъ Угры жители особенно занимаются выдѣлкою овчинъ, а въ селеніяхъ, пограничныхъ Смоленской губерніи — земляными работами. Фабрикъ и заводовъ 9; изъ нихъ 7 писчебумажныхъ, 1 полотняно-парусная и 1 винокуренный. Первые выдѣлываютъ товару слишкомъ на 170,000 р. сер., вторая на 10,000 р. с., а третій до 123,000 ведеръ. Какъ особенность, замѣтимъ, что въ 1840 г. одно семейство въ этомъ уѣздѣ начало разводить канареекъ, а въ 1845 г. въ одномъ его селеніи уже продавалось до 12,000 этихъ птичекъ, на 20,000 р. с. По торговлѣ изъ селеній замѣчательны Згомони, Полотняный-заводъ тожъ, и Шинскій заводъ. Въ уѣздѣ находится 50 каменныхъ и 25 деревянныхъ церквей; изъ нихъ замѣчательны, по стеченію богомольцевъ, находящіяся въ сел. Маковцахъ и Рожествинѣ.

Межеваніе—есть постановленіе и утвержденіе границъ между разными владѣніями. Начало его принадлежитъ къ числу самыхъ первыхъ условій существованія и развитія человѣческаго общества. Собственность поземельная (см.), прочное основаніе всякой другой собственности (см.), не можетъ ни возникнуть, ни продолжаться, пока между различными участками поземельнаго владѣнія не назначена точная и постоянная граница. Первоначальные предѣлы поселеній каждаго племени, безъ сомнѣнія, не были извѣстны въ точности. Достаточно было, чтобы начальный или главный пунктъ поселенія былъ опредѣленъ, а обширныя пустыя пространства отдѣляли поселенія одного племени отъ поселеній другаго. Съ размноженіемъ народонаселенія жилища племенъ сближались; тогда неизбѣжно возникалъ споръ о границахъ. Сила оружія или миролюбное соглашеніе рѣшали его, послѣ чего граница племенъ могла быть проведена на томъ же основаніи, на какомъ она была проводима между владѣніями частныхъ лицъ. За образованіемъ поземельныхъ владѣній цѣлыхъ племенъ, ранѣе или позже, должно было послѣдовать образованіе поземельной собственности родовъ и отдѣльныхъ лицъ. Какимъ бы образомъ первоначально ни возникла исключительная поземельная собственность, въ какомъ бы видѣ она первоначально ни существовала, въ видѣ-ли общей собственности цѣлыхъ родовъ, или, сверхъ того, и въ видѣ частной собственности отдѣльныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ ея происхожденіе требовало, чтобы образовавшіеся тѣмъ или другимъ путемъ участки постояннаго поземельнаго владѣнія были опредѣлены извѣстными урочищами. Сначала, пока населеніе было малочисленно, а земля находилась въ изобиліи, обширныя полосы земли ненаселенной, невоздѣланной, на которыя никто не присвоилъ себѣ исключительнаго права, могли также служить границею различныхъ поземельныхъ владѣній. Для землевладѣльца важно было знать, гдѣ начиналось его владѣніе; отъ этой начальной опредѣленной точки владѣніе его простиралось въ неопредѣленную даль и оканчивалось тамъ, гдѣ оканчивалась разработка имъ земли, гдѣ онъ переставалъ воздѣлывать ее подъ пашню, косить на ней сѣно, рубить лѣсъ. Въ самомъ-дѣлѣ, наприм., въ нашихъ древнихъ актахъ, для опредѣленія границъ поземельнаго владѣнія весьма часто употребляются выраженія «Куды плугъ и топоръ и коса и соха ходили» (Акты

Юрид. №№ 76, 77, 78, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 101, 102, 103, 106, 110 (ст. II), 115, 119, 122, 124, 125). Начальною точкою владѣнія могъ быть какой-нибудь замѣчательный предметъ природы, наидолѣе существующій, наидолѣе неизгладимый, рѣка, озеро, гора, оврагъ и пр. Пока населеніе не было часто, этого простаго способа ограниченія поземельной собственности было достаточно. Совершенно безъ всякихъ знаковъ границъ и въ это время, конечно, нельзя было обойтись; но они могли быть совершенно просты, безъискуственны и даны самою природою. Съ увеличеніемъ же народонаселенія, сгущеніемъ его, когда границы одного поземельнаго владѣнія приближаются, даже прикасаются къ границамъ другихъ поземельныхъ владѣній,—съ образованіемъ идеальнаго понятія поземельной собственности, когда землевладѣльцу становится не нужно присутствовать непрерывно при своей землѣ, непрерывно воздѣлывать ее, пользоваться ею, чтобъ сохранять на нее свое право собственности,—при этихъ обстоятельствахъ дѣлаются необходимыми прочные, общеизвѣстные знаки границъ поземельнаго владѣнія. Самымъ лучшимъ опредѣленіемъ положенія какого-либо мѣста на землѣ представляется астрономическое опредѣленіе широты и долготы его. Но юридическая цѣль разграниченія между собою поземельныхъ владѣній требуетъ гораздо болѣе точнаго назначенія имъ предѣловъ, чѣмъ до какого можно достигнуть посредствомъ самаго тщательнаго астрономическаго опредѣленія широты и долготы мѣстъ, не говоря уже о томъ, что народу, которому астрономія едва извѣстна по имени, невозможно думать о такомъ опредѣленіи. Послѣ астрономическаго опредѣленія мѣста, различные естественные предметы наилучшимъ образомъ служатъ къ означенію границы. Сюда относятся: во-первыхъ, такъ называемыя у насъ *живыя урочища*, т. е. озера, рѣки, рѣчки, никогда непересыхающія и теченія своего неперемѣняющія, а также буераки, неперемѣняющіе своего положенія, и во-вторыхъ, *долговѣчныя деревья*. При недостаткѣ этихъ предметовъ, для указанія границы служатъ искусственные знаки: болѣе или менѣе широкая полоса земли, углубленной или возвышенной надъ прочею поверхностью, простая борозда земли, оставленная безъ распашки, тогда какъ прилегающая къ ней по обѣимъ сторонамъ земля распахана; по такой полосѣ могутъ быть сверхъ-того надѣланы въ извѣстныхъ мѣстахъ или насыпи, или ямы; послѣдніе знаки могутъ быть сдѣланы даже и независимо отъ видимой полосы, указывая только идеальное направленіе границы. Для прочнаго означенія границы, строго говоря, нѣтъ надобности измѣрять ни величину ея протяженія и величину угловъ ея направленія, ни пространства участка земли, въ ней заключеннаго. Но если все это измѣрено, опредѣлено и отмѣчено прочными знаками, если при томъ замѣчены и отличены прочными знаками извѣстные постоянные предметы внутри границы, по границѣ и даже за нею, близъ нея, то каждый такой знакъ, каждый такой предметъ будетъ способствовать къ точнѣйшему опредѣленію границы и къ дознанію, на будущее время, того, гдѣ она проходила или была проведена, еслибы какимъ-нибудь образомъ она изгладилась. Но для обезпеченія границъ поземельнаго владѣнія, сверхъ опредѣленія ихъ прочными знаками, нужно еще, чтобы эти знаки сохранялись непрерывно въ памяти людей, чтобъ существовала всегда возможность узнать съ достовѣрностью значеніе того или другаго знака. Пока искусство письма неизвѣстно или не распространено въ народѣ, до тѣхъ-поръ сохраненіе границъ для будущаго времени и потомства поручается исключительно или преимущественно одной памяти. Но память человѣческая сама-по-себѣ есть ненадежный хранитель происшествій. По всему этому до-тѣхъ-поръ, пока сохраненіе знаковъ границы поручается одной памяти, для обезпеченія границы почти безполезно измѣрять ее всю, углы ея направленія, пространство, ею заключаемое, разстояніе различныхъ пунктовъ внутри или внѣ этого пространства отъ границы и извѣстныхъ пунктовъ ея: память не можетъ удержать подобныхъ подробностей; по крайней-мѣрѣ очень мало можно на нее надѣяться въ этомъ случаѣ. И такъ граница сохраняется человѣческою памятью только въ видѣ описательномъ, указывающемъ, по какимъ мѣстамъ, означеннымъ знаками, идетъ протяженіе и направленіе границы. Съ появленіемъ письменности, съ распространеніемъ ея въ народѣ, описаніе границы можетъ быть передано, и дѣйствительно передается, письму. Тогда представляется возможность, съ полною пользою для обезпеченія границы ввести измѣреніе какъ самой границы, такъ и пространства, ею заключаемаго, и разстоянія различныхъ точекъ, имѣющихъ геометрическое къ ней отношеніе. Чтобъ точнѣе опредѣлить границу, измѣреніе должно быть сколько возможно точно и правильно, а затѣмъ со всевозможною точностью и правильностью передано письму. Точное измѣ-

реніе земли дѣлается помощью математическихъ инструментовъ; точная передача письму измѣреннаго, по-крайней-мѣрѣ представляющая всю возможную ясность, совершается посредствомъ начертанія плана. Но прежде чѣмъ измѣреніе и начертаніе границъ и пунктовъ, ее опредѣляющихъ, достигнутъ этой степени совершенства, могутъ быть пройдены еще, въ-теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, различныя посредствующія ступени. Изъ этого видно, какъ любопытно и назидательно слѣдить за постепенными успѣхами межеванія въ какой-либо странѣ, слѣдить, какъ оно возникло въ ней, какъ было производимо въ различныя времена, какими сопровождалось результатами, какъ отдѣлялось (въ нѣкоторыхъ изъ нихъ) отъ другихъ правительственныхъ дѣйствій, съ которыми оно первоначально сливалось. Исторія межеванія въ существѣ своемъ представляетъ исторію образованія поземельной собственности, не только въ законодательномъ, но и въ статистическомъ отношеніи: законы о межеваніи государства или показываютъ, въ какомъ видѣ, при изданіи ихъ уже существовали права поземельнаго владѣнія въ немъ, кому они и въ какомъ пространствѣ принадлежали, какъ пріобрѣтались, какъ терялись, какъ удостовѣрялись и охранялись, или учреждаютъ вновь всѣ эти отношенія, признаютъ законнымъ то, что образовалось въ-теченіи времени само собою или обычаемъ; акты межеванія страны объясняютъ, какъ возникли разнаго рода землевладѣльцы, съ ихъ правами и обязанностями, какъ многочисленны они были въ разныя времена и какъ велики были ихъ владѣнія, когда являлось въ частности то или другое поземельное владѣніе, какъ оно переходило изъ однихъ рукъ въ другія и наконецъ до настоящаго владѣльца, какъ распространялся или сокращался первоначальный участокъ, принадлежащій извѣстному лицу, какъ онъ былъ заселяемъ и обработываемымъ, какъ увеличивалось или уменьшалось въ немъ количество земель пахатныхъ, луговыхъ, лѣсныхъ и пр., какой, слѣдовательно, ходъ имѣло вообще воздѣлываніе поземельной собственности. Для древнихъ временъ нѣкоторыхъ государствъ, напр. для нашего отечества, исторія межеванія имѣетъ еще особенную занимательную сторону. Въ древнія времена межеваніе составляло у насъ часть тѣхъ обширныхъ работъ, которыя предпринимало правительство, чтобы опредѣлить количество народонаселенія какъ вообще, такъ и по различнымъ его классамъ, и смотря по промысламъ и достатку, распредѣлить податныхъ жителей каждаго мѣста на извѣстные разряды и участки для платежа податей и отправленія повинностей. Такимъ-образомъ наши древніе акты межеванія представляютъ богатѣйшій запасъ свѣдѣній по части государственнаго и народнаго хозяйства прежняго времени. Акты межеванія новаго времени, не давая, можетъ-быть, такого подробнаго понятія о государственномъ хозяйствѣ, какое даютъ старинные, въ замѣнъ того содержатъ въ себѣ еще болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о мѣстной промышлености и о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, заслуживающихъ, въ какомъ-нибудь отношеніи, вниманія. — Напр., у насъ постановлено, чтобы «въ экономическіе журналы, которые ведутся при межеваніи, включать извѣстія о найденныхъ древнихъ курганахъ, пещерахъ, опустѣвшихъ заводахъ, о плотинахъ, о зачатыхъ и неоконченныхъ каналахъ и нынѣ совсѣмъ оставленныхъ и о другихъ подобныхъ сему предметахъ, заслуживающихъ примѣчанія. На рѣкахъ замѣчать острова и мели. О строеніяхъ помѣщать извѣстія, когда они начаты, сколь давно и отчего въ ветхость пришли. Наконецъ, въ этихъ журналахъ помѣщать все то, что встрѣтиться можетъ примѣчательнаго касательно исторіи и географіи». Что касается до наукъ и свѣдѣній, которыя относятся къ межеванію, то нѣкоторыя изъ нихъ необходимы для всѣхъ землемѣровъ одинаково, другія же необходимы только для землемѣровъ русскихъ. Вотъ исчисленіе тѣхъ и другихъ: a) математика, т. е. ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія, также геодезія и архитектура. Послѣдняя для составленія смѣтъ, для приложенія къ планамъ фасадовъ лучшихъ городскихъ строеній, потому-что этого требуютъ наши законы при сочиненіи атласовъ городовъ; b) черченіе плановъ землемѣрныхъ и архитектурныхъ, иллюминованіе плановъ; c) чистописаніе, упражненіе палеографическое въ разборѣ почерковъ различныхъ вѣковъ, для чтенія документовъ на владѣніе; d) математическая географія; географія, статистика и исторія отечественныя; e) понятіе о канцелярскомъ порядкѣ и дѣловыхъ бумагахъ, съ приложеніемъ переписки по части землемѣра и межеваго дѣлопроизводства; f) межевые законы, какъ корень и основаніе межеванія; g) свѣдѣнія изъ законовъ по другимъ частямъ госуд. устройства; h) таксація полей, луговъ и лѣсовъ; а для оцѣнки ихъ необходимы: агрономія, агрикультура, хозяйствен-

ная ботаника и минералогія, лѣсныя науки, физика и земледѣльческая химія. Безъ таковыхъ познаній землемѣръ не въ состояніи сдѣлать хорошаго описанія землямъ и угодьямъ и размежовывать уравнительно и безобидно, да и никакой таксаціи быть не можетъ. i) Наконецъ, знать хорошо, не только поземельную собственность, какъ предметъ межеванія и источникъ госуд. богатства, но и права на нее, что необходимо для всякаго землемѣра, а потому и включается въ межеваніе какъ пріуготовительная часть его. — Кромѣ познанія правъ на поземельную собственность, важнѣйшими предметами въ межеваніи почитаются: а) обозначеніе предѣловъ поземельнаго владѣнія въ натурѣ прочными, долговременными, такъ-сказать неистребимыми признаками, и мѣры, принятыя къ сохраненію ихъ и возстановленію; b) изчисленіе количества земли извѣстною мѣрою; c) описаніе земли по ея качеству и всего того, что на ней и въ ней содержится; кѣмъ населена, или ненаселена; описаніе тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на поземельномъ владѣніи, и всѣхъ промысловъ и всякихъ оброчныхъ статей, которыя могутъ приносить доходъ; d) акты на владѣніе; e) правила межеванія, характеръ его, обязанности лицъ, участвующихъ въ межеваніи, средства, имъ данныя къ выполненію; f) мѣры наказанія за нарушеніе правъ и обязанностей и мѣры награжденія соотвѣтствующія знаніямъ, трудамъ, честности и опасности, которой землемѣры такъ часто подвергаются; g) присутственныя мѣста, учрежденныя для наблюденія за ходомъ госуд. межеванія, для возстановленія правъ поземельной собственности, и, что важнѣе всего — слѣдить измѣненія, чтобы состояніе ея во всякое время было извѣстно. h) Наконецъ, самое распространеніе межеванія въ государствѣ. Наше правительство признаетъ межеваніе за дѣйствіе *государственное*, и придаетъ ему это названіе. Русское законодательство раздѣляетъ межеваніе на вотчинное, генеральное, опекунское, специальное, кадастраціонное, и люстраціонное или оцѣночное. 1. *Вотчинное* межеваніе утверждаетъ земли каждому владѣльцу лично, или цѣлому сословію, которое есть не иное-что, какъ нравственное лицо; охраняя право владѣнія, оно ограждаетъ спокойствіе и тишину въ государствѣ. Вотчинное межеваніе имѣетъ въ виду одни частныя дѣйствія землемѣрія, какъ-то: надѣленіе земель по окладамъ за службу, или за отправленіе какихъ-либо повинностей, и слѣдитъ переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому.— 2. *Генеральное* межеваніе предполагаетъ обмежевать всѣ земли въ государствѣ, и привести въ извѣстность, сколько ихъ въ каждомъ вѣдомствѣ, чтобы никакихъ земель необмежеванныхъ и неописанныхъ не было. Оно примежевываетъ земли не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и пустошамъ, и первоначально ограничивало каждое селеніе и каждую пустошь особенно, хотя бы они были даже одного владѣнія, или вѣдомства, а впослѣдствіи для облегченія, довольствовалось разграниченіемъ владѣній и вѣдомствъ одного отъ другаго. Генеральное межеваніе сверхъ-того, что еще болѣе охраняетъ спокойствіе подданныхъ, приводитъ въ извѣстность количество земель въ цѣломъ государствѣ и сообщаетъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для хорошаго, хозяйственнаго управленія землями.—3. *Опекунское* межеваніе отдѣляло земли для водворенія колонистовъ и относилось къ генеральному, потому-что оно хотя и производилось подъ вѣдѣніемъ опекунской конторы, но неиначе, какъ на основаніи генеральныхъ правилъ, довольствуясь только нѣкоторыми собственно до него касающимися примѣчаніями и дополненіями.—4. *Специальное* межеваніе есть только продоженіе генеральнаго межеванія и имѣетъ цѣлью раздѣлить къ однимъ мѣстамъ земли общаго владѣнія, примежеванныя къ селенію или пустоши и находящіяся, по большей части, въ черезполосномъ владѣніи. Въ началѣ генеральнаго межеванія предположено было черезполосныя владѣнія размежевать къ однимъ мѣстамъ обязательно; но въ послѣдующемъ генеральномъ межеваніи, въ избѣжаніе затрудненій, оно предоставлено на произволъ самихъ владѣльцевъ. — 5. *Кадастраціонное и люстраціонное* межеваніе имѣетъ въ виду оцѣнить имѣніе, привести въ извѣстность чистый его доходъ, чтобы положить справедливымъ образомъ подати съ земли. При этомъ межеваніи обращается вниманіе на всѣ причины плодородія и безплодія земли, на всѣ способы и средства, которыми извлекается польза изъ имѣній. Наконецъ, 6 межеваніе называется *коштнымъ*, если издержки его падаютъ на владѣльца, кто бы онъ ни былъ.

Мезенцовъ (Владиміръ Петровичъ), ген.-маіоръ и кавалеръ; въ 1782 г. былъ записанъ подпрапорщимъ въ лейб.-гвард. Преображенскій полкъ, гдѣ дослужился до чина полковника; въ 1805 г., участвовалъ въ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ; во-время же аустерлицкаго сраженія Мезенцовъ былъ раненъ пулею въ голову и взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился болѣе двухъ лѣтъ.—Въ 1808 г., онъ былъ назначенъ ше-

фомъ пермскаго мушкатерскаго полка, съ которымъ находился въ финляндской кампаніи, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ со Шведами, и за дѣло близъ Оровайса былъ награжденъ орден. св. Георгія 4-го клас.; а за сраженія при Умео, Севарѣ и Ратанѣ получилъ Владиміра 3-й ст. При вторженіи Наполеона въ Россію, Мезенцовъ находился съ полкомъ своимъ въ корпусѣ гр. Витгенштейна, участвовалъ въ сраженіи при Клястицахъ, а въ дѣлѣ при Головчицѣ, былъ тяжело раненъ и на годъ долженъ былъ разстаться съ своимъ полкомъ и съ арміею; за клястицкое и головчицкое сраженія онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1813 г., выздоровѣвъ, Мезенцовъ былъ назначенъ командующимъ 5-ю пѣхотною дивизіею, въ томъ же корпусѣ, съ которою участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ Французами, былъ награжденъ за лейпцигское сраженіе Аннинскою лентою; за сраженіе при Баръ-сюръ-Объ получилъ орденъ прусскаго Краснаго Орла 2-й ст., золотую шпагу съ алмазами и австрійскій командорственный крестъ Леопольда; а за участіе въ битвѣ подъ стѣнами Парижа получилъ св. Владиміра 2-й ст. — По возвращеніи въ Россію, Мезенцовъ вступилъ въ командованіе 2-й бригадою 5-й пѣхотной дивизіи; а 14 нояб. 1817 г. назначенъ командиромъ ея; съ 21 февр. 1819 г. отчисленъ по арміи. Въ 1826 г., уволенъ отъ службы за ранами, а 2-го янв. 1833 г. ум. въ С.-Петербургѣ. Мезенцовъ былъ женатъ на внукѣ Суворова, дочери гр. Николая Александровича Зубова, графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ, и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей и трехъ дочерей малолѣтнихъ.

Мезень, уѣздн. городъ Архангельской губ., при р. Мезени, въ 1,461 в. отъ С.-Петербурга, въ 1,580 отъ Москвы и въ 500 отъ Архангельска. По преданію, первые поселенцы его были Новгородцы Окладниковы, построившіе среди тундръ, занятыхъ Самоѣдами, слободку, названную ихъ именемъ. Впослѣдствіи, въ 1½ верстѣ образовалась другая слободка Кузнецова. Около 1700 г. обѣ онѣ, вмѣстѣ съ прочими селеніями, лежащими по р. Мезени, составляли *мезенскій уѣздъ*, и были управляемы земскимъ бурмистромъ, подчиненнымъ кевролькой воеводской канцеляріи. При раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 г. Мезень показанъ приписнымъ къ Архангельской губерніи; но впослѣдствіи постоянно упоминается опять Окладникова слободка. До 1708 г. въ ней была городовая таможня, послѣ переименованная въ заставу. Въ 1739 г. открыта въ слободкѣ воеводская канцелярія, существовавшая до 1780 г., въ которомъ изъ слободъ Окладниковой и Кузнецовой учрежденъ городъ, получившій, отъ имени рѣки, названіе Мезени, и назначенный уѣзднымъ архангельской области вологодскаго намѣстничества, и въ немъ открыты всѣ нынѣ существующія уѣздныя и городскія присутствен. мѣста. Въ этомъ же году ему данъ гербъ, представляющій красную лисицу въ серебряномъ поясѣ, для означенія, что этихъ животныхъ много водится въ окрестностяхъ; а въ 1784 г. данъ городу планъ, измѣненный въ 1808 г. Императоры Павелъ и Александръ I, при преобразованіи губерній Россіи, оставили Мезень въ числѣ уѣздн. городовъ Архангельской губер. Въ 1825 г. упразднена находившаяся въ немъ таможенная застава, такъ-какъ заграничная торговля здѣсь никогда не производилась, а за контрабандою повелѣно наблюдать градской и земской полиціямъ. Въ 1808 году Мезень былъ раззоренъ наводненіемъ, но поправился Всемилостивѣйше-пожалованнымъ пособіемъ. Въ 1844 г., въ Мезени учреждена ратуша. — Городъ расположенъ на возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ. Съ в. и съ с. стороны онъ окруженъ тундрою, съ з.—р. Мезенью, а съ ю.—полями. По заселенію онъ простирается въ длину на одну, а въ ширину на полверсты. Въ немъ 186 деревянныхъ домовъ въ числѣ ихъ уѣздное училище, которое имѣетъ 46 учениковъ и 13 учениць. Жителей, въ 1847 г.—1,717 д. об. пола, въ числѣ которыхъ: духовенства—4, дворянъ и чиновниковъ—60, мѣщанъ съ посадскими—1,595, об. пола. 1 каменная и 3 деревянныя церкви; 3 питейные дома и городская тюрьма. Доходъ города до 730 р. сер. Ремесленниковъ, незаписанныхъ въ цѣхъ, столяровъ, сапожниковъ, кузнецовъ и пильщиковъ до 18. Ежегодно бываетъ ярмарка, оборотъ которой до 15,000 р. сер. Хотя климатъ вообще не благопріятствуетъ хлѣбопашеству и городскіе жители, кромѣ ячменя, никакихъ хлѣбныхъ растеній не сѣютъ, но въ благопріятное лѣто урожай бываетъ до самъ—6. Скотоводство въ хорошемъ состояніи; весь рогатый скотъ иностранныхъ породъ. Нѣкоторые семейства держатъ оленей, а другія занимаются рыболовствомъ въ тундрахъ и на Мурманскомъ берегу; но главный промыселъ для нихъ составляетъ ловля семги въ р. Мезени. Весь доходъ отъ рыболовства оцѣнивается въ 800 р. сер. Промыселъ лѣсныхъ звѣрей незначителенъ, но ловля морскихъ звѣрей доставляетъ болѣе выгодъ. Въ городѣ есть пристань, у которой останавливаются приходящія съ моря лодки, съ казеннымъ спиртомъ, провіантомъ и хлѣбомъ. По суро-

сти климата здѣсь бываютъ частые неурожаи, отчего пудъ ржаной муки доходитъ до 86 к. сер. Соразмѣрно этому, на всѣ хлѣбные припасы цѣны увеличиваются. Находящійся въ городѣ казенный хлѣбный магазинъ доставляетъ большую помощь: изъ него каждый покупаетъ муку за самую умѣренную цѣну. Иногда правительство выдаетъ изъ магазина всему обществу хлѣбъ въ ссуду. Климатъ вообще суровый; вѣтры дуютъ съ чрезвычайною пронзительностью; зима бываетъ холодная и продолжительная, съ частыми жестокими мятелями; снѣгъ идетъ около 9 мѣсяцевъ; лѣто короткое и рѣдко бываетъ теплое. Наибольшіе морозы бываютъ въ декабрѣ; тогда, около двухъ недѣль, ртуть опускается въ иные дни въ полдень до —30° и —33° Р., а въ ночь до —33° и даже упадаетъ. — *Мезенскій уѣздъ* занимаетъ пространство 41,261,850 дес. или 396,748 кв. верс., или 8,208 кв. миль; слѣдовательно, болѣе половины всей губерніи и болѣе чѣмъ въ полтора раза превосходитъ Великобританію и Пруссію, взятыя отдѣльно; длина его, отъ ю.-з. къ с.-в., около 1,100 в., а ширина, отъ с. къ ю., около 550 в. Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ болѣе 100, озеръ болѣе 200. Жителей до 29,000 д. об. пола; слѣдовательно, на каждаго жителя, причитается до 1,435 дес., а на 1 кв. милю приходится по 3 души об. пола. Между жителями находится государственныхъ крестьянъ 22,000 и ясачныхъ Самоѣдовъ 5,500 д. об. пола. Уѣздъ раздѣляется на 2 стана, 21 церковн. приходъ, 6 волостныхъ правленій, 16 сельскихъ обществъ, и имѣетъ 132 села и деревни, въ которыхъ до 3,760 домовъ. Количество посѣва здѣсь не всегда одинаково, потому-что значительная часть его производится не на постоянныхъ поляхъ, а на расчисткахъ. Обыкновенно сѣется: ржи до 1,050, ячменя до 4,570 четв.; первая родится около самъ — 4, а второй около самъ — 5. Огородничество незначительно. Луговодство въ долинахъ рѣкъ Мезени, Ваги и нѣкоторыхъ др., потопляемыхъ весенними водами, находится въ хорошемъ состояніи; на мѣстахъ же возвышенныхъ травы вообще рѣдки и сухи. Скотоводствомъ преимущественно занимаются прибрежные жители рѣкъ Мезени и Ваги и вообще въ южной части уѣзда, имѣя достаточное количество корму. Мезенскія лошади считаются лучшими по своей крѣпости. Въ 1848 г. въ уѣздѣ было: лошадей — 6,580, рогатаго скота — 9,960, овецъ простыхъ — 14,656 и оленей — 85,839 гол. Содержаніе послѣднихъ поселянамъ, преимущественно Самоѣдамъ, почти ничего не стоитъ, потому-что они и лѣтомъ и зимою питаются бѣлымъ мохомъ (исландскимъ), и между-тѣмъ животныя эти жителямъ замѣняютъ и коровъ и лошадей. Заводская промышленость ничтожна: мыловаренный заводъ 1 и кожевенныхъ 6. Главные промыслы — ловля рыбная, звѣриная и птичья. Нѣкоторые жители занимаются работами на судахъ, ходящихъ между Вологдою и Архангельскомъ; многіе отправляются для заработокъ въ С.-Петербургъ; незначительная часть занимается постройкою лодокъ, дѣланіемъ разной деревянной посуды. Зыряне, живущіе по Ижмѣ, выдѣлываютъ замшу изъ оленьихъ шкуръ, чрезвычайной доброты. Женщины ткутъ холстъ, вяжутъ сѣти, плетутъ вентели. Торговля въ уѣздѣ незначительна. Произведенія свои жители продаютъ или на мѣстѣ, или на ярмаркѣ въ Мезени. Торги въ Пустозерскѣ, пользовавшіеся прежде большою извѣстностью, нынѣ малозначительны.

Мезере (François Eudes de Mezeray), французскій историкъ, род. въ 1610 г., и принялъ фамилію Мезере въ честь деревни, бывшей его родиною. Пріѣхавъ въ Парижъ, онъ сперва посвятилъ себя поэзіи, но, по совѣту знаменитаго въ то время Ивто, занялся исторіей и политикой. Впослѣдствіи, онъ получилъ мѣсто аудитора при артиллеріи, участвовалъ въ походѣ во Фландрію, но вскорѣ взялъ отставку, поступилъ профессоромъ въ коллегію Sainte-Barbe, и трудился такъ ревностно, что захворалъ отъ занятій. Послѣ выхода въ свѣтъ первой части «Histoire de France», кардиналъ Ришельё обратилъ вниманіе на Мезере, далъ ему титулъ исторіографа и назначилъ пенсію въ 4,000 ливровъ. Въ 1648 г. онъ принятъ въ члены академіи; въ 1675 г. сдѣланъ непремѣннымъ ея секретаремъ, и въ этомъ званіи былъ редакторомъ Академическаго Словаря. Извлеченіе изъ исторіи Мезере, изданное подъ заглавіемъ «Abrégé chronologique de l'histoire de France», гораздо лучше, нежели полная его исторія. Взглядъ Мезере на пошлины, подати и повинности до того не понравился Кольберу, что онъ лишилъ его пенсіона. Кромѣ незначительныхъ литературныхъ произведеній, Мезере еще издалъ «Traité de l'origine des Français». Ум. въ Парижѣ, въ 1683 г.

Мезонъ (Nicolas-Josephe), маркизъ, пэръ и маршалъ Франціи, род. 1770 г. въ Эпинэ, участвовалъ въ войнахъ республики и имперіи: въ 1806 г. взялъ Любекъ; въ 1808 г., состоя въ испанской арміи, отличился въ дѣлѣ при Эспинозѣ, и потомъ при Мадридѣ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ войну съ Россіей, въ 1812 г., оказалъ много неустрашимости, особенно въ

сраженіи подъ Полоцкомъ, за которое сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1813 г. овладѣлъ Галле и Лейпцигомъ, и потомъ участвовалъ въ битвѣ подъ стѣнами этого города. Въ томъ же году, бывъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею, обратилъ на себя вниманіе императора воинскими дарованіями. По отреченіи Наполеона въ Фонтенбло, Мезонъ призналъ правительство Бурбоновъ, возведенъ въ достоинство пэра Франціи и назначенъ губернаторомъ Парижа. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы, онъ послѣдовалъ за королемъ Людовикомъ XVIII, въ Гентъ, а по прибытіи во Францію — снова вступилъ въ должность парижскаго губернатора. Мезонъ былъ однимъ изъ членовъ военнаго совѣта, который призналъ себя не въ правѣ судить маршала Нея. За этотъ поступокъ Мезонъ отрѣшенъ отъ должности губернатора и впалъ въ немилость, которая впрочемъ была непродолжительна. Въ 1825 г. ему ввѣрено начальство надъ корпусомъ, назначеннымъ для вспомоществованія Грекамъ, и по возвращеніи изъ этой экспедиціи возведенъ въ званіе маршала Франціи. Послѣ революціи 1830 г. онъ былъ однимъ изъ коммисаровъ, провожавшихъ Карла X изъ Рамбулье въ Шербургъ. Въ октябрѣ того же года, Мезонъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но спустя нѣсколько дней отправленъ посланникомъ въ Вѣну, а потомъ въ С.-Петербургъ; съ 1835 по 1837 годъ, былъ военнымъ министромъ и ум. въ февр. 1840 г.

Мейдани (Абу-Фадлъ-Ахмедъ-бенъ Могаммедъ алъ—), арабскій писатель, род. въ Нишахпурѣ, названномъ Мейданъ, умершій въ томъ же городѣ, въ 518 г. гиждры (1124); написалъ трактатъ *О собственныхъ именахъ и синонимахъ*, дополненный сыномъ его Абу-Саидомъ, *Грамматику* (въ стихахъ); но особенно знаменитъ своимъ *Собраніемъ пословицъ*, числомъ до 6,000, съ которыми ознакомили Европу отличнѣйшіе оріенталисты — Пококъ, Рейске и Сильвестръ де-Саси. Первый перевелъ все сочиненіе на латинскій языкъ, и переводъ этотъ хранится, въ рукописи, въ Бодленовской библіотекѣ.

Мейендорфъ (Егоръ Федоровичъ), баронъ, ген.-лейтенантъ, ген.-адъютантъ, управляющій шталмейстерскою частью Собствен. Его Императорскаго Величества дворца; род. въ 1793 г., вступилъ въ службу колонновожатымъ въ 1809 г., произведенъ въ офицеры 1812 г., участвовалъ съ особымъ отличіемъ въ сраженіяхъ: въ 1812 г. при Витебскѣ, Смоленскѣ, Лубнахъ, Бородинѣ; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ; въ 1814 г. при Бріеннѣ, Фершампенеазѣ и Парижѣ. Въ чинѣ полковника, въ 1825 г. назначенъ полковымъ командиромъ малороссійскаго кирасирскаго (нынѣ принца Альберта Прусскаго полка) и съ полкомъ своимъ, въ 1831 г., во-время войны съ польскими мятежниками, въ сраженіи при Гроховѣ, пробилъ центръ непріятельской позиціи и отбилъ два орудія; атака эта почти безпримѣрна въ военной исторіи. Потомъ находился во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ этой войны и окончательно при взятіи Варшавы и преслѣдованіи мятежнической арміи въ предѣлы Пруссіи. Съ 1833 по 1837 г. онъ командовалъ конно-гвардейскимъ полкомъ, а съ 1840 г. состоитъ въ настоящей должности, исполняя притомъ часто Высочайше-возлагаемыя на него дипломатическія порученія.

Мейербергъ (Augustin Meyerberg), баронъ, родился въ августѣ 1612 г. О происхожденіи его и отечествѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній, но вѣроятно онъ былъ родомъ изъ Силезіи, потому-что здѣсь находимъ первые слѣды его гражданской службы: при Фердинандѣ III онъ былъ старшимъ совѣтникомъ аппеляціоннаго суда въ Глогау. Мейербергъ былъ вызванъ въ Вѣну имп. Леопольдомъ I, который, пожаловавъ его въ гофраты, и отдавая должную справедливость отличнымъ его заслугамъ, въ-продолженіе 21 г. возлагалъ на него двѣнадцать разныхъ посольствъ. Подобно Герберштейну, онъ былъ употребляемъ въ посольствахъ при трехъ духовныхъ курфирстахъ, при эрцгерцогѣ Фердинандѣ-Карлѣ въ Тиролѣ, при турецкомъ султанѣ Магометѣ IV, при князѣ трансильванскомъ, младшемъ Рикочи, при вдовѣ его Софіи Батори, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при королѣ польскомъ и шведскомъ Іоаннѣ Казимірѣ, при преемникѣ его на польскомъ престолѣ Михаилѣ, при капитулѣ Вирцбургскаго собора, при архіепископѣ майнцскомъ Лотарѣ-Фридрихѣ и при королѣ датскомъ и норвежскомъ Христіанѣ V. Три года спустя послѣ возвращенія изъ Россіи, 23 авг. 1666 г., Мейербергъ возведенъ въ баронское достоинство, и тогда-то, вѣроятно, дано ему прозваніе Мейеръ фонъ Мейербергъ, подъ которымъ сдѣлался онъ извѣстнымъ, потому что прежде онъ назывался и подписывался Августиномъ Мейерномъ или де-Мейерномъ. Въ 1679 г. онъ былъ принятъ въ сословіе государственныхъ чиновъ Нижней-Австріи, но вскорѣ потомъ удалился отъ всѣхъ дѣлъ, и провелъ послѣдніе годы, хотя и въ столицѣ, но въ совершенномъ уединеніи и,

какъ кажется, въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ раззоренія помѣстій его Турками. Онъ умеръ 23 мар. 1688 г.; похороненъ въ придворной приходской церкви св. Михаила, гдѣ похоронены также останки Герберштейна. Что касается до посольства Мейерберга въ Россію, то оно вполнѣ намъ извѣстно, какъ изъ Записокъ его, такъ и изъ отечественныхъ памятниковъ, особенно же изъ изданныхъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній.» Предметомъ посольства Мейерберга было посредничество Австріи въ примиреніи Россіи съ Польшею, воевавшей съ нею за присоединеніе, въ 1654 г., Малороссіи. Уже не въ первый разъ исторія предназначала Австріи роль посредничества въ спорахъ между этими двумя государствами, которыхъ окончательнымъ результатомъ было раздѣленіе Польши между тремя державами. Успѣхи оружія царя Алексѣя Михайловича въ Польшѣ были остановлены королемъ шведскимъ Карломъ X, который вторгнулся во владѣнія Іоанна Казимира, съ намѣреніемъ наказать его за домагательства на шведскій престолъ. Тогда открылась новая война между Швеціею и Россіею, которая, для отвращенія гибельныхъ ея слѣдствій, согласилась на принятіе предлагаемаго императоромъ римскимъ посредничества при заключеніи мира съ Польшею. Вслѣдствіе того, стараніями вѣнскаго двора, въ 1656 г., состоялось предварительное перемиріе съ королемъ Іоанномъ-Казиміромъ, которое, исключая нѣкоторыя маловажныя происшествія, сохраняемо было впродолженіе двухъ почти лѣтъ. Но въ 1658г. малороссійскіе Казаки, подстрекаемые Польшею, обратились опять къ королю польскому, охотно принявшему ихъ подъ свое покровительство. Тогда война Россіи съ Польшею возобновилась. При такихъ обстоятельствахъ Австрія опять предложила имъ свое посредничество, которое было принято обѣими державами, и вслѣдствіе того, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ по этому предмету переговоровъ, императоръ Леопольдъ I отправилъ въ Москву чрезвычайное посольство, 24 янв. 1661 г. Оно состояло изъ двухъ государственныхъ людей: императорскаго гофъ-каммеррата Августина фонъ Мейерна, т. е. Мейерберга, и совѣтника австрійскаго внутренняго правленія Гораціо Гульельмо Кальвуччи, которые 17 февр. 1661 г. выѣхали изъ Вѣны. При нихъ находились слѣдующіе чины: переводчикъ Яковъ Виберъ, священникъ или капелланъ Себастіанъ Главинивъ, секретарь Михаилъ Гамеръ, рисовальщикъ Іоганъ Рудольфъ Сторкъ, или Старко, одинъ шталмейстеръ и двѣнадцать человѣкъ разныхъ прислужниковъ. Въ инструкціи отъ вѣнскаго двора посольству предписано было на пути своемъ въ Россію не касаться Польши. 25 мая, въ 11 часовъ утра, послѣдовалъ торжественный въѣздъ посланника въ Москву. Пріемъ былъ самый почетный. На другой день по прибытіи ихъ, также въ 11 часовъ утра, они были на торжественной аудіенціи у царя. 29 мая, была вторая аудіенція, и вслѣдъ за тѣмъ начались переговоры. Царскими уполномоченными были: ближній бояринъ и намѣстникъ казанскій, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, намѣстникъ суздальскій, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, царскій первый оруженосецъ и оршинскій намѣстникъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній переговоры не имѣли желаннаго результата. При отправленіи изъ Вѣны Мейербергу, между-прочимъ, врученъ былъ запечатанный пакетъ, съ тѣмъ, чтобъ вскрыть его не прежде полученія на то особаго разрѣшенія. Наконецъ, получивъ это разрѣшеніе, Мейербергъ нашелъ въ пакетѣ препорученіе употребить свои старанія для склоненія царя Алексѣя Михайловича на поданіе императору дружескаго братскаго совѣта и помощи противъ Туровъ; но домогательства его по этому случаю были совершенно безуспѣшны, потому-что онъ получилъ рѣшительный отзывъ, что царь, имѣя уже дѣло съ двумя врагами, королемъ польскимъ и ханомъ крымскимъ, никакъ не желаетъ оскорбить еще третьяго, но что по заключеніи мира съ Польшею, его царское величество не преминетъ употребить всѣ способы для доказанія императору дружескаго въ его дѣлахъ участія. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, посланники, въ январѣ 1662 г., совершенно нечаянно узнали, что при дворѣ дѣлаются уже разныя приготовленія для торжественнаго ихъ прощальнаго обѣда. Тогда Мейербергъ поспѣшилъ вновь убѣждать царскихъ уполномоченныхъ, что онъ никакъ не можетъ оставить Москву до полученія отъ своего двора предписанія. Наконецъ, изъ Вѣны прибылъ гонецъ съ новыми для посланниковъ инструкціями. Вслѣдствіе того, Мейербергъ возобновилъ домогательства о дозволеніи ему ѣхать въ Смоленскъ, въ качествѣ посредника при переговорахъ о мирѣ, а товарищу его, Кальвуччи, оставаться въ Москвѣ до окончанія этого дѣла. Между-тѣмъ отъ короля польскаго получено было согласіе

на такое посредничество. Поэтому Мейербергу объявлено было, что государь соизволяетъ на отправленіе его въ Смоленскъ вмѣстѣ съ товарищемъ его Кальвуччіемъ, съ тѣмъ, чтобы они, если посредничество ихъ принято не будетъ, возвратились въ Вѣну черезъ Литву и Польшу. Время отправленія приблизилось и посланникамъ объявили, что, вмѣсто обыкновеннаго прощальнаго обѣда, царь соизволяетъ удостоить ихъ отличной и до этихъ поръ ни одному изъ посольствъ неизъявленной почести — пригласить ихъ во внутреннія свои чертоги. Вслѣдствіе того, 24 апр. 1662 г. посланники были у царя, гдѣ ихъ приняли самымъ благосклоннымъ образомъ. На другой день, $^{15}/_{25}$ апр., посланникамъ объявлено было, что царь соизволяетъ дать имъ отпускную аудіенцію. Спустя нѣсколько дней послѣ этого, посланникамъ привезены были царскіе подарки, въ вознагражденіе поднесенныхъ ими государю. Мейербергъ получилъ 400 соболей, Кальвуччи 240, а свита ихъ, вообще 200 соболей. Кромѣ того государь приказалъ еще вручить Мейербергу 4 соболя, а товарищу его 2. 1-го—мая, наконецъ, была послѣдняя дипломатическая конференція, послѣ которой, 5 числа, царскіе уполномоченные сообщили посланникамъ письменно окончательное, изъ семи статей состоящее рѣшеніе, относительно разныхъ предметовъ, о которыхъ производились переговоры. 6-го же мая 1662 г. посольство оставило Москву, пробывъ тамъ цѣлый годъ, и отправилось, по назначенію своему, въ Смоленскъ, куда прибыло 18 мая; однако скоро удостовѣрились, что король польскій нимало не склоненъ принять предлагаемое ему посредничество. Почему, проведя болѣе трехъ мѣсяцевъ въ безуспѣшныхъ домогательствахъ и стараніяхъ, и убѣдясь въ невозможности достигнуть цѣли, въ сент. мѣсяцѣ, рѣшились возвратиться въ Вѣну, куда прибыли 22 февр. Вскорѣ по возвращеніи своемъ, 8 апр. 1663 г., Мейербергъ подалъ обстоятельнѣйшее донесеніе о путешествіи своемъ, которое хранится въ Императорской придворной библіотекѣ и помѣчено: Codd. Mss histor prof. Bibl. Palat. № 454. Полное его заглавіе слѣдующее: «Relatio humillima Augustini de Mayern et Horatii Gulielmi Calvucci, allegatorum in Moschoviam, ad 17 Febr. Ann. 1661 usque ad 22 Febr. Ann. 1663». Это донесеніе, содержащее 41 листа, писано на латинскомъ языкѣ; въ немъ изложены главныя обстоятельства путешествія, пріемъ въ Москвѣ и дипломатическія дѣйствія (оно напечатано въ первой части книги, изданной покойнымъ Вихманномъ, подъ заглавіемъ: «Sammlung bisher noch ungerdruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches», Берлинъ 1827. Erster Band.). Впослѣдствіи Мейербергъ издалъ также на латинскомъ языкѣ подробное описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: «Iter in Moschoviam Augustini Liberi Baronis de Mayerberg Camerae Imperialis Aulicae Consiliarii et Horatii Gulielmo Caulvucci Equitis, ac in regimine Interioris Austriae Consiliarii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Michailovicz, Anno MDCLXI Allegatorum. Descriptum ab ipso Augustino Libero Barone de Mayerberg, cum statutis moschoviticis ex russico in latinum idioma ab eodem translatis»; безъ показанія года и мѣста печатанія. Половина этой книги (отъ стр. 1 до 110), содержитъ описаніе путешествія; въ другой же половинѣ (отъ стр. 111 до 236) помѣщенъ латинскій переводъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Частныя донесенія Мейерберга, равно какъ и напечатанное въ сочиненіи Вихманна окончательное его донесеніе, ограничиваются изложеніемъ тѣхъ только обстоятельствъ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ цѣли или успѣху самаго посольства. Напротивъ-того, въ изданномъ Мейербергомъ полномъ описаніи его путешествія, онъ не только распространяется на счетъ разныхъ происшествій, до него и товарищей его касавшихся, но сверхъ-того, къ нему пріобщены многія современныя происшествія и весьма любопытныя географическія и статистическія свѣдѣнія о Россіи, столь мало тогда еще извѣстной. Мейербергъ названъ на заглавномъ листѣ издателемъ и сочинителемъ этой книги; но по введенію и многимъ другимъ мѣстамъ въ ней заключать должно, что и Кальвуччи непосредственно участвовалъ въ изданіи ея. Вскорѣ послѣ появленія книги Мейерберга, вышелъ французскій переводъ ея подъ заглавіемъ: «Voyage en Moscovie d'un ambassadeur, conseiller de la chambre impériale, envoyé par l'empereur Léopold au czar Alexis Michailovicz grand duc de Moscovie. A Leide, chez Frederic Harring, marchand-libraire, 1688 in-12. На второй страницѣ находится еще другое заглавіе: «Rélation d'un voyage en Moscovie, écrite par Augustin, libre Baron de Mayerberg, conseiller de la chambre impériale aulique et ambassadeur de l'empereur Léopold, vers le czar Alexis Michailovicz grand duc de Moscovie». Объ имени переводчика ничего не сказано, но изъ всего перевода видны не только непростительная необдуманность, но даже

грубое невѣжество. Есть еще голландскій переводъ Гербранда фанъ Леувена. Классическое сочиненіе о Мейербергѣ принадлежитъ извѣстному Аделунгу, который пользовался даже выписками изъ частныхъ донесеній его, сообщенныхъ ему начальствомъ императорскаго тайнаго архива въ Вѣнѣ; но Аделунгъ не имѣлъ главныхъ русскихъ источниковъ. Аделунгъ приложилъ также къ своему сочиненію достопримѣчательное собраніе чертежей и рисунковъ, по распоряженію Мейерберга сдѣланныхъ сопровождавшимъ его художникомъ, которые, представляя разныя мѣстоположенія, обряды и другіе предметы, служатъ драгоцѣннымъ дополненіемъ описанія путешествія. Это собраніе, по какому-то случаю, сдѣлалось собственностью королевской библіотеки въ Дрезденѣ, откуда Аделунгъ, по порученію графа Николая Петровича Румянцева, снялъ копіи и издалъ ихъ уже по смерти графа и при содѣйствіи брата его, графа Сергѣя Петровича Румянцева. Сочиненіе Аделунга переведено на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и т. п., въ продолженіе сего путешествія собранныхъ. Издано Ѳедоромъ Аделунгомъ, дѣйст. стат. совѣт. и кавалеромъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, 1827».

Мейерберъ, см. **Мэйерберъ**.

Мейеръ (**Johann Heinrich Meyer**), весьма уважаемый любитель древностей и знатокъ художествъ, искренній другъ Гёте, род. въ 1759 г., въ мѣстечкѣ Штефа, на берегу Цюрихскаго озера, посвятилъ себя живописи, и съ 1784 по 1788 г. усовершенствовался въ этомъ искусствѣ въ Италіи. Здѣсь началась его дружба съ Гёте; потомъ онъ сблизился съ Тишбейномъ, а въ Неаполѣ, гдѣ тогда находиласьсаксен-веймарская герцогиня Амалія, онъ познакомился съ Гердеромъ и другими веймарскими знаменитостями. Возвратясь изъ Италіи, Мейеръ поселился въ Швейцаріи, а въ 1792 г. Гёте увезъ его въ Веймаръ и доставилъ ему мѣсто профессора во вновь учрежденной тамъ академіи живописи. Въ 1795 г. онъ опять поѣхалъ въ Италію, но вступленіе Французовъ заставило его воротиться въ Швейцарію. Здѣсь онъ встрѣтился съ Гёте, и составилъ вмѣстѣ съ нимъ планъ *Пропилеевъ*. Въ Веймарѣ онъ женился на дочери канцлера Коппенфельса, Амаліи; въ 1807 г. сдѣланъ директоромъ веймарской академіи живописи, и ум. 14 окт. 1832 г., черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Гёте. Большая часть критическихъ статей объ искусствѣ, напечатанныхъ въ «Propiläen», «Horen» и Гётевомъ журналѣ «Kunst und Alterthum», написаны Мейеромъ. Сверхъ-того, онъ написалъ «Исторію изящныхъ искусствъ у Грековъ», въ трехъ томахъ, и издалъ полное собраніе сочиненій Винкельмана.

Мейнерсъ (**Christophor Meiners**), философъ, историкъ и литераторъ, род. 1747 г. въ Ворстадѣ, близъ Оттендорфа (въ Ганноверскомъ королевствѣ), ум. въ 1810 г., образовалъ себя самъ, безъ учителей, однимъ чтеніемъ книгъ, и питалъ отвращеніе къ системамъ, хотя постоянно увлекался системами писателей, одаренныхъ большимъ талантомъ или пользовавшихся большою извѣстностью. Въ 1771 г. былъ назначенъ профессоромъ философіи въ геттингенскомъ университетѣ, въ которомъ занималъ впослѣдствіи должность проректора; онъ былъ также дѣятельнымъ членомъ королевской академіи наукъ. Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: *Сравнительная картина нравовъ и общественнаго устройства, законовъ и промышлености, торговли и религіи, наукъ и учебныхъ заведеній, въ среднихъ и новыхъ вѣкахъ*, 1793, 3 т.; *Исторія мнѣній и вѣрованій, господствовавшихъ въ первые вѣка христіанства, вособенности между Неоплатониками*, 1782 г.; *Исторія происхожденія, развитія и упадка наукъ у Грековъ и Римлянъ*, 1781 г.; *Объ истинномъ Богѣ, Творцѣ міра и Промыслителѣ*, 1780 г.; *Исторія древнѣйшихъ религій, особенно египетской*; — *Великіе люди въ эпоху возрожденія наукъ*; — *Объ упадкѣ нравовъ и государственныхъ учрежденій у Римлянъ*; — *Историческія изслѣдованія о роскоши у Аѳинянъ, съ древнѣйшихъ временъ до смерти Филиппа Македонскаго.*

Мейцель (**Iohann Georg Meitzel**), трудолюбивый историкъ искусства и литературы, род. въ 1743 г. въ Эйрихсгафѣ, близъ Бамберга, былъ профессоромъ исторіи въ университетахъ эрфуртскомъ и эрлангенскомъ, и ум. въ 1820 г. Сочиненія Мейцеля доказываютъ необыкновенно многостороннюю дѣятельность. Его «Gelehrtes Teutschland», въ 23 том. (ее продолжали Эршъ и Линднеръ), — «Lexicon der von 1750 — 1800 verstorbenen deutschen Schriftsteller», въ 15 т., — и недоконченная передѣлка «Bibliotheca historica», начатая Струве, могутъ служить образцомъ компиляцій, по своей точности и полнотѣ. Исторіи искусства содѣйствовалъ онъ тѣмъ, что когда ни одна часть этого труда не была еще обработана, онъ предпринялъ изданіе большихъ сборниковъ. Сюда принадлежатъ: «Deutsches Künst-

lerlexicon», 3 т., — «Miscellaneen artistischen jnhalts», 30 тетр., — «Museum für Künstler und Kunstliebhaber», — «Neues Museum», 4 т., — «Neues Miscellaneen artist. Inhalts», — и «Archiv für Künstler und Kunstliebhaber». Будучи профессоромъ статистики въ Эрлангенѣ, онъ оказалъ услугу этой наукѣ, напечатавъ «Einleitung zur Kentniss der europ. Staatenhystorie», — «die Literatur der Statistik» и «Lehrbuch der Statistik». Какъ историкъ, Мейеръ также занимаетъ видное мѣсто между писателями своею обширною «Allgemeine Weltgeschichte»; но его «Leitfaden zur Geschichte der Gelehrsamkeit», въ 3 частяхъ, слаба, если принять въ соображеніе богатство матерьяловъ, находившихся у него подъ рукою.

Мекинесъ, городъ въ Африкѣ, резиденція марокскаго императора, лежитъ въ 12 мил. отъ Феца. Мекинесъ выстроенъ въ прекрасной долинѣ и наслаждается здоровымъ и пріятнымъ климатомъ. Стѣны съ бастіонами окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Жиды занимаютъ въ этомъ городѣ, имѣющемъ 20,000 жит., особенный кварталъ, который на ночь дѣлается недоступнымъ для прочихъ жителей.

Мекка, столица Геджаса и Аравіи, родина Магомета, городъ, чтимый у Мусульманъ, по-арабски Омъ-Эль-Кора, или мать городовъ, построенъ въ узкой долинѣ, между 21°23′17″ сѣв. широты и 37°54′45″ вост. долготы, окруженъ обнаженными холмами и имѣетъ самыя печальныя окрестности; прежде городъ былъ окруженъ тремя рядами стѣнъ, развалины которыхъ видны донынѣ въ разныхъ мѣстахъ; самое большое его протяженіе 1,170 саж.; изъ нихъ не болѣе 500 застроены зданіями; дворецъ шерифа, два училища, храмъ Кааба и три бани — вотъ всѣ зданія, сколько-нибудь украшающія Мекку; частные же дома состоятъ изъ множества маленькихъ комнатъ, отдаваемыхъ въ наймы приходящимъ на поклоненіе; улицы не совсѣмъ неправильны, но невымощены, и потому пыль и грязь весьма ощутительны; улицы никогда не освѣщаются, и ночью на нихъ выносится изъ домовъ всякій соръ, отчего нечистота превышаетъ описаніе. Въ городѣ почти нѣтъ воды; ближайшій водопроводъ, и то съ водою не самаго лучшаго качества, находится въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ города; зато на нѣсколькихъ базарахъ продаются произведенія всѣхъ странъ, и Мекка представляетъ едва-ли не самый богатый и безъ сомнѣнія самый разнообразный рынокъ въ цѣломъ Востокѣ. Посреди города возвышается храмъ, знаменитый съ отдаленнѣйшихъ временъ; онъ состоитъ изъ множества пристроекъ, сооруженныхъ, со времени Омара, разными халифами, султанами и имамами, изъ которыхъ каждый хотѣлъ чѣмъ-нибудь дополнить или украсить святилище Мусульманъ; всѣ пристройки образуютъ одинъ храмъ, окружающій Каабу. Наружный видъ храма не имѣетъ никакой правильности, и 19 его дверей, безъ затворовъ, дѣлаютъ мечеть отворенною днемъ и ночью. Внутренность храма съ перваго взгляда поражаетъ своею огромностью: это правильный параллелограмъ въ 250 шаговъ длины и въ 200 ширины, окруженный аркадами, поддерживаемыми множествомъ колоннъ; лампы, висящія изъ вершинъ аркадъ, зажигаются каждую ночь; подъ арками расположено множество маленькихъ купольчиковъ, и каждый изъ нихъ украшенъ семью башенками. Архитектура Каабы не обнаруживаетъ весьма отдаленной древности: это кубъ, сложенный изъ сѣраго туземнаго камня, въ 18 шаговъ длины, 14 шаговъ ширины и 35 или 40 англ. футовъ высоты. Съ трудомъ можно замѣтить дверь, ведущую во внутренность святилища; она возвышена на семь футовъ отъ пола, и для входа, къ ней приставляютъ подвижную деревянную лѣстницу. Внутри Каабы нѣтъ никакихъ украшеній, кромѣ арабскихъ надписей и лампадъ изъ массивнаго золота; потолокъ поддерживается двумя столбами, а полъ изъ превосходной мраморной мозаики. Въ наружной стѣнѣ, близъ двери, у сѣверо-восточнаго угла, показываютъ черный камень, предметъ поклоненія первыхъ обитателей Аравіи; задолго до Магомета, всѣ арабскія племена приходили поклоняться этому камню. По преданіямъ, камень почернѣлъ отъ поцалуевъ поклонниковъ, а принесенъ былъ на землю блестящимъ гіацинтомъ; видъ его неправильно-овальный, а величина въ діаметрѣ 6 или 7 футовъ; въ сущности это вулканическій базальтъ. Кааба вся завѣшивается чернымъ покрываломъ, такъ что одинъ только священный камень всегда открытъ для поклонниковъ. Внутри мечети есть еще священный колодезь. Число жителей Мекки неизвѣстно, по неимѣнію никакихъ въ тѣхъ мѣстахъ переписей и счисленій населенія; по арабскимъ лѣтописямъ въ городѣ нѣкогда было 100.000 жит., но теперь полагаютъ число ихъ не свыше 30 тысячъ.

Мекленбургъ (Meklenburg) **Шверинъ и Стрелицъ**, великія герцогства Германскаго-союза. Первоначальная исторія Мекленбургіи, до завоеванія ея Генрихомъ-Львомъ, 1167, недостовѣрна. Генрихъ Левъ возвратилъ сыну послѣдняго короля Балтійскихъ Вендовъ, Прибиславу II, часть отцовскихъ владѣній. подъ

названіемъ княжества Мекленбургскаго. Сынъ Примислава, Генрихъ-Бордевинъ, имѣвшій въ супружествѣ Матильду, дочь Генриха Льва, считается родоначальникомъ понынѣ существующаго герцогскаго мекленбургскаго дома, одного изъ древнѣйшихъ въ Германіи-Генрихъ Бордевинъ много старался о благѣ своего княжества, роздалъ земли, опустошенныя вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ, нѣмецкимъ дворянамъ и колонистамъ, языкъ и нравы которыхъ мало-по-малу замѣнили *славянскіе*; содѣйствовалъ процвѣтанію городовъ и распространенію христіанской вѣры. При его преемникахъ датскіе короли наложили дань на Мекленбургію, отъ которой эта послѣдняя была освобождена, въ 1227 г., сраженіемъ при Борнгеведе. Сыновья Генриха-Бордевина II раздѣлили княжество на четыре части: мекленбургскую, гюстровскую, ростокскую и пархимскую. Первая линія ихъ владѣльцевъ пережила, въ особѣ Генриха, прозваннаго Толстымъ, всѣхъ прочихъ, и въ 1436 г. снова соединила въ одно все княжество. Между-тѣмъ императоръ Карлъ IV, въ ознаменованіе своей благодарности къ заслугамъ братьевъ князей, Альбрехта Мекленбургскаго и Іоанна Старгардтскаго, въ войнѣ противъ маркграфа Людвига Бранденбургскаго, возвысилъ Мекленбургію въ достоинство герцогства и распространилъ ея владѣнія (1349). Сынъ Альбрехта I, Альбрехтъ II, пріобрѣвшій также графство шверинское, былъ нѣкоторое время королемъ шведскимъ. Послѣ смерти Генриха, мекленбургскія владѣнія были то соединены въ одно княжество, то раздѣлены на удѣлы до 1529 г., когда сыновья герцога Іоанна IV, Адольфъ Фридрихъ и Іоаннъ Альбрехтъ II, снова основали двѣ главныя линіи: шверинскую и гюстровскую. Оба брата приняли сторону протестантовъ во-время 30-ти лѣтней войны, были за то преданы опалѣ императоромъ Фердинандомъ II, и земли ихъ подарены Валленштейну, но по пражскому и вестфальскому миру возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Гюстровская линія кончилась въ 1635 г., съ герцогомъ Густавомъ-Адольфомъ, и сынъ Адольфа-Фридриха, Христіанъ-Людвигъ опять соединилъ весь Мекленбургъ. Онъ извѣстенъ по своей преданности Людовику XIV, вслѣдствіе чего герцогство было жестоко разорено Датчанами и Бранденбургцами. Не имѣя дѣтей мужескаго пола, Христіанъ-Людвигъ, при смерти, въ 1692, передалъ правленіе своимъ братьямъ, Фридриху Грабовскому и Адольфу Фридриху II Стрелицкому, потомки которыхъ еще владѣютъ Швериномъ и Стрелицомъ. Окончательное раздѣленіе герцогства воспослѣдовало въ 1701 г., на конгрессѣ въ Гамбургѣ, и тогда же установлено было для наслѣдства престоловъ право первородства въ мужской линіи. Въ правленіе Фридриха-Вильгельма Шверинскаго, великая Сѣверная война причинила много вреда Мекленбургіи, служившей полемъ дѣйствій для Шведовъ, Датчанъ, Саксонцевъ и Русскихъ. Послѣдніе остались въ ней даже по изгнаніи Шведовъ, подъ предлогомъ защитить герцога Карла-Леопольда (1713—1747), женатаго на племянницѣ Петра Великаго, противъ непокорнаго своего дворянства и городовъ. Распри эти дошли даже до явной войны, и императоръ Карлъ VI неоднократно былъ принужденъ возстановлять спокойствіе занятіемъ земли экзекуціонными войсками ганноверскими, прусскими и другими. Карлъ-Леопольдъ поднялъ на нихъ народное ополченіе, но послѣ краткаго кровопролитія былъ принужденъ смириться. Братъ и преемникъ его, Христіанъ Людвигъ, окончилъ эти продолжительныя ссоры заключеніемъ (въ Ростокѣ, 1755) условій съ дворянствомъ и земскими чинами, которые понынѣ служатъ основнымъ закономъ герцогства. Ему наслѣдовали сынъ его, Фридрихъ, современникъ Семилѣтней войны, и племянникъ этого послѣдняго, Фридрихъ-Францъ (1785—1836), въ царствованіе котораго мекленбургскіе герцоги приступили (съ 1806—1813 годъ) къ учрежденному Наполеономъ Рейнскому союзу, а потомъ, первые изъ всѣхъ германскихъ князей, вооружились на Францію. Герцогство много пострадало тогда отъ маршала Даву, но было освобождено лейпцигскимъ сраженіемъ. Вслѣдствіе вѣнскаго конгресса, герцоги мекленбургъ-шверинскій и стрелицкій приняли титулъ великихъ-герцоговъ и членовъ германскаго союза. Фридриху-Францу наслѣдовалъ сынъ его Павелъ-Фридрихъ (ум. въ 1842) и внукъ, нынѣ царствующій великій-герцогъ Павелъ-Францъ II.—Въ Мекленбургѣ-Стрелицѣ царствовали, послѣ Адольфа-Фридриха II, Адольфъ-Фридрихъ III (1708 — 1752), братья его Адольфъ-Фридрихъ IV и Карлъ-Людвигъ (1752—1816) и сынъ этого послѣдняго, нынѣшній великій-герцогъ Георгъ-Фридрихъ-Карлъ-Іосифъ (род. 1779). Исторія мекленбургъ-стрелицская тѣсно соединена со шверинскою.

Мексиканскій-союзъ, находится между 15° 55′ и 42″ сѣв. шир. и 89° и 126° 25′ зап. долготы.—*Границы:*—къ сѣверу—Соединенные Штаты; къ востоку—тѣже штаты, Мексиканскій заливъ и Гватимала; къ югу—Гватимала и Великій Океанъ; къ западу—Великій-Оке-

анъ. — *Моря* и *заливы.* На Атлантическомъ-океанѣ, *Мексиканскій заливъ*, между Юкатаномъ и Табаско, и заливъ *Вера Крусъ*, вдоль штата того же имени; *Антильское море* съ *Гондурасскимъ-заливомъ.* Мексиканскіе берега на Атлантическомъ - океанѣ усъяны множествомъ озеръ, между которыми самое большое *Таміагва.* На Великомъ-океанѣ, *Калифорнскій заливъ*, *Красное море* или *Кортесово*, образуемое большимъ полуостровомъ того же имени и берегомъ штата Соноры; *Панамскій*, между устьями Ріо Верде, въ штатѣ Оаксака, и вершиной Галера, въ Колумбіи; главное углубленіе его въ твердую землю есть заливъ *Техуантепека*, въ штатѣ Оаксака.— *Проливы.* Между Мексиканскимъ заливомъ и Антильскимъ моремъ, *Юкатанскій* или *Кордовскій* каналъ; къ юго зап. отъ него находится мысъ *Катохъ*, въ юкатанѣ, а къ с. в. мысъ Санъ-Антоніо, на островѣ Кубѣ.—*Мысы.* На Мексиканскомъ заливѣ, *Гордо*, въ Юкатанѣ и, упомянутый выше *Катохъ.* На Великомъ-океанѣ, мысъ *Св. Луки*, на оконечности Калифорніи, и *Корріентесъ*, въ штатѣ Халиско.—*Полуострова*:*Юкатанъ*, между Мексиканскимъ заливомъ и Антильскимъ моремъ, и *Калифорнія*, между заливомъ того же имени и Великимъ-океаномъ. — *Рѣки.* Немногія мѣста такъ скудны судоходными рѣками и такъ мало орошаются, какъ прекрасныя и самыя населенныя части Мексики; причиною тому ея мѣстоположеніе, весьма возвышенное. Рѣки сливаются въ Мексиканскій заливъ, въ Великій океанъ, въ Калифорнскій заливъ и во внутреннія озера. Въ Мексиканскій заливъ впадаютъ: *Сабина*, *Ріо-де-лосъ-бразосъ-де-Діосъ*, *Техасскій Колорадъ*, *Ріо-дель-Норте* или *Ріо-браво*, *Тигръ*, *Сантандеръ*, *Тампико*, *Гуацкуалко*, *Табаско*, *Зумазинта*, *Бализъ.* Въ Великій-океанъ и Калифорнскій заливъ: *Сакраменто*, *Сан-Фелипе*, *Западный Колорадъ* или *Западная красная рѣка*, называемая также *Сан-Рафаэль* и *Зугуанаросъ*, съ притоками: *Пабохоа*, *Яквезила*, *Гила* и *Сан-Педро*, *Ассунціоне*, *Гіакве* или *Сонора*, *Ріо-дель-Фуерте*, *Саналонъ*, *Куліоканъ*, *Ріо-Тололотланъ* или *Ріо Гранде*, назыв. тоже *Сан-Яго*, и *Лерма*, *Тласкала*, *Ріо-Верде* и *Химолана.* Въ большое соляное озеро впадаютъ *Саладо* и *Сан-Буенавентура*; въ озеро *Йоррасъ—Гвинаболъ.*—*Каналы.* Между пятью пунктами, на которые Гумбольдъ указываетъ, какъ на удобнѣйшіе для соединенія двухъ океановъ, находится перешеекъ *Техуантепекъ*, въ штатѣ Оаксака (18° 16′ сѣв. шир.), между истоками Хималаны и Ріо дель-пассо. Самая высшая точка перешейка—*Монъ-Пелосъ*: 317 тоазовъ надъ уровнемъ моря; наибольшая возвышенность линіи, раздѣляющей воды, 210 тоазовъ. Для морскаго путешествія изъ Филадельфіи на зап. берегъ Соединенныхъ Штатовъ, обыкновеннымъ путемъ мимо мыса Горна, надо пройти 15.000 миль, не считая бурь, задерживающихъ корабли у мыса, оканчивающаго Южную-Америку. Техуантепекскій каналъ сократилъ бы путешествіе на 9,000 миль. Глубина канала достаточна въ 15½ или 17½ фут. для судовъ отъ 300 до 400 тон.—*Озера.* Въ тололотланскомъ бассейнѣ лежитъ озеро *Чапола*, въ штатѣ Халиско, чрезвычайно живописное своими видами. Въ прекрасной долинѣ Теноктитланъ, или Мексиканской, пять озеръ: *Тескуко*, *Хохимилко*, *Калько*, *Сан-Кристобалъ* и *Сунанко.* Поверхность всѣхъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, 22 кв. мили. Озера эти славятся своими пловучими садами (chinampas), замысловатымъ изобрѣтеніемъ Астековъ. ВъНовой-Калифорніи—озеро *Тегуайо.*— *Острова.* На Мексиканскомъ заливѣ, противъ веракруской гавани, островокъ *Сан-Хуанъ-де-Улуа*, съ фортомъ, игравшимъ важную роль въ войну за независимость, и маякомъ. На Великомъ-океанѣ группа *Ревилья-Гигедо*, изъ трехъ пустынныхъ острововъ. Самые большіе острова Калифорнскаго залива: *Сан-Игнасіо*, *Санто Инесъ*, *Тибуронъ*, *Сан-Франсиско*, *Карменъ*, *Сан-Хозе*, съ жемчужными ловлями, и *Серральбо.* Западный берегъ Калифорніи усѣянъ островами; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: *Санта-Марія-лосъ-Седросъ*, *Санта-Катерина* и *Санта-Крусъ*, съ жемчужными ловлями.—*Горы.* Система, которую Бальби называетъ *Мексиканскимъ Миссури* и принимаетъ за продолженіе Андовъ, тянется, съ нѣкоторыми перерывами, отъ Панамскаго перешейка до 58° с. шир. Главная цѣпь, выходя изъ Гватималы, пересѣкаетъ по серединѣ мексиканскій штатъ Оаксака, идетъ къ с. з. въ штатахъ Пуэбла, Мехико, Кверетаро, гдѣ ее называютъ *Мехиканскими Кордильерами*; потомъ принимаетъ названіе *Сіерра-Мадре*, чрезвычайно богатой серебряными рудниками; простирается къ Сакатекасу, Дуранго, Сан-Педро; поворачиваетъ къ зап., и вдругъ устремляется на сѣв., подъ названіями, то *Сіерра Ака*, то *Сіерра-де-лосъ-Мимбресъ*, то *Сіерра-де-лась-Бруеллась*, то *Сіерра-Верде*, и входитъ въ территорію Соединенныхъ-Штатовъ. Самые высокіе пункты этой системы: въ Мексикѣ, волканъ Попокатепетль или Пуэбло, 2,770 тоазовъ; волканъ Орисабада, 2.717 т.; Мексиканская Невада, 2,456 и Толукская Невада, 2,372

т.—*По климату* Мексику можно раздѣлить на три отличительныя полосы: во-первыхъ, берега двухъ морей, которые Креолы назыв. *жаркими* землями (tierras calientes). Они возвышаются неболѣе 150 тоазовъ надъ уровнемъ моря; климатъ здѣсь жаркій и господствуютъ бичи жаркаго пояса—желтая и перемежающаяся лихорадки. Средняя температура, по Реомюру, 20°. Во-вторыхъ, долины на береговыхъ отлогостяхъ, возвышаются на 700 тоазовъ надъ уровнемъ моря, и назыв. *умѣренными* землями (tierras templodas). Климатъ здѣсь постоянно теплый, вѣчная весна и необыкновенно сильная растительность; но небо почти всегда облачно и воздухъ влажный; средняя температура, по Реом., 17°. Въ-третьихъ, великая горная площадь, возвышающаяся на 1,200 тоазовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь находятся, такъ-назыв., *холодныя* земли; воздухъ сухъ, и растительность, несмотря на умѣренность зимъ, слабѣе европейской; средняя температура 14°. Въ равноденственной полосѣ извѣстны только два времени года: дождливое—съ іюня или іюля по сент. или окт., и сухое—съ окт. по конецъ мая. Въ штатахъ между 30° и 38° сѣв. шир. температура неровная, и часто послѣ знойнаго лѣта наступаетъ самая холодная зима. Климатъ Мексики вообще здоровый, исключая двухъ морскихъ прибрежій и глубокихъ и влажныхъ долинъ.—*Металлы* и *минералы*. Мексику можно, безъ преувеличенія, назвать отечествомъ серебра. Въ 1804 г. она доставляла ежегодно 2,340,000 марокъ серебра. По замѣчанію Гумбольдта, болѣе $^{9}/_{10}$ всего количества серебра, обращающагося на земномъ шарѣ, добывалось изъ этой страны: 43,500,000 піастровъ (около 60 милліон. р. с.). Но съ 1811 дѣла перемѣнились. Въ-продолженіе войны за независимость, работы во многихъ рудникахъ остановились; въ однихъ—по недостатку ртути, необходимой для амальгамаціи; другіе были затоплены водою или засыпаны обвалами. Кромѣ серебра, въ Мексикѣ добываются золото, мѣдь, олово, ртуть, свинецъ, желѣзо, цинкъ, антимоній, мышьякъ, алебастръ, каменная соль и каменный уголь.—*Растительность*. Различіе температуръ, замѣчаемое между восточнымъ и западнымъ прибрежьями Мексики, между Вера-Крусомъ и Акапулки, происходитъ болѣе отъ морскихъ вѣтровъ, которымъ подвержены эти страны, и отъ возвышенія ихъ надъ уровнемъ моря, нежели отъ ихъ широтъ. Испанскій докторъ Бернандесъ описалъ до 1,200 видовъ туземныхъ мексиканскихъ растеній. Особенно изобилуютъ здѣсь маисъ—главная пища людей и животныхъ; маніокъ, пшеница, рожь и другія европейскія хлѣбныя растенія, картофель, бананы, табакъ, сахаръ, хлопчатая бумага, какао, перецъ, ялаппа, ваниль, сассафрасъ, всѣ плоды умѣреннаго и жаркаго поясовъ. Оливковое дерево и виноградъ могли бы произрастать здѣсь такъ же хорошо; но до эпохи, измѣнившей судьбу Америки, разведеніе этихъ растеній было запрещено, и колонисты должны были выписывать, для своего потребленія, вино и масло изъ Испаніи. Въ лѣсахъ растетъ тыквенное дерево, дубъ, ель, сосна, и разныя красильныя и смолистыя деревья; также яблонь, орѣшникъ, тутовое дерево и пигва.—*Животныя*. Изъ туземныхъ, главнѣйшія: ягуаръ, тигръ и левъ древняго полушарія; мексиканскій медвѣдь, бизонъ или буффало, мускусный быкъ, лось, безшерстый волкъ, нѣмая собака, антилопа, дикобразъ, и друг. Орнитологическое царство ограничено: нѣсколько породъ орловъ, коршунъ, голубятникъ, воронъ, виргинскій соловей съ красными перьями, красивая птица—мошка, величиною не болѣе пчелы, и разныя породы водяныхъ птицъ. У морскихъ береговъ и въ рѣкахъ водится много рыбы; но замѣчательнѣйшій обитатель послѣднихъ—кайманъ, наводящій ужасъ на животныхъ, которыя пасутся по берегамъ.—*Поверхность* Мексики—около 269,000 кв. франц. миль; наибольшая длина—отъ с. з. къ ю.-в., 980 миль; наибольшая ширина, отъ вост. къ зап., 650 миль.—*Народонаселеніе* простирается теперь до 7,000,000 душъ; въ томъ числѣ 1,500,000 бѣлыхъ, Испанцевъ, Креоловъ, Англичанъ и Французовъ; 2,000,000 Мулатовъ и Местицовъ; 3,500,000 покорныхъ Индѣйцевъ и 8,000 Негровъ. На территоріи Мексики толпилось и еще толпится много туземныхъ племенъ: *Холесы*, *Лакандоны* и *Маясы*, въ Юкатанѣ: *Чапанеки*, *Микстики*, *Тотонаки*, *Мексиканцы* или *Астеки*, *Тольтеки*, *Мекосы*, *Отомы*, *Тораскосы*, *Торагумары*, *Моки*, *Апachи*. Самое многочисленное изъ этихъ племенъ—Мексиканцы, занимающіе территорію, правда, перерываемую землями другихъ племенъ, отъ 37° сѣв. шир. до озера Никарагвы, въ Гватималѣ. Европейцы, ступивъ на берегъ Новаго Свѣта, уже нашли у этого народа правильные города, огромныя пирамиды, дороги, каналы, плотины, гражданскія, религіозныя и военныя учрежденія, идеографическое письмо, бумагу (pita), вѣрное раздѣленіе года. Памятники эти не позволяютъ сомнѣваться о сношеніяхъ Мексики съ Египтомъ. Индѣйцы, свыкшіеся съ европейскою граж-

данственностью, замѣчательны смуглымъ и мѣднымъ цвѣтомъ кожи; тѣло у нихъ весьма крѣпкаго сложенія, волосы черные, гладкіе, лоснящіеся, глаза продолговатые, скулы круглыя и выдавшіяся, губы толстыя. Они не носятъ бороды, и какъ кожа ихъ мало морщится и волоса не сѣдѣютъ, то они всегда на видъ моложавы. У мужчинъ и у женщинъ руки маленькія. Индѣйцы эти очень смѣтливы, способны къ механическимъ работамъ, но воображеніе ихъ вяло; они отъ природы флегматичны, скрытны, задумчивы; говорятъ на двадцати разныхъ языкахъ, не имѣющихъ между собою никакого сходства. Мексиканскіе Креолы похожи во всемъ на Креоловъ древнихъ испанскихъ колоній; мужчины — способны къ наукамъ, гостепріимны, добродушны; женщины — набожны, красивой наружности и любятъ роскошь. У Мулатовъ тѣ же склонности, но только живѣе, отъ крови, которая льется въ ихъ жилахъ. Что́ касается Негровъ-Африканцевъ или африканскихъ потомковъ — то масса ихъ не замѣтна на территоріи союза: еще нѣсколько генерацій — и браки съ другими племенами совершенно переплавятъ черный цвѣтъ въ общій оттѣнокъ мексиканскаго народонаселенія. — *Религія* Мексиканцевъ исчезла послѣ обращенія ея проповѣдниковъ въ христіанство; но нѣкоторыя изъ вѣрованій и обрядовъ сохранились у ихъ потомковъ. Замѣчательно, что Мексиканцы вѣрили въ переселеніе душъ. По прибытіи Испанцевъ въ Америку, въ мексиканскихъ *теокалтахъ*, т.-е. храмахъ, лилась кровь человѣческихъ жертвъ. Нынѣ всѣ образованные Мексиканцы, безъ различія кастъ, исповѣдуютъ католическую вѣру, подъ управленіемъ архіепископа и семи епископовъ; но во многихъ деревняхъ, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, туземцы еще берегутъ своихъ идоловъ, и еще вѣнчаютъ цвѣтами предметы своего прежняго почитанія. — *Правленіе* сильной Мексиканской имперіи походило нѣсколько на феодальную монархію среднихъ вѣковъ. *Тласкала*, *Холула* и *Гуэткосинго* были республиками. Теперь Мексика образуетъ представительную республику, народную и федеративную. Верховная власть раздѣляется на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть ввѣрена генеральному конгрессу, раздѣленному на палату депутатовъ и палату сенаторовъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ президента, въ помощь которому назначенъ вице-президентъ; тотъ и другой избираются на четыре года, законодательными корпусами различныхъ штатовъ. Всѣ рѣшенія конгресса получаютъ силу законовъ, но для этого они должны быть утверждены президентомъ, кромѣ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ. Президентъ располагаетъ морскими и сухопутными силами, назначаетъ главныхъ коммиссаровъ, дипломатическихъ особъ и консуловъ, награждаетъ чинами, съ одобренія сената. Судебная власть предоставлена верховному судилищу и кантоннымъ и окружнымъ судамъ. Члены ихъ избираются законодательными корпусами штатовъ, на всю жизнь. Каждый штатъ дѣйствуетъ полновластно въ дѣлахъ частной его администраціи, но обязанъ сообразоваться съ правилами общаго уложенія. Доходы Союза составляли въ 1850 г. до 60,000,000 фр. — *Промышленость и торговля.* Успѣхи мексиканскихъ туземцевъ въ разныхъ отрасляхъ искусствъ не подлежатъ сомнѣнію. Въ настоящее время, многіе города союза, каковы: Мексико, Пуэбло, Кверетаро, Гвадамекеора, и другіе, меньшей важности, до деревень, имѣютъ фабрики и ремесленныя заведенія, доставляющія всѣ предметы, необходимые для жителей. По географическому положенію своему, Мексика можетъ удобно вести торговлю съ Европой и Азіей; она имѣетъ много хорошихъ гаваней, между которыми наиболѣе посѣщаются *Акапулко*, *Сан-Франсиско* и *Сан-Блазъ*; гавань *Вера-Крусъ* обширна, но въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ бываетъ неудобна, по причинѣ частыхъ бурь. Главные предметы вывоза: золото и серебро, въ дѣлѣ и слиткахъ, ваниль, табакъ, какао, хлопчатая бумага, кампешское дерево, кошениль, ялаппа, сахаръ, и проч.; привозятся: изъ Франціи — сукна и шелковыя матеріи; изъ Германіи — полотно, кисея, ситецъ и коленкоръ; изъ Англіи — тканье, писчая бумага и фаянсъ. — *Раздѣленіе.* Союзъ раздѣленъ на одинъ федеральный округъ, девятнадцать штатовъ и четыре территоріи. Федеральный округъ — Мексика; девятнадцать штатовъ слѣдующіе: Мексико, Кверетаро, Гуанахуэто, Мехоаканъ, Холиско, Сакатекасъ, Сонора, Кагуагуа, Дуранго, Кагагуйло, Нуэво-Леонъ, Тамолипосъ, Сан-Луизъ-Потози, Вера-Крусъ, Пуэбло, Оаксака, Кіана, Табаско и Юкатанъ. Четыре территоріи: Калифорнія, Новая-Мексика, Тласкала и Колима. — *Главные города. Мексика*, съ 180,000 жителей, мѣстопребываніе правительства, высшихъ властей и архіепископа. Городъ этотъ, построенный на мѣстѣ разрушеннаго *Теноктитлана*, въ печальной равнинѣ, окруженной болотами, распланированъ съ чрезвычайною правильностью. Улицы вообще широкія и длинныя: иныя въ двѣ

мили; дома изъ плитняка, двухъ и трехэтажные; многіе расписаны снаружи красками, даже украшены бронзою; кровли плоскія, убраны кустарниками и цвѣтами: висячіе сады для домашней прогулки. На городской площади статуя Карла IV. Кромѣ кафедральнаго собора, въ городѣ существуетъ 56 церквей и 38 монастырей, мужскихъ и женскихъ.— Библіотека, академія художествъ, университетъ, музей мексиканскихъ древностей, нѣсколько учебныхъ заведеній, госпиталь Jesus de los Naturales, въ которомъ схороненъ прахъ Кортеса. Испанскій дворъ нѣсколько разъ приказывалъ перевести этотъ городъ куда-нибудь въ другое мѣсто. Испанцы срыли всѣ зданія *Теноктитлана*, такъ-что отъ него почти не осталось слѣдовъ. Городъ этотъ, съ зелеными островками и тысячами лодокъ, ходившихъ по улицамъ, былъ похожъ на города Голландіи, Китая или Дельты Нижняго-Египта. Въ Теноктитланѣ находились: 1) храмъ, посвященный *Тескатлипокѣ*, первому божеству Астековъ послѣ *Теотла*, и *Гуютъ-Селопокотли*, богу войны. Около главнаго храма, было тридцать девять другихъ, меньшихъ, капищъ, и при немъ служило пять тысячь жрецовъ; 2) *дворецъ Монтесумы*, съ тысячью комнатъ, украшенныхъ мраморомъ и рѣзьбою изъ кедра и кипариса; 3) арсеналъ; 4) рынокъ, вдвое больше севильскаго. Въ городѣ считалось, по Гумбольдту, 300,000 жит. Отъ всего этого величія остался только мексиканскій календарь, высѣченный изъ порфира, имѣющій двѣнадцать футовъ въ діаметрѣ, обломокъ жертвенника,съ историческими скульптурными изображеніями, и колоссальная статуя богини *Теолотимиквы*, колоссальное чудовище, высѣченное изъ базальтовой глыбы. Предмѣстья Мексики завалены развалинами, въ которыхъ гнѣздится отвратительная нищета; между-тѣмъ какъ деревни, лежащія около города, очаровательны: это настоящія *виллы*.— *Кверетаро*, красивый городъ съ 30,000 жит. — *Гванаксуато*, построенъ на пунктѣ, у котораго сошлись богатѣйшіе рудники — *Валенсіоне*. Въ окрестностяхъ этого городка есть деревня *Эль-Ялалъ*, принадлежащая величайшему изъ мексиканскихъ богачей, маркизу Эль-Ялалъ: владѣнія его простираются на 40,000 кв. миль.— *Гвадалаксара*, большой и красивый городъ, съ 40,000 жит.—Города: *Сакатекосъ*, — *Сан-Люизъ-Потози*, — *Вера-Крусъ*, — *Папантла*, — *Халапа*, мѣсторожденіе ялапы,извѣстной въ медицинѣ,— *Пуэбла-де-лосъ-Ангелусъ*, прекрасный и торговый городъ, съ 70,000 жит.— *Оаксака*, красивѣйшій городъ Мексики, на берегу Ріо-Верде, въ здоровомъ климатѣ, посреди садовъ и богатыхъ плантацій, построенный изъ зеленаго камня, что придаетъ ему свѣжій и веселый видъ. Жителей 40,000. Въ окрестностяхъ Оаксака добывается кошениль, сокровище для города, которое доставило ему, въ-теченіе 60 лѣтъ, около 100 мильоновъ піастровъ.— Городокъ *Мильта* усѣянъ развалинами красивыхъ зданій, гробницъ съ этрусскими рисунками, и порфирныхъ колоннъ.—Въ штатѣ *Кіапа* находятся обширныя деревни. *Окафинго*, знаменитая развалинами древняго города *Ѳуле*, и *Сан-Доминго-де-Поленно*, съ развалинами города *Кульхуакана*. Г. Жомаръ, видѣвшій грандіозные памятники Кульхуакана, назвалъ его *Американскими Ѳивами*. Развалины эти, открытыя въ 1787 г., свидѣтельствуютъ, что народъ имѣлъ очень развитыя понятія объ архитектурѣ, живописи и скульптурѣ.

Мела (Pomponius Mela), римскій географъ, жившій при Клавдіѣ, род. въ Испаніи, въ Бетикѣ. Онъ издалъ разсужденіе о географіи, раздѣляющееся на три книги, подъ заглавіемъ: «De situ orbis» (О положеніи вселенной). Въ первой книгѣ онъ представляетъ картину трехъ частей свѣта: Азію, Африку и Европу и краткое описаніе южнаго прибрежья Средиземнаго моря; во второй книгѣ — сѣверное поморье и острова, и въ третьей — внутренніе берега Галліи, Испаніи, Мавританіи и проч. Лучшее изданіе Помпонія Мелы принадлежитъ Гроновію. Амстердамъ, 1722.

Меланхлены, прозвище русскихъ Славянъ у греческихъ писателей. Древніе Греки, большею частью, носили цвѣтныя одежды, не исключая духовенства; но у сѣверныхъ ихъ сосѣдей, Галицкой и Карпатской Руси, любимый цвѣтъ, какъ и нынче, былъ черный. Эта черта, разительная въ-особенности для Грека, послужила поводомъ къ прозвищу.—Надеждинъ полагаетъ, что Меланхленами Греки называли обитателей земли между Сулою и Ворсклою, которые и понынѣ преимущественно ходятъ въ смурыхъ кафтанахъ, и напоминаютъ древнее греческое прозвище.— Гаттереръ считалъ Меланхленовъ Германцами.

Меланхолія (по гречески melancholia отъ слова melas, черный, и chole желчь). Упадокъ духа, постоянное расположеніе къ печали. Болѣзнь эта чаще всего объясняется разслабленіемъ нервной системы или нервозными причинами. Нѣкоторые темпераменты особенно склонны къ ней. Болѣзни сердца, душевныя безпокойства, несчастіе, занятіе отвлеченными науками, сомнѣніе, разви-

ваютъ эту своенравную болѣзнь, которая то упорствуетъ противъ всякаго леченія, то слабѣетъ и проходитъ безъ видимой причины. Воля больнаго можетъ лучше всякихъ медицинскихъ средствъ бороться съ этой болѣзнью, потому-что она знаетъ ея причину. Чрезмѣрная меланхолія можетъ иногда довести до сплина (см.). Есть еще другой видъ меланхоліи, встрѣчающійся у женщинъ, влюбленныхъ и особенно у поэтовъ, которые часто бываютъ обязаны ей лучшими вдохновеніями. Меланхолія этого рода склонна къ размышленію, ищетъ уединенія, погружается въ сладкія мечты, иногда бываетъ даже исполнена прелести, и никогда не влечетъ за собою опасныхъ послѣдствій.

Меланхтонъ (**Philipp Melanchton**), собственно **Мелантонъ** (**Melanthon**), какъ онъ самъ обыкновенно подписывался, другъ и сподвижникъ Лютера, род. 16 Февр. 1497 г. въ г. Бреттенѣ, въ Палатинатѣ, нынѣшнемъ вел. герц. Баденскомъ. Настоящая его фамилія была *Шварцэрдъ (Черная земля*, по-гречески «Мелантонъ»). Отецъ его, гейдельбергскій урожденецъ, былъ искусный оружейный мастеръ (ум. въ 1507); мать, Варвара, была родственница ученаго Рейхлина. Филиппъ рано обнаружилъ самыя счастливыя способности, и въ зрѣломъ возрастѣ оправдалъ надежды, которыя возбудилъ съ дѣтства. Изъ бреттенской школы онъ перешелъ въ пфорцгеймскую, и въ 1509 г. поступилъ въ гейдельбергскій университетъ, въ такія лѣта, когда многіе изъ его сверстниковъ еще не учились и азбукѣ. Въ пфорцгеймской школѣ Меланхтонъ учился у своего родственника, Рейхлина, который вскорѣ оцѣнилъ его прекрасныя качества и далъ ему то имя, подъ которымъ онъ сдѣлался извѣстенъ. Въ Гейдельбергѣ Меланхтонъ сдѣлалъ быстрые успѣхи во всѣхъ отрасляхъ знанія, которыми занимались тогдашніе ученые, и такъ отличился между прочими своими товарищами, что четырнадцати лѣтъ уже давалъ уроки двумъ молодымъ графамъ. Въ 1512 онъ отправился въ Тюбингенъ, и вскорѣ получилъ званіе магистра, а потомъ и профессора. Здѣсь онъ публично объяснялъ Виргилія, Теренція, Цицерона и Тита-Ливія; кромѣ-того управлялъ типографіей, а свободное время посвящалъ чтенію Библіи. Особенно занимала его въ то время филологія, но вскорѣ онъ также близко ознакомился съ богословіемъ и философіей. Сговорчивый по природѣ, онъ тщетно старался возстановить согласіе между партіями номиналистовъ и реалистовъ, на которыя дѣлилась тогда схоластическая школа. Наконецъ, въ 1518 г., саксонскій курфирстъ Фридрихъ-Мудрый пригласилъ Меланхтона занять каѳедру греческаго языка въ учрежденномъ тогда виттенбергскомъ университетѣ. Вступительная рѣчь молодаго профессора заслужила общія похвалы слушателей, предубѣжденныхъ молодостью, маленькимъ ростомъ и невидною наружностью. Вскорѣ лекціи его начали привлекать множество посѣтителей; его комментаріи на Гомера и объясненія греческаго текста посланія Св. Апостола Павла къ Титу сдѣлались извѣстны даже за предѣлами Германіи, и 2,500 слушателей стекалось со всѣхъ сторонъ Европы на его краснорѣчивыя и ученыя бесѣды.— Въ Виттенбергѣ Меланхтонъ познакомился съ Мартиномъ Лютеромъ, тоже профессоромъ, и вскорѣ соединился съ нимъ узами самой тѣсной дружбы, которая съ перваго времени покажется непонятною по рѣзкой противоположности характеровъ двухъ друзей. Но каждый изъ нихъ находилъ въ другомъ именно тѣ качества, которыхъ не доставало ему самому. Меланхтонъ, нетерпѣвшій пустыхъ диспутовъ схоластики, былъ вполнѣ настроенъ къ принятію ученія Лютера, и дѣйствительно сдѣлался однимъ изъ самыхъ жаркихъ его приверженцевъ. Два друга почти не разлучались, и въ 1519 отправились вмѣстѣ въ Лейпцигъ, чтобы публично оспаривать мысли Іоанна Экка.— Меланхтонъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, и смотря на длинный рядъ его произведеній, изумляешься, какъ достало для нихъ жизни одного человѣка. Онъ перевелъ бо̀льшую часть Библіи, изданной Лютеромъ, и издалъ множество сочиненій религіознаго содержанія, между которыми особенно замѣчательно его письмо къ пастырямъ и инспекторамъ новой церкви, въ которомъ онъ предложилъ правила для утвержденія вѣры и повиновенія. Кромѣ лекцій о греческомъ языкѣ, Меланхтонъ преподавалъ, впослѣдствіи, богословіе; но важнѣйшую услугу оказалъ онъ, не только реформѣ, но и германской образованности, путешествіемъ своимъ съ Лютеромъ, съ 1526 по 1529 г., по всѣмъ городамъ и деревнямъ Саксоніи. Въ 1530 Меланхтону поручено было составить для протестантовъ правила вѣры, извѣстныя подъ названіемъ «*Аугсбургскаго исповѣданія*», потому-что оно было представлено Карлу-Пятому въ Аугсбургѣ. Сочиненіе это, написанное съ рѣдкимъ талантомъ и умѣренностью, встрѣтило нападки со стороны враговъ реформы, и Меланхтонъ, въ защиту своихъ идей, написалъ *Апологію*.— Въ 1523 сочиненія Меланхтона были осуждены парижскимъ университетомъ; однакожъ авторъ ихъ пользовался высокимъ уваженіемъ Фран-

циска I, который даже пригласилъ его во Францію, успокоить религіозные споры, начинавшіе волновать эту страну. Англійскій король желалъ привлечь Меланхтона къ своему двору: но курфирстъ саксонскій не позволилъ ему выѣзжать изъ Германіи и Меланхтонъ продолжалъ начатое дѣло въ своемъ отечествѣ, и на всѣхъ сеймахъ, на всѣхъ соборахъ — въ Шпейерѣ, Регенсбургѣ, Аугсбургѣ, Вормсѣ, Боннѣ — постоянно являлся кроткій, спокойный, но краснорѣчивый и твердый, защищая свои идеи и идеи своего друга Лютера. — Меланхтонъ принималъ тоже дѣятельное участіе въ дѣлѣ *интерима*, и въ 1548 присутствовалъ на семи конференціяхъ, бывшихъ по случаю этого неблагопріятнаго протестантамъ эдикта Карла Пятаго. Саксонскій курфирстъ назначалъ его депутатомъ на Тридентскій соборъ; но война, вспыхнувшая, въ 1552 г., между этимъ государемъ и императоромъ, помѣшала Меланхтону присутствовать на этомъ соборѣ. — Послѣдніе дни жизни его, какъ и Лютера, были отравлены ненавистью и преслѣдованіями его противниковъ; даже приверженцы Меланхтона не разъ обнаруживали недовѣріе къ нему за его умѣренность и примирительный характеръ. Но дружба его съ Лютеромъ не измѣнялась до самой кончины реформатора. — Въ 1520 Меланхтонъ женился на дочери виттенбергскаго бургомистра. Домашній бытъ его представлялъ трогательную картину семейнаго счастія. У Меланхтона было много дѣтей; нѣсколько изъ нихъ умерло въ раннемъ возрастѣ. Жена его умерла въ 1557 г. Потеря эта окончательно разбила его силы, уже изнуренныя чрезмѣрной работой, и онъ скончался 19 апрѣля 1590, какъ христіанинъ, оставляющій мірскую суету для радостей лучшаго міра. Останки его были схоронены великолѣпно въ виттенбергской церкви, рядомъ съ прахомъ его друга Лютера. Жизнь Меланхтона подробно описалъ другъ его Іоакимъ Камераріусъ (Лейп. 1506, in. 4°).

Меларъ (Melar или Meler), озеро въ Швеціи, между провинціями Упландомъ, Вестманіею и Зюдерманіею. Оно имѣетъ 25 миль въ длину, 10 ширины, и близъ Стокгольма сообщается съ Балтійскимъ моремъ. Города Стокгольмъ, Сигтуна, Вестерасъ и Странгнасъ построены на озерѣ Меларѣ. Изъ 1,260 острововъ, преимущественно замѣчателенъ Лафе, на которомъ находится увеселительный королевскій замокъ Дрантингольмъ, построенный по рисунку Версальскаго замка. Два протока (Стокгольмскій и Седртельскій каналъ) соединяютъ его съ Ботническимъ заливомъ.

Меласъ (N. de Melas), австрійскій фельдмаршалъ, род. въ Моравіи. Въ 1795 г. онъ былъ посланъ въ рейнскую армію, которую оставилъ въ 1796 г., чтобы присоединиться къ итальянской арміи, надъ которою онъ имѣлъ начальство per interim, и служилъ потомъ подъ знаменами различныхъ генераловъ. Въ 1799 г. онъ находился во главѣ австрійской арміи, сражавшейся тогда подъ знаменами Суворова. Въ исходѣ сентября, Меласъ командовалъ 60,000 арміею Австрійцевъ, и заставилъ, 3 ноября, отступить отъ Генуы генерала Шампіонета; но въ 1800 г. онъ претерпѣлъ совершенную неудачу. Промедливъ подъ стѣнами Генуи, онъ далъ время генералу Бонапарте перейти Альпы и отрѣзать ему отступленіе: онъ былъ разбитъ при Маренго и заключилъ перемиріе, навлекшее ему негодованіе Австрійцевъ. Въ 1806 г. онъ былъ назначенъ президентомъ военнаго совѣта и долженъ былъ произнесть судъ надъ генераломъ Макомъ. Умеръ въ 1810 г.

Мелеагръ (миѳол.), сынъ этольскаго царя Энея, царя калидонскаго. Судьбы опредѣлили ему жить столько, сколько сохранится головня, горѣвшая въ печи въ минуту его рожденія. Мать его, Алтея, тотчасъ погасила головню и тщательно сберегла ее. — Мелеагръ скоро прославился мужествомъ, участвовалъ въ походѣ Аргонавтовъ и убилъ страшнаго калидонскаго вепря. Когда за обладаніе головой этого звѣря завязался споръ между нимъ и дядями; онъ, въ разгарѣ ссоры, убилъ ихъ. Алтея, раздраженная смертью братьевъ, бросила въ огонь роковую головню, и сынъ ея тотчасъ же умеръ.

Мелеагръ — 1) Одинъ изъ полководцевъ Александра-Великаго; по смерти этого государя, вмѣстѣ съ Пердиккою и Леонатомъ сдѣлался правителемъ государства и опекуномъ Арридея и Геркулеса, сына Роксаны. По раздѣлу, онъ получилъ Лидію, но впрочемъ недолго наслаждался властью и былъ умерщвленъ, по повелѣнію Пердикки. — 2) Греческій поэтъ, урожденецъ одного сирійскаго города, жилъ при Селевкѣ II, за 100 лѣтъ до Р. Х. Конецъ своей жизни онъ провелъ на островѣ Косѣ. Мелеагръ извѣстенъ, какъ составитель первой *Антологіи*, или собранія эпиграммъ и разныхъ мелкихъ піесъ, написанныхъ: Сафо, Алкеемъ, Каллистратомъ, Архилокомъ, Ктезифоромъ и другими греческими знаменитостями, числомъ до 46 человѣкъ.

Меленъ (Антонъ Францъ фанъ деръ), батальный живописецъ, род. въ 1634 г. въ Брюсселѣ, умеръ въ 1690 г. въ Парижѣ, куда былъ приглашенъ, по рекомендаціи Лебрена, Коль-

беромъ, получилъ пенсію въ 2,000 ливровъ и квартиру на гобеленовой фабрикѣ; сопровождалъ Лудовика XIV въ походахъ, въ качествѣ живописца, для снятія разныхъ видовъ и военныхъ сценъ, и въ этихъ путешествіяхъ пріобрѣлъ ту опытность, которая поставила его въ ряду отличнѣйшихъ батальныхъ живописцевъ. Впрочемъ, талантъ Мелена не ограничивался однимъ этимъ родомъ живописи. Онъ съ успѣхомъ передавалъ полотну виды королевскихъ дворцовъ, пейзажи, портреты, и превзошелъ всѣхъ художниковъ въ искусствѣ рисовать лошадей, такъ-что Лёбренъ поручилъ ему исполненіе всѣхъ лошадиныхъ фигуръ, на картинахъ изображавшихъ походы Александра. Наконецъ, многіе ковры Гобеленовой мануфактуры, сдѣланные по рисункамъ Мелена, смѣло могутъ выдержать соперничество съ исполненными по моделямъ Рафаэля, Джуліо Романо и Лёбрена. Въ 1673 г. онъ былъ принятъ въ члены академіи. Три столовыя парижскаго инвалиднаго дома украшены картинами этого художника, изображающими побѣды Лудовика XIV. Въ Луврскомъ музеѣ находится 15 его произведеній; между ними лучшія: *Вступленіе Людовика XIV въ завоеванный городъ. Вступленіе Людовика XIV въ Аррасъ.— Осада Маастрихта.* Сверхъ-того 10 картинъ, представляющихъ подвиги этого короля, хранятся въ замкѣ Рамбулье. Произведенія Мелена были награвированы лучшими художниками, на 152 листахъ, и составляютъ XVI, XVII и XVIII томы картинной галлереи, извѣстной подъ названіемъ «le Cabinet du roi.»

Мелетій (Св.), патріархъ антіохійскій, происходилъ отъ одной изъ лучшихъ фамилій Малой-Арменіи; въ 357 г. былъ назначенъ епископомъ въ Севастъ, но происки враговъ заставили его удалиться въ Сирію. Въ 361 г. соборомъ епископовъ онъ избранъ антіохійскимъ патріархомъ. Императоръ Констанцій, недовольный имъ за осужденіе Аріанъ, низложилъ его съ патріаршаго престола, чрезъ 30 дней послѣ его избранія, и сослалъ въ Арменію. Юліанъ-Богоотступникъ сначала разрѣшилъ ему возвратиться въ Антіохію, но потомъ, встрѣтивъ въ немъ сильное сопротивленіе при возстановленіи идолопоклонства, снова изгналъ его. Вызванный Іовіаномъ (363), онъ снова подвергся ссылкѣ при Валентѣ, и возвратился только при Граціанѣ, въ 378 г. Умеръ въ 381 г., во время 2-го вселенскаго собора. Церковь причла Мелетія къ лику святыхъ и празднуетъ ему 12 февраля. Пять лѣтъ спустя по смерти Мелетія, Св. Іоаннъ Златоустъ произнесъ въ честь его прекрасное похвальное слово.

Мелетій (Смотрицкій), архіепископъ полоцкій, епископъ витебскій и мстиславскій, мужъ знаменитый своимъ умомъ и познаніями. Онъ былъ сначала ревностнымъ защитникомъ православія и потерпѣлъ за это гоненія со стороны Іезуитовъ и Уніатовъ. Наконецъ, избѣгая преслѣдованій, Мелетій принужденъ былъ бѣжать на Востокъ, гдѣ странствовалъ цѣлые 3 года. Возвратясь въ отечество, онъ, къ удивленію всѣхъ и вѣроятно изъ страха, призналъ папу главою церкви и оставилъ православіе. Будучи въ 1628 г., позванъ въ Кіевъ на соборъ митрополитомъ Іовомъ, онъ снова отказался отъ папизма и даже самъ написалъ отрѣченіе. Но только что выѣхалъ изъ Кіева, снова предался папѣ, и до смерти своей (1663) оставался врагомъ православія. Изъ сочиненій его важнѣйшее: «Грамматики славенскія правильное Синтагма и проч.» Эта грамматика гораздо отчетливѣе Зизаніевой.

Мелисса (Melissa), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatæ). Изъ породъ мелиссы, болѣе замѣчательна: Мелисса лекарственная или медовка (Melissa officinalis); цвѣтетъ она въ іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ сентябрѣ. Мелисса дико растетъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и у заборовъ въ Нижней Австріи, по берегамъ Средиземнаго моря и въ Истріи, а у насъ въ Крыму и на Кавказѣ; разводится также въ огородахъ и аптекарскихъ садахъ.

Мелиссино (Алексѣй Петровичъ), ген.-маіоръ и кавалеръ, сынъ Петра Ивановича Мелиссино, род. въ 1761 г. и въ 1771 г. былъ записанъ въ гвардію сержантомъ, но оставался въ родительскомъ домѣ; въ 1781 г. произведенъ въ капитаны; въ 1790 г. былъ переведенъ подполковникомъ въ сумскій легко-конный полкъ, съ которымъ находился при покореніи Бендеръ и Акермана, и участвовалъ въ измаильскомъ приступѣ, за который былъ награжденъ орд. св. Георгія 4-го кл.; въ 1793 г. пожалованъ полковникомъ и переведенъ въ конно-гренадерскій полкъ Военнаго ордена. Въ концѣ 90 годовъ Мелиссино былъ въ отставкѣ, но 15 декабря 1800 года, опять опредѣлился въ елисаветградскій гусарскій полкъ, а 1 января 1801 года произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ маріупольскаго гусарскаго полка. Спустя годъ, онъ вышелъ въ отставку, но вскорѣ опять поступилъ на службу, и 14 мар. 1807 г. Императоръ Александръ поручилъ ему сформировать новый гусарскій полкъ, названный лубенскимъ, что Мелиссино исполнилъ въ самомъ скоромъ

времени. Передъ отечественной войною 1812 года, Мелиссино, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ 3-ю обсерваціонную армію Тормасова и вошелъ въ составъ 11-й кавалерійской дивизіи; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; потомъ поступилъ въ корпусъ Сакена, командовалъ его авангардомъ, бился при Руднѣ, Горностаевичахъ, и у Заполья. Предводимый имъ лубенскій гусарскій полкъ стяжалъ тогда громкую извѣстность нетолько въ русской арміи, но и въ непріятельской смѣлыми и удачными наѣздами на австрійскіе и саксонскіе пикеты и отдѣльные посты, и былъ истинною грозою непріятелей. Въ началѣ 1813 г. Мелиссино поступилъ въ авангардъ гр. Платова; въ апрѣлѣ вошелъ въ составъ корпуса Милорадовича къ Люцену, и послѣ происходившаго здѣсь сраженія находился въ аріергардѣ, прикрывавшемъ отступленіе арміи къ Дрездену. Ни одинъ день не проходилъ въ аріергардѣ безъ кровопролитныхъ встрѣчъ съ Французами, и Лубенцы всегда сражались мужественно; особенно они отличились въ дѣлѣ подъ Ноленомъ. Во-время бауценскаго сраженія, Мелиссино находился у Милорадовича на лѣвомъ крылѣ; послѣ рейхенбахскаго перемирія онъ былъ награжденъ орд. св. Анны 1-й ст., и въ первыхъ числахъ августа выступилъ изъ Силезіи въ Богемію, а оттуда къ Дрездену, находясь въ авангардѣ гр. Палена, принадлежавшемъ къ корпусу гр. Витгенштейна. На второй день дрезденскаго сраженія Витгенштейнъ приказалъ Мелиссино атаковать французскій пѣхотный полкъ; то былъ полкъ Наполеоновой гвардіи. Завидя приближеніе Лубенцовъ, Французы свернулись въ карен и встрѣтили ихъ батальнымъ огнемъ. Ничто не могло остановить Мелиссино. Онъ смялъ фасъ непріятельскаго карея, и изъ первыхъ ворвался въ средину; но за славный подвигъ заплатилъ завидною смертью. Онъ палъ, пораженный тремя пулями. Тѣло его было вынесено изъ французскаго карея вѣрными его Лубенцами, и погребено въ Кульмѣ. Мелиссино славился въ русской арміи необыкновенною храбростью: въ пылу сраженія онъ не зналъ преградъ своему мужеству. Онъ былъ одаренъ острымъ умомъ, былъ добръ, великодушенъ и щедръ до расточительности; былъ красивъ собою и считался лучшимъ ѣздокомъ своего времени. — Мелиссино первый положилъ основаніе конскимъ заводамъ въ Новороссійскомъ краѣ, и его заводъ славился въ Россіи. Онъ былъ женатъ на дочери кн. Михаила Матвѣевича Кантакузина, Роксандрѣ Михайловнѣ, славившейся красотою при дворѣ Екатерины II, и скончавшейся въ 1828 г.

Мелиссино (Иванъ Ивановичъ), тайн. сов., кураторъ московскаго университета, род. въ 1718 г. Отецъ его былъ родомъ изъ Венеціи, пріѣхалъ въ Россію въ царствованіе Петра I, и былъ лекаремъ. — По окончаніи воспитанія въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, Мелиссино, въ 1740 г., былъ выпущенъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ прапорщика. Начало его службы неизвѣстно; но въ царствованіе Екатерины II, онъ былъ директоромъ московскаго университета; потомъ пожалованъ въ дѣйст. стат. сов. и сдѣланъ (10 іюня 1763 г.) оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода; затѣмъ произведенъ въ тайн. сов., назначенъ опекуномъ Воспитательнаго дома; въ 1770 г. учредилъ благородный пансіонъ при московскомъ университетѣ; въ 1771 г. былъ кураторомъ университета, и въ этой должности находился 24 года; ум. 23 марта 1793 г., на 78 г. отъ рожденія. Во время управленія университомъ, Мелиссино основалъ въ Москвѣ *Вольное россійское собраніе*, для исправленія и обогащенія русскаго языка изданіемъ полезныхъ и необходимыхъ сочиненій, переводовъ въ прозѣ и стихахъ. Общество это занималось составленіемъ Русскаго словаря и съ 1774 по 1783 г. издало 6 томовъ «*Опыта трудовъ*» своихъ; разсмотрѣло и одобрило *Россійскій церковный словарь*, составленный протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ. По плану Мелиссино, начались издаваться при московскомъ университетѣ, съ 1755 г., *Московскія вѣдомости*, въ которыхъ онъ самъ участвовалъ, а съ 1790 г. *Политическій журналъ*, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ мужей и проч.

Мелитополь, уѣздн. городъ Таврической губ. въ 1,792 в. отъ С.-Петербурга, въ 1,136 отъ Москвы и въ 313 отъ Симферополя. Въ 1801 г., когда Орѣховъ (см.), бывшій до того селеніемъ, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, то уѣздъ его названъ *мелитопольскимъ*, отъ греческаго города *Мелитополя*, который, полагаютъ, былъ недалеко отъ нынѣшняго Мелитополя. Древній городъ, какъ повѣствуютъ былъ портовымъ, ибо тогда не было пересыпи между озеромъ Молочнымъ и Азовскимъ моремъ; а рѣка Молочная прямо впадала въ это море, и была судоходна. Этотъ городъ былъ разоренъ Батыемъ, при нашествіи Татаръ. Мелитопольскій уѣздъ, по своей обширности и примѣтно умножавшемуся населенію, постепенно болѣе и болѣе затруднялъ дѣйствіе мѣстныхъ властей; городъ Орѣховъ былъ удаленъ отъ центра уѣзда и имѣлъ слабую промышленость; на-

конецъ съ 1830 г. возникла въ уѣздѣ замѣчательная пристань на Азовскомъ морѣ—Бердянскъ (см.). Всѣ эти обстоятельства заставили правительство, 7 янв. 1842 г., преобразовать раздѣленіе сѣверной части Таврической губ. Вслѣдствіе такого распоряженія образованъ новый мелитопольскій уѣздъ изъ частей бывшихъ уѣздовъ днѣпровскаго и мелитопольскаго; восточныя части послѣдняго составили новый уѣздъ бердянскій. При этомъ, уѣзднымъ городомъ назначено казенное селеніе *Новоалександровка*, съ переименованіемъ въ Мелитополь. Для распространенія и упроченія въ новомъ городѣ торговли и промышлености, Всемилостивѣйше дарованы ему льготы на 5 лѣтъ, разсроченныя указомъ 11 февр. 1848 г. еще на столько же.—Въ 1849 г. Мелитополь имѣлъ 2,302 души об. пола. По статистическимъ таблицамъ за 1847 г., въ городѣ всего духовныхъ 31, дворянъ и чиновниковъ 42, почетныхъ гражданъ 3, купцовъ 1-й гильдіи—12, 2-й—11, 3-й—359, мѣщанъ и посадскихъ 70, 1 деревянная церковь, домовъ 13 каменныхъ и 242 деревянныхъ, учащихся 52 мальчика и 8 дѣвочекъ, 6 заводовъ кирпичныхъ, черепичный и салотопенный съ 59 рабочими, производящими товаровъ на 820 р.; 13 лавокъ, 1 трактиръ, и 3 питейные дома. Три ярмарки: Проводная, Петровская и Николаевская, продолжаются до 5 дней; товаровъ привозится на 300,000 р. Вообще замѣчательна внутренняя торговля; городской доходъ 647 р. 63⅟ к. с. — *Мелитопольскій уѣздъ* простирается на 983,327 десятинъ, раздѣляется на три стана, имѣющіе помѣщеніе въ казенныхъ селеніяхъ: Кильчикѣ, Малой Знаменкѣ и Михайловкѣ. Казенныя селенія уѣзда раздѣляются на 7 волостей: мелитопольскую (4,986 душъ муж. п.), михайловскую (5,726), бѣлозерскую (6,779), знаменскую (4,906), лепетихскую (4,082), спранускую (4,709) и яльнизъ-агачскую (3,955) и на 30 сельскихъ обществъ.— Почва земли отличается необыкновеннымъ плодородіемъ и тучностью; верхній слой черноземъ съ небольшими исключеніями, именно только 72,230 дес. неудобной земли; воды въ рѣчкахъ очень мало; одна только Молочная имѣетъ круглый годъ настоящее теченіе; но колодцы замѣняютъ вездѣ недостатокъ проточной воды. Озеро Молочное на границѣ этого уѣзда съ бердянскимъ. Жит. до 100,000 об. п. душъ, въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ до 42,000,—казаковъ до 25,000 д., помѣщичьихъ крестьянъ до 12,000 и колонистовъ до 11,000 д. Но уѣздъ легко можетъ содержать населеніе въ 6 и 7 разъ значительнѣе настоящаго. Въ уѣздѣ считается: 2 мѣстечка, 74 деревни и 10 хуторовъ съ 14,097 дворами, и 29 колоній, съ 1,184 дворами. — Земледѣліе въ очень хорошемъ состояніи. — Лошадей 38,600, рогат. скота 239,000, овецъ простыхъ 218,000, тонкорунныхъ 370,000, свиней 31,000 и верблюдовъ 240. Во многихъ деревняхъ крестьяне имѣютъ плодовые сады; вина виноградпаго выдѣлывается до 3,000 ведръ. — Лѣсу почти совсѣмъ нѣтъ,—только 7,476 дес., но грунтъ отмѣнно способенъ къ произрастенію его. Съ 1846 г. въ казенныхъ селеніяхъ принялись за разведеніе лѣса, съ главнѣйшею цѣлью укрѣпить сыпучіе пески, и въ первые два года засадили имъ до 2,200 дес.

Меллеръ-Закомельскій (Иванъ Ивановичъ), баронъ, ген. отъ артиллеріи, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду отличнѣйшихъ русскихъ генераловъ. Къ сожалѣнью, ничего не извѣстно о первыхъ тридцати годахъ его службы, въ которой онъ считался съ 1740 года; въ 1761, при осадѣ Румянцовымъ Кольберга, начальствовалъ артиллеріею; 22 сент. 1764 г. произведенъ въ ген.-маіоры; 24 февр. 1769 пожалованъ орден. св. Анны; 21 апр. 1773 г. произведенъ въ ген.-пор., а 10 іюля 1775, въ день торжества мира съ Оттоманскою Портою, получилъ ор. св. Александра Невскаго. Въ это время, будучи первоприсутствующимъ въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, онъ, по случаю увольненія отъ дѣлъ ген.-фельдцейхмейстера, кн. Орлова, управлялъ всею артиллеріею и въ тоже время завѣдывалъ Ладожскимъ каналомъ. Императрица Екатерина II, весьма уважавшая заслуги, свѣдѣнія, дѣятельность и личныя качества Меллера, 24 ноября 1783 г. наградила его чиномъ ген.-аншефа, а вскорѣ за тѣмъ кавалеромъ орд. св. Владиміра 1-й ст. Фельдмаршалъ Потемкинъ, назначенный, въ 1787 г., главнокомандующимъ екатеринославской арміи, пригласилъ Меллера принять личное начальство надъ ея артиллеріею. Меллеръ имѣлъ дѣятельное участіе въ походѣ 1788 г. подъ Очаковомъ, и хотя сильно возставалъ противъ медленности главнокомандующаго при осадѣ этой крѣпости, но сохранилъ все его благорасположеніе. Въ началѣ декабря, рѣшаясь взять осажденную крѣпость приступомъ, Потемкинъ всѣ распоряженія къ нему дѣлалъ вдвоемъ съ Меллеромъ, сочинявшимъ планъ штурма, и поручилъ ему вести на приступъ обѣ колонны лѣваго фланга, которыми командовали бригадиры Хрущовъ и Горичъ. Эта часть аттаки была самая трудная, и въ назначенный день, 6 декабря, исполнена съ совершеннымъ успѣхомъ. Импера-

трица осыпала его милостями. Почти въ одно время онъ получилъ орд. Св. Андрея-Первозваннаго, орд. Св. Георгія 2-го кл. и баронское достоинство, съ повелѣніемъ писаться *Меллеромъ-Закомельскимъ*. Въ кампаніи 1789 г., Меллеръ, по болѣзни, не принималъ большаго участія; а въ 1790 г. былъ назначенъ командовать корпусомъ лѣваго фланга арміи кн. Потемкина и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ генераловъ: кн. Волконскаго (впослѣдствіи ген.-отъ кавалеріи), Рибаса (впослѣдствіи адмирала), гр. Безбородко и Голенищева-Кутузова. Назначеніе этой части арміи (14 бат. пѣхоты, 24 эск. кавалеріи, 25 сотенъ донскихъ Казаковъ, 24 орудія и Дунайская флотилія) состояло въ томъ, чтобы дѣйствовать въ Бессарабіи противъ крѣпостей, лежавшихъ при устьяхъ Дуная: Киліи, Тульчи, Исакчи и Измаила. Переговоры съ Турками о мирѣ были причинами, что въ 1790 г. военныя дѣйствія на сухомъ пути начались въ глубокую осень. Получивъ повелѣніе Потемкина дѣйствовать, Меллеръ, стоявшій все время у Татаръ-Бунара, 7 окт. пришелъ подъ Килію, потребовалъ отъ гарнизона сдачи, и вслѣдствіе отказа, въ ту же ночь велѣлъ взять приступомъ небольшой ретраншаментъ, находившійся передъ предмѣстіемъ города. Приступъ совершился удачно, и выбитые изъ него Турки отступили въ крѣпость, какъ, на разсвѣтѣ, войска разсыпались по домамъ. Тутъ часть ихъ была убита и ранена выстрѣлами изъ домовъ и съ крѣпости; къ довершенію всего безпорядка, съ одной стороны гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ предмѣстье, а съ другой стороны начали приближаться къ берегу, изъ за рукавовъ Дуная, непріятельскія суда. Меллеръ, неспавшій всю ночь, по окончаніи штурма поѣхалъ въ лагерь отдохнуть; но при первомъ извѣстіи о случившемся безпорядкѣ поспѣшно сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ предмѣстье. Старшій по немъ ген.-поручикъ Гудовичъ (бывшій послѣ фельдмаршаломъ) поѣхалъ за нимъ; но едва успѣлъ проѣхать ретраншаментъ, какъ увидѣлъ Меллера смертельно раненымъ. Онъ успѣлъ только передать начальство по себѣ Гудовичу, и потерявъ память, умеръ 10 окт. Черезъ три года послѣ смерти Меллера, въ сен. 1793 г., Екатерина II, празднуя миръ съ Турціею, вспомнила о заслугахъ этого достойнаго мужа, и бывшее у него въ пожизненномъ владѣніи казенное имѣніе въ Лифляндіи утвердила за вдовою и дѣтьми покойнаго. Съ барономъ Меллеръ-Закомельскимъ подъ Очаковымъ находились три сына его и одинъ изъ нихъ ум. отъ ранъ. Изъ остальныхъ, Петръ Ивановичъ, мужъ государственный и военный, а въ-собенности ученый и опытный артиллеристъ, былъ при Императорѣ Александрѣ I инспекторомъ всей артиллеріи и потомъ военнымъ министромъ; другой, Егоръ Ивановичъ, ген.-адъютантъ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 г. и другихъ кампаніяхъ, заслужилъ славу отличнаго кавалерійскаго генерала и былъ также неоднократно употребляемъ по дипломатической части.

Мелодія. Послѣдовательность звуковъ въ музыкѣ; звуки расположенные діатонически, т. е. изъ тона въ тонъ, или хроматически, т. е. безпрерывно черезъ полутоны, разположенные непосредственными переходами отъ одной ноты къ другой, или раздѣленными степенями, могутъ дать понятіе о томъ, что̀ въ музыкѣ называется собственно мелодіею (у древнихъ *мелопея*). Мелодія, размѣръ (rithme) и гармонія—составляютъ сущность музыкальнаго искусства; они нераздѣльны въ немъ, и правильное ихъ сочетаніе есть главное и необходимое условіе хорошаго музыкальнаго сочиненія. Чтобы мелодія была пріятна и выразительна, надо дать ей размѣръ или тактъ, который сообщаетъ жизнь и характеръ ея переливамъ; гармонія же есть одновременное сочетаніе нѣсколькихъ разл. мелодій, согласныхъ между-собою, и слѣдовательно гармонія есть лучшее примѣненіе мелодіи и высшее ея развитіе. Множество прекрасныхъ мелодій создано людьми, никогда неучившимися музыкѣ, и это естественно, потому-что музыка есть искусство выраженія чувствъ, это языкъ чувствъ, всегда прежде поражающій чувствительность слушателя, нежели создающій въ немъ какую-нибудь идею. Безъискусственныя мелодіи всегда имѣютъ опредѣленный размѣръ; бо̀льшая или мѐньшая скорость размѣра сообщаетъ мелодіи веселый или грустный характеръ, и измѣненіе размѣра въ одной части музыкальной фразы совершенно измѣняетъ значеніе и выраженіе всей фразы; по этому одинъ голосъ не можетъ произвести мелодію безъ размѣра или такта; для произведенія же гармоніи необходимо нѣсколько голосовъ или инструментовъ. Мелодія то же въ музыкѣ, что̀ мысль въ поэзіи, рисунокъ въ живописи; тактъ въ музыкѣ — тоже, что̀ размѣръ въ стихахъ, перспектива въ живописи; гармонія же есть логика музыкальнаго искусства.

Мелодрама—собственно значитъ драма съ музыкой. Когда въ Европѣ стало умножаться число театровъ, то старые антрпренеры, боясь соперничества новыхъ, придумывали всевоз-

можныя средства затруднить ихъ, и во имя искусства налагали разныя нелѣпыя условія на представляемыя у нихъ піесы. Въ числѣ этихъ условій, признано было необходимымъ имѣть для всякой драмы особенную музыку; вотъ начало этимологическаго произхожденія слова мелодрама. Изыскивая средства не ронять искусства, въ своемъ затруднительномъ положеніи, авторы отступили отъ прежнихъ правилъ и стали писать для сцены такія сочиненія, которыя представляли смѣсь всѣхъ родовъ поэзіи, отъ трагедіи Софокла до драмы Шекспира, украшая ихъ танцами и музыкою. Сначала самая оригинальность этихъ новыхъ произведеній располагала къ нимъ публику, а потомъ къ нимъ привыкли, и мелодрама продолжала еще существовать лѣтъ 30, нерѣдко производя восторгъ въ зрителяхъ и прославляя авторовъ. Мелодрама, достойная своего имени, обыкновенно писалась такъ: во-первыхъ изображался извергъ, облеченный во всѣ ужасы порока и страстей; во-вторыхъ, въ противуположность ему, изображалась молодая и прекрасная героиня, украшенная всѣми добродѣтелями; въ-третьихъ, герой, прекрасный и великодушный любовникъ и искатель героини, и въ-четвертыхъ, шутъ или какой-нибудь весельчакъ, необходимый для нѣкотораго разнообразія среди слезъ и ужасовъ драмы. Извергъ мучилъ жертву; жертва терпѣла до послѣдней крайности; въ данную минуту являлся рыцарь, освобождавшій жертву и примѣрно мстившій мучителю, не безъ содѣйствія впрочемъ шута. Героиня могла быть поселянка или княжна; тиранъ какой-нибудь баронъ или князь, а часто и атаманъ разбойниковъ; комическое лицо—обыкновенно шутъ, забавный или трусостью, или обжорствомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Слогъ мелодрамъ соотвѣтствовалъ ихъ содержанію: въ трагическихъ мѣстахъ—напыщенный, съ избитыми фразами въ пользу нравственности и съ непогрѣшимыми сентенціями; въ мѣстахъ комическихъ—чаще пошлый и грязный, нежели живой и острый. Актовъ было три; первый посвящался любви, второй несчастіямъ и ужасамъ, третій торжеству добродѣтели и наказанію порока. Балетъ или дивертиссементъ, представлялъ автору большое затрудненіе; надо было придумать, въ какое мѣсто піесы и для чего ввести его. Кромѣ того, при представленіи мелодрамы необходима была музыка, для увеличенія впечатлѣній; музыка играла при выходѣ на сцену и при удаленіи со сцены дѣйствующихъ лицъ: выходилъ шутъ, и музыка производила живые, веселые звуки; являлась несчастная героиня, и флейта выражала ея вѣчное горе заунывными, печальными переливами; появленію тирана предшествовала какая-нибудь зловѣщая симфонія, и контрбасъ и тромбоны заранѣе приготовляли зрителя къ предстоящимъ ужасамъ. Въ настоящее время нѣтъ мелодрамы, и имя ея, обыкновенно принимаемое въ дурную сторону, даютъ сочиненіямъ, недостойнымъ лучшаго названія; впрочемъ въ Парижѣ, на театрѣ de la Gaîté, даютъ до-сихъ-поръ мелодрамы; въ въ первомъ дѣйствіи обстоятельства служатъ къ обвиненію невиннаго въ ужасныхъ преступленіяхъ; въ четвертомъ дѣйствіи его хотятъ казнить, но въ пятомъ случай открываетъ настоящаго злодѣя, избавляетъ невинность и наказываетъ порокъ. Тѣсная рама, въ какую сочинители мелодрамъ должны были заключать свои произведенія, заставляла талантливыхъ людей напрягать усилія, чтобы перешагнуть эти границы и создать новыя формы искусству; а введеніе въ драму комизма, выставляя на сценѣ, въ одно время, двѣ противуположныя стороны жизни человѣческой, служило къ развитію ихъ обѣихъ въ области искусства. Въ этихъ отношеніяхъ мелодрама была небезполезна.

Мелузина—знаменитая волшебница, пріобрѣвшая столько народности во Франціи. Нѣсколько преданій или сказокъ извѣстно объ этой прародительницѣ дома Лузиньяновъ, на фамильномъ гербѣ котораго изображалась она въ видѣ полу-женщины и полу-змѣи. Она была дочь албанскаго царя Элинаса и феи Прессины, которая, съ нею и съ ея двумя сестрами, улетѣла на необитаемый островъ, въ наказаніе своему супругу, неисполнившему даннаго обѣщанія. Когда Мелузина подросла, то заперла Элинаса въ пещеру, гдѣ онъ и умеръ. Но это злодѣяніе не прошло Мелузинѣ даромъ: она была осуждена каждую субботу превращаться въ змѣю, видъ которой должна была принять навсегда, еслибъ ее увидѣлъ въ то время кто-нибудь изъ смертныхъ. Спустя нѣкоторое время, Мелузина вышла замужъ за Раймондина, графа Поатье, съ котораго она взяла обѣщаніе оставлять ее одну каждую субботу. Любопытный и ревнивый супругъ не могъ утерпѣть, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы не подсмотрѣть за своей прелестной женой. Съ той минуты и до сихъ поръ, какъ говорятъ поселяне Поату, она живетъ въ видѣ змѣи въ развалинахъ древняго зáмка Лузиньяновъ, откуда выходитъ иногда, чтобъ возвѣстить своими криками или смерть кого-нибудь изъ своихъ потомковъ, или какое-нибудь важное не

счастіе для цѣлаго края.

Мельбурнъ (W. Lamb Melbourne), виконтъ, лордъ, бывшій два раза первымъ министромъ Великобританіи, родился 15-го марта 1779 года. Политическое поприще его началось съ 1805 года, когда, еще называясь Сиромъ Уильямомъ Лембомъ (титулъ виконта получилъ онъ по смерти отца), онъ избранъ былъ депутатомъ въ Нижній-Парламентъ мѣстечкомъ Леоминстеромъ. Канингъ далъ ему мѣсто при управленіи Ирландіи, въ званіи секретаря, а потомъ члена тайнаго совѣта. При кратковременномъ министерствѣ Годерича и нѣкоторое время при герцогѣ Веллингтонѣ онъ исполнялъ эту послѣднюю должность. Въ 1828 году занялъ его мѣсто лордъ Левесонъ-Говеръ (впослѣдствіи гр. Эллесмеръ). При образованіи министерства Грея, въ 1830 г., онъ принялъ званіе статсъ секретаря внутреннихъ дѣлъ, и въ то же время былъ возведенъ въ званіе пэра, по случаю кончины своего отца. По смерти лорда Грея, въ 1834 г., онъ былъ преемникомъ его въ званіи перваго министра, и сдѣлался главою партіи виговъ. Слабая поддержка политическихъ друзей и отпаденіе многихъ виговъ произвели разрушеніе его министерства, и оно перешло къ сиру Р. Пилю. Это министерство было очень непродолжительно, и въ апрѣлѣ 1835 г., лордъ Мельбурнъ снова получилъ порученіе составить кабинетъ. До 1841 г. онъ оставался въ главѣ правительства. Въ этомъ году удалился отъ дѣлъ, и ѣздилъ въ Верхній-Парламентъ только въ важныхъ случаяхъ. Умеръ 12 (24) нояб. 1848 года, отъ разлитія желчи, сохранивъ до послѣдней минуты всѣ душевныя способности. Единственный сынъ его, родившійся въ 1807 г., умеръ еще въ 1836 г. Титулъ виконта Мельбурна наслѣдовалъ братъ его, лордъ Бювалъ.

Мельгуновъ (Алексѣй Петровичъ), дѣйст. тайн. сов. По окончаніи, въ 1740 г., образованія въ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ опредѣленъ камеръ-пажемъ; потомъ, обративъ на себя успѣхами въ наукахъ и знаніемъ языковъ, вниманіе Вел. Кн. Петра Ѳеодоровича, былъ назначенъ къ нему адъютантомъ; послѣ командовалъ пѣхотнымъ ингерманландскимъ полкомъ, былъ подковникомъ кадетскаго корпуса; а передъ кончиною Им. Елисаветы, Мельгуновъ имѣлъ чинъ ген.-пор. и ордена св. Александра-Невскаго и св. Анны. Императоръ Петръ III пожаловалъ ему 1,000 душъ крестьянъ; Императрица Екатерина II, вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ, ввѣрила ему управленіе Новороссійскимъ краемъ, въ званіи губернатора, гдѣ онъ явилъ многіе опыты ума и дѣятельности; по его распоряженію было разрыто нѣсколько могилъ на западномъ берегу Днѣпра, и найденныя тамъ золотыя и серебряныя вещи были доставлены въ Академію Наукъ. По прибытіи въ Петербургъ, Мельгуновъ былъ назначенъ сенаторомъ, дѣйст. тайн. совѣт., и съ 1773 г. исполнялъ должность президента каммеръ-коллегіи. Потомъ былъ назначенъ ген.-губер. въ Ярославль; въ 1777 г. открылъ это намѣстничество; а въ слѣдующемъ г. костромское; сдѣланъ тамошнимъ ген.-губерн., съ подчиненіемъ, вмѣсто костромскаго, архангелогородскому намѣстничеству. Здѣсь онъ собралъ нѣкоторые остатки древнихъ зырянскихъ бумагъ, завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище. Въ 1780 г., онъ получилъ Андреевскую ленту, а въ 1783 г.—Св. Владиміра 1 ст. Умеръ въ 1788 г.

Мельпомена, муза трагедіи и лирической поэзіи, одна изъ 9 дочерей Юпитера и Мнемозины. Ее изображали въ видѣ молодой дѣвушки, съ серьознымъ видомъ, съ скипертомъ въ одной рукѣ и съ кинжаломъ въ другой. Вѣнокъ украшалъ ея голову; обувь ея составляли котурны.

Мэмель, укрѣпленный городъ въ Восточной Пруссіи, въ кенигсбергскомъ округѣ, съ хорошимъ портомъ при устьѣ Нѣмана въ Куриш-Гафъ. Портъ этотъ ежегодно посѣщаетъ до 600 купеческихъ кораблей.—Мемель имѣетъ 8,200 жит., корабельную верфь, два арсенала, также фабрики полотняныя и перчаточныя. Въ Мемелѣ Фридрихъ-Вильгельмъ III принялъ условія, предложенныя ему Наполеономъ (въ 1807 г.).

Мемнонъ — эѳіопскій царь, сынъ Тиѳона и Авроры, поспѣшилъ на помощь Троѣ, въ войнѣ ея съ Греками, и былъ убитъ Ахиллесомъ, въ отомщеніе за смерть Антилоха, сына Несторова. Юпитеръ, тронутый мольбами Авроры, превратилъ его въ птицу, которая, размножившись, улетѣла въ Эѳіопію, съ своими дѣтенышами.—*Мемнониды*, такъ назывались эти птицы, ежегодно прилетали на могилу героя, воздать ему должную почесть.—По сказанію многихъ писателей, Эѳіопы и Египтяне соорудили въ честь его знаменитый монументъ, *Колоссъ Мемноновъ*, который, по словамъ Страбона, издавалъ, при солнечномъ восходѣ, звуки, подобные звукамъ арфы, проливалъ слезы и изрекалъ предсказанія. Англійскій путешественникъ Смитъ говоритъ, что былъ слышанъ этотъ звукъ. Французскіе естествоиспытатели приписываютъ это явленіе, если оно основательно, особенному свойству камня.

Этотъ памятникъ существуетъ еще донынѣ, хотя въ обезображенномъ временемъ и людьми видѣ, близъ ѳивскихъ развалинъ, недалеко отъ деревни Мединетъ-Абу. Онъ имѣетъ 55 футовъ въ вышину. Нѣкоторые утверждаютъ, что Египтянинъ Мемнонъ совершенно не тотъ, который участвовалъ въ троянской войнѣ. По ихъ мнѣнію, это былъ Аменофисъ, царствовавшій за 1666 лѣтъ до Р. Х., которому приписываютъ изобрѣтеніе буквъ.

Мемфисъ (Moph Евреевъ), древн. египетскій городъ, главное мѣсто Гептаномиды, на р. Нилѣ. Основанный Менесомъ, увеличенный или перестроенный Ухореемъ, онъ долгое время былъ столицею обширнаго государства; а когда весь Египетъ образовалъ одно цѣлое, онъ нѣкоторое время былъ его столицей. Въ Мемфисѣ было множество великолѣпныхъ храмовъ; этотъ городъ былъ окруженъ каналами, способствовавшими разлитію рѣки Нила. Къ с.-з. отъ него находились главныя пирамиды. Завоеваніе Египта Камбизомъ, а еще болѣе основаніе Александріи нанесли смертельные удары Мемфису. Нынѣ видны только его развалины (Саккарахъ).

Менажъ (Gilles Ménage), извѣстенъ своею ученостью и остроуміемъ, род. 1613 въ Анжерѣ, ум. 1692 г. въ Парижѣ. Сначала занимался изученіемъ правъ и судебными дѣлами, но потомъ совершенно посвятилъ себя литературѣ. Обширною ученостью, а въ-особенности знакомствомъ своимъ съ французскими литераторами того времени, Бальзакомъ, Бенсерадомъ, Пелиссономъ и другими, онъ скоро пріобрѣлъ извѣстность въ обществѣ; кардиналы Ретцъ и Мазарини покровительствовали ему; шведская королева Христина приглашала его къ своему двору. Нѣкоторое время Менажъ въ кругу французскихъ литераторовъ имѣлъ большой вѣсъ, которымъ былъ обязанъ болѣе своему остроумію, нежели литературнымъ трудамъ; съ появленіемъ же Боало и Мольера вліяніе его и извѣстность начали упадать. Послѣдній совершенно уничтожилъ его въ лицѣ Водія, въ своей комедіи — *Ученыя женщины*. Не смотря на колкость своего языка, бывшую для него причиною многихъ ссоръ и непріятностей, онъ былъ самаго кроткаго нрава, и вся злость его заключалась въ однихъ словахъ; страстный охотникъ поговорить, онъ воображалъ себя весьма остроумнымъ, хотя, благодаря обширной памяти, повторялъ только чужое. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій о французскомъ и итальянскомъ языкахъ; также издалъ нѣсколько стихотвореній латинскихъ и французскихъ, весьма посредственныхъ.

Менандръ — знаменитый греческій поэтъ, прозванный своими соотечественниками *царемъ новой комедіи*, род. въ Аѳинахъ, за 342 г. до Р. Х. — Онъ написалъ 118 *театральныхъ піесъ*, изъ которыхъ только восемь имѣли успѣхъ, потому-что Греки отдавали преимущество сопернику его Филемону Характеръ твореній Менандра — самое строгое приличіе, что не сообразовалось съ развращенными нравами тогдашнихъ Грековъ.—Менандръ умеръ отъ печали, непонятый своими современниками, въ 293 г. до Р. Х. До насъ дошли только одни названія и нѣсколько отрывковъ его піесъ, въ духѣ *новой комедіи*, которая картинами пороковъ и людскихъ странностей замѣнила обидныя личности *древней комедіи*. Менандръ служилъ образцомъ для римскихъ комиковъ—Плавта и въ особенности Теренція. Сохранившіеся изъ сочиненій Менандра отрывки были много разъ издаваемы, съ коментаріями и переводами на разные языки. Полнѣйшее и лучшее изданіе ихъ Брунка въ его: Гномическіе греческіе поэты» 1784 г., и Августа Мейнеке, 1823 г.

Менгли-Гирей, крымскій ханъ, сынъ Ази-Гирея, по смерти котораго, послѣдовавшей около 1467 г., занялъ престолъ старшій его сынъ Кордоулатъ; но вскорѣ Менгли-Гирей свергнулъ съ престола этого брата и сдѣлался крымскимъ ханомъ. Тотчасъ по воцареніи, Менгли-Гирей далъ сыну своему Магометъ-Гирею (см.) титулъ калгана или наслѣдника, и объявилъ совершенную преданность султану Мухаммеду. Союзъ короля польскаго Казиміра съ непріятелемъ Таврической орды, ханомъ волжскимъ Ахматомъ, заставилъ Менгли-Гирея обратиться къ Іоанну III, который и самъ желалъ въ это время его дружбы. Менгли-Гирей немедленно написалъ къ вел. кн. мирную грамоту, которую привезъ въ Москву шуринъ Хози Кокоса, Исупъ. Іоаннъ послалъ въ Крымъ толмача своего Иванчу, желая заключить съ ханомъ торжественный союзъ; а Менгли-Гирей, въ 1473 г., прислалъ въ Москву чиновника Ази-Бабу, который, именемъ его, клятвенно утвердилъ предварительный мирный договоръ между Крымомъ и Россіею, по которому Менгли-Гирей обязывался быть всегда другомъ Россіи, враждовать съ недругомъ ея и подъ смертною казнью запретить своимъ подданнымъ нападать на русскія земли. Іоаннъ, со своей стороны, обѣщалъ дѣйствовать за-одно съ Менгли-Гиреемъ противъ хана Золотой орды Ахмата. Вскорѣ послѣ заключенія этого договора братъ Менгли-Гирея Айдаръ, составя многочисленную толпу преданныхъ ему

людей, изгналъ неосторожнаго Менгли-Гирея и заставилъ его бѣжать въ Кафу, къ Генуэзцамъ. Турецкій султанъ Мухаммедъ II, свѣдавъ о междоусобіяхъ въ Крыму, спѣшилъ извлечь изъ этого пользу, и сильный турецкій флотъ, подъ начальствомъ визиря Ахмета-Паши, присталъ къ берегамъ Тавриды и въ шесть дней Кафа была взята Турками. Въ числѣ плѣнниковъ, взятыхъ въ этомъ городѣ, находился и Менгли-Гирей съ двумя братьями. Визирь привезъ ихъ въ Константинополь, гдѣ султанъ обласкалъ хана, назвалъ законнымъ властителемъ Крыма, и велѣвъ изобразить его имя на монетѣ, отправилъ господствовать надъ этимъ полуостровомъ, въ качествѣ своего присяжника. Но Менгли-Гирей, еще не успѣвъ возстановить порядка, разрушеннаго турецкимъ завоеваніемъ, былъ вторично изгнанъ оттуда Ахматомъ, царемъ Золотой Орды (1476), котораго сынъ, предводительствуя сильнымъ войскомъ, овладѣлъ всѣми крымскими городами; однако онъ скоро опять воцарился, въ то самое время, когда Іоаннъ задумывалъ смирить Ахмата и имѣлъ нужду въ помощи Менгли-Гирея, чтобы отвлечь Казимира отъ содѣйствія Татарамъ Золотой-Орды, угрожавшимъ самой Москвѣ. Менгли-Гирей заключилъ съ Іоанномъ новый дружескій союзъ, и Іоаннъ, между-прочимъ, тайною грамотою, обязался дружески принять хана въ Россію, если онъ въ третій разъ лишится престола; не только обходиться съ нимъ какъ съ государемъ независимымъ, но и способствовать ему всѣми силами къ возвращенію царства. Испытавъ непостоянство судьбы, умный, добрый Менгли-Гирей хотѣлъ взять мѣры на случай ея новыхъ превратностей и заблаговременно изготовить себѣ убѣжище; эта-то печальная мысль расположила его къ самому вѣрному дружеству съ Іоанномъ. По условію съ вел. кн., Менгли-Гирей, осенью 1482 г., съ многочисленными конными толпами явился на берегахъ Днѣпра, взялъ Кіевъ, плѣнилъ тамошняго воеводу Ивана Хоткевича, опустошилъ городъ, и прислалъ къ вел. кн. дискосъ и потиръ Софійскаго храма, вылитыя изъ золота. По словамъ историка Гиреевъ, Мухаммедъ-Риза, сынъ Менгли-Гирея, калганъ Магометъ Гирей, напалъ внезапно на орду Ахмата, и съ помощью отца, подоспѣвшаго къ нему на помощь, истребилъ все непріятельское войско; во-время битвы палъ самъ Ахматъ, со всѣми приближенными. Однако взаимная ненависть хановъ Крымской и Золотой ордъ не прекратилась смертью Ахмата, несмотря на то, что турецкій султанъ запретилъ имъ воевать между собою. Скитаясь въ донскихъ степяхъ съ особеннымъ своимъ улусомъ, царь Муртоза, въ 1485 г., при наступленіи жестокой зимы, искалъ убѣжища отъ голода въ окрестностяхъ Тавриды. Менгли Гирей вооружился, плѣнилъ его, отослалъ въ Кафу и разбилъ еще улусъ кн. Золотой-орды Темира; но князь этотъ, въ слѣдующее лѣто, соединясь съ другимъ Ахматовымъ сыномъ, нечаянно напалъ на Тавриду, когда жители и воины ея занимались хлѣбопашествомъ, едва не схватилъ самого Менгли-Гирея, освободилъ Муртозу, и съ добычею удалился въ степи. Дружескія сношенія Менгли-Гирея съ Іоанномъ не прекращались; ханъ сочетался вторымъ бракомъ съ вдовою царя казанскаго Ибрагима, дочерью Тимура, Нурсалтанъ; вел. кн. увѣдомлялъ о замыслахъ хановъ ордынскихъ, о частыхъ ихъ сношеніяхъ съ Казимиромъ, помогалъ дѣломъ, и кромѣ обыкновенныхъ пословъ отправлялись въ Тавриду и знаменитые послы: въ 1486 г. Семенъ Борисовичь (?), въ 1487 бояринъ Дмитрій Васильевичъ Шеинъ, съ ласковыми грамотами. Какъ истинный другъ Менгли-Гирея, Іоаннъ способствовалъ его союзу съ королемъ венгерскимъ и не далъ ему сдѣлать важной политической ошибки. Но со смертью Іоанна, пріязнь Менгли-Гирея къ Россіи ослабѣла. Василій Іоанновичъ не благоволилъ къ нему. Взаимныя неудовольствія кончились между ними тѣмъ, что Сигизмунду удалось склонить на свою сторону Менгли-Гирея, который, на старости лѣтъ, ослабѣлъ духомъ и зависѣлъ отъ своихъ легкомысленныхъ сыновей, желавшихъ иной политики, или лучше сказать, слѣдовавшихъ только приманкамъ грабежа и корыстолюбія. Менгли Гирей ум. въ 1514 г., оставивъ престолъ своему сыну Магометъ-Гирею.

Менгу см. **Мангу-Тимуръ**.

Мендельсонъ-Бартольди (Felix), одинъ изъ отличнѣйшихъ новѣйшихъ композиторовъ, сынъ богатаго банкира, род. 8 февр. 1809 г. въ Берлинѣ. Счастливыя обстоятельства, въ которыя съ самаго дѣтства былъ поставленъ Мендельсонъ, способствовали развитію его музыкальныхъ способностей. Знаменитый Цельтеръ, черезъ котораго онъ впослѣдствіи познакомился съ Гёте, училъ его композиціи, а Людвигъ Бергеръ игрѣ на фортепьяно. По девятому году Мендельсонъ въ первый разъ игралъ передъ публикой въ Берлинѣ, а въ слѣдующемъ году поѣхалъ съ родителями въ Парижъ. Къ этому времени онъ успѣлъ написать много піесъ, даже въ трудныхъ родахъ музыки; первая изъ

нихъ, явившаяся въ печати (1824), была три квартета для фортепьяно съ аккомпаниментомъ смычковыхъ инструментовъ. Въ 1825 г., онъ во второй разъ отправился въ Парижъ, потому-что отцу его хотѣлось посовѣтоваться съ тамошними музыкантами, и особенно съ Керубини, прежде нежели онъ позволилъ сыну рѣшительно посвятить себя музыкѣ. Мендельсонъ игралъ съ Бальо въ своемъ квартетѣ H—moll, и концертъ этотъ рѣшилъ судьбу молодаго артиста. Воротясь въ Берлинъ, онъ, въ 1827 г., поставилъ на сцену первую свою оперу «Свадьба Гамаха», и потомъ, достигнувъ совершеннолѣтія, началъ самостоятельно располагать собою и поѣхалъ на три года въ Англію, Францію и Италію. Въ Парижѣ удалось ему исполнить въ консерваторіи свою увертюру къ Шекспирову «Сну въ лѣтнюю ночь», написанную имъ въ Берлинѣ—и это произведеніе семнадцатилѣтняго композитора имѣло блистательный успѣхъ. Въ то же время Мендельсонъ заслужилъ общія похвалы знато.овъ какъ виртуозъ, за исполненіе классической музыки. Пріѣхавъ на родину, онъ далъ нѣсколько концертовъ съ благотворительною цѣлью, въ которыхъ доказалъ свой многосторонній талантъ, и какъ артистъ, и какъ композиторъ. Но эта сфера была тѣсна для Мендельсона; онъ отправился въ Дюссельдорфъ, чтобы тамъ, вмѣстѣ съ Иммерманномъ, возстановить театръ, изъ видовъ чисто-художественныхъ. Хотя предпріятіе это вскорѣ рушилось, по причинѣ несогласій между директорами, и не имѣло послѣдствій, какихъ можно было отъ него ожидать, однакожъ оно было важно для Мендельсона въ томъ отношеніи, что онъ пріобрѣлъ огромное музыкальное значеніе, и съ-тѣхъ-поръ его начали ангажировать въ Англію и Германію, для управленія большими музыкальными празднествами. Разставшись съ Дюссельдорфомъ, Мендельсонъ, въ 1835 г., былъ приглашенъ въ Лейпцигъ дирижировать абонементными концертами. Здѣсь, въ центрѣ германской музыкальной жизни, ободряемый признательностью публики, онъ употребилъ всѣ силы, чтобы сдѣлать лейпцигскій оркестръ самымъ совершеннымъ во всей Германіи, и пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Лейпцигѣ, отправился въ Берлинъ, гдѣ предлагали ему званіе главнаго директора музыки. Вскорѣ, однакожъ, онъ отказался отъ этой новой должности, прожилъ годъ во Франкфуртѣ на-Майнѣ, потомъ въ 1845 г. воротился въ Лейпцигъ, для управленія тамошнею консерваторіей. — Какъ артистъ, Мендельсонъ, въ противуположность многимъ своимъ собратамъ, угождающимъ только требованіямъ настоящей минуты, постоянно стремился къ высшему признанію искусства, и въ то же время имѣлъ на своей сторонѣ преимущество, которымъ въ такой степени владѣютъ весьма немногіе музыканты обширное музыкальное и энциклопедическое образованіе. Мендельсонъ уже въ очень молодыхъ лѣтахъ пробовалъ свои силы надъ благороднѣйшими и труднѣйшими формами искусства, съ энергіей стремился къ достиженію высшаго идеала, и отличался утонченнымъ вкусомъ и яснымъ сознаніемъ задачи, которую рѣшилъ впослѣдствіи. Если же критика, несмотря на совершенства, зависящія отъ трудолюбія артиста, не поставила Мендельсона въ число первоклассныхъ маэстро, то причиною этому недостатокъ своеобразности и полноты его фантазіи и перевѣсъ размышленія. Все, что могло быть плодомъ превосходнаго образованія, все, что художникъ пріобрѣтаетъ собственною дѣятельностью, — все это есть у Мендельсона, и онъ былъ бы величайшимъ музыкантомъ, еслибъ музыка была только наукой; но въ искусствѣ главное—природная сила духа, а дѣятельность разсудка—вещь второстепенная. Касательно міросозерцанія, запечатлѣннаго въ произведеніяхъ Мендельсона, должно замѣтить, что счастливыя условія, въ которыхъ онъ жилъ, держали его вдали отъ всякихъ страданій, отъ всякихъ волненій, отъ всякой борьбы; невозмутимая ясность, улыбка счастія, примиренія—характеристическія черты его существа. Мендельсонъ въ самомъ началѣ составилъ себѣ извѣстность увертюрою къ «Сну въ лѣтнюю ночь», за которою слѣдовали увертюры къ сказкѣ «Прелестная Мелюзина», «Морская тишь и счастливое плаваніе» и «Гебриды», послѣдняя—замѣчательнѣйшая изъ четырехъ; но угловымъ камнемъ репутаціи Мендельсона была ораторія «Павелъ», написанная въ Дюссельдорфѣ. Мендельсонъ принадлежитъ къ числу образцовыхъ композиторовъ для фортепьяно. Извѣстнѣйшія изъ его композицій—«Пѣсни безъ словъ» (Lieder ohne Worte) — принадлежатъ къ первымъ годамъ его дѣятельности, и онѣ-то обратили вниманіе публики на его музыкальное дарованіе. За этими пьесами явились въ свѣтъ другія, большаго или меньшаго объема — симфоніи, концерты для фортепьяно, тріо, сонеты, и проч. Многія сочиненія Мендельсона, сдѣлались популярными въ Германіи. Достойно замѣчанія, что съ того времени, какъ художническія силы Мендельсона всту-

нили въ періодъ полнаго своего развитія, онъ не рѣшался приняться за оперу; за то онъ написалъ музыку къ «Сну въ лѣтнюю ночь», къ трагедіямъ Софокла «Антигона» и «Царь Эдипъ»; предпріятіе вдвойнѣ замѣчательное — какъ образецъ превосходной безъискусственности музыки и какъ средство, способствовавшее ближайшему знакомству публики къ созданіями древней классической литературы.

Мендогъ, Мендольфъ, Мендонгасъ, см. **Миндовгъ.**

Мендоза (Diego Hustado de Mendosa), испанскій историкъ, род. въ Гранадѣ 1503, ум. 1574, посланникомъ Карла V въ Италіи. Особенно замѣчательно его сочиненіе: «Guerra de Granada hecha por el rey de Espana Felipe II contra los Morissos» (Валенсія, 1776).

Менезіусъ (Павелъ), ген.-маіоръ и наставникъ Петра Великаго, родомъ Шотландецъ. Для удовлетворенія своего любопытства онъ объѣхалъ почти всѣ страны Европы, и на возвратномъ пути въ отечество находился въ Польшѣ, откуда попалъ къ Русскимъ, воевавшимъ въ то время съ Поляками; тутъ онъ долженъ былъ избрать: или вступить въ русскую службу или ѣхать въ Сибирь. Страсть къ путешествіямъ заставила его избрать послѣднее. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ Менезіусу явиться въ Москву, удержалъ его при своемъ дворѣ, пожаловалъ ему 60 крестьянъ, женилъ его и вскорѣ произвелъ въ маіоры пѣшаго строя; а въ 1672 г. отправилъ посланникомъ къ цесарю, курфирсту бранденбургскому, въ Венецію и къ папѣ, съ предложеніемъ объ оказаніи пособія Полякамъ противъ Турокъ. Менезіусъ исполнилъ посольство свое съ успѣхомъ, и поддерживая честь русскаго двора, не принялъ грамоты Климента X, замѣтивъ оскорбительную для царя надпись: «Возлюбленному сыну шляхетному человѣку, Алексѣю Михайловичу, великому князю Московскому». 24 марта 1674 г. возвратился въ Россію. За это посольство Менезіусъ былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ, послѣ смерти Самуила Эрика, опредѣленъ наставникомъ къ царевичу Петру Алексѣевичу и находился при немъ безотлучно до самаго его восшествія на престолъ. Царевна Софія и князь Голицинъ, не успѣвъ возстановить Менезіуса противъ Петра, удалили его въ смоленскій гарнизонъ, заставили участвовать въ войнѣ съ Крымцами; но Менезіусъ, посредствомъ Нарышкиныхъ, былъ возвращенъ въ Москву, въ 1689 г.—Петръ Великій продолжалъ благоволить Менезіусу по самую его смерть.

Менелай—царь спартанскій, братъ Агамемнона и сынъ Атрея. Во время отсутствія его изъ Спарты, Елена, дочь Тиндара, супруга его, была похищена Парисомъ, что послужило предлогомъ къ началу знаменитой въ древности троянской войны. Во все время осады Трои, Менелай, прибывшій съ 60 кораблями, выказывалъ удивительную храбрость, и по взятіи этого города возвратился съ Еленой въ Спарту, гдѣ и умеръ въ непродолжительномъ времени. Онъ имѣлъ отъ Елены двухъ дѣтей: Герміону и Никострата, а отъ невольницы — Мегапентеза.

Мененій Агриппа—знаменитый римлянинъ, плебей по происхожденію, былъ наименованъ консуломъ за 502 г. до Р. Х. Онъ побѣдилъ Сабинянъ и Самнитянъ, и первый получилъ тріумфъ. Когда народъ, недовольный патриціями, удалился на Священную-Гору (494 до Р. Х.), тогда Агриппа, съ Валеріемъ и Ларціемъ, былъ посланъ отъ сената заключить миръ между сословіями. Своимъ извѣстнымъ апологомъ—«*Члены* и *желудокъ*», Агриппа усмирилъ римскій народъ и заставилъ его возвратиться въ Римъ. Онъ умеръ въ весьма престарѣлыхъ лѣтахъ, не оставивъ ничего послѣ себя, такъ что сенатъ совершилъ погребеніе на свой счетъ, а деньги, предложенные народомъ, отдалъ его дѣтямъ.

Менестрели (Menestrels). Слово «менестрель» имѣло различныя значенія. Такъ сперва назывался капельмейстеръ короля франковъ Пепина (менестрель). Потомъ, это названіе начали принимать начальники музыкальныхъ труппъ, и наконецъ подъ менестрелями во Франціи стали разумѣть или поэтовъ музыкантовъ, извѣстныхъ подъ именами трубадуровъ и труверовъ, или простыхъ музыкантовъ, которые вели бродячую жизнь, переходя изъ одного города въ другой и наигрывая на своихъ инструментахъ народныя пѣсни. Менестрели составляли особенную корпорацію, которая избирала своего старшину. Все, что можно сказать о французскихъ менестреляхъ—то должно повторить о трубадурахъ и труверахъ и потому отсылаемъ читателей къ этимъ статьямъ. Въ Англіи менестрели замѣнили гэльскихъ бардовъ, гонимыхъ Эдуардомъ II. Они играли важную роль, вмѣшиваясь даже въ дѣла общественныя. Жонглёры (скоморохи), точно-такъ какъ и во Франціи, слѣдовали за менестрелями, потѣшая въ антрактахъ публику буфоническими представленіями, или аккомпанируя пѣнію своихъ покровителей и господъ. Въ Англіи это сословіе начало уничтожаться въ царствованіе королевы Елисаветы, которая ве-

дѣла поступать съ ними, какъ съ бродягами.

Менесъ — первый египетскій царь, по словамъ Геродота и Діодора, единственныхъ греческихъ историковъ, писавшихъ съ нѣкоторою подробностью объ Египтѣ. Манееонъ, египетскій жрецъ, утверждаетъ тоже самое, что видно изъ отрывковъ его сочиненій, дошедшихъ до насъ. У Менеса, которому приписываютъ построеніе Мемфиса и задержаніе Нила плотиною въ сто стадій шириною, — было три сына, которые раздѣлили между-собою царство: *Атотисъ* взялъ Өивы, *Курудесъ* царствовалъ въ Иліополѣ, а *Торсоөросъ* остался въ Мемфисѣ.

Мензелинскъ, уѣздн. гор. Оренбургск. губ., на лѣвомъ берегу р. Мензелы, при устьяхъ рѣчекъ Чаики и Скородумки, въ 1,791 в. отъ С. Петербурга, въ 1,114 отъ Москвы и въ 276 отъ Оренбурга. Онъ основанъ въ 1584 г. бояриномъ Одоевскимъ, на землѣ, уступленной Башкирами, поступившими въ русское подданство; населенъ первоначально смоленской шляхтою и назначенъ мѣстомъ сбора ясака съ Башкирскаго народа. При образованіи губерній въ Россіи, въ 1708 г., показанъ пригороднымъ Казанской губ., приписаннымъ къ гор. Казани. Потомъ, до открытія намѣстничествъ, Мензелинскъ назывался Острогомъ и состоялъ въ вѣдѣніи казанской губернской канцеляріи, управлялся своимъ воеводою, имѣвшимъ право суда и въ казанскомъ уѣздѣ. Первобытные жители его назывались городовыми служилыми людьми; изъ нихъ были учреждены два драгунскіе полка, оренбургскій и уфимскій. Полки эти не состояли однакоже въ завѣдываніи воеводы. Въ окрестностяхъ Мензелинска происходили частыя возмущенія Башкировъ; важнѣйшее изъ нихъ было въ 1683 г. и усмирено около города Яицкими (Уральскими) Казаками. Башкирская коммиссія, учрежденная 1735 — 1741 года, имѣла здѣсь свое пребываніе. Въ 1736 году повелѣно было устроить въ Мензелинскѣ крѣпость; въ 1781 году онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ уфимскаго намѣстничества, а въ слѣдующемъ году данъ ему гербъ, представляющій щитъ, раздѣленный на двѣ половины: вверху изображенъ губернскій гербъ, а внизу летящій золотой кречетъ, означающій, что птицы эти водятся во множествѣ въ окрестностяхъ города. Въ 1849 г. въ Мензелинскѣ было жителей 3,699 д. об. пола, между которыми: духовенства 46, дворянъ и чиновниковъ 200, купцовъ 1-й гильдіи — 4, 2-й — 9, 3-й — 246 и мѣщанъ съ посадскими 1,487 д. об. пола. — Домовъ считалось 6 каменныхъ и 700 деревянныхъ, церквей 2, изъ которыхъ 1 каменная довольно красивой архитектуры, а другая деревяная. По Высочайше-утвержденному для него плану большая часть домовъ предположена къ сломкѣ, — долженъ быть построенъ приличный гостиный дворъ и открыта ярмарочная площадь. Способы города достаточны для устроенія всего предположеннаго на планѣ. Здѣшняя ярмарка считается первою во всей губерніи. На ярмарку съ 26 декабря 1850 по 11 января 1851 года было привезено товаровъ и пригнано скота на сумму 1,549,990 р., а продано тѣхъ и другаго на 1,089,340 р. сер.; при этомъ получили дохода жители до 8,000 р., а городская дума до 8,393 р. 59 к. — Съѣздъ на ярмарку бываетъ весьма многочисленный. Вообще Мензелинскъ можетъ сдѣлаться богатымъ городомъ. И въ настоящее время, доходы его быстро возрастаютъ: въ 1847 году — до 25,000 р. сер. Въ немъ находится 91 лавка, 2 трактира и 4 питейные дома. — *Мензелинскій уѣздъ* занимаетъ нижнія части Зоя, Ика и лѣвую сторону устья Бѣлой; граничитъ съ уѣздами Бирскимъ, Уфимскимъ и Бугульмскимъ, и заключаетъ въ себѣ земли 1,138,200¼ дес. — Въ немъ протекаетъ 235 рѣкъ и рѣчекъ, между которыми важнѣйшія: Кама, Бѣлая, Сюнъ, Икъ, Мензелъ, Зой и Шемша. Озеръ большихъ и небольшихъ 98. — Естественныя произведенія общія остальнымъ частямъ губерніи. — Климатъ весьма здоровый и благорастворенный. Грунтъ земли большею частью черноземъ, мѣстами же песчаный и иловатый и къ хлѣбопашеству весьма удобный. — Жителей слишкомъ 180,000 д. об. пола. Они состоятъ изъ крестьянъ государственныхъ (до 29,000 д.), помѣщичьихъ (21,000 д.), удѣльныхъ (9,000 д.), Башкиръ, Тептерей и Мещеряковъ, и живутъ въ 800 селеніяхъ. Хлѣбопашество — главный ихъ промыселъ; поля занимаютъ 242,755 дес. или ⅕ всего уѣзда; сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, полбу, гречу, горохъ, коноплю и ленъ, которые бываютъ весьма урожайны; но пшеница и просо родятся гораздо хуже. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ находятся изобильные сѣнные покосы, и жители не имѣютъ никакого недостатка въ кормовой травѣ. Всѣхъ вообще луговъ 136,000 дес. Лѣсовъ всякаго рода находится въ изобиліи; хотя уѣздъ и имѣетъ довольно открытыхъ мѣстъ, но всѣ они незначительны протяженіемъ; всего лѣсу считается 665,600 дес., между которыми многія дубовыя рощи предназначены на кораблестроеніе. Остальная поверхность уѣзда находится подъ выгонами, дорогами, степями и куста-

ми, занимающими вмѣстѣ—37,000 дес., подъ болотами, водами и солончаками—которыхъ 47,000 и подъ усадьбами, занимающими 7,200 дес. Въ уѣздѣ считается: лошадей—132,000, рогатаго скота—234,000, овецъ простыхъ—258,000 и свиней—132,000 гол. Конскихъ заводовъ улучшенныхъ породъ—3, а заводовъ тонкорунныхъ овецъ—2. Пчеловодство значительно; звѣроловствомъ также занимаются успѣшно, добывая медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ и зайцевъ. Въ уѣздѣ находятся 2 частные мѣдиплавильные горные завода: Иштеряковскій, добывающій до 760 п. и Шильвинскій, до 800 пуд. мѣди. Прочіе заводы — винокуренный—1, поташныхъ—16 и стеклянный—1. Жители также нанимаются на суда, идущія по Камѣ, а нѣкоторые занимаются возкою рудъ на заводы. Образованіемъ они не отличаются отъ прочихъ уѣздныхъ жителей губерніи. Русскіе крестьяне вообще безграмотны и донынѣ подвержены многимъ предразсудкамъ и суевѣріямъ. Господствующая вѣра православная. — Въ уѣздѣ находится пригородокъ Заинскъ, основанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и укрѣпленный при Аннѣ Іоанновнѣ.

Менигшъ, циническій философъ, изъ Гондары (въ Финикіи). По сказанію Діогена Лаэрція, онъ поселился въ Ѳивахъ и составилъ себѣ, отдачею денегъ въ ростъ, большое состояніе; напротивъ того Лукіанъ, во многихъ разговорахъ, въ которыхъ Мениппъ выведенъ дѣйствующимъ лицомъ, представляетъ его самымъ безкорыстнымъ человѣкомъ, презиравшимъ всѣ блага, считаемыя необходимыми для счастія. Мениппъ написалъ въ прозѣ, перемѣшанной стихами, тринадцать книгъ сатиръ, но онѣ до насъ не дошли. Это сочиненіе подало мысль къ извѣстному памфлету изъ времени французской лиги, называемому: Satire Menippée.

Менонистскія колоніи въ Россіи. Первое переселеніе Менонистовъ въ Россію послѣдовало въ 1772 г. Въ это время жившіе, съ половины XVIII ст. въ Валахіи, близъ Бухареста, тирольскіе Менонисты, по приглашенію генералъ-фельдмаршала гр. Румянцева, перешли въ Россію въ Черниговскую губ., на земли, ему принадлежавшія, въ имѣніи его Вишенкахъ; въ 1784 г. сюда вышло еще 16 семействъ изъ Венгріи и Богеміи. Въ 1786 г. Им. Екатерина, тоже по ходатайству гр. Румянцова, въ видѣ улучшенія земледѣлія и скотоводства въ Новороссійскомъ краѣ, повелѣла сдѣлать за границею вызовъ Менонистамъ перейти къ намъ, обѣщая: 1) свободное отправленіе вѣры; 2) по 75 дес. удобной земли на семью; 3) освобожденіе на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей, и только 15 коп. платежа съ десятины по прошествіи этого времени (съ свободою отъ подводъ, работъ и постоевъ, исключая прохожденія войскъ, но съ обязанностью содержать въ исправности дороги и мосты, на ихъ земляхъ находящіеся); 4) дозволеніе заводить фабрики, торговать и вступать въ гильдіи и въ цѣхи по городовымъ положеніямъ; 5) присягать по ихъ вѣрѣ и обычаю; 6) освобожденіе отъ воинской службы; 7) каждому семейству заимообразную выдачу по 500 р., и по 125 четырех-саженныхъ бревенъ; 8) защиту и всякую помощь отъ правительства. Вслѣдствіе этого, въ 1789 г. прибыли въ Екатеринославскую губ., изъ Западной-Пруссіи 228 менонистскихъ семействъ и заняли островъ Хортицы на Днѣпрѣ, принадлежавшій прежде кн. Потемкину; тамъ они основали восемь деревень. Съ 1793 г. по 1796 г. прибыло еще 118 семействъ, изъ которыхъ 86 поселились въ хортицкихъ деревняхъ, а остальныя 32 въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ. Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1799 г., отправленный по Высочайшему повелѣнію, для осмотра колоній Южной Россіи, над. совѣт. Котеніусъ доносилъ, что живущіе на Хортицкомъ островѣ Менонисты, находятся въ недостаточномъ состояніи отъ частыхъ неурожаевъ, возвышеннаго положенія земли ихъ и отъ воровства, которому подвергается ихъ скотъ. Съ этимъ соединялось еще и то, что Менонисты, по прошествіи со времени ихъ поселенія 10-лѣтней льготы, должны были выплатить въ теченіе 3-хъ лѣтъ всю сдѣланную имъ отъ казны ссуду, состоящую, на иномъ семействѣ болѣе нежели въ 1,000 р., на всѣхъ же ихъ до 388,019 р. простирающуюся, и платить поземельныя и др. подати. — Поэтому для поправленія ихъ положенія, 6 апр. 1800 г., положено было: 1) изъ Хортицъ переселить 150 семействъ на другую удобнѣйшую землю, купивъ ее на счетъ казны; излишнюю же, за переселеніемъ ихъ и за удовлетвореніемъ оставшихся безъ переселенія 65-десятинною пропорціею на каждое семейство, землю оставить въ ихъ владѣнія съ тѣмъ, чтобы они съ 65 десятинъ платили по 15 коп. за каждую; а съ остальнаго числа, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, взносили въ казну по 2½ к., по примѣру поземельной подати, платимой всѣми вообще казенными поселянами Новороссійскаго края.—2) Всѣмъ тѣмъ Менонистамъ, которые останутся на мѣстѣ, отсрочить льготу на 5 лѣтъ, переводимымъ же на другія мѣста—на 10 лѣтъ, считая отъ времени истече-

нія первыхъ льготныхъ сроковъ, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи этой новой льготы они платили положенныя поземельныя деньги, и съ того же времени вносили по частямъ и ссудныя, такъ чтобы онѣ заплачены были отъ остающихся на мѣстѣ въ 10, а отъ переселяемыхъ въ 20 лѣтъ. Вслѣдъ за этимъ 6 сент., того же г. Государь Императоръ Павелъ Петровичъ подтвердилъ привиллегію, данную Менонистамъ Его Родительницею, и распространилъ ее на тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ впредь поселиться въ Новороссійскомъ краѣ. — Указомъ этимъ, сверхъ прежнихъ преимуществъ, Всемилостивѣйше дозволено еще варить пиво и уксусъ, курить хлѣбное вино, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи въ земляхъ, имъ отведенныхъ; запрещено постороннимъ строить на менонистскихъ земляхъ харчевни, питейные домы и содержать шинки. Въ исполненіе перваго изъ этихъ указовъ, по избранію самыхъ Менонистовъ и по ихъ прошенію, признанная способною и удобною для переселенія ихъ земля тайн. сов. Миклашевскаго, въ числѣ 11,755 дес., куплена за 24,000 р., съ причисленіемъ однакожъ этой суммы къ прочимъ долгамъ Менонистовъ. На новую землю переселилось 65 семействъ. — Такое же попеченіе принимало правительство и о другихъ Менонистахъ. Такимъ-образомъ, по просьбѣ жившихъ въ Черниговской губ., позволено имъ переселиться изъ имѣнія гр. Румянцева на казенную землю, близъ мѣстечка Радичева, и они уравнены въ привиллегіяхъ съ Менонистами Новороссійскаго края. Тѣ же изъ нихъ, кои жили въ Кіевской губ., на землѣ гр. Потоцкаго, указомъ 1803 г. освобождены отъ подушнаго оклада, и дозволено имъ переселиться въ другія мѣста. Столь милостивое вниманіе правительства имѣло большое вліянія на живущихъ за границею Менонистовъ. Изъ окрестностей Эльбинга и Маріенбурга цѣлыми селеніями стали они переходить въ Новороссійскій край. Зажиточные хозяева продавали свое имущество, многіе за 30 и за 40 гульденовъ, оставляли десятую часть вырученныхъ денегъ прусскому правительству и шли въ Россію. Такимъ-образомъ въ 1803 и 1804 г., прибыло изъ Пруссіи 362 семейства. Для ихъ поселенія назначена была земля въ Мелитопольскомъ уѣз. Таврической губ., близъ р. Молочной. Земля эта представляла обширную, никѣмъ необитаемую степь, гдѣ кочевали только толпы Ногайцевъ. Менонисты основали тамъ 19 колоній, изъ которыхъ 10 поселились по берегу рѣки Молочной, 3 близъ рѣчки Токмана и 3 близъ Куру-Юшана. Между-тѣмъ, въ 1805 г., многимъ изъ хортицкихъ поселенцевъ уже оканчивалась дарованная льгота, по этому они представляли: во 1-хъ, что между ими есть нѣсколько такихъ семействъ, которыя, отъ несчастій въ прежніе годы, находятся въ бѣдномъ положеніи и полученную ссуду въ срокъ возвратить не въ состояніи; во-2 хъ, что они намѣреваются весною 1806 г. построить судно, для плаванія по берегамъ Чернаго моря и по Днѣпру, чему способствуетъ мѣстное положеніе ихъ селеній, лежащихъ ниже пороговъ, и при успѣхѣ такой попытки надѣются сбывать свои продукты высшею цѣною противъ тамошней; въ-3-хъ, что они не упустятъ стараться о размноженіи туговыхъ деревъ и о распространеніи овецъ лучшей породы, выписывая ее изъ Пруссіи, и что уже дѣлаютъ опытъ выдѣлки суконъ. Надѣясь такими мѣрами современемъ придти въ состояніе уплачивать казенный долгъ вѣрнѣе и безъ отягощенія, они ходатайствовали о позволеніи вносить ежегодно, вмѣсто опредѣленной прежде уплаты, по 25 р., съ семейства, изъ коихъ 10 р. 42½ к., зачислялось бы въ поземельную подать, а остальное въ уплату долга, обѣщаясь удвоить этотъ взносъ какъ скоро поправятъ свое состояніе. Императоръ Александръ I, 18 апр. 1805 года, принявъ во вниманіе ихъ состояніе, изъявилъ свое согласіе и кромѣ того повелѣлъ: исключить изъ долга сумму, заплаченную за землю Миклашевскому. — Съ 1804 по 1819 г. переселенія изъ-за границы были незначительны; но въ этомъ послѣднемъ году прибыло 75 семей Менонистовъ, а въ слѣдующемъ — 179. Послѣ этого по настоящее время ежегодно прибывало среднимъ числомъ до 20 семействъ, и всѣ они поселились по лѣвому берегу рѣки Молочной. Вообще число ихъ быстро возрастало: по 6-й ревизіи всѣхъ душъ обоего пола считалось 2,131; по 7-й — 2,555; по 8-й — 9,229. Всѣхъ же Менонистовъ, живущихъ въ Россіи, можно считать до 20,000 душъ, изъ которыхъ половина жен. пола. Управленіе Менонистами — общее для всѣхъ колонистовъ въ Россіи. Въ настоящее время, какъ уже замѣчено, Менонисты живутъ въ Россіи въ 3-хъ мѣстахъ: въ Таврической губ., близъ рѣки Молочной — *Молочанское* поселеніе; въ Екатеринославской губ., близъ Днѣпра — *Хортицкое* поселеніе, и самое незначительное, находится въ Черниговской губ., въ мѣстечкѣ Родичевѣ. Эти послѣдніе, составляющіе менѣе ста семействъ, весьма отстали въ успѣхахъ по хозяйству отъ прочихъ своихъ единовѣрцевъ. Причиною тому малоземеліе, большое удаленіе отъ

колоніальнаго управленія и существующіе у нихъ обычаи и предразсудки въ хозяйствѣ. Хортицкіе же и молочанскіе поселенцы, происходя отъ одного корня и имѣя частыя сношенія между собою, представляютъ большое сходство въ образѣ жизни и правилахъ, относящихся до внутренняго устройства ихъ хозяйственнаго быта. Но между молочанскими колонистами гораздо болѣе зажиточныхъ и даже богатыхъ, ибо по прибытіи ихъ въ Россію, они были надѣлены лучшею землею, и притомъ поселены въ такомъ краѣ, гдѣ пріобрѣтеніе земли въ собственность стоитъ дешево, что̀ дало имъ возможность покупать земли и разводить стада овецъ, составляющихъ одинъ изъ первыхъ источниковъ богатства края.— Вообще молочанскія менонистскія колоніи могутъ служитъ, безъ преувеличенія, превосходными образцами сельскаго хозяйственнаго устройства для всѣхъ прочихъ земледѣльческихъ сословій Южнаго-края. Въ каждомъ селеніи ихъ назначается опредѣленное количество хозяевъ, семей — отъ 20 до 22; коль скоро число семействъ прибавится хотя однимъ, то полагается начало новому селенію. Разстояніе селеній уравнительно, и обыкновенно на 4 й верстѣ встрѣчается селеніе.—Постройка дома дозволяется поселянину неиначе какъ послѣ представленія поручительства, въ 400 р. асс., отъ поселянъ, хозяевъ, и подписки о разведеніи деревъ. Не имѣя такихъ способовъ, или не пріобрѣтя довѣрія въ обществѣ, которое бы поручилось за него, поселянинъ долженъ оставаться работникомъ. Если новый хозяинъ оказывается неспособнымъ, то хозяйство отъ него отбирается и отдается другому, за отобранное же платится владѣльцу по оцѣнкѣ. За правильною постройкою домовъ, огорожъ и правильною посадкою деревьевъ строго наблюдаютъ особые выборные. Каждому хозяину дозволяется имѣть неболѣе 30 шт. крупнаго скота; на число же, недостающее до 30, позволяется разводить овецъ, считая по 6 овецъ вмѣсто 1 штуки крупнаго скота. — Эта мѣра тѣмъ полезна, что неограниченное позволеніе заниматься скотоводствомъ, въ-особенности разведеніемъ мериносовъ, могло бы отвлечь поселянъ отъ прочихъ, требующихъ большихъ трудовъ статей хозяйства. — Изъ другихъ учрежденій таврическихъ Менонистовъ замѣтимъ общественное стадо испанскихъ овецъ и общественный плодовой садъ. Выручаемые отсюда доходы обращаются на общественныя надобности. — Кромѣ того есть общественная пожарная касса. Замѣчательны также умѣренность Менонистовъ во всемъ. Они щеголяютъ тѣмъ, что̀ дѣйствительно полезно: прочно выстроеннымъ домомъ, большимъ стадомъ, хорошо содержимою лѣсною плантаціею; но убранство домовъ, и особенно одежда и пища, у всѣхъ одинаковы. Самый богатый одѣвается также какъ самый бѣдный, ѣстъ и пьетъ то же, ѣздитъ въ такомъ же штульвагенѣ. — Богачъ, имѣющій десятки тысячъ дохода, не знаетъ серебряной ложки и никакой роскоши; дочь его, одѣтая какъ простая работница, прислуживаетъ въ комнатахъ и исправляетъ всѣ домашнія работы. — Вообще таврическія менонистскія колоніи достигли такого благосостоянія, что напоминаютъ лучшія части Баваріи и Швейцаріи. Они сохраняютъ самыя близкія и частыя сношенія съ братьями, оставшимися въ Пруссіи. Между ними производится самая дѣятельная переписка; каждый годъ нѣсколько человѣкъ ѣздятъ туда, для свиданія съ дальними родственниками, иногда чтобы выбрать тамъ жену или найти жениха для дочери. Туда же, по приговору общества, отсылаются Менонисты, сдѣлавшіе какой-нибудь важный, неуголовный проступокъ.

Меннониты. Подъ этимъ именемъ извѣстны послѣдователи особаго религіознаго ученія, основателемъ котораго былъ священникъ *Менно-Симонисъ*, несоглашавшійся въ ученіи своемъ съ современными ему реформаторами: Лютеромъ, Буцеромъ и Бульгингеромъ, именно допуская Святое крещеніе только для взрослыхъ. Послѣдователи этого ученія стеклись къ основателю его въ Голландію изъ разныхъ мѣстъ Германіи, Швейцаріи, образовались тамъ въ общины, и получили съ-тѣхъ-поръ названіе Менонитовъ. Между 1540 и 1549 г. годами., король польскій, Сигизмундъ I, вызвалъ Менонитовъ изъ Голландіи въ восточную часть Пруссіи, для осушенія болотъ, находившихся между Данцигомъ, Маріенбургомъ и Эльбингомъ, и отдалъ имъ эти мѣста въ потомственное владѣніе. Въ скоромъ времени болота были осушены, построены плотины, земля обработана, и Мениониты сдѣлались извѣстными во всей Германіи. Въ такомъ положеніи они находились въ Пруссіи до 1780 г., раздѣляя съ земледѣльцами этого края права и повинности. Но съ 20-го марта того года повелѣно, чтобы они ежегодно вносили 5,000 талеровъ, на содержаніе кадетскаго корпуса, основаннаго въ Кульмѣ. Спустя девять лѣтъ послѣ этого, имъ запрещено было вновь пріобрѣтать землю. Этимъ стѣснилось жительство Менонитовъ, начавшихъ преимущественно заниматься скотоводствомъ, и тог-

да же родилась у нихъ мысль о переселенiи, которую они осуществили—перейдя въ Россiю. Кромѣ Меннонитовъ, вышедшихъ въ Пруссiю, много другихъ семействъ этой секты въ разныя времена переселилось въ Швейцарiю, Австрiю, Польшу, Россiю и даже въ Соединенные Сѣверо-Американскiе Штаты. Переселенцы эти составили тамъ отдѣльныя общины, изъ которыхъ каждая получила болѣе или менѣе отличный характеръ.

Ментенонъ (**Françoise d' Aubigné marquise de Maintenon**), внука Теодора-Агриппы д'Обинье, друга Генриха IV и жаркаго приверженца реформацiи, родилась въ 1635 г. въ Нiортской тюрьмѣ, гдѣ отецъ ея Константинъ д'Обинье содержался за исповѣданiе протестантской вѣры. По смерти К. д'Обинье; вдова его, католичка, оставшись въ бѣдности, ввѣрила дочь свою теткѣ, которая воспитала ее въ правилахъ кальвинизма. Въ-послѣдствiи, другая родственница молодой д'Обинье взяла ее къ себѣ и принудила перейти въ католическую вѣру. До 1652 г. д'Обинье жила почти въ совершенной бѣдности, и за счастiе почла выйти замужъ за разслабленнаго старика, поэта Скарона, который, тронутый ея несчастнымъ положенiемъ, женился на ней съ единственною цѣлью быть ей покровителемъ. Къ этому времени относится вступленiе ея въ свѣтъ и знакомство съ Нинонoю де Ланкло, которая не переставала выхвалять ея нравственныя достоинства. По смерти Скаррона многiе изъ людей лучшаго общества искали ея руки, но безуспѣшно. Королева мать сохранила ей производившiйся мужу ея пансiонъ въ 1,500 ливровъ, и даже увеличила его до 2,000. Но этотъ пансiонъ съ кончиною благодѣтельницы ея прекратился, и вдова Скаррона сбиралась уже отправиться въ Португаллiю, съ принцессою Немурскою, невѣстою короля Альфонса VI, какъ вдругъ умѣла ловкою лестью заслужить благосклонность госпожи Монтеспанъ, которая, оказывая ей покровительство, приготовляла свое паденiе. Получивъ надзоръ за дѣтьми короля, она исполняла эту обязанность съ такимъ усердiемъ, что Людовикъ XIV назначилъ ей пансiонъ въ 2,000 экю. Мало-по-малу, влiянiе госпожи Монтеспанъ ослабѣло, и молодая вдова могла наконецъ предаться честолюбивымъ мечтамъ. Первыя щедроты Людовика XIV она употребила на покупку Ментенонскаго замка, съ принадлежащимъ къ нему помѣстьемъ, которое возведено для нея на степень маркизата. Королева умерла въ 1683 г. Вскорѣ Людовикъ XIV окружилъ госпожу Ментенонъ величайшими почестями и предоставилъ ей въ домашней жизни всѣ права супруги короля. Говорятъ даже, что Людовикъ обвѣнчался съ нею тайно, между 1684 и 1686 г. Госпожа Ментенонъ употребляла благосклонность короля на пользу своимъ ближнимъ, но заслужила упрекъ за то, что пожертвовала имъ Вандомомъ и Катина. Еще болѣе достойна она порицанiя за вмѣшательство въ государственныя дѣла. Она испросила у Людовика XIV, въ 1686 году, позволенiе учредить для воспитанiя благородныхъ, но недостаточныхъ дѣвицъ, домъ въ Сенъ-Сирѣ; для этого заведенiя, по просьбѣ ея, Расинъ написалъ свои образцовыя трагедiи «Эсфирь» и «Гоѳолiю». По кончинѣ Людовика XIV (1715), она удалилась въ Сенъ-Сиръ, и оставалась тамъ до смерти (1719). Ла-Бомель издалъ весьма интересное собранiе писемъ госпожи Ментенонъ, 1752, 1756, которое потомъ нѣсколько разъ перепечатывалось съ дополненiями.

Менторъ—другъ Улисса и сынъ Алкима, замѣчателенъ только тѣмъ, что Минерва приняла его видъ, явившись Телемаку, котораго она убѣдила отыскивать своего отца. Во-время путешествiя, богиня своими совѣтами удерживала юношу отъ различнаго рода искушенiй. Мудрость и благоразумiе Ментора вошли въ пословицу. Менторъ въ переносномъ смыслѣ значитъ наставникъ, руководитель.

Мену (**Jacques—Francois de Menou**), баронъ, французскiй генералъ, род. 1750 г. въ Турени, происходилъ отъ древней фамилiи. Передъ революцiею туреньское дворянство избрало его депутатомъ въ собранiе государственныхъ чиновъ, гдѣ онъ вскорѣ присоединился къ среднему сословiю, побудилъ принять дѣятельныя мѣры къ защитѣ французской территорiи и ускорить присоединенiемъ къ ней Венсэнскаго графства. По закрытiи засѣданiй онъ былъ вторымъ комендантомъ лагеря, расположеннаго подъ Парижемъ; потомъ отправленъ въ Вандею, и оказалъ умѣренность въ отношенiи къ ройялистамъ. 2 прерiаля (май 1795), онъ двинулся къ возмутившемуся предмѣстью Стъ-Антоанъ, и спасъ конвентъ. Въ-послѣдствiи участвовалъ въ египетской экспедицiи, и по смерти Клебера, въ 1800 г., ему поручено было главное начальство надъ армiею. Чтобъ угодить мусульманамъ, Мену принялъ исламисмъ, или показывалъ, что принялъ. Въ апрѣлѣ 1801 года этотъ генералъ потерпѣлъ пораженiе при Александрiи отъ англiйскаго генерала Аберкромби, и принужденъ былъ возвратиться во Францiю. Бонапарте принялъ его, однакожъ, довольно благосклонно, назначилъ губернаторомъ Пiемонта, потомъ отправилъ въ томъ

же качествѣ въ Венецію, гдѣ Мену умеръ въ 1810 г.

Меншиковъ (князь Александръ Даниловичъ), генералиссимусъ и рейхсъ-маршалъ, род. въ окрестностяхъ Москвы, 6 ноября 1673 г. — Въ дипломѣ, данномъ Меншикову въ 1707 г. на достоинство князя Россійской Имперіи, сказано, что отецъ его Данило происходилъ отъ шляхетской литовской фамиліи; но по другимъ извѣстіямъ Данило Меншиковъ былъ московскимъ мѣщаниномъ. Любимецъ Петра, Лефортъ, замѣтивъ веселаго, остроумнаго мальчика, разносившаго по улицамъ столицы пироги, взялъ его къ себѣ въ услуги и вскорѣ уступилъ его государю. Меншиковъ былъ у Петра сперва спальникомъ, потомъ камердинеромъ и наконецъ царь записалъ его въ потѣшные. Въ званіи простаго солдата Меншиковъ сопровождалъ царя, въ 1695 и 1696 г., къ стѣнамъ Азова; въ слѣдующемъ году онъ открылъ заговоръ, составленный противъ монарха; потомъ сопутствовалъ ему въ чужіе края, въ званіи дворянина и обучался въ Голландіи корабельному строенію; возвратясь въ отечество, былъ пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка, а въ 1700 г.—поручикомъ бомбардирской роты; при взятіи Шлиссельбурга Меншиковъ отличился неустрашимостью и былъ назначенъ губернаторомъ этого города (1702); въ этомъ же году римскій императоръ Леопольдъ I, пожаловалъ его въ графы; въ 1703 г. Меншиковъ находился при взятіи Ніеншанца и двухъ шведскихъ судовъ, на устьѣ Невы, за что́ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, назначенъ первымъ генералъ губернаторомъ С. Петербурга и государь учредилъ для него пѣхотный полкъ, который вовсемъ равнялся съ тогдашнею гвардіею. Въ 1704 г. Меншиковъ содѣйствовалъ завоеванію Дерпта, Иванъ-города и Нарвы и награжденъ чиномъ генералъ-поручика; прогналъ Шведовъ, намѣревавшихся, подъ начальствомъ генерала Майделя, овладѣть Петербургомъ, за что́ наименованъ генералъ - губернаторомъ нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ и генераломъ надъ всею конницею, получилъ дипломъ на княжеское достоинство Римской имперіи (30 ян. 1705 г.) и много иностранныхъ орденовъ. Находясь въ Польшѣ, онъ, вмѣстѣ съ Саксонцами и Поляками партіи Августа, одержалъ, 18 окт. 1706 г., подъ Калишемъ, побѣду надъ польско-шведскимъ корпусомъ генерала Мардерфельда, за что́ получилъ отъ Петра В. чинъ подполковника Преображенскаго полка и трость, украшенную изумрудами и алмазами (цѣною въ 3,000 руб.). Въ 1707 г. Меншиковъ командовалъ конницею, расположенною въ Польшѣ, былъ пожалованъ дѣйст. тайн. сов. и 1 іюня титуломъ свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго. Въ 1708 г. участвовалъ въ битвѣ подъ Лѣснымъ, овладѣлъ мятежнымъ Батуриномъ, потомъ въ 1709 г. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ виновниковъ полтавской побѣды. Петръ, въ присутствіи всей арміи, поцаловалъ его нѣсколько разъ въ голову и пожаловалъ въ генералъ фельдмаршалы. Въ 1710 г. Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги; въ 1711 и 1712 г. предводительствовалъ русскими войсками въ Курляндіи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ короля Августа; въ 1713 г. помогъ датскому королю Фридриху IV взять Теннингенъ и наказать Гамбургъ и Любекъ денежною контрибуціею за торговлю съ Шведами; взятіемъ Штетина онъ увѣнчалъ свои воинскіе подвиги и, взыскавъ съ Данцига 300,000 гульденовъ контрибуціи, въ февралѣ 1714 г. прибылъ въ Петербургъ. Въ это время Меншиковъ оставилъ свое военное поприще и началъ заниматься гражданскими дѣлами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніемъ, разными, иногда непозволенными средствами, своего огромнаго состоянія.—За это онъ неоднократно былъ предаваемъ слѣдствію, осуждаемъ къ значительнымъ денежнымъ штрафамъ, къ лишенію чиновъ и даже жизни; но всегда получалъ прощеніе или смягченіе приговора отъ снисходительнаго, къ любимцу своему, государя. Петръ Великій продолжалъ довѣрять ему, называлъ его *Алексашею, дитятею своего сердца* (Mein Herzens-Kind), переписывался съ нимъ по дружески, лично защищалъ его въ слѣдственныхъ коммиссіяхъ и оказалъ множество другихъ примѣровъ особеннаго къ нему расположенія.—Занимая должность с. петербургскаго генералъ-губернатора, Меншиковъ каждый день ѣздилъ въ военную коллегію, въ адмиралтейство и въ сенатъ, хотя и не былъ сенаторомъ. Петръ Великій возлагалъ на него угощеніе вельможъ своихъ и иностранныхъ министровъ, что́ и было имъ исполняемо съ чрезвычайною пышностью, въ великолѣпномъ его дворцѣ на Васильевскомъ-острову, гдѣ нынѣ 1 кадетскій-корпусъ. Въ 1724 г. Меншиковъ лишился званія члена военной коллегіи, и дружескія его сношенія съ государемъ примѣтно охладѣли; даже государь неоднократно намѣревался удалить его, но предстательство Императрицы Екатерины I всегда спасало князя. Въ тотъ часъ, когда Петръ I скончался, первые чины Имперіи собрались въ одной комнатѣ и совѣщались о возведеніи на престолъ юнаго великаго князя Петра Алексѣе-

вича; но прежде чѣмъ они на что-либо рѣшились, Меншиковъ провозгласилъ Императрицею Екатерину; никто не ждалъ столь смѣлаго поступка, никто не противорѣчилъ и всѣ присягнули.—Коммиссіи, производившія слѣдствія надъ княземъ Ижорскимъ, по казеннымъ подрядамъ и недочетамъ, были немедленно уничтожены и онъ былъ наименованъ первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта; сынъ его былъ пожалованъ каммергеромъ, а обѣ дочери получили портреты Императрицы, которая назначила, чтобы наслѣдникъ ея Петръ II женился на дочери Меншикова, а сынъ послѣдняго на дочери царя; но честолюбіе Меншикова этимъ не удовольствовалось, онъ началъ домогаться герцогства Курляндскаго: отправился въ Митаву и разрушилъ преднамѣреваемый бракъ вдовствующей герцогини Анны Іоанновны съ Морицомъ Саксонскимъ; но Курляндцы не захотѣли имѣть его герцогомъ, какъ не Нѣмца и не лютеранскаго исповѣданія, и онъ, обманутый въ надеждѣ, возвратился въ Петербургъ. Между тѣмъ, въ его отсутствіе, многочисленные враги убѣдили Императрицу арестовать его; но министръ гольштинскаго двора графъ Басевицъ вступился за него и уже данное повелѣніе было отмѣнено. Въ апр. 1727 г. болѣзнь государыни увеличилась; Меншиковъ переѣхалъ во дворецъ и находился при ней безотлучно. За нѣсколько часовъ до своей кончины Екатерина осудила на ссылку и другія наказанія главнѣйшихъ враговъ Меншикова—графовъ П. А. Толстаго и Девіера, И. И. Бутурлина, А. Л. Нарышкина, А. И. Ушакова и другихъ.— 7 мая былъ провозглашенъ Императоромъ Петръ II, имѣвшій 12 лѣтъ отъ роду: въ тотъ же день Меншиковъ былъ пожалованъ адмираломъ, 12 мая генералиссимусомъ; 17 онъ перевезъ Императора въ свой домъ на Васильевскомъ острову, а 25 совершилось обрученіе юнаго государя съ 16-лѣтнею дочерью Меншикова, княжною Маріею; въ церквахъ начали поминать ее, какъ обрученную невѣсту Императора. Не терпя совмѣстничества, Меншиковъ удалилъ изъ Россіи герцога Голштинскаго съ его супругою и отправилъ въ Москву, за карауломъ, царицу Евдокію Ѳеодоровну, препятствуя ей даже переписываться съ своимъ августѣйшимъ внукомъ. Эти насильственныя мѣры, непомѣрная гордость и неограниченное властолюбіе увеличили къ нему ненависть знатныхъ царедворцевъ, изъ которыхъ князья Долгорукіе устроили его паденіе, и 8 сентября Меншикову была объявлена воля монарха: «не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дому», а на слѣдующій день ему велѣно было ѣхать въ Раненбургъ, городъ Рязанской губерніи, имъ самимъ построенный, съ лишеніемъ чиновъ и знаковъ отличія, жить тамъ безвыѣздно, подъ строгимъ присмотромъ; княжна Марія должна была возвратить Императору обручальное кольцо. Въ Твери приказано было опечатать всѣ вещи Меншикова, а ему оставили только необходимо нужное. Въ Раненбургѣ Меншикова ожидала слѣдственная коммиссія, которая, обвинивъ его въ несчастіи царевича Алексѣя Петровича, въ тайныхъ перепискахъ съ иностранными державами и въ другихъ преступленіяхъ, въ концѣ мая 1728 г. приговорила его со всемъ семействомъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. На пути изъ Раненбурга, къ Казани, скончалась, отъ горести, супруга Меншикова.— Отчужденный отъ всего міра, среди холодныхъ пустынь Сибири, Меншиковъ не роптал на судьбу, покорился ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Въ ссылкѣ Меншиковъ сдѣлался здоровымъ, скопилъ изъ получаемыхъ имъ на содержаніе денегъ сумму, на которую соорудилъ деревянную церковь, работая самъ при ея построеніи; похоронивъ любимую свою дочь Марію, онъ самъ скончался 22 октября 1729 г., на 56 году отъ рожденія.—Меншиковъ былъ высокаго росту, стройный; умъ и честолюбіе яркими красками изображались на лицѣ его; онъ отличался остротою, любилъ пышность и роскошь, былъ властолюбивъ, мстителенъ, грубъ, жестокосердъ, но трудолюбивъ, неутомимъ въ занятіяхъ и, не смотря на свои слабости, остается великимъ человѣкомъ и имѣетъ право на вѣчное уваженіе Русскихъ.

Меншиковъ (Александръ Александровичъ), князь, сынъ князя Александра Даниловича. Въ день обрученія сестры своей Маріи съ Петромъ II, онъ получилъ, имѣя 14 лѣтъ отъ рожденія, Андреевскую ленту и званіе оберъ-камергера. По кончинѣ отца, онъ возвращенъ (1731 г.) изъ Березова, вмѣстѣ съ сестрою своею Александрою, тогда же выданною за ген. Густава Бирона (младшаго брата герцога курляндскаго). Императрица Анна возвратила Меншикову княжеское достоинство обѣихъ имперій: Россійской и Римской, и титулъ свѣтлости, но безъ титла герцога Ижорскаго; а изъ всего родительскаго имѣнія ему и сестрѣ его была возвращена лишь малая часть капиталовъ, хранившихся въ иностранныхъ банкахъ. Въ 1756 г. Меншиковъ числился поручикомъ

Преображенскаго полка; сражался, подъ начальствомъ гр. Миниха, противъ Турокъ и служилъ съ честью въ Семилѣтнюю войну; въ 1757 г., 30 авг., Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему чинъ ген.-поручика; потомъ онъ получилъ званіе маіора гвардіи и Александровскую ленту. При восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, онъ первый извѣстилъ объ этомъ жителей Москвы и тогда же получилъ чинъ ген.-аншефа (28 іюн. 1762). Ум. 27 нояб. 1764 г., на 51 г. жизни. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Голицыной (родившейся 14 февр. 1721 и умершей 18 февр. 1764); имѣлъ дѣтей, князей Петра и Сергѣя Александровичей и княженъ Дарью Александровну, бывшую въ замужствѣ за царевичемъ грузинскимъ Александромъ Бакаровичемъ и Екатерину Александровну — за Зиновьевымъ. Достойно замѣчанія, что кн. А. А. Меншиковъ, одинъ изъ мужчинъ имѣлъ Екатерининскую ленту, пожалованную ему Екатериною I.

Меншиковъ (Сергѣй Александровичъ), князь сынъ князя Александра Александровича. Сначала онъ служилъ пажемъ; потомъ, въ 1762 г., опредѣленъ въ Преображенскій полкъ; а въ 1770 г., за храбрость, оказанную подъ начальствомъ Задунайскаго, произведенъ въ полковники и получилъ орд. св. Георгія 4-го кл.; затѣмъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ Им. Екатерины II; въ 1778 г. произведенъ въ ген.-маіоры; въ 1780 г. сдѣланъ сенаторомъ; въ 1786 г. получилъ чинъ ген.-поручика и орд. св. Александра-Невскаго. По воцареніи Павла I, кн. Сергѣй Александровичъ былъ переименованъ въ тайные совѣтники (17 дек. 1796), а въ 1801 г. оставилъ службу, съ награжденіемъ, при отставкѣ, чиномъ дѣст. тайн. сов. Скончался 12 апр. 1815 г., на 69 г. отъ рожденія. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Голицыной (родившейся 14 нояб. 1764 и умершей 7 нояб. 1832 г.); дѣти его: князья Александръ Сергѣевичъ, Николай Сергѣевичъ и княжна Екатерина Сергѣевна, — за шталмейстеромъ кн. Андреемъ Павловичемъ Гагаринымъ; (умерла 24 дек. 1835 г).

Мердеръ (Карлъ Карловичъ), ген.-адъютантъ, ген.-Маіоръ и почетный членъ академіи художествъ, состоявшій при воспитаніи Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича; род. 8 янв. 1788 г., Могилевской губерніи, въ городѣ Бѣлицѣ, гдѣ отецъ его, маіоръ Карлъ Ѳедоровичъ, былъ въ это время городничимъ. Карлъ Карловичъ получилъ воспитаніе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, оттуда выпущенъ, въ 1804 году, корнетомъ въ Елисаветградскій гусарскій полкъ. Кампанія противъ Французовъ, открывшаяся въ слѣдующемъ 1805 году, доставила ему возможность отличиться, особенно въ сраженіи 10 нояб. 1805 г., при селеніи Мышенцахъ, въ Австріи. Въ знаменитомъ же сраженіи при Аустерлицѣ онъ былъ употребленъ въ трехъ атакахъ, и въ послѣдней, состоя адъютантомъ командира полка Фонъ-деръ-Остенъ-Сакена 3-го и защищая его въ схваткѣ, получилъ тяжелую рану въ голову палашемъ; награжденный орд. св. Анны 4-й ст., Мердеръ былъ отпущенъ въ городъ Лембергъ, для излеченія раны. При первой возможности, онъ явился къ полку и до 4 іюня 1807 г. находился въ авангардѣ. Въ послужномъ его спискѣ сказано, что онъ отличался храбростью и неустрашимостью во всѣхъ бывшихъ до окончанія кампаніи сраженіяхъ и, по должности адъютанта, былъ посылаемъ ген.-адъютантомъ Уваровымъ съ приказаніями, которыя выполнялъ съ благоразуміемъ, отличною храбростью и примѣрною неустрашимостью и, за эти отличія, былъ неоднократно рекомендованъ и представляемъ къ Всемилостивѣйшему награжденію. Въ концѣ слѣдующаго 1808 года Карлъ Карловичъ, по причинѣ ранъ, былъ переведенъ изъ Елисаветградскаго полка въ Первый Кадетскій корпусъ, корпуснымъ офицеромъ. Въ этой должности онъ пробылъ до 1823 года, т. е., почти 15 лѣтъ, получивъ въ продолженіе этого времени: въ 1810 г. чинъ поручика, въ 1814, за отличіе, чинъ штабсъ-капитана и наконецъ, въ 1819, капитана; кромѣ того, по представленію начальства, — Высочайшее благоволеніе, неоднократныя денежныя награжденія и, въ 1822 году, орд св. Анны 3-й ст. Въ 1823 г. сформировалась школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и поручена была особому личному завѣдыванію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, бывшаго тогда Великимъ Княземъ и Инспекторомъ инженеровъ. Дежурными офицерами были назначены избранные изъ числа отличныхъ офицеровъ гвардейскихъ полковъ; лучшіе профессоры и даже нѣкоторые изъ адъютантовъ Великихъ Князей взяли на себя преподаваніе наукъ, и къ этому необходимымъ былъ еще командиръ роты подпрапорщиковъ, который могъ бы этимъ будущимъ офицерамъ гвардіи дать надлежащее понятіе объ ихъ обязанностяхъ, въ отношеніи нравственности, дисциплины и фронтовой службы. Выборъ палъ на Карла Карловича Мердера, который, по переводѣ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ,

вступилъ въ эту новую должность въ самый день открытія школы, т. е. 18 августа 1823 г. Требовались: большое знаніе дѣла, особаго рода навыкъ и неусыпная дѣятельность, чтобы этихъ уже возмужалыхъ молодыхъ людей, разнообразно образованныхъ, съ неодинаковыми понятіями и наклонностями, уравнять между собою и направить къ одной цѣли. Карлъ Карловичъ успѣлъ въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ этого разнообразія сдѣлать стройное цѣлое. Труды его въ этомъ случаѣ получили самую высокую и лестнѣйшую изъ наградъ. Его Императорское Величество, Самъ, ежедневно удостоивая посѣщеніемъ школу и бывъ непосредственнымъ наблюдателемъ его дѣйствій соизволилъ взять его къ Себѣ и, несмотря на чинъ гвардіи капитана, довѣрить ему воспитаніе Августѣйшаго Сына Своего, залогъ надеждъ счастливой будущности первѣйшей Имперіи въ мірѣ. Обстоятельство это составило блестящую эпоху въ жизни Карла Карловича и отсюда начинаются его труды на совершенно-новомъ поприщѣ. Его Императорскому Высочеству, въ этомъ году (1824), едва исполнилось 6 лѣтъ и Карлу Карловичу, чтобъ заслужить полную откровенность и привязанность Царственнаго Отрока, надо было раздѣлять даже его игры. Не отлучаясь отъ своего Августѣйшаго Питомца ни днемъ, ни ночью, онъ долженъ былъ слѣдить за развитіемъ понятій, наблюдать, чтобъ сердце отъ природы нѣжное, пребыло таковымъ навсегда и наконецъ, съ постепенностью возраста, открывать картину о людяхъ и свѣтѣ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, а для этаго нужно было знаніе человѣческаго сердца и людей вообще. Карлъ Карловичъ находился въ этой важнѣйшей должности 9 лѣтъ, и награды, полученныя имъ въ это время, могутъ служить доказательствомъ того милостиваго расположенія Монарха, котораго высокую довѣренность онъ долженъ былъ оправдать. Въ томъ же 1824 г., 12 декаб., онъ былъ произведенъ, за отличіе, въ гвардіи полковники. Въ слѣдующемъ 1825 г., за храбрость противъ мятежниковъ 14 дек., удостоился Высочайшей признательности, за усердіе и точность въ исполненіи обязанности, съ убавленіемъ одного года отъ срока къ выслугѣ ордена св. Георгія и вмѣстѣ съ тѣмъ — званія флигель-адъютанта Его Величества. Въ 1826 г. въ воздаяніе отлично-ревностной службы, усердія и неутомимыхъ трудовъ, Мердеръ пожалованъ кавалеромъ орд. св. Анны 2-й ст., черезъ 4 мѣсяца кавалеромъ орд. св. князя Владиміра 3-й ст., а въ концѣ года ему пожалована была аренда по чину. Въ 1828 г. произведенъ за отличіе, въ ген.-маіоры, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Въ 1829 сопровождалъ Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника въ путешествіи Его въ Варшаву и Берлинъ и въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія получилъ орд. св. Станислава 1-й ст., а въ знакъ особеннаго благоволенія отъ его величества короля прусскаго, — орд. Краснаго орла 2-й ст., съ алмазами; по возвращеніи же награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., за 25-лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскомъ чинѣ. Въ 1831 г. пожалованъ кавалеромъ орд. Св. Анны 1-й ст., въ слѣдующемъ 1832 г. кавалеромъ того же ордена, украшеннаго Императорскою короною и наконецъ, приказомъ 10 марта 1833 г., назначенъ ген.-адъютантомъ къ Его Величеству, съ оставленіемъ при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Но еще нѣсколько прежде этаго послѣдняго назначенія замѣтно было разстройство здоровья Карла Карловича, несмотря на его отъ природы здоровую комплекцію. Онъ заболѣлъ біеніемъ сердца, доходившимъ до припадковъ. Карлъ Карловичъ долженъ былъ на время оставить здѣшній климатъ; а потому въ мартѣ 1833 г., сопровождаемый семействомъ, отправился въ Баденъ-Баденъ, для излеченія болѣзни, уже неисцѣлимой, хотя еще и не смертельной; оттуда проѣхалъ въ Италію, былъ въ Неаполѣ и наконецъ провелъ зиму въ Римѣ, предполагая, весною, побывавъ снова на германскихъ водахъ, возвратиться въ Россію. Но Богу угодно было устроить иначе. Въ Римѣ Карлъ Карловичъ былъ осчастливленъ письмомъ отъ обожаемаго имъ Августѣйшаго Воспитанника, съ изъявленіемъ большаго участія въ его болѣзненномъ состояніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ денежное пособіе отъ Государя Императора, для продолженія и улучшенія способовъ къ излеченію. Это обстоятельство совершенно его успокоило. Онъ сдѣлался веселъ и бодръ до того, что въ самый день празднованія Св. Пасхи римскою церковью (18 мар.) отправился на площадь Св. Петра смотрѣть папское благословеніе и потомъ вечеромъ иллюминацію Базилики. При этомъ случаѣ онъ, вѣроятно, простудился, а потому на другой день у него открылась нервная горячка; біеніе же сердца до того усилилось, что его можно было слышать въ двухъ шагахъ. Соединенное усиліе первѣйшихъ врачей Рима оказалось тщетнымъ, и Карлъ Карловичъ, успѣвъ исполнить священныя обязанности христіанина, скончался 24 марта 1834 г., въ 12

часовъ утра, имѣя отъ рожденія 46 лѣтъ и 2 мѣсяца, изъ которыхъ 30 лѣтъ были посвящены на службу отечеству. Послѣднее слово, имъ произнесенное въ этомъ мірѣ, было имя его Воспитанника; о Немъ одномъ онъ думалъ и мечталъ даже въ бреду предсмертной горячки, и съ радостною улыбкою на устахъ перешелъ въ другой міръ. Погребеніе совершено на англійскомъ кладбищѣ близъ Цестіевой пирамиды. Нетолько жена его и дочь, но и всѣ Русскіе, бывшіе въ это время въ Римѣ, находились въ этой процессіи; папскіе гренадеры и драгуны были выстроены у стѣнъ кладбища; гробъ опущенъ при 200 выстрѣлахъ. Въ маѣ слѣдующаго 1835 года, прахъ Карла Карловича, съ разрѣшенія папы и въ сопровожденіи папской службы подпоручика Мацдотти, былъ перевезенъ изъ Рима въ С.-Петербургъ, гдѣ и преданъ землѣ, 28-го мая, на Смоленскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ уже безъ всякаго новаго исполненія обряда, но въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника, а также Его Свѣтлости Принца Петра Ольденбургскаго. Докторъ богословія Фольбортъ произнесъ надгробное слово, въ которомъ кратко, но вѣрно изобразилъ прекрасную жизнь умершаго. Отличительныя черты характера Карла Карловича были: быстрота въ соображеніи, добродушіе и живая чувствительность, соединенная съ твердостью воли и неизмѣннымъ спокойствіемъ духа. Государь Императоръ въ изъявленіе Своего милостиваго вниманія къ заслугамъ покойнаго, пожаловалъ значительный пенсіонъ его вдовѣ, а также пожизненныя пенсіи каждому изъ оставшихся послѣ него 4-хъ сыновей и 2-хъ дочерей.

Мерзебургъ, городъ въ Пруссіи, при р. Саалѣ, построенъ неправильно, имѣетъ замокъ, соборъ, гимназію; здѣсь выдѣлываютъ сукно, полотна и пр. Здѣсь находятся правительственныя окружныя мѣста. Жителей 9,500. М. основанъ въ 968 г., въ видѣ епархіи, достался въ 1561 году, по наслѣдству, Саксоніи; принадлежалъ съ 1656—1738 саксонской побочной линіи и присоединенъ въ 1815 г. къ Пруссіи.

Мерзляковъ (Алексѣй Ѳедоровичъ), ст. сов., профес. поэзіи и краснорѣчія, членъ россійской академіи и разныхъ ученыхъ обществъ, род. 1778 г. въ Далматовѣ, Пермской губерніи о отецъ его былъ купецъ. Обучаясь въ пермскомъ главномъ народномъ училищѣ, подъ покровительствомъ директора училищъ И. И. Панаева, Мерзляковъ на 14 г. отъ роду написалъ оду на миръ съ Швеціею. Ода эта, черезъ гр. Завадовскаго, была поднесена Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла напечатать ее въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» С.-Петербургской академіи наукъ, съ отпечатаніемъ 150 экземпляровъ въ пользу автора. По окончаніи курса наукъ въ Перми, Мерзляковъ, по приказанію Государыни, былъ помѣщенъ, въ 1793 г., въ московскую гимназію, черезъ три съ половиною года получилъ званіе студента, въ 1798 г. кандидата, а въ 1804 г. утвержденъ въ званіи магистра словесныхъ наукъ. Съ этого времени Мерзляковъ сталъ преподавать словесность въ московскомъ университетѣ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ вызванъ М. И. Муравьевымъ въ С.-Петербургъ; по возвращеніи же въ Москву, Мерзляковъ былъ произведенъ въ доктора и адъюнкты; потомъ, въ 1807 г., въ экстраординарные профессоры, а въ 1810 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ краснорѣчія и поэзіи. Кромѣ московскаго университета, гдѣ Мерзляковъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ должности декана своего отдѣленія, члена училищнаго и испытательнаго комитетовъ и директора педагогическаго института, онъ читалъ лекціи русской словесности въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ; обозрѣвалъ, по званію члена училищнаго комитета, училища Московской, Ярославской и Костромской губерній. Однѣ изнурительныя болѣзни отвлекали его, въ послѣдніе годы жизни, отъ исполненія обязанностей и отъ любимыхъ занятій литературою. Послѣдняя пѣснь, произнесенная имъ на празднествѣ 70-ти-лѣтняго юбилея московскаго университета, 26 іюня 1830 года, была — *«Юбилей»*. — Послѣ того ровно черезъ мѣсяцъ онъ умеръ въ Сокольникахъ и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.— Изъ сочиненій Мерзлякова изданы: 1) «Рѣчь о духѣ древней поэзіи и о вліяніи ея на образованіе народовъ». Москва, 1810 г.; 2) «Похвальное слово Императору Александру I.» Москва, 1814.; 3) Разсужденія о разныхъ предметахъ словесности и рѣчи, произнесенныя и напечатанныя въ «Трудахъ» общества; 4) «Амфіонъ», въ 12 книжкахъ, изданный на 1815 г.— Остается неизданнымъ «Полный курсъ словесности» составленный изъ лекцій, которыя читалъ онъ въ университетѣ болѣе 20 лѣтъ. Изъ переводовъ напечатаны особо: 1) Эклога Виргилія, съ примѣчаніями. Москва, 1807 г.; 2) Эклоги г-жи Дезульеръ. Москва, 1807 г.; 3) «Освобожденный Іерусалимъ» Тасса, перев. съ итал. стихами, 2 ч. Москва, 1828 г.; 4) Письмо Го-

рація къ Пизонамъ, о стихотворцахъ, съ примѣчаніями; 5) «Начертаніе теоріи всеобщей словесности, соч. Эшенбурга, перев. для руководства при лекціяхъ». Москва, 1820 г. Не напечатана—«Піитика Аристотеля».— Всѣ достопамятныя событія для Россіи и московскаго университета ознаменованы пѣснопѣніями Мерзлякова; во всякомъ почти торжественномъ собраніи университета пѣты были его хоры и кантаты; большая часть его пѣсенъ и романсовъ обратились въ народныя; но изъ-подъ пера его не выходила ни эпиграмма, ни сатира. Критика Мерзлякова была чистосердечнымъ судомъ и повѣркою правилъ, утвержденныхъ вѣками, и выраженіемъ собственнаго вкуса, изощреннаго опытомъ. Подражанія и переводы изъ Пиндара, Өеокрита, Біона, Мосха, Софокла, Эсхила, Эврипида, Гомера, Горація, Виргилія помѣщены въ книгѣ, напеч. 1825 г., подъ заглавіемъ: «Подражанія и переводы изъ греческихъ и латинскихъ стихотворцевъ», съ приложеніемъ разсужденія переводчика: «О началѣ и духѣ древней трагедіи».

Меридово (искусственное) **озеро** въ древнемъ Среднемъ-Египтѣ, им. 40 м. въ окружности, между Мемфисомъ и Арсиноэ; назначеніе его было принимать въ себя излишнюю воду Нила; теперь оно назыв. Биркетъ-Карумъ.

Мериме (**Prospère Merimé**) отличный французскій бельлетристъ, род. въ 1800 г., въ Парижѣ, здѣсь же получилъ образованіе; по окончаніи курса юридическихъ наукъ сдѣлался адвокатомъ, но не занимался практикой, а посвятилъ себя политической журналистикѣ, поэзіи и изученію изящныхъ искусствъ. Послѣ іюльскаго переворота, когда графъ д'Арту опять вступилъ въ министерство, Мериме опредѣлился къ нему секретаремъ, потомъ, занималъ туже должность при министрѣ торговли, а въ-послѣдствіи служилъ въ морскомъ министерствѣ. Когда Вите, въ 1835 году, отказался отъ званія генералъ-инспектора историческихъ памятниковъ, Мериме заступилъ его мѣсто, но черезъ два года снова поступилъ на службу въ одно изъ министерствъ, а въ 1844 г., послѣ смерти Нодье, принятъ въ члены французской академіи. Мериме началъ литературное поприще книгою «Théâtre de Clara Guzul, comédienne espagnole», которую онъ выдавалъ за переводъ, чтобы поставить въ тупикъ классическую критику. Псевдонимъ удался. Потомъ «La Guzla, ou choix de poésies illyriques, recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie etc» была также удачною мистификаціей, которую Гёте первый обнаружилъ въ Германіи. Нѣкоторыя изъ этихъ мнимо-славянскихъ пѣсенъ переведены на русскій языкъ Пушкинымъ. «La Jacquerie, scènes féodales, suivies de la famille Carvajol» и «Chronique du règne de Charles IX», историческій романъ, обнаруживаютъ въ авторѣ начитанность и довольно живо представляютъ описываемыя эпохи; но при всѣхъ достоинствахъ слога, правильнаго, изящнаго, блестящаго, романамъ Мериме не достаетъ собственно поэтическаго элемента. Замѣчательнѣйшіе между ними «La double méprise» и «Colomba». Мелкія повѣсти его и разсказы собраны въ одну книжку подъ заглавіемъ «Mosaïque». Гораздо важнѣе этихъ летучихъ произведеній статьи, въ которыхъ онъ описываетъ результаты своихъ путешествій, предпринятыхъ, большею частью, для археологическихъ изысканій. Сюда принадлежатъ его «Notes d'un voyage dans l'ouest de la France» и такія же замѣтки о Провансѣ, Корсикѣ, и другихъ частяхъ Франціи.

Мериносъ (**Mérinos**), животное, принадлежащее къ длиннохвостымъ баранамъ (O. dolichuræ, Pall.). Полагаютъ, что онъ первоначально происходитъ изъ Варваріи; но теперь составляетъ обыкновенное животное въ Испаніи, откуда распространился по разнымъ мѣстамъ Европы. Онъ не имѣетъ никакихъ особенностей въ своей организаціи, но заслуживаетъ вниманіе по красивости волны. Отличается отъ другихъ весьма толстыми и крѣпкими рогами, образующими, по бокамъ головы, правильную спираль, и чрезвычайно нѣжною и тонкою шерстью, завитою спиралью, наподобіе штопоровъ.

Меркаданте (**Salerio Mercadante**) капельмейстеръ новарскаго собора, весьма уважаемый въ Италіи композиторъ, род. въ 1798 г., въ Неаполѣ и учился тамъ же, въ коллегіи св. Себастьяна. Родители успѣли сдѣлать его скрипачемъ, и только въ-послѣдствіи онъ посвятилъ себя композиціи. Увидѣвъ его опыты, директоръ коллегіи, Цингарелли посовѣтовалъ ему заняться исключительно вокальною музыкой. Послѣ того Меркаданте занялъ мѣсто композитора при неаполитанскомъ театрѣ Санъ-Карло, и въ 1819 г., здѣсь была представлена его первая опера. Успѣхъ ободрилъ композитора. Съ тѣхъ поръ онъ трудился неутомимо, и оперы его давались на всѣхъ театрахъ Италіи. Въ 1830 г. онъ получилъ мѣсто при мадридскомъ придворномъ театрѣ, но вскорѣ потомъ воротился въ свое отечество, и въ 1833 г. занялъ должность капельмейстера въ Новарѣ. Меркаданте принадлежитъ къ

числу лучшихъ итальянскихъ композиторовъ; но славѣ его много препятствовало то, что онъ дѣйствовалъ въ одно время съ Россини. Лучшія оперы Меркаданте—«Тайный бракъ» и «Элиза и Клаудіо».

Меркаторъ (**Gérard Mercator**), извѣстный географъ, род. въ Рупельмондѣ, во Фландріи, 1512 г.; ум. въ Дуисбургѣ, въ 1594 году. Цѣлые дни и ночи Меркаторъ посвящалъ занятіямъ географіей и математическими науками. Императоръ Карлъ V особенно уважалъ его, а герцогъ Жюлье (Juliers) наименовалъ его своимъ космографомъ. Меркаторъ составилъ *Хронологію*, отъ начала міра до 1568 г.; Tabulæ geographicæ ad mentem Ptolemæi restitutæ et emendatæ. Кельнъ, 1578, in-fol.; *Географическія карты*, 1595 и проч.

Меркурій или **Гермесъ** (миѳол.), сынъ Юпитера и Майи, богъ краснорѣчія, торговли и воровъ, посланникъ боговъ и вожатый душъ умершихъ въ адъ; съ самаго дѣтства отличался проворствомъ и смѣтливостью: у Нептуна похитилъ трезубецъ, у Марса—мечъ, у Венеры—поясъ, за что́ былъ сосланъ на землю и пасъ, вмѣстѣ съ Аполлономъ, стада Адмета; превратилъ пастуха Бато въ пробирный камень. Укравъ у Аполлона оружіе и лиру, усыпилъ послѣднею Аргуса; освободилъ Марса, заключеннаго Вулканомъ, и приковалъ Прометея къ Кавказскимъ горамъ. Меркурія представляютъ въ видѣ красиваго юноши, съ крыльями на головѣ и пяткахъ и съ кадуцеемъ въ рукѣ, т.-е. жезломъ, обвитымъ змѣями.

Меркурій (астр.), очень малая планета, которой діаметръ равняется $^2/_5$ діаметра земли; а объемъ $^1/_{21}$.—Это ближайшая планета къ солнцу, отъ котораго отстоитъ, въ среднемъ разстояніи, на 8 милліоновъ географ. миль. Величайшее ея разстояніе отъ земли простирается до 30 милліоновъ, среднее разстояніе 20 мил. и самое меньшее до 10 милліоновъ географ. миль. Подобно другимъ извѣстнымъ планетамъ, она обращается около своей оси, съ запада на востокъ, въ 24 ч. 5 минутъ; время его обращенія около солнца—87 дней, 23 часа, 15 минутъ, 45 секундъ. На Меркуріѣ, въ ближайшемъ его разстояніи отъ солнца, день въ 11 разъ свѣтлѣе чѣмъ на землѣ; а въ дальнѣйшемъ разстояніи только впятеро свѣтлѣе. Эта планета состоитъ изъ чрезвычайно плотной массы, которая плотностью близко подходитъ къ золоту и платинѣ. Въ нашихъ климатахъ Меркурій рѣдко бываетъ видимъ безъ помощи зрительныхъ трубъ; но въ нихъ представляется маленькою, весьма ярко блестящею звѣздочкою.

Меркурій, или ртуть, есть единственный изъ металловъ, имѣющій странное свойство оставаться жидкимъ при обыкновенной температурѣ. Когда онъ чистъ, то бѣлизна его поверхности мало уступаетъ въ блескѣ чистому серебру. Меркурій почти въ 14 разъ тяжелѣе воды; оттого желѣзо, свинецъ и бо́льшая часть другихъ металловъ плаваютъ на его поверхности, и отъ этой-то тяжести происходитъ подвижность его капелекъ. Если бросить нѣсколько ртути съ извѣстной высоты, то она разсыплется на болѣе или менѣе крупные шарики, скользящіе съ особенной быстротою; но это только естественное дѣйствіе значительной массы, движущейся въ маломъ объемѣ, и слѣдовательно способной болѣе другихъ тѣлъ бороться съ препятствіями воздуха и шероховатостями поверхности, по которой течетъ жидкость. Плавкость ртути такова, что этотъ металлъ въ умѣренныхъ климатахъ всегда является въ жидкомъ видѣ, между-тѣмъ какъ въ Сибири, или при искусственномъ замораживаніи (при 40° стоградуснаго термометра) онъ твердѣетъ, и въ этомъ состояніи представляетъ всѣ физическія свойства металловъ: блескъ, ковкость и тяжесть. Способность ртути улетучиваться, даетъ средство очищать ее дистиллировкою, потому-что при + 347° она начинаетъ кипѣть и испаряется; но даже и при температурѣ близкой къ замерзанію воды, ртуть улетучивается, хотя гораздо медленнѣе. Эта летучесть даетъ понятіе о нѣкоторыхъ явленіяхъ, которыя представляетъ ея употребленіе въ ремеслахъ.—При постоянной жидкости своей, ртуть легко соединяться со многими тѣлами. Съ кислородомъ она составляетъ двѣ окиси—черную и красную; съ хлоромъ — два хлористыя соединенія, весьма важныя какъ медицинскія средства: *каломель* и *сулему*. Она соединяется также, въ различныхъ пропорціяхъ, съ сѣрою, и производитъ *эѳіопъ* и *киноварь*. Селитряная кислота весьма быстро растворяетъ ртуть, и соединенія этихъ двухъ тѣлъ суть сильные дѣйствователи, весьма часто употребляемые въ медицинѣ. Усиливая дѣйствіемъ жара раствореніе ртути въ селитряной кислотѣ, получаютъ окись блестящаго краснаго цвѣта, извѣстную подъ названіемъ *красной ртути* (praecipitatum rubrum), употребляемую какъ ѣдкое лекарство. Сѣрная кислота труднѣе растворяетъ меркурій; сѣрнокислая ртуть — одинъ изъ результатовъ этого послѣдняго разложенія. Въ ремеслахъ, изъ азотнокислой ртути приготовляется весьма опасное вещество, называемое *гремучимъ порохомъ*, воспламеняющееся со взрывомъ отъ

слабѣйшаго удара. Ртуть соединяется съ множествомъ металловъ и составляетъ смѣси, извѣстныя подъ названіемъ *амальгамъ*, которыя употребляются въ разныхъ мастерствахъ. Ртуть служитъ также для извлеченія изъ рудъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Меровинги, первая династія франкскихъ королей, которая, по мнѣнію однихъ, начинается съ Фарамонда, по другимъ съ Меровея, по третьимъ съ Кловиса. Она владѣла землями на с. и на ю. Лоары, на з. отъ Роны, и получала дань съ Бретани и Арморики. Всѣ короли меровингской династіи несовершили ничего важнаго. При одномъ изъ этихъ мэровъ, Пипинѣ Короткомъ (въ 753), меровингская династія низвержена съ престола.

Меропа, царица Мессеніи, супруга царя Кресфонта, который былъ умерщвленъ Полифонтомъ, вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями. Убійца привелъ уже Меропу къ алтарю, но третій сынъ ея, Телефонтъ или Эпитъ, умертвилъ его. Вольтеръ и Маффеи написали на этотъ сюжетъ трагедіи.

Мероэ, древнее эѳіопское королевство, въ сѣв. вос. Африкѣ, составлявшее часть нынѣшняго полуострова Шенди и омываемое, на западѣ—Ниломъ, или иначе Астономъ или Баръ-эль Абіадомъ, а на востокѣ—Астаборасомъ, или Атбора-Такассе. Древняя столица этого королевства, также носившая названіе *Мероэ*, находилась нѣсколько южнѣе города Шенди, чему доказательствомъ служатъ ея развалины, и понынѣ видимыя между этимъ городомъ и Герри. Развалины городовъ *Ассура*, *Наги* и *Мессуны* довольно хорошо сохранились. Вѣроятно, позади ихъ стоялъ знаменитый храмъ Юпитера Аммона. Королевство Мероэ сначала управлялось жрецами; жители его были негрскаго племени; по словамъ Геродота, это была единственная страна въ древности, гдѣ чернокожіе сдѣлали замѣтные успѣхи въ гражданственности. Внутреннее устройство Меройцевъ, правленіе, законы и религія говорятъ въ ихъ пользу. Верховная власть находилась въ рукахъ жрецовъ; царь избирался изъ ихъ среды, былъ подвластенъ законамъ, и даже подвергался смертному приговору. Во всякомъ случаѣ, друзья и совѣтники царя раздѣляли съ нимъ участь. Царь Эргаменъ, въ III столѣтіи до Р. Х., первый свергнулъ съ себя иго зависимости и приказалъ истребить всѣхъ жрецовъ, служившихъ при Золотомъ храмѣ. — Мероэ былъ складочнымъ мѣстомъ торговли съ Эѳіопіей, Египтомъ, Аравіей, сѣверною Африкой и Индіей. Жители его основали много колоній, въ томъ числѣ Ѳивы, Аммоніумъ и Аксунъ (въ Абиссиніи). Отъ всѣхъ этихъ городовъ едва уцѣлѣло нѣсколько развалинъ, свидѣтельствующихъ о нѣкогда цвѣтущемъ положеніи народа.

Мерси (Florimond Mercy), графъ, внукъ послѣдующаго, род. въ Лотарингіи, въ 1666 г. Онъ служилъ въ императорскихъ войскахъ и отличался, подобно своему дѣду, храбростью и воинскими познаніями. Прославившись, какъ отважный наѣздникъ въ итальянскихъ походахъ, Мерси, по переходѣ въ рейнскую армію, вытѣснилъ Французовъ изъ укрѣпленнаго мѣста при Прафенгофенѣ (1705), и разбилъ маркиза де-Биванъ, за что пожалованъ былъ въ фельдмаршалъ лейтенанты. Въ турецкой войнѣ 1716 г., онъ овладѣлъ Панчовою и Кубиномъ; въ 1717 г., отличился при осадѣ Бѣлграда и Орсовы, взятіемъ которой окончился походъ. Послѣ краткой кампаніи съ Испанцами, высадившимися въ Сицилію, Мерси отправился въ Банатъ, который былъ ввѣренъ его управленію. Неусыпными попеченіями онъ привелъ эту область, 164 г. находившуюся въ рукахъ Турокъ, опять въ цвѣтущее положеніе. Назначенный главнокомандующимъ надъ арміей, выступившей въ Италію, Мерси былъ убитъ въ сраженіи при Пармѣ, въ 1734 г. (28 іюня), и не оставилъ послѣ себя потомства.

Мерси (François Mercy), баронъ, генералъ арміи баварскаго курфирста, род. въ Лонгви, въ Лотарингіи. Тридцатилѣтняя война, при которой Мерси поступилъ въ австрійскую службу, въ чинѣ маіора, выказала его воинскія дарованія. Побѣдитель Баннера при Регенсбургѣ, въ 1642 г., онъ, въ слѣдующемъ году, за Дютлингенское сраженіе былъ произведенъ австрійскимъ императоромъ въ фельдмаршалы и получилъ начальство надъ соединенною австрійско-баварскою арміею. По взятіи Фрейбурга (1644), Мерси выдержалъ упорную битву съ Тюренемъ и принцемъ Конде, послѣ чего принужденъ былъ отступить въ Шварцвальдскія-горы. Разбивъ Тюреня при Мергентгеймѣ, Мерси былъ убитъ въ нердлингенскомъ сраженіи, 3 авг. 1645 г. Тѣло его погребено на полѣ битвы, и на памятникѣ вырѣзаны слѣдующія слова: Sta, viator, heroem calcas (Прохожій стой, наступишь на героя!).

Мерсье (Louis Sébastien Mercier), литераторъ, извѣстный страстью къ пародоксамъ, род. 1740 и ум. 1814 г., въ Парижѣ; литературное поприще началъ сочиненіемъ героическихъ посланій и театральныхъ пьесъ, неимѣвшихъ

успѣха на сценѣ. Въ слѣдствіе этого онъ отказался отъ поэзіи и сдѣлался ревностнымъ ея гонителемъ. Въ *Опытѣ о драматическомъ искусствѣ* онъ старался убѣдить публику въ ничтожности образцовыхъ произведеній Корнеля, Расина, Вольтера, и др., и предлагалъ замѣнить ихъ своими произведеніями. Въ 1771 г. Мерсье издалъ соч. подъ заглавіемъ: 2440 *годъ*, въ которомъ излагаетъ перемѣны, которыя вскорѣ должны были частью совершиться. Въ 1781 г. вышла его: *Картина Парижа*, — книга дурно написанная, но исполненная дѣльныхъ замѣтокъ. При началѣ революціи 1789 г., онъ издавалъ журналъ: *Патріотическій временникъ*, довольно умѣренный; былъ депутатомъ въ конвентѣ и потомъ членомъ совѣта пяти-сотъ; по учрежденіи центральной школы и франц. института былъ назначенъ профессоромъ исторіи въ первой и членомъ втораго. Нельзя отказать Мерсье въ дарованіяхъ: онъ одаренъ былъ сильнымъ воображеніемъ; но несчастная страсть къ противорѣчіямъ увлекала его слишкомъ далеко. Не имѣя понятія ни о физикѣ, ни о математикѣ, онъ опровергалъ систему Коперника и Ньютона, возставалъ противъ философіи и наукъ, за что и былъ прозванъ *обезьяной Жанъ-Жака*. Кромѣ помянутыхъ сочиненій, написалъ множество другихъ: *Театръ*, 4 т.; *Неологія или словарь новыхъ словъ*; *Исторія Франціи со временъ Клодовика до Людовика XVI*; *Невозможность системъ Коперника и Ньютона*.

Мертвое море или **Асфальтово озеро** Грековъ и Римлянъ, по-лат. Mare mortuum, lacus Asphaltides, по араб. Баръ эль-Лудъ (Лотово море) — озеро Азіятской Турціи (Сиріи), въ древн. Палестинѣ, къ с. з. отъ Іерусалима. Оно принимаетъ въ себя р. Іорданъ (Эль-Харія), а съ востока ручей Кедронъ. Въ глубокой древности на берегахъ его лежали 5 городовъ, богатыхъ и цвѣтущихъ: Содомъ, Гоморръ, Адама, Зебоимъ и Сегоръ, истребленныхъ огнемъ небеснымъ, за грѣхи ихъ жителей. Въ 1806 году, смѣлый Ульрихъ Ясперъ Зетценъ, прошелъ вдоль восточн. берега Мертваго-моря, достигалъ до его южной оконечности и былъ въ соляной долинѣ Зоара. Послѣ него долго еще не знали южнаго прибрежья Мертваго-моря, съ котораго таинственный покровъ былъ снятъ Людовикомъ Буркардомъ, въ 1812 г. Англійское адмиралтейство первое снарядило экспедицію для измѣренія глубины Мертваго-моря. Часть этого препорученія была исполнена морскимъ лейтенантомъ и инженеромъ Симондсомъ (Symonds); ему обязаны мы первыми основательными свѣдѣніями о странѣ, которой карты составлялись наобумъ. Черезъ годъ послѣ того снарядили третью экспедицію, увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ и отправленную изъ Новаго-свѣта. Соединенные Американскіе Штаты приготовили корабль, снабдивъ его разнаго рода припасами, снарядами и опытнымъ экипажемъ; этотъ корабль препоручили ученымъ морякамъ Линчу и Далю; кромѣ снарядовъ и другихъ пособій, на немъ находились двѣ барки изъ желѣза и мѣди. Экспедиція должна была пристать въ Акрѣ и на верблюдахъ перевезти тяжести и барки къ Тиверіадскому-озеру, откуда назначалось начать изслѣдованіе долины Іордана и выгорѣвшихъ окрестностей Мертваго-моря. Но еще прежде американской экспедиціи многіе путешественники посѣщали берега Мертваго-моря и по мѣстамъ собирали о немъ отрывочныя свѣдѣнія, въ опроверженіе старыхъ извѣстій. Зетценъ отважился пройдти по всему бассейну Мертваго-моря, начиная отъ устья Іордана и слѣдуя по восточному берегу моря до его южной оконечности. Неустрашимый естество-испытатель ходилъ пѣшкомъ, въ рубищѣ, безъ денегъ, съ однимъ посохомъ, съ мѣшкомъ муки, составлявшей единственную его пищу, и съ кувшиномъ прѣсной воды; проводникъ указывалъ ему дорогу и облегчалъ трудность пути пѣснями о герояхъ своего племени. Въ первое путешествіе, марта 1806 г., Зетценъ прошелъ отъ Гесбока до Керака, по высотамъ, расположеннымъ по восточному берегу Мертваго-моря. Утесистыя скалы спускаются въ море перпендикулярно; ихъ разсѣлины, коническія пики никогда не были подъ человѣческою ногою; тамъ жили только стада рослыхъ каменныхъ барановъ. Эти песчаные мысы пересѣкались между собой, или упирались въ базальтовые конусы, и составляли невыходимый лабиринтъ. Странникъ обращалъ робкій взоръ на море и прислушивался иногда къ шуму потока, текущаго по глубокой впадинѣ. Къ этимъ шумнымъ потокамъ принадлежитъ Арнонъ, составлявшій нѣкогда границу между Моавитянами и Аммонитянами. Арнонъ течетъ между скалъ, образующихъ сплошныя стѣны и великолѣпныя ворота. Здѣсь Зетценъ питался прѣсноводной рыбою съ морскою солью, спалъ на вѣтвяхъ кипариса и одѣвался овчиной. На всемъ пройденномъ берегу не было ни одной хижины; но углубляясь къ востоку, внутрь страны, онъ встрѣчалъ изрѣдка множество развалившихся зданій, оставшихся отъ протекшихъ столѣтій, и нѣкоторыя изъ нихъ

принадлежали къ постройкамъ колоссальнымъ какъ напримѣръ укрѣпленія, мостовыя арки и камнемъ обложенныя цистерны. Окрестности этихъ развалинъ представляли хорошія пастбища, и тамъ и сямъ видны террасы, на которыхъ произрасталъ виноградъ. Нынѣ живутъ здѣсь поколѣнія арабскихъ пастуховъ и Бедуины, т. е. племена кочующія и промышляющія грабежемъ. Они доходятъ иногда до береговъ моря, гдѣ охотятся и ловятъ рыбу. Въ этихъ-то мѣстахъ Зетценъ нашелъ развалины дворца въ Ар-Моабѣ и обширные мраморные бассейны, остатки столицы царя Амаликитянъ. Въ книгахъ Моисея упоминается о царѣ Огѣ, который былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ своего времени и котораго владѣнія простирались на востокъ отъ Іордана и Мертваго-моря; Израильтяне одержали надъ нимъ первыя свои побѣды; онъ имѣлъ шестдесятъ укрѣпленныхъ городовъ, съ высокими стѣнами, съ крѣпкими воротами: Зетценъ нашелъ развалины почти всѣхъ этихъ городовъ. Крѣпости, пещеры и домá и нынѣ еще затворяются воротами и дверями каменными, обращающимися на вереяхъ, высѣченныхъ въ скалахъ. Во второмъ своемъ путешествіи по берегу моря Зетценъ не встрѣтилъ ни одной человѣческой души, и многія недѣли оставался въ полномъ одиночествѣ, среди каменныхъ барановъ, дикобразовъ и другихъ того же рода животныхъ. Всего болѣе онъ удивлялся частымъ встрѣчамъ съ горными барсуками (hyrax syriacus), имѣющими большое сходство съ сурками и живущими въ ямахъ и пещерахъ. Евреи называли ихъ *шафанъ*, а нынѣшніе Арабы называютъ *руббаръ;* они встрѣчаются и на Синаѣ и около Кедрона. Кромѣ тростника и кустарника олеандровъ, украшающихъ берега ручьевъ своими пурпуровыми цвѣтами и листьями, похожими на лавровые, гранаты, фиги и миндаль, нынѣ одичавшіе, свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ занимались нѣкогда садоводствомъ. Среди этихъ древнихъ садовъ возвышаются нынѣ прекрасныя группы финиковыхъ пальмъ, которыя также доказываютъ, что здѣсь жилъ народъ трудолюбивый, потому-что на Востокѣ пальмы — деревья пересаженныя и одичавшія отъ времени. Но какой народъ пересадилъ это великолѣпное дерево на оазисы Мертваго-моря? Нѣтъ сомнѣнія, что за нѣсколько столѣтій здѣсь жили народы цивилизированные; можетъ-быть, одичавшія деревья растутъ на тѣхъ корняхъ, которые были насажены во времена Давида и Соломона. На западномъ берегу Мертваго моря природа открываетъ свое могущество въ предметахъ менѣе грандіозныхъ: Іерихонъ находится въ странѣ несовсѣмъ безплодной; горные города Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Хевронъ удалены отсюда только на одинъ день пути. Вообще этотъ берегъ доступенъ и нѣкоторыя его части весьма знакомы Европейцамъ; таковы, наприм.: Музада, Энгадди и Мар-Саба или монастырь Св. Саввы. Здѣсь также замѣчательна скала Себбехъ, поднятая непосредственно изъ моря и достигающая высоты въ 333 метра; на нее въ первый разъ взошелъ Американецъ Волькоттъ, которому хотѣлось осмотрѣть остатки старой крѣпости, построенной Иродомъ. Въ этомъ іудейскомъ Кёнигштейнѣ, утвержденномъ на вершинѣ отдѣльной скалы, могли помѣщаться 10 тыс. человѣкъ. На сѣверномъ берегу Мертваго-моря возвышается величественная скала Энгадди, которая славится своими виноградниками и пальмовымъ лѣсомъ, насаженнымъ во времена Соломона. Въ 1838 г. ее посѣщали Американцы Эли-Шмитъ и Робинзонъ; на ней уже нѣтъ древнихъ памятниковъ; съ половины ея высоты течетъ обильный ручей прѣсной воды, который и за тысячу лѣтъ былъ окруженъ дикою, но пріятною долиною. Отсюда, по всей окрестности видны однѣ уединенныя и отвѣсныя скалы желтаго известняка, изрытыя пещерами. Нынѣ нѣтъ уже лѣстницъ, которыя въ древности вели къ этому ручью; теперь доступъ къ нему сдѣлался невозможнымъ; но снизу можно видѣть остатки мраморныхъ ступенекъ и мраморныхъ столбовъ, принадлежавшихъ уединенному зданію, въ которомъ любили отдыхать начальники страны. Въ с. з. углу Мертваго моря, при устьѣ ручья Кедронъ, остались воспоминанія объ отшельникахъ первыхъ вѣковъ христіанства; множество уединенныхъ пещеръ служили имъ жилищами; нынѣ живутъ въ нихъ лисицы, шакалы, совы и дикіе голуби. Здѣсь благочестіе построило монастырь, похожій на гнѣздо ласточекъ; онъ прислоненъ къ утесистой скалѣ и виситъ надъ пропастью въ 270 метр. глубиною; его защищаютъ башни отъ набѣговъ и грабительства Бедуиновъ. Когда отъ десяти до двадцати тысячъ отшельниковъ наполняли здѣшнія пустынныя мѣста, тогда они были раздѣлены на общества, изъ которыхъ каждое имѣло своего начальника или наставника въ пустынножительствѣ; эти общества превратились въ монастыри, которыхъ развалины видны и понынѣ. Упомянемъ о результатахъ послѣдней экспедиціи къ Мертвому-морю, въ апр. и маѣ 1848 г. Надо было окончить экспедицію снятіемъ плана и измѣреніемъ Мертва-

го-моря. Здѣсь представились другія препятствія и непріятности. Металлическія барки были сопровождаемы невыносимымъ сѣрнымъ запахомъ. Сильный с.-з. вѣтеръ превратился въ ураганъ и погналъ барки къ югу. Волны покрывались соленой пѣной, которая разъѣдала кожу и глаза; вода стучала въ барки, какъ кузнечные молоты. Съ окончаніемъ бури миновала опасность; барки пристали къ устью Кедрона, текущаго подъ скалою Фешахъ. Экспедиція употребила двадцать дней для обозрѣнія береговъ и мысовъ этого соляного озера; она останавливалась во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для исполненія ея цѣли, особенно же при ручьѣ прѣсной воды въ Энгадди, куда были отправляемы изъ Іерусалима и Хеврона всѣ запасы, всѣ необходимыя вещи. Глубина Мертваго-моря была измѣрена въ 155 пункт., съ точностью изображенныхъ на картѣ. Это измѣреніе показало, что бассейнъ моря раздѣляется на двѣ части: глубина сѣверной простирается отъ 324 до 422 метровъ, и даже въ одномъ мѣстѣ—до 639 метровъ; южная же часть не углубляется болѣе 5,8 метр., а иногда только на 1,9 и 0,5 метра. Дно наполнено соленымъ иломъ, нагрѣваемымъ горячими ключами. По берегамъ разсѣяны рѣдкія поселенія феллаховъ. Вотъ результаты экспедиціи Линча: Мертвое-море ниже Средиземнаго моря на 401,15 — наибольшая глубина Мертваго-моря 399,05 метр.

Мерцана или **Марцана** (Марзана), божество древнихъ Славянъ. Нѣкоторые славянисты считаютъ ее богинею жатвы, славянскою Церерою, другіе—богинею зари. Френцель утверждаетъ, что Марцана была богиня смерти, доказывая это словами Шнейдера (въ Sarmatiæ Europeae descriptio — Описаніи европейской Сармаціи), что Славяне въ Мейсенѣ натыкали на копья изображенія Марцаны и Зивоніи, съ печальнымъ пѣніемъ носили ихъ торжественно, и наконецъ бросали въ воду,—предполагая, что черезъ это молодыя жены становились плодородны, городъ очищался, и отъ жителей, въ томъ году, отвращалась язва и другія прилипчивыя болѣзни. Гванини сравниваетъ Мерцану съ Венерою. Извѣстія о кумирѣ этого божества, встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 965 г.

Меря, названіе племени, обитавшаго около Ростова и озера Клещина (Переяславскаго). Вмѣстѣ съ Новгородцами, Меря подверглась, 859 г., владычеству Варяговъ; 862 г. вмѣстѣ же отправляли пословъ къ варяго-русскимъ князьямъ, для призванія Рюрика, а 906 г., помогали Олегу въ походѣ на Византію.—Суздаль входилъ въ составъ ихъ области, а Галичь Костромскій отъ имени ихъ назывался Мерьскимъ.

Месемврія (Месеври), городъ въ Болгаріи, окруженъ съ трехъ сторонъ Чернымъ-моремъ, соединяется съ твердою землею перешейкомъ въ ¼ версты. Онъ окруженъ развалившеюся стѣною, имѣетъ около 5,000 жителей, по большой части Грековъ, одну турецкую мечеть и шесть христіанскихъ церквей. Жители Месемвріи считаютъ себя потомками древнихъ Грековъ, переселившихся изъ Мери, близъ Эносскаго-залива въ Архипелагѣ. Они занимаются хлѣбопашествомъ, строеніемъ лодокъ, мореходствомъ и торгуютъ рыбою и кожами.

Месмеръ (Franz, а по другимъ Friedrich Anton), основатель ученія *о животномъ магнетизмѣ*, род. въ 1734 г., въ Мерзебургѣ (Швабіи) и выступилъ на ученое поприще въ 1766 г., тезою о вліяніи небесныхъ тѣлъ на одушевленныя тѣла черезъ посредство тончайшаго тока, наполняющаго всю вселенную. Къ этому вліянію онъ вздумалъ присоединить дѣйствіе магнита, и отправился въ Вѣну излагать свою систему. Но здѣсь онъ засталъ соперника, уже лечившаго болѣзни магнитомъ, и возвратился къ животному магнетизму. Къ несчастью изобрѣтателя, этотъ новый агентъ не нашелъ довѣрія ни между врачами, ни въ ученыхъ обществахъ; послѣднія или не удостоивали Месмера совѣтомъ, или называли его духовидцемъ. Впрочемъ, если вѣрить, онъ, въ 1777, возвратилъ здоровье и зрѣніе дѣвицѣ Парадизъ, которая, спустя семь лѣтъ, привлекла и изумила весь Парижъ страннымъ соединеніемъ совершенной слѣпоты съ огромнымъ музыкальнымъ талантомъ. Месмеръ потерялъ всякую надежду на славу у своихъ соотечественниковъ, пріѣхалъ въ Парижъ (1778) и послѣ напрасныхъ усилій пріобрѣсти довѣріе академіи наукъ и медицинскаго общества, рѣшился дѣйствовать прямо на публику. Месмеръ не ошибся въ разсчетахъ: вскорѣ онъ нашелъ много адептовъ между особами высшаго круга, а докторъ Делонъ даже взялся защищать его передъ медицинскимъ обществомъ. Но диссертаціи членовъ этого сословія разрушили надежду легковѣрнаго защитника. Впрочемъ извѣстность Месмера возрасла до того, что министерство вступило съ нимъ въ переговоры, приглашая его открыть тайны своей системы. Но сумма, предложенная правительствомъ, показалась Месмеру слишкомъ ничтожною; онъ уѣхалъ на воды въ Спа, и оставилъ свое мѣсто Делону, который, въ отсутствіе учителя, искусно и выгодно об-

маныивалъ парижскую довѣрчивость. Тогда богатые адепты Месмера, чтобы утѣшить его, открыли въ пользу его подписку и собрали 340,000 фр.! Но безпрестанные безпорядки, происходившіе на сеансахъ, которые давалъ магнетизеръ по возвращеніи своемъ въ Парижъ, наконецъ обратили на себя вниманіе правительства, и оно отдало учителя и систему на безпристрастный судъ академіи наукъ и медицинскаго общества. Приговоры того и другаго, одинаково неблагопріятные животному магнетизму, заставили Месмера оставить Францію, и онъ умеръ у себя на родинѣ ,въ 1815 г., успѣвъ при жизни увлечь минутное вниманіе всей Европы.—Сочиненія Месмера: «De planetarum influxu»,—«Mémoire sur la découverte du magnétisme animal»,—«Précis historiques des faits relatifs au magnétisme animal»,—«Mém. de F.—A. Mesmer sur ses découvertes»,—«Mesmerismus, etc. ou Système du magnétisme animal».

Месопотамія, по-гречески Mesopotamos, междурѣчіе (potamos — рѣка), страна между Евфратомъ и верховьями Тигра, до семирамидиныхъ стѣнъ, гдѣ обѣ эти рѣки болѣе и болѣе сближаются одна съ другою, выше нынѣшняго города Багдада. Арабы, почти всегда замѣнявшіе древнія имена равнозначущими имъ, называютъ эту страну *Аль-Джизпре*. Месопотамія, часто упоминаемая въ Библіи, была отечествомъ Авраама и театромъ многихъ событій, ознаменовавшихъ основаніе первыхъ государствъ на землѣ. Здѣсь возникла власть Нимврода; въ-послѣдствіи Месопатамія была включена въ обширную монархію супруги Нина. Съ этою страной соединены многіе историческіе факты: Александръ разрушилъ послѣднюю опору царства Дарія неподалеку отсюда — при Арбеллахъ; потомъ Пароы боролись здѣсь съ Римлянами; явились Арабы, Татары (подъ предводительствомъ Тимура), за ними—Турки. Исторія Азіи вся заключается въ ея равнинахъ, потому-что почти всегда азіатскій элементъ сталкивался на нихъ съ элементомъ европейскимъ. Адріанъ, снова раздѣляя имперію, сдѣлалъ Месопотамію одною изъ тринадцати азіатскихъ провинцій. Такою и описана Месопотамія у Птоломея. Александрійскій географъ насчитываетъ въ ней 69 городовъ: 28 на берегахъ Евфрата, 11 вдоль Тигра и 25 внутри страны. Изъ нихъ осталось неболѣе десяти. Главнѣйшими были, на западѣ: Низибисъ, Сингора, Лавванъ, Апамея; на востокѣ—Эдессъ, Уръ (родина Авраама), Гарранъ, Ницефоріумъ, Цирцеріумъ, Анато, Негардо—послѣдніе три на Евфратѣ. Нынѣ, Месопотамія составляетъ части пашалыковъ: орфскаго, діарбекирскаго и багдадскаго, въ восточной части Азіатской-Турціи.

Мессала Корвинъ (Marcus Valerius), род. въ 49 г. до Р. Х., сражался при Филиппахъ, подъ знаменами Брута, а послѣ смерти его и Кассія сдѣлался главнокомандующимъ, заключивъ выгодный договоръ съ Антоніемъ, и съ-тѣхъ-поръ связалъ свою судьбу съ его фортуной; но предвидя, что любовь Антонія къ Клеопатрѣ увлечетъ и его въ погибель, оставилъ Антонія, и перешелъ на сторону Октавія, который принялъ его отлично и поручилъ ему многія экспедиціи въ Галлію. Мессала Корвинъ покорилъ Аквитанію, привитъ въ Римѣ съ тріумфомъ и получилъ важную должность префекта; впрочемъ вскорѣ же отказался отъ нея. Онъ былъ товарищемъ Августа въ консульство, и умеръ 70-ти лѣтъ. Онъ первый привѣтствовалъ Августа названіемъ *отца отечества*. Мессала-Корвинъ написалъ нѣсколько рѣчей, которыя хвалитъ Квинтиліанъ, но которыя потеряны для насъ.

Мессалина (Valeria), дочь Валерія-Мессалы Барбата и первая жена Клавдія, извѣстная своею порочною жизнью и корыстолюбіемъ, для которыхъ она, пользуясь слабостью Клавдія, пожертвовала многими знаменитыми и богатыми Римлянами, въ томъ числѣ Аппіемъ Силаніемъ и Валеріемъ Азіатикомъ,— первымъ за то, что онъ отвергнулъ ея желанія, вторымъ—чтобы отнять у него Лукулловы сады. Въ довершеніе своихъ дѣйствій, Мессалина, въ отсутствіе супруга, публично сочеталась бракомъ съ любимцемъ своимъ, Каемъ Силіемъ. Но Нарциссъ, отпущенникъ Клавдія, донесъ обо всемъ императору, и когда этотъ приказалъ привести къ нему преступную жену, то Нарциссъ, бывшій прежде сообщникомъ Мессалины, и теперь боясь, чтобы она не открыла его поступковъ, велѣлъ трибуну умертвить ее. Мессалина хотѣла добровольною смертью избавиться отъ ожидавшаго ее поношенія, но не имѣла силы пронзить себя оружіемъ, и пала отъ руки убійцы, въ 48 г. до Р. Х.

Мессалина (Statilia), четвертая супруга императора Нерона, на которой онъ женился за необыкновенную ея красоту. Послѣ смерти мужа, посвятила себя словесности и краснорѣчію и пріобрѣла литературную извѣстность.

Мессершмидтъ (Даніэль-Теофилъ), врачъ и естествоиспытатель, род. 1685 г. въ Данцигѣ, и оказалъ заслугу наукѣ, познакомивъ съ Сибирью, или по крайней-мѣрѣ открывъ дорогу въ нее Палласу, Гмелину, Георги, и др.

Въ 1716 г. онъ отправился въ С.-Петербургъ, и составивъ себѣ извѣстность ученаго человѣка, обязался въ продолженіе семи лѣтъ путешествовать по Россіи и особенно по Сибири. До-тѣхъ-поръ еще не было предпринимаемо ни одного столь многосторонняго путешествія, и Мессершмидтъ взялся совершить его одинъ, за пятьсотъ рублей годоваго жалованья. Нѣсколько времени онъ путешествовалъ съ шведскимъ плѣнникомъ Таубертомъ, въ-послѣдствіи получившимъ дворянство и фамилію Штраленбергъ; разставшись же съ товарищемъ, впалъ въ меланхолію. Послѣдніе дни свои Мессершмидтъ провелъ въ крайней бѣдности, и ум. въ 1735 г. Рукописный журналъ его, сохранившійся въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ, содержитъ въ себѣ много поучительныхъ подробностей. Ни одно сочиненіе Мессершмидта не было напечатано; только извлеченія изъ нихъ явились въ 3-мъ томѣ «Новыхъ отрывковъ о сѣверѣ», Палласа. Нѣсколько біографическихъ подробностей о немъ напечатаны въ 1 томѣ «Географическо-физическаго описанія Россійской имперіи», Теофила Георги. Линней далъ одной породѣ семейства sebastiania имя Messerschmidia.

Мессеръ (Ѳома Ѳомичъ), вице-адмиралъ русскаго флота, принадлежалъ къ числу тѣхъ иностранцевъ, которые, избравъ Россію новымъ для себя отечествомъ, посвятили ей и жизнь свою и дарованія. Происхожденіе его и время рожденія неизвѣстны; знаемъ только, что прослуживъ около четырехъ лѣтъ мичманомъ на англійскомъ флотѣ, онъ былъ, въ январѣ 1783, принятъ этимъ же чиномъ, въ нашу службу и поступилъ въ балтійскій флотъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ былъ переведенъ въ Херсонъ, и съ того времени и до самой своей кончины, въ-продолженіе сорока шести лѣтъ, служилъ постоянно въ черноморскомъ флотѣ, съ которымъ, по 1787 г., находился ежегодно въ крейсерствахъ около крымскихъ береговъ. Война, возгорѣвшаяся въ 1787 г. съ Оттоманскою Портою, доставила Мессеру, произведенному между-тѣмъ въ капитанъ-лейтенанты, случай отличиться на военномъ поприщѣ. Онъ участвовалъ при побѣдахъ контръ-адмирала Ушакова, въ Керченскомъ или Еникольскомъ проливѣ, близъ Гаджибея (нынѣшней Одессы) (1790 г.) и противъ Варны, у мыса Калакріи (1791). Въ 1798 г. Мессеръ получилъ начальство надъ 44-пушечнымъ фрегатомъ «Казанская Богородица» и съ этого времени началъ обращать на себя вниманіе. Походъ Бонапарте въ Египетъ побудилъ Оттоманскую Порту пристать къ союзу европейскихъ державъ противъ Франціи. Въ сентябрѣ 1798 г. черноморскій флотъ соединился въ Дарданеллахъ съ турецкимъ, подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова. По просьбѣ лорда Нельсона, два русскіе и два турецкіе фрегата, въ томъ числѣ фрегатъ «Казанская Богородица», съ нѣсколькими канонерскими лодками отправлены были къ Александріи. Эскадра эта, соединясь съ англійскою, блокировала тамошнюю гавань, а потомъ примкнула, подъ островомъ Корфу, къ главнымъ силамъ россійско-турецкаго флота; фрегатъ Мессера поступилъ въ эскадру капитана 1-го ранга Сенявина, охранявшую южную часть пролива, между островомъ и албанскимъ берегомъ, до взятія Корфу, 21 февр. 1799. За оказанное въ этомъ случаѣ отличіе, Мессеръ получилъ чинъ капитана 2-го ранга. Въ первыхъ числахъ іюля, фрегатъ «Казанская Богородица» вмѣстѣ съ фрегатами «Сошествіе Св. Духа» и «Навархія», двумя турецкими и бригомъ «Богоявленскъ» отплыли, подъ начальствомъ капитана гр. Воиновича, въ Адріатическій заливъ, для вторичнаго очищенія анконскихъ береговъ, занятыхъ Французами, послѣ отплытія отъ нихъ контъ-адмирала Пустошкина. Прибытіе Войновича воспламенило новымъ мужествомъ Италіянцевъ, принявшихся за оружіе для защиты отечества и законныхъ своихъ государей. Предпріимчивый вождь инсургентовъ церковной области, ген. Лагоцъ опять явился въ полѣ и началъ тѣснить французскія войска, занимавшія Анкону и ея окрестности. Онъ нашелъ сильное пособіе въ эскадрѣ гр. Воиновича, который отправилъ къ Лагоцу нѣсколько своихъ офицеровъ и артиллеристовъ, а вскорѣ затѣмъ высадилъ при Пезаро дессантъ изъ 600 Русскихъ и Турокъ, подъ начальствомъ капитана Мессера. На этихъ-то именно двухъ отрядахъ, по неопытности инсургентовъ, лежала вся тягость военныхъ дѣйствій и осады Анконы, даже въ то время, когда прибыли подъ эту крѣпость австрійскія дивизіи генераловъ Скалла и Фрёлиха. Мессеръ и Ратмановъ неоднократно принуждены были своею распорядительностью и мужествомъ своихъ войскъ возстановлять дѣла, испорченныя нерѣшительностью союзниковъ, и защищать честь русскаго оружія даже по сдачѣ Анконы. Наградою Мессеру былъ орденъ св. Анны 2-й ст. Въ 1800 г. Мессеръ имѣлъ порученіе отвезти изъ Анконы въ Тріестъ неаполитанскую королеву, а въ іюнѣ 1801 г. возвратился въ Севастополь, послѣ трехлѣтняго отсутствія. Тамъ онъ былъ произведенъ (1804) въ капитаны 1-го ранга, съ назначеніемъ коман-

диромъ линейнаго корабля «Варахіилъ», а потомъ «Іегудіилъ»; крейсировалъ нѣсколько разъ по Черному-морю и два раза возилъ въ Корфу подкрѣпленія и разные припасы. Въ 1807 г., состоя подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ Анапы и Трапезунда, а вскорѣ послѣ того, по случаю разрыва съ Англіею, получилъ повелѣніе отправиться въ Россію, и возвратился на флотъ уже въ 1811 г., получивъ чинъ капитанъ-командора, и начальника 110-пушечнаго корабля «Полтава». Въ 1816 г. Мессеръ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1823 пожалованъ орд. Св. Анны 1-й ст., а въ 1826, произведенъ въ вице-адмиралы. Въ продолженіе этого времени онъ ходилъ неоднократно по Черному-морю съ учебными эскадрами, командовалъ 2-ю флотскою бригадою и исправлялъ должность директора севастопольскаго порта. Послѣдовавшій, въ 1828 г., разрывъ съ Турціею, вызвалъ Мессера снова къ военной дѣятельности. Онъ крейсировалъ съ отдѣльною эскадрою около Босфора, взялъ нѣсколько купеческихъ кораблей, и находясь подъ Варною, во время ея осады, имѣлъ случай отличиться въ присутствіи Государя Императора, особенно при аттакѣ, совершенной флотомъ 7-го авг., за что былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 2-й ст. По возвращеніи въ Севастополь, Мессеръ ум. 11-го февр. 1829 г., 64 лѣтъ.

Мессина (Messina), городъ на остр. Сициліи, находящійся близъ пролива того же имени, съ 70,000 жителей. Имѣетъ хорошій и довольно пространный портъ, цитадель и нѣсколько укрѣпленій, также фабрики шелковыхъ матерій; торгуетъ шелкомъ, масломъ, зерновымъ хлѣбомъ, винами, лимонами и проч. Мессина основана за 1600 л. до Р. Х., Наксійцами, подъ именемъ Занкла. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Мессина получила свое названіе отъ бѣглыхъ Мессенцевъ, а другіе утверждаютъ, что отъ Анаксиласа, реджійскаго тирана, родомъ Мессенца (около 494 г. до Р. Х.). Этотъ городъ былъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ въ 1783 г.

Металлоидъ. Металлоидами называютъ простыя тѣла, отличающіяся отъ металловъ тѣмъ, что послѣдніе, при соединеніи съ кислородомъ, образуютъ основанія; металлоиды же въ этомъ случаѣ всегда даютъ среднія или же кислыя соединенія. Хотя раздѣленіе простыхъ тѣлъ на металлоиды и металлы и несовсѣмъ точно, потому-что нѣкоторыя тѣла (какъ напр. мышьякъ) могутъ быть съ равною силою относимы какъ къ металламъ, такъ и къ металлоидамъ, но однакожъ раздѣленіе это принято большинствомъ химиковъ и оказываетъ большое пособіе при изученіи простыхъ тѣлъ. Къ металлоидамъ относятъ слѣдующія пятнадцать простыхъ тѣлъ: азотъ, боръ, бромъ, водородъ, іодъ, кремній, цирконій, мышьякъ, селенъ, сѣру, теллуръ, фосфоръ, фторъ, хлоръ и углеродъ. Металлоиды, соединяясь съ водородомъ, образуютъ такъ-называемыя *водородныя кислоты*; притомъ замѣчательно, что каждый металлоидъ при соединеніи съ водородомъ даетъ лишь одно соединеніе. Такъ хлоръ, соединяясь съ водородомъ, производитъ *хлористо-водородную* кислоту.

Металлургія. Обработывать металлъ значитъ очистить его отъ постороннихъ примѣсей и сдѣлать годнымъ для всеобщаго употребленія, т. е. придать ему извѣстное качество и форму. Наука, показывающая способы выгоднѣйшаго обработыванія металловъ въ большомъ видѣ, называется *металлургіею;* она раздѣляется на собственно *металлургію*, показывающую способы обработыванія металловъ, и *галлургію*, представляющую способы обработыванія солей. Всѣ металлургическіе процессы — чисто химическіе, а потому познаніе металлургіи основывается на познаніи химіи, и металлургія можетъ назваться химіей въ большомъ размѣрѣ. Кромѣ-того существуетъ еще слѣдующая разница между химикомъ и металлургомъ: химикъ не заботится о томъ, что ему стоитъ полученіе искомаго тѣла, между-тѣмъ какъ металлургъ вездѣ ищетъ дешевизны и денежной прибыли. Химія и пробирное искусство даютъ главнѣйшія вспоможенія для металлургіи. Добываніе металловъ восходитъ до глубокой древности, но исторія металлургіи весьма мало разработана, и повидимому никто не занимался спеціально этою отраслью изслѣдованій. Металлы, полученіе которыхъ не требуетъ большихъ техническихъ познаній, сдѣлались извѣстными очень давно; такъ мѣдь служила древнимъ для приготовленія оружія, а золото и серебро издавна шли на украшенія; желѣзо же начали получать позже; оно извлекалось прямо изъ рудъ, а въ XIII вѣкѣ открыли способъ получать чугунъ и передѣлывать его въ желѣзо; цинкъ хотя не былъ извѣстенъ древнимъ, но руды его подмѣшивались къ мѣднымъ рудамъ, при изготовленіи латуни; ртуть была извѣстна еще Римлянамъ. Большая часть металлургическихъ процессовъ производится при возвышенной температурѣ, и большая часть сырыхъ матерьяловъ требуетъ также механической обработки, прежде поступленія своего въ плавку или другую

огненную операцію. Эта пріуготовительная обработка заключается въ измельченіи, провѣиваніи и промывкѣ сырыхъ матерьяловъ, т. е. рудъ. *Рудою* называютъ такую минеральную породу, изъ которой можно съ выгодою извлекать какой-нибудь металлъ; руды представляютъ обыкновенно какъ самородные металлы, такъ и ихъ соединенія съ орудѣняющими веществами: кислородомъ, сѣрою, сурьмою, мышьякомъ, угольною кислотою и проч.; руды бываютъ почти всегда перемѣшаны съ заключающими ихъ горными породами. Руды раздѣляются по роду металловъ, въ нихъ заключающихся (руды золотыя, серебряныя, желѣзныя), и также по своему богатству (руды богатыя, среднія и убогія). Понятіе о богатствѣ рудъ совершенно относительно, и зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ: платы рабочимъ, цѣнности провіанта, горючаго матерьяла и т. д. Содержаніе металловъ въ рудахъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ считается процентами по вѣсу; въ рудахъ серебряныхъ числомъ золотниковъ въ одномъ пудѣ, а въ рудахъ золотыхъ числомъ золотниковъ въ 100 пудахъ рудной породы. Сверхъ-того руды раздѣляются также по роду сопровождающей ихъ породы (руды кварцовыя, колчеданистыя, тяжелошпатовыя), и по крупности и виду зерна (руды штуфныя или разборныя, руды отсадочныя, подрудки, шлихи). *Измелченіе* рудъ производится съ тою цѣлью, чтобъ онѣ при плавкѣ удобнѣе могли подвергаться дѣйствію газовъ; и вообще чѣмъ вещество мельче, тѣмъ оно способнѣе вступать въ химическія соединенія. Измельченіе бываетъ *ручное*, помощію молотковъ, или же *машинное*, посредствомъ толчей, вододѣйствующихъ молотовъ, дробильныхъ вальковъ и проч.— *Провѣиваніе* и *промывка* употребляются для отдѣленія постороннихъ землистыхъ примѣсей, въ первомъ случаѣ при посредствѣ вѣтра, а во второмъ дѣйствіемъ водяной струи. Всѣ эти операціи производятся большею частью на мѣстѣ добычи рудъ, съ тѣмъ, чтобъ избѣжать лишней тяжести при перевозкѣ. Къ огненнымъ операціямъ относятся: 1) *Обжиганіе*, т. е. нагрѣваніе рудъ до степени жара, непревосходящаго точки ихъ плавленія. Цѣль обжиганія бываетъ различна: a) для того, чтобъ сдѣлать руды рыхлыми, способными для измельченія; b) для выдѣленія изъ рудъ летучихъ веществъ (каковы сѣра, мышьякъ), могущихъ войти въ составъ выплавляемаго металла; c) для окисленія, d) возстановленія и e) измѣненія химическаго состава какихъ-нибудь веществъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ прибавляются обыкновенно извѣстныя примѣси. Обжиганіе производится въ кучахъ, стойлахъ или же печахъ. 2) *Плавленіе* есть превращеніе какого-нибудь вещества въ жидкое состояніе помощію возвышенной температуры; здѣсь должно различать *собственно плавку* или *выплавку*, при чемъ металлъ получается изъ рудъ, и *расплавку* или *переплавку*, когда какой-нибудь металлъ расплавляютъ для того, чтобъ придать ему другую форму. Плавленіе бываетъ: a) возстановительное, при чемъ металлъ изъ окисленнаго или сѣрнистаго соединенія получается въ чистомъ видѣ; b) окислительное, когда стороннія вещества отдѣляются помощью окисленія; c) осадительное, при чемъ металлъ выдѣляется изъ руды посредствомъ прибавленія другаго металла, и d) растворительное, когда прибавляемый металлъ растворяетъ въ себѣ другой металлъ, содержащійся въ рудѣ. 3) *Цементація* или *томленіе* состоитъ въ томъ, что одно вещество въ видѣ паровъ проникаетъ другое и тѣмъ измѣняетъ его свойства. Такъ напр. красная мѣдь, будучи нагрѣваема въ парахъ цинка, превращается въ латунь. 4) *Зейгерованіе* или *вытопка* основана на различной легкоплавкости металловъ, соединенныхъ между собою; при этомъ вещество, которое легче плавится, скорѣе выдѣляется. Такъ вытапливается напр. изъ рудъ висмутъ и сѣрнистая сурьма. 5) *Перегонка* и 6) *возгонка*. Оба эти процесса основаны на томъ, что нѣкоторыя вещества имѣютъ способность при возвышенной температурѣ превращаться въ пары; при охлажденіи же онѣ получаются или въ жидкомъ (перегонка), или же въ твердомъ (возгонка) состояніи. Посредствомъ перегонки и возгонки получаютъ: ртуть, цинкъ, мышьякъ. 7) *Амальгамація* состоитъ въ томъ, что металлы отдѣляются изъ рудъ или продуктовъ помощью ртути, на томъ основаніи, что ртуть способна соединяться съ нѣкоторыми металлами и образовать соединенія, называемыя *амальгамами*. При прокаливаніи такой сортутки, ртуть превращается въ пары, оставляя металлъ въ чистомъ видѣ. Такъ какъ ртуть дорога, то эта операція употребляется лишь при драгоцѣнныхъ металлахъ, золотѣ и серебрѣ. Для производства огненныхъ операцій нужны печи, горючій матерьялъ и доставка воздуха. Горючій матерьялъ получается какъ изъ царства растительнаго, такъ и изъ царства ископаемаго; первое топливо составляютъ различныя породы деревъ, особенно же букъ, сосна, береза, а второе—антрацитъ, каменный уголь, лигнитъ или бурый

уголь и торфъ. Какъ тотъ, такъ и другой горючій матерьялъ употребляется или въ сыромъ видѣ для произведенія *пламеннаго жара*, или въ обугленномъ, для произведенія *калильнаго жара*. Обугленный горючій матерьялъ представляютъ древесный уголь и коксъ; вещества эти выжигаются въ кучахъ и въ печахъ. Воздухъ, нужный для сожиганія горючаго матерьяла, доставляется или естественнымъ *самотеченіемъ*, или посредствомъ *воздуходувныхъ машинъ* (мѣховъ). Естественное самотеченіе или тягу воздуха можно увеличить удлинненіемъ печной трубы. Мѣха же по виду раздѣляются на клинчатые, призматическіе и цилиндрическіе; по образу доставленія воздуха—на однодувные и двудувные; по веществу, изъ котораго сдѣланы, на кожанные, деревяные и чугунные. Такъ-какъ въ плавильныхъ печахъ требуется, чтобъ жаръ былъ одинаковый, равномѣрный, то стараются, чтобъ во всякую единицу времени притекалъ одинаковый объемъ воздуха. Для этого воздухъ, накачиваемый мѣхами, собирается въ *регуляторы* (ящики изъ котельнаго желѣза), гдѣ онъ уравнивается, и послѣ этого уже идетъ ровною струею по чугуннымъ трубамъ къ плавильнямъ. Печи, или вмѣстилища, въ которыхъ производятся металлургическія операціи при возвышенной температурѣ, раздѣляются на a) шахтныя, b) отражательныя или воздушныя, c) горна и d) посудныя.—*Шахтныя* печи отличаются тѣмъ, что въ нихъ проплавляемое вещество кладется вмѣстѣ съ горючимъ матерьяломъ и воздухъ доставляется большею частью искуственно, т. е. воздуходувными машинами. Печи эти состоятъ изъ слѣдующихъ частей: колосника, шахты, заплечиковъ, распора и горна. Въ высокихъ (высотою отъ 20 до 80 фут.) шахтныхъ печахъ или *домнахъ* проплавляются желѣзныя руды, въ среднихъ—мѣдныя руды, въ низкихъ — оловяныя и переплавляется чугунъ. Въ *отражательныхъ* печахъ проплавляемое вещество забрасывается отдѣльно отъ топлива и воздухъ доставляется естественнымъ самотеченіемъ. Печи эти состоятъ изъ a) топильнаго пространства или колосника, b) горнильнаго пространства, заключающаго подъ, и изъ c) трубы, обыкновенно очень высокой. Отражательныя печи служатъ для пудлингованія (передѣла) чугуна, для проплавки рудъ мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ; въ послѣднемъ случаѣ печи называются *шплейзофенами*.—*Горна* имѣютъ много общаго съ шахтными печами, относительно расположенія проплавляемаго вещества и горючаго матерьяла и относительно доставки воздуха, но отличаются тѣмъ, что представляютъ лишь простое углубленіе, сдѣланное въ подъ. Въ такъ-называемыхъ кузнечныхъ горнахъ чугунъ передѣлывается въ желѣзо, а въ гармахерскихъ очищается мѣдь.—*Посудныя печи* или посудные *горна* получили свое названіе отъ того, что въ нихъ вставляются горшки съ проплавляемымъ веществомъ. Сюда относятся печи самодувныя, галерныя, стеклоплавиленныя и проч. Главнѣйшее правило при всякой металлургической операціи состоитъ въ томъ, что обрабатываемое вещество подвергается дѣйствію извѣстной степени жара и при томъ въ-теченіе опредѣленнаго времени. Нѣкоторые изъ металловъ, напр. висмутъ, получаются черезъ прямую вытопку; другіе, какъ-то чугунъ, олово, черезъ возстановленіе помощью угля; но большая часть металловъ претерпѣваютъ многія операціи, основанныя на сложныхъ химическихъ реагенціяхъ.

Металлъ. Подъ словомъ *металлъ* обыкновенно разумѣютъ такое простое тѣло, которое, соединяясь съ кислородомъ, способно образовать основаніе, входящее въ составъ солей. Большая часть металловъ имѣетъ металлическій блескъ и значительный удѣльный вѣсъ. Всѣхъ металловъ считается 47. Всѣ они при обыкновенной температурѣ плотны, за исключеніемъ ртути; прозрачны лишь въ тонкихъ листахъ; цвѣтъ большей части ихъ сѣровато-бѣлый; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ непріятный вкусъ и запахъ. Всѣ они, за исключеніемъ калія и натрія, тяжеле воды; самый тяжелый изъ металловъ — платина (удѣльный вѣсъ ея равенъ 22,069), самый же легкій—калій (уд. вѣсъ 0,865.). Твердость металловъ весьма различна; нѣкоторые изъ нихъ (свинецъ, олово) очень мягки; другіе (желѣзо, сурьма) очень тверды; примѣсь небольшаго количества углерода, мышьяка, фосфора, увеличиваетъ вообще ихъ твердость. По своей тягучести, т. е. способности растягиваться, замѣчательны золото, серебро, платина, желѣзо и мѣдь; а по ковкости: золото, серебро, мѣдь, олово и платина. Тягучесть и ковкость увеличиваются вообще при нагрѣваніи. По своему сильному сопротивленію разрыву, первое мѣсто занимаютъ желѣзо и мѣдь. Металлы тѣмъ звонче и тѣмъ большую имѣютъ упругость, чѣмъ они тверже. Строеніе металловъ или пластинчатое, или зернистое; это свойство весьма важно, потому-что служитъ иногда для отличія однихъ металловъ отъ другихъ; зернистое сложеніе замѣчено въ желѣзѣ, пластинчатое въ сурьмѣ, висмутѣ и цинкѣ. Металлы бываютъ въ окристаллованномъ видѣ, представляя октоэд-

ры, кубы, или же производныя отъ нихъ формы. Они лучше всѣхъ другихъ тѣлъ проводятъ теплоту и электричество. По теплопроводности замѣчательны: золото, серебро и платина, а по электропроводности: мѣдь, золото и серебро. Нѣкоторые изъ металловъ, какъ напримѣръ: свинецъ и олово, плавятся при температурѣ, низшей краснаго каленія; другіе же расплавляются лишь при дѣйствіи газовой паяльной трубки. — Калій и натрій поглощаютъ кислородъ изъ воздуха при обыкновенной температурѣ; другіе же металлы окисляются при температурѣ болѣе или менѣе возвышенной; золото и платина не соединяются съ кислородомъ ни при какой температурѣ. Сухой воздухъ дѣйствуетъ на нѣкоторые металлы также какъ кислородъ; влажный воздухъ производитъ окисленіе гораздо скорѣе, чѣмъ сухой. Нѣкоторые металлы, именно калія и натрій, разлагаютъ воду при обыкновенной температурѣ; другіе же разлагаютъ ее при температурѣ, близкой къ красному каленію (желѣзо, цинкъ, олово, сурьма и проч.), или же вовсе на нее не дѣйствуютъ (золото, платина). Металлы раздѣляются на: 1) щелочи: калій, натрій, литій; 2) щелочныя земли: кальцій, барій, стронцій; 3) земли: магній, глицій, цирконій, итрій, тербій, орбій, торій, пелопій, ніобій, церій, лантонъ, дидимій; 4) собственно металлы: марганецъ, желѣзо, хромъ, цинкъ, кадмій, кобальтъ, никкель, олово, титонъ, сурьма, висмутъ, свинецъ, мѣдь, ураній, молибденъ, ванодій, вольфрамъ, танталъ, ртуть, серебро, золото, платина, осмій, иридій, родій, палладій, рутеній, аридій.

Метампсихозисъ (отъ греч. словъ metà — пере, и psichi — душа), переселеніе души изъ одного тѣла въ другое. Пиѳагоръ первый изъ греческихъ философовъ училъ объ этомъ; онъ заимствовалъ это ученіе у Египтянъ, а они — у Индѣйцевъ. Египтяне утверждали, что по смерти человѣка душа его переходитъ постепенно въ тѣло животныхъ: земныхъ, водныхъ и воздушныхъ, а черезъ три тысячи лѣтъ входитъ опять въ тѣло человѣка. Они полагали также, что праведники переселялись съ земли на какое-либо изъ свѣтилъ небесныхъ.

Метастазіо (Pietro-Antonio Domenico-Bonaventura), классическій итальянскій поэтъ, создавшій новую итальянскую оперу, былъ сынъ солдата и род. въ 1698 г., въ Ассизи. Фамилія его собственно была *Трапасси*. Даръ поэзіи развился въ немъ преимущественно отъ чтенія Тасса. Будучи еще ребенкомъ, Трапасси обнаружилъ свой поэтическій талантъ стихотвореніями на заданныя риѳмы и импровизаціями, но долженъ былъ отказаться отъ послѣднихъ, по слабости нервовъ. Знаменитый юристъ Гравина, случайно встрѣтивъ даровитаго мальчика, далъ ему фамилію *Метастазіо* (буквальное значеніе слова трапасси), образовалъ его какъ нельзя лучше, и умирая, завѣщалъ ему (1717) все свое имѣніе. При такихъ средствахъ Метастазіо могъ вполнѣ предаться своей страсти къ поэзіи, и выступилъ на лирико-драматическое поприще оперой «Didone abbandonata». Она была положена на музыку композиторомъ Сарти, въ 1724 г., представлена въ Неаполѣ, и при искусствѣ отличной пѣвицы, Маріи Ромарина, которую поэтъ пламенно любилъ до выхода ея замужъ за Булгарелли, имѣла огромный успѣхъ. Слава Метастазіо достигла до Вѣны; въ 1730 году онъ отправился туда по приглашенію императора Карла V, и получилъ званіе придворнаго поэта, съ жалованьемъ въ 4,000 фран. Съ этихъ поръ Метастазіо писалъ стихи для каждаго придворнаго праздника. Онъ успѣлъ написать, между прочими произведеніями: «Giuseppe riconosciuto», «Demofonte», «Clemenza di Tito» и «Олимпіаду», которую вся Италія прозвала *неподражаемою*. Кончина Карла VI и слѣдовавшія за нею войны, прервали драматическую дѣятельность поэта; но онъ находилъ пріятное развлеченіе, сочиняя кантаты и канцонетты, которыхъ было бы довольно для его славы, еслибы она уже не опиралась на превосходныя произведенія. Хотя Марія Терезія также благоволила Метастазіо, однакожъ онъ мало-по-малу удалился отъ свѣта, занялся почти исключительно разборомъ піитики Аристотеля и Горація, и ум. въ Вѣнѣ, въ 1782 г. — Онъ написалъ въ стихахъ 63 трагедіи и оперы, 48 кантатъ или лирическихъ сценъ, множество элегій, идиллій, канцонеттъ, сонетовъ и проч., и въ прозѣ: «Анализъ піитики Аристотеля». — «Замѣчанія о греческомъ театрѣ», и друг. Кромѣ того, послѣ него осталась обширная и довольно занимательная «Корреспонденція».

Метафизика, наука о внутреннихъ причинахъ явленій. Названіе метафизики случайно, и произошло отъ того, что часть аристотелевыхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ изслѣдованіе высшихъ теоретическихъ понятій, обозначалась частью, слѣдующею послѣ сочиненій физическаго содержанія. У древнихъ это названіе не было обыкновеннымъ; у нихъ слово «физика» означало (не такъ какъ у насъ) не только эмпирическое собраніе явленій природы и математическое опредѣленіе ихъ законовъ, то, что мы называемъ метафизи

кою или теоретическимъ умозрѣніемъ. По этому предметъ древнѣе названія и потребность въ метафизикѣ уже съ давнихъ временъ объясняется тѣмъ, что понятія, посредствомъ которыхъ фактически объяснялся данный міръ явленій, оказались или недоступными, или недостаточными, и потому требующими повѣрки, преобразованія и распространенія, чего можно достигнуть только мышленіемъ, опережающимъ опытъ. Такъ-какъ метафизика имѣетъ дѣло съ такими понятіями, которыя образуютъ, такъ-сказать, скелетъ всего теоретическаго познанія, и которыя предполагаются всѣми прочими теоретическими науками, а именно съ понятіями бытія и преобразованія, силы и матеріи, пространства и времени и т. д., то метафизическія изслѣдованія съ давнихъ временъ были такимъ поприщемъ, на которомъ противорѣчія философическихъ системъ необходимо должны были сойтись между-собою, и исторія метафизики есть именно исторія самого теоретическаго умозрѣнія. Еще до Сократа различные основные взгляды на внутреннія причины явленій міра имѣли почти полную силу, и вопросы о томъ: надо-ли себѣ воображать это существенное, служащее основаніемъ явленій, чѣмъ-нибудь однимъ или многимъ, вещественнымъ или невещественнымъ; измѣняется-ли то, что есть, само по себѣ, или это измѣненіе представляетъ только внѣшній видъ, некасающійся даже существующаго; и наконецъ, есть ли предстоящій законъ природы слѣдствіе случая или необходимости, или дѣло здраваго смысла, — столько же занимали мыслителей, сколько разъединяли ихъ. Платоновская и аристотелевская философіи считаются самыми обширными опытами согласованія этихъ умозрительныхъ противоположностей; въ-особенности аристотелевъ способъ опредѣленія основныхъ понятій метафизики служилъ образцемъ въ-продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, которому слѣдовали во все продолженіе среднихъ вѣковъ, до Лейбница и Вольфа. Втеченіе времени метафизическіе вопросы все болѣе и болѣе запутывались, какъ потому, что въ нихъ входили въ разсужденіе религіозныя предложенія и ученіе о христіанствѣ, такъ и потому, что расширилось эмпирическое познаніе природы, и что невозможно было отвратить смѣшенія метафизики съ психологіею. Простыя и первоначальныя проблемы, занимавшія древнихъ мыслителей, запутывались, и философія, вслѣдствіе спора касательно мнѣній, изложенныхъ объ ученіи, часто подвергалась опасности упустить изъ виду истинный ходъ умозрѣнія. Кромѣ-того, трудность и сомнительность метафизическаго познанія дали пищу скептицизму, и отношеніе новѣйшей философіи, со времени Декарта, къ древней греческой характеризуется тѣмъ, что первая занималась преимущественно изслѣдованіемъ источниковъ человѣческаго познанія, между-тѣмъ какъ послѣдняя старалась приводить въ порядокъ сущность этого познанія. Поэтому метафизику должна была замѣнить такъ-называемая трансцендентальная философія или ученіе о наукахъ, т. е., вмѣсто изслѣдованія природы вещей, должно было приступить къ изслѣдованію способа, какимъ мыслящее существо доходитъ до этого познанія. Это направленіе, развитое Локкомъ, является всего опредѣленнѣе у Канта и Фихте, и господствовавшій прежде реализмъ уступилъ сперва (у Канта) мѣсто отрицанію познанія послѣднихъ причинъ явленій, а потомъ, у позднѣйшихъ — рѣшительному идеализму и утвержденію тождества между бытіемъ и мышленіемъ. Въ новѣйшее время замѣчено, что разрѣшеніе психологическихъ вопросовъ: какимъ образомъ образуются наши понятія; находятся-ли онѣ непосредственно въ умѣ или нѣтъ, — отнюдь не есть отвѣтъ на вопросъ: какія понятія истинны и какія ложны, какія сообразны съ природою вещей и какія нѣтъ. Найдено также нелишнимъ дѣлать опытъ критики, а смотря по надобности пытаться повѣрить и распространить кругъ нашихъ мыслей, даже произвести новыя понятія; систематическое основаніе и выполненіе этого опыта собственно и составляли бы метафизику. Притомъ два противоположныя направленія послѣ кантовой философіи, а именно гербартское и гегелевское, заставили признать, что потребность метафизики основывается на противорѣчіяхъ, незамѣтнымъ образомъ находящихся въ опытныхъ понятіяхъ; однакожъ обѣ эти системы совершенно различаются одна отъ другой своими способами разсматриванія этихъ противорѣчій. Едва-ли стоитъ упоминать о томъ, что метафизика, какъ теоретическая основная наука (имѣющая цѣлью окончательно опредѣлить значеніе всѣхъ тѣхъ понятій, которыя предполагаются прочими науками), находится въ самой тѣсной связи съ естественною философіею, психологіею и математикою. Такъ какъ въ метафизикѣ сосредоточиваются всѣ трудности и сомнѣнія, то въ общежитіи метафизическимъ называется все то, что трудно проникнуть, также все темное, глубокомысленное, превышающее обыкновенный взглядъ, отчего обыкновенный умъ долженъ воздержаться въ сужденіи.

Метафрастъ (Симеонъ), историкъ, род. въ X столѣтіи, въ Константинополѣ; сначала былъ старшимъ секретаремъ императора Льва, а потомъ смотрителемъ его дворца. Метафрастъ вознамѣрился собрать *Житія святыхъ*, разсѣянныя тогда по церковнымъ и монастырскимъ архивамъ; но иныя мѣста сократилъ, другія дополнилъ, такъ-что его компиляція далеко не замѣняетъ подлинниковъ. Оглавленіе содержащихся въ ней жизнеописаній помѣщено въ IX томѣ Фабриціевой *Греческой Библіотеки*. Монахъ Агапій сдѣлалъ изъ книги Метафраста извлеченіе, подъ заглавіемъ: «Liber dictus Paradisus, seu illustrium sanctorum vitae, desumptae ex Sim. Metaphraste, gr», напечатанное въ 1541 г., въ Венеціи, in—4°: книга рѣдкая. Главныя жизнеописанія помѣщены, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ «Acta» Болландистовъ; латинскій переводъ ихъ уже былъ напечатанъ въ *Сборникахъ* Липпмана и Сиріуса. Кромѣ этой компиляціи, Метафрасту приписываютъ еще много другихъ статей, списокъ которыхъ находится въ VI томѣ Фабриціевой *Греческой Библіотеки*.

Метелене и Митилена - новѣйшее названіе острова Лесбоса (см.) и его главнаго города.

Метеллъ, римская патриціанская фамилія, изъ которой замѣчательны: 1) *Кай-Цецилій*, прозванный *Македонскимъ*; еще будучи преторомъ, получилъ, въ 148 до Р. Х., главное начальство въ войнѣ съ Македоніей, разбилъ Лже-Филиппа (Андриска), обратилъ его въ бѣгство и черезъ нѣсколько времени взялъ въ плѣнъ. Потомъ одержалъ побѣду надъ авантюристомъ Александромъ и обратилъ Македонію въ римскую провинцію. Отсюда онъ отправился въ Пелопонесъ усмирять возмутившихся жителей, разбилъ Ахеянъ, предводимыхъ Критолаемъ, овладѣлъ Мегарою, Ѳивами, и почти окончилъ войну до прибытія преемника своего Муммія. По возвращеніи въ Римъ, Метеллъ былъ встрѣченъ съ тріумфомъ, сдѣланъ консуломъ (143); потомъ посланъ въ Испанію съ титуломъ проконсула, сражался съ Кельтиберами, и спустя нѣсколько лѣтъ умеръ, въ званіи цензора и сенатора.—2) *Квинтъ-Ц. Метеллъ Нумидійскій*, одинъ изъ четырехъ сыновей предыдущаго, учился въ Аѳинахъ у Карнеада, и потомъ съ честью проходилъ свое поприще: въ 126 г до Р. Х., былъ квесторомъ, въ 121—трибуномъ, въ 118—эдилемъ, въ 115—преторомъ, въ 114—губернаторомъ Сициліи, наконецъ въ 110 г. возведенъ въ консулы, былъ посланъ вести войну съ Югуртою, и несмотря на хитрость и мужество этого государя, менѣе нежели въ одинъ годъ измѣнилъ все положеніе дѣлъ, разбилъ Нумидійцевъ, на берегахъ Мутула, и заставилъ врага Римлянъ просить перемирія. Но вскорѣ война вспыхнула снова, и честь покорить Югурту была предоставлена не Метеллу, а Марію, еще недавно бывшему подъ его начальствомъ и только-что произведенному въ консулы. Метеллъ покорился, поѣхалъ въ Римъ, былъ принятъ съ тріумфомъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ произведенъ въ цензоры. Строгость Метелла въ этомъ званіи нажила ему много враговъ, такъ-что когда (101) онъ, вмѣстѣ съ Маріемъ, началъ домогаться втораго консульства, то нетолько не успѣлъ въ своемъ желаніи, но даже былъ присужденъ къ изгнанію. Метеллъ удалился на остр. Родосъ и занялся изученіемъ философіи однакожъ потомъ опять былъ призванъ въ Римъ. Неизвѣстно, когда умеръ этотъ Римлянинъ, славный своею непреклонною добродѣтелью, достоинствомъ характера и мужествомъ, и неимѣвшій никакихъ другихъ недостатковъ, кромѣ гордости. Метеллъ сочинилъ нѣсколько рѣчей, писемъ, и проч., но всѣ эти сочиненія потеряны какъ самая біографія его, написанная Плутархомъ.—3) *Квинтъ-Ц. Метеллъ*, проз. Pius, сынъ Нумидійскаго, началъ военное поприще въ Африкѣ, подъ начальствомъ отца и съ нимъ вмѣстѣ воротился въ Римъ. Названіе Pius получилъ онъ за то, что употреблялъ всѣ мѣры, чтобы возвратить отца своего изъ изгнанія. Въ 93 г. Метеллъ сдѣланъ квесторомъ, потомъ трибуномъ, сражался противъ Самнитянъ и разбилъ полководца Помпедія-Сило. Междоусобныя войны заставили его удалиться изъ Италіи; въ продолженіе недолгаго торжества сына Маріева, онъ жилъ въ Африкѣ, и возвратясь оттуда въ одно время съ Силлою, присоединился къ нему, разбилъ Корину и Карбона; въ 81 г. возведенъ въ консульское достоинство съ диктаторствомъ, и пошелъ въ Испанію, противъ Серторія. Но грозный отступникъ не давалъ рѣшительнаго сраженія и истреблялъ римскую армію вылазками, такъ что Метеллъ, безъ сомнѣнія, былъ бы побѣжденъ, еслибы Помпей не подоспѣлъ къ нему на помощь съ 30,000 человѣкъ. Подкрѣпленіе это дало Метеллу возможность взять верхъ надъ непріятелемъ и надъ его намѣстникомъ, Перпенною, въ Сагунтѣ. Умерщвленіе Серторія еще болѣе облегчило ходъ дѣлъ, и два полководца, возстановивъ въ Испаніи власть сената, торжественно вступили въ Римъ въ 71 г. Спустя семь лѣтъ, Метеллъ умеръ въ званіи великаго жреца. Преемникомъ его былъ

Юлій Цезарь.—4) *Квинтъ-Цецилій Метеллъ* **Celer** (Быстрый), избранный въ преторы въ 64 году до Р. Х., воспользовался своею властью, чтобы спасти Рабирія изъ рукъ народа, хотѣвшаго его смерти. Метеллъ былъ отправленъ, съ званіемъ проконсула, въ Цизальпинскую-Галлію; воротясь въ Римъ и вмѣстѣ съ Помпеемъ будучи консуломъ въ 60 году, всѣми силами противился тріумвирату Цезаря, Красса и Помпея, и не переставалъ предсказывать бѣдствія, которыми этотъ союзъ угрожалъ республикѣ. Въ 59 г. Метеллъ посланъ, въ званіи губернатора, въ Транзальпинскую Галлію, но умеръ тамъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, говорятъ, будто отравленный своею женой, Клавдіей.

Метеорологія (отъ греч. словъ **meteoros**, надъ землею находящійся, въ воздухѣ плавающій, и **logos** слово)—составляетъ часть физики и имѣетъ предметомъ изложеніе явленій, происходящихъ при всѣхъ почти перемѣнахъ въ нашей атмосферѣ, съ изложеніемъ, сколько возможно, достаточнаго объясненія этихъ перемѣнъ. Хотя люди всегда напрягали свои умственныя способности къ изслѣдованію погоды, и исторію метеорологіи обыкновенно начинаютъ съ открытія термометра (въ началѣ XVII столѣтія), однакожъ едвали какая-нибудь часть физики остается до-сихъ-поръ такъ темною какъ метеорологія. Видимая неправильность и непослѣдовательность атмосферныхъ явленій отнимала всякую надежду на успѣхъ открыть законы этихъ, какъ-будто случайныхъ измѣненій; но многолѣтнія метеорологическія наблюденія въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, разобранныя надлежащимъ образомъ, показали, что эта видимая случайность зависитъ отъ сильнаго вліянія мѣстныхъ причинъ, которыхъ дѣйствіе въ нѣкоторомъ отношеніи сходно съ *потрясеніями* (**perturbations**) въ правильномъ движеніи небесныхъ тѣлъ нашей солнечной системы, происходящими отъ взаимныхъ притяженій свѣтилъ. Разбирая эти мѣстныя вліянія особеннымъ образомъ, открывается удивительная взаимная связь и послѣдовательность въ воздушныхъ явленіяхъ. У насъ съ недавняго времени во многихъ мѣстахъ устроены обсерваторіи, въ которыхъ производятъ правильныя метеорологическія наблюденія по общему плану.

Метисъ (**Metis**), отъ испанскаго слова **mestizo**, означаетъ Американца, родившагося отъ брака Европейца съ Американкой или Американца съ Европейкой.

Метри (**Jean Claude de la Métherie**), авторъ многихъ сочиненій о физикѣ и естественной исторіи, род. въ 1743 г., въ Клайеттѣ, городкѣ маконскаго округа. Съ молодыхъ лѣтъ началъ учиться медицинѣ или, вѣрнѣе, относящимся къ ней наукамъ. Считая движеніе сущностью матеріи, онъ надѣялся объяснить кристаллизаціей формацію нетолько земнаго шара, но и всѣхъ органическихъ тѣлъ, и почти всѣ идеи его опираются на этихъ двухъ главныхъ основахъ. Метри умеръ въ 1817 г., адъюнктъ-профессоромъ естественной исторіи во Французской-коллегіи, гдѣ онъ занялъ каѳедру послѣ Добантона. Главныя сочиненія Метри: «Опытъ объ основныхъ началахъ естественной философіи», 1778 г.; «Физіологическіе виды», 1780 г.; «Опытъ о чистомъ воздухѣ», 1785 г.; «Теорія земли», 1791 г.; «Лекціи о минералогіи, читанныя во французской коллегіи, 1812 г.«;«Человѣкъ, разсматриваемый съ нравственной стороны, нравы его и нравы животныхъ», 1802 г.; «Соображенія объ органическихъ существахъ», 1804 г.; «О природѣ существующихъ существъ», 1805 г. Но особенную заслугу оказалъ онъ изданіемъ «**Journal de phisique**», которое продолжалъ съ 1785 г. до самой своей смерти.

Метрическія системы вообще и русская въ-особенности. Во всѣхъ законодательствахъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ на земномъ шарѣ, постановленія о мѣрахъ и вѣсахъ занимаютъ непослѣднее мѣсто, и нѣтъ правительства въ Европѣ, которое бы не чувствовало необходимости опредѣлить съ точностью метрическія единицы, установить на прочномъ основаніи ихъ численныя отношенія, отъ которыхъ зависитъ чистота и вѣрность торговыхъ операцій цѣлой страны. Это чувствовали во всѣ времена; но нашему вѣку въ-особенности предназначено сдѣлать изъ метрологіи предметъ, столь же важный для науки, какъ и для потребностей общественной жизни, которыя развивались и умножались по мѣрѣ того, какъ развивалась самая жизнь общественная. При началѣ нашей нынѣшней образованности, когда правильный обмѣнъ произведеній каждой земли сдѣлался существенною потребностью новаго порядка вещей, и правительство поспѣшило опредѣлить единицы мѣры и вѣса, долженствовавшія служить численнымъ основаніемъ мѣны. Торговля жизненными потребностями, фабричными издѣліями, напр. сукнами, не очень взыскательна на счетъ точности мѣръ и вѣсовъ; достаточно было выставить въ какомъ-нибудь общественномъ мѣстѣ образецъ фунта, грубой работы, и вдѣлать въ на-

ружную стѣну дворца или церкви образецъ *локтя* или аршина. Архитектура требуетъ единицъ, устроенныхъ съ большею точностью, потому-что пространства, измѣряемыя ею, болѣе обширны: явилась новая единица мѣры *тоазъ*. Онъ длиннѣе аршина и подчиненъ болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ. Для монетной системы, которой развитіе близко слѣдовало за успѣхами торговли, требовалось основаніе болѣе точное, и въ-особенности нестолько подверженное измѣненіямъ, какъ фунтъ торговый, и *маркъ* принятъ былъ для измѣренія серебра. Тѣ же причины произвели аптекарскій фунтъ. Третья единица вѣса, еще менѣе величиною, — каратъ, введена для опредѣленія вѣскости золота и драгоцѣнныхъ камней. Наконецъ, въ торговлѣ горячими напитками и зерномъ приняты за мѣры ведро и четверики (boisseau), которыхъ образцы были также выставлены оффиціально. Для опредѣленія значительныхъ разстояній составлены, подъ различными наименованіями, множители линейной единицы, какъ-то: *лье*, *миля* и проч; а *квадратъ* и *кубъ* этой единицы или ея множителей стали употреблять для опредѣленія обширныхъ поверхностей и большихъ вмѣстительностей. Въ торговлѣ мелочной и ежедневной мѣнѣ, производимой на рынкахъ и въ лавкахъ, эти положенія достаточно обезпечивали довѣренность публики; а въ большихъ торговыхъ оборотахъ огромныя прибыли и честность, — необходимая принадлежность оптовой торговли въ Европѣ, по-крайней-мѣрѣ не давали чувствовать необходимости въ точнѣйшемъ опредѣленіи мѣръ. Такой порядокъ вещей сохраняется и понынѣ между народами азіатскими, напр. въ Турціи, и Персіи; но Европа не остановилась на этой точкѣ. Развитіе наукъ расширило мысли, науки указали новыя потребности для человѣка мыслящаго, и въ то же время подавали ему помощь къ его изысканіямъ. Когда онъ нашелъ точные способы наблюдать и изучать свѣтила небесныя, вычислять размѣренія земнаго шара, тогда послѣднія, особливо относящіяся до вида земли, дали новое направленіе метрологіи. *Метрологія* можетъ быть разсматриваема съ двухъ точекъ зрѣнія: одна ея сторона есть чисто торговая, другая находится въ тѣсной связи съ науками. Большая часть правительствъ въ Европѣ разсматривала только первую ея сторону, то есть, довольствовалась опредѣленіемъ фунта, такого, какой употребляется въ торговлѣ и на монетномъ дворѣ, и назначеніемъ единицы, нужной для отмѣриванія сукна, для землемѣрства и строенія; но нѣкоторыя правительства поняли въ то же время ученую часть метрическихъ постановленій, и занялись обработкою этого предмета со всѣми пособіями, какія представляетъ нынѣшнее состояніе точныхъ наукъ. Франція занимаетъ здѣсь первое мѣсто; ея метрическая система нетолько древнѣе всѣхъ системъ, основавшихся на самыхъ точныхъ началахъ наукъ, но въ то же время она самая прочная и удобная. Послѣ Франціи слѣдуетъ Англія, а еще позже Пруссія и Австрія. Русское правительство, чувствуя всю необходимость имѣть вѣрныя единицы мѣры и вѣса, и въ то же время владѣя обширными средствами, не могло удовольствоваться поверхностнымъ прикосновеніемъ къ предмету столь важному: оно повелѣло разсмотрѣть его во всей полнотѣ и подробности. Но собственно тѣ обширныя геодезическія работы, которыя произведены во второй половинѣ XVIII ст. во Франціи, Америкѣ и въ Лапландіи, навели на строгое опредѣленіе линейной единицы. Тоазъ, употребляемый въ Америкѣ и извѣстный подъ именемъ «тоаза перуанскаго», сдѣланный со всею точностью, какая только была доступна механическому искусству того времени, былъ принятъ законами за настоящій французскій тоазъ и положенъ на сохраненіе въ архивъ парижской академіи. Съ него потомъ снимали копіи и тщательно сличали съ оригиналомъ, посредствомъ особеннаго способа, отъ котораго можно было ожидать величайшей точности; эти списки служили впослѣдствіи основою сравненія между геодезическими вычисленіями Французовъ и тѣми измѣреніями, которыя, независимо отъ нихъ, произведены на другихъ точкахъ земной поверхности. Если еще принять въ соображеніе, что дѣло шло здѣсь о сравненіи длины двухъ дугъ меридіана, въ нѣсколько градусовъ каждая, изъ коихъ одна во Франціи, а другая въ Америкѣ, — что этимъ сравненіемъ опредѣлялся образъ земли, и что погрѣшность въ измѣреніяхъ, если онѣ исполнены со всевозможнымъ стараніемъ, не превышаетъ $1/_{800{,}000}$ части всей длины, то легко себѣ представить, съ какою строгостью надлежало соблюдать тождество обоихъ тоазовъ, употребленныхъ во Франціи и въ Америкѣ, чтобы, въ окончательномъ выводѣ избѣжать постоянной погрѣшности, которая несравненно значительнѣе средней между всѣми случайными погрѣшностями. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса воды, атмосфернаго воздуха или газа, требовало столько же строгихъ условій относительно единицы вѣса. Это опредѣленіе чрезвычайно важно,

какъ для науки вообще, такъ и для точнаго вычисленія механическихъ дѣйствій воды и воздуха въ многочисленныхъ приложеніяхъ мануфактурной промышлености. Потребность въ наиточнѣйшемъ опредѣленіи единицъ мѣры и вѣса живо чувствовали во Франціи въ исходѣ XVIII ст.; но желанія тѣмъ не ограничивались: задумали создать такую метрическую систему, которую бы вся Европа могла принять и прочность которой была бы достаточно обезпечена. Что единство мѣръ и вѣсовъ во всей Европѣ—химера, опытъ ясно доказалъ; но тѣмъ не менѣе мысль сама по себѣ прекрасная. Невозвратимая утрата древнихъ единицъ мѣры и вѣса, бывшихъ въ употребленіи у Римлянъ, Грековъ, Египтянъ, и проч., представляла весьма уважительный поводъ требовать, чтобы новѣйшія единицы могли быть всегда отысканы. Итакъ, одну десятимильонную часть четверти земнаго меридіана приняли за единицу линѣйной мѣры; ее назвали *метромъ*. Взявъ за единицу кубъ, имѣющій сторону, равную одной сотой метра, —вѣсъ перегнанной воды такого кубическаго объема, доведенной до наибольшей ея плотности, приняли за единицу вѣса и назвали *граммомъ*. Мѣры вмѣстительности и мѣры земледѣльческія суть только производныя этихъ двухъ главныхъ единицъ. Для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ введенъ *литръ*; его вмѣстительность совершенно равна вмѣстительности куба, котораго сторона—десятая часть метра. Дрова мѣряются *стерами*, т. е. кубами метра; площади *арами*, т. е. квадратами десяти метровъ въ основаніи. Эти 5 единицъ: метръ, литръ, стеръ, аръ и граммъ подраздѣлены на десятыя, сотыя и тысячныя доли; съ другой стороны, цѣлыя единицы помножили на десять, на сто, на тысячу, и такимъ образомъ составили новыя единицы, болѣе удобныя для оптовой торговли. Чтобъ отличить такія подраздѣленія или множители метра, грамма, литра, стера, ставятъ передъ ними слоги деци, санти, милли, или: дека, гекто, кило, миріа. Правительство приказало сдѣлать метръ изъ платины, имѣвшій, при температурѣ тающаго льда, въ точности означенную длину, и гирю въ тысячу граммовъ, изъ того же металла, и закономъ постановило—впредь не употреблять во Франціи никакихъ другихъ единицъ мѣры и вѣса. Впослѣдствіи Французское правительство вынуждено было придать новымъ мѣрамъ прежнія наименованія и прежнія подраздѣленія. Назвали *футомъ* (pied) третью часть метра, и раздѣлили ее на 12 дюймовъ или 144 линіи; прежнее имя *тоаза* дали длинѣ двухъ метровъ, равныхъ 6 футамъ. *Аршиномъ* (aune) назвали длину въ 12 дециметровъ, которая очень мало разнилась отъ стараго парижскаго аршина; эту мѣру раздѣлили на половины, четверти и шестнадцатыя доли, равно какъ и на трети, шестыя и двѣнадцатыя; $1/8$ гектолитра назвали *четверикомъ* (boisseau) и приняли мѣрою зеренъ и другихъ сыпучихъ тѣлъ. Литръ также подраздѣлили на половины, четверти, $1/8$ и $1/16$ доли. *Ливромъ* назвали вѣсъ въ 500 граммовъ; ливръ этотъ раздѣлили на 16 унцій, унцію на 8 гро (gros). Въ 1837 г. изданъ опять новый законъ, которымъ утверждены десятичныя наименованія во всей ихъ силѣ. Въ Англіи долго оставались при старой метрической системѣ, и лондонская коммиссія, на которую было возложено, въ 1820 г., составленіе метрической системы для Англіи, не покушаясь ни на малѣйшія измѣненія въ единицахъ, освященныхъ долголѣтнею привычкою, старалась только поставить ихъ на непреложномъ основаніи. *Ярдъ*, хранившійся въ парламентѣ съ 1760 г., сдѣланный Бирдомъ, объявленъ единицею линѣйной мѣры; *тройскій фунтъ* (troy), хранившійся на лондонскомъ монетномъ дворѣ, оставленъ единицею вѣса. Фунтъ, avoir-du pois, содержащій около 7.000 грановъ, коихъ въ тройскомъ фунтѣ только 5,760, утвержденъ въ 7.000 грановъ. Мѣры вмѣстительности, мѣры земледѣльческія и мѣры сыпучихъ тѣлъ суть не что́-иное, какъ простыя производныя упомянутыхъ единицъ; только при опредѣленіи этихъ послѣднихъ величинъ, гдѣ излишняя точность была бы неумѣстна, коммиссія позволила себѣ сдѣлать нѣкоторыя легкія измѣненія въ прежде принятыхъ мѣрахъ. Единица мѣръ вмѣстительности для жидкихъ тѣлъ есть *галлонъ*, содержащій 10 фунтовъ, avoir du-pois, чистой воды, взвѣшенной въ воздухѣ при температурѣ 62° Фар., и при атмосферномъ давленіи въ 30 дюймовъ. Галлонъ раздѣляется на четверти и осьмины; 8 галлоновъ составляютъ одинъ *бошель* (bushel) четверикъ для зеренъ; два галлона составляютъ одинъ *пекъ* (peck); восемь бошелей составляютъ одну *кварту* (quarta). Для веществъ сухихъ, продающихся обыкновенно насыпью, единица мѣры есть также *бошель* (четверикъ), содержащій 8 галлоновъ; онъ долженъ имѣть форму циллиндрическую; діаметръ основанія его $19 1/2$ дюйм. Дабы ярдъ можно было найти въ случаѣ, еслибъ онъ былъ потерянъ, его уравнили длинѣ простаго маятника, бьющаго секунды въ широтѣ Лондона, на поверхности моря, въ безвоздушномъ пространствѣ. Положено, чтобъ ярдъ, храня-

щійся въ парламентѣ, представлялъ эту длину при температурѣ 62° Фар. Нормальная темпер. французскаго метра опредѣлена при 0°, что̀ и дѣлаетъ сравненія болѣе затруднительными и невѣрными. Коммиссія, по новымъ изслѣдованіямъ, вычислила въ англійскихъ гранахъ вѣсъ кубическаго дюйма перегнанной воды, при 62° Фар.; такимъ-образомъ можно всегда отыскать и этотъ вѣсъ, а слѣдовательно и тройскій фунтъ, еслибъ онъ, по какому-нибудь случаю, былъ потерянъ. Примѣру Англіи послѣдовали вездѣ, гдѣ только занимались подобными трудами. Въ Стокгольмѣ, шведскій аршинъ въ 2 фута и фунтъ остались прежніе. Сванбергъ и Берцеліусъ опредѣлили — первый длину секунднаго маятника, а послѣдній вѣсъ шведскаго кубическаго фута перегнанной воды, взятой при наибольшей ея плотности. Трудъ этотъ передѣланъ въ послѣднее время Рудбергомъ. Единица мѣры жидкостей, *канна*, установлена во 100 куб. дюймовъ десятичныхъ. Въ Пруссіи Бессель опредѣлилъ точное отношеніе между длиною прусскаго фута и длиною простаго секунднаго маятника, въ широтѣ и долготѣ Берлина, на поверхности моря. Мѣру въ 3 прусск. фута, весьма точно выдѣланную, съ наконечниками изъ сапфира, отдали на сохраненіе и постановили, чтобъ прусскій фунтъ равнялся $^1/_{66}$ части вѣса кубическаго фута чистой воды, взятой при температ. 15° Реом. и взвѣшенной въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ Вѣнѣ, Штампферъ опредѣлилъ въ вѣнскихъ гранахъ вѣсъ кубич. вѣнскаго дюйма перегнанной воды, при темпер. тающаго льда. Въ Альтонѣ и въ Копенгагенѣ, Шумахеръ и Эрстедтъ предпринимали подобныя же изысканія касательно фунтовъ гамбургскаго, любекскаго и копенгагенскаго. Изъ числа метрическихъ системъ, которымъ основаніе взято съ образа земли, системы королевства Обѣихъ-Сардиній и королевства Обѣихъ-Сицилій заслуживаютъ вниманіе. Въ первомъ изъ нихъ футъ (пьемонтскій) равенъ средней длинѣ одной терціи земнаго меридіана, или одной 19.440,000-й части четверти меридіана; во второмъ migliо (миля) равняется средней длинѣ одной минуты земнаго меридіана; эта miglio содержитъ въ себѣ тысячу passi, а каждый passo семь *пальмъ*. — *У насъ въ Россіи*, бывшій министръ финансовъ гр. Канкринъ давно уже имѣлъ намѣреніе составить для общественнаго употребленія, и въ-особенности для таможенныхъ вѣдомствъ, точное сравненіе мѣръ и вѣсовъ русскихъ съ мѣрами и вѣсами иностранными. Вслѣдствіе этого гр. Канкринъ сносился съ дипломатическими агентами и русскими консулами въ разныхъ столицахъ и торговыхъ городахъ Европы, предлагая имъ выслать къ нему точные и законнымъ образомъ засвидѣтельствованные снимки съ образцовъ, выставленныхъ каждымъ правительствомъ для повѣрки мѣръ и вѣсовъ, имѣющихъ законный курсъ въ государствѣ. Прошло много лѣтъ, пока всѣ эти образцы были собраны; и только весною 1833 г., коммиссія, составленная для сравненія ихъ съ образцами русскими, могла приступить къ дѣйствію. Коммиссія русская, по примѣру лондонской, положила за правило ничего не измѣнять въ мѣрахъ и вѣсахъ, досѣлѣ употреблявшихся въ Россіи. Мѣры линейныя, до-сихъ-поръ употреблявшіяся въ Россіи, *сажень* и *аршинъ*. Указомъ Петра Великаго установлена сажень въ семь англійскихъ футовъ; три аршина, по 28 дюймовъ каждый, составляютъ сажень. Иногда употребляется и футъ, но всегда уже футъ англійскій. Образецъ русскаго *фунта* былъ положенъ, въ 1774 г., на сохраненіе въ домѣ монетнаго двора. Этотъ фунтъ есть въ то же время и торговый и монетный. Мѣры вмѣстительности — *ведро* и *четверикъ*, первое для жидкихъ, послѣдній для сыпучихъ тѣлъ. Ведро должно содержать 30 фунтовъ воды; четверикъ, по выводамъ ген. Карбоніера, имѣетъ 300 кубич. вершковъ вмѣстительности, т. е., около 64-хъ фунтовъ воды. Мѣра земледѣльческая есть *десятина*, въ 2,400 квадр. саженей; мѣра путевая *верста*, въ 500 саженей. По разсмотрѣніи въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а равно и въ комитетѣ министровъ окончательныхъ предположеній коммиссіи, состоялся Высочайшій указъ, въ 1835 г., по которому повелѣно: 1) Основаніемъ русской линейной мѣры оставить навсегда сажень въ 7 настоящихъ англійскихъ футовъ, съ раздѣленіемъ на 3 аршина, каждый въ 28 дюймовъ или 16 вершковъ. 2) Принять за основную единицу русскаго вѣса образцовый фунтъ, сдѣланный коммиссіею согласно съ выведеннымъ результатомъ, что русскій или англійскій кубич. дюймъ воды, при темпер. $13^1/_3$° Реом., въ безвоздушномъ пространствѣ, вѣситъ 368, 361 долю, или что объемъ русскаго фунта той же воды равенъ 25,019 англійскимъ кубическимъ дюймамъ, что̀ составляетъ совершенное равенство съ золоченнымъ фунтомъ с.-петербургскаго монетнаго двора, сдѣланнымъ въ 1747 г., и служащимъ съ того времени основаніемъ русской монетной системы. 3) Опредѣлить однажды навсегда аптекарскій фунтъ въ 8,064 доли, или въ $^7/_8$ частей русск. фунта. 4) Не измѣняя

существующихъ раздѣленій и вмѣстимости мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, опредѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ. Для жидкостей: ведро въ 30 фунтовъ перегнанной воды, при темпер. $13\frac{1}{3}^{0}$ Рео., или въ 750.57 кубич. дюймовъ; ½ ведра въ 15 фунтовъ или въ 375.29 кубич. дюймовъ; $\frac{1}{10}$ ведра или кружка въ 3 фун., или въ 75,06 кубич. дюймовъ; $\frac{1}{20}$ ведра или полукружка въ 1½ фун. или въ 37,53 куб. дюймовъ; а при осмеричномъ раздѣленіи по соразмѣрности. Для сыпучихъ тѣлъ: четверикъ въ 64 фун. или въ 160,122 кубич. дюйм.; получетверикъ въ 32 фун. или въ 800,61 кубич. дюйм.; четвертка въ 16 фун. или въ 400,30 кубич. дюйм.; гарнецъ въ 8 фун. или въ 200,15 куб. дюйм. На этомъ основаніи русская коммиссія сдѣлала слѣдующія распоряженія: 1) Сдѣлали сажень въ 7 англійскихъ футовъ, со всею точностью, какая только возможна. Эту сажень приняли за единицу русской линейной мѣры, несмотря ни на какія измѣненія, которыя впослѣдствіи Англичане могутъ вводить въ свою метрическую систему. Ярдъ изъ желтой мѣди, хранившійся въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, сличенный съ стендардъ-ярдомъ лондонской нижней палаты, служилъ основою этихъ трудовъ. Ярдъ главнаго штаба короче англійскаго на 0,00068 частей англійскаго дюйма; придавъ нашему образцу ярда это количество, взяли двѣ съ третью длины ярда для русской сажени. Эту длину намѣтили, со всею возможною вѣрностью, весьма тонкими черточками на 6-ти полосахъ изъ платины и на такомъ же числѣ полосъ изъ желтой мѣди; разстояніе между обѣими черточками, если оно совершенно равно на обѣихъ системахъ полосъ, навсегда останется истинною русскою саженью, какова бы ни была погрѣшность сличенія съ англійскимъ ярдомъ и сдѣланныя коммиссіею увеличенія ярда. Сажени сдѣланы изъ платины и мѣди, потому-что платина, изъ всѣхъ употребительныхъ металловъ, наиболѣе противится вліянію воздуха и наименѣе расширяется, тогда какъ желтая мѣдь расширяется почти вдвое противъ платины. Чтобъ сажень можно было найти въ случаѣ, еслибъ она потерялась, предположено опредѣлить длину секунднаго маятника въ С. Петербургѣ, на поверхности моря, въ дробныхъ частяхъ сажени. 2) Единицею вѣса сдѣланъ золоченый фунтъ изъ желтой мѣди, хранящійся на монетномъ дворѣ. Фунтъ дѣлится, какъ и прежде, на 96 золотниковъ, золотникъ на 96 долей; 40 фунтовъ составляютъ пудъ; 10 пудовъ одинъ берковецъ. Чтобъ найдти фунтъ, въ случаѣ потери его, опредѣленъ объемъ фунта перегнанной воды при темпер. 62° Фар. Впрочемъ, для сбереженія фунта монетнаго двора приняты всѣ мѣры; сдѣланъ образецъ изъ платины, для употребленія при вседневныхъ повѣркахъ. Чтобъ уравнить совершенно этотъ послѣдній, первому вдѣлали въ рукоятку его платиновый гвоздь, коего внѣшній конецъ подпиливали и оглаживали до-тѣхъ-поръ, пока нашли требуемый вѣсъ. Такимъ образомъ вся поверхность фунта, подверженная вліянію воздуха, сдѣлана изъ неокисаемыхъ металловъ. Удѣльный вѣсъ металловъ, входящихъ въ составъ обоихъ фунтовъ, опредѣленъ съ точностью. Эти образцовые фунты хранятся въ футлярахъ изъ желтой мѣди, подбитыхъ сукномъ; футляры уложены въ деревянныхъ ящикахъ; приняты всѣ предосторожности, чтобъ никогда не было надобности дотрогиваться до нихъ руками. Аптекарскій фунтъ или нюрнбергскій, вычисленъ и опредѣленъ круглымъ числомъ въ 84 золотника или $\frac{7}{8}$ долей русскаго фунта. Равнымъ образомъ устроенъ и его образецъ. Монетный фунтъ тотъ же, что и торговый. 3) Единицы мѣръ вмѣстительности — ведро для жидкихъ и четверикъ для сыпучихъ тѣлъ. Ведро содержитъ 30 фунтовъ перегнанной воды, при темпер. $13\frac{1}{3}^{0}$ Реом., взвѣшенныхъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Ведро дѣлится на 8 штофовъ; 40 ведръ составляютъ бочку. Принято еще десятичное дѣленіе штофа (чарка). Четверикъ содержитъ 64 фун. перегнанной воды, при всѣхъ тѣхъ же условіяхъ; 8 четвериковъ составляютъ четверть; четверикъ дѣлится на 8 гарнцевъ. Ведро и четверикъ сдѣланы изъ желтой мѣди и отданы на сбереженіе. 4) Единица земледѣльческой мѣры есть десятина въ 2,400 кв. саж. 5) Единица путевой мѣры есть верста въ 500 сажен. 6) Дабы метрическія единицы были доступны для каждаго, въ главные города имперіи разсылаются: а) точные образцы аршина, раздѣленнаго на вершки, и фута, раздѣленнаго на дюймы; b) два образца фунта, одинъ цѣлаго, а другой раздѣленнаго на золотники и доли; с) образецъ нормальнаго ведра и четверика. Образцы эти сдѣланы изъ желтой мѣди, заклеймены штемпелемъ коммиссіи и снабжены свидѣтельствами, въ которыхъ означены погрѣшности мѣръ линейныхъ и вѣса. Точные образцы выданы также въ разныя заведенія и управы, въ горный корпусъ, въ корпусъ путей сообщенія, корабельныхъ и полевыхъ инженеровъ, въ технологическій институтъ, и пр. Еще съ большею тщательностью изготовлены образцы сажени, аршина, фута и фунта для академіи наукъ и для университе-

товъ, дабы они могли служить имъ съ пользою въ ихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Меттернихъ (Клеменцъ-Венцель-Непомукъ-Лотарь князь фонъ), — герцогъ портельскій, австрійскій придворный и государственный канцлеръ, род. 15 мая 1773 года въ Кобленцѣ, воспитывался въ страсбургскомъ университетѣ, и при короновании императора Леопольда II (1790) исполнялъ должность церемоніймейстера. Послѣ того, еще до 1794 г., изучалъ права въ майнцскомъ университетѣ, поѣхалъ въ Англію, былъ императорскимъ посланникомъ въ Гагѣ, и въ 1795 г. женился на графинѣ Элеонорѣ фонъ-Кауницъ, внукѣ и наслѣдницѣ всѣхъ родовыхъ имѣній знамен. министра Кауница. Дипломатическое поприще свое началъ Меттернихъ при раштадскомъ мирномъ конгрессѣ, въ качествѣ посланника вестфальской графской коллегіи. Въ 1801 г. онъ былъ австрійскимъ посланникомъ въ Дрезденѣ, зимою 1803 — 4 въ Берлинѣ, гдѣ, когда вспыхнула третья коалиціонная война — осуществилъ союзный договоръ между Австріей, Пруссіей и Россіей, и въ 1806 г. отправился въ Парижъ. Въ этомъ званіи, онъ заключилъ (1807) въ Фонтенбло выгодное для Австріи условіе, вслѣдствіе котораго ей возвращенъ Браунау, и Изонцо признанъ границею со стороны Итальянскаго королевства. При началѣ войны Австріи съ Франціей, въ 1809 г., ему отказали въ паспортахъ, которые онъ получилъ только незадолго передъ ваграмскимъ сраженіемъ. 9 іюля, когда гр. Стадіонъ отказался отъ званія министра иностранныхъ дѣлъ, Меттерниху поручено, сначала временно, а 8 октяб. и окончательно, управленіе этимъ министерствомъ. Онъ докончилъ, въ венгерскомъ Альтенбургѣ, мирные переговоры съ французскимъ министромъ Шампаньи, и потомъ сопровождалъ императрицу Марію-Луизу въ Парижъ. По вступленіи Наполеона въ Дрезденъ, въ 1812 г., старался отклонить войну на сѣверѣ; но трудность заключалась въ томъ, чтобы, не нарушая договоровъ и обязательствъ, также какъ условій родственныхъ связей, выставить войско въ то время, когда Европа обратится къ помощи Австріи. Въ Прагѣ онъ велъ дѣло о вооруженномъ посредничествѣ Австріи, которое, послѣ свиданія Меттерниха съ Императоромъ Александромъ, въ Опочнѣ, на богемско-силезской границѣ, въ іюнѣ 1813, было признано Россіей и Пруссіей, а потомъ и Франціей, вслѣдствіе договора, подписаннаго Наполеономъ, 30 іюня, въ Дрезденѣ. Когда же въ рѣшительный срокъ, 10 авгута, мирныя дѣйствія еще не начались, Меттернихъ, въ ночь съ 10-го на 11-ое августа обнародовалъ прокламацію Австріи противъ Франціи, и уже утромъ 11-го числа русско-прусскія войска перешли богемско-силезскую границу. Затѣмъ Меттернихъ осуществилъ прочную связь съ союзниками въ Рейхенбахѣ и Теплицѣ, подписавъ тамъ, 9 сент. 1813, четверной союзъ; а 8 октяб. заключилъ, въ Ридѣ, условія съ Баваріей. Вечеромъ наканунѣ лейпцигскаго сраженія, императоръ Францъ возвелъ Меттерниха въ княжеское достоинство австрійской имперіи, съ нисходящимъ потомствомъ. Франкфуртъ, Фрейбургъ, Базель, Лангръ и Шомонъ были свидѣтелями дипломатической дѣятельности Меттерниха. Во-время шатильонскаго конгресса онъ велъ переговоры въ главной квартирѣ императора и съ графомъ д'Артоа, прибывшимъ въ Нанси. Потомъ отправился въ Парижъ, подписалъ, уже прежде заключенное, въ Фонтенбло, условіе съ Наполеономъ, и миръ 30 мая, и потомъ поѣхалъ въ Англію, для заключенія новаго трактата четвернаго союза, при чемъ оксфордскій университетъ поднесъ ему дипломъ на степень доктора. Всѣ министры, собравшіеся на вѣнскомъ конгрессѣ, единогласно предоставили предсѣдательство Меттерниху. Вмѣстѣ съ Талераномъ и Веллингтономъ, онъ велъ, въ Пресбургѣ, съ саксонскимъ королемъ переговоры о мирѣ между Пруссіей и Саксоніей, и какъ австрійскій уполномоченный, заключилъ второй парижскій миръ 20 нояб. 1815, а въ слѣдующемъ году договоръ съ Баваріей, во Флоренціи. Въ 1817 г. онъ велъ переговоры съ папою; въ 1818 былъ австрійскимъ уполномоченнымъ на ахенскомъ конгрессѣ; въ 1819 предсѣдательствовалъ на карлсбадскомъ конгрессѣ; въ 1820 г. велъ, въ Вѣнѣ, министерскіе переговоры объ исполненіи германскаго союзнаго акта и потомъ переговоры въ Троппау и Лайбахѣ. Въ 1821 г. произведенъ въ государственные канцлеры, велъ переговоры на конгрессахъ вѣнскомъ и веронскомъ съ октября по декабрь 1822, и по смерти государственнаго и конференцминистра, гр. Зичи, назначенъ, въ октябрѣ 1829, президентомъ министерскихъ конференціи для внутреннихъ дѣлъ. Послѣ кончины императора Франца I, въ 1835, Меттернихъ сохранилъ всѣ свои званія и полное вліяніе; въ сентябрѣ 1835 года сопровождалъ императора Фердинанда I въ Теплицъ и Прагу, для свиданія съ Ихъ Величествами Всероссійскимъ Императоромъ и королемъ прусскимъ, постоянно стремился къ поддержанію мира, именно по случаю несогласій въ восточномъ вопросѣ, 1840

и 1841, трактатомъ 13 іюля 1841, опять присоединилъ Францію къ союзу великихъ державъ, и при неоднократныхъ безпокойствахъ въ Италіи и Швейцаріи, постоянно доставлялъ верхъ началамъ своей охранительной политики. Такъ блистало имя князя Меттерниха во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ Австріи, содѣйствовавшихъ возстановленію порядка. Въ 1848 г. онъ сошелъ съ государственнаго поприща, и теперь живетъ въ уединеніи, составляя записки о своей жизни, плодовитой событіями. Меттернихъ покровительствовалъ искусствамъ и возстановилъ въ Вѣнѣ академію художествъ, основанную Кауницомъ. Въ признательность за огромныя услуги, оказанныя Австріи Меттернихомъ, императоръ Францъ I пожаловалъ ему въ Парижѣ (1814) право носить австрійскій и лотарингскій гербъ на первомъ полѣ своего фамильнаго герба; король Обѣихъ-Сицилій, Фердинандъ IV, наградилъ его (1816) титуломъ герцога и 60,000 неаполитанскихъ червонцевъ, а 1 авг. 1818 г. пожаловалъ ему титулъ герцога портельскаго. Въ 1816 г. онъ получилъ отъ императора Франца I въ наслѣдственное владѣніе замокъ и имѣніе Іоганнисбергъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ прекращенія фамиліи, они переходятъ въ казну. Испанскій король возвелъ его въ гранды первой степени, съ титуломъ герцога. Меттернихъ имѣетъ ордена всѣхъ европейскихъ государствъ. По смерти первой супруги (1819), Меттернихъ женился (1827) на баронессѣ Лейкамъ, которая была возведена въ званіе графини Бейльштейнъ и ум. въ 1829, въ 1831 вступилъ въ третій бракъ съ графиней Меланіей Зичи-Феррари (род. въ 1805). Кромѣ трехъ дочерей, у него есть сынъ *Ричардъ* (род. въ 1829) отъ втораго брака, и еще два сына отъ третьяго брака, *Павелъ* (род. въ 1834) и *Лотарь* (род. въ 1837).

Меурсіусъ (Johann). 1.) *Старшій*—трудолюбивый антикварій, род. въ 1579 г. около Гаги, началъ свою дѣятельность объясненіемъ сочиненій самаго темнаго изъ дошедшихъ до насъ греческихъ писателей, Ликастерона; удивилъ отличнѣйшихъ ученыхъ, былъ представленъ Барнефельду и получилъ отъ него порученіе путешествовать съ сыномъ его по Европѣ; но возвратясь въ Голландію, Меурсіусъ былъ профессоромъ исторіи, а потомъ греческаго языка въ лейденской академіи, сдѣланъ исторіографомъ генеральныхъ-штатовъ; но послѣ казни Барнефельда, переселился, въ 1625 г., по приглашенію датскаго короля, въ Данію, занялъ каѳедру исторіи въ академіи Соры; провелъ остатокъ своей жизни между исполненіемъ своихъ профессорскихъ занятій и литературою, и ум. въ 1639 г. въ Сорѣ. Полное собраніе сочиненій Меурсіуса издано въ 12 томахъ, во Флоренціи, 1741 —1765. Важнѣйшія изъ нихъ: Glossarium graeco-barbarum, — Athenæ Batavae, sive de urbe Laydensi et academiâ, Ferdinandus, sive libri IV de rebus per sexennium sub Ferdinando, duce Albano, in Belgio gestis, — Historia danica, usque ad annum 1523, и множество диссертацій, помѣщенныхъ въ Thesaurum antiquitatum graecorum — 2.) *Іоганнъ Младшій*, сынъ предыдущаго, родился въ 1613 году въ Лейденѣ, поѣхалъ съ отцомъ въ Копенгагенъ, и ум. въ 1653 г. Онъ написалъ: Majestas veneta, — de Tibiis veterum, — Observationes politico miscellaneae, — Arboretum sacrum, sive de arborum consecratione.

Мехиканскій заливъ, часть Атлантическаго океана, простирающаяся между Мексикой, Соединенными-Штатами и Большими Антильскими-островами; граничитъ къ с. съ Техасомъ, Луизіаной, Алабамой и Миссисиппи, къ ю. съ полуостровомъ Юкатаномъ и островомъ Кубой, къ з. съ Мехикой, къ в. съ полуостровомъ Флоридой. Главныя рѣки, впадающія въ Мехиканскій заливъ: Миссисиппи, Ріо-Браво-дель-Норте, Сантандеръ, Табаско или Грихальва, и др.

Мехитаръ (Павелъ), Армянинъ, родился въ Севастѣ (Сива) въ 1676 г. Получивъ степень доктора, онъ посвятилъ себя исключительно изученію Священнаго Писанія и Отцевъ Церкви. Въ 1700 г. онъ отправился въ Константинополь и проповѣдывалъ тамъ католицизмъ. Принужденный удалиться въ Морею, онъ основалъ тамъ религіозный орденъ, школу и армянскій монастырь. Отсюда онъ опять бѣжалъ въ Венецію. Республика уступила ему небольшой островъ св. Лазаря, гдѣ онъ основалъ, въ 1717 г., монастырь монаховъ армяно-католическихъ. Заведеніе это существуетъ до-сихъ-поръ подъ названіемъ ордена Мехитаристовъ или св. Лазаря. Первое условіе для вступленія въ орденъ Мехитаристовъ заключается въ томъ, что надо быть природнымъ Армяниномъ. Каждый мехитаристъ долженъ быть или *вартабіедомъ*, — духовнымъ докторомъ, проповѣдывающимъ подобно миссіонерамъ, или *варьибьедомъ*, докторомъ наукъ и писателемъ, пользующимся извѣстностью. Богатое собраніе армянскихъ рукописей украшаетъ библіотеку этого монастыря, имѣющаго кромѣ того типографію, которая можетъ считаться лучшею восточною типографіей въ Европѣ. Мехитаристы соблюдаютъ уставъ Бенедиктинцевъ.

Мехметъ-Али (Мохамметъ-Али), сынъ поли-

цейскаго чиновника Ибрагимъ-Али, род. въ 1769 г., въ Кавалл҃ въ Румеліи. Отличаясь смѣлостью и ловкостью. онъ пріобрѣлъ любовь кавалскаго коменданта, былъ, послѣ смерти отца, воспитанъ въ его домѣ, и получилъ потомъ мѣсто булукъ паши и руку родственницы коменданта. которая род. ему сыновей: Ибрагима, Туссуна и Исмаила. Въ походѣ 1800 г., противъ Французовъ въ Египтѣ, Мехметъ имѣлъ уже чинъ бимъ-паши (полковника), и командуя отрядомъ изъ 300 чел. милиціи отечественнаго города, подъ начальствомъ капитана-паши, до такой степени отличился въ сраженіяхъ при Абукирѣ и Романіи, что получилъ отъ египетскаго намѣстника въ Египтѣ, Мохаммета кузруфъ-паши начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ Албанцевъ. Слава его увеличилась, когда Французы и Англичане оставили Египетъ, въ 1801 и 1803 г. При возмущеніи Мамлюковъ Мехметъ сталъ на сторону ихъ и взбунтовавшихся войскъ Тахера-паши, изгналъ Махмета-пашу и вмѣстѣ съ мамлюкскимъ беемъ, Гассаномъ, взялъ его въ плѣнъ въ Даміеттѣ. Послѣ умерщвленія похитителя верховной власти, Тахера, и взятія въ плѣнъ Мехметомъ намѣстника, Ахмета-паши, избраннаго бунтовщиками, явился турецкій паша Али-Гезаирли, чтобы силою оружія покорить Албанцевъ и Мамлюковъ; но онъ былъ убитъ, какъ и предшественникъ его, и Мамлюки удержали власть надъ Египтомъ. Когда же и они между-собою поссорились и чрезмѣрными налогами отвратили отъ себя народъ, то хитрый Мехметъ обратился противъ нихъ, сначала тайно, потомъ открыто, выгналъ ихъ главнаго вождя, Бардиссу, изъ Каира (въ мар. 1804) и защищалъ новаго турецкаго намѣстника, Хуршидъ-пашу, противъ безпрестанныхъ нападеній ожесточенныхъ Мамлюковъ. Несмотря на эти заслуги, турецкое правительство не довѣряло Мехмету, который получилъ отъ него повелѣніе возвратиться въ отечество. Мехметъ, принимая видъ покорности, замѣтилъ при этомъ случаѣ, что народъ совершенно на его сторонѣ, видя въ немъ защитника противъ злодѣйствъ турецкаго намѣстника. Основываясь на этомъ, онъ рѣшился наконецъ привести въ дѣло честолюбивые планы свои, и возсталъ открыто противъ Хуршида, подъ предлогомъ, что паша присоединилъ къ себѣ 3,000 Делисовъ, для подкрѣпленія своей силы. Новые налоги произвели возмущеніе въ Каирѣ. Шейхи низвели Хуршида, провозгласили, 14 мая 1805 г., Мехмета-Али намѣстникомъ Египта, и донесли дивану, что онъ одинъ можетъ удержать эту страну подъ властью султана. Утвержденіе его скоро послѣдовало, и новый намѣстникъ получилъ, 1-го апр. 1806 г., шубу и бунчуки изъ Константинополя. Мехметъ нашелъ Египетъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, при общемъ опустошеніи страны, неукротимомъ произволѣ мѣстныхъ властей и вельможъ и хищности Бедуиновъ и Мамлюковъ. Онъ обратилъ первое свое вниманіе на истребленіе этихъ послѣднихъ, и успѣлъ въ томъ по прошествіи 6 лѣтъ, посредствомъ хитрости, вѣроломства и убійствъ. Уже съ 1805 г. онъ умѣлъ обезсилить власть мамлюкскихъ беевъ поддержаніемъ между ними раздоровъ и междоусобій, до того, что они въ 1807 г. покорились его власти; въ это самое время онъ уничтожилъ намѣреніе Англичанъ утвердить владѣтелемъ Египта начальника Мамлюковъ, Эльфи-бея. Въ 1809 г. война съ ними вновь возгорѣлась, и продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ до 1811 г. 1-го мар. Мехметъ, пригласивъ въ Каиръ, для переговоровъ, 470 беевъ, приказалъ умертвить ихъ вмѣстѣ съ своими оруженосцами; въ то же время до 1,000 Мамлюковъ были убиты по всему Египту. Ничтожные остатки бѣжали въ пустыню. Успокоивъ такимъ-образомъ свое намѣстничество, Мехметъ, исполняя давнишнее желаніе Порты, объявилъ войну Вегабитамъ (см.), покорившимъ почти всю Аравію. Онъ поручилъ начальство надъ посланною противъ нихъ экспедиціею сыну своему, Туссуну, который, послѣ разныхъ переворотовъ счастія, съ 1811 по 1812 годъ, покорилъ Медину и Мекку. На слѣдующій годъ Мехметъ самъ отправился въ Аравію, принялъ дѣятельное участіе въ успѣхахъ своей арміи, и возвратился только въ іюлѣ 1815 г., въ Каиръ, гдѣ едва не погибъ отъ возмущенія войскъ, сопротивлявшихся намѣренію его преобразовать ихъ по-европейски. Въ сент. 1816 г., младшій сынъ его Ибрагимъ принялъ начальство надъ усиленною аравійскою арміею; 10 сент. онъ занялъ столицу Вегабитовъ, Дерріе, и окончилъ войну взятіемъ въ плѣнъ начальника ихъ, Абдаллы. Хотя этотъ походъ стоилъ Мехмету много людей и сокровищъ, но онъ успѣлъ обучить въ немъ войско и пріобрѣсть славу защитника Мекки и Медины, что впослѣдствіи принесло ему великую пользу. Въ 1820 г. Мехметъ, желая освободиться отъ самыхъ хищныхъ и буйныхъ солдатъ, отправилъ, подъ начальствомъ сына своего Измаила, экспедицію въ Нубію, Сеннааръ и Кордофань, а между-тѣмъ съ удвоенною дѣятельностью приступилъ къ новой организаціи ар-

міи. Подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, а въ особенности бывшаго адъютанта маршала Нея, полковника Сэвъ (Солиманъ-бей), онъ обучалъ войска европейской тактикѣ, построилъ пороховыя мельницы и оружейные заводы, и имѣлъ уже въ 1823 г. армію, состоящую изъ 24,000 чел. образованныхъ и вооруженныхъ по-европейски. Впослѣдствіи онъ учредилъ училища для образованія офицеровъ въ Каирѣ и Фаршутѣ, а въ Александріи морской институтъ. Съ тѣмъ же рвеніемъ Мехметъ приступалъ къ возстановленію порядка во внутреннемъ управленіи Египта, къ увеличиванію государственныхъ доходовъ; упраздненіемъ 24 мамлюкскихъ санджаковъ, раздѣленіемъ страны на большіе и малые округи, подъ начальствомъ беевъ и агъ, и учрежденіемъ правительственныхъ мѣстъ (1829) онъ водворилъ спокойствіе и безопасность, какихъ не знали въ Египтѣ со временъ Саладдина. Денежныя средства къ этимъ нововведеніямъ онъ обрѣталъ повышеніемъ пошлинъ на товары, податьми, новыми налогами и вынужденіемъ большихъ суммъ отъ богачей. Особенныя заслуги оказалъ Мехметъ введеніемъ школъ, телеграфовъ, карантиновъ, улучшеніемъ земледѣлія и скотоводства, рытіемъ каналовъ, осушеніемъ болотъ и проч. Всѣ эти улучшенія, доказывая намѣреніе его освободиться со временемъ отъ владычества Порты, встревожили послѣднюю. Султанъ Махмутъ неоднократно пытался отстранить Мехмета хитростью; но онъ увернулся отъ всего и заставилъ наконецъ падишаха снискивать дружбу и вѣрность его пріятельскимъ обращеніемъ. Хотя Мехметъ и могъ почитать себя самостоятельнымъ повелителемъ Египта, но онъ не показывалъ этого, исполнялъ требованія Порты и принималъ даже участіе въ войнѣ противъ Греціи. Въ 1824 г. египетскій флотъ, подъ предводительствомъ друга его Измаила Гибралтара, не имѣлъ большаго успѣха; но сухопутная армія, предводимая его сыномъ, Ибрагимомъ, покорила большую часть Мореи и страшно опустошила эту несчастную страну, доколѣ сраженіе при Наваринѣ (см.) 1828 не освободило ее. Между тѣмъ Мехметъ-Али старался увеличить свои владѣнія завоеваніями въ Аравіи и Нубіи и присоединеніемъ Кандіи. Желаніе пріобрѣсть независимость возрастало съ этими успѣхами. Видя, до какой степени война съ Россіею ослабила Порту, онъ рѣшился уничтожить послѣднія узы, соединявшія его съ послѣднею, и подъ предлогомъ личной вражды его съ акрскимъ пашею Абдаллою, двинулъ 20,000 чел., подъ начальствомъ сына своего, Ибрагима, въ Сирію. За это султанъ, 5-го мая 1832 г. предалъ его опалѣ. Мехметъ началъ военныя дѣйствія. Предпріимчивый и неустрашимый Ибрагимъ завоевалъ всю Сирію и разбилъ Турокъ при Гомсѣ и Коніи. Посредничество европейскихъ державъ и высадка русскихъ войскъ у Коніи на берегъ Босфора, заставили Мехмета заключить миръ (1833), которымъ онъ былъ утвержденъ намѣстникомъ Египта и Кандіи и получилъ также въ управленіе Дамаскъ, Триполи, Іерусалимъ, Алеппо, Сеиду, Сафедъ и Наплусъ, а Ибрагимъ — область Адана. Въ 1839 г. война возобновилась вслѣдствіе стараній султана возвратить потерянное. Мехметъ снова былъ объявленъ врагомъ ислама и падишаха и снова восторжествовалъ силою оружія. Ибрагимъ разбилъ на голову турецкую армію при Низиби, опять готовился вторгнуться въ Анатолію, но тогда Англія и Австрія, съ согласія Россіи, явно приняли сторону Турціи и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, принудили Египтянъ очистить Сирію и Кандію. Мехметъ смирился, предалъ себя великодушію новаго султана Абдулъ-Меджида, и при содѣйствіи друзей своихъ въ диванѣ сохранилъ Египетъ и завоеванія свои въ восточной Африкѣ, въ видѣ наслѣдственнаго лена Оттоманской-Порты (фирманомъ 13 февраля 1841 года). Съ того времени миръ не былъ болѣе нарушенъ, и Мехметъ спокойно продолжалъ править новымъ своимъ государствомъ, неусыпно стараясь ввести въ него образованность и всѣ возможныя улучшенія. Постигнутый въ 1847 г. неизлѣчимою болѣзнью, онъ прожилъ еще два года въ безпамятствѣ и умеръ въ 1849 г. въ Александріи. Ибрагимъ-Паша умеръ еще раньше его. Ему наслѣдовалъ одинъ изъ его внуковъ Аббасъ-паша. Мехметъ-Али былъ средняго роста, сильнаго тѣлосложенія и пріятной наружности, въ которой ясно выражались высокій умъ и проницательность; темносѣрые глаза его имѣли быстрый, остроумный взглядъ; одежда его отличалась отъ обыкновеннаго одѣянія турецкихъ вельможъ; онъ говорилъ много и весьма скоро; ревностно занимался государственными дѣлами и строго повѣрялъ своихъ сановниковъ. Твердость характера онъ доказывалъ какъ въ важныхъ, такъ и въ мелкихъ дѣлахъ; дворъ и мѣстопребываніе его были въ Александріи; въ Каирѣ онъ проводилъ только малую часть лѣта, и тогда наблюдалъ строгій этикетъ. См. M. F. Mengin: Histoire de l'Égypte sous Méhémet-Ali de 1823 – 1838; M. Hamont

l'Egypte sous Méhemet-Ali, 1843; Ed. Gouin l'Egypte au XIX siècle, histoire militaire, etc. de Méhemet-Ali, 1849.

Меценатъ (C. Cilnius Mæcenas), любимецъ Августа, происходилъ, по словамъ Горація, отъ древнихъ царей Этруріи, но истина этого показанія подлежитъ сомнѣнію. Меценатъ съ раннихъ лѣтъ сблизился съ Октавіемъ, помогалъ ему совѣтами во внутреннемъ управленіи, и находился при немъ въ битвахъ при Моденѣ, Филиппѣ, Перузѣ, мысѣ Пелорѣ и Акціумѣ. Еще прежде этого онъ велъ переговоры о бракѣ Октавія съ Скрибоніей, и содѣйствовалъ къ примиренію своего властителя съ Антоніемъ. Послѣ сраженія при Акціумѣ, Меценатъ уничтожилъ въ Римѣ заговоръ молодаго Лепида. Когда Августъ объявилъ притворное намѣреніе отрѣчься отъ власти, Меценатъ далъ ему совѣтъ удержать ее, несмотря на убѣжденія тестя его Агриппы. Попеченія о внутреннемъ управленіи поглощали всю дѣятельность Мецената: онъ искоренилъ многія злоупотребленія, заживилъ многія раны имперіи, и не боялся предлагать Августу суровые совѣты. Заботливость Мецената о благѣ общемъ, любовь къ человѣчеству и щедрость сдѣлали его идоломъ Римлянъ. Неизмѣнную славу заслужилъ онъ покровительствомъ наукамъ и искусствамъ, и расточалъ благодѣянія однимъ истинно замѣчательнымъ людямъ своего вѣка. Виргилій, Горацій, Варій, Проперцій были его друзьями, и нестолько клієнтами, сколько товарищами. Меценатъ умеръ въ 9 г. до Р. Х., въ престарѣлыхъ лѣтахъ. Исторія упрекаетъ его только въ сластолюбіи и роскоши. Онъ не оставилъ потомства, и нѣсколько разъ разводился и опять примирялся съ женою, Теренціей, не находя возможности жить съ нею, ни безъ нея. Онъ написалъ нѣсколько ораторскихъ сочиненій, которыя до насъ не дошли. Сенека порицаетъ ихъ за напыщенность.

Мецофанти (Giuseppe Mezzofanti), кардиналъ, ученый полиглотъ (многоязычникъ), род. въ Болоньѣ въ 1771 году, ум. въ Римѣ, въ 1849 г.; зналъ всего 56 языковъ и говорилъ очень свободно на 30. — Сначала онъ былъ библіотекаремъ въ Болоньи, а въ 1833 году сдѣланъ первымъ хранителемъ ватиканской библіотеки, и пять лѣтъ спустя пожалованъ въ кардиналы (1838). Весьма жаль, что этотъ удивительный знатокъ множества языковъ и нарѣчій, чудо человѣческаго рода, не оставилъ послѣ себя никакихъ важныхъ трудовъ. Вотъ что говоритъ Муравьевъ въ своихъ «Римскихъ письмахъ», появившихся въ 1846 году: «Два раза посѣщалъ я этого замѣчательнаго мужа, явленіе котораго доселѣ единственно въ мірѣ ученомъ, и едва-ли когда-либо повторится. Кардиналъ Мецофанти говорилъ при мнѣ свободно, на восьми разныхъ языкахъ, очень чисто и правильно выражался по-русски; страсть его къ языкознанію столь велика, что и доселѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ, продолжаетъ изучать новыя нарѣчія; недавно еще выучился по-китайски, и постоянно ѣздитъ въ пропаганду, чтобы тамъ пріобрѣтать дѣятельный навыкъ, въ бесѣдѣ съ разноплеменными ея питомцами. Я просилъ его дать мнѣ списокъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, на которыхъ можетъ онъ выражаться, и онъ мнѣ прислалъ имя Божіе, написанное его рукою на пятидесяти шести языкахъ, изъ которыхъ тридцать европейскихъ, разумѣя въ томъ числѣ и ихъ подраздѣленія или нарѣчія, семнадцать азіятскихъ, уже безъ нарѣчій, пять африканскихъ и четыре американскихъ».

Меццобарба (Francesco), графъ, ученый антикварій и нумизматъ, род. въ 1645 г. въ Павіи, ум. въ 1697 г. въ Миланѣ; былъ австрійскимъ сборщикомъ податей въ Ломбардіи, и извѣстенъ изданіемъ медалей римскихъ императоровъ, которое, въ 1730 г., Арджелати перепечаталъ съ дополненіями и исправленіями. Меццобарба издалъ еще «Numisma triumphale ac pacificum, Joanni III, Poloniae regi, oblatum».

Мецъ (Metz), древній городъ во Франціи, въ Мозельскомъ деп., съ 44,500 жит. Долгое время онъ былъ главнымъ городомъ у народа Медіоматриковъ, и назывался въ то время Metis или Divodurum. Въ 510 г. онъ сдѣлался столицею королевства Австразіи; потомъ—Лотарингіи (въ 843 г.), и наконецъ имперскимъ городомъ (985 г.). Въ 1552 г. Мецъ передался Франціи и окончательно утвержденъ за нею мюнстерскимъ трактатомъ, 1648 г.—Этотъ городъ считается одной изъ главныхъ крѣпостей во Франціи; имѣетъ красивыя казармы, военные магазины, госпиталь, прекрасный соборъ, достроенный въ 1480 г., публичную библіотеку, съ 60,000 томовъ, арсеналъ и множество разныхъ ученыхъ, учебныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній; также епископство, основанное въ III вѣкѣ. Мецъ торгуетъ винами, плодами, фаянсовой и стеклянной посудой и полотномъ.

Меченосцевъ орденъ, см. Ливонскій орденъ.

Мечеть, по-арабски *меджедъ*, молитвенный домъ мусульманъ. Мечети строются четырехъ-

угольныя, съ круглыми, покрытыми свинцомъ куполами, стройными, узкими башенками (минареты) и дворомъ съ проточною водою, въ которой мусульмане совершаютъ установленныя омовенія. Внутренность мечетей чрезвычайно простая: бѣлыя стѣны испещрены изрѣченіями изъ Корана, полъ устланъ коврами, нѣтъ ни скамеекъ, ни сѣдалищъ. Въ одномъ углу находится возвышеніе для чтеца молитвъ и каѳедра для проповѣдника. У стѣны, обращенной къ Меккѣ, шкапъ (*кибла*), въ которомъ хранится копія Корана. Наружная дверь загорожена низенькими цѣпями. Отъ обыкновенныхъ мечетей отличаются *джами;* онѣ гораздо больше, великолѣпнѣе, и въ нихъ совершается богослуженіе по пятницамъ. При этихъ послѣднихъ бываютъ школы (медресэ) и больницы. Доходы ихъ состоятъ изъ поземельной собственности. Важнѣйшія лица при мечетяхъ — кади, хатибъ (чтецъ) и мулла (учитель). Въ прежнія времена входъ въ мечети запрещался христіанамъ подъ страхомъ смертной казни, но теперь эта строгость значительно смягчена.

Мечъ, оружіе наступательное и оборонительное, съ длиннымъ, треграннымъ или плоскимъ и остроконечнымъ клинкомъ. Римляне носили мечъ на опояскѣ. Римскій мечъ былъ длинный и остроконечный у конныхъ воиновъ, а у пѣшихъ — короткій, съ клинкомъ прямымъ и гладкимъ. У Галловъ мечъ былъ длинный и широкій, наподобіе лопатки. Персы, Германцы и Галлы носили мечъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Греки же и Римляне препоясывали его только во-время войны. Пѣхота носила его на правой, а конница — на лѣвой сторонахъ. Мечъ Франковъ, короткій, тяжелый, тупой, обосѣчный, носился на лѣвой сторонѣ, на цѣпи. Во-время перваго крестоваго похода, мечъ назывался бракемаромъ. При Людовикѣ IX мечъ былъ короткій, тяжелый и обосѣчный.

Мечь-Красивая, рѣка, имѣющая начало въ богородицкомъ уѣздѣ и протекающая черезъ уѣзды богородицкій, ефремовскій и лебедянскій; въ послѣднемъ она впадаетъ въ Донъ. Всего ея теченія верстъ до 200; въ нее впадаютъ рѣчки Ситова-Меча и Каменная-Меча; на ней стоитъ г. Ефремовъ. Въ нашей исторіи Красивая-Мечь извѣстна тѣмъ, что Донской преслѣдовалъ до береговъ ея Монголовъ, разбитыхъ на Куликовомъ-полѣ. Два или три кургана, встрѣчающіеся около села Маслова, лежащаго на лѣвомъ берегу Красивой-Мечи, въ 20 в. отъ Ефремова, можно считать памятниками этого ихъ вторженія или другихъ подобныхъ. Въ селѣ Масловѣ достопримѣчательнѣе еще одна утесистая гора, называемая *Городищемъ*, упоминаемая подъ этимъ именемъ и въ старинныхъ актахъ. Она, какъ примѣтно, защищена была рвомъ, валомъ, лѣсомъ и собственною крутизною. Кажется, что Россія имѣла нѣкогда на Красивой-Мечѣ свою границу и сторожевую линію. Теченіе ея отъ запада къ востоку, крутые берега и на берегахъ пригорки, покрытые лѣсомъ, много тому способствовали. Городище въ Масловѣ и г. Ефремовѣ должны составлять укрѣпленія этой линіи, которая съ другой, противоположной стороны, могла имѣть соприкосновеніе съ древними укрѣпленными городами: Новосилемъ и Мценскомъ. Сосѣдственныя Красивой-Мечѣ села и деревни по большей части носятъ названія воинскія: *Стрѣльцы*, *Сторожи*, *Солдатское*; а бо́льшая часть жителей этихъ селеній въ ландрацкихъ книгахъ 1710 и 1717 г. названы *рейтарами*, а самыя мѣста *станами*. Объ одной группѣ камней, по берегу Красивой-Мечи, въ селѣ Козьѣ, сохраняется въ народѣ сказка, совершенно сходная съ греческимъ миѳомъ о превращеніи Ніобы и дѣтей ея; а именно, будто бы когда-то цѣлый хороводъ, во-время пляски, превращенъ былъ ударомъ грома въ камни. Изъ прочихъ предметовъ въ окрестностяхъ Красивой-Мечи достоинъ особеннаго замѣчанія *Царскій колодецъ*, находящійся въ 13 верст. отъ Ефремова, на прекрасномъ, окруженномъ борами мѣстѣ, въ селѣ Бороломахъ, подлѣ большой богородицкой дороги. Онъ названъ такъ потому-что Петръ В., во-время своихъ путешествій въ Воронежъ, имѣлъ обыкновеніе при немъ останавливаться.

Мещерскій (Платонъ Степановичъ), князь, род. въ 1713 г., обучался въ домѣ отца своего, маіора князя Степана Ивановича, и на 16 г. вступилъ въ службу солдатомъ въ рязанскій пѣхотный полкъ; въ 1732 г. былъ въ походѣ противъ крымскихъ Татаръ и за оказанную храбрость, сдѣланъ унтеръ-офицеромъ; въ 1735 г. находился при вспомогательномъ русскомъ войскѣ, отправленномъ на Рейнъ; здѣсь онъ былъ произведенъ въ офицеры; во-время финляндскаго похода, въ 1742 году, Мещерскій имѣлъ случай выучиться нѣмецкому языку и пріобрѣлъ благосклонность ген. Фермора, начальствовавшаго арміею въ Пруссіи и взявшаго его къ себѣ въ дежурные маіоры. Въ это время, онъ познакомился съ гр. Румянцовымъ. Возвратившись въ Россію, Мещерскій имѣлъ чинъ полковника, командовалъ рязанскимъ полкомъ, стоявшимъ въ С.-Петербургѣ,

и сдѣлался извѣстенъ Екатеринѣ II. Въ 1764 г., Румянцевъ, назначенный малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, исходатайствовалъ кн. Мещерскому чинъ бригадира, съ повелѣніемъ присутствовать въ малороссійской коллегіи. Въ 1769 г. Румянцевъ, отправляясь въ армію противъ Турокъ, поручилъ Мещерскому, имѣвшему чинъ генералъ-маіора, управленіе Малороссіею, что онъ и исполнялъ до 1775 г. Служба эта не осталась безъ вознагражденій: въ 1773 г. онъ получилъ чинъ генералъ-поручика, въ 1774 г.—орденъ св. Анны и сдѣланъ губернаторомъ въ опустошенной Пугачевымъ Казани. Кн. Мещерскій своими неусыпными трудами и значительными суммами, ассигнованными въ его распоряженіе, возстановилъ этотъ городъ. Въ 1780 и 1781 годахъ онъ открылъ губерніи: Пензенскую, Симбирскую, Вятскую и Казанскую. Семнадцать лѣтъ Мещерскій управлялъ послѣднею, въ званіи генер.-губернатора. Въ это время онъ получилъ ордена св. Александра-Невскаго, св. Владиміра 1-й ст. и чинъ генералъ-аншефа (1784). Въ 1792 г., при увольненіи отъ службы, онъ получилъ 20 тысячъ руб. сер. Императоръ Павелъ I вызвалъ кн. Мещерскаго вновь на службу, переименовавъ его въ ген.-отъ-инфантеріи и назначилъ военнымъ-губернаторомъ въ Казань и шефомъ полка его имени. Пріѣхавъ въ Казань князь Мещерскій получилъ сильную простуду, и просилъ объ отставкѣ, которую и получилъ. Князь Мещерскій умеръ 23 декабря 1799 г. въ селѣ своемъ Михеевскомъ, на 87 г.

Мещеряки. Имя Мещеры встрѣчается еще у Нестора, который разумѣлъ подъ ними финское племя, жившее на югѣ отъ Мери, слѣдств. между Окою и Волгою. Въ настоящее время Мещеряками, *Мишарь*, называются всѣ татарскія племена праваго берега Волги. Лашманныхъ Татаръ Оренбургской губерніи, симбирскихъ Татаръ, такъ назыв. «Башкирцевъ сѣверныхъ кантоновъ», ни одинъ Казанецъ, ни одинъ Башкирецъ не назоветъ Ногаемъ или Башкуртомъ, а общее названіе ихъ Мишарь, какъ они сами себя называютъ.—Но преимущественно имя это дается особенному племени, живущему въ Оренбургской губерніи, и въ незначительномъ числѣ въ Пермской, Саратовской и Пензенской. Надо полагать, что нынѣшніе Мещеряки — омусульманенная Мещера,—съ давнихъ временъ пріютившаяся въ этихъ мѣстностяхъ. По мнѣнію Карамзина, часть несторовской Мещеры, сильно смѣшавшись съ Татарами казанскими, приняла отъ нихъ языкъ и вѣру, сохранивъ однако же прежнее свое названіе, и послѣ паденія Казани перешла въ Башкирію По свидѣтельству Рычкова, изъ архивныхъ документовъ извѣстно, что нынѣшніе оренбургскіе Мещеряки — бо̀льшею частью выходцы Симбирской и Казанской губерній, издревле селившіеся на земляхъ башкирскихъ, подъ условіемъ платы. — Наконецъ, есть еще третье мнѣніе о происхожденіи нынѣшнихъ Мещеряковъ, а именно: Модераха: онъ почитаетъ ихъ татарскими выходцами изъ Крыма, поселившимися въ 1484 г. въ Шатеръ-Булгарахъ, изъ которыхъ, по взятіи Казани, выбрано было 100 чел. въ конные казаки. Послѣдніе, выслуживъ при дворѣ 40 лѣтъ, получили грамоту на земли, лежащія около р. Бѣлой, и построили тамъ деревню, называемую Муллу; потомъ участвовали въ основаніи г. Уфы. Но этому противорѣчитъ имя Мещеряковъ, множество финскихъ обычаевъ, у нихъ встрѣчаемыхъ, и наконецъ, хронологическая сбивчивость самаго покоренія: Казань взята въ 1552, Уфа основана въ 1574 г.,—слѣдственно въ то время Мещеряки должны были еще находиться въ службѣ при дворѣ.—Какъ бы то ни было, до половины прошедшаго столѣтія, они жили въ Оренбургскомъ краѣ, платя поземельныя деньги Башкирамъ; оставшись вѣрными правительству во-время башкирскихъ бунтовъ, они, въ награду за свою преданность и услуги, были освобождены отъ этого платежа, и земли поступили въ ихъ собственность. Но какъ въ то время точнаго обмежеванія произведено не было, то это послужило поводомъ ко множеству тяжбъ, длившихся донынѣ. Въ настоящее время, Мещеряки, по наружному виду, походятъ на казанскихъ Татаръ; это народъ довольно красивый, не скуластый; въ нравственныхъ же качествахъ сходны болѣе съ Башкирами, но постояннѣе ихъ, кротче, умнѣе, тверже въ вѣрѣ своей, имѣя болѣе ясныя понятія о правилахъ, заповѣданныхъ Магометомъ. Образъ жизни ихъ и обычаи закона весьма сходны съ Башкирцами, только, переставъ кочевать гораздо ранѣе послѣднихъ, Мещеряки пріобрѣли болѣе осѣдлости, свыклись лучше съ этимъ бытомъ, и съ бо̀льшимъ раченіемъ занимаются хлѣбопашествомъ; въ домашнемъ быту они опрятнѣе, избы ихъ чище и дворы имѣютъ болѣе удобства для помѣщенія скота. Мещеряки нынѣ не несутъ казачей службы лично: они обложены, вмѣсто того, денежнымъ взносомъ. По этнографической картѣ Кеппена, Мещеряковъ находится: въ Оренбургской губ. — 71,578, въ Пермской — 5,783 и Саратовской — 2,580,

Bayerische Staatsbibliothek München

итого 79,940 д. об. пола, и сверхъ-того они живутъ въ Пензенской губерніи; число этихъ послѣднихъ весьма незначительно.

Мещерякъ (Матвѣй), казачій атаманъ. Производя разбои по Волгѣ, онъ, въ 1579 г., получивъ приглашеніе отъ Строгановыхъ, отправился съ Ермакомъ (см.) для покоренія Сибири, участвовалъ во многихъ сѣчахъ, и много способствовалъ къ покоренію царства Кучума. Когда же Ермакъ былъ убитъ, горсть казаковъ и московскихъ воиновъ, всего около ста пятидесяти чел., соединилась съ остатками иноземной строгановской дружины, подъ главнымъ начальствомъ Мещеряка. Опасаясь Кучума, Сейдека, Карачи, жителей, голода, они рѣшились идти назадъ въ Россію, и 15 авг. 1584 г. вышли изъ сибирской столицы съ горькими слезами, покидая въ ней гробы братьевъ и знамевіе христіанства, теряя плоды своихъ кровавыхъ трудовъ. Они поплыли вверхъ по Тоболу; но на рѣкѣ Турѣ встрѣтили воеводу Ивана Мансурова (см.) и ободрились; не боясь новыхъ опасностей и битвъ, они возвратились къ устью Тобола. Не могши взять Искера, казаки предложили Мансурову плыть далѣе Иртышемъ, и при впаденіи этой рѣки въ Обь, сдѣлали деревянную крѣпость. По основаніи воеводою Чулковымъ (см.) Тобольска, Мещерякъ соединился съ нимъ, и былъ убитъ при осадѣ этого города Сейдекомъ.

Мещовскъ, уѣздн. городъ Калужской губ., при рѣчкѣ Турѣ и двухъ впадающихъ въ нее рѣчкахъ Фетіишкѣ и Серебренкѣ, въ 924 в. отъ С.-Петербурга, въ 246 отъ Москвы и 69 отъ Калуги. Въ нашихъ лѣтописяхъ онъ встрѣчается подъ разными названіями: Мещовскъ, Мещерскъ и Мезецкъ.—Въ концѣ XII столѣтія Мещерскъ принадлежалъ къ Мордовской области, купленной Дмитріемъ Донскимъ у тамошняго кн. Александра Уковича, отъ котораго, вѣроятно, произошли князья Мещерскіе. Онъ неоднократно былъ опустошаемъ Литовцами, и въ XIV в. подпалъ владычеству Витовта. Въ исходѣ XV в. князья Воротынскіе, снова признавшіе власть государей московскихъ, овладѣли имъ; но вскорѣ были изгнаны литовскими воеводами. Тогда Іоаннъ III послалъ сильную рать, и Мещовскъ сдался. По миру съ Александромъ-Литовскимъ въ 1494 г., князьямъ *Мезецкимъ*, владѣвшимъ этимъ городомъ, разрѣшено служить кому хотятъ. Впослѣдствіи времени, въ царствованіе Іоанна III, вся окрестная часть литовской Руси, вошла въ составъ Московскаго государства. Въ духовной великаго князя, 1503 года, названъ Мещовскъ удѣломъ сына его Димитрія; отъ Василія Іоанновича, въ 1533 г., онъ перешелъ къ сыну его Юрію; завѣщаніемъ 1572 года назначенъ старшему сыну Грознаго, Іоанну. При началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича окрестности Мещовска были опустошены Крымцами, Азовцами, Ногаями, и тогда же, повидимому, самый городъ обнесенъ деревянною стѣною, 124 саж. въ окружности, съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями. Укрѣпленія эти, воздвигнутыя для предупрежденія иноплеменнаго хищничества, принесли жителямъ еще бóльшую пользу, защищая ихъ отъ грабительства соотечественниковъ; въ 1607 г. узнавъ о разбитіи царскихъ войскъ подъ Калугою, Измайловъ снялъ осаду Козельска и засѣлъ съ огнестрѣльнымъ снарядомъ въ Мещовскѣ, который не былъ покоренъ вторымъ самозванцемъ, хотя послѣдній одержалъ близъ города побѣду надъ Литвинымъ-Масальскимъ.—При раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 г., Мещовскъ приписанъ къ Смоленской губерніи; а въ 1776 г. причисленъ къ Калужскому намѣстничеству; въ 1777 г. утвержденъ гербъ, а въ 1778 г. планъ его. Въ первомъ изображены: «въ зеленомъ полѣ три колоса златые, поставленные стромиломъ, концемъ, вверхъ, показывающіе плодоносіе окружныхъ полей». Императоръ Александръ, при преобразованіи раздѣленія Россіи, въ 1802 г. оставилъ его уѣзднымъ городомъ Калужской губерніи. Въ настоящее время земли въ городской чертѣ 432 дес. 1,022 саж., а именно: подъ строеніемъ 97 д. 1,108 с., подъ выгонами 295 д., и подъ дорогами, водами и неудобной— 39 дес. 2,314 саж. Хотя здѣшнія площадь и улицы невымощены, и каменныхъ домовъ только 31, на 455 деревянныхъ, однако Мещовскъ, по наружной благовидности, принадлежалъ къ лучшимъ уѣзднымъ городамъ своей губерніи, пока ужасная буря 13 іюня 1836 г. не разрушила его до половины. Въ уваженіе понесенныхъ отъ нея потерь и собственной недостаточности нѣкоторыхъ жителей, имъ, какъ единовременное пособіе, безвозмездно выдано изъ государ. казначейства 10,000 р. асс. и кромѣ-того городъ освобожденъ отъ воинскаго постоя на одинъ годъ. Въ 1850 году жителей было 4,911 душъ об. пола. Между ними духовенства 98, дворянъ и чиновниковъ — 245, почетныхъ гражданъ — 19, купцовъ 2-й гильдіи — 27, 3-й — 778 и мѣщанъ — 2,511 душъ об. пола. Достаточные капиталисты преимущественно торгуютъ хлѣбомъ, саломъ, невыдѣланными кожами, пенькой, конопляныхъ и льняныхъ сѣменемъ,

Bayerische Staatsbibliothek München

масломъ, лошадьми и рогатымъ скотомъ. Обороты всей торговли въ теченіе года оцѣниваются въ 40,000 р. сер. Лавокъ въ городѣ 37; трактирныхъ заведеній 3, винныхъ погребовъ 5, питейныхъ домовъ 5. Ярмарка бывающая въ Мещовскѣ, очень замѣчательна. Она начинается съ 27 іюня, помѣщаясь за городомъ, близъ Георгіевскаго мужескаго монастыря. Первымъ и главнымъ распространителемъ этой ярмарки былъ Кречетниковъ, намѣстникъ калужскій, при Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1851 году было привезено товаровъ на 252,935 руб., а продано только на 54,822 руб. сер. Фабричная и ремесленая промышленость ничтожны: одинъ небольшой пивоваренный и два кирпичные завода и до 70 ремесленниковъ. — Изъ учебныхъ заведеній: уѣздное и приходское училища съ 122 учениками и 13 ученицами, городская больница на 15 кроватей. Доходъ города простирается до 6,380 р. сер.—*Мещовскій уѣздъ* занимаетъ 264,983 дес. 1,905 саж. Изъ рѣкъ, протекающихъ по уѣзду, важнѣйшая Угра. Жителей до 100,000 д. об. пола; наибольшую часть ихъ составляютъ крестьяне помѣщичьи, до 80,500 д. и государственные до 12,500 д. Они живутъ въ 81 селѣ, 143 сельцахъ и 180 деревняхъ; въ которыхъ во всѣхъ 8,527 дворовъ. Самое значительное по населенію помѣщичье село Беклемишево съ 1,197 душами. — Почва земли на ю. и в. болѣе черноземъ, къ з.—песчаная, а къ с. болѣе глинистая. Всего въ уѣздѣ считается пахатной земли 160,000, подъ сѣнными покосами 12,000 и подъ лѣсами—75,500 дес., остальная поверхность подъ селеніями 9,800 и подъ неудобными мѣстами, дорогами, болотами, водами и т. п. 7,600 дес. Скота считается: лошадей до 14,500, рогатаго 14,300, овецъ 22,800 и свиней 12,000. — Жители, кромѣ сельскаго хозяйства, занимаются также дѣланіемъ рогожъ и разныхъ деревянныхъ издѣлій и плотничествомъ. По торговлѣ замѣчательно с. Щелканово. Вѣроисповѣданіе православное. Церквей 56 каменныхъ и 23 деревянныхъ. Монастырь одинъ, Георгіевскій, заштатный въ 1/2 верстѣ отъ Мещовска. Въ немъ помѣщаются уѣздное и приходское духовныя училища.

Меѳодій, патріархъ константинопольскій, род. и получилъ образованіе въ Сиракузахъ; былъ отправленъ, въ качествѣ депутата, въ Римъ, просить у папы помощи патріарху Никифору, низложенному Львомъ, и по возвращеніи въ Константинополь, заключенъ въ темницу императоромъ Михаиломъ, иконоборцемъ. Смерть Михаила отворила темницу Меѳодію, но ревность его къ своему долгу вскорѣ навлекла на него новыя гоненія; онъ былъ заживо зарытъ въ могилу, и спасенъ только состраданіемъ рыбака. По вступленіи своемъ на патріаршескій престолъ въ 842 г., Меѳодій прежде всего созвалъ соборъ, для возстановленія почитанія иконъ, и кротостью характера обратилъ много иконоборцевъ въ лоно истинной Церкви. Скончался 14 іюня 846 г. Ему приписываютъ «Жизнеописаніе св. Діонисія Ареопагита», «Слово о крестѣ», «Похвальное слово св. Агапіи» и нѣсколько поученій.

Меѳодій, просвѣтитель Славянъ, братъ Кирилла (см.), родомъ изъ Ѳессалоники. По смерти Кирилла, послѣдовавшей 14 февр. 869 г., онъ перевелъ множество книгъ съ греческаго языка на славянскій; преставился 11 мая 880 г.; православная Церковь причла его къ лику святыхъ, и житіе его описано въ Прологѣ и Четьи-минеи. По свидѣтельству византійскихъ писателей, въ 860 г. болгарскій царь Богорисъ (см.) былъ обращенъ въ христіанство картиною страшнаго суда, написанною Меѳодіемъ.

Мидасъ (Midas), сынъ Гордія и Цибелы, властвовавшій на берегахъ Пактола во Фригіи, и получившій отъ Бахуса даръ превращать въ золото все, до чего ни коснется; но не имѣя возможности достать себѣ пищи, онъ опять обратился къ Бахусу, который велѣлъ ему выкупаться въ Пактолѣ; рѣка эта до сихъ поръ содержитъ въ себѣ пластинки золота. Аполлонъ и Панъ, заспоривъ однажды относительно искусства пѣнія, избрали судьею Тмола, который произнесъ приговоръ въ пользу перваго. Мидасъ, возставшій противъ этого рѣшенія, получилъ отъ Аполлона ослиныя уши. Брадобрѣй Мидаса, несмотря на его повелѣніе хранить въ тайнѣ несчастіе, его постигшее, сдѣлалъ въ одной рощѣ ямку, и этой ямкѣ потихоньку передалъ тайну Мидаса; тогда всѣ деревья и кустарники закричали: «у Мидаса ослиныя уши»: Мидасъ ум. съ печали.

Мидцендорфъ (Ѳедоръ Ивановичъ), тайн. сов., сынъ пастора. Род. въ Эстляндіи, 28 апр. 1776 г. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ, на 17 году, въ 1793 г. поступилъ въ приходское училище въ Ревелѣ, гдѣ находился два года, а потомъ окончилъ свое образованіе въ іенскомъ университетѣ, съ 1795 по 1798 г. Тамъ онъ слушалъ курсы: философіи у Фихте, литературы у Шютца и исторіи у знаменитаго Шиллера. Возвратившись на родину, со степенью доктора философіи, онъ былъ домашнимъ учителемъ у ландрата фонъ Клюгена съ

*

1798 по 1803 г. Въ 1804 г. Миддендорфъ поступилъ на службу, опредѣлившись учителемъ нѣмецкаго языка въ с.-петербургскую губернскую (нынѣ вторую) гимназію. Съ 1811 г. началъ пользоваться благоволеніемъ и довѣренностью тогдашняго попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, С. С. Уварова, который въ этомъ году опредѣлилъ его инспекторомъ этой же гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ дѣйствій Миддендорфа расширился: онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ образованіи и управленіи втораго разряда педагогическаго института, учрежденнаго въ 1818 г. для приготовленія бо̀льшаго числа учителей, въ которыхъ въ то время былъ ощутительный недостатокъ. Своею добросовѣстною дѣятельностью онъ доставилъ полное довѣріе къ гимназическому образованію. Въ 1823 г. С. С. Уваровъ возложилъ на Миддендорфа образованіе третьей с.-петербургской гимназіи. При открытіи ея туда переведены воспитанники существовавшаго дотолѣ втораго разряда педагогическаго института. Миддендорфъ назначенъ былъ начальникомъ этой гимназіи, въ званіи инспектора (директора не было), и состоялъ въ этой должности по 1827 годъ. Потомъ нѣкоторое время былъ въ отставкѣ, но вскорѣ, въ 1829 году, вызванъ для образованія учрежденнаго въ 1828 году главнаго педагогическаго института, въ должности директора, въ чинѣ ст. сов. Со времени открытія этого института, или съ 30 авг. 1829 г. по 1 нояб. 1846 г., въ-теченіе болѣе 17 лѣтъ, съ 53 по 71 г. своей жизни, Миддендорфъ былъ его директоромъ и изумлялъ всѣхъ своею неусыпностью и твердостью характера. Необыкновенная дѣятельность изнурила силы его и заставила просить увольненія отъ службы, которое онъ получилъ, съ пожалованіемъ въ тайн. совѣтники.

Мидльтонъ (Христофъ), англійскій мореплаватель, одинъ изъ пытавшихся найти с.-з. путь. Съ этою цѣлью онъ, въ 1741 году, отправился изъ Англіи на галіотѣ, провелъ зиму въ Гудсоновомъ-заливѣ, и въ слѣдующемъ году зашелъ на сѣверъ далѣе всѣхъ прежнихъ мореходцевъ. Достигнувъ до залива близъ 67° сѣв. шир., названнаго имъ Repulse bay, онъ былъ остановленъ льдами и воротился въ Англію; но здѣсь враги успѣли обвинить его передъ правительствомъ въ сдѣлкѣ съ Остъ-индскою компаніей, которая будто бы подкупила его не дѣлать предполагаемыхъ открытій. Впослѣдствіи доносъ этотъ оказался ложнымъ; Мидльтонъ получилъ медаль въ награду за свои наблюденія, былъ принятъ въ члены лондонскаго королевскаго общества, и ум. въ 1770 г. Подробности его плаванія извѣстны изъ его журнала и писемъ, изданныхъ Эллисомъ, а также изъ книги Доббса, подъ заглавіемъ: «Извѣстія о странахъ, сосѣднихъ съ Гудсоновымъ-заливомъ». Мидльтонъ, во-время своего путешествія, дѣлалъ наблюденія надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки, подтвержденныя новѣйшими наблюденіями капитана Парри.

Мидія (Media), въ древности страна въ Азіи, граничившая на сѣверѣ съ Каспійскимъ-моремъ, на востокѣ съ Гирканіею и Пареіею, на югѣ съ Персіею, на западѣ съ Арменіею. Она носила также названіе Аріи, и раздѣлялась на *Большую* и *Малую* Мидію. Первая соотвѣтствуетъ нынѣшнему Иракъ-Аджеми, Табаристану и части Хузистана, называемой Лурситаномъ. Малая Мидія или Мидія Атропатенская соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ Адербайджану и Курдистану. Древнее, Мидійское царство основанное около 700 до Р. Х., разрушено Киромъ въ 560 г. до Р. Х.

Мидяне, азіятскій народъ, населявшій Мидію, получившій свое названіе, по преданію исторіи, отъ имени своего перваго государя, Меда, сына Медеи, а по Священному Писанію отъ Мадая, третьяго сына Іафета. Въ 820 г. до Р. Х., Мидяне, предводимые Арбакомъ, свергли иго ассирійское. Нѣсколько времени спустя, они ввели у себя республиканское правленіе. Но въ 700 г. до Р. Х. Деіокъ сдѣлался первымъ мидійскимъ царемъ. Ему наслѣдовалъ Фраортъ, въ 647 г., до Р. Х., Фраорту — Кіаксаръ, въ 625 г. Астіагъ царствовалъ отъ 585 до 560. Киръ, внукъ его, соединилъ Мидію съ Персіею, въ 555 г. до Р.Х. Мидяне были воинственны и, какъ бо̀льшая часть азіатскихъ народовъ, допускали многоженство.

Мизантропія (Misanthropia). Это ужасное расположеніе духа происходитъ отъ сильнаго развитія эгоизма, отъ чувства одиночества и отъ враждебнаго столкновенія съ интересами другихъ людей. Особенно оно достается на долю людей мечтательныхъ и чувствительныхъ. Незнакомые съ дѣйствительностью, они вначалѣ не предполагаютъ возможности зла между людьми, и потому довѣрчиво предаются другимъ. Не умѣряя своей откровенности, все готовы передать другимъ, и въ вознагражденіе за свою мнимую преданность и способность любить весь родъ человѣческій таятъ въ душѣ сознаніе мнимаго права своего на общее сочувствіе и любовь. Но такъ какъ, съ одной стороны, не всѣ способны на откровенность и мнимую любовь отвѣчать

также откровенностью и любовью, а съ другой—самое притязаніе на общую симпатію и равная ко всѣмъ дружба заключаетъ въ себѣ много отталкивающаго, то естественно, что мечтательные претенденты на общую любовь, эти прекрасныя души (die schöne Seelen), не награждаются общимъ расположеніемъ, и неравнодушные къ неудачѣ, они впадаютъ въ горькое разочарованіе. Тутъ-то открывается чорная сторона навязчивости этихъ людей: они разувѣряются въ существованіи добродѣтели, ожесточаются на все человѣчество и не видятъ въ подобныхъ себѣ ничего, кромѣ эгоизма и злонамѣренности, и тѣмъ показываютъ, что сами они—эгоисты, и желали бы, чтобы всѣ служили ихъ удовольствіямъ и пользамъ. При здоровомъ состояніи души отвращеніе къ людямъ невозможно; оно рѣшительно противно природѣ. Христіанская религія предписываетъ любить другихъ, какъ самаго себя любить даже враговъ своихъ.

Микель-Анджело (Буонаротти), славн. художникъ новѣйшаго времени, болѣе извѣстный подъ своимъ крестнымъ именемъ, нежели по фамиліи род. въ 1474 году, въ за́мкѣ Капрезе, на территоріи Ареццо (Тоскана), отъ древней и знаменитой фамиліи; съ дѣтства обнаружилъ сильное влеченіе къ рисованію, былъ отданъ въ ученье Доминику и Давиду Гирландаіо, извѣстнымъ въ то время живописцамъ, и вскорѣ превзошелъ нетолько всѣхъ товарищей, но и самихъ учителей, такъ что по пятнадцатому году уже ни у кого не бралъ уроковъ и принужденъ былъ самъ развивать свое дарованіе и извлекать правила искусства изъ образцовыхъ произведеній. Микель-Анджело пошелъ изучать, во флорентинской капеллѣ del Carmine, картины Macaggio, которыми впослѣдствіи не пренебрегалъ даже Рафаэль. Лоренцо-Медичи, прозванный *Великолѣпнымъ*, задумавъ основать школу скульптуры, обратилъ вниманіе на Микель-Анджело, далъ ему квартиру въ своемъ дворцѣ, обходился съ нимъ, какъ съ своимъ сыномъ, но смерть вскорѣ похитила достойнаго покровителя у художника. Пьетро Медичи не наслѣдовалъ ни достоинствъ своего отца, ни его уваженія къ искусствамъ и къ Микель-Анджело. Пріоръ церкви Св. Духа, желая утѣшить художника, поручилъ ему сдѣлать деревянное распятіе, и далъ ему помѣщеніе въ монастырѣ, гдѣ бы онъ могъ изучить анатомію надъ человѣческими трупами. Микель-Анджело ревностно принялся за дѣло, и пріобрѣлъ глубокія познанія въ міологіи, сдѣлавшія его самымъ ученымъ рисовальщикомъ. Послѣ удаленія Медичи, онъ оставилъ Флоренцію, и возвратился въ нее когда совершенно возстановилось спокойствіе. Впослѣдствіи кардиналъ Сенъ-Жоржъ призвалъ его въ Римъ, помѣстилъ у себя во дворцѣ, и хотя Микель-Анджело не видѣлъ большой выгоды отъ этого новаго покровителя, однакожъ воспользовался первымъ своимъ пребываніемъ въ Римѣ, и исполнилъ нѣсколько новыхъ образцовыхъ произведеній, въ томъ числѣ статую Вакха, перевезенную потомъ во Флоренцію. Воротясь, по домашнимъ дѣламъ, въ этотъ городъ, онъ сдѣлалъ статую Давида, написалъ нѣсколько картинъ, между которыми *св. Семейство* и картонъ *Пизанская война*, назначенный для совѣщательной залы и истребленный во время флорентинскихъ смутъ. Юлій II, вступивъ на папскій престолъ, призвалъ Микель-Анджело въ Римъ и поручилъ ему воздвигнуть себѣ мавзолей. Кондиви и Вазари, въ біографіи Микель-Анджело, разсказываютъ, какимъ непріятностямъ со стороны папы подвергался великій художникъ, пока исполнялъ этотъ превосходный памятникъ, оконченный спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Юлія II. Столько же безпокойствъ испыталъ онъ, расписывая большой куполъ Сикстинской капеллы, но по окончаніи этого превосходнаго труда совершенно сошелся съ Юліемъ, который осыпалъ его своими щедротами, какъ и слѣдовавшій за нимъ папа, Левъ X. Микель-Анджело началъ заниматься архитектурою будучи уже сорока лѣтъ. Въ эту эпоху смутъ въ Италіи, онъ сдѣлался инженеромъ, получилъ званіе генералъ-коммиссара Флоренціи, и защищалъ этотъ городъ въ-продолженіе года. Вынужденный папою Павломъ III занять мѣсто архитектора базилики св. Петра, которое до него занимали Браманте и Сан Галло, Микель-Анджело начерталъ новый планъ, дававшій храму форму греческаго креста; уничтоживъ лишнія украшенія, прибавилъ величія цѣлому и убавилъ тяжесть купола, не уменьшая его діаметра. Семнадцать лѣтъ трудился Микель-Анджело, безъ всякаго вознагражденія, надъ зданіемъ, обогатившимъ первыхъ архитекторовъ, и не докончивъ купола храма, умеръ въ 1564 г. Сооружая соборъ св. Петра, Микель-Анджело, въ послѣдніе годы своей жизни, достроилъ дворецъ Фарнезе, начатый архитекторомъ Сан-Галло, и другія зданія. Бренные останки Микель-Анджело были перевезены, по приказанію Козмы Медичи, изъ церкви св. Апостолъ во Флоренцію, и съ величайшими почестями схоронены въ церкви св. Лоренцо, гдѣ, впослѣдствіи, надъ ними былъ воздвигнутъ, по рисунку Вазари, памятникъ, для

котораго весь мраморъ пожертвованъ великимъ-герцогомъ. Многочисленныя произведенія Микель-Анджело поименованы въ сочиненіяхъ Вазари и Кондиви. Бо̀льшая часть его картинъ и статуй находятся въ Римѣ и Флоренціи; мы упомянемъ «*Страшный судъ*», написанный фрескою въ Сикстинской капеллѣ; изображеніе «*Моисея*», составляющее часть мавзолея Юлія II, и статую «*Вакха*», которую даже Рафаэль, не задумываясь, приписывалъ Фидію или Праксителю. Микель-Анджело былъ также поэтомъ и писалъ сонеты, стансы, и проч., которые въ первый разъ были изданы въ 1613 г., внучатымъ племянникомъ его, Буонаротти—Младшимъ.

Микель-Анджело де-Батальи (Michel-Angelo de Batagli), итальянскій живописецъ, род. въ въ Римѣ въ 1602 г., и былъ сынъ Марчелло Черкуоцци, золотыхъ дѣлъ мастера; получилъ свое прозвище за искусство изображать сраженія. Другое прозваніе его было Michel-Angelo de Bamboccio, потому-что онъ удивительно искусно изображалъ плоды, животныхъ, ярмарки, и проч.

Микены (Mycénes), древній греческій городъ, одинъ изъ главныхъ городовъ Арголиды, находился во внутренности страны, близъ Третоса и рѣки Астеріона, въ 50 стадіяхъ отъ Аргоса. — Этотъ городъ, построенный около 1314 г., до Р. Х. Акризіемъ или Персеемъ, получилъ названіе или отъ Микены, дочери Инаха, или отъ Персея, построившаго его по приказанію оракула на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ упалъ эфесъ меча его (по греч. *микесъ*). Съ 1344 г. по 1106 г. до Р. Х. Микены были столицею маленькаго, но знаменитаго государства, имѣвшаго 8 царей. Первый изъ нихъ былъ Акризій, а послѣдній Эпитъ, сынъ Ореста, свергенный въ 1104 г. Гераклидами, разрушившими царство Микенское и соединившими его съ Аргосомъ. — Въ 462 г. до Р. Х. Микены были совершенно разрушены Аргосцами; нынѣ съ трудомъ открываютъ нѣкоторые остатки этого города.

Миклеръ де-Колофъ (Лаврентій), лекарь и заслуженный собиратель польскихъ историческихъ сочиненій, во второй половинѣ XVIII ст. Польскій король Августъ III сдѣлалъ его совѣтникомъ и придворнымъ медикомъ, а Станиславъ-Августъ возвелъ въ дворянское достоинство. Сначала Миклеръ хотѣлъ основать медицинскую коллегію, но не успѣвъ въ этомъ, занялся собираніемъ польскихъ лѣтописцевъ, и издалъ ихъ въ 1761 г., въ Варшавѣ. Имѣя свою типографію, Миклеръ издалъ много сочиненій, и издавалъ также ученый журналъ, подъ названіемъ: Warschauer Bibliotek, потомъ по-латини, «Acta literaria regni Poloniae.» Ум. 1770 г.

Миконъ, греческій живописецъ, жившій между 83-ю и 89-ою олимпіадами (около 430 г. до Р. Х), украсилъ Аѳины важными произведеніями кисти, былъ достойнымъ соперникомъ Полигнота. Эти два художника ввели въ употребленіе многія сложныя краски, и вдвоемъ расписали портикъ, называемый *Пекиломъ*. Миконъ заслужилъ упрекъ современниковъ за то, что на картинѣ, изображающей Мараѳонскую битву, нарисовалъ Персовъ выше ростомъ, нежели Греки.

Микулинскій-Пунковъ (Семенъ Ивановичъ), князь, бояринъ и воевода. Онъ, съ княземъ Гатевымъ, разбилъ на голову, на берегахъ Прони, азовскихъ и крымскихъ Татаръ, вторгнувшихся въ рязанскія области (1534—1538); за этотъ первый успѣхъ Іоаннова царствованія имъ была объявлена благородность Въ 1541 г., Микулинскій участвовалъ въ разбитіи хана Саипъ-Гирея на берегахъ Оки, гнался за бѣгущимъ непріятелемъ и плѣнилъ отсталыхъ; потомъ, когда ханъ осадилъ Пронскъ и уже готовился на приступъ, Микулинскій и кн. Серебрянный, подоспѣвъ на помощь осажденнымъ, прогнали хана до самаго Дона. Во-время похода Іоанна IV къ Казани, онъ одинъ, стоя на Арскомъ-полѣ съ передовою дружиною, разбилъ Сафа-Гирея на голову и втопталъ въ городъ, плѣнивъ богатыря Азика и многихъ знатныхъ людей. Въ 1549 г. Микулинскій былъ пожалованъ въ бояре, и въ 1551 г. отправился съ московскою ратью къ устью Свіяги, находился при основаніи Свіяжска и оставался въ этомъ городѣ; по низведеніи же съ казанскаго престола царя Шихъ-Алея, Микулинскій былъ назначенъ правителемъ Казани; давъ объ этомъ знать Казанцамъ, Микулинскій объявилъ имъ, что они должны присягнуть государю московскому. Казанцы соглашались и желали только, чтобы Микулинскій отпустилъ къ нимъ двухъ свіяжскихъ князей, Чапкуна и Бурнаша, которые будучи уже подданными Россіи, могли бы успокоить народъ своимъ ручательствомъ въ Іоанновой милости. Эти князья поѣхали туда съ нашими чиновниками; тишина царствовала въ Казани; граждане дали клятву въ вѣрности; встрѣтили кн. Микулинскаго на берегу Волги и били ему челомъ. Онъ шелъ съ полками; воеводы уже отправили легкій обозъ въ Казань и готовились съ торжествомъ вступить въ ея стѣны. Вдругъ все перемѣнилось. Трое изъ вельможъ казанскихъ, отпущенныхъ Микулин-

скимъ, возмутили народъ ложною вѣстью, что Русскіе идутъ съ намѣреніемъ истребить всѣхъ жителей. Узнавъ объ этомъ волненіи, Микулинскій, Оболенскій, Адашевъ оставили войско въ Булакѣ, и съ малочисленною дружиною подъѣхали къ городу: ворота царскія были заперты, а стѣны покрыты вооруженными людьми. Всѣ убѣжденія воеводъ были безполезны. Они могли бы сжечь предмѣстье и осадить городъ; но не посмѣли этого сдѣлать: ждали указа государева, и отступили къ Свіяжску.—Черезъ нѣсколько времени Іоаннъ самъ предпринялъ походъ противъ Казани и кн. Микулинскій въ походѣ этомъ отличился, какъ и всегда, храбростью и благоразуміемъ и былъ однимъ изъ главныхъ героевъ приосадѣ и взятіи этого города. — Въ 1558 г., Микулинскій ходилъ съ войскомъ въ Ливонію и участвовалъ въ разореніи этой непокорной страны. По списку боярскому онъ показанъ умершимъ въ 1562 г.

Миланъ, или **Медіоланъ**, древній и обширный итальянскій городъ, прежде бывшій столицею герцогства Миланскаго, теперь же главный Ломбардо-Венеціанскаго королевства, построенъ въ равнинѣ, на берегахъ Олоньи; Миланъ, съ древними валами и новыми бульварами, занимаетъ около 5,000 тоазовъ въ окружности; самая большая длина его — отъ западныхъ воротъ къ Тессинскимъ: 1,500 тоазовъ. Жителей около 150,000. Дурное расположеніе улицъ много вредитъ виду великолѣпныхъ зданій этого города; площади — неправильныя, даже та, на которой находится соборная церковь — длинна и тѣсна. Соборъ этотъ считается первымъ въ Италіи, послѣ римской церкви св. Петра. Онъ построенъ весь изъ бѣлаго мрамора, имѣетъ 454 фута въ длину, 270 въ ширину и 232 въ вышину, подъ куполомъ; внутреннія колонны имѣютъ 86 ф. въ вышину и 24 въ окружности. Высота самой большой башни 335 футовъ. Не многія изъ готическихъ зданій такъ богаты украшеніями, какъ эта церковь: на всѣхъ выпуклостяхъ, во всѣхъ углубленіяхъ, на всѣхъ башняхъ, возвышаются статуи, и число ихъ простирается до 2,800. Во внутренности собора особенно замѣчательны бронзовыя изображенія четырехъ Евангелистовъ и четырехъ Отцовъ Церкви — образцовыя созданія скульптора Брамбиллы. Близъ ризницы стоитъ превосходное изображеніе св. Варѳоломея. Въ подземной капеллѣ, подъ куполомъ, покоятся въ хрустальной ракѣ, украшенной серебряными вызолоченными барельефами, мощи св. Карла Борромея. Мавзолеи Оттона-Великаго, Іоанна Висконти и кардинала Карапіоло — также обращаютъ на себя вниманіе, однакожъ уступаютъ первенство подобному памятнику, воздвигнутому, по рисункамъ Микель-Анджело, надъ прахомъ знаменитаго полководца, Іоанна-Іакова Висконти, маркиза Мораньяно. — Миланскій соборъ, начатый въ 1386 г. герцогомъ Іоанномъ Галеацо-Висконти, по рисункамъ Брунелески, до-сихъ-поръ не оконченъ, хотя работы продолжаются ежегодно. — Изъ прочихъ церквей должно упомянуть церкви св. Амвросія, св. Антонія и св. Александра.—Амвросіева библіотека, основанная кардиналомъ Фредерикомъ Борромеемъ, содержитъ въ себѣ, кромѣ множества печатныхъ книгъ и рукописей, любопытную коллекцію скульптурныхъ произведній, картинъ, медалей и рѣдкостей натуральной исторіи. — Театръ Scala—одинъ изъ лучшихъ въ Италіи. — Шестиугольная цитадель, съ шестью бастіонами, называется замкомъ. На концѣ симплонской дороги, примыкающей къ его эспланадѣ, возвышается тріумфальная арка, съ великолѣпными барельефами изъ бѣлаго мрамора Симплона, называемая Симплонскими-воротами и украшенная статуей мира. — Основателемъ Милана считается галльскій вождь, Белловезъ. Въ эпоху величія Римской имперіи Миланъ былъ великолѣпнымъ городомъ: доказательствомъ тому его древности. Подпавъ подъ владычество варваровъ, нахлынувшихъ на Италію, Миланъ былъ соперникомъ Павіи, ломбардской столицы. Карлъ Великій вычеркнулъ это королевство на географической картѣ, и присоединилъ столицу его къ имперіи. Императоры назначали для управленія Миланомъ губернаторовъ, которые, мало-помалу, сдѣлались независимыми и приняли титулъ владѣтелей города. Въ 1162 г., Фридрихъ Барбарусса осадилъ его, взялъ приступомъ и срылъ до основанія; но Миланъ возникъ изъ развалинъ, и вскорѣ сталъ въ главѣ городовъ, составлявшихъ знаменитую ломбардскую лигу. Въ 1396 г., императоръ Вѣнцеславъ возвелъ Миланъ въ герцогство, для Іоанна Галеацо-Висконти. Два сына его, изъ которыхъ послѣдній умеръ въ 1447 г., не оставили по себѣ законныхъ наслѣдниковъ и Миланъ сдѣлался предметомъ притязаній нѣсколькихъ владѣтелей. Императоръ, Венеціане, Альфонсъ, король неополитанскій, Людовикъ, герцогъ савойскій, и Карлъ, герцогъ орлеанскій, стремились овладѣть Миланомъ, пока, въ 1450 г., Франциско Сфорца не сдѣлался герцогомъ миланскимъ. Въ началѣ XVI столѣтія борьба возобновилась, сначала

между Сфорцами и Людовикомъ XII, потомъ — между Сфорцами и Францискомъ I, потому что оба французскіе монарха по происхожденію своему имѣли право на это герцогство. Карлъ V принялъ Сфорцовъ подъ свое покровительство, и слѣдуя планамъ прежнихъ французскихъ государей, наслѣдовалъ послѣднему Сфорцу; въ 1535 г. Филиппъ II, король испанскій, получилъ герцогство миланское, и до 1700 г. оно принадлежало испанской коронѣ. Послѣ войны за наслѣдство, вслѣдствіе баденскаго трактата (1704), подтвержденнаго ахенскимъ трактатомъ, Миланъ перешелъ во власть императорскаго австрійскаго дома и принадлежалъ ему до 1796 г. Затѣмъ, Миланъ былъ главнымъ городомъ Транспаданской республики, послѣ—республики Цизальпинской, и постепенно сдѣлался столицею Итальянскаго Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Миланъ замѣчателенъ еще нѣсколькими бывшими въ немъ соборами.

Милашевичъ (Иванъ), кошевой атаманъ Запорожскихъ казаковъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, онъ привелъ весь край Запорожья въ ея подданство; въ 1734 г. умѣлъ убѣдить раду не принимать призыва крымскаго хана Капланъ-Гирея и бѣжавшаго въ Турцію сообщника Мазепы, Орлика, перенесть Сѣчь въ Алешки, по ту сторону Днѣпра, въ турецкія владѣнія. Въ слѣдующемъ 1735 г. Милашевичъ участвовалъ въ крымскомъ походѣ ген. Леонтьева. Милашевичъ содѣйствовалъ тому, что Сѣчь Запорожская до самаго ея уничтоженія, 1775 года, сохранила вѣрность присяги.

Милленъ (Обенъ-Луи), ученый археологъ и натуралистъ, род. въ 1759 г., въ Парижѣ; имѣя порядочное состояніе, посвятилъ себя наукамъ и литературѣ, изучилъ бо́льшую часть новѣйшихъ языковъ, и ознакомившись съ классиками всѣхъ націй, обратился къ изученію естественныхъ наукъ и былъ однимъ изъ основателей Линнеева общества. Революція заключила Миллена, въ 1793 г., въ темницу, откуда онъ успѣлъ бѣжать 9 термидора; въ 1794 онъ заступилъ аббата Бартелеми въ должности хранителя кабинета медалей, а потомъ занялъ мѣсто профессора исторіи въ сенской центральной школѣ. Въ 1792 онъ началъ, съ Ноэлемъ и Варнесомъ, издавать «Magasin encyclopédique», а послѣ, когда эти два сотрудника оставили его, одинъ продолжалъ это изданіе. Императорское правительство поручило Миллену совершить путешествіе на югъ Франціи; въ 1807 г. онъ представилъ донесеніе о своей поѣздкѣ; черезъ четыре года отправился въ Италію; и по возвращеніи оттуда, въ 1813 г., началъ приводить въ порядокъ свои замѣтки и многочисленные документы, но работа разстроила его здоровье, и онъ умеръ въ 1818 г.—Каталогъ сочиненій этого трудолюбиваго ученаго помѣщенъ въ VI томѣ Annales encyclopédiques, 1818. Главнѣйшія изъ нихъ Mélanges de littérat. étrangère, 6 т.,—Discours sur l'origine et les progrès de l'hist. naturelle en France (она служитъ введеніемъ въ сборникѣ мемоаровъ общества естественной исторіи). — Minéralogie homérique, — Antiquités nationales, ou Rec. de monuments pour servir à l'hist. de l'empire franç., 5 т. in-4°,—Elém. d'hist. naturelle,—Introduction à l'étude des monuments antiques, 5 ч., Monuments antiques inédits, 2 т. in.-4°. съ 92 табл.—Dictionnaire des beaux-arts, 3 т. - Voyages dans les départem. du midi de la France, 5 т., in 8, съ атласомъ in-4,—Description des peintures, des vases antiques, vulgairement appellés étrusques, in-fol., Galerie mythologique, 2 т.,—Voyage en Savoie, en Piemont, etc., 2 т.,—Voyage dans le Milanais, etc, et dans plus. villes de l'ancienne Lombardie, 2 т.—Журналъ Magasin encyclopédique, съ 1792—1816 г., 122 тома in-8, и много статей въ «Biographie universelle».

Миллеръ (Герардъ Фридрихъ), у насъ назывался Өедоромъ Ивановичемъ, дѣйст. стат. сов., управлявшій московскимъ архивомъ иностранныхъ дѣлъ, русскій исторіографъ, членъ академій наукъ: с.-петербургской, королевской стокгольмской, лондонскаго королевскаго общества, с.-петербургскаго вольнаго экономическаго, россійскаго московскаго общества и многихъ другихъ, корреспондентъ парижской королевской академіи наукъ, род. 18 окт. 1705 г., въ Герфордѣ, въ Вестфаліи. Отецъ его, Өома Миллеръ, былъ ректоромъ герфордской гимназіи. Первыя лѣта дѣтства Фридрихъ Миллеръ провелъ въ домѣ отца; потомъ, подъ его же руководствомъ, учился въ гимназіи разнымъ языкамъ, въ которыхъ оказалъ замѣчательные успѣхи. На 17 г. поступилъ въ ринтельнскій университетъ, гдѣ пробывъ годъ, отправился въ Лейпцигъ. Тамъ наиболѣе посѣщалъ лекціи Готшеда и пользовался библіотекою профессора Минкена, черезъ котораго и попалъ въ Россію, въ числѣ разныхъ ученыхъ, которые должны были занять мѣста въ учреждавшейся тогда академіи. 5-го нояб. 1725 Миллеръ прибылъ изъ Лейпцига съ старшимъ братомъ своимъ Юстомъ и съ профессоромъ Келемъ. Въ томъ же году, Императрица Екатерина I подтвердила учрежденіе академіи, указомъ 25 дек., и 27 числа тогожъ мѣсяца академія торжественно была открыта. Стар-

шій братъ Миллеровъ опредѣленъ учителемъ въ академическую гимназію (при которой и скончался, въ 1783 г.), а Фридрихъ Миллеръ—адъюнктомъ историческаго и географическаго класса. Кромѣ исторіи и географіи, ему поручено было, въ первые два года, преподавать латинскій языкъ. Въ началѣ 1728 г. онъ назначенъ былъ на время вице секретаремъ академіи, и занималъ эту должность по іюль 1730 г. Въ-продолженіе этого времени, онъ издалъ первые два тома академическихъ Комментаріевъ, или Записокъ, приготовилъ матерьялы для третьяго тома, вышедшаго уже въ 1732 г. При томъ, общимъ стараніемъ его и библіотекаря Шумахера, при которомъ онъ былъ, съ 1728 по августъ 1740 г. суббибліотекаремъ, составлено (въ 1729 г.) «Извлеченіе изъ перваго тома Комментаріевъ», которое переведено на русскій языкъ и напечатано подъ именемъ: «Сокращенія Комментаріевъ». Кромѣ-того Миллеръ, съ 1728 г. по іюль 1730 г., издавалъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», которыя въ 1727 г. начаты были профессорами Бекенстейномъ и Гроссомъ. Въ то же время и на русскомъ языкѣ, которому тогда уже выучился, сталъ издавать «Примѣчанія на Вѣдомости» этого года, ежемѣсячно по два листа, собственно для опыта, какъ это изданіе будетъ принято, и когда замѣтилъ, что оно было принято радушно, то съ начала 1729 г. продолжалъ издавать ихъ не только на русскомъ, но и на нѣмецкомъ языкѣ, по полулисту въ каждый почтовый день. Это изданіе продолжалось до 1742 г., и другіе члены академіи принимали въ немъ участіе: оно было вторично издано въ Москвѣ, въ 1765 году. Въ 1730 году, Миллеръ получилъ званіе профессора исторіи и члена академіи наукъ. Тогда онъ заключилъ новый контрактъ съ академіею, считая отъ 1 янв. 1731 г., а между тѣмъ въ началѣ августа 1730 года, былъ отправленъ въ Англію, Голландію и Германію. Ему, между многими порученіями, также препоручено было приглашать лучшихъ иностранныхъ профессоровъ къ вступленію въ русскую академическую службу, представлять славнѣйшихъ ученыхъ въ почетные члены академіи и проч. Всѣ порученія Миллеръ исполнилъ съ успѣхомъ, и путешествовалъ ровно годъ. Въ этомъ путешествіи приняли его въ сочлены ученыя общества: лондонское, гарлемское и лейпцигское полезныхъ художествъ и наукъ. По возвращеніи своемъ, онъ продолжалъ читать академическія лекціи. Между-тѣмъ, успѣвая все болѣе и болѣе въ русскомъ и славянскомъ языкахъ и занимаясь со страстью нашими лѣтописями, онъ переводилъ ихъ на нѣмецкій языкъ, и съ 1732 г., для доставленія иностранцамъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о нашей исторіи, началъ издавать свои нѣмецкіе переводы, или выписки, подъ названіемъ: «Собранія россійской исторіи». При томъ (какъ самъ онъ объявилъ въ своихъ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1763 г., ч. I. стр. 364) намѣреніе его было приготовить этимъ періодическимъ изданіемъ запасы для сочиненія полной русской исторіи и географическаго описанія Россіи. Три отдѣленія первой части этихъ выписокъ изъ Нестора были имъ выпущены въ 1733 г. Но продолженіе ихъ было прервано, потому что въ этомъ же 1733 г., назначена была отъ академіи ученая экспедиція въ Камчатку, для описанія ея, а въ числѣ академиковъ, избранныхъ къ тому, былъ и Миллеръ, для историческихъ описаній. 8 авг. онъ отправился вмѣстѣ съ прочими. Путешествіе это было обильнѣйшею жатвою для русской исторіи, географіи и статистики. Десять лѣтъ экспедиція эта провела въ Сибири, по разнымъ странамъ, и хотя не достигла Камчатки, но объѣздила почти всю Сибирь отъ Тобольска до Иркутска, Нерчинска Якутска и до китайскихъ границъ. Съ какою пользою Миллеръ употребилъ тамъ свое время, это доказываютъ присыланныя имъ въ сенатъ и въ академію наукъ рапорты, равно и сочиненія его о тѣхъ странахъ, отчасти напечатанныя, а отчасти находящіяся еще въ рукописяхъ. Онъ велъ подробныя записки въ-продолженіе путешествія; собралъ о городахъ и ихъ уѣздахъ извѣстія; пересмотрѣлъ и привелъ въ порядокъ архивы почти во всѣхъ важнѣйшихъ сибирскихъ городахъ, а особенно въ городѣ Чердынѣ, древней столицѣ Перміи; списывалъ все замѣчательное, отчего этихъ списковъ составилось у него болѣе 40 толстыхъ томовъ въ листъ; сверхъ-того, срисовалъ разные остатки древностей, описалъ нравы, законы, обычаи сибирскихъ народовъ; составилъ отчасти самъ новыя ландкарты сибирскихъ губерній, и заставилъ работать бывшихъ при немъ геодезистовъ, и при всемъ томъ исправлялъ должность секретаря экспедиціи, и помогалъ Гмелину въ собираніи естественныхъ рѣдкостей. Такіе сложные труды причинили ему въ Якутскѣ сильную ипохондрію, отъ которой онъ, и по возвращеніи въ С.-Петербургъ, нѣсколько лѣтъ тяжко страдалъ; эта болѣзнь, при всемъ его желаніи, воспрепятствовала ему отправиться въ Камчатку, куда на мѣсто себя онъ и Гмелинъ послали студента Крашенинникова, а потомъ адъюнкта Стеллера, давъ имъ инструкцію, которую они исполнили въ точ-

ности. Между-тѣмъ, въ 1740 г., по указу Императрицы Анны Іоанновны (отъ 1 февраля) онъ написалъ ст. сов. Лангу, отправлявшемуся въ Китай, инструкцію для руководства при переговорахъ съ китайскимъ дворомъ, изъ которой онъ внесъ кое-что въ «Исторію о рѣкѣ Амурѣ», напечатанную въ нѣмецкомъ «Собраніи сочиненій, до русской исторіи касающихся», и въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», а прочее осталось неизданнымъ въ иностранномъ архивѣ. По возвращеніи изъ Сибири, въ февр. 1743 г., прежде всего приступилъ онъ къ сочиненію «Сибирской исторіи» по собраннымъ имъ, почти изъ 50 частей состоящимъ архивскимъ спискамъ и собственнымъ, на пути сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Въ 1744 году, по требованію князя Бор. Гр. Юсупова, президента коммерцъ-коллегіи, онъ составилъ «Описаніе сибирскихъ торговъ», которое потомъ внесъ въ нѣмецкое «Собраніе русской исторіи» и въ «Ежемѣсячныя сочиненія». Въ 1745 г. онъ написалъ *меморіалъ* о найденныхъ въ Сибири тангутскихъ рукописяхъ и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдены. Въ томъ же и слѣдующемъ 1746 г. изготовлена подъ его надзоромъ и по сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ, новая генеральная карта Сибири, на которой поправлены безчисленныя ошибки, находившіяся въ русскомъ атласѣ. Три части этой карты напечатаны при академіи. Какъ прежде, такъ и послѣ путешествія по Сибири, онъ трудился надъ составленіемъ «Родословныхъ таблицъ» для русской исторіи, подобныхъ той, какая находится въ 1-мъ томѣ его «Собранія русской исторіи», о великомъ князѣ Александрѣ-Невскомъ. Онъ не только занимался составленіемъ такихъ таблицъ фамиліямъ великихъ князей, Царей и Императоровъ русскихъ, но и прежнихъ удѣльныхъ князей тверскихъ, смоленскихъ, ярославскихъ, ростовскихъ, рязанскихъ, черниговскихъ, и проч., съ ихъ наслѣдниками, и даже знатныхъ родовъ. Этотъ трудъ, между-прочимъ, доставилъ ему ту честь, что въ 1746 г., онъ составилъ новую родословную таблицу Дома Романовыхъ, съ показаніемъ лѣтъ, когда кто жилъ и въ какихъ службахъ находился, и съ продолженіемъ Императорской фамиліи. Но съ этого времени зависть самихъ собратій къ быстрымъ его успѣхамъ въ обработкѣ нашей исторіи начала дѣйствовать противъ него, и въ 1747 г., академія наукъ преобразована была по новому уставу, въ которомъ былъ вовсе исключенъ историческій классъ. Но какъ въ это время оканчивался и контрактъ Миллеровъ, то онъ сталъ уже помышлять о возвращеніи въ Германію. Всѣ безпристрастные цѣнители его дарованій и обширныхъ свѣдѣній видѣли въ отъѣздѣ его великую потерю для Россіи. Но къ счастію, тогдашній президентъ академіи, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, убѣдилъ его остаться въ службѣ академіи съ прежнимъ наименованіемъ профессора исторіи, хотя и безъ класса, и въ должности ректора бывшаго тогда при академіи же университета, и сверхъ-того, исходатайствовалъ ему у Императрицы званіе рускаго исторіографа. Поэтому Миллеръ опять заключилъ контрактъ съ академіей; былъ ректоромъ, и спустя три года отказался отъ этой должности и занялся единственно любимѣйшимъ своимъ предметомъ, русской исторіей. Между тѣмъ, 5 сентября 1749 года, на день тезоименитства Императрицы Елисаветы, по званію ректора, онъ долженъ былъ, ради торжественнаго университетскаго акта, написать рѣчь. Руководствуясь своимъ званіемъ русскаго исторіографа, онъ избралъ предметомъ этой рѣчи изслѣдованіе «О началѣ народа и имени русскаго», и въ ней доказывалъ сдѣланное еще предшественникомъ его, академикомъ Байеромъ, предположеніе, что Варяго-Руссы были Норманны, — мнѣніе, нынѣ уже неоспоримо принятое. Эта диссертація, написанная имъ на латинскомъ языкѣ, была напетана съ русскимъ переводомъ. Между-тѣмъ академія, и по уничтоженіи историческаго класса, при многихъ случаяхъ чувствовала нужду въ Миллеровыхъ историческихъ свѣдѣніяхъ. Такимъ-образомъ, въ 1752 году, когда Делиль издалъ въ Парижѣ извѣстіе и карту о сдѣланныхъ Русскими, во-время камчатской экспедиціи, въ Америкѣ открытіяхъ, то академія опредѣлила, для опроверженія Делилевыхъ ложныхъ замѣчаній, издать отъ себя основательнѣйшее извѣстіе, и это поручила Миллеру, который написалъ на французскомъ языкѣ «Письмо одного Русскаго морскаго офицера», въ 1753 г. напечатанное въ Берлинѣ, а послѣ иностранцами переведенное на нѣмецкій и англійскій языки. Въ то же время, по имѣвшимся у него извѣстіямъ и подъ его надзоромъ, составлена тѣмъ же мореплаваніямъ карта, которая вырѣзана на мѣди въ 1754 г., и издана въ 1758 г. Тутъ внесена и часть упомянутой нами карты Сибирской губерніи. Для изъясненія своей карты, онъ написалъ подробное извѣстіе о помянутыхъ открытіяхъ и обо всемъ происшедшемъ какъ во-время обѣихъ камчатскихъ экспедицій, такъ и прежде того, при подобныхъ мореплаваніяхъ. Это извѣстіе напечатано въ

русскихъ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» и въ нѣмецкомъ его «Собраніи русской исторіи». Въ началѣ 1751 г., академія опредѣлила Миллера конференцъ-секретаремъ. Эту должность занималъ онъ 11 лѣтъ, и самъ постоянно занимался сочиненіемъ протоколовъ академическихъ конференцій, обширною перепискою съ учеными людьми внутри и внѣ государства, изданіемъ комментаріевъ и рецензій къ каждому іхъ тому. Но неутомимость его не довольствовалась службою одной академіи. Онъ хотѣлъ распространять свѣдѣнія академиковъ и свои собственныя по цѣлой Россіи. Для этого, при самомъ вступленіи въ должность конференцъ-секретаря, онъ предложилъ академіи издавать на русскомъ языкѣ «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія»; представилъ и программу и источники; вызвался быть редакторомъ ихъ, подъ цензурою особеннаго собранія. Президентъ и академики приняли его предложеніе и въ конференціи опредѣлили, чтобы въ помощь Миллеру всѣ члены академіи участвовали въ этомъ трудѣ, заготовляя поочереди каждый по одному мѣсяцу. Но выключая весьма малаго числа чужихъ статей, онъ трудился почти одинъ. Изданіе это началось съ января 1755 г. и продолжалось десять лѣтъ, до 1765 г. Въ каждый мѣсяцъ выпускалъ онъ одну книжку неменѣе 6 листовъ, и шесть такихъ книжекъ составляли томъ, а въ десять лѣтъ издано такихъ 20 томовъ. Первые три года (или шесть томовъ) выходили подъ упомянутымъ выше заглавіемъ; слѣдующіе 5 лѣтъ назывались: «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе»; а остальные два: «Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ». Здѣсь помѣщаемы были извѣстія и о важнѣйшихъ трудахъ с.-петербургскихъ академиковъ и московскихъ университетскихъ профессоровъ и чужестранныхъ академій. Вся Россія съ жадностью и удовольствіемъ читала этотъ первый русскій журналъ, въ которомъ много помѣщено иностранныхъ переводныхъ, а большая часть русскихъ любопытнѣйшихъ статей: историческихъ, географическихъ, коммерческихъ, ученыхъ и пр. Всѣ почти наши стихотворцы сообщали туда же свои произведенія. Къ чести этого журнала должно сказать, что онъ ободрилъ и заохотилъ много русскихъ писателей къ періодическимъ изданіямъ, которыхъ вдругъ, съ 1759 г., явилось множество; но ни одинъ изъ нихъ не могъ сравниться съ Миллеровымъ ни пользою, ни разнообразіемъ статей. Между-тѣмъ Миллеръ, обогащая Россію существенными свѣдѣніями, желалъ дать знать и иностранцамъ объ открытіяхъ въ Россіи. Для этого испросилъ онъ у академіи дозволеніе продолжать на нѣмецкомъ языкѣ свое «Собраніе сочиненій, до русской исторіи касающихся», и съ 1750 по 1765 г. издалъ его 10 частей. Среди всѣхъ этихъ трудовъ, подъ его наблюденіемъ тогда же составлена была «Почтовая карта» Россіи, съ означеніемъ большихъ дорогъ. Въ ней исправилъ онъ весьма много погрѣшностей, бывшихъ въ прежнемъ русскомъ атласѣ. Но по нѣкоторымъ сомнѣніямъ о положеніяхъ при Каспійскомъ-морѣ, она издана уже по разрѣшеніи этихъ сомнѣній, непрежде 1770 г., хотя по его старанію составлены были на тѣ мѣста особыя двѣ карты, одна — странъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, а другая Оренбургской губерніи со смежными странами, и обѣ почти окончены еще въ 1764 г. Карта Оренбургской губерніи издана въ 1772 г. Но чѣмъ болѣе возрастала слава заслугъ, оказанныхъ Миллеромъ нашему отечеству, тѣмъ болѣе зависть старалась унизить его. Онъ испыталъ это наиболѣе въ первые годы царствованія Импер. Екатерины II. Правда Миллеръ, давно извѣстный Императрицѣ заслугами своими, пользовался особеннымъ ея покровительствомъ и довѣренностью, получалъ отъ нея прямо нѣкоторыя ученыя порученія, писалъ для нея разные проекты по части торговли, путей сообщенія и торговыхъ трактатовъ; ему также повелѣно было, между-прочимъ, составить планъ учрежденія новыхъ училищъ въ имперіи, который онъ и представилъ. Наконецъ онъ рѣшился оставить академію. Императрица, чтобы не лишиться этого полезнаго для Россіи подданнаго, предложила ему мѣсто главнаго надзирателя надъ вновь учрежденнымъ тогда московскимъ воспитательнымъ домомъ, куда онъ и былъ опредѣленъ въ 1765 году, а между-тѣмъ 1 января награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Это мѣсто принялъ онъ не по склонности, но единственно исполняя волю Императрицы, съ тою мыслью, что ему позволено будетъ пользоваться московскими архивами, чѣмъ онъ и былъ обнадеженъ. Но онъ служилъ при воспитательномъ домѣ только годъ съ небольшимъ. Однакожъ въ-теченіе этого времени написалъ исторію этого дома, съ самаго учрежденія его по 1765 годъ. Въ 1766 году, онъ былъ опредѣленъ, съ жалованьемъ по 1,000 р., членомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ московскаго архива, состоявшаго тогда подъ главнымъ управленіемъ тайн. сов. Мих. Григ. Собакина и подъ надзоромъ канц. сов.

Мальцова; а по смерти ихъ самъ сдѣлался главнымъ начальникомъ архива. При вступленіи въ эту новую должность, онъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ многочисленныхъ бумагъ архива, которыя нашелъ неисчерпаемымъ источникомъ историческихъ сочиненій. Поэтому онъ представилъ коллегіи, въ какомъ положеніи засталъ архивъ, и предложилъ способы къ установленію порядка. Въ слѣдующемъ году, въ бытность Императрицы въ Москвѣ, испросилъ у нея лично позволеніе пользоваться разряднымъ архивомъ и дѣлами, оставшимися отъ прежняго посольскаго приказа. При перемѣщеніи въ Москву, онъ однакожъ, по волѣ Императрицы, не лишился званія дѣйствительнаго академика и русскаго исторіографа, съ жалованьемъ по 1,200 руб. Когда же, въ 1767 г., въ Москвѣ открыта была коммиссія о сочиненіи новаго уложенія, то академія наукъ избрала его съ своей стороны депутатомъ въ коммиссію. Сверхъ всѣхъ этихъ занятій, онъ издалъ въ Москвѣ нѣсколько чужихъ трудовъ. Въ 1775 году награжденъ чиномъ ст. сов., и въ томъ же году, частью отъ академіи, частью отъ самой Императрицы ему поручено было: 1) составить къ предстоявшему 50-лѣтнему торжеству отъ учрежденія академіи наукъ исторію этой академіи; 2) написать исторію русскаго мореплаванія къ острову Шпицбергену, сѣверному полюсу и Америкѣ; 3) начертать исторію малолѣтства Государя Петра Великаго и правленія великой княжны Софіи Алексѣевны. Всѣ эти задачи въ прежніе годы его здоровья могли бы быть выполнены наилучшимъ образомъ; онъ даже и тогда не отказался отъ нихъ: но семидесятилѣтняя слабость не позволила ему, при всемъ рвеніи, окончить этихъ трудовъ. Академическую исторію довелъ онъ только по 1730 г., но записки его на продолженіе хранятся въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Исторіи мореплаванія написалъ онъ два года, т.-е. 1765 и 1766; а для исторіи малолѣтства Государя Петра Великаго написалъ, въ 1777 году, одну только главу о «потѣшныхъ полкахъ». Врачи, приписывая немочь Миллера сидячей его жизни, совѣтовали ему пользоваться весеннимъ воздухомъ. Для этого онъ рѣшился предпринять небольшое путешествіе въ города, близъ Москвы лежащіе, и съ начала лѣта 1778 г. поѣхалъ въ Коломну, Троицкій-Сергіевъ-монастырь, Александровскую слободу, Переяславль-Залѣсскій, Вязьму, Можайскъ, Борисовъ, Рузу и Звенигородъ. Наступившая худая погода воспрепятствовала ему ѣхать далѣе. Однакожъ, и большой не былъ онъ празденъ въ своемъ путешествіи. Сдѣланныя имъ на пути историческія и топографическія замѣчанія напечатаны въ 1778, 1779 и 1783 годахъ, въ разныхъ русскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ началѣ 1779 г. написалъ онъ еще, по требованію академіи наукъ, разсужденіе «О россійскихъ границахъ». При учрежденіи новаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ и ея архиву штата, 28 января 1779 г., Императрица Екатерина II поручила ему составить изъ хранящихся въ архивѣ бумагъ дипломатическое собраніе всѣхъ трактатовъ и постановленій между Россіею и разными иностранными державами, по примѣру Дюмона. Хотя обширный трудъ этотъ и не соотвѣтствовалъ слабымъ силамъ 73 лѣтняго старца; но онъ, дыша страстью къ русской исторіи и имѣя множество собранныхъ имъ матерьяловъ, охотно принялся за эту работу, и въ 1780 г. успѣлъ обработать и отправить къ Императрицѣ «Дипломатическое собраніе дѣлъ цесарскаго съ россійскимъ дворомъ»; а въ 1781 г., такоежъ собраніе прусскаго и бранденбургскаго и потомъ датскаго дворовъ. Онъ самъ видѣлъ, что ему одному не кончить этого, даже для многихъ дипломатиковъ долголѣтняго труда; но хотѣлъ, по-крайней-мѣрѣ, предшествовать имъ и указать способъ, какъ исполнять это дѣло, дабы другіе не отговаривались трудностью или невозможностью. Въ-самомъ-дѣлѣ, его примѣръ сдѣлался образцомъ для преемниковъ, которые, послѣдуя его предначертанію, въ нѣсколько лѣтъ описали дипломатически почти весь архивъ. Между-тѣмъ здоровье его стало приходить въ худшее состояніе; особенно страдалъ онъ сильною одышкою, отъ которой часто приходилъ въ безпамятство. Но опасаясь, чтобъ не остались безъ всякаго употребенія, или не похищены были собранныя имъ, въ-теченіе 57 лѣтъ, разныя историческія, политическія, географическія и топографическія, до Россіи относящіяся записки, которыми слабость его здоровья не позволяла ему пользоваться, и ревностно желая даже по смерти своей распространить ими ученую славу Россіи, онъ предложилъ правительству взять въ государственное вѣдѣніе всю его библіотеку, состоявшую изъ рѣдкихъ книгъ и рукописей, и наградить его за то деревнею для семейства. Императрица, зная цѣну этого сокровища, указомъ отъ 9 фев. 1783 г., повелѣла выдать ему 20,000 руб., и присоединить ее къ библіотекѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ московскаго архива, съ тѣмъ, чтобы самъ Мил-

леръ пользовался имъ по смерть, а на умноженіе этого рода книгъ опредѣлила съ-тѣхъ-поръ ежегодно по 250 руб. Наконецъ онъ хотѣлъ еще приготовить и оставить по себѣ архиву достойнаго и свѣдущаго преемника, и для того испрашивалъ у Императрицы назначенія къ нему академическаго конректора Ивана Стриттера, который въ томъ же г. и опредѣленъ былъ ему въ помощь съ чиномъ кол. асс. Августа 6. 1783 года, Миллеръ награжденъ чиномъ дѣйст. ст. сов. и въ томъ же году, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й ст. Этотъ ученый мужъ скоропостижно кончилъ жизнь 4 окт. того жъ года. ревностно и дѣятельно прослуживъ Россіи 58 лѣтъ. *Книги, изданныя Миллеромъ:* 1) Commentarii Acad. Scient. Imp. Petropolitanae, томъ I, 1728 г., томъ II, 1729 г., томъ III, 1732 г.; Novi commentarii Acad. Scient. Petrop. съ IV до X тома, изданы имъ же съ 1758 до 1764 г.; 2) «Сокращеніе комментаріевъ», то есть, выписка изъ перваго тома комментаріевъ; 3) «Вейсмановъ нѣмецко-латинскій лексиконъ съ русскимъ переводомъ и съ присовокупленіемъ «Начальныхъ правилъ русскаго языка для всеобщаго употребленія, на нѣмецкомъ и русскомъ;напечатанъ 1731 г.,въ 4 д. л.;4) «Описаніе земли Камчатки, соч. Степаномъ Крашенинниковымъ, напеч. 1755 г., въ 2 час.,въ 4 д. л. 5) Ihro Kaiserlichen Majestät Instruction für die zur Verfertigung eines Entwurfs zu einem neuen Gesetzbuche verordnete Commission». М., 1767 in-4°;6) «Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей,говоренныхъ съ 1719—1726 г. въ присутствіи Петра Великаго и при гробѣ этого Государя; преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ», напеч. въ Москвѣ, 1768 г., въ 4 д. л.; 7) «Судебникъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные тайн. сов. и астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ», въ Москвѣ, 1768 г., въ 4 д. л.; 8) «Ядро россійской исторіи», князя Андрея Яковлевича Хилкова, напеч. въ Москвѣ, 1771 г. и вторично 1784 г., оба въ 8 д. л. 9) «Исторія россійская», сочин. тайн. сов. и астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ, въ 3 час., напеч. въ Москвѣ. 1768,1769, 1773 и 1774 г., въ 4 д. л., а четвертую отослалъ въ академію наукъ, гдѣ она и издана въ 1784 г.; 10) «Русскій Целаріусъ», сочин. Фр. Гелтергофомъ, напеч. въ Москвѣ, 1771 г., въ 8 д. л; 11) «Статья изъ Бюшинговой географіи, до Россіи касающаяся», перев. на русскій языкъ студентомъ Долинскимъ, въ Москвѣ, 1766 г.; 12) «Географическій лексиконъ Россійскаго государства», сочин. верейскимъ воеводою Ѳедоромъ Полунинымъ, напеч. въ Москвѣ, 1773 г., въ 8 д. л. 13) «Письма Петра Великаго къ генералъ-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву», напеч. въ Москвѣ, 1774 г., въ л.; 14) «Степенная книга», напеч. въ Москвѣ, 1771—1774 г., въ двухъ част., въ 4 д. л. — *Собственные труды Миллера:* 1) «С.-Петербургскія Вѣдомости», писанныя имъ на нѣмецкомъ языкѣ, и изданныя въ переводѣ на русскомъ. Онъ началъ ихъ съ 1728 г. и продолжалъ до іюля 1730 г.; 2) «Историческія, генеалогическія и географическія примѣчанія къ этимъ вѣдомостямъ». Онъ началъ ихъ также съ 1723 г. и продолжалъ до своего путешествія въ Сибирь; 3) Sammlung Russischer Geschichte. Этотъ трудъ началъ онъ 1732 г., но написавши 3 отдѣленія первой части, долженъ былъ отправиться въ Сибирь и поручить изданіе другихъ 3 отдѣленій адъюнкту Крамеру, которому и оставилъ свои рукописи. По смерти Крамера, этотъ трудъ продолжалъ профессоръ Сигфридъ Байеръ и издалъ первыя три отдѣленія второй части; но по смерти Баиера сочиненіе это оставалось неоконченнымъ до 1758 годъ, въ которомъ Миллеръ напечаталъ послѣднія два отдѣленія ко второму тому, а послѣ продолжалъ издавать, по 1764 годъ, еще 13 отдѣленій; всѣхъ издано 24. Большую часть статей этой книги помѣстилъ онъ,съ поправками на русскомъ языкѣ, въ своихъ же Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Съ 1777 — 1779 г. собраніе это, приведенное уже въ систематическій порядокъ, вторично напечатано въ Оффенбахѣ на Майнѣ, въ 5 томахъ; 4) «О торгахъ сибирскихъ», напечат. на нѣмецкомъ языкѣ, въ С.-П., 1744 г., въ «Собраніи росс. ист.», а на русскомъ «въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». 5) De scriptis tanguticis in Siberia repertis commentario», писана въ 1745 г., а напечатана въ 10 части «Comment. Acad. Scient Imp Petrop. pag. 420 и сл.; 6) Origines gentis et nominis Russorum, писано въ 1749 г. и тогда же напечатано на латинскомъ и рускомъ языкахъ, въ 4 д. листа; 7) «Описаніе Сибирскаго царства». Это сочиненіе писалъ онъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ 1743 г. Первый томъ русскаго перевода Миллеровой исторіи выпущенъ въ 1750 г., въ 4 д. л., а изъ слѣдующихъ только отрывки были печатаемы въ нѣмецкомъ «Собраніи русской исторіи» и 8 главъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», съ 1764 г., сокращенное же содержаніе втораго тома этого изданія напечаталъ онъ въ октябрѣ 1763 г. Второе изданіе также

одного перваго тома напечатано 1787 г., въ 4 д. л. 8) Lettre d'un officier de la marine russienne à un Seigneur de la Cour. Berlin, 1750 г. Русскій переводъ его находится между рукописями библіотеки академіи наукъ, на 55 полулистахъ; 9) Bedencken über Zwo Vermählungen womit das Geschlecht der alten Grossfürsten von Russland vermehret werden wollen. 1754 г. Это изслѣдованіе напечатано на нѣмецкомъ языкѣ, безъ означенія имени автора, а на рускомъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1755 г., въ февралѣ; 10) «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія», выходившія при академіи наукъ, съ начала 1755 по 1765 г.; 11) Nachricht von der ehemaligen Stadt Nyenschanz. Русскій переводъ этой статьи напечатанъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1755 г., въ мартѣ; 12) Von dem Ursprunge der Kosaken. Сочиненіе это напечатано въ нѣмецкомъ періодическомъ изданіи, подъ названіемъ: Das Neueste aus der anmühigsten Gelertsamkeit, März. 1756 г., а на рускомъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», 1790 г., въ апрѣлѣ и маѣ 13) «Описаніе трехъ языческихъ народовъ, въ Казанской губерніи обитающихъ» (Чувашъ, Черемисовъ и Вотяковъ), напеч. на рускомъ въ «Ежемѣсяч. сочиненіяхъ», 1756 г. въ іюлѣ и августѣ, а на нѣмец. въ Sammlung Russ. Geschichte, томъ III; вторично на русскомъ, со многими поправками, напечатано особою книгою, въ С.-Петербургѣ, 1791 г. въ 8 д. л., съ изображеніями финскихъ народовъ и сводныхъ словарей; 14) Abhandlung von dem ersten Russischen Geschichtschreiber Nestor; напечатано въ упомянутомъ же нѣмецкомъ изданіи и въ русск. «Емѣсяч. сочин. 1755 г., въ апрѣлѣ; 15) Von den ersten Reisen der Russen nach China. Русскій переводъ этой статьи напечатанъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1755 г. а нѣмецкій подлинникъ въ Hannowrisch nützliche Sammlung, въ 30 част., 1757 г.; 16) Von der Kinderpocken. Напечатано въ тѣхъ же «Полезныхъ Ганноверскихъ собраніяхъ», 1758 г., въ 95 отдѣленіи; 17) Von Valfischfang im Kamtczatka, въ той же книгѣ, 1759 г., въ 71 отдѣленіи; 18) Memoire sur la colle de poisson; писано Миллеромъ по предложенію французской академіи, которой онъ былъ корреспондентомъ, и вѣроятно тамъ напечатано, а русскій переводъ помѣщенъ въ декабрѣ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» 1763 г.; 19) «О началѣ Новагорода и новогородскихъ князьяхъ», напеч. въ «Ежемѣс. сочин.» 1761 г., отъ іюля до окт.; 20) «Рѣчь», говоренная Миллеромъ на русскомъ языкѣ, сент. 1762 г., въ публичномъ собраніи академіи наукъ «О задачахъ академіи и сочиненіяхъ, получившихъ награжденія», напеч. въ С.-Петербургѣ, 1762 г.; 21) Von den alten Gräbern in Sibirien und neu-Russland, zwey Abhandlungen. Эти разсужденія написаны Миллеромъ въ 1764 г., по повеленію Императрицы, и напечатаны въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» того же года; а нѣмецій подлинникъ въ 8 томѣ с.-петербургскаго нѣмецкаго журнала; 22) «Извѣстіе о ландкартахъ, касающихся до Россійскаго государства съ пограничными землями, также о морскихъ картахъ тѣхъ морей, кои съ Россіею граничатъ. напеч. на русск, въ «Ежемѣс. сочиненіяхъ» 1761 г., въ ноябрѣ и декабрѣ; 23) Nachricht von den Umständen der Erhebung des Zaaren Michail Fedorovicz auf der Russischen Tron, написано въ 1767 г. и напечатано во 2 томѣ «Бюшингова магазина», на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ также найти можно: 24) Nachricht von dem Amurflus. Оно напечатано также въ Sammlung Russischer Geschichte, а на рускомъ въ «Ежемѣсячн. сочин.» 25); Widerlegung der Fabel, welche in Bossu Nouveaux voyages dans l'Amerique Septentrionale, Amst. 1773 г., von den Braunschweig-Wolfenbüttelsche Princessin Christine Sophie vermählt gewesenen Kronprincessin von Rusland, als wahr erzählt wird. Эта статья напечатана въ 15 части Бюшингова «Магазина», 1780 г.; 26) Von den Poteschins, oder von dem Ursprunge der Preobrajenschen und Semenowchen Garderegiments. Напечатано въ 6 части нѣмецк. С.-Петербургскаго журнала, а русскій переводъ въ 1778 г.; 27) Nachricht von dem eigenhändigen Tagebuch des Generals Petrick Gordon. Напеч. на русск. языкѣ въ 4 части «Трудовъ московскаго вольнаго русскаго собранія»; 28) Von der Krönung der Grossfürsten Johann Alexieviscz und Peter Alexiewiscz. Напеч. въ 7 части С.-петербургскаго нѣмецкаго журнала, 1779; г. 29) Von des Zaaren Iwan Wasiliewiscz Vermählungen. Напечатно въ той же книгѣ; 30) Beiträge zu der Jugendsgeschichte Peters des Grossen. На русскомъ языкѣ напечатано въ 4 части «Трудовъ московскаго вольнаго русскаго собранія», а на нѣмецкомъ въ 9 части С.-Петербургскаго журнала, 1780 г.; 31) Zugabe zu der Gesandschafts Instruction, welche den 1618 nach Persien geschickten Gesandten Fürsten Michailo Petrowiscz Baratinsky und Iwan Iwanowiscz Tschitscherin mitgegeben worden, in einem kurzem Auszuge. Рус. переводъ напеч. въ 5 части «Трудовъ московскаго вольнаго русскаго собранія»; 32) Eine Reise von Moscau nach Kolomna, im Iahr 1778, und Beschreibung der Stadt Kolomna. Напечатано во 2 части С.-петербургскаго нѣмецкаго журнала, 1782 г.; 33) Reise von Moscau nach Moschaisck, Rusa, Sweni-

gorod und andern Örtern, 1778. Напечатано во 2 части того же журнала; 34) Beschreibung der Stadt Moschaysk und Swenigorod und des Sawina Storoschewcky Klosters. Напечатано въ 1 части того же журнала, 1783 г. 35) Reise nach Dmitrow, 1779. Во 2 части того же журнала, 1783 г.; 36) Reise nach dem Kloster der heiligen Dreieinigkeit und Beschreibung des Stadt Pereslau-Saleskoy, 1778 г. Напечатано въ 3 части тогоже журнала, 1782 г.; 37) Abhanlung von den Völkern, welche von alters in Russland gewohnt haben. Это превосходное и для русской исторіи драгоцѣнное сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ 6 части Бюшингова «Магазина», а на русскомъ особо въ С.-Петербургѣ, 1773 и 1788 г.; 38) «О Россійскихъ границахъ». Написано въ 1779 г., напечат. въ Nova acta Academ. Petropol, въ 1778 г., томъ I; 39) Éclaircissement sur une lettre du Roi de France Louis XIII au Tzar Michel Fedorowicz de l'année 1635. Напечатано въ 16 части Бюшингова «Магазина», а нѣмецкій переводъ находится въ 1 части С.-Петербургскаго журнала 1783 г.; 40) Über Herrn Linguet die Knechschaft überhaupt und die Russische insonderheit. Напечатана въ 18 части Бюшингова «Магазина»; 41) «Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ и какія ихъ были должности при государяхъ, царяхъ и великихъ князьяхъ, о выборѣ доказательствъ на дворянство, о родословной книгѣ, о владѣніи деревень, о службѣ предковъ и собственной и о дипломахъ». Переводъ съ нѣмецкаго подлинника напечатанъ въ С.-Петербургѣ, 1790 г. Это сочиненіе Миллеръ писалъ на присланные ему Императрицей Екатериной II три вопроса: 1) какія есть узаконенія на дворянство? 2) какія бывали недворянскія службы и какія нынѣ есть? 3) выбрать доказательства на дворянство.—Отвѣты на эти вопросы нужны были Императрицѣ при составленіи граматы о дворянствѣ. — *Сочиненія Миллера, ненапечатанныя:* 1) «Отвѣты на вопросы геттингенскаго профессора дипломатики Гаттерера «О русскихъ древнихъ граматахъ, ихъ письмѣ, бумагѣ, печатяхъ и проч.». Гаттереръ, издавая свою Дипломатику и желая въ ней сказать нѣчто о русскихъ граматахъ, просилъ, въ 1766 г., П. И. Панина доставить ему дипломатическія извѣстія о русскихъ старинныхъ граматахъ, и прислалъ вопросы. На эти-то вопросы Миллеръ, въ ноябрѣ того же 1766 г., написалъ объясненія и подалъ въ канцелярію архива, отъ которой и препровождены они къ Панину; но были-ль доставлены Гаттереру, неизвѣстно. По-крайней-мѣрѣ, въ изданной имъ Дипломатикѣ ничего о томъ не упоминается, а черновое сохраняется въ московскомъ архивѣ иностранной коллегіи; 2) Geschichte der st. petersburgischen Academie der Wissenschaften, nur bis ans Iahr 1730; 3) Geschichte der Schiffahrten nach Norden aus authentischen Nachrichten des Admiralitäts Collegiums in einem Auszuge mit vielen eingesstreuten Anmerkungen: 4) Diplomatische Sammlung der Bündnisse und übrigen Statsverhandlungen zwischen Russland und dem Römisch Kaiserlichen Hofe, 1486—1519 г. Подлинникъ хранится въ библіотекѣ московскаго архива государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; 5) Такое же собраніе переговоровъ между Россіею и прусскимъ бранденбургскимъ дворомъ, съ 1517 до 1700 г.» Подлинникъ хранится тамъ же. 6) «Такое же собраніе переговоровъ между Россіею и Даніею, съ 1493 до 1562 г. Подлинникъ хранится тамъ же. Сверхъ-того, въ библіотекѣ академіи наукъ, между рукописями, есть его тетради: 7) «Историческія, географическія и до описанія народовъ касающіяся наблюденія, отъ города Твери, по рѣкѣ Волгѣ, до Казани», 1733г.; 8) «Описаніе городамъ, селамъ, деревнямъ, островамъ, рѣкамъ и проч., обрѣтающимся отъ Твери до Казани»; 9) Реестръ всѣмъ отъ профессоровъ камчатской экспедиціи присланнымъ въ академію вещамъ»; 10) «Вѣдомости о рѣкѣ Амурѣ»; 11) «Наблюденія метеорологическія, на пути камчатскомъ сдѣланныя», 1733 г.; 12) «Разныя записки, до камчатской экспедиціи относящіяся»; 13) «Усмотрѣніе долготы Камчатки, откуду заключается также долгота и Тобольска»; 14) «Оглавленіе учиненнымъ въ новопечатанной русской географіи погрѣшностямъ». А въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, между бумагами его весьма любопытны два разсужденія: 15) «О предпріятіи войны съ Китайцами, и именно, о законныхъ причинахъ къ оной, о способахъ пріуготовленія, о дѣйствіи, о пользѣ». Написано въ 1763 г.; 16) «О посольствѣ въ Китай, именно, о качествахъ посланника, о принадлежащихъ къ его свитѣ людяхъ, о его отправленіи и путешествіи и о его негоціаціяхъ, или переговорахъ», сочин. въ 1764 г. Оба послѣднія сочиненія писаны по порученію Импер. Екатерины II и доказываютъ въ Миллерѣ дальновидныя свѣдѣнія.—*Критическія замѣчанія Миллеровы на книги другихъ ученыхъ.* 1) Anmerkungen über des H. Professors Winsheim geographische Beschreibung von Russland, 1744 г.; 2) Anmerkungen zu der Naturgeschichte des H. Buffon. Напечатано въ гамбургскомъ «Магазинѣ»; 3) Remarques sur le dictionnaire de commerce de Sa-

vary; 4) Anmerkungen über Alexander Gordon «History of Peter the great»; 5) Anmerkungen über den Abschnidt Buschings Erdbeschreibung welcher von Russland handelt. Напечатано въ 1 части Бюшинговой географіи; 6) Remarques sur le 1-er tome de l'Histôire de Russie par M-re Voltaire напечат. въ нѣмецкомъ сочиненіи, подъ названіемъ: Neues Gemeinnützige Magasin, zu Hamburg, 1760 и 1761 г.; 7) Verbesserungen zu Peter von Haven Nachrichten von Russland. 8) Anmerkungen der vom Conrector Arndt herausgegebene Lifländische Chronik; 9) Anmerkungen über des H Staatsraths von Stählin 1-e Abhandlungen von der Musik und von der Schauspilkunst in Russland. 2-e, Carte von der Neuen nordischen Archipelagus und Erleiterungen derselben. Напечатаны въ нѣмецкомъ изданіи: «Büschings Wöchentliche Nachrichten.—V) *Ландкарты*, Миллеромъ самимъ и подъ его руководствомъ составленныя: 1) «Новая генеральная карта всей Сибири», соч. въ 1745 и 1746 годахъ (неиздана); 2) «Объ открытіяхъ Россіянъ на морѣ между Камчаткою и Америкою», награвирована въ 1754 г.; 3) «Карты» къ Крашенинникову «Описанію Камчатки», изданы 1755 г.; 4) Подъ названіемъ «Почтовой карты» составлена имъ новая генеральная карта Россійской Имперіи, въ которой онъ многое исправилъ противъ прежде изданныхъ картъ. Она издана въ 1772 г.; 5) По его же старанію составлены еще двѣ карты, одна «Мѣстъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ», а другая «Оренбургской губерніи». Сверхъ того, Миллеръ нерѣдко снабжалъ и другихъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ многими записками и выписками.

Миллеръ (Иванъ Яковлевичъ), извѣстный композиторъ, род. въ Кенигсбергѣ, въ 1780 г., учился въ гальскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень кандидата правъ. Музыкѣ обучался первоначально у извѣстнаго Тюрна, бывшаго въ то время директоромъ музыки при университетѣ. Страсть Миллера къ этому искусству привела его въ Парижъ, гдѣ онъ бралъ уроки на скрипкѣ у знаменитаго Крейцера, и сдѣлался отличнымъ виртуозомъ. Оттуда Миллеръ поѣхалъ въ Вѣну, находился нѣсколько времени въ придворной капеллѣ, въ званіи перваго скрипача, и наконецъ, въ 1803 г., вызванъ былъ въ Петербургъ въ дирижеры оркестра нѣмецкаго театра. По истеченіи контракта Миллеръ оставилъ театръ и занялся композиціями и преподаваніемъ уроковъ генералъ-баса и контрапункта, что продолжалъ до самой смерти, 5 мар. 1826 г. Главнѣйшія сочиненія Миллера: «Ораторія архангелъ Михаилъ»; ораторія на латинскій текстъ 164 псалма; русскій концертъ: «Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ». Для фортепьяно отличнѣйшее его произведеніе, извѣстное всѣмъ любителямъ музыки: экзерциціи и прелюдіи, также фуги, каноны и фантазіи съ оркестромъ. Для скрипки Миллеръ сочинилъ нѣсколько квартетовъ, изъ которыхъ многіе остаются рукописными. Въ теоретической части, въ генералъ-бассѣ и контрапунктѣ Миллеръ почитался первымъ въ Европѣ между современными ему музыкантами. Въ исторіи музыки имя его должно стоять наряду съ именами Баха и Моцарта, и хотя Моцартъ выше его въ отношеніи къ мелодіи, но уступаетъ Миллеру въ контрапунктѣ.

Миллотъ (Claude François-Xavier-Millot), авторъ «Исторіи герцога де-Ноайля», «Основаній исторіи Франціи», «Онованій исторіи Англіи», и переводчикъ Попева «Опыта о человѣкѣ», род. въ Безансонѣ, въ 1726 г. Онъ былъ іезуитомъ; послѣ прекращенія этого ордена, занялъ въ пармскомъ университетѣ каѳедру исторіи, и возвратясь во Францію, сдѣлался учителемъ герцога ангіенскаго. Историческія сочиненія аббата Миллота отличаются болѣе увлекательностью изложенія, нежели учеными изысканіями: онъ рѣдко восходилъ къ источникамъ. Однакожъ его «Политическіе и военные законы герцога де-Ноайля, относящіяся къ исторіи Людовика XIV и Людовика XV», составлены по подлиннымъ и прежде неизвѣстнымъ документамъ. Вь 1771 г., Миллотъ принятъ въ члены французской академіи, на мѣсто Грессе́, и умеръ въ 1785 г.

Милльвоа (Charles Hubert Millevoi), элегическій поэтъ, род. въ 1782 г., въ Аббевилѣ, кончилъ курсъ наукъ въ Парижѣ, и въ 1798 г. получилъ вервую премію за словесность въ колегіи четырехъ-націй. По трипадцатому году онъ лишился отца, и съ этого времени началъ писать стихи. Милльвоа сначала сдѣлался-было адвокатомъ, потомъ книгопродавцемъ, но отказался отъ того и другаго занятія, чтобы посвятить себя исключительно поэзіи. Извѣстность его возникла и окрѣпла на академическихъ конкурсахъ: съ 1806 г. онъ почти ежегодно получалъ назначаемую французскою академіеи премію за лучшія стихотворенія. Изъ этихъ увѣнчанныхъ прозведеній Милльвоа особенно замѣчательны: Независимость писателя (1806), Путникъ (1807), Смерть Ротру (1811), Бельзенсъ, или моръ въ Марсели, наконецъ—Литтихскій герой. Въ 1813 г. Милльвоа женился, и вскорѣ затѣмъ, для поправленія своего здоровья, возвратился къ себѣ на родину, и здѣсь вполнѣ отдался своему люби-

мому искусству, воспѣвая, по временамъ, какъ умирающій лебедь, свою скорую кончину. Предчувствіе не обмануло поэта: въ іюнѣ 1816 г. онъ поѣхалъ, по дѣламъ, въ Парижъ, и умеръ тамъ 12 авг., на тридцать-четвертомъ году. Чувствительность, увлеченіе, грація, составляютъ отличительный характеръ его музы, владѣвшей стихомъ въ совершенствѣ. Самыя трогательныя стихотворенія Мильвоа — прелестный романсъ «Priez pour moi», написанный поэтомъ за недѣлю до смерти; элегіи: «Умирающій поэтъ» и «Паденіе листьевъ»; Два эпическія произведенія его: «Карлъ Великій въ Павіи» и «Альфредъ» слабы, и по изложенію и по содержанію. Еще незначительнѣе попытки его въ драматическомъ родѣ, именно трагедіи «Уголино» и «Конрадинъ». Полное собраніе сочиненій Мильвоа издано имъ самимъ, въ пяти томахъ (1814—1816). Послѣ было еще нѣсколько изданій, дополненныхъ пьесами, которыя остались въ портфели автора послѣ его смерти. «Избранныя сочиненія» Мильвоа напечатаны въ 1833 г., въ двухъ томахъ, съ біографическимъ предисловіемъ Понжервилля.

Милонъ Кротонскій, знаменитый древній атлетъ, жившій въ VI столѣтіи до Р. Х., одержалъ семь разъ побѣду на пиѳійскихъ играхъ и шесть разъ на олимпійскихъ. Онъ пріобрѣлъ чудовищную силу, пріучая себя, съ дѣтства, носить тяжелыя ноши, которыхъ вѣсъ онъ увеличивалъ съ каждымъ днемъ. Въ войнѣ Кротонцевъ съ жителями Сибариса, Милонъ, предводительствуя войсками, шелъ въ главѣ своихъ соотечественниковъ, вооруженный палицею и покрытый львиною шкурой, какъ Геркулесъ. О силѣ Милона разсказываютъ чудеса. Говорятъ, будто-бы онъ такъ твердо стоялъ на скользкомъ дискѣ, натертомъ масломъ, что нѣсколько человѣкъ, при величайшихъ усиліяхъ, не могли сдвинуть его съ мѣста. Разъ, въ то время какъ онъ слушалъ уроки философіи у Пиѳагора, колонны залы пошатнулись: Милонъ поддержалъ руками потолокъ и далъ слушателямъ время спастись. Слава этого силача сдѣлалась столь грозною, что, когда онъ въ седьмой разъ явился на Олимпійскія игры, никто не посмѣлъ съ нимъ состязаться. Милонъ взялся принести на плечахъ огромнаго быка; пронесъ его на разстояніи ста-двадцати шаговъ на олимпійскую арену, и тамъ убилъ однимъ ударомъ кулака. Прибавляютъ, что онъ въ тотъ же день съѣлъ всю ношу, но это, очевидно, преувеличеніе; впрочемъ историки утверждаютъ, что ежедневная порція Милона состояла изъ 20 минъ мяса (около 20 фунтовъ), такого же количества хлѣба и пяти штофовъ вина. Когда Дамей Кротонскій сдѣлалъ бронзовую статую Милона, этотъ взвалилъ ее себѣ на плечи и принесъ на назначенное мѣсто, въ лѣсъ, посвященный Юпитеру Олимпійскому. Подъ старость, Милонъ пытался разорвать ослабѣвшими руками треснувшій стволъ дерева, но раздвоившияся части защемили ему руки; онъ не могъ вытащить ихъ изъ трещины, и былъ растерзанъ дикими звѣрями, за 500 л. до Р. Х. Въ Версальскомъ саду есть превосходная мраморная статуя, работы Пюже́, представляющая Милона, пожираемаго львомъ.

Милорадовичи — благородная сербская фамилія, поселившаяся въ царствованіе Петра Великаго въ Россіи, и прославившаяся въ нашемъ отечествѣ. Замѣчательныя лица изъ этой фамиліи были: *Михаилъ Милорадовичъ*, пожалованный Петромъ Великимъ, въ 1715 г., въ гадячскіе полковники. Во время войны съ Турками, въ 1711 г., онъ оказалъ значительную услугу Государю, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣньемъ для поддержанія Черногорцевъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ. «Предводя Черногорцами, онъ удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію». Такъ сказано въ Государевой грамотѣ, данной Скоропадскому 1 юля 1715 г Въ 1718 г. Милорадовичъ сопровождалъ гетмана въ Москву, для поздравленія Петра Великаго съ возвращеніемъ изъ чужихъ краевъ. М. Милорадовичъ подписывался *гадячскимъ полковникомъ* и *македонскимъ кавалеромъ*. Онъ былъ женатъ на дочери генеральнаго есаула, Степана Бутовича. По смерти Милорадовича (въ 1727), Государь пожаловалъ вдовѣ его пятьдесятъ дворовъ въ Малороссіи: «За службу мужа ея, кромѣ чина гадячскаго полковника, ничѣмъ не награжденнаго въ жизни». Петръ Великій любилъ и уважалъ Милорадовича за его благородный характеръ. — *Петръ Степановичъ Милорадовичъ*: выпущенный изъ гофъ-фурьеровъ въ армейскіе полковники, пожалованъ Императоромъ Петромъ III, безъ выборовъ, въ полковники черниговскіе. Братъ его, *Андрей Степановичъ*, генералъ-поручикъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра-Невскаго и Св. Георгія 3-го класса, блистательно служилъ въ турецкихъ войнахъ, былъ другомъ Суворова и Кутузова и кончилъ жизнь, всѣми уважаемый, въ званіи малороссійскаго намѣстника. Онъ былъ отцемъ героя отечественной войны: гр. Михаила Андреевича.

Милорадовичъ (Михаилъ Андреевичъ), графъ, род. 1770 г.; на десятомъ году былъ записанъ сержантомъ въ л. гв. Измайловскій полкъ, и вскорѣ отправленъ въ чужіе краи. Сперва Ми-

лорадовичъ обучался въ кенигсбергскомъ университетѣ, потомъ въ Геттингенѣ, откуда отправился въ Страсбургъ и Мецъ, для усовершенствованія себя въ военныхъ наукахъ; потомъ былъ въ Парижѣ и представлялся Людовику XVI и Маріѣ-Антоанеттѣ. Въ 1787 г., Милорадовичъ возвратился въ Россію и былъ произведенъ въ прапорщики, черезъ годъ въ подпоручики и участвовалъ въ шведской войнѣ, имѣя чинъ поручика. Павелъ I, по возшествіи на престолъ, пожаловалъ его капитаномъ; въ 1797 г. за отличіе—полковникомъ; а въ 1798 г. ген.-маіоромъ, съ назначеніемъ шефомъ апшеронскаго мушкетерскаго полка, съ которымъ онъ вступилъ въ Италію. Здѣсь, обласканный Суворовымъ, который привѣтствовалъ Милорадовича, какъ сына своего соратника, онъ ознаменовалъ свою службу непрерывнымъ рядомъ блистательныхъ подвиговъ. Узнавъ о начавшемся сраженіи при Лекко, Милорадовичъ безъ позволенія поспѣшилъ на помощь къ князю Багратіону, соединясь съ нимъ разбилъ Французовъ, и уступилъ побѣду младшему въ чинѣ Багратіону; наградою его была Аннинская лента. Въ сраженіи при Бассиньяно, Милорадовичъ возстановилъ дѣло, потомъ онъ былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды при Нови; рѣшительно дѣйствовалъ въ трехъдневной битвѣ при Требіи; при переходѣ черезъ Альпы командовалъ однимъ изъ авангардовъ; въ Швейцаріи, каждый день бился съ непріятелемъ. При вступленіи въ Богемію, Милорадовичъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, и съ тѣхъ поръ былъ всегдашнимъ собесѣдникомъ Суворова. Наградами за войну 1799 года были ордена Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами, Св. Александра-Невскаго и Сардинскій Св. Маврикія и Лазаря. Въ 1805 году, Милорадовичъ съ полкомъ своимъ поступилъ въ армію Кутузова, посланную на помощь Австріи; дѣла подъ Амштетеномъ, Санктъ-Пельтеномъ и Дирнштейномъ, упрочили за нимъ славу, пріобрѣтенную въ Италіи и Швейцаріи; въ аустерлицкой битвѣ онъ дрался въ виду Императора Александра. Наградами Милорадовичу за походъ 1805 г. были чинъ ген.-лейтенанта и орд. Св. Георгія 3 кл. Во время войны съ Турціею, Милорадовичъ съ своимъ корпусомъ, послѣ быстраго перехода отъ Днѣстра къ Валахіи, былъ расположенъ въ Букарестѣ. Здѣсь онъ отразилъ Турокъ, намѣревавшихся овладѣть этимъ городомъ, и получилъ за то золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За спасеніе Букареста». Въ 1809 г., Милорадовичу велѣно было взять Журжу приступомъ; но онъ не могъ этого исполнить. Въ сраженіи при Рассеватѣ онъ одержалъ побѣду и былъ награжденъ чиномъ генерала отъ инфантеріи; потомъ ему было поручено командованіе арміею, собиравшеюся близъ Могилева на Днѣстрѣ; но вскорѣ онъ былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, и въ этой должности оставался до начала отечественной войны. Весною 1812 г., Милорадовичъ формировалъ въ Калугѣ запасныя войска и исполнивъ это, съ своимъ корпусомъ пришелъ въ Гжацкъ, за нѣсколько дней до Бородинской битвы; въ сраженіи этомъ Милорадовичъ командовалъ сперва правымъ крыломъ, а потомъ переведенъ въ центръ, и во все время губительной сѣчи, былъ однимъ изъ первыхъ подручниковъ Кутузова. Послѣ отступленія отъ Бородина, Милорадовичу былъ порученъ аррьергардъ и съ тѣхъ поръ т. е. съ 28 авг. 1812 г. по 12 мая 1813 г., онъ оставался безсмѣннымъ стражемъ арміи, предводительствуя то арріергардомъ, то авангардомъ. При оставленіи Москвы, Милорадовичъ послалъ объявить Мюрату, начальнику Наполеонова авангарда, что зажжетъ Москву и погребетъ себя подъ ея развалинами, если Французы не остановятъ своего наступательнаго движенія. Угроза подѣйствовала; Мюратъ остановилъ свои колонны, а между тѣмъ русская армія, арріергардъ Милорадовича и множество частныхъ и казенныхъ обозовъ вышли изъ города. Въ Тарутинскомъ сраженіи Милорадовичъ находился въ центрѣ; при выступленіи арміи къ Малоярославцу, онъ по прежнему предводительствовалъ авангардомъ. При отступленіи Наполеона, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу половину арміи, приказавъ итти паралельно съ непріятелемъ и наносить ему возможный вредъ. 22 окт. Милорадовичъ увидѣлъ возможность отрѣзать корпусъ маршала Даву отъ Вязьмы и вступилъ въ бой; не смотря на неравенство силъ, онъ разбилъ Французовъ; потомъ ворвался въ Дорогобужъ и гналъ непріятеля столбовою Смоленскою дорогою, забирая каждый день тысячи плѣнныхъ, обозы и орудія. Въ сраженіи подъ Краснымъ, Милорадовичъ былъ главнымъ сотрудникомъ Кутузова; потомъ преслѣдовалъ Французовъ до Вильны. Здѣсь онъ былъ награжденъ алмазными знаками Св. Александра-Невскаго и орденами Св. Владиміра 1 и Св. Георгія 2 ст. Въ 1813 г. съ двумя корпусами, онъ слѣдовалъ за Австрійцами и Саксонцами, и склонилъ ихъ на уступку намъ Варшавы, за что Государь пожаловалъ Милорадовичу на эполеты вензелевое свое имя. Послѣ взятія Варшавы, Милорадовичъ пошелъ съ авангардомъ къ Одеру, обло-

жилъ Глогау и вступилъ въ Дрезденъ, откуда направился къ Хемницу и Альтенбургу. При отступленіи союзниковъ отъ Люцена, ему былъ порученъ арріергардъ, съ нимъ онъ сражался ежедневно: при Вальдгеймѣ, близъ Эдцорфа, по дорогѣ отъ Ижена къ Вильсдруфу, въ окрестностяхъ Бишофсверде,между селеніями Ротъ-Наустицъ и Бауценомъ. Въ бауценской битвѣ Милорадовичъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи и отразилъ всѣ нападенія непріятеля. По отступленіи отъ Бауцена, онъ опять принялъ начальство надъ арріергардомъ. 16 мая имѣлъ жаркое дѣло при Рейхенбахѣ, потомъ сражался у Гёрлица и Лаубана, противъ самаго Наполеона. Въ награду за всѣ эти дѣйствія онъ былъ возведенъ 2 мая 1813 г. въ графское достоинство и тогда же Императоръ Александръ позволилъ ему носить серебряный знакъ военнаго ордена, назначаемый нижнимъ чинамъ. Въ августѣ 1813 г., Милорадовичъ былъ назначенъ начальникомъ резерва главной арміи, состоявшаго подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Величества Цесаревича Константина Павловича и находился съ нимъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ. Прибывъ къ концу сраженія, происходившаго подъ Кульмомъ, Милорадовичъ принялъ начальство надъ войскомъ, вмѣсто раненаго гр. Остермана; на другой день участвовалъ при совершенномъ разбитіи корпуса Вандамма и былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами и съ лаврами и получилъ 50,000 р., а отъ австрійскаго императора орденъ св. Леопольда 1-й ст.: за лейпцигское сраженіе, въ которомъ командовалъ частями русской и прусской армій, получилъ Андреевскую ленту. Въ битвахъ 1814 г. при Бріенѣ, Арсисѣ, Фермшанпаоазѣ и подъ стѣнами Парижа, гр. Милорадовичъ начальствовалъ резервомъ союзныхъ войскъ и былъ осыпанъ наградами. По прибытіи въ Россію, Милорадовичъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, и въ началѣ 1815 г. выступилъ съ нимъ изъ Петербурга въ Вильно. Въ 1818 г., сопровождалъ Императора Александра въ путешествіи по Крыму; вскорѣ послѣ того былъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Участвуя въ безчисленныхъ сраженіяхъ, онъ не получилъ ни одной раны; но 14 декабря 1825 г. пуля убійцы положила предѣлъ его славной жизни. О неустрашимости Милорадовича въ бояхъ ходило въ арміи и народѣ множество разсказовъ и поговорокъ; опасность была его стихіею; на войнѣ онъ первымъ являлся на лошади и послѣдній сходилъ съ коня; въ полномъ смыслѣ слова онъ былъ другомъ солдатъ, дѣлилъ съ ними опасности, голодъ, непогоды и имѣлъ особенный даръ говорить съ ними. Глубоко изучивъ въ молодости военное искусство, онъ въ послѣдствіи пріобрѣлъ воинскую опытность и одаренный онъ природы вѣрностью взгляда, стоялъ въ числѣ истинныхъ полководцевъ; доброе его сердце было доступно всякаго рода благимъ впечатлѣніямъ.

Милосъ (иначе Melos), одинъ изъ Цикладскихъ острововъ. Поверхность его 55 кв. миль; жит. 5,500; всѣ они Греки и хорошіе моряки. Портъ Мило одинъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ на Средиземномъ морѣ; прежде здѣсь находили убѣжище морскіе разбойники. Воздухъ острова нездоровъ по причинѣ сѣрныхъ испареній земли, заключащей въ себѣ богатые квасцовые, сѣрные и желѣзные рудники. Островъ Мило производитъ виноградъ, смоквы, дыни и другіе плоды. Въ древности онъ былъ обитаемъ Лакедемонянами (въ 1116 г. до Р. Х.) и опустошенъ Аѳинянами, во время Пелопонезской войны (за 416 до Р. Х.). Милосъ составляетъ нынѣ участокъ Цикладскаго нома (т. е. управленія). Главный городъ его *Милосъ*, им. 300 жит. и лежитъ на восточномъ берегу острова.

Милошъ Обреновичъ. Сербъ, род. 1780, низкаго происхожденія, пріобрѣлъ вліяніе своею храбростью и былъ возведенъ Турками въ званіе верховнаго князя за содѣйствіе имъ, въ 1814 г., къ покоренію страны. Только вслѣдствіе собственной опасности, онъ принялъ сторону народа при возстаніи противъ Турокъ; не смотря на это, велѣлъ умертвить Георгія Чернаго, заключилъ съ пашею родъ секретнаго перемирія, болѣе и болѣе укрѣплялъ за собою покровительство Порты. Въ 1827 г. Сербы признали его своимъ княземъ. Въ отношеніи къ Россіи, онъ дѣйствовалъ такъ хитро, что считался ея союзникомъ и получилъ отъ нея въ (1830 г.) жалованную грамоту. Въ 1839 г. онъ былъ изгнанъ. Тогда Милошъ поселился въ Австріи, откуда, по подозрѣнію въ политическихъ козняхъ, долженъ былъ удалиться въ 1844 г. въ Италію.

Милутинъ (Неманичъ VII), король сербскій, второй сынъ короля Уроша I-го и братъ короля Драгутина, который еще при жизни своей, въ 1275 г., уступилъ ему сербскій престолъ. По вступленіи на престолъ, Милутинъ, собравъ многочисленное войско, вознамѣрился отмстить восточному римскому императору Михаилу Палеологу за гордость, потому-что онъ, въ 1261 г., отказалъ Милутину въ рукѣ дочери своей Анны. Въ 1279 г. Милутинъ покорилъ города Скопію, Злѣтову и Піяпацъ; а въ

1285 г., города Стру́му, Се́рекъ, Христополь и Да́брекъ. Въ 1292 г. король болгарскій Михаилъ Страшимировичъ напалъ на Сербію; но былъ разбитъ и принужденъ просить мира. Выдавъ за Михаила дочь свою Не́ду, Милу́тинъ, въ 1296 г., снова обратилъ оружіе противъ Восточной Римской имперіи, которая вела въ то время войну съ Персами. Чтобы облегчить затруднительное свое положеніе, императоръ Андроникъ-Старшій просилъ Милу́тина вступить съ нимъ въ родство, и Милу́тинъ, въ томъ же году, сочетался бракомъ съ дочерью императора, царевною Соломонидою. Въ 1319 г. Венгры и Сицилійцы объявили Сербіи войну. Первые требовали княжества Ма́чвы, а послѣдніе приморскаго города Дирахіума. Въ тоже время папа, недовольный королемъ Милу́тиномъ, возстановилъ противъ Сербіи нѣмецкаго императора Фридриха, польскаго короля Владислава, чешскаго короля Іоанна, австрійскаго герцога Леопольда и каринтійскаго герцога Гейнриха. Венгерскія войска уже вступили въ Ма́чву и Боснію, а сицилійскіе въ Эпиръ. Но внезапное возстаніе въ Венгріи, принудившее венгерскаго короля прекратить военныя дѣйствія и возвратить Сербіи завоеванныя области, прекратило приготовленія къ войнѣ и другихъ государей. Сицилійцы были вытѣснены изъ Эпира, и онъ остался за Сербіею. — Милу́тинъ умеръ, по словамъ Дюфрена, около 1320 года; Фрешо говоритъ, что онъ умеръ въ 1322 г., другіе же историки полагаютъ, что—въ 1321.

Мильберъ (Jacques-Gérard Milbert), живописецъ-натуралистъ, род. 1767 г. въ Парижѣ, рано началъ заниматься живописью, преимущественно изображеніемъ предметовъ естественной исторіи. Въ 1795 г., онъ назначенъ преподаватемъ рисованія при горномъ училищѣ и отправленъ на Пиренейскія горы, для изученія тамошнихъ рудниковъ. Въ 1799 г., посѣтилъ Альпы; въ 1800 г., сопровождалъ экспедицію въ южныя-страны, и по возвращеніи во Францію, напечаталъ, по порученію правительства, донесеніе объ этой экспедиціи; въ 1815 г., отправился въ Сѣверо-Американскіе штаты, гдѣ съ неутомимымъ усердіемъ изучилъ обширную территорію и произведенія трехъ царствъ природы. Впродолженіе 6-лѣтнихъ изслѣдованій, онъ прислалъ во Францію множество новыхъ растеній, живыхъ птицъ, четвероногихъ и болѣе 8 тысячъ образчиковъ камней, рудъ, ископаемыхъ, и проч., употребивъ на все путешествіе большую часть своего состоянія. Ум. въ 1840 г. Онъ оставилъ: Живописное путешествіе на Иль-де-Франсъ, на мысъ Доброй-Надежды и на островъ Тенерифъ, 1812 г.» «Живописный дорожникъ по Гудсоновой рѣкѣ 1827—1829.»

Мильтіадъ, истинный основатель аѳинскаго могущества, принадлежалъ къ древней и весьма богатой фамиліи. Отца его звали Кимономъ, это же имя далъ Мильтіадъ и сыну своему. Дядя Мильтіада, если вѣрить Геродоту, основалъ во Ѳракіи аѳинскую колонію, а братъ, Стесагоръ, управлялъ ею. По смерти Стесагора, Аѳиняне поручили управленіе новою колоніей Мильтіаду. Но честь этого счастливаго выбора принадлежала не самимъ Аѳинянамъ: новый управитель былъ выбранъ по совѣту пиѳіи. Очень можетъ быть, что Мильтіадъ самъ подготовилъ это избраніе; однакожъ онъ оправдалъ слова оракула, управляя поселенцами искуссно, мудро, отъ имени республики, до того времени, когда персидскіи царь, Дарій, намѣриваясь покорить Скиѳію, перешелъ рѣку Истръ по вновь построенному имъ мосту, и поручилъ охраненіе этого моста Мильтіаду. Но не слишкомъ полагаясь на честолюбіе Дарія и узнавъ, что онъ далеко зашелъ въ незнакомую страну варваровъ, Мильтіадъ предложилъ своимъ товарищамъ разрушить мостъ и такимъ-образомъ отрѣзать путь отступленія персидскому завоевателю: поступокъ, противный правиламъ чести, но извиняемый патріотизмомъ. Греція, безъ сомнѣнія, согласилась бы съ видами предосторожности своего правителя, но Гистіей Милетскій объяснилъ посвоему намѣренія Мильтіада, и онъ долженъ былъ, чтобы не подвергнуть себя мести Дарія, воротиться въ Аѳины. Изъ исторіи извѣстно, какъ дѣла Іоніи, въ которыхъ самъ Гистіей игралъ двусмысленную роль, зажгли въ Даріѣ желаніе напасть на Грецію. Флотилія, вышедшая изъ азійскихъ гаваней, высадила на берега Аттики сто тысячъ войска, подъ предводительствомъ Дарія и Артаферна. Аѳиняне выставили противъ нихъ девять тысячъ человѣкъ, къ которымъ пришла на помощь еще тысяча Платейцевъ. Въ числѣ десяти полемарховъ находился и Мильтіадъ, счастливо оправдавшійся отъ обвиненія въ жестокости, которымъ встрѣтили его соотечественники, когда онъ воротился изъ Херсонеса. Аѳиняне позволили Мильтіаду спасти ихъ, и онъ убѣдилъ своихъ сотоварищей дать сраженіе. Искусныя распоряженія главнокомандующаго и любовь Грековъ къ родинѣ взяли верхъ надъ многочисленностью Персовъ. Они были разбиты при Мараѳонѣ и, съ огромною потерей, снова сѣли на суда. Мильтіадъ спасъ Аѳины, Аѳины спасли Грецію. Въ награду за побѣду, побѣдите-

ли приказали нарисовать главнокомандующаго въ галлереѣ, изобразивъ его, въ главѣ своихъ девяти товарищей, въ тотъ моментъ, когда онъ говорилъ рѣчь къ войскамъ передъ сраженіемъ. Затѣмъ, Мильтіаду дано было въ высшей степени лестное порученіе—завоевать островъ Паросъ. Находясь въ Архипелагѣ, онъ уже подчинилъ аѳинскому владычеству лемносскихъ Пеласговъ, которые, еще передъ отплытіемъ его въ Херсонесъ Ѳракійскій, обѣщали покориться ему, когда Борей прибьетъ корабль его къ ихъ берегамъ. Мильтіадъ помнилъ это обѣщаніе, и, воротясь изъ Ѳракіи, принудилъ Пеласговъ сдержать слово: они покорились. Впослѣдствіи, паросскіе Пеласги, помогавшіе Персамъ, навлекли на себя ненависть Аѳинянъ, и, послѣ Мараѳонской битвы, Мильтіадъ былъ посланъ наказать ихъ; но порученіе это не удалось. Принявъ пожаръ священнаго лѣса за пожаръ персидскаго флота, Мильтіадъ выступилъ съ своими кораблями и былъ разбитъ; это—мнѣніе Корнелія Непота; по словамъ же Геродота, Мильтіадъ, проходя ночью черезъ частоколъ, споткнулся, ранилъ себя въ ляжку и долженъ былъ снять осаду съ города. Оба историка соглашаются въ томъ, что, воротясь въ Аѳины, Мильтіадъ былъ приговоренъ къ смерти, но что приговоръ этотъ смягченъ и полководца присудили къ уплатѣ пени въ 50 талантовъ, за убытки, понесенные республикой. Мильтіадъ не могъ заплатить этой суммы, былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Геродотъ разсказываетъ, что раненный герой, будучи не въ силахъ защищаться передъ народомъ, велѣлъ вынести себя на площадь, но друзья, напомнивъ судьямъ доблестные подвиги обвиняемаго, только могли спасти ему голову. Пеня была уплачена сыномъ его, Кимономъ. Въ похвалу Мильтіаду можно прибавить краснорѣчивыя слова Ѳемистокла, который говорилъ: «Мильтіадовы трофеи не даютъ мнѣ заснуть».

Мильтонъ (**John Milton**), одинъ изъ величайшихъ англійскихъ поэтовъ, род. въ Лондонѣ, 9 дек. 1608 г. Отецъ его, нотаріусъ, принявшій протестантское исповѣданіе и зато лишенный наслѣдства своими родителями, принадлежавшими къ католической церкви, любилъ искусства и литературу и далъ сыну прочное и строгое воспитаніе. Молодой Мильтонъ оправдалъ заботливость отца, учился день и ночь, и это излишнее прилежаніе замѣтно ослабило въ немъ органъ, потерю котораго онъ впослѣдствіи оплакивалъ геніальными стихами. По восемнадцатому году, Мильтонъ поступилъ въ кэмбриджскій университетъ, гдѣ и пробылъ съ 1625 по 1632 г., и отличился своими стихотвореніями на латинскомъ языкѣ. По выходѣ изъ университета, онъ воротился къ отцу и усердно продолжалъ учиться новѣйшимъ языкамъ, исторіи, философіи, математикѣ, древностямъ, и проч.; латинская и англійская поэзія была для него единственнымъ развлеченіемъ отъ трудовъ. Уже въ 1629 г. написалъ онъ «Hymn on the nativity», обнаруживавшій большія поэтическія дарованія; около того же времени, произвелъ онъ два описательныя стихотворенія: «L'allegro» (Веселый) и «Il pensoroso» (Задумчивый), которыя, впрочемъ, явились въ печати только въ 1645 г., въ «Iuvenile Works». Мильтонъ написалъ, въ родительскомъ домѣ, пьесы «Arcades» и «Comus» (1637) и стихотвореніе «Lycidas»—элегію на смерть друга, и въ 1636 г., получивъ отъ отца позволеніе ѣхать въ Италію, отправился туда черезъ Францію; въ Парижѣ, онъ сошелся съ Гроціемъ и другими знаменитостями; нѣсколько разъ имѣлъ случай видѣть Галилея во флорентинской темницѣ; въ Римѣ былъ ласково принятъ кардиналомъ Барберини, и написалъ на чистомъ тосканскомъ нарѣчіи стихотвореніе, которое читалъ во многихъ академіяхъ. Находясь въ Неаполѣ, Мильтонъ намѣревался осмотрѣть Сицилію и Грецію, но смуты, начавшіяся въ Англіи, заставили его возвратиться въ отечество. На обратномъ пути изъ Италіи, онъ снова посѣтилъ Римъ и Флоренцію, и въ первый разъ былъ въ Миланѣ и Венеціи. По возвращеніи въ Лондонъ (1640), онъ основалъ учебное заведеніе, и вскорѣ получилъ большое значеніе. Онъ писалъ о церковномъ управленіи, о бракѣ, о разводѣ (послѣ несчастной женитьбы, Мильтонъ развелся съ женою), о воспитаніи (1644) и «Areopagitica» (1649), сочиненіе исполненное силы, гдѣ Мильтонъ защищалъ книгопечатаніе, которое Кромвель старался подавить, потому-что оно возставало въ защиту короля, Карла I. Однакожъ, уважая талантъ и рѣшительность въ мнѣніяхъ Мильтона, протекторъ далъ ему должность секретаря-переводчика, для латинскаго языка, въ государственномъ совѣтѣ. Съ этого времени, поэтъ перешелъ на сторону Кромвеля, опровергалъ сочиненія Салмазія, получилъ въ награду отъ протектора 1,000 фун. стерл.; но по возстановленіи королевской власти, полемическія сочиненія Мильтона были публично сожжены; и потерявъ зрѣніе еще въ 1652 г., онъ предался исключительно поэзіи, и въ 1665 г. окончилъ превосходную поэму, «Утраченный Рай», начатую въ послѣдніе годы диктаторства Кромвеля. Мильтонъ научилъ своихъ дочерей читать по

гречески и по еврейски, каждое утро выслушивалъ, сперва главу изъ еврейской библіи, и потомъ нѣсколько мѣстъ изъ Гомера, Платона, Эврипида, и др.; такъ поддерживалъ онъ въ своей памяти красоты этихъ великихъ образцовъ, а послѣ диктовалъ свои безмертные стихи женѣ или кому-либо изъ посѣтителей. Для развлеченія слѣпецъ-поэтъ игралъ на органѣ и пѣлъ духовные гимны. Рукопись «Утраченнаго Рая» была продана издателю за 10 фунт. стерл. (65 р. с.)! Она была напечатана въ первый разъ въ 1667 г., и очень медленно пріобрѣтала извѣстность; впрочемъ, въ одиннадцать лѣтъ было продано 3,000 экземпляровъ. «Утраченный Рай»—произведеніе скорѣе драматическое, нежели эпическое, и отличается красотою, силою и благородствомъ языка и величіемъ образовъ. Съ нетерпѣніемъ дожидаясь рѣшительнаго мнѣнія публики, Мильтонъ продолжалъ трудиться и, спустя три года послѣ изданія поэмы, напечаталъ «Краткую исторію Англіи», доведенную впрочемъ только до нашествія Норманновъ. Въ томъ же году онъ написалъ неудачную трагедію съ хорами, въ греческомъ родѣ «Samson agoniste», и «Возвращенный Рай» (the Paradise regained), поэму въ четырехъ пѣсняхъ, съ самаго выхода своего утонувшую въ забвеніи. Въ 1672 г. онъ напечаталъ новую логику подъ названіемъ «Artis logicae plenior institut. ad Petri Rami methodum concinata»; наконецъ, въ послѣдній годъ своей жизни, собралъ и издалъ нѣсколько поэмъ и писемъ на латинскомъ языкѣ, и умеръ, послѣ трудолюбиваго поприща, 10 нояб. 1674 г.

Мимы. Такъ вообще назывались у древнихъ небольшія драматическія представленія, которыя, не будучи развиты по правиламъ искусства, имѣли главною цѣлью поэтическое изображеніе дѣйствительности. Часто они состояли только изъ отдѣльныхъ, бо́льшею частью комическихъ сценъ, сопровождавшихся иногда импровизированнымъ діалогомъ, и представлялись преимущественно во-время веселыхъ пиршествъ. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ словомъ мимъ разумѣютъ родъ драматическаго стихотворенія, развитаго сиракузскимъ уроженцемъ Софрономъ, около 420 г. до Р. Х. и сыномъ его Кинархомъ, заключавшаго въ себѣ картины жизни или изображенія нравовъ и страстей, частью въ важномъ, частью въ комическомъ видѣ, и писаннаго собственно дорической прозой. Мимы, ревностно изучаемые философомъ Платономъ, не остались безъ вліянія на Сократовъ діалогъ и нашли себѣ подражателя въ Ѳеокритѣ, а именно въ его «Adoniazusen». У Римлянъ мимы первоначально были фарсы (не имѣвшіе никакой цѣли), которые своею рѣзвостью и безпрерывными шутками веселили народъ; но мало-по-малу ихъ стали обработывать по правиламъ искусства и дополнять монологами и діалогами. Въ такой обработкѣ мимовъ у Римлянъ преимущественно отличался Децимъ Лаберій (Decimus Laberius) и его современники Публій Сиръ (Publius Syrus) и Кней Маттій (Cnejus Mattius). Однакожъ мимами назывались не только художники, которые исполняли такіе мимы, но и вообще актеры, изображавшіе въ-особенности низкокомическіе характеры декламаціею и тѣлодвиженіями (жестами). Эти мимы отличались отъ пантомимовъ тѣмъ, что послѣдніе выражали мысли, чувства и дѣйствія одними жестами. Сочинителей же мимовъ называли мимографами (См. Циглера, De mimis Romanorum, Геттинг., 1789 г.). Въ настоящее время эти мимы (фарсы) представляются у насъ въ Петербургѣ на Исакіевской площади и въ Москвѣ подъ Навинскимъ (на масляной и на Святой недѣлѣ).

Мина, долина, см. **Магометанство**.

Мина (Don Francisco Espoz y Mina), знаменитый испанскій полководецъ, сынъ землевладѣльца, род. въ 1781 г., въ Наваррѣ, и долгое время раздѣлялъ съ отцомъ полевыя работы. При вторженіи Французовъ въ Испанію, въ 1808 г., Мина, движимый патріотизмомъ, вступилъ въ корпусъ гверильясовъ, произведенъ въ капитаны, и вскорѣ потомъ аррагонская юнта, замѣтивъ въ немъ военныя дарованія, поручила ему главное начальство надъ всѣми наваррскими гверильясами. Будучи утвержденъ правительствомъ королевства въ этомъ званіи, Мина получилъ, одинъ за другимъ, чины бригадира, ген.-маіора и ген.-коммендантa Аррагоніи. Тогда-то онъ сформировалъ корпусъ партизановъ, надѣлавшій столько вреда Французамъ во-время ихъ пребыванія на полуостровѣ. Въ 1813 г. Мина сдѣланъ, въ награду за свои заслуги, политическимъ главой Наварры, и такимъ-образомъ соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ власти. Фердинандъ VII, возвратясь въ свои владѣнія, пожелалъ увидѣть человѣка, наиболѣе содѣйствовавшаго возстановленію его власти. Мина поѣхалъ въ Мадридъ, и, по возвращеніи въ Наварру, задумалъ овладѣть Пампелуной и провозгласить въ ней уложеніе кортесовъ; когда же попытка не удалась, — искалъ убѣжища во Франціи, былъ принятъ подъ покровительство Людовикомъ XVIII, и поселился въ Баръ-сюръ-Объ. Въ-продолженіе *Ста-дней*, Мина уклонялся отъ самыхъ блистательныхъ предложеній, которыя дѣлались ему отъ имени Наполеона, и

скрылся въ Швейцарію, откуда опять прибылъ въ Парижъ послѣ второй реставраціи. Въ 1820 г., когда провозгласили уложеніе кортесовъ, онъ немедленно возвратился въ Испанію предложить свою шпагу новому правительству; собралъ въ Наваррѣ нѣсколько старыхъ своихъ солдатъ, вступилъ въ Пампелуну, и получилъ здѣсь мѣсто ген.-капитана съ чиномъ ген.-маіора; но, недовольный направленіемъ умовъ этой провинціи, искалъ должности въ Галисіи, и оставался ея губернаторомъ до 1823 г. Послѣ вмѣшательства Французовъ, будучи главнокомандующимъ каталонской арміи, Мина отнялъ у роялистовъ всѣ укрѣпленныя мѣста, которыми они овладѣли, разбилъ армію Фоа во многихъ встрѣчахъ, и заставилъ офицеровъ и солдатъ бѣжать на французскую территорію. Въ неравной борьбѣ съ арміей маршала Монсе, Мина доказалъ, что могутъ сдѣлать мужество, дѣятельность и присутствіе духа, и только послѣ отчаяннаго сопротивленія подписалъ съ маршаломъ условіе, по которому Барселона и другія мѣста Каталоніи были уступлены Французамъ. Мина сѣлъ на бригъ, отданный ему въ распоряженіе и отплылъ въ Плимутъ, гдѣ жители встрѣтили его съ восторгомъ, а отсюда поѣхалъ лечиться въ Лондонъ. По смерти Фердинанда VII, королева Христина, сдѣлавшись правительницей Испаніи, вызвала Мину и поручила ему усмирить возмущеніе роялистовъ въ Наваррѣ; однакожъ онъ успѣлъ въ этомъ дѣлѣ не болѣе своихъ предшественниковъ. Неудачу эту приписывали разстроенному его здоровью. Вскорѣ онъ долженъ былъ взять отставку, уѣхалъ въ Барселону, и тамъ ум. 24 дек. 1836 г.

Минаретъ, маленькая башня въ восточныхъ странахъ, отъ 15 до 20 фут. въ діаметрѣ, въ три или четыре этажа, съ выдавшимися балконами или галереями, покрытая свинцомъ и имѣющая на вершинѣ шпицъ съ полумѣсяцемъ. Съ вершины минаретовъ моэззины приглашаютъ народъ къ молитвѣ. Мечети часто имѣютъ по нѣскольку такихъ башенъ, съ которыхъ часто провозглашается народу о продажѣ чего-нибудь, потерѣ, находкѣ и т. п. Кромѣ того, въ древнія времена вступавшіе на престолъ халифы и турецкіе султаны, приказывали съ минаретовъ бросать черни мелкую мѣдную и серебряную монету. Минареты вообще строятся во вкусѣ арабско-византійскомъ, и лучшій изъ нихъ находится въ Константинополѣ.

Миндаль (Amygdalus, Tourn.), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae); чашечка цвѣтка ихъ съ завязью несростная, пятираздѣльная, съ настельнымъ почкосложеніемъ; лепестки ровны; тычинокъ около 20; завязь одногнѣздная, состоящая изъ одного плодниковаго листочка; почечекъ двѣ; столбикъ верхушечный, плодъ безсочная костянка, съ неправильно-растрескивающимся надплодникомъ. Замѣчательнѣйшія породы его слѣдующія: 1) *миндаль обыкновенный* или *миндальное дерево* (Amygdalus communis, Linn.) дерево въ 19—30 фут. вышиною, листья у него ланцетовидные, пиловидно-зубчатые, железистые; красивые цвѣтки его распускаются гораздо раньше листьевъ, почки въ самомъ началѣ весны; вѣнчики большіе, бѣлые, съ розовымъ оттѣнкомъ; чашечная трубка колокольчатая; плоды — миндальные орѣхи, заключаются въ шелухѣ о двухъ слояхъ, изъ которыхъ внутренній покрытъ множествомъ ямочекъ или скважинокъ, а наружный представляетъ кожеобразную, сухую, морщиноватую, изъ почекъ сплетенную плеву. Миндальное дерево родомъ съ Востока и сѣв. Африки, гдѣ оно цвѣтетъ въ февралѣ и мартѣ, а у насъ произрастаетъ на открытомъ воздухѣ за Кавказомъ, въ Сухумъ-Калѣ, и въ Крыму. Извѣстны двѣ разновидности миндальнаго дерева: 1) *Сладкій миндаль* (Amygdalus dulcis, DC.), приносящій сладкіе плоды, и 2) *Горькій миндаль* (Amygdalus amara, DC.), приносящій горькіе плоды. Сладкій миндаль составляетъ здоровую, питательную пищу, а горькій, говорятъ, прогоняетъ хмѣль виноградного вина. По нижней Волгѣ, начиная отъ Симбирска, по Медвѣдицѣ, Хопру, особливо же по Самарѣ, въ Кавказской по Алжинскимъ уваламъ, въ Омской области до верховьевъ Иртыша, растетъ у насъ весьма изобильно *дикій миндаль* (Amygdalus nana), у Волжанъ *бобовникомъ* и *калмыцкими орѣхами* называемый и представляющій кустарникъ меньше обыкновеннаго миндаля, извилистый, вышиною въ 4 фута, съ весьма красивымъ розовымъ, иногда почти бѣлымъ пахучимъ цвѣтомъ.

Миндовгъ (Миндогъ, Мендовгъ), вел. кн. и король литовскій, сынъ вел. кн. литовско-завилейскаго, Рингольда; нѣкоторые же лѣтописцы производятъ его отъ имени древнихъ Римлянъ; а другіе отъ нашихъ кн. полоцкихъ.— Въ 1240 г., по смерти отца, онъ раздѣлилъ власть съ братомъ своимъ Эрдзивиломъ, который княжилъ въ Новогрудкѣ-Литовскомъ; въ 1242 г. Эрдзивилъ умеръ отъ раны, и Миндовгъ захватилъ всю верховную власть, давъ незначительные удѣлы сыновьямъ брата Товтивилу, Арвиду или Довмунду и Тройнату. Это было поводомъ къ беспрестаннымъ неудо-

вольствіямъ между дядею и племянниками. Въ 1243 г. Миндовгъ открылъ военныя дѣйствія противъ Ливонскихъ рыцарей, одержалъ надъ ними верхъ при Хелмѣ, помогалъ мазовецкому князю Конраду въ войнахъ противъ рыцарей и противъ Польши съ 1244—1246 г.— Въ 1248 г., Миндовгъ самъ отправился въ Курляндію противъ рыцарей, но великій магистръ напалъ на него изъ засады и разбилъ. Въ 1249 г. русскіе князья Даніилъ и Василько призвали Татаръ и выступили противъ Миндовга. Татарскіе послы требовали отъ имени Батыя, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ русскія земли и самъ платилъ дань хану. Миндовгъ прогналъ пословъ и при Койдановѣ разбилъ Татаръ на голову. Въ 1250 г. Татары пошли мстить ему; но Миндовгъ отправился къ нимъ на встрѣчу и разбилъ ихъ, при рѣкѣ Окуневкѣ. Въ слѣдующемъ году, онъ, разгнѣвавшись на Товтивила, женившагося на русской княжнѣ и принявшаго православную вѣру, отнялъ у него Полоцкъ и далъ Оршу; Товтивилъ, соединясь съ братомъ Арвидомъ, поднялъ противъ дяди мятежъ и долженъ былъ удалиться къ галицкому князю Даніилу. Послѣ этого они, до самой смерти Миндовга, вели съ нимъ войну. Великій магистръ Ливонскихъ рыцарей, Андрей Штукландъ, принялъ ихъ подъ свое покровительство и выставилъ въ Ригѣ знамя литовскаго княжества.—Вся Литва была готова вооружиться за сыновей Эрдзивила. Видя угрожающую опасность, Миндовгъ просилъ дружбы магистра, обѣщая принять христіанскую вѣру; а магистръ, съ своей стороны, отъ имени папы Иннокентія IV, обѣщалъ ему титулъ короля литовскаго. Въ 1252 г., Миндовгъ крестился въ Новогрудкѣ-Литовскомъ и былъ вѣнчанъ на королевство. Онъ имѣлъ неосторожность завѣщать, по смерти своей, Литовское королевство Ливонскимъ рыцарямъ, уступилъ имъ нѣкоторыя земли и тѣмъ вооружилъ противъ себя Литовцевъ; возникли мятежи, междоусобія и войны съ рыцарями, продолжавшіяся до 1261 г., въ который Миндовгъ разбилъ рыцарей на р. Дурбой. Впослѣдствіи онъ позволилъ приносить жертвы литовскимъ идоламъ и самъ отрекся отъ христіанства; но въ 1262 г. отправился въ Римъ и испросилъ у папы прощеніе за свое отступничество. Потомъ на него опять возстали его племянники Довмундъ и Тройнотъ, и въ 1263 г., когда онъ былъ на охотѣ, убили его ночью соннаго. Онъ имѣлъ сына Воишелга.

Минералогія — наука о минералахъ. Она раздѣляется на двѣ части; въ первой разсматриваются всѣ вообще свойства минераловъ, а во второй описываются самые минералы по ихъ свойствамъ.—Первую часть называютъ пріуготовительною частью минералогіи или *ориктогнозіею*, а вторую *физіографіею* или характеристикою минеральныхъ видовъ. Ориктогнозія разсматриваетъ физическіе и химическіе признаки минераловъ. Къ физическимъ свойствамъ относятся: наружный видъ, состояніе упругости, дѣйствіе свѣта, относительный вѣсъ, электричество, магнитность, твердость, тягучесть, хрупкость, сопротивленіе разрыву, дѣйствіе на ощупъ, теплопроводность, вкусъ, запахъ, способность поглощать влажность, и проч. — Разсмотримъ каждое изъ этихъ свойствъ минераловъ. Формы, въ которыхъ являются минералы, бываютъ двухъ родовъ: однѣ представляютъ многогранники, ограниченные правильными, гладкими, однородными, иногда блестящими плоскостями; другія имѣютъ очертанія неправильныя, округленныя, угловатыя и подходятъ къ формамъ тѣлъ органическихъ. Многогранныя формы называются *кристаллами*; кристаллы могли образоваться двумя путями: жидкимъ, черезъ раствореніе вещества и медленное выпариваніе жидкости, и огненнымъ—черезъ расплавленіе или улетучиваніе вещества и послѣдующее охлажденіе. Расположеніе кристаллическихъ плоскостей не представляетъ случайностей, но напротивъ того подлежитъ строгимъ законамъ, и каждому кристаллическому минералу принадлежатъ лишъ извѣстныя кристаллическія формы. Измѣреніе кристаллическихъ угловъ производится помощью инструментовъ, называющихся *гоніометрами* (угломѣрами). Лучеотражательный гоніометръ называется *Волластоновымъ*, а прикладной—гоніометромъ Коранжо. Въ каждомъ кристаллѣ умственно проводятся оси, относительно которыхъ происходятъ различныя измѣненія угловъ и реберъ кристалла; измѣненія эти являются въ *одинъ разъ* и притомъ на *всѣхъ* однородныхъ частяхъ кристалла. По расположенію осей, всѣ кристаллы соединяются въ семь кристаллическихъ системъ: 1) правильная, 2) квадратная, 3) гексагональная, 4) ромбическая, 5) моноклинометрическая, 6) диклинометрическая и 7) триклинометрическая. Къ первой системѣ принадлежатъ многоосьныя формы, ко второй и третьей одноосьныя съ главною абсолютною осью, а къ остальнымъ—одноосьныя формы съ главною относительною осью. Есть, впрочемъ, такія минеральныя вещества, кристаллы которыхъ относятся къ разнымъ системамъ; такъ напримѣръ одна разность углекислой извести, называющаяся *известковымъ* и также *ис-*

ландскимъ шпатомъ, представляетъ ромбоэдры, между тѣмъ какъ другая разность—*аррагонитъ*, является въ прямыхъ ромбическихъ призмахъ. Такая аномалія извѣстна подъ названіемъ *двуформенности* тѣлъ или *диморфизма*. Кристаллы нѣкоторыхъ минераловъ соединяются между собою, черезъ сростаніе и взаимное приростаніе и образуютъ двойники, тройники и т. д. Соединенія эти также происходятъ по извѣстнымъ, опредѣленнымъ законамъ. Способность бо̀льшей части кристаллическихъ минераловъ дѣлиться по нѣкоторымъ направленіямъ, называется *спайностью*. Черезъ такое дѣленіе можно дойти до первообразной формы минерала, и спайность вообще весьма важна при распознаваніи веществъ, кристаллизующихся въ одну систему. Изломъ, происходящій при разбиваніи минераловъ, бываетъ различный: гладкій, занозистый, зернистый, раковистый. Прозрачныя тѣла преломляютъ солнечный лучъ различнымъ образомъ, но уголъ рефракціи для одного и того же вещества постояненъ. При томъ же замѣчено, что минералы, обладающіе простымъ лучепреломленіемъ, или вовсе не бываютъ въ кристаллахъ, или же кристаллы ихъ принадлежатъ къ правильной системѣ. Минералы же съ двойной рефракціей, всегда являются въ видѣ кристаллическомъ и кристаллы ихъ относятся къ различнымъ системамъ. Всѣ одноосные минералы, обдѣланные въ пластинку перпендикулярно къ оси, будучи положены между двумя досчечками турмалина, показываютъ цвѣтныя, круглыя, концентрическія кольца, съ чернымъ крестомъ внутри. Двуосьные же минералы представляютъ, при такихъ условіяхъ, два ряда цвѣтныхъ эллиптическихъ колецъ, нѣсколько отстоящихъ одно отъ другаго и имѣющихъ поперечную черную полосу.—Наибольшій поляризаціонный уголъ также не одинаковъ; для различныхъ минераловъ, такъ напр. для циркона онъ ровенъ 63, а для алмаза 68 градусамъ. Отъ двойнаго лучепреломленія зависятъ такъ-называемый *полихроизмъ* или способность минераловъ измѣнять цвѣтъ, при различномъ разсматриваніи ихъ противъ свѣта.—Блескъ въ одномъ и томъ же минералѣ бываетъ весьма различенъ; блескъ бываетъ металлическій, стеклянный, смоляный, жирный, перломутровый, шелковый. Цвѣтъ минераловъ зависитъ или отъ самой природы ихъ, или же отъ постороннихъ окрашивающихъ примѣсей; въ послѣднемъ случаѣ онъ бываетъ бо̀льшею частью разнороденъ и представляетъ иногда пріятныя для глаза расположенія.—*Ирризаціей* называютъ радужные отливы минераловъ, происходящіе иногда отъ безчисленнаго множества мельчайшихъ трещинъ, на которые минералы эти бываютъ разбиты; красивѣйшая ирризація замѣчается въ опалѣ и лабрадорѣ. Фосфоричество есть способность нѣкоторыхъ минераловъ издавать въ темнотѣ различный свѣтъ; оно возбуждается простымъ треніемъ и толченіемъ (въ цинковой обманкѣ, горномъ хрусталѣ, полевомъ шпатѣ), или же нагрѣваніемъ (напр. въ плавиковомъ шпатѣ). Нѣкоторые минералы, обдѣланные въ пластинки, оказываются упругими, т. е. принимаютъ послѣ сгибанія свое первоначальное положеніе, и упругость эта не по всѣмъ направленіямъ бываетъ одинакова. Твердость составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ минераловъ и состоитъ въ бо̀льшемъ или мѐньшемъ сопротивленіи ихъ разбивкѣ, черченію и проч.—Въ минералогіи установлено 10 степеней твердости: самая меньшая принадлежитъ тальку, самая большая—алмазу; въ промежуткѣ между талькомъ и алмазомъ слѣдуютъ: гипсъ, известковый шпатъ, плавиковый шпатъ, апатитъ, полевой шпатъ, кварцъ, топазъ, корундъ. Твердость же всѣхъ остальныхъ минераловъ опредѣляется бо̀льшимъ или мѐньшимъ приближеніемъ къ твердости поименованныхъ.—Удѣльный или относительный вѣсъ минераловъ весьма различенъ: нѣкоторые минералы, напр. пемза, такъ легки, что плаваютъ на водѣ, другіе же, какъ напр. платина, тяжелѣе воды больше чѣмъ въ 20 разъ.—Электричество возбуждается въ минералахъ различнымъ образомъ, но не можетъ однакожъ служить существеннымъ признакомъ для ихъ различія. И дѣйствительно, иногда кристаллы одного и того же минерала принимаютъ различное элекричество; иногда одна плоскость кристалла обнаруживаетъ элекричество положительное, между тѣмъ какъ другая—элекричество отрицательное. Скорость возбужденія электричества и продолжительность его сохраненія въ различныхъ минералахъ бываютъ не одинаковы, но постоянны. Подвергая постепенному нагрѣванію такіе минералы, каковы борацитъ, турмалинъ, въ нихъ можно замѣтить *полярное* электричество, т. е. одинъ конецъ ихъ обнаруживаетъ положительное элекричество, а другой—отрицательное; при охлажденіи минерала, повторяется то же явленіе, но только полюсы мѣняютъ свои мѣста.—Магнитность также замѣчается въ минералахъ, особенно въ тѣхъ, которые содержатъ много желѣза. Одни изъ нихъ притягиваются къ обоимъ полюсамъ, другіе же къ одному полюсу притягиваются, а отъ другаго отталкиваются; въ послѣд-

немъ случаѣ минералъ имѣетъ свои собственные полюсы.—На ощупь минералы оказываются холодными, также жирными, тощими и пр.; нѣкоторые изъ нихъ, втягивая влажность, прилипаютъ къ языку.—Многіе минералы имѣютъ запахъ, который обнаруживается въ особенности при треніи, нагрѣваніи или ихъ сгораніи. По запаху отъ тренія узнается напр. олово, желѣзо, мѣдь, нефть. При гореніи сѣра отдѣляетъ запахъ сѣрнистой кислоты, селенъ рѣдичный запахъ, мышьякъ—чесночный, янтарь—смоляный. Запахъ зависитъ не рѣдко отъ присутствія стороннихъ примѣсей и также узнается при треніи.—Вкусъ имѣютъ только тѣ минералы, которые способны растворяться, и потому признакъ этотъ не представляетъ никакой важности. — Нѣкоторые минералы поглощаютъ изъ воздуха столько влажности, что переходятъ въ жидкое состояніе и расплываются; такой *утечкѣ* подвержены большею частью соли; другія же минеральныя вещества напротивъ того отдѣляютъ содержимую въ нихъ воду, разсыпаются въ порошокъ, уменьшаются въ вѣсѣ и производятъ такъ-называемую *усышку*.—Простыя тѣла, т. е. неразлагающіяся болѣе химически, находятся въ природѣ иногда отдѣльно и называются *самородными*. Въ самородномъ состояніи встрѣчаются: углеродъ (алмазъ и графитъ), висмутъ, ртуть, серебро, сурьма, мышьякъ, мѣдь, золото, палладій, сѣра, платина, теллурій. — Большею же частью минералы представляютъ окислы, сѣрнистыя, селенистыя и другія соединенія, также соли амфидныя и галоидныя, ординарныя и двойныя, сплавы, амальгамы, и проч.—Предварительныя химическія изслѣдованія минераловъ состоятъ въ испытаніи ихъ передъ паяльною трубкою въ возстановительномъ и окислительномъ пламеняхъ масляной лампы, въ нагрѣваніи въ пробирномъ стаканчикѣ для отдѣленія воды, въ послѣдовательномъ раствореніи въ кислотахъ, и проч.—Въ точности же химическій составъ узнается полнымъ качественнымъ анализомъ, по результатамъ котораго минералу составляется формула.—Формула показываетъ какія именно простыя тѣла входятъ въ составъ минерала, въ какомъ числѣ паевъ (эквивалентовъ) и какого рода соединенія онѣ образуютъ.—Въ древности всѣ минералогическія свѣдѣнія ограничивались лишь поверхностными познаніями свойствъ нѣкоторыхъ полезныхъ или же драгоцѣнныхъ минераловъ. У Грековъ Аристотель, а изъ Римлянъ—Плиній, первые писали объ ископаемыхъ тѣлахъ; но правильное, раціональное изученіе минераловъ, началось весьма недавно, именно со временъ публичныхъ лекцій профессора Фрейбергской горной академіи Аврама Готлиба Вернера (1749—1817). Заслуги геніальнаго Вернера заключаются въ тщательнѣйшемъ изученіи наружныхъ признаковъ минераловъ, черезъ что получилась возможность опредѣлять минеральныя вещества съ большею точностью; онъ ввелъ также приличную номенклатуру, отличающуюся по своей выразительности, и издалъ весьма удачную систему минералогіи. Онъ раздѣлялъ минералы на 4 разряда: земли и камни, горючія вещества, соли и металлы. Послѣ Вернера—Роме де-Лиль и аббатъ Гаю—рельефно выдвинулись на поприщѣ минералогіи и высоко поставили изученіе кристаллографическихъ свойствъ минераловъ. Послѣ этого, Вейссъ, въ Берлинѣ, открылъ кристаллическую *Геміэдрію*, а Мосъ, въ Вѣнѣ, прославился системой, основанной на совокупности наружныхъ признаковъ. Берцеліусъ предлагалъ располагать минералы по основаніямъ и кислотамъ; Броньяръ дѣлилъ ихъ на минералы органическаго происхожденія, и на минералы неорганическаго происхожденія; Неккеръ хотѣлъ неорганическія тѣла классифировать также какъ органическія; Соколовъ, Вальхнеръ, Раммельсбергъ, Норденшильдъ, издали системы чисто химическія. Въ послѣднее же время Науманъ и Розе обнародовали системы, основаніемъ которымъ послужили какъ химическія, такъ кристаллографическія и другія свойства минераловъ. Число всѣхъ видовъ минераловъ восходитъ нынѣ до 600.

Минералъ. Подъ словомъ минералъ, въ строгомъ смыслѣ, разумѣютъ всякое твердое или капельножидкое тѣло, представляющее естественный продуктъ природы, т. е. продуктъ, образовавшійся безъ содѣйствія человѣка и безъ участія какого-либо органическаго процесса. По этому опредѣленію изъ общаго ряда минераловъ исключаются: 1) всѣ воздухообразныя и парообразныя вещества, принадлежащія атмосферѣ; 2) всѣ тѣла, образованныя животными и растительными процессами, какъ-то: раковины, кораллы, кости, мочевые камни, и проч. 3) всѣ тѣ неорганическія тѣла, которыя образовались при содѣйствіи человѣка, каковы напр. различныя соли и другіе химическіе продукты, получаемые въ лабораторіяхъ. Минералы, какъ тѣла неорганическія, не имѣютъ жизни, произвольнаго движенія и увеличиваются лишь черезъ приращеніе однородныхъ съ ними частицъ къ наружной ихъ поверхности. Наружный видъ минера-

ловъ всегда подчиненъ опредѣленнымъ законамъ и имѣетъ извѣстное, постоянное отношеніе къ его внутреннимъ свойствамъ. Минеральное *недѣлимое*, т. е. тѣло, которое нельзя раздѣлить, не нарушивъ его существенныхъ признаковъ, представляется въ видѣ кристалла. Кристаллическая форма минераловъ находится въ точнѣйшихъ математическихъ соотношеніяхъ съ наибольшею частью физическихъ свойствъ ихъ, какъ-то съ оптическими свойствами, упругостью, расширеніемъ отъ теплоты, скоростью распространенія по нимъ теплорода, и проч. Вообще минералы раздѣляются на кристаллическіе и сплошные (оморфные); первые являются въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ и кристалловидныхъ массъ (агрегатовъ), или же представляютъ зерна, тѣсно связанныя между собою.

Минерва (Minerva), миѳ., по-гречески Аѳина, богиня мудрости, искусствъ и войны. Какъ богиня войны, она извѣстна подъ именемъ Паллады. Юпитеръ, чувствуя ужасную боль въ головѣ, велѣлъ Вулкану разсѣчь ее, и когда онъ исполнилъ его приказаніе, изъ головы вышла Минерва, въ полномъ вооруженіи. Она имѣла отъ Вулкана уродливаго сына, Эрихтонія. Ее представляютъ съ шлемомъ на головѣ, съ щитомъ въ одной и съ копьемъ въ другой рукѣ; на груди у ней эгида. Ей были посвящены: изъ растеній: оливковое дерево, изъ птицъ — пѣтухъ и сова, изъ пресмыкающихся драконъ. Аѳиняне учредили въ честь Минервы панаѳенейскія игры.

Мининъ. Полное имя его было: *Козьма Миничъ Сухорукій*: отцеименное *Мининъ (сынъ)* обратилось ему въ прозвище, подъ которымъ онъ и извѣстенъ. Во-время междуцарствія (1610—1612) Мининъ жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и торговалъ мясомъ, но, уважаемый за свою честность и любовь къ отечеству, былъ *служилымъ человѣкомъ*, т. е. исправлялъ разныя должности въ городѣ и водилъ знакомства съ почетнѣйшими лицами, въ томъ числѣ и съ княземъ Пожарскимъ. Болѣзнуя о бѣдствіяхъ отечества, онъ говорилъ Нижегородцамъ: «буде намъ похотѣть помочь Московскому государству, то не пожалѣть намъ и животовъ своихъ, и не токмо животовъ своихъ — и дворы свои продавать, и жены и дѣтей закладывати, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ». Этотъ избранный вождь Россіи былъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, лечившійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Москвою; но онъ принялъ начальство съ условіемъ, чтобы ему приданъ былъ Козьма Мининъ «быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну сбирати». Мининъ взялъ съ Нижегородцевъ грамату въ повиновеніи, въ исправной раздачѣ войску жалованья, и такъ умѣлъ воодушевить согражданъ, что они согласились пожертвовать пятую часть имущества. Мининъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ походѣ и 24-го авг. много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Ходкевичемъ. Послѣ избавленія Москвы и воцаренія Дома Романовыхъ, Мининъ получилъ отъ Михаила Ѳеодоровича санъ думнаго дворянина — отличіе по тому времени безпримѣрное! Эта царская милость была объявлена ему на другой же день послѣ вѣнчанія Михаилова на царство, 12 іюля 1613 г. Съ того времени Мининъ засѣдалъ въ думѣ, и жилъ въ Москвѣ при царѣ; въ 1616 г. посланъ, по какому-то дѣлу, съ княземъ Ромодановскимъ, въ Казань, и на дорогѣ, умеръ въ Нижнемъ Новгородѣ. — Вдовѣ его и сыну, Нефедью, Царь пожаловалъ вотчины. — Прахъ Минина покоится въ Нижегородскомъ Преображенскомъ соборѣ. Въ царствованіе Императора Александра, въ 1815 г., въ Москвѣ, а при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ (1826) воздвигнуты памятники нераздѣльно обоимъ славнымъ мужамъ, *гражданину Минину и князю Пожарскому*. Въ турецкой войнѣ за Малороссію (1673—1681) отличился въ битвахъ съ Турками и Крымцами *Михаилъ Леонтьевичъ—Мининъ*, внукъ Козьмы, получившій за отличную службу въ награду помѣстье отъ царя Ѳеодора Алексѣевича. — Правнукъ Козьмы, *Алексѣй Мининъ*, служившій при Елисаветѣ Петровнѣ, въ офицерскихъ чинахъ въ лейбъ-гв. Измайловскомъ полку, возведенъ въ дворянское Россійской имперіи достоинство 6-го іюня 1786 г. Императрицею Екатериною Великою «за службу дѣда Михаила и пращура Козьмы Мининыхъ».

Миніатюра. Такъ называются живописныя произведенія въ маломъ размѣрѣ, требующія самой мелочной отдѣлки. Миніатюры уже встрѣчаются въ западныхъ рукописяхъ V в. Во Франціи и Фландріи, этотъ родъ живописи процвѣталъ наиболѣе. Изобрѣтеніе книгопечатанія заставило миніатюристовъ обратиться къ портретамъ, украшеніямъ ящичковъ, табакерокъ, и проч.

MINIMUM — слово противоположное *maximum*, означающее наименьшую часть, какую только можетъ имѣть перемѣнная величина между данными ей предѣлами.

Министерства въ Россіи. — Императоръ Александръ I, руководимый желаніемъ ускорить ходъ государственныхъ дѣлъ, призналъ нуж-

нымъ раздѣлить ихъ на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою и поручить вѣдѣнію особенныхъ избранныхъ имъ лицъ. Манифестомъ 8 сент. 1802 г. это приведено въ исполненіе: части государственнаго управленія названы *министерствами*, а лица завѣдующія ими — *министрами*. Вмѣстѣ съ тѣмъ министрамъ даны главныя правила для руководства въ исполненіи ихъ должности; на сенатъ же, котораго обязанности и степень власти, какъ высшаго правительственнаго учрежденія, Государь въ тотъ же день утвердилъ, возложена важнѣйшая и этому верховному мѣсту главнѣйше свойственная обязанность — разсматривать дѣйствія министровъ и, по надлежащемъ сравненіи и соображеніи ихъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями отъ мѣстъ прямо до сената доходящими, дѣлать свои заключенія и представлять Государю докладомъ. Манифестомъ 8 сент. 1802 г. образовано 8 министерствъ, названныхъ отъ предметовъ вошедшихъ въ ихъ составъ, именно: военныхъ сухопутныхъ силъ, военныхъ морскихъ силъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Такое устройство министерствъ существовало до 1810 г. 1 января этого года, манифестомъ объ учрежденіи государственнаго совѣта (см.), Императоръ Александръ постановилъ, между прочимъ, устройство министерствъ довершить разными дополненіями, которыя по опыту оказались необходимыми. Эти дополненія состояли въ томъ, чтобы въ раздѣленіи дѣлъ государственныхъ ввести болѣе соразмѣрности, установить въ производствѣ ихъ болѣе единообразія, сократить и облегчить ихъ движеніе, означить съ точностью предѣлы власти и отвѣтственности, и тѣмъ самымъ доставить порядку исполнительному болѣе способовъ къ скорому и точному исполненію законовъ. На этихъ главныхъ началахъ основано окончательное устройство министерствъ. Государь, манифестомъ 25 іюля 1810 г., раздѣлилъ всѣ дѣла государственныя въ порядкѣ исполнительномъ на 5 главныхъ частей: внѣшнія сношенія, устройство внѣшней безопасности, государственную экономію, устройство суда гражданскаго и уголовнаго и устройство внутренней безопасности. Число министерствъ и *главныхъ управленій* (см.) въ каждой части опредѣлено пространствомъ ея и существомъ дѣлъ. Так.-обр. основалось слѣдующее раздѣленіе государственныхъ дѣлъ: 1) *Внѣшія сношенія* — министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) *устройство внѣшней безопасности* — министерства: а) военное и b) морское; 3) *государственная экономія* — министерства: а) внутреннихъ дѣлъ, b) народнаго просвѣщенія и с) финансовъ. Сюда же относились части неимѣющія названія министерствъ: а) государственное казначейство, b) ревизія государственныхъ счетовъ и с) главное управленіе путей сообщенія; 4) *устройство суда* — министерство юстиціи; и 5) *устройство внутренней безопасности* — министерство полиціи. Предметы, относящіеся въ православному духовенству, оставлены въ вѣдѣніи св. сvнода; дѣла же прочихъ исповѣданій, до того разсѣянныя по разнымъ вѣдомствамъ, соединены въ главномъ управленіи духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій.—Изъ этого раздѣленія и изъ означенія предметовъ каждаго министерства и главнаго управленія, приведеннаго въ манифестѣ, видно, что министерство коммерціи въ названіи своемъ было уничтожено, вѣдѣніе же внутренней торговли предоставлено министерству внутреннихъ дѣлъ, а управленіе всѣми дѣлами по части внѣшней торговли отошло въ составъ министерства финансовъ. Министерство полиціи должно было завѣдывать всѣми предметами къ госуд. благоустройству относящимися, кои до того вѣдомы были въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.— Черезъ годъ, 25 іюня 1811 г., издано *общее учрежденіе министерствъ*, въ которомъ соединены всѣ постановленія къ окончательному устройству министерствъ принадлежащія, а вслѣдъ за тѣмъ постепенно изданы для каждаго изъ нихъ особыя учрежденія, на основаніи этого общаго: кромѣ того, въ это царствованіе присвоено названіе министерства управленію удѣловъ, отдѣльно образованному Императоромъ Павломъ I. Государь Императоръ Николай Павловичъ учредилъ два новыя министерства и одно главное управленіе: въ 1826 г. министерство Императорскаго двора, въ 1834 г. главное управленіе корпуса горныхъ инженеровъ, и въ 1837 г. министерство государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, въ 1827 г. даны «дополнительныя статьи къ общему учрежденію министерствъ, о должности товарищей министровъ;» а въ 1840 г. новыя «правила о должности ихъ.» Въ 1829 г. опредѣленъ порядокъ составленія и засвидѣтельствованія въ министерствахъ отчетовъ, представляемыхъ въ государственный контроль; въ 1833 г. приняты общія мѣры къ сокращенію дѣлопроизводства по всѣмъ министерствамъ; а въ 1839 г. даны имъ штаты. По дѣйствующимъ законамъ министерства суть установленія го-

сударственныя, посредствомъ которыхъ верховная исполнительная власть дѣйствуетъ по всѣмъ частямъ управленія. Управленіе каждаго министерства ввѣряется лицу съ званіемъ *министра*, *главноуправляющаго* или *главноначальствующаго*, къ которому, по мѣрѣ надобности, опредѣляется товарищъ. Главныя части каждое министерство составляющія суть: департаменты, совѣтъ министра, общее присутствіе департамента, канцелярія министра и, при нѣкоторыхъ министерствахъ, особыя установленія (см. эти слова). Подробности о предметахъ подлежащихъ каждому министерству и о составѣ его изложены въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Министръ, государственное лицо, управляющее министерствомъ, т. е. завѣдующее какой-либо частью государственнаго управленія — финансами, военною силой, государственными имуществами и т. д. *Полномочными и чрезвычайными министрами* въ политическомъ отношеніи называются тѣ лица, которыя посылаются отъ одного двора къ другому, по какому-либо важному дѣлу, на время. Этимъ они отличаются отъ пословъ и посланниковъ.

Минихи, графы, происходятъ изъ древняго дворянскаго рода. Предокъ этой фамиліи Минихъ находился сперва въ Баваріи, потомъ въ Остфрисландіи, наконецъ поселился въ графствѣ Ольденбурскомъ, и владѣлъ тамъ помѣстьями. Изъ этого же рода Антонъ Гинтеръ Минихъ, пожалованъ датскимъ королемъ Христіаномъ V, въ 1685 г., въ достоинство датскаго дворянина.— Происшедшій изъ этой же фамиліи Бурхардъ Христофоръ Минихъ, извѣстный русскій полководецъ и ревностный исполнитель воли и намѣреній Петра Великаго, пожалованъ былъ въ 1728 г., Петромъ II въ графское Россійской имперіи достоинство. Онъ же въ 1742 г., получилъ графское же достоинство Римской имперіи.

Минихъ (Бурхардъ Христіановичъ), графъ, сынъ тайн. сов. Антона Гинтера Миниха, род. близъ Ольденбурга 9 мая 1683 г. и получилъ отличное образованіе подъ надзоромъ своего отца. На 16 г., Минихъ, зная, кромѣ математики и инженерныхъ наукъ, латинскій, нѣмецкій и французскій языки, отправился въ чужіе края, желая усовершенствоваться. Въ 1701 г., во-время войны съ Франціею, онъ вступилъ капитаномъ въ гессенъ-дармштадтскую службу и находился при взятіи имперскими войсками Ландау. По ходатайству отца, онъ получилъ мѣсто оберъ-инженера; но въ 1706 г. оставилъ эту должность, въ чинѣ маіора гессенъ-кассельскаго, отправился съ принцемъ Евгеніемъ въ Италію; участвовалъ въ сраженіяхъ при Кастильоне, Пиццигетонѣ, Казалѣ, Алессандріи и слѣдовалъ за побѣдителемъ до пограничнаго города Сузы. Равнымъ образомъ, Минихъ подвизался на поляхъ Уденарда и Мальплаке, находился при взятіи Лилля, Женевы, Бригге, Торнаву, и наконецъ, въ 1712 г., раненый при Дененѣ, былъ взятъ въ плѣнъ Французами. Возвратясь въ Германію, Минихъ былъ пожалованъ полковникомъ, устроилъ Карлгафенскіе шлюзы и каналъ, ведущій въ Грабенштейнъ. Въ 1716 г., вступилъ въ саксо-польскую службу и былъ пожалованъ Августомъ II въ ген.-маіоры. Несчастный поединокъ съ полковникомъ Бонфуссомъ и бывшее слѣдствіемъ того, неблаговоленіе фельдмаршала Флемминга, заставили Миниха оставить польскую службу, и онъ, по предложенію русскаго посла князя Долгорукова, рѣшился посвятить себя на службу Россіи. Въ 1721 г. Минихъ получилъ патентъ на чинъ ген.-маіора русской службы, со старшинствомъ одного года, и скоро пріобрѣлъ особую довѣренность и расположеніе Петра Великаго, который въ слѣдующемъ году произвелъ его въ ген.-лейт. и, между многими возлагаемыми на него порученіями по инженерной части, приказалъ ему составить планы къ облегченію судоходства по Невѣ и устроенію гавани въ Рогервикскомъ заливѣ, получившемъ впослѣдствіи названіе Балтійскаго порта. Въ 1723 г., Петръ поручилъ Миниху продолженіе худо начатаго въ 1719 г. Ладожскаго канала и неоднократно изъявлялъ ему свое благоволеніе за успѣшныя работы. Екатерина I произвела Миниха въ ген.-аншефы и возложила на него орд. Св. Александра Невскаго; Петръ II, въ 1728 г., пожаловалъ ему графское достоинство и назначилъ губернаторомъ Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Минихъ достигъ еще большей значительности; она пожаловала его ген.-фельдцейгмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, въ 1731 г. андреевскимъ кавалеромъ, сдѣлала членомъ тайнаго кабинета, ген.-полиціймейстеромъ, и въ 1732 г. пожаловала въ ген.-фельдмаршалы. Управляя всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ, гр. Минихъ далъ лучшее устройство не только гвардіи, но полевымъ и гарнизоннымъ полкамъ; учредилъ въ русской арміи тяжелую кавалерію; при немъ русскіе офицеры уровнены во всемъ съ офицерами иностранными, пользовавшимися до того времени особенными преимуществами; онъ основалъ въ бывшемъ домѣ кн. Меншикова сухопутный кадетскій корпусъ, котораго былъ назначенъ главнымъ директоромъ и до-

кончилъ постройку Ладожскаго канала. Пользуясь довѣренностью Монархини и любовью Бирона, Минихъ возбудилъ противъ себя зависть бывшаго своего друга Остермана и любимца Биронова Левенвольда; черезъ ихъ внушенія, его удалили отъ двора и поручили ген. Ласси начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, для поддержанія правъ короля Августа III противъ Станислава Лещинскаго; но тщетныя старанія Ласси овладѣть Данцигомъ заставили Бирона предложить Миниху главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Польшѣ. 25 февраля 1734 г. Минихъ прибылъ къ Данцигу и 18 іюня крѣпость эта сдалась; Польша признала своимъ королемъ Августа III, который пожаловалъ Миниху шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными каменьями. Вскорѣ послѣ этого возгорѣлась война съ Турціею; въ званіи главнокомандующаго, гр. Минихъ въ началѣ 1736 г. сосредоточилъ свои силы у Изюма и, отправя къ Азову отрядъ войска, самъ съ 54,000 арміею подступилъ 1 іюля къ Перекопскимъ линіямъ и взялъ ихъ приступомъ; Перекопъ сдался на условіи; Козловъ, Бахчисарай и Акмечеть были превращены въ пепелъ; также былъ занятъ войсками Кинбурнъ. Минихъ намѣревался обратиться къ Кафѣ; но болѣзни, недостатокъ воды и чрезвычайные жары принудили его возвратиться въ Украйну, потерявъ болѣе половины арміи. Императрица наградила его богатыми помѣстьями въ Украйнѣ и Лифляндіи. Въ 1737 г., Минихъ открылъ вторую кампанію и 21 іюня, послѣ трехъ-дневной осады, овладѣлъ Очаковымъ. Походъ, предпринятый въ слѣдующемъ году, не былъ ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ это время, по причинѣ усиливавшейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ; но благоразумныя мѣры, предпринятыя фельдмаршаломъ, не допустили заразу распространиться въ Малороссіи. Въ 1739 г. Минихъ съ 65,000 снова выступилъ въ походъ; въ іюлѣ переправился черезъ Днѣпръ, разбилъ Турокъ 18 августа при Ставучанахъ и 31 овладѣлъ безъ выстрѣла Хотинымъ. Преслѣдуя непріятеля, онъ перешелъ черезъ Прутъ, выгналъ молдавскаго господаря изъ его владѣній, собралъ контрибуціи и съѣстные припасы и готовился взять Бендеры; но заключенный въ Бѣлградѣ миръ между Австріею и Турціею, разрушилъ его предположенія; въ дек. русскія войска вышли изъ Молдавіи и фельдмаршалъ, приглашенный въ Петербургъ, въ день мирнаго торжества получилъ чинъ подполковника л.-г. Преображенскаго полка, шпагу и знаки Св. Андрея, осыпанные бриліантами, и ежегодный пенсіонъ 15,000 р.; не получивъ, однакожъ, ни достоинства господаря Молдавіи, ни титула герцога Украйны, которыхъ домогался. По кончинѣ Анны Іоанновны и послѣ паденія Бирона, честолюбію гр. Миниха открылись новые виды: правительница Анна Леопольдовна пожаловала ему достоинство перваго министра, купленное Бирономъ въ Силезіи богатое помѣстье Вартенбергъ, 100,000 р., серебренный сервизъ; сынъ его былъ произведенъ въ оберъ-гофмаршалы. Остерманъ, покровительствовавшій Миниху при Екатеринѣ I и Петрѣ II, не могъ равнодушно видѣть его первымъ министромъ. Союзъ, заключенный 16 дек. 1740 г. съ Австріею противъ Пруссіи, былъ поводомъ къ тому, что фельдмаршалъ подалъ въ отставку, на которую правительница согласилась безъ затрудненія. При 15,000 р. ежегоднаго содержанія Миниху была оставлена почетная стража преображенскаго полка; но онъ не хотѣлъ оставаться въ Россіи. По вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны, Минихъ былъ арестованъ, преданъ суду и сосланъ въ Сибирь въ тотъ самый городъ, гдѣ, по его чертежу, былъ выстроенъ домъ для Бирона; за нимъ послѣдовали его супруга и другъ его пасторъ Мартенсъ. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго везли въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста: они узнали другъ друга и молча поклонились. Въ печальномъ уединеніи Пелыма, Минихъ завелъ небольшой огородъ, занимался молитвою; обучалъ дѣтей пелымскихъ жителей, всегда казался веселымъ; на содержаніе онъ получалъ по 3 р. въ день; въ 1749 г. онъ потерялъ вѣрнаго своего друга Мартенса; сообщество этого религіознаго мужа нетолько пробудило въ душѣ Миниха чувство набожности и возродило въ немъ охоту къ мирнымъ трудамъ писателя: онъ обработалъ нѣсколько военныхъ историческихъ предметовъ, писалъ гимны. Такъ онъ провелъ 20 лѣтъ и наконецъ, 10 фев. 1762 г., прибывшій сенатскій курьеръ возвѣстилъ ему освобожденіе его. Прибывъ въ Петербургъ, Минихъ былъ обласканъ Императоромъ Петромъ III, который возвратилъ ему графское достоинство, ордена и чинъ ген.-фельдмаршала;—но не получилъ обратно ни своего, ни супруги своей имѣнія; небольшой домъ, съ простымъ убранствомъ, былъ назначенъ для его жительства. Екатерина II, по восшествіи на престолъ, назначила Миниха главнымъ директоромъ ревельской и нарвской гаваней, кронштадтскаго и ладожскаго каналовъ и поручила ему окончить Рогервикскую гавань. Преданный всею душою великой государынѣ, 80-лѣтній

старецъ часто писалъ къ ней, излагалъ мысли свои, дѣлалъ предположенія завоевать Константинополь и, въ восторгѣ души, называлъ ее *Божественною*. Императрица постоянно увѣряла его въ отличной своей къ нему довѣренности; говорила, что довольна его трудами, преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, его способности и что съ 6 часовъ утра дверь ея кабинета для него всякій день отворена. Въ 1766 г. гр. Минихъ былъ главнымъ судьею на блестящемъ карусели, бывшемъ въ Петербургѣ; лѣтомъ онъ заложилъ въ ладожскомъ каналѣ тройной шлюзъ; осенью ѣздилъ въ Нарву, Ревель, Балтійской портъ, осмотрѣлъ работы, еще разъ посѣтилъ ладожскій каналъ и, послѣ кратковременной болѣзни, 16 окт. 1767 г. ум. Прахъ его покоится близъ Дерпта, въ принадлежавшемъ ему помѣстьи Луніи. Гр. Минихъ былъ высокаго, величественнаго роста; глаза и всѣ черты лица его показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ и предпріимчивъ; не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ, отличался, когда хотѣлъ, любезностью въ обществѣ, стоялъ наряду съ первыми инженерами и полководцами своего времени; но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ гордъ, честолюбивъ, лукавъ, взыскателенъ. Фридрихъ Великій называлъ его русскимъ Евгеніемъ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Ebauche, pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie; и Recueil des ecluses et des travaux du grand canal du Ladoga.»

Минихъ (Іоганнъ Эрнестъ), гр., сынъ фельдмаршала, род. 10 янв. 1708 г., близъ Геттингена въ швабской деревнѣ; на 9 году отъ рожденія, былъ опредѣленъ въ польскую гвардію, учрежденную отцомъ его; въ 1721 г., по переѣздѣ родителей въ Россію, былъ оставленъ для обученія въ наукахъ въ рижской школѣ; черезъ два года былъ отправленъ въ Женеву, слушалъ въ домѣ пастора Іезекіиля Галлатина философію, исторію, учился французскому, нѣмецкому и итальянскому языкамъ; занимался музыкою, фехтованіемъ и танцами. Въ 1727 г. поѣхалъ въ Италію; но изъ Турина былъ отозванъ въ С.-Петербургъ и, въ 1728 г., отправленъ на соассонскій конгресъ въ званіи дворянина посольства; оттуда поѣхалъ въ Парижъ съ русскимъ министромъ гр. Головкинымъ, а въ 1731 г., за переводомъ гр. въ Гагу, Минихъ, будучи камеръ-юнкеромъ, остался въ Парижѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ 1733 г., онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а въ 1736 г. посланъ въ Варшаву съ знакомъ ордена Св. Андрея Августу III, который пожаловалъ ему дорогой бриліантовый перстень; изъ Варшавы Минихъ привезъ радостную вѣсть для Бирона—онъ былъ избранъ въ герцоги курляндскіе—за что Минихъ получилъ камергерскій ключъ. Въ 1739 г., онъ вступилъ въ бракъ съ фрейлиною баронессою Анною Доротеею Менгденъ; а въ 1740 г. получилъ Александровскую ленту. Послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны, Минихъ былъ пожалованъ оберъгофмаршаломъ, съ чиномъ ген. поручика и съ жалованьемъ по 3,000 р. въ годъ; а въ 1741 г. получилъ польскій орденъ Бѣлаго-Орла. При возшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, Минихъ былъ арестованъ; лишенъ ордена, деревень и отправленъ въ Вологду, гдѣ жилъ 20 лѣтъ съ семействомъ, получая на содержаніе 1,200 р. въ годъ. Петръ III возвратилъ ему свободу и орденъ; Екатерина II пожаловала его въ дѣйст. тайн. сов. и въ 1774 г. возложила на него оденъ Св. Андрея. Онъ ум. въ глубокой старости. Неимѣя блестящихъ достоинствъ своего отца, гр. Іоаннъ Эрнестъ Минихъ, не имѣлъ и его пороковъ: былъ одаренъ отъ природы хорошими качествами, тихимъ нравомъ, основательнымъ разсудкомъ, отличался примѣрною честностью и прямодушіемъ. Во время ссылки онъ написалъ «*Записки для дѣтей*, который были напечатаны въ С.-П. б., въ 1817 г.

MINOR, см. **Товъ**.

Минорка, см. **Балеарскіе острова**.

Миносъ I, царь критскій, сынъ Юпитера Астеріи и Европы, извѣстный законодатель. Мудростью своего управленія и въ особенности правосудіемъ, онъ заслужилъ себѣ у древнихъ поэтовъ, по своей смерти, наименованіе главнаго адскаго судьи. Законы критскіе славились еще во времена Платона, который ихъ очень хвалитъ.

Миносъ II, сынъ Ликаста, внукъ предъидущаго, имѣвшій супругою Пазифаю, дочь Солнца и Персеиды и получившій отъ нея трехъ сыновей Андрогея, Главка и Девкаліона и двухъ дочерей Федру и Аріадну. Онъ построилъ Лабиринтъ и велъ войну съ Аѳинами. Когда Аѳиняне умертвили Андрогея, Миносъ, побѣдивъ ихъ, принудилъ посылать ему ежегодно семь мальчиковъ и семь дѣвочекъ, для пищи Минотавру. Умерщвленъ сицилійскимъ царемъ Кокаломъ за 33 года до троянской войны.

Минотавръ (Minotauros), баснословное чудовище, съ человѣческимъ тѣломъ и бычачьей головой, сынъ Пазифаи, жены Миноса II. Нептунъ отмстилъ за Миноса, заключивъ Мино-

тавра въ Лабиринтъ (см.), гдѣ его кормили человѣческимъ мясомъ. Тезей (см.) убилъ Минотавра. Миѳъ этотъ многіе объясняютъ тѣмъ, что Пазифая любила одного воина по имени Тавра, отъ котораго и имѣла сына, Минотавра, т. е. сына Миноса и Тавра.

Минская губернія, одна изъ западныхъ губерній Россіи, составляетъ часть такъ-называемаго «Полѣсья.» Она сосѣдственна съ губерніями Виленскою, Гродненскою, Волынскою, Кіевскою, Черниговскою, Могилевскою и Витебскою. Эта страна была древнимъ достояніемъ князей русскихъ: Владиміръ Св. построилъ здѣсь, въ 985 г., Изяславъ (нынѣ Заславъ), и племяннику своему, Святополку, отдалъ въ удѣлъ Туровъ. Минскъ въ XI в. принадлежалъ къ Полоцкому княжеству. Слуцкъ былъ отданъ, въ 1149 г., Георгіемъ Владиміровичемъ Святославу Ольговичу; Новогрудекъ построенъ Ярополкомъ, сыномъ Владиміра Мономаха, въ 1116 г.; словомъ — города нынѣшней Минской губ. долгое время имѣли своихъ отдѣльныхъ князей, зависѣвшихъ сначала отъ вел. князей кіевскихъ, а впослѣдствіи отъ литовскихъ. Потомъ край былъ присоединенъ къ Литвѣ, отъ которой перешелъ къ Польшѣ. Императрица Екатерина В., въ 1793 г., возвратила эту страну имперіи: губернія образована 3 мая 1795 г. изъ прежняго воеводства минскаго, съ присовокупленіемъ частицъ отъ сопредѣльныхъ воеводствъ полоцкаго, виленскаго, новогрудскаго и брестскаго. По первоначальному образованію ей даны были 13 уѣздовъ, приписанныхъ къ соотвѣтственному числу отчасти уже существовавшихъ, отчасти вновь учрежденныхъ городовъ, которые были слѣдующіе: Минскъ, Вилейка, Поставы, Докшицы, Дисна, Борисовъ, Игуменъ, Бобруйскъ, Мозырь, Давидгородокъ, Пинскъ, Несвижъ и Слуцкъ. Впослѣдствіи, Несвижъ, Давидгородокъ, Докшицы и Поставы, съ упраздненіемъ ихъ уѣздовъ, остались городами заштатными; мѣсто ихъ занялъ г. Рѣжица, съ приписаннымъ къ нему уѣздомъ. — Въ 1843 г. Минская губ. своимъ объемомъ составляла цѣлую половину сѣверозападнаго края; въ ней насчитывалось съ небольшимъ, 900 кв. миль; жителей въ губерніи не доходило и до 1 000,000, когда въ двухъ остальныхъ губерніяхъ зап. края и въ области — ихъ было до 2,300,000. Такая несоразмѣрность побудила правительство преобразовать раздѣленіе этой полосы имперіи. 18 дек. 1842 г. составъ Минской губерніи уменьшился двумя уѣздами дисненскимъ и вилейскимъ, которые перешли отъ ней въ губернію Виленскую; но за то съ другой стороны увеличился присовокупленіемъ уѣзда новогрудскаго, отчисленнаго отъ бывшей Гродненской губерніи. Этимъ она сильно уменьшилась въ пространствѣ, съ 94,000 на 79,700 кв. верстъ; относительно же населенія не потерпѣла значительнаго измѣненія; прежде въ ней насчитывалось до 356,668 душъ муж. пола въ одномъ податномъ сословіи по 8 ревизіи, а въ новомъ объемѣ она получила до 422,000 душъ муж. пола. Въ настоящее время губернія состоитъ изъ 9 уѣздовъ: минскаго, борисовскаго, игуменскаго, бобруйскаго, рѣчицкаго, мозырскаго, пинскаго, слуцкаго и новогрудскаго. Сѣверо-западная часть губерніи, или уѣзды минскій, западная часть борисовскаго и сѣверная часть слуцкаго, черезъ которые проходитъ главный хребетъ раздѣленія европейскихъ водъ, представляетъ страну волнистую, покрытую впрочемъ не очень значительными высотами, направляющимися отъ с. къ ю.-з. Это волнистое пространство пролегаетъ недалеко отъ границы съ Виленскою губ.; но самыя высоты во многихъ мѣстахъ почти теряются. Открытыя болота, небольшія пахатныя поля и пески только исключенія изъ этого общаго характера мѣстности. — Песчаныя мѣста находятся между Кобриномъ и Пинскомъ; замѣчательно и то, что въ Полѣсьѣ, часто среди открытыхъ болотъ, являются пески въ видѣ обнаженныхъ холмовъ, какъ напримѣръ около Любашева, на дорогѣ отъ Пинска въ Клеванъ. — Въ сѣверной части долины р. Припяти находится много мѣстъ боровыхъ, черезъ которыя и пролегаетъ большая часть дорогъ; южная же часть менѣе песчана и потому удобопроходимѣе. — Весеннія разлитія рѣкъ обширны и продолжительны: оттого въ Полѣсьѣ необходимо обозначать направленіе дорогъ вѣхами. По богатству водъ — Минская губ. одна изъ наиболѣе надѣленныхъ ими. — Ее орошаютъ Днѣпръ, Нѣманъ, зап. Двина, Березина, Припять; въ ея предѣлахъ судоходство по Днѣпру весьма дѣятельно весною и въ первой половинѣ лѣта; но въ августѣ мѣсяцѣ, особенно въ сухое лѣто, оно становится весьма затруднительнымъ, по причинѣ немалыхъ перемычекъ, принуждающихъ къ перегрузкѣ. Внизъ по рѣкѣ гонятъ большею частью плоты строеваго и дровянаго лѣса, къ Кіеву; а вверхъ по ней ходятъ на байдакахъ и баркахъ. По Березинѣ судоходства внизъ не бываетъ, кромѣ гонки плотовъ строеваго и дровянаго лѣса; вверхъ же по рѣкѣ оно производится на байдакахъ, поднимающихъ грузу до 14 т. пудовъ. Промышленики доставляютъ въ значительномъ количествѣ изъ г. Кре-

менчуга соль, а по мѣрѣ надобности разнаго рода хлѣбъ до пристаней пирической, бобруйской, якшицкой, березинской и борисовской. Отъ г. Борисова и выше его производится вверхъ гонка корабельнаго и строеваго лѣса къ рижскому порту, посредствомъ Березинскаго канала. Судоходство по р. Припяти весьма дѣятельно, особенно весною и осенью. Жители пинскаго и мозырскаго уѣздовъ производятъ значительный торгъ, отправляя къ Кіеву водку, деготь, смолу и разныя деревяныя издѣлія на байдакахъ. На обратномъ слѣдованіи эти суда нагружаются въ г. Кременчугѣ солью или хлѣбомъ и, по мѣрѣ потребности, приходятъ къ мозырской и туровской пристанямъ, часть соли отправляется вверхъ по р. Случѣ въ м. Старобинъ, для жителей слуцкаго уѣзда. Вверхъ по р. Припяти гонятъ строевой лѣсъ посредствомъ Огинскаго канала и р. Нѣмана въ Пруссію. По Нѣману судоходство начинается при м. Песочнѣ, откуда сплавляется строевой лѣсъ. При мѣст. Сверженѣ и Столбцахъ устроены амбары для склада отправляемыхъ продуктовъ. Озеръ въ губерніи хотя находится и большое число, но они не имѣютъ никакого значенія для промышлености; болота же отличаются своимъ значительнымъ протяженіемъ, неспособностью къ искусственному осушенію и скопленіемъ препятствій для движенія. Минская губернія богата водяными сообщеніями: 1) съ южн. губерніями, прямо р. Днѣпромъ и посредствомъ Огинскаго канала, устроеннаго между р. Яцольдою, впадающею въ Припять, и р. Щарою, впадающею въ Нѣманъ; 2) съ царствомъ Польскимъ, посредствомъ Королевскаго канала, устроеннаго между р. Пиною (притокомъ Припяти) и р. Муховцемъ (притокомъ Буга) и соединяющаго, такимъ-образомъ, воды Днѣпра съ Вислою; 3) съ Балтійскимъ моремъ сообщеніе производится посредствомъ Березинскаго канала, соединяющаго р. Сергутъ (притокъ Березины) съ р. Улою, изливающею свои воды въ Западную-Двину.— Климатъ умѣренъ, но неодинаковъ въ цѣлой губерніи, въ сѣверн. части суровѣе, въ южной теплѣе; зимою холодъ по среднему выводу бываетъ отъ 5 до 10°, лѣтомъ жаръ до 28°; Самые холодные дни въ январѣ и февралѣ и въ нихъ иногда морозы доходятъ до 25°; самые жаркіе дни въ августѣ, а жаръ бываетъ до 35° по Р.—Обитатели Минской губерніи принадлежатъ къ двумъ главнымъ племенамъ: славянскому и еврейскому, къ нимъ присоединяется небольшое число Татаръ и Цыганъ. Славянское племя составляютъ Русскіе и Поляки; къ нимъ принадлежатъ: крестьяне, помѣщики, дворяне, однодворцы, мѣщане и граждане, и составляютъ главное населеніе губерніи. Евреи, съ воспрещеніемъ въ 1846 году шинкарства по деревнямъ, стекаются въ города и мѣстечки, и занимаются тамъ торговлею и ремеслами; многіе поселяются на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ для хлѣбопашества. Татары вообще живутъ въ отдѣльныхъ слободахъ, и исключительно занимаются земледѣліемъ. Значительныя ихъ слободы находятся въ минскомъ и новогрудскомъ уѣздахъ. Бродяжество Цыганъ, занимавшихся прежде торгомъ лошадьми и укрощеніемъ медвѣдей, теперь прекращено, и Цыгане поселились и занимаются земледѣліемъ. Кромѣ изчисленныхъ племенъ есть еще въ Минской губерніи виртембергскіе колонисты, занимающіеся земледѣліемъ. Число жителей Минской губ. въ 1849 г. простиралось до 505,527 муж. и 520,350 женск. пола, всего до 1,025,877 д. На это число родилось въ 1849 г. муж. пола 22,861 д. женск. 20,460. Умерло муж. 19,289, женск. 18,438; затѣмъ, число родившихся превышаетъ число умершихъ муж. 3,575, женск. 2,022; число браковъ простиралось до 11,022.—Въ южной болотистой полосѣ существуетъ, особенно между крестьянами, общая эпидемическая болѣзнь колтунъ. По сословіямъ, жители въ 1849 г. раздѣлялись слѣд. образомъ: дворянъ потомственныхъ, съ правомъ голоса – 380, неимѣющихъ этого права—55,510, дворянъ личныхъ —2,254, разночинцевъ – 611, православныхъ, священнослужителей и ихъ семей—2,994, церковнослужителей и ихъ семей—4,394, и монашествующихъ—65, духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій — 394, почетныхъ гражданъ—52, купцовъ—9,818, мѣщанъ—123,181, гражданъ — 1,885, вольныхъ людей — 13,655, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ—9,812, кантонистовъ — 5,160; поселянъ: однодворцевъ — 30,545, государственныхъ — 99,827, ленныхъ—14,055, поіезуитскихъ—25,043, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства — 3,221, Евреевъ земледѣльцевъ—1,536; колонистовъ—118, помѣщичьихъ — 623,603 и дворовыхъ людей—5,535, и иностранцевъ — 122. Городовъ въ Минской губерніи 9, изъ нихъ 1 губернскій и 8 уѣздныхъ; заштатныхъ городовъ два: Несвижъ и Докшицы. Мѣстечекъ въ Минской губ. въ 1846 г. считалось 116; изъ нихъ замѣчательны Глускъ, Кайдановъ, Лоевъ и Смиковичи. Деревень—15,121, селъ—2,983, застенковъ и околицъ—2,162. Исключая неурожайные годы губ. можетъ обойтись собственны-

ми средствами. Промышленость исключительно направлена на предметы, получаемые отъ земледѣлія и на лѣсныя произведенія. Въ хозяйственномъ отношеніи, пространство губерніи подраздѣляется такъ: подъ усадьбами и выгонами — 138,229, пашенной земли — 2,820,000, сѣнокосной — 1,546,000, подъ лѣсами: казенными — 660,046, частными — 2,611,000, общаго владѣнія — 33,434, неудобной — 368,337, итого — 8,177,046 дес.— Минская губ. имѣетъ почву вообще болотистую, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черноземную или глинистую. Система земледѣлія трехпольная во всей губерніи, грунтъ удобряется унавоживаніемъ, для чего употребляется скотской навозъ, а въ нѣкоторыхъ, впрочемъ очень рѣдкихъ мѣстахъ, употребляется для удобренія грунта растительный навозъ и торфъ. Сообразно добротѣ грунта, сѣется на десятину отъ 5 до 6 четвериковъ. Въ 1849 г., посѣяно хлѣба озимаго — 368,208, яроваго — 478,255, итого — 846,463; посажено картофелю — 410,803, снято: озимаго — 1,347,032, яроваго — 1,790,129, итого — 3,137,161, картофелю — 1,139,650 четвертей. Средняя жатва на хорошей почвѣ въ пинскомъ и слуцкомъ уѣздахъ 6 зеренъ, въ прочихъ 5 зер.; на худой почвѣ во всей губерніи 3 зерна. Для обезпеченія продовольствія устроены сельскіе запасные магазины и запасные капиталы. Кромѣ-того жители, для прокормленія себя, уходятъ на заработки въ другія губерніи. Вотъ состояніе способовъ для обезпеченія народнаго продовольствія въ 1849 г.: а) хлѣбный капиталъ: подлежало сбору 386,911 душъ; магазиновъ было 1,526, въ нихъ хлѣба хранилось на лицо: озимаго — 223,261 и яроваго — 115,389; въ ссудахъ находилось: озимаго — 142,566 и яроваго — 68,042; въ недоимкѣ считалось: озимаго — 9,000, яроваго — 4,838 и въ недоборкѣ озимаго — 3,001, и яроваго — 1,958 четвертей. b) Денежный капиталъ: подлежало сбору — 432,207 душъ, на лицо состояло — 81,047р. 47к., въ долгу — 97,279 р. 43 к., въ недоимкѣ — 19,136 р. 2 к. и въ недоборѣ — 50,478 р. 11 к.— Огородничество и садоводство на низкой степени.— Количество луговъ въ губерніи относится къ пахатной землѣ какъ 1: 4; ко всему пространству какъ 1: 20; луга большею частью находятся по рѣкамъ: Днѣпру, Припяти, Виліи, Березинѣ, Стырѣ, Случѣ, Птичѣ и Усѣ. Пастбищныхъ луговъ наиболѣе находится въ уѣздахъ слуцкомъ, въ восточной части новогрудскаго, мозырскомъ, игуменскомъ и въ части бобруйскаго, около Слуцка и Свислоча. Сѣнокосы обыкновенно начинаются въ іюнѣ мѣсяцѣ; съ десятины собирается сѣна отъ 45 до 90 пуд. Средняя цѣна сѣна, въ урожаѣ на годъ, смотря по качеству его, отъ 3-хъ до 7½ к. за пуд. Средній доходъ съ луговой десят. отъ 1 р. 35 к. до 4 р. 80 к. с. въ годъ. Въ 1849 г. считалось въ губ: лошадей — 127,366, рогат. скота — 422,335, овецъ: простыхъ — 261,779, тонкорунныхъ — 137,716, свиней — 241,585, и козъ — 30,702, всего 1,221,481 гол. Конскіе заводы въ Минской губ. малозначущи, однакожъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ какъ то: игуменскомъ, слуцкомъ и новогрудскомъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ имѣются довольно порядочные заводы. Помѣщики слуцкаго, новогрудскаго, пинскаго и бобруйскаго уѣздовъ отличаются успѣхомъ въ разведеніи рогатаго скота украинскихъ породъ. Въ уѣздахъ пинскомъ, слуцкомъ игуменскомъ и новогрудскомъ имѣются лучшія стада тонкорунныхъ овецъ, по количеству и качеству шерсти. Лѣсомъ Минская губ. вообще изобилуетъ кромѣ уѣздовъ: минскаго, слуцкаго и новогрудскаго; наиболѣе лѣсовъ сосновыхъ; однако, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, на ровныхъ и глинистыхъ мѣстахъ, произрастаетъ лѣсъ дубовый, ольховый, липовый, ясеневый и илимовый, но весьма посредственной величины. Казенные лѣса находятся во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно въ бобруйскомъ, борисовскомъ, мозырскомъ, пинскомъ и рѣчицкомъ. Строевые лѣса растутъ по рѣкамъ: Березинѣ и впадающимъ въ нее Гойнѣ, Плисѣ, Бобрѣ, Ущѣ, Клевѣ, Свислочѣ, Волмѣ, Ольсѣ, Олѣ; по Припяти и рѣкамъ въ нее впадающимъ: Ясольдѣ, Пинѣ, Стоходѣ, Стырѣ, Цнѣ, Лапѣ, Горынѣ, Ствидѣ, Случѣ, Убортѣ, Птичѣ и другимъ, менѣе значительнымъ притокамъ Припяти, а также и по рѣкамъ Днѣпру, Нѣману и Виліи.— Пчеловодство вообще незначительно; наиболѣе имъ занимаются въ бобруйскомъ и мозырскомъ уѣздахъ.— Рыбная ловля, преимущественно производится въ мозырскомъ, рѣчицкомъ и пинскомъ уѣздахъ; изъ Туровскаго озера мозырскаго уѣз. рыба развозится по губерніи и наибольшая часть ее доставляется въ Минскъ. Цѣнность торга рыбой вообще простирается до 2,000 р. с.— Другіе промыслы и ремесла весьма незначущи, исключая охоты, которая, по множеству звѣрей и дичи въ огромныхъ лѣсахъ, болѣе значительна. Фабричная и заводская промышленость въ губерніи ограничивается необходимыми въ гражданскомъ быту произведеніями. О состояніи ихъ можно судить изъ слѣдующаго: въ 1849 г. частныхъ фабрикъ и заводовъ было: въ губернскомъ городѣ — 20, прочихъ городахъ — 3, въ селеніяхъ 38, всего 61; товаровъ

выработано въ теченіе года: первыми суммою на 5.295 р., вторыми 2,800 р., третьими — 221,058, всего — 229,153 р. сер. Кромѣ лучшаго сукна, холста и сахара, составляющихъ главный предметъ вывоза въ другія губерніи, прочіе товары выдѣлываются для употребленія на мѣстѣ. Предметы внѣшней и внутренней торговли составляютъ: хлѣбъ, ленъ, пенька, горячее вино, рогатый скотъ, деготь, смола, скипидаръ, разнаго рода лѣсъ, сплавляемый преимущественно въ Кенигсбергъ, Мемель, и въ южную Россію. Въ замѣнъ ихъ губ. получаетъ: соль, желѣзо, стекло, мыло, свѣчи, виноградныя вины, портеръ, ромъ и колоніальные товары. Въ 1849 году ярмарокъ было 53, на нихъ товаровъ привезено на 314,644 р., а продано на 132,161 р. сер.—Большая часть населенія исповѣдуетъ православіе; вотъ состояніе православной церкви въ 1849 году: прихожанъ: 343,550 муж. и 361,831 ж. пола, всего 705,381 душа. Въ 1849 г. считалось Римско-католиковъ — 195,638, лютеранъ — 636, магометанъ—2,114 и Евреевъ—96,137 душъ. Соборовъ: 1 каѳедральный, 9 приходскихъ церквей 1,085, въ томъ числѣ: монастырскихъ 12, приходскихъ 538, при казенн. заведеніяхъ 2, домовыхъ 1, кладбищенскихъ 162, и упраздненныхъ 370. — Монастыри: 1 архіерейскій домъ, 4 штатныхъ и 1 заштатный мужескій; 2 штатныхъ и 1 заштатный женскій. Духовенство: монашествующихъ было 35 монаховъ, монахинъ 12; послушниковъ 1, послушницъ 8. — Бѣлаго духовенства: по штату положено: протоіереевъ 10, священниковъ—560, діаконовъ—58, причетниковъ—944.—Для распространенія умственнаго образованія устроены слѣдующія заведенія а) духовнаго православнаго вѣдомства въ 1850 г: 1 семинарія, съ 9 учащими и 154 учащимися; 3 уѣздныхъ училища съ 12 учащими и 214 учащимися и 4 приходскихъ училища съ 7 учащими и 286 учащимися; всего 654 учащихся, въ числѣ которыхъ 417 чел. пользовались пособіемъ; б) римско-католическая семинарія; с) гимназія съ уѣзднымъ и приходскимъ училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; d) въ селеніяхъ госуд. крестьянъ находилось, въ 1850 и 1851 г.: училищъ 11, учащихъ по 11; учащихся же въ 1851 г—420 муж. и 30 жен. пола.—Состояніе капитала приказа общественнаго призрѣнія въ 1849 г. было слѣдующее. состояло 1,135,333 р. 74 к; поступило 351,249 р. 42 к.; израсходовано 245,217 р. 99 к; къ 1850 г. осталось 1,241,365 р. 17 к. Заведеній обществ. призрѣнія въ этомъ году было: 8 больницъ, 7 богадѣленъ и 1 домъ умалишенныхъ; въ нихъ призрѣно 2,730 муж. и 951 женск. пола.—Денежной суммы въ эти заведенія поступило 39,068 р. 72 к., а израсходовано 37,140 р. 46 к. Опекъ въ 1849 г. было: всего надъ 318 дворянами и 179 горожанами. Въ 1849 г. казенные доходы по смѣтѣ составляли: окладные - 600,752 р. 52 к., винно-откупные—159,443 р. 90 к., неокладные 509,558 р. 15 к. итого 1,269,754 р. 61 к.; денежные сборы на исправленіе разныхъ повинностей простирались до 570,055 р. 21 к. с.; въ томъ числѣ сдача рекрутъ стоила 72,546 р.;—для исправленія дорожной и подводной повинности было употреблено 120,897 подводъ и 216,877 рабочихъ. Доходы и расходы городовъ въ 1849 г. находились въ слѣдующемъ положеніи: остатковъ отъ прежнихъ годовъ—17,665 р. 62 к., поступило 32,998 р. 51 к., израсходовано 23,640 р., осталось къ 1850 г. 4,358 р. 54 к.

Минскъ (въ старину иногда **Менескъ**), главный городъ губерніи своего имени, па рѣкѣ Свислочь, притокѣ Березины, принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ въ краѣ. Онъ основанъ въ 1067 г., и много терпѣлъ въ междоусобныхъ распряхъ. Въ 1078 г. князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, злобствуя на полоцкаго князя, которому онъ принадлежалъ, взяли Минскъ, всѣхъ мужчинъ порубили, а женъ и дѣтей плѣнили и роздали воинамъ. Около 1084 г. Мономахъ, въ наказаніе Всеслава Полоцкаго, сжегшаго Смоленскъ, опустошилъ его земли, и взявъ Минскъ, отнялъ у жителей всѣхъ рабовъ и скотъ. Съ начала XII столѣтія Минскъ былъ столицею удѣльнаго княжества династіи и системы полоцкой. Въ нашихъ лѣтописяхъ особенно важную роль играетъ Глѣбъ, сынъ знаменитаго Всеслава Полоцкаго, княжившій въ Минскѣ съ 1101 по 1116 г. Въ 1104 г. Глѣбъ былъ осаждаемъ въ Минскѣ Олегомъ Святославичемъ и Ярополкомъ Владиміровичемъ; потомъ, въ 1115 г. Мономахъ вторично осаждалъ этотъ городъ, а въ 1116 г. взялъ его и привезъ Глѣба, какъ плѣнника, въ Кіевъ. Въ 1120 г. Минскъ подпалъ власти Литвы и послѣдній его князь изъ роду Владиміра, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ, былъ Ѳеодоръ Святославъ, пріѣзжавшій около 1326 г. въ Новгородъ посломъ отъ Гедимина. Послѣ этого Минскъ былъ подверженъ частымъ нападеніямъ Татаръ; для защиты противъ нихъ, городъ обнесли землянымъ валомъ и соорудили замокъ, остатки которыхъ и понынѣ примѣтны. Въ 1499 г. Витольдъ поселилъ въ немъ Татаръ, плѣненныхъ въ окрестностяхъ Азова. Въ 1506 г. Махметъ-Гирей, сынъ перекопскаго хана Менгли Гирея

остановился съ обозомъ подъ Минскомъ, разорилъ окрестности его и опустошилъ самый городъ. По отбытіи Татаръ, въ этомъ же году, въ Минскѣ свирѣпствовала моровая язва. Въ 1508 г. кн. Михаилъ Глинскій, съ войскомъ вел. кн. московскаго Василья Іоанновича, осадилъ Минскъ, былъ намѣренъ штурмовать его, но видя, что жители сильно защищаются и узнавъ, что Сигизмундъ спѣшитъ къ городу на помощь, отступилъ. Въ 1514 г., вел. кн. Василій, послѣ покоренія Смоленска, отправилъ часть войска къ Минску; но городъ опять не былъ взятъ, а въ 1519 г. также безуспѣшно ходили въ этотъ край воеводы Васильевы кн. Шуйскій, Горбатый и Курбскій. Въ 1569 г., по присоединеніи къ Польшѣ, Минскъ былъ не великъ, но считался за лучшій городъ въ странѣ, и былъ главнымъ мѣстомъ воеводства своего имени, пространнѣйшаго въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ немъ держался трибуналъ, черезъ годъ, поперемѣнно съ Новогрудкомъ; находились: воевода, кастелянъ, староста; также собирался земскій сеймъ. Возвращенъ къ Россіи въ 1793 г., а въ 1795 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ, которымъ постоянно и оставался до сихъ поръ. Во-время отечественной войны, Французы владѣли Минскомъ; въ концѣ октября и въ началѣ ноября около его блистательно дѣйствовалъ гр. Ламбертъ, занявшій Минскъ 4 ноября.—Въ настоящее время въ Минскѣ имѣютъ пребываніе православный архіепископъ и римско-католическій епископъ. Жителей считается до 23,000 душъ: духовенства до 320, дворянъ и чиновниковъ — 1,450, почетныхъ гражданъ 4, купцовъ 1-й гильдіи—9, 2-й—15, 3-й—103, мѣщанъ и посадскихъ до 19,000 д. об. пола. Церквей каменныхъ 8 и деревянныхъ 1; замѣчательнѣйшія изъ нихъ православный каѳедральный соборъ, обращенный изъ бывшаго базиліанскаго кляштора, существовавшаго еще въ 1508 г.; Екатерининская православ. приходская церковь, заложенная въ 1612 г. и возобновленная въ 1795 г; каѳедральный католическій костелъ, бывшій первоначально іезуитскимъ, построенъ въ 1635 г., иждивеніемъ кн. Сангушки. Домовъ каменныхъ 351 и деревянныхъ 1,080. Благотворительныя заведенія: домъ благотворительнаго общества, дѣтскій пріютъ, градская больница, домъ скорбящихъ, богадѣльня отдѣленія неизлечимыхъ мужчинъ и женщинъ, и еврейская больница съ богадѣльнею. Православная семинарія (въ 1850 г.) съ 150 учениками и уѣздное духовное училище; римско-католическая семинарія и 13 свѣтскихъ учебныхъ заведеній: гимназія, уѣздное и приходское училища, образцовый женскій пансіонъ, школа для начальнаго образованія дѣвицъ, уѣздное дворянское училище, еврейское училище и пр. Публичная и гимназическая библіотеки. Фабрикъ и заводовъ 20, на нихъ вырабатывается на 5,300 р. сер.; 290 лавокъ, 10 трактировъ и 98 питейныхъ домовъ. Городской доходъ до 17,600 р. сер. Ежегодно бываютъ такъ называемые контракты, на которые привозится товаровъ на 65,000 р., а продается только на 10,000 р. с.—*Минскій уѣздъ* имѣетъ 4,571 версту поверхности; изъ нихъ: подъ строеніемъ 89, полями — 2,245, лѣсами — 1,727, кустарникомъ — 62, лугами—363, выгонами — 22, болотами — 47, пескомъ 1 и водою 15. Черезъ уѣздъ проходитъ главный хребетъ раздѣленія европейскихъ водъ и потому онъ представляетъ страну волнистую, покрытую впрочемъ не очень значительными высотами, направляющимися отъ сѣвера къ ю.-з. Эти раздѣленія здѣсь достигаютъ наибольшей высоты 160 саж. Изъ горъ этого уѣзда вытекаютъ рѣки: 1) Свислочь, притокъ Березины и 2) Птичь, притокъ Припяти. Жителей до 100,000 д. об. пола. Изъ мѣстечекъ замѣчательны: Заславъ — остатокъ древняго города Изяслава, Кайдановъ (1,551 жит.), Дуброва (1,519 ж.), Сверженъ (1,264 ж.), Раковъ (1,089 ж.) и Ивенецъ (765 ж.).

Минто (Walter), математикъ, род. въ 1753 г. въ Шотландіи, ревностно предался изученію точныхъ наукъ; въ 1782 г. поѣхалъ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные-Штаты, занялъ каѳедру математики и физики въ нью-джерзейской коллегіи, и ум. въ 1796 г. Онъ написалъ, на англійскомъ языкѣ: «Изслѣдованія о нѣкоторыхъ частяхъ теоріи планетъ» и «Рѣчь объ успѣхахъ и важности математическихъ наукъ», и проч.

Минто (Gilbert Elliot), лордъ, графъ, государственный человѣкъ, род. въ 1751 г., происходилъ отъ старинной фамиліи Эллiотъ, поселившейся на югѣ Шотландіи; въ 1774 былъ избранъ въ члены нижней палаты, и хотя семейство его принадлежало къ партіи *виговъ*, принялъ сторону партіи *друзей короля*, которая готова была во всякое время жертвовать всѣмъ для общаго блага. Сэръ Джильбертъ постоянно защищалъ дѣйствія министерства лорда Норта и министерства, смѣнившаго это послѣднее. Въ 1794 г. онъ сдѣланъ вице-королемъ Корсики, въ 1797 г.— перомъ Великобританіи; въ 1799 г. отправленъ въ качествѣ посланника къ вѣнскому двору, въ 1806 г. назначенъ предсѣдателемъ контроля индійскихъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ — ген.-

губернаторомъ Бенгаліи, и оставался въ этой должности до 1812 г. По возвращеніи въ Англію, Элліотъ получилъ титулъ графа Минто и виконта Мельгунда. Умеръ въ 1814 г.

Минусинскъ, окружной гор. Енисейск. губ., при устьѣ рѣчки Минусинки и значительномъ истокѣ рукава Енисея, въ который она впадаетъ, въ 5,257 в. отъ С.-Петербурга, въ 4,583 отъ Москвы, въ 552 отъ Красноярска и въ 445 отъ китайской границы.—Онъ учрежденъ городомъ съ открытія Енисейской губ., въ 1822 г., изъ села Минуси.—Въ 1850 г. жителей было 1,753 д. об. пола, въ числѣ которыхъ духовенства 29, дворянъ и чиновниковъ — 134, купцовъ 2-й гильдіи — 9, 3-й— 40 и мѣщанъ—1,163 д. об. пола. — Каменная приходская церковь, 270 деревянныхъ домовъ, небольшой гостиной дворъ, 8 лавокъ, 3 питейныхъ дома, богадѣльня и тюрьма. Городскаго доходу до 760 р. сер. Рукавъ Енисея судоходенъ, и по нему проходятъ небольшія барки и плоты съ грузомъ до впаденія въ Енисей, около 7 верстъ, отправляясь далѣе въ Красноярскъ, Енисейскъ и Туруханскъ (1,115 в.); водное сообщеніе доставляетъ жителямъ значительную отрасль торговли, въ-особенности въ іюнѣ и іюлѣ, когда они плаваютъ даже до самаго Ледовитаго океана. Скотоводство и отчасти хлѣбопашество процвѣтаютъ въ городѣ; жители торгуютъ хмѣлемъ, собираемымъ въ окрестностяхъ. Долгое время главный предметъ занятій купечества была торговля рогатымъ скотомъ и лошадьми, скупаемыми у крестьянъ и гоняемыми для продажи въ Иркутскую губернію. Въ-настоящее время, сверхъ этого, Минусинскъ сталъ центромъ обширнѣйшей хлѣбной торговли губерніи, снабжая продовольствіемъ рабочихъ на золотыхъ пріискахъ Восточной-Сибири. Хлѣбъ, купленный для енисейскаго округа, сплавляется лѣтомъ внизъ по Енисею.—*Минусинскій округъ* представляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ частей Сибири. Съ юга онъ окруженъ горами Саянскими, съ з. — Телецкими, съ в. — Саблинскими, съ с. — Кемчугскими, и простирается, приблизительно, на 11½ милл. дес.; посреди его течетъ Енисей, съ притокомъ своимъ Абаланомъ, отъ лѣваго берега котораго до Телецкаго озера къ з. и до Чулыми къ с.—простирается Сагайская степь, образующая равнину, пересѣченную рядомъ холмовъ, изъ красной затвердѣлой глины или известняковыхъ, съ прозрачными источниками. На берегахъ этихъ послѣднихъ, среди прекрасныхъ ирисовъ, раскинуты береговыя юрты кочующихъ инородцевъ; табуны ихъ пасутся на равнинахъ, покрытыхъ тучными растеніями. Въ сѣверной части находится значительное количество соленыхъ озеръ. По вост. сторонѣ къ Иркутской губ тянутся увалы, покрытые высокими красными лѣсами. Долины красуются разнообразными растеніями: лиліи, піоны, дельфины, царскія кудри, колокольчики, анемоны, орлики, розовый багульникъ, спира, божье дерево, розмаринъ и мн. др., встрѣчаются повсюду; небо здѣсь чистое и благорастворенное; съ ю.-в. къ с. идутъ всегда дымящіяся горы, наполненныя сѣрнымъ колчеданомъ. Въ округѣ находятся золотыя розсыпи, открытыя первоначально въ 1830 г. и дающія свыше 35 пуд. метала ежегодно; также въ изобиліи разныя цвѣтныя земли, употребляемыя для краски, и богатая желѣзная руда. Минусинскій округъ служитъ главнымъ мѣстомъ закупки хлѣба для продовольствія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Вост. Сибири. Не смотря на постоянно хорошій урожай, цѣна на хлѣбъ очень высока; это происходитъ отъ чрезмѣрнаго требованія, которое такъ велико, что купцы производятъ торгъ на хлѣбъ зимою или осенью, когда онъ еще на корнѣ или когда только-что показалась озимь.—Въ округѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ: пещеры, гремучее озеро, каменныя бабы и древнія писмена на скалахъ.—Кромѣ Русскихъ, государственныхъ крестьянъ и ссыльныхъ, въ немъ кочуютъ инородцы, назыв. вообще Татарами и подраздѣляющіеся на Качинцевъ, Сагайцевъ и Кайбаловъ; числомъ свыше 15,500 д. об. пола. Къ числу вторыхъ принадлежатъ, между прочими, Бельтиры и Мрасы.

Миньйо (Vincent Mignot), племянникъ Вольтера, род. въ 1730 г. въ Парижѣ, былъ однимъ изъ душеприкащиковъ дяди и перевезъ бренные останки его въ свое аббатство Сельерэ. Ум. въ 1790 г. Миньйо былъ трудолюбивый и ученый писатель; доказательствомъ тому его «Hist. de l'impératrice Irène»,—«Hist. de Jeanne I, reine de Naples»,—«Hist. des rois catholiques Ferdinand et Isabelle»,—«Hist. de l'empire ottoman», и друг. Кромѣ того, онъ перевелъ на французскій языкъ сочиненіе Квинта-Курція и Цицероновы разсужденія *О старости* и *дружбѣ*.

Миньяръ—братья Николай и Петръ, отличные живописцы. *Николай* род. въ Троа, въ Шампани, въ 1608 г, ум. въ Парижѣ, ректоромъ королевской академіи живописи, въ 1668 г. Онъ былъ превосходный историческій и портретный живописецъ, и извѣстенъ подъ названіемъ Авиньонскаго, для отличія отъ бра-

та, и потому, что долго жилъ въ Авиньонѣ. — Миньяры, по происхожденію, Англичане (настоящая фамилія ихъ была *Моръ*—More) и поселились во Франціи въ 1500 г. Отецъ Николая и Петра служилъ, съ шестью братьями, подъ знаменами Генриха IV, во время безпокойствъ лиги. Король, пораженный ихъ красивою наружностью, спросилъ, какъ имъ фамилія, и сказалъ: «Ce ne sont pas de Mores, ce sont des Mignards». Это имя и осталось за ними.—*ПетръМиньяръ* (род. въ Троа, въ 1610 г.), будучи десяти лѣтъ, уже писалъ карандашомъ чрезвычайно схожіе портреты. По двѣнадцатому году, отецъ послалъ его въ Буржъ учиться первымъ основаніямъ живописи у художника Буше; но Петръ, пробывъ у него только годъ, воротился въ Троа, началъ трудиться, подъ руководствомъ Франциска Жантиля, искуснаго скульптора, а потомъ отправился въ Фонтенбло, изучать скульптурныя произведенія, которыя знаменитый живописецъ Приматриче тогда только что привезъ изъ Рима. По возвращеніи въ Троа, Петръ Миньяръ получилъ отъ маршала Витри де-Лопиталя порученіе росписать капеллу его зàмка, въ Бри. Вельможа, довольный работою молодаго художника, взялъ его съ собою въ Парижъ и помѣстилъ, для усовершенствованія, къ Симону Вуэ, первому тогда придворному живописцу. Миньяръ, укрѣпивъ свой талантъ опытами, почувствовалъ желаніе побывать въ Римѣ, и прибылъ туда въ 1636 г. Здѣсь онъ встрѣтился съ Шарлемъ дю-Френоа, своимъ товарищемъ по мастерской Вуэ, подружился съ нимъ еще тѣснѣе, и дружба эта прекратилась только со смертью одного изъ друзей. Будучи въ Пармѣ, въ 1642 г., Петръ Миньяръ нарисовалъ на одной картинѣ семейство Гюго де-Ліонна; потомъ, портретъ папы Урбана VIII, и вслѣдъ за тѣмъ, превосходную картину «святаго Карла Барромея, пріобщающаго пораженныхъ миланскою язвой». Послѣ-того, какъ Миньяръ написалъ во Флоренціи великаго герцога и всю фамилію Медичи, папа Александръ VII пригласилъ его въ Ватиканъ снять съ себя портретъ. Слава Миньяра дошла до французскаго двора, и Людовикъ XIV вызвалъ художника изъ Италіи въ Парижъ. Король пожаловалъ ему, въ 1687 г., дворянское достоинство, и, по смерти Лебрёна, сдѣлалъ его, въ 1690 г., первымъ своимъ живописцемъ. Въ тотъ же день, Миньяръ получилъ званія профессора, ректора и канцлера королевской академіи живописи. Петръ Миньяръ ум. 85-ти лѣтъ, осыпанный почестями и счастіемъ. Онъ былъ другомъ Мольера, и оставилъ потомству портретъ этого великаго писателя.

Минѣевъ (Флоръ Минаичъ), войсковой-атаманъ донскаго-войска, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ времени царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Время рожденія его, равно какъ и первоначальная служба неизвѣстны; но надо полагать, что она была хорошо извѣстна правительству, потому-что, въ 1672 г., когда Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ намѣреніе овладѣть Азовомъ, и послалъ войско въ Крымъ, онъ требовалъ Минѣева въ Москву, какъ человѣка «бывшаго въ Крыму и на морѣ». Черезъ три года послѣ этого, въ 1675 г., Минѣевъ, въ званіи выборнаго походнаго атамана, ходилъ съ значительнымъ отрядомъ конныхъ Казаковъ и Татаръ въ Крымъ, на подкрѣпленіе кн. Каспулата Черкасскаго. Соединясь съ войсками князя, онъ переправился, по Арабатской косѣ, черезъ Гнилое море, разбилъ крымскую заставу, взялъ лагерь съ шатрами и бунчукомъ, сжегъ многія села и деревни, и выдержавъ жестокій бой съ тремя крымскими султанами, напавшими на него въ превосходныхъ силахъ, съ богатою добычею и плѣнными и почти безъ урона возвратился на Донъ. Въ 1679 г. Минѣевъ является войсковымъ атаманомъ; въ 1682 г. онъ приводилъ свое войско къ присягѣ Царямъ Іоанну и Петру, а въ 1688 г., во-время похода кн. Голицына въ Крымъ, разбилъ на сухомъ пути два отряда крымскихъ Татаръ и захватилъ много татарскихъ и турецкихъ судовъ на Азовскомъ морѣ. Возвратившись съ богатою добычею, онъ въ томъ же году оказалъ услугу правительству разсѣяніемъ мятежныхъ скопищъ раскольниковъ и бѣглецовъ съ Дона и Украйны, укрѣпившихся въ разныхъ мѣстахъ по Кумѣ, Медвѣдицѣ и Волгѣ и даже доходившихъ до Тамбова. Едва онъ успѣлъ управиться съ этими шайками, какъ узналъ, что, находившійся съ ними въ сношеніяхъ, азовскій паша готовился итти на Украйну и возжечь пламя бунта въ полуденной Россіи. Принявъ личное начальство надъ 3 т. Донцовъ, онъ неожиданно явился въ виду Азова, прежде нежели паша успѣлъ оттуда выступить, и своимъ прибытіемъ пресѣкъ ему дорогу въ русскіе предѣлы. Похвальная благодарственная грамата отъ имени обоихъ царей была наградою Минѣеву за важныя его заслуги. Послѣ этого, по случаю непріязненнаго расположенія Турціи къ Россіи, начавшагося еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Минѣевъ неусыпно стерожилъ наши границы, до самаго 1695 г., когда между обѣими державами началась новая вой-

на походомъ Петра В. подъ Азовъ. Въ первую азовскую осаду (1695), Минѣевъ, имѣвшій повелѣніе не допускать подкрѣпленіе въ крѣпость, удачно выполнивъ это порученіе, производилъ рекогносцировки крѣпости, охранялъ лагерь отъ нечаянныхъ нападеній, участвовалъ въ отраженіи многократныхъ и сильныхъ вылазокъ гарнизона и, въ заключеніе, взялъ приступомъ два отдѣльныя укрѣпленія, построенныя по берегамъ Дона, выше Азова, и извѣстные въ исторіи того времени подъ названіемъ Каланчей. Петръ В., не разъ приглашавшій Минѣева на совѣты, передъ лицомъ всей арміи благодарилъ его за эту, первую въ его царствованіе, побѣду надъ Турками и тутъ же повелѣлъ совершить благодарственное молебствіе. Во вторичной осадѣ Азова, въ 1696 г. Минѣевъ съ прежнимъ рвеніемъ и успѣхомъ подвизался противъ непріятеля. Между-прочимъ, еще до начатія осады, онъ ѣздилъ съ Царемъ на взморье, передъ устье Дона, осматривать силу и положеніе прибывшаго подъ крѣпость турецкаго флота и потомъ разбилъ и истребилъ его. Такимъ образомъ Минѣевъ имѣлъ счастіе одержать первую сухопутную и первую морскую побѣду въ царствованіе Петра Великаго. Взятіе приступомъ (17 іюля) двухъ крѣпостныхъ бастіоновъ, рѣшившее участь Азова и заставившее гарнизонъ сдаться, было совершено также при содѣйствіи Минѣева. Въ маѣ 1699 г., когда Петръ В., съ построеннымъ въ Воронежѣ флотомъ, выходилъ въ первый разъ, для эволюцій, въ Азовское море, Минѣевъ, бывши уже въ преклонныхъ лѣтахъ, пріѣзжалъ къ Царю на корабль. Минѣевъ умеръ въ маститой старости, около 1700 г., оставивъ по себѣ славное имя въ исторіи донскаго войска; онъ измѣнилъ и искоренилъ многіе, издревле существовавшіе обычаи между его соотечественниками; далъ лучшее направленіе ихъ нравамъ; первый ввелъ въ казачьи общества женщинъ; первый сталъ жить по примѣру русскихъ первостепенныхъ бояръ, чему научился отъ нихъ во-время неоднократныхъ своихъ посѣщеній Москвы. Царь Алексѣй Михайловичъ зналъ его за человѣка умнаго и любилъ показывать ему свои войска, обученныя европейской тактикѣ. — Доказательствомъ же любви къ Минѣеву донскихъ Казаковъ служитъ то, что онъ до двадцати разъ былъ ими избираемъ въ войсковые атаманы.

Мирабо (Honoré-Gabriel Riquetti de Mirabeau), графъ, французскій ораторъ, род. 9 мар. 1749 г., въ Биньонѣ. Обстоятельства домашней жизни, при пылкомъ и сильномъ характерѣ и обширномъ умѣ, смѣломъ до дерзости, способствовали тому, чтобы человѣкъ этотъ занялъ главную роль въ ужасной драмѣ, ознаменовавшей послѣдніе годы прошлаго столѣтія во Франціи. Поступивъ въ военную школу, Мирабо получилъ тщательное воспитаніе, но не воспользовался имъ какъ бы слѣдовало и увлекся страстью къ литературѣ, которою занимался его отецъ. Кажется, что это соперничество и было поводомъ къ разладу между отцомъ и сыномъ и къ тѣмъ строгостямъ, которымъ подвергался послѣдній за свои проступки. Опредѣлившись, на семнадцатомъ году, волонтеромъ въ кавалерійскій полкъ, Мирабо, въ наказаніе за одну любовную интригу, былъ посаженъ въ крѣпость на островѣ Рэ. Потомъ онъ надѣлалъ долговъ; для уплаты ихъ женился, двадцати лѣтъ, на дѣвицѣ Мариньянъ, взялъ большое приданое, но вскорѣ промоталъ его, и переходя изъ тюрьмы въ тюрьму, во-время заключенія своего въ замкѣ Жу (Joux) сблизился съ Софіей Рюфе, молодою женою стараго маркиза Лемонье. Они бѣжали вдвоемъ въ Швейцарію, потомъ въ Голландію, но были схвачены въ Амстердамѣ; Софія отправлена въ Парижъ, въ монастырь, а Мирабо въ венсенскую тюрьму, гдѣ содержался сорокъ-два мѣсяца, занимаясь отъ скуки и для денегъ науками и литературою. Въ это время онъ написалъ свою книгу о государственныхъ тюрьмахъ (1782) и нѣсколько романовъ, не дѣлающихъ чести его таланту, и свои письма къ Софіи. Главный начальникъ полиціи, Ленуаръ, позволилъ ему вести эту переписку подъ условіемъ, чтобы всѣ письма были возвращаемы въ архивъ парижской полиціи. Впослѣдствіи Манюэль нашелъ эти письма, исполненныя ироніи, юношескаго жара и страсти, и напечаталъ ихъ подъ названіемъ: «Lettres originales de Mirabeau, écrites du donjon de Vincennes» (1792). Но это занятіе было для Мирабо только отдыхомъ отъ серьозныхъ размышленій и работъ, болѣе согласныхъ съ его характеромъ и направленіемъ. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ прежде всего оправдалъ свою соучастницу въ побѣгѣ, и потомъ началъ требовать судебнымъ порядкомъ примиренія съ женою, извиняя свой поступокъ ея поведеніемъ, будто бы не совершенно безукоризненнымъ. Но эта ложь, выдуманная безпорядочнымъ Мирабо въ свое оправданіе, не имѣла успѣха и надежда его на 60,000 ливровъ доходу съ женина имѣнія, разрушилась вслѣдствіе судебнаго приговора, объявившаго бракъ ихъ расторгнутымъ. Между тѣмъ умъ Мирабо уже созрѣлъ съ лѣтами и талантомъ. Посвятивъ себя исклю-

чительно политическимъ наукамъ, въ 1784 г. онъ поѣхалъ въ Лондонъ и, изучая англійскія государственныя учрежденія, зорко слѣдилъ за общимъ ходомъ дѣлъ въ Европѣ. Важнѣйшіе политическіе и финансовые вопросы сдѣлались, подъ его перомъ, предметомъ замѣчательной полемики; но многія изъ сочиненій, написанныхъ имъ въ это время, обличали въ авторѣ человѣка корыстолюбиваго, продажнаго, въ высшей степени недобросовѣстнаго. Впрочемъ, ко времени созванія генеральныхъ-штатовъ Мирабо успѣлъ возвыситься въ общественномъ мнѣніи. Избранный въ депутаты среднимъ сословіемъ городовъ Э и Марсели, Мирабо предпочелъ быть представителемъ перваго, отправился въ Парижъ и почти немедленно сдѣлался центромъ, около котораго собрались искусные публицисты. Такъ образовался Journal des états-généraux, 1791 года. Мирабо былъ выбранъ въ члены администраціи Парижа, а 31 — президентомъ національнаго собранія. Въ это время направленіе Мирабо измѣнилось. Бывъ сначала во главѣ революціоннаго движенія, онъ потомъ ужаснулся, когда увидѣлъ, что оно опередило его самаго; онъ хотѣлъ остановить это быстрое движеніе, и упрочить ограниченную монархію; онъ одинъ могъ бы еще, можетъ-быть, задушить угрожающую гидру безначалія. Попытки его къ тому, приписываемыя отчасти корыстнымъ цѣлямъ, поколебали нѣсколько его популярность; но сила его таланта все еще покоряла всѣ партіи. Смерть не позволила ему окончить начатое дѣло; когда онъ въ послѣдній разъ металъ молніи краснорѣчія противъ *тридцати* голосовъ, онъ уже чувствовалъ первые припадки болѣзни, прервавшей жизнь его 2 октября 1791 года. Тѣло его было погребено въ Пантеонѣ; но два года спустя разъяренная чернь выкопала его бренные останки и разметала ихъ по площади. Рѣчи Мирабо изданы въ 3 томахъ in 8, 1819; полныя сочиненія въ 9 т. in—8, 1825.

Миражъ. Случается иногда, что, смотря на отдаленный предметъ, вмѣсто того, чтобы видѣть его просто, явственно видишь два образа, одинъ прямой, другой опрокинутый, какъ отражаются въ спокойной водѣ предметы, находящіеся на берегу, деревья, зданія, и проч. Феноменъ этотъ, называемый *миражемъ*, бываетъ видимъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ, напримѣръ: на поверхности моря, гдѣ его часто замѣчаютъ пловцы; въ песчаныхъ и безплодныхъ равнинахъ Нижняго Египта, гдѣ французская армія ежедневно видѣла миражи, проходя пустыню отъ Александріи до Каира. Какъ ни старо это явленіе природы, однакожъ оно весьма поздно обратило на себя вниманіе физиковъ: дѣйствительно, до 1797 г., были только поверхностныя указанія на него. Въ это время, Гюдаръ разгадалъ причину обманчивыхъ образовъ, не объяснивъ однакоже удовлетворительно ихъ различныя свойства. Монжъ, въ запискѣ, читанной египетскому институту, не только первый далъ точное понятіе о миражѣ, но даже установилъ его теорію на прочныхъ основаніяхъ. Почти въ тоже время, Волластонъ, въ Англіи, занимаясь этими же изысканіями, пришелъ къ тѣмъ же результатамъ и указалъ весьма простой способъ воспроизводить, искусственно и когда угодно, всѣ замѣчательнѣйшія особенности этого феномена. Наконецъ, Біо истощилъ всѣ средства анализа, чтобы показать физическія подробности и теоретическія послѣдствія этого важнаго вопроса оптики. Причина миража та же самая, которая, во многихъ обстоятельствахъ, обращаетъ преломленіе свѣта въ настоящее отраженіе; это случается всякій разъ, когда лучъ очень косвенно встрѣчаетъ поверхность средины, преломляющей лучи менѣе нежели средина, въ которой онъ движется; въ такомъ случаѣ лучъ принужденъ бываетъ снова погрузиться въ свой первый элементъ, слѣдуя по направленію, которое, наконецъ, сообщаетъ ему движеніе совершенно такое же, какое произошло бы отъ отраженія на поверхности, общей объимъ срединамъ. Если допустить это начало, то миражъ въ сущности есть чисто феноменъ, производимый мѣстностью. Дѣйствительно, поверхность земли или моря отъ дѣйствія солнечныхъ лучей нагрѣвается и сообщаетъ ближайшему къ ней слою воздуха часть пріобрѣтенной ею теплоты. Слой этотъ, отъ возвышенія температуры, расширяется, и, по своей специфической легкости, поднимается, между-тѣмъ какъ холодный воздухъ движется противуположно. Такимъ-образомъ естественно являются два тока воздуха, одинъ вверху, другой внизу; но быстрота ихъ уменьшается по мѣрѣ того, какъ температура атмосферы болѣе приближается къ земной температурѣ, и, въ извѣстный моментъ, плотность слоевъ воздуха, ближайшихъ къ землѣ, дѣлается менѣе плотности слоевъ, лежащихъ непосредственно подъ ними. Результатъ этотъ, противуположный обыкновенному устройству атмосферы, простирается только на весьма незначительную высоту; далѣе же плотность воздуха замѣтно становится однообразною, и

потомъ уменьшается, по законамъ аэростатики. Предположимъ, что наблюдатель находится въ слоѣ воздуха, имѣющемъ постоянную плотность. Если отсюда онъ будетъ смотрѣть на предметы, мало возвышающіеся на горизонтѣ, то солнечные лучи, проходя сквозь слой воздуха однообразной плотности, покажутъ ему этотъ предметъ въ естественномъ положеніи, между-тѣмъ какъ свѣтъ, направленный косвенно къ земной поверхности, перейдетъ изъ верхнихъ, плотнѣйшихъ слоевъ, въ нижніе, менѣе-плотные, и принужденъ будетъ перегнуться снизу вверхъ, и такимъ образомъ проникаетъ въ глазъ совершенно такъ, какъ-будто онъ падалъ отъ предмета, находящагося подъ первымъ и притомъ въ опрокинутомъ положеніи.— При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, подобныя явленія дѣлаются еще страннѣе; это случается особенно въ Нижнемъ-Египтѣ, гдѣ жилища построены на возвышенностяхъ, разсѣянныхъ на обширной равнинѣ. Около полудня, каждая деревня, на пространствѣ около мили, представляется какъ-будто окруженною большимъ озеромъ, отражающая поверхность котораго какъ-будто производитъ замѣчаемый тогда опрокинутый образъ. Обманъ этотъ тѣмъ сильнѣе, что очерки подобныхъ изображеній не тверды и неопредѣлительны, какъ всегда бываетъ съ картинами, происходящими отъ отраженія свѣта на жидкой, слегка взволнованной поверхности. По мѣрѣ приближенія къ воображаемому озеру, онъ удаляется и вскорѣ совершенно исчезаетъ и появляется у другой деревни— обманъ ужасный, потому-что въ этихъ безплодныхъ странахъ, путешественникъ, томимый жаждою, прежде всего чувствуетъ потребность въ водѣ, а призракъ ея, возобновляясь ежеминутно, никогда не осуществляется въ дѣйствительности. Эта послѣдняя часть, или это дополненіе феномена, происходитъ отъ того, что изображеніе тѣла, которое кажется отдѣляющимся на полотнѣ атмосферы, также и предметъ, видимый прямо, окружены образомъ нижнихъ частей неба, которые тогда представляются опрокинутыми и ниже настоящаго горизонта. Но какъ отражающая поверхность, раздѣляющая два разной плотности слоя воздуха, ни совершенно ровна, ни совершенно неподвижна, то опрокинутыя изображенія предмета и фона, на которомъ онъ рисуется, должны казаться неопредѣлительными, подобно изображеніямъ, отражающимся на водѣ, зыблемой вѣтромъ. Такъ-какъ лучи, производящіе случайный образъ, должны, чтобы отразиться, достигать земной поверхности подъ острымъ угломъ, то очевидно, почему феноменъ этотъ не можетъ совершиться, если горизонтъ оканчивается высокими горами, пересѣкающими всякій свѣтъ, выходящій изъ нижнихъ частей атмосферы, и пропускающими только тѣ лучи, которыхъ паденіе не можетъ отразиться. Иногда, въ такомъ случаѣ, дѣйствіе миража не совершенно уничтожается; нѣсколько возвышенные предметы представляются вдвойнѣ, но изображеніе ихъ не окружено водою: это явленіе называютъ физики *висѣніемъ*, потому-что фантастическое тѣло въ-самомъ-дѣлѣ кажется висящимъ и какъ-будто плавающимъ въ воздухѣ. Кромѣ этого миража, который можно назвать *вертикальнымъ*, есть еще другой, встрѣчаемый гораздо рѣже и который можно назвать *горизонтальнымъ*. Явленіе это было неоднократно замѣчено, на Женевскомъ озерѣ, г. Прево. Посредствомъ телескопа, онъ два раза видѣлъ изображеніе одной и той же лодки, когда, отъ перемѣнъ въ атмосферѣ, температура ея представила чувствительную разницу на одномъ и томъ же горизонтальномъ планѣ: въ этомъ случаѣ, изображенія были опрокинуты слѣва направо, такъ что, согласно съ движеніемъ лодокъ, эти два изображенія то сходились, то расходились. Касательно миража на поверхности моря, кажется, что онъ происходитъ не столько отъ различія температуры въ слояхъ воздуха, сколько отъ уменьшенія плотности, происходящей отъ смѣси паровъ съ частью атмосферы, ближайшей къ влагѣ. И такъ, миражъ, расматриваемый съ нашей точки зрѣнія, не представляетъ ничего чрезвычайнаго, и занимаетъ мѣсто между движеніями свѣта, весьма извѣстными и удобными для вычисленій.

Мирандола (Giovanni Pico della Mirandola), род. 24 февр. 1463 г., въ Мирандолѣ. Уже въ дѣтствѣ обнаруживалъ онъ удивительныя способности и необыкновенную память. Достаточно было три раза прочесть при немъ двѣ страницы изъ какой-либо книги, и онъ повторялъ ихъ отъ слова до слова, въ естественномъ и въ обратномъ порядкѣ. На десятомъ году, мать поручила Пика отличнѣйшимъ учителямъ, и онъ вскорѣ занялъ видное мѣсто между ораторами и поэтами. Когда ему исполнилось четырнадцать лѣтъ, мать послала его въ Болонью, изучать каноническое право, но Пико предпочелъ философію и богословіе. Впродолженіе семи лѣтъ, онъ посѣщалъ главнѣйшіе университеты Италіи и Франціи, слушалъ знаменитыхъ профессоровъ, и пріобрѣлъ необыкновенную легкость въ выраженіи мыслей. Онъ

помнилъ все, что при немъ читали или говорили; изучилъ языки латинскій, греческій, арабскій, еврейскій. халдейскій, и восемнадцати лѣтъ, говорятъ, зналъ двадцать-два языка. Окончивъ ученое путешествіе, Пико прибылъ, въ 1486 г., въ Римъ и обнародовалъ свою знаменитую программу девяти-сотъ тезъ, de omni re scibili, вызываясь защищать ихъ противъ всѣхъ ученыхъ, которые пожелаютъ ихъ оспаривать. Тезы эти, выставленныя на стѣнахъ вѣчнаго города, возбудили противъ Пика яростныхъ враговъ. Ученые, боясь, что юноша, едва сошедшій со школьной скамьи, затмитъ ихъ славу, постарались, чтобы ему было запрещено публичное защищеніе, а тридцать предложеній представили папѣ, какъ отзывающіяся ересью. Иннокентій VIII назначилъ, для разсмотрѣнія ихъ, особую коммиссію, и, сообразуясь съ ея мнѣніемъ, согласился подвергнуть ихъ осужденію. Пико уѣхалъ во Францію. Но враги и здѣсь не дали ему покою; они обвинили его въ ослушаніи папы и принудили его воротиться въ Италію, чтобы защищать свои тезы. Пико покорился необходимости; доказалъ чистоту своихъ ученій; но узнавъ изъ опыта ничтожество обольщавшей его славы, сжегъ свои юношескія стихотворенія, отказался отъ литературы и мірскихъ наукъ, и занялся исключительно изученіемъ религіи и философіи. Чтобы вполнѣ слѣдовать своему призванію, онъ передалъ свои владѣнія племяннику, и, окруженный книгами и друзьями, скромно жилъ во Флоренціи до той минуты, когда смерть поразила его на тридцать-второмъ году (26 сент. 1494 г.). Характеръ его былъ столь же возвышенъ, какъ умъ дѣятеленъ и проницателенъ. Умирая, онъ завѣщалъ значительную часть своего имущества прислугѣ, остальное роздалъ бѣднымъ. Кромѣ девяти-сотъ тезъ, Пико написалъ много сочиненій, собранныхъ и въ первый разъ изданныхъ въ Болоньѣ, въ 1496 г., in-folio. Второе изданіе вышло въ Венеціи, въ 1498 г. за нимъ слѣдовали еще семь, до XVI вѣка. Послѣднее напечатано въ Базелѣ. Важнѣйшія сочиненія Пика: Трактатъ о достоинствѣ человѣка; Трактатъ о существѣ вселенной; Правила христіанской жизни; Трактатъ о суетѣ міра; три книги «о Пирѣ у Платона»; Письма; Disputationes adversus astrologiam divinatricem. Въ послѣдней книгѣ, Пико нападаетъ на астрологію, — но только на астрологію своей эпохи, а не на древнюю, которую онъ очень уважалъ. Вообще, Пико былъ человѣкъ ума пылкаго, проницательнаго, жаждущаго познаній; но познанія эти рѣдко были вѣрны и еще рѣже приносили пользу; въ этомъ виновенъ не онъ самъ, а вѣкъ, въ который онъ жилъ.

Миргородъ, уѣзд. гор. Полтавской губ., въ обширной, низменной равнинѣ, при р. Хоролѣ, принадлежащей къ системѣ Днѣпра, въ 1,371 в. отъ С.-Петербурга, 946 отъ Москвы и 135 отъ Полтавы. Въ 1658 г. былъ взятъ гетм. Виговскимъ; потомъ по имени его назвали одинъ изъ десяти казачьихъ малороссійскихъ полковъ, хотя главнымъ мѣстомъ этого полка было мѣстечко Сорочинцы. Въ 1781 г. сдѣланъ уѣзд. городомъ Кіевскаго намѣстничества; Императоръ Александръ, въ 1802 г., причислилъ его къ Полтавской губерніи и перевелъ въ него присутственныя мѣста изъ Зенькова. Въ 1851 г. жителей въ немъ было 6,418 д. об. пола, а въ 1847 г.—3,470 муж. и 3,380 жен. пола, или 6,850 об. п.; въ томъ числѣ духовенства 59, дворянъ и чиновниковъ 111, купцовъ 3-й гильдіи 9 и мѣщанъ 814 д. об. п. Домовъ 1 каменный и 957 деревянныхъ. 4 церкви, изъ которыхъ 1 камен.; уѣздное и приходское училища съ 48 учениками; 79 лавокъ, 1 трактиръ, 24 питейныхъ дома, тюрьма.—Фабрикъ и заводовъ не имѣется; торговли нѣтъ никакой. Городской доходъ до 1,600 р. с. Гербъ представляетъ: въ голубомъ полѣ золотой четвероугольный крестъ и подъ нимъ серебряную осьмиконечную звѣзду. — *Миргородскій* уѣздъ простирается на 210,000 дес., изъ которыхъ 122,000 занято полями, 46,000 степями и лугами, 6,900 выгонами и кустарникомъ, 1,150 строевымъ и 3,200 дровянымъ лѣсомъ, 1,300 песками, а остальные, слишкомъ 29,000 д., болотами, водою и строеніями. Мѣстность вообще ровная, кромѣ ю.-в. части, отъ береговъ р. Псела, возвышенной и волнообразной. По уѣзду протекаетъ Пселъ, одна изъ лучшихъ рѣкъ губерніи, которая могла-бы быть судоходною и служить для сбыта къ Днѣпру произведеній уѣзда, теперь нуждающагося въ сообщеніяхъ; изъ притоковъ главнѣйшій Хоролъ. Особенно замѣчательныхъ озеръ и болотъ нѣтъ. Естественныя произведенія общія всей губерніи. Жителей считается до 95,000 д. об. пола; въ томъ числѣ до 49,000 д. муж. п., между которыми крестьянъ помѣщичьихъ 19,500 и государственныхъ 29,500 д. Почва тучная, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ уѣзда, гдѣ значительныя пространства покрыты черноземомъ отъ ½ до 2 арш.; по теченію Псела есть наносный песокъ, глубиною до 9 аршинъ; горшечная глина хорошаго качества. Фабрика суконная, выдѣлывающая сукна на 14,000 р. с.,

небольшой кожевный заводъ. Лошадей считается до 2,900 и есть два завода породъ рысистой, англійской и арабской.—Ярмарокъ31.—Церквей приходскихъ 47.—Въ этомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, родился извѣстный нашъ писатель Н. В. Гоголь-Яновскій.

Мирза, слово, составленное изъ двухъ словъ: арабскаго *эмиръ* или, сокращенно, *миръ*, «повелитель» и персидскаго *заде*, «отродье»; съ отсѣченіемъ послѣдняго слога, значитъ, слѣдовательно, и сынъ князя и княжескаго рода, принцъ. Въ такомъ значеніи этотъ титулъ принимался сначала; его носили только принцы крови, напримѣръ: большая часть потомковъ Тамерлана. Восточные Турки (Татары) произносятъ *мурзи*. Впослѣдствіи употребленіе присвоило его людямъ высшаго круга и въ особенности законовѣдцамъ и ученымъ; но теперь, въ Персіи, его придаютъ всѣмъ порядочнымъ людямъ, какъ у насъ «господинъ», только, для отличія настоящихъ мирзъ или принцевъ крови отъ толпы обыкновенныхъ мирзъ, первые ставятъ этотъ титулъ позади своего имени, а послѣдніе передъ нимъ.

Мирхондъ (Гаммамъ-Эддинъ Мирхалендъ-Мохаммедъ), знаменитый персидскій историкъ, род. въ 1434 г. ум. въ 1498. Удалившись въ гератскій монастырь, онъ написалъ тамъ *Рузаль-аль-сафа* (Садъ чистоты), содержащій исторію пророковъ, царей и халифовъ. Книга эта впослѣдствіи сокращена сыномъ его, Кондемиромъ. Другія сочиненія Мирхонда: *Исторія персидскихъ государей изъ династіи Сассанидовъ*, переведенная Сильвестромъ де-Саси въ его «Mémoires sur div. antiquités de Perse»; *Исторія династій Тахеридовъ и Софаридовъ*, перев. на латин. языкъ барономъ Геншемъ, Вѣна, 1792 г.; *Исторія Саманидовъ* и *Исторія Кобу*; *Исторія Газневидовъ*; отрывки изъ *Исторіи Чингисъ-Хана* и изъ его *кодекса*; отрывки изъ *Исторіи Александра Великаго*.

Мировичъ (Иванъ), переяславскій полковн.; 1693 г. Мировичъ участвовалъ въ походѣ противъ буджакскихъ Татаръ, и въ томъ же году отправленъ Мазепою (см.) къ Петру Великому съ извѣстіемъ о покореніи многихъ турецкихъ крѣпостей. Въ 1704 г., по повелѣнію Петра, Мировичъ, съ десятитысячнымъ отрядомъ, присоединился къ войску польскаго короля Августа, подъ начальствомъ Паткуля; но дурное обращеніе этого полководца принудило Мировича удалиться безъ позволенія въ Украйну, за что онъ подвергся негодованію гетмана. Въ 1706 г. отправленъ съ полкомъ своимъ въ Ляховичи. Тамъ, 30-го мар., шесть тысячъ Шведовъ и восемь тысячъ Волоховъ окружили его. Онъ сдѣлалъ вылазку положилъ 40 Шведовъ на мѣстѣ, взялъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, пятьдесятъ чел. ранилъ. Послѣдовалъ голодъ въ крѣпости, Казаки положили оружіе, и Мировичъ кончилъ жизнь въ цѣпяхъ въ Стокгольмѣ.

Миртовыя (Myrtaceæ, R. Br), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ чашецвѣтныхъ растеній, состоящее изъ деревьевъ или кустарниковъ, съ листьями обыкновенно точечными или желѣзистыми. Цвѣты обоеполовые, различныхъ колеровъ, но никогда не бываютъ синіе; чашечка цвѣтка трубчатая, съ 5, иногда же съ 4 или 6, лопастьями; лепестковъ столько же сколько лопастей чашечки, въ почкосложеніи пятернонастельные; вовсе небываетъ лепестковъ весьма рѣдко; тычинокъ вдвое, или нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ лепестковъ; онѣ прикрѣплены на вершинѣ чашечной трубки и до цвѣтенія загнуты къ срединѣ; нити ихъ несростныя или сростаются въ нѣсколько пучковъ (т. е. многобратственныя тычинки—stamina polyadelpha). Плодники числомъ 5, рѣдко 6 или 4, или еще менѣе, спаяны съ чашечкою и между собою; столбики и рыльца также спаянные. Плодъ разнообразный, — многогнѣздный, многосѣмянный; сѣмяна безъ бѣлка; зародышъ разнообразный.—Главнѣйшіе роды этого семейства — Чернобѣлка (Melaleuca, L.), Евкалиптъ (Eucaliptus, L'Herit.), Шеломайникъ (Metrosideros, R. Br.), Мягкосѣмянникъ (Leptospermum, Forst.), Псидія (Psidium, L.), Мирція (Myrcia, DC.), Евгенія (Eugenia, Mich. CD.), Чердынецъ (Lecythis, Loefl.), Гвоздичникъ (Caryophyllus, L.), и другіе.—Миртовыя растенія дико растутъ близъ тропиковъ, въ странахъ обоихъ полушарій, преимущественно въ Южной Америкѣ, Восточной Индіи, въ Новой-Голландіи и на островахъ Южнаго Океана; въ Африкѣ же попадаются немногія породы; — обыкновенной же Миртъ (Myrtus communis, L.), дикорастущій въ южной Европѣ, — самое сѣверное растеніе этого семейства. Всѣ части миртоваго дерева, содержатъ въ себѣ пряное крѣпительное вещество; но винная настойка съ ягодами его, есть особенно дѣйствительное средство для укрѣпленія разслабленнаго желудка.

Миръ (Pax), аллегорическое божество древнихъ, которое Аѳиняне представляли держащимъ Плутуса (см.) на колѣняхъ, какъ бы для означенія того, что миръ есть источникъ богатства. Римляне изображали миръ въ видѣ женщины, съ оливковой вѣтвью въ одной, и рогомъ изобилія въ другой рукѣ, а на груди

помѣщали Плутуса младенцемъ. Императоръ Веспасіанъ выстроилъ въ Римѣ въ честь богини мира храмъ, въ который сходились ученые люди для бесѣды, и который сгорѣлъ въ царствованіе имп. Коммода.

Мисія или **Мезія** (Mesia или Moesia), пров. Римской имперіи, граничившая къ с. съ Дунаемъ, къ ю. съ горами Гемусъ (Балканскими), къ в. съ Чернымъ моремъ, къ з. съ Илиріей; раздѣлялась рѣкою Оскіемъ (нынѣ *Эскеръ* или *Искаръ*) на *первую* и *вторую* Мисію; изъ нихъ послѣдняя называлась также *нижнею*. Куріонъ, современникъ Цицерона, присоединилъ Мисію къ римскимъ владѣніямъ. Въ настоящее время Сербія и Булгарія—составныя части древней Мисіи.

Мисія (Mysia), страна Малой-Азіи, граничитъ къ с. съ Пропонтитою, къ ю. съ Лидіею, и Фригіею, къ в. съ Виѳиніей икъ з. съ моремъ. Она раздѣлялась на *большую Мисію*, на з. и ю., и на *малую Мисію*, на с.—Первая, заключавшая въ себѣ Эолиду и Троаду, имѣла главными городами: Трою, Пергамъ, Ѳивы и Адрамитъ; главные же города второй были: Лампсакъ, Кизикъ и Паріумъ. — *Мисіяне* были сперва воинственны, но потомъ ослабѣли духомъ. Они преимущественно исполняли должность плакальщиковъ при погребеніи, отличались музыкальными способностями и особенно военной пляской.—Происходили отъ Мисіянъ европейскихъ и подпали подъ владычество Александра Македонскаго, бывъ уже покорены царемъ персидскимъ; около 126 г. до Р. Х. Мисія была превращена въ римскую провинцію.—Она соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ санджакамъ *Бига-Карали*, главн. городъ *Бали-Кезри*, и *Кадавенкіоръ*, глав. городъ *Бруса*.

Миссисипи или **Мешасебе** (Mississipi или Meschacebé), большая рѣка въ С. Америкѣ, вытекаетъ изъ озеръ Кассина и Лича, въ сѣверо-западной территоріи, протекаетъ по Соединеннымъ-Штатамъ съ с. къ ю. и впадаетъ нѣсколькими устьями въ Мексиканскіи заливъ, подъ Новымъ Орлеаномъ. Длина Миссисипи 1,000 льё; средняя ширина отъ 1,500 до 2,000 метровъ. Эта рѣка судоходна только отъ пороговъ св. Антонія до устья, на пространствѣ 725 льё. Изъ впадающихъ въ нее рѣкъ значительнѣйшія: съ правой стороны рѣка Монаховъ, Миссури, Арканзасъ и Красная (Red-river); съ лѣвой, Иллинойсъ, Каскаскія, Огіо.

Миссисипи, см. **Соединенные-Штаты.**

Миссолонги, укрѣпленный городъ въ Ливадіи, на ю.-з. берегу, противъ острова Кефалоніи. Турки два раза осаждали его безуспѣшно, въ 1822 и въ 1823 г.; наконецъ въ 1826 г., сераскиръ Решидъ-Паша аттаковалъ его съ 25 тысячнымъ войскомъ и, послѣ сорока-дневнаго бомбардированія флотомъ капитана-паши, городъ былъ взятъ. Жители, подъ начальствомъ Нота Боцариса, дяди Марка Боцариса, взорвали часть укрѣпленій и погреблись подъ ними. Въ 1829 г. Миссолонги перешелъ во власть Грековъ.

Миссури (Missouri), большая рѣка въ Сѣверной Америкѣ, вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ (Rocky mountains), орошаетъ миссурскую территорію, протекаетъ слишкомъ 1,100 миль и впадаетъ въ Миссисипи, близъ города Сенъ-Луи. Главныя рѣки, впадающія въ Миссури: Желтая-Каменная (Yellow-Stone-river), Собачья, Быстрая, Кончасъ и Озажъ.

Миссури см. **Соединенные Штаты.**

Мистеріи (Mysteriae). — 1) У древнихъ этимъ словомъ означались церковные обряды, въ которыхъ могли участвовать только извѣстныя лица и которыхъ цѣль состояла въ прославленіи и почитаніи какого-нибудь божества; частью они были установлены для иносказательнаго изображенія истины, для возвѣщенія чего-нибудь истинно священнаго; частью были порожденіемъ суевѣрія и фанатизма. Почитаніе какого либо божества было вводимо въ то или другое государство переселившимися чужестранцами, или туземцами, путешествовавшими по чужимъ странамъ, или же наконецъ фанатиками. Такъ-какъ они были противны господствующей религіи, то служеніе имъ должно было совершаться въ-тайнѣ, при чемъ предварительно происходили извѣстныя очищенія и освященія. Такъ вѣроятно произошли орфеевы мистеріи и элевзинскія (см), которыя въ Греціи уважались болѣе прочихъ. Уваженіе, которымъ пользовались такія мистеріи, побудило жрецовъ другихъ божествъ придать поклоненію своимъ богамъ также нѣкоторую таинственность. При Гомерѣ этихъ мистерій было очень немного; въ вѣкъ Перикла онѣ уже размножились, а при Августѣ ихъ было безчисленное множество. Почти каждому, болѣе или менѣе важному, божеству были посвящены мистеріи, которыя состояли въ таинственныхъ обрядахъ, жертвоприношеніяхъ, пѣсняхъ, и въ-особенности въ драматическихъ представленіяхъ. Такимъ-образомъ въ Египтѣ посвящались таинственныя и часто въ высшей степени странныя празднества Нилу, Изидѣ и Озириду, а въ храмѣ Минервы, въ городѣ Саисѣ, въ сопровожденіи неизвѣстныхъ обычаевъ показывалась могила его. На островѣ Критѣ были мистеріи посвященныя древнему цар-

скому поколѣнію,обожаемомуКритянами. Въ Діонисіевскихъ мистеріяхъ, происходившихъ,повидимому, изъ Египта, представлялся Бахусъ, еще ребенкомъ, убиваемый и жаримый Титанами, потомъ погребаемый Аполлономъ на горѣ Парнассѣ; наконецъ оживленіе его могуществомъ Зевса,и низверженіе Титановъ въ адъ. Въ мистеріяхъ Афродиты изображалось таинственное торжество, празднуемое женщинами въ Римѣ, также какъ мистеріи сирійской богини (Dea syria), которыя въ царствованіе Августа принадлежали къ извѣстнѣйшимъ въ Римской имперіи. Мистеріи размножались съ каждымъ столѣтіемъ; онѣ почти вездѣ являлись въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, а стремленіе соединить миѳологію различныхъ народовъ въ одно цѣлое, объяснить одно обстоятельство другимъ, еще болѣе запутывало ихъ и все болѣе уничтожало въ нихъ историческое и поэтическое единство. 2) Пѣсни, которыя пѣли крестоносцы во время своихъ походовъ противъ нечестивыхъ; онѣ, говорятъ, были первымъ началомъ ораторій (см. **Ораторія**). — 3) Мистеріи литературныя — духовныя представленія, заимствованныя вообще изъ событій вѣтхозавѣтныхъ. Онѣ большею частью были сочиняемы клириками и разыгрывались или самими авторами или братствами и корпораціями. Считалось за большую честь и славу участвовать въ мистеріяхъ. Съ XV столѣтія мистеріи начинаютъ исчезать.

Мистика — стремленіе человѣка постигать сверхчувственное внутреннимъ воззрѣніемъ. Если это стремленіе представляетъ такой образъ мысли, который примѣненъ ко всѣмъ случаямъ, то она называется *мистицизмомъ*, а слѣдующіе этому стремленію — *мистиками*. Отечествомъ мистики считается богатый фантазіею и чувственными наслажденіями Востокъ, гдѣ и до-сихъ-поръ еще, въ Аравіи, Персіи, Индіи и пр., величайшее блаженство и главнѣйшая цѣль всякаго человѣка состоитъ въ почитаніи божества и утопаніи въ неописанныхъ чувственныхъ наслажденіяхъ. Мистицимъ здѣсь обыкновенно смѣшивался съ пантеизмомъ, къ которому всегда приводитъ и систематически обработанная мистика (см. **Софизмъ**). Исламъ также не имѣетъ недостатка въ мистическихъ сектахъ (Толукъ «Blüthensammlung aus der orientalischen Mystik», Берлинъ 1825 г.). Въ Европѣ (не считая омарачиванія Катартовъ (Catharten) и Телестовъ (Telesten) мистическаго вѣка въ Греціи) собственно мистика появилась сначала въ неоплатонической философіи, въ которую она была введена Плотиномъ. Этотъ послѣдній имѣлъ общую съ Платономъ цѣль, а именно познаніе сверхчувственнаго міра; но въ то-время-какъ Платонъ принималъ за источникъ этого познанія чистый разумъ, Плотинъ искалъ его въ непосредственномъ умственномъ воззрѣніи (экстазъ). Въ практическомъ отношеніи Плотинъ упускалъ изъ виду цѣль соединить душу съ Богомъ, а полагалъ, что душа, очищенная отъ грѣховъ, возвращается къ вѣчному первоначальному свѣту и тамъ сливается съ божествомъ, превращаясь такимъ-образомъ въ чистый свѣтъ и даже въ божество, и что этотъ божественный восторгъ, на которомъ основывается всякое чувство, всякое желаніе и даже мысли, уничтожаетъ различіе между разсматриваемою душею и разсматриваемою божественностью, потому-что душа чувствуетъ свое пребываніе въ сферѣ божества и свое единство съ Богомъ. Другой способъ достигнуть внутренняго и дѣйствительнаго соединенія съ богомъ полагалъ найти Ямвлихъ (Jamblichos) въ извѣстныхъ таинственныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ и формулахъ, которыя даны жрецамъ будто-бы свыше; такимъ образомъ мистика перешла въ ѳеургію (см.) и волшебство. Къ мистикѣ въ-особенности присоединилась іерархія, какъ это видно частью въ догматахъ (напр. въ пресуществленіи), частью въ богослуженіи, которое все болѣе и болѣе дѣлалось чувственнымъ. Въ древнія времена мистикѣ противуполагалась гностика, а въ средніе вѣка — схоластика. Первая слѣдовала тому же правилу, какъ и мистика, т. е. достиженію соединенія съ Богомъ; но цѣль у нея была совершенно другая: посредствомъ такого соединенія съ Богомъ, она хотѣла дойти до совершеннѣйшаго и глубочайшаго его познанія. Что касается до схоластики, то она конечно имѣла другое богословское начало, а именно: разсужденіе по правиламъ Аристотеля; однакожъ были схоластики, которые въ тоже время слѣдовали и практическому направленію, т. е. были мистики (напр. въ XII стол. Гуго и Ричардъ Санъ-Викторіи), потому-что они соединяли философію съ мистикою. По ихъ мнѣнію конечная цѣль человѣка состояла въ наслажденіи съ Богомъ (Deo frui), а умственная дѣятельность, посредствомъ которой душа достигаетъ идеи о Богѣ и приготовляется къ мистическому соединенію съ нимъ, у нихъ называется contemplatio. Мистики среднихъ вѣковъ были чисто практическіе богословы, безъ всякаго преувеличенія. Къ знатнѣйшимъ мистическимъ богословамъ и аскетамъ латинской церкви того времени относятся: Бернгардъ изъ г. Клерво, Жерсонъ, Таулеръ, Генрихъ Зузо, Эккардъ, Генрихъ Нѣр-

лингенскій, Ѳома Кемпійскій и др.; ихъ славѣ и успѣху въ-особенности много содѣйствовалъ привлекательный слогъ ихъ сочиненій, который не имѣлъ сухости схоластическихъ сочиненій. Реформаторы, стремившіеся къ возстановленію практической религіи, сначала также покровительствовали мистическому взгляду на религію, какъ на дѣло нрава и жизни; но Лютеръ и Меланхтонъ вскорѣ были принуждены отказаться отъ такого взгляда, въ слѣдствіе мистики анабаптистовъ, и другихъ подобныхъ сектъ, отличавшихся развратомъ и фанатизмомъ. Этотъ мистицимъ мы встрѣчаемъ даже еще въ XVII столѣтіи, какъ въ католической, такъ и въ лютеранской религіи, и притомъ съ тою же напыщенностью и съ тѣмъ же развратомъ, каковыми онъ отличался во времена реформаціи. Въ Германіи мистицизмъ показалъ, какимъ образомъ онъ, въ своемъ заблужденіи, всегда послѣ сильныхъ физическихъ напряженій является въ видѣ душевнаго ослабленія, или даже душевной немощи, въ особенности же послѣ утомительной 30-лѣтней войны. Ѳеофрастъ Парацельсъ, со своими пантеистическими, матеріалистическими, астрологическими и кабалистическими мечтами, Валентинъ Вейгель, Э. Шпифель, утверждавшій соединеніе человѣка съ тѣлеснымъ Христомъ, Яковъ Бёме, распространившій алхимическія, психологическія и теозофическія мнѣнія, Розенкрейцеръ и другія секты дѣйствовали на поприщѣ мистицизма и находили приверженцевъ. Но главный центръ мистики представляетъ Англія, гдѣ Квакеры, Антиномы, Субботники, Фамилисты, Вдохновленные (Inspirirte) и другія секты распространяли каждая свои собственныя мнѣнія. Около конца XVII столѣтія, мистицизмъ столкнулся съ квіетизмомъ католической и съ піетизмомъ протестанской церкви и вольнодумство снова породило множество мистическихъ фанатиковъ, какъ напр. Сведенборгъ и Отщепенцы въ Вюртенбергѣ. Между-тѣмъ — какъ церковное ученіе со всѣхъ сторонъ было опровергаемо, а расколъ все болѣе и болѣе распространялся, подлѣ скептицизма критической философіи, возникла мистическая философія, послѣдователи которой (Генрихъ Юнгъ и Касперъ Лафатеръ, впослѣдствіи госпожа Крюденеръ) возбудили, своими успѣшными сочиненіями и связями, удивительный восторгъ въ людяхъ образованнаго круга. Когда расколъ достигъ высшей степени, то невѣріе, среди политическихъ переворотовъ XIX вѣка, перешло въ мистицизмъ, который отчасти въ католицизмѣ искалъ удовлетворенія религіознымъ потребностямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Эльберфельдѣ, Барменѣ, а впослѣдствіи Берлинѣ и другихъ, составились даже общества для распространенія мистицизма, для чего въ особенности употреблялись нѣкоторыя условія. Въ спорахъ между раціоналистами и супернатуралистами новѣйшаго времени мистицизмъ ни на чью сторону опредѣленно не склонялся. Съ супернатурализмомъ мистицизмъ сходился въ томъ, что онъ отвергаетъ достаточность разума для познанія божественныхъ вещей и для религіознаго образа жизни, и для достиженія этого считаетъ нужнымъ божественное просвѣщеніе; съ раціонализмомъ же имѣлъ то общее положеніе, что откровенное ученіе не есть непремѣнная необходимость, а что внутренность человѣка сама по себѣ можетъ быть достаточнымъ источникомъ для религіи и религіозности. Вообще мистицизмъ, со временъ реформаціи до нашихъ дней, выказывался почти только въ своей напыщенности и въ своемъ заблужденіи, частью въ постоянствѣ древняго мистическаго правила, что только чувствами можно достигнуть религіи и соединенія съ Богомъ; частью въ томъ, что онъ возбудилъ въ своихъ исповѣдникахъ фанатизмъ, изступленіе и восторгъ, а также вѣру во внутренее проясненіе. Это ложное мнѣніе имѣло слѣдствіемъ во первыхъ духовное высокомѣріе: мистики считали себя осчастливленными отъ Бога, а потому смотрѣли на прочихъ съ презрѣніемъ; кромѣ того полагали, что Священное Писаніе и нравоученіе составлены единственно для тѣхъ, которые не слѣдуютъ ихъ правиламъ, и всегда чуждались жизни. Во вторыхъ то, что эти мистики предавались какъ странностямъ, такъ и родовымъ заблужденіямъ и дѣиствительнымъ злодѣйствамъ, причиняемымъ ими и себѣ и другимъ, или весьма часто страдали душевными болѣзнями. Какъ въ средніе вѣка мистика соединялась съ схоластикою, такъ въ новѣйшее время богословіе смѣшивалось съ философическимъ умозрѣніемъ и это-то именно соединеніе всегда имѣютъ въ виду, когда рѣчь идетъ о теоретическомъ мистицизмѣ Въ философическихъ, а особливо въ умозрительныхъ системахъ мистическимъ обыкновенно называютъ то, что для обыкновеннаго разума непонятно, въ-особенности въ отношеніи опыта. Смотри Дица, «Ueber Wissen, Glauben, Mysticismus etc.», Любекъ 1808 г.; Крамера «Ueber Mysticismus in der Philosophie», Виттенбергъ 1811 г.; Фарера Ueber Mysticismus und Protestantismus, Кёнигсбергъ 1812 г.; Салата Ueber Naturalismus und

Mysticismus», Зульцбергъ 1823 г.; Шмидта «Der Mysticismus des Mittelalters», 1825 г.; Шпикера «Ueber Mysticismus», Кассель 1828 г; Кёльна «Historische Beitrage zum Erörterung der Begriffe Pietismus Misticismus etc». Гальберщт. 1830 г; Гейнрота «Geschichte und Kritik des Mysticismus etc., Лейпцигъ 1830 г.; «Ueber die Quellen des Misticismus», Бременъ 1830 г.; И. Іордана «Bedenken über die zu fürchtenden Folgen des Misticismus, Альтенбургъ 1830 г.; Матоея. «Der Misticismus», Геттингенъ 1832 г.; Гутвальнера «Ueber den Einfluss des sogen. Misticismus auf das Ueberhandnehmen der Geisteskrankheiten und des Selbstmordes, 1827 г.»

Мистра или **Мазитра** (Mistra или Misitra), городъ въ Мореѣ, въ полуторѣ мили отъ развалинъ древней Спарты и въ 40 мил. отъ Аѳинъ; жит. до 12 т. Прежде Мистра была главнымъ мѣстомъ турецкаго санджака, теперь главный городъ Лаконіи. Въ окрестностяхъ ея находятся прекрасные остатки древностей.

Митава (у нѣмцевъ Mitau, у Латышей Jelgava или Zeelajelgaaw), главный городъ Курляндской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Аа, подъ 56°39′ с. ш. и 41°24′ в. д., въ 605 в. отъ С.-п-бурга и въ 1,104 в. отъ Москвы. – Основана 1271 г. орденсмейстеромъ фонъ Медемомъ; съ 1566 г. была резиденціею герцоговъ курляндскихъ, а съ 1647 по 1795 г. столицею герцогства. По присоединеніи послѣдняго къ Россіи и переименованіи его въ губернію, въ 1795 г., Митава назначена губернскимъ городомъ. Въ 1701 г. была взята Шведами, въ 1706 г. Русскими, а въ 1812 г., въ началѣ отечественной войны, пока Наполеонъ находился около Витебска, главная квартира Магдональда была въ Митавѣ. – Здѣсь, въ царствованіе Императора Павла I, нѣсколько времени жилъ, французскій король Лудовикъ XVIII. Въ настоящее время, Митава управляется магистратомъ, раздѣляется на 4 квартала, имѣетъ (въ 1852г.) 13,819 душъ жителей, въ числѣ которыхъ нѣсколько сотъ Русскихъ, очень много Евреевъ; остальные Нѣмцы.—По статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ за 1847 г. (изд. въ 1852 г.) показано жителей 20,472 души, между которыми: духовенства 25, дворянъ и чиновниковъ 722, почетныхъ граждань 8, купцовъ 1-й гильдіи — 14, 2-й — 48, третьей - 445, мѣщанъ 8,860 д. обоего пола. Въ тоже время въ городѣ было: 6 каменныхъ церквей, домовъ 631 деревянныхъ и 94 каменныхъ, 7 благотворительныхъ заведеній, 23 свѣтскихъ учебныхъ заведенія, съ 594 учащимися муж. и 271 жен. п; 174 лавки, 14 трактировъ, 71 питейный домъ, 2 исправительныхъ заведенія, 7 фабрикъ и заводовъ съ 123 рабочими и выработкою на 38,791 р. 36 к. сер.; ежегоднаго городскаго дохода 22,461 р. 59¼ к. Въ губ. гимназіи было учащихся: въ 1851г. 239, а въ 1852 — 245; она имѣла въ 1852 г. 26,314 книгъ въ своей библіотекѣ. — Въ Митавѣ находится также астрономическая обсерваторія, и одна изъ лучшихъ типографій въ Россіи. Между церквами 1 православная, 4 лютеранскія и 1 католическая; кромѣ того 3 синагоги и общество художествъ и наукъ, имѣющее хорошую библіотеку и музеумъ естественныхъ произведеній губерніи. – Изъ зданій особенно замѣчателенъ замокъ бывшихъ герцоговъ, на островѣ, образуемомъ р. Аа и ея рукавомъ, въ которомъ нынѣ помѣщаются губернаторъ, многіе изъ высшихъ чиновниковъ, всѣ присутственныя мѣста, военные и городскіе госпитали, благотворительное заведеніе и пр. Городъ пересѣкается каналомъ съ гранитною обдѣлкою. Вообще Митава небогата. Мануфактурная промышленость весьма незначительна; только одни фабрики лакированныхъ жестяныхъ и оловянныхъ издѣлій разсылаютъ свои произведенія въ разныя мѣста имперіи; во всѣхъ другихъ промыслахъ число ремесленниковъ превышаетъ спросъ на издѣлія. Торговля Митавы вообще случайна и занимаетъ въ этомъ отношеніи третье мѣсто въ губерніи. — Начиная отъ Митавы по р. Аа ходятъ внизъ суда средней величины, называемыя барками, которыя частью здѣсь и строятся. Онѣ набираютъ грузъ въ Митавѣ и отвозятъ его обыкновенно въ Ригу, а иногда пускаются вдоль морскаго берега, въ балтійскіе порты Россіи, до самой Финляндіи. — Отвозъ изъ Митавы состоитъ изъ разнаго рода хлѣба, пеньки и льна; хлѣбъ привозится сухимъ путемъ изъ Ковенской губерніи и Курляндіи, пенька и ленъ только изъ первой. Помѣщики, отправляющіе хлѣбъ въ Ригу не Двиною, прежде нанимали барки въ Митавѣ; потомъ, для избѣжанія хлопотъ, стали уступать продажу его двумъ митавскимъ конторамъ, которыя однѣ занимаются теперь этою передаточною торговлею. Кромѣ того, приходятъ ежегодно болѣе 300 подводъ порожнихъ изъ приднѣпровскихъ губерній, которыя, продавъ товаръ (медъ и табакъ) въ Ригѣ, заѣзжаютъ сюда единственно для продажи своихъ лошадей, за которыя въ Митавѣ платится дороже. На зиму съѣзжается въ Митаву лучшее дворянство не только изъ Курляндіи, но и изъ Лифляндіи, а также многія фамиліи изъ запад-

ныхъ губерній имѣютъ постоянное жительство въ городѣ и воспитываютъ въ немъ дѣтей. Митава есть также главный городъ обергауптманства того же имени, которое дѣлится на 2 гауптманства доблейское, въ которомъ находится Митава, и бауское. Въ обергауптманствѣ всего пространства 433,827 дес.; въ томъ числѣ подъ Митавою 2,404, подъ Саускомъ 34, подъ полями 112,451, подъ лугами 44,384, подъ выгонами, дорогами и кустарниками 67,071, подъ лѣсами казенными 67,370 и частными 78,392, подъ песками 5,169; остальное подъ болотами и водами. Въ этомъ обергауптманствѣ находится замѣчательная по обширности своей равнина. Всѣхъ жителей въ обергауптманствѣ слишкомъ 130,000, въ числѣ которыхъ только 17,500 не лютеранъ. Посѣвъ простирается: ржи до 32 000, пшеницы до 4,000, ячменя до 20,000, овса до 15,000, картофеля до 9,600 четверт; урожай составляетъ: ржи до 175,000, пшеницы до 115,000, овса до 80,000 и картофеля до 53,000 четв. Сѣна снимается до 1,240,000 пуд. Рогатаго скота числится до 44,000, а лошадей до 48,000 головъ.—Мельницъ до 52, а винокуренныхъ заводовъ до 46.

Митилена (нынѣ Метелинъ или Кастро), главный городъ острова Лесбоса, на восточномъ берегу, съ гаванью, имѣетъ до 10,000 ж.; городъ этотъ былъ нѣкогда однимъ изъ самыхъ богатыхъ, могущественныхъ и многолюдныхъ городовъ Греціи. Въ немъ родились Питтакъ, Алкей, и Сафо. Нынѣ отъ древней Митилены остаются однѣ развалины.

Митингъ (Meeting); такъ называется въ Англіи народное собраніе, котораго цѣль заключается въ обсужденіи какой-либо политической мѣры и вообще какого-либо общественнаго вопроса; выборамъ въ Англіи обыкновенно предшествуютъ многочисленные митинги, на которыхъ присутствуютъ до 30,000 человѣкъ. Предметъ митинга возвѣщается предварительно печатными объявленіями, прибиваемыми къ стѣнамъ, или прикрѣпляемыми къ концу шестовъ на улицахъ. Митинги совершаются обыкновенно подъ открытымъ небомъ.

Митра (Mithras), персидское божество, которое Греки и Римляне смѣшивали съ солнцемъ, но которое, по Геродоту, было ничто иное какъ любовь, начало произрожденія и оплодотворенія, поддерживающее существованіе міра. По мнѣнію Персовъ, Митра род. изъ камня. Памятники Митры дошли до насъ черезъ Римлянъ. Поклоненіе ему перенесено въ Италію въ 687 г. отъ построенія Рима. Божество это изображалось въ фригійскомъ колпакѣ, въ туникѣ и плащѣ. На колѣняхъ у него опрокинутый телецъ, которому оно вонзаетъ ножъ въ горло; это символъ силы солнца, когда оно вступаетъ въ знакъ тельца.

Митридатъ I, царь понтійскій, сынъ Аріобарзана I, вступилъ на престолъ въ 406 г. до Р. Х., и 28 лѣтъ своего царствованія употребилъ на тщетныя попытки освободиться отъ власти Персовъ. — **Митридатъ II**, *Клитеръ*, т. е. *основатель*, сынъ предыдущаго и преемникъ самозванца Аріобарзана II, вступилъ на престолъ за 336 лѣтъ до Р. Х., въ одинъ годъ съ Александромъ-Великимъ, лишившимъ его наслѣдственныхъ владѣній; однако Митридату удалось воротить ихъ при Антигонѣ, которому они достались дѣлежемъ послѣ смерти македонскаго героя. За это освобожденіе страны отъ чужаго владычества, Митридатъ и былъ прозванъ «основателемъ» монархіи. Умеръ въ 301 г.—Сынъ его, **Митридатъ III**, наслѣдовалъ отцу въ 301 г. и царствовалъ 40 лѣтъ. Время кончины его неизвѣстно. Исторія также умалчиваетъ и о **Митридатѣ IV**.—**Митридатъ V**, *Эвергетъ*, т. е. *благодѣтель*,, сынъ Фарнака I, первый изъ понтійскихъ государей заключилъ союзъ съ Римлянами, и получилъ въ награду отъ нихъ Фригію, отдѣленную отъ пергамскихъ владѣній. Ум. въ 121 г. до Р. Х., при осадѣ города Синопа, оставивъ корону старшему сыну своему, Митридату Великому, извѣстному врагу Римлянъ.—**Митридатъ VI**, прозванный *Эвпаторомъ Великимъ*, род. въ 133 г. до Р. Х. и двѣнадцати лѣтъ сдѣлался царемъ. Окруженный съ дѣтства опасностями, которыя рано пріучили его быть скрытнымъ и недовѣрчивымъ, государь этотъ изучилъ составы ядовъ, жилъ нѣсколько лѣтъ между воинственными и дикими народами своего края и сосѣднихъ странъ; потомъ объѣхалъ всю Малую-Азію, и, возвратясь въ отечество, гдѣ уже считали его умершимъ, велѣлъ умертвить Лаодику, свою сестру и жену, которая въ отсутствіе его успѣла выйдти замужъ за одного изъ подданныхъ и передала ему государство. Вскорѣ за тѣмъ, Митридатъ обратилъ оружіе противъ Колхиды и Босфорскаго царства, мало-по малу покорилъ ихъ; возбудилъ смуты въ Каппадокіи, чтобы утвердить Аріарата VII на престолѣ, а послѣ самъ же убилъ его кинжаломъ въ виду двухъ армій, и возвелъ на престолъ одного изъ своихъ сыновей, подъ именемъ Аріарата VIII, выдавая его за сына убитаго Аріарата. Никомедъ, царь виѳинійскій, съ завистью смотрѣвшій на возвышеніе Митридата, подучилъ какого-то молодаго человѣка назваться сыномъ

Аріарата VII, и предъявить въ Римѣ свои права на престолъ. Митридатъ уже имѣлъ много причинъ ненавидѣть Римлянъ, которые, еще въ дѣтствѣ его, отняли у него Фригію, уступленную отцу его, Эвергету, въ награду за услуги, а впослѣдствіи воспротивились его притязаніямъ на престолъ Пафлагоніи, оставшійся незанятымъ по смерти Полимена II. Не смотря на это, Митридатъ отправилъ въ Римъ посольство, называя себя другомъ и союзникомъ римскаго народа, и покорился сенатскому декрету, объявлявшему Пафлагонію и Каппадокію свободными и предписавшему двумъ царямъ сдать эти области; однако усиливалъ свою армію, заключалъ тѣснѣйшіе союзы съ сосѣдними народами; наконецъ, снялъ съ себя личину, и, вторгнувшись сперва въ Каппадокію и Пафлагонію, обратилъ оружіе на другія, завоеванныя Римлянами, провинціи, покорилъ всю Малую Азію, кромѣ Сиріи, и занялъ своими войсками Цикладскіе острова, Ѳракію и Аѳины. Чтобы отнять всякую надежду на примиреніе, Митридатъ приказалъ истребить всѣхъ Римлянъ, находившихся въ Азіи, и, говорятъ, въ нѣсколько дней было умерщвлено ихъ, по меньшей мѣрѣ, 80,000 человѣкъ. Митридатъ выбралъ самую благопріятную минуту для непріязненныхъ дѣйствій, потому-что Римляне были тогда заняты войною въ самой Италіи, тревожимой Марсіями. Однако Силла двинулся въ Азію и на пути взялъ Аѳины, покоренныя Митридатомъ; потомъ одержалъ побѣды при Херонеѣ и Орхоменѣ, надъ его намѣстникомъ Архелаемъ, и отнялъ у него Іонію, Мисію и Лидію. Интриги съ начальниками другихъ провинцій также оттолкнули союзниковъ отъ Митридата. Менѣе чѣмъ въ четыре года, онъ потерялъ 200,000 человѣкъ; флотъ его, уже пораженный адмиралами Силлы, былъ разбитъ бурею, и Митридатъ принужденъ подписать договоръ, которымъ Римляне, совершенно отнявъ у него морскія силы, сжали его владѣнія въ границы, бывшія при его отцѣ. Такъ кончилась первая война Митридата съ Римлянами. Исполненіе этого договора служило поводомъ къ нѣсколькимъ битвамъ съ Муреною, намѣстникомъ Силлы, и арміею понтійскаго царя. Историки привыкли считать эти битвы за вторую войну. Но третья была гораздо важнѣе. Митридатъ, все еще волнуемый желаніемъ изгнать Римлянъ изъ Малой-Азіи, собралъ армію изъ 160,000 человѣкъ, и только ждалъ предлога, чтобы начать дѣйствіе. Смерть Никомида, царя виѳинійскаго, завѣщавшаго ему свой престолъ, доставила желаемый предлогъ. Митридатъ въ 75г, до Р. Х., вторгнулся въ Виѳинію, овладѣлъ ею безъ сопротивленія и разбилъ Котту, хотѣвшаго противиться его успѣхамъ. Но вскорѣ потомъ Лукуллъ не только заставилъ его снять осаду съ Кизика, но преслѣдовалъ его даже въ наслѣдственныхъ его владѣніяхъ, откуда Митридатъ едва успѣлъ бѣжать въ Арменію, просить помощи у зятя своего, Тиграна. Этотъ далъ ему новую армію, но Лукуллъ побѣдоносно перешелъ Евфратъ и вступилъ въ Арменію. Къ счастью онъ былъ вскорѣ отозванъ, и Митридатъ разбилъ при Зелѣ, въ Понтѣ, его намѣстника Тріара, въ 67 г. до Р. Х., и воротилъ почти все свое государство. Тогда Римляне послали противъ него Помпея съ большими силами: Митридатъ былъ побѣжденъ въ ночной битвѣ при Евфратѣ, и ему оставалось только бѣжать въ Босфоръ. Здѣсь онъ еще замышлялъ обширные планы, именно думалъ внести войну въ Италію; но войско, испуганное трудностями, которыя представляло исполненіе такого гигантскаго предпріятія, возмутилось и провозгласило царемъ сына Митридатова, Фарнака. Тогда Митридатъ хотѣлъ-было отравиться, но какъ онъ съ дѣтства привыкъ принимать разные яды, то отрава не подѣйствовала; тогда онъ поразилъ себя мечемъ, и поручилъ довершить свою смерть одному вѣрному Галлу, въ 64 г. до Р. Х. Митридатъ былъ, безспорно, самый великій государь своего времени: дѣятельный, пылкій, неутомимый въ трудахъ, хитрый, находчивый, всегда бравшій верхъ надъ счастіемъ, онъ одинъ изъ всѣхъ государей западной Азіи могъ 40 лѣтъ бороться съ Римлянами. Но его холодная жестокость, ревность, честолюбіе сдѣлали его столько же предметомъ ужаса, какъ предметомъ удивленія. Онъ любилъ литературу, написалъ трактатъ о ботаникѣ, или точнѣе, токсикологіи, и говорилъ на двадцати-двухъ языкахъ.

Митридатъ I, царь парѳянскій, сынъ Пріапація, наслѣдовалъ Фраату, старшему брату своему, въ 154 г. до Р. Х.; покорилъ Мидянъ, Персовъ, Вавилонію, Элимаиду, Месопотамію, Бактріану и простеръ свои завоеванія до Инда, такъ-что государство Арсакидовъ, прилегая съ одной стороны къ Евфрату, съ другой — къ Инду, стало выше имперіи Селевкидовъ. Митридатъ I взялъ въ плѣнъ сирійскаго царя Димитрія II, но обходился съ нимъ какъ съ монархомъ, назначилъ ему для жительства Гирканію, и выдалъ за него дочь свою Родогюну. Митридатъ I умеръ въ 139 г., оставивъ престолъ Фраату. Ему при-

писываютъ составленіе кодекса мудрыхъ законовъ.

Митридатъ II, сынъ и наслѣдникъ Артабана III, царствовалъ 40 лѣтъ, съ 126 по 86 г. до Р. Х. Онъ велъ войну съ Арменіей, взялъ сына владѣвшаго ею государя въ заложники, возстановилъ Антіоха-Евсевія на престолъ, успѣшно воевалъ со Скиѳами, и получилъ отъ своихъ подданныхъ прозваніе *великаго*. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Мнаскиръ*. — **Митридатъ III**, старшій сынъ Фарнака III, вступилъ на престолъ послѣ отца, въ 61 г. до Р. Х., былъ изгнанъ изъ владѣній, и отдался въ руки брату своему, Ороду, который, самъ стремясь къ власти, велѣлъ умертвить его въ 53 г.

Митрофанъ, святой, первый епископъ воронежскій, род. 1623 г., отъ благочестивыхъ родителей, и воспитанъ, по собственнымъ словамъ, въ чистыхъ правилахъ православія. Сорока лѣтъ отъ роду, Митрофанъ постригся въ Золотниковской общежительной пустынѣ, близъ Суздаля; спустя нѣсколько времени, по просьбѣ братіи Яхремовскаго-Козлина монастыря, переведенъ въ эту обитель игуменомъ, и управлялъ ею десять лѣтъ. Послѣ того, онъ былъ перемѣщенъ, также игуменомъ, въ Макарьевъ-Желтоводскій монастырь, что на р. Унжѣ. Въ 1682 г., когда Царь Ѳеодоръ, оберегая церковь отъ расколовъ, приказалъ умножить число епархій, игуменъ Митрофанъ былъ первый посвященъ въ епископы на открывшуюся тогда воронежскую каѳедру. По прибытіи къ паствѣ, онъ присутствовалъ при вѣнчаніи на царство Государей Іоанна и Петра, 25 іюня того же года, и при этомъ торжествѣ поднесъ патріарху на золотомъ блюдѣ вѣнецъ Царя Петра. Преосвященный находился также и на соборѣ, бывшемъ въ Грановитой палатѣ, для обличенія раскольниковъ.— Епархіею воронежскою онъ управлялъ 21 г. Преставился 23 ноября 1703 г., принявъ предъ кончиною схиму и имя Макарія. Удѣляя изъ доходовъ архіерейскаго дома на пользу общую, святитель Митрофанъ, пожертвованіями своими и архипастырскими увѣщаніями, много способствовалъ къ сооруженію въ Воронежѣ перваго русскаго флота, который былъ употребленъ при покореніи Азова. Петръ Великій, признательный къ усердію, оказывалъ ему отличное уваженіе. Узнавъ о кончинѣ святителя, онъ поспѣшно прибылъ въ Воронежъ къ погребенію, и вмѣстѣ съ сановниками понесъ, на раменахъ своихъ, гробъ святителя до могилы. Воспоминанія высокихъ добродѣтелей святителя Митрофана были причиною, что многіе изъ благочестивыхъ жителей того края имѣли обыкновеніе служить объ успокоеніи души его панихиды. Наконецъ огласились чудесныя исцѣленія, получаемыя при гробѣ воронежскаго святителя. По изслѣдованіи всѣхъ показаній, освидѣтельствованы были 18 и 19 апрѣля 1832 г. нетлѣнныя мощи, и тогоже г. 7 августа послѣдовало ихъ торжественное открытіе, въ присутствіи синодальнаго члена архіепископа тверскаго Григорія (Полн. Собр. Зак. 2 собр. № 5,461). Подробныя обстоятельства жизни святаго угодника мало извѣстны: безкорыстіе, трудолюбіе, строгое воздержаніе, ревность къ вѣрѣ, кротость, любовь къ отечеству и преданность престолу были отличительными качествами добродѣтельнаго Митрофана. — Память его повелѣно праздновать ежегодно 23 ноября.

Митрохинъ (Андрей Филипповичъ), художникъ; род. въ Псковской губ. въ гор. Торопцѣ, 1765 г. Познакомившись случайно съ художникомъ Лохинымъ, онъ съ усердіемъ сталъ учиться живописи и, по прибытіи въ Петербургъ, поступилъ на службу къ Императорскому эрмитажу, въ число штатныхъ придворныхъ художниковъ при Государѣ Наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ 1792 г. опредѣленъ ко двору, а въ 1801 г. назначенъ состоять при Императорскомъ эрмитажѣ. Глядя на разрушавшіяся отъ времени картины, онъ рѣшился возвратить имъ жизнь и заслуженную славу. Богатые эрмитажные запасы содержали множество картинъ великихъ мастеровъ, которыя современемъ совершенно почернѣли-бы и были-бы потеряны для искусства. Но усердіе Митрохина превозмогло всѣ препятствія и 70 классическихъ произведеній возстановлены имъ съ особеннымъ успѣхомъ. Важнѣйшія изъ нихъ: Эсѳирь, Рембранта; Римлянка, Рубенса; Обрученіе св. Екатерины, Павла Веронеза; Успеніе, Лесюэра; Іеронимъ, Доминикина; Магдалина, Рубенса; св. Семейство, Рафаэля; св. Семейство, Леонарда да-Винчи; Поклоненіе Волхвовъ, Альб. Дюрера; Пейзажи, Рюйздаля; Леда, Джуліо Романо; Похищеніе Ганимеда, Микель-Анджело, и др. Митрохинъ не заботился о славѣ; онъ любилъ искусство, спасалъ погибающія произведенія по чистому побужденію, и зная, что его личныхъ силъ не достанетъ для всего, заботился, чтобы его скромное, но полезное искусство осталось въ рукахъ достойныхъ учениковъ: секретъ своихъ способовъ онъ вполнѣ передалъ Росбену и Табунцову, которые и теперь состоятъ при Императорскомъ эрмитажѣ. Число всѣхъ картинъ возстановленныхъ трудами Митрохина и его учениковъ простирается до 400. Ум. въ С.-Петербургѣ,

въ 1845 г.

Миттермайеръ (Karl Joseph Anton Mittermaier), юристъ, род. 1787 г. въ Мюнхенѣ, воспит. въ Ландсгутѣ и Гейдельбергѣ, преподавалъ право въ Ландсгутѣ, 1819 въ Боннѣ, съ 1821 въ Гейдельбергѣ и былъ съ 1831 по 41 членомъ баденской палаты, въ которой предсѣдательствовалъ въ 1833, 1835 и 1837 г. Онъ предложилъ и содѣйствовалъ изданію многихъ существ. законовъ, напр. о приходскомъ порядкѣ, новомъ публичномъ и изустномъ порядкѣ гражданскихъ тяжбъ. Дѣятельность Миттермайера, какъ писателя, распространялась на всю Германію. Вотъ замѣчательнѣйшія его сочиненія: «Основанія общаго гражданскаго права Германіи» (2 т. 6 изд. Регенсб. 1842 и 43), «Германская система наказаній» (2 т. 3 изд. Гейдельб. 1839—40), «Развитіе Уголовнаго законодательства» (2 т. 1841—43), «Общее гражданское судопроизводство Германіи» (4 прибавл. 3 изд. 1838—40). Кромѣ-того, Миттермайеръ принималъ участіе во многихъ журналахъ.

Михайловскій-Данилевскій (Александръ Ивановичъ), ген.-лейтенантъ, род. 26-го авг. 1790 г.; первоначальное образованіе получилъ въ Петропавловскомъ училищѣ. Записанный, по тогдашнему обыкновенію, съ 1801 г. въ службу, подъ начальствомъ отца, въ Заемномъ банкѣ, на 14 году произведенъ въ кол.-регистраторы. Окончивъ съ успѣхомъ ученіе въ Петропавловскомъ училищѣ и лишившись передъ тѣмъ отца, Ал. Ив., въ ноябрѣ 1807 г., уволенъ по прошенію отъ службы, съ чиномъ тит. совѣтника. Желая довершить образованіе свое и усовершенствоваться въ иностранныхъ языкахъ за границею, онъ отправился въ Геттингенъ, и проводилъ время въ самомъ старательномъ ученіи, путешествуя въ мѣсяцы вакацій по Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи; тутъ онъ слушалъ литературу у Бутервека, исторію и политическія науки у Шлецера, Геерена, Мартенса и Сарторіуса; сверхъ-того, посѣщалъ лекціи наукъ камеральныхъ, предполагая посвятить себя гражданской службѣ. 1812 г. засталъ Данилевскаго въ отечествѣ: онъ былъ помощникомъ ученаго секретаря въ канцеляріи министерства финансовъ. Съ пріятною наружностью и даромъ слова онъ соединялъ ловкость и умѣнье держать себя. По знакомству отца его съ Л. И. Кутузовымъ, племянникомъ Михаила Иларіоновича, Данилевскій былъ ласково принятъ въ домѣ Логина Ивановича и впервые представленъ знаменитому полководцу, вскорѣ послѣ бухарестскаго мира; понравился ему, и когда Кутузовъ былъ назначенъ начальникомъ с.-петербургскаго ополченія, то взялъ Данилевскаго въ адъютанты, и въ этой должности А. И. остался и по назначеніи Мих. Илар. Кутузова въ главнокомандующіе русскими арміями. Занятія Данилевскаго по главной квартирѣ состояли въ исполненіи различныхъ порученій, нерѣдко по назначенію фельдмаршала. До самой смерти Кутузова онъ не переставалъ пользоваться его благосклонностью и довѣренностью. Въ это время Данилевскій писалъ иногда реляціи, но слѣдуя, при главной квартирѣ, за движеніями арміи, участвовалъ въ разныхъ арріергардныхъ дѣлахъ съ Французами, и за отличіе, оказанное въ бородинской битвѣ, награжденъ орд. св. Анны 4-й ст.; въ тарутинской битвѣ, командированный къ дежурному генералу арміи, Коновницыну, Данилевскій былъ раненъ пулею въ правую руку на вылетъ, за что получилъ орд. св. Владиміра съ бантомъ, но вслѣдствіе довольно тяжелой раны, принужденъ былъ на время оставить службу; въ началѣ 1813 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, и по приглашенію Коновницына, опять отправился въ армію. Сверхъ-того, Данилевскій все еще числился въ с.-петербургскомъ ополченіи въ чинѣ тит. совѣтника, и только за два дня до кончины кн. Кутузова-Смоленскаго, опредѣленъ, въ апрѣлѣ 1813 г., въ свиту Его Величества, штабсъ-капитаномъ по квартирмейстерской части, а черезъ 5 мѣсяцевъ произведенъ за отличіе въ капитаны. Состоя съ этого времени при начальникѣ главнаго штаба, кн.-Волконскомъ, Данилевскій въ 1814 г. переведенъ былъ изъ свиты въ гвардейскій генеральный штабъ. Участіе въ походѣ 1813—1814 г., и именно въ сраженіяхъ: люценскомъ, дрезденскомъ, кульмскомъ, лейпцигскомъ, бріенскомъ, при Арсисѣ, у Ферѣ-Шампеноаза и наконецъ подъ стѣнами Парижа, доставило Данилевскому золотую шпагу, съ надписью «за храбрость» и ордена св. Анны 2-й ст. съ алмазами, австрійскій Леопольда 3-й ст. и прусскій «За военныя достоинства». Нерѣдко Данилевскій имѣлъ счастіе исполнять личныя порученія Императора Александра и съ прочею свитою сопровождалъ его въ битвахъ. Въ исходѣ мая Данилевскій оставилъ Парижъ и отправился въ С.-Петербургъ, но 31 августа онъ получилъ приказаніе отправиться въ Вѣну, гдѣ назначался конгрессъ; тутъ неоднократно случалось ему приглашать къ Императору Александру герцога Веллингтона, лорда Кастельре, князей Талейрана, Гарденберга, Меттерниха, и другихъ знаменитыхъ дипломатовъ. Генералъ Жомини представилъ его въ Вѣнѣ известному принцу де-Линю. Изъ другихъ при-

мѣчательныхъ лицъ, которыхъ онъ имѣлъ случай узнать, какъ на вѣнскомъ конгрессѣ, такъ и въ Парижѣ, при вторичномъ въ 1815 г. вступленіи союзниковъ въ столицу Франціи, упомянемъ Лагарпа, Лафайета, Сегюра, Дюсиса, Рашеля, Жерара и австрійскаго генерала Коллера, сопровождавшаго Наполеона на островъ Эльбу. Среди безпрестанныхъ празднествъ въ Вѣнѣ и многочисленныхъ служебныхъ занятій, А.И. находилъ время для наблюденій и обозрѣнія замѣчательныхъ предметовъ и мѣстъ. Когда, среди конгресса, приходившаго уже къ окончанію, вдругъ разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, и союзныя арміи снова двинулись къ границѣ взволнованной Франціи, Данилевскій послѣдовалъ за главною квартирою Всероссійскаго Императора, который находился тогда въ Гейдельбергѣ. На возвратномъ пути въ Россію, черезъ Брюссель, Ал. Ив. желалъ видѣть мѣсто битвы, гдѣ окончательно рѣшилась судьба Наполеона, и осматривалъ ватерлооское поле съ тѣмъ самымъ проводникомъ, который во время сраженія находился при императорѣ Французовъ. Въ окт. 1816 г., по возвращеніи Государя изъ кратковременной поѣздки во внутреннія губерніи и въ царство Польское, Ал. Ив., въ числѣ прочихъ, сопровождавшихъ Его Величество, назначенъ былъ флигель-адъютантомъ, и первый получилъ тогда звѣзду ордена св. Станислава 2-й ст. Въ 1817 и 1818 г. Императоръ Александръ снова отправился въ Варшаву; потомъ, посѣтивъ Бессарабію, Таврическій полуостровъ, Землю Донскихъ Казаковъ, прибылъ въ Аахенъ, на вторичный конгрессъ. Въ продолженіи этого путешествія, Данилевскій постоянно находился въ свитѣ Его Величества. Съ производствомъ, въ 1823 г. въ генералъ-маіоры, Данилевскій назначенъ былъ командиромъ 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, и находился въ этой должности по апрѣль 1826 г., когда, по прошенію его за болѣзнью, ему Высочайше повелѣно было состоять по арміи. Въ 1829 г. онъ получилъ въ командованіе 2-ю пѣхотную бригаду 4-й дивизіи, съ которою и находился при блокадѣ кр. Журжи; а потомъ съ 13 авг. по 12-е окт. 1829 г. исправлялъ, въ Адріанополѣ, должность дежурнаго генерала 2-й арміи. Послѣдняя должность поставила его въ самыя близкія отношенія къ главнокомандовавшему, графу Дибичу. Данилевскій пользовался особенною его довѣренностью. За труды по исправленію этой должности, А. И. былъ пожалованъ Анненскою лентою. Въ началѣ 1831 г., по ходатайству графа Дибича, Данилевскій посланъ былъ въ армію, дѣйствовавшую противъ польскихъ мятежниковъ. Находясь въ жаркой битвѣ при Гроховѣ, онъ получилъ сильную контузію ядромъ въ лѣвое плечо, съ переломомъ кости, за что награжденъ золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью «за храбрость» и польскій знакъ военнаго достоинства 2-й ст. Возвратясь въ С.-Петербургъ для излеченія раны, Данилевскій, по случаю свирѣпствовавшей тогда холеры, назначенъ былъ попечителемъ охтенской части, и за усердное исполненіе этой обязанности Всемилостивѣйше пожалованъ табакеркою, украшенною бриллiантами и вензелемъ Его Императорскаго Величества. Въ тоже время ему Высочайше повелѣно состоять при командовавшемъ всѣми войсками, въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ расположенными, генералѣ отъ кавалеріи Васильчиковѣ, при которомъ онъ и находился до 11 мар. 1832 г. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ назначенъ членомъ комитета, Высочайше учрежденнаго для начертанія устава дѣйствующей арміи. Въ 1835 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ томъ же году Всемилостивѣйше повелѣно ему присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ и быть предсѣдателемъ военно цензурнаго комитета. Въ 1839 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта. Всѣ эти званія Ал. Ив. сохранялъ до самой смерти. Долговременная, ревностная служба, усердное исполненіе многоразличныхъ ея обязанностей и наконецъ особые труды, совершенные имъ для описанія, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, военныхъ событій новѣйшей отечественной исторіи, снискали ему, въ продолженіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, слѣдующія награды: ордена св. Владиміра 2-й ст., св. Георгія 4-го кл. (за 25-лѣтнюю службу), Бѣлаго орла, и св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, табакерку съ портретомъ Его Величества и перстень съ богатымъ солитеромъ. Сверхъ того, онъ постоянно получалъ отъ щедротъ Монаршихъ значительныя денежныя пособія на изданія своихъ военно-литературныхъ трудовъ, и двѣ старшія дочери его были назначены фрейлинами ко двору Ея Императорскаго Величества. Король прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ III, еще со времени войнъ 1813—1814 года знавшій Данилевскаго лично, также оказывалъ ему знаки своего благоволенія. Въ 1837 г. Его Величество пожаловалъ Ал. Ив. табакерку съ своимъ портретомъ, а въ 1839 г. орд. Краснаго орла 1-й ст. Имѣя уже около 60-ти лѣтъ, Дани-

левскій не переставалъ трудиться неутомимо; но смерть почти внезапно пресѣкла его дѣятельность, полезную для науки и отечества. Обратимся теперь къ его учено-литературнымъ заслугамъ. Въ періодическихъ изданіяхъ прежнихъ годовъ, мы находимъ нѣсколько статей Ал. Ив., относящихся къ военнымъ и политическимъ происшествіямъ царствованія Имп. Александра; но это были незначительные отрывки, легкія замѣтки очевидца. Въ 1832 г. Ал. Ив. имѣлъ несчастіе лишиться супруги. «Я остался одинъ», говорилъ онъ, «съ малолѣтными дѣтьми. Не многое уже занимало меня въ жизни, карьера моя была сдѣлана; но на душѣ моей какъ будто лежалъ долгъ описать великую эпоху, которой я былъ современникомъ и очевидцемъ. Благоговѣйная признательность къ памяти Императора Александра вызывала меня на посильный трудъ, и я рѣшился посвятить ему остатокъ жизни». Какъ-бы предвѣстіемъ будущихъ важныхъ трудовъ явились первоначально скромныя «Записки 1814—1815», составленныя изъ прежнихъ его статей, разсѣянныхъ по журналамъ, но передѣланныхъ и значительно дополненныхъ. Въ 1834 г. Александръ Ивановичъ издалъ «Записки о походѣ 1813 года», и за эту книгу удостоился получить отъ Государя Императора табакерку съ бриллиянтами и вензелемъ Его Величества. Черезъ два года явился новый трудъ его, весьма занимательное «Описаніе похода во Францію 1814 года». Но первымъ твореніемъ Ал. Ив., обратившимъ на себя общее вниманіе, имѣвшимъ блистательный успѣхъ, и доставившимъ сочинителю извѣстность, было предпринятое имъ, по Высочайшему повелѣнію, равно какъ и всѣ послѣдующія его сочиненія: «Описаніе отечественной войны 1812 г.», въ 4-хъ част. По волѣ Монарха автору открыты были всѣ, безъ исключенія, государственные архивы. При такихъ условіяхъ, при столь обширномъ изученіи, трудъ его не могъ не отличаться полнотою и отчетливостью и представляетъ стройную картину нашествія Наполеона на Россію. Тщательно обработанное, увлекательное изложеніе увеличило достоинство описанія, въ высшей степени занимательнаго. Сочиненіе это, въ нѣсколько лѣтъ, разошлось тремя изданіями. За тѣмъ послѣдовали описанія: «Войны 1813 г.», въ 2 частяхъ, передѣланной изъ прежнихъ о ней Записокъ; и «Финляндской, на сухомъ пути и на морѣ въ 1808 и 1809 годахъ»; «Турецкой, съ 1806 до 1812 г.», въ двухъ частяхъ, «Первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805» и «Второй войны съ нимъ въ 1806 и 1807 годахъ». Историческіе труды А. И., со включеніемъ «Описанія похода во Францію 1814 г.» и «Записокъ 1814—1815 г.», составили тринадцать томовъ. И все это было исполнено въ десять или двѣнадцать лѣтъ, при отправленіи прочихъ служебныхъ обязанностей. Кромѣ-того послѣ него осталось въ рукописи: нѣсколько главъ «Описанія послѣдней турецкой войны», въ нынѣшнее царствованіе; оконченное сочиненіе объ участіи Россіи въ войнѣ Наполеона съ Австріею, въ 1809 г., важное болѣе въ дипломатическомъ, нежели въ военномъ отношеніи, и одинъ томъ начатаго имъ обширнаго творенія «О походѣ русскихъ войскъ въ Италію и Швейцарію, подъ предводительствомъ Суворова», — творенія, доконченнаго нынѣ полковникомъ Милютинымъ. Неоспоримая и важная заслуга Михайловскаго-Данилевскаго состоитъ въ томъ, что онъ первый, систематически и подробно, описалъ почти всѣ войны царствованія Императора Александра, соединивъ съ разсказомъ о походѣ и битвахъ поясненіе дипломатическихъ и политическихъ отношеній того времени, такъ-что творенія Данилевскаго представляютъ не одно лишь спеціальное военное повѣствованіе, но и вообще исторію того царствованія, которой не достаетъ только обозрѣнія хода внутреннихъ событій имперіи. При описаніи войнъ 1812, 13 и 14 г., авторъ пользовался рѣдкимъ преимуществомъ личнаго въ нихъ участія, находясь постоянно въ самомъ средоточіи происшествій. Черезъ его руки проходили почти всѣ донесенія, всѣ бумаги. Повторяя его выраженія, онъ «вездѣ, гдѣ могъ, заставлялъ говорить самихъ дѣйствовавшихъ лицъ, и приводилъ ихъ собственныя слова, — ибо находился въ бо́льшей или ме́ньшей связи со всѣми первенствующими генералами, — или заимствованныя изъ военной переписки Императора Александра, фельдмаршаловъ: Кутузова, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Шварценберга, Блюхера и др. генераловъ». Въ войнахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, финляндской и турецкой, онъ не участвовалъ: но, изучивъ ихъ при пособіи источниковъ и разсказовъ современниковъ, описалъ эти войны съ необыкновеннымъ искусствомъ, какъ-бы самъ былъ очевидцемъ. Его разсказъ объ аустерлицкой кампаніи, раскрылъ множество новыхъ свѣдѣній и подробностей. Почти тоже можно сказать и объ описаніи войны, кончившейся тильзитскимъ миромъ, про которую прежде мы имѣли лишь поверхностныя и отрывочныя свѣдѣнія. Вообще должно замѣтить, что Ал. Ив. Данилевскій владѣлъ даромъ въ немногихъ чертахъ изобра-

жать характеры или отличительныя свойства описываемыхъ имъ лицъ. Финляндская война, до него у насъ малоизвѣстная, получила подъ перомъ Данилевскаго новую жизнь. Продолжительная борьба съ Турціею также сохранялась лишь въ преданіяхъ и до него еще не была описана. Александръ Ивановичъ пополнилъ этотъ важный недостатокъ въ новѣйшей нашей военной исторіи, оффиціальными актами, собственноручными записками и словесными разсказами главнѣйшихъ участниковъ турецкой войны прошедшаго царствованія. О походѣ 1811 г. Данилевскій часто имѣлъ случай слышать сужденія самаго Кутузова, который всегда охотно говорилъ о турецкихъ войнахъ, въ которыхъ провелъ лучшіе года жизни. Участіе Данилевскаго въ походѣ 1829 г. дало ему возможность изучить многія мѣста, гдѣ происходили описанныя имъ событія. Исправляя въ Адріанополѣ должность дежурнаго ген. арміи и находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ войсками и властями отъ Днѣпра до береговъ Архипелага, онъ основательно изучилъ европейскую Турцію. Слогъ Данилевскаго сжатъ, логиченъ, почти оффиціаленъ. Историкъ былъ врагомъ многословія, отступленій, излишнихъ подробностей, пестроты разсказа, и нерѣдко труды его представляютъ образцы истиннаго краснорѣчія. Онъ мастерски умѣлъ расположить свое повѣствованіе, отличавшееся строгою послѣдовательностью, стройностью, ясностью, словомъ — зналъ тайну составить интересную книгу. Недовѣрявшій достоинству своихъ трудовъ, назначавшихся для печати, онъ въ тоже время былъ строгимъ судьею чужихъ произведеній, замѣчалъ въ нихъ малѣйшую неправильность; въ критическомъ взглядѣ его было много вѣрности и утонченнаго вкуса. Вообще полагаютъ, что исторія финляндской войны и описаніе первыхъ двухъ войнъ съ Наполеономъ — удачнѣйшіе труды Данилевскаго. Это мнѣніе тѣмъ развѣ справедливо, что это позднѣйшія его произведенія, и самъ авторъ важнѣйшимъ трудомъ своимъ считалъ описаніе войны отечественной (1812 г.). Съ 1845 г., при многочисленныхъ занятіяхъ, Данилевскій былъ еще главнымъ редакторомъ изданія: «Военной Галлереи Зимняго Дворца». Всѣ вышедшія до 1849 г. жизнеописанія русскихъ полководцевъ, участвовавшихъ въ войнахъ 12, 13 и 14 годовъ, были составлены подъ его руководствомъ, изъ матерьяловъ, собранныхъ гвардіи полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) А. В. Висковатовымъ. Зная лично почти всѣхъ генераловъ, служившихъ въ войнѣ Россіи съ Наполеономъ, онъ предварительно сообщалъ сотрудникамъ «Военной Галлереи» характеристику каждаго, пересматривалъ всѣ жизнеописанія, нѣкоторыя передѣлывалъ, или дополнялъ, и сверхъ того, написалъ біографіи: Императора Александра, фельдмаршала Кутузова и свѣт. князя П. И. Волконскаго. При всѣхъ, столь многосложныхъ трудахъ своихъ, Данилевскій находилъ еще время слѣдить за отечественною и европейскою литературою и журналистикой. Михайловскій-Данилевскій, зная языки французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій и латинскій, близко былъ знакомъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями древней и новой литературы. Любимыми его писателями были: Тацитъ, Вольтеръ, Руссо, Шиллеръ; изъ отечественныхъ: Державинъ, фонъ-Визинъ, Карамзинъ, И. И. Дмитріевъ, Батюшковъ, мечтательный товарищъ его походовъ въ Германіи и Франціи, съ которымъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Между многочисленными бумагами, оставшимися послѣ него, найдена обширная рукопись, заключающая въ себѣ матерьялы для автобіографіи покойнаго. Данилевскій былъ безспорно однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей современной Россіи. Старѣйшее литературное знакомство его было съ Дмитріевымъ, Свиньинымъ, Воейковымъ, Гречемъ, Булгаринымъ, Сенковскимъ. Изъ прочихъ извѣстныхъ нашихъ современныхъ литераторовъ онъ зналъ лично почти всѣхъ; въ короткихъ отношеніяхъ былъ онъ — съ покойнымъ Н. А. Полевымъ. Для Данилевскаго не существовало ни партій, ни исключительныхъ литературныхъ убѣжденій. По свойству ума своего и характера, Данилевскій чуждался всѣхъ общественныхъ удовольствій, велъ простую, уединенную жизнь, посвященную труду и наукѣ. При веселомъ расположеніи духа, разговоръ его блисталъ остроуміемъ, тонкою иронією, замысловатою насмѣшкою. Послѣднія семнадцать лѣтъ Данилевскій провелъ безвыѣздно въ Петербургѣ. Съ 1846 г. силы его стали замѣтно слабѣть, онъ началъ хворать; предсмертная болѣзнь Данилевскаго продолжалась только четыре дня, и 9 сент. 1848 г. онъ тихо скончался на 59 г. отъ рожденія. 11 сентября происходило его погребеніе, въ Александро-невскомъ монастырѣ на новомъ александро-невскомъ кладбищѣ. Подробнѣйшая и до сихъ поръ лучшая біографія А. И. Михайловскаго-Данилевскаго написана по завѣщанію покойнаго, знакомымъ его, вполнѣ пользовавшимся его расположеніемъ и довѣренностью, нашимъ литераторомъ Л. В. Брандтомъ, и приложена къ полному собранію сочиненій М.-Данилевскаго. Изъ этой то біографіи

мы и заимствовали наши свѣдѣнія.

Михайловскій-Злато-Верховъ монастырь 1-го класса, мужск., въ Кіевѣ, на высокой горѣ. Онъ основанъ въ 1008 г. св. Михаиломъ, первымъ митрополитомъ кіевскимъ, который построилъ здѣсь деревянную церковь во имя архистратига Михаила. Ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1108 г., кіевскій князь Святополкъ Изяславичъ, во святомъ крещеніи Михаилъ, соорудилъ, вмѣсто прежней деревянной, каменную церковь, и украсилъ внутренность ея мозаикою, а главы покрылъ листовымъ позлащеннымъ желѣзомъ, отъ чего и монастырь получилъ названіе *Златоверхаго*. Остатки древней мозаики доселѣ еще видны на внутреннихъ стѣнахъ главнаго олтаря. Она представляетъ Тайную Вечерю, но съ одинадцатью только апостолами и двумя ангелами. Мозаическихъ обломковъ много также хранится въ монастырской ризницѣ. Монастырь былъ разграбленъ Монголами; но въ XVI в. обновленъ. Въ настоящее время, въ соборной церкви три придѣла: одинъ изъ нихъ во имя великомученицы Варвары, гдѣ почиваютъ и мощи ея, привезенныя въ Кіевъ греческою царевною Варварою, дочерью императора Алексѣя Комнина, сочетавшеюся бракомъ съ вел. кн. Святополкомъ Изяславичемъ. По правую сторону этой церкви находится каменная трапеза, съ церковью св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшаго до 1712 г. по лѣвую сторону. Монастырь этотъ построенъ былъ въ 1621 г. Іовомъ Борецкимъ, который въ то время избранъ былъ въ митрополиты. Онъ жилъ въ немъ самъ, а престарѣлая супруга его была первою игуменьею. Внутри Михайловскаго монастыря, у воротъ ограды, видно еще основаніе другой древней церкви, во имя св. великомученика Θеодора Тирона. Она построена вел. кн. Мстиславомъ Мономахомъ, который въ 1129 г. въ ней и погребенъ: она разрушена, вѣроятно, во время нашествія Батыя на Кіевъ. Прежде управляли этимъ монастыремъ игумены; съ 1732 г. архимандриты, а въ 1800 г. онъ опредѣленъ для жительства и подъ управленіе кіевскаго викарія, епископа чигиринскаго. Драгоцѣнная святыня монастыря суть мощи св. великомученицы Варвары. Ежегодно 4 дек., а равно и во время угрожающихъ монастырю несчастій и опасностей (моровыхъ повѣтрій и т. п.), мощи обносятся около церкви и преданіе гласитъ, что, не смотря на то, что монастырь имѣлъ сообщеніе съ жителями, онъ троекратно былъ спасаемъ отъ моровыхъ повѣтрій, свирѣпствовавшихъ въ городѣ въ 1710, 1770 и 1830 г.

Михайловъ, уѣзд. гор. Рязанской губ., по обѣимъ сторонамъ р. Прони, въ 936 в. отъ С.-Петербурга, въ 258 отъ Москвы и въ 60 отъ Рязани. Начало Михайлова, уже упоминаемаго въ Воскресенской лѣтописи, относится къ XII ст. Полагаютъ, что онъ основанъ кн. новгородскимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, во-время его путешествія, въ 1337 г., изъ Новгорода въ Кіевъ, по случаю рожденія на этомъ мѣстѣ его сына Михаила, который, какъ говорятъ, въ немъ жилъ и умеръ. По словамъ же Царственной книги, его строили въ 1551 г., по указу царя Іоанна Васильевича, воеводы кн. Алекс. Ив. Воротынскій и Мих. Головинъ, и назвали Михайловымъ. Въ 1618 г. Поляки и Запорожцы неуспѣшно осаждали его. Въ 1708 г., Михайловъ причисленъ къ Московской губ.; въ 1719 г. оставаясь въ этой губерніи, вошелъ въ составъ Рязанской провинціи; въ 1778 г., при образованіи Рязанской губ., сдѣланъ ея уѣзднымъ городомъ; въ 1779 г. получилъ гербъ, а въ 1780 г. планъ. Построенъ довольно правильно. Въ 1849 г. имѣлъ 3,821 жителей обоего пола, а въ 1847 г. 2,002 муж. и 2,194 жен. пола, или 4,195 д. об. п., между которыми духовенства 74, дворянъ и чиновниковъ 166, купцовъ 2-й гильд. 5, 3-й гильд. 591 и мѣщанъ 3,250 об. пола; 5 каменныхъ церквей; домовъ—30 камен. и 293 дерев.; уѣздное училище съ 85 учениками; 7 заводовъ: маслобойный, кожевный и восковыхъ свѣчъ, съ 25 рабочими, вырабатываютъ на 6,000 р.; 38 лавокъ, 4 трактира и 5 питейныхъ домовъ.— Кромѣ продажи хлѣба, отправляемаго сухимъ путемъ къ ближайшимъ пристанямъ, здѣшніе купцы торгуютъ медомъ, воскомъ, пенькою, лошадьми, рог. скотомъ и разными мелочными товарами. Обороты однихъ хлѣбныхъ торговцевъ простираются до 200,000 р.; привозъ же кожевныхъ и щепныхъ товаровъ, вмѣстѣ съ пригономъ лошадей и рогатаго скота, въ десятую по Пасхѣ пятницу (къ началу единственной въ году ярмарки), можно цѣнить до 26,000 р. Городской доходъ 4,563 р. Внутри города находится земляной валъ, имѣющій въ окружности 160, а высоты 3 саж. Мѣсто занимаемое имъ называется *городкомъ*. — *Михайловскій уѣздъ* простирается на 257,300 дес., въ числѣ которыхъ считается подъ строеніемъ - 6,250, полями—180,000, сѣнными покосами—17,400, лѣсу строеваго—21,150, дровяного и кустарниковъ 21,000, и неудобной земли 8,800 д. Жителей до 100,000 д. об. пола, въ числѣ которыхъ до 54,000 помѣщичьихъ и до 35,500 д. государ. крестьянъ; всѣ природ-

ные Русскіе. Домовъ 11,250; селеній 241, въ числѣ которыхъ 31 имѣетъ менѣе 10, 161 отъ 10 до 50, 30 отъ 50 до 100 и 19 свыше 100 дворовъ. Почва земли глинисто-черноземная. Рогатаго скота числится до 14.000, мериносовъ до 800, простыхъ овецъ до 60.500 и лошадей до 35,000 головъ. По паспортамъ уходятъ до 5,000 чел. Кромѣ того, жители занимаются прогономъ скота и добычею камня; фабрика полотняная; сельскихъ ярмарокъ 10.

Михаилъ. Восточные императоры. **Михаилъ I**, бывшій сначала куропалатомъ (министромъ императорскаго дворца) при Никифорѣ, послѣ сдѣлался его зятемъ, черезъ супружество съ Прокопіей, и вступилъ на престолъ въ 812 г., помимо тестя своего, Сторака. Первымъ дѣломъ Михаила было исправить упущенія тестя; онъ помогъ вдовамъ и сиротамъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, и пошелъ на Болгаръ, пославъ въ то же время противъ Сарацынъ Льва-Армянина, который вскорѣ долженъ былъ замѣнить его на престолѣ. Походъ не удался Михаилу: пока онъ медлилъ во Өракіи, войско, терпѣвшее недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, возмутилось. Болгары воспользовались безпорядками, сдѣлали нападеніе; императоръ былъ вынужденъ дать генеральное сраженіе, и потерпѣлъ пораженіе, вслѣдствіе ошибки, сдѣланной Львомъ, который присоединился къ нему съ своими войсками. Между-тѣмъ, новыя смуты, произведенныя иконоборцами, заставили Михаила воротиться въ Константинополь. Левъ, воспользовавшись ими, успѣлъ провозгласить себя императоромъ. Междоусобная война готова была вспыхнуть; но Михаилъ добровольнымъ отреченіемъ предупредилъ бѣдствія, угрожавшія государству; удалился съ женою и съ дѣтьми въ монастырь (813), принялъ монашеское званіе, и послѣ двухлѣтняго царствованія, прожилъ тридцать-два года въ уединеніи, подъ именемъ Анастасія.—**Михаилъ II**, *Заика*, род. въ г. Арморіи (во Фригіи), понравился своими воинственными качествами императору Льву-Армянину, возведенъ имъ въ званіе патриція и получилъ одну изъ первыхъ должностей при дворѣ; но въ 820 г. вступилъ въ заговоръ, составленный противъ императора, посаженъ въ темницу и присужденъ къ сожженію. Въ это время злоумышленники убили Льва и возвели Михаила на престолъ. Новыи императоръ, воспитанный въ заблужденіяхъ ереси, образовавшейся изъ смѣси правилъ іудейства съ ученіями разныхъ христіанскихъ сектъ, прежде всего поставилъ себѣ долгомъ сдѣлать уступки иконоборцамъ. Потомъ, при помощи Болгаръ, разбилъ самозванца Өому, который, выдавая себя за сына императрицы Ирины, проникъ изъ глубины Азіи доворотъ Константинополя. Самозванецъ былъ схваченъ въ Адріанополѣ и умеръ въ жестокихъ истязаніяхъ. Послѣ этого похода, когда голодъ и моръ уже изнурили страну, Михаилъ присоединилъ къ этимъ бѣдствіямъ религіозныя преслѣдованія, желая заставить православныхъ принять іудейскіе обряды, и возобновилъ всѣ безпорядки, бывшіе во время иконоборства. Наконецъ тяжкая болѣзнь прекратила его печальное царствованіе въ 829 году. Преемникомъ этого императора былъ сынъ его, Өеофилъ. —**Михаилъ III**, *Порфирородный*, внукъ предыдущаго, былъ трехъ лѣтъ, когда смерть Өеофила (842) возвела его на престолъ константинопольскій, подъ опекою матери, Өеодоры; но едва исполнилось ему 15 лѣтъ, какъ по наущенію Варды, брата вдовствующей императрицы, онъ заставилъ ее удалиться въ монастырь вмѣстѣ съ дочерьми. Сдѣлавшись повелителемъ имперіи, Михаилъ предался всѣмъ порокамъ и объявилъ, что идетъ по слѣдамъ Нерона. При немъ былъ низложенъ патріархъ Игнатій, и на мѣсто его возведенъ Фотій, племянникъ Варды, въ 857 г. Съ этого времени церковь раздѣлилась на греческую и латинскую. Между тѣмъ новый любимецъ, Василій (см. **Василій Македонянинъ**), замѣнилъ Варду, который вскорѣ счелъ себя въ правѣ упрекать Михаила въ дурномъ поведеніи. Михаилъ уже хотѣлъ низвергнуть своего высокомѣрнаго любимца, какъ неожиданно былъ умерщвленъ въ своемъ дворцѣ, въ 867 г., послѣ двадцати лѣтъ безславнаго царствованія. —**Михаилъ IV**, *Пафлагонянинъ*, въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ въ Константинополь, завелъ торговлю, понравился императрицѣ Зоѣ, и она, приказавъ умертвить Романа Аргира, своего мужа (1034), возвела на престолъ Михаила, Но евнухъ Іоаннъ, братъ Михаила, имѣвшій еще при Романѣ большую власть, разстроилъ планы Зои, и когда она вознамѣрилась сбыть слабаго Михаила ядомъ, провозгласилъ императоромъ кесаря Михаила Кальфата, племянника покойнаго императора и своего. Михаилъ долженъ былъ выдержать двѣ войны, съ Сарацинами и Болгарами, обѣ кончилъ успѣшно, воротился въ Константинополь, но упрекаемый совѣстью и чувствуя, что болѣзнь его усиливается, удалился въ монастырь, и ум. въ 1041 г.—**Михаилъ V**, племянникъ предыдущаго, прозванный *Кальфатомъ*, вступилъ на престолъ въ 1041 г., по смерти дяди. Первымъ дѣломъ его было сослать императрицу Зою,

сильно способствовавшую его возвышенію, на одинъ изъ острововъ Пропонтиды. Михаилъ сдѣлалъ прочихъ ея родственниковъ евнухами и предался порочной жизни. Недовольный народъ возсталъ противъ него, вызвалъ Зою и сестру его Θеодору, и призналъ ихъ законными правительницами, а Михаилъ былъ заключенъ въ монастырь и лишенъ зрѣнія (1042). Время смерти его неизвѣстно. —**Михаилъ VI**, *Стратіотикъ* (воинственный), провелъ бо̀льшую часть своей жизни при войскѣ и достигъ высшихъ чиновъ, когда былъ призванъ на константинопольскій престолъ, въ 1056 г., по смерти императрицы Θеодоры, назначившей его своимъ преемникомъ. Но Михаилъ былъ уже старъ и слабъ, почти не въ силахъ управлять государствомъ. Главные военачальники, въ 1057 г., избрали императоромъ Исаака Комнина; патріархъ Михаилъ Керулларій отворилъ ему константинопольскія ворота, и Михаилъ немедленно сложилъ съ себя порфиру и снова сдѣлался частнымъ человѣкомъ, процарствовавъ годъ и восемь дней. — **Михаилъ VII**, *Парапинакъ*, старшій сынъ Константина Дуки, былъ провозглашенъ императоромъ вмѣстѣ съ братьями, Андроникомъ и Константиномъ, по смерти ихъ отца въ 1067 г.; но вскорѣ лишился своихъ правъ, потому-что мать его, Евдокія, вышла замужъ за Романа Діогена и передала ему престолъ. Когда же, въ 1070 г., Турки взяли Романа въ плѣнъ, Михаилъ снова возложилъ на себя корону, но, къ несчастью, подчинился вліянію многихъ опасныхъ людей, которыхъ благоразумно удалилъ его предшественникъ; имперія страдала отъ алчности министровъ и нашествія Турокъ, Скиѳовъ или Татаръ, Славянъ и Кроатовъ. Искусные полководцы, братья Никифоръ и Іоаннъ, изгнали непріятелей, но слабый Михаилъ отплатилъ имъ неблагодарностью. Наконецъ, Никифоръ Вотоніатъ, главнокомандующій арміею въ Азіи, возмутилъ войско, заставилъ провозгласить себя въ Никеѣ императоромъ, и при помощи Турокъ, овладѣлъ Константинополемъ, въ 1078 г. Михаилъ отправленъ въ монастырь и впослѣдствіи былъ эфесскимъ архіепископомъ. — **Михаилъ VIII**, *Палеологъ*, род. въ началѣ XIII столѣтія, отъ древней и знаменитой константинопольской фамиліи; сначала былъ регентомъ имперіи, въ малолѣтство Іоанна Ласкариса, сына Θеодоры; но не удовольствовался этимъ званіемъ, и при помощи патріарха Арсенія и другихъ вельможъ, провозгласилъ себя императоромъ въ 1260 г., а юному питомцу своему велѣлъ выколоть глаза. Осыпавъ провинціи своими щедротами, Михаилъ возобновилъ дружбу съ Турками, пошелъ на Константинополь, изгналъ оттуда Балдуина II; потомъ, возстановивъ городъ этотъ изъ развалинъ, заключилъ мирные договоры съ Татарами, предпринималъ нѣсколько счастливыхъ походовъ въ Архипелагъ, Грецію и Θессалію; скрѣпилъ свою дружбу съ союзниками, женивъ сына своего, Андроника, на дочери венгерскаго короля и выдавъ племянницу за болгарскаго царя, Константина; предложилъ папѣ кончить разрывъ церкви. Сліяніе это, на которое Михаилъ принудилъ патріарха и греческихъ епископовъ согласиться, было рѣшено на ліонскомъ соборѣ, въ 1274 г. Палеологъ ум., послѣ 24-хъ-лѣтняго царствованія, во ѳракійской экспедиціи, въ 1282 г.

Михаилъ Александровичъ, вел. кн. тверской, въ монашествѣ Матвѣй, сынъ кн. Александра Михайловича. Въ 1367 г. онъ ссорился съ дядею своимъ, Василіемъ Михайловичемъ Кашинскимъ, за область умершаго кн. Симеона Константиновича. Дядя хотѣлъ быть главою княженія; а Михаилъ доказывалъ, что̀ онъ, какъ сынъ старшаго брата, есть наслѣдникъ его правъ и владѣтель всѣхъ частныхъ удѣловъ. Они хотѣли рѣшить тяжбу судомъ духовнымъ. Уполномоченный для того митрополитомъ, епископъ тверской обвинилъ дядю; но Василій и братъ Симеоновъ, Іеремій Константиновичъ, жаловались на несправедливость епископа св. Алексѣю. Михаилъ, зная, что вел. кн. Димитрій Іоанновичъ и митрополитъ держатъ сторону Василія, зная также намѣреніе перваго господствовать самодержавно надъ всею Россіею, уѣхалъ въ Литву къ Ольгерду, женатому на его сестрѣ. Пользуясь отсутствіемъ Михаила, Василій и Іеремій гнали усердныхъ къ нему бояръ и, предводительствуя данною имъ отъ Димитрія Московскаго ратью, опустошили область Михаилову. Но Михаилъ, съ войскомъ литовскимъ, спѣшилъ отмстить дядѣ и брату; взялъ Тверь, плѣнилъ свою тетку, и думалъ осадить Кашинъ, гдѣ заключился Василій; однако епископъ примирилъ ихъ, съ условіемъ, что дядя уступитъ старѣйшинство племяннику, и будетъ довольствоваться Кашинскою областью. Димитрій утвердилъ этотъ миръ; но боясь замысловъ Михаила, который назывался вел. кн. тверскимъ и желалъ возстановить независимость своей области. Димитрій Іоанновичъ пригласилъ его въ Москву. Онъ пріѣхалъ гостемъ, но тамъ объявленъ плѣнникомъ. Димитрій нарядилъ третейскій судъ; хотѣлъ предписывать законы Михаилу; удалилъ отъ него бояръ и содержалъ ихъ какъ плѣнниковъ, въ разныхъ домахъ съ княземъ. Прибытіе

ханскаго вельможи Карача освободило Михаила; онъ спѣшилъ удалиться; уступилъ, вѣроятно невольно, область Симеона Константиновича и ушелъ къ Ольгерду. Князь литовскій вступился за шурина, вторгнулся въ предѣлы Руси, доходилъ до Москвы и принудилъ Димитрія помириться съ Михаиломъ. Но уступая силѣ Ольгерда, московскій кн. не думалъ уступить Твери, и опять принудилъ князя ея бѣжать въ Литву. Тогда Михаилъ обратился къ покровительству Мамая. Повелитель орды запретилъ Димитрію воевать Тверь; далъ Михаилу грамоту на великое княженіе и предложилъ ему вспомогательное войско; но Михаилъ отказался, боясь подвергнуть Русь бѣдствіямъ опустошенія и заслужить справедливую ненависть народа. Въ 1372 г., по приглашенію Михаила, Кейстутъ, съ литовскимъ войскомъ, прошелъ черезъ Тверскую область до Переяславля и грабилъ тамъ; Михаилъ взялъ и сжегъ Дмитровъ. Изъ Москвы велѣно было Новгородцамъ итти на Тверь и самъ Димитрій приготовился къ походу. Новгородцы отбили Торжокъ, занятый Михаиломъ; но Димитрій не успѣлъ еще распорядиться дружиною, какъ Михаилъ отнялъ Торжокъ у Новгородцевъ и сжегъ его. Въ это время Олегъ Рязанскій похитилъ Рязань у князя Пронскаго, и вдругъ Олегъ, Михаилъ и Ольгердъ соединились и пошли къ Москвѣ. Димитрій встрѣтилъ ихъ съ сильнымъ войскомъ; но вмѣсто войны, черезъ посредство Ольгерда, князья заключили непрочный миръ. Димитрій Іоанновичъ явно не уважалъ Татаръ; Михаилъ, пользуясь гнѣвомъ Мамая, получилъ отъ него (1375) грамоту на великое княженіе и объявилъ войну Димитрію. Мамай обѣщалъ ему войско, Ольгердъ также; но Димитрій оказалъ необыкновенную дѣятельность, поспѣшно собралъ войско, призвалъ Новгродцевъ, Суздальцевъ, и пока Мамай и Ольгердъ собирались помогать Михаилу, Тверскія области были выжжены, разорены и 5 августа самъ Михаилъ осажденъ въ Твери. Начались кровопролитные приступы. Вѣрные Тверитяне никогда не измѣняли своимъ князьямъ: говѣли, служили молебны и бились съ утра до вечера; гасили огонь, которымъ непріятель хотѣлъ обратить ихъ стѣны въ пепелъ, и разрушили множество туровъ, защиту осаждающихъ. Осада продолжалась три недѣли, и Михаилъ, не видя ни откуда помощи, наконецъ смирился. Великій князь явилъ похвальную умѣренность, предписавъ Михаилу условія не тягостныя, согласныя съ благоразумною политикою; оставилъ ему всѣ права князя независимаго и названіе великаго; Михаилъ же навсегда отрекся отъ вражды и сдержалъ слово до самой смерти, послѣдовавшей въ 1399 г. Имѣя 66 лѣтъ отъ роду, Михаилъ былъ еще бодръ; но вдругъ занемогъ такъ жестоко, что въ нѣсколько дней силы его изчезли. Онъ написалъ духовную: отдалъ старшему сыну Іоанну Тверь, Новой-Городокъ, Ржевъ, Зубцевъ, Радиловъ, Вобрынь, Опоки, Вертязинъ; другому сыну, Василію, и внуку Іоанну Борисовичу Кашинъ съ Коснятинымъ; а меньшому, Θеодору, два городка Микулина, и приказалъ имъ жить въ любви и слушаться старшаго брата. Передъ кончиной, Михаилъ былъ постриженъ епископомъ Арсеніемъ, названъ Матвеемъ, и на седьмой день, 26 августа 1399 г., скончался, съ именемъ князя умнаго, милостиваго и грознаго въ похвальномъ смыслѣ, потому-что онъ, говоритъ лѣтописецъ, не давалъ воли боярамъ, любя правосудіе; истребилъ въ своемъ княженіи разбои, воровство, ябеду; уничтожилъ торговые налоги; обезпечилъ города, такъ-что жители другихъ областей тысячами переселялись въ Тверскую. Съ жизнью Михаила изчезло и благоденствіе этого княженія, начались боярскія смуты и раздоры между его сыновьями. Кромѣ означенныхъ выше сыновей у него еще были сыновья Александръ и Борисъ.

Михаилъ Андреевичъ, князь верейскій, сынъ Андрея Димитріевича. Онъ, съ братомъ своимъ Іоанномъ Андреевичемъ Можайскимъ, владѣлъ Можайскомъ, Бѣлымъ-озеромъ и Калугою; въ 1434 г., они заключили договоръ съ дядею Георгіемъ Димитріевичемъ, ссорившимся въ то время съ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ; но потомъ Михаилъ былъ на сторонѣ Василія; въ 1445 г., съ своею дружиною присоединился къ полкамъ московскимъ, которые, подъ предводительствомъ Василія, выступили противъ царя казанскаго Улу-Махмета, сдѣлавшаго въ это время вторженіе въ Россію; въ несчастной битвѣ произшедшей близъ Евфиміева монастыря, Михаилъ Андреевичъ, вмѣстѣ съ вел. кн., попался въ плѣнъ, и былъ отвезенъ въ Курмышъ, откуда освобожденъ въ окт. мѣсяцѣ. Михаилъ Андреевичъ, во все время бѣдствій великаго князя Василія Васильевича, оставался ему вѣрнымъ, и Василій, по восшествіи своемъ снова на престолъ, изъ благодарности за вѣрную дружбу, утвердилъ за нимъ Верею, Бѣлоозеро, Вышегородъ, оставилъ ему часть въ московскихъ сборахъ, и даже освободилъ нѣкоторыя области его удѣла на нѣсколько лѣтъ отъ ханской дани, т. е. взялъ ее на себя. Впослѣдствіи Михаилъ, по договорнымъ грамотамъ, уступилъ Іоанну III нѣкоторыя мѣста

изъ своего удѣла и признавъ себя младшимъ его братомъ; впрочемъ удержалъ всѣ старинныя права владѣтельнаго князя. Въ 1471 г., онъ, съ дружиною своею, помогалъ Іоанну въ войнѣ съ Новгородцами и осаждалъ городокъ Демонъ. При отправленіи Іоанна, въ 1479 г., для отраженія Крымцевъ, Михаилу было ввѣрено охраненіе Москвы.—Въ 1483 г., Іоаннъ разгнѣвался на единственнаго сына Михаилова Василія, женатаго на племянницѣ великой княгини Софіи, и клятвенною грамотою обязалъ Михаила Андреевича не имѣть никакого съ нимъ сообщенія, а города Ярославецъ, Бѣлоозеро и Верею, по смерти своей, уступить ему, государю московскому, въ потомственное владѣніе. Михаилъ умеръ весною 1485 г., назначивъ великаго князя наслѣдникомъ и душеприкащикомъ.

Михаилъ Борисовичъ, кн. тверской, сынъ кн. Бориса Александровича, по смерти котораго, послѣдовавшей въ 1461 г., онъ наслѣдовалъ тверской престолъ. Вел. кн. Іоаннъ III, въ 1464 г., призналъ независимость Твери, заключилъ договоръ съ Михаиломъ, какъ съ братомъ и равнымъ ему великимъ княземъ; не требовалъ для себя никакого старѣйшинства; далъ слово не вступаться въ *Домъ святого Спаса*, не принимать ни Твери, ни Кашина отъ хана; утвердилъ границы ихъ владѣній, какъ онѣ были при Михаилѣ Ярославичѣ. Зять и шуринъ условились дѣйствовать за одно противъ Татаръ, Литвы, Польши и Нѣмцевъ: Михаилъ обязался не имѣть никакого сношенія съ врагами Іоанна, съ сыновьями Шемяки, Василія Ярославича Боровскаго, и съ кн. можайскимъ; а великій князь обѣщалъ не покровительствовать враговъ тверскаго. На основаніи такого договора, Михаилъ помогалъ Іоанну войскомъ въ войнахъ его противъ Новгорода. Со всѣхъ сторонъ окруженная московскими владѣніями, Тверь еще была независимою. Князь Михаилъ зналъ опасность. Полагая, что Литва могла служить ему опорою, хотя весьма слабою, будучи вдовцомъ, онъ вздумалъ жениться на внукѣ Казимира и вступилъ съ нимъ въ тѣсную связь. Дотолѣ Іоаннъ, въ нужныхъ случаяхъ располагая тверскимъ войскомъ, оставлялъ шурина въ покоѣ; узнавъ же о тайномъ союзѣ, объявилъ Михаилу войну (въ 1485 г). Князь, испугавшись, спѣшилъ умилостивить Іоанна жертвами: отказался отъ имени равнаго ему брата, призналъ себя младшимъ, уступилъ Москвѣ нѣкоторыя земли, обязался всюду ходить съ Іоанномъ на войну. Тверской епископъ былъ посредникомъ, и вел. кн. желая оказывать умѣренность и терпѣніе, отсрочилъ присоединеніе этого княжества. Въ мирной договорной грамотѣ, тогда написанной, говорится, что Михаилъ разрываетъ союзъ съ королемъ и безъ вѣдома Іоаннова не долженъ имѣть никакихъ съ нимъ сношеній, ни съ сыновьями Шемяки и князей можайскаго и боровскаго, ни съ другими русскими бѣглецами; что онъ клянется за себя и за дѣтей своихъ вовѣки не поддаваться Литвѣ; что великій князь обѣщаетъ не вступаться въ Тверь и проч. Договоръ этотъ былъ послѣднимъ. Михаилъ рѣшился искать себѣ убѣжища въ Литвѣ. Онъ послалъ туда вѣрнаго человѣка; его задержали и представили Іоанну письмо Михаилово къ королю, достаточное свидѣтельство измѣны и вѣроломства, потому-что Михаилъ обѣщалъ не сноситься съ Литвою, а въ письмѣ этомъ еще возбуждалъ Казимира противъ Іоанна. Михаилъ отправилъ въ Москву епископа и князя Холмскаго съ извиненіями: они не приняты. Іоаннъ велѣлъ намѣстнику новгородскому, боярину Якову Захарьевичу, идти со всѣми силами къ Твери, а самъ, провожаемый сыномъ и братьями, выступилъ изъ Москвы 21 авг., со многочисленнымъ войскомъ и огнестрѣльнымъ снарядомъ; 8 сент. осадилъ Тверь и зажегъ предмѣстья. Черезъ два дня явились къ Іоанну всѣ тайные его доброжелатели, тверскіе князья и бояре, оставивъ Михаила, который видѣлъ необходимость спасаться бѣгствомъ и ночью ушелъ въ Литву. Тогда епископъ, кн. Михаилъ Холмскій съ другими князьями, боярами и земскими людьми, сохранивъ до конца вѣрность къ Михаилу, отворили городъ Іоанну, который 15 сент. въѣхалъ въ него съ торжествомъ и объявилъ, что даруетъ Тверь сыну своему Іоанну Іоанновичу. Михаилъ Борисовичъ умеръ въ изгнаніи въ Литвѣ, не оставивъ сыновей.

Михаилъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, сынъ Всеволода Святославича Чермнаго. Будучи шуриномъ вел. кн. Георгія Всеволодовича, Михаилъ помогалъ ему въ междоусобной войнѣ съ Новгородомъ, и при заключеніи Георгіемъ съ Новгородцами мирнаго договора, отправился туда княжить (1225). Правленіе его въ Новгородѣ было мирно и счастливо. Но Михаилъ хотѣлъ возвратиться на югъ. Новгородцы напрасно убѣждали его остаться; наконецъ отпустили съ великою честью. Возвратясь въ Черниговъ, Михаилъ нашелъ опаснаго непріятеля въ Олегѣ Курскомъ, и требовалъ помощи отъ Георгія Всеволодовича, своего зятя, который самъ привелъ къ нему войско; по кіевскій митрополитъ Кириллъ отвратилъ войну

и примирилъ враговъ. Въ 1229 г., видя Черниговъ со всѣхъ сторонъ безопаснымъ, Михаилъ поѣхалъ въ Новгородъ. Онъ клялся ни въ чемъ не нарушать грамотъ Великаго Ярослава; возстановивъ тишину, предложилъ Новгородцамъ избрать инаго святителя на мѣсто Антонія, небывшаго въ силахъ, по своему недугу, управлять епархіею, и по жребію, вынутому младенцемъ, сыномъ Михаиловымъ, былъ избранъ въ архіепископы діаконъ Спиридонъ. Михаилъ опять поѣхалъ въ Черниговъ, оставивъ въ Новгородѣ юнаго сына Ростислава Михайловича (см.) и взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ людей нарочитыхъ, для совѣта или въ залогъ народной вѣрности. После его отъѣзда, произошло въ Новгородѣ (3 мая 1230) сильное землетрясеніе и было затменіе солнца; Михаилъ, какъ-бы желая ободрить гражданъ, пріѣхалъ въ Новгородъ на нѣсколько дней, совершилъ обрядъ торжественныхъ постригъ надъ юнымъ Ростиславомъ, и отправляясь въ Черниговъ, далъ Новгородцамъ слово возвратиться въ сент. мѣсяцѣ и выступить въ поле для защиты ихъ областей; но раздумалъ и примирился съ княземъ Ярославомъ, готовившимся объявить ему войну за Новгородъ. Узнавъ объ этомъ, Новгородцы удалили отъ себя сына Михаилова Ростислава; а Михаилъ, не смотря на миръ, заключенный съ Ярославомъ, дружелюбно принималъ новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярославовыхъ, обѣщая имъ покровительство. Самъ вел. кн. Георгій оскорбился такимъ криводушіемъ и выступилъ съ войскомъ къ сѣвернымъ черниговскимъ предѣламъ, но возвратился съ дороги; а Ярославъ, съ сыновьями Константина, выжегъ Серенскъ, осаждалъ Мосальскъ. Потомъ Михаилъ ссорился съ Владиміромъ Кіевскимъ, къ которому присоединился Даніилъ Галицкій; Михаилъ овладѣлъ областью послѣдняго и занялъ ея столицу; Даніилъ долго старался возвратить свою собственность и долженъ былъ, наконецъ, согласиться на миръ, взявъ отъ Михаила область Перемышльскую. По выѣздѣ же изъ Кіева Ярослава Всеволодовича, Михаилъ занялъ эту столицу, оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава, который, нарушивъ миръ, овладѣлъ Даніиловымъ Перемышлемъ; но Даніилъ скоро возвратилъ свою область, принудивъ Ростислава бѣжать въ Венгрію. Въ скоромъ времени Татары снова вступили въ предѣлы Россіи, опустошили Черниговъ и многіе другіе города, подступили къ Кіеву. Мангу-Ханъ, посланный Батыемъ осмотрѣть эту столицу, хотѣлъ взять ее лестью и отправилъ пословъ съ мирными предложеніями. Кіевляне умертвили этихъ пословъ. Михаилъ Всеволодовичъ, предвидя месть Татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, вслѣдъ за сыномъ. Скоро ужасная Батыева сила превратила древній Кіевъ въ развалины; король венгерскій, видя Михаила изгнанникомъ, не хотѣлъ выдать дочери за его сына Ростислава, и велѣлъ имъ удалиться. Даніилъ Галицкій, забывъ вражду, убѣдилъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича освободить жену Михаилову, еще до нашествія Батыева плѣненную имъ въ Каменцѣ; возвратилъ ее супругу и обѣщалъ Михаилу навсегда уступить Кіевъ, если Русь избавится отъ иноплеменниковъ. Долго скрываясь отъ Татаръ изъ земли въ землю, Михаилъ, ограбленный Нѣмцами близъ Сирадіи (Sieradz), возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ противъ развалинъ этой древней столицы, пославъ сына въ Черниговъ. Онъ уже не помнилъ благодѣяній шурина и старался ему вредить; сынъ его Ростиславъ занялъ Галичъ и Перемышль. Но черезъ нѣсколько времени Батый, назвавъ Ярослава главою всѣхъ русскихъ князей, отдалъ ему Кіевъ, и Михаилъ уѣхалъ оттуда въ Черниговъ; узнавъ же, что сынъ его Ростиславъ принятъ весьма дружелюбно въ Венгріи, и что Бела IV, наконецъ, выдалъ за него свою дочь, Михаилъ вторично поѣхалъ туда, совѣтоваться съ королемъ о средствахъ какъ избавиться отъ татарскаго ига. Бела изъявилъ къ нему такъ мало уваженія и самъ Ростиславъ такъ холодно встрѣтилъ отца, что Михаилъ съ величайшимъ неудовольствіемъ возвратился въ Черниговъ, гдѣ ханскіе сановники переписывали тогда народъ и налагали поголовную дань. Они велѣли Михаилу ѣхать въ орду. Съ вельможею Ѳеодоромъ (см.) и съ юнымъ внукомъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ, Михаилъ прибылъ въ станъ къ Монголамъ, и хотѣлъ уже вступить въ шатеръ Батыевъ; но волхвы или жрецы татарскіе требовали, чтобы онъ шелъ сквозь разложенный передъ ставкою священный огонь и поклонился ихъ кумирамъ. «Нѣтъ!— сказалъ Михаилъ, я могу поклониться царю вашему, но христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ идоламъ». Услышавъ о томъ, Батый объявилъ ему, что онъ долженъ повиноваться или умереть. «Да будетъ!...» отвѣчалъ князь; вынувъ запасные дары, вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ Ѳеодоромъ, причастился св. Таинъ, и какъ ревностный христіанинъ, пѣлъ громогласно св. псалмы Давидовы. Напрасно Борисъ и бояре ростовскіе уговаривали Михаила покориться волѣ Батыя. «Для васъ не погублю души, говорилъ князь, и свер-

гнувъ съ себя княжескую мантію примолвилъ: «возмите славу міра; хочу небесной». По данному знаку, убійцы бросились на Михаила и умертвили его: бояре русскіе безмолвствовали отъ ужаса; одинъ Θеодоръ стоялъ спокойно и ободрялъ князя. Это было 20 сен. 1246 г. Батый удивлялся твердости несчастнаго князя, назвалъ его великимъ мужемъ. Бояринъ Θеодоръ, ободрявшій Михаила, также принялъ мученическую смерть. Брошенныя тѣла ихъ были сохранены усердіемъ Русскихъ. Церковь признала святыми и князя и вѣрнаго слугу его; мощи ихъ почіютъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, а церковь торжествуетъ память ихъ 20 сент.

Михаилъ Георгіевичъ или **Юрьевичъ**, Владимірскій, сынъ вел. кн. Георгія Владиміровича Долгорукова. Въ юности онъ былъ лишенъ своего удѣла старшимъ братомъ, Андреемъ Боголюбскимъ, и жилъ на югѣ; въ 1168 г. участвовалъ въ походѣ Мстислава II на Половцевъ и потомъ отправленъ этимъ княземъ, съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ, къ Новгороду; но схваченъ на пути Ростиславичами. Во время набѣга Половцевъ на Корсунь (1169), Михаилъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1,500 Берендѣевъ, настигъ варваровъ, умертвилъ ихъ стражу и началъ битву. Михаила ранили; князь не думалъ о ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1,500 плѣнныхъ, освободивъ великое число русскихъ невольниковъ. Въ 1170 г. Половцы вновь явились изъ-за р. Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Михаилъ съ Торками и Берендѣями опять разбилъ ихъ и освободилъ 400 Русскихъ. По смерти Глѣба Георгіевича, Андрей отдалъ Кіевъ Михаилу, княжившему прежде въ Торческѣ; но враги Боголюбскаго два раза отнимали у него этотъ городъ. По смерти Андрея, въ 1174 г, Михаилъ сѣлъ на владимірскій престолъ. Ростовцы, желая доставить первенство своему городу передъ Владиміромъ на Клязьмѣ, провозгласили великими князьями племянниковъ Андреевыхъ, Ярополка и Мстислава Ростиславичей. Борьба съ ними продолжалась долго съ перемѣннымъ счастіемъ; наконецъ Михаилъ принужденъ былъ оставить Владиміръ и удалился въ Черниговъ; но въ 1175 г., по приглашенію жителей, двинулся съ братомъ Всеволодомъ и дружиною къ Владиміру; Ярополкъ, свѣдавъ о грозящей ему опасности, хотѣлъ встрѣтить Георгіевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ лѣсахъ. Михаилъ, будучи весьма нездоровъ, приближался къ Владиміру, когда полкъ суздальскій, оставшійся въ городѣ, выступивъ изъ-за горы въ блестящихъ латахъ и распустивъ знамя, съ воплемъ устремился на его дружину. Устроенная Михаиломъ, она приготовилась къ сраженію; стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы, изумленные стройнымъ ополченіемъ непріятелей, вдругъ обратили тылъ, бросивъ княжескую хоругвь. Лѣтописцы говорятъ, что ни тѣ, ни другіе воины не отличались никакимъ особеннымъ знакомъ, и что это обстоятельство спасло многихъ Суздальцевъ: ибо побѣдители не могли распознавать своихъ и непріятелей. Михаилъ, 15 іюля, съ торжествомъ въѣхалъ во Владиміръ: передъ нимъ вели плѣнниковъ. Духовенство и всѣ жители встрѣтили его съ живѣйшею радостью. Ярополкъ ушелъ къ зятю, въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ. Скоро послы отъ Суздаля и Ростова явились во дворцѣ Михаиловомъ и сказали именемъ всѣхъ гражданъ: «Государь! мы твои душою и сердцемъ. Повелѣвай нами какъ отецъ добродушный»! Такимъ-образомъ Михаилъ наслѣдовалъ великое княженіе Андреево; объѣхалъ разныя области; вездѣ учредилъ порядокъ. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, онъ возвратился во Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переяславлѣ-Залѣскомъ. Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостью шурьевъ, и на счетъ ихъ, обогатился драгоцѣнностями. Михаилъ шелъ наказать его: но Глѣбъ, не смѣя оправдываться, требовалъ милосердія; прислалъ вышегородскую икону Богоматери, всѣ драгоцѣнности, даже книги, имъ похищенныя, и тѣмъ обезоружилъ вел. кн. Народъ, съ восхищеніемъ встрѣтивъ образъ Пр. Дѣвы Маріи, снова поставилъ его въ соборной владимірской церкви: Михаилъ возвратилъ ей помѣстья, оброки и десятину. Къ несчастью Михаилъ царствовалъ одинъ годъ и умеръ 20 іюля 1177 г., въ Городцѣ на Волгѣ, оставивъ память о своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкѣ суровомъ, мятежномъ, онъ не запятналъ себя ни жестокостью, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе подданныхъ. Новѣйшіе лѣтописцы увѣряютъ, что Михаилъ казнилъ многихъ убійцъ Андреевыхъ; но современные не говорятъ о томъ. Михаилъ погребенъ во владимірской соборной церкви. Въ «Зерцалѣ россійскихъ государей» Мальгина сказано, что Михаилъ имѣлъ супругу Θевронію, которой отчество неизвѣстно; она ум. 5 авг. 1201 г., и погребена въ Суздалѣ; отъ нея были сынъ Глѣбъ и дочь Пребрана или Елена, супруга Владиміра Святославича Новгородскаго, умершая въ 1204 г.

Михаилъ Ярославичъ, кн. тверской, а потомъ вел. кн. владимірскій, сынъ вел. кн. Ярослава Ярославича, род. въ 1272 г.; вступилъ на тверской престолъ юношею и, въ 1292 г., сталъ независимымъ отъ вел. кн. Димитрія Александровича, который, въ 1293 г., нашелъ себѣ убѣжище въ Твери и, при посредничествѣ Михаила, возвратилъ свое Переяславское княжество, уступивъ брату Андрею Владимірское. По смерти Андрея великое княжество слѣдовало Михаилу, какъ старѣйшему въ родѣ; но Георгій Даниловичъ Московскій не хотѣлъ уступить, не смотря на то, что Владиміръ и Новгородъ признали Михаила вел. кн. Дядя и племянникъ поѣхали судиться къ хану; Михаилъ превозмогъ соперника, и пріѣхалъ съ ханскою грамотою въ Владиміръ; но зная непреклонность врага, хотѣлъ смирить его оружіемъ, и дважды (въ 1305 и 1308 г.) приступалъ къ Москвѣ, однако безъ успѣха. Михаилъ нѣсколько лѣтъ властвовалъ спокойно и жилъ большею частью въ Твери, управляя великимъ княженіемъ и Новгородомъ черезъ намѣстниковъ. Спустя нѣкоторое время, Новгородцы начали ссориться съ княземъ, жалуясь, что онъ не исполняетъ договорной грамоты; оскорбленный Михаилъ занялъ Торжокъ и не велѣлъ къ нимъ впускать хлѣба; это заставило Новгородцевъ смириться. Взявъ съ нихъ 1,500 гривенъ серебра, Михаилъ возвратилъ имъ своихъ намѣстниковъ, а самъ поѣхалъ въ орду, поздравить новаго хана, Узбека. Между-тѣмъ Георгій, пользуясь двухлѣтнимъ отсутствіемъ вел. кн., успѣлъ склонить на свою сторону Новгородъ, но вдругъ былъ потребованъ на судъ въ орду. Онъ отправился къ хану въ то самое время, когда Михаилъ шелъ съ татарскимъ войскомъ усмирять Новгородъ. Не устрашась Татаръ, Новгородцы сразились съ ними подъ Торжкомъ (10 февр. 1316 г.); но не смотря на оказанное ими мужество, были разбиты Михаиломъ, и покорились ему, заплативъ тяжкую дань; вскорѣ, однако, опять возстали и отправили тайно пословъ въ орду, жаловаться на Михаила. Вел. кн. отозвалъ намѣстниковъ своихъ изъ Новгорода и пошелъ на него съ войскомъ. Новгородцы укрѣпили городъ; призвали жителей Пскова, Ладоги, Русы, Кореловъ, Ижорцевъ, Вожанъ, и ревностно готовились къ битвѣ. Михаилъ, не рѣшаясь вступить въ сраженіе, отступилъ; Новгородцы прислали въ Тверь своего архіепископа мириться. «Дѣло сдѣлано, говорили послы, желаемъ спокойствія и тишины.» Михаилъ не мирился и собиралъ новое войско. Между-тѣмъ Георгій жилъ въ ордѣ три года, кланялся, дарилъ и пріобрѣлъ наконецъ такую милость, что Узбекъ, давъ ему старѣйшинство между русскими князьями, выдалъ за него сестру свою Кончаку (см.). Провожаемый Монголами и воеводою ихъ Кавгадыемъ, Георгій возвратился въ Россію и пошелъ прямо на Тверь. Напрасно Михаилъ предлагалъ ему миръ. Георгій не соглашался ни на какія условія. Вел. кн. выступилъ въ походъ, и въ 40 верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Бортлово, 22 дек. 1318 г., разбилъ Георгія и его Татаръ. Кавгадый и Кончака попались въ плѣнъ. Побѣдитель съ честью отпустилъ перваго и Татаръ; самъ Георгій бѣжалъ къ Новгородцамъ, которые вступились за него, собрали полки и приближались по Волгѣ. Михаилъ не хотѣлъ вторично сражаться и предложилъ Георгію ѣхать судиться въ орду. Къ несчастью, въ это время Кончака скоропостижно умерла въ Твери, и враги Михаила распустили слухъ, что она отравлена ядомъ; Георгій воспользовался случаемъ очернить своего великодушнаго непріятеля въ глазахъ Узбека. Онъ, вмѣстѣ съ Кавгадыемъ, отправился къ хану; а Михаилъ еще долго медлилъ, пославъ въ орду 12 лѣт. сына Константина. Между-тѣмъ какъ Георгій ревностно дѣйствовалъ въ Сараѣ и подкупалъ ханскихъ вельможъ, вел. кн. занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе епископа, поѣхалъ. На дорогѣ узналъ онъ о гнѣвѣ Узбека. Бывшіе съ нимъ бояре совѣтовали великому кн. возвратиться и послать въ орду кого-нибудь изъ сыновей. «Нѣтъ, отвѣчалъ Михаилъ: царь требуетъ меня, а не кого-нибудь другаго». Онъ распредѣлилъ между сыновьями удѣлы, далъ имъ отеческое наставленіе, какъ жить добродѣтельно и простился съ ними. Онъ нашелъ Узбека на морѣ *Сурожскомъ* или Азовскомъ, при устьѣ Дона; вручилъ дары хану, царицѣ, вельможамъ, и 6 недѣль жилъ спокойно въ ордѣ. Но вдругъ Узбекъ приказалъ вельможамъ разсудить Михаила съ Георгіемъ; начался судъ: призвали Михаила и велѣли ему отвѣчать на письменные доносы баскаковъ, обвинявшихъ его въ томъ, что онъ не платилъ хану опредѣленной дани. Вел. кн. доказалъ ихъ несправедливость свидѣтельствами и бумагами; но Кавгадый, главный доноситель, былъ и судьею. Во второе засѣданіе Михаилу объявили двѣ новыя вины его: что онъ дерзнулъ обнажить мечь на посла царева и ядомъ отравилъ жену Георгіеву. Михаилъ отвѣчалъ: «въ битвѣ не узнают пословъ; но я спасъ Кавгадыя, и съ честью от-

пустилъ его. Второе обвиненіе—гнусная клевета; какъ христіанинъ свидѣтельствую Богомъ, что у меня и на мысли не было такого злодѣянія». Судіи не слушали его, отдали подъ стражу и велѣли оковать цѣпями. Узбекъ, между-тѣмъ, отправился съ ордою къ берегамъ Терека, вслѣдъ за нимъ повлекли и Михаила, ибо ханъ еще не рѣшилъ судьбы его. Несчастный кн. терпѣлъ уничиженіе и муку съ твердостью. Его умертвили самымъ жестокимъ образомъ; тѣло его было привезено въ Тверь и тамъ погребено. Въ 1655 году мощи его обрѣтены нетлѣнными и церковь причла этого князя къ лику святыхъ; память его празднуется 22 нояб.

Михаилъ Ѳеодоровичъ (**Романовъ**), родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Императорскаго Дома, род. 12 іюля 1596 г., и былъ *единственною отраслью* древняго царскаго дома по *женской линіи*. Родитель Михаила Ѳеодоровича, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, по извѣтамъ клеветниковъ (въ іюнѣ 1601 г.), былъ посланъ царемъ Борисомъ въ сійскую Антоніевскую обитель, и тамъ постриженъ подъ именемъ Филарета; мать его, Ксенія Ивановна, урожденная Шестова, была также пострижена подъ именемъ Марѳы и заключена въ Обонежскій погостъ. Пятилѣтній Михаилъ съ теткою, княгинею Марѳою Никитичною Черкасскою, былъ отправленъ на Бѣло-озеро. Въ мартѣ 1602 г., Борисъ, убѣжденный въ невинности Романовыхъ, облегчилъ ихъ участь: Филаретъ посвященъ въ архимандриты, Михаилъ отданъ матери. По низложеніи Василія Шуйскаго, патріархъ Ермогенъ предлагалъ въ цари Михаила. Жолкѣвскій, опасаясь правъ внука царицы Анастасіи, отдалъ Михаила Гонсѣвскому, у котораго онъ находился до прибытія Пожарскаго и испыталъ всѣ бѣдствія осады; потомъ удалился въ свое костромское имѣніе. Наконецъ, 21 февр. 1613 г., общій гласъ призвалъ Михаила на царство. Шайка Поляковъ хотѣла умертвить его. Спасенный Сусанинымъ (см.), Михаилъ спѣшилъ укрыться въ Кострому; тамъ онъ и мать его, инокиня Марѳа, были приняты съ честью; имъ отвели жилище въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 13 марта прибыло въ Кострому посольство, состоявшее изъ духовенства, бояръ и чиновниковъ. 14 марта, послѣ отправленія молебна, они объявили инокинѣ Марѳѣ вѣсть изумительную. Она и Михаилъ долго не принимали предлагаемаго вѣнца; наконецъ, убѣжденные краснорѣчіемъ архіепископа Ѳеодорита, призвавъ Бога на помощь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, рѣшился повиноваться Промыслу. Путь Михаила до Москвы былъ торжественнымъ шествіемъ. Установлено навѣки праздновать 14 марта—день принятія Михаиломъ престола. Въ Москвѣ, грамотою, за общимъ подписаніемъ, утверждена самодержавная власть Царя Михаила, и послѣ того земскій совѣтъ разошелся. Избраніе шестнадцатилѣтняго юноши главою государства, обуреваемаго внутренними раздорами, терзаемаго со всѣхъ сторонъ хищными сосѣдями, всегда будетъ украшать страницы исторіи русскаго народа, какъ живое, краснорѣчивое выраженіе одной изъ главныхъ его добродѣтелей. Михаилъ избранъ на царство общимъ, единодушнымъ голосомъ всего народа, который, наконецъ, десятилѣтними страданіями убѣдился, что престолъ есть святыня, доступная только тому, кого избрало Провидѣніе, что никакіе таланты, никакія заслуги не спасутъ державы отъ неустройствъ, если верховная власть будетъ вручена лицу не царской крови. 11 іюля 1613 г. совершилось вѣнчаніе юнаго Государя, въ тотъ самый день, когда исполнилось ему семнадцать лѣтъ. Вѣнецъ царскій при коронованіи держалъ дядя Михаила, Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ — князь Димитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкой, державу—спаситель отечества, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій; золотомъ и серебромъ осыпалъ Михаила князь Мстиславскій. Тяжко было бремя для юнаго Царя. Россія, растерзанная бѣдствіями столькихъ лѣтъ, была разорена, опустошена отъ одного края до другаго; города и самая Москва представляли пепелища; не было ни казны государственной, ни средствъ наполнить ее. Буйство продолжалось: толпы Поляковъ, Казаковъ, измѣнниковъ, бѣглыхъ холоповъ, бродили и грабили повсюду. И при такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, надо было еще бороться съ Польшею и Швеціею, гдѣ воцарился тогда король юный и храбрый—Густавъ-Адольфъ! Вѣсть объ избраніи Михаила была повсюду услышана съ радостью. Въ Казани, Никаноръ Шульгинъ хотѣлъ буйствовать, но его связали и выдали царскимъ воеводамъ. Немедленно послали войско противъ Заруцкаго (см.); другое—противъ Шведовъ; третье на Поляковъ. Русскіе подошли къ Смоленску и обложили его. Поляки не шли на избавленіе осажденныхъ, потому-что войско ихъ, пришедшее изъ Россіи, бунтовало, и съ оружіемъ въ рукахъ требовало выдачи жалованья; Швеція угрожала Польшѣ, потому-что Сигизмундъ не хотѣлъ отказаться отъ притязаній на шведскій

престолъ, и въ то же время, подстрекаемый Ходкѣвичемъ, домогался Московскаго царства. Посла царскаго, который везъ извѣстіе о восшествіи Михаила на престолъ, не пустили въ Польшу. Изъ Москвы отослали обратно грамоту о пріѣздѣ въ Оршу, назначенныхъ для переговоровъ, польскихъ пословъ и посредника ихъ, посла императорскаго, потому - что грамота была писана на имя московскихъ бояръ. Въ 1614 году посланъ былъ къ Филарету, измѣнически удержанному въ плѣну Поляками, архимандритъ для услуги. «Пиши къ сыну, чтобы онъ уступилъ престолъ законному царю» — говорили Поляки. «Развѣ я могу отнять у него то, что Богъ даровалъ ему?» отвѣчалъ Филаретъ. — Въ отвѣтныхъ грамотахъ не позволили Филарету назвать Михаила Царемъ; «итакъ, грамоты не надо; отвезите ему мое заочное благословеніе и извѣстіе о моемъ бѣдномъ житьѣ» — отвѣчалъ святитель. Успокоенные внутренними раздорами Польши, Русскіе спѣшили дѣйствовать въ другихъ странахъ. Князь Димитрій Тимоѳѣев. Трубецкой пошелъ на Делагарди. Но нестройное русское войско, предводимое имъ, было разбито въ Бронницахъ. 14 іюля 1614 г. предложенъ Шведамъ миръ. Не требуя признанія брата своего царемъ русскимъ, Густавъ-Адольфъ требовалъ платы за убытки, просилъ областей, хотѣлъ отдачи Новгорода и грозилъ войною. Гораздо удачнѣе споровъ съ Сигизмундомъ и Густавомъ-Адольфомъ рѣшались въ это время внутреннія дѣла. Терскіе Казаки выгнали Заруцкаго изъ Астрахани, и привели городъ къ присягѣ Михаилу. Но Литовцы, Поляки, Шведы, Казаки, еще бродили и разбойничали многолюдными шайками, отъ самой Москвы до Архангельска. Въ сент. 1614 г. велѣно идти противъ нихъ сильнымъ походомъ. Князь Лыковъ сталъ въ Ярославлѣ и послалъ повсюду множество отрядовъ. Всякаго, кто былъ пойманъ съ оружіемъ, казнили. Гонимые, преслѣдуемые повсюду, разбойники собрались въ отчаяніи, подъ предводительствомъ казака *Баловня*, но въ открытомъ бою, около Балахны, были разбиты. Часть ихъ яростно пробѣжала до самой Москвы. Лыковъ преслѣдовалъ ее, догналъ и совершенно истребилъ близъ Даниловской слободки; *Баловня* былъ преданъ казни. Всѣхъ, кто приходилъ къ царскимъ воеводамъ съ повинною головою, миловали и отправляли въ войско подъ Смоленскъ. Другія шайки были разбиты близъ Холмогоръ, разсѣялись въ сѣверныхъ лѣсахъ, и тамъ погибли отъ жестокихъ холодовъ. Между-тѣмъ Ходкѣвичъ (см.) и Лисовскій (см.) снова стали воевать Россію. Русскіе, съ своей стороны, впали въ Литву, но были вытѣснены и изъявили готовность къ миру. Начались переговоры, на рѣкѣ Вопи, между Вязьмою и Смоленскомъ, и кончились ссорою. Ходкѣвичъ, разбивъ воеводу князя Троекурова, принудилъ Русскихъ снять осаду Смоленска (см.) и отступить къ Вязьмѣ и Дорогобужу. Густавъ-Адольфъ осадилъ и взялъ Гдовъ, и 8 іюля 1615 г., съ сильнымъ войскомъ, окружилъ Псковъ. Но никакія усилія Шведовъ не побѣдили упорства Псковичей. Семь недѣль съ обѣихъ сторонъ бились отчаянно. Густавъ лишился храбраго друга своего Горна, убитаго на приступѣ, и снялъ осаду 17 окт. 1615 г. Въ Стокгольмѣ ждали его послы англійскій и голландскій, предлагавшіе посредничество къ миру съ Русскими. Послы московскіе съѣхались съ Делагарди, и разстались врагами, послѣ сильныхъ споровъ, упрекая Шведовъ въ вѣроломствѣ и хищеніи. Между-тѣмъ срокъ перемирія между Польшею и Швеціею кончился; Густавъ началъ войну съ Сигизмундомъ, но велѣлъ опять осаждать Псковъ. Шведы заложили крѣпость на устьѣ рѣки Великой; Псковичи разорили ее. Вдругъ Русскіе согласились на миръ съ Густавомъ. Причиною тому было неожиданное рѣшеніе сейма, собраннаго въ Варшавѣ, въ апр. 1616 г., возобновить войну съ Россіею и Владиславу идти самому съ войскомъ, овладѣть московскимъ престоломъ. Вслѣдствіе того, миръ Россіи съ Швеціею былъ заключенъ, 13 февр. 1617 г., при посредствѣ очень умнаго англійскаго посла, Мерика. На съѣздѣ пословъ между Тихвиномъ и Ладогою, въ деревнѣ Столбовой, Россія уступила Шведамъ Кексгольмъ, Иванъ-Городъ, Ямь, Копорье, Орѣшекъ; Швеція возвратила всѣ другіе города и обязалась не помогать Польшѣ. Безопасный со стороны своихъ сѣверныхъ враговъ, Михаилъ началъ готовить войско противъ западныхъ. Война эта не оправдала блестящихъ надеждъ Ходкѣвича: она кончилась 1 дек. 1618 г., миромъ на 14 лѣтъ, въ селѣ Дулинѣ. Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлый, Невель, Красный, Дорогобужъ, Рославль, *Почепъ* и Трубчевскъ; Царь согласился исключить изъ своего титула названія *Ливонскаго*, *Черниговскаго* и *Смоленскаго*, а Владиславъ — отказаться отъ титула царскаго. Къ веснѣ 1619 г. русская земля совершенно очистилась отъ иноплеменниковъ. Въ Вязьму привезли плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Тутъ освобождены были знаменитые страдальцы митрополитъ Филаретъ, смоленскій архіепископъ Сер-

гѣй, доблестный воевода Шеинъ, послы, воины и всѣ русскія жены и дѣти, увлеченныя въ неволю Поляками. Гонсѣвскій остановилъ размѣнъ, заспоривъ о земляхъ. «За меня не уступайте пяди Русской земли!» говорилъ Филаретъ. Гонсѣвскій принужденъ былъ согласиться. При видѣ родителя, Михаилъ упалъ на колѣни и горько заплакалъ. «Ты сынъ мой, но ты царь!» воскликнулъ Филаретъ, и самъ преклонилъ передъ нимъ колѣна. Москва привѣтствовала старца радостными восклицаніями и колокольнымъ звономъ; положили просить Филарета, принять санъ патріарха. Тогда въ Москвѣ находился патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ; онъ рукоположилъ Филарета въ санъ первосвятителя. Родительница Государева наименована игуменьею Вознесенскаго монастыря. Объявлены были милости и жалованья; Пожарскому даны помѣстья, Шеину санъ боярина. Михаилъ вспомнилъ заслугу спасителя своего, вѣрнаго Сусанина, и навѣки освободилъ потомство его отъ податей. Въ 1625 г., Филаретъ получилъ отъ сына *безсудную* грамоту по церковнымъ дѣламъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтахъ; имя его было во всѣхъ государственныхъ постановленіяхъ. Строгіе указы были выданы противъ мѣстничества, противъ всего, чѣмъ нарушалось благочиніе церкви. Царь старался заводить фабрики, отыскивать руду, приготовлять доброе оружіе для войска; рѣшился даже учредить въ Россіи полки изъ нѣмецкихъ солдатъ, хотя это стоило большихъ издержекъ. Шотландскій полковникъ Леслій былъ принятъ въ русскую службу. Онъ отправился съ царскими грамотами за границу, и привезъ съ собою иностранныхъ солдатъ, офицеровъ, запасы пороху и оружія. Въ сент. 1624 г., Михаилъ вступилъ въ бракъ съ княжною Долгоруковой; но она скончалась черезъ нѣсколько мѣсяц. Въ фев. 1626 г., торжествовалась вторая царская свадьба. Невѣстою Михаила была дочь небогатаго дворянина *Лукьяна Стрѣшнева*, Евдокія. Отъ этого брака родились семь дочерей и три сына; царевичъ *Алексій*, старшій изъ сыновей, род. въ мартѣ 1629 г. Прошло около четырнадцати лѣтъ со времени освобожденія Русской земли. Москва возникла изъ развалинъ. Народъ успокоился; все прежнее было забыто, какъ давно видѣнный сонъ. Ко двору Царя являлись по прежнему послы иноземные; Россія сносилась съ чужестранными государями, уважаемая и спокойная. Но смутны были всѣ эти годы для Польши. Турція грозила ей, Швеція тоже; въ Малороссіи возстали Казаки. Въ это время, Россію неоднократно призывали къ войнѣ съ Польшею. Уже въ 1621 г., по случаю споровъ за границы, въ Москвѣ собирался соборъ, и Михаилъ хотѣлъ взяться за оружіе. Но примиреніе Поляковъ съ Турками и Шведами прекратило эти намѣренія. Вскорѣ послѣ того, Сагайдачный (см.), атаманъ малороссійскихъ Казаковъ, присылалъ въ Москву просить покровительства и союза русскаго Царя. Въ 1625 г. явился епископъ луцкій Исаакій, отъ имени кіевскаго митрополита Іова, съ такою же просьбою Малороссіи. Михаилъ отказалъ; не согласился даже на предложенія Густава-Адольфа, въ 1629 г. «Не потерпимъ своему недругу, когда минетъ срокъ нашему договору», отвѣчалъ онъ шведскимъ посламъ; «но теперь не хотимъ нарушить мира». Срокъ Деулинскаго договора минулъ въ то время, когда вся Польша волновалась, по случаю выбора новаго короля, на мѣсто Сигизмунда. Время было благопріятно. Напрасно Крымцы, подговоренные императоромъ, желавшимъ отвлечь Густава-Адольфа изъ Германіи войною противъ Поляковъ, вторглись въ Россію. Татары прогнаны были. Съ Швеціею заключенъ союзъ. Къ осени были приготовлены русскія и наемныя *нѣмецкія* дружины, чтобы идти противъ Поляковъ. Рѣшено было непремѣнно взять Смоленскъ. Вождями назначены князь Черкасскій, Лыковъ и Елецкій. Они перессорились за мѣста. Царь замѣнилъ ихъ другими: защитникомъ Смоленска, знаменитымъ Шеинымъ и княземъ Пожарскимъ; когда же Пожарскій заболѣлъ, на его мѣсто поступилъ Артемій Измайловъ. 9 авг. 1632 г., войско выступило въ походъ. Великія надежды полагались на Шеина. Онѣ оправдались началомъ войны. Безпрерывно получались въ Москвѣ извѣстія объ успѣхахъ: съ окт. по янв., Шеинъ взялъ Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлой, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ, Себежъ, Новгородъ-Сѣверскій и посадъ Мстиславскій. Русскіе повсюду ходили безъ сопротивленія. Смоленскъ уже нѣсколько мѣсяцевъ находился въ крѣпкой осадѣ. Между-тѣмъ въ Польшѣ соединились всѣ голоса на выборахъ въ пользу Владислава, въ нояб. 1632 г. Въ янв. 1633 г. онъ короновался въ Краковѣ, давъ клятву въ соблюденіи правъ шляхетства и въ томъ, что прекратитъ гоненія за вѣру, примиритъ Польшу съ Россіею и Швецією. Утомленные войною, Казаки сами просили мира; и на одну Россію устремилъ Владиславъ силы Польши; онѣ были не велики: войско его составляли 20,000 Поляковъ и нѣсколько тысячъ Казаковъ. Но Владиславъ былъ неутомимъ, имѣлъ опытныхъ вождей, а русскія войска не знали ни порядка, ни устройства

Наемные иноземцы буйствовали до такой степени, что одинъ изъ нѣмецкихъ генераловъ, Сендерсонъ, былъ убитъ Леслiемъ въ присутствiи Шеина. Въ началѣ авг. 1633 г. Владиславъ напалъ на Русскихъ, отбилъ ихъ отъ Смоленска, стѣснилъ Шеина и осадилъ его укрѣпленный лагерь, гдѣ собраны были всѣ русскiя войска, числомъ болѣе 60,000 человѣкъ. Съ извѣстiемъ о появленiи Владислава и о неудачѣ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ получено извѣстiе о набѣгѣ Крымцевъ, и о томъ, что польскiе отряды разсыпались въ русскихъ областяхъ, являясь въ одно время близъ Курска, Рыльска, Калуги, Можайска, и Черкаскiй и Пожарскiй поспѣшно отправились въ Можайскъ, Одоевскiй въ Ржевъ, Куракинъ въ Калугу. Зима не остановила дѣятельности Владислава. Онъ отрѣзалъ пособiя, шедшiя изъ Москвы, и въ фев. 1632 г. Шеинъ и товарищи его подписали договоръ, по которому сдали свой крѣпкiй лагерь, положили оружiе, били челомъ Владиславу о помилованiи, и были отпущены съ условiемъ не служить противъ Польши. Тогда Владиславъ двинулся къ Москвѣ, взялъ Дорогобужъ, осадилъ Бѣлой; но понимая, что дальнѣйшая война можетъ имѣть невыгодныя слѣдствiя, неожиданно самъ предложилъ миръ. Предложенiе было принято съ радостью, и 5 iюня 1634 г., заключенъ миръ въ деревнѣ *Поляновкѣ*, между Вязьмою и Дорогобужемъ, на условiяхъ Деулинскаго договора. Трудное было это время для Царя: жестокiй пожаръ опустошилъ Москву; 1 окт. 1633 г. скончался Филаретъ, переживший тремя годами инокиню Мароу. Поступокъ Шеина и товарищей его былъ признанъ измѣною; учрежденъ судъ, и 28 апр. 1634 г., былъ казненъ Шеинъ. Вмѣстѣ съ нимъ казнены Артемiй Измайловъ и его сынъ; другiе воеводы были наказаны и сосланы въ Сибирь. Неудача подъ Смоленскомъ убѣдила Михаила въ безполезности иноземныхъ войскъ, которыхъ Русскiе не любили, нанятые офицеры были отпущены въ ихъ отечество съ почестью и жалованьемъ. Михаилъ рѣшился соблюдать во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ всевозможное миролюбiе. Онъ не внималъ уже предложенiямъ ни Турцiи, ни Швецiи, ни Казаковъ; укрѣпилъ Бѣлогородскую черту, разграничивавшую югъ Россiи отъ Малороссiи, сносился дружелюбно съ турецкимъ султаномъ, не смотря на набѣги Крымцевъ. Въ это время Англичане, оказавшiе важную услугу Россiи при мирѣ съ Швецiею, въ 1616 г., пользовались большими преимуществами по торговлѣ во все царствованiе Михаила Θеодоровича. Съ Персiею были особенно дружескiя сношенiя. Союзъ съ Данiею укрѣплялся болѣе и болѣе. Датскiе послы два раза были въ Москвѣ и проѣхали далѣе въ Персидское государство. Ученый Олеарiй составилъ любопытное подробное описанiе Россiйскаго государства; принцъ Вольдемаръ, сынъ короля Христiана, сватался на царевнѣ Иринѣ; но по нѣкоторымъ причинамъ ему отказали. — Съ упованiемъ на одного Бога, Михаилъ принялъ вѣнецъ царскiй, и къ удивленiю потомства, совершилъ свой трудный подвигъ съ рѣдкимъ успѣхомъ. Въ шестой годъ его правленiя, Россiя наслаждалась уже миромъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что не оспоримое право на престолъ, было крѣпчайшею опорою его, и что опытные бояре руководили имъ своими совѣтами; тѣмъ не менѣе Михаилу принадлежитъ слава благоразумнаго правителя, соединявшаго въ себѣ всѣ необходимыя качества для успокоенiя своего государства. Успокоивъ Россiю, водворивъ вездѣ порядокъ и законъ, Михаилъ Θеодоровичъ скончался 12 iюля 1645 г., искренно оплакиваемый подданными своими, и провожденъ въ Архангельскiй соборъ. Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ бiографiею Михаила Θеодоровича, отсылаемъ къ сочин. «Россiйскiй Царственный Домъ Романовыхъ», изд. г. Фридебургомъ.

Михаилъ (Рагоза), митрополитъ кiевскiй. Въ его время въ Литвѣ не волили христiанъ Восточной Церкви къ папизму. Михаилъ измѣнилъ православiю; но таилъ еще свою измѣну, и велѣлъ сказать московскимъ посламъ, ѣхавшимъ (въ iюнѣ 1595 г.) въ Австрiю, черезъ владѣнiя короля Сигизмунда III, что папа требуетъ отъ короля и вельможъ присоединенiя литовскихъ епархiй къ римской церкви, что онъ долженъ неминуемо сложить съ себя первосвятительство и заключиться въ монастырь. Послы совѣтовали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, чѣмъ предать святую паству *на расхищенiе волкамъ*. Между-тѣмъ Михаилъ въ 1595 году, собравъ въ Кiевѣ епископовъ, убѣждалъ ихъ искать мира и безопасности въ нѣдрахъ западной церкви. Два святителя, львовскiй Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ перемышльскiй, изъявили сопротивленiе; но ихъ не слушали, и къ живѣйшему удовольствiю короля, епископы Ипатiй (Потѣй) владимiрскiй и Кириллъ (Терлецкiй) луцкiй, были посланы въ Римъ, гдѣ они, въ ватиканскомъ храмѣ, торжественно признали надъ собою власть папы Климента VIII.

Михаилъ (Грекъ, а по другимъ Сиринъ)

первый митрополитъ кіевскій и всей Россіи. Въ 988 г. Владиміръ, крестясь въ Корсуни, послалъ къ цареградскому патріарху и взялъ отъ него Михаила въ митрополиты. 989 г. Владиміръ, возвратясь въ Кіевъ съ митрополитомъ Михаиломъ, велѣлъ сокрушить и сжечь всѣ кумиры. Михаилъ крестилъ 12 Владиміровыхъ сыновей, а потомъ всѣхъ Кіевлянъ въ Днѣпрѣ. Послѣ того Михаилъ, съ согласія вел. князя, завелъ въ Кіевѣ множество училищъ, а учителей, призывая къ себѣ, наказывалъ хранить православіе и благочестіе, и безумныхъ рѣчей и неподобныхъ опасаться. Въ 990 г. Михаилъ пошелъ въ Новгородъ-Великій съ 6 епископами, данными ему при отправленіи въ Кіевъ, въ помощники отъ Фотія, съ Добрынею и съ Анастасіемъ Корсуняниномъ, гдѣ сокрушилъ идолы, кретстилъ многихъ Новгородцевъ, воздвигъ церкви, и поставилъ священниковъ по городамъ и селамъ. Въ 991 г. изъ Новгорода онъ пошелъ по Русской землѣ до Ростова, съ 4 епископами, съ Добрынею и Анастасіемъ, а два епископа возвратились въ Кіевъ. Онъ училъ всѣхъ православной вѣрѣ, наставлялъ въ богоразумія и благочестіи; крестилъ безчисленное множество людей; многія поставилъ церкви, священниковъ и діаконовъ; устроилъ клиросъ, и далъ уставы. Ум. 992. «поживе крѣпкимъ житіемъ и многъ трудъ о Господѣ показа въ новокрещенныхъ людѣхъ и вѣру православную соблюдъ и всѣхъ благоразумію научи.» Владиміръ очень скорбѣлъ о немъ. Ему наслѣдовалъ Леонъ или Леонтій, посвященный также въ Константинополѣ. Въ другихъ лѣтописяхъ Михаилъ названъ вторымъ митрополитомъ, а первымъ Леонъ. Несторъ называетъ первымъ митрополитомъ Ѳеопемпта; но въ Печерской лаврѣ хранятся мощи св. Михаила, *перваго кіевскаго митрополита*; православная церковь празднуетъ память св. Михаила, перваго кіевскаго митрополита, 30 сент.

Михаэлисъ (Johann David Michaëlis), знаменитый оріенталистъ и протестантскій проповѣдникъ, род. въ 1717 г. въ Галле, пріобрѣлъ обширныя познанія въ исторіи, математикѣ, естественныхъ наукахъ, метафизикѣ, древнихъ и восточныхъ языкахъ, былъ призванъ въ Геттингенъ, основателемъ тамошняго университета, Мюнхгаузеномъ, читать философію; потомъ былъ директоромъ королевскаго общества наукъ, директоромъ филологической семинаріи, издателемъ и редакторомъ журнала «Göttinger Gelehrte Anzeigen», и ум. въ 1791 г. Этотъ отличный ученый содѣйствовалъ своими трудами открытіямъ, сдѣланнымъ въ Аравіи и имѣвшимъ результатами творенія Нибура и наблюденія Форсколя; но верхомъ славы Михаэлиса было примѣненіе глубокихъ познаній его въ толкованію Библіи. Кромѣ многочисленныхъ статей, разсѣянныхъ по ученымъ журналамъ, главнѣйшія сочиненія Михаэлиса: «Dissertatio de punctorum Hebraeor. antiquitate», грамматики: еврейская, халдейская и сирійская, — сирійская хрестоматія, — арабская грамматика съ хрестоматіей, — О вліяніи идей на языкъ и языка на идеи. (на нѣмецк. яз.), Compendium antiquitatum hebraeorum, — Введеніе въ Священное писаніе Новаго Завѣта (на нѣмецк.), — Моисеево право (на нѣмецк. яз.), — Мораль, и мн. др. Михаэлисъ былъ членомъ лондонской и парижской академій, и оставилъ послѣ себя *Записки* о своей жизни, собранныя въ одинъ томъ, съ предисловіемъ Эйхгорна.

Михельсонъ (Иванъ Ивановичъ), ген. отъ кавалеріи; онъ происходилъ изъ лифляндской фамиліи, былъ сынъ полковника, съ раннихъ лѣтъ началъ военную службу и передъ Семилѣтнею войною, при формированіи тридцати-тысячнаго обсерваціоннаго корпуса, въ чинѣ поручика, поступилъ въ одинъ изъ его полковъ, въ 3-й мушкатерскій, котораго командиромъ былъ полковникъ Бибиковъ. Михельсонъ нах. въ 1758 г., въ цорндорфскомъ, а въ 1759, въ кунерсдорфскомъ или франкфуртскомъ сраженіяхъ. Въ послѣднемъ онъ былъ тяжело раненъ. Походъ 1770 г. противъ Турокъ засталъ Михельсона уже въ чинѣ секундъ-маіора с.-петербург. карабинернаго полка; онъ участвовалъ въ достопамятныхъ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ; за первую былъ произведенъ въ преміеръ-маіоры. Въ послѣдующіе два года, Михельсонъ сражался въ Польшѣ, подъ начальствомъ: сперва генерала Веймарна, а потомъ Бибикова, и за неоднократныя отличія, 24 апрѣля 1772 получилъ чинъ подполковника. Въ концѣ 1773 г., Михельсонъ поступилъ въ войска, отправленныя въ Оренбургскій край, на подкрѣпленіе разныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева. Бибиковъ, поручилъ ему, начальство надъ временнымъ ополченіемъ, набраннымъ усердіемъ казанскаго дворянства и имѣвшимъ цѣлью освобожденіе отъ Пугачева Уфы и Екатеринбурга. Принявъ команду надъ отрядомъ 18 марта 1774 г., Михельсонъ быстро двинулся къ Уфѣ, и 26 числа, у дер. Зубовки, разбилъ на-голову десятитысячный корпусъ казака Чики, одного изъ сообщниковъ Пугачева, захватилъ его самаго и болѣе 3,000 чел. въ плѣнъ, взялъ 25 пу-

шекъ и повѣсилъ двухъ изъ главныхъ бунтовщиковъ. Потомъ Михельсонъ устремился содѣйствовать отряду ген. Фреймана противъ самаго Пугачева. Михельсонъ переправился черезъ рѣки Вятку и Уфу; въ началѣ мая освободилъ отъ приверженныхъ къ Пугачеву Башкирцевъ Симскій заводъ; вторично разбилъ двухтысячную шайку злодѣевъ; отбилъ бывшія у нихъ 8 пушекъ, болѣе 300 чел. положилъ на мѣстѣ, остальныхъ разсѣялъ. За р. Юрзенемъ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе еще одному мятежническому отряду, и узнавъ, что Пугачевъ идетъ на крѣпость Магнитную, рѣшился углубиться въ Уральскія горы, въ намѣреніи примкнуть тамъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ ген. Фреймана. Тутъ Михельсонъ, 13 мая, загналъ въ болото бунтовщиковъ и, исключая одного человѣка, изрубилъ всѣхъ. Узнавъ, что крѣп. Магнитная уже взята Пугачевымъ, побѣдитель пошелъ на крѣп. Троицкую, съ намѣреніемъ освободить ее, и 22 мая поутру, у Варламова, встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Отрѣзать мятежникамъ дорогу къ Чербакульской крѣп. было первымъ дѣломъ Михельсона. Увидя это движеніе, Пугачевъ первый, въ стройномъ порядкѣ, аттаковалъ отрядъ своего противника, и разстроивъ лѣвое крыло, уже успѣлъ захватить двѣ пушки; но Михельсонъ ударилъ на мятежниковъ такъ стремительно, что въ одно мгновеніе разсѣялъ ихъ, и возвративъ свои орудія, отнялъ одну, послѣднюю у нихъ бывшую, пушку. 600 чел. было убито, 500 ранено; остальные, въ томъ числѣ самъ Пугачевъ, бѣжали. Послѣ этой побѣды Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣп., привелъ къ присягѣ находившихся въ ней и уже бунтовавшихъ Казаковъ, присоединилъ ихъ къ своему отряду, и получивъ отъ прочихъ начальниковъ отказъ въ содѣйствіи, рѣшился одинъ преслѣдовать Пугачева. Онъ еще разъ разбилъ его, 30-го мая, на берегахъ р. Ая и гналъ на разстояніи слишкомъ 20 верстъ, взявъ множество плѣнныхъ и положивъ на мѣстѣ до 400 чел. Получивъ извѣстіе, что Пугачевъ идетъ на Уфу, Михельсонъ принялъ эту дорогу и въ трехъ сраженіяхъ нанесъ ему новыя, сильныя пораженія, послѣ чего истощеніе запасныхъ зарядовъ заставило Михельсона итти въ Уфу. Пугачевъ обратился къ Казани, ни кѣмъ неудерживаемый; Михельсонъ, предоставленный однѣмъ собственнымъ силамъ, въ теченіе іюня мѣсяца разбилъ и разсѣялъ нѣсколько шаекъ, державшихъ сторону Пугачева, поспѣшилъ выручить Казань, уже осажденную мятежниками. 12 іюля, когда городъ уже былъ въ рукахъ злодѣевъ и держалась одна крѣпость, Михельсонъ, почти въ виду ихъ, вступилъ въ бой съ скопищами самозванца, аттаковалъ ихъ, разсѣялъ и разбилъ еще одну толпу, вышедшую противъ него съ пепелища раззореннаго города. 15 іюля. онъ былъ жестоко аттакованъ Пугачевымъ, но, какъ и прежде, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду: 5 т. плѣнныхъ, 2 т. убитыхъ, не считая утонувшихъ въ р. Казанкѣ, и 9 пушекъ были новыми трофеями Михельсона, освободившаго при этомъ случаѣ до 10 т. чел. обоего пола, уведенныхъ Пугачевымъ изъ Казани. Самъ онъ, не потерявъ и ста чел., при радостныхъ кликахъ спасеннаго имъ народа, вступилъ въ освобожденную имъ казанскую крѣпость. Пробывъ нѣсколько дней въ Казани, для отдыха и усиленія своего войска и для снабженія его провіантомъ, Михельсонъ бросился опять за Пугачевымъ, о которомъ пронесся слухъ, что онъ идетъ на Москву. Пугачевъ, направивъ часть своего отряда на Ядринскъ, поворотилъ къ Алатырю, заходилъ въ Пензу, Саратовъ, и усилившись до 20 т. чел., послѣ неудачнаго покушенія на Царицынъ, бросился, 25 авг., въ Сарепту, въ 25 вер. отъ Царицына. Тамъ злодѣй былъ настигнутъ Михельсономъ. Мятежники рѣшились на послѣднее усиліе и пошли въ аттаку, но были разбиты и, бросивъ обозъ и пушки, бѣжали, съ потерею 4 т. чел. убитыхъ и до 7 т. плѣнныхъ; остальные разбѣжались, кромѣ тридцати человѣкъ, съ которыми Пугачевъ переплылъ черезъ Волгу. Устрашенные сообщники Пугачева предали его въ руки начальства. Прославленный во всей Россіи укрощеніемъ Пугачевскаго бунта, Михельсонъ былъ щедро награжденъ Монархинею. Удостоивъ побѣдителя собственноручнымъ рескриптомъ, Императрица произвела его въ полковники, пожаловала ему орд. св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебсой губ., значительную сумму денегъ и поручила въ его командованіе сперва кирасирскій военнаго ордена, а потомъ лейбъ-кирасирскій полкъ. 22 сент. 1778 г., Михельсонъ былъ, въ одинъ день, пожалованъ чиномъ ген.-маіора и орд. св. Александра Невскаго, а въ 1781 г., чиномъ преміеръ-маіора л.-гв. коннаго полка. 22 сент. 1786, былъ произведенъ въ ген.-поручики и въ этомъ чинѣ, въ 1788 и 1789 годахъ, начальствовалъ корпусомъ въ арміи ген.-аншефа Мусина-Пушкина, дѣйствовавшей противъ Шведовъ. При неожиданномъ извѣстіи въ Петербургѣ о непріязненныхъ намѣреніяхъ Густава III, Михельсонъ былъ первый, посланный Императрицею

Екатериною для принятія начальства надъ войсками, разбросанными въ Финляндіи. Предусматривая намѣреніе непріятеля овладѣть крѣпостью Нейшлотомъ, онъ предупредилъ его, посдалъ туда достаточный отрядъ, а потомъ съ остальнымъ своимъ войскомъ, наскоро составленнымъ изъ отрядовъ, находившихся близъ Выборга и Фридрихсгама, пошелъ къ Вильманстранду. Узнавъ, что Шведы укрѣпились на берегу р Пардакоски, Михельсонъ, выбилъ ихъ оттуда и сталъ въ выгодной позиціи у Давыдова, лѣвѣе Вильманстранда, пославъ отъ себя въ стороны небольшія партіи, съ успѣхомъ дѣйствовавшія противъ непріятеля. Слѣдующую кампанію (1789) онъ открылъ удачными дѣйствіями въ окрестностяхъ Вильманстранда, и перейдя границу при урочищѣ Векіера, 31 мая, послѣ жаркаго сраженія, разбилъ на-голову и разсѣялъ укрѣпившійся при дер. Кири отрядъ королевскихъ войскъ, послѣдствіемъ чего было занятіе Христины. На другой день Михельсонъ выступилъ по дорогѣ къ С. Михелю и аттаковалъ непріятельское укрѣпленіе, защищавшее переправу Парасальми, но былъ отбитъ. Получивъ подкрѣпленіе, 7 іюня, онъ возобновилъ аттаку, которая увѣнчалась успѣхомъ: Шведы были принуждены оставить не только Парасальмскій постъ, но и С. Михель. Болѣзнь воспрепятствовала ему принять дальнѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1790 г., по заключеніи съ Швеціею мира, Императрица пожаловала Михельсону знаки орд. св. Александра-Невскаго, украшенные бриллянтами. Это была послѣдняя награда, полученная имъ въ царствованіе Екатерины, и онъ, до самой ея кончины, жилъ въ Петербургѣ, командуя л.-гв. коннымъ полкомъ. Императоръ Павелъ I, вскорѣ по своемъ воцареніи, произвелъ Михельсона въ ген. отъ кавалеріи и назначилъ шефомъ глуховского кирасирскаго полка. Большую часть этого времени Михельсонъ командовалъ корпусомъ въ Подольской губ., принадлежавшимъ къ арміи ген. Гудовича. 13 фев. 1800 г., ему поручено управленіе Крымскимъ полуостровомъ и начальство надъ смоленскимъ драгунскимъ полкомъ. Императоръ Павелъ I весьма благоволилъ къ побѣдителю Пугачева и часто удостоивалъ его рескриптами, даже собственноручными, большею частью на нѣмецкомъ языкѣ. Императоръ Александръ, въ день своей коронаціи, пожаловалъ Михельсону, вторично, алмазные знаки орд. св. Александра-Невскаго; въ 1803 повелѣлъ ему быть бѣлорусскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ, а въ 1805 г., во время приготовленія къ войнѣ съ Наполеономъ, ввѣрилъ ему предводительствованіе арміею, собранною на западной границѣ, въ числѣ 90 т. чел. и состоявшею изъ корпусовъ: Беннигсена, гр. Буксгевдена и Эссена. Со вторымъ изъ этихъ корпусовъ Михельсонъ, въ авг. мѣсяцѣ, выступилъ изъ Бреста и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, остановился на берегахъ Пилицы, на границѣ Пруссіи съ Галиціею. По утвержденному между Россіею и Австріею плану военныхъ дѣйствій, Михельсону было поручено вступить, въ началѣ сентября, въ прусскія владѣнія, и итти съ Беннигсеновымъ корпусомъ въ сѣверную Германію, отправя Буксгевдена и Эссена на соединеніе съ арміею Кутузова, въ Моравію. Въ случаѣ несогласія на пропускъ войскъ, со стороны прусскаго правительства, Михельсону предписывалось дѣйствовать силою; но этотъ планъ былъ отмѣненъ, и Михельсонъ получилъ повелѣніе расположить войска Беннигсена у Гродно, откуда онѣ потомъ пошли къ Варшавѣ и далѣе. Главная квартира Михельсона была въ Козенницахъ. Передъ аустерлицкимъ сраженіемъ, Беннигсену предписано было спѣшить въ Богемію, а Михельсонъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Россію и принять начальство надъ резервами, расположенными въ западныхъ губерніяхъ. Черезъ годъ, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ днѣстровскою арміею, собранною противъ Турокъ и состоявшею изъ 30.000 чел. (*Турецкая война 1806—1812*). Въ теченіе нояб. и дек. 1806 г., арміею Михельсона покорены были: Хотинъ, Бендеры, Акерманъ, Килія, Бухарестъ и обложенъ Измаилъ. Въ началѣ 1807 г., посреди многоразличныхъ своихъ занятій по управленію арміею и приготовленіямъ къ весеннему походу, Михельсонъ склонилъ на сторону Россіи и къ участію въ войнѣ съ Портою Сербовъ, а потомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, недовольный дѣйствіями подъ Измаиломъ, выступилъ самъ туда изъ Бухареста, съ корпусомъ Милорадовича, нанесъ нѣсколько пораженій Туркамъ и отправился подъ Журжу, не допуская засѣвшаго къ ней пашу Мустафу-Байрактара подкрѣплять гарнизонъ Измаила. Въ маѣ явился онъ опять подъ этою крѣпостью, и хотя ознаменовалъ пребываніе свое при ея осадѣ неоднократными успѣхами въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, но, имѣя мало войска, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Исполинская, въ тоже время, борьба съ Наполеономъ не дозволяла Императору Александру усилить войска днѣстровской арміи. Блистательнѣйшими дѣлами, совершенными этою арміею въ 1807 г., были пораженія Турокъ Ми-

лорадовичемъ при Облештѣ въ Большой—и Исаевымъ, при Малайницѣ, въ Малой Валахіи. Подъ Измаиломъ, не смотря на семидесятилѣтній свой возрастъ, Михельсонъ отличился молодечествомъ и почти противъ каждой вылазки изъ крѣпости, ходилъ при кавалеріи въ атаку самъ, съ обнаженною саблею. При всѣхъ малыхъ своихъ силахъ, онъ въ точности исполнилъ Высочайшую волю, состоявшую въ занятіи княжествъ Молдавіи и Валахіи и въ удерживаніи ихъ за собою. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Михельсонъ получилъ повелѣніе предложить Туркамъ перемиріе, которое, послѣ разныхъ совѣщаній и преній, было заключено 12 авг. 1807 г., въ Слободзеѣ. Михельсонъ не дожилъ до этого времени и 5 авг. умеръ въ Бухарестѣ. Тѣло его было отвезено въ Россію и предано землѣ въ пожалованномъ ему Императрицею Екатериною витебскомъ имѣніи.

Мичиганъ (Mitschigan), большое озеро въ Сѣв.-Амер. Соед. Шт.; поверхность его 6.300 квад. миль; оно судоходно и богато рыбою; на с.-з. имѣетъ двѣ бухты: Нокетскую и Гринскую, и на с.-в. соединяется Мичилимакинакскимъ проливомъ съ озеромъ Гюронъ. Отъ него получила названіе одна изъ областей Сѣв. Америки.

Мичманъ, первый оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ, соотвѣтствующій арміи поручику и 12 классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать мичмановъ. Они на кораблѣ употребляются въ помощь лейтенантамъ и при авральныхъ работахъ назначаются по одному на марсы; стоятъ въ караулѣ и посылаются съ различными порученіями на берегъ и на другія суда. Въ мичманы производятъ по экзамену изъ гардемариновъ и юнкеровъ, сдѣлавшихъ на морѣ по-крайней мѣрѣ двѣ кампаніи.

Мишаллонъ (Achille Etna Michallon), даровитый пейзажистъ, ученикъ Ж.-Вик. Бертеня и впослѣдствіи пансіонеръ римской школы; ум. въ Парижѣ въ 1822 г., въ цвѣтѣ силы и таланта, двадцати-семи лѣтъ отъ роду. Картины Мишаллона носятъ печать вполнѣ созрѣвшаго таланта и удовлетворяютъ требованіямъ самой строгой оцѣнки. На луврскую выставку 1819 г., Мишаллонъ представилъ двѣ картины: «Видъ озера Неми» и «Смерть Роланда въ сраженіи при Ронсево», находящуюся теперь въ Луврѣ. Французскіе журналы того времени отзывались объ этихъ произведеніяхъ съ большими похвалами. Другія картины этого пейзажиста: «видъ Фраскати», «видъ Веттергорна» и «переходъ черезъ Шейдегъ», бывшія на выставкѣ 1822 г., еще болѣе заставляютъ сожалѣть о преждевременной его кончинѣ.

Мишна (по-еврейски значитъ «Второзаконіе»), вторая часть нынѣшняго Талмуда (см). Въ царствованіе Антонина (около 180 года), начальникъ тиверіадской академіи, Іуда, по прозванію «Святой» (а по мнѣнію другихъ около 189 г., по Р.-Х.—Гаккадошъ), видя, что преданія, которыми держится іудейство, начинаютъ, съ разсѣяніемъ Евреевъ, теряться и разнообразиться, рѣшился предать его письму. Для большаго успѣха въ преднамѣренномъ трудѣ, Іуда, съ позволенія императора, котораго онъ пользовался благосклонностью, писалъ ко всѣмъ разсѣяннымъ Іудеямъ, прося ихъ доставлять все, какія гдѣ есть, рукописи, относящіяся къ его предмету. Изъ чужихъ и собственныхъ матерьяловъ, онъ составилъ потомъ сборникъ преданій и назвалъ *Мишною*, т. е. *повтореніемъ* или *дополненіемъ*, потому-что въ немъ содержится второй законъ, устный, служащій дополненіемъ письменному. — Сборникъ этотъ раздѣляется на шесть частей или отдѣленій: a) «О сѣменахъ», т. е. о всемъ, что сѣется и собирается въ житницы, о правилахъ, которыя при томъ наблюдать должно, о десятинахъ и начаткахъ, которые принадлежатъ къ взносу на пользу раввиновъ и пр. Это еврейская религіозная агрикультура.—b) «О праздникахъ» о субботѣ и др. праздникахъ и о правилахъ, которыя должно наблюдать во время этихъ дней.—c) «О женахъ», т. е. о бракахъ, степеняхъ родства, супружеской жизни, воспитаніи дѣтей, разводахъ.—d) «Объ обидахъ»; здѣсь содержится весь кодексъ еврейскаго гражданскаго права; именно: о собственности, куплѣ, продажѣ, свидѣтеляхъ, клятвахъ, судопроизводствѣ и пр.— e) «О жертвахъ», о первородныхъ и ихъ выкупѣ, о цѣнности посвящаемыхъ Богу вещей, объ устройствѣ втораго храма и пр.—f) «Объ очищеніяхъ», о различныхъ видахъ нечистоты законной, и о томъ, какъ дѣлаются нечистыми сосуды, жилища, люди; въ чемъ должно состоять очищеніе, особенно отъ проказы и пр. Нужда въ письменномъ собраніи преданій и знаменитость автора, сдѣлали то, что Мишна была принята немедленно всѣми Евреями съ восторгомъ. Уваженіе это нѣкоторые раввины свидѣтельствовали, между прочимъ, тѣмъ, что писали на Мишну разные вопросы и поясненія, которыя одинъ изъ учениковъ Іуды, по имени Рафа, собралъ въ одно цѣлое и назвалъ *Барейтою* или *разъясненіемъ*. Не смотря на это разъясненіе, Мишна продолжала страдать двумя недостатками: а) тѣмъ, что въ ней приводились только мнѣнія безъ утвержденія, ка-

кое лучше и чему слѣдовать; b) многіе важные случаи были пройдены молчаніемъ и необъяты правилами. Недостаткамъ этимъ рѣшился помочь, съ сотрудниками своими, раввинъ Іоханапъ, одинъ изъ преемниковъ Іуды, въ званіи тиверіадскаго ректора, и помогъ тѣмъ, что составилъ *Гемару*, или поясненіе на Мишну. Нечистота и малоизвѣстность языка, на которомъ была писана эта Гемара, побудила раввина Аша составить другую Гемару. Такимъ образомъ изъ Мишны съ Барейтою и Гемарою составился *Талмудъ* (см), въ которомъ первая составляетъ основной текстъ. Языкъ Мишны поврежденный и содержитъ много иностранныхъ словъ, особенно халдеизмовъ. — По раздѣленію іудейской ѳеологіи Мишна есть занятіе юношей.

Мишо (André Michaux), знаменитый путешественникъ и ботаникъ, род. въ 1746 г., въ Сатори, близъ Версаля, гдѣ отецъ его былъ королевскимъ фермеромъ, въ дѣтствѣ полюбилъ земледѣліе и ботанику, слушалъ лекціи Жюссье въ ботаническомъ саду, и захотѣлъ расширить свои знанія путешествіями. Мишо началъ ихъ поѣздкою въ Англію; оттуда отправился въ Овернь, послѣ на Пиринеи и въ Испанію; въ 1782 г., поѣхалъ въ Персію, странствовалъ по ней два года, а въ 1785 г., воротился въ Парижъ съ превосходною коллекціею сѣмянъ и растеній; но пробылъ здѣсь не долго: ему хотѣлось снова посѣтить Азію и проникнуть до Тибета. Правительство измѣнило этотъ планъ и отправило Мишо въ Сѣв. Америку, естественная исторія которой была до того времени еще мало изслѣдована. Путешественнику поручено было учредить, въ окрестностяхъ Нью-Іорка,складочное мѣсто для деревъ и кустарниковъ, которыя предназначались для Франціи. Уѣхавъ изъ Парижа въ сентябрѣ 1785 г., Мишо прибылъ, въ октябрѣ, въ Нью-Іоркъ, осмотрѣлъ Нью-Жерзей, Пенсильванію, Мэрилэндъ, путешествовалъ по Аллеганскимъ горамъ, посѣтилъ Флориду,рѣки Томакоу и св. Іоанна, озеро св. Георгія, острова Багаму и Люкейскія, каролинскія горы, Гудсоновъ заливъ и Канаду. По возвратившись въ Филадельфію, въ декабрѣ 1792 г., Мишо предложилъ философскому обществу планъ путешествія для открытій, въ обширныхъ западныхъ странахъ Соединенныхъ Штатовъ. Все уже было готово къ этому предпріятію, когда французское министерство неожиданно дало Мишо порученіе отправиться въ Луизиньяну. Ботанистъ, въ іюлѣ 1793 г., черезъ три мѣсяца, воротился въ Филадельфію, и снова посѣтилъ Аллеганскую цѣпь, Кентукки, берега Миссисипи и землю Иллиноевъ. Въ 1796 г., Мишо прибылъ во Францію, получивъ ничтожное вознагражденіе за свои многолѣтніе труды, и занялся приведеніемъ въ порядокъ матерьяловъ, которые привезъ изъ Соединенныхъ-Штатовъ для своей *Исторіи дубовъ* и *Флоры* Сѣверной-Америки. Въ 1800 г., Мишо снова сѣлъ на корабль, съ экспедиціей капитана Бодена и пользуясь шестимѣсячнымъ пребываніемъ на Иль-де-Франсѣ, осмотрѣлъ этотъ островъ во всѣхъ направленіяхъ, собирая зерна и растѣнія; основалъ здѣсь питомникъ, по образцу существующихъ въ Нью-Іоркѣ и Чарльзтоунѣ, и потомъ осмотрѣлъ берега Мадагаскара, съ цѣлью завести на немъ такой же разсадникъ. Но лихорадка, свирѣпствующая въ этой странѣ, похитила Мишо въ 1802 г., въ то время, когда онъ намѣревался изслѣдовать хлѣбородную почву, завести сношенія, выгодныя для своего отечества, и еще разъ побывать въ Сѣверной-Америкѣ. Для дополненія своихъ изысканій Мишо составилъ: «Hist. des chênes de l'Amérique Septentrionale», 1801, in-fol., 32 таблицы,—«Flora boreali americana», 2 т. in 8°, съ 52 таблицами. Ботанистъ Айтонъ далъ названіе Michauxia растенію изъ семейства колокольчатыхъ, которое у Жюссье называется mindium.—*Франсоа-Андріе* Мишо, сынъ предыдущаго, сдѣлалъ большія услуги для ботаники и земледѣлія. Онъ издавалъ сочиненія отца, и написалъ «Histoire des arbres forestiers de l'Amérique Septentrionale», въ 3 томахъ: одно изъ полнѣйшихъ сочиненій въ этомъ родѣ.

Мишо (Joseph Michaud), французскій историкъ и публицистъ съ роялистскимъ направленіемъ, род. въ бѣдной деревнѣ, на савойской границѣ, въ 1769 г., получилъ образованіе въ Бургъ-анъ-Брессѣ; въ 1791 г., пріѣхалъ въ Парижъ, и вскорѣ пріобрѣлъ здѣсь извѣстность многостороннею литературною дѣятельностью. Первымъ самостоятельнымъ сочиненіемъ его было «Voyage littéraire, fait en 1787 au Mont-Blanc». Участвуя въ журналахъ, Мишо, рѣшительнымъ тономъ своихъ статей, до того вооружилъ противъ себя республиканцевъ, что членъ конвента, Бурдонъ Оазкій, назначилъ ему смертную казнь. Друзья Мишо, правда, отмѣнили эту сентенцію; но тѣмъ не менѣе онъ неоднократно былъ преслѣдуемъ за свои политическія начала. Въ 1797 г., занимаясь для роялистской газеты Quotidienne, Мишо, вскорѣ съ другими журналистами, каковы: Фонтанъ, Бертенъ, Фьеве, Лакретелль былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Кайену; но успѣлъ убѣжать въ окрестности Юры, и сочи-

нилъ тамъ превосходное стихотвореніе, въ описательномъ родѣ, подъ заглавіемъ: «Le printemps d'un proscrit» (1804). Послѣ 18 брюмера, Мишо воротился въ Парижъ, и предался тамъ историческимъ изслѣдованіямъ, занимаясь, между дѣломъ, и журналистикой. Важнѣйшія сочиненія его: «Histoire des progrés et de la chûte de l'empire de Mysore sous le règne d'Hyder—Aly et de Tippo Saib» (1801),— «Histoire des croisades», которая, не смотря на многіе недостатки и невѣрности, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ историческимъ явленіямъ по художественной пластикѣ описаній, и находящаяся въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ «Bibliothéque des croisades», извлеченія изъ подлинныхъ источниковъ исторіи крестовыхъ походовъ. Въ 1802 г., Мишо издалъ «Biographie moderne», и около этого же времени, открылъ съ братомъ своимъ, Люи Габріелемъ (род. въ 1772) и Гюго типографію и книжную лавку. Главнѣйшимъ книгопродавческимъ предпріятіемъ ихъ было «Biographie universelle», въ 73 томахъ (начала выходить съ 1811), редакціею которой завѣдывалъ братъ Мишо. Мишо остался постояннымъ приверженцемъ Бурбоновъ. Въ 1813 году, Мишо принятъ въ члены французской академіи; въ 1815 г., выбранъ въ депутаты Chambre introuvable; вскорѣ по возвращеніи Бурбоновъ, получилъ мѣсто чтеца короля и цензора. Съ 1820 по 1824 г. занимался преимущественно по редакціи «Lettres champenoises», имѣвшихъ тогда большой кругъ читателей; потомъ, вмѣстѣ съ молодымъ другомъ своимъ, Пужула, издалъ въ 7 томахъ: «Correspondance d'Orient (1830—1838) и Collection des mémoires pour servir á l'histoire de France depuis le XIII siècle», въ 20 томахъ. Кромѣ того, литература обязана Мишо изданіемъ многихъ важныхъ сочиненій, такъ напр. онъ издалъ «Abrégé chronologique de l'histoire de France», Гено, первую часть «Correspondance litteraire de Grimm», и друг. Разслабленное здоровье принудило Мишо удалиться въ Пасси, гдѣ онъ и ум. 30 сент. 1839 г.

Мишо де-Борестуръ (Александръ Францовичъ), графъ, генер. лейтен. русской службы, ген.-адъют., род. въ Ниццѣ 1771 г. Онъ былъ сынъ архитектора, обучался военнымъ наукамъ въ Туринѣ и оказалъ особенные успѣхи въ изученіи инженернаго искусства. Въ 1805 г. онъ перешелъ изъ сардинской службы въ русскую, капитаномъ въ инженерный корпусъ, съ назначеніемъ состоять при войскахъ, занимавшихъ Іоническіе острова; участвовалъ въ дѣйствіяхъ, 1806 г., противъ Французовъ при Бокка-ди-Каттаро и обратилъ на себя общее вниманіе начальниковъ и товарищей. Въ нояб. 1806 г., онъ былъ, по желанію, переведенъ въ свиту Его Величества, по квартирмейстерской части, съ оставленіемъ при войскахъ Сенявина. Въ 1808, осенью прибылъ въ молдавскую армію. Здѣсь былъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ ген. Гартинга при осадныхъ работахъ у Браилова; находился при занятіи Исакчи и Тульчи и дѣятельно участвовалъ при осадѣ Измаила, за что̀ былъ произведенъ въ маіоры; въ октяб. Мишо былъ назначенъ управлять осадою Браилова и, по сдачѣ этой крѣпости, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бант.; а за переправу чередъ Дунай у Туртукая, получилъ Георія 4 кл. При осадѣ Рущука, онъ строилъ редуты, нѣсколько разъ участвовалъ въ отбитіи вылазокъ и былъ главнымъ помощникомъ Гартинга, распоряжавшагося правильною осадою этой крѣпости, не всегда однако раздѣляя его мнѣнія; потомъ строилъ баттареи подъ Шумлою и за участіе въ сраженіи Турокъ съ блокирующими, былъ произведенъ въ подполковники. При намѣреніи гр. Каменскаго взять Рущукъ приступомъ, Мишо и гр. Сиверсъ отважились представить свое мнѣніе о невозможности этого; неудача приступа была доказательствомъ справедливости ихъ мнѣнія. Послѣ рущукскаго приступа, Мишо помогалъ дѣломъ и совѣтомъ въ стѣсненіи этой крѣпости, сражался храбро при Батинѣ, строилъ баттареи, при взятіи приступомъ Ловчи, за что̀ произведенъ въ полковники. Въ началѣ 1812 г. Мишо былъ переведенъ въ первую западную армію и прибылъ къ ней во время ея отступленія къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ. Мишо, осмотрѣвъ дриссенскій лагерь, нашелъ положеніе его невыгоднымъ. о чемъ и представилъ Государю. Удостовѣрясь въ основательности доводовъ Мишо, Императоръ повелѣлъ оставить лагерь и поручилъ флигель-адъютанту Чернышеву, полковнику Эйхену и Мишо ѣхать въ Москву и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей. По неотысканіи такого мѣста, Мишо обозрѣвалъ берега Волги и Оки.—Въ сентяб. мѣсяцѣ Мишо пріѣзжалъ въ Петербургъ къ Государю вѣстникомъ горестнаго событія — объ уступленіи Наполеону Москвы. Это обстоятельство прекрасно изложено въ письмѣ Мишо къ Михайловскому-Данилевскому, писанному въ 1819 г. Потомъ онъ же, по волѣ Монарха, привезъ ему вѣсть о первой побѣдѣ надъ врагами, подъ Тарутинымъ, и былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Послѣ тару-

тинскаго сраженія, Мишо участвовалъ въ походахъ 1813 и 1814 г. При Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Арсисъ-сюръ-Обѣ, Фершампеноазѣ и Парижѣ, Мишо находился безотлучно при Государѣ, исполняя его повелѣнія, бывалъ въ самомъ жестокомъ огнѣ, отличался примѣрнымъ безстрашіемъ, и подавалъ прекрасные совѣты. Передъ лейпцигскою битвою, онъ былъ пожалованъ чиномъ ген.-маіора и званіемъ ген.-адъют. По вступленіи въ Парижъ, Императоръ Александръ отправилъ Мишо на островъ Сардинію, объявить королю о возвращеніи ему Піемонта. Онъ сопутствовалъ оттуда королю Виктору-Эмануэлю въ Туринъ и былъ возведенъ имъ въ графское достоинство сардинскаго королевства. Впослѣдствіи, въ 1839 г., къ этому титулу, въ память возвращенія короля въ Піемонтъ, сынъ его, нынѣ царствующій король Карлъ-Албертъ, присоединилъ къ фамиліи Мишо наименованіе *де-Боретуръ* (de Beauretour). Въ 1815, Мишо опять находился въ Парижѣ при Государѣ, и когда возвратился въ Петербургъ, Императоръ повелѣлъ отвести ему комнаты въ Шепелевскомъ дворцѣ, назначилъ ему придворный экипажъ, увольнялъ его нѣсколько разъ въ Италію и 12 дек. 1823 пожаловалъ ему орденъ св. Анны 1 ст. Въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича, 22 авг. 1826 г., Мишо былъ произведенъ въ ген.-лейт. Долго и жестоко страдая тѣлесными недугами, гр. Мишо ум. въ Палермо 10 іюл. 1841 г. У него были два брата Людвигъ и Степанъ, служившіе тоже въ русской службѣ.

Миѳологія (Mythologia) — наука объ образахъ, какіе употребляютъ древніе или даже новѣйшіе языческіе народы для выраженія своихъ религіозныхъ, философскихъ и историческихъ понятій, посредствомъ картинъ и символовъ. Эта наука, имѣя своими предметами Божество, вселенную и ея силы, человѣка и его отношенія къ сверхъчувственному, и первобытную исторію каждаго народа, можетъ быть разсматриваема съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія: съ художественной, когда съ нимъ знакомятся для пользы искусства; съ филологической, когда ее изучаютъ для того, чтобы лучше понимать древнія сочиненія; наконецъ съ религіозно философской, когда изъ картинъ ея хотятъ раскрыть взгляды древнихъ на Бога, міръ и людей и главнѣйшія эпохи ихъ исторіи. — Миѳъ (Mythus) есть поэтическое изображеніе сверхъчувственныхъ воззрѣній и идей, которое, при успѣшномъ ходѣ преданія, принимаетъ характеръ исторіи. Скрывающаяся въ немъ идея представляетъ его сущность, а выраженіе его есть стихотвореніе, составленное изъ символическихъ картинъ. Онъ бываетъ историческій, физическій или религіозный въ настоящемъ смыслѣ, смотря потому, облекаются ли въ форму миѳа дѣйствительныя происшествія, или дѣйствіе силъ природы, или наконецъ древнее вѣрованіе и древнее ученіе о Божествѣ. Но большею частью она представляетъ смѣсь историческаго, физическаго и религіознаго. Древнѣйшія миѳологическія басни часто представляютъ только выраженные символы, съ кажущеюся только связью между понятіями; а новѣйшія, удовлетворяя требованіямъ поэзіи — разукрашенныя сказки. На Востокѣ господствуетъ форма древняго миѳа, какъ это было у Грековъ до Гомера и въ древней Италіи. Эти миѳы у каждаго народа имѣютъ свои особенности; такъ на примѣръ образовалась древняя персская религія, греческая, римская, сѣверная миѳологія и пр. Но изъ всѣхъ миѳологій греческая всегда будетъ стоять выше прочихъ по причинѣ того вліянія, которое она имѣла на искусство и поэзію. Классическій миѳъ составляетъ также весьма важный предметъ для философіи и археологіи. Эта послѣдняя почувствовала потребность составить изъ огромнаго миѳологическаго запаса одно математическое цѣлое и тѣмъ положить основаніе наукѣ миѳологіи, при чемъ взгляды древнихъ народовъ были различнымъ образомъ употреблены въ пользу и разъяснены. — При этомъ имѣются въ виду слѣдующія правила: a) историческое, по которому всѣ миѳологическія лица были нѣкогда дѣйствительные человѣческіе индивидуумы, которыхъ исторія описывалась самыми поэтическими красками; этому правилу слѣдовали: Бонсаръ, Рудбекъ, Бальи, Банье, Бріанъ и Гюльманъ (ѳеогонія, система о происхожденіи языческихъ боговъ, Берлинъ, 1804 г.). b) Философское, по которому нѣкоторыя отрасли человѣческихъ знаній скрываются въ миѳологіи, а именно: aa) этика (нравоученіе), Наталисъ, Комесъ; bb) политика, Баконъ-Веруламскій; cc) алхимія Толій; dd) астрономія, Дюпюи, К. Ф. Дорнедденъ («Neue Theorie zur Erklärung der griechischen Mythologie», Геттингенъ, 1802 г.), Канне («Erste Urkunde der Geschichte etc.» — c) Религіозное, по которому миѳологія признается ученіемъ политеистическихъ религій и соединяется съ первоначальнымъ монотеизмомъ; изъ древнѣйшихъ ученыхъ, слѣдовавшихъ этому правилу, въ-особенности замѣчателенъ Фоссъ (Gerhard Voss). И въ новѣйшее время это правило снова было принято, но прежде оно точнѣе было опредѣлено,

оттого что ученые старались ближе познакомиться съ ходомъ религіознаго образованія у различныхъ древнихъ народовъ и съ идеями, служащими основаніемъ просвѣщенію. Когда же они узнали, что древнѣйшія понятія о религіи возникли на Востокѣ, а отъ Азіатцевъ и Египтянъ перешли въ Грекамъ, то легко могли дойти до общаго источника всѣхъ миѳологій и объяснить воспослѣдовавшее у Грековъ преобразованіе его. Сюда относятся: І. І. Вагнеръ, Гёрресъ, Крейцеръ, І. Л. Гугъ, Сиклеръ и др. Критическіе изслѣдователи древности (первый изъ нихъ Гейне) соглашаются между собою въ томъ, что греческая миѳологія содержитъ въ себѣ древнія народныя и родовыя преданія, которыя, хотя выражены грубымъ древнимъ языкомъ и исказились въ теченіи времени, однако составляютъ весьма важный матерьялъ для историка и въ особенности для философа, отыскивающаго первые зародыши человѣческихъ понятій и представленій въ нравственомъ и религіозномъ отношеніи. Основываясь на этомъ взглядѣ, для полученія необходимыхъ результатовъ, надо было изъ миѳологіи исключить не только прибавки другихъ народовъ, но и тщательно отдѣлить въ ней отъ первоначальнаго все то, что смѣшалось съ нею въ теченіе времени. Но этотъ-то самый вглядъ подалъ опять поводъ къ многоразличнымъ раздробленіямъ цѣлаго, производимымъ даже тѣми, которые считали его единственнымъ вѣрнымъ взглядомъ, напр. Фоссъ, фонъ Лессингъ, Гердеръ, Максо, Беттигеръ, Буттманъ, Левезовъ, г. Германъ и многіе другіе.

Міако (Міуасо или Міако), большой и красивый городъ Японіи, на островѣ Нифонѣ, въ ста миляхъ отъ Іеддо. Онъ былъ прежде столицею имперіи и лежитъ въ провинціи Ямматто, посреди пространной равнины. Въ немъ имѣетъ мѣстопребываніе *даири* (духовное лицо, непользующійся, кромѣ почетнаго титула, никакою властью), въ обширномъ и укрѣпленномъ замкѣ, занимающемъ сѣверную часть города и отдѣленномъ отъ него рвомъ и стѣною. Въ Міако находится множество храмовъ и монастырей. Улицы узки, но чрезвычайно длинны. Населеніе его простирается до 600,000. — Въ немъ находится также академія, типографія и монетный дворъ.

Міерисъ—семейство голландскихъ живописцевъ. — *Францискъ*, живописецъ характерныхъ сценъ, род. въ 1635 г., съ дѣтскихъ лѣтъ поступилъ въ школу Жерара Доу, и вскорѣ сдѣлался лучшимъ ученикомъ этого знаменитаго художника, и навсегда остался вѣренъ его манерѣ. Міерисъ не любилъ продавать свои картины за границу, и согласился исполнить заказы, сдѣланные ему великимъ герцогомъ тосканскимъ, только за весьма щедрое вознагражденіе. Умеръ въ 1681, сокративъ жизнь невоздержностью. Живописецъ этотъ славился удивительною доконченностью произведеній, и въ этомъ отношеніи, можетъ быть, даже превзошелъ своего учителя, Жерара Доу, но уступаетъ ему въ размѣрѣ изображенныхъ сюжетовъ. Картины Ф. Міериса разсѣяны по всѣмъ галереямъ.—*Жанъ* Міерисъ, старшій сынъ предыдущаго, род. въ 1660 г., въ Лейденѣ, занимался живописью ex professo, путешествовалъ по Германіи, Италіи, и умеръ въ 1690 г. въ Римѣ, гдѣ произведенія его пользовались большимъ уваженіемъ. Онъ писалъ историческія картины и портреты. — *Вильгельмъ* Міерисъ, младшій братъ предыдущаго, род въ 1662 г., въ Лейденѣ, ум. въ 1747 г., нажилъ своими картинами большое состояніе. Онъ былъ прекрасный историческій живописецъ и пейзажистъ, и кромѣ того лѣпилъ изъ глины и воску. — *Францискъ* Міерисъ, сынъ Вильгельма, живописецъ и ученый антикварій, род. въ 1689 г., ум. въ 1763 г. Замѣчательный своею живописью менѣе, нежели учеными сочиненіями, онъ напечаталъ, на голландскомъ языкѣ: Описаніе монетъ и печатей утрехтскаго епископства,— Исторію нидерландскихъ государей (въ монетахъ и медаляхъ), 3 т. in-fol.—Мемоаръ о феодализмѣ графства голландскаго, — большое собраніе хартій Голландіи, Зеландіи и Фрисландіи,—Трактатъ о способѣ писать исторію, въ особенности исторію Голландіи, Описаніе и исторію города Лейдена, - Хронику Антверпена, и мн. др.

MISERERE. Такъ называется у католиковъ пятидесятый псаломъ царя Давида. Лучшая музыка Miserere принадлежитъ Аллегри, и написана имъ для сикстинской капеллы, въ началѣ XVII вѣка.

Міускій округъ (уѣздъ)—въ Землѣ Войска Донскаго, занимающій поверхность въ 1,159,779 д. Въ томъ числѣ: пашенъ 444,404, луговъ и пастбищъ — 638,117, лѣсу строеваго — 657 и дровянаго 10,333, подъ усадьбами 7,015 дес.; а остальное подъ рѣчками, дорогами, болотами и вообще неудобною землею. — Изъ всей поверхности уѣзда — 1,145,507 дес. принадлежитъ частнымъ лицамъ; 2,374 дес. занято войсковымъ лѣсомъ; 187 д. принадлежатъ почтовымъ станціямъ и 1,997 дес. антрацытовыхъ земель. Жителей 89,000 д. об. пола, которые, кромѣ 540 духовенства и 210 раз-

ночинцевъ, — помѣщичьи крестьяне. Хуторовъ казачьихъ 2 и помѣщичьихъ селъ, деревень и хуторовъ — 890. — Округъ принадлежитъ къ наиболѣе гористымъ мѣстамъ земли, особенно же сѣверная и сѣверо-западная его часть. Изъ естественныхъ произведеній замѣчательны: камен. уголь, черный карандашъ или мыловка, аспидъ, котораго цѣлыя горы, плотный известнякъ и мѣлъ, слюда, селенитъ, желѣзныя руды, и слѣды свинцовыхъ рудъ. Въ округѣ считается лошадей до 5,600, рогат. скот. до 80,200 и овецъ и козъ 192,000 головъ. Конскихъ табуновъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, 6,957. Зимы здѣсь легкія, такъ что лошади неболѣе 30 дней въ году стоятъ на сѣнѣ; все же остальное время пасутся въ степи. Рогатый скотъ и овцы также почти круглый годъ ходятъ по волѣ. Сѣна собирается до 6,032,000 пуд. Хлѣбопашествомъ занимаются успѣшно, по удобности земли и по всегдашней возможности выгодно сбывать лѣсъ въ Таганрогѣ, Новочеркаскѣ, Ростовѣ, Нахичевани. Наиболѣе сѣютъ пшеницу. Садоводство въ хорошемъ состояніи и особенно процвѣтаютъ виноградники; въ послѣднихъ кустовъ 2,543, съ которыхъ получается до 1,200 пуд. въ годъ. Пчеловодство незначительно: ульевъ 237, доставляющихъ 150 п. меду. Рыбы добывается до 68,800 пуд., изъ которыхъ вывозится внутрь имперіи до 20,000 пуд. Лучшее селеніе округа — слобода Голодаевка. Прочія замѣчательнѣйшія: Дмитріевка, Большая Крѣпкая, Крынская, Ровеньки, Вознесенская, Алексѣевка, Исаевка, Троицкая, Анастасіевка и Недвиговка.

Млекопитающія. Такъ называется въ зоологіи первый классъ животныхъ, къ которому принадлежитъ и человѣкъ. Эти животныя отличаются отъ прочихъ позвоночныхъ тѣмъ, что самки родятъ дѣтей живыми, и кормятъ своимъ молокомъ; мускулистая грудобрюшная преграда отдѣляетъ грудь отъ живота; мозгъ въ бо̀льшемъ количествѣ и въ бо̀льшемъ объемѣ, нежели у другихъ животныхъ; всѣ млекопитающія (кромѣ одной породы) имѣютъ семь позвонковъ. Линней первый создалъ для науки этотъ классъ животныхъ, соединивъ въ одну категорію, такъ называвшихся, четвероногихъ живородящихъ и морскихъ животныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ китородныхъ или китообразныхъ; онъ признавалъ отличительными свойствами млекопитающихъ сердце о двухъ желудочкахъ и двухъ ушкахъ, кровь теплую и красную, обширные легкіе, горизонтальныя челюсти, покрытыя мускулистыми болочками, два глаза, два уха, языкъ и полные пять чувствъ. Всѣ млекопитающія, кромѣ рыбовидныхъ, покрыты болѣе или менѣе густою шерстью; большая часть породъ имѣетъ четыре члена изъ ногъ или рукъ, и только немногія имѣютъ ихъ вмѣсто четырехъ два. Весьма многія и даже большая часть имѣютъ хвостъ. Животныя этого класса чрезвычайно различны величиною, которую можно опредѣлить отъ ста футовъ до дюйма, напр. китъ и мышь; наибольшей величины достигаютъ травоядныя; нѣкоторыя, изчезнувшія ихъ породы, какъ извѣстно, были огромнѣе нынѣ существующихъ. Всѣ млекопитающія имѣютъ снаружи видъ симметрическій; костяной скелетъ служитъ основаніемъ тѣла, и оно на немъ держится; члены у каждой породы приспособлены къ образу жизни животныхъ и къ необходимому употребленію для движенія и для поддержанія самой жизни; у однихъ руки, у другихъ ноги или лапы, крылья и плавательныя перья. Мускулы, которыми покрытъ скелетъ, состоятъ изъ упругихъ волоконъ или фибръ, чувствительныхъ и у всѣхъ одинаковыхъ; дыханіе совершается простымъ вбираніемъ воздуха въ легкіе, и при прекращеніи дыханія, какимъ-бы-то-ни-было случаемъ, всѣ млекопитающія скоро замираютъ; зубы такъ оригинальны у каждой породы, что по одному данному зубу можно опредѣлить какому животному онъ принадлежалъ, и какъ велико было самое животное; впрочемъ есть породы и неимѣющіе зубовъ, подобно тому какъ черепашникъ или короткохвостый ящеръ, въ видѣ исключенія изъ всего класса млекопитающихъ, покрытъ, вмѣсто шерсти, черепомъ, или какъ вся порода китообразныхъ покрыта голою кожею. Шерсть или мѣхъ бываетъ пушистый или шелковидный, гладкій; составъ ногтей, роговъ и черепокожныхъ покрововъ совершенно тотъ же какъ и шерсти; шерсть никогда не имѣетъ металлическихъ отливовъ, и только домашнія животныя, кромѣ осла, бываютъ изпещрены неодноцвѣтною шерстью. Нѣкоторыя породы млекопитающихъ иначе не живутъ и не водятся какъ стадами или группами, что, какъ полагаютъ, всего болѣе способствуетъ къ укрощенію ихъ; дѣйствительно всѣ ручныя и домашнія животныя въ дикомъ состояніи не живутъ поодиночкѣ, напр. лошади, свиньи, взаимно защищаются отъ нападеній своихъ непріятелей; собаки вмѣстѣ гоняются за дичью; овцы инстинктивно и въ дикомъ состояніи водятся не иначе какъ стадами, по безсознательному чувству собственной слабости, и какъ бы ища защиты между себѣ подобными. Животныя же, избѣ-

гающія даже себѣ подобныхъ, никогда не могутъ сдѣлаться ручными. Раздѣленіе млекопитающихъ на разряды, роды и виды, и обзоръ каждаго изъ нихъ, составляетъ предметъ зоологіи.

Мнемозина, греческая богиня памяти, происходила, по мнѣнію Діодора, отъ Титановъ. Отецъ ея былъ Уранъ (небо), мать Гея (земля). Необыкновенная память человѣка есть одинъ изъ величайшихъ даровъ, ставящихъ его на высшую ступень лѣстницы существъ,— и Греки превосходно олицетворили этотъ даръ въ видѣ женщины-генія, родившейся отъ *земли*, которая производитъ полезное, и отъ *неба*, которое посылаетъ высокое. Греки приписывали Мнемозинѣ искусство мышленія и власть раздавать всѣмъ существамъ свойственныя имъ имена. Строгая богиня не спаслась отъ очарованій любви; но, какъ бы желая загладить свою слабость, завѣщала, чтобы девять дочерей ея, рожденныхъ на горѣ Піерѣ, оставались непорочнѣе матери: эти девять дочерей были *Музы*, которыхъ поэты прозвали цѣломудренными сестрами. Отцемъ ихъ считали Юпитера, который явился Мнемозинѣ пастухомъ.—Въ честь этой богини была воздвигнута въ Аѳинахъ превосходная статуя; Павзаній упоминаетъ, что ея именемъ назывался фонтанъ въ Беотіи. Скульпторы обыкновенно изображаютъ Мнемозину закутанною въ длинный плащъ, съ рѣдкими складками, подъ которымъ она поднимаетъ правую руку къ подбородку—поза, приличная размышленію. Еще представляютъ ее сидящею на древнемъ сѣдалищѣ, съ поникшей головой, и рукою на груди.

Мнихъ (Даніилъ), игуменъ, первый изъ Русскихъ совершилъ путешествіе къ св. мѣстамъ, въ княженіе Святополка I. Путешествіе его до-сихъ-поръ сохраняется въ спискахъ, разсѣянныхъ по нашимъ древнимъ книгохранилищамъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Паломникъ (хожденіе) Даніила Мниха». Кто былъ этотъ Даніилъ — неизвѣстно. Карамзинъ думаетъ, что онъ могъ быть юрьевскимъ епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 г. Можно догадываться, что онъ родился или жилъ въ Черниговской области: ибо нерѣдко рѣку Іорданъ сравниваетъ съ Снавою. Видно также, что онъ путешествовалъ къ св. мѣстамъ, уже завоеваннымъ Крестоносцами. Даніилъ началъ свое странствованіе черезъ Царьградъ и Архипелагъ, и прожилъ 16 мѣсяцевъ въ Іерусалимѣ, въ лаврѣ св. Саввы. Одинъ изъ старцевъ этой обители, мужъ святаго житія и книжный, былъ руководителемъ русскаго путешественника. Онъ ему обязанъ многими свѣдѣніями, сообщаемыми въ путешествіи, которыя, однакожъ, безъ всякаго изслѣдованія Даніилъ предлагаетъ читателямъ.— Славный Балдуинъ, король іерусалимскій, братъ знаменитаго Готфрида, царствовалъ въ Іерусалимѣ во-время пребыванія тамъ Даніила, который отправился съ нимъ въ походъ къ Дамаску и, подъ прикрытіемъ воиновъ, могъ безопасно осмотрѣть палестинскія мѣста. Онъ былъ въ свитѣ іерусалимскаго князя въ храмѣ Воскресенія, видѣлъ схожденіе огня небеснаго, и испросилъ дозволеніе у Балдуина поставить свою лампаду надъ гробомъ Спасителя; а въ лаврѣ Св. Саввы записалъ слѣдующихъ современныхъ князей для поминанія на ектеніяхъ: Михаила Святополка (1093—1113), Василія-Владиміра (1113—1125), Давида Святославича, Михаила Олега (въ 1115 г.), Панкратія (1129), Ярослава Святославича, Ѳеодора, Мстислава Владиміровича, Бориса Всеславича, Глѣба Мезенскаго или Минскаго (ум. 1119 г.). Свидѣтелями чуда схожденія огня Даніилъ приводитъ Новгородцевъ и Кіевлянъ, бывшихъ съ нимъ въ Іерусалимѣ: Изяслава Ивановича (въ друг. сп. Седеслава Иванковича), Городислава (въ друг. сп. Горослава) Михайловича и двухъ Калиничей. Видно, что Русскіе въ XI и XII вѣкахъ нерѣдко посѣщали святыя мѣста.

Мнишекъ (Марина Юрьевна), дочь воеводы сендомирскаго Юрія Мнишекъ. Лжедимитрій, гостя у Мнишка въ Самборѣ, объявилъ себя, искренно или притворно, страстно влюбленнымъ въ Марину, и вскружилъ ей голову именемъ царевича. Гордый воевода съ радостью благословилъ ихъ взаимную склонность, въ надеждѣ видѣть дочь свою на престолѣ. Чтобъ утвердить эту надежду и хитро воспользоваться еще невѣрными обстоятельствами жениха, Мнишекъ предложилъ ему условія, разумѣется, безъ малѣйшаго возраженія принятыя разстригою, который, 25 мая 1606 г., обязался выдать, немедленно по вступленіи на престолъ, милліонъ злотыхъ на уплату долговъ и на путешествіе Марины въ Москву, сверхъ драгоцѣнностей, которыя пришлетъ ей изъ московской казны; торжественнымъ посольствомъ извѣстить объ этомъ дѣлѣ Сигизмунда и просить его согласія; уступить Маринѣ Новгородъ и Псковъ, со всѣми уѣздами и пригородами, съ людьми думными, дворянами, дѣтьми боярскими и духовенствомъ, такъ, чтобы она могла судить и рядить въ нихъ са-

мовластно, опредѣлять намѣстниковъ, раздавать вотчины и помѣстья своимъ людямъ служивымъ, заводить школы, строить монастыри и церкви латинскія, и позволять свободно исповѣдовать католическую вѣру; если же Русь воспротивится этому, и обязательство это не будетъ исполнено въ теченіе года, то панна Марина вольна развестись или потерпѣть еще годъ. Возшедъ на московскій престолъ, Лжедимитрій отправилъ великаго царскаго посла Аѳанасія Власьева въ Краковъ, куда тотъ прибылъ 1 нояб. 1605 г., съ многочисленною благородною дружиною и былъ представленъ Сигизмунду: говорилъ сперва о счастливомъ воцареніи Іоаннова сына, потомъ о намѣреніи Димитрія раздѣлить престолъ съ Мариною, изъ благодарности за важныя услуги, оказанныя ему во дни его невзгоды и печали, знаменитымъ ея родителемъ. 12 нояб., въ присутствіи Сигизмунда, сына его Владислава и сестры—шведской королевны Анны, совершилось торжественное обрученіе, воспѣтое іезуитомъ Гроховскимъ. Марина, съ короною на головѣ, въ бѣлой одеждѣ, унизанной драгоцѣнными каменьями, блистала красотою и пышностью. Именемъ Мнишка литовскій канцлеръ Сапѣга сказалъ Власьеву, который заступалъ мѣсто жениха, что отецъ благословляетъ дочь на бракъ и царство, потомъ обмѣнялись перстнями. По совершеніи священныхъ обрядовъ былъ великолѣпный столъ у воеводы сендомирскаго, и Марина сидѣла подлѣ короля, принимая отъ русскихъ чиновниковъ дары жениха: богатый образъ Св. Троицы, благословеніе царицы инокини Марѳы; перо изъ рубиновъ; чашу гіацинтовую; золотой корабль, осыпанный многими драгоцѣнными каменьями; золотаго быка, павлина и пеликана; какія то удивительные часы съ трубами и флейтами; слишкомъ три пуда жемчугу, 640 рѣдкихъ соболей, кипы бархатовъ, парчей, штофовъ, атласовъ и проч. и проч. Пили за здоровье царя и Марины, называя ее царицею. Прощаясь съ Сигизмундомъ, Марина упала къ ногамъ его и плакала отъ умиленія, къ неудовольствію Власьева, который видѣлъ въ томъ униженіе для будущей супруги московскаго вѣнценосца; но ему отвѣчали, что Сигизмундъ государь ея, ибо она еще въ Краковѣ. Поднявъ Марину съ ласкою, король перекрестилъ ее, собственными руками отдалъ послу и дозволилъ воеводѣ сендомирскому ѣхать съ нею въ Россію. Исполняя желаніе Димитрія, Власьевъ требовалъ, чтобы Мнишекъ съ дочерью ѣхалъ немедленно въ Москву; но воевода медлилъ, отзываясь недостаткомъ въ деньгахъ, для уплаты долговъ, хотя изъ Москвы пересланы къ нему были огромныя суммы. Наконецъ Марина выбралась въ дорогу съ огромною свитою родныхъ и близкихъ знакомыхъ. На границѣ привѣтствовали ее московскіе царедворцы и 2 мая 1606 г. она имѣла пышный въѣздъ въ Москву; колесница остановилась въ Кремлѣ у дѣвичьяго монастыря: тамъ невѣста была принята царицею-инокинею; тамъ увидѣла и жениха—и жила до свадьбы, отложенной на шесть дней еще для нѣкоторыхъ приготовленій. Доброжелатели Самозванца хотѣли увѣрить Русскихъ, что Марина въ уединенныхъ, недоступныхъ кельяхъ учится нашему закону и постится, готовясь къ крещенію; въ первый день она дѣйствительно казалась постницею, ибо ничего не ѣла, гнушаясь русскими яствами; но женихъ, узнавъ о томъ, прислалъ къ ней въ монастырь поваровъ отца ея, которымъ отдали ключи отъ царскихъ запасовъ, и которые начали тамъ готовить обѣды, ужины. Марина имѣла при себѣ одну служанку, никуда не выходила изъ келіи, не ѣздила даже къ отцу; но ежедневно видѣла Лжедимитрія, или была увеселяема музыкою, пляскою и пѣснями. Женихъ ежедневно дарилъ невѣсту и родныхъ ея; а за два дня до свадьбы Маринѣ принесли шкатулку съ узорочьями, цѣною въ 50,000 рублей, а Мнишку выдали еще 100,000 злотовъ. — 7 мая, ночью, невѣста вышла изъ монастыря, и при свѣтѣ двухъ сотъ факеловъ, въ колесницѣ, окруженной тѣлохранителями и дѣтьми боярскими, переѣхала во дворецъ, гдѣ, въ слѣдующее утро, совершилось обрученіе по уставу нашей церкви и древнему обычаю; но вопреки этому уставу и обычаю, въ тотъ же день наканунѣ пятницы и святаго праздника, совершился и бракъ. Невѣсту для обрученія ввели въ столовую палату; она, усыпанная алмазами, яхонтами, жемчугомъ, была въ русскомъ красномъ бархатномъ платьѣ съ широкими рукавами и въ сафьянныхъ сапогахъ; на головѣ ея сіялъ вѣнецъ. Оттуда пошли въ грановитую палату, гдѣ находились всѣ бояре и сановники двора, знатные Ляхи и послы Сигизмундовы. Тамъ Русскіе увидѣли важную новость: два престола, одинъ для Самозванца, другой для Марины. Она сѣла; вельможа Михайло Нагой держалъ передъ нею корону Мономахову и діадиму; поцѣловавъ ихъ, Марина, женихъ и всѣ присутствовавшіе отправились въ храмъ Успенія. Тамъ она, еще не

будучи супругою, была вѣнчана на царство. Наконецъ выслали всѣхъ людей, кромѣ знатнѣйшихъ, изъ церкви. Протопопъ Благовѣщенскій обвѣнчалъ разстригу съ Мариною. Нѣсколько дней въ Москвѣ продолжались празднества; 12 мая царица въ своихъ комнатахъ угощала однихъ Ляховъ, пригласивъ только Власьева и князя Василія Мосальскаго; пили и плясали до ночи; а 14 мая обѣдали у нея и люди чиновные; въ этотъ день она казалась Русскою, вѣрно соблюдая наши обычаи; старалась быть и любезною, всѣхъ привѣтствуя и лаская. —Въ день смерти Лжедимитрія, Марина, изумленная тревогою и шумомъ, не имѣвъ времени одѣться, спрашивала, что дѣлается, и гдѣ царь? Слыша, наконецъ, о смерти мужа, она въ безпамятствѣ выбѣжала въ сѣни: народъ встрѣтилъ ее, не узналъ и столкнулъ съ лѣстницы. Марина возвратилась въ свои комнаты, гдѣ была польская гофмейстерина съ шляхтянками, и гдѣ усердный слуга Осмульскій стоялъ въ дверяхъ съ обнаженною саблею: воины и граждане вломились, умертвили его, Марина лишилась бы жизни, еслибы не приспѣли бояре, которые, опечатавъ все достояніе, дали ей стражу для безопасности. По возшествіи на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго, Марина была съ честью отвезена къ отцу, который, обманывая себя и другихъ, еще именовалъ ее царицею, и въ видѣ усерднаго слуги благоговѣлъ передъ дочерью. Марина изъявляла болѣе высокомѣрія, нежели скорби и говорила своимъ ближнимъ: «избавьте меня отъ вашихъ безвременныхъ утѣшеній и слезъ малодушныхъ!» У нея взяли сокровища, богатыя одежды, данныя ей мужемъ; потомъ съ отцомъ отвезли ее въ Ярославль и, по договору, заключенному 25 іюня съ польскими послами, Маринѣ запрещено было именоваться московскою царицею и она немедленно была отпущена съ отцомъ и всѣми знатными ихъ единоземцами въ Литву.—Князь Долгорукій отправился съ ними и польскими послами къ смоленской границѣ; онъ былъ встрѣченъ сильнымъ отрядомъ конницы, высланнымъ изъ тушинскаго стана съ двумя чиновниками, Ляхами Зборовскимъ и Стадницкимъ, чтобы освободить Марину. Долгорукій не могъ или не хотѣлъ противиться, воины его разбѣжались: онъ самъ ускакалъ назадъ въ Москву; а чиновники втораго Самозванца, объявивъ Маринѣ, что супругъ ждетъ ее съ нетерпѣніемъ, вручили грамоту отцу ея.—Мнишекъ и Марина не колебались. Отечество, безопастность, вельможество и богатство, еще достаточное для жизни роскошной, не имѣли для нихъ прелести власти; ни опасность, ни стыдъ не могли удержать ихъ отъ новаго, вѣроломнаго и еще гнуснѣйшаго союза съ злодѣйствомъ. Узнавъ, что Марина приближается, Самозванецъ велѣлъ палить изъ пушекъ; но она остановилась въ шатрахъ за версту отъ Тушина: тамъ было первое свиданіе, и нерадостное, какъ пишутъ. Марина знала истину; знала вѣрно, что мужъ ея убитъ, и заблаговременно приготовилась къ обману: съ печалью, однакожъ, увидѣла этого втораго Самозванца, гадкаго наружностью, грубаго, низкаго душою—и еще не мертвая для чувствъ женскаго сердца, содрогнулась отъ мысли признать мужемъ такаго человѣка. Но было поздно! Мнишекъ и честолюбіе убѣдили ее преодолѣть слабость. Условились, чтобы духовникъ воеводы Сендомирскаго, іезуитъ, тайно обвѣнчалъ ее съ Лжедимитріемъ, который далъ слово жить съ нею какъ братъ съ сестрою, до завоеванія Москвы. Наконецъ 1 сен., Марина торжественно въѣхала въ тушинскій станъ, и такъ иcскусно лицемѣрила, что зрители умилялись ея нѣжностью къ супругу: радостныя слезы, объятія, слова внушенныя, казалось, истиннымъ чувствомъ, все было употреблено для обмана, и небезполезно: многіе вѣрили ему, или по крайней мѣрѣ говорили, что вѣрятъ, и русскіе измѣнники писали къ своимъ друзьямъ: «Димитрій безъ сомнѣнія истинный, когда Марина признала въ немъ мужа.»—Эти письма имѣли дѣйствіе: изъ разныхъ городовъ пріѣхали къ злодѣю дворяне, люди чиновные, стольники и другіе, которые, зная перваго Лжедимитрія, знали обманъ втораго. Второй Самозванецъ, наученный бѣдствіемъ перваго, хотѣлъ казаться ревностнымъ чтителемъ церкви и духовенства; училъ лицемѣрію и жену свою, которая съ благоговѣніемъ приняла отъ Сапѣги богатую икону св. Леонтія, взятую въ Ростовѣ: уже не смѣла гнушаться обрядами православія, молилась въ русскихъ церквахъ и покланялась мощамъ угодниковъ Божіихъ. Она наружно величалась саномъ царицы, но внутренно тосковала, не властвуя, а раболѣпствуя, и съ трепетомъ завися отъ мужа варвара, который даже отказывалъ ей и въ средствахъ блистать пышностью. Отецъ ея, въ янв. 1609 г., уѣхалъ изъ Тушина въ Варшаву, такъ скоро, что не успѣлъ и благословить дочери, которая въ письмахъ къ нему жаловалась на эту холодность. Ночью 29 дек. Самозванецъ, по случаю вспыхнувшаго мятежа, бѣжалъ изъ Тушина; Марина, оставленная мужемъ и дворомъ, не измѣняла высокомѣрію и гордости въ злоча-

стіи; видя себя въ станѣ подъ строгимъ надзоромъ и какъ-бы плѣнницею ненавистнаго ей гетмана Рожинскаго, упрекала Ляховъ и Русскихъ въ предательствѣ; хотѣла жить или умереть съ титуломъ царицы; надменно отвѣчала своему дядѣ, пану Стадницкому, который убѣждалъ ее прибѣгнуть къ Сигизмундовой милости и называться въ письмѣ только дочерью сендомирскаго воеводы, а не государынею московскою. При вѣсти, что Лжедимитрій въ Калугѣ, въ Тушинѣ произошло смятеніе, которое было еще болѣе усилено Мариною: она явилась между воинами съ растрепанными волосами, съ лицомъ блѣднымъ, съ глубокою горестью и слезами; не упрекала, но трогала видомъ и словами; убѣждала не оставлять Димитрія; ходила изъ ставки въ ставку; каждаго изъ чиновниковъ называла по имени, льстиво привѣтствовала, молила соединиться съ ея мужемъ. Все было въ движеніи: стремились видѣть и слушать хитрую женщину. Но гетманъ и воеводы еще нашли средство обуздать мятежныхъ. Не имѣвъ совершеннаго успѣха въ намѣреніи взбунтовать тушинскій станъ, и боясь мести гетмана, Марина въ одеждѣ воина, съ лукомъ и туломъ за плечами, ночью, въ трескучій морозъ, ускакала верхомъ къ мужу, провождаемая только слугою и служанкою. Поутру нашли въ ея комнатахъ письмо къ войску; читали его всенародно въ Тушинѣ благопріятели Марины и произвели новый мятежъ; хотѣли убить гетмана; но одумались. Выѣхавъ изъ Тушина, Марина сбилась съ дороги и попала въ Дмитровъ, занятый Сапѣгою, который совѣтовалъ ей удалиться къ отцу, но она, взявъ у Сапѣги нѣмецкую дружину для безопасности, прискакала къ мужу, который встрѣтилъ ее торжественно вмѣстѣ съ народомъ, восхищеннымъ ея красотою въ убранствѣ витязя.—По избраніи на царство Владислава, договорною грамотою, заключенною русскими послами съ Сигизмундомъ, между прочимъ было положено, чтобы Марина ѣхала въ Польшу и не именовалась государынею московскою. Прибывшіе послы гетмана Жолкѣвскаго въ Угрѣшскую обитель, гдѣ она жила съ Самозванцемъ, объявили ей это. Марина, пылая гнѣвомъ, злословила, поносила короля и съ насмѣшкою примолвила: «теперь слушайте мое предложеніе: пусть Сигизмундъ уступитъ царю Димитрію Краковъ и возметъ отъ него Варшаву, въ знакъ милости!» Ночью 26 августа 1610 г., она съ Самозванцемъ, съ атаманомъ Заруцкимъ, съ шайкою Казаковъ, Татаръ и нѣсколькихъ Русскихъ ускакала въ Калугу.—Тамъ, на охотѣ, второй Лжедимитрій былъ убитъ ханомъ или царемъ касимовскимъ Уразъ-Магметомъ. Получивъ эту вѣсть, Марина, отчаянная, полунагая, ночью, съ зажженнымъ факеломъ бѣгала изъ улицы въ улицу, требуя мести и не теряя ни ума, ни властолюбія, она, немедленно послѣ погребенія самозванца, объявила себя беременною; немедленно и родила.... сына, торжественно крещеннаго и названнаго царевичемъ Іоанномъ. Готовился новый обманъ; но русскіе чиновники, которые еще находились между послѣдними клевретами Самозванца, уже не хотѣли служить ни срамной вдовѣ двухъ обманщиковъ, ни ея сыну, дѣйствительному или мнимому; овладѣвъ Калугою, Марину взяли подъ стражу. Тщетно писавъ изъ Калуги жалобы къ Сапѣгѣ, чтобы онъ спасъ ея честь и жизнь отъ свирѣпыхъ враговъ, Марина кинулась въ объятія Заруцкаго (см.), съ условіемъ, чтобы онъ возвелъ на престолъ Лжедимитріева сына-младенца и въ качествѣ правителя, властвовалъ съ нею; потомъ она съ нимъ обвѣнчалась и связавъ такимъ образомъ судьбу свою съ этимъ атамановъ разбойниковъ, была схвачена съ нимъ въ 1614 г., московскими воеводами на Медвѣжьемъ островѣ Каспійскаго моря, привезена, вмѣстѣ съ сыномъ въ Москву, гдѣ и умерла въ темницѣ; а сынъ ея былъ повѣшенъ. Польскіе писатели говорятъ, что Марина утонула.

Многобожіе (Политеизмъ)—религіозная система, допускавшая существованіе многихъ боговъ. Религія эта была господствующею въ Греціи и Римѣ до рождества І. Христа, и досихъ поръ сохранилась у дикихъ народовъ Африки и Азіи. Многобожіе имѣетъ три главные вида: *идолопоклонство*, почитаніе боговъ въ лицѣ идоловъ, представленныхъ въ формахъ, болѣе или менѣе грубыхъ; *савеизмъ*—поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ и огню, и *фетишизмъ*—обожаніе всего, что сильно дѣйствуетъ на воображеніе.

Многогрѣшный (Демьянъ Игнатьичъ), гетманъ малороссійскаго войска; имя его встрѣчается первый разъ въ 1609 г. при заключеніи зборовскаго договора, статьи котораго онъ подписалъ въ чинѣ генеральнаго есаула; онъ много потомъ содѣйствовалъ къ низверженію Брюховецкаго; вскорѣ ошибка Дорошенка, сдѣлавшаго его своимъ наказнымъ гетманомъ, дала ему случай пріобрѣсть, разными средствами, расположеніе старшинъ. Въ 1669 г. онъ отправилъ посольство къ Царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи въ подданство Малороссіи. Между-тѣмъ собравшіеся старшины народа въ Новгородѣ-Сѣверскомъ

превозгласили его гетманомъ. Дорошенко увидѣлъ, но уже поздно свою ошибку. 1672 г. Многогрѣшнаго отправили въ Москву и просили казнить его; но гетманъ былъ сосланъ только въ Селенгинскъ, гдѣ еще въ 1688 г., исправлялъ всякія службы дворянскія.

Многоженство (по-греч. *полигамія* — отъ *πολύς* — многій, и *γαμος* — бракъ), одновременный брачный союзъ мужчины съ нѣсколькими женщинами. Римскіе законы наказывали многоженство безчестіемъ. Многоженство, терпимое Евреями и оправдоваемое у нихъ примѣромъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, было отвергнуто Іисусомъ Христомъ, возстановившимъ бракъ въ первоначальномъ его видѣ. Въ настоящее время, многоженство существуетъ почти вездѣ на Востокѣ, въ Америкѣ и Африкѣ, разумѣется, у первобытныхъ обитателей этихъ странъ.

Моавія, изъ династіи Оммiадовъ, былъ секретаремъ Магомета, потомъ сдѣлался правителемъ Сиріи (640). По убіеніи Османа, Моавія отказался признавать Алія и объявилъ себя халифомъ. Отсюда произошло раздѣленіе Магометанъ на двѣ секты. Алій и сынъ его Гассанъ сдѣлались жертвами честолюбиваго халифа; онъ покорилъ себѣ Персію, проникъ на востокъ до Самарканда и на западъ до Туниса. Менѣе счастливый въ войнѣ съ Греціею, напрасно осаждалъ онъ, въ продолженіе семи лѣтъ, Константинополь и потерявъ свой флотъ, истребленный греческимъ огнемъ, принужденъ былъ заключить миръ (678). Два года спустя онъ умеръ въ Дамаскѣ, который былъ столицею всѣхъ халифовъ этой династіи; онъ жилъ 78 лѣтъ и царствовалъ 19 послѣ отрѣченія Гассана.

Моаттъ (Jean-Guillaum Moitte), отличный скульпторъ, сынъ гравера Пьера-Этьенна Моатта; род. въ 1747 г., въ Парижѣ, и учился у знаменитаго Пиголля. Получивъ медали на разныхъ конкурсахъ, въ 1768 г. онъ былъ удостоенъ большой преміи за фигуру «*Давида, несущаго голову Голіаѳа*», и поѣхалъ въ Римъ, гдѣ пріобрѣлъ тотъ чистый и строгій вкусъ, которымъ запечатлѣны всѣ его послѣдующія произведенія. Въ 1783 г. Моаттъ былъ принятъ въ члены парижской академіи и, по заказу правительства, украсилъ своими барельефами многія публичныя зданія, въ томъ числѣ заставу Пасси, фронтонъ Пантеона, и проч., а послѣ сраженія при Меренго, исполнилъ барельефъ надъ могилою генерала Дезе. Изъ послѣднихъ произведеній этого художника, особенно замѣчательны: *Муза исторіи*, *Моисей* и *Нума* (въ Луврѣ), *Конная статуя Наполеона*, изъ бронзы, и бронзовые барельефы на колоннѣ, воздвигнутой въ память булонскаго лагеря. Моаттъ ум. въ 1810. Изъ его школы вышло много отличныхъ скульпторовъ.

Могачъ, городъ въ венгерскомъ комитатѣ Баранія, на Дунаѣ, имѣетъ увеселительный замокъ епископа фюнфкирхенскаго, гимназію, 8,500 ж., дѣятельную торговлю на Дунаѣ. Здѣсь пристаютъ пароходы. Побѣда Турокъ надъ венгерск. королемъ Людовикомъ II, 28 авг. 1526 г., Венгерцевъ и Германцевъ надъ Турками, въ 1687 г.

Могила (Петръ), митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи, род. въ Молдавіи около 1597 г. Отецъ его былъ княземъ волошскимъ Петръ обучался, по увѣренію нѣкоторыхъ, въ парижскомъ университетѣ. По окончаніи курса, служилъ въ польской службѣ и оказалъ большія услуги подъ Хотиномъ. Въ 1625 г. онъ постригся, и сдѣлавшись митрополитомъ кіевскимъ Петръ тотчасъ обратилъ вниманіе на учебныя заведенія и далъ новое устройство кіевской академіи, которая съ того времени стала называться могилянскою. Для поддержанія академіи, онъ приписалъ къ ней нѣсколько митрополичьихъ вотчинъ и подарилъ свою библіотеку. Молодыхъ людей, отличавшихся способностями, посылалъ для усовершенствованія за границу. Вотъ почему академія, памятуя его неутомимые труды и заботы, постановила, послѣ его смерти (31 дек. 1646), въ день его кончины собираться учащимъ и учащимся на большую соборную панихиду и надъ гробомъ его говорить похвальное слово. Изъ сочиненій Петра Могилы замѣчательны: Литургіаріонъ или служебникъ, Малый катихизисъ, нап. 1649, и Лиѳосъ или камень съ пращы истины церкве Святыя Православныя Россійскія, и проч.

Могилевская губернія, нах. между 51° 51′ и 55° 10′ с. ш. и между 46° 31′ и 50° 25′ в. д. Въ древнія времена земли по Сожѣ занимали Радимичи, а по Дрѣпру — Кривичи. Въ VIII вѣкѣ надъ тѣми и другими господствовали Хозары, а въ 885 г. они были покорены Олегомъ. По кончинѣ Владиміра Вел. эти земли частью составляли Полоцкое княжество, а частью въ разныя времена входили въ составъ удѣльныхъ княжествъ Черниговскаго; Смоленскаго, Друцкаго, Лукомскаго, Мстиславскаго и Сѣверскаго. Лѣтописцы упоминаютъ въ это время о многихъ селеніяхъ, земляхъ и городахъ, которые существуютъ и до нынѣ, какъ то: *Гомель* съ 1100 г., *Чечерскъ*, *Глсня*, *Орша* (въ древ. *Обольскъ*) — съ 1116 по 1166 г., *Мстиславль* и *Крычевъ* - съ 1180 и мн. др., но о Могилевѣ ничего неизвѣстно до XIII вѣка. Въ началѣ XIV в. когда Россія находиласъ подъ

игомъ Татаръ, литовскіе князья завладѣли всѣми городами нынѣшней Могилевской губ. Въ 1395 г. литовскій кн. Александръ Кейстутовичъ, съ помощью огнестрѣльнаго оружія, завоевалъ Витебскъ, Оршу и Могилевъ. Въ 1407 г. Симеонъ Олгердовичъ, князь мстиславскій, построилъ Онуфріевъ монастырь, православнаго исповѣданія, существующій до нынѣ въ черниговскомъ уѣздѣ. Въ 1447 г. польскій король Казиміръ Ягеллоновичъ присоединилъ Литовское и Бѣлорусское княжества къ Польшѣ, и въ память спасенія отъ потопленія супруги своей Елены, въ день св. Иліи, велѣлъ построить, во имя этого пророка, шесть церквей по берегамъ Двины, Днѣпра, Сожи; остатки этихъ храмовъ до нынѣ существуютъ: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Оршѣ, Чериковѣ и Кричевѣ. Въ 1501 г. по краю побѣдоносно прошло русское войско, несмотря на сильное сопротивленіе лит. кн. Александра. Съ 1588 по 1598 г. страна была разоряема нѣсколько разъ малороссійскими Казаками. Въ 1590 г. край этотъ, вмѣстѣ съ Литвой, былъ присоединенъ къ Польшѣ и образовалъ, съ сосѣдними землями, воеводства Полотское и Витебское. Эта страна была просвѣщена свѣтомъ Евангелія, по всей вѣроятности, еще при Владимірѣ В., и православная вѣра постоянно сохранялась во всей чистотѣ и процвѣтала. Въ 1596 г. явилась Унія (см.); Могилевцы сильно сопротивлялись ей; самыя безчеловѣчныя мѣры не могли поколебать ихъ преданности къ вѣрѣ. Это произвело войны между Россіею и Польшею. Великіе князья московскіе неоднократно покушались возвратить древнія свои владѣнія, но усилія ихъ были безуспѣшны. Царь Алексѣй Михайловичъ покорилъ города Смоленскъ, Мстиславъ, Оршу, Быховъ и Полоцкъ, но не долго владѣлъ своимъ пріобрѣтеніемъ. Петръ В., во время войны съ Карломъ XII, прошелъ съ своей арміей черезъ эту страну, жаловалъ тутъ имѣнія своимъ полководцамъ, ставилъ коммиссаровъ для защиты диссидентовъ; но все это послужило лишь только къ будущему и окончательному устройству этого края. Въ 1772 г., при первомъ раздѣленіи Польши, изъ присоединенныхъ воеводствъ Полотскаго, Витебскаго и Литовскаго образованы два намѣстничества Полотское и Могилевское. Въ составъ Могилевскаго входилъ и Витебскъ, въ томъ же году, съ землею, лежащею между смоленскою границею и Двиною, причисленный къ Псковской губерніи. Могилевская губернія тогда имѣла четыре провинціи: оршанскую, рогачевскую, мстиславскую и могилевскую. Ген.-анш. Захаръ Петр. Чернышевъ былъ первымъ бѣлорусскимъ намѣстникомъ и, своими учрежденіями, оставилъ по себѣ хорошую память. Въ 1776 г. Могилевская губ. преобразована на основаніи учрежденій о губерніяхъ, а въ 1778 г. здѣсь открыты присутственныя мѣста. Въ 1782 г. Высочайше повелѣно было укрѣпить города на границѣ Могилевской губерніи. Имп. Павелъ I, въ 1797 г., изъ губерній Полотской и Могилевской образовалъ одну Бѣлорусскую, съ губернскимъ городомъ Витебскомъ, къ которому Могилевъ былъ причисленъ въ видѣ уѣзднаго города; въ 1801 г. Высочайше повелѣно возстановить Могилевскую губернію; въ слѣдующемъ году дали ей штатъ. Въ 1831 г. повелѣно учредить въ Могилевской губ., какъ по правительственной, такъ и по судной части, порядокъ, наблюдаемый во внутреннихъ областяхъ государства, ввести учрежденія о губерніяхъ и прекратить въ ней дѣйствіе литовскаго статута. Въ 1840 г. бабинецкій уѣздъ присоединенъ къ оршанскому и прекращено дѣйствіе мѣстныхъ узаконеній, по долговымъ дѣламъ, начавшимся до 1831 г. Могилевская губ. граничитъ къ с. съ Витебскою, къ в. съ Смоленскою и Черниговскою, къ ю. съ Черниговскою и къ з. съ Минскою. Она образуетъ неправильный треугольникъ, пересѣкающійся, отъ сѣвера къ югу, почтовымъ трактомъ на 371, а отъ в. къ з. по прямой линіи на 195 в. Въ этой площади насчитывается, по межевымъ планамъ, 4,244,428 дес. пространства. Изъ нихъ подъ селеніями 61,852, подъ пашнями 1,561,958, подъ сѣнокосами 156,783 и подъ лѣсами 1,252,252 дес.; остальныя за тѣмъ 1,211,583 дес. подъ дорогами, рѣками, прудами, болотами и прочими неудобными къ воздѣлыванію землями. Могилевская губ. раздѣляется на 11 уѣздовъ; гомельскій, рогачевскій, старо-быховскій, могилевскій, чаусскій, чериковскій, климовецкій, мстиславскій, копысскій, оршанскій и сѣнненскій. Могилевская губ. вообще принадлежитъ къ странамъ лѣсистымъ и болотистымъ. Сѣверная часть или уѣзды сѣнненскій, оршанскій, могилевскій, копысскій и мстиславскій, нѣсколько возвышеннѣе и имѣютъ видъ волнообразный, имѣющій главный скатъ къ ю. з.; южная часть губ. или уѣзды: гомельскій, рогачевскій и даже быховскій сохраняетъ видъ лѣсистый, т. е. имѣетъ поверхность ровную, покрытую болотистымъ лѣсомъ. Возвышенности, находящіяся въ сѣв. части губ. составляютъ часть югозападной отрасли плоской возвышенности Алаунскихъ горъ, раздѣляющей бассейны водъ, текущихъ въ Балтійское, отъ водъ, текущихъ въ Черное

море. Возвышеннѣйшія точки этой плоской возвышенности въ Мог. губ. находятся отъ 800 до 900 фут. надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Самою высокою изъ нихъ безошибочно можно считать находящееся въ оршанскомъ уѣздѣ болото, Веретея, направляющееся къ ю. з. Поверхность хребта, за исключеніемъ болотъ, вездѣ песчана; ю. з. покатость его отлога и мѣстами почти незамѣтна; но противуположная покатость, обращенная къ с. з. круче. Множество болотъ, лѣсовъ и необработанность страны, дѣлаютъ эту часть губ., въ сравненіи съ южною, суровѣе. Города, находящіеся на мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ: Сѣнно, Мстиславль, Могилевъ, Старый-Быховъ и Рогачевъ. Вся эта возвышенность покрыта строевымъ и дровянымъ лѣсомъ и кустарниками. Водохранилищъ много, но онѣ не замѣчательны. Южная часть губерніи принадлежитъ къ закрытымъ и пересѣченнымъ равнинамъ. Вообще воды затрудняютъ движеніе, мѣстами, съ первыхъ чиселъ апрѣля до половины мая, и кромѣ того, развиваютъ по деревнямъ, лежащимъ на низменныхъ мѣстахъ, лихорадки и другія весеннія болѣзни; но бóльшая часть рѣкъ губ.—приднѣпровской системы, и только не многія относятся къ системѣ Зап.-Двины. Замѣчательнѣйшіе изъ днѣпровскихъ притоковъ: Друцъ, Березина и Сожь, которая въ Могилевской губ. имѣетъ болѣе притоковъ нежели Днѣпръ. Отличительное свойство всѣхъ вообще рѣкъ то, что правые нагорные берега ихъ круты, возвышенны и открыты, лѣвые же низки, отлоги и болотисты; самыя же долины рѣкъ довольно обширны и наполнены заливами и озерами. Днѣпръ (см.), въ своемъ протяженіи по губерніи, простирающемся съ извилинами на 410 в., принимаетъ въ себя съ правой стороны 41 рѣчку съ 85 ручьями, съ лѣвой 56 рѣчекъ съ 67 ручьями, не включая въ то число Сожь—одинъ изъ главныхъ притоковъ Днѣпра съ лѣвой стороны, который, проходя по восточной и южной части губерніи, принимаетъ въ себя особо 39 рѣчекъ съ 122 ручьями. Другой большой притокъ днѣпровскій, съ правой стороны, Березина проходитъ по губерніи только на протяженіи 15 вер. Днѣпръ, Сожь и Двина судоходны; но только для мелкихъ судовъ, называемыхъ «барками или берлинками». Особенно въ промышленомъ отношеніи приноситъ важную пользу первая изъ этихъ рѣкъ. Пристаней въ губерніи 16. Озера встрѣчаются въ большомъ количествѣ, въ уѣздахъ оршанскомъ и въ-особенности сѣнненскомъ, равно какъ и въ нижней части долинъ рр. Днѣпра и Сожи. Минеральныя богатства края еще не изслѣдованы; желѣзная руда наход. въ разныхъ мѣстахъ могилевскаго, быховскаго, рогачевскаго и части черниковскаго уѣз., гдѣ, около 75 лѣтъ назадъ, было много желѣзныхъ разработокъ, а теперь одинъ только заводъ. Известковый камень находится въ-особенности въ уѣздахъ: сѣнненскомъ и оршанскомъ; разнаго рода глина: кирпичная, горшечная и фаянсовая, находится во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ копысскомъ уѣз. Мѣстами встрѣчается красная земля, употребляемая на маслѣ для окраски кровель. Минеральныя воды находятся при г. Сѣнно. Около Днѣпра въ самомъ Могилевѣ и въ другихъ мѣстахъ есть колодцы съ соленою водою; въ другихъ ключахъ примѣчается сѣрный запахъ и известковый отстой. Иногда находятъ въ землѣ окаменѣлости растеній и животныхъ и огромныя кожи звѣрей. По царству растительному губ. въ-особенности богата лѣсами; несмотря на порчу лѣсовъ отъ худаго хозяйства, губ. продолжаетъ еще доставлять отличныя мачтовыя деревья въ рижскій и херсонскій порты; вообще, здѣшній строевой лѣсъ имѣетъ особенную крѣпость. Кустарники, ягоды и травы—вообще свойственны средней части зап. Россіи. Царство животныхъ общее средне-западной Россіи. Климатъ умѣренный, вообще здоровый; но сѣверная часть подвержена бóльшимъ перемѣнамъ атмосферы, нежели южная. Самая высокая температура бываетъ въ послѣднихъ числахъ іюня и въ продолженіе іюля и доходитъ въ полдень на солнцѣ до 30°. Самые холодные дни начинаются въ исходѣ дек. и продолжаются до половины фев.; температура бываетъ отъ —27° до + 24°. Вообще холодъ менѣе продолжителенъ, нежели жаръ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Могилевѣ за 10 лѣтъ, оказалась самая высокая температура въ тѣни + 26° 2', въ концѣ іюня; самая низкая - 27°, 5' въ концѣ дек. Средняя температура года + 4° 5'. Жителей, по свѣдѣніямъ за 1849 г., до 873,300 д. об. п., въ томъ числѣ было 438,640 муж. и 434,660 жен. пола. Бóльшая часть народонаселенія губерніи состоитъ: а) изъ туземцевъ, происходящихъ отъ древнихъ Хозаръ, Кривичей и Радимичей; б) выходцевъ изъ Литвы и Польши и в) выходцевъ изъ великороссійскихъ губ.; наконецъ, г) изъ Евреевъ, случайно переселившихся жителей германскаго и скандинавскаго происхожденія и незначительной части Цыганъ. Различное вѣроисповѣданіе имѣло вліяніе на бытъ жителей губ. и этимъ объясняется смѣсь различныхъ обычаевъ, нравовъ, и пр. Но болѣе еще имѣли вліянія ча-

стые и безпрерывные перевороты политическіе, которымъ подвергался край въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. По сословіямъ жители раздѣлялись въ 1849 г. слѣд. образомъ: дворянъ потомственныхъ 27,015 и 4,125 личныхъ; разночинцевъ 4,415; православныхъ: священнослужителей и ихъ семействъ 3,905, церковниковъ и ихъ семействъ 2,100, монашествующихъ 196; духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій 112; почетныхъ граждань 42, купцовъ 2,196, мѣщанъ 112 687, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ 7,607, кантонистовъ 3,562, однодворцевъ 3,060, поселянъ государственныхъ 66,680, поселенныхъ на собственныхъ земляхъ 1,356, помѣщичьихъ 611,160, дворовыхъ людей 8,375, и иностранцевъ 106 душъ об. пола. Дворяне здѣшніе почти всѣ римско-католическаго исповѣданія и говорятъ между-собою испорченнымъ польскимъ языкомъ. Крестьянинъ здѣшній малъ ростомъ, худощавъ, бѣлокуръ; глаза сѣрые; волосы желтые; у многихъ они скатаны какъ войлокъ и висятъ лохмотьями до плечъ. Это мѣстная болѣзнь «колтунъ». Поселяне сосѣдніе съ Черниговской губерніей имѣютъ лучшій ростъ, тѣлосложеніе и нравственность. Католики и прежніе грекоуніаты отличаются бритыми бородами; они говорятъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ (см. **Русскій языкъ**). Бывшая шляхта, или дворяне, обѣднѣвшіе отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ и спустившіеся до степени поселянъ, составляютъ довольно значительный классъ жителей. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ небольшіе клочки земли и двухъ или трехъ крѣпостныхъ, съ которыми и работаютъ. Другіе не имѣютъ ни земли, ни людей, нанимаютъ землю у помѣщика и обработываютъ ее собственными руками. Бѣлорусскіе простолюдины большею частью склонны къ пьянству и праздности; недостаточно развитыя понятія о собственности дѣлаютъ ихъ лѣнивыми, наклонными къ воровству, хитрыми, лицемѣрными, трусливыми; пріобрѣтая, они рѣдко имѣютъ въ виду обогащеніе, или улучшеніе своего состоянія, а только временное, часто порочное пользованіе пріобрѣтеннымъ. Съ другой стороны, они отличаются смиреніемъ, покорностью и способностью переносить всѣ непріятности жизни безропотно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то преимущественно у помѣщиковъ великороссійскаго происхожденія, состояніе крестьянъ лучше. Состояніе же остальныхъ поселянъ, и можно сказать, большой части, въ жалкомъ положеніи. Они мало заботятся о пріобрѣтеніи необходимѣйшихъ для жизни потребностей. Живутъ въ маленькихъ, низенькихъ лачужкахъ, худо защищенныхъ отъ неблагопріятныхъ стихій, съ окошками, прорубленными не болѣе какъ на два бревна по изрубу, съ печами безъ трубъ, даже не всегда съ полами и сѣнями; тутъ же въ зимнее время, вмѣстѣ съ людьми, живетъ и кормится домашняя скотина; отчего воздухъ постоянно сырой, нечистый, тяжелый. Не всякій имѣетъ свойственную временамъ года одежду, и почти никто не употребляетъ хорошей пищи. Въ простонародіи господствуютъ: глазныя болѣзни, простудной, даже судорожный кашель, цынга, золотуха, короста, парши и колтунъ, а также часто кровавый поносъ и лихорадки. Цыгане принадлежатъ къ классу крестьянъ, но рѣдко имѣютъ свои дома; зимою живутъ въ чужихъ сараяхъ, а лѣтомъ въ палаткахъ. Хлѣбопашествомъ и ремеслами не занимаются, но шатаются цѣлыми семействами около мѣстечекъ и городовъ, по ярмаркамъ и базарамъ, для прокормленія легкими способами: нищенствомъ и обманомъ. Мѣщане городскіе отличаются отъ другихъ жителей податнаго состоянія. Они обыкновенно сложенія крѣпкаго, роста средняго, пищу имѣютъ сытную, жилища чистыя, съ трубами и окнами. Они брѣютъ бороду и усы, обучаютъ своихъ дѣтей грамотѣ и ремесламъ, трудолюбивы, набожны. Мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, мелочной торговлей и ремеслами. Евреевъ въ губерніи болѣе 80,000 душъ; поселившіеся здѣсь съ XII вѣка немного отличаются отъ своихъ соотечественниковъ, разсѣянныхъ по всѣмъ западнымъ и южнымъ губерніямъ Имперіи. Сложеніемъ тѣла слабы, но статны, росту средняго, волосы темнорусые, черные и иногда красно-рыжіе. Промышленныя занятія ихъ весьма различны. Въ Могилевѣ, Шкловѣ и немногихъ мѣстечкахъ находятся капиталисты, которые занимаются оптовою и розничною торговлею, берутъ на откупъ разныя статьи, казенныя поставки и работы. Евреи средняго состоянія занимаются подобными же промыслами, но въ меньшемъ размѣрѣ, содержатъ постоялые дворы, винокурни и проч.; низшаго же состоянія—занимаются факторствомъ, исправляютъ общественныя должности, содержатъ въ городахъ и мѣстечкахъ шинки, мелочныя лавки и занимаются ремеслами, не требующими особенныхъ усилій. Продовольствіе ихъ состоитъ большею частью въ лукѣ, чеснокѣ, хрѣнѣ, сельдяхъ, перцѣ и рѣдькѣ. Этого рода пищею они защищаютъ себя отъ цынги и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ худосочія. Отличительная черта всѣхъ Евреевъ—религіозность

и строгое исполненіе своихъ обрядовъ. Главный же порокъ ихъ—наклонность къ обману и до нѣкоторой степени лѣность, побуждающая ихъ избѣгать занятій, требующихъ напряженія силъ.—Изобиліе въ земляхъ и лѣсахъ, сообщеніе съ двумя морями — даютъ краю преимущества, которыя могутъ обогатить его жителей. Ни въ одной изъ великорусскихъ губерній нѣтъ такого изобилія въ земляхъ: здѣсь весьма часто приходится на душу по 10 дес. Во всей губерніи вообще до сихъ-поръ употребляется старая система сельскаго хозяйства, поддерживаемая винокуреніемъ, которое здѣшніе хозяева считаютъ единственнымъ средствомъ для содержанія достаточнаго количества скота и удобренія земли. Почва земли въ Могилевской губ. вообще сѣропесчаная, въ сѣнненскомъ и частью копысскомъ уѣз. хрящевата и каменистa, въ климовецкомъ и чаусскомъ глиниста и подзолиста и не терпитъ долго удобренія; въ остальныхъ уѣздахъ песчаная, съ примѣсью въ разной степени глины. Вообще, въ большей части губерніи, слой земли, годный къ плодородію, не имѣетъ болѣе 3 верш. глубины. Судя по такой почвѣ земли, Могилевская губ. не можетъ принадлежать къ числу плодородныхъ, а сверхъ того, неудача въ разведеніи рогатаго скота и предразсудки, безпечность, малообразованность большей части поселянъ, служитъ причиною, что землепашество въ Могилевской губ., за исключеніемъ нѣкоторыхъ имѣній, находится на степени, требующей улучшенія. Впрочемъ, можно ожидать, что учрежденные въ м. Горкахъ (оршанскаго уѣзда) земледѣльческій институтъ съ земледѣльческимъ училищемъ и учебною фермою, равно и бывающія въ немъ сельско-хозяйственныя выставки, подвинутъ эту важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства. Дѣйствительно, въ послѣднее время, земледѣліе начало улучшаться тѣмъ, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ сами начали обращать большое вниманіе на обработываніе полей, введеніе въ нихъ 4 и 6-польнаго хозяйства, обильнѣйшее и правильнѣйшее удобрѣніе ихъ, при помощи усиленнаго скотоводства, разведеніе картофеля, а гдѣ мало луговъ — засѣваніе полезныхъ кормовыхъ травъ. По качеству земель, губернія можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе 3 разряда: въ уѣздахъ: гомельскомъ, рогачевскомъ, оршанскомъ и мстиславскомъ находятся земли лучшаго достоинства; въ могилевскомъ, чериковскомъ, копысскомъ и быховскомъ средняго, и наконецъ, земли низшаго достоинства въ уѣздахъ: сѣнненскомъ, климовецкомъ и чаусскомъ. Въ губерніи преимущественно сѣются: рожь, овесъ и ячмень. Посѣвъ пшеницы, гороху, гречихи, конопли и льну незначителенъ. Пахатной земли считается 1,583,617 дес. Отношеніе всей пахатной земли къ пространству губ. какъ 1: 2,66. Въ урожайные годы губернія только-что можетъ прокормить своихъ жителей; въ неурожайные же сюда привозятъ хлѣбъ изъ южныхъ губерній. Среднія цѣны на хлѣбъ: четверть ржи 4 р. 80 к. с., овса отъ 2 до 3 р. Средняя цѣна привозимаго хлѣба по 50 к. с. за пудъ. Поденная плата работникамъ зависитъ отъ урожая хлѣба и бываетъ отъ 8 до 25 к. с.; работнику платится за годъ отъ 10 до 15 р. сер. Положеніе продовольственныхъ средствъ губерніи на случай неурожая въ 1849 г. было: а) хлѣбный капиталъ: подлежало сбору 331,915 душъ, магазиновъ состояло 1,257; въ нихъ было запасовъ, на лицо озимаго хлѣба 71,383, яроваго 46,806; въ ссудахъ: озимаго 188,965, яроваго 86,842; въ недоимкѣ: озимаго 74,638, яроваго 38,854; въ излишкѣ: озимаго 2,909, яроваго 1,051, и въ недоборѣ: озимаго 3,867 и яроваго 1,848 четв. и b) денежный запасный капиталъ: подлежало сбору 386,081 душа; состояло на лицо 32,407 р. 99¼ к., въ долгу 113,263 р. 64 к., въ недоимкѣ 37,892 р. 54 к., въ недоходѣ 39,695 р. 77¾ к. и въ излишкѣ 10,951 р. 38¼ к.; въ недоимкѣ по сбору 32,873 р. 76 к. Не смотря на малый посѣвъ, небольшое количество льна и пеньки изъ губерніи отправляется къ рижскому порту, черезъ пристани въ г. Витебскѣ и Бѣшенковичахъ. Средній ежегодный доходъ съ пахатной десятины получается примѣрно 8 р. сер., принимая же въ разсчетъ на обработку и трудъ 2 р., на посѣвъ 5 р., чистая ежегодная прибыль будетъ 1 р. с. Огородничество и садоводство находятся въ самомъ ничтожномъ состояніи. Луга почти во всей губерніи заливные и болотистые; но въ сѣнненскомъ уѣз. находятся и полевые. Преимущественно изобилуютъ лугами долины рр. Сожа, Вехры, Прони, Баси, Ресты, мѣстами Друца и въ-особенности Днѣпра, равно какъ и берега озеръ въ сѣнненскомъ уѣздѣ. Травосѣянье, какъ и плодоперемѣнная система, вводится въ видѣ опыта. Сѣна собирается въ губерніи ежегодно около 12,000,000 пуд. или по 80 пуд. съ десятины. Средняя цѣна сѣна 5 к. сер., за пудъ; средній доходъ съ луговой десятины 4 р. с. У многихъ помѣщиковъ скотоводство довольно значительно. Коннозаводство: лошадей по большей части пріобрѣтаютъ изъ другихъ мѣстностей, преимущественно изъ Малороссіи; крестьянскія лошади, весьма малаго роста, слабосильны, безобразны и недолговѣчны Рогатаго скота

содержатъ значительное количество съ цѣлью, имѣть достаточное количество навоза для удобренія земли. Скотъ не изобилуетъ молокомъ, и отъ несвѣжаго корма и дурнаго помѣщенія часто страдаетъ. Помѣщики,занимающіеся винокуреніемъ, употребляютъ барду на откармливаніе воловъ, прогоняемыхъ въ столицу, которые часто заносятъ въ губернію чуму. Овцеводство нах. не въ цвѣтущемъ состояніи. Въ могилевскомъ уѣз. находится замѣчательная овчарня — до 3,000 испанскихъ овецъ. Козы водятся единственно у бѣднѣйшихъ Евреевъ. Свиньи—чухонскія и простыя; нѣкоторыми же помѣщиками разводятся и заграничныя. Въ 1849 г въ губерніи было: лошадей — 384,530, рогатаго скота — 568,294, овецъ простыхъ— 246,434, тонкорунныхъ—32,389, козъ—25,214, свиней 425,588;всего1,682,449 гол. Могилевская губ.можетъ считаться въ числѣ лѣсныхъ губерній государства. Уѣзды наиболѣе изобилующіе строевымъ и частью корабельнымъ лѣсомъ: рогачевскій, по большой мѣрѣ дубовымъ, по теченію рр. Днѣпра и Сожа; чериковскій,—сосновымъ лѣсомъ, тянущимся вдоль лѣваго берега Сожа, полосою до 30 вер. въ поперечникѣ; климовецкій—сосновымъ, но преимущественнѣе дубовымъ и липовымъ, по теченію рр. Сожа и Беседи и наконецъ быховскій. Менѣе обильны строевымъ и корабельнымъ лѣсомъ уѣзды: гомельскій, могилевскій и копысскій. Сѣнненскій и оршанскій имѣютъ только дровяной и малую часть строеваго еловаго лѣса. Совершенно скудны лѣсомъ не только строевымъ, но и дровянымъ уѣзды чаусскій и мстиславскій. Въ послѣднемъ, въ южной только его части, по лѣвому берегу р. Сожа, простирается на нѣсколько верстъ строевой сосновый лѣсъ. Сосна и дубъ продаются для сплава въ черноморскіе и балтійскіе порты, осина и орѣшникъ обращаются на пепелъ для стеклянныхъ заводовъ; липа для мочалъ, изъ которыхъ сельскіе жители дѣлаютъ простыя рогожи и продаютъ ихъ въ торговыя мѣстечки. На р. Сожѣ строятъ байдаки, барки и берлинки; смола и деготь отправляются въ Черниговскую, Полтавскую, Херсонскую и Екатеринославскую губ. Отношеніе лѣсовъ ко всему пространству губ. какъ 1: 2, 3. Пчеловодство незначительно. Звѣриная ловля и птицеловство, по изобилію лѣсовъ, могли-бы доставить здѣшнимъ жителямъ значительную пользу; но они, по своей безпечности, не пользуются этими выгодами. *Фабричная промышленость.* Винокуреніе находится въ хорошемъ положеніи: каждый помѣщикъ, сколько-нибудь зажиточный, непремѣнно имѣетъ винокурню, а на большой дорогѣ корчму. Винокуренныхъ заводовъ въ губерніи 586; на нихъ выкуривается ежегодно водки 1,003,000 ведръ, для чего употребляется 154,500 четвертей ржи, 9 пуд. вѣса, 13,000 картофеля, и 56,890 саж. трехъ-полѣнныхъ дровъ; почти все выкуриваемое количество водки продается внутри губерніи, незначительная только часть отправляется изъ Шклова въ Витебскую губ. Остальные заводы и фабрики незначительны. Изъ Евреевъ есть мастера серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ, часовщики, рѣзчики. Въ 1849 г. въ губ. находилось всѣхъ частныхъ фабрикъ и заводовъ 171, на нихъ выработано товаровъ на сумму 241,645 р. сер. Нѣкоторые изъ жителей южной части губ. промышляютъ извозами; также ходятъ на-сторону для каменныхъ и плотничныхъ работъ. *Торговля.* Изъ числа 2,196 купцовъ — Евреевъ 1,640, которымъ сбываются владѣльцами произведенія земли, заводовъ и фабрикъ на мѣстѣ. Эти произведенія бо́льшею частью потребляются внутри губерніи, частью сбываются въ черноморскіе и балтійскіе порты. Многіе занимаются сплавомъ по р. Днѣпру и Сожу лѣса, частью корабельнаго, частью строеваго и дровянаго, доставляя этотъ лѣсъ въ южныя губерніи. По р. Двинѣ нѣкоторые доставляютъ въ Ригу строевой лѣсъ, ленъ, поташъ и пеньку. Многіе отправляютъ въ южныя губерніи уголь, ленъ, поташъ, деготь и водку. Привозятся же въ губернію: хлѣбъ, шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, желѣзо, сало, свѣчи, сахаръ и разные колоніальные товары. По водамъ губерніи въ 1849 г. прошло всего судовъ 875 и 451 плотъ съ 18,730 судорабочими; цѣнность груза ихъ составляла 1,544,171 р. с. Торговыя мѣста губ —мѣстечки Вѣтка, Пропойскъ, Кричевъ, Шкловъ и г. Могилевъ. Первыя два ведутъ торгъ болѣе солью, а послѣдніе пенькою. Первое мѣсто между ними принадлежитъ Шклову. Въ 1849 г. ярмарокъ въ губерніи было 52, на всѣхъ ихъ было привезено товаровъ на 1,058,160, а продано на 460,708 р. сер. Главнѣйшія ярмарки: 1) въ гор. Гомелѣ, гдѣ на Троицкую (въ Духовъ-день) ярмарку въ 1851 г. было привезено товаровъ на 120,000 р., а продано на 75,100 р. с. (въ этомъ городѣ, кромѣ-того, бываютъ также важныя ярмарки и въ новый годъ и въ Вздвиженье). 2) Въ мѣст. Любовичахъ, гдѣ на крещенскую ярмарку, съ 6 генв. по 15 февр., привезено въ 1851 г. на 507,575 р., а продано на

221,675 р. Большая часть народонаселенія исповѣдуетъ православіе; исповѣдующихъ римско-католическую вѣру считается 45,403 души. Для нихъ въ Могилевѣ существуетъ епископская каѳедра и консисторія. Католической вѣрѣ слѣдуютъ здѣсь помѣщики и однодворцы. Лютеранъ и кальвинистовъ 246; первые имѣютъ свои молитвенный домъ въ Могилевѣ, а послѣдніе въ Копысѣ. Евреи, которыхъ 91,190 душъ, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ имъ позволено жить, также имѣютъ свои молитвенные домы, свои кагалы, раввиновъ (30). Въ 1849 г. православныхъ было 345,468 муж. и 363,692 жен. пола; обоего 709,160. Монастырей мужскихъ штатныхъ 5, заштатныхъ 3, и женскихъ штатн. 3, заштат. 2. Соборовъ 3, церквей 660, часовень 20; монашествующихъ — муж. пола 41, послушниковъ 47; женскаго пола 37 и 73 послушницы. Бѣлаго духовенства: протоіереевъ 3, священниковъ 525, дьяконовъ 60, причетниковъ 811. Замѣчательнѣйшіе монастыри: Тупичевскій мстиславскій, Свято-Духовъ, Бѣлоцерковный, Могилецо-Братскій, Баркалабовскій и оршанскій (1—кл.). Въ 1850 г. поступило: свѣчнаго дохода — 4,498 р. 3 к.; въ пользу церквей: разнаго сбора 17,639 р. 35 3/4 к.; причты получили изъ госуд. казначейства 119,010 р. 83 к. Учебныя заведенія въ губерніи духовнаго православнаго вѣдомства въ 1850 г. были: 1 семинарія, 4 уѣздныя и 4 приходскія училища; во всѣхъ ихъ начальниковъ и наставниковъ 37, а учащихся: въ семинаріи 234, въ уѣздныхъ 243, и въ приходскихъ—277, всего 754; въ томъ числѣ 407 пользовались пособіями. Гражданскія заведенія въ 1847 г. были: гимназія съ благороднымъ пансіономъ, 3 уѣздныхъ дворянскихъ училища, 4 уѣздныхъ, 15 приходскихъ и 9 частныхъ женскихъ училищъ. Въ селеніяхъ государствен. крестьянъ состояло въ 1851 г.: училищъ 20, учащихъ 20, учившихся: 318 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ. Капиталы приказа общественнаго призрѣнія состояли, къ 1 генв. 1850 г. изъ 1,891,145 р. 49 1/4 к. Состояніе заведеній общественнаго призрѣнія въ 1849 г. было слѣдующее: больницъ 12, богадѣленъ 4, домъ умалишенныхъ 1, для воспитанія 1, домъ смирительный 1 и домъ рабочій 1; въ теченіе года въ нихъ призрѣвалось 2,599 муж. и 768 женщ., воспитывалось 31 муж. и 18 женщ. и исправлялось 60 муж. и 27 женщ.; денежной суммы было въ приходѣ 12,357 р. 87 к., и въ расходѣ 40,479 р. 31 к. Подъ опекою въ 1849 г. всего состояло: дворянъ 372, дворянъ имѣетъ съ горожанами (по неплатежамъ) 110 и горожанъ 166. Казенные доходы по смѣтѣ на 1849 г. составляли: окладные 636,628 р. 57 к. и неокладные—346,373 р. 52, итого 1,109,351 р. 15 к. сер. Денежные сборы на исправленія разныхъ повинностей простирались до 329,987 р. Они всѣ израсходованы; въ томъ числѣ сдача рекрутъ стоила 65,412 р. 36 к.—Городскихъ доходовъ въ 1849 г. поступило 26,661 р. 68 1/4 к.; расходовъ произведено 25,173 р. 55 1/4 к.; къ 1850 г. осталось, съ остаткомъ прежнихъ лѣтъ, 1,488 р. 15 к. сер.

Могилевъ, губ. городъ, отъ С.-петербурга въ 739, а отъ Москвы въ 549 верстахъ; стоитъ на высокомъ мысѣ, съ одной стороны котораго течетъ Днѣпръ, а съ другой рѣка Дубровѣнка. На другой сторонѣ Днѣпра, лежитъ предмѣстье Лупалово.—Лѣтописи упоминая о многихъ селеніяхъ, земляхъ и городахъ, сосѣдственныхъ Могилеву, ни слова не говорятъ о немъ до XIII вѣка, въ которомъ упоминается, что владимірскій князь Левъ окончилъ здѣсь жизнь свою,—отъ чего будто-бъ произошло его и названіе. Иные приписываютъ основаніе этого города полоцкому кн. Льву-Могучему; нѣкоторые же полагаютъ, что въ древности здѣсь находилось селеніе рыбаковъ, называвшееся *Могиляки*,—въ то уже время, когда мѣстечко Радомья было главнымъ городомъ Радимичей. По исторіи достовѣрно о Могилевѣ слѣдующее: въ 1320 г. онъ находился въ зависимости отъ князей витебскихъ, съ землями по р. Березпу; въ 1395 г. литовскій кн. Александръ Кейстутовичъ, съ помощью огнестрѣльнаго оружія, завоевалъ Могилевъ, который тогда имѣлъ уже своихъ боярь; въ 1501 г., литовскій кн. Александръ Казимировичъ, во время войны съ Россіею, велѣлъ укрѣпить городъ, но онъ былъ взятъ Русскими. — Въ 1514 г. Могилевомъ владѣлъ староста Георгъ Деспотъ Зеновичъ, а вслѣдъ за нимъ Юрій Шитотовичъ, Иванъ Нарушевичъ, князья Соломорѣцкіе, Александръ Ходкевичъ, князья Ямонтовичъ, Дмитрій Холецкій и пр., Левъ Сапѣга,—которыхъ память сохранилась преимуществами, данными ими при основаніи многихъ православныхъ монастырей и церквей. Въ 1561 г., жителямъ Могилева дана привилегія на малое магдебургское право, а въ 1578 г., Стефанъ Баторій далъ городу большое магдебургское право и гербъ.— Съ 1588 по 1595 г. Могилевъ былъ нѣсколько разъ раззоряемъ и сожженъ малороссійскими Казаками. Въ это время явилась унія.—Въ 1604 году, здѣсь основанъ первый католиче-

скій костелъ. Въ 1632 году, по сеймовому постановленію, учреждена въ Могилевѣ православная эпархія, независѣвшая вовсе отъ полоцкой уніатской. Въ 1654 г. Могилевъ добровольно сдался Царю Алексѣю Михайловичу и оставался подъ охраненіемъ Россіи по 1661 г., въ которомъ старшины города, опасаясь перевѣса польскаго оружія и желая загладить вину свою передъ королемъ, составили заговоръ, и съ помощью жителей и выпущенныхъ изъ острога плѣнныхъ, вырѣзали весь русскій гарнизонъ, состоявшій изъ 7,000 воиновъ, а начальниковъ отвели плѣнными къ Яну Казиміру. Въ 1668 г., основанъ второй костелъ для іезуитскихъ миссіонеровъ, потомъ костелы: Бернардиновъ — 1687 и Кармелитовъ — 1698 г. Въ 1706 г., Карлъ XII оставался долѣе мѣсяца въ Могилевѣ, съ арміею своею, взялъ контрибуцію около 10 пуд. церковнаго сереб. и чеканилъ здѣсь свои деньги.—Въ слѣдующемъ году въ стѣнахъ города происходило жаркое сраженіе между Русскими и Шведами. Преслѣдуя Шведовъ, въ 1708 г., въ Могилевъ вошелъ Петръ В. 8 сент. 1708 г. Могилевъ долженъ былъ испытать всѣ послѣдствія войны. Въ 1772 г., вмѣстѣ со всею Бѣлоруссіею и Могилевъ былъ возвращенъ Россіи побѣдоноснымъ оружіемъ Екатерины В. и сдѣланъ, въ слѣдующемъ году, губернскимъ.—Государыня, съ императоромъ Іосифомъ, во время своего путешествія въ Крымъ, заложила православный соборъ во имя Св. Іосифа.—Въ 1797 г., Могилевъ былъ причисленъ, въ видѣ уѣзднаго города, къ Витебску; но, въ 1801 г., снова назначенъ губернскимъ, которымъ остается и донынѣ. 8 іюля 1812 г. Даву занялъ Могилевъ, съ 70,000 своимъ корпусомъ.—Могилевъ съ ю. в. живописенъ; вообще, по дорогѣ отъ Чернигова, онъ представляется великолѣпнымъ и прелѣстнымъ городомъ.—Множество церквей, построенныхъ на горѣ, гордо возвышаютъ свои колокольни; а возвышенный берегъ Днѣпра утопаетъ въ зелени садовъ, и вѣковыхъ деревьевъ.—Пространство земли, заключающееся въ чертѣ города, состоитъ изъ 5,745 дес. Жителей въ 1851 г. считалось до 16,558 об. пола.—Всѣ въѣзды въ городъ украшены тріумфальными воротами. 17 каменныхъ и 10 деревянныхъ церквей, первые 15 православныя и 2 католическія,—всѣ прекрасны, а нѣкоторыя даже великолѣпны. Изъ православныхъ храмовъ замѣчателенъ соборъ во имя Св. Іосифа.—Мужской Могилево-Братскій монастырь-великолѣпное зданіе; другой православный монастырь—Спасо-Преображенскій; католическій монастырь 1. Всѣ монастыри каменные. Учебныя заведенія: гимназія, семинарія съ подвѣдомственными имъ уѣздными и приходскими училищами и пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ.—Деревья растутъ здѣсь великолѣпно, и долговѣчно. Потому и неудивительно, что жители любятъ садоводство; плоды здѣсь вкусны и произрастаютъ въ изобиліи. Въ Днѣпрѣ много рыбы; ловятся осетры, иногда и стерляди, а особенно вкусная рыба—вырезубъ. Мануфактурная промышленость незначительна; здѣшніе мѣщане искусcно выдѣлываютъ кожи. Могилевская юфть, подошвы и опойки славятся прочностью. Днѣпръ споспѣшествуетъ торговлѣ; лавки наполнены произведеніями московскихъ фабрикъ. Хотя, по естественному положенію, Могилевъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ городовъ Россіи, но онъ во всемъ уступаетъ Витебску, кромѣ дороговизны съѣстныхъ припасовъ и квартиръ. Внутри города сохранился отчасти древній земляной валъ, которымъ онъ былъ нѣкогда окруженъ, составляющій нынѣ прекрасное гульбище.—Остатки вала, окружавшаго нѣкогда предмѣстья, также до-нынѣ видны.—Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Могилева лежитъ родовое имѣніе героя нашего И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго князя Варшавскаго, гдѣ онъ родился и провелъ годы дѣтства.—*Могилевскій уѣздъ* лежитъ въ сѣверной части губерніи, занимаетъ съ небольшимъ 300 тысячъ десятинъ земли и имѣетъ видъ волнообразный. Черезъ него протекаетъ Днѣпръ и Друцъ; озеръ замѣчательныхъ нѣтъ, а изъ болотъ заслуживаетъ вниманіе Юново. Изъ ископаемыхъ произведеній самое замѣчательное желѣзная руда. Жителей до 56,000 душъ об. пола, которые живутъ въ 10 мѣстечкахъ, 389 деревняхъ. Изъ деревень 25 имѣютъ болѣе 50 домовъ, а 121 менѣе 10 домовъ, средняя же величина деревень 20 домовъ. Всѣхъ домовъ въ уѣздѣ до 9,800. Пахатной земли считается до 130,000 дес.; она качествомъ средняя. Въ уѣздѣ находится замѣчательная овчарня изъ 3,000 испанскихъ овецъ. Строевой и корабельный лѣса хотя и находятся, но не въ большомъ изобиліи; здѣсь есть небольшія полотняныя фабрики для собственнаго употребленія и 1 сахарный заводъ. Ярмарка происходитъ въ мѣст. Шкловѣ, которому принадлежитъ въ торговомъ отношеніи первое мѣсто во всей губерніи.

Могилевъ, уѣзд. городъ Каменецъ-Подольской губ. въ 1,525 в. отъ С.-Петербурга, въ 1,228 в. отъ Москвы и въ 131 в. отъ Каменецъ-

Подольска; расположенъ на лѣвомъ берегу Днѣстра.—Онъ названъ по имени молдавскаго господаря Могилы, котораго дочь, въ концѣ XVI в., принесла этотъ городъ въ приданое своему мужу, Потоцкому; въ родѣ Потоцкихъ, какъ частная ихъ собственность, и оставался Могилевъ до настоящаго столѣтія.—Въ 1596 г. онъ былъ сожженъ гетманомъ Наливайкою; въ 1671 г. взятъ Яномъ Собѣскимъ, который выгналъ изъ него Татаръ и приверженцевъ Дорошенка. Присоединенный при императрицѣ Екатеринѣ II къ Россіи, Могилевъ, въ 1795 г., назначенъ уѣздн. городомъ Брацлавскаго намѣстничества; въ 1804 г. онъ оставленъ повѣтовымъ городомъ Подольской губ.; а въ 1809 г. купленъ въ казенное вѣдомство отъ гр. Потоцкаго и жители его перечислены изъ крестьянъ въ мѣщанъ. Могилевъ считается однимъ изъ лучшихъ городовъ губерніи. Прежде, когда онъ былъ пограничнымъ, въ его карантинѣ производилась очистка товаровъ; нынѣ здѣсь — богатое купечество, которое ведетъ значительные обороты съ Одессою и Кишиневомъ. Главные капиталисты здѣсь Евреи; нѣкоторые изъ нихъ отличаются образованностью. Населеніе Могилева простирается свыше 10,000 жит. обоего пола, въ томъ числѣ болѣе 6,000 Евреевъ; доходы городскіе опредѣляются около 8,000 р. с.; есть и запаснаго капиталу болѣе 2,000 р. сер. Въ немъ церквей каменныхъ 4, деревянная 1; лавокъ 80, и заводовъ 9. Городская больница и общественная еврейская больница.—Напротивъ Могилева, на правомъ берегу Днѣстра, лежитъ многолюдное мѣстечко Атаки, принадлежащее по управленію къ Бессарабской области. — Съ окрестныхъ высотъ, Могилевъ и Атаки какъ-бы сливаются вмѣстѣ и образуютъ одинъ городъ, погруженный въ зелени садовъ. — *Могилевскій уѣздъ* занимаетъ 246,143 десят.; глинистая почва преобладаетъ въ восточной, песчано-глинистая въ сѣверо-западной его части, черноземъ съ глиною и черноземъ съ хрящемъ на югѣ. Въ оврагахъ встрѣчаются всѣ роды почвы. Вообще земля — плодородная. Днѣстръ протекаетъ по этому уѣзду и облегчаетъ способы внѣшняго сбыта произведеній. Изъ естествен. произведеній можно замѣтить литографическій камень, недавно найденный въ очень большомъ количествѣ и качествомъ близкій къ баварскому, трубочную глину; впрочемъ онъ богатъ также известкою и строевымъ камнемъ, который совершенно замѣняетъ кирпичъ, а прочіе предметы свойственны всей губерніи. Жителей 54,500 муж. и 56,000 жен.; въ томъ числѣ 85,000 православныхъ, 16,500 католиковъ, а остальные Евреи. По большому населенію замѣчается мѣст. Озаринцы съ 330 и мѣст. Шаргородъ съ 324 дворами.—Подъ полями находится 166,786 дес.; изъ озимаго хлѣба сѣютъ $1/_3$ пшеницы и $2/_3$ ржи. Урожай какъ озимаго, такъ и яроваго, самъ—4. Садоводствомъ уѣздъ особенно отличается; но оно не составляетъ вѣтьви хозяйства, а служитъ только крестьянамъ легкимъ средствомъ пріобрѣтать деньги для уплаты податей; кромѣ того, фрукты употребляются въ пищу въ постные дни. Виноградъ разводится также съ успѣхомъ; его продаютъ болѣе въ ягодахъ, а выдѣлка изъ него вина началась не давно. Всего подъ садоводствомъ 4,586 дес. Въ лугахъ уѣздъ терпитъ недостатокъ: они занимаютъ 4,900 д. Скотоводство въ посредственномъ состояніи: рогат. скота 34,200, лошадей 8,700, овецъ простыхъ 21,800, тонкорунныхъ 31,700, свиней 21,400 и козъ 1,000. Лѣсоводство незначительно: всего лѣсовъ 15,174 дес., въ числѣ которыхъ казенныхъ разныхъ наименованій 531 дес. Шелковыя плантаціи—въ с. Ханьковцахъ и въ с. Серебринцахъ; на нихъ выдѣлывается шелку на 650 р. сер. Винокуренныхъ заводовъ—27, съ выработкою въ 44,500 р. с.; пивоварень—7, съ выработкою въ 1,900 р. с.; свеклосахарныхъ заводовъ—3, съ выработкою въ 16,000 р. с.; свѣчныхъ заводовъ - 3, съ выработкою въ 1,300 р. и крупчатыхъ 1, съ выработкою на 2,000 р. с. Ярмарка бываетъ въ сел. Калитовкѣ, на которую привозится товаровъ на 3,000, а продается на 850 р. сер. Въ уѣздѣ находится заштатный городъ Боръ. Замѣчательнѣйшія мѣстечка: Бучинецъ, Шаргородъ, Ялтушковъ, Ярышевъ, Капай городъ, Озаринецъ, Снитковъ; а селенія: Блѣчны, Шаргородская, Вендычана, Долговцы, Натюжана, Кукавка, Липчана, Мытки, Попелюхи, Поповцы, Примощенница, Ровно, Слышковцы, Стеканка, Сказинцы.

Мода есть, такъ-сказать, *подвижная часть нравовъ*. Обычаи родятся изъ потребностей; нравы — результатъ привычекъ общественныхъ, политическихъ и другихъ, управляющихъ народами. Оттѣнки моды гораздо тоньше, и угадать ея происхожденіе не такъ легко. Она возникаетъ изъ прихотей вкуса, часто испорченнаго, который разнообразитъ удовольствія, чтобы вылечиться отъ скуки. Мода беретъ дань съ людей праздныхъ, богатыхъ, и обогащаетъ ихъ фантазіями нѣсколькихъ промышлениковъ. Безпрестанныя перемѣны одежды, экипажей, мебели, угождая прихоти платящимъ за нихъ, питаютъ множество трудолю-

бивыхъ ремесленниковъ, которые, безъ этого средства, дошли-бы до нищеты или порока. Мода есть отблескъ нравовъ, отблескъ вѣчно измѣняющійся, непостоянный, неопредѣленный, блуждающій. Есть народы неподвижные: время не обнаруживаетъ на нихъ никакого дѣйствія, и они считаютъ недостойнымъ человѣка не только капризъ обычаевъ, но даже малѣйшее измѣненіе въ нравахъ. Большая часть Азіи живетъ подъ этимъ закономъ неподвижности. Мода царствуетъ только въ образованной Европѣ, и центромъ ея господства — Франція: жизнь здѣсь быстрѣе, нежели гдѣлибо, впечатлѣнія спѣшатъ за впечатлѣніями, прихоть и фантазія овладѣваютъ умами — и все это отражается въ наружной обстановкѣ жизни. Парижъ всегда считался колыбелью модъ, но и Англія также вправѣ имѣть притязаніе на эту честь, и должно согласиться, что въ странности искусства одѣваться, англійскіе щеголи часто превосходили французскихъ. Журналы, посвященные модамъ, германскаго происхожденія. Первая газета этого роду была «Mode und Galanteriezeitung, oder unentbahrliches Handbuch» (Эрфуртъ, 1758); потомъ, особенно славились вѣнская «Zeitschrift für Litteratur, Kunst, Theater und Mode», франкфуртскій «Journal des dames», лейпцигская «Modenzeitung», парижскій «Album des salons, ou Revue des modes et galerie des moeurs». Въ настоящее время, между множествомъ модныхъ журналовъ, издаваемыхъ въ Парижѣ, лучшіе «Moniteur de la mode» и «Modes Parisiennes». Прошлое столѣтіе было самымъ блистательнымъ вѣкомъ моды; теперь же она теряетъ свое могущество: одежда сдѣлалась однообразнѣе, проще, серьознѣе, и этимъ самымъ однообразіемъ сблизила различные классы общества. Только женскіе уборы еще подчиняются модѣ, и этимъ ограничивается ея область. Впрочемъ, исторія модъ, какъ-бы-ни-были мелочны ея измѣненія въ цѣломъ, составляетъ, для новѣйшей Европы, значительную часть исторіи нравовъ и образованности; потому что мышленіе вѣка часто характеристически высказывается во внѣшнихъ формахъ жизни. Въ этомъ отношеніи, книга г. Гауфа «Moden und Trachten. Fragmeute für Geschichte des Costüms» (Стутг., 1840) представляетъ остроумныя объясненія.

Моденское герцогство (**Modena**), занимаетъ самыя плодородныя части Ломбардіи, между герцогствами Тосканскимъ, Лукскимъ, Болоньей, Мантуей и Пармой. На вѣнскомъ конгрессѣ, оно было снова присоединено къ герцогству Реджійскому. Оба эти герцогства (включая сюда столицу этого послѣдняго (въ которой родился Аріостъ) и города Мирандолу, Капри, Риволи и Корреджіо (гдѣ родился живописецъ, извѣстный подъ этимъ именемъ), заключаютъ въ себѣ 380,000 жителей, на пространствѣ 95 кв. миль, а съ городами Массои и Каррарой — 99 кв. миль и 408,000 жит., разсѣянныхъ по 10 городамъ, 63 мѣстечкамъ и болѣе нежели 460 деревнямъ. — *Модена*, столица герцогства, хорошо обстроенный и опрятный городъ, съ 20.000 жит.; имѣетъ библіотеку, университетъ, школу изящныхъ искусствъ, и проч. Знаменитая картинная галлерея города была куплена, въ 1746 г., для Дрездена. Въ Моденѣ родились филологъ и археологъ Сигоній, историкъ Мураторій и поэтъ Тассони, которому Италія обязана первою комическою эпопеею, извѣстною подъ названіемъ: «Secchia rapita». — Вѣдро, вдохновившее поэта, было похищено, въ 1249 г., Моденцами изъ болонскаго колодца, и перенесено въ Модену, гдѣ оно по сіе время виситъ на башнѣ собора. Оливки, вино и шелкъ — главные предметы моденской торговли. Доходы герцогства простираются до полутора милліона флорин. Верховная власть находится въ рукахъ потомка фамиліи д'Эсте, одной изъ богатѣйшихъ и древнѣйшихъ въ Европѣ. Альбертъ-Аццо II, умершій въ 1097г., внукъ маркграфа Альберта (960), владѣвшаго Миланомъ, Генуей, и проч., былъ родоначальникомъ дома брауншвейгскаго и д'Эсте. Гвельфъ IV, сынъ Гвельфа II, герцога баварскаго, наслѣдовалъ титулъ отъ Гвельфа III, дяди, приходившагося братомъ матери его, Кунигундѣ. Сынъ его, Генрихъ-Черный, герцогъ баварскій, основалъ брауншвейгскую линію. Фулько, сынъ Альберта-Аццо II, отъ второй жены его Гармсерды или Ирмгарды, графини Мэнъ, былъ владѣтелемъ Эсте (въ Тестѣ, падуанскомъ городѣ) и основателемъ дома Эсте. Потомки Фулька были подестами въ Феррарѣ, Моденѣ и Пармѣ. Во-время смятеній, волновавшихъ сѣверную Италію въ XIII вѣкѣ, маркграфъ Обиццо III, изъ роду Эсте, былъ избранъ владѣтелемъ Феррары (1288), Модены (1290) и потомъ Реджіо. Одинъ изъ потомковъ его, Борео Эсте, получилъ, въ 1452г., отъ императора Фридриха III, титулъ герцога моденскаго и реджійскаго. Послѣдній прямой потомокъ этой фамиліи, Альфонсъ II, получилъ отъ императора Рудольфа II повелѣніе назначить себѣ преемникомъ Цезара Эсте, сына своего дяди. Однакожъ Цезаръ Эсте наслѣдовалъ власть только надъ Моденой, Реджіо и Капри. По смерти Альфонса II, герцогство Феррарское было присоединено, папою Кли-

ментомъ VIII, къ папскимъ владѣніямъ. Преемники Цезара Эсто подчинили себѣ Корреджіо (1653), Мирандолу (1710) и Новеллару (1737), съ званіемъ вассаловъ имперіи. Послѣдній герцогъ изъ этого дома, Геркулесъ III, женился (1741) на Маріи-Терезіи Чибо Маласпина, которой слѣдовало получить герцогства Массу и Каррару. Отъ этого брака родилась Беатрикса, графиня Эсте, вступившая въ супружество съ великимъ герцогомъ Фердинандомъ Австрійскимъ (братомъ Іосифа II и Леопольда II), губернаторомъ австрійской Ломбардіи.— Въ 1798 г., французскія войска вступили въ его владѣніе; но люнебургскій трактатъ далъ ему, въ видѣ вознагражденія, Брисгау, который, передъ смертью своею (1803) онъ и завѣщалъ зятю, великому герцогу Фердинанду (герцогу моденскому и брисгаускому). Послѣдній былъ, въ свою очередь, лишенъ владѣній (1805) пресбургскимъ трактатомъ, и умеръ 24 дек. 1806 г. Сынъ его, герцогъ Францискъ IV, наслѣдный принцъ венгерскій и богемскій, великій герцогъ австрійскій, родившійся въ 1779 г. и вступившій, въ 1812 г., въ бракъ съ дочерью Виктора Эммануила, короля сардинскаго, овладѣвъ, въ 1814 г., страною, бывшею подъ владычествомъ его предковъ, и, утвержденный на престолѣ веронскимъ конгрессомъ, принялъ титулъ герцога Эсте, и основалъ новую отрасль этой фамиліи. Его мать возвратила также герцогства Массу и Каррару, къ которымъ вѣнскій конгрессъ присоединилъ ленъ къ Лунеджіанѣ. По смерти ея, 14 нояб. 1829 г, эти три владѣнія перешли къ ея сыну. Сверхъ-того, вѣнскій конгрессъ постановилъ, что, въ-случаѣ соединенія герцогствъ Тосканскаго и Луккскаго, послѣднее должно быть возвращено герцогу моденскому. Въ 1814 г., герцогъ призвалъ іезуитовъ и, въ 1828 г., наложилъ строжайшую цензуру на всѣ сочиненія. У него было двое сыновей: Францискъ (род. въ 1819) и Фердинандъ (род. въ 1821). Два брата его—великіе герцоги, Фердинандъ и Максимиліанъ Эсте. Моденская фамилія Эсте имѣетъ, сверхъ-того, въ Тревизѣ помѣстья, приносящія дохода 200,000 флор. Имѣнія эти перешли изъ рода Обицци къ герцогу Геркулесу III, а потомъ, черезъ дочь его, Беатриксу, моденскому дому Эсте. Когда же послѣдній угасъ, владѣнія его перешли во власть австрійскихъ императоровъ.

Модлинъ, см. **Новогеоргіевскъ**.

Модонъ, въ древности Метона, городъ въ Мессеніи, съ гаванью, подъ спартанскимъ владычествомъ; теперь —крѣпость на высокомъ предгорьѣ, между мысами Гелло и Наверипомъ. Вновь укрѣпленъ Французами въ 1827 году.

Модржевскій (Andrzej Modrzewski), извѣстенъ подъ латинскимъ именемъ Modrevius, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, написанныхъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Модржевскій получилъ образованіе въ виттенбергскомъ университ., въ Саксоніи. Возвратившись на родину сдѣланъ былъ секретаремъ при молодомъ Августѣ Ягеллоновичѣ, на котораго имѣлъ большое вліяніе, былъ имъ употребляемъ въ разныхъ посольствахъ, между-прочимъ, въ 1556 г., на тридентскій соборъ, на которомъ просилъ разрѣшить для Польши три главные пункта въ церковной литургіи: службу на отечественномъ языкѣ, причастіе подъ двумя образами и брака для духовныхъ. Однакожъ всѣ эти пункты были отвергнуты папою и соборомъ.

Можжевельникъ (Juniperus), родъ деревянистыхъ, двудомныхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству хвойныхъ или шишконосныхъ (Coniferae); мужескіе цвѣтки расположены въ сережкахъ съ яйцевидно-щитовидными чешуйками и съ 4—7 пыльниками; женскіе цвѣты верхушечные, сросшіеся по три и съ мясистымъ трилопастнымъ околоплодникомъ, образовавшимся изъ сросшихся трехъ чешуекъ, съ прямостоячими яичками; плодъ черная или голубая, при созрѣваніи сизая, ягода; листья у нихъ 3 кольчатые, линейные, желобковатые. Извѣстно до 20 породъ можжевельника, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны:—1) *Можжевельникъ обыкновенный* (Juniperus communis), кустарникъ, достигающій по большой части отъ 10 до 15, и рѣдко отъ 20 до 30 фут. вышиною; стебель у него прямостоячій, древовидный; листья трикольчатые, далеко отстающіе, линейно-шиловидные: ягоды въ 2 или 3 раза короче листьевъ, бываютъ чернаго или темно-синяго цвѣта, и созрѣваютъ въ октябрѣ; цвѣтки же на деревѣ появляются въ маѣ. Обыкновенный можжевельникъ, въ дикомъ состояніи, встрѣчается во всей Европѣ на сухихъ горахъ и равнинахъ, въ особенности между другими деревьями: разводится также въ садахъ, гдѣ достигаетъ до высоты небольшаго дерева въ 20—30 фут. Можжевеловыя ягоды, называемыя еще можжухами, растутъ на кустарникѣ съ женскими цвѣтками и созрѣваютъ въ два года; мужескіе же цвѣтки состоятъ изъ чешуекъ, и остаются безплодными пустоцвѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ изъ ягодъ этихъ приготовляютъ вино и можжевеловый сокъ; послѣдній и самыя ягоды употребляются на

двоенiе водки, извѣстной подъ именемъ джину (Gin и Genevrier). Кромѣ-того, ягоды принимаются внутрь отъ водяной болѣзни, глистовъ, угара и въ-особенности противъ головной боли и служатъ предметомъ значительной торговли съ Индiею; при укладкѣ ягодъ ихъ пересыпаютъ можжевеловыми иглами и вѣтвями, потому-что безъ этой предосторожности онѣ скоро могутъ загорѣться; сучья и ягоды также употребляются для куренiя отъ заразы. Древесина можжевеловая очень тверда, тяжела и употребляется для токарныхъ работъ; шесты же можжевеловые служатъ для поддержки винограда и хмѣля. — 2) *Можжевельникъ казацкiй, арчъ* или *обыкновенный сабинникъ* (Juniperus Sabina, L.) — душистый можжевеловый сланецъ, свойственный Сибири, цвѣтомъ и запахомъ древесины совершенно сходный съ деревомъ ливанскаго кедра; онъ любитъ каменистую почву, растетъ въ разсѣлинахъ, даже по гранитнымъ скаламъ и ползучимъ, узловатымъ стеблемъ своимъ покрываетъ сплошь вершины нѣкоторыхъ сибирскихъ горъ, напр. Мохнатую сопку на Алтаѣ. Дерево этого кустарника довольно твердо и красновато; всѣ части его содержатъ сильный, непрiятный, подобный падали запахъ; листья и масло прописывались внутрь противъ ломоты въ костяхъ, наружно же употребляются листья противъ костоѣды; вѣтьви, положенныя между шерстяными платьями, прогоняютъ моль; изъ вѣтьвей приготовляется также порошокъ отъ лошадиныхъ глистовъ. Этотъ родъ можжевельника производитъ легкое кровотеченiе, особенно изъ матки; ягоды его употребляются на куренье, какъ и простаго можжевельника, и имѣютъ гораздо прiятнѣе запахъ. Въ лѣтнiе жары показывается подъ древесною корою его чистая, прозрачная, жирная благовонная смола, подобная сандараку, вмѣсто котораго и можетъ употребляться. 3) *Кедровый можжевельникъ* (Genévrier oxycedre); изъ него приготовляютъ масло, горькое на вкусъ, но съ пользою употребляемое въ ветеринарной медицинѣ.

Мозаика, мусiя (отъ гр. *моусiонъ, моусiонъ, мосiонъ*), родъ живописи, составляемой изъ плоскихъ или кубическихъ разноцвѣтныхъ стеколъ, камней, дерева, эмали и т. п., вставленныхъ плотно въ мастику, въ чемъ-либо положенную, и образующихъ арабески, фигуры, даже цѣлыя копiи съ извѣстныхъ картинъ. Мозаика, состоящая изъ мраморныхъ кусковъ извѣстной величины, называлась lithostroton, opus sectile; состоящая изъ кусковъ кубической формы называлась opus tesselatum; если кусочки укладывались извилинами — opus vermiculatum, потому-что походила на червяковъ. Наконецъ, называли asaraton мозаику, служившую къ украшенiю половъ, на которыхъ обыкновенно изображались остатки яствъ, точно упавшихъ со стола. Изобрѣтенiе мозаики относится къ глубокой древности и Зульцеръ считаетъ его родиною Азiю, гдѣ оно было извѣстно древнимъ Персамъ и Вавилонянамъ; Персы передали это искусство своимъ сосѣдямъ: Iудеямъ и Финикiянамъ, отъ которыхъ оно могло перейти въ Китай, гдѣ издревле и до-сихъ-поръ строятъ зданiя изъ разноцвѣтныхъ камней или разкрашиваютъ ихъ, какъ и самыя крыши. Полы у Римлянъ, Этрусковъ и Грековъ (которые довели это искусство до высокой степени совершенства; (они превосходно умѣли подбирать цвѣта), большею частью выстилались мозаикою изъ разноцвѣтнаго мрамора, восточнаго алебастра и вообще камнями блестящими и неподверженными, по своей твердости, скорому разрушенiю, обработкою которыхъ, извѣстною подъ именемъ pietre dure, нынѣ успѣшнѣе всѣхъ старинныхъ, до насъ дошедшихъ, занимаются во Флоренцiи. Вѣроятно этотъ способъ выстилки Римляне переняли у Грековъ. Вообще эта работа въ то время называлась opus graecum. Христiане изъ Iудеевъ первые перенесли мозаическое искусство въ Византiю, и дали здѣсь ему совершенно новое назначенiе, употребляя на лики святыхъ, на стѣны святилищъ, своды, колонны, амвоны, словомъ на все то, гдѣ язычники употребляли живопись или мраморъ. Отъ начала основанiя до конца своего паденiя, одинъ только Константинополь, украшенный мозаикою, названною здѣсь мусiею, болѣе чѣмъ всѣ прочiя столицы и города, имѣлъ фабрики, на которыхъ приготовлялся составъ для подобныхъ работъ. Мозаики византiйскiя были также образцомъ для иноплеменниковъ и не христiанъ. Италiя прежде всѣхъ (въ началѣ V вѣка) занялась мозаическимъ искусствомъ. Ея старыя монастыри, дворецъ Константина въ Римѣ, съ уцѣлѣвшими донынѣ своими базиликами, особенно церкви св. Павла, св. Лаврентiя, св. Кирилла въ Анконѣ, соборная церковь въ Пизѣ, св. Марка въ Венецiи. Францiя, Испанiя, Англiя, Германiя и пр. страны имѣютъ свои мозаическiя работы, ясно показывающiя, до какой степени совершенства доведено было это искусство. Въ концѣ XIII столѣтiя Андрей Тафи выучился этому дѣлу у какого-то грека Аполлонiя, который работалъ въ церкви Св. Марка въ Венецiи. Съ Тафи снова

пошла въ ходъ мозаика. Въ XVIII столѣтіи кавалеръ Павелъ Кристофорисъ учредилъ школу въ Римѣ и многіе его ученики прославились, именно Conti, Fattori, Ottakàno. Въ 1730 г. Алексѣй Матіоли изобрѣлъ композицію или мастику для соединенія кусочковъ мрамора или стекла. Огромныя ея массы лежатъ въ запасѣ въ магазинахъ; секретъ ея состава потерянъ. Тому же Матіоли папа Левъ X поручилъ сдѣлать мозаики въ церкви Св. Петра въ Римѣ, и теперь всѣ картины Рафаэля, бл. Іеронимъ, Доминикино, весь куполъ, однимъ словомъ все сдѣлано мозаикой. Теперь этимъ искуствомъ занимаются въ Римѣ и во Флоренціи. Замѣчательные мозаисты: Giovanni Bottini, Giovanni Giorgi, Lorenzo Bottini, Giovanni Bianchi, Carlo Centinelli, всѣ въ 1650 г., произведенія ихъ во Флоренціи. Marc Spina 1650, Matthaei Piccioni 1655, La Valette 1710, Nicolo Brochi 1713, Bernardo Begolo въ 1728 и проч. Греки познакомили съ мусіею и насъ. Храмъ св. Софіи Премудрости Божіей въ Константинополѣ, котораго стѣны расписанныя чудною мусіею, былъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія для древней Руси. Воздвигнувъ въ Кіевѣ храмъ св. Софіи, на подобіе византійскаго, Ярославъ, сынъ св. Владиміра, пригласилъ греческихъ художниковъ украсить его мусійными изображеніями Спасителя, Божіей Матери, евангелистовъ, святителей, Тайной Вечери и Благовѣщенія. По образцу этой мусіи сдѣланы были украшенія въ олтарѣ новгородскаго Софійскаго собора, устроеннаго Владиміромъ Ярославичемъ, въ 1045 г. Въ 1108 г., Святополкъ — Михаилъ Туровскій, супругъ греческой княжны Варвары, соорудивъ въ Кіевѣ храмъ св. арх. Михаила, украсилъ его мусіей, отъ которой небольшая часть уцѣлѣла и донынѣ. Мусіей украшенъ былъ послѣ 1083 г. и Печерскій храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Быть-можетъ, и это весьма вѣроятно, уже не византійское искусство, но старанія русскихъ художниковъ способствовали къ украшенію храмовъ Михайловскаго и Успенскаго. Въ числѣ мозаистовъ прошлаго столѣтія почетное мѣсто занимаетъ и нашъ Ломоносовъ. Главнѣйшее его произведеніе «Петръ Великій подъ Полтавою», — огромнѣйшая и не безъ достоинствъ мозаическая картина, длиною болѣе 3 саженей. Эта картина, къ сожалѣнью, немного неконченная, равно и другая — лучшее изъ его произведеній — хранятся въ одной изъ залъ с.-петербургской Импер. академіи художествъ. Обѣ выложены изъ камешковъ довольно крупныхъ, и замѣчательны рѣзкимъ выраженіемъ лицъ; но, въ нихъ нѣтъ постепеннаго сочетанія тѣни, и судя по неправильному рисунку и плоскости косяковъ «Полтавской битвы», видно, что Ломоносовъ имѣлъ передъ собою не мастерской оригиналъ. Впослѣдствіи, мозаическое искусство сдѣлалось въ Европѣ, не такъ какъ прежде, достояніемъ только однѣхъ церквей или царскихъ палатъ, но вообще частнымъ домашнимъ украшеніемъ, и составляла цѣнность, какъ золото. Это занятіе обратилось въ почетное мастерство передавать, строжайшимъ подражаніемъ, достойнѣйшія произведенія живописи, чѣмъ оно исключительно отличается отъ старыхъ прежде-существовавшихъ работъ и, въ-особенности, относительно вкуса и изящества отдѣлки. — Наконецъ XIX столѣтіе возвело мозаику на высочайшую степень. Въ наше время мозаическія картины — въ-самомъ-дѣлѣ картины, или вѣрнѣе, это каменныя копіи, посредствомъ которыхъ упрочиваютъ лучшія живописныя картины на безконечное время. По мѣрѣ усовершенствованія мозаическаго искусства, образовались двѣ различныя школы: 1) *школа флорентинская*, употребляющая для своихъ работъ довольно большія куски камней, которые, уже въ натуральномъ своемъ видѣ, представляютъ различныя переливы и оттѣнки цвѣтовъ, близко подходящіе къ оттѣнкамъ оригинала. Произведеній флорентинской школы, извѣстныхъ подъ названіемъ pietre dure, очень много, и мозаика этого рода употребляется преимущественно для украшенія паркетовъ и нѣкоторыхъ частей зданія. — Лучшее произведеніе въ этомъ родѣ — осмиугольный столъ, начатый мастеромъ Джованни Детелли въ 1623 г. и конченный не прежде 1649 г., хотя надъ нимъ постоянно трудилось 22 человѣка. Онъ хранится въ флорентинской галереѣ и цѣнится въ 150 тыс. р. сер. Импер. петергофская гранильная фабрика, производящая отличныя работы во вкусѣ флорентинской школы, представила недавно превосходнѣйшіе образцы въ этомъ родѣ, украшающіе теперь новый музей при Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ. Вообще нынѣ мозаика изъ настоящихъ камней дошла до совершенства и производитъ вещи красоты удивительной. Цѣнность употребляемыхъ при этой работѣ матерьяловъ, къ которымъ принадлежатъ драгоцѣнные каменья и всякіе дорогіе минералы, малахитъ, порфиръ, яшма и пр., значительно возвышаетъ достоинство флорентинскихъ мозаическихъ картинъ pietre dure. Въ Англіи, въ недавнее время, пробовали подражать флорентинскимъ мозаикамъ, утверждая на черномъ мраморѣ, добываемомъ въ

каменоломняхъ герцога девонширскаго, малахитъ и другіе камни Опытъ увѣнчался успѣхомъ: картины вышли прекрасныя; онѣ не такъ хороши, какъ флорентинскія; зато не сравненно дешевлѣ. — 2) *Школа римская*, употребляющая мелкія кусочки камней. изъ которыхъ каждый имѣетъ отдѣльный цвѣтъ, и этой-то школѣ принадлежатъ прозведенія всѣхъ лучшихъ мастеровъ. Кромѣ-того, съ нѣкотораго времени начали дѣлать попытки замѣнить куски камней, мрамора и стекла, кусками химически-приготовленныхъ матерьяловъ. Результаты этихъ опытовъ доказали, что искуственныя мозаики не только не уступаютъ, относительно матерьяла, прежнимъ мозаическимъ произведеніямъ, но еще превосходятъ ихъ свѣжестью и естественностью колорита, равно какъ и самою прочностью. Число всѣхъ цвѣтовъ и тѣней въ искусственныхъ композиціяхъ простирается болѣе нежели до 18,000.—Кусочки, вставляемые въ картину, бываютъ чрезвычайно мелки, такъ-что самые крупные имѣютъ не болѣе одной-осьмой доли дюйма въ діаметрѣ, а по методѣ, введенной въ 1775 г. мастеромъ Рафаэлли, равняются иногда діаметру волоса. Ихъ приготовляютъ въ Венеціи, въ видѣ палочекъ, толщиною съ карандашъ. Мастеръ пропускаетъ ихъ сквозь узкую трубку, которая рѣдко бываетъ шире ствола самыхъ нѣжныхъ травяныхъ растеній. Чѣмъ тоньше эти палочки, тѣмъ лучше можно представить постепенные переливы цвѣтовъ, и вся работа выходитъ изящнѣе. Она требуетъ очень много времени; картина величиной въ 2 кв. дюйма, представляющая развалины, букетъ цвѣтовъ, или группу фигуръ, займетъ искуснаго художника въ-теченіе двухъ мѣсяцевъ; ландшафтъ въ 24 кв. дюйма потребуетъ восемнадцати мѣсяцевъ; а картина, представляющая Пестумъ, 8 футовъ въ вышину и 20 въ ширину, сдѣлана 4 работниками въ 3 года и продана слишкомъ за 6,300 р. сер.; наконецъ, извѣстна одна картина, надъ которою трудилось 11 человѣкъ въ-продолженіи 20 лѣтъ. Римское правительство содержитъ особую мозаическую фабрику. Заведеніе это помѣщается въ одномъ изъ отдѣленій Ватикана, гдѣ въ концѣ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, нашъ соотечественникъ, акад. Веклеръ произвелъ изъ мозаики копію «Преображенія», съ Рафаэля Санкціо,заслужившую необыкновенныя похвалы знатоковъ и художниковъ. Государь Императоръ, во вниманіе къ отличному искусству Веклера, опредѣлилъ его къ Кабинету, съ званіемъ мозаиста Его Императорскаго Величества и съ жалованьемъ по 3,000 р. асс. въ годъ, а за копію Преображенія заплатилъ ему 25.000 р. асс. Когда, по повелѣнію Государя Императора, приступлено было къ окончанію постройки Исакіевскаго собора, Его Величество соизволилъ изъявить Высочайшую Свою волю, чтобы часть образовъ, долженствующихъ украсить этотъ великолѣпный соборъ, была произведеніемъ мозаическаго искусства. Съ этою цѣлью правительство избрало нѣсколько учениковъ Импер. академіи художествъ, для изученія мозаическаго искусства въ Римѣ и пригласило въ Россію искуснаго тамошняго проф. Винченцо Рафаэлли, извѣстнаго по своимъ познаніямъ въ химіи, особенно въ приложеніи ея къ мозаическому искусству. Г. Рафаэлли, по прибытіи въ С.-Петербургъ, по Высочайшей волѣ, основалъ, подъ покровительствомъ блаженной памяти Е. И. В. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, большое мозаическое заведеніе, для приготовленія достаточнаго количества колеровъ и образованія учениковъ, которые могли-бы заниматься приготовленіемъ этихъ матерьяловъ. Прежнія произведенія г. Рафаэлли могутъ служить ручательствомъ за успѣхъ новаго предпріятія нашего правительства. Онъ, вмѣстѣ съ многими другими художниками, участвовалъ въ снятіи мозаической копіи съ «Тайной-Вечери» Леонардо да-Винчи. Въ этой гигантской картинѣ, поверхность которой занимаетъ 830 римск. пальмъ и требовала приготовленія 65,000 фунтовъ различныхъ мозаическихъ колеровъ, три главныя изображенія—Спасителя, Св. Іакова и Св. Варѳоломея—сдѣланы г. Винченцо Рафаэлли. Изготовленные имъ въ С.-Петербургѣ мозаическіе матерьялы отличаются также превосходными качествами, что доказываетъ между прочимъ кубокъ, поднесенный имъ Государю Императору.—Для облегченія работы и для доставленія мозаическимъ копіямъ большей правильности и сходства съ оригиналами, г. Рафаэлли изобрѣлъ особый способъ, который онъ съ успѣхомъ употреблялъ въ Италіи и который примѣняетъ и къ мозаическимъ работамъ въ С.-Петербургѣ. Источники: Vetera monumenta in quibus praecipue musiva opera. Joa. Campini. Romae, 1690—1669: De Musivis autore Joh. Alex. Furietti. Romae, 1752 in 4. Изъ обоихъ извлечено на фр. Essai sur la peinture en mosaïqne par M-le V.... Ensemble une dissertation sur la pierre spéculaire des anciens. Paris 1768 in 8. Sur la maniére de peindre en marbre 29 Tome des Mémoires le l'Academie des Jnscriptions; Allgemeine Theorie der Schönen Künste, Joh. George Sulzer, Leipzig, 1793 4 т.

in—8.

Мозаика деревянная употребляется для украшенія мебелей и стѣнъ въ зданіяхъ, и дѣлается изъ разныхъ цвѣтныхъ деревъ и есть вещь дорогая и самая непрочная, потому что невозможно такъ спаять малыя частицы дерева, чтобы онѣ не давали пазовъ и даже не трескались. Нашъ соотечественникъ г. Старчиковъ недавно изобрѣлъ искусственную деревянную мозаику, обратившую вниманіе многихъ вельможъ, художниковъ и знатоковъ дѣла. На его фабрикѣ краска и *долговѣчный лакъ* (правильнѣе *глазурь*) замѣнятъ всякое цвѣтное привозное дерево, а его произведенія не боятся ни жару, ни холода, ни сырости, ни даже кипятка.

Мозамбикъ, африканская область, одинъ изъ 7-ми округовъ генеральнаго капитанства того же имени. Столица тоже Мозамбикъ, обширный городъ, построенный на островѣ и сильно укрѣпленный. Портъ его посѣщаютъ корабли, торгующіе съ Индіей и по Чермному морю. Народонаселеніе ея 2,800 чел., изъ которыхъ 1,500 негровъ, 800 Арабовъ и 500 Португальцевъ. Въ немъ имѣетъ свое мѣстопребываніе ген.-капит., управляющій дѣлами вмѣстѣ съ совѣтомъ ген.-капитанства португальскихъ владѣній въ восточной Африкѣ, лежитъ вдоль канала того же имени и граничитъ на с. в., в. и ю в. съ страною Негровъ, на с.-з. съ Зангвебаромъ, на з. съ моремъ. Пространство 46,000 кв. миль, изъ которыхъ Португальцамъ принадлежатъ 13,000; число жителей 3,240,000, изъ нихъ только 237,000 принадлежатъ Португальцамъ, прочіе же управляются независимыми начальниками. Эта страна очень плодородна, особенно въ значительномъ количествѣ производитъ рисъ; лѣса, въ которыхъ встрѣчаютъ дерево malupava, имѣющее въ окружности до 80 фут., наполнены слонами, доставляющими большое количество такъ - называемой слоновой кости; важный предметъ торговли составляетъ также золотой песокъ.

Мозарабы. Такъ называютъ испанскихъ христіанъ, которые, по завоеваніи этой страны Арабами въ 711 г., удержали свои законы, обычаи и отправленіе религіи, обязавшись платить побѣдителямъ подать. Служебныя книги Мозарабовъ были составлены св. Леандромъ, архіепископомъ севильскимъ, и св. Исидоромъ, его братомъ и преемникомъ. Богослуженіе ихъ отправлялось въ Испаніи до XII стол., когда король Альфонсъ замѣнилъ его римско-католическимъ.

Мозель (Moselle), рѣка протекающая по Франціи и Германіи, и имѣющая три источника, изъ которыхъ одинъ вытекаетъ изъ Фосильскихъ горъ, въ одной милѣ отъ Бюзани (Вогезскаго департамента) и принимаетъ двѣ остальныя въ Ремиремонѣ. Мозель протекаетъ департаменты: Вогезскій, Мёртскій и Мозельскій, великое герцогство Нижне-Рейнское, города Ремиремонъ, Эпиналь, Тулъ, Мецъ, Тіонвиль, Тревъ и впадаетъ въ Рейнъ при Кобленцѣ, принявши рѣки Мадону, Мерту, Сейль Озону, Сарру и другія. Она протекаетъ около 130 миль, изъ которыхъ, на первыхъ 30 удобна только для плаванія малыхъ судовъ, а отъ Фроара (Мертскаго департ.), принявъ Мерту, дѣлается совершенно судоходною на протяженіи 85 миль.

Мозырь, уѣздн. гор. Минской губ., на р. Припяти, въ 1,004 в. отъ С.-Петербурга, въ 808 отъ Москвы и 347 в. отъ Минска, старинный городъ, принадлежавшій къ древней области Туровской, наход. въ зависимости отъ Кіева. Время основанія его неизвѣстно. О немъ упоминается подъ 1155 г., когда Юрій Долгорукій, въ качествѣ вел. князя кіевскаго, отдалъ его своему союзнику, Святославу Ольговичу. Въ 1158 г. в. кн. Изяславъ Давыдовичъ, желая заключить тѣсный союзъ съ этимъ же княземъ, утвердилъ такое распоряженіе. Въ 1240 г. Кайданъ, татарскій ханъ, осаждалъ Мозырь, но былъ разбитъ внезапно прибывшимъ Эрдзивиломъ, кн. новогрудскимъ.— Впослѣдствіи, подъ владычествомъ польскимъ, онъ былъ главнымъ городомъ повѣта, носившаго его имя; въ немъ держались сеймики и имѣлъ мѣстопребываніе староста. При возвращеніи края Россіи, Мозырь сдѣланъ, въ 1795 г., уѣзднымъ городомъ Минской губерніи. Слѣды прежней значительности остались въ старомъ замкѣ, который сохраняется и до нынѣ. — Въ 1851 году въ немъ было всего 4,507 душъ, въ числѣ которыхъ: духовенства 36, дворянъ и чиновниковъ — 109, купцовъ 3-й гильдіи—15 и мѣщанъ 3,373; церквей 4, всѣ деревянныя; домовъ 5 каменныхъ и 374 деревянныхъ. Дворянское приходское училище съ 161 учениками и пансіонъ благородныхъ дѣвицъ съ 36 ученицами. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Лавокъ 49, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 15. Городскаго дохода 6,230 р. Благотворительныхъ заведеній нѣтъ.—Съ его пристани отошло въ 1849 г. 155 судовъ и 200 плотовъ, съ грузомъ на 490,053 р., а прибыло къ ней 9 судовъ, съ грузомъ на 11,467 р. сер.; имѣетъ 2 ярмарки. — *Мозырскій уѣздъ* имѣетъ 14,500 квадр. верстъ. Рѣки и болота, въ немъ находящіяся, весною широко разливаются и затопляютъ огромныя пространства; главнѣйшая изъ

рѣкъ — Припять, по которой производится значительный торгъ (въ Кіевѣ) водкой, дегтемъ, смолой и разными деревянными произведеніями; на обратномъ пути суда эти привозятъ изъ Кременчуга соль и хлѣбъ. Озеро Князь или Жида по величинѣ довольно значительно. Наибольшее число болотъ нах. на ю. з. сторонѣ, по обоимъ берегамъ р. Стрички. Болота заключающіяся между рр Лѣвой или Мытвой и Бороцкой, носятъ общее названіе Волохова болота.—Жителей 70 000 душъ. Пашни занимаютъ 1,920, лѣса—8,230, кустарники—300, луга—900, выгоны—15, болота—2,100 песокъ—610 и воды 345 кв. верстъ.—Подъ селеніями находится 50 кв. верстъ.—Скотоводство простое и незначительное; тонкорунныхъ овецъ не болѣе 2.000 гол. Звѣроловство хотя производится, но, кромѣ домашнихъ выгодъ, особеннаго промысла не составляетъ; рыбная ловля доставляетъ до 5,000 р. сер.; пчеловодство имѣется, но не въ надлежащемъ порядкѣ и доставляетъ меду всего на 1,150 пудъ. Кожевный заводъ 1, выработывающій на 180 р. сер.: 2 ярмарки.—Въ уѣздѣ находятся замѣчательныя мѣстечки: древностью—Давидгородокъ и Туровъ; населеніемъ—Петриковъ (1,443 д.), Лахва (771 д.), Копаткевичи (692) и Скригаловъ (664 д.).

Мойка, рѣка въ С.-Петербургѣ, вытекаетъ изъ Невы и въ нее же впадаетъ. Она называлась въ старину *Мыя*, вѣроятно оттого, что почти до царствованіи Елисаветы Петровны была грязнымъ, болотистымъ ручьемъ, безъ протока, и служила единовременно для мытья бѣлья. Очищеніе ея и деревянныя укрѣпленія береговъ начались еще при Петрѣ В., въ 1711; когда устроены были каналы при Лѣтнемъ дворцѣ, то Мойку отдѣлили отъ праваго берега Фонтанки, неподалеку отъ верхняго ея устья и сдѣлали теченіе ея почти параллельнымъ Фонтанкѣ. Но Мойка оставалась еще болотнымъ ручейкомъ до царствованіи Елисаветы Петровны, когда была очищена и берега ея окончательно обдѣланы деревомъ; наконецъ, гранитная набережная сдѣлана въ 1797 г. Черезъ Мойку перекинуто пять мостовъ; изъ нихъ четыре на гранитныхъ устояхъ съ каменными сводами: Полицейскій, Красный, Синій и Поцѣлуевъ и одинъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, Пѣшеходный.

Моисей Боговидецъ, пророкъ и законодатель Іудейскаго народа. По преданію, сохранившемуся въ Іудейскомъ народѣ, Богъ еще до рожденія избралъ его орудіемъ къ освобожденію Своего народа, страдавшаго подъ игомъ фараоновъ, которыхъ жестокость дошла до того, что они повелѣли убивать при самомъ рожденіи младенцевъ еврейскихъ мужескаго пола. Мать Моисея сначала скрывала его три мѣсяца дома; но потомъ, опасаясь, что онъ будетъ открытъ, полагаясь на Промыслъ, положила дитя въ смоленую ситовую корзину и пустила на воды Нила. Купавшаяся дочь фараона, замѣтивъ младенца, сжалилась надъ его судьбою, и приказала сестрѣ его, тайно наблюдавшей за нимъ, поручить дитя кормилицѣ изъ женъ еврейскихъ, почему Моисей и былъ вскормленъ своею же матерью. Юный Израильтянинъ взросъ между знатнѣйшими и ученѣйшими Египтянами, и своею мудростью скоро сталъ предметомъ всеобщаго удивленія; но любовь къ единоплеменникамъ, заставившая его убить Египтянина при защитѣ Еврея, скоро принудила его оставить дворъ фараоновъ. Моисей бѣжалъ изъ Египта въ Мадіамскую землю, на востокъ Чермнаго моря, не далеко отъ Синая, гдѣ женился на дочери мадіамскаго священника, и имѣлъ отъ ней двухъ сыновей, Гирсама и Еліезера. Однажды, когда Моисей пасъ стада своего тестя, Богъ явился ему въ горящей, но несгараемой купинѣ, и повелѣлъ идти въ Египетъ и требовать отъ фараона во имя Божіе освобожденія потомковъ Израиля. Моисей повиновался, ободренный дарованною ему Богомъ чудодѣйственною силою и откровеніемъ имени Божія (*Іегова-Сый*) и, встрѣтивъ на пути Аарона, своего старшаго брата, скоро предсталъ передъ собраніемъ старѣйшинъ еврейскихъ, а потомъ и передъ фараономъ, и объявилъ имъ волю Божію. Но Египтяне, раздраженные такимъ требованіемъ, лишавшимъ ихъ рабовъ, удвоили тяжесть ига, что возбудило ропотъ Евреевъ на посланника Божія, и заставило его снова явиться передъ фараономъ съ прежнимъ требованіемъ и въ удостовѣреніе своего посланничества, совершить чудо—превратить посохъ въ змія. Волхвы египетскіе совершили такое же чудо, но змій Моисеевъ пожралъ зміевъ ихъ, чего они не могли сдѣлать. Однакожъ это чудо не убѣдило фараона, и потому было только вступленіемъ къ тѣмъ чудесамъ, которыя извѣстны въ Священной исторіи подъ именемъ *десяти казней Египетскихъ*. Онѣ были: 1) превращеніе въ кровь всѣхъ водъ во всемъ Египтѣ; 2) необыкновенное множество жабъ, появлявшихся даже въ блюдахъ; 3) удивительное множество мошекъ, наполнившихъ весь воздухъ; 4) песьи мухи, осквернившія всю землю; 5) моровая язва; 6) отвратительные

струпья, покрывшіе все живущее во всемъ Египтѣ; 7) необыкновенной величины градъ, причинившій страшное опустошеніе; 8) необыкновенно знойный и удушливый вѣтеръ, нанесшій тучу пруговъ; 9) трехдневный густой мракъ. Каждая изъ этихъ казней не касалась земли Гесемской, гдѣ жили Евреи, и при каждой изъ нихъ фараонъ соглашался отпустить Евреевъ, но снова упорствовалъ, когда онѣ проходили по молитвѣ Моисея. Наконецъ, разгнѣванный Господь въ одну ночь истребилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ отъ человѣка до скота (10-я казнь) и повелѣлъ Моисею установить празднованіе *Пасхи* (см.). Тогда весь Египетъ наполнился воплемъ и отчаяніемъ и Египтяне уже сами требовали скорѣйшаго ухода Израильтянъ, не отказывая имъ въ дарахъ и драгоцѣнностяхъ, которыхъ они просили. Итакъ Моисей назначилъ городъ Рамессу сборнымъ мѣстомъ и наконецъ извелъ народъ Израильскій изъ земли рабства и скоро достигъ береговъ Чермнаго-моря. Между-тѣмъ, Египтяне опомнились отъ ужаса и фараонъ съ войскомъ пустился преслѣдовать Израильтянъ и скоро настигъ ихъ здѣсь. Облачный столбъ, указывавшій путь Евреямъ, раздѣлилъ оба стана, свѣтя народу Божію и бросая густой мракъ на Египтянъ. Моисей простеръ свой чудодѣйственный жезлъ на волны моря и море раздѣлилось, оставивъ проходъ по дну моря, по которому Израильтяне перешли на другой берегъ. Фараонъ съ войскомъ бросился въ разверстую пучину, но жезлъ Моисеевъ опять простерся на море, и волны поглотили гонителя избраннаго народа. Моисей воспѣлъ славу Всемогущаго въ величественной пѣсни. Тогда Израильтяне достигли стана *Мерры*, такъ названнаго потому-что воды здѣсь были горьки; но Моисей чудесно усладилъ ихъ. Въ долинѣ Синъ Израильтяне подняли ропотъ на Моисея по причинѣ недостатка пищи; Богъ ниспослалъ *манну*, которую потомъ Евреи питались во все время сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ. Въ Рафидинѣ Моисей извелъ воду изъ скалы, ударивъ въ нее жезломъ; здѣсь Іисусъ Навинъ поразилъ Амаликитянъ, безпокоившихъ Евреевъ съ тылу; здѣсь же Моисея посѣтилъ тесть его и, по совѣту его, Моисей установилъ судебную іерархію, положившую начало впослѣдствіи іудейскому синедріону. Наконецъ, послѣ трехъ-мѣсячнаго пути, Моисей привелъ Израильтянъ въ долину Синайскую, гдѣ получилъ первое откровеніе воли Божіей. Скоро Моисей призванъ былъ на гору Синай, гдѣ Господь объявилъ ему, что настало время дать законъ избранному народу. Моисей объявилъ народу Божію волю и повелѣлъ совершить очищеніе. Наконецъ, на третій день громъ, молнія и трубный звукъ на вершинѣ Синая, окруженной облакомъ, возвѣстили Евреямъ о присутствіи Божіемъ. Моисей взошелъ на гору и скрылся въ облакахъ. Устрашенный народъ просилъ Моисея быть посредникомъ между нимъ и Богомъ, боясь умереть отъ гласа Всемогущаго. Моисей воздвигъ у подошвы горы олтарь изъ двѣнадцати камней и принесъ жертву мира. Потомъ прочелъ законъ передъ народомъ, и когда послѣдній изъявилъ на принятіе его свободное согласіе, окропилъ сыновъ Израилевыхъ кровью жертвы, въ знакъ завѣта съ Богомъ. Гласъ Господній снова призвалъ Моисея на гору, гдѣ онъ пробылъ сорокъ дней и ночей безъ пищи; во все это время Господь давалъ Моисею законы и постановленія для Своего народа и Собственною рукою начерталъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ десять заповѣдей. Между-тѣмъ, народъ, не видя возвращенія своего вождя, и склонный къ идолопоклонству, принудилъ Аарона слить золотаго тельца и съ плясками приносилъ ему жертвы. Моисей, увѣдавшій отъ Бога объ осквернении въ станѣ израильскомъ, быстро сошелъ съ горы, и объятый негодованіемъ, при видѣ олтаря, разбилъ Богописанныя скрижали, низпровергнулъ идола, превратилъ въ мельчайшій порошокъ и бросилъ въ воду, и наказалъ, рукою сыновъ Левіиныхъ, смертью трехъ тысячъ человѣкъ. Моисей объявилъ народу, что онъ сдѣлался виновнымъ въ великомъ преступленіи, вынесъ и поставилъ свою кущу внѣ стана, и назвалъ ее *скиніею свидѣнія*, гдѣ бесѣдовалъ съ Богомъ, Который, по молитвѣ избранника Своего, обѣщалъ не ставлять Свой народъ, хотя уже лишилъ его Своего ближайшаго руководства и далъ ему предводителемъ Своего ангела. Господь опять призвалъ Моисея на гору, гдѣ онъ видѣлъ славу Божію, и по возвращеніи оттуда, лице его блистало такимъ свѣтомъ, что онъ принужденъ былъ закрывать его, потому-что народъ не могъ смотрѣть на него. Тогда Моисей далъ народу новыя скрижали закона, изложилъ передъ нимъ законы, полученные на горѣ, и объяснилъ планъ построенія Ковчега завѣта, которое и было поручено двумъ художникамъ Веселіилу и Еліаву. Израильтяне въ такомъ множествѣ жертвовали золото, серебро, драгоцѣнныя ткани, тонкій ленъ, и пр., что Моисей принужденъ былъ положить предѣлъ ихъ ревности. По окончаніи скиніи, Моисей освятилъ ее и облакъ славы Божіей по-

крылъ ее, такъ что никто не могъ проникнуть въ нее; въ тоже время законодатель поставилъ Аарона первосвященникомъ, а четырехъ сыновей его жрецами. Въ восьмой день по освященіи скиніи, Моисей повелѣлъ Аарону принести жертвы за себя и за народъ, и вышедши изъ скиніи, вмѣстѣ съ нимъ благословилъ народъ; тогда явилась слава Божія и огонь небесный пожралъ жертвы. Но два сына Аароновы сдѣлались жертвою непослушанія закону. Въ тотъ же день Моисей, по повелѣнію Господа, изчислилъ народъ, потомъ начерталъ порядокъ шествія колѣнъ и расположенія станомъ, и наконецъ, послѣ празднованія пасхи, 14-го дня втораго года, повелѣлъ выступить въ походъ въ предписанномъ порядкѣ. Полкъ Іудинъ, состоявшій изъ колѣнъ Іуды, Иссахара и Завулона, открывалъ шествіе и занималъ мѣсто на востокѣ; полкъ Рувимовъ, состоявшій изъ колѣнъ Рувима, Симеона и Гада, располагался на югѣ; полкъ Ефремовъ, изъ колѣнъ Ефрема, Манассіи и Веніамина, слѣдовалъ на западѣ; полкъ Дановъ, изъ колѣнъ Дана, Асира и Нефѳалима, слѣдовалъ на сѣверѣ; скинія была среди стана, между Рувимомъ и Даномъ; Левиты окружали скинію, а Моисей и Ааронъ съ сыновьями располагались у входа въ нее. 20-го дня втораго года облакъ, осѣнявшій скинію, поднялся отъ нея, и слѣдуя по указанію его, Израильтяне направились къ обѣтованной землѣ. Отсюда начинается для Моисея періодъ испытаній, трудное поприще, гдѣ онъ, почти на каждомъ шагу, встрѣчалъ ропотъ и неповиновеніе, и гдѣ только пламенная вѣра въ Всемогущаго могла подкрѣпить его. Такъ въ первомъ станѣ, въ долинѣ Фаранъ, Израильтяне возроптали на Моисея и требовали мяса; огонь небесный попалилъ часть стана, но ропотъ не утихалъ; тогда, по молитвѣ Моисея, чудодѣйственный вѣтеръ принесъ изъ-за Чермнаго-моря безчисленное множество крастелей (перепеловъ) и народъ могъ удовлетворить своей прихоти; но въ тоже самое время моровая язва наказала непокорный народъ, и потому мѣсто это названо *гробами похотѣнія*. Господь благоволилъ облегчить тяжкое бремя, возложенное на Своего избранника, давъ ему въ соправители 70 старцевъ, на которыхъ излилъ даръ вдохновенія, и которые стали пророчествовать. Между тѣмъ Ааронъ и Маріамь возроптали на Моисея, желая быть истолкователями воли Божіей; смиренный рабъ Божій молился за нихъ; Господь призвалъ ихъ къ скиніи и. произнесши судъ Свой, поразилъ Маріамь проказою, отъ которой она изцѣлилась по молитвѣ Моисея, проведши семь дней внѣ стана; Ааронъ помилованъ заступничествомъ Моисея. Наконецъ, Израильтяне пришли въ пустыню Фаранъ, къ границамъ обѣтованной земли; отсюда Моисей послалъ двѣнадцать мужей, избранныхъ по одному изъ каждаго колѣна, для соглядація земли. Посланные возвратились послѣ сорокадневнаго отсутствія и, для доказательства плодородія земли, принесли смоквы гранаты, и огромную виноградную кисть, которую принуждены были повѣсить на палкѣ, чтобы нести вдвоемъ; но десять изъ нихъ преувеличили силу жителей ея и трудность покоренія ихъ; напрасно двои изъ нихъ, Халевъ и Іисусъ Навинъ, старались опровергнуть ложное донесеніе: народъ, устрашенный мнимыми опасностями, выказалъ все свое малодушіе, поднялъ ропотъ на Моисея и даже угрожалъ ему. Тогда Господь явился надъ скиніею и изрекъ, что въ наказаніе за малодушіе и оскорбленіе имени Всемогущаго, народъ этотъ погибнетъ во время сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ, и изо всѣхъ, имѣющихъ болѣе двадцати лѣтъ, только Халевъ и Іисусъ Навинъ войдутъ въ Обѣтованную землю. Пораженные страшнымъ приговоромъ, Израильтяне устыдились своего малодушія и хотѣли загладить проступокъ сраженіемъ, не смотря на противорѣчіе Моисея, напали на Хананеянъ и Амаликитянъ, но были отражены съ урономъ и возвратились въ станъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Послѣ продолжительнаго стана въ Кадисъ-Варни, на границахъ обѣтованной земли, Моисей далъ непремѣнное повелѣніе возвратиться въ пустыню; Израильтяне направились къ Чермному-морю, около горы Сіиръ, которую имъ велѣно было уважать, по причинѣ населявшихъ ее потомковъ Исава. Они долгое время кружились около этой горы, потомъ направились въ пустыню Моавитскую, черезъ долины Елаѳа и Гесіонъ-Гавера, населенныя потомками Лота. Наконецъ, черезъ 38 лѣтъ послѣ того какъ Израильтяне оставили границы обѣтованной земли, они достигли береговъ потока Арнонскаго, за которымъ жили Аммоpреяне. – Въ продолженіе этого долговременнаго испытанія, не одинъ разъ непокорный народъ возставалъ на своего вождя и внушалъ ему сильное безпокойство, и не одинъ разъ небесный гнѣвъ призывалъ его къ долгу страшными наказаніями. Изъ всѣхъ происшествій возмущеніе Корея, Даѳана и Авирона было самое плачевное; причиною его было первосвященническое достоинство Аарона (см); слѣдствіемъ то, что зачинщики были поглощены землею со всѣмъ ихъ семействомъ и имуществомъ;

250 старцевъ, участвовавшихъ въ возмущеніи, попалены небеснымъ огнемъ; а народъ, возроптавшій за строгость наказанія, наказанъ смертью 14,800 человѣкъ. Въ первый мѣсяцъ сороковаго года послѣ шествія изъ Египта, Израильтяне расположились станомъ въ Кадисѣ, въ пустынѣ Синъ; здѣсь недостатокъ воды возбудилъ ропотъ на Моисея, который, вмѣстѣ съ Аарономъ, простершись предъ скиніею, молилъ Господа о помощи; Господь повелѣлъ ему извести воду изъ камня; но при томъ вѣра Моисея и Аарона поколебалась, и потому Господь изрекъ, что они увидятъ обѣтованную землю, но не войдутъ въ нее; отъ того и источникъ этотъ названъ былъ *водами пререканія.* — Щадя потомковъ Исава, и не получивъ позволенія отъ эдомскаго царя на свободный проходъ черезъ страну, Моисей принужденъ былъ обойти ее и направился къ горѣ Оръ, на границахъ Идумеи. Здѣсь скончался Ааронъ. Тогда какъ Израильтяне оплакивали его кончину, Арадъ, царь хананейскій, напалъ на нихъ, поразилъ и возвратился въ свои владѣнія съ огромною добычею. Израильтяне, стыдясь пораженія, дали клятву истребить потомковъ Ханаана, что было угодно Господу, и скоро они пали отъ оружія избраннаго народа, а города и селенія ихъ преданы пламени и разрушенію. — Между-тѣмъ, они все еще продолжали обходить Идумею; продолжительность пути, усталость и жажда возбудили новый ропотъ на Моисея; Богъ наказалъ ихъ множествомъ змѣй, которыхъ ужаленіе причиняло смерть. Устрашенный народъ просилъ своего вождя о заступничествѣ передъ Богомъ, и казнь прекратилась; Моисей воздвигъ въ пустынѣ мѣднаго змія, имѣвшаго силу исцѣлять ужаленныхъ, если послѣдніе взирали на него. — Продолжая путь къ землѣ обѣтованной, Моисей разбилъ и изгналъ изъ владѣній царей амморрейскаго и васанскаго, встрѣтившихъ его съ оружіемъ въ рукахъ, не смотря на то, что Моисей просилъ позволенія мирно пройти ихъ страны, обѣщая платить даже за воду, которую Израильтяне и стада ихъ, будутъ пить во владѣніяхъ ихъ. Но моавитскій царь, устрашенный участью своихъ сосѣдей, прибѣгнулъ къ другому средству, и когда пророкъ Валаамъ отказался проклясть Израильтянъ, совратилъ ихъ съ пути добродѣтели вовлекши въ развратъ; Господь повелѣлъ казнить преступниковъ. — Наконецъ, Моисей приблизился къ концу своего достославнаго и многотруднаго поприща; Господь призвалъ его на гору Аваримъ и, показавъ плодоносную землю, объявилъ ему о приближеніи кончины его. Вождь израильскій, съ полною преданностью волѣ Божіей, просилъ назначить ему преемника. По повелѣнію Божію, Моисей избралъ и утвердилъ передъ всѣмъ народомъ своимъ преемникомъ Іисуса Навина. Поразивъ Мадіанитянъ, Моисей изложилъ народу свои послѣднія повелѣнія, приказалъ истребить всѣхъ Хананеянъ, уничтожить ихъ идоловъ и всѣ признаки нечестиваго служенія, начерталъ границы обѣтованной земли, назначилъ мужей для раздѣленія ея, города левитскіе и убѣжища и предложилъ многія другія правила. Наконецъ, созвалъ всего Израиля, окончательно облекъ Іисуса всею своею властью, заставилъ народъ принять его вмѣсто себя, и написавъ этотъ актъ, списокъ съ него далъ жрецамъ и старѣйшинамъ; потомъ повелѣлъ, чтобы черезъ каждые семь лѣтъ заповѣди закона были читаны передъ всѣмъ народомъ, женами и дѣтьми, чтобы Израильтяне, съ самой юности, научались бояться и любить Бога. Послѣ того, Моисей, въ величественной пѣсни, раскрылъ передъ народомъ его высокое назначеніе и тѣ бѣдствія, которыя изліются на потомковъ Израиля вслѣдствіе ихъ беззаконій (*Втор.* XXXII, 1 — 43). Наконецъ, благословивъ каждое колѣно отдѣльно, взошелъ, по повелѣнію Божію, на гору Нававъ, взглянулъ въ послѣдній разъ на обѣтованную землю и уснулъ вѣчнымъ сномъ. Моисей соединяетъ въ своемъ лицѣ характеръ вождя, законодателя, пророка и историка; во многихъ обстоятельствахъ своей жизни, Моисей былъ прообразомъ Іисуса Христа, Котораго пришествіе онъ предвидѣлъ и предсказалъ (*Втор.* XVIII). Отъ него остались пять книгъ: *Бытія*, *Исходъ*, *Левитъ*, *Числъ* и *Второзаконіе*: первая заключаетъ исторію сотворенія міра и человѣка и исторію человѣческаго рода до переселенія Евреевъ въ Египетъ; вторая — исторію освобожденія, законодательства и странствованія въ пустынѣ; третья — обрядовыя постановленія іудейской религіи; четвертая — перечисленіе становъ и событій въ пустынѣ; пятая — повтореніе, дополненіе и поясненіе законовъ, данныхъ въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, и разсѣянныхъ въ первыхъ четырехъ книгахъ, равно какъ изложеніе многихъ новыхъ. — Память св. пророка Моисея-Боговидца празднуется церковью 4-го сент.

Моисей Хоренскій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ и древнѣйшихъ армянскихъ историковъ, прозванный соотечественниками *Кертогомъ* или *Кертогоаромъ*, т. е. поэтомъ — грамматикомъ. Чистота слога доставила ему первое мѣсто между армянскими писателями. Онъ род. въ Хоренѣ, или въ Хорни, мѣстечкѣ округа Да-

ронъ, въ концѣ IV вѣка. Съ самаго дѣтства пристрастился къ славному Сааку, потомку св. Григорія и патріарху Арменіи, который тогда, вмѣстѣ съ Мезробомъ, другимъ славнымъ мужемъ, старался о распространеніи въ своемъ отечествѣ наукъ, языка и литературы Грековъ и объ утвержденіи тамъ христіанства. Они отправили Моисея Хоренскаго, въ числѣ другихъ лицъ, въ Александрію, для изученія греческаго языка. Моисей Хоренскій посѣтилъ Эдессу, потомъ Іерусалимъ и Александрію, гдѣ пробылъ долгое время, и отправился въ Римъ, Аѳины и Византію, откуда возвратился въ отечество, обогащенный разнообразными свѣдѣніями. Это путешествіе продолжалось семь или восемь лѣтъ; онъ возвратился только въ 442 г., послѣ смерти Саака и Мезроба, и началъ заниматься обработкою и переводами рукописей, пріобрѣтенныхъ имъ во время путешествія. Послѣ этого, онъ былъ сдѣланъ архіепископомъ въ областяхъ Какревантѣ и Артазуни, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. Важнѣйшимъ сочиненіемъ Моисея Хоренскаго считается его «Исторія Арменіи», написанная по просьбѣ Саака Багратида, провозглашеннаго въ 481 г. марубаномъ (верховнымъ правителемъ) Арменіи соотечественниками его, возмутившимися противъ Персовъ, — въ 4 книгахъ, изъ которыхъ только три дошли до насъ. Въ первый разъ она была напечатана на армянскомъ языкѣ въ Амстердамѣ 1695 г. in-12°. Въ 1736 г., братья Вистоны снова издали ее въ Лондонѣ, съ латинскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: «Mosis Chorenensis historiae Armeniacae libri tres, accedis ejusdem scriptoris Epitome geographiae etc. Armenice ediderunt, latine verterunt, notisque illustrarunt Guilielmus et Georgius Whistoni filii. Londini 1736, 1 vo l in — 4°. Въ 1751 или 1752 г. вышло въ Венеціи новое изданіе Исторіи Моисея Хоренскаго, и къ ней присоединена его географія. — Кромѣ того, Моисей Хоренскій написалъ «Разсужденіе о риторикѣ», въ 10 кн. Здѣсь онъ часто приводитъ писателей и сочиненія Грековъ; между послѣдними замѣчательна Пеліяды — потерянная Еврипидова комедія, которой онъ сдѣлалъ краткій разборъ. Зародъ издалъ это сочиненіе на армянскомъ языкѣ, въ 1796 г., въ Венеціи, съ пространнымъ истолкованіемъ. — На армянскомъ языкѣ существуетъ также особая географія, приписываемая Моисею Хоренскому; разсужденіе, писанное въ началѣ V вѣка математикомъ Паппіемъ Александрійскимъ составляетъ главную часть ея. Кромѣ того, Моисей Хоренскій написалъ множество духовныхъ словъ, разсужденій о грамматикѣ, стиховъ и гимновъ, которые поются при богослуженіи въ армянской церкви, и которые уважаются, какъ и прочіе его сочиненія, по красотѣ слога. — Исторія и географія его изданы и на нашемъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Армянская исторія»; соч. Моисея Хоренскаго, съ краткимъ географическимъ описаніемъ древней Арменіи; пер. съ армянск. Іосифъ Іоаннесовъ. 2 ч. Спб. въ медиц. тип. 1809 г.

Мокка, городъ въ Аравіи, въ Іеменской области, при Чермномъ-морѣ, съ гаванью, защищенною двумя крѣпостями, въ 15 мил. на с. отъ Бабъ-эль-мандебскаго пролива; до 20,000 жит.; средоточіе торговли между Индіею, Аравіею, Египтомъ и внутреннею Африкою. Предметы ввоза: сукна, кораллы, желѣзо, кошениль, пряности, табакъ, полотна и проч.; предметы вывоза: ладанъ, камедь, александрійскій листъ, чернильный орѣхъ, перламутръ и преимущественно кофе, считающійся лучшимъ въ свѣтѣ.

Моклахъ (Абу-Али-Могамедъ ибнъ—), изобрѣтатель новѣйшихъ арабскихъ буквъ, род. въ Багдадѣ, въ 272 г. гиджры (886 по Р. Х.), былъ губернаторомъ разныхъ персидскихъ провинцій въ халифатство Моктадера, потомъ визиремъ, при этомъ же государѣ; при братѣ его Кагирѣ, три раза лишался этого званія, потомъ ему отрѣзали правую руку и языкъ, и онъ ум. въ нищетѣ въ 328 г. гиджры (940). Моклахъ писалъ также стихи, но особенно знаменитъ на Востокѣ тѣмъ, что, взамѣнъ старинныхъ куфическихъ буквъ, изобрѣлъ новый родъ арабскаго письма, называемый *нески*. Изобрѣтеніе это, приписываемое нѣкоторыми Абу-Абдалль-эль Гассану, брату Моклаха, было, черезъ сто лѣтъ, усовершенствовано Абу-Гассанъ-Али-ибнъ-Голломомъ.

Мокша, рѣка, вытекаетъ изъ лѣсистыхъ мѣстъ въ мокшанскомъ уѣздѣ Пензенской губ.; протекши излучинами большую часть ея, входитъ въ Тамбовскую и, усиленная водами р. Цны, впадаетъ въ Оку, на сѣверозападномъ углу этой послѣдней губерніи. Длина Мокши 575 в.; нормальная ширина ея при вершинѣ 25, а при устьѣ 60 саженей; глубина отъ 7 вершковъ до 5 четвертей. Судоходна на 390 в., до устья, но только въ апрѣлѣ и маѣ, при разлитіи водъ; въ межевое же время сплавляется только лѣсъ. Пристани на ней: качаловская — важнѣйшая, съ которой отправляется 18 судовъ, съ грузомъ цѣною на 425,000 р.; троицкая, краснослободская, кадомская, третья по важности отпуска, простирающагося на 18 судахъ до 155,000 р.; котелинская, вторая по значительности отпуска: 27 судовъ вывозятъ на 362,000 р. и усть-цивельская; первыя три ле-

жатъ въ Пензенской, а послѣдняя въ Тамбовской губерніяхъ. — Всего же съ мокшанскихъ пристаней отходитъ до 130 судовъ: мокшанъ, гусянокъ, барокъ, полубарокъ, коломенокъ, паромовъ и лодокъ, на которыхъ отправляются разныя клади на сумму болѣе 1,600,000 р. сер. Эти товары: мука ржаная, хлѣбъ зерновой, крупа гречневая, сѣмя льняное, разныя желѣзныя и чугунныя издѣлія, судовыя снасти, купоросъ, поташъ, пенька и разный лѣсъ, котораго значительное количество сплавляется плотами, и слѣдственно, не вошло въ приведенный итогъ. Взводятся суда въ октябрѣ только на пристани кадомскую и котелинскую; съ прочихъ же пристаней сплавляются вновь выстроенныя суда.

Мокшанъ, уѣзд. городъ Пензенской губ., при р. Мокшѣ, въ 1,415 в. отъ С.-Петербурга, въ 738 отъ Москвы и въ 40 отъ Пензы. О началѣ его намъ ничего неизвѣстно. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, онъ показанъ приписнымъ городомъ Казанской губ. Въ это время онъ былъ пограничный съ кубанскою степью и имѣлъ крѣпость, окруженную земляным валомъ и рвомъ, котораго остатки видны и понынѣ.—Въ 1717 г. Мокшане мужественно оборонялись отъ набѣговъ кубанскихъ Татаръ и Калмыковъ. — Въ 1765 г. Мокшанъ переименованъ въ слободу; но въ 1780 г., при открытіи Пензенскаго намѣстничества, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, и вслѣдъ за тѣмъ получилъ гербъ и планъ. Императоръ Павелъ I упразднилъ его уѣздъ, возстановленный опять въ 1802 г.—Въ настоящее время въ городской чертѣ считается 344,578 кв. саж. Жителей было въ 1851 г.—9,103 д. об. пола, въ числѣ которыхъ: духовенства 44, дворянъ и чиновниковъ 65, купцовъ 1-й гильдіи 126 и мѣщанъ 997 д. об. пола; 5 каменныхъ и 1 деревянная церковь; домовъ 11 каменныхъ и 917 деревяныхъ; 3 училища съ 89 учащимися; 23 лавки, 1 трактиръ и 7 питейныхъ домовъ; 1,432 р. 89¾ к. городск. дохода. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ вовсѣ.— *Мокшанскій уѣздъ* имѣетъ поверхности 159,500 десят. Въ немъ проходитъ хребетъ горъ, отъ Пензы къ сѣверу, потомъ, гдѣ Сура поворачиваетъ къ востоку, горы уменьшаются и мѣстоположеніе дѣлается волнообразнымъ; но, гористое и волнообразное пространство незначительны; почва земли черноземная и только по р. Азясь встрѣчаются песчаныя мѣста. Его можно причислить въ степнымъ; кромѣ рощъ, въ немъ совсѣмъ нѣтъ лѣсу. Сура отдѣляетъ мокшанскій уѣздъ отъ городищенскаго; а Мокша беретъ въ немъ начало; кромѣ ихъ, есть еще нѣсколько несудоходныхъ рѣкъ и рѣчекъ; озеръ и болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. Жителей вообще всѣхъ сословій 74,500 об. пола. Селеніями занято 15,500, пашнями 101,130, лугами 13,480, лѣсомъ 11,200, кустарникомъ 1,200, выгонами 9,800, болотами, пескомъ, водою, дорогами и неудобными землями до 7,000 дес. Лошадей считается 18,000, рогатаго скота 24,000, овецъ 50,000 и свиней 32,500 гол. Изъ нихъ выгоняется въ другія губерніи до 600 гол. рогатаго скота и до 2,600 гол. свиней, весь же доходъ отъ скотоводства цѣнятъ слишкомъ въ 64,000 р. сер. Свеклосахарный заводъ выработываетъ на 13,750 р. сер., и сбываетъ свои произведенія въ Москву. Во многихъ селеніяхъ есть поташные заводы: замѣчательны два такихъ заведенія въ с. Мрейнѣ, приносящихъ каждое до 1,000 р. сер. ежегоднаго дохода; наконецъ, въ с. Чирховѣ исключительно занимаются плотничествомъ.

Молдава, рѣка въ Богеміи, вытекаетъ въ западн. погранич. горахъ, дѣлается судоходною при Будвейсѣ для небольшихъ, при Молдаутейнѣ для большихъ судовъ, раздѣляетъ Прагу на двѣ половины и при Мельникѣ впадаетъ въ Эльбу.

Молдавія (Moldavia), по-турецки *Богданъ* или *Кара-Богданъ*, называется такъ или по сѣющейся тамъ черной ржи, или по имени перваго молдавскаго князя Богдана, или по тамошнему черному лѣсу, называвшемуся прежде Dacia Trajana; нынѣшнюю Молдавію называютъ княжескою, для отличія ея отъ австрійской (Буковины) и русской (Бессарабіи между Днѣстромъ и Прутомъ). Молдавія граничитъ съ Россіею, Буковиною, Трансильваніею, Валахіею и Булгаріею; прежде она простиралась до рѣки Днѣстра (1,600 кв. миль), а послѣ прутскаго мира (1812 г.), содержитъ пространства неболѣе 710½ геогр. кв. миль и заключаетъ въ себѣ, по свѣдѣніямъ за 1852 г., 1,563,270 об. п. На кв. милю приходится до 2,200 жит. Въ Молдавіи считаютъ 19 городовъ, 53 мѣстечка, 1,950 селеній и деревень, и 154 монастыря. Горы: къ с. и з. Карпатскія (Pietrade Ross), съ вершиною Чесуль, нѣсколькими проходами въ Галицію и Трансильванію; къ в. и ю. эта страна болѣе ровная. Рѣки: Дунай (занимаетъ здѣсь небольшое пространство; но всѣ воды Молдавіи принадлежатъ къ его бассейну), Прутъ, Серетъ со своими притоками; также здѣсь находится нѣсколько озеръ, какъ напримѣръ: Братишъ (въ древности Братолаги), Ковурлуй и другія. Климатъ: холодная зима и пріятное лѣто; въ низменныхъ мѣстахъ онъ весьма благопріятствуетъ плодородію. Естественныя

произведенія: значительные лѣса (въ-особенности корабельные), превосходныя пастбища; животныя: волки, медвѣди, рыси, лисицы, кабаны, куницы, бѣлки, домашній скотъ, лани, сайги, серны, буйволы и др. Жители Молдавіи — Молдаване ($^1/_3$) красивы наружностью (въ-особенности женщины, отличающіяся также трудолюбіемъ). Они считаютъ себя первобытнымъ народомъ Молдавіи, но скорѣе одноплеменники Валаховъ; далѣе Греки ($^1/_{63}$), Армяне ($^1/_{130}$), Жиды ($^1/_{17}$), Цыгане ($^1/_{20}$), Венгерцы ($^1/_{33}$), Болгары ($^1/_{97}$), Русскіе ($^1/_{63}$), и др.—Занятія: земледѣліе составляетъ главную промышленость; имъ занято до 1,020,000 ж. (доставляетъ пшеницу, маисъ, ячмень, гречиху, и др.; но вообще земледѣліе находится въ дурномъ состояніи); садоводство (доставляетъ нѣсколько огородныхъ овощей, а въ-особенности дыни, служащія для Молдаванцевъ главною пищею); винодѣліе (весьма-значительно и даетъ отъ трехъ до четырехъ милліоновъ ведръ вина; лучшія виноградники находятся въ Одесхештѣ, Гушѣ, Яссахъ и Никорештѣ, откуда виноградъ вывозится въ Россію, Царство Польское, Трансильванію и даже въ Венгрію); скотоводство послѣ земледѣлія, составляетъ главное занятіе: лошади (на конскихъ заводахъ бываетъ нерѣдко отъ 400 до 600 кобылъ), рогатый скотъ, овцы, всякаго рода живность, пчелы (у помѣщиковъ бываетъ до 6,000, а у другихъ и до 10,000 ульевъ), рыбная ловля и, наконецъ, горный промыселъ, ограничивающійся только добываніемъ соли. Заводская и мануфактурная промышленость въ Молдавіи очень мало развита. Главный предметъ торговли вывозъ вина (въ Россію, Буковину и черезъ Галацъ до 100,000 ведръ), воску, меду, лошадей (отъ 20 до 30,000 въ Австрію и Пруссію), кожъ, воловъ (60-70,000 головъ) и другихъ произведеній земли; привозъ простирается преимущественно на предметы роскоши и на фабричныя издѣлія; молдавская торговля по большой части находится въ рукахъ Грековъ, Армянъ и Евреевъ. —Образъ жизни Молдаванъ, однакожъ, въ новѣйшее время начинаетъ улучшаться; деревни состоятъ изъ мазанокъ, неимѣющихъ ни окошекъ, ни трубъ и, часто, построенныхъ подъ землею. Господствующая вѣра въ Молдавіи, православная, греко-восточная, глава которой, митрополитъ (вмѣстѣ и архіепископъ ясскій), есть въ тоже время президентъ общаго обыкновеннаго собранія. Католиковъ считается тамъ до 50,000 об. п., Евреевъ до 91 т. и Армянъ до 10 т. Молдавскій языкъ — нарѣчіе валахскаго языка и представляетъ испорченную латынь, смѣшанную со славянскими, турецкими и татарскими словами. Государственное управленіе: Молдавія, будучи вассальнымъ государствомъ Порты (въ-особенности относительно податей), представляетъ избирательную монархію, находящуюся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи, и ограниченную по регламенту, общимъ обыкновеннымъ собраніемъ, составленнымъ изъ 34 членовъ (нынѣ это собраніе упразднено). Административное управленіе княжествомъ находится въ въ рукахъ министровъ, образующихъ обыкновенный и чрезвычайный административный совѣтъ, изъ которыхъ первый состоитъ изъ 3 членовъ: министра внутреннихъ дѣлъ, который есть президентъ, министра финансовъ и великаго постельника; а послѣдній изъ всѣхъ министровъ, именно: изъ министра внутреннихъ дѣлъ, великаго логофета юстиціи, министра финансовъ (вестіара), великаго постельника, начальника департамента публичныхъ работъ, начальника департамента духовныхъ имуществъ и гетмана. Власть судебная принадлежитъ владѣтельному князю, который назначаетъ президента и судей въ высшее судебное учрежденіе, называемое княжескимъ диваномъ. Вторая судебная инстанція апелляціонный судъ, третья областной судъ, къ каждомъ уѣздномъ городѣ, четвертое сельскій судъ. Есть еще коммерческій и уголовный судъ. Господаря избираютъ бояре изъ своей среды, а Порта утверждаетъ его. Молдавія платитъ Портѣ ежегодно 715,000 певовъ (піастровъ); сверхъ-того, при вступленіи на престолъ новаго господаря, платится подать деньгами около 80,000 рублей и извѣстными подарками на такую же сумму. Нынѣшній образъ правленія основанъ на мирахъ бухарестскомъ (1812 г.), акерманскомъ (7 окт. 1826 г.) и адріанопольскомъ (14 сент. 1829 г.). Молдаване пользуются многими преимуществами, имѣютъ независимое внутренее управленіе, право свободной торговли, свой собственный флагъ и свободное плаваніе по Дунаю. Главныя сословія: жители Молдавіи дѣлятся на боярь, духовенство, купцовъ и земледѣльцевъ. Однѣ изъ этихъ сословій податныя, другія неподатныя. Неподатные: бояре, служащіе, привилегированные, духовенство, учителя и медики, иностранцы временно проживающіе, управляющіе и слуги, Цыгане частныхъ лицъ, солдаты, жандармы, и наконецъ немощныя и вдовы. Податное сословіе составляютъ: купцы, ремесленики, Евреи, казенные Цыгане, иностранцы ведущіе торговлю, мазалы, рупташи, хлѣбопашцы (бирничи). Молдавія дѣлится на

верхнюю (Zara de Suss) съ 5-ю цынутами (округами) и нижнюю (Zara de Schoss) съ 8-ю цынутами. Въ первой находятся города: Дорохой съ 7,000 жит., Ботушаны съ 22 000 жит., Окны съ ломками каменной соли и пр.; во-второй: Яссы, главный городъ съ 112,000 жителей, многими церквями (29) и монастырями (9), гимназіей и нѣсколькими школами и многолюдными ярмарками; Галацъ, при устьѣ Прута, съ 44,000 жит. и другіе. Каждый изъ 13 цынутовъ имѣетъ своего начальника и сборщика податей; кромѣ-того, въ каждомъ находится гражданскій судъ. Цынуты въ свою очередь раздѣляются на 64 окола (уѣзда). Государственные доходы и расходы простираются до 10 мил. турецкихъ піастровъ (666,667 талеровъ). Финансы въ хорошемъ состояніи и хорошо управляются. Для образованія устроены: гимназія, 19 начальныхъ уѣздныхъ школъ, семинарія, 11 духовныхъ школъ, военная. Для высшаго ученія предполагается учредить академію изъ 4 факультетовъ: философическаго, юридическаго, медицинскаго и ѳеологическаго. Законодательство основывается на римскомъ правѣ, обычаяхъ и законахъ господарей. Вышедшій въ 1816 г. кодексъ гражданскихъ законовъ исправленъ въ 1833 г.; кодексъ уголовныхъ законовъ вышелъ въ 1835 г.; торговое право основано на французскомъ правѣ; духовенство руководствуется каноническимъ правомъ.—Войско состоитъ изъ полка пѣхоты (1,836 чел.), эскадрона улан̆ъ (212) и артиллерійской баттареи (6 оруд.). Войска состоятъ въ вѣдѣніи гетмана. Кромѣ того, есть корпусъ жандармъ (1,480 человѣкъ). Въ Молдавіи считаютъ по левамъ или турецкимъ піастрамъ, равняющимся 40 параламъ или парамъ; здѣсь ходятъ также австрійскіе червонцы и русскіе рубли; турецкія же монеты не принимаюся. Торговый вѣсъ турецкій; полевая мѣра—пражина, равняется 36 квадрат. сажен. или 1, 64 франц. арамъ; фалтома имѣетъ 80 пражинъ; мѣра хлѣба: кило равняется 4, 35 гектолитрамъ или 7,9746 прусскимъ шеффелямъ. Столица Молдавіи городъ Яссы (см. Апагности «La Valachie et la Moldavie, Парижъ 1837 года).—Молдавія называлась у древнихъ Гетскою пустынею и отдѣляла Ѳракію отъ Скиѳіи. Дарій Истаспъ проходилъ черезъ нее, послѣ покоренія имъ Скиѳовъ. Впослѣдствіи времени, Даки отдѣлились отъ Гетовъ, а Греки основали во владѣніи этихъ послѣднихъ торговыя колоніи. Въ 341 г., Молдавія была покорена скиѳскимъ царемъ Атеемъ, а въ 335 г. Александромъ Великимъ, который, однакожъ, оставилъ покоренной землѣ и царя и управленіе. Въ 314 г., царь Дромихетъ отразилъ нападеніе Македонянъ, такъ-что царь ихъ, Лисимахъ, долженъ былъ довольствоваться однимъ его союзничествомъ. Въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. Буребистъ провозгласилъ себя молдавскимъ царемъ, но царство его вскорѣ пришло въ упадокъ. Въ этомъ же столѣтіи Гетъ, по имени Децебалъ, основалъ огромное Дакское царство; однакожъ, онъ былъ побѣжденъ императоромъ Траяномъ, а его земли обращены въ римскую провинцію Дакію; къ этой послѣдней принадлежали также нѣкоторыя части южной Молдавіи. Вслѣдствіе переселенія народовъ, Молдавія была занята Вестъ-Готами, которыхъ, въ 374 г., вытѣснили Гунны.—Сыновья Аттилы, Гернакъ и Денгезикъ, по смерти своего отца, образовали, вмѣстѣ съ булгарскими племенами, въ Молдавіи новое царство, подъ названіемъ Гіунваръ; по смерти же Денгезика булгарскія племена, а въ-особенности Китригуры и славянскіе Анты, одержали верхъ надъ Гуннами въ 468 г. Но въ 560 г. они должны были подчиниться Аварамъ, которыхъ они впослѣдствіи времени изгнали, а князь ихъ Кувратъ, находясь подъ покровительствомъ византійскаго императора, получилъ независимость (см. исторію Булгаріи). По смерти Куврата, сынъ его, какъ наслѣдникъ, получилъ нынѣшнюю Молдавію. Когда преемники его, въ IX столѣтіи, раздробили царство, то оно такъ ослабѣло, что азіатскіе поселенцы, а именно Азагиры, Хазары, Печенѣги (Пастикойты или Биссенцы) и Узы, завоевали Молдавію до рѣки Дуная; кочующіе Печенѣги изгнали Мадьяровъ, жившихъ въ то время въ Молдавіи. Внутреннія безпокойства сильно разстроили эту страну въ X и XI вѣкахъ; подчиненныя поколѣнія приняли, въ 1049 г., христіанскую религію. Ихъ войны съ Греками до того уменьшили народонаселеніе Молдавіи, что Куманы завладѣли, между 1050 и 1075, верховною властью и до-тѣхъ-поръ господствовали, пока монгольскія орды Чингисхана не разрушили, въ 1222 г., Куманскаго царства; потомъ, въ 1235 г., Куманы снова были разбиты ханомъ Батыемъ. По отступленіи Кумановъ, въ Молдавіи господствовали ногайскіе Татары, а по удаленіи этихъ послѣднихъ, въ укрѣпленныхъ городахъ ея, особливо приморскихъ, остались Греки и Итальянцы; въ низменныхъ странахъ скитались куманскіе и татарскіе грабители, а въ лѣсахъ и долинахъ жили Волохи и остатки Печенѣговъ. Но, во-второй половинѣ XIV ст., въ Молдавіи поселился Волохъ, по имени Богданъ (1), прибывшій изъ Мармароса съ небольшою

колонію. Онъ и его сынъ Драгошъ (отъ котораго произошли Драгошиты 1352—1353 г.) овладѣли верховною властью надъ нѣкоторыми сосѣдственными племенами, а потомъ и надъ всею Молдавіею (которая, въ это время, получила нынѣшнее названіе отъ рѣки Молдавы) и мало-по-малу сдѣлались независимыми отъ венгерскаго короля, бывшаго ихъ леннымъ господиномъ. Новые властители Молдавіи назывались воеводами, мирзами, а впослѣдствіи (въ-особенности съ-тѣхъ-поръ, когда, подъ владычествомъ Турокъ, Греки получали достоинство молдавскихъ государей-*господарей*). При сынѣ Богдана, Стефанѣ I и при сыновьяхъ послѣдняго, Петрѣ и Стефанѣ II, изъ которыхъ первый изгналъ своего старшаго брата и разбилъ Поляковъ, напавшихъ на его землю, Молдавія расширила свои предѣлы. Лезко (1358—65, а по другимъ 1365—72 г.) перешелъ отъ греческой церкви къ латинской и основалъ въ Серетѣ второе латинско-волошское епископство; но подданные его вскорѣ опять возвратились къ греческой церкви. Петръ II (1372—1388 г.) присягнулъ польскому королю Владиславу и заключилъ съ нимъ союзъ противъ Венгерцевъ; но Стефанъ III былъ принужденъ расторгнуть его; братъ же его Романъ, выступившій въ 1393 г. анти-воеводою, остался вѣренъ польскому королю. Возникшая отъ этого междоусобная война сильно потрясла государство и, когда Стефанъ III ум., его партія избрала въ воеводы старшаго сына его Петра III, а по скорой кончинѣ послѣдняго, его брата Стефана IV, который былъ изгнанъ похитителемъ престола Георгіемъ I; но не прошло и года, какъ этотъ послѣдній долженъ былъ уступить престолъ сыну Петра, Роману II (умершему въ 1411 г.). Романъ II имѣлъ анти-воеводою Александра I, сына Романа I и былъ взятъ въ плѣнъ Литовцами, которыхъ обѣ партіи избрали въ посредники, и хотя его освободили въ 1400 г., однакожъ Литовцы сдѣлали своимъ вассаломъ и Александра I, давъ ему Молдавію въ лено. Наконецъ, Романъ II и Александръ I раздѣлились между-собою и такимъ-образомъ Молдавія распалась на двѣ части, изъ которыхъ одна находилась въ зависимости отъ Польши, а другая отъ Литвы и Венгріи. Въ первой, по смерти Романа, господствовалъ Стефанъ V, вѣроятно сынъ его. Въ 1412 г. король венгерскій и король польскій заключили между-собою касательно Молдавіи договоръ, по которому она должна была принадлежать Александру, съ тѣмъ однакожъ, чтобы, владѣя ею, онъ признавалъ надъ собою верховную власть венгерскаго короля и платилъ

дань Польшѣ. Александру, умершему въ 1433 г., наслѣдовалъ старшій сынъ его Илья. Мачиха этого послѣдняго старалась пріобрѣсти для своего роднаго сына, Стефана V, часть Молдавіи; однако Илья приказалъ ее утопить; Стефанъ бѣжалъ въ турецкія владѣнія и, возвратясь съ турецкими войсками, изгналъ Илью, былъ признанъ Польшею и Венгріею и взялъ своего соперника въ плѣнъ. Хотя онъ его и освободилъ въ 1435 г. и даже раздѣлилъ съ нимъ Молдавію, однако въ 1443 г. опять взялъ его въ плѣнъ, послѣ чего оба брата вскорѣ умерли. Стефанъ V оставилъ послѣ себя Петра IV, а Илья двухъ сыновей: Романа II и Александра II. Первый присягнулъ Венгріи и изгналъ своихъ несовершеннолѣтнихъ двоюродныхъ братьевъ. Романъ вскорѣ послѣ того умеръ отъ яду, а Польша достигла того, что принцъ Александръ былъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ и получилъ обратно свой участокъ; но вскорѣ онъ былъ изгнанъ однимъ изъ своихъ незаконныхъ братьевъ, по имени Богданомъ (II), а потому Поляки всѣми силами старались возстановить его: Богданъ, однакожъ, согласился быть опекуномъ Александра. Петръ V Аронъ, также незаконный братъ Александра, соединился съ послѣднимъ, убилъ Богдана, но вскорѣ поссорился со своимъ сводннымъ братомъ и господствовалъ съ-тѣхъ-поръ въ горахъ, а Александръ, владѣвшій низменной страною, былъ отравленъ 1456 года. Такимъ-образомъ, Петръ IV былъ почти единственнымъ воеводою молдовской земли. По смерти его въ 1456 г., достоинство воеводы перешло (вмѣсто дочери его) къ сыну Богдана II, Стефану VI, прозванному великимъ или добрымъ. Тотъ-часъ по вступленіи на престолъ, онъ прогналъ Петра-Арона, господствовавшаго въ горахъ, сдѣлалъ неудачное нападеніе на Валахію, воевалъ съ Венгерцами, отразилъ нападеніе ногайскихъ Татаръ, потомъ вторично напалъ на Валахію и черезъ то вмѣшался въ войну съ Турками. Сначала эта война была для него неудачна; однакожъ, 17 янв. 1475 г. онъ разбилъ турецкое войско, состоявшее изъ 120,000 чел., но за то въ 1476 г. султанъ Могамедъ прогналъ воеводу Стефана и опустошилъ Молдавію. Послѣ-того, война длилась еще 20 лѣтъ: Стефанъ, вспомоществуемый то Польшею, то Венгріею, наконецъ, въ 1485, совершенно передался польскому королю, который прислалъ ему на помощь 3,000 всадниковъ. Однакожъ, Стефанъ вскорѣ перемѣнилъ свою политику и снова перешелъ на сторону Турокъ, а потому Поляки въ 1496 г. напали на Молдавію; но Стефанъ, вспомоществуемый Тур-

ками, разбилъ ихъ въ сраженіи при Котнарѣ. Въ 1499 г., Стефанъ заключилъ тѣсный союзъ съ королями Венгріи и Польши противъ Турокъ, но уже въ 1503 г. между Молдавіею и Польшею возгорѣлась новая война, во-время которой Стефанъ умеръ въ 1504 г. Его сынъ и преемникъ, Богданъ III—Косой велъ неудачныя войны противъ Венгріи и Польши и, по вторженіи Татаръ въ Молдавію, подчинился Портѣ какъ вассалъ и умеръ въ 1516 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ Стефанъ VII, который хотя былъ данникомъ турецкаго султана, однако, заключилъ противъ него союзъ съ Польшею и ум. въ 1526 г.; онъ былъ послѣдній изъ драгошитскаго дома. Теперь воеводою сдѣлался рыбакъ Петръ VI—Рарешъ, незаконный сынъ Стефана VI. Во-время подступленія Турокъ къ Вѣнѣ, Петръ совершенно подчинился имъ и, давъ султану Солиману обѣщаніе платить ежегодно 4,000 червонныхъ, 40 лошадей и 24 сокола, получилъ отъ него королевскіе почести и совершенно неограниченную власть надъ своими подданными, а равно и право, по которому ни одинъ Турокъ не смѣлъ постоянно жить въ Молдавіи. Съ этихъ-поръ Молдавія считалась турецкимъ леномъ и провинціею Османской имперіи. Въ 1531 г. Стефанъ VI воевалъ съ Поляками, и претерпѣвъ пораженіе, невольно долженъ былъ присягнуть ихъ королю. Какъ это, такъ и измѣна его въ отношеніи къ находящемуся подъ турецкимъ покровительствомъ семиградскому боярину Гришти, котораго онъ выдалъ своимъ противникамъ, наконецъ, жалобы семиградскаго короля Іоанна и польскаго Сигизмунда касательно вторичнаго нарушенія мира Стефаномъ VI, побудили турецкаго султана свергнуть этого послѣдняго (въ 1538 г.) и признать воеводою брата его Стефана VIII. Въ тоже время онъ присоединилъ къ Турціи часть земли, лежавшей между Чернымъ-моремъ и р. Прутомъ. Впослѣдствіи времени, этотъ клочекъ земли нѣсколько разъ былъ возвращенъ Молдавіи, но во-время войнъ онъ мало-по-малу населялся Татарами и наконецъ уступленъ хану крымскихъ Татаръ. По несчастной кончинѣ Стефана VIII, который былъ убитъ, бояре избрали въ воеводы Александра III, истиннаго потомка древняго драгошитскаго воеводскаго дома, который до того времени жилъ въ Польшѣ. Но турецкій султанъ возстановилъ прежняго воеводу, Петра VI; Александръ былъ казненъ, а за нимъ почти всѣ бояре; въ 1546 г. былъ убитъ и Петръ VI. Ему наслѣдовалъ сынъ его Илья II, который управлялъ кротко, но когда, въ 1554 г., онъ принялъ мугаммеданскую религію, то бояре принудили его сложить съ себя достоинство воеводы и вручили правленіе брату его Стефану IX, который былъ тоже убитъ (1558 г.). Въ это время и незаконное мужеское поколѣніе древняго владѣтельнаго рода въ лицѣ стольника Петра (который уже до того былъ нѣкоторое время анти-воеводою) пріобрѣло достоинство воеводы, принявшаго имя Александра IV. Онъ былъ женатъ на Роксандѣ, сестрѣ послѣдняго воеводы, и причислился къ драгошитскому роду. Анти-воевода, Ааронъ, противупоставленный ему Венгерцами, былъ побѣжденъ; счастливѣе же былъ Яковъ, греческій матросъ, который, выдавая себя за потомка Драгоша и родственника жены его, пришелъ ко двору Александра. Когда замыслы его были открыты, онъ былъ изгнанъ, почему Яковъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, при помощи польскихъ наемныхъ воиновъ, вторгнулся въ Молдавію, разбилъ войско ненавистнаго Александра (1561 г.), прогналъ этого послѣдняго, былъ признанъ турецкимъ султаномъ воеводою, потомъ короновался королемъ Молдавіи (деспотомъ) подъ именемъ Іоанна I. Вскорѣ вспыхнулъ мятежъ, и Яковъ палъ жертвою разъяренной черни (1563 г.); вмѣсто него воеводою сдѣлался главный его врагъ Стефанъ X—Томше; однакожъ, турецкій султанъ не утвердилъ его, а возстановилъ Александра VI и даже возвратилъ ему Бессарабію. Пылая мщеніемъ, этотъ послѣдній опустошилъ свою собственную землю и оставилъ (по смерти 1556 г.) правленіе своему сыну Богдану IV, который, подъ руководствомъ матери Роксанды, управлялъ благоразумно, но по смерти послѣдней сдѣлался сластолюбивымъ, скупымъ и жестокимъ и своею любовью къ Польшѣ, съ которою заключилъ союзъ, вооружилъ противъ себя бояръ и народъ. По этому, когда онъ во-время одной изъ своихъ поѣздокъ въ Польшу былъ раненъ, то бояре донесли султану, что онъ умеръ и просили о назначеніи имъ другаго воеводы. Это былъ первый случай, что Молдаване добровольно уступили султану свое избирательное право, которымъ пользовались со времени паденія драгошитскаго мужскаго поколѣнія Султанъ вручилъ управленіе Молдавіею Іоанну II (Иванія), мазовійскому Поляку (1572 г.), который изгналъ возвратившагося Богдана IV и принялъ исламъ. Впослѣдствіи, когда султанъ сталъ требовать бо́льшія подати, нежели сколько Молдавія платила прежде, Іоаннъ II умѣлъ подговорить бояръ и народъ къ возстанію, разбилъ Волоховъ и Турокъ и взялъ Браилу, Бендеры и Аккерманъ, но въ 1574 г. былъ побѣжденъ, вслѣдствіе измѣны одного изъ своихъ

полководцевъ и, отдавшись въ руки паши, лишенъ жизни. Тогда воеводою сдѣлался Петръ VII—Хромой, котораго въ 1578 г. изгналъ Іоаннъ-Подкова, выдавшій себя за потомка Драгоша; хотя этотъ Подкова и былъ въ свою очередь изгнанъ Турками, за то братъ его Александръ овладѣлъ правленіемъ. Въ 1580 г. султанъ Муратъ назначилъ воеводою Трансильванца Янкола, который также выдавалъ себя за Драгощита. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ Поляковъ, которые, въ 1582 г., взяли его въ плѣнъ и предали смерти. Петръ VII хотя и былъ опять признанъ воеводою, однако вскорѣ постригся въ монахи. Ему наслѣдовалъ Ааронъ (Геронъ), который вскорѣ былъ изгнанъ боярами (1591 г.). Хотя султанъ возстановилъ его, но за то требовалъ уступки Бендеръ, а потому Ааронъ составилъ противъ Турціи союзъ, въ которомъ участвовалъ нѣмецкій императоръ и трансильванскій владѣтель; однако Татары до того стѣснили Аарона, что, онъ вмѣстѣ съ своимъ государствомъ, предался подъ покровительство Трансильваніи. Вскорѣ Сигизмундъ началъ подозрѣвать, будто Ааронъ снова склоняется на сторону султана, а потому приказалъ взять его въ плѣнъ, а воеводою провозгласилъ исполнителя его приказанія Стефана XI Резвана. При этомъ послѣднемъ народонаселеніе Молдавіи до того уменьшилось, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, что все пространство ея было обитаемо только 15.000 семействами, по большей части скрывавшимися въ лѣсахъ. Между-тѣмъ, турецкій султанъ подарилъ одну часть Молдавіи хану перекопскихъ Татаръ, Кази-Гирею, а другую, т. е. верхнюю Молдавію, одному пашѣ (какъ санджакъ). Въ то же время вліяніемъ Поляковъ, и въ-особенности канцлера Замойскаго, молдавскій дворянинъ, по имени Еремей Мовила, былъ назначенъ воеводою. Такимъ-образомъ образовались три непріязненныя одна-другой партіи, которыя опустошали Молдавію своими безпрерывными смутами; однакожъ Мовила одержалъ верхъ надъ предводителями прочихъ партій и по миру, заключенному между Польшею и Турціею, признанъ молдавскимъ воеводою; вскорѣ онъ воевалъ со Стефаномъ XI и, взявъ его въ плѣнъ, велѣлъ умертвить. Итакъ Молдавія въ одно и тоже время признавала надъ собой верховную власть Турціи и Польши. Въ 1600 г., князь Михаилъ Волошскій вытѣснилъ Еремея изъ Молдавіи и утвердилъ на мѣстѣ его своего сына Петра VIII (Петраско), съ титуломъ князя Однакожъ, этотъ послѣдній вскорѣ, въ свою очередь, былъ изгнанъ Еремеемъ, вспомоществуемымъ Поляками. Послѣ кровавыхъ споровъ съ Валахіею, въ которыхъ Михаилъ убитъ, и Валахія на коротьое время завоевана Молдаванами, и въ которыхъ Еремей, подъ-конецъ, отдался въ руки императора, а Турки, съ своей стороны, сперва назначили княземъ Молдавіи Еремеева брата Симеона Мовилу, а потомъ какого-то Марка,— Еремей все-таки настоялъ на своемъ и остался воеводою, но ум. въ 1603 г. Его вдова, умная Елисавета, находясь подъ покровительствомъ императора и вспомоществуемая Поляками, умѣла достигнуть того, что сыновья ея (13-лѣтній Константинъ I, Богданъ V и Александрь VI) были признаны (1616 г.) достоинными воеводства; но ея зять, Стефанъ Потоцкій, подговорилъ ее принять непріязненныя мѣры противъ Порты, которая по этому назначила новаго воеводу въ лицѣ Стефана (XII)-Томшевича и, побѣдивъ и взявъ въ плѣнъ Потоцкаго и его шуриновъ (изъ которыхъ Константинъ умеръ въ неволѣ, а Богданъ и его младшій братъ Александръ VI приняли исламъ), смѣнили его въ 1619 г., назначивъ воеводою греческаго переводчика при Портѣ, Каспара Граціани. Этотъ послѣдній вскорѣ поссорился съ Турками и передался покровительству Поляковъ, но не смотря на помощь послѣднихъ, былъ разбитъ въ 1620 г., и настигнутый въ бѣгствѣ, лишенъ жизни. Тогда Молдавію получилъ бывшій воевода Валахіи, Радулъ Долгій, который умеръ послѣ примиренія имъ Польши съ Портою и которому наслѣдовалъ Александръ VII, Иліашъ, мнимый потомокъ Ильи II. Но онъ былъ изгнанъ и княземъ признанъ Миранъ (Драгомиръ) Барковскій; но отправившись въ Константинополь за утвержденіемъ въ достоинствѣ воеводы и обвиненный Александромъ въ измѣнѣ, онъ былъ обезглавленъ. Тогда султанъ послалъ въ Молдавію пашу, для совершеннаго подчиненія этой страны своей власти, однакожъ, въ послѣдовавшемъ мирѣ съ Польшею, обѣщалъ оставить Молдавіи прежнее ея управленіе. Между-тѣмъ, бояре предоставили султану свое избирательное право и онъ, назначивъ (1634 г.) воеводою Молдавіи Моисея Мовилу, произвелъ его въ трехбунчужные паши, тогда-какъ въ послѣднее время воевода былъ только двухбунчужный паша, который долженъ былъ уступать главное начальство всякому трехбунчужному пашѣ, пріѣзжавшему въ Молдавію. Моисею Мовилѣ наслѣдовалъ эпирскій Грекъ Василій Лупуло, который до того времени былъ верховнымъ судьею. Хотя онъ былъ ненавидимъ вельможами, однакожъ, долгое время благоразумно управлялъ государствомъ: онъ поощрялъ науки и

искусства и вообще на все обращалъ вниманіе; но, наконецъ, въ 1650 г., былъ замѣшанъ въ споръ, возникшемъ между Поляками и Казаками и послѣдніе, изъ ненависти къ нему, вселили въ Туркахъ подозрѣніе къ его мнимому самолюбію; по наущенію турецкаго султана, онъ былъ изгнанъ семиградскимъ княземъ Рагоцомъ. Тогда бояре избрали воеводою Стефана XIII Бюрдюру, бывшаго логофетомъ (канцлеромъ) Молдавіи; но такъ-какъ Рагоцъ подозрѣвалъ, что онъ, во время похода противъ Поляковъ, тайно былъ на сторонѣ послѣднихъ, то въ 1658 г. Стефанъ былъ смѣненъ и на его мѣсто вступилъ Грекъ Георгій II Гика. Это былъ первый примѣръ, что Фанаріотъ сдѣлался господаремъ; вскорѣ это вошло въ обыкновеніе. Георгій, единственно съ помощью Татаръ, могъ обезопасать себя со стороны Рагоца; онъ сдѣлался, въ 1660 г., господаремъ Валахіи и ему наслѣдовалъ Стефанъ XIV, сынъ Василія Лупула; а по смерти его, въ 1662 г., Евстафій Дивиза, который за трусость, выказанную имъ въ сраженіи при Сангогардѣ 1666 г., былъ смѣненъ Турками. Его мѣсто занялъ Грекъ Дука, котораго бояре, въ 1671 г., принудили отказаться отъ престола; преемникомъ его былъ сынъ Александра V Илья (Иліашъ), который уже прежде оспаривалъ у Дуки правленіе. Хотя Дука, возвратившійся въ Молдавію съ турецкимъ войскомъ, снова сдѣлался господаремъ; однакожъ, султанъ Мугаммедъ свергнулъ его въ 1672 г. Его преемникъ Стефанъ XV участвовалъ въ осадѣ города Каменецъ-Подольска и въ походѣ 1673 г.; но тутъ, по случаю возникшаго спора, былъ обиженъ и раненъ пашею; разгнѣванный Стефанъ перешелъ въ послѣдующемъ за этимъ сраженіи со всѣмъ своимъ войскомъ на сторону Поляковъ и былъ, такимъ образомъ, виновникомъ совершеннаго пораженія Турокъ. Димитрій Кантакузено, сдѣлавшійся затѣмъ господаремъ, былъ удаленъ въ 1678 г., а мѣсто его занялъ благородный Грекъ, Антонъ Розетта, который, однакожъ, долженъ былъ уступить воеводѣ Дукѣ. Когда этотъ послѣдній находился съ войскомъ при осадѣ города Вѣны (1685 г.), то снова появился Стефанъ XV, который овладѣлъ Бессарабіею и опустошилъ Молдавію. Но возвратившіеся приверженцы Дуки разбили его и прогнали въ Польшу, откуда онъ напалъ на Дуку (находившагося въ какомъ-то помѣстьѣ), взялъ его въ плѣнъ и привезъ въ Польшу, гдѣ тотъ вскорѣ умеръ въ Варшавѣ. Димитрій Кантакузено, въ 1684 г., при помощи турецкаго войска, снова сдѣлался господаремъ, а Стефанъ XV бѣжалъ въ Подолію, гдѣ въ скоромъ времени умеръ. Димитрію Кантакузену наслѣдовалъ Константинъ II Кантемиръ, утвержденный Турками; при немъ Молдавія была опустошаема безпрерывными войнами Поляковъ (съ которыми Константинъ соединился) и императора съ Турками, и это опустошеніе страны продолжалось по самую смерть его въ 1693 г. Преемникъ его, сынъ Дуки, Константинъ III Дука, былъ удаленъ, вслѣдствіе козней кн. Димитрія Кантемира, сына Константинова, однакожъ господаремъ сдѣлался не Димитрій, а его братъ Антіохъ Кантемиръ; при этомъ послѣднемъ воспослѣдовалъ карловицкій миръ, по которому Поляки, въ замѣнъ Каменецъ-Подольска, должны были уступить всѣ свои завоеванія въ Молдавіи. Хотя золото и помогло Константину III Дукѣ снова сдѣлаться (въ 1700 г.) господаремъ Молдавіи, однако, уже въ 1703 г., Антіохъ Кантемиръ возвратилъ свое достоинство воеводы. Этого послѣдняго смѣнилъ его шуринъ Михаилъ Раковица, который, впрочемъ, уже въ 1709 г. удаленъ. Его мѣсто занялъ ученый мужъ, Николай Маврокордато, который вскорѣ былъ лишенъ достоинства господаря за свое мнимое сношеніе съ Русскими, и которому наслѣдовалъ Димитрій II Кантемиръ, получившій также и Валахію (въ лено). Онъ былъ вполнѣ преданъ Императору Петру Великому, за что Петръ, и съ своей стороны, обѣщалъ признать его независимымъ государемъ Молдавіи. Когда Петръ Великій, въ 1711 г., избавился отъ опасности, предстоявшей ему при Прутѣ, то взялъ Димитрія Кантемира съ собою и наградилъ его многими помѣстьями. Между-тѣмъ, вмѣсто удалившагося Димитрія, молдавскимъ господаремъ сдѣланъ Николай Маврокордато, который, впрочемъ, въ 1716 г., получивъ Валахію, оставилъ Молдавію сверженному Михаилу Раковицѣ, удержавшемуся молдавскимъ господаремъ до 1718 г. когда былъ уволенъ и на мѣсто его поступилъ Николай Маврокордато; но уже на слѣдующій годъ этотъ послѣдній опять былъ переведенъ въ Валахію. Въ 1726 г. господаремъ Молдавіи сдѣлался Георгій Гика, а по перемѣщеніи этого послѣдняго въ Валахію, — Константинъ II Маврокордато; но три года спустя оба они помѣнялись мѣстами. Незадолго передъ тѣмъ Россія и Австрія объявили Портѣ войну и фельдмаршалъ Минихъ вступилъ (1737 и 1738 г.) въ Молдавію и одержалъ, въ 1739 г., побѣду въ сраженіи при Ставучанахъ. По заключеніи мира, Гика былъ удаленъ изъ Молдавіи, но уже въ 1747 году снова сдѣланъ господаремъ; вскорѣ, однакожъ, онъ промѣнилъ Молдавію на Валахію и госпо-

дарь послѣдней Константинъ V Раковица заступилъ его мѣсто въ Молдавіи. Сынъ Георгія, Матвѣй Гика, перешелъ, въ 1752 г., изъ Молдавіи въ Валахію, которую, впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году долженъ былъ уступить Константину, а самъ обратно перешелъ въ Молдавію. Спустя нѣсколько лѣтъ, Константинъ снова былъ переведенъ въ Молдавію, а оттуда, 1758 г., обратно въ Валахію. Въ 1769 г. безпокойства въ Польшѣ произвели новую войну между Россіею и Портою; театромъ этой войны были молдавскія границы, а господарь Молдавіи, Георгій II, какъ доброжелательствовавшій Россіи, былъ взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ въ Константинополѣ. Его мѣсто заступилъ Константинъ IV Маврокордато, который, однакожъ, былъ взятъ въ плѣнъ во время занятія Молдавіи русскими войсками, предводительствуемыми кн. Голицинымъ, и вскорѣ послѣ-того умеръ въ Яссахъ. Подъ предводительствомъ графовъ Румянцова и Панина, Русскіе заняли всю Молдавію и даже нѣсколько разъ разбивали Турокъ, послѣ чего не только христіанская Молдавія, но и нѣсколько татарскихъ племенъ покорились русскому владычеству. Тогда Молдавія была организована совершенно по европейски, но по миру, заключенному въ Кучукъ-Кайнарджи, снова была уступлена Туркамъ. Георгій III Гика, бывшій господарь Валахіи, вслѣдствіе вліянія Россіи (которая удержала за собою право покровительствовать Молдавіи), сдѣлался господаремъ Молдавіи; этотъ добрый господарь основалъ нѣсколько колоній изъ иностранныхъ поселенцевъ, а именно нѣмецкую колонію часовыхъ дѣлъ мастеровъ въ Филиппополѣ, при Яссахъ, и пр. Онъ также хотѣлъ возвратить Молдавіи всѣ прежнія ея владѣнія, потому-что въ это время объемъ ея значительно уменьшился: прежнія ея границы были: р. Днѣстръ, Черное-море, р. Дунай, Сиретъ и Миссава, далѣе провинціи Черновицъ, Сиретъ и Сучава. Съ этихъ-то владѣній Турки мало-по-малу щипали во время войнъ, веденныхъ съ XVI столѣтія; такимъ образомъ Хотинъ, Аккерманъ, Килія и Измаилъ обращены въ пограничныя крѣпости Турціи съ соотвѣтственными каждой изъ нихъ областями; Бессарабія мало по малу была занята различными татарскими племенами и со времени кучукъ-кайнарджійскаго мира 1774 г., по большей части находилась во владѣніи крымскаго хана. Но вмѣсто-того, чтобы возвратить всѣ утраченныя молдавскія владѣнія, Георгій III Гика потерялъ еще болѣе: въ 1774 г. императрица Марія-Терезія вдругъ потребовала Буковину, какъ неотъемлемую часть Галиціи и турецкое правительство дѣйствительно изъявило свое согласіе на возвращеніе этой провинціи (1777 г.). Эта вновь пріобрѣтенная Австріею область простиралась на 178 кв. миль и содержала въ себѣ только 70,000 жителей, жившихъ въ 253 городахъ и деревняхъ, но теперь народонаселеніе ея до того увеличилось, что она считаетъ въ себѣ до 230 000 жит. Тщетно Георгій Гика противился этому требованію: онъ былъ сверженъ и лишенъ жизни, а господаремъ сдѣлался Константинъ V Мурузи. Съ этого-времени господари безпрерывно мѣняются, по крайней-мѣрѣ не было ни одного, который бы держался на своемъ мѣстѣ болѣе 6 лѣтъ. Обыкновенно господарями назначались Фанаріоты и тогда Молдаване были страшно притѣсняемы. Война Османновъ съ Россіею и Австріею, возгорѣвшаяся въ 1787 г., имѣла своимъ театромъ Молдавію, а именно съ 1789 г., когда эта послѣдняя была покорена кобургскимъ принцемъ Іозіемъ (Josias). Нѣсколько мѣстъ ея было послѣ-того осаждено и завоевано Русскими, а господарь Молдавіи, который командовалъ турецкимъ войскомъ при Шумлѣ, былъ осужденъ на смерть въ 1790 г. Наконецъ, въ 1791 г. былъ заключенъ миръ въ Систовѣ, который возстановилъ дружескія отношенія Турціи къ Австріи, а ясскій миръ (19 янв. 1792 г.) прекратилъ вражду Турціи съ Россіею, предѣлы которой расширились при этомъ до р. Днѣстра. Такимъ-образомъ Молдавія снова возвратилась къ своей зависимости отъ Турокъ и должна была довольствоваться тѣми господарями, которыхъ ей назначала Порта; это продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока въ 1806 г. не возгорѣлась новая война между Портою и Россіею, которой поводомъ послужило занятіе Молдавіи и Валахіи русскими войсками. При началѣ этой войны молдавскимъ господаремъ былъ кн. Ипсиланти, который, впавъ въ немилость, долженъ былъ бѣжать въ Россію. Хотя 24 авг. 1807 г., при посредничествѣ Наполеона, состоялся миръ въ Слободзеѣ, но въ 1809 г. возгорѣлась новая война, во-время которой Молдавія оставалась въ рукахъ Русскихъ. Наконецъ, миромъ въ Бухарестѣ 1812 г. вся земля на лѣвомъ берегу р. Прута, а слѣдов. и вся Бессарабія, была уступлена Русскимъ. По заключеніи бухарестскаго мира, господаремъ Молдавіи сдѣлался Янки Карадшеа и прежнее состояніе дѣлъ оставалось до 1820 г., когда возстаніе Грековъ повергло Молдавію въ новое несказанное бѣдствіе. Въ то время господаремъ Молдавіи былъ Михаилъ Зуццо, который принялъ Грековъ, отправившихся подъ предводительствомъ Александра Ипсиланти (сына госпо-

дяря), въ Молдавію и возмутившихъ ее, и тѣмъ самымъ подалъ знакъ къ возстанію прочихъ турецкихъ провинцій. Вскорѣ турецкія войска двинулись въ Молдавію, разбили Ипсиланти при Драгаманскомъ монаст. и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока Георгокисъ, Анастасій и др. продолжали войну, опустошали страну. Хотя Турки и назначили господаремъ молдавскаго боярина Стурдзу (потому-что Фанаріотамъ уже не довѣряли), однакожъ ограничили его диваномъ, приставленнымъ къ нему, и Янычары опустошали эту несчастную страну. Тщетно Россія требовала отъ Порты, чтобы она очистила Молдавію и Валахію отъ турецкихъ войскъ; она упорно этому противилась и тѣмъ самымъ заставила русскаго посланника уѣхать изъ Константинополя. Наконецъ, въ 1824 г. онъ возвратился, внимая обѣщанію турецкаго султана вывести всѣ свои войска изъ Валахіи и Молдавіи; однакожъ, дѣйствительное очищеніе этихъ земель отъ турецкихъ войскъ воспослѣдовало только въ 1825 и 1826 г. Въ этомъ же году была обнародована дополнительная статья аккерманскаго договора, по которому волошскіе и молдавскіе господари должны быть избираемы боярами изъ среды себя, а именно однимъ диваномъ ихъ, и представлены на утвержденіе султану, который, однакожъ, не можетъ отвергнуть избраннаго, не объяснивъ своихъ причинъ Россіи. Господарь долженъ былъ избираться на семь лѣтъ, по прошествіи которыхъ онъ могъ быть или уволенъ, или снова утвержденъ на семь лѣтъ, еслибы бояре того пожелали. Отрѣшеніе господаря не должно происходить безъ согласія Россіи, точно также какъ господарь не могъ добровольно отказаться отъ своей должности безъ согласія обоихъ дворовъ. Подати назначались господаремъ, но также не безъ согласія Россіи и дивана. Въ 1828 г., когда возгорѣлась новая война между Россіею и Турціею, Русскіе, безъ всякаго сопротивленія со стороны Турокъ, заняли Молдавію, и господарь Стурдза былъ взятъ въ плѣнъ. Адріанопольскій миръ 1829 года былъ причиною значительнаго облегченія участи Молдавіи; государственныя отношенія ея получили совершенно иной видъ, и Молдавія будто добровольно подчинилась Портѣ и Россія ручается за ея благоденствіе. Всѣ Турки должны были удалиться изъ Молдавіи и никогда болѣе не смѣли въ ней селиться. Господари избирались на всю жизнь, могли быть отрѣшены и добровольно отказываться отъ своей должности и, кромѣ подати, Порта ничего болѣе не могла требовать отъ Молдавіи. Пока всѣ обязательства Порты въ отношеніи къ Россіи не были выполнены и пока не были вознаграждены военныя издержки, въ Молдавіи и Валахіи оставалось русское войско подъ начальствомъ ген. Киселева. Въ 1829 году коммиссія бояръ начертала органическій регламентъ для обоихъ княжествъ, Валахіи и Молдавіи. Въ 1831 году проектъ органическаго регламента, или статута былъ обнародованъ и съ тѣхъ-поръ сдѣлался основаніемъ внутренняго управленія страны. Отсюда начинается новый, лучшій бытъ Молдавіи. С.-Петербургскимъ договоромъ 28 янв. 1834 г. Порта признала нововведенное управленіе Молдавіи, а въ апр. 1834 года бояринъ Михаилъ Стурдза назначенъ господаремъ. Съ этого времени русское воинское управленіе прекратилось, однакожъ Россія не потеряла вліянія на дѣла Молдавіи. Между-тѣмъ, русское временное правительство, съ 1830 по 1834 г., успѣшно и ревностно занималось искорененіемъ прежнихъ золъ и приведеніемъ въ дѣйствіе начала органическаго регламента. Княженіе Стурдзы, не совсѣмъ безкорыстное, но замѣчательное по многимъ умнымъ и полезнымъ распоряженіямъ, продолжалось до 1848 года. Въ этомъ году всеобщее неудовольствіе противъ него выразилось явнымъ возмущеніемъ. Тогда русскія и турецкія войска заняли княжество. Михаилъ Стурдза былъ отрѣшонъ, а въ мѣсто его, въ 1849 г., назначенъ господаремъ Григорій Гика. Въ послѣднія 20 лѣтъ, т. е. съ тѣхъ-поръ какъ Россія приняла княжество подъ свое покровительство, Молдавія подверглась совершенному перерожденію. Органическій регламентъ, положивъ начало государственному благоустройству, опредѣливъ правильный ходъ внутренняго управленія, обозначилъ мѣсто и права каждаго сословія, и учредилъ соразмѣрное распредѣленіе налоговъ; свобода торговли развила земледѣліе и поощрила промышленость, а развитіе земледѣлія умножило средства продовольствія, значительно увеличило массу населенія; народъ, пользуясь спокойствіемъ, сталъ заботиться о своемъ умственномъ и физическомъ образованіи, и наконецъ, личная безопасность и обезпеченіе правъ собственности жителей Молдавіи, изгладили изъ памяти самые слѣды прежнихъ бѣдствій.

Моле (Jacques de Molay), послѣдній гросмейстеръ Тампліеровъ, или храмовыхъ рыцарей, происходилъ отъ знаменитой бургундской фамиліи Лонвикъ и Раонъ, въ 1265 г. былъ принятъ въ орденъ, и по смерти Вильгельма Боже, единогласно избранъ гросмейстеромъ, хотя еще былъ въ то время на Востокѣ. Въ 1299 г., Моле отличился при взятіи

Іерусалима христіанами; потомъ, принужденный удалиться на островъ Кипръ, былъ вызванъ во Францію папою Климентомъ V (1305), и отправился туда съ шестьюдесятью рыцарями и большими сокровищами. Предлогомъ къ этому отозванію гросмейстера было будто-бы намѣреніе соединить Тампліеровъ съ орденомъ Страннопріимныхъ; но на-самомъ-дѣлѣ папа и король Филиппъ-Красивый уговорились истребить первый изъ этихъ двухъ орденовъ. Король принялъ Моле ласково, даже избралъ его въ крестные отцы одного изъ своихъ дѣтей. Въ-продолженіе двухъ лѣтъ Тампліеры и глава ихъ нисколько не подозрѣвали сѣтей, который разстилали вокругъ нихъ; но 13 октяб. 1307 г. Моле и всѣ его рыцари были внезапно захвачены во всемъ королевствѣ. 11 мая 1308 г. бо̀льшая часть рыцарей осуждена на казнь, какъ еретики, но только черезъ семь лѣтъ послѣ этого происшествія, Молѐ, котораго казнь отложили до тѣхъ поръ, пока онъ не выскажетъ своихъ убѣжденій, былъ отведенъ, вмѣстѣ съ Гюи, дофиномъ овернскимъ, Гюгомъ де-Перольдомъ, на костеръ, гдѣ эти несчастные и погибли 18 мар. 1314 г.

Молѐ (Matthieu Louis), графъ, род. въ 1781 г. въ Парижѣ; послѣ смерти отца своего, погибшаго на гильотинѣ, бѣжалъ въ Швейцарію; въ 1806 г. издалъ книгу, подъ заглавіемъ: «Опыты морали и философіи», обратившую на себя вниманіе Наполеона; въ слѣдующемъ году получилъ мѣсто префекта Котъ-д'Орскаго департамента. Въ 1809 г. ему поручено было управленіе департаментомъ мостовъ и дорогъ, и въ должности, поставившей его въ частыя сношенія съ императоромъ, онъ оказалъ столько дѣятельности, ума и твердости, что въ іюнѣ 1813 г., Наполеонъ поручилъ ему сначала временно, а въ нонбрѣ окончательно управленіе министерствомъ юстиціи. По возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, Наполеонъ предлагалъ Молѐ сначала портфель иностранныхъ дѣлъ, потомъ юстиціи, но Молѐ отказался отъ того и другаго; наконецъ, уступая желанію императора, согласился принять на-время главное управленіе мостовъ и дорогъ. Сдѣлавшись по этому званію снова членомъ государственнаго совѣта, графъ, въ полномъ собраніи, отказался подписать актъ его противъ Бурбоновъ. Вслѣдствіе объясненія объ этомъ отказѣ съ императоромъ, Молѐ еще болѣе пріобрѣлъ его уваженіе и довѣренность, и былъ часто приглашаемъ Наполеономъ для совѣщаній по разнымъ предметамъ. При вторичномъ возвращеніи Бурбоновъ, Молѐ, 17 авг. 1815 г., назначенъ въ члены палаты пэровъ, съ сохраненіемъ званія главноуправляющаго мостовъ и дорогъ, а въ 1817—1818, послѣ сближенія съ доктринерами, назначенъ морскимъ министромъ и сдѣлался сильнымъ членомъ этой партіи, пытавшейся стать въ главѣ правительства. Въ 1830 г. Молѐ нѣсколько времени былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и потомъ занималъ этотъ постъ въ 1836 и 1838—39 годахъ.—Въ 1840 г. Французская академія единогласно (за исключеніемъ одного голоса) избрала его въ свои члены, на мѣсто де-Келена, парижскаго архіепископа.

Моллеръ (Антонъ Васильевичъ фонъ—), адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, род. въ Лифляндіи 5 фев. 1764 г.; въ 1775 г. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ и черезъ три года былъ уже гардемариномъ; въ 1779 г., на фрегатѣ Наталія, потерпѣлъ крушеніе на голландскихъ берегахъ, у острова Тершиллинга и, по повелѣнію Императрицы Екатерины, онъ, вмѣстѣ съ другими гардемаринами, былъ отправленъ изъ Голландіи въ Лондонъ, для окончанія учебнаго курса, въ академіи. 4 авг. 1780 г., по возвращеніи въ Кронштадтъ, былъ произведенъ въ мичманы; въ слѣдующемъ году, на кораблѣ *Не-тронь-меня*, отправился въ Средиземное море, до Ливорно; откуда былъ временно откомандированъ на фрегатъ *Марія*, какъ знающій иностранные языки, и отправился на немъ въ Тулонъ, для принятія спасенныхъ вещей съ разбившагося корабля *Слава Россіи*. Въ 1782 г., произведенъ въ лейтенанты и, на кораблѣ *Не-тронь-меня*, возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1783 г. былъ командированъ въ каспійскую флотилію, гдѣ служилъ на разныхъ судахъ, участвовалъ въ походѣ въ Зензили и Баку, для охраненія торговли; дѣлалъ опись и астрономически опредѣлилъ восточный берегъ Каспійскаго-моря; открытые имъ островъ и мель, по указу адмиралтействъ-коллегіи, названы его именемъ. Въ 1790 г. Моллеръ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а потомъ назначенъ командиромъ фрегата *Кавказъ*; на немъ онъ крейсировалъ по Каспійскому-морю, и въ 1791 дѣйствовалъ противъ города Баку, взбунтовавшагося противъ дербентскаго владѣтеля Шахъ-Али-Хана. — Возвратясь въ Астрахань, Моллеръ былъ переведенъ въ балтійскій флотъ и въ 1795 г. назначенъ командиромъ фрегата *Архипелагъ*, съ которымъ отправился, въ эскадрѣ вице адмирала Ханыкова, въ Англію и участвовалъ въ блокадѣ голландскаго флота въ Текселѣ; а въ 1796 г. командовалъ отрядомъ конвоировавшимъ русскіе транспорты изъ Темзы до Гельсингера, и въ 1797 г., въ

эскадрѣ контръ-адмирала Макарова, возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1798 г. назначенъ командиромъ фрегата *Нарва*, отправился снова въ Англію и былъ у голландскихъ береговъ; въ слѣдующемъ г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга и назначенъ командиромъ 74-хъ пушечнаго корабля *Мстиславъ;* съ кораблемъ этимъ, находясь въ англійской эскадрѣ вице-адмирала Митчеля, участвовалъ при завладѣніи, на тексельскомъ рейдѣ, голландскимъ флотомъ, бывшимъ подъ начальствомъ вице-адмирала Сторія; корабль *Мстиславъ* взялъ корабль *Бешкерледъ* и привелъ его къ эскадрѣ; за что̀ Моллеръ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Послѣ онъ возвратился въ Кронштадтъ, командовалъ кораблемъ *Зачатіе св. Анны* и былъ въ крейсерствахъ въ Балтійскомъ-морѣ. Въ 1802 г. 8 сент. назначенъ первоприсутствующимъ экспедиціи улучшенія ревельскаго порта и въ томъ же году пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го кл., за 18 кампаній; въ 1803 г. получилъ чинъ капитана 1-го ранга; въ 1808 г., за успѣшное производство работъ въ Ревелѣ, получилъ орденъ св. Анны съ бриліантами и произведенъ въ капитанъ-командоры. Въ 1809 г. произведенъ, по балотировкѣ, въ контръ-адмиралы, съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1810 г. опредѣленъ директоромъ кронштадтскаго порта и штурманскаго училища и сдѣланъ почетнымъ членомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента; въ томъ же году командовалъ эскадрою на кронштадтскомъ рейдѣ и за эволюціи, произведенные на канонирскихъ лодкахъ, въ присутствіи Императора Александра, получилъ Монаршее благоволеніе и бриліантовый перстень съ вензелемъ Его Величества. Въ 1812 г. командовалъ гребнымъ флотомъ и дѣйствовалъ противъ непріятеля на Двинѣ у Больдераа, гдѣ овладѣлъ прусскою баттареею изъ четырехъ 24-ф. мѣдныхъ орудій; преслѣдуя непріятеля, выгналъ его изъ Митавы и овладѣлъ этимъ городомъ, за что̀ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. Въ 1813 г. привелъ изъ Архангельска четыре, тамъ построенные, корабля; въ фев. 1814 г. опять опредѣленъ въ должность первоприсутствующаго экспедиціи исправленія ревельскаго порта; въ 1816 г., за успѣхи въ построеніи, награжденъ бриліантовыми знаками Анны 1-й ст.; въ 1817 г. отправился съ эскадрою въ Кадиксъ, для сдачи всей эскадры испанскому правительству, что̀ благополучно исполнилъ, и пожалованъ отъ испанскаго короля орденомъ Карла III большаго креста. По возвращеніи изъ Кадикса, онъ снова вступилъ въ отправленіе прежней должности по построенію ревельской гавани и въ 1818 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. большаго креста.—Въ 1821 г. 25 нояб. Моллеръ назначенъ начальникомъ морскаго-штаба Е. И. В., съ управленіемъ и морскимъ министерствомъ. 30 янв. 1822 г. ему повелѣно присутствовать въ комитетѣ министровъ и въ государственномъ совѣтѣ. Въ 1823 г. произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1824 г. пожалована ему аренда на 12 лѣтъ въ Курляндской губерніи, а 12 декабря того же года, получилъ Александровскую ленту; 1826 г. награжденъ орд. св. Владиміра 1-й ст.; въ 1828 г. сдѣланъ морскимъ министромъ; 1829 г. произведенъ въ адмиралы; 8 нояб. 1832 г. получилъ бриліантовые знаки св. Александра Невскаго; 30 ав. 1834 г. награжденъ бриліантовымъ перстнемъ съ портретомъ Государя Императора. Въ 1835 г., въ тотъ самый день, когда Моллеру минуло 72 г., онъ, по совершенно разстроенному здоровью, вслѣдствіе прошенія, уволенъ отъ должности морскаго министра, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и съ сохраненіемъ получаемаго до того содержанія. Умеръ 5 окт. 1848 г., на 84 г. отъ роду.

Молога, рѣка внутренней Россіи, замѣчательная по своей величинѣ и судоходству, беретъ начало въ Тверской губ. въ бѣжецкомъ уѣздѣ, изъ болотъ и родниковъ, и протекая этимъ уѣздомъ, также уѣздами устюжскимъ и весьегонскимъ, входитъ въ мологскій уѣздъ Ярославскую губ., въ которомъ и впадаетъ въ Волгу, у г. Мологи.—Всего теченія Мологи 513 верстъ; она довольно извилиста; берега ея низки и круты съ обѣихъ сторонъ, и большею частью состоятъ изъ кошеныхъ луговъ, или закрыты лѣсомъ. Нагорный берегъ — правый. Грунтъ земли песчаный и отчасти каменистый.—Высота воды, весною отъ 20 до 28 фут., въ межевое же—вода спадаетъ до 7 фут.—Во время полой воды, прибываетъ до $6\frac{1}{2}$ саж., и тогда рѣка разливается мѣстами верстъ на 20.—Ширина, въ обыкновенное лѣтнее время, около 60—70 саж. Всего она судоходна отъ Волчины, а въ продолженіи лѣта отъ устья Чагодощи. Отъ мѣста соединенія съ послѣднею рѣкою, Молога входитъ въ составъ тихвинской системы (см). Судоходство по ней производится на тихвинкахъ малаго размѣра (канавныхъ), удобныхъ, по своей постройкѣ, для прохода черезъ тихвинскій каналъ, и отправляемыхъ изъ Рыбинска съ кладью изъ хлѣбнаго товара. — Внизъ же, съ Мологи отправляется лѣсъ и сѣно къ Рыбинску и Ярославлю. Вообще, большая часть судовъ, идущихъ изъ Петербурга къ Рыбинску и къ дру-

гимъ низовымъ городамъ, также какъ въ Москву, — а равно и съ Волги къ С.-Петербургу, отправляется по тихвинской системѣ, слѣдов. и по Мологѣ. — Принимаютъ, что среднимъ числомъ черезъ нее проходитъ ежегодно слишкомъ 3,000 судовъ, а товаровъ провозится на 10.000.000 р. сер. По берегамъ рѣки строются суда въ значительномъ количествѣ — Пристани на ней: Молога, Устюжна и Весьегонскъ. Кромѣ-того, суда грузятся по устьямъ впадающихъ въ нее рѣкъ. — Изъ послѣднихъ болѣе замѣчательны: Лама, Себла, Редьма, Торсомье, Урусъ, Сить, Кудама и Чеснова.

Молога, уѣздн. городъ Ярославской губ., лежитъ при впаденіи р. Мологи въ Волгу, въ 1,415 в. отъ С.-Петербурга, въ 738 отъ Москвы и въ 40 отъ Ярославля. — Въ лѣтописяхъ имя Мологи встрѣчается въ первый разъ въ половинѣ XII стол., когда во-время войны Изяслава Мстиславича, вел. кн. кіевскаго, съ Георгіемъ Владиміровичемъ, вел. княземъ владимірскимъ (1149 г.), Новгородцы, бывшіе на сторонѣ перваго, вступили въ Ростовскую область, выжгли города и села, а въ томъ числѣ и Мологу; изъ этого видно, что тогда Молога принадлежала къ Ростовской области. — При образованіи удѣльныхъ княжествъ Ростовскаго и Ярославскаго, Молога приписана къ послѣднему и состояла въ непосредственной зависимости отъ Ярославля до 1321 г., когда, по смерти Давыда Θеодоровича, кн. ярославскаго, сыновья его, Василій и Михаилъ, раздѣлили Ярославское княжество. Василій, какъ старшій, наслѣдовалъ Ярославль, а Михаилъ получилъ въ удѣлъ Мологу. Потомки его владѣли Мологой и принадлежащими къ ней землями, на правѣ удѣльныхъ князей, до Іоанна III, когда (1471 г.), вмѣстѣ съ ярославскими князьями, вошли въ общій составъ государства. — Въ 1371 г. Михаилъ, вел. кн. тверской, враждовавшій съ Димитріемъ, вел. кн. московскимъ, взялъ Мологу, но вскорѣ былъ изъ нее вытѣсненъ. Но замѣчательнѣйшее событіе для города было образованіе въ началѣ XV вѣка, противъ него, на устьѣ р. Мологи, гдѣ нѣкогда стоялъ Холопій городокъ, знаменитой ярмарки, по времени первой въ Россіи. — На эту ярмарку съѣзжались купцы нѣмецкіе, греческіе, итальянскіе, персидскіе, бухарскіе и хивинскіе. Іоаннъ III, по присоединеніи Мологской области къ своему великому княжеству, перевелъ торгъ изъ Холопьяго-города въ Мологу. — По смерти своей (1501 г.), онъ отказалъ Мологу третьему сыну своему, Димитрію, съ тѣмъ, чтобы съ торговавшихъ на ярмаркѣ пошлину брать ту же, которая существовала при немъ самомъ. — Старшаго сына своего, Василія, обязалъ ярмарки съ Мологи на свои земли не переводить и своимъ подданнымъ съѣзжаться на нее не препятствовать. Изъ этого можно заключить, что мологской ярмаркой тогда очень дорожили. Когда же, по покореніи Казани и Астрахани (1552 — 1555 г.), азіятская торговля сосредоточилась въ этихъ городахъ, то мологская ярмарка уничтожилась. — Императрица Екатерина II, въ 1777 г., возвела Мологу, изъ торговой слободы на степень уѣзднаго города Ярославкаго намѣстничества; при переименованіи намѣстничествъ въ губерніи и при преобразованіи въ 1802 г. раздѣленія Россіи на губерніи, Молога сохранила свое мѣсто. — Нынѣшній городъ Молога имѣетъ длины болѣе 2 верстъ, ширины около версты, а окружности болѣе 5 в. По статистическихъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской имперіи, изданнымъ въ 1852 г., въ Мологѣ, къ 1 мая 1847 г., было: всего жителей 4,476 душъ, въ числѣ которыхъ жен. полъ 116 д. превосходитъ мужескій. — Между жителями находилось: духовенства 80, дворянъ и чиновниковъ — 142, почетныхъ гражданъ — 11, купцовъ 2-й гильдіи 11, 3 й — 224 и мѣщанъ — 3,259 об. п.; церквей каменныхъ 4 и деревянныхъ 2; домовъ каменныхъ 28 и деревянныхъ 711; уѣздное и приходское училища съ 119 учениками. Жители занимаются отчасти выдѣлкою солоду и крупъ овсяныхъ и ячныхъ; 8 заводовъ съ 19 рабочими, выработывающихъ на 11,000 руб. сер. — Ремесленая дѣятельность совершенно ничтожна: 211 лавокъ, 4 трактира и 9 питейныхъ домовъ. — Торговля города незначительна. Три ярмарки. — Городской доходъ 4,355 р. 2¾ к. — Въ 1851 г. учреждено Богоугодное заведеніе Бакирева для престарѣлыхъ бѣдныхъ женскаго пола. — Въ 12 в. отъ города находится пристань Горькая-соль, составляющая особую часть его, въ которую прогоняются по р. Мологѣ въ значительномъ количествѣ лѣса, преимущественно употребляемые на судостроеніе. — *Мологской уѣздъ* занимаетъ 431,413 десят. Большая часть его имѣетъ почву вообще очень-хорошую; песчаныхъ и болотныхъ мѣстъ тамъ немного. Волга отдѣляетъ этотъ уѣздъ отъ рыбинскаго. Кромѣ того, по немъ протекаютъ: Молога, Шексна, Сегожа, Сутка, Иломка, Яна, Удрусъ, Сить, Метхома и Конгора. Изъ озеръ болѣе замѣчательны: Ягорское, Харламъ, Шуйское, Безымянное, Черное и Бѣлое; сверхъ-того, въ уѣздѣ есть еще болѣе 50 озеръ, преимущественно близъ поемныхъ береговъ Мологи и Шексны; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ нѣсколько верстъ длины;

между берегами этихъ двухъ рѣкъ есть обширное, низменное пространство, покрытое большими лѣсами, орошаемое разливами рѣкъ, и бѣдно населенное; оно содержитъ въ себѣ множество обширныхъ влажныхъ мѣстъ, которыя въ жаркое лѣто хотя и пересыхаютъ, но бо́льшая часть всегда болѣе или менѣе неудобопроходима, даже и по дорогамъ.— Настоящія же болота и трясины встрѣчаются мѣстами и совершенно непроходимы. Жителей было 90 000 д. об. пола.—Они живутъ въ 794 селеніяхъ, имѣющихъ 20,561 дворъ. Подъ пашнею—115,400, лугами—77,700, казенными лѣсами—26 100 и частнымъ — 194,300 дес. Скота сч.: лошадей —50,000, рогатаго — 40,500 и овецъ 22,500 гол. Кромѣ сельскаго хозяйства, составляющаго главнѣйшее занятіе жителей, крестьяне нѣкоторыхъ селеній промышляютъ выдѣлкою крупныхъ гвоздей, по заказамъ ярославскихъ торговцевъ изъ ихъ же желѣза.— Какъ промысломъ занимаются также собираніемъ на поляхъ колчедана, сбываемаго на ярославскія химическія фабрики, для выдѣлки чорнаго купороса и муссіи; дровянымъ промысломъ занимаются въ довольно большомъ размѣрѣ: такъ въ Ярославль сплавляется крестьянами мологскаго уѣзда до 5,000 саж. дровъ. Мануфактурная промышленость незначительна: 1 кирпичный заводъ; мельницъ—1 водяная и 3 вѣтряныхъ.—Жители всѣ православнаго исповѣданія.— Въ уѣздѣ находится женскій монастырь и 56 церквей.

Молукскіе острова, находятся между Филиппинскими островами, Меланезіею, Полинезіею и остр. Целебесомъ. Состоятъ изъ четырехъ группъ: Амбойна съ пятнадцатью, Тиморъ съ 32, Банда съ 4, и Гвилоло съ 23 остр. Богаты пряными растеніями, кофе, сахарнымъ тростникомъ, золотомъ, серебромъ и мѣдью. Въ одной группѣ Банда собираютъ ежегодно до 350,000 фунт. мушкатнаго орѣха и до 150,000 ф. мушкатнаго цвѣту. Поэтому и называютъ эти острова также *пряными*. Открыты Португальцами въ 1511 г.; нынѣ же частью принадлежатъ Голландцамъ, частью управляются независимыми кациками. Голландскій ген.-губернаторъ живетъ въ Амбойнѣ, небольшомъ городѣ, имѣющемъ 12,000 жит. Есть небольшія владѣнія и у Португальцевъ.

Молчановъ (Михаилъ), дворянинъ. Въ царствованіе Бориса Годунова сѣченъ кнутомъ за мнимое чорнокнижіе. Въ началѣ царствованія Василія Шуйскаго, Молчановъ скрылся и, дѣйствуя по условію съ измѣнникомъ Шаховскимъ, выдавалъ себя въ Галиціи за спасшагося Лжедимитрія, не имѣя съ нимъ никакого сходства въ наружности, кромѣ того, что онъ, какъ Отрепьевъ, хорошо говорилъ по-польски и разумѣлъ латинскій языкъ. Онъ успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: ославилъ спасеніе разстриги, чтобы поддерживать мятежъ въ землѣ сѣверной; но не явился тамъ, гдѣ его знали, и готовился передать имя Димитрія иному, менѣе извѣстному и дерзновеннѣйшему злодѣю. Потомъ Молчановъ былъ въ числѣ пословъ, предложившихъ королю Сигизмунду отпустить на московскій престолъ королевича Владислава; но когда послы эти возвратились и войдя въ храмъ Успенія, требовали благословенія отъ патріарха; Ермогенъ, благословивъ всѣхъ, велѣлъ одному Молчанову, еретику и чтродѣю, удалиться изъ храма.—Сигизмундъ, указомъ 21 сент. 1610 года, повелѣлъ думѣ московской вознаградить, въ числѣ другихъ бояръ и сановниковъ ему усердныхъ, также и Молчанова.

Мольеръ (Jean-Baptiste Poquelin Molière), родился въ Парижѣ, 15 января 1622 г. Отецъ его придворный обойщикъ и камердинеръ короля, предназначалъ сына къ этому же ремеслу, и молодой Покленъ поступилъ въ ученье, по четырнадцатому году умѣлъ только читать, писать и кое-какъ зналъ первыя четыре правила ариѳметики. Дѣдъ баловалъ мальчика и бралъ иногда съ собою въ Отель-Бургонь, гдѣ Белльрозъ игралъ въ высокой комедіи, а Готье, Гро и Тюрлюпенъ отличались въ фарсѣ. Эти представленія возбудили въ юношѣ первую охоту къ театру. Жанъ признался отцу въ своей склонности къ наукамъ и перешолъ изъ мастерской обойщика въ коллегіумъ Клермонъ (впослѣдствіи коллегіумъ Людовика-Великаго), которымъ управляли тогда іезуиты. Здѣсь, въ теченіе пяти лѣтъ, онъ прошолъ весь курсъ наукъ, не исключая философіи, и сверхъ того, познакомился съ людьми, имѣвшими вліяніе на его судьбу: въ числѣ товарищей Поклена по училищу былъ принцъ Конти, братъ великаго Конде́, страстно любившій драматическое искусство и комедію. По выходѣ изъ коллегіума, Покленъ долженъ былъ заступить мѣсто своего престарѣлаго отца, въ должности королевскаго обойщика; сопровождалъ Людовика XIII въ путешествіи въ Норбоннъ (1641). Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, Покленъ отказался отъ отцовскаго ремесла, поѣхалъ въ Орлеанъ, учился правамъ и сдѣлался адвокатомъ. Но склонность къ театру взяла верхъ надъ юриспруденціей. Воротясь въ Парижъ, молодой адвокатъ, видѣвшій Итальянцевъ и Скарамуччіо, собралъ маленькую комическую труппу, назвавшую себя *знаменитымъ театромъ* (два брата Бежаръ, сестра

ихъ Магдалина, и Дюпоркъ (прозванный *Толстымъ-Рэне*), отдѣлился отъ своего семейства Покленовъ и, принявъ фамилію *Мольера*, бродилъ съ своими актерами по всѣмъ парижскимъ кварталамъ, а потомъ отправился и въ провинцію. Въ Бордо онъ давалъ «Өиваиду», неудачную попытку въ серьозномъ родѣ; но фарсы, въ итальянскомъ вкусѣ, были счастливѣе; нѣкоторые изъ нихъ сохранились, отъ другихъ дошли одни заглавія. Во время этихъ странствованій, Мольеръ далъ, въ 1653 г. въ Ліонѣ, комедію «Разсѣянныя», — первую правильную піесу: автору было тогда тридцать лѣтъ. Принцъ Конти нѣсколько разъ приглашалъ *знаменитый театръ* въ свой парижскій отель, нарочно посылалъ за нимъ Лангедока, былъ въ восхищеніи отъ Мольера и предложилъ ему должность секретаря, на мѣсто умершаго тогда, поэта Сарразена; но Мольеръ отказался, изъ любви къ своей труппѣ и искусству. Странствуя по южнымъ провинціямъ, онъ познакомился въ Авиньонѣ, съ живописцемъ Миньяромъ (см.), приблизился къ столицѣ, остановился въ Руанѣ, и тамъ, черезъ покровительство герцога орлеанскаго, получилъ позволеніе дать спектакль въ Парижѣ, въ присутствіи короля. 22 октября 1658 г., весь дворъ присутствовалъ, въ большой луврской залѣ, при представленіи траги-комедіи «Никомедъ», послѣ которой давали «Влюбленнаго доктора». Король, весьма довольный спектаклемъ, позволилъ труппѣ Мольера остаться въ Парижѣ подъ названіемъ *труппы* Monsieur, и играть, поочередно съ Итальянцами, на театрѣ Petit-Bourbon. Отсюда, по случаю постройки луврской колоннады (1660), труппа Monsieur перешла на пале-рояльскій театръ; названа, въ 1665, *королевскою*; потомъ, по смерти Мольера, будучи присоединена, сперва къ труппѣ Марé, а черезъ семь лѣтъ, къ труппѣ Бургонскаго отеля, въ 1680 г, образовала собою нынѣшній *Французскій театръ*. - «L'Etourdi» и «le Dépit amoureux», представленныя королевскою труппой, имѣли въ Парижѣ такой же успѣхъ, какъ и въ провинціи. Хотя первая изъ этихъ піесъ, вся основана на интригѣ и сцѣпленіи обстоятельствъ — подражаніе итальянскимъ имброльо, но и въ ней уже видно проявленіе огромнаго таланта, особенно въ роли Маскарилла, лица совершенно незнакомаго французской публикѣ. — Въ комедіи «Les précieuses ridicules», представленой въ 1659 г., Мольеръ тронулъ за живое нравы своихъ современниковъ. Послѣ «Cocu imaginaire», піесы посыпанной крупною солью, и послѣ блѣднаго и благороднаго опыта подъ названіемъ «Don Garcie», явилась «Школа мужей», исполненная глубокой наблюдательности и неподдѣльной веселости. Вольтеръ говорилъ, что одной этой комедіи довольно для славы Мольера; Боало, увидѣвъ «Школу женщинъ» и еще лично не зная Мольера, напечаталъ стансы, въ которыхъ восхваляетъ *прелестную наивность* этой комедіи, и ставитъ ее рядомъ съ произведеніями Теренція. Въ промежуткѣ времени, между этими двумя піесами, явилась остроумная комедія-экспромтъ «Les facheux», написанная и разученная въ двѣ недѣли, для праздниковъ, которые давались въ Во. Въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, послѣ своего водворенія въ Парижѣ, и до самой смерти въ 1673, Мольеръ не переставалъ производить — для короля, для двора и праздниковъ, для удовольствія большинства публики и для выгоды своей труппы, для собственной славы и для потомства. У Мольера не было ничего мелочнаго, ни что не отзывалось кабинетною работой; у него, какъ истиннаго драматическаго поэта, всѣ произведенія — на сценѣ, въ дѣйствіи; онъ не пишетъ ихъ, но, такъ-сказать, играетъ. Жизнь его, какъ провинціальнаго комика, нѣсколько похожа на жизнь первыхъ народныхъ поэтовъ, рапсодовъ, жонглёровъ, которые, какъ извѣстно, повторяли одни другихъ, занимали другъ у друга канву и тему, и прибавляли къ чужому свое, если только было хорошо и кстати, не сберегая копій съ своихъ представленій. Такимъ-образомъ, эскизы и импровизаціи въ итальянскомъ вкусѣ, написанные Мольеромъ въ дорогѣ (ихъ было болѣе десяти) затерялись всѣ, кромѣ двухъ «La médecin volent» «La jalousie du barbouillé», которыя авторъ, по примѣру древнихъ поэтовъ, впослѣдствіи ввелъ въ піесы болѣе правильныя. Также точно, когда «Донъ Гарсія Новаррскій» не имѣлъ успѣха, Мольеръ вставилъ изъ него цѣлыя тирады въ «Мизантропа», и въ другія піесы. L'Etourdi и le Dépit amoureux, первыя доконченныя произведенія поэта, были напечатаны не прежде, какъ черезъ десять лѣтъ послѣ появленія на сценѣ (1653—1663); Les Précieuses явились въ печати противъ воли автора, а «Le Cocu imaginaire», представленный около пятидесяти разъ, можетъ быть, никогда не поступилъ бы въ типографскій станокъ, еслибы одинъ любитель комедіи, присутствовавшій при каждомъ представленіи этой піесы, не затвердилъ ее наизустъ и не издалъ въ свѣтъ, посвятивъ комедію самому автору. Первая піеса, охотно напечатанная Мольеромъ, была «Школа мужей», которую онъ посвятилъ герцогу орлеанскому, своему покровителю (1661). Съ этихъ поръ Мольеръ вступилъ въ постоян-

ныя сношенія съ читателями; однакожъ, онъ боялся читающей публики, и лучше желалъ, чтобы его судили «при свѣчахъ», съ сценической точки зрѣнія. При жизни Мольера, не вышло ни одного полнаго изданія его сочиненій, и только въ 1682 г., то есть черезъ десять лѣтъ послѣ его смерти, собралъ ихъ вполнѣ и издалъ въ свѣтъ, Ла-Гранжъ, товарищъ его по труппѣ. — Немногіе писатели были такъ изобрѣтательны, какъ Мольеръ, и между-тѣмъ, едва ли кто изъ нихъ столько подражалъ всему и заимствовалъ вездѣ, какъ этотъ геній: — общая черта первыхъ народныхъ поэтовъ и знаменитыхъ драматурговъ. Враги упрекали Мольера, что онъ половину своихъ сочиненій выбралъ изъ «старыхъ книгъ». Рикобони составилъ длинный списокъ подражаній Мольера итальянскимъ, испанскимъ и латинскимъ писателямъ, а *докторъ* итальянской комедіи, синьоръ Анджело даже оспаривалъ у него сюжетъ «Мизантропа», будто-бы заимствованный изъ какой-то итальянской комедіи. — Каждое изъ произведеній Мольера, если слѣдить за ними по порядку ихъ появленія, представляетъ богатый матерьялъ для изученія литературнаго развитія эпохи. «Школа женщинъ» (1662) и, впослѣдствіи, *Тартюфъ*, возбудилъ столько же споровъ, какъ нѣкогда «Сидъ». Мольеръ работалъ съ чрезвычайной быстротою: «L' Amour médicin» — написанъ, разученъ и поставленъ на сцену въ 5 дней, въ «La Princesse d'Elide» написано стихами только первое дѣйствіе, остальныя прозою и, какъ остроумно замѣтилъ кто-то изъ современниковъ Мольера, комедія эта успѣла обуться только въ одинъ башмакъ, однакожъ вышла на сцену въ назначенную минуту. Авторъ часто долженъ былъ торопиться, но производя скороспѣлыя піесы, не забывалъ о строгихъ судьяхъ, о Боало, о своей славѣ и человѣчествѣ — и создалъ «Мизантропа», «Тартюфа» и «Ученыхъ женщинъ». Годъ появленія «Мизантропа» былъ самый достопамятный въ жизни Мольера; но послѣ этого образцоваго произведенія, слишкомъ серьознаго для большинства публики, онъ тотъ часъ же доставилъ пищу мѣщанской веселости пьесою «Лекарь поневолѣ». — Госпожа Поассонъ, жена актера, написала слѣдующими чертами портретъ Мольера (въ Mercure de France, май, 1740): Мольеръ, говоритъ она, былъ ни слишкомъ толстъ, ни слишкомъ худъ, скорѣе высокаго, нежели маленькаго росту; ходилъ важно, былъ очень серьозенъ; носъ и ротъ у него были большіе, губы — толстыя, цвѣтъ лица смуглый, брови — чорныя и густыя, придававшія физіономіи что-то комическое, когда онъ приводилъ ихъ въ движеніе. Мольеръ былъ характера кроткаго, благосклоннаго, любилъ ораторствовать; читая свои пьесы актерамъ, онъ просилъ, чтобы они брали съ собою дѣтей, и по ихъ движеніямъ дѣлалъ заключенія о пьесѣ». Какъ актеръ, Мольеръ, по отзывамъ современниковъ, былъ превосходнымъ комикомъ, но дошелъ до совершенства только трудомъ и твердою волею. «Природа, говоритъ г-жа Поассонъ, отказала ему во внѣшнихъ дарахъ, столь необходимыхъ для сцены, особенно въ трагическихъ роляхъ. Глухой голосъ съ жесткими переходами, привычка говорить скороговоркой ставили его, въ этомъ отношеніи, гораздо ниже актеровъ Бургонскаго отеля.... Онъ понималъ это, и заключилъ себя въ сферу, гдѣ недостатки его были сноснѣе». Мольеръ имѣлъ тридцать-тысячь ливровъ доходу и жилъ открыто, даже роскошно. Сорока лѣтъ, онъ уже стоялъ на вершинѣ своей славы, былъ любимъ королемъ, уважаемъ знатными лицами, и могъ-бы назваться счастливымъ вполнѣ, еслибы семейныя неудовольствія не отравляли его жизни. За десять мѣсяцевъ до своей кончины, Мольеръ, при посредствѣ добрыхъ друзей, опять сошелся съ женою, которую любилъ по прежнему, и сдѣлался отцомъ ребенка, впрочемъ, жившаго не долго. — Мольеръ скончался 17 февраля 1673, въ десять часовъ вечера, черезъ часъ послѣ возвращенія изъ театра, гдѣ онъ игралъ въ «Мнимомъ больномъ», и 21-го числа вечеромъ, тѣло его предано землѣ на кладбищѣ св. Іосифа, въ улицѣ Монмартръ. — Самое лучшее изданіе сочиненій Мольера напечатано въ 1837 г., въ двухъ большихъ томахъ in—8°, съ 800 превосходныхъ рисунковъ, работы Жоано. Въ 1756 г., во вновь устроенномъ театрѣ, подъ дирекціею Сумарокова, у насъ игрались переводныя пьесы Мольера. Хмѣльницкій (съ 1789—1846) перевелъ въ стихахъ его «Тартюфа» и «Школу женщинъ». Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (род. 1773) перевелъ «Мизантропа» и др. пьесы.

Момусъ (Momus) (миѳ), богъ шутки и насмѣшки, сынъ Сна и Ночи. Изображается снимающимъ маску съ какого-то лица, и съ щелкушкою въ рукѣ, потому-что занимался единственно наблюденіемъ и осужденіемъ дѣйствій боговъ и людей. Наскучивъ его насмѣшками, боги согнали его съ Олимпа.

Монако, маленькое итальянское княжество, въ $2^1/_2$ кв. геогр. мили, лежитъ на французской границѣ, при Средиземномъ-морѣ, и окружено съ прочихъ сторонъ сардинскимъ княжествомъ Ниццою. Жителей около 7,500 душъ. Главныя естественныя произведенія — масло

котораго вывозится ежегодно на 30,000 р. сер., и лимоны. Городъ *Монако*, мѣстопребываніе князя, имѣетъ 1,200 жителей, построенъ на скалѣ, и по своему положенію у подошвы послѣднихъ отлогостей Альповъ и на берегу Средиземнаго моря — чрезвычайно живописенъ. Діонисій Галикарнасскій, Діодоръ Сицилійскій, Амміанъ Марцеллинъ и другіе писатели относятъ происхожденіе этого городка ко временамъ глубокой древности, и разсказываютъ, что нѣкто Геркулесъ, по однимъ Грекъ, по другимъ Египтянинъ или варваръ, пришолъ, еще до Белловеза, на Альпы и лигурійскій берегъ, чтобы основать тамъ колонію, разбилъ царей испанскаго и піемонтскаго и завладѣлъ, на берегу моря, утесомъ, на которомъ аборигены воздвигли ему одному храмъ, Templum Herculis Monacci. По общему мнѣнію, этотъ то утесъ и названъ у Антонина, Страбона, Плинія, Тацита, и др. Геркулесовой гаванью, Portus Herculis Monacci. Другіе города — *Ментона*, съ 3,000 жит., и *Рокка-Бруна*. — Со временъ императора Оттона II, княжествомъ этимъ владѣла фамилія Гримальди. Въ началѣ XVI столѣтія, Гримальди поручили себя покровительству Испаніи. *Гонорій I* храбро сражался противъ Турокъ, и преемники его нѣсколько разъ защищали монакскую крѣпость противъ Французовъ. Но какъ испанскій гарнизонъ, введенный въ городъ въ малолѣтство *Гонорія II*, хотѣлъ присвоить себѣ чрезмѣрную власть, то князь просилъ покровительства у Франціи; 17 сент. 1641, заключилъ, въ Перонѣ, договоръ съ Людовикомъ XIII, и изгналъ чужеземцевъ изъ Монако. Чтобы вознаградить его за потерю помѣстьевъ въ Миланской области и Неаполитанскомъ королевствѣ, Людовикъ XIII далъ ему герцогство Валантинуа, съ которымъ связано достоинство пэра, и многія владѣнія въ Оверни, Дофинѣ, Провансѣ и Ліонской области. Когда *Антоній Гримальди* умеръ, оставивъ послѣ себя только дочерей, одна изъ нихъ Люиза, вышла замужъ за Жака Франсоа-Леонора де-Матиньона (20 окт. 1715), и онъ наслѣдовалъ имя и гербъ фамиліи Гримальди и возведенъ въ герцоги Валантинуа. При внукѣ его, *Гонорiѣ IV*, княжество Монако, вмѣстѣ съ графствомъ Ниццою, присоединено (14 февр. 1793) къ Франц. республикѣ, и должно было составить департаментъ Морскихъ-Альповъ, и образованіе этого департ. было поручено конвентомъ представителю Генриху Грегоару, епископу блоасскому. Паденіе Наполеона и парижскій миръ (1814) измѣнили положеніе вещей; княжество Монако было возвращено Гонорію IV, на прежнихъ условіяхъ зависимости отъ Франціи, и наконецъ, трактатами 1815, оно подчинено покровительству сардинскаго короля, который имѣетъ право содержать въ немъ гарнизонъ, между тѣмъ какъ власть князя остается неограниченною. *Гонорій V*, наслѣдовавшій отцу своему, Гонорію IV, въ 1819, и умершій 2 окт. 1841, извѣстенъ сочиненіемъ «О пауперизмѣ во Франціи и средствахъ къ его искорененію», напечатаннымъ въ Парижѣ, въ 1839 г. Послѣ него, власть перешла къ его брату, *Флорестану I* (Флорестанъ-Роже-Луи Гримальди), получившему инвеституру короля сардинскаго, 27 дек. 1841. Флорестанъ I, авторъ книги «Мое мнѣніе о княжествѣ Монако и его жителяхъ» (Парижъ, 1847, in-fol.), мирно управлялъ въ продолженіе болѣе восьми лѣтъ, чеканилъ монету и собиралъ, въ княжествѣ, порядочные доходы. Но со времени февральскихъ событій, жители Монако и Рокка-Бруны, недовольные его правленіемъ, хотѣли присоединиться къ Сардинскому королевству. 18 сент. 1848, король Карлъ-Альбертъ приказалъ занять Ментону и Рокка-Бруну. Въ то же время произошло движеніе и въ Монако. Флорестанъ I предложилъ недовольныхъ просить французскаго покровительства, объявляя, что самъ онъ удалится, и они рѣшили отправить депутатовъ въ Парижъ, чтобы предоставить себя въ распоряженіе французскаго правительства.

Монастыри, монахи, монашество, названія, происходящія отъ греческ. слова *μονος, одинъ*. Первоначально монахами называли людей, которые удалялись въ пустынныя мѣста, чтобы заботиться тамъ единственно о душевномъ спасеніи. Отшельничество началось еще во времена глубокой древности. Почти нѣтъ ни одной религіи, которая не имѣла-бы отшельниковъ, или анахоретовъ. Въ Египтѣ, Индіи, Китаѣ всегда существовали бонзы и факиры; Пиѳагорово училище также было уединеннымъ обществомъ; римскія Весталки жили совершенными затворницами. Наконецъ, даже у Евреевъ были свои Назореи, пользовавшіеся особенными преимуществами и посвящавшіе себя служенію Богу. Пророкъ Илія, бѣжавшій отъ развращенія Израильтянъ, удалился, съ нѣсколькими учениками, на берега Іордана, и питался тамъ травами и кореньями. Іоаннъ Креститель послѣдовалъ его примѣру. Христіане съ раннихъ временъ удалялись въ пустыни, чтобы тамъ молиться, соблюдать постъ и упражняться въ покаяніи, почему и называли ихъ *аскетами* (отъ греч. слова *ἀσκέω*, упражняюсь, забочусь), т. е. людьми, которые зани

маются дѣлами благочестія. Такихъ пустынниковъ было много въ Ѳиваидѣ; самымъ обыкновеннымъ ихъ убѣжищемъ были горы и пещеры, а могилами—тѣ мѣста, гдѣ смерть заставала ихъ, за хвалебными молитвами или набожнымъ размышленіемъ. Первымъ пустынникомъ, о которомъ упоминаетъ преданіе, былъ Павелъ Ѳивейскій, удалившійся, въ 259 г., въ пещеру Ѳиваиды, и скончавшійся тамъ 114-ти лѣтъ. За нимъ пошелъ св. Антоній, и потомъ многіе другіе. Мало-по-малу разбросанные шатры сблизились, нетолько потому, что число ихъ очень увеличилось, но и отъ нравственной необходимости человѣка жить въ обществѣ съ подобными себѣ. Помня слова Спасителя: «*Идѣже два или три собраны во имя Мое, тамо и Азъ посредѣ ихъ*», пустынники сходились для общей молитвы; во все же остальное время продолжали жить отдѣльно. Въ IV столѣтіи, св. Пахомій собралъ, въ Египтѣ, анахоретовъ въ монастыри, отъ 30 до 40 человѣкъ, и предписалъ имъ общія правила. Монахи эти получили названіе *киновитовъ* (отъ греч. словъ *κοινός*, общій, и *βίος*, жизнь), т. е. жившихъ въ общинѣ, въ отличіе отъ *эрмитовъ* (*ἤρεμος*, пустыня) и *анахоретовъ* (*ἀναχωρέω*, удаляюсь), жившихъ одиноко. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей былъ настоятель (посирійски *авва*, отецъ, откуда и произошло на западѣ слово: аббатъ), и монахи разныхъ обителей сходились однаъ разъ вмѣстѣ, для празднованія Пасхи. Впрочемъ, и киновиты и анахореты жили въ крайней бѣдности, заработывая трудами рукъ то, что было имъ необходимо для существованія. Земли они не воздѣлывали, потому-что не имѣли ея; главною, почти единственною промышленостью ихъ было плетенье пальмовыхъ цыновокъ, общеупотребительныхъ на Востокѣ. Вскорѣ, близъ мужскихъ монастырей, и по ихъ образцу, возникли женскіе. Полагаютъ, что первымъ изъ нихъ былъ тотъ, который св. Пахомій построилъ, въ Египтѣ, для родной сестры своей, насупротивъ собственнаго своего монастыря: двѣ обители раздѣлялись р. Ниломъ. Къ концу четвертаго столѣтія, св. Василій Великій написалъ монастырскій уставъ, принятый въ руководство всѣми восточными монастырями.

Монастыри, монахи, монашество въ Россіи.—Монашество въ Россіи получило начало вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Русской земли христіанскою вѣрою. Равноапостольный кн. Владиміръ, вскорѣ послѣ св. крещенія, уже воздвигалъ монастыри на сѣверѣ и югѣ Россіи (*Плат.* Кратк. Истор. Россій. Церк. т. I, стр. 57). Сынъ его, в. к. Ярославъ, по свидѣтельству Нестора, построилъ монастыри: во имя своего ангела *Георгіевскій* или *Юрьевскій*, и во имя ангела своей супруги, Ирины, *Ирининскій* (по Кенигсбер. списку стр. 105) Ревность великихъ князей къ благочестью заставляетъ думать, что въ непродолжительное время число монастырей въ Россіи было уже довольно значительно, потому-что въ житіи св. Антонія говорится, что онъ, прежде нежели поселился близъ Кіева, уже ходилъ по *многимъ* монастырямъ. Не смотря на то, *Печерскій* монастырь, основанный св. Антоніемъ, почитается основнымъ и старшимъ въ Россіи, безъ сомнѣнія, потому-что въ немъ первомъ опредѣлился навсегда общежительный уставъ, послужившій впослѣдствіи образцомъ для всѣхъ монастырей въ Россіи. По этому мы и скажемъ нѣсколько словъ объ основаніи и внутреннемъ устройствѣ его, отсылая читателей для бóльшихъ подробностей къ статьѣ «Кіево-Печерскій монастырь». За нѣсколько времени прежде того, пресвитеръ Иларіонъ, уединяясь для молитвы на холмъ, покрытый лѣсомъ, близъ Днѣпра, выкопалъ пещеру, не много обширнѣе могилы, и оставилъ слѣды своихъ подвиговъ св. Антонію, который, прошедъ *многіе* русскіе монастыри и пустыни, наконецъ, остановился въ Иларіоновой пещерѣ. Скоро слава о великихъ подвигахъ его далеко распространилась, такъ-что въ княженіе Ярослава, многіе стекались для полученія благословенія св. старца, а впослѣдствіи и в. к. Изяславъ посѣтилъ его и тѣмъ столько возбудилъ ревности къ подвижническому житію, что въ скоромъ времени св. старецъ имѣлъ уже 12 братій, столько же келій или пещеръ, и подземную церковь. Но, для бóльшаго уединенія, Антоній удалился на другую гору оканчивать 40-лѣтіе своего подземнаго подвижничества. Тогда умножившіеся въ первой пещерѣ его подвижники, не могши помѣщаться здѣсь, выстроили монастырь поверхъ земли, не отлагая подвиговъ и имени *пещерныхъ* или *печерскихъ*. Тоже удаленіе св. Антонія отъ общества подвижниковъ, а равно умножившееся число ихъ до 100, произвели потребность въ постоянной и ясной опредѣлительности подвижнической жизни. Эту нужду особенно чувствовалъ св. Ѳеодосій, поставленный св. Антоніемъ въ игумены Печерскаго монастыря, и потому чрезъ инока Михаила, прибывшаго съ митрополитомъ Георгіемъ, изъ греческаго Студійскаго монастыря, онъ пріобрѣлъ *Уставъ студійскій* или *правила святыхъ блаженныхъ* и великихъ подвижниковъ. Этотъ уставъ опредѣлялъ—вообще: 1) образъ монашескаго пѣ-

нія, 2) поклоны, 3) чтеніе, 4) стояніе въ церкви и весь порядокъ церковный; а въ частности: 1) непрестанность молитвы, 2) храненіе себя отъ лукавыхъ помысловъ, лѣности, сна, многоядѣнія и унынія, 3) взаимную любовь, 4) покорность и послушаніе старшимъ, и наконецъ, послѣ всѣхъ духовныхъ подвиговъ, 5) безпрестанный трудъ, для укрѣпленія тѣлесныхъ и духовныхъ силъ и содержанія себя. Этотъ уставъ принятъ изъ Печерскаго монастыря во всѣ другіе монастыри, которыхъ число, въ XIII вѣкѣ, чрезвычайно умножилось, чему особенно споспѣшествовали народная набожность, уваженіе къ инокамъ, а еще болѣе, что самые утѣснители Русской земли, Татары, питали къ нимъ глубокое благоговѣніе (Ник. Лѣт. ч. III, стр. 37—38). Въ этомъ вѣкѣ св. Варлаамъ основалъ Хутынскій монастырь. Въ слѣдующемъ вѣкѣ св. Алексій особенно прославился любовью къ устроенію монастырей: такъ имъ воздвигнуты монастыри, между прочими: *Чудовъ* и *Андроньевскій*, въ Москвѣ, *Константиновскій*, во Владимірѣ на Клязьмѣ, и *Благовѣщенскій*, въ Нижнемъ-Новгородѣ (Ник. Лѣт. ч. IV, стр. 7.), а св. Сергій, Радонежскій чудотворецъ, положилъ основаніе славной въ отечественной исторіи *Троицко-Сергіевской лаврѣ*. Современникъ его, инокъ Симоновской обители въ Москвѣ, основалъ, въ XV вѣкѣ, *Кирилло-Бѣлозерскую* пустынь. Искони свойственная русскому народу ревность къ благочестію заставляла какъ великихъ князей, такъ и частныхъ лицъ, имѣвшихъ достаточное состояніе, воздвигать св. обители и въ послѣдующія времена, такъ-что нѣтъ возможности говорить здѣсь о каждой, тѣмъ болѣе, что важнѣйшія изъ нихъ описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ. Та же ревность и то же усердіе подвигало ихъ жертвовать на украшеніе и поддержаніе монастырей и частью своего достоянія: великіе князья жаловали монастырямъ крестьянъ со всѣми угодьями, и давали имъ разныя права и преимущества. Но впослѣдствіи, Императоръ Петръ Великій, находя не совсѣмъ сообразными съ монашескими обѣтами занятія и попеченія мірскія, вознамѣрился возвратить монастырскія земли и вотчины въ казну, и отпустить изъ ней сумму, достаточную для содержанія ихъ, сообразно съ потребностями и нуждами каждаго монастыря. Предначертанія его окончательно исполнены Екатериною Великою въ 1764 г., и съ-тѣхъ-поръ монастыри въ Россіи опять возвратились къ простотѣ древнихъ св. обителей, и служатъ нынѣ вѣрнымъ и надежнымъ пристанищемъ для обуреваемыхъ и оплотомъ и оградою отъ страстей житейскихъ.

Монастыри (на Западѣ). Неранѣе какъ въ концѣ четвертаго вѣка учрежденіе монастырей распространилось и въ западной Европѣ, и первые изъ нихъ явились въ Римѣ, гдѣ язычество было еще въ полной силѣ. Впрочемъ, монастырская жизнь не подвергалась значительнымъ перемѣнамъ, до появленія св. Бенедикта, основателя тѣхъ самыхъ Бенедиктинцевъ, которые, въ-теченіе многихъ вѣковъ, такъ много способствовали ходу образованности на Зап. Св. Бенедиктъ род. въ Италіи, въ 480 г. Изъ монастырскаго устава его, обнародованнаго въ 529 г., видно, что тогда существовало на Западѣ четыре рода монаховъ: *киновиты*, жившіе въ правильной общинѣ, подъ начальствомъ аббата; *анахореты*, или пустынники, которые, проведя нѣсколько лѣтъ въ общинѣ, удалялись въ уединеніе, чтобы вести совершеннѣйшую жизнь; *сарабаиты*, свободные монахи, которые, живя по-одному, по-двое или по трое вмѣстѣ, не руководствовались никакимъ положительнымъ уставомъ, и наконецъ, *гироваги*, или странствующіе. Св. Бенедиктъ надѣялся подчинить эти различныя религіозныя общества одному правилу, и изложилъ его въ 73 главахъ. Главнѣйшія условія, требовавшіяся отъ западныхъ монаховъ этими правилами: самоотреченіе, послушаніе и трудъ. Бенедиктинцы усердно занимались земледѣліемъ и разчистили почву Европы; въ то же время, они сохранили словесность и искусства посреди вторженія варваровъ. Впрочемъ, никто изъ братій не выбиралъ себѣ занятій: работы распредѣлялись настоятелями, смотря по силамъ каждаго. Но не должно думать, что западные монастыри въ началѣ были мѣстами суровой и чисто-созерцательной жизни, какими сдѣлались впослѣдствіи. Сюда удалялись вообще люди благочестивые, жаждавшіе молитвы: но вмѣстѣ съ тѣмъ, люди образованные, которые бѣжали собственно не свѣта, но хаоса и насилія, внесеннаго въ міръ варварами. Западные монастыри были столько же оазисами гражданственности, какъ и убѣжищами благочестія. Въ VII и VIII столѣтіяхъ западные монастыри, по внутреннему расположенію своему, походили на римскія виллы, со всѣми принадлежностями, а извнѣ устроивались такъ, что могли поражать нападенія дикихъ племенъ. Сказанное здѣсь примѣняется особенно къ монастырямъ, находившимся въ Галліи, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ. Первыя большія женскія обители во Франціи были учреждены въ Арлѣ и Поатье.

Вторженіе Норманновъ разрушило большую часть женскихъ монастырей. Между-тѣмъ, наступилъ тысячный годъ. Въ это время, въ которое, по народному преданію, должна была послѣдовать кончина міра, явилось много новыхъ монастырей, и народъ многочисленнѣе прежняго бросился въ эти благочестивыя убѣжища, считая, что въ нихъ всего приличнѣе ждать перехода отъ временнаго къ вѣчному. Паническій страхъ прошолъ, но движеніе въ монастыри все еще продолжалось. Въ X вѣкѣ, монашескій бытъ значительно измѣнился: въ монастырѣ Клюни введены были чрезвычайно строгіе посты. Въ XI-мъ, явилось нѣсколько монашескихъ орденовъ: въ Италіи — *Камальдулы* и *Валлонбрезы*; во Франціи — *Картезіанцы* и *Цистерцы*. Въ XII-мъ, св. Бернардъ, проповѣдникъ крестовыхъ походовъ, и преслѣдователь Абельяра, т. е. возрождающейся философіи, прославилъ Цистерціанскій орденъ. Сугеній, аббатъ Сенъ-Дени, министръ короля Людовика-Молодаго, принадлежалъ къ ордену Бенедиктинцевъ. Эти два человѣка были, безспорно, величайшими политиками своей страны, и имѣли бо́льшое вліяніе на свое время; особенно благотворна была просвѣщенная дѣятельность послѣдняго. Около этого же времени, Робертъ д'Арбрисель основалъ орденъ *Фонтевро*, который можно считать монашескимъ рыцарствомъ. До XI-го вѣка, занятіе оружіемъ дозволялось христіанамъ, но для него не требовалось ни бѣдности, ни безбрачія. Эти новыя условія начались съ орденовъ *св. Іоанна Іерусалимскаго* (см.), который возникъ въ половинѣ XI-го столѣтія, и *Тампліеровъ* (см.). Всѣ прочіе военные и духовные ордена, основанные впослѣдствіи на разныхъ пунктахъ Европы, можно сказать, родились изъ этихъ двухъ учрежденій. Въ XIII столѣтіи, число орденовъ продолжало увеличиваться; но намѣренія новыхъ преобразователей стремились болѣе къ наукѣ, нежели къ благочестію: бо́льшая часть изъ нихъ были настоящіе ученые, достойные предшественники просвѣщенныхъ Бенедиктинцевъ семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій. Въ этомъ періодѣ, явились ордена *Францисканцевъ* и *Доминиканцевъ*, поставившіе себѣ задачею — распространеніе нищеты. Изъ религіозной нетерпимости послѣднихъ родилась инквизиція. Тѣ и другіе были фанатиками и представили примѣры малодушной жестокости. Францисканскій орденъ основанъ въ 1208 г., въ Италіи, *Францискомъ Ассизомъ*, въ то самое время, когда еретики, Альбигойцы и другіе, объявили войну католицизму, упрекая членовъ своего духовенства въ удаленіи отъ духа христіанства безнравственностью, честолюбіемъ и роскошью. Основателемъ Доминиканскаго ордена былъ испанскій монахъ *Доминикъ*. Онъ пришолъ во Францію съ кардиналомъ Осма, и въ 1215 г. учредилъ, въ Тулузѣ, сословіе нищенствующихъ монаховъ, подъ названіемъ *братьевъ-проповѣдниковъ*. Главною цѣлью ихъ было обращеніе еретиковъ-Альбигойцевъ. Но братья проповѣдники не довольствовались одною проповѣдью: они дѣйствовали и оружіемъ. Францисканцы, бывшіе миссіонерами, подобно Доминиканцамъ, не вмѣшивались, однакожъ, въ эти опустошительныя войны. Оба ордена давали обѣтъ проповѣдывать Евангеліе народамъ еще не просвѣщеннымъ ученіемъ Спасителя, или ослѣпленнымъ ересью; усердно занимались науками, а особенно Доминиканцы учились языкамъ арабскому и еврейскому, для обращенія различныхъ племенъ. Изъ этихъ нищенствующихъ орденовъ вышли великіе люди, между которыми главнѣйшіе были итальянскій Доминиканецъ *Θома Аквинскій* (1227 — 1274) и *Адальбертъ-Великій*. Но вскорѣ мистицизмъ ввелъ нищенствующихъ монаховъ во множество ошибокъ, и возбудилъ противъ нихъ непріятелей: сначала, въ половинѣ XIII столѣтія, парижскій университетъ; потомъ, въ XIV-мъ, вѣнскій соборъ, осудившій Францисканцевъ за доведеніе бѣдности и самоотреченія до крайнихъ предѣловъ. Впослѣдствіи, здѣсь повторилось тоже, что произошло въ военныхъ орденахъ: Доминиканцы и Францисканцы, побуждаемые соперничествомъ, завели между собою споры къ великому соблазну христіанства. Споры эти тянулись во все продолженіе XIV-го в., и мало-по-малу способствовали тому перевороту, который былъ начатъ Виклефомъ, продолжаемъ Іоанномъ Гуссомъ и кончился протестантизмомъ шестнадцатаго столѣтія. Въ 1520 г., Лютеръ написалъ противъ обѣтовъ монашества, и особенно противъ обѣта безбрачной жизни, даннаго въ несовершенныхъ лѣтахъ. Вслѣдствіе этого, въ 1523 г., девять нѣмецкихъ монахинь отреклись отъ своихъ, торжественно данныхъ обѣщаній, и одна изъ нихъ, Катарина Бора сдѣлалась, въ 1525 г., женою Лютера. Гросмейстеръ Тевтонскаго орд. принялъ лютеран. исповѣданіе и тоже женился. Реформа распространялась по всему сѣверу; но, дозволяя монахамъ и монахинямъ переходить въ свѣтскую жизнь, Лютеране сохранили въ неприкосновенности монастыри, для искавшихъ этихъ убѣжищъ. Въ Англіи было иначе: король Генрихъ VIII основалъ англиканское исповѣданіе, закрылъ мона-

стыри, нѣкоторые велѣлъ разрушить, и воспользовался ихъ богатствами. Конфискація эта была узаконена, въ 1539 г., парламентскимъ биллемъ, который присудилъ королю всю монастырскую собственность, съ тѣмъ, чтобы онъ назначилъ монахамъ и монахинямъ пожизненную пенсію. Отобранныя такимъ образомъ богатства англійскаго духовенства составили не менѣе 1,600,000 ф. стерл. (10,500,000 р. с.). Въ 1556 г., королева Марія возстановила монастыри, уничтоженные ея отцомъ и братомъ, и по возможности, изгладила слѣды преслѣдованій Генриха VIII. Но такая реакція не продолжалась долѣе царствованія этой королевы, и протестантизмъ, съ этихъ поръ утверждавшійся въ Англіи, не допускалъ законнаго существованія монастырей въ этой странѣ. Реформація не могла не отозваться и въ нѣдрѣ римско-католической церкви. Папа съ сильнымъ характеромъ, Павелъ III принялъ всѣ мѣры, для предупрежденія идей, распространившихся съ сѣвера Европы, и въ этомъ дѣлѣ ему помогали новые монашескіе ордена, *Театинцы*, посвятившіе себя проповѣди и хожденію за больными, и многія другія учрежденія этого рода, возникшія въ Италіи, Франціи и Испаніи. Въ этой послѣдней странѣ явился орденъ, послужившій сильнымъ оплотомъ противъ протестантизма, имено *Іезуиты* (см.). Орденъ этотъ былъ основанъ испанскимъ офицеромъ Игнатіемъ Лойолой и признанъ на тріентскомъ соборѣ, созванномъ въ 1545 г. Вскорѣ послѣ учрежденія конгрегаціи Іезуитовъ, испанка Тереза, монахиня авильскаго монастыря, вознамѣрилась ввести большую строгость въ орденъ *Кармелитокъ*, къ которому принадлежала, и начала преобразованіе съ женскихъ монастырей, но потомъ получила отъ папы позволеніе распространить его и на мужскіе. Въ продолженіе двадцати лѣтъ, она основала, въ разныхъ мѣстахъ Испаніи, семнадцать женскихъ монастырей и пятнадцать мужскихъ, и еще при жизни ея, орденъ былъ перенесенъ въ Мексику, Италію, Францію, Нидерланды, и другія мѣста. Тереза скончалась въ 1582 г., 67-ми лѣтъ, и причтена римско-католическою церковью къ лику святыхъ. Въ 1472 г., въ Савоіѣ учрежденъ военный орденъ *рыцарей св. Маврикія*, для защиты вѣры отъ протестантскихъ еретиковъ. Папская булла соединила съ ними рыцарей *св. Лазаря Іерусалимскаго*. Этотъ орденъ, современный Тамплієрамъ и рыцарямъ Іоанна Іерусалимскаго, удалился во Францію, когда христіане должны были оставить св. землю. Герцоги савойскіе были, по праву рожденія, гроссмейстерами ордена *св. Маврикія и св. Лазаря*, которагo члены, подчиненные уставу Цистерціевъ, давали обѣтъ бѣдности, послушанія и *супружескаго цѣломудрія*. Обѣтъ этотъ былъ разрѣшенъ папою, вслѣдствіе необходимости укротить духъ плотоугодія, распространявшійся между военными орденами. Монахамъ-воинамъ (исключая Мальтійцевъ) позволено было жениться; но подъ условіемъ не входить во второй бракъ и избирать женою неиначе, какъ дѣвственницу. Въ 1204 г., во Франціи было основано аббатство *Поръ-Рояль* (см.), достопамятное своей судьбою.

Монбланъ (Mon-Blanc), вторая гора альпійскаго хребта, по своей высотѣ; она возвышается на 2,446 тоазовъ; между-тѣмъ какъ Ортлеръ возвышается на 2,469. Монбланъ возвышается надъ долиною Шамуни на 11,532 фута. На него всходили только пять разъ: Пакаръ въ 1786 г., Соссюръ въ 1787, Бурри въ 1788, какой-то Лозанецъ съ однимъ Курляндцемъ въ 1802 и дѣвица Данжевалъ въ 1838 г. До 1815 г., отъ Монблана получалъ свое имя одинъ французскій департаментъ, заключавшій всю Савойю, и имѣвшій главнымъ городомъ Шамбери.

Монголія, страна, лежащая къ сѣверу отъ Китая и Тибета и къ югу отъ Сибири, простирается на 91,360 (55,130) кв. миль, подчинена Китаю, но вполнѣ еще не изслѣдована, и извѣстна только по описаніямъ Китайцевъ. Она представляетъ высокую равнину, возвышающуюся отъ 4,000 до 12—16,000 фут. надъ уровнемъ моря. Горы: на сѣверѣ, Алтай и его отрасли—Хангай, Гангуръ (древнѣйшее мѣстопребываніе Монголовъ), Кинганъ-Кентайханъ; южнѣе, Тешанъ съ своими продолженіями, Богдо, Иншанъ (Гардшанъ) и другія при рѣкѣ Гуанго; далѣе, Алашанъ, Киліаншанъ и Накшанъ, служащія, можетъ-быть, продолженіемъ Туенъ Лука. Всѣ эти горы мало покрыты лѣсомъ или вовсе безлѣсны, какъ и вообще вся Монголія, терпящая большой недостатокъ въ лѣсахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются раздробленныя глыбы гранита и кварца. Южная часть Монголіи представляетъ пустыню Коби; однакожъ, въ степяхъ находятся и плодоносныя страны и долины съ превосходными пажитями. Рѣки: Иртышъ (съ притоками Аликтай, Аблагетъ и др.), Селенга (съ Косоголомъ и друг.) и Енисей; всѣ три текутъ въ Сибирь. Амуръ съ Урзономъ и Гакомъ (пограничная рѣка, отдѣляющая Монголію отъ Манджуріи), Тарнесъ и Сира-Мурэнъ текутъ въ Манджурію; далѣе, Ланго, Панго, Гоанго и Іантсекіангъ текутъ въ Китай; сверхъ-того, есть множество другихъ

рѣкъ. Озера: Балкашъ, Алактугалъ-Норъ, Кіурга-Норъ, Суткулъ, Боротоло, Тускулъ, Сайзанъ, Косоголъ, Бошуръ (Поюръ), Коко и многія меньшія озера, въ числѣ болѣе 1,000. Климатъ Монголіи весьма разнообразенъ: въ долинахъ лѣтомъ довольно жарко, а на горахъ воздухъ суровъ, но вообще климатъ почти вездѣ очень здоровый. Естественныя произведенія изъ царства животнаго: пушные и хищные звѣри (соболи, медвѣди, выдры, лисицы, волки, летучія бѣлки, рыси, бобры и др.); дикія животныя, употребляющіяся въ пищу (сайги, лоси, олени, лани и разные виды зайцевъ); домашнія животныя, водящіяся въ степяхъ (верблюды, быки, ослы, лошади, овцы, собаки, кошки, и др.); птицы (коршуны, много орловъ и соколовъ, а въ-особенности много пѣвчихъ птицъ); саранча, и рыба. Впрочемъ, животныя, водящіяся въ Монголіи, извѣстны только поверхностно. Гораздо бѣднѣе Монголія произведеніями растительнаго царства; однакожъ, здѣсь ростетъ гинзенгъ, ревень, разныя ягоды и овощи. Что касается до царства ископаемаго, то Монголія обладаетъ богатыми сокровищами (золотомъ, серебромъ и другими металлами), но ихъ весьма мало добываютъ. Жителей въ Монголіи считается отъ трехъ до четырехъ милліоновъ: Монголы (различныхъ поколѣній), Елеты или Калмыки, Киргизы и Саяны; всѣ они большею частью исповѣдуютъ ламайскую вѣру; нѣкоторые—магометане, а другіе шаманцы. Жрецъ (лама) живетъ въ городѣ Ургѣ. Въ мірскомъ отношеніи, Монголы признаютъ надъ собою верховную власть китайскаго императора; однакожъ, каждое племя имѣетъ своего собственнаго главу и князя, управляющаго довольно неограниченно. Подать, платимая ими китайскому императору, состоитъ по большой части въ мѣхахъ. Въ важнѣйшихъ монгольскихъ городахъ находится китайскій гарнизонъ. Для управленія отдѣльными полосами земли назначаются губернаторы. *Раздѣленіе.* Монголія дѣлится на Шарра-Монголію, Калкасъ-Монголію, Сонгарію и Хослотай. Монголія, въ тѣсномъ смыслѣ, обнимаетъ собою только Шарра и Калкасъ-Монголію. По новѣйшимъ извѣстіямъ, Монголія раздѣлена на 26 княжествъ (аймаковъ), какъ напр. Халха, Сунитъ, Захаръ, Оксатъ, Ортосъ, Кокоморъ и другія. Монголы, одно изъ главныхъ племенъ человѣческаго рода. Это племя ограничивается почти исключительно Азіею и заключ. частъ въ себѣ всего до 261,000,000 человѣкъ. Хотя у нихъ искони процвѣтали науки и искусства, однакожъ, образованность ихъ нисколько не подвигается; языкъ ихъ бо́льшею частью односложный. Окенъ называетъ людей, принадлежащихъ къ этому племени, «людьми слуха» (Hörmensch), потому-что у нихъ надъ всѣми чувствами преобладаетъ слухъ. Къ монгольскому племени относятся: а) собственно Монголы, живущіе въ гористой Азіи, китайской Монголіи и отчасти въ Сибири; сюда принадлежатъ: шарраскіе и калкасскіе Монголы, Калмыки, Сангары, Дербеты и Буряты; б) Корсанцы; в) Манджуры съ Тунгузцами, Дауры, Юпи и многіе другіе; г) Китайцы; д) Тибетцы съ Зифанами; е) Анамиты съ ихъ многочисленными вѣтьвями; ж) Бирманцы съ Тегуанцами, Корріанками и Колунцами; з) Сіамцы; и) Японцы съ нѣкоторыми отраслями; і) Самоѣды съ Койбалами, Соіотами, Мангарами, Каймашами и многими другими; к) Коряки съ Чукчами и Юкагиры; л) Юралы; м) Аринцы; н) Остяки; о) Камчадалы съ Курильцами и Алеутами; п) Чухны съ Пермяками, Зырянами, Вогулами, Чувашами, Черемисами, Вотяками, Мордвиной и пр. Собственно Монголы средняго роста, съ большими, отвислыми ушами и по большой части кривыми ногами (женщины во всѣхъ отношеніяхъ нѣжнѣе). Подобное органическое устройство мы встрѣчаемъ также у народовъ, которые смѣшались съ Монголами. Что́ касается до характера, то Монголы откровенны, умѣренны, гостепріимны, кротки, но лѣнивы, неопрятны и горды. Волосы они стригутъ и только на макушкѣ оставляютъ маленькій клочекъ; ихъ одежда состоитъ въ плоской шапкѣ, длинныхъ шараварахъ, легкомъ жилетѣ и поясѣ (за которымъ обыкновенно носятъ свое оружіе); сверхъ всего этого надѣвается плащъ; ноги обвернуты тонкими веревками. Питаются мясомъ и огородными овощами, а пьютъ кумысъ, водку и медъ. Женщ. заботятся о хозяйствѣ и живутъ съ своими дѣтьми отдѣльно отъ мужей. Многоженство позволено. Жилища представляютъ палатки или юрты, которыя у знатнѣйшихъ Монголовъ великолѣпно украшены. Монголы занимаются скотоводствомъ, охотою и приготовленіемъ кожъ, а свободное время проводятъ въ скачкахъ, стрѣльбѣ въ цѣль, борьбѣ и плясках. Начальники ихъ—князья съ различными титулами; о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ они разсуждаютъ на саргахъ (сеймахъ). Собственно Монголы живутъ въ южной Монголіи, гдѣ они дѣлятся на три части: Калкасъ-Монголы, Шаррасъ-Монголы и Селенгисковъ. Исторія. I. *Древнѣйшая исторія.* Уже съ давнихъ временъ Мон-

голы, будучи кочевымъ народомъ, занимали ту полосу земли, которую они и теперь еще населяютъ, а именно часть сѣверной и восточной Азіи до границъ тибетскихъ, персидскихъ и уральскихъ. О нелѣпомъ преданіи, будто Татары и Монголы происходятъ отъ двухъ братьевъ (сыновей Алонзы-Хана), Татара и Мунгля, а равно и о началѣ этого сказанія читатели найдутъ въ статьѣ **Татары**. Гораздо болѣе вѣсу имѣетъ то, что исторія сообщаетъ намъ о Скиѳахъ, и въ-особенности тѣхъ, которые жили болѣе къ востоку, и съ которыми пришли въ соприкосновеніе Персы, особенно при Кирѣ (см. **Скиѳы**). Прежде всего, Монголы, повидимому, занимали пространство къ сѣверу отъ Тибета, а также Китай, Японію, Манджурію, нынѣшнюю Монголію и проч. Восточные писатели, напротивъ, говорятъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь еще живутъ Монголы, находилось монгольское племя степи Коби, по имени Гіонгъ-ну, которое навело такой страхъ на Китайцевъ, что они, для защищенія себя отъ его набѣговъ, построили огромную стѣну, которая, однакожъ, не могла ихъ вполнѣ обезопасить, потому-что Монголы часто переѣзжали черезъ нее. Эта Гіонгъ-ну частью подчиняла себѣ, частью уничтожала всѣ другія орды въ большей части нагорной Азіи, начиная почти съ Восточнаго-океана до рѣки Иртыша и отъ границъ Китая до предѣловъ Сибири. Въ царствованіе Танью Ме-те, она одержала побѣду надъ китайскими войсками и принудила Китайцевъ платить ей ежегодную (денежную) подать и дань, состоявшую въ извѣстномъ числѣ отборныхъ дѣвушекъ. Однакожъ, китайскому императору удалось вооружить орды, подчиненныя Гіонгъ-ну, и слѣдствіемъ этого обстоятельства было то, что Танью, ослабленный отпаденіемъ подчиненныхъ ему ордъ и въ то же время, испуганный междоусобною войною, покорился китайскому императору. Хотя могущество Гіонгъ-ну опять ожило, однакожъ, это продолжалось недолго: споръ, возникшій между Пу-ну и Пе за достоинство Танью, довершилъ паденіе Гіонгъ-ну. Пе, тѣснимый своимъ противникомъ Пу-ну, подчинился китайскому императору, вмѣстѣ съ южными ордами; въ то же время и сѣверные Гіонгъ-ну, еще болѣе притѣсняемые своими единоплеменниками, нежели Китайцами, должны были поплатиться независимостью, а Сьенъ-пи, подстрекаемые Китайцами и помнившіе прежнія несправедливости, положили конецъ тринадцати столѣтнему царству Гіонгъ-ну (93 г. послѣ Р. Х.). Одна часть Гіонгъ-ну слилась съ Сьенъ-пи, а другая переселилась на югъ къ своимъ единоплеменникамъ, которые, уже съ давнихъ временъ, признавали надъ собой владычество китайскаго императора. Пятьдесятъ восемь ордъ, въ томъ числѣ не болѣе 200,000 Монголовъ, совершенно покорились Китаю и были перемѣщены къ сѣверной границѣ провинціи Ханъ-зи. Вассальное царство, основанное Танью-Пе, также совершенно было подавлено Китайцами въ III столѣтіи. Храбрѣйшіе члены сѣвернаго царства искали себѣ убѣжища на западѣ и были подкрѣпляемы меньшими ордами пустыни и тѣми, которыя скрывались отъ преслѣдованій Сьенъ-пи. Странствуя по степямъ, они еще два столѣтія были преслѣдуемы Китайцами, пока, наконецъ, совершенно не скрылись отъ ихъ глазъ, перейдя на ту сторону Имаоса. Они-то, кажется, и были тѣ самые Гунны, которые впослѣдствіи вторгнулись въ Европу. Послѣ-того о Монголахъ болѣе не упоминается, потому-что они не имѣютъ никакой исторической важности; но за то въ началѣ XIII столѣтія они пріобрѣтаютъ всемірную извѣстность. Еще гораздо раньше того, они раздѣлялись на два главныя поколѣнія: 1) Дербенъ-Ойретъ (т.-е. четыре союзника), жившее болѣе къ западу, состояло изъ Елетовъ, Хо итъ (см. **Калмыки**), Тюммютъ (которые изчезли) и Бара-Бургутъ, живущихъ нынѣ при озерѣ Байкалѣ; 2) другое, представляя кочующій народъ, скиталось по сѣвернымъ границамъ Китая и на полуостровѣ Кореѣ (въ IX ст.) и состояло изъ Монгъ-у (отъ котораго впослѣдствіи произошло названіе Монгъ-Косъ, а потомъ и Монголы), жившихъ на западѣ или въ нынѣшней Монголіи, Китановъ, которыхъ мѣстопребываніе было болѣе на востокѣ, и Ньюдисовъ или Кинъ, занимавшихъ сѣверную часть полуострова Кореи до самаго моря. Всѣ эти народы были чисто монгольскаго происхожденія, не смотря на то, что позднѣйшіе историки называли ихъ Татарами и что они были подчинены народамъ, жившимъ къ востоку отъ Кавказа (восточные Турки) и называющихся съ того времени Татарами, т.-е. *податными*. Въ X стол. Китаны овладѣли верховною властью надъ двумя прочими поколѣніями и въ то же время надъ сѣвернымъ Китаемъ; но вскорѣ Ньюдши, призванные Китайцами на помощь, возмутились и побѣдили сперва Китановъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Китайцевъ. Такимъ-образомъ Китаны переселились въ Малую-Бухарію, а Монголы собственно остались ньюдшинскими подданными и только имѣли своихъ ха-

новъ.—II. *Отъ Чингисхана до раздѣленія монгольскаго царства* (1206—1259 г.). Одинъ изъ монгольскихъ князей, по имени Темучинъ, а впослѣдствіи Чингисханъ, будучи еще 13-тилѣтнимъ мальчикомъ, сдѣлался повелителемъ 40,000 семействъ и, побуждаемый честолюбіемъ, воспользовался своимъ счастіемъ и вліяніемъ, которое онъ, при помощи жрецовъ, и въ-особенности шамана Гёкдшу (который увѣрялъ, будто-бы ему открыто свыше, что Темучинъ назначенъ быть властителемъ вселенной), имѣлъ надъ своими единоплеменниками, и до 1206 г. подчинилъ своей власти сперва другія незначительныя, собственно монгольскія племена, потомъ Наймановъ, Киргизовъ и Игуровъ, а наконецъ, и часть Китайцевъ. Во время войны съ Ньюдшами въ сѣверномъ Китаѣ, найманскій ханъ Кешлукъ произвелъ на западѣ возстаніе, въ которомъ участвовали Канглы, Капчаки, Китаны и многіе др. народы, а потому Чингисханъ, поручивъ веденіе войны на востокѣ своему сыну Туши, самъ отправился на западъ, одержалъ побѣду надъ Кешлукомъ, изгналъ хосиресмійскаго султана Могаммеда и покорилъ, въ 1228 г., столицу его, Самаркандъ. Послѣ-того, Чингисханъ послалъ отрядъ за рѣку Оксусъ, занялъ Хоразанъ и принудилъ ховаресмійскаго султана, Джелаля Эддина, бѣжать въ Индію. Другое войско, подъ предводительствомъ Туши, завоевало Корею и проникло въ Китай; третье покорило Дербентъ и разбило Капчаковъ, а четвертое взяло Иранъ, ворвалось въ Астрахань, за р. Днѣпръ и одержало побѣду (при Калкѣ 1225 г.) надъ Половцами и союзникомъ ихъ, вел. кн. кіевскимъ. Между-тѣмъ, самъ Чингисханъ предпринялъ походъ противъ Индіи, но въ 1225 г. принужденъ былъ возвратиться, потому-что войска его не хотѣли идти далѣе. Въ 1226 г. онъ подавилъ возстаніе, происшедшее въ Тангутѣ и овладѣлъ верховною властью; намѣревался также напасть на Ньюдшевъ, находившихся въ Китаѣ, но смерть остановила его на поприщѣ славы и дала сыновьямъ его средство прославиться своими опустошительными походами. Когда Монголы предпринимали свои опустошительные походы, то толпы монгольскихъ всадниковъ устремлялись на ближайшіи народъ и подавляли ихъ своею массою. Если царь его просилъ мира при самомъ началѣ войны, они не свергали его съ престола, а требовали только, чтобы онъ призналъ себя данникомъ ихъ и въ тоже время выставилъ все свое обученное войско, которое соединялось съ толпою хищниковъ грабило вмѣстѣ съ нею ближайшія земли и, такъ-какъ этотъ грабежъ производился не на собственной ихъ землѣ, то вскорѣ привыкали къ хищнической и воинской жизни. Если владѣтель той земли, которую они намѣревались завоевать, упорно противился имъ, они тотъ-часъ лишали его всей власти, или даже осуждали на смерть, а вмѣсто него назначали другаго владѣтеля (изъ его или сроднаго съ нимъ поколѣнія), который долженъ былъ исполнять всѣ тѣже обязанности. Такимъ-образомъ монгольскія силы, подобно снѣжной лавинѣ, устремлялись на ближайшія земли и ничто не могло противустоять ужасающей толпѣ ихъ всадниковъ: низменныя земли они опустошали огнемъ и мечемъ, слабо-укрѣпленные города брали приступомъ, а сильнѣйшія крѣпости оставляли въ покоѣ и направляли свои опустошительные походы къ Китаю, Персіи, Греціи, Индіи и черезъ Россію противъ всей Европы; возвращались восвояси въ такомъ только случаѣ, когда въ войскѣ возникали несогласія, или когда умиралъ полководецъ, или наконецъ, когда они были отзываемы въ другую сторону. При каждомъ войскѣ находился полководецъ, который, по большей части, происходилъ изъ Чингисханова рода; на него возлагалась обязанность предводительствовать войскомъ и имѣть надзоръ за князьями данниками, но онъ самъ долженъ былъ повиноваться приказаніямъ великаго хана. Онъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ цѣлую толпу Монголовъ, и кромѣ-того, еще извѣстное число такихъ Монголовъ, которые оставлялись между покоренными народами для надзора за послѣдними. Октай, сынъ Чингисхана, былъ великимъ ханомъ; отдѣльно отъ него находилось другое царство, Капчакъ, главою котораго былъ другой сынъ Чингисхана — Туши. Первый продолжалъ опустошительные походы своего отца, положилъ конецъ царству Ньюдшевъ, подчинивъ своей власти весь сѣверный Китай, и наконецъ покорилъ полуостровъ Корею. Съ 600,000 Монголовъ, онъ проникъ въ южный Китай, а другой отрядъ, подъ предводительствомъ своего сына Кашука и своихъ племянниковъ Манку и Батыя, послалъ на западъ. Эти послѣдніе покорили Черкесовъ и Абхазовъ, двинулись въ Башкирію, и Великую-Булгарію, наводнили послѣ того Россію и, покоривъ Москву, въ-продолженіи одного только мѣсяца (февр. 1238 г.) разорили 14 городовъ. Здѣсь въ-особенности отличился своимъ неистовствомъ Батый, который двинулся къ Новгороду, но не доходя 70 вер., повелъ свое войско обратно и направилъ путь къ Половцамъ и Булгарамъ, жившимъ при р. Волгѣ. Въ

1240 г. взятъ и Кіевъ. Такимъ образомъ вся Россія, за исключеніемъ Новгорода, подчинилась Монголамъ, которые повсюду назначали намѣстниковъ (баскаковъ), не вытѣсняя, между-прочимъ, прежнихъ князей (см. **Россія**, исторія). Послѣ того, Батый вторгнулся въ Венгрію и опустошилъ Трансильванію, Сербію и Боснію, между-тѣмъ какъ два другихъ отряда ворвались въ Моравію, Польшу и Силезію, выиграли въ 1241 г. большое сраженіе при Вальштадтѣ; но потомъ, отозванные Батыемъ, воротились назадъ и такимъ-образомъ оставили Германію неприкосновенною (см. **Силезія**, исторія). Третій отрядъ ворвался въ землю Черкесовъ, Арменію и Малую-Азію, покорилъ Арзерумъ, одержалъ, въ 1242 г., побѣду надъ султаномъ иконійскимъ, наводнилъ, въ 1243 г., Сирію и проникъ до самаго Алеппо. Въ томъ же году умеръ Октай, при которомъ повиновеніе мало-по-малу начинало исчезать, и все предвѣщало распаденіе монгольскаго царства. Послѣ четырехлѣтняго междуцарствія, во время котораго умеръ мудрый Гельдшузачъ, бывшій уже при Чингисханѣ министромъ и совѣтникомъ, достоинство великаго хана наслѣдовалъ сынъ Октая, Кашукъ (Гаюкъ). Онъ, говорятъ, былъ благосклоненъ къ христіанамъ, потому-что его мать, Туракина-Хатунъ, сама была христіанка, и начерталъ планъ подчиненія себѣ всей Европы, но смерть, постигшая его въ 1249 г., остановила всѣ его предпріятія. Двоюродный братъ и преемникъ его, Манку (Манджу), уничтожилъ халифатъ и подчинилъ себѣ султана иконійскаго и всю Малую-Азію до Босфора, между-тѣмъ какъ братъ его Коблашъ завоевалъ въ Китаѣ Сонгъ. По смерти Манку (1259 г.), великимъ ханомъ сдѣлался его братъ Коблашъ (Кублай), который довершилъ покореніе Сонга, завоевалъ весь южный Китай и сдѣлалъ этотъ послѣдній своимъ всегдашнимъ мѣстопребываніемъ. Но вскорѣ намѣстники западныхъ провинцій мало по малу освободились отъ власти великаго хана и монгольское царство раздѣлилось на нѣсколько государствъ. III. *Монгольское царство, распавшееся на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ* (1259—1369 г.). А) Китай; сначала господствовали здѣсь Монголы, подъ начальствомъ Коблаша, но въ 1368 г. китайская династія Минговъ изгнала ихъ обратно въ Монголію (см. **Китай**, исторія), гдѣ потомки ихъ (подъ названіемъ Калкасъ-Монголовъ) до-сихъ-поръ еще живутъ подъ покровительствомъ Китайцевъ. В) Иранъ (Персія до передней Азіи); здѣсь господствовалъ четвертый сынъ Чингисхана, Тулиханъ (Толегъ), который уже съ 1229 г. былъ намѣстникомъ Ирана. О правленіи сына его Галаку и преемниковъ послѣдняго, въ особенности Чинканцевъ, см. **Персія** (исторія). Владычество ихъ кончилось смертью Тимура въ 1393 г. С) Чаггатай; первымъ намѣстникомъ его былъ Чаггатай, отъ котораго эта страна получила свое названіе и который, съ 1227—1242 г., имѣлъ своимъ мѣстопребываніемъ Бишбалигъ, а послѣднимъ Камаръ-Эддинъ, котораго изгналъ, въ 1369 г., Тимуръ, присоединившій Чаггатай къ своему царству (см. ниже; объ исторіи Чаггатая, какъ отдѣльнаго государства, см. подъ словомъ **Туркестанъ**, исторія). IV. *Новое сосредоточеніе монгольскихъ силъ при Тимурѣ до Тимура-Бея, обыкновенно называемаго Тамерланомъ* (*Тимуръ-ленгъ*). Тамерланъ, мнимый потомокъ Чингисхана, былъ княземъ (бемъ) въ Кашѣ, лежащемъ близъ Самарканда; онъ получилъ это княжество отъ своего дяди, правителя Хаджи-Берласа. Во-время его походовъ, какой-то фанатикъ, именемъ Зейдъ-Береке, потомокъ Могаммеда, вручилъ ему знамя, въ знакъ будущаго его владычества. Онъ разбилъ своего зятя Дуссейна, взялъ столицу его Балхъ, велѣлъ осудить на смерть Кабулъ-Шаха, носившаго титулъ великаго хана, въ 1369 г. торжественно былъ посвященъ въ сагебъ-керемъ (т. е. счастливый или владыка міра) и избралъ себѣ столицею и резиденціею городъ Самаркандъ. Съ этого времени Тимуръ начинаетъ свои опустошительные походы: въ 1371 г. онъ покорилъ Ховаресмію, въ 1374 и 1375 г. — Кашгоръ, въ 1376 г. — Капчакъ; въ 1378 г. усмирилъ возмутившуюся Ховаресмію и разрушилъ столицу ея; въ 1379 г. покорилъ Хорасанъ и Гератъ, а въ 1382 г. снова подчинилъ всѣ возставшія государства; въ 1383 г. завоевалъ Седжестанъ; 1384 и слѣдующихъ годахъ подчинилъ себѣ почти всю Персію (см.), въ 1386 г. Грузію (см.), принялъ добровольное подчиненіе князя ширванскаго, покорилъ въ 1387 г. Тавриду и Арменію и привелъ въ порядокъ хищническихъ Туркомановъ и Курдовъ. Усмиривъ нѣсколько возстаній, а между-прочимъ и безпокойнаго капчакскаго хана Тохтамыша, онъ вторично подчинилъ (съ 1387—1391 г.) себѣ жителей Ховаресміи, проникъ до самой Волги, 1392 г. возвратился въ Самаркандъ и назначилъ своего внука, Пира-Могаммеда, правителемъ всѣхъ южныхъ провинцій своего огромнаго царства, начиная съ Кабула и Газны до рѣки Инда. Новый походъ противъ Персовъ былъ главнымъ образомъ предпринятъ противъ Ассасиновъ и Гебровъ, которыхъ онъ почти совершенно иско-

ренилъ; въ тоже самое время, онъ объѣзжалъ почти всѣ области Персіи и совершалъ торжественные въѣзды въ Ширазъ и Испагань. Одержавъ побѣду надъ багдадскимъ султаномъ и проѣхавъ по Діабекру, онъ отправился 1395 г. въ Грузію, гдѣ покорилъ Тифлисъ. Возмутившагося хана капчакскаго Тохтамыша, онъ разбилъ въ великомъ сраженіи и прогналъ за Волгу въ область князей, платившихъ дань Капчакамъ; потомъ обратился къ Днѣпру, предалъ Москву пламени и, взявъ Азовъ, возвратился въ Самаркандъ. Въ 1396 г. онъ долженъ былъ предпринять новый походъ противъ Грузіи, а въ 1398 г. отправился на помощь къ своему внуку Пиръ-Могаммеду, перешелъ рѣки Гангъ и Индъ, разбилъ Индѣйцевъ при Делхи и, взявъ этотъ городъ (см. **Дельхи**), возвратился 1399 г. въ свое отечество. Въ 1399 и 1400 г., онъ въ третій разъ предпринялъ походъ противъ Грузіи (см.); во время похода 1400 г. онъ принялъ посольство отъ греческаго императора, который просилъ у него помощи противъ османскаго султана Малой-Азіи, Баязета. Тимуръ сначала хотѣлъ быть посредникомъ между обоими государствами, но когда Баязетъ надменно отвергнулъ его посредничество, онъ вторгнулся въ Турцію, осадилъ городъ Севасту и взялъ его приступомъ. Но вдругъ Тимуръ обратился противъ египетскаго султана (см. **Египетъ**), приказавшаго убить одного изъ Тимуровыхъ пословъ, покорилъ Алеппо, разбилъ Египтянъ въ сраженіи при Дамаскѣ (см.), овладѣлъ этимъ городомъ, а жителей его взялъ въ плѣнъ; послѣ того, онъ отправился противъ Багдада (см.), взялъ его приступомъ и вслѣдъ за тѣмъ, въ четвертый разъ, предпринялъ походъ противъ Баязета. Монгольское войско, состоявшее изъ 800,000 человѣкъ, нанесло Туркамъ, которыхъ было только 120,000, совершенное пораженіе при Ангорѣ (Анкирѣ) въ Галатіи: даже самъ Баязетъ былъ взятъ въ плѣнъ (см.) Послѣ этого сраженія, вся Анатолія и Египетъ подчинились страшному побѣдителю. Наконецъ пятый походъ (1403 г.) противъ Грузіи довершилъ покореніе этой послѣдней и Тимуръ возвратился (1405 г.) въ Самаркандъ. Онъ ум. 1405 г. въ Отрарѣ, во время опустошительнаго похода, предпринятаго имъ противъ Китая. Тимуръ сдѣлалъ ту важную ошибку, что, отдавая покоренныя земли своимъ сыновьямъ и внукамъ, давалъ имъ право—управлять ими почти неограниченно; оттого-то ему самому нерѣдко приходилось бороться съ возстававшими противъ него правителями, желавшими совершенно избавиться отъ его владычества; когда уже не стало могучей его воли,—зло весьма естественно увеличилось. Хотя онъ и назначилъ своимъ преемникомъ своего старшаго внука, Пира-Могаммеда (сына любимаго его старшаго сына), но когда онъ умеръ во время похода противъ Китая, Пиръ-Могаммедъ находился въ своемъ отдаленномъ владѣніи, Газнѣ; слѣдствіемъ этого было то, что сынъ Тимуровой дочери, Хуссейнъ и другой внукъ Тимура, Калиль, старались овладѣть Самаркандомъ и скопившимися въ немъ сокровищами, что послѣднему дѣйствительно удалось: сначала онъ управлялъ Монголіею именемъ Пира-Могаммеда, а потомъ сдѣлался и совершенно независимымъ государемъ. Хотя Пиръ-Могаммедъ и выступилъ противъ похитителя престола, однакожъ, ничего не могъ сдѣлать, а напротивъ претерпѣлъ пораженіе въ сраженіи въ 1406 г. Въ тоже самое время, отъ Монголіи отложился Іедеку вмѣстѣ съ Капчакомъ, а Карататары и туркоманскія орды даже предприняли походъ противъ Самарканда, но на этотъ разъ они еще были отражены. Между-тѣмъ, Калиль предавался нѣгѣ и разврату. Возстаніе слѣдовало за возстаніемъ: Ходайдадъ Хуссейнъ, предводитель Туркомановъ, былъ призванъ на помощь противъ Калиля, который, выступивъ противъ него, былъ взятъ въ плѣнъ (1409 г.). Именемъ Калиля теперь обладалъ Самаркандомъ Ходайдадъ, который разграбилъ Тимуровъ дворецъ, но при подступленіи Шаха-Руха, сына Тимура и правителя Хорасана, долженъ былъ бѣжать въ Туркестанъ, взявъ, однакожъ, Калиля съ собою. Когда-же Ходайдадъ пытался, отъ имени Калиля, собрать войско, этотъ послѣдній взялъ его въ плѣнъ и приказалъ умертвить, а самъ добровольно предался въ руки Шаха-Руха, который царствовалъ подъ его именемъ и потомъ велѣлъ его отравить. Во время этихъ безпокойствъ, возсталъ князь Багдада, Ахмедъ, который никогда не былъ совершенно приведенъ въ покорность великому хану, и снова завоевалъ отнятыя у него владѣнія; Кара-Юссуфъ, князь одной части Ирака, также не оставался въ покоѣ: онъ отнялъ у перваго свои владѣнія и воевалъ съ Шахомъ Рухомъ но наконецъ, сынъ его Искандеръ былъ побѣжденъ. Шахъ-Рухъ умеръ въ 1446 г. При сынѣ и преемникѣ его Илигъ-Беѣ сдѣлались независимыми племянники его: Аллаодъ-Давлотъ завладѣлъ Хорасаномъ, Могаммедъ — частью Персіи, Касимъ-Баберъ Мазандераномъ и Іоргановъ при Каспійскомъ-морѣ. Хотя онъ одержалъ побѣду надъ первымъ изъ нихъ и даже подчинилъ его своей власти, од-

нако, въ 1449 г., былъ побѣжденъ своимъ сыномъ, Абдуллетифомъ, и осужденъ на смерть. Этотъ гнусный отцеубійца также нашелъ свое наказаніе: шесть лѣтъ спустя, онъ былъ умерщвленъ своими воинами. Великимъ ханомъ сдѣлался теперь двоюродный братъ Абдуллетифа, Абдаллахъ, который, впрочемъ, послѣ неудачной попытки Абусайда (Могаммедова сына) завладѣть престоломъ, былъ убитъ въ 1457 г., при помощи узбековъ. Онъ велъ много, по большой части удачныхъ, войнъ, которыми снова привелъ въ покорность нѣкоторую часть отпавшихъ намѣстниковъ; но во время похода противъ Туркоманновъ (бѣлаго-Барана) 1468 г., онъ также былъ взятъ въ плѣнъ Гассанъ-Беемъ (Узумъ-Кассанъ) и осужденъ на смерть. Онъ обыкновенно считается послѣднимъ обладателемъ Тимурова царства. По смерти его, отдѣльные правители окончательно освободились отъ власти великаго хана и даже 11 сыновей его сдѣлались отчасти независимыми, такъ-что только Великая-Бухарія (Джагатай) осталась для старшаго изъ нихъ, Ахмеда. Ему наслѣдовалъ первородный сынъ его, Массудъ, противъ котораго возмутились всѣ братья его. Въ 1494 г., кормиломъ правленія овладѣлъ Бабуръ, который покорилъ Самаркандъ, но вскорѣ, побѣжденный своимъ братомъ, долженъ былъ бѣжать въ Хорасанъ, хотя впослѣдствіи возвратилъ свои владѣнія. Въ 1500 г., въ его землю вторгнулись Узбеки, а потомъ онъ принужденъ былъ бѣжать сперва въ Газну, и оттуда въ Индію, гдѣ изгналъ делійскаго султана, покорилъ себѣ новое царство и такимъ-образомъ сдѣлался основателемъ царства Великаго-Могола (см.).—И такъ, кромѣ Индіи, всѣ Монголы съ этого времени теряютъ свое историческое значеніе. Раздѣленные на отдѣльныя ханства, монгольскія племена враждовали между собою, а потому не удивительно, что одна часть изъ нихъ (а именно западная) была покорена турецкими султанами и персидскими шахами; другая (т. е. восточная) китайскими императорами, а третья (сѣверная) подпала подъ власть Россіи. Эти послѣдніе достались Россіи, по завоеваніи Сибири, въ началѣ XVII ст. Нѣкоторыя же племена освободились отъ власти Китайцевъ, и перешли къ Россіи. Только въ Великой-Бухаріи или Джаггатаѣ сохранились еще независимые Монголы, такъ-что и теперь еще тамъ господствуютъ, подъ именемъ великихъ хановъ, потомки Чингисхана и Тимура, не смотря на то, что они вовсе неизвѣстны остальному міру и даже не признаются таковыми (см. Гутра и Грея «Всеобщая исторія,» 7 ч., 1 отд., на нѣмецкомъ языкѣ Гейне, Лейпц. 1772 г.; Дегинева «Исторія Гунновъ,» исправленная Дэнутомъ, 1768 — 71 г.).—*Монгольскій языкъ и литература.* Монгольскій языкъ дѣлится на три главныя нарѣчія: a) собственно монгольское, b) бурятское (самое грубое и менѣе прочихъ извѣстное) и c) калмыцкое или элётическое. Эти нарѣчія весьма сродны между собою, какъ по корнямъ, такъ и по грамматическимъ измѣненіямъ, и въ обоихъ отношеніяхъ, представляютъ большую связь съ турецкимъ, тунгузскимъ, и финскимъ языками. Въ системѣ буквъ монгольскаго языка замѣчательна та особенность, что гласныя дѣлятся на два главныхъ класса: твердыя (а, о, и) и мягкія (е, ö, ü); къ нимъ присоединяется еще средняя буква е. Всѣ гласныя буквы одного и того же слова непремѣнно должны принадлежать къ одному классу, такъ-что первая, т. е. коренная гласная, обусловливаетъ прочія. Эти классы гласныхъ буквъ имѣютъ вліяніе и на предшествующія имъ согласныя. Монголы пишутъ не отъ лѣвой руки къ правой, но сверху внизъ, а строки считаются отъ лѣвой руки къ правой; этотъ способъ писать изобрѣтенъ Садьей Пандидою (Sadja Pandida) и заимствованъ отъ уйгурскаго языка. Имена существительныя склоняются черезъ прибавленіе частицъ, которыя отчасти представляютъ предлоги, ставящіеся въ концѣ слова, а именно: родительный падежъ оканчивается на yin, u, un; дательный — на dur, a; винительный—на yi, i; предложный—на else и, наконецъ, творительный - на luga, lüga. Для дательнаго и винительнаго падежей существуютъ еще особенныя формы, имѣющія въ тоже время родъ притяжательнаго значенія, а именно для дательнаго: dagan или degen, а для винительнаго—Ien, yien. Множественное число обозначается окончаніями, которыя различаются между собою частью по окончанію слова, частью по его значенію (смотря по тому, выражается-ли этимъ словомъ какое-нибудь разумное существо, или нѣтъ). Родъ въ монгольскомъ языкѣ не обозначается. Прилагательныя не имѣютъ особенныхъ формъ, образующихъ различныя степени сравненія: здѣсь надо обращать вниманіе частью на конструкцію, частью на употребленіе извѣстныхъ частицъ. Мѣстоименія bi (я), tschi (ты), bida (мы), ta (вы); родительные падежи этихъ мѣстоименій въ тоже время служатъ притяжательными мѣстоименіями; что же касается относительныхъ мѣстоименій, то

монгольскій языкъ вовсе ихъ не имѣетъ. Имена числительныя (количественныя) nigen (одинъ), cloyar (два), gurbon (три), dörben (четыре), tabun (пять), dsirgugan (шесть), dologan (семь), nolman (восемь), yisun (девять), arbau (десять). Изъ нихъ порядочныя производятся черезъ прибавленіе окончанія tugar или tüger. Корень глагола есть повелительное наклоненіе: даvи, иди. Монгольское спряженіе богато формами для обозначенія временъ и наклоненій, но за то, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, имѣетъ недостатокъ въ обозначеніи лицъ и чиселъ. Настоящее время образуется изъ повелительнаго наклоненія (т. е. корня глагола), черезъ прибавленіе окончанія mui (yabumui), прошедшее—черезъ прибавленіе окончанія bai или luga (yabubai, yabulaga), а будущее—посредствомъ прибавленія ssugai или ssu (yabussugai, yabussu). Прошедшее время, кромѣ-того, имѣетъ въ третьемъ лицѣ еще другое окончаніе на dsugai, а будущее въ третьемъ же лицѣ—окончаніе yu, а въ первомъ лицѣ—ya. Сослагательное наклоненіе всегда оканчивается на lajssu, просительное (précatif)—на dugai, множественное число повелительнаго наклоненія—на klun, дѣепричастіе—на n, dsu, gad или tala (а также chola), причастіе настоящее—на kischi, причастіе прошедшее—на kssan, супинъ на ra, неокончательное наклоненіе—на cho, а если оно употребляется какъ имя существительное, то оканчивается на choi. Предлоги въ монгольскомъ языкѣ служатъ частицами, ставящимися позади; нарѣчія частью представляютъ простыя частицы (отрицательныя, утвердительныя, вопросительныя и пр.), или же образуются изъ другихъ частей рѣчи, при помощи измѣняющихъ слоговъ. Союзовъ въ монгольскомъ языкѣ весьма мало; притомъ они рѣдко употребляются, потому-что отношеніе частей предложенія, а равно отдѣльныхъ предложеній, по большей части выражается посредствомъ отглагольныхъ формъ (а именно причастія, дѣепричастія, супина, сослагательнаго наклоненія и пр.). Монгольскій языкъ весьма богатъ производствомъ; онъ не только производитъ существительныя, прилагательныя, нарѣчія и глаголы, но часто даже изъ простаго глагола образуетъ начинательную, страдательную, взаимную и другія формы. Что касается до конструкціи, то монгольскій языкъ отличается совершенно особеннымъ распредѣленіемъ частей рѣчи и отдѣльныхъ предложеній. Въ простомъ предложеніи, слова, выражающія время и мѣсто (будетъ-ли это нарѣчіе, или существительное съ частицею позади—предлогъ), постоянно занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуетъ подлежащее, которому, по общимъ правиламъ, всегда предшествуетъ прилагательное (какъ качество подлежащаго) или родительный падежъ; потомъ сказуемое съ другими падежами, зависящими отъ глагола, наконецъ самый глаголъ, которому, однакожъ, предшествуютъ относящіяся къ нему нарѣчія. Еще болѣе особенностей встрѣчается въ строеніи монгольскихъ періодовъ. Длина послѣднихъ превосходитъ длину періодовъ всѣхъ другихъ языковъ. Всѣ предложенія, выражающія причину, условія и ограниченіе, или вообще тѣ, которыя служатъ нѣкоторымъ образомъ опредѣленіями, ставятся обыкновенно впереди, потому-что значеніе ихъ въ цѣломъ періодѣ точно опредѣляется наклоненіемъ ихъ глагола, который никогда не можетъ быть употребленъ въ изъявительномъ наклоненіи. Только главное и окончательное предложеніе заключаетъ періодъ конечнымъ глаголомъ. Начало молитвы «Отче нашъ» слѣдующее: oktargoi daki ettege, tschinu nere chamuk tur kündülel olcho boldugai; это значитъ: небесѣхъ на нашъ отче, твое имя всѣми да святится, и т. д. Монгольскія грамматики изданы Шмидтомъ (въ С. Петербургѣ, 1831) и Ковалевскимъ (въ Казани, 1835); кромѣ-того, мы имѣемъ словарь Шмидта, С.-Петерб. 1835 г. и хрестоматію Ковалевскаго (Казань. 1836 г., 2 ч.). Большая часть монгольской литературы состоитъ въ переводахъ (въ-особенности съ тибетскаго), сдѣланныхъ жрецами съ удивительною точностью. Книги эти, имѣющія длинную и узкую форму, большею частью въ рукописяхъ; въ пагодахъ, и жилищахъ буддистовъ вообще можно найти довольно богатыя библіотеки. Но эти книги сохраняются не какъ произведенія литературы, а какъ талисманы или вообще священныя вещи. Печатаніе книгъ производится какъ и у Китайцевъ, но такъ-какъ этотъ способъ требуетъ слишкомъ много времени и сопряженъ съ большими издержками, то онъ весьма не мало препятствуетъ распространенію книгопечатанія. Самыя богатыя монгольскія книгохранилища находятся въ Россіи, въ-особенности въ Казани, гдѣ даже учреждена каѳедра монгольскаго языка, и въ Петербургѣ. Кромѣ-того, съ 1825 г. монгольскій языкъ преподаютъ въ школахъ, учрежденныхъ въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ; въ-особенности замѣчательна иркутская семинарія, имѣющая цѣлью приготовить для Монголовъ христіанскихъ проповѣдниковъ.

Монгольская поэзія состоитъ изъ героическихъ поэмъ и гимновъ, воспѣваемыхъ въ честь Будды; кромѣ того, заслуживаютъ вниманія застольныя, веселыя, охотничьи и похвальныя пѣсни, сочиненныя въ честь хорошихъ лошадей. Что касается народныхъ пѣсенъ, то онѣ по большой части имѣютъ унылый характеръ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ монгольскихъ стихотвореній употребляются рифма и припѣвъ. Обыкновенная форма стихотвореній представляетъ четырехстрочныя строфы (см. Габеленца, журналъ для познанія Востока, томъ I). Но въ-особенности монгольская литература богата религіозными сочиненіями, въ которыхъ заключается ученіе о Буддизмѣ, но которыя въ тоже время разсказываютъ и легенды, какъ напр. *Уэлигерюнъ далаи* (т. е. море сравненій), *Ушандарханъ*, разсказывающій о дѣяніяхъ Будды превратившагося въ князя; далѣе дѣянія Богды-Гессера-Хана, изданныя с.-петербургскою академіею наукъ (С.-Пб. 1836 г.) и переведенныя Шмидтомъ, 1839 г. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ религіозныхъ сочиненій составляетъ *Алтанъ-Герелъ* (т. е. блескъ — золота). На религіи основаны также литературныя произведенія другихъ родовъ, какъ то: медицинскія сочиненія (потому-что жрецы, ламы бываютъ въ тоже время и врачами), философскія и астрономическія (потому-что монгольская философія представляла ни что иное, какъ религіозную философію, а астрономія была скорѣе астрологіей, по таинственнымъ исчисленіямъ которой составлялись монгольскіе календари). Такимъ-же образомъ историческія сочиненія Монголовъ имѣютъ религіозный оттѣнокъ; однакожъ, они заключаютъ въ себѣ богатые и превосходные матерьялы для исторіи азіятскихъ народовъ и могутъ служить дополненіемъ тамъ, гдѣ Китайцы и другіе азіятскіе историки молчатъ и не могутъ правильно изложить фактовъ. Къ самымъ лучшимъ монгольскимъ историческимъ твореніямъ относятся: *Улаганъ-Дебтеръ* (красная-книга), сочиненіе Амурдиксана-Акмаводы, *Еке-шара-Чогодиси* (большая желтая историческая книга); въ Европѣ въ-особенности извѣстна «Исторія восточныхъ Монголовъ», Ссанангъ Сэтцена, написанная въ 1662 г. и изданная съ нѣмецкимъ переводомъ И. И. Шмидтомъ (С.-П. 1829 г.). Монголы имѣютъ также разсказы и повѣсти. Писанные законы у нихъ появились со временъ Чингисхана; древнѣйшая законодательная книга, *Заатцисинъ-Битчикъ*, вовсе не употребительна; новѣйшая, имѣющая еще нѣкоторую силу, относится къ началу XVII ст.; она употребляется не только у Монголовъ, но и у Китайцевъ (простаго народа) и упоминается въ Достопримѣчательностяхъ Монголіи, составленныхъ отц. Іоакинфомъ. Родъ энциклопедическаго словаря представляетъ *Хаиби Дунуой*, въ которомъ большею частью объясняются слова и выраженія священныхъ книгъ. Древніе словари Токъ-борь-доя и Минги-Джамсо тибетско-монгольскій, объясняютъ только религіозные предметы.

Монгольфьеръ; два брата, извѣстные въ исторіи воздухоплаванія. Старшій, Жозефъ-Мишель, род. въ 1740 г., въ Видалонъ-Анноне, учился въ туронской коллегіи, потомъ помогалъ отцу въ управленіи бумажною фабрикой и ввелъ разныя усовершенствованія въ выдѣлкѣ писчей бумаги. Жозефъ раздѣляетъ съ младшимъ своимъ братомъ, Этьеномъ (см.), честь изобрѣтенія аэростата. Жозефу пришло первому на мысль сдѣлать парашютъ, и опытъ надъ этимъ нововведеніемъ былъ произведенъ въ Авиньонѣ. Жозефъ Монгольфьеръ получилъ отъ Бонапарта орденъ Почетнаго Легіона; потомъ — мѣсто директора консерваторіи искусствъ и ремеслъ; въ 1807 г. былъ принятъ въ члены института, и ум. въ 1810 г. Кромѣ разныхъ мелкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, онъ еще напечаталъ: «Discours sur l'aérostation», — Mémoire sur la machine aérostatique» — «Les Voyageurs aériens». — *Жакъ-Этьенъ* Монгольфьеръ, братъ предъидущаго, род. въ 1745 г., учился въ коллегіи Сентъ-Барбъ, готовился быть архитекторомъ, но сдѣлался бумажнымъ фабрикантомъ, упрочилъ фабрикацію бумаги, нашелъ секретъ дѣлать веленевую бумагу, и довелъ ее до совершенства англійской и голландской. Прочитавъ книгу Пристли «о разныхъ видахъ воздуха», Монгольфьеръ увидѣлъ возможность летать по воздуху, если изобрѣсти газъ легче атмосферы, и сообщилъ свою мысль Жозефу: братья начали дѣлать опыты надъ разными сгараемыми веществами, невоспламеняющимся газомъ, электрическимъ токомъ, и послѣ многихъ попытокъ, сперва надъ бумажными шарами, а потомъ надъ тафтянымъ, 5 іюня 1783 два брата совершили въ Анноне, первый воздушный полетъ въ аэростатѣ, имѣвшемъ 110 футовъ въ окружности. Опытъ увѣнчался успѣхомъ. Братья поѣхали въ Парижъ, сообщить объ открытіи, честь котораго принадлежала имъ обоимъ. Оба они были избраны въ корреспонденты академіи наукъ; Этьенъ получилъ орденъ св. Михаила, Жозефъ пенсію въ 2,000 ливровъ, а престарѣлый отецъ ихъ —

дворянское достоинство. Во-время революціи, Этьенъ продолжалъ съ братомъ заботиться объ усовершенствованіи своей фабрики, изобрѣлъ, при его содѣйствіи, гидравлическій *прессъ*, надъ которымъ первые опыты были произведены въ 1792 г.; но въ господство терроризма подвергся изгнанію, захворалъ, хотѣлъ ѣхать въ Ліонъ, къ лучшимъ врачамъ, и ум. въ дорогѣ, 2 авг. 1799 г. Этьенъ не оставилъ послѣ себя никакихъ сочиненій.

Монгомери (**Jacques de Montgomery**), сеньёръ де Лоржъ (въ Орлеанской провинціи), былъ сынъ шотландскаго дворянина, Роберта, пріѣхавшаго во Францію, въ началѣ царствованія Франциска I и вступившаго въ службу этого государя. Жакъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *капитана Лоржа*, рано успѣлъ отличиться при французскомъ дворѣ; капитанъ де-Лоржъ снабдилъ съѣстными припасами городъ Мезьеръ, храбро защищаемый Баяромъ. Для поддержанія родословныхъ претензій, де Лоржъ купилъ въ 1543, въ Нормандіи графство Монгомери, утверждая, что оно нѣкогда принадлежало его предкамъ; служилъ полковникомъ французской пѣхоты въ Піемонтѣ; въ 1545 г., наслѣдовалъ Джону Стюарту, графу д'Обиньи, въ званіи капитана шотландской гвардіи, и ум. въ 1560 г., оставивъ нѣсколько сыновей, отличавшихся храбростью. Славнѣйшій между ними былъ Габріэль Монгомери. Въ 1545 г., онъ отправился въ Шотландію, начальствуя надъ войсками, которыя Францискъ I послалъ королевѣ Маріи Лотарингской, матери Маріи Стюартъ, и регентши въ малолѣтство дочери. Возвратясь во Францію, Габріэль Монгомери получилъ, въ 1559 г., отъ Генриха II приказаніе арестовать нѣсколько лицъ, послѣдовавшихъ новому религіозному ученію, и вскорѣ послѣ того, былъ нечаяннымъ виновникомъ несчастія, имѣвшаго ужасныя послѣдствія и для него самаго и для цѣлой Франціи. По случаю бракосочетанія дочери и сестры Генриха II, при дворѣ давались великолѣпныя празднества и, между прочимъ, назначенъ былъ турниръ въ улицѣ Сентъ-Антоанъ. Король, уже возвращавшійся съ побѣды, вдругъ вздумалъ состязаться съ Монгомери, и послѣдній, въ жару дѣйствія, нечаянно ушибъ Генриха, который спустя одинадцать дней умеръ отъ этого ушиба. Опечаленный Монгомери оставилъ дворъ и удалился въ свое нормандское помѣстье, оттуда поѣхалъ путешествовать по Италіи и Англіи; воротился въ отечество въ 1562 г., и какъ послѣдователь новой религіозной секты, сдѣлался непріязненнымъ правительству. Будучи не въ состояніи воспрепятствовать взятію Руана королевскими войсками, онъ удалился въ Гавръ, а потомъ въ Нижнюю-Нормандію, гдѣ не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго. Соединившись снова съ протестанскою арміей, въ 1565 г., онъ принужденъ былъ, какъ и прочіе вожди, сложить оружіе или же, черезъ свое упорство, оказаться врагомъ правительства. Въ 1569 г., Монгомери собралъ небольшое войско въ Лангедокѣ, разбилъ роялистовъ при Беарнѣ, взялъ приступомъ городъ Ортезъ и возвратилъ всю завоеванную страну. Около этого времени онъ былъ, подобно Колиньи, приговоренъ англійскимъ парламентомъ къ смертной казни, и сентенція эта исполнена заочно. Находясь въ Парижѣ, послѣ Варѳоломеевской ночи, Монгомери спасся бѣгствомъ, и скрылся въ Англію, оттуда, въ 1573 г., явился съ флотомъ передъ Ла-Рошелемъ, тогда осажденнымъ королевскою арміей, но вскорѣ отступилъ, не предпринявъ ничего для этого города, и только опустошилъ берега Бретани. Въ 1574 г., Монгомери опять вторгнулся въ Нормандію, былъ осажденъ Матиньономъ въ Сенъ-Ло, а потомъ въ замкѣ Дёнфоръ. Принужденный сдаться королевскимъ войскамъ (27 мая), онъ просилъ, чтобы ему пощадили жизнь; но Катерина Медичи приказала привести его въ Парижъ, заключить въ тюрьму Conciergerie, а 26 іюня онъ былъ обезглавленъ. Дѣти Монгомери лишились дворянскаго достоинства.

Мондовилль (**Jean Ioseph**) **Кассанеа-де—**, композиторъ, род. въ Норбонѣ, въ 1715 г., отличился рано-созрѣвшимъ талантомъ игры на скрипкѣ, странствовалъ по разнымъ городамъ Франціи, въ 1737 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ сочинялъ и издавалъ мотеты, сонаты, тріо, концерты и оперы, имѣвшіе большой успѣхъ, и умеръ въ Бельвиллѣ, близъ Парижа, въ 1772 г. Сонаты его для фортепьяно, оперы: «Карнавалъ въ Парижѣ», «Титонъ и Аврора», «Дафнисъ и Альцимадура», нѣсколько мотетовъ и ораторій, исполненныхъ въ духовномъ концертѣ (котораго былъ онъ директоромъ) и весьма нравившихся въ свое время, теперь совершенно забыты.—Сынъ его, умершій въ 1808 г., писалъ сонаты для скрипки, изданныя въ 1767 г.

Монжъ (**Gaspard Monge**), отличнѣйшій французскій математикъ и физикъ, сынъ бѣднаго торговца, род. 10 мая 1746 г. въ Бонѣ. Будучи еще въ школѣ своего роднаго города, онъ сдѣлалъ удивительные успѣхи въ точныхъ наукахъ, потомъ поступилъ въ ліонскую гимназію и по шестнадцатому году уже самъ

преподавалъ физику. Одинъ инженерный полковникъ опредѣлилъ Монжа въ мезьерское артиллерійское училище рисовальщикомъ; но даровитый молодой человѣкъ вскорѣ возвысился своими изобрѣтеніями, обличавшими необыкновенныя способности; девятнадцати лѣтъ сдѣлался профессоромъ математики, а потомъ и физики; и за свои записки объ интегральномъ вычисленіи былъ принятъ, при содѣйствіи Кондорсе, Лавуазье и д'Аланбера, сначала въ корреспонденты, а въ 1780 г., въ члены парижской академіи наукъ, которая доставила ему каѳедру гидродинамики въ учрежденномъ тогда парижскомъ лицеѣ. Въ скоромъ времени, революція бросила Монжа на карьеру, къ которой онъ вовсе не готовился. Получивъ, послѣ катастрофы 10 авг. 1792 года, портфёль морскаго министра, черезъ нѣсколько недѣль взялъ отставку, получилъ въ свое вѣдѣніе всѣ оружейные и пороховые заводы, и спасся отъ гильотины потому только, что, по своимъ познаніямъ, былъ необходимъ республикѣ. Когда директорія основала политехническую школу, Монжу поручено было преподавать въ ней математику, а послѣ правительство отправило его въ Италію, перевезти оттуда отнятыя произведенія искусствъ. Бонапартъ, уважавшій Монжа, послалъ его, въ 1797 году, съ кампоформійскимъ трактатомъ къ директоріи. Молодой герой пригласилъ Монжа съ собою въ египетскую экспедицію и Монжъ, полный любви къ наукѣ и энтузіазма къ блистательной судьбѣ завоевателя, въ 1798 г. присоединился ко французской арміи, находившейся на Мальтѣ. Огромные результаты этой экспедиціи для наукъ и искусствъ извѣстны. Монжъ не уступалъ въ дѣятельности своимъ знаменитымъ товарищамъ, и получилъ мѣсто президента института, основаннаго въ Каирѣ, по образцу французскаго. Возвратясь во Францію, Монжъ опять вступилъ въ должность профессора политехнической школы, и не желалъ ничего болѣе; но глава правительства пожаловалъ ему званіе сенатора, титулъ графа де-Пелюзъ, большой крестъ Почетнаго Легіона, имѣніе въ Вестфаліи и, сверхъ того, 200,000 франковъ. Низложеніе Наполеона и закрытіе школы нанесли жестокій ударъ сердцу Монжа. Лишенный всѣхъ своихъ должностей въ эпоху реставраціи, и вычеркнутый, въ 1816 г., изъ списка членовъ академіи, онъ впалъ въ глубокую меланхолію и ум. въ 1818 г. Сверхъ многихъ весьма важныхъ открытій въ физикѣ, Монжъ останется незабвеннымъ для науки, какъ изобрѣтатель начертательной геометріи. Главнѣйшія сочиненія Монжа, напечатанныя отдѣльными книгами: «Traité élémentaire de statique»,—«Description de l'art de fabriquer les canons»,—«Leçons de géometrie descriptive»,—«Application de l'analyse á la géometrie des surfaces du premier et du deuxiéme degré». Его «Explication du mirage» помѣщено въ первой части «Décode égyptienne».

Монкъ (George Monk), знаменитое лицо въ исторіи Англіи XVII столѣтія, род. въ 1608 г., въ графствѣ Девонъ, отъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей; семнадцати лѣтъ опредѣлился волонтеромъ въ пѣхотный полкъ, и началъ военное поприще въ морской экспедиціи противъ Испанцевъ. По возвращеніи въ Англію, онъ служилъ мичманомъ, сначала въ экспедиціи противъ острововъ Ре и Олерона, потомъ во Фландріи, гдѣ участвовалъ въ десяти походахъ. Когда недовольные Шотландцы начали междоусобную войну, онъ получилъ мѣсто подполковника въ полку лорда Ньюпорта, составлявшемъ часть королевской арміи, собранной на границахъ Шотландіи; въ слѣдующемъ году, произведенъ въ полковники въ полку Лейчестера, дѣйствовавшаго въ Ирландіи, и усердно поражалъ мятежниковъ, до заключенія перемирія, въ 1643 г. Возвратясь въ Англію, Монкъ былъ арестованъ, по подозрѣнію въ покровительствѣ парламентской партіи, и лишенъ начальства надъ корпусомъ; однакожъ успѣлъ оправдаться передъ Карломъ I и награжденъ чиномъ генер.-маіора. Но едва Монкъ получилъ это новое званіе, какъ былъ взятъ въ плѣнъ парламентскими войсками генерала Файрфекса, и отведенъ въ лондонскую башню, гдѣ и содержался два года. Настоятельныя просьбы лорда Лиля, старшаго сына графа Лейчестера, пользовавшагося благосклонностью парламента, возвратили Монку свободу, но съ условіемъ, чтобы онъ отправился служить въ Ирландію. Вскорѣ по прибытіи своемъ на этотъ островъ, онъ былъ сдѣланъ командующимъ сѣверною частью, пошелъ на помощь къ Лондондерри, заставилъ роялистовъ снять съ него осаду. Но, видя превосходныя силы непріятеля, воротился въ Англію, и здѣсь въ первый разъ встрѣтился съ Кромвелемъ, который произвелъ его въ генералъ-лейтенанты и взялъ съ собою въ Шотландію. Монкъ отличился въ сраженіи при Дуннбарѣ, остался главнокомандующимъ по отъѣздѣ протектора и покорилъ большую часть королевства. Въ 1653 г., ему ввѣрено было начальство надъ флотскою дивизіей эскадры адмирала Блэка, и онъ, въ-продолженіе двухъ дней, мужественно боролся съ Тромпомъ, а черезъ два

мѣсяца, сдѣлавшись главнымъ начальникомъ англійскаго флота, далъ этому адмиралу рѣшительное сраженіе: Тромпъ палъ въ битвѣ, а Голландцы потеряли тридцать кораблей захваченными въ плѣнъ или разбитыми. Лондонъ почтилъ эту побѣду великолѣпными празднествами, а Кромвель украсилъ шею Монка золотою цѣпью. Принявъ потомъ въ свое управленіе Шотландію, Монкъ заставилъ провозгласить протектора въ Эдинбургѣ и успѣлъ обезоружить монтаньяровъ. По смерти Кромвеля, Монкъ не предпринималъ никакихъ движеній и, повидимому, заботясь единственно о поддержаніи своей власти въ Шотландіи, искусно взялъ верхъ надъ своимъ соперникомъ, генераломъ Ламбертомъ, и присовѣтовалъ парламанту арестовать его. Сдѣлавшись такимъ образомъ единственнымъ, грознымъ повелителемъ военныхъ силъ, Монкъ вступилъ съ арміею въ Англію, занялъ Вестминстеръ, сталъ органомъ народа передъ лицомъ *долгаго парламента*, и убѣдилъ это собраніе разойтись добровольно и уступить мѣсто свободно-избираемымъ депутатамъ. Вскорѣ затѣмъ, Монкъ сошелся съ сэромъ Джономъ Гренвилемъ, преданнымъ Карлу II, уничтожилъ попытку генерала Ламберта, собравшаго около себя партію республиканцевъ; 8 мая 1660 г. провозгласилъ въ Лондонѣ законнаго монарха, и отправился въ Дувръ, встрѣтить его на пристани. Въ награду за такую великую заслугу, Монкъ былъ пожалованъ орденомъ Подвязки, сдѣланъ членомъ тайнаго совѣта, камергеромъ, шталмейстеромъ, первымъ коммиссаромъ казначейства, наконецъ, получилъ титулъ герцога Альбермарля, съ которымъ связаны богатыя помѣстья. Девонширъ и Миддльсексъ довершили этотъ рядъ наградъ. Въ процессѣ о смерти Якова, Монкъ, находившійся въ числѣ судей, оказалъ особенную строгость къ графу Эрджилю, и представилъ письма, которыя этотъ писалъ къ нему въ Шотландію, когда Монкъ управлялъ тамъ отъ имени Кромвеля. Монкъ раздѣлялъ съ герцогомъ Іоркскимъ начальство надъ морскими силами, когда въ 1664 г. вспыхнула война съ Голландіей, участвовалъ въ кампаніяхъ 1667 и 1668 годовъ, и умеръ отъ водяной болѣзни 3 января 1670 года. Карлъ II приказалъ схоронить его съ высокими почестями, въ Вестминстерѣ, въ капеллѣ Генриха VII.—Будучи въ плѣну, въ Лондонской башнѣ, Монкъ написалъ книгу, изданную послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: «Observations on military and political affairs», 1671, in-fol.—Марія *Монкъ*, жена предыдущаго, умершая въ Бэтѣ, 1715, соединяла съ знаніемъ языковъ латинскаго и испанскаго, поэтическій талантъ, и писала хорошія стихотворенія, изданныя, въ 1716 г., подъ заглавіемъ: «Marinda, poems and translations on several occasions».

Монмартръ (Montmartre), деревенька въ верстѣ отъ Парижа, на Монмартрской высотѣ (400 ф.). Одно изъ предмѣстьевъ Парижа получило отъ нея названіе монмартрскаго. Здѣсь остановилась союзная армія во время боя при Парижѣ 18 марта 1814 г.

Монмираль (Montmirail), городъ въ Марнскомъ деп.; мельничные жернова; фабрики ножей; 2,400 ж. Сраженіе Наполеона 11 фев. 1814 г. съ Сакеномъ и Іоркомъ.

Монморанси, бароны и герцоги, владѣвшіе во Франціи обширными землями и бывшіе въ родствѣ со многими королевскими домами, ведутъ свой родъ, если вѣрить генеалогіи, еще со временъ Кловиса, отъ Франка-Саліана Лисса, который, говорятъ, принялъ св. крещеніе вмѣстѣ съ супругомъ Клотильды. Но достовѣрно то, что Монморанси уже за восемь столѣтій носили титулъ *первыхъ бароновъ Франціи*; что, до 1789 г., изъ этой фамиліи произошли шесть конетаблей, одинадцать маршаловъ, четыре адмирала, нѣсколько камергеровъ, и другихъ важныхъ сановниковъ, и наконецъ четыре кардинала, и что король Генрихъ IV называлъ родъ Монморанси первымъ послѣ Бурбоновъ. *Бушаръ I*, сиръ Монморанси, въ 950 г. былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣтелей герцогства Французскаго. *Маттье II* Монморанси, прозванный *великимъ* или *великимъ конетаблемъ*, внукъ Маттье I, отличился, при Филиппѣ-Августѣ, въ завоеваніи Нормандіи, отнятой у Іоанна-Безземельнаго (1203 г.), принималъ участіе во всѣхъ войнахъ до битвы при Бувинѣ (1214 г.), ходилъ въ крестовый походъ на Альбигойцевъ и былъ возведенъ въ конетабли, въ 1218 г. Онъ первый навсегда соединилъ съ этимъ титуломъ главное начальство надъ арміею. Маттье II пользовался обширною властью въ царствованіе Людовика VIII; командовалъ, съ этимъ государемъ, арміею, взявшею Ніоръ, Сенъ-Жанъ-д'Анжели, Лиможъ, Перигоръ, и проч., еще разъ обратилъ оружіе на Альбигойцевъ, и поражалъ ихъ до мира въ 1226 г. Послѣ смерти Людовика VIII, въ малолѣтство сына его, помогалъ регентшѣ, Бланкѣ Кастильской, покорять вассаловъ коронѣ, одержалъ верхъ надъ многими изъ нихъ, но не дождался совершеннаго исполненія своихъ намѣреній, и ум. въ 1230 г., снискавъ за храбрость, искусное веденіе дѣла и душевныя качества про-

званіе *великаго*.

Монмаранси (Анна де,—) конетабль Франціи, род. въ 1495 г. въ Шантильи; воспитывался съ графомъ Ангулемскимъ, царствовавшимъ потомъ подъ именемъ Франциска I; началъ военное поприще въ Италіи, подъ знаменами храбраго Гастона де-Фоа, послѣ имѣлъ честь содѣйствовать Баяру въ оборонѣ Мезьера (1521 г.), и вездѣ оказывалъ блистательное мужество. Швейцарцы, сражавшіеся подъ начальствомъ Лотрека, въ Италіи, недовольные невыдачею имъ жалованья, угрожали уйдти, если ихъ не поведутъ на непріятеля, который засѣлъ въ неприступномъ замкѣ Бикокѣ, близъ Милана. Монморанси былъ раненъ, однакожъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, пошелъ противъ конетабля Бурбона, заставилъ его снять осаду съ Марсели и даже очистить Провансъ. За эти подвиги онъ получилъ званіе маршала (1522 г.). Въ слѣдующемъ году, послѣ напраснаго сопротивленія проекту новаго похода въ Миланскую область, Монморанси былъ взятъ въ плѣнъ при Павіи (1525 г.), но вскорѣ далъ за себя выкупъ, употребилъ всѣ средства для освобожденія своего государя, и въ награду за усердіе, получилъ отъ лангедокскаго правительства званіе гросмейстера Франціи и администратора государственныхъ дѣлъ. Первою заботою Монморанси было заключить договоры съ англійскимъ королемъ и папою, чтобы противупоставить непріятелей императору, снова начавшему войну въ 1536 г. Маршалъ избѣгалъ битвы съ Карломъ-Пятымъ, который привелъ въ Провансъ войско въ 60,000 чел., потому-что она могла-бы повлечь за собою разрушеніе страны; но искусною медленностью заставилъ непріятеля сдѣлать несчастное отступленіе, и заслужилъ за свою прозорливость названіе *мудраго медлителя* и *французскаго Фабія*. Потомъ, Монморанси спасъ Пикардію отъ вторженія императорскихъ войскъ, перенесъ театръ войны въ Піемонтъ, приготовился овладѣть Миланскою областью; но въ тоже время начались переговоры. Получивъ (1538 г.) шпагу конетабля и важныя званія гросмейстера и главы совѣтовъ, Монморанси сдѣлался посредникомъ въ рѣшеніи всѣхъ государственныхъ дѣлъ, и пріобрѣлъ въ глазахъ могущественнѣйшихъ монарховъ самое лестное значеніе. Но суровость характера и образа жизни повредили конетаблю. Онъ былъ любимъ только дофиномъ, впослѣдствіи Генрихомъ II; завистники умѣли внушить Франциску I, который отъ жестокой болѣзни своей сдѣлался мрачнымъ и подозрительнымъ, что эта дружба наслѣдника престола съ первымъ сановникомъ государства основывалась на преступныхъ побужденіяхъ,—и конетабль впалъ въ немилость (1541 г.). Но твердость и могущество его не измѣнились и въ изгнаніи Со вступленіемъ Генриха II на престолъ (1547 г.), Монморанси былъ вызванъ къ кормилу правленія, въ слѣдующемъ году пошелъ на возмутившихся жителей Гіанны и Сантонжа, и поступилъ съ ними жестоко. Въ 1557 г. онъ пошелъ на помощь Сенъ-Кентеню, осажденному Испанцами, но попалъ въ плѣнъ, и съ-этихъ-поръ счастіе, повидимому, покинуло его Онъ заплатилъ за себя 165,000 экю (около 500,000 р. с.) выкупу, и заключилъ въ Като Камбрези (1559 г.) несчастный миръ, который удовлетворилъ его ревности, связавъ дѣятельность и храбрость Гизовъ, страшныхъ его соперниковъ. Монмораси, удаленный отъ дѣлъ при Францискѣ II, снова явился при дворѣ Карла IX, но уже безъ прежняго вліянія. Ненависть къ принцамъ лотарингской фамиліи не помѣшала, однакожъ, Монморанси соединиться съ герцогомъ Гизомъ и маршаломъ Сентъ-Андре въ извѣстномъ *тріумвиратѣ*, и, при всей привязанности къ католицизму, онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ принцемъ Конде и королемъ наваррскимъ противъ потомка Гизовъ. Словомъ, весь этотъ періодъ жизни Монморанси бросилъ тѣнь на его славу, и доставилъ ему только прозваніе capitaine Brûle-Bancs, данное за истребленіе нѣсколькихъ проповѣдниковъ гугенотовъ. Одержавъ побѣду при Дрё (1562 г.), Монморанси, однакожъ, былъ взятъ въ плѣнъ протестантами, но въ слѣдущемъ году выпущенъ на свободу, изгналъ Англичанъ изъ Гавра и, въ 1567 г., стяжалъ побѣду на равнинѣ Сенъ-Дени, получилъ тяжелую рану, отъ которой черезъ двое сутокъ умеръ въ своей парижской отели. Монморанси, по словамъ Вольтера, былъ «человѣкъ безстрашный и при дворѣ и на полѣ битвы, исполненный великихъ добродѣтелей и недостатковъ, полководецъ несчастливый, умъ суровый, непреклонный, упрямый, но человѣкъ честный и благородно думавшій». Политика Монморанси была не довольно ясна, и слишкомъ служила личнымъ интересамъ его положенія, въ ущербъ общественному благу; самая мудрость, за которую онъ, еще въ молодости, заслужилъ прозваніе *Катона*, въ настоящее время, быть можетъ, покажется суровымъ педантизмомъ.

Монморанси (Генрихъ I), герцогъ де —, второй сынъ конетабля Анны, началъ военную службу походами въ Германію и Лотарингію (1552 г.), потомъ перешелъ въ піемонтскую

армію, гдѣ начальствовалъ легкою кавалеріей и, возвратясь во Францію, получилъ, на 24-мъ году, цѣпь ордена св. Михаила. Въ сраженіи при Дрё (1562) взялъ въ плѣнъ принца Кондè, въ слѣдующемъ году сдѣланъ губернаторомъ Лангедока, а въ 1566 г. маршаломъ. Во время междоусобныхъ войнъ, Монморанси получилъ званіе адмирала Франціи, которое, по заключеніи мира, передалъ двоюродному брату своему, Колиньи. Въ 1567 г., когда опять вспыхнула война, онъ отличился въ битвѣ при Сенъ-Дени, что, впрочемъ, не спаслобы его, какъ начальника, отъ участи жертвъ, избитыхъ въ Варѳоломеевскую ночь, еслибы онъ не скрылся въ своемъ лангедокскомъ помѣстьѣ. Здѣсь онъ сталъ въ главѣ недовольныхъ, такъ-называемыхъ *политиковъ*, правилъ полновластно, набиралъ войско и чеканилъ монету, укрѣплялъ и разрушалъ города, по собственному произволу мирился и велъ войны съ гугенотами. По смерти Генриха III, Монморанси провозгласилъ Генриха IV королемъ во всѣхъ городахъ, находившихся подъ его управленіемъ, и въ награду за то, получилъ отъ монарха шпагу конетабля, въ 1595 г. Умеръ въ 1614 г., семидесяти лѣтъ отъ роду.

Монморанси (Генрихъ II, герцогъ де—), маршалъ Франціи, сынъ предыдущаго, род. въ 1595 г. въ Шантильи. Будучи крестникомъ Генриха IV, онъ получилъ въ управленіе Лангедокъ, а отъ Людовика XIII (1612 г.) орденъ Св. Духа, и началъ свою дѣятельность въ 1620 г., въ войнѣ противъ лангедокскихъ протестантовъ. Въ 1625 г., начальствуя надъ флотомъ, посланнымъ Голландцами Людовику XIII, онъ взялъ у гугенотовъ острова Ре и Олеронъ; въ 1629 г. былъ отправленъ, въ чинѣ ген.-лейтен., въ Піемонтъ, гдѣ одержалъ блистательную побѣду при Вальянѣ, и взялъ въ плѣнъ ген. Дорію. Маршальскій жезлъ былъ наградою за этотъ успѣхъ. Однакожъ, другіе интересы занимали гордую душу Монморанси: онъ вступилъ въ заговоръ, составленный Гастономъ Орлеанскимъ, и пытался возмутить Лангедокъ въ пользу этого принца, не расчитавъ развязки дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ возможность окончить, къ собственнымъ выгодамъ, несогласія, раздѣлявшія королевское семейство. Ришльё управлялъ всѣми пружинами этой политики, чтобы отражать угрожавшіе ему удары, и маршалу уже не осталось никакой надежды на помилованіе, когда онъ вступилъ въ первый бой съ королевскими войсками при Кастельнодари (1 сент. 1632 г.). Чтобы возбудить мужество Гастона, Монморанси прорвался, подъ градомъ пуль, въ ряды королевской арміи, былъ раненъ, отведенъ плѣнникомъ въ замокъ Лектуръ, потомъ въ Тулузу, куда отправился король, и судная коммиссія, наряженная въ этомъ городѣ надъ маршаломъ, черезъ пять дней произнесла смертный приговоръ. Людовикъ XIII, уступая просьбамъ друзей преступнаго, но мужественнаго Монморанси, смягчилъ сентенцію тѣмъ, что приказалъ наказать его не публично, какъ рѣшилъ судъ, но въ ратушѣ, подъ статуей Генриха IV, крестнаго отца маршала. Монморанси спокойно видѣлъ приготовленія къ казни, и голова его скатилась на плаху 30 октяб. 1632 г.; ему было тогда 38 лѣтъ. Съ нимъ угасла первая линія герцоговъ Монморанси, и всѣ имѣнія перешли къ сестрѣ казненнаго, матери великаго Кондè.

Монограмма, письменный знакъ, состоящій изъ одной буквы, или нѣсколькихъ переплетенныхъ между собою буквъ, обыкновенно начальныхъ буквъ имени. Древніе часто употребляли монограммы; бòльшая часть дошедшихъ до насъ не разобрана. Въ VII и VIII вѣкахъ, часто употребляли монограммы вмѣсто подписи.

Монографія, описаніе какого либо отдѣльнаго предмета, напр. одного вида или рода животныхъ, растеній, и проч.

Монологъ, драматическая сцена, въ которой является одно лицо, и говоритъ про себя. Частое употребленіе монологовъ дѣлаетъ піесу скучною и вялою; и вообще монологи хороши только у первокласныхъ писателей.

Мономанія, родъ умственнаго разстройства, ограничивающагося однимъ какимъ-либо предметомъ; является почти исключительно въ молодыхъ людяхъ. Обыкновенно причиною ея бываетъ сильная страсть, огорченія, и проч. Главнѣйшіе виды: мономанія эротическая, религіозная, и влеченіе къ самоубійству. Есть два весьма рѣдкіе виды, въ которыхъ больные воображаютъ, что они обращены въ собакъ или волковъ: это ликонтропія и кинантропія. Обыкновенно мономанія продолжается нѣсколько мѣсяцевъ, иногда, однакоже, и по нѣскольку лѣтъ.

Мономотапа, древнее царство въ южной Африкѣ, граничащее къ с. Мозамбикомъ и неизвѣстными странами, къ ю. Кафрскою землею, къ в. Мозамбикскимъ проливомъ, къ з. землею Бетжуановъ. Пространство: 16,000 кв. миль, жит. 840,000. Страна эта пересѣкается во всѣхъ направленіяхъ потоками и рѣками (Замбеле, Манзоро, Луабо и пр.), покрыта лѣсами, богата всякими европейскими произведеніями, сахарнымъ тростникомъ, слонами

и такими обильными золотыми рудниками, что Португальцы назвали владѣльца этой страны золотымъ королемъ. Жители—средняго роста, крѣпки и хорошо сложены, курчавы, съ большими глазами и приплюснутымъ носомъ.—ПреждеМономотапа дѣлилась на 25королевствъ, платившихъ дань главному королю; значительнѣйшія были: Бири, Маника, Сабія, Инхаміоръ, Монгасъ, Бутуа, Инхамбане, Мумосъ, Чиковя, Софала. Португальцы покорили всѣ эти царства и образовали изъ нихъ четыре провинціи: Лоренцо-Маркесъ или Лагоа, Инхамбане, Софала и Ріосъ-де-Сена. Остальныя земли раздѣлились между Казембами и Марависами. Султанъ послѣднихъ живетъ въ древней столицѣ, Цимбаоэ.

Монпелье (Mantpellier), гл. городъ франц. деп. р.Геро, между рѣками Мардансонъ и Лецъ, недалеко отъ моря, съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, частью на возвышеніи; построенъ тѣсно и угловато внутри, красиво въ предмѣстьяхъ, съ многими большими площадями и нѣсколькими великолѣпными зданіями. Монпелье есть мѣстопребываніе архіепископа, королевскаго суда, знаменитъ своими учебными и литературными заведеніями (древнѣйшая медицинская академія Франціи съ многими вспомогательными заведеніями, факультетъ наукъ, училище, семинарія, школы искусствъ, ремеслъ, пѣнія, библіотека и музеумъ). Монпелье столько же знаменитъ промышленостью шерстью, бумагой, кожей, крашеніемъ, химич. произведеніями и торговлей, черезъ г. Сеттъ (см.), съ которымъ Монпелье имѣетъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ и каналу. Жит. 38,000. По своему прекрасному климату онъ посѣщается большимъ числомъ иностранцевъ.

Монпердю (Moutperdu), вершина Пиринеевъ въ Верхнепиринейскомъ департ. Франціи, имѣетъ высоты 10,954 париж. фут.

Монсей (Bon Adrien Jeannot Monecy), герцогъ Конеліано, пэръ и маршалъ, род. 31 іюля 1754 года въ Безансонѣ, гдѣ отецъ его былъ парламентскимъ адвокатомъ. Онъ собственно былъ приготовляемъ къ юридическому поприщу, но по склонности къ военной службѣ, тайно вступилъ въ пѣхотный полкъ принца Конти. Хотя по истеченіи шести мѣсяцевъ, родные и успѣли исходатайствовать ему увольненіе отъ службы, однакожъ вскорѣ послѣ-того, Монсей снова опредѣлился въ полкъ Шампань. Въ 1773 г., онъ еще разъ возвратился въ Безансонъ, гдѣ занялся изученіемъ права, но въ слѣдующемъ году оставилъ свои занятія и опредѣлился съ гвардейскіе жандармы; въ 1778 г. вступилъ поручикомъ въ легіонъ вольныхъ драгуновъ принца Нассау-Зигенъ. Революція открыла ему дорогу къ извѣстности: сперва онъ получилъ команду (1778 г.) надъ батальономъ егерей За отличіе въ пиринейской арміи, въ 1794 году, онъ получилъ чинъ бригаднаго генерала; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, произведенъ въ дивизіонные генералы, а послѣ нѣсколькихъ побѣдоносныхъ сраженій, получилъ (17 августа 1795 года) главное начальство въ Пиринеяхъ. Онъ разбилъ Испанцевъ при Виллановѣ, Виллареалѣ и Бильбао, занялъ всю Бискаію и, наконецъ, заключилъ въ Сенъ-Себастьянѣ перемиріе, за которымъ слѣдовалъ миръ въ Базелѣ. Въ сентябрѣ 1796 года, онъ получилъ команду надъ одинадцатой дивизіей, а впослѣдствіи отъ перваго консула (которому помогалъ во время переворота 18 брюмера) и надъ 15 военной дивизіей. Во-время похода 1800 г., онъ повелъ двадцатитысячный корпусъ черезъ Альпы и отличился во многихъ сраженіяхъ. Послѣ люневильскаго мира, 4 дек. 1801 г. назначенъ инспекторомъ національнаго корпуса жандармовъ, въ качествѣ котораго оказалъ Бонапарту важныя услуги по части полиціи. При основаніи имперіи Монсей получилъ маршальскій жезлъ и вскорѣ послѣ-того, достоинство герцога Конеліано. Въ 1808 г. командовалъ на берегу океана охранительнымъ корпусомъ, который потомъ повелъ въ Испанію, гдѣ усмирилъ возстаніе жителей провинціи Валенсіи. Подъ начальствомъ Мюрата, онъ принялъ (31 іюля) команду надъ лѣвымъ флангомъ и участвовалъ, послѣ-того, въ сраженіяхъ при Эбро и подъ стѣнами Сарагоссы. Такъ-какъ онъ дѣйствовалъ противъ военной политики императора, то послѣдній поручилъ ему, во-время походовъ 1812 и 1813 г., только надзоръ за резервными войсками. 8 января 1814 г., онъ былъ назначенъ вторымъ начальникомъ національной гвардіи Парижа и въ этомъ званіи держался твердо и храбро во-время сраженія подъ стѣнами Парижа. По отреченіи императора отъ перестола онъ передался Бурбонамъ, которые пожаловали ему достоинство пэра. Удерживая это послѣднее во время ста-дней и отказавшись принять участіе въ осужденіи Нея, Монсей, по второмъ возвращеніи императора, былъ лишенъ всѣхъ правъ и должностей и даже содержался нѣсколько мѣсяцевъ (1815 г.) въ крѣпости Гамъ. Однако, въ 1819 г., французскій король возвратилъ ему достоинство пэра и назначилъ его (5 апр. 1820 г.) начальникомъ девятой военной дивизіи. Во-время испанскаго похода, воспользовались его извѣстностью въ Испаніи и

поручили ему начальство надъ четвертымъ армейскимъ корпусомъ. Онъ взялъ Пуйсерду, Розасъ и Фигерасъ, а 2 нояб. заключилъ съ Миной капитуляцію, по которой ему уступили Барселону, Таррагону и Костариносъ. По возвращеніи своемъ изъ Испаніи, Монсей. до іюльской революціи, принадлежалъ къ умѣренной оппозиціи. Въ іюлѣ 1833 г., онъ занялъ мѣсто маршала Журдана, начальника дома инвалидовъ. Умеръ 20 апр. 1842 г., оставивъ воспоминаніе о своемъ благородствѣ, умѣренности и честности.

Монсерратъ (по-испански Monte Serrado, срѣзанная гора), высокая гора въ Испаніи, почти въ центрѣ Каталоніи, въ 10 миляхъ отъ Барселоны, въ срединѣ большой равнины. Она имѣетъ 5 миль въ окружности и ½ мили въ вышину. На этой горѣ находится монастырь св. Бенедикта, въ который стекается множество пилигримовъ, для поклоненія образу монсерратской Божіей Матери.

Монсиньи (Pierre Alexandre), композиторъ, род. въ 1729 г. въ Фоканберѣ, въ Артоа, и въ дѣтствѣ привезенъ въ Парижъ. Вкусъ къ музыкѣ проснулся въ немъ при представленіи Перголезовой оперы «Serva padrona». Съ-тѣхъ-поръ онъ началъ заниматься музыкой, подъ руководствомъ Джанетто, контрбасиста Оперы, и дебютировалъ опереткой «les Aveux indiscrets», представленною въ 1759 г. на ярморочномъ театрѣ Сен-Лоранъ. Ободренный успѣхомъ, онъ поставилъ на сцену «le Maître en droit» (1760) и «le Cadi dupé» (1761), и былъ однимъ изъ творцовъ комической оперы съ аріями, которая въ первый разъ явилась въ 1753 году. Подружившись съ поэтомъ Седеномъ, Монсиньи произвелъ нѣсколько пьесъ, оставшихся въ репертуарѣ. Онъ работалъ также съ Колле, Фаваромъ, Мармонтелемъ, и бросилъ перо послѣ представленія оперы «Felix», въ 1777 г. Композитору было тогда только 48 лѣтъ. Такое преждевременное удаленіе Монсиньи со сцены приписываютъ неудовольствіямъ его съ актерами. Французская революція отняла у него часть имѣнія, и должность, которую далъ ему при своемъ дворѣ герцогъ орлеанскій. Въ 1798 г., артисты театра Фаваръ назначили Монсиньи пенсію въ 2,500 фр., и такимъ-образомъ загладили несправедливость бывшаго театра итальянской комедіи. Въ 1800 г., послѣ смерти Пиччини, Монсиньи получилъ должность инспектора консерваторіи, но черезъ два года, отказался отъ нея; въ 1813 г., былъ избранъ въ члены института, по смерти Гретри, и умеръ въ 1817 г., на восемдесятъ-восьмомъ году.—Кромѣ упомянутыхъ оперъ, Монсиньи написалъ еще нѣсколько другихъ, изъ которыхъ лучшія: «On ne s'avise jamais de tout» (1761), — «le Roi et le Fermier» (1762), — «Rose et Colas» (1764), — «le Déserteur» (1769), — «le Faucon» (1772), — «la Belle Arsène» (1775). Отличительный характеръ музыки Монсиньи—истина и простота. Сочиняя оперы. онъ игралъ ихъ только на скрипкѣ.

Монсъ (Mons), укрѣпленный городъ въ Бельгіи, въ пров. Гено, на Трули, въ 59 миляхъ отъ Парижа. Имѣетъ 24,000 жит. и производитъ значительную торговлю хлѣбомъ, льномъ, пенькою, плодами, масломъ. Этотъ городъ обязанъ существованіемъ монастырю, основанному здѣсь въ VII в. святою Вальтрудою.—Часто переходилъ изъ рукъ въ руки во-время войнъ Франціи съ Австріею, и въ республиканскія войны.

Монталанберъ (Marc René) маркизъ де, — отличный инженеръ, род. 15 іюля 1714 г. въ Ангулемѣ, по семнадцатому году поступилъ въ военную службу, въ 1736 былъ въ походѣ, отличился при осадѣ Келя и Филиппсбурга и получилъ за то начальство надъ гвардейскою ротой принца Конти. Послѣ участвовалъ въ походахъ въ Италію, Францію, и проч., а въ 1741, въ войнѣ за австрійское наслѣдство. По заключеніи мира, онъ посвятилъ свои досуги наукамъ и, въ 1747 г, былъ принятъ во французскую академію, въ мемоарахъ которой помѣстилъ много статей, отличающихся столько же новостью мыслей, какъ чистотою и пріятностью слога. Монталанберъ основалъ литейные заводы въ Перигорѣ и Ангулемѣ. Во-время Семилѣтней войны, онъ былъ французскимъ коммиссаромъ при шведской арміи, и укрѣпилъ Анкламъ и Штральзундъ полевыми верками. Потомъ, онъ былъ отправленъ на острова Э и Олеронъ, и послѣдній изъ этихъ острововъ укрѣпилъ по своей системѣ, которую назвалъ «перпендикулярною фортификаціей». Расходы по содержанію литейной разорили его; онъ принужденъ былъ продать свое ангулемское имѣніе, уѣхалъ съ женою въ Англію, но во-время терроризма воротился въ Парижъ, счастливо пережилъ эпоху революціи и умеръ въ 1802 г., въ чинѣ дивизіоннаго генерала. Главное сочиненіе его «La fortification perpendiculaire ou l'art défensif supérieur à l'offensif». Сверхъ-того, замѣчательны его: 1) «Correspondance avec les généraux et les ministres depuis 1761 jusqu'à 1791». — 2) *Шарль*, графъ де-Монталанберъ, внукъ предыдущаго, одинъ изъ ораторовъ палаты пэровъ, вступившій въ нее по праву наслѣдства

въ 1835, род. въ 1800. Въ послѣднее время онъ сдѣлался ревностнымъ защитникомъ іезуитовъ. Монталанберъ извѣстенъ въ литературѣ «Исторіей святой Елисаветы, королевы венгерской».

Монталиве (Marc-Camille) **Башасонъ**, графъ де—, французскій министръ и ревностный приверженецъ орлеанской династіи, род. 25 апр. 1801 года, въ Валансѣ, воспитывался въ политехнической школѣ, а оттуда поступилъ на службу въ департаментъ мостовъ и дорогъ; въ 1826 г., при содѣйствіи журналиста Бертеня, получилъ званіе пэра, и какъ отличный писатель, но посредственный ораторъ, присталъ къ партіи умѣренныхъ либераловъ. Въ послѣднее время реставраціи, Монталиве, черезъ знакомство съ представителями этой партіи, получилъ, послѣ іюльской революціи, портфель внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Лафитта, и при затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилось новое правительство отъ броженія мнѣній, обнаружилъ большую рѣшительность. Такъ, еще до исполненія приговора надъ обвиненными министрами Карла X, онъ отнялъ ихъ у парижскаго народонаселенія и отправилъ въ венсенскій замокъ. Преданность Монталиве политикѣ и интересамъ двора и непріязнь къ народной партіи, именно во-время февральскихъ безпорядковъ 1831 г., навлекли на него непріязнь либераловъ. Въ мартѣ 1831, когда, съ распущеніемъ министерства Лафитта, Перрье назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и президентомъ, Монталиве остался въ кабинетѣ и получилъ портфель министерства народнаго образованія, а по смерти Перрье, 27 апр. 1832, снова сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Энергическое подавленіе іюльскихъ смутъ 1832 и объявленіе столицы въ осадномъ положеніи до того вооружили всѣхъ противъ Монталиве, что онъ долженъ былъ подать въ отставку; 11 окт. 1832, Тьеръ и Гизо составили новый кабинетъ, и король назначилъ Монталиве министромъ двора, а въ 1836, доставилъ ему портфель внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Тьера; когда же оно пало, въ началѣ сентября 1836, Монталиве сложилъ съ себя это званіе и воротился къ прежнему посту при дворѣ, а между-тѣмъ, принялъ въ палатѣ полную отвѣтственность въ дѣлахъ тайнаго совѣта, которому поручено было дворомъ наблюдать за поведеніемъ политическихъ бѣглецовъ въ Швейцаріи. Король наградилъ такую преданность Монталиве, и уже въ мартѣ 1837, по удаленіи доктринеровъ, онъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто Гаспарена; но вмѣстѣ съ президентомъ кабинета, графомъ Моле, въ высшей степени вооружилъ противъ себя умы возобновленіемъ такъ-назыв. сентябрьскихъ законовъ. Засѣданіе палатъ 1838 началось такъ бурно, что, 22 янв. 1839, всѣ министры подали въ отставку и палата была распущена. Съ-тѣхъ-поръ, до конца царствованія Людовика-Филиппа, Монталиве постоянно былъ министромъ двора, и занимая этотъ важный постъ, содѣйствовалъ сооруженію версальскаго музея, одной изъ прекраснѣйшихъ мыслей покойнаго короля. Кромѣ-того, Монталиве былъ членомъ главнаго совѣта благотворительныхъ заведеній и академіи изящныхъ искусствъ, а въ 1840 г. получилъ чинъ полковника въ кавалерійскомъ легіонѣ національной гвардіи.

Монтано (Giovanni-Batista Monti или Montanus), знаменитый врачъ, род. въ Веронѣ, въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія, получилъ докторскій дипломъ въ Падуѣ, поселился въ Брешіи, гдѣ нѣсколько лѣтъ успѣшно занимался своимъ искусствомъ; потомъ былъ въ Неаполѣ, Римѣ, Венгріи, и вездѣ имѣлъ отличную практику. Возвратясь въ Падую, въ 1536 г., онъ, въ-продолженіе одинадцати лѣтъ, былъ профессоромъ медицины, и на его лекціи стекались слушатели изъ всѣхъ государствъ Европы. Монтано умеръ въ 1551 г. Онъ написалъ много сочиненій, которыя почти всѣ были изданы его учениками; заглавія ихъ напечатаны въ «Медицинскомъ словарѣ» Элоа. Мартинъ Вендрихъ издалъ, въ Франкфуртѣ, «Medicina universa ex lectionibus Montani caeterisque opusculis collecta», два тома in folio. Сочиненія Монтано нѣсколько разъ перепечатывались, въ XVI столѣтіи, въ Германіи, Франціи и Италіи; но при новыхъ успѣхахъ и открытіяхъ въ медицинѣ, потеряли свое значеніе.

Монте-Сакро, см. **Священная гора**.

Монтебелло, небольшой городъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, въ Висанскомъ округѣ, въ 8 миляхъ отъ Вероны. Жителей 3,055 чел. Наполеонъ учредилъ въ немъ герцогство въ пользу маршала Лана, который весьма много способствовалъ успѣхамъ сраженія подъ стѣнами этого города.

Монтевидео, городъ въ южной Америкѣ, столица Уругвайской республики. Народонаселеніе простирается до 20,000 жит. Онъ выстроенъ амфитеатромъ, на лѣвомъ берегу р. Ла-Платы. Гавань его, хотя и открыта восточнымъ вѣтрамъ, называемымъ Памперо, по весьма безопасна. Дома одноэтажные съ террасами вмѣсто кровель. Народонаселеніе въ этомъ городѣ

чрезвычайно уменьшилось отъ безпрестанныхъ войнъ.

Монтезума I, прозванный *Старымъ*, пятый король мексиканскій, вступилъ на престолъ въ 1455 г., завоевалъ Чальки, воинственную республику Южнаго-моря, навелъ страхъ на сосѣдніе народы, далъ своимъ подданнымъ новые законы, и ум. въ 1483 г.—**Монтезума II**, *Молодой*, наслѣдовалъ своему дѣду, Агуицотлю, въ 1502 г., покорилъ возмутившіяся страны, и своими завоеваніями расширилъ Анагуанъ, или Мексику, до обширнѣйшихъ ея предѣловъ. Но высадка Кортеса, въ 1519 г., положила конецъ благополучію Монтезумы. Послѣ неудачныхъ переговоровъ съ испанскимъ генераломъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и израненъ въ возмущеніи, которое начали Мексиканцы, чтобы выдать его Европейцамъ. Монтезума, презирая постыдную жизнь въ плѣну, сорвалъ перевязки съ своихъ ранъ, не хотѣлъ принимать никакой пищи, и ум. въ 1530 г. Послѣ этого государя осталось много дѣтей; три сына его погибли въ битвахъ съ Испанцами, на другой же день послѣ его смерти, а четвертый былъ окрещенъ, подъ именемъ дона Педро, и имѣлъ сына, который, женившись на Испанкѣ, сдѣлался родоначальникомъ испанской фамиліи графовъ Монтезума и Тула. Онъ род. въ 1786 г., былъ генераломъ во-время испанской войны за независимость и ум. 1836 г. въ Новомъ-Орлеанѣ, въ изгнаніи.

Монтекукули (Raimund de Montecuculi), австрійскій фельдмаршалъ, род. въ Моденѣ 1608 г.; всѣ военныя степени до генерала прошелъ подъ командою дяди своего, Эрнеста Монтекукули, начальника имперской артиллеріи. Въ 1634 г, съ 2,000 конницы, напалъ при Намслау, въ Силезіи, на 10,000 Шведовъ и отнялъ у нихъ обозы и артиллерію; но вскорѣ послѣ-того, самъ былъ взятъ Баннеромъ въ плѣнъ и жилъ въ Штетинѣ, посвящая время свое изученію военныхъ наукъ. Освободившись изъ плѣна, Монтекукули разбилъ Шведовъ при Трибенѣ въ 1646 г.; въ 1657 г. отправленъ на помощь Іоанну-Казимиру, королю польскому, воевавшему съ княземъ трансильванскимъ Рагоцомъ и Шведами; разбилъ тѣхъ и другихъ и выгналъ Шведовъ изъ Польши, Гольштиніи и Даніи; въ 1664 г. побѣдилъ Турокъ при Сенъ-Готардѣ, вслѣдствіе чего и былъ заключенъ миръ, а Монтекукули назначенъ президентомъ военнаго совѣта. Наиболѣе великимъ онъ явился въ борьбѣ съ Тюренемъ (см.); занятіемъ Бокка (1673) онъ остановилъ успѣхи Французовъ. Монтекукули ум. въ 1680 г. Его прозвали *Новѣйшимъ Вегеціемъ*. Онъ оставилъ послѣ себя записки, драгоцѣнныя для военныхъ, находящіяся въ его сочиненіяхъ, изданныхъ въ 1821 году въ 2хъ частяхъ въ Туринѣ.

Монтень (Michel de Montaigne), знаменитый моралистъ, род. въ 1533 г., въ Перигорѣ. Предки его вышли изъ Англіи и прежде носили фамилію Эймъ (Eyghem). Едва Мишель началъ лепетать первые звуки, какъ отецъ далъ ему гувернеромъ Нѣмца, говорившаго только по-латыни, такъ что, по шестому году, ребенокъ уже понималъ языкъ Тацита. Греческому языку научился онъ играючи. Шести лѣтъ, Монтень былъ посланъ учиться въ Бордо; по тринадцатому году окончилъ курсъ наукъ; потомъ занялся изученіемъ юриспруденціи, и въ 1554 г., получилъ мѣсто совѣтника въ бордосскомъ парламентѣ, гдѣ умѣлъ пріобрѣсти уваженіе своихъ собратьевъ и канцлера Лопиталя, и при первой встрѣчѣ, подружился съ Беоціемъ. Смуты, бывшія тогда во Франціи, заставили его удалиться въ свой замокъ, и здѣсь-то, 39-ти лѣтъ отъ роду, онъ началъ свои «Essais», первое изданіе которыхъ, содержащее въ себѣ только первыя двѣ книги, явилось въ 1580 г. Послѣ Монтень путешествовалъ по Франціи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, какъ наблюдатель и философъ; въ Римѣ получилъ титулъ гражданина, въ Бордо былъ избранъ мэромъ; игралъ важную роль на собраніи штатовъ въ Блоа; наконецъ Карлъ IX пожаловалъ ему цѣпь ордена св. Михаила. Въ 1588 г. Монтень напечаталъ in—4° послѣднее изданіе своихъ «Опытовъ», съ третьею книгой, и шестьюстами прибавленій къ двумъ прежде вышедшимъ. Кардиналъ дю-Перронъ назвалъ «Опыты» *настольною книгой честныхъ людей*. Въ 1812 г., французская академія задала для конкурса похвальное слово Монтеню; премія была присуждена Вилльменю. Монтень умеръ шестидесяти лѣтъ.

Монтескье (Charles da Seconda de la Brede de Montesquieu), баронъ, знаменитый французскій публицистъ, происходилъ отъ древней гюеннской фамиліи и род. 18 янв. 1689 г., въ замкѣ Ла-Бредъ, около Бордо. Превосходное воспитаніе очень рано развило счастливыя способности Монтескье. Въ 1714 г. онъ былъ совѣтникомъ бордосскаго парламента, а черезъ два года президентомъ его; но, занимаясь службою, остался вѣренъ своимъ стремленіямъ къ литературѣ, и особенно доказалъ эту любовь своимъ участіемъ въ трудахъ бордосской академіи, которую основалъ онъ съобща съ герцогомъ Лафорсомъ. Первое сочиненіе Монтескье были знаменитыя «Lettres persanes» (1721), въ

которыхъ онъ, выдавая себя за Персіянина, юмористически разсказываетъ тогдашнюю политическую, общественную и литературную жизнь Французовъ. Хотя Монтескье въ своихъ «Lettres» не пощадилъ и академіи, однакожъ, въ 1728 г. былъ избранъ въ ея члены, на мѣсто умершаго де-Саси. Онъ и прежде сдѣлался-бы академикомъ, еслибъ кардиналъ Флери, первый министръ, находя нѣкоторые сарказмы Монтескье неумѣстными, не воспрепятствовалъ его избранію. Послѣ вступленія въ академію, Монтескье отправился путешествовать по разнымъ странамъ Европы, — сперва въ Вѣну, оттуда въ Венгрію, потомъ въ Италію, былъ въ Венеціи, Римѣ, Генуѣ, осмотрѣлъ Швейцарію и прирейнскія земли, встрѣтился въ Голландіи съ Честерфильдомъ и поѣхалъ съ нимъ въ Англію, гдѣ оставался два года и былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества. По возвращеніи во Францію, Монтескье удалился въ замокъ Ла-Бредъ, и издалъ, въ 1734 г., свои «Considérations sur les causes de la grandeur et de la décandance des Romains», и «Dialogue de Sylla et d'Eucrate», подъ псевдонимомъ Шарля д'Утрпона), а черезъ двѣнадцать лѣтъ (1748) явилось его главное твореніе «L'Esprit des lois», надъ которымъ онъ трудился двадцать лѣтъ, и которое одно опредѣлило мѣру его генія. Вся Европа признала Монтескье за великаго государственнаго мыслителя; но, не ослѣпленный своею славой, онъ продолжалъ жить мирнымъ философомъ, въ кругу избранныхъ друзей, раздѣляя время между замкомъ Ла-Бредъ и Парижемъ, т.-е между наукой и свѣтомъ, улучшалъ сельское хозяйство, помогалъ несчастнымъ и покровительствовалъ талантамъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ Монтескье сходился съ современною философскою школой, но не былъ ея почитателемъ; впрочемъ, согласился участвовать въ «Энциклопедіи» и написалъ для нея большое сочиненіе «Essai sur le goût». Послѣ изданія «L'Esprit des lois», физическія силы Монтескье замѣтно уменьшились; онъ не могъ, какъ-бы хотѣлось ему, придать болѣе объема и глубины нѣкоторымъ мѣстамъ своего безсмертнаго творенія, и ум. 10 февр 1755 г. Послѣ него остались въ рукописи «La Relation des Voyages», и «Morceaux qui n'avaient pu entrer dans l'Esprit des lois»: рядъ диссертацій. Въ 1815 г. французская академія назначила, для конкурса, «Похвальное слово Монтескье»; премія за эту задачу была присуждена Вильменю. Oeuvres complètes de Montesquieu, Парижъ, 1849, 8 томовъ, въ 8 д. л.

Монти (Vicenzo Monti), итальянскій поэтъ, род. въ 1733 г., въ Фузиньяно (Феррарской обл.). Онъ былъ секретаремъ дона Луиджи Браски, племянника папы Пія VI, и аббатомъ. Желаніе соперничать съ Альфіери, поставившимъ на римскомъ театрѣ нѣсколько драматическихъ піесъ, внушило ему двѣ трагедіи: «Galeotto Manfredo» и «Aristodemo», замѣчательныя только блестящимъ колоритомъ. Поэма въ Дантовомъ родѣ «Basvilliana» поставила его въ первомъ ряду тогдашнихъ итальянскихъ поэтовъ. Двѣ другія поэмы, слѣдовавшія за этой, были не такъ удачны. Сдѣлавшись секретаремъ управленія Цизальпинской республики и однимъ изъ ея коммиссаровъ въ Романьѣ, Монти былъ обличенъ въ лихоимствѣ, однакожъ, нашелъ защиту въ своемъ поэтическомъ талантѣ и удержался въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ это время, онъ болѣе не носилъ званія аббата, женился и назывался гражданиномъ Монти. Послѣ вступленія австрійско-русскихъ войскъ въ Италію, въ 1799 г., онъ искалъ убѣжища во Франціи, и жилъ въ ней до тѣхъ поръ, пока Бонапартъ, въ 1800 г., одержавъ побѣду при Маренго, не возстановилъ Цизальпинскую республику. Монти получилъ каѳедру профессора словесности въ миланскомъ коллегіумѣ и каѳедру краснорѣчія въ павійскомъ университетѣ: но рѣдко бывалъ на лекціяхъ; по званію исторіографа королевства и поэта короля италійскаго, онъ писалъ стихотворенія на разные случаи, поставилъ на сцену трагедію «Caio Gracco» и нѣсколько оперъ, не имѣвшихъ никакого успѣха; перевелъ въ стихахъ сатиры Персея, и даже Иліаду, хотя вовсе не зналъ греческаго языка. Послѣ паденія Бонапарта, Монти лишился только званія исторіографа и придворнаго поэта: но прочія отличія были ему оставлены. Съ 1815 г. важнѣйшимъ трудомъ его была, добросовѣстно исполненная, передѣлка большаго словаря della Crusca. Монти ум. въ 1828 г.

Монтіонъ (Jean-Baptiste-Robert-Oger), баронъ де —, извѣстный своими благотворительными учрежденіями, род. въ Парижѣ, 23 дек. 1733. Онъ происходилъ отъ богатыхъ родителей, предназначавшихъ его къ гражданской службѣ; въ 1766 г. былъ членомъ королевскаго совѣта, но обнаружилъ здѣсь такую самостоятельность въ своихъ мнѣніяхъ, что долженъ былъ взять отставку, и только въ 1775 г. снова поступилъ въ государственную службу, гдѣ съ этихъ поръ занималъ должности адвоката въ Шатле, рекетмейстера, интенданта въ Овернѣ, Провансѣ и Ла-Рошели, и наконецъ, въ 1780, получилъ мѣсто канцлера при графѣ д'Артоа, съ которымъ, во-время революціи,

переселился въ Англію. Здѣсь издалъ онъ, въ 1796, свой «Rapport à S. M. Louis XVIII sur les principes de la monarchie française». Послѣ второй реставраціи, Монтіонъ воротился въ свое отечество и занялся исключительно дѣлами благотворительности, которая вполнѣ проявилась только послѣ его смерти, послѣдовавшей въ Парижѣ, 29 дек. 1820 г. Въ завѣщаніи своемъ, Монтіонъ отказалъ большую часть своего очень значительнаго состоянія въ пользу богоугодныхъ заведеній и для поощренія наукъ и художествъ. Между учрежденіями его наиболѣе извѣстна *награда за добродѣтель* (prix de vertu), основанная еще въ 1782 г., и названная, въ честь его, Монтіоновой. Изъ сочиненій Монтіона заслуживаютъ вниманія: 1) Recherches et considérations sur la population de la France (Пар. 1778), 2) Eloge de Corneille (П. 1807), 3) Particularités et observations sur les ministres des finances de France les plus célèbres depuis 1660 jusqu'en 1791 (Лонд. 1812) и 4) Exposé statistique du Tonkin de la Cochinchine, etc. (Лонд. 1811).

Монтозье (Charles de Sainte-Maure de Montosier), герцогъ и пэръ Франціи, род. въ 1610 г., въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ армію и отличился, между-прочимъ, при осадѣ Брейзаха. Сначала былъ кальвинистомъ, но послѣ перешелъ въ римско-католическую вѣру. Въ 1664 г., Людовикъ XIV посылалъ его съ важными порученіями къ папскому двору, а по возвращеніи его изъ Италіи, пожаловалъ ему титулъ герцога и пэра, и въ 1668 поручилъ ему воспитаніе дофина. Подъ его надзоромъ, Боссюэтъ и Гюэ издали книги in usum Delphini. При бракосочетаніи дофина (1680), Монтозье сдѣланъ первымъ его камергеромъ. Умеръ 17 мая 1690 г.— Супруга предыдущаго, Юлія-Люсина, урожденная маркиза Рамбулье, одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ тогдашняго французскаго общества, обязана раннимъ развитіемъ своего вкуса преимущественно знаменитымъ писателямъ, ученымъ и художникамъ, посѣщавшимъ замокъ Рамбулье. Въ 1661 г., Людовикъ XIV сдѣлалъ ее воспитательницей своихъ дѣтей. Умерла 64-лѣтъ, въ 1671 г. Мужъ заказалъ для нея великолѣпный сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «Guirlande de Julie», въ которомъ къ цвѣтамъ, нарисованнымъ Роберомъ, лучшіе поэты того времени сочинили пояснительные стихи, переписанные потомъ знаменитымъ калиграфомъ, Жарри. Послѣ смерти герцогини Монтозье, эта драгоцѣнная рукопись осталась ея мужу, и сохранилась по сіе время въ фамиліи герцога ла-Вальера. Копія этой рукописи была издана Дидо-младшимъ, въ 1784 г., въ-8-ю, и перепечатана въ 1818 г., съ раскрашенными рисунками, въ 18-ю.

Монтуччи (Antonio Montucci), знаменитый синологъ, род. въ Сіенѣ въ 1769 г.; кончивъ курсъ въ тамошнемъ университетѣ, опредѣленъ былъ профессоромъ англійскаго языка въ коллегіи Толомеи, потомъ отправился во Флоренцію, а оттуда въ Англію. Въ Лондонѣ, познакомившись съ четырьмя молодыми китайцами, онъ началъ изучать китайскій языкъ, въ которомъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что впослѣдствіи могъ издать словарь, заключавшій въ себѣ до 30,000 китайскихъ словъ. Онъ умеръ въ Сіенѣ въ 1829 году.

Монферратъ (Monteferrato), одно изъ независимыхъ княжествъ, на которыя долго раздѣлялась Италія. Оно граничило съ запада и сѣвера съ Піемонтомъ, съ востока Миланскою областью, съ юга генуэзскими владѣніями. Почва этой страны, хотя гориста, однакожъ одна изъ плодороднѣйшихъ въ Ломбардіи. Монферратъ дѣлится на 4 округа, въ которыхъ болѣе двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ и замковъ. Главный городъ *Казале*.— Страна эта, отнятая у Римлянъ Готѳами, потомъ перешла во власть Ломбардцевъ, по изгнаніи которыхъ вошла въ составъ Западной имперіи, основанной Карломъ - Великимъ. Послѣдній образовалъ изъ Монферрата пожизненное графство; потомъ онъ былъ возведенъ въ маркизство и сдѣлался наслѣдственнымъ леномъ. — *Аледранъ* или *Алеранъ*, сынъ графа Вильгельма, и Француз по происхожденію, былъ первымъ маркизомъ монферратскимъ (967), и считается родоначальникомъ этой славной фамиліи, «которая, по словамъ Сисмонди, долго оспаривала у савойскаго дома господство надъ Піемонтомъ; посылала въ крестовые походы гораздо болѣе героевъ, нежели всякій другой европейскій владѣтельный домъ, и властвовала, въ одно время, въ Казалѣ, Ѳессаліи и Іерусалимѣ». Между великими именами монферратской фамиліи, особенно замѣчательны: *Вильгельмъ* III, прозванный *Старымъ* (1140 — 1188); *Конрадъ* (1188—1192), храбрый соперникъ Саладдина; *Бонифацій* II (1192 —1207), снова возведшій на тронъ низложеннаго константинопольскаго императора; *Вильгемъ* V, прозванный *Великимъ* и *Длинною саблей* (1254—1292), которому принадлежитъ одна изъ главныхъ ролей, въ то время обагрившихъ кровью Италію. Въ 1305, Іоаннъ I, преемникъ Вильгельма V, умеръ бездѣтнымъ. Сестра его, Іоланда, императрица константинопольская, у Грековъ называемая Ириною, передала свои права на Монфер-

ратъ второму сыну своему, *Θеодору*, который и сдѣлался родоначальникомъ монферратскихъ маркизовъ Палеологовъ, владѣвшихъ маркизствомъ до 1533. Въ это время *Іоаннъ-Георгъ* ум., не оставивъ потомства, и наслѣдство его начали оспаривать многіе конкурренты. Карлъ V рѣшилъ (1536) въ пользу *Фридриха* II *Гонзаго*, герцога мантуанскаго, племянника умершаго владѣтеля, а въ 1574, сынъ Фридриха, *Вильгельмъ*, упросилъ императора Максимиліана II,возвести Монферратъ въ герцогство. Однакожъ, герцоги савойскіе еще не вполнѣ отказались отъ своихъ притязаній на Монферратъ. Герцогъ Карлъ-Эммануилъ, найдя случай возобновить ихъ и осуществить, въ 1613 вступилъ въ Монферратъ, покорилъ его, но вскорѣ принужденъ былъ снова уступить. Сынъ его, Викторъ-Амедей, воротилъ часть Монферрата трактатомъ въ Кіерасѣ (1631). Наконецъ, по смерти мантуанскаго герцога, Карла IV (1703), императоръ Іосифъ I присудилъ остальную часть Монферрата герцогу савойскому, и собственность эта была утверждена утрехтскихъ договоромъ. Во время Французской имперіи, Монферратъ раздѣлялся между департаментами Маренго, Сезіа, По, Стура, Монтенотте и Генуей Наконецъ, въ 1815, онъ окончательно причисленъ къ сардинскимъ владѣніямъ.—Земля эта, какъ уже сказано, гориста и очень-плодородна. Жителей до 175,000, на пространствѣ 86 кв. миль. — Въ окрестностяхъ древней столицы Монферрата, Казаля знаменитаго побѣдою Французовъ надъ Испанцами (1640), находится зáмокъ Луккаро, въ которомъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, родился Христофоръ Колумбъ.

Монтэгю (Lady Mary Wortley Montaigue), старшая дочь Эвелина Пьеррпона, герцога Кингстона, род. въ графствѣ Ноттингэмъ, въ 1690 г.; еще ребенкомъ обнаружила самыя счастливыя способности, въ совершенствѣ научилась языкамъ греческому, латинскому, французскому, итальянскому и нѣмецкому; въ 1712 г. вышла замужъ за Эдуарда Уортли-Монтэгю, и въ 1716 г.,отправилась съ нимъ въ Константинополь, куда онъ былъ наряженъ посланникомъ. Сперва она посѣтила Голландію, Германію, Венгрію, и прибывъ къ мужу, начала учиться турецкому языку, съ такимъ успѣхомъ, что по прошествіи года свободно могла на немъ изъясняться. Получивъ отъ султана Ахмета III позволеніе осмотрѣть сераль,она подружилась съ султаншей Фатимой, узнала бытъ гарема и разсказала о немъ Европейцамъ, дотѣхъ-поръ имѣвшимъ ложныя понятія о затворничествѣ турецкихъ женщинъ. Въ Бѣлградѣ, леди увидѣла прививаніе коровьей оспы и по возвращеніи своемъ въ Англію, ввела тамъ это благодѣтельное предохранительное средство. Когда лордъ Монтэгю, черезъ три года, была отозванъ изъ Константинополя, жена отправилась съ нимъ, осмотрѣла Тунисъ и развалины Карѳагена, останавливалась въ Генуѣ, и воротилась въ Англію черезъ Францію. Домъ леди, въ Туикингэмѣ (въ трехъ миляхъ отъ Лондона) вскорѣ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ литературныхъ знаменитостей: здѣсь сходились Попе, Аддисонъ, Стиль, Юнгъ, и мн. друг. Но ироническія выходки Попе и торіевъ заставили леди, защищавшую мнѣнія виговъ, уѣхать въ Италію, именно въ Венецію, гдѣ она и прожила 22 года, въ занятіяхъ литературою и земледѣліемъ. По смерти мужа, леди Монтэгю возвратилась въ Англію, въ 1761 г., и черезъ годъ умерла, окруженная своимъ семействомъ. Она разсказала свои путешествія въ формѣ писемъ къ разнымъ лицамъ; письма эти были изданы послѣ ея смерти, въ 1763 г., въ трехъ томахъ. Леди Монтэгю писала и стихотворенія, но далеко уступающія въ достоинствѣ письмамъ.— Эдуардъ *Уортли-Монтэгю*, старшій сынъ ея, род. въ 1714 въ графствѣ Іоркъ, пріобрѣлъ извѣстность своими странными похожденіями. Страсть къ путешествіямъ обнаружилась въ немъ еще на школьной скамьѣ въ Вестминстерѣ. Эдуардъ убѣжалъ изъ училища, поступилъ юнгою на купеческій корабль, отходившій въ Португалію, и прибывъ въ эту страну, сдѣлался погонщикомъ ословъ. Шалунъ былъ пойманъ, возвращенъ родителямъ и они послали его путешествовать подъ руководствомъ образованнаго гувернера. Путешествіе послужило Эдуарду въ пользу въ литературномъ отношеніи; онъ воротился въ Англію, задолжалъ, потомъ переѣхалъ во Францію, и попалъ въ тюрьму Шатлѐ, но успѣлъ освободиться, прибыть на родину, и въ 1714 г. былъ выбранъ въ члены парламента. Впослѣдствіи, Монтэгю сдѣлался благоразумнѣе,прожилъ нѣсколько лѣтъ въ своемъ помѣстьѣ, изучая исторію, но по смерти отца, въ немъ опять проснулась страсть къ приключеніямъ; онъ объѣхалъ Италію, Сирію, Египетъ, Арменію, Малую-Азію, долго жилъ въ Константинополѣ, носилъ турецкую одежду и усвоилъ всѣ обычаи мусульманъ. Подъ конецъ своей жизни, Монтэгю удалился въ Венецію и умеръ тамъ въ 1776 г. Этотъ странный авантюристъ написалъ книгу: «Размышленія о развитіи и паденіи древнихъ республикъ, съ примѣненіемъ къ нынѣшнему состоянію Англіи», 1759, и два

мемуара: «Путешествіе изъ Каира на гору Синай» и «Замѣчаніе о Помпеевой колоннѣ».

Монтэгю (Edouard Montaigue), графъ Сендвичъ, адмиралъ, род. въ 1625 г., сначала служилъ въ арміи парламента, враждебнаго Карлу I, выбранъ въ члены нижней палаты, и засѣдалъ въ ней, еще не достигнувъ требуемаго возраста; при Кромвелѣ, получилъ мѣсто въ казначействѣ, потомъ перешелъ въ морскую службу, и вмѣстѣ съ знаменитымъ Блэкомъ, начальствовалъ флотомъ, посланнымъ въ Средиземное море. Послѣ смерти протектора, Монтэгю объявилъ себя въ пользу Стюартовъ; раздѣлялъ съ Монкомъ начальство надъ флотомъ, отправленнымъ въ Ла-Маншъ, привезъ Карла II въ Англію, и черезъ два дня получилъ отъ короля орденъ Подвязки, титулы барона, виконта Гинчинкброка, гр. Сендвича, потомъ произведенъ въ члены тайнаго совѣта, сдѣланъ гардеробмейстеромъ, адмираломъ Ла-Манша и намѣстникомъ герцога іоркскаго. Когда вспыхнула война въ Голландіи (1664), графъ Сендвичъ, адмиралъ голубой эскадры, отнялъ много кораблей у непріятеля. По возвращеніи въ Англію, былъ посланъ въ Мадритъ, договариваться о мирѣ между Испаніей и Португаліей, совершенно успѣлъ въ этомъ порученіи, и въ тоже время заключилъ коммерческій трактатъ, выгодный для Англіи. При возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій съ Голландіею (1672), снова отправился въ походъ съ герцогомъ іоркскимъ, командовалъ голубою эскадрой въ знаменитомъ сраженіи 28 мая, и когда корабль его Royal-Jacques загорѣлся отъ непріятельскаго брандера, храбрый Монтэгю не искалъ спасенія и погибъ въ пламени вмѣстѣ съ прочими офицерами. Тѣло его, найденное на гарвикскомъ берегу черезъ двѣ недѣли послѣ битвы, набальзамировано, привезено, по повелѣнію короля, въ Лондонъ и схоронено съ торжественностью въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Вальполь, въ своемъ «Catal. of royal. and noble authors» упоминаетъ, въ числѣ сочиненій Монтэгю, *Письмо къ секретарю Тюрло, письма*, веденныя имъ во время посольства въ Испанію, переводъ на англійскій языкъ испанской поэмы Алонзо Барба *о Металлургіи* (1674); сверхъ того, онъ написалъ нѣсколько астрономическихъ замѣтокъ, напечатанныхъ въ Transactions philosoph.

Монтюкла (Jean Etienne Joseph de Montucla), знаменитый математикъ, род. въ Ліонѣ въ 1725 г., назначенъ секретаремъ управленія въ Греноблѣ въ 1761 г; потомъ, въ званіи астронома и перваго секретаря короля, отправлялся въ Америку съ кавалеромъ Тюрго, которому поручили устройство колоніи въ Кайеннѣ. По возвращеніи оттуда, онъ получилъ мѣсто королевскаго цензора; во-время революціи лишился всѣхъ этихъ мѣстъ, и умеръ въ бѣдности въ 1799 г. Одна мысль всегда его занимала: онъ хотѣлъ знать науки исторически; для осуществленія такой идеи надобно было много вычитать, многое изучить, хорошо писать, и онъ, наконецъ, подарилъ ученыхъ двумя томами знаменитой своей Histoire des mathématiques, въ 1758 г. Другіе два тома, для которыхъ онъ собиралъ матерьялы, въ продолженіи тридцати лѣтъ, изданы знаменитымъ Лаландомъ съ прибавленіями въ 1799 г., всего четыре тома in-4. Самъ Монтюкла издалъ въ 1778 году les Récréations mathématiques d'Ozanam 4 т. in-8, извѣстнаго математика съ 1640—1717 г.; Histoire des recherches sur la quadrature du cercle.

Монфоконъ (Bernard Montfaacon), ученый Бенедиктинецъ, род. въ 1655 г., въ замкѣ Сулажъ, въ Лангедокѣ, и семнадцати лѣтъ уже имѣлъ обширныя познанія въ географіи, исторіи и правахъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ. Въ 1672 г., онъ поступилъ въ перпиньянскій кадетскій корпусъ, на слѣдующій годъ опредѣлился волонтеромъ въ лангедокскій полкъ, былъ въ двухъ походахъ съ Тюренномъ; но лишившись отца, а потомъ и матери, отказался отъ свѣта, и (1675) вступилъ въ бенедикинскій монастырь, въ Тулузѣ, предался изученію греческаго языка и дѣлалъ быстрые успѣхи. Въ 1687 г., будучи призванъ въ Парижъ, Монфоконъ сошелся съ двумя знаменитыми критиками, Дюканжемъ и Биго, воспользовался ихъ совѣтами для литературныхъ трудовъ, потомъ получилъ позволеніе ѣхать въ Италію, отправился въ Римъ (1698), былъ принятъ папою Иннокентіемъ XII, посѣтилъ другіе главные города, и воротился въ Парижъ, приводить въ порядокъ богатые матерьялы, собранные во-время путешествія. Издавъ много сочиненій, которыя почти всѣ замѣчательны и по важности содержанія и по обширности, Монфоконъ скоропостижно умеръ 21 декабря 1741 г. Онъ былъ членомъ академіи надписей, избравшей его въ 1719 году. Главнѣйшія сочиненія этого трудолюбиваго писателя: «Analecta sive varia opuscula graeca», Парижъ, 1688, — «La Vérité de l'histoire de Judith» 1690, — «Diarum italicum, sive monumentor. veterum bibliothecarum. Notitiae singulares itinerario italico collectae», 1700, — «Collectio nova Patrum et scriptorum graecorum», 1706, — «Palaeographia graeca, sive de arte et progressu litterarum grae-

carum», 1708, — «Bibliotheca coisliniana, olim seguerіana, sive MSs omnium quae in eâ continentur accurata descriptio», 1715,— «L'Antiquité expliquée et représentée en figures», на латин. и франц., 1719—24, 15 томовъ in-fol (произведеніе огромное, котораго одного достаточно было-бы для славы автора.—«Les monuments de la monarchie française», etc., 1729—33, 5 т. in-fol.—«Bibliotheca bibliothecarum MSs. nova», 1739.—Сверхъ-того, превосходныя изданія твореній св. Аѳанасія и св. Іоанна Златоустаго, «Hexaples» Оригена, и французскій переводъ греческихъ книгъ Филона, «О созерцательной жизни», 1709 г.

Мопертюи (Pierre Louis Moreau de Maupertuis), извѣстный французскій математикъ, род. 1697 г., въ Сенъ-Мало, отъ знатныхъ родителей, и уже въ юности обнаруживалъ большую склонность къ математикѣ и военнымъ наукамъ, вступилъ 1718 г. въ военную службу, но нѣсколько лѣтъ спустя вышелъ въ отставку, чтобы спокойнѣе заняться своими любимыми науками. Въ 1723 г. былъ принятъ въ академію наукъ, потомъ отправился въ Лондонъ, а оттуда въ Базель, гдѣ подружился съ братьями Бернулли. Во вниманіе къ его славѣ и талантамъ, онъ былъ избранъ въ 1736 г. главою академиковъ, которыхъ Людовикъ XV послалъ въ Лапландію для опредѣленія вида земли посредствомъ точнаго измѣренія градусовъ. Это предпріятіе, не смотря на множество трудностей, было счастливо окончено въ одинъ годъ и Мопертюи описалъ его въ своемъ «De la figure de la terre, déterminée par les observations de M. Clairaut, Camus, etc». (Парижъ 1738 г.), которое столь же занимательно какъ и поучительно. Возвратившись во Францію, Мопертюи, 1740 г., по желанію Фридриха II, пріѣхалъ въ Берлинъ, для занятія мѣста президента тамошней академіи; онъ сопутствовалъ королю въ походахъ, и во время сраженія при Мольвицѣ былъ взятъ въ плѣнъ; однакожъ австрійскій императоръ благосклонно принялъ Мопертюи, позволилъ ему возвратиться въ Берлинъ. Послѣ-того Мопертюи посѣтилъ свое отечество; друзья надѣялись удержать его при себѣ, но онъ опять отправился въ Пруссію, въ чѣмъ послѣ неоднократно раскаявался, потому-что, не смотря на всѣ благодѣянія, на все довѣріе, которое король питалъ къ нему, онъ не могъ считать себя счастливымъ въ Пруссіи. Кромѣ-того, онъ былъ замѣшанъ въ нѣкоторые споры, въ-особенности на счетъ сочиненія, помѣщеннаго въ запискахъ берлинской академіи (1746 г.) и касающагося законовъ движенія и спокойствія по метафизическимъ началамъ малѣйшаго дѣйствія (король нападалъ на это сочиненіе, приписывая изложенную въ немъ идею Лейбницу). Въ этотъ литературный споръ, бывшій причиною появленія нѣкоторыхъ сочиненій, вмѣшался и Вольтеръ, который сначала находился въ дружескихъ связяхъ съ Мопертюи и даже называлъ себя его ученикомъ, а теперь считалъ его странною головой и безумнымъ философомъ. Боль въ груди побудила Мопертюи, въ 1756 г., еще разъ увидѣть родину, но два года спустя онъ опять оставилъ ее, отправившись въ Базель, гдѣ и умеръ въ 1759 г. Въ обществѣ Мопертюи былъ чрезвычайно ловокъ, необыкновенно учтивъ и говорилъ съ душой. Однакожъ, онъ вредилъ самъ себѣ своимъ слишкомъ щекотливымъ самолюбіемъ, вспыльчивымъ и повелительнымъ характеромъ и своимъ упорнымъ стремленіемъ къ возвышенію. Какъ писатель онъ остроуменъ, исполненъ огня и фантазіи, но часто изысканъ, натянутъ и страненъ. Его сочиненія, частью философическаго, частью математическаго содержанія, вышли въ 4-хъ частяхъ (Ліонъ, 1756 г.).

Морава — названіе двухъ рѣкъ, изъ которыхъ одна, по имени которой названа Моравія, беретъ начало на границахъ Богеміи, въ Исполинскихъ горахъ, протекаетъ черезъ Ольмюцъ и Градишъ, принимаетъ Гаму и Трейяну и впадаетъ въ Дунай, въ 4 миляхъ выше Пресбурга, протекши 72 мили; она отдѣляетъ Австрію отъ Венгріи. Вторая беретъ начало въ Балканскихъ горахъ, на границахъ Сербіи, принимаетъ Теплицу, Нессаву, Ибаръ и другія и впадаетъ въ Дунай въ Кастолякѣ; она протекаетъ 70 миль.

Моравія — съ австрійскою Силезіею: 1) маркграфство австрійское; граничитъ съ Богеміею, прусскою Силезіею, Галиціею, Венгріею и эрцгерцогствомъ Австріею, и простирается (не включая Силезіи, на 412 кв. миль на 492 кв. мили). Горы: богемско моравскія (вершина: Черная гора имѣющая 3 120 футовъ въ вышину), глацкія (вершина: Шпиглацкая снѣжная гора въ 4,482 фута вышиною), моравосилезскія (вершина: Альтфатеръ 4,500 футовъ вышиною) и Карпатскія. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ простираются далеко во внутренность страны и образуютъ отчасти большія пещеры и провалъ Макоху, простирающійся на 300 футовъ въ длину, на 180 въ ширину и на 510 въ глубину. Рѣки: Мархъ (Морава, отъ которой Моравія получила свое названіе) и ея притоки: Бечва, Сазава, Ольшова, Ганна и Таія съ ея притоками (Шварца, Игла и Свита); Одеръ (берущій здѣсь свое начало) и его при-

токи: Оппа, Мара, Эльза и Остравица; Висла (также беретъ свое начало въ Моравіи), и ея притокъ Бяла. Климатъ Моравіи хотя умѣренъ, однакожъ весьма много способствуетъ плодородію земли. Естественныя произведенія: домашній скотъ (лошади, рогатый скотъ, тонкошерстныя овцы, свиньи и козы), дичь, пчелы и проч.; зерновой хлѣбъ, маисъ, пшено, анисъ, солодковый корень, овощи, всякаго рода садовые плоды и торговыя растенія, вино, желѣзо, каменный уголь, квасцы и пр. Жителей 2,015,000 (не считая Силезіи, заключающей въ себѣ до 1,680,000 жит.), въ томъ числѣ половина Нѣмцевъ и ³/₄ Славянъ; послѣдніе занимаютъ самую плодородную часть страны и дѣлятся на Ганаковъ (жившихъ по берегамъ Ганны, Блаты и лѣваго Марха), Влаховъ, Копаничаровъ (въ горахъ), Пасекармовъ, Салашироковъ, Словаковъ, Гораковъ (Подгораковъ), Подлузаковъ и другихъ. Нѣмцы же подраздѣляются на жителей нагорной страны, жителей низменныхъ странъ, Таіянцевъ (живущихъ по берегамъ рѣки Таіи) и Schönhängstler'овъ. Изъ поселенцевъ здѣсь находятся Кроаты, Швабы, Жиды и кочующіе Цыгане. Бо́льшая часть жителей исповѣдуетъ католическую вѣру; есть, однакожъ, много протестантовъ. Съ 1781 г., всѣ не-католики могутъ свободно отправлять свое богослуженіе. Католики имѣютъ архіепископа и епископа; первый пребываетъ въ Ольмюцѣ, а послѣдній въ Брюннѣ. Ученыя и учебныя заведенія: одинъ университетъ, одна академія, два философскихъ училища, десять католическихъ и одна лютеранская гимназія, 54 синагоги, два алюмната для богослововъ и мораво-силезское общество для поощренія земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства. Занятія: земледѣліе (которое все болѣе улучшается и доставляетъ зерновой хлѣбъ, ленъ, коноплю, множество овощей, и пр.), лѣсоводство, скотоводство, горное искусство (которое, впрочемъ, не доставляетъ много металловъ). Жители Моравіи промышляютъ полотномъ (приготовленіемъ котораго занимаются около 30,000 человѣкъ), разнаго рода шерстяными и бумажными издѣліями, кожею, стекломъ, машинами и свеклосахарнымъ производствомъ; торговля занимается сбытомъ произведеній сельскаго хозяйства и промышлености. Государственное управленіе: государственные чины состоятъ изъ прелатовъ, бояръ, кавалеровъ и гражданъ (если королевскихъ городовъ), которые собираются на ежегодно созываемомъ сеймѣ. Высшее присутственное мѣсто представляетъ правленіе въ Моравіи и Силезіи; кромѣ-того, есть еще постоянная коммиссія налоговъ и управленіе дѣлами, касающимися государственныхъ доходовъ. Верхній аппелляціонный судъ находится въ Брюннѣ. Государственные доходы простираются ежегодно до 4,800,000 талеровъ. Государственный гербъ представляетъ щитъ, украшенный княжескою короною и раздѣленный на двѣ половины, изъ которыхъ правая, будучи голубаго (цвѣта Моравіи), содержитъ въ себѣ коронованнаго, въ правую сторону смотрящаго орла, украшеннаго золотыми и красными квадратиками, а лѣвая, представляя золотое поле (Силезія), заключаетъ въ себѣ чернаго, коронованнаго и также въ правую сторону смотрящаго орла, на груди котораго изображенъ полумѣсяцъ съ серебрянымъ крестомъ. Моравія раздѣляется на 8 округовъ; главный ея городъ Брюннъ. — 2) Исторія. Въ древнія времена Моравія была обитаема Баварцами, Квидами и Маркоманнами; послѣ-того, Скирами, Ругійцами и Герулами, къ которымъ, наконецъ, присоединились Лонгобардцы; но эти послѣдніе въ V и VI столѣтіяхъ очистили ее для Славянъ, которые дали ей названіе Моравіи, заимствуя это имя отъ рѣки Марха (Морава). Впослѣдствіи Славяне жестоко были притѣсняемы Аварами, овладѣвшими цѣлымъ гунскимъ царствомъ и это притѣсненіе продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока между первыми не явился избавитель въ лицѣ Само, который освободилъ ихъ отъ аварскаго ига и основалъ огромное славянское государство, включившее въ себѣ Моравію и простиравшееся къ востоку до горы Татры. По смерти Само, моравскіе Славяне все еще часто враждовали съ Аварами, однакожъ были уже совершенно независимы отъ послѣднихъ. Въ концѣ VIII стол., имп. Карлъ Великій положилъ конецъ господству Аваровъ въ Европѣ: вспомоществуемый моравскими Славянами и ихъ предводителемъ Вономиромъ (Воймаромъ, который вмѣстѣ съ Генрихомъ, герцогомъ фріадельскимъ, завоевалъ главный городъ Аваровъ при рѣкѣ Тейсѣ), онъ покорилъ всю страну и отдалъ часть ея въ ленъ моравскому князю Вонамиру.—При Воймарѣ, преемникѣ Вонамира, жители Моравіи были обращены Урольфомъ въ христіанскую вѣру и даже ихъ князь былъ крещенъ епископомъ Регинаромъ. Этотъ Воймаръ, который признавалъ своимъ сюзереномъ и преемника Карла Великаго, Людовика—Кроткаго, сдѣлался подозрителенъ въ глазахъ Людовика — Нѣмецкаго, который, полагая, что онъ стремился къ независимости, появился съ войскомъ въ Моравіи и, свергнувъ Воймара, назначилъ моравскимъ герцо-

гомъ племянника его Радислава (846 г.). Чтобы достигнуть совершенной независимости Моравіи отъ Франкской имперіи, Радиславъ заключилъ союзы съ Болгарами и восточно-римскими императорами, а для избавленія Моравіи отъ германскаго вліянія даже въ религіозномъ отношеніи, просилъ у греческаго имп. Михаила пастырей, которые утвердили-бы Моравцевъ въ христіанской вѣрѣ. Имп. Михаилъ послалъ въ Моравію Кирилла и Меѳодія. Претерпѣвая неоднократныя нападенія со стороны франкскаго императора, Радиславъ взялъ себѣ въ соправители племянника своего, Сватоплука; но этотъ послѣдній, желая поправить дѣла своей страны, пострадавшей во время послѣдней войны съ Людовикомъ, искалъ помощи у Карла В. и, когда его дядя хотѣлъ подвергнуть его за это наказанію, взялъ его хитростью въ плѣнъ и выдалъ Карлу В., который отослалъ его скованнаго въ Регенсбургъ, гдѣ судъ приговорилъ его къ смерти. Однакожъ, Людовикъ приказалъ только ослѣпить его и отправить въ монастырь, а Сватоплукъ, между-тѣмъ, сдѣлался леннымъ герцогомъ Моравіи; но и онъ вскорѣ былъ обвиненъ въ вѣроломствѣ и осужденъ Карломъ В. на заточеніе, а потому Моравцы избрали себѣ въ князья жреца Славумара, вооружились и напали на нѣмецкій гарнизонъ, находившійся въ ихъ странѣ. Тогда Карлъ Великій призналъ Сватоплука невиннымъ и вручилъ ему начальство надъ нѣмецкимъ войскомъ, выступившимъ противъ Славумара. Загнавъ этого послѣдняго къ Веле-граду, Сватоплукъ, съ его согласія, снова овладѣлъ кормиломъ правленія, напалъ на оставленное въ лагерѣ нѣмецкое войско, нанесъ ему рѣшительное пораженіе и сдѣлался совершенно независимымъ отъ нѣмецкихъ императоровъ, а дальнѣйшія его завоеванія положили начало величію Моравскаго государства. Сватоплукъ наводилъ ужасъ на всѣхъ сосѣднихъ государей и сначала находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Арнульфомъ; но подъ-конецъ между ними возгорѣлась жестокая война, въ которой Арнульфъ призвалъ на помощь противъ Сватоплука Мадьяровъ и другихъ своихъ враговъ. Пока Сватоплукъ жилъ, онъ успѣшно отражалъ почти всѣ нападенія; по смерти же его (894 г.) возникъ споръ о престолѣ между двумя его сыновьями: Воймаромъ II и Сватоплукомъ. Арнульфъ принялъ сторону послѣдняго и продолжалъ войну съ Боймаромъ до самой своей смерти (899 г.). Но эта война продолжалась и по смерти Арнульфа и только возраставшая опасность со стороны Мадьяровъ была причиною мира, заключеннаго 901 г. въ Регенсбургѣ между Нѣмцами и Моравцами. Но съ-этихъ-поръ, Мадьяры возобновили свои нападенія на Германію и Моравію, и хотя Воймаръ II счастливо отразилъ нѣкоторыя изъ нихъ, за то въ сраженіи при Пресбургѣ (907 г.), этому ужасному непріятелю не могли противустоять даже соединенныя силы Германцевъ и Моравцевъ: въ немъ погибъ Воймаръ вмѣстѣ со своимъ Великоморавскимъ царствомъ. Послѣ-того, бо́льшая часть Великой-Моравіи сдѣлалась добычею Мадьяровъ и только западная часть ея до праваго берега рѣки Марха досталась Богеміи. Однако уже Болеславъ I отнялъ у Венгерцевъ (претерпѣвшихъ пораженіе при Лехѣ 955 г.) всѣ моравскія владѣнія, удержанныя также его сыномъ, Болеславомъ II—Смирнымъ, который не упускалъ случая расширить ихъ своими завоеваніями на востокѣ. Онъ умеръ въ 999 г. Недостойный сынъ и преемникъ его, Болеславъ III —Рыжій далъ возможность польскому герцогу Болеславу-Храброму, отнять не только пріобрѣтенія своего отца, но и самую Моравію, удержанную завоевателемъ до конца своей жизни (1025 г.). За то послѣ Болеслава—Рыжаго Удалрихъ снова завоевалъ часть Моравіи, а въ 1028 г. сынъ его, Бретиславъ I окончательно возратилъ земли, такъ-что Моравія уже тогда имѣла почти такое же пространство, какъ и теперь. Съ этого времени Моравія оставалась соединенною съ Богеміею, при чемъ, однакожъ, богемскіе герцоги и короли часто отдавали ее въ ленъ своимъ сыновьямъ и родственникамъ и даже неоднократно раздѣляли между послѣдними. Примѣръ такого дѣлежа мы видимъ уже въ царствованіе Бретислава (умершаго въ 1055 г.), который для своего втораго сына, Вратислава, назначилъ Ольмюцъ, для третьяго, Оттона,—область Брюннъ, а для четвертаго, Конрада,—Цнаймъ. Когда первый изъ этихъ сыновей, по смерти своего старшаго брата, Спитигнѣва II, сдѣлался герцогомъ Богеміи, то передалъ Ольмюцъ своему второму брату Оттону, а Брюннъ достался Конраду. Въ 1086 г. на сеймѣ, созванномъ въ Майнцѣ, герцогъ Вратиславъ получилъ, отъ императора Генриха IV, титулъ короля Богеміи, а братья Вратислава, ихъ сыновья и внуки оставались владѣтелями отдѣльныхъ моравскихъ герцогствъ. Вскорѣ Конрадъ-Оттонъ Цнаймскій, желая защититься противъ герцога богемскаго Фридриха, взялъ отъ императора Фридриха-Барбаруссы Моравію въ ленъ (1182 г.), но

побѣжденный впослѣдствіи времени богемскимъ герцогомъ, снова призналъ свою зависимость отъ послѣдняго. Не смотря на то, уже въ 1197 г. съ Владиславомъ, братомъ короля Пшемысля-Оттокара I, начался непрерывный рядъ моравскихъ маркграфовъ. Въ 1240 г., когда король Венцель I утвердилъ своихъ сыновей Владислава и Пшемысля маркграфами въ Моравіи, на эту послѣднюю напали Татары, которые, впрочемъ, были разбиты подъ Ольмюцомъ героемъ Ярославомъ Штернбергскимъ и прогнаны въ Венгрію. По присоединеніи Богеміи къ люксембургскому дому, имп. Карлъ IV отдалъ своему брату Іоанну-Генриху Моравію въ ленъ. Этому послѣднему наслѣдовалъ въ 1375 г. сынъ его Іостъ (Іодокъ), котораго братья Іоаннъ и Прокопій наслѣдовали отдѣльныя владѣнія съ титуломъ маркграфовъ моравскихъ. Но Іодокъ, который исключительно называлъ себя маркграфомъ и владѣтелемъ Моравіи, хотѣлъ положить конецъ всѣмъ семейнымъ раздорамъ, а потому мало-по-малу пріобрѣлъ отъ своихъ братьевъ принадлежавшіе имъ участки и такимъ-образомъ овладѣлъ всѣмъ маркграфствомъ. Между-тѣмъ, Прокопій, который во время споровъ, возникшихъ между двумя братьями Венцелемъ и Сигмундомъ, принялъ сторону перваго и сражался за него съ Сигмундомъ и и его союзникомъ Іодокомъ, былъ вѣроломнымъ образомъ взятъ въ плѣнъ Венцелемъ и заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ въ 1405 г. Братъ же его Іоаннъ сдѣлался епископомъ лейтомишельскимъ, а впослѣдствіи патріархомъ аквилейскимъ. Іодокъ, наслѣдовавшій отъ своего дяди, Іоанна Герлицкаго, Лузацію, незадолго передъ смертью (1411 г.), былъ избранъ римско-германскимъ императоромъ. По смерти Іодока, Моравія перешла, въ видѣ лена богемскаго престола, къ королю Венцелю IV, а по бездѣтной кончинѣ послѣдняго въ 1419 г., къ его младшему брату Сигмунду, королю венгерскому, который оставилъ ее въ 1423 г. своему зятю, Альбрехту, герцогу австрійскому. Однако, съ 1469 — 1490 г., король венгерскій Матвѣй Корвинъ, также былъ маркграфомъ Моравіи. Послѣ-того, она снова перешла къ Богеміи, а по смерти Людовика II, умершаго въ сраженіи при Могачѣ въ 1526 г., вмѣстѣ съ послѣднею досталась Австріи. Со времени короля Матвѣя, умершаго въ 1619 г., Моравія не имѣла болѣе особенныхъ маркрафовъ.

Морганъ (Owenson, lady Morgan), одна изъ знаменитыхъ писательницъ (романистокъ) Англіи, род. 1770 г. въ Дублинѣ и была дочь комедіанта Овенсона; извѣстна въ литературѣ по своимъ замѣчательнымъ романамъ. Она вышла замужъ за сэръ Моргана, доктора лорда Аберкома. Слогъ ея легокъ, изященъ, часто насмѣшливъ и обнаруживаетъ мужественный духъ. какъ и послѣдній ея трудъ «Woman and her master 1841.

Моргенъ (Рафаэль-Санціо), превосходный граверъ, происходилъ отъ голландской фамиліи, переселившейся сначала во Францію, а оттуда въ Италію и род. въ 1758 г. въ Неаполѣ. До двадцатилѣтняго возраста, онъ занимался болѣе пейзажами, нежели фигурами; впрочемъ, уже по двѣнадцатому году выгравировалъ изображенія четырехъ апостоловъ. Дарованіе Моргена развилось и окрѣпло въ Римѣ, въ школѣ знаменитаго Вольпато, который, видя быстрые успѣхи ученика, поручилъ ему исполнить четыре, остававшіеся неизданными, фрески ватиканскаго дворца, именно: *поэзію*, *богословіе*, *юриспруденцію* и *мессу*. Онѣ были отпечатаны въ 1781, и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ-что Вольпато, желая скрѣпить свою дружбу съ Моргеномъ, выдалъ за него свою дочь, избралъ его себѣ въ помощники для будущихъ трудовъ и завѣщалъ ему свое имѣніе. Тогда явились въ свѣтъ одна за другою, *Аврора*, которой оттиски теперь еще цѣнятся во сто р. сер., и болѣе; *Анжелика и Медори*, *Пресв. Дѣва* и *снятіе Іисуса* (съ Тиціана). Около того времени, неаполитанскій король и многіе государи желали привлечь Моргена къ своимъ дворамъ, а великій герцогъ тосканскій Фердинандъ III предлагалъ художнику основать во Флоренціи школу граверная искусства. Съ этихъ-поръ (1792) начинается самая блистательная эпоха художнической дѣятельности Моргена. Въ это время онъ исполнилъ превосходныя гравюры, каковы: Madonna della seggiola (съ Рафаэля), *Милосердіе* (съ Гвидо), *Тайная вечеря* (съ Леонарда да-Винчи), и заключилъ рядъ образцовыхъ произведеній *Преображеніемъ* (съ Рафаэля); гравюра явилась въ 1812 г. Французскіе и англійскіе банкиры, скупившіе первые оттиски ея за 140,000 фр., вскорѣ вдвойнѣ возвратили свой капиталъ. Гравюра эта была посвящена Наполеону, и императоръ наградилъ художника орденомъ Соединенія, а Людовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона. Морганъ ум. въ 1833 г., во Флоренціи. Каталогъ произведеній этого гравера, составленный ученикомъ и другомъ его, Пальмерони, заключаетъ въ себѣ 254 нумера, и между нимъ 18 съ Рафаэля Урбинскаго.

Мордвиновъ (Михаилъ Ивановичъ), инженеръ-ген., род. около 1730 г. и съ раннихъ лѣтъ былъ записанъ юнкеромъ въ канцелярію правительствующаго синода, но для воспитанія былъ опредѣленъ въ сухопутный (послѣ 1-й) кад. корпусъ; за отличные успѣхи въ наукахъ, особенно въ военно-математическихъ, онъ былъ выпущенъ, 23 дек. 1747 г., въ инженеръ-прапорщики; въ 1756 г., въ чинѣ капитана, Мордвиновъ избранъ былъ гр. Шуваловымъ для начальствованія надъ инженерною школою; въ 1758 г. эта школа была соединена съ артиллерійскою и Мордвиновъ былъ оставленъ начальникомъ надъ обоими; потомъ онъ былъ произведенъ въ оберъ-кригсъ-коммиссары маіорскаго ранга, а въ 1761 г. имѣлъ уже чинъ подполковника; въ концѣ 1762 г. Мордвиновъ преобразовалъ школу по новому штату въ артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ и управлялъ имъ до 1764 г; въ этомъ году былъ произведенъ въ полковники и переведенъ въ главную артиллерію; въ 1770 г. получилъ чинъ ген.-маіора и назначенъ директоромъ отъ строенія государственныхъ дорогъ; въ 1771 г., независимо отъ этой должности, ему было ввѣрено вторично управленіе артиллерійскимъ и инженернымъ кадетскимъ корпусомъ, съ званіемъ директора и съ большою властью; 1774 онъ былъ произведенъ въ ген.-поручики и назначенъ инженеръ-ген., съ оставленіемъ за нимъ управленія корпусомъ; въ 1775 г. получилъ орденъ св. Анны. Умеръ въ 1782 г. и погребенъ въ Александро Невскомъ монастырѣ.—Мордвиновъ, начальствуя инженерною и артиллерійскою школою, переименованною въ кадетскій корпусъ, довелъ его до отличнаго состоянія и образовалъ отечеству много достойныхъ людей, между которыми были кн. Кутузовъ-Смоленскій, кн. С. Ѳ. Голицынъ, А И. Мусинъ-Пушкинъ и знаменитый математикъ Верещагинъ. Мордвинову была обязана своимъ учрежденіемъ гимназія чужестранныхъ единовѣрцевъ, извѣстная подъ названіемъ *греческаго корпуса*. Онъ былъ родственникъ адмирала Сем. Ив. Мордвинова. Изъ нѣскольких его сыновей Владиміръ Михайловичъ былъ генералъ-маіоромъ и Дм. Мих. тайнымъ—совѣтникомъ и сенаторомъ.

Мордвиновъ (Николай Семеновичъ), графъ, род. 17 апр. 1754 г. По волѣ Императрицы Екатерины II, желавшей въ лицѣ его почтить заслуги его отца, онъ воспитывался вмѣстѣ съ бывшимъ тогда Наслѣдникомъ престола, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Для основательнѣйшаго изученія правилъ и порядка флотской службы, его отправили на три года въ Англію. Отличныя его познанія въ мореплаваніи и готовность на всѣ пожертвованія славѣ и пользѣ отечества раскрылись въ 1786 г. на Черномъ-морѣ, во время турецкой войны. Тамъ онъ удостоенъ былъ званія главнокомандующаго черноморскимъ флотомъ и портами. Императоръ Павелъ Петровичъ, при вступленіи своемъ на престолъ, пожаловалъ его въ адмиралы. При образованіи министерствъ Н. С. Мордвиновъ назначенъ министромъ морскихъ силъ. Оставивъ службу въ 1806 г., онъ жилъ въ Москвѣ. Дворянство древней столицы единодушно избрало его начальникомъ ратниковъ Московской губ. При учрежденіи государственнаго совѣта, онъ былъ назначенъ членомъ его, и предсѣдательствовалъ, сперва въ департаментѣ экономіи, а потомъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Благополучно нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Н. С. Мордвиновъ, въ 1834 г. возведенъ, съ потомствомъ его, въ графское достоинство. Въ ранней еще молодости, графъ Н. С. Мордвиновъ, во-время пребыванія своего въ Англіи, пріобрѣлъ навыкъ и готовность входить, съ полнымъ участіемъ души, въ каждое дѣло общежительности. Особенно практическая сторона умственной дѣятельности привлекала все его вниманіе. Такимъ-образомъ, не упуская изъ виду и сочувствія ни одной отрасли человѣческаго вѣдѣнія, онъ, по преимуществу любилъ посвящать труды свои изслѣдованіямъ хозяйственно-экономической части. Какъ одинъ изъ давнишнихъ и постоянныхъ членовъ вольнаго-экономическаго общества, а съ 1823 по 1840 г. президентъ его, онъ, своимъ сильнымъ вліяніемъ на это важное учрежденіе, принесъ Россіи великую пользу. Онъ начерталъ новый уставъ этого общества, по которому оно дѣйствуетъ до сихъ поръ. Для спеціальныхъ занятій членовъ, имъ учреждены, сверхъ главнаго комитета, три особые: ученый, хозяйственный и земледѣльческій. При вступленіи его въ президенты общества, наличнаго тамъ капитала было только 50 т. асс. Удовлетворивъ всѣ его надобности учрежденіемъ капиталовъ на оспоприниваніе, на изданіе сельской библіотеки, на пособія трудящимся для достиженія цѣли общества и ихъ награды, гр. Н. С. Мордвиновъ, слагая съ себя президентство, оставилъ въ кассѣ общества 808 т. асс. Изъ множества сочиненій его, касательно разныхъ предметовъ государственнаго и частнаго благоустройства, наиболѣе извѣстны въ печати слѣдующія: 1) О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ

банковъ по губерніямъ; 2) О мануфактурахъ въ Россіи и тарифѣ; 3) О способахъ къ полученію выгодныхъ урожаевъ. — Гр. Н. С. Мордвиновъ умеръ 30 март. 1845 г.

Мордвиновъ (Семенъ Ивановичъ), адмиралъ, род. 1701 г.; въ 1715 г. опредѣленъ въ морскую академію; въ 1716 г. Императоръ Петръ I назначилъ его во флотъ гардемариномъ на корабль «Архангелъ Михаилъ» и отправилъ въ Ревель; въ 1717 г. С. И. былъ отправленъ во Францію на службу; въ 1722 г. получилъ патентъ на чинъ морскаго поручика; въ томъ же году возвратился въ Россію, гдѣ былъ вскорѣ произведенъ въ мичмана; въ 1724 г. произведенъ въ унтеръ-лейтенанты и назначенъ адъютантомъ къ главному командиру Кронштадскаго-порта; въ 1729 г. описывалъ дубовые лѣса по берегамъ рѣкъ Волги и Камы; въ слѣд. году командовалъ придворною яхтою «Елисавета»; въ 1731 г. произведенъ въ лейтенанты и посланъ въ Каспійское-море; въ 1735 г. представилъ коллегіи проектъ объ учрежденіи флота; слѣдующіе два года потомъ онъ описывалъ лѣса Новгородской губерніи; въ 1739 г. возвратился С.-Петербургъ и назначенъ совѣтникомъ въ коммиссаріатскую экспедицію; въ 1740 г. онъ командовалъ кораблемъ «Императрица Анна» и, по окончаніи кампаніи, произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Съ 1741 по 1745 г. Мордвиновъ ходилъ неоднократно въ море; въ 1746 г. разобралъ бумаги адмирала гр. Ѳ. М. Апраксина; въ 1750 г. окончилъ 4 часть сочиненія о навигаціи, начатаго имъ въ 1740 г.; въ 1753 г. опредѣленъ совѣтникомъ адмиралтействъ-коллегіи, и въ томъ же году назначенъ начальникомъ штурманской роты и произведенъ въ капитанъ-командоры. Въ 1754 г. назначенъ членомъ, и скоро потомъ и предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія законовъ. Въ 1756 г. Мордвиновъ представилъ въ коллегію составленные имъ морскіе сигналы и компасъ, магнитная стрѣлка котораго натерта была искусственнымъ магнитомъ; компасъ этотъ оказался на практикѣ лучше и полезнѣе до того употреблявшихся компасовъ. Въ 1757 г. пожалованъ въ контръ-адмиралы, а въ 1759 членомъ коллегіи; участвовалъ въ слѣдующемъ году при осадѣ Кольберга и за неудачное дѣло 7 сент. отданъ, вмѣстѣ съ другими, подъ судъ, но былъ прощенъ Императрицею. Императоръ Петръ III, по вступленіи на престолъ, назначилъ Мордвинова членомъ въ коммиссію, учрежденную для приведенія флота въ безопасное и для чести имперіи сходственное положеніе, и пожаловалъ его въ вице-адмир. и кавалеромъ ор. св. Анны, а Императрица Екатерина II наградила орд. Александра-Невскаго. Присутствуя съ сего времени въ коллегіи, С. И. представилъ, въ 1763 г., новую сигнальную книжку и модель баркаса для линейныхъ кораблей и флотовъ. Въ учрежденную въ томъ же году коммиссію морскихъ флотовъ назначенъ главнымъ членомъ; въ 1764 произведенъ въ адмиралы, а въ 1765, за отсутствіемъ ген. адмирала Государя Наслѣдника Павла Петровича, поручено ему было главное командованіе надъ кронштадтскимъ флотомъ; въ этомъ же году совершилъ С. И. послѣднюю морскую кампанію въ своей жизни; въ 1769 г. пожалованъ ему орд. св. Андрея; а въ 1777 г., по прошенію, уволенъ въ отставку, и черезъ мѣсяцъ послѣ того умеръ и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Сверхъ вышеупомянутыхъ сочиненій, Мордвиновъ написалъ «Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненій и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по с.-петербугскому меридіану таблицахъ» (1730 г.); перевелъ съ французскаго языка рукопись «Книга полнаго собранія объ эволюціи или экзерциціи флота» (1733); въ 1740 г. издалъ «Полное собраніе о навигаціи» 4 ч., а въ 1753 г. «Толкованіе о геометріи». Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Николая.

Морена (Sierra-Morena), цѣпь горъ въ Испаніи, которая соединяется съ Иберійскими горами и проходитъ по Испаніи съ вост. на зап., раздѣляя бассейны Гвадіаны и Гвадалквивира. Она простирается до юж. оконечности Португаліи, подъ именемъ Сіера-Мончика (Monchique). Донъ-Пабло Олавидэ приказалъ разработать землю Сіерры-Морены и основалъ тамъ колонію, главный городъ которой Каролина.

Морепа (Jean Frédéric Phelippeaux de Maurepas), графъ, министръ Людовика XV, род. 1701 г., внукъ канцлера Поншартрена, на 25 году уже завѣдывалъ морскою частью и дворцовою, заключавшею въ себѣ Парижъ и дворъ. Во время своего управленія, онъ много украсилъ столицу, закрылъ игорные дома, отправилъ экспедицію къ экватору и сѣверному полюсу, для измѣренія градусовъ меридіана; посылалъ офицеровъ для обозрѣнія морскихъ береговъ и составленія картъ; поручилъ ученымъ Севену и Фурмону посѣтить Грецію и Востокъ, а Жюссьё—изучить растенія въ Перу. Въ 1749 г. онъ подвергся изгнанію, за эпиграмму на госпожу Помпадуръ, и 25 лѣтъ оставался устраненнымъ отъ дѣлъ. По восшествіи на престолъ Людовика XVI (1774 г.),

онъ былъ вызванъ и предсѣдательствовалъ въ государственномъ совѣтѣ. Онъ убѣдилъ Людовика XVI возвратить права парламентамъ, изгнаннымъ Людовикомъ XV, подписать союзный договоръ съ англо-американскими колоніями и поручить министерство финансовъ сначала Тюрго, а потомъ Неккеру. Морепа, видя въ нихъ страшныхъ для себя союзниковъ, содѣйствовалъ къ удаленію ихъ, и умеръ вскорѣ по паденіи Неккера, въ октяб. 1781 г. Морепа имѣлъ умъ проницательный и тонкій, но былъ легкомысленъ, безпеченъ, суетенъ и не могъ отвратить бури, собиравшейся надъ Франціею.

Мореплавателей Архипелагъ, называемый также *Самоа* или *Гамоа*, архипелагъ Южнаго-моря, въ Полинезіи, имѣющій до 100 миль въ длину, отъ в. къ з. Поверхность его 75 кв. миль; 60.000 жит. Состоитъ изъ 8 острововъ: *Мауна, Опунъ, Леонъ, Фобуэ, Оіолава, Пола*, острова *Платъ* и острова *Роза*. Жители этого архипелага большаго росту, хорошо сложены; цвѣтъ кожи имѣютъ темный. Они показались путешественникамъ звѣрскими и даже людоѣдами. Этотъ архипелагъ, производящій въ изобиліи кокосы, бананы, миндальныя деревья, сахарный тростникъ, былъ открытъ, въ 1722 г., мореплавателемъ голландскимъ Роггевееномъ. Бугенвилль довершилъ это открытіе въ 1768 г.

Морея - греческій полуостровъ, граничитъ къ сѣв. Леантскимъ или Коринѳскимъ-заливомъ, къ с. в. Коринѳскимъ перешейкомъ, соединяющимъ его съ материкомъ, а съ прочихъ сторонъ окруженъ Средиземнымъ-моремъ. Поверхность его 1,146 кв. миль; имѣетъ около 344,000 жит., изъ которыхъ 300,000 Грековъ, 40.000 Турокъ и 4,000 Жидовъ. Онъ получилъ названіе Мореи, какъ полагаютъ, въ царствованіе послѣднихъ восточныхъ императоровъ или отъ того, что его форма похожа на тутовые листья (morus), или отъ того, что на немъ растетъ множество тутовыхъ деревьевъ. Почва Мореи производитъ хлѣбъ, нѣжные плоды, вино, оливковое масло, шелкъ, шерсть, хлопчатую бумагу, грецкіе орѣхи, и проч. Торговля ея состоитъ въ винаградѣ, кофе, и мн. др. товарахъ. Пелопонесъ, или Морея оставалась собственностью Греческой имперіи до ея паденія (1453 г.); потомъ Венеція въ 1686 г., отняла ее у Турокъ и владѣла ею до 1716 г., когда Ахмедъ III присоединилъ ее опять къ Турціи, и во время турецкаго владычества она была раздѣлена на 2 части—на Триполицу и Мистру. Съ 1821 до 1828 г. Греки оспаривали ее у Турокъ, до совершеннаго ея освобожденія. Теперь она раздѣлена на 5 частей: Аркадію, которой главный городъ Триполица, Мессину—глав. гор. Аркадія, Ахаію и Элладу - глав. гор. Патрасъ, Лаконію—глав. гор. Мистра, и Арголиду—глав. гор. Навплія.

Моржи (**Trichechus L.**), животныя, похожія на тюленей общею формою тѣла и расположеніемъ членовъ, но отличающіяся отъ нихъ головою и зубами. Верхняя челюсть у моржей выдается впередъ, и образуетъ большое вздутое рыло. Въ ней находятся два огромныхъ клыка, направленные внизъ, и часто имѣющіе до двухъ футовъ длины. Между этими оборонительными органами сидятъ два рѣзца, похожіе на коренные зубы, которыхъ съ каждой стороны, вверху и внизу, находится по четыре, и всѣ они имѣютъ видъ короткихъ и усѣченныхъ цилиндровъ. Въ нижней челюсти нѣтъ ни рѣзцовъ, ни клыковъ. Хорошо извѣстенъ одинъ только видъ моржа, **Trichechus rosmarus**. Linn., который водится во всѣхъ частяхъ Ледовитаго-моря, и бываетъ въ длину до 20 футовъ. Путешественники часто называли его *морской коровой, морской лошадью, звѣремъ съ большимъ зубомъ*. Это животное питается и морскими растеніями, и животными; живетъ при берегахъ Шпицбергена и другихъ сѣверныхъ странахъ, многочисленными стадами, которыя часто выходятъ на сушу, гдѣ легко попадаются звѣроловамъ; но въ морѣ, по причинѣ быстраго ихъ плаванія, и большой силы, трудно ихъ догнать и опасно преслѣдовать, потому что тогда все стадо соединяется для защиты раненаго, окружаетъ судно и старается иногда потопить его, прободая его бока длинными клыками. Ловятъ ихъ для жиру и клыковъ, которыхъ кость, хотя и зерниста, однако можетъ быть употребляема въ дѣло, также для кожи, изъ которой дѣлаютъ превосходные каретные ремни.

Мори (**Jean-Siffrein Maury**), кардиналъ, сынъ бѣдныхъ родителей, род. въ 1746 г. въ южной Франціи, въ ранней молодости пріѣхалъ въ Парижъ, съ успѣхомъ говорилъ въ нѣкоторыхъ церквахъ столицы проповѣди, издалъ похвальныя слова Людовику-Святому, св. Августину, Фенелону, и проч., принятъ въ академію 1785 г. и избранъ 1789 г. депутатомъ отъ духовенства въ собраніи государственныхъ чиновъ; участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ по части управленія, финансовъ и дѣлъ церковныхъ; постоянно защищалъ церковь и духовенство, и нерѣдко съ успѣхомъ состязался съ Мирабо. По закрытіи засѣданій учредительнаго собранія, онъ оставилъ Францію и удалился въ Ита-

лію, гдѣ папа Пій VI сдѣлалъ его кардиналомъ и епископомъ въ Монтефіасконэ, а Людовикъ XVIII назначилъ посланникомъ при папскомъ дворѣ (1799). Въ 1804 г. онъ испросилъ дозволеніе возвратиться во Францію, и пріобрѣлъ благосклонность Наполеона, который, въ 1810 г., назначилъ его архіепископомъ парижскимъ, на мѣсто кардинала Феша. Въ этомъ санѣ онъ оставался четыре года, не смотря на воспрещеніе папы. Въ 1814 г. онъ принужденъ былъ отказаться отъ епископства и возвратился въ Италію, гдѣ папа нѣсколько мѣсяцевъ продержалъ его въ заключеніи. Умеръ въ Римѣ, 1817 г. Мори былъ краснорѣчивый ораторъ, искусный діалектикъ и писатель; но далеко не обладалъ энергіею, самоувѣренностью и часто приходилъ въ замѣшательство на трибунѣ. Избранныя сочиненія его изданы 1827 г.; лучшее изъ нихъ «Опытъ о церковномъ краснорѣчіи» вышло въ первый разъ 1810 г.

Морилло (Don Pablo), испанскій ген., род. въ 1778 г. въ Фюентъ-Секасѣ, поступилъ въ 1791 г. въ морскую службу и оставался въ нижнихъ чинахъ до 1808 г. Въ 1809 г. произведенный въ капитаны и полковники, а въ 1814 г. въ ген.-маіоры, онъ былъ посланъ въ томъ же году въ Америку ген.-капитаномъ Венесуэльской провинціи и главнокомандующимъ войскъ всего берега. Отправившись изъ Кадикса 17 фев. 1815 г., онъ присталъ къ берегу въ Корролитосѣ, 8 авг. сражался противъ генераловъ Паэса и Боливара. Войдя побѣдителемъ въ Каракасъ и Каренагену и принудивъ Боливара и Марино искать спасенія въ бѣгствѣ, Морилло выступилъ противъ независимыхъ и былъ разбитъ 29 апрѣля 1716 при Орканно въ Бако —Ларго и при берегахъ Оренока въ 1817 г. Послѣ того испанская армія была еще разбита при Сан-Діего и Сагамало (1819). Морилло заключилъ перемиріе и возвратился въ 1821 г. въ Испанію, гдѣ онъ получилъ титулъ графа каренагенскаго, маркиза Пуэрты, ген.-капит. перваго округа и достоинство камергера. Онъ былъ главнокомандующимъ сѣв. арміи въ 1823, а въ 1824 отправился во Францію. Возвратившись, въ 1831 г, въ Мадритъ, онъ получилъ въ 1883 г. орденъ Карла III 1-й ст. и въ 1834 должность сенатора и ум. въ 1837 г.

Морицъ, графъ саксонскій, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ XVIII стол., род. въ 1696 г., былъ сынъ Августа II, курфирста саксонскаго, короля польскаго и графини кенигсмаркской. По возвращеніи изъ перваго своего похода во Фландрію, гдѣ онъ сражался подъ знаменами Мальборо и принца Евгенія, женился на 15 году. Въ 1720 г. онъ прибылъ во Францію, гдѣ получилъ начальство надъ полкомъ. Въ 1726 г., избранный въ герцоги Курляндіи, онъ принужденъ былъ Россіею и Польшею отказаться отъ своего герцогства и возвратился во Францію, гдѣ служилъ, въ чинѣ ген.-маіора, подъ начальствомъ маршала Бервикскаго. Произведенный въ ген.-лейт., онъ предводительствовалъ корпусомъ въ войнѣ съ Богеміею и, за успѣшныя дѣйствія, произведенъ въ фельдмаршалы. Походы его во Фландрію (1744) и въ Нидерланды (1745) увѣнчаны были побѣдою при Фонтеноа, одержанною имъ надъ союзниками. Онъ получилъ въ 1746 г. грамоту на право гражданства во Франціи, а въ 1748 г. былъ наименованъ главнымъ маршаломъ всѣхъ французскихъ войскъ. Одержавъ еще побѣды при Року и Лаффельцѣ, онъ умеръ въ Шамборѣ, въ 1750 г., въ званіи члена французской академіи. Людовикъ XV повелѣлъ воздвигнуть въ память его мраморный монументъ. О глубокомъ знаніи имъ военнаго искусства свидѣтельствуетъ его «Rêveries», изд. въ Парижѣ, 1757 г.

Морицъ, курфирстъ саксонскій, сынъ герцога Генриха-Кроткаго и Екатерины Мекленбургской, род. въ Фрейбергѣ 1521 г. Онъ воспитывался при дворахъ дрезденскомъ, майнцскомъ и торгаускомъ; уже въ дѣтствѣ отличался замѣчательными способностями и энергическимъ, высокимъ характеромъ. Въ юности онъ объѣздилъ часть Германіи, пріобрѣлъ опытность и любовь при дворахъ, имъ посѣщенныхъ. Женился въ 1541 г. на Агнесѣ, дочери ландграфа Филиппа Гессенскаго и въ томъ же году наслѣдовалъ съ титуломъ герцога отцу своему въ управленіи. Въ походахъ противъ Турокъ и Французовъ онъ пріобрѣлъ славу неустрашимаго и опытнаго полководца. Будучи протестантомъ, онъ однако принялъ сторону Карла V противъ смалькальденскаго союза, исполнилъ объявленное двоюродному брату его, курфирсту Іоанну-Фридриху, изгнаніе изъ предѣловъ имперіи; 1548 г. за вѣрность ему дарованы были саксонское курфирстское достоинство и большая часть эрнестинскихъ земель въ ленное владѣніе. Но, также хитро скрывая свои планы, какъ быстро и энергически онъ приводилъ ихъ въ исполненіе, не допустилъ Карла V уничтожить политическую свободу Германіи. Заключивъ съ Франціею тайный союзъ и вооруживъ значительное войско подъ предлогомъ наказанія возмутившагося Магдебурга, онъ внезапно напалъ на своего бывшаго покровителя и друга, Карла V, и при-

нудилъ его къ невыгодному нассаускому миру, въ 1552 г. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ походъ противъ маркграфа Альбрехта Бранденбургъ-кульмсбахскаго, разбилъ его при Сиверсгаузенѣ, но вскорѣ умеръ отъ смертельной раны. Хотя различно судятъ о причинахъ, побудившихъ его къ такому поведенію, но причисляютъ его къ величайшимъ государямъ Германіи. Со способностями отличнаго полководца онъ соединялъ прекраснѣйшія качества правителя и часто проникалъ за предѣлы современности. Основанныя имъ монастырскія школы въ Мейсенѣ, Гриммѣ и Пфортѣ суть памятники его любви къ искуству. Лейпцигскому университету онъ давалъ щедрыя пособія.

Моріеръ (James), племянникъ англійскаго вице-адмирала Вальдгрэва, равно знаменитый какъ дипломатъ, и какъ знатокъ восточныхъ языковъ, род. въ 1780 г. Предки его были Швейцарцы, переселившіеся въ Великобританію. Окончивъ курсъ наукъ, Моріеръ поѣхалъ на Востокъ и описалъ свои похожденія тамъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Персію, Арменію, Малую Азію и Константинополь въ 1808 – 1809 годахъ». Въ 1810 г., онъ былъ снова отправленъ въ Персію, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, прожилъ тамъ шесть лѣтъ, и по возвращеніи на родину, напечаталъ «Второе путешествіе въ Персію, Арменію, Малую Азію». Оба эти сочиненія доказываютъ въ писателѣ необыкновенную наблюдательность. Изданныя вслѣдъ за ними «Похожденія Хаджи Бабы Исфагани»—яркая картина быта Персовъ, Курдовъ и Турокъ,—и продолженіе этого юмористическаго романа «Похожденія Хаджи Бабы Исфагани въ Англіи» доставляютъ наслажденіе русскимъ читателямъ въ переводахъ барона Брамбеуса. Послѣ этихъ восточныхъ романовъ, Моріеръ написалъ еще: «Плѣнный Арабъ», «Айша», «Абель Алькуттъ», «Изгнанникъ», произведенія, проникнутыя глубокимъ знаніемъ нравовъ Востока, но, къ сожалѣнью, растянутыя эпизодами.

Морковъ (Аркадій Ивановичъ), графъ, дѣйст.-тайн.-сов., род. въ Москвѣ 1747 г.; обучался въ московскомъ университетѣ, въ 1758 г. получилъ за успѣхи въ наукахъ медаль, а въ 1763 г. званіе студента. Въ слѣдующемъ году Морковъ опредѣлился въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, и черезъ 4 года, въ званіи переводчика, отправился въ Испанію; въ 1772 г. пожалованъ секретаремъ посольства въ Варшаву; въ 1775 г. совѣтникомъ въ Голландію; въ слѣдующемъ же году былъ въ этомъ же званіи при Рѣпнинѣ въ Константинополѣ; въ 1779 г. произведенъ въ совѣтники канцеляріи; въ 1782 г., обративъ на себя вниманіе Императрицы, Морковъ былъ назначенъ министромъ въ Голландію и отправленъ на конгрессъ въ Парижъ, гдѣ былъ посредникомъ со стороны русскаго двора въ примиреніи Франціи съ Испаніею и Англіею; въ 1785 г., переведенъ, съ чиномъ стат.-сов., въ Стокгольмъ, но пробылъ тамъ только одинъ годъ, и вслѣдствіе жалобъ Густава III, былъ призванъ въ С.-Петербургъ и награжденъ чиномъ дѣйст.-ст.-сов. Послѣ этого Морковъ пріобрѣлъ особенную довѣренность гр. Пл. Алекс. Зубова, получилъ чинъ тайн.-сов., Александровскую ленту и ор. св. Владиміра 1 ст., а въ 1796 г. былъ возведенъ въ графское Римской имперіи достоинство. Послѣ кончины Императрицы, А. И. жилъ въ деревнѣ. Александръ I, вызвавъ его ко двору, пожаловалъ въ дѣйст.-тайн.-сов. и вскорѣ отправилъ его въ Парижъ къ первому консулу. Прозорливость, рѣзкіе отвѣты, свободное обращеніе навлекли на гр. Моркова неудовольствіе перваго консула; онъ жаловался на него Императору; послѣдовала холодность между с.-петербургскимъ и парижскимъ кабинетами; но Государь не лишалъ Моркова своихъ милостей и въ 1803 г. пожаловалъ ему Андреевскую ленту. Вскорѣ Морковъ, по собственному желанію, былъ отозванъ изъ Парижа, совершивъ передъ отъѣздомъ важный подвигъ въ примиреніи французскаго двора съ испанскимъ. Наполеонъ подарилъ гр. Моркову дорогой бриліантовый эполетъ, а Императоръ Александръ, передъ отъѣздомъ его изъ Парижа, пожаловалъ ему 72 тысячи на путевыя издержки, столько же въ пожизненный пенсіонъ, оставивъ при немъ весь получаемый окладъ; вскорѣ послѣ того повелѣлъ ему присутствовать въ государственномъ совѣтѣ. Ум. въ 1827 г. на 81 году отъ рожденія.

Морковъ (Ираклій Ивановичъ), графъ, ген.-лейтенантъ вступилъ въ службу пажемъ ко двору имп. Екатерины II, и при открытіи турецкой войны, выпросился въ армію Румянцова, куда и поступилъ подпоручикомъ, а при заключеніи кучукъ-кайнарджикскаго мира былъ уже преміеръ-маіоромъ. Въ этомъ чинѣ Морковъ поступилъ оберъ-квартирмейстеромъ къ кн. Рѣпнину и сопутствовалъ ему, въ 1775 и 1776 г., во время его посольства въ Константинополь; въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники и поступилъ въ армію Потемкина, дѣйствовавшую противъ Турокъ; участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова, за приступъ къ которому получилъ Георгія 4 кл. Въ 1790 г., въ чинѣ секундъ-маіора л.-г. пре-

ображенскаго полка, онъ былъ съ Суворовымъ подъ Измаиломъ; во-время штурма этой крѣпости велъ третью колонну, со стороны Дуная, и по лестному отзыву Суворова, помѣщенному въ донесеніи Потемкина къ Императрицѣ, Морковъ награжденъ орд. св. Георгія 3 кл. По заключеніи ясскаго мира, Морковъ былъ посланъ съ этимъ извѣстіемъ въ С.-Петербургъ и произведенъ въ ген.-маіоры. Послѣ этого въ 1792 г. поступилъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ, участвовалъ въ пораженіи Поляковъ подъ Вишнеполемъ и при Любарѣ; разбилъ на голову конфедератовъ подъ Бородинцами и отличился при новомъ ихъ пораженіи подъ Мендзыржечемъ; за все это Императрица наградила его орд. св. Георгія 2 кл.; а по окончаніи войны ему была пожалована осыпанная алмазами шпага. Въ 1794 г. Морковъ опять сражался съ Поляками подъ начальствомъ Суворова и по окончаніи войны получилъ 1,000 душъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Въ 1796 г. онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Аркадіемъ Ивановичемъ, былъ возведенъ въ графское достоинство Римской имперіи. При Императорѣ Павлѣ I Морковъ получилъ чинъ ген.-лейтенанта, былъ инспекторомъ кавказской инспекціи по инфантеріи и шефомъ кавказскаго мушкетерскаго полка, а 10 ноября уволенъ отъ службы. Въ 1812 г. московское дворянство избрало его въ начальники своего ополченія, на мѣсто Кутузова, которому было ввѣрено с.-петербургское. Гр. Морковъ, предводительствуя московскимъ ополченіемъ, прибылъ съ нимъ подъ Бородино и участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ отечественной войны, до самаго изгнанія непріятеля изъ Россіи; въ дек. 1812 г. онъ былъ награжденъ орд. св. Александра-Невскаго и возвратился въ Москву, гдѣ ум. въ 1829 г.

Морлаки, принадлежатъ къ иллирійскому племени, живутъ по сѣверному берегу Адріатическаго-залива и во всей верхней Далмаціи. Названіе этого народа происходитъ отъ славянскихъ словъ море и Влахъ. Жилища Морлаковъ неопрятны. По морскому берегу они сложены изъ камней, на горахъ видишь только жалкіе деревянные шалаши. Горные жители ведутъ жизнь чисто пастушескую, земледѣліемъ занимаются мало. Скотоводство ограничивается разведеніемъ козъ и овецъ. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ жители приготовляютъ доски и другіе предметы, необходимые для судовъ, и все это отправляютъ въ небольшіе приморскіе города. Въ низменной части страны, по берегамъ моря, разводятъ сарачинское пшено; но виноградники и рыбная ловля составляютъ главныя ихъ занятія. Что касается до свадебныхъ обрядовъ, то отецъ выдаетъ сперва старшую дочь. Сваты или друзья, сопровождающіе жениха, обыкновенно бываютъ вооружены съ ногъ до головы и на красивыхъ коняхъ. Послѣ брачнаго благословенія соблюдается обрядъ: молодой подносятъ корзину съ лѣсными или миндальными орѣхами, часть ихъ она раздаетъ сватамъ, а остальное бросаетъ гостямъ, въ знакъ обилія, которое должно быть въ ея новомъ хозяйствѣ. Свадебный пиръ продолжается нѣсколько дней. По утру, всякому гостю подаютъ для умыванія тазъ, куда онъ долженъ бросить какую-нибудь монету для новобрачной, которая забираетъ также въ свою пользу шапки, ножи гостей, и потомъ требуетъ за нихъ выкупа. Морлаки питаются, большею частью, молокомъ и разнообразными молочными скопами. Весьма освѣжительный напитокъ приготовляютъ они изъ молока, заквашеннаго уксусомъ. Любимое блюдо ихъ сыръ, варенный въ маслѣ. Отвращеніе къ телятинѣ ведется у нихъ съ давнихъ временъ. Морлаки употребляютъ много зелени, особенно же пристрастны къ кислой капустѣ, чесноку и луку. Ежегодно на нѣсколько тысячъ червонцевъ выписываютъ они чесноку изъ Анконы и Римини. Морлаки, по своему сильному темпераменту, чаще всего подвержены воспалительнымъ болѣзнямъ, отъ которыхъ почти всегда лечатся сами порядочнымъ пріемомъ водки, настоенной перцемъ и порохомъ, и лежаніемъ на солнцѣ въ тепломъ платьѣ, для произведенія обильной испарины. Врачи морлакскіе отъ всѣхъ болѣзней лечатъ сахаромъ. Когда Морлакъ умретъ, всѣ его родные и наемные плакальщицы начинаютъ выть. Знакомые и друзья, подходя къ покойнику, даютъ ему разныя коммиссіи на томъ свѣтѣ. Въ знакъ траура, мужчины отпускаютъ бороду и носятъ синюю или лиловую шапку, женщины обвязываютъ голову бѣлымъ или черным платкомъ, и все красное въ своей одеждѣ закрываютъ черными лоскутками. Вотъ морлацкій костюмъ: высокая шерстяная шапка, куртка и исподнее платье бѣлыя съ синею выпушкою; штиблеты въ видѣ ботинокъ изъ грубой шерсти; на лѣвое плечо накидывается полосатый плащъ. Морлакъ всегда вооруженъ. Морлачки носятъ на головѣ бѣлый платокъ, два конца котораго висятъ сзади, убранные красными или синими лентами. Дѣвицы отличаются красными шапочками, къ которымъ привѣшиваютъ монеты и такъ-называемыя фарфоровыя раковины (cyprea moneta), употребляемыя вмѣсто денегъ въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ Индіи. Морлаки вѣрятъ въ привидѣнія и колдовство. Они носятъ талисманы, зашитые въ шапки, и привязываютъ ихъ къ рогамъ домашнихъ животныхъ. Даже Турки покупаютъ морлацкіе талисманы. Особенное свойство Морлаки приписываютъ также нѣкоторымъ монетамъ византійскимъ или венеціанскимъ, чеканеннымъ въ средніе вѣка. Онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ медалей св. Елены.

Моро (Jean Victor Moreau), род. 14 авг. 1763 г., въ Морé, въ Бретани. Отецъ его, богатый и уважаемый всѣми адвокатъ, назначалъ сыну судебное поприще; но склонность къ военному званію заставила его опредѣлиться въ службу, рядовымъ, въ 1780 г. Отецъ, недовольный этимъ поступкомъ, просьбами и подарками уничтожилъ это обязательство, и сынъ съ усердіемъ продолжалъ юридическія свои занятія въ Реннѣ. При первомъ вызовѣ національныхъ охотниковъ, Моро былъ сдѣланъ командиромъ батальона, который присоединился къ сѣверной арміи. Съ этого времени онъ занимался ревностно изученіемъ тактики, пріобрѣлъ, при свѣтломъ умѣ, большія познанія въ этой наукѣ и особенно любилъ сочиненія Гибера. Происшествія въ Парижѣ, 10 авг. 1792 г., заставили Моро пристать къ партіи республиканцевъ, но паденіе Жирондистовъ, между которыми онъ имѣлъ много друзей, было для него чувствительнымъ ударомъ. Война въ Нидерландахъ отвлекла Моро отъ политическихъ дѣлъ. Батальонъ его принималъ участіе почти во всѣхъ битвахъ, сражался всегда съ отличіемъ и прославилъ своего начальника. Когда Пишегрю сдѣлался главнокомандующимъ сѣверной арміи, онъ скоро произвелъ Моро въ бригадные, а черезъ годъ въ дивизіонные начальники. При вторженіи во Фландрію, Моро было поручено овладѣть крѣпостями Мененъ, Иперпъ, Бригъ, Остенде и Нюпоръ, которыя скоро были заняты. Посреди этихъ побѣдъ глубоко опечалила Моро казнь его отца, котораго образъ мыслей казался опаснымъ Робеспьеру; онъ упалъ духомъ, но Пишегрю скоро возбудилъ въ немъ прежнюю дѣятельность, поручивъ ему начальство надъ правымъ крыломъ сѣверной арміи, которая, въ 1794 г., перешла черезъ Маасъ и Ваалъ и вторглась въ Голландію. По завоеваніи этой страны, когда Пишегрю принялъ главное начальство надъ всѣми французскими силами, дѣйствовавшими на сѣверѣ и востокѣ, Моро былъ сдѣланъ главнокомандующимъ сѣверною арміей, а въ 1796 г. заступилъ мѣсто Пишегрю, навлекшаго на себя недовѣріе и ненависть войска. Моро до того времени считался лучшимъ дивизіоннымъ начальникомъ, но новое назначеніе требовало большой твердости характера. Намѣреніе французскаго правительства было, чтобы обѣ арміи, стоявшія на Рейнѣ, подъ начальствомъ Моро и Журдана, перешли эту рѣку и вторглись въ Германію. Моро переправился при Страсбургѣ, одержалъ верхъ надъ Австрійцами, но явилъ примѣръ своей нерѣшительности, которая впослѣдствіи такъ часто уничтожала важнѣйшіе плоды его побѣдъ. Опасаясь углубиться въ неизвѣстныя ему Шварцвальдскія горы, онъ не пошелъ туда, какъ ему было приказано, а только спустя нѣсколько дней, сталъ подвигаться по рейнской долинѣ, давъ противнику своему, фельдцейхмейстеру Латуру, время собрать имперскія войска, растянутыя въ длинную линію. Послѣ битвъ при Ренхенѣ и Куппенгеймѣ Моро наткнулся на эрцгерцога Карла, который спѣшилъ на помощь Латуру. Этими упущеніями Моро терялъ всѣ выгоды, полученныя имъ при началѣ кампаніи, и долженъ былъ теперь, съ меньшими силами, вступить въ сраженіе при Малшѣ и Ротензалѣ. Послѣдствія были весьма сомнительны и, вѣроятно, Французы были бы принуждены къ отступленію въ Кель, еслибъ самъ эрцгерцогъ не отошелъ къ Пфорцгейму. Моро, неожиданнымъ образомъ оставшійся побѣдителемъ, снова сталъ колебаться: приблизиться-ли ему къ Журдану, который занималъ Нижній-Майнъ, или отрѣзать, направляясь форсированными маршами въ Штутгардту, отступленіе эрцгерцога въ дунайской долинѣ. 10 дней прошли въ движеніяхъ взадъ и впередъ. Австрійскій полководецъ успѣлъ отвести свою армію за Некаръ и къ Нердлингену. Моро преслѣдовалъ его такъ медленно, что Австрійцы не оставили даже одного орудія въ тѣснинахъ Рауе Альпа. Сраженіе при Нересгеймѣ не перемѣнило ничего въ стратегическихъ обстоятельствахъ обѣихъ сторонъ. Спустя шесть дней, Моро перешелъ на правый берегъ Дуная и прибылъ къ Аугсбургу 23 авг. Тамъ онъ соединился съ корпусомъ генерала Ферино, переправился черезъ рѣку Лехъ и разбилъ Латура при Фридбергѣ. Успѣхъ этотъ открылъ для Моро Баварію и дороги въ Вѣну; движеніе эрцгерцога противъ Журдана и крайне опасное положеніе послѣдняго не могли долѣе быть для него тайною. Онъ провелъ три недѣли въ бездѣйствіи; ибо сраженіе при Гейзенфельдѣ и Нейбургѣ были только отбитыя аттаки неутомимаго Латура. Единственною пріобрѣтенною

выгодою Моро было перемиріе, заключенное съ Баваріею. Между-тѣмъ Журданъ былъ разбитъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ, вытѣсненъ изъ своей позиціи за Ланою и отброшенъ за Рейнъ. Туда же сталъ отступать Моро, угрожаемый съ лѣваго фланга и тыла побѣдоносною арміею эрцгерцога и это отступленіе справедливо почитаютъ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ въ военной исторіи. При Биберахѣ Моро разбилъ на голову Латура, дерзнувшаго, съ 22,000 войскъ, напирать слишкомъ на 40,000 французскую армію, и потомъ, въ совершенномъ порядкѣ и безъ малѣйшей потери, прошелъ черезъ Геллентальскую или Адскую долину и страшныя тѣснины Шварцвальдскихъ горъ. Французскій полководецъ, пользуясь сосредоточеніемъ своихъ силъ и разобщеніемъ непріятельскихъ, счастливо пробился черезъ нихъ и (16 окт.) собралъ всю свою армію при Фрейбургѣ, прежде нежели эрцгерцогъ могъ стать въ тылу его. Скоро потомъ послѣдовали сраженія при Эммендингенѣ, которое Моро проигралъ, и при Шлингенѣ, гдѣ онъ отбилъ нападеніе эрцгерцога и тѣмъ обезпечилъ возвращеніе свое за Рейнъ. Французская директорія была недовольна результатомъ кампаніи, начатой со столь великими силами и надеждами. Моро потребовалъ и получилъ отставку, но въ 1797 г., его опять пригласили въ службу. Сначала онъ получилъ мѣсто генералъ-инспектора, потомъ засѣдалъ въ совѣтѣ для составленія плана дѣйствій, а въ 1799 г. былъ отправленъ въ сѣверную Италію, въ званіи помощника Шереру. Уже послѣ дѣла Кассано, главное начальство надъ разбитою итальянскою арміею перешло въ руки Моро, который отвелъ ее въ Піемонтъ, и сталъ въ позиціи между Алессандріею и Валенцою, въ намѣреніи выждать соединенія войскъ, шедшихъ изъ Неаполя, подъ начальствомъ Макдональда. Несчастная битва при Санъ-Джуліано или Маренго принудила его отступить въ самыя горы, и лишила возможности поддержать Макдональда, который при рѣкѣ Требіи имѣлъ кровопролитный бой съ Суворовымъ. Хотя Моро удалось освободить отъ осады Тортонскую цитадель и оттѣснить австрійскій корпусъ (20 іюня) при Кассино-Троссѣ, но, послѣдовавшія въ тотъ же день, сдача Турина и пораженіе Макдональда, заставили его продолжать отступленіе. Скоро послѣ того Жуберъ замѣнилъ его въ званіи главнокомандующаго, а Моро долженъ былъ принять рейнскую армію. Уступая просьбамъ Жубера, онъ отложилъ свой отъѣздъ и участвовалъ въ сраженіи при Нови, гдѣ Жуберъ былъ убитъ. Моро заступилъ его мѣсто и обезпечилъ отступленіе Французовъ къ Генуѣ. При Нови онъ потерялъ подъ собою три лошади, былъ самъ раненъ въ плечо, и подвергался вообще большимъ опасностямъ. Вскорѣ Моро передалъ командованіе арміею генералу Шампіонне и отправился въ Парижъ для полученія инструкцій. Директорія искала въ то время себѣ подпоры противу безпрестанно возстававшихъ на нее партій, и думала найти ее въ Моро; но тотъ самъ былъ убѣжденъ, что генералъ Бонапарте, возвратившійся неожиданно изъ Египта, былъ болѣе его способенъ спасти Францію. Послѣ непродолжительнаго переговора, онъ отдалъ себя въ полное распоряженіе юнаго героя. Въ нѣсколько дней директорія была уничтожена, и Бонапарте назначенъ первымъ консуломъ. Борьба съ Австріею продолжалась теперь съ удвоенною дѣятельностью, и Моро получилъ начальство надъ рейнско-дунайскою арміею, въ числѣ около 116,000 человѣкъ. Противъ него стоялъ фельдмаршалъ Край, съ 120,000 человѣкъ войска. Хотя главныя происшествія, въ началѣ похода 1800 г., въ Германіи, были въ пользу Французовъ, однако Бонапарте былъ недоволенъ тѣмъ, что Моро слишкомъ тихо подвигался впередъ, и что, при лучшемъ умѣньи воспользоваться частными побѣдами, можно было пріобрѣсть бо́льшіе результаты. Край искалъ защиты подъ пушками Ульма—и нашелъ ее, ибо Моро отправилъ въ то время войска къ резервной арміи, въ Швейцарію, и остановилъ по этому на время наступательныя дѣйствія. Успѣхи Французовъ въ Италіи и Швейцаріи принудили Края отойти до Нордлингена. Моро живо преслѣдовалъ его, но перемиріе скоро окончило военныя дѣйствія (15 іюля). По окончаніи срока Австрійцы, получивъ сильныя подкрѣпленія, приступили къ наступательной войнѣ, но потерпѣли совершенное пораженіе при Гогенлинденѣ (см.). Моро двинулся къ рѣкѣ Траунѣ, гдѣ новое перемиріе и заключеніе вскорѣ затѣмъ люневильскаго мира положили конецъ его военному поприщу. Бонапарте, стараясь привлекать къ себѣ людей, которыхъ вліяніе могло ему быть полезнымъ, подарилъ генералу Моро пару пистолетовъ, богато украшенныхъ бриліянтами, къ которымъ онъ присовокупилъ лестное замѣчаніе, «что, по недостатку мѣста, нельзя было помѣстить на нихъ имена всѣхъ его побѣдъ»; но, впослѣдствіи, онъ самъ написалъ строгую критику о походахъ своего соперника на поприщѣ воинской славы. Въ это время Моро сочетался бракомъ съ молодою, прекрасною и богатою, но гордою дѣвицею, которой

мать была еще честолюбивѣе. Обѣ онѣ скоро возъимѣли большое вліяніе на генерала, который теперь наслаждался спокойствіемъ мира. Стремленіе Бонапарте къ верховной власти давно досадовало Моро. Льстецы, окружавшіе безпрестанно Моро, раздражали его все болѣе и болѣе противу Бонапарта, и уговорили его не принимать ордена Почетнаго Легіона, присланнаго ему главою республики. Провозглашеніе Бонапарта пожизненнымъ консуломъ увеличило досаду Моро. Пишегрю и Жоржъ Кадудаль думали найти въ обиженномъ генералѣ сильную подпору и замѣшали его въ замыселъ. Моро во многомъ не раздѣлялъ ихъ мнѣнія, но до того запутался въ ихъ дѣло, что не могъ избѣгнуть ареста. Три мѣсяца онъ провелъ въ темницѣ, стоялъ нѣсколько разъ передъ судомъ, и наконецъ былъ обвиненъ и приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію. Черезъ посредничество своей супруги, Моро получилъ позволеніе провести это время въ Сѣверо-Американскихъ-Штатахъ, гдѣ онъ и поселился въ Делаварѣ. Тамъ онъ велъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, мирную и пріятную жизнь, но въ 1813 г., приглашенія Императора Александра и наслѣднаго принца шведскаго склонили его возвратиться въ Европу. 24 іюля онъ прибылъ въ Готенбургъ и отправился оттуда въ Прагу, гдѣ собирались союзные противъ Франціи монархи. Онъ участвовалъ въ совѣтахъ о направленіи военныхъ дѣйствій и, въ свитѣ Императора Александра, присутствовалъ въ сраженіи при Дрезденѣ, 15 (27) авг. Тамъ пушечное ядро оторвало у него обѣ ноги, и хотя онъ вытерпѣлъ ампутацію, но умеръ черезъ 5 дней. Тѣло его было привезено въ Петербургъ. Вдова его получила отъ Императора Александра рескриптъ, подарокъ въ полмилліона рублей и ежегодную пенсію въ 30,000 рублей; король Людовикъ XVIII пожаловалъ ея покойному мужу званіе маршала. Она умерла въ 1821 г. Моро былъ слишкомъ фамиліяренъ съ своими генералами и адъютантами и потому не только лишалъ себя должнаго къ главнокомандующему почтенія, но былъ также причиною, что планы его дѣйствій не могли оставаться въ тайнѣ. Моро, при составленіи операціонныхъ плановъ кампаній, слишкомъ повиновался обстоятельствамъ, и потому рѣдко достигалъ предназначенной цѣли. Самъ Наполеонъ отдавалъ полную справедливость его честности, безкорыстію и добротѣ сердца.

Морогъ (Pierre-Mar.—Sebast. Bigot de Morogues), баронъ, отличный агрономъ и экономъ род. 1776 г., въ Орлеанѣ. Въ 1796 г. вступилъ въ горное училище и оказалъ замѣчательные успѣхи; впослѣдствіи выгодно женился, и получивъ за женою помѣстье въ Солоньѣ, исключительно занялся управленіемъ этого имѣнія. Онъ сдѣлалъ въ немъ такія улучшенія, что въ короткое время учетверилъ его доходы; этотъ примѣръ и сочиненіе Морога: «Опыты о средствахъ улучшенія земледѣлія во Франціи, особенно въ менѣе богатыхъ областяхъ, и проч.» принесли много пользы. За это сочиненіе Морогъ избранъ въ члены королевскаго общества земледѣлія. Послѣ паденія имперіи, онъ занялся нравственными и политическими науками, и за труды по этой части принятъ въ академію нравственныхъ наукъ, при самомъ ея учрежденіи. Въ 1835 г. возведенъ въ званіе пэра Франціи. Въ верхней палатѣ онъ высказалъ много замѣчательныхъ мнѣній по вопросамъ политической экономіи. Ум. въ Орлеанѣ, въ іюнѣ 1840 г. Изъ сочиненій его, особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Опытъ», о которомъ, выше сказано, 1822 г.; «Политика религіозная и философская, или нравственное учрежденіе правительства», 1827 г.

Морозовъ (Борисъ Ивановичъ), дядька, и любимецъ Царя Алексѣя Михайловича. — Въ 1613 г. онъ былъ стольникомъ, а въ 1629 г. опредѣленъ дядькою къ Царевичу Алексѣю Михайловичу и умѣлъ пріобрѣсти любовь и довѣренность своего воспитанника. Государь возлагалъ на него пріемъ иностранныхъ министровъ и въ 1634 г. пожаловалъ въ бояре; въ 1636 г. Морозовъ началъ присутствовать въ судномъ приказѣ; но 1637 г., вѣроятно противъ своего желанія, былъ сдѣланъ воеводою въ Казань. По вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича Морозовъ возвратился изъ Казани и въ 1646 г. присутствовалъ уже въ стрѣлецкомъ, большой казны и иноземномъ приказахъ, былъ пожалованъ ближнимъ бояриномъ, и на свадьбѣ Царя, былъ его посаженымъ отцомъ; черезъ 10 дней послѣ царской свадьбы, Морозовъ вступилъ въ бракъ съ меньшою сестрою Царицы Маріи Ильиничны, Анною Милославскою. Содѣйствуя возвышенію свойственниковъ своей супруги, Морозовъ раздавалъ имъ важнѣйшія мѣста, покровительствовалъ имъ, защищалъ ихъ. Бояре ненавидѣли его за самовластіе, а народъ за введеніе новыхъ податей и откуповъ. Въ 1648 г. въ Москвѣ произошли безпорядки; народъ требовалъ выдачи Морозова, окольничаго Плещеева и Траханіота; послѣдніе два были умерщвлены, а Морозовъ едва успѣлъ скрыться во дворцѣ

Государя; домъ его былъ разграбленъ.—Потомъ Морозовъ скрывался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. — Впослѣдствіи же, когда народное неудовольствіе къ этому боярину затихло, онъ возвратился въ Москву и сдѣлался первымъ благотворителемъ народа; продолжалъ присутствовать въ приказахъ до 1651 г., по томъ уклонился отъ дѣлъ, хотя постороннимъ образомъ и имѣлъ на нихъ вліяніе, какъ главный царскій любимецъ. По совѣту Морозова, Царь предпринялъ дополнить и исправить законы; Морозовъ самъ трудился надъ этимъ и въ 1649 г. было обнародовано *Уложеніе*. Въ 1656 г. Морозовъ былъ въ походѣ противъ Шведовъ, предводительствовалъ войсками подъ Нейшанцемъ, Нарвою, Дерптомъ и осадилъ Ригу. Онъ умеръ въ 1662 г., погребенъ въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ.—Морозовъ принесъ въ даръ Успенскому собору знаменитое паникадило, заключавшее въ себѣ 60 пуд. чистаго серебра.

Морозовъ (Михаилъ Яковлевичъ).—Во время первой свадьбы Іоанна IV на Анастасіи Романовнѣ (1547), онъ былъ дружкою; въ 1548 г. получилъ санъ окольничаго, а въ слѣдующемъ былъ пожалованъ въ бояре и ѣздилъ съ мирною грамотою въ Литву. Во-время похода Іоанна противъ Казани, въ 1552 г., Морозовъ везъ огнестрѣльный снарядъ, рубленыя башни и тараны и 27 авг., прикативъ къ турамъ, устроеннымъ противъ крѣпости, стѣнобитный снарядъ, открылъ сильную пальбу со всѣхъ бойницъ; потомъ разставивъ вездѣ огнестрѣльный снарядъ, неутомимо громилъ стѣны казанскія изъ 150 тяжелыхъ орудій. Въ 1558 г. былъ отправленъ въ Ливонію и управлялъ опять огнестрѣльнымъ снарядомъ при взятіи Маріенбурга; потомъ былъ сдѣланъ ливонскимъ намѣстникомъ; въ 1571 г., при нашествіи Крымцевъ, Морозовъ, съ другими воеводами былъ посланъ занять берега Оки, но не успѣлъ этого исполнить, обошолъ ихъ и другимъ путемъ приблизился къ Серпухову. Морозовъ устоялъ въ превратностяхъ, любимый и Шуйскими и Бѣльскими; былъ ближнимъ человѣкомъ къ царю; высился и во время Адашева, опираясь на достоинства; не вписанный въ опричину, умомъ и трудами своими содѣйствовалъ государственному благу; и умеръ въ 1564 году.

Морозовъ-Поплевинъ (Василій Григорьевичъ), бояринъ и воевода. Въ 1501 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ Литвы, находясь въ лѣвой рукѣ, и 27 авг. сражался съ Ливонцами близъ Изборска на Серицѣ. Въ 1509 г., будучи намѣстникомъ Перевицкимъ, Морозовъ отправленъ Василіемъ Іоанновичемъ въ Тавриду, изъявить благодарность за дружбу хана Менгли-Гирея, увѣрить его въ неизмѣнномъ къ нему расположеніи князя, извѣстить о заключенномъ въ это время съ Литвою мирѣ, и сказать наединѣ, что долгое Менгли-Гиреево молчаніе безпокоило государя, что носился даже слухъ о присоединеніи ханскихъ сыновей къ Сигизмундовой рати; что это обстоятельство ускорило для насъ миръ и проч. Старикъ Менгли-Гирей не могъ жить долго. Василій приказалъ Морозову видѣться съ старшимъ его сыномъ Магметъ-Гиреемъ; обязать его клятвою въ дружбѣ къ Россіи и присягнуть ему въ нашей именемъ государя. Морозовъ имѣлъ непріятность въ Тавридѣ отъ своевольства и корыстолюбія ханскихъ вельможъ. Государь велѣлъ ему соблюдать свое достоинство и не терпѣть ни малѣйшаго униженія въ посольскихъ обрядахъ, потому-что крымскіе мурзы любили величаться передъ русскими. Морозовъ не согласился вручить хану своего посольскаго наказа, ни описи присланныхъ съ нимъ даровъ, отвѣчая гордо царскимъ вельможамъ: «рѣчи великаго князя вписаны у меня только въ сердцѣ, а дары его вамъ доставлены: болѣе ничего не требуйте». Одинъ изъ сыновей ханскихъ, жалуясь на скупость Василіеву, грозилъ Морозову цѣпями. «Цѣпей твоихъ не опасаюсь» сказалъ посолъ»; боюсь единственно Бога, великаго князя и царя, вольнаго человѣка.... Если оскорбите меня, то государь уже никогда не будетъ присылать къ вамъ знатныхъ людей».—Однакожъ, не смотря на слабость старца Менгли Гирея, которому сыновья и вельможи худо повиновались, нашъ союзъ съ Тавридою остался до времени въ своей силѣ.—Въ 1516 г. Морозовъ былъ пожалованъ окольничимъ, а въ 1522 г. онъ, съ дворецкимъ Бутурлинымъ, ѣздилъ въ Краковъ съ перемирною грамотою. Литовскій историкъ съ удивленіемъ говоритъ о пышности этого посольства, сказывая, что подъ нимъ было пятьсотъ коней. Два раза Сигизмундъ звалъ ихъ обѣдать, и два раза они уходили изъ дворца, чтобы не сидѣть за столомъ вмѣстѣ съ папскими, цесарскими и венгерскими повѣренными въ дѣлахъ; ибо это казалось для нихъ несовмѣстнымъ съ честью великокняжескаго посольства. Король утвердилъ грамоту присягою, облегчивъ судьбу русскихъ плѣнныхъ. Въ 1532 г. Морозовъ былъ пожалованъ въ бояре; потомъ онъ и кн. Палецкій отвезли пе-

ремирную грамоту къ Сигизмунду; они не могли склонить его къ освобожденію русскихъ плѣнныхъ. Дозволивъ нашимъ посламъ свободно ѣздить черезъ Литву къ императору и къ королю венгерскому, Сигизмундъ не согласился пропустить молдавскаго чиновника въ Россію, сказавъ, что воевода Петръ мятежникъ и врагъ Польши. Во время малолѣтства Іоанна IV онъ засѣдалъ въ верховной думѣ. Въ спискѣ боярамъ, Берха, Морозовъ показанъ умершимъ въ 1538 г; но кажется это невѣрно.

Моррисонъ (Robert Morrisson), ученый англійскій синологъ, род. около 1770 г., нѣсколько времени занимался изученіемъ восточныхъ языковъ, вступилъ въ духовное званіе и былъ отправленъ библейскимъ обществомъ въ Кантонъ, гдѣ скоро выучился китайскому языку. Въ 1804 г. сопровождалъ въ Китай посланника лорда Амгерста, а въ 1808 назначенъ переводчикомъ при англійской конторѣ въ Макао. Въ 1818 г. Моррисонъ способствовалъ къ учрежденію въ Малаккѣ англо-китайскаго коллегіума. Побывавъ въ Англіи, гдѣ принятъ былъ соотечественниками съ почетомъ, онъ отправился въ Индію и умеръ въ Калькуттѣ, въ іюлѣ 1834 г. Онъ написалъ: Китайскіе часы, 1812 г., Словарь англійско-китайскій, 1815 г., Китайскую грамматику, 1815 г. и перевелъ на китайскій языкъ Библію, 1819.

Морскія училища въ Россіи. Начало преподаванія у насъ морскихъ наукъ должно отнести къ царствованію Алексѣя Михайловича, потому что въ то время бояринъ Ордынъ Нащокинъ, бывши лифляндскимъ намѣстникомъ, занимался устроеніемъ флота, но гдѣ было это первое училище, неизвѣстно. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ обучали мореплаванію въ славено-греко-латинской академіи. Въ 1701 г. учреждено въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, училище математическихъ и навигаторскихъ наукъ, въ которое опредѣляемы были дворянскіе и другихъ чиновъ дѣти; въ 1711 г. въ училищѣ было 311 навигаторовъ, въ 1717 г. 517 учениковъ. Изъ числа учениковъ прилежнѣйшіе и достойнѣйшіе отправлялись за море, для усовершенствованія въ познаніяхъ; въ 1715 г. учреждена въ С.-Петербургѣ морская академія подъ главнымъ начальствомъ графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина; директоромъ Морской академіи назначенъ былъ французской службы ген.-лейтенантъ Сент-Илеръ. Въ это же время имѣлъ наблюденіе надъ нею графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ. По устраненіи, въ 1717 году, Сент-Илера отъ управленія академіею, начальствовалъ въ ней Матвѣевъ, а въ 1719 г. она поступила въ вѣдѣніе маіора и отъ гвардіи кап.-поручика Скорнякова-Писарева. Въ это время состояло въ академіи 218 учениковъ. Въ 1723 начальство надъ академіею поручено капитану Александру Львовичу Нарышкину, а брату его, лейтенанту Ивану, повелѣно состоять при немъ. Въ 1733 г. учреждена штурманская рота адмираломъ Н. Ѳ. Головинымъ. Въ 1752 г. составленъ штатъ морскому кадетскому корпусу, въ составъ котораго вошла и академія.

Морскія экспедиціи въ Россіи. Съ 1803 по 1840 г. отправлено было у насъ тридцать-двѣ экспедиціи. Въ томъ числѣ правительствомъ 19, сѣверо-американской компаніей 12 и частнымъ лицемъ 1. Изъ нихъ 4 не довершили плаванія. Слѣдственно русскій флагъ, въ теченіе 37 лѣтъ, обошелъ земной шаръ 28 разъ. Эти экспедиціи увеличили нашу литературу двѣнадцатью сочиненіями, изданными съ 1809 по 1834 годъ. Вотъ подробное означеніе начальниковъ экспедицій, именъ кораблей, и времени ихъ отправленія и возвращенія: суда отправленные компаніей: Надежда, отпр. 1803 возвр. 1806, командиръ Крузенштернъ; Нева, 1803—1806, Лисянскій; Нева, отпр. 1806, Гагемейстеръ (остался въ Камчаткѣ); Суворовъ — 1813—1816, М. Лазаревъ; Суворовъ, 1816—1818, Панафидинъ; Кутузовъ, 1816—1819, Гагемейстеръ; Бородино, 1819—1821, Панафидинъ; Кутузовъ, 1820—1822, Дохтуровъ; Елена, 1824—1826, Чистяковъ (до колоній, а Муравьевъ оттуда); Елена, 1828—1830, Хромченко; Николай, 1837—1839, Беренсъ; Николай, 1839—1841, Кадниковъ (до колоній), Воеводскій (оттуда). Отправленные правительствомъ: Діана, 1807, Головнинъ (остался въ Камчаткѣ); Камчатка, 1817—1819, Головнинъ; Востокъ, 1819—1821, Беллинсгаузенъ; Мирный, 1819—1821, М. Лазаревъ; Открытіе, 1819—1822, Васильевъ; Благонамѣренный, 1819—1822, Шишмаревъ; Аяксъ, 1821, Филатовъ (разбился у голландскихъ береговъ); Аполлонъ, 1821—1824, Тулубовъ (умеръ во время экспед.), Хрущовъ; Ладога, 1821—1824, А. Лазаревъ; Крейсеръ, 1821—1825, М. Лазаревъ; Предпріятіе, 1823—1826, Коцебу; Смирный, 1824, Дохтуровъ (вслѣдствіе поврежденія бурями зимовалъ въ Норвегіи и возвратился въ Кронштадтъ); Кроткій, 1825—1827, баронъ Врангель; Сенявинъ, 1826—1829, Литке; Моллеръ, 1826—1829, Станюковичъ; Кроткій, 1828—1830, Гагемейстеръ; Америка, 1831—1833, Хромченко; Америка, 1834—1836, Шанцъ; Або, 1840—1842, Юнкеръ. Графомъ Румянцовымъ — Рюрикъ, 1815—

1818, Коцебу.—Описанія путешествій изданы: Крузенштерномъ въ 1809 году, Лисянскимъ въ 1812, Шемелинымъ (коммиссіонеромъ сѣверо американской компаніи) въ 1818, Головнинымъ въ 1816, 1819 и 1822 г., Рикордомъ въ 1816, Коцебу въ 1821, Беллинсгаузеномъ въ 1830, А. Лазаревымъ въ 1832, Коцебу въ 1828, Литке въ 1834 г.

Морской котъ, дикій звѣрь, водящійся въ Камчаткѣ и на Беринговомъ-островѣ и названный такъ по длиннымъ волосамъ, торчащимъ, какъ у кошекъ, по обѣимъ сторонамъ рта. Звѣрь этотъ встрѣчается также за экваторомъ и называется тамъ *морскимъ медвѣдемъ*. Они живутъ семьями, такъ-что одинъ самецъ имѣетъ у себя по 15 и 20 самокъ, которыхъ со всѣми ихъ дѣтьми неотлучно держитъ при себѣ, какъ въ морѣ, такъ и на берегу до-тѣхъ-поръ, пока дѣти не поведутся особыми семьями. Самые большіе изъ нихъ достигаютъ до 18 и даже до 20 пудъ вѣсу. Звѣрь этотъ довольно смѣлъ и силенъ. Мясо его невкусно, кожа также ни къ чему не годна; но кожа молодыхъ котовъ иногда идетъ на шубы. Ихъ бьютъ по бо̀льшей части сонныхъ, потому-что старые, разжирѣвъ по веснѣ, спятъ, подобно обыкновеннымъ медвѣдямъ, мѣсяца по два и болѣе.

Морской кадетскій корпусъ, высшее морское военное учебное заведеніе, изъ котораго преимущественно флотъ комплектуется офицерами. Начало его положено Петромъ Великимъ, учрежденіемъ, 19 авг. 1699 г., въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ, морскаго училища, подъ названіемъ училища «математическихъ и навигацкихъ наукъ». Потомъ, 1 окт. 1715 г., основано въ Петербургѣ второе морское училище подъ-названіемъ морской академіи, на 300 человѣкъ, воспитанники которой назывались морская гвардія. Окончивъ курсъ наукъ, они поступали въ гардемаринскую роту, которая существовала отдѣльно отъ академіи. 15 дек. 1752 г., морская академія и гардемаринская рота соединены вмѣстѣ и изъ нихъ образованъ морской кадетскій корпусъ, на 300 воспитанниковъ, которые были раздѣлены на 3 класса: первый классъ состоялъ изъ 120 чел., и воспитанники его названы гардемаринами, а остальные два класса кадетами. Въ 1771 г., во время большаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ, сгорѣло зданіе, гдѣ помѣщался морской кадетскій корпусъ, и онъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, гдѣ и оставался до 1796 г. Императоръ Павелъ I приказалъ перевести морской кадетскій корпусъ въ Петербургъ, въ зданіе, въ которомъ онъ и теперь находится. Число воспитанниковъ въ послѣдующее время измѣнялось, и теперь, по послѣднему штату, положено 505 чел. казенныхъ и 100 пансіонеровъ, раздѣленныхъ на пять ротъ, изъ которыхъ одну составляютъ гардемарины. Въ морской кадетскій корпусъ поступаютъ преимущественно дѣти флотскихъ офицеровъ и дворянъ, внесенныхъ въ IV, V и VI части родословной дворянской книги. Курсъ наукъ продолжается шесть лѣтъ и состоитъ изъ кадетскаго или общаго курса и гардемаринскаго, въ которомъ преподаются, кромѣ общихъ наукъ и трехъ иностранныхъ языковъ, всѣ предметы, относящіеся до морскаго искусства теоретически и практически, отъ сплесниванія веревокъ до искусства предводительствовать флотами противъ непріятеля. На лѣтніе мѣсяцы отправляются въ море кадеты на судахъ, корпусу принадлежащихъ, а гардемарины на флотъ. Тамъ на самомъ дѣлѣ юные моряки видятъ и исполняютъ то, что̀ зимою слышали въ классахъ, и даются имъ различныя порученія, при исполненіи которыхъ нужно знаніе дѣла, благоразуміе и присутствіе духа, необходимыя для морскаго офицера. Въ военное время гардемарины находятся на флотѣ и участвуютъ въ морскихъ сраженіяхъ и другихъ дѣйствіяхъ. Сверхъ-того, обучаются они фронтовой службѣ, такъ-что каждый воспитанникъ, кончившій курсъ, можетъ быть не только искуснымъ морскимъ, но и хорошимъ сухопутнымъ офицеромъ. Окончившіе курсъ, въ числѣ 70 чел., ежегодно выпускаются на флотъ мичманами. Воспитывавшіеся въ морскомъ корпусѣ и перешедшіе потомъ въ гражданскую службу пользуются правами и преимуществами, предоставленными воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1827 г. при морскомъ кадетскомъ корпусѣ учрежденъ офицерскій классъ, въ которомъ изъ каждаго выпуска до 10 лучшихъ воспитанниковъ продолжаютъ курсъ наукъ, и по прошествіи трехъ лѣтъ, выдержавъ экзаменъ, производятся въ лейтенанты. До 1826 г. въ морскомъ корпусѣ также воспитывались артиллерійскіе кадеты и, по выходѣ изъ корпуса, поступали въ морскую артиллерію; ихъ, по штату 1752 г., полагалось 30 чел., а послѣ число ихъ было увеличено до 60. Съ 1816 по 1826 г. съ морскимъ кадетскимъ корпусомъ было соединено училище корабельной архитектуры, изъ котораго выпускали въ корабельные инженеры; также до 1826 г. при корпусѣ находилась гимназія для образованія учителей для корпуса.

Мортье (**Edouard-Adolphe-Casimir-Joseph Mor-**

tier), род. въ Камбрэ въ 1768 г., сынъ депутата государственнаго собранія 1789 г., вступилъ въ 1791 г. капитаномъ въ 1-й батальонъ волонтеромъ Сѣвернаго деп. и въ 1789 г. получилъ чинъ генер.-адъютанта. Переведенный въ 1799 г. въ дунайскую армію, въ чинѣ бригаднаго генерала, въ 1800 г. былъ назначенъ командиромъ 15 и 16 дивизій. Въ 1803 г. предводительствовалъ арміею, покорившею Ганноверъ и постепенно получилъ: въ 1804 г. достоинство маршала Франціи, командорскій орденъ Почетнаго Легіона и званіе шефа 2-й когорты; въ 1805 г. получилъ португальскій орденъ Спасителя и командовалъ дивизіею главной арміи. Въ 1806 году одержалъ побѣду надъ генераломъ Кутузовымъ и овладѣлъ Гамбургомъ; въ 1808 г. командовалъ 5 корпусомъ испанской арміи и получилъ титулъ герцога тревизскаго. Въ 1809 г. выигралъ сраженія при Оканѣ и Гебарѣ, а въ 1812 г. участвовалъ въ спасеніи остатковъ бывшей великой арміи. Въ 1814 году, избранный депутатомъ, онъ засѣдалъ въ палатѣ до 1819 г. въ которомъ ему возвращено было званіе пэра. Въ 1836 г. маршалъ Мортье получилъ достоинство президента въ верховномъ совѣтѣ, и былъ убитъ (28 іюля) картечью адской машины Фіески.

Морфей (мифол.), сынъ Сна и Ночи, котораго часто смѣшиваютъ съ отцомъ, но который въ сущности есть только одно изъ трехъ первыхъ сновидѣній, которое всегда предсказываетъ истину. Онъ получилъ названіе (происшедшее отъ греческаго слова morphê, видъ, форма), потому-что всегда вѣрнѣе всѣхъ другихъ копировалъ походку, лицо, манеры и проч., тѣхъ, которыхъ онъ хотѣлъ представить, изображая въ сновидѣніяхъ только образы людей. Его представляютъ въ видѣ спящаго ребенка. Въ числѣ атрибутовъ его — крылья бабочки и цвѣтъ маку.

Моршанскъ, уѣздн. гор. Тамбовск. губ., на лѣвомъ берегу р. Цны, въ 1,218 в. отъ С. Петербурга, въ 540 в. отъ Москвы и 80 отъ Тамбова. Онъ переименованъ въ уѣздный городъ Тамбовскаго намѣстничества, нынѣшней губерніи, въ 1779 г., изъ дворцоваго села, называвшагося Морша; вслѣдъ за тѣмъ ему даны гербъ и планъ. Въ настоящее время, Моршанскъ занимаетъ внутри городской черты и внѣ ея 1,782 дес. 1,000 саж.; площадей въ городѣ 2, улицъ 13, изъ которыхъ одна только вымощена; но въ 1848 г. введенъ особый сборъ для устройства мостовыхъ. Домовъ каменныхъ 167 и деревяныхъ 613. Жителей въ 1851 г. было 10,638 д., а въ 1847 г.—5,206 мужеск. и 4,720 женск. пола, всего—9,926 д., между которыми: духовенства—119, дворянъ и чиновниковъ—908; почетныхъ гражданъ—44, купцевъ 1-й гильдіи—8, 2-й—70 и 3-й—1,766, и мѣщанъ—7,011 д. об. пола. Городъ имѣетъ 4 каменныя церкви и 1 училище съ 48 учениками.—Выгодное расположеніе Моршанска въ томъ мѣстѣ, гдѣ Цна уже судоходна, много способствуетъ развитію его въ промышленомъ и торговомъ отношеніяхъ; одно то обстоятельство, что въ зимнее время число жителей Моршанска возвышается до нѣсколькихъ десятковъ тысячь, капиталистами пріѣзжающими сюда для торговыхъ спекуляцій, говоритъ достаточно о торговой важности этого города. Главные предметы его торговли: разнаго рода хлѣбъ, скотъ, сало, кромѣ многихъ другихъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Моршанска также на значительную сумму. Всего въ 1849 году отошло съ моршанскихъ пристаней 168 судовъ, съ грузомъ оцѣненнымъ въ 2,786,188 руб. сер., а прибыло къ нимъ 20 судовъ, съ грузомъ на 28,653 руб. серебромъ. Хлѣбъ скупается въ южныхъ уѣздахъ Тамбовской, и частью Пензенской, Воронежской и Саратовской губерній, на сумму около 5,000,000 р. сер. и отправляется въ обѣ столицы, преимущественно въ С.-Петербургъ и въ приволжскія губерніи. О значительности хлѣбной торговли можно заключать и изъ того, что покупается въ городѣ однихъ кулей и рогожъ, привозимыхъ изъ спасскаго и краснослободскаго уѣздовъ, на 150,000 р. сер. Скота пригоняется для боя: рогатаго отъ 15 до 20,000 головъ и овецъ киргизскихъ, калмыцкихъ и русскихъ отъ 70 до 100,000 гол. Покупается скотъ въ землѣ Донскаго-Войска и въ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и Оренбургской. Сала вытапливается: говяжьяго отъ 60 до 80,000 и бараньяго отъ 50 до 60,000 пуд. Всего сала, какъ здѣсь вытапливаемаго, такъ и скупаемаго, сбывается на 1,400,000 р. сер. и почти все это количество отправляется въ С.-Петербургъ. Кожа сбывается въ столицы и смежныя губерніи. Говядины большая часть расходится на мѣстѣ, остальная отправляется, въ видѣ солонины, на судахъ, не въ значительномъ количествѣ. Мыла отправляется до 3,000 пуд. Купеческихъ капиталовъ въ Моршанскѣ объявлено было на 1848 г.: 1-й гильдіи—2, 2-й—18 и 3-й—185. Торговля красными, бакалейными и прочими товарами, необходимыми въ каждомъ городѣ, производится также достаточно дѣятельно, особенно зимою. Въ городѣ имѣется лавокъ—80, трактировъ—3, питейныхъ домовъ 10 и погребовъ

— 8. Въ Моршанскѣ учреждена срѣтенская ярмарка. Базары бываютъ еженедѣльно по субботамъ. Кромѣ торговли, переработка зерноваго хлѣба въ муку занимаетъ также многихъ и на это произведеніе обращены многіе капиталы. Знаменитая въ Моршанскѣ мельница, бывшая графа Кутайсова, пожалованная Имп. Павломъ I, и недавно еще занимала первое мѣсто, не только въ губерніи, но, можетъ быть, и во всей Россіи. Ремеслами занимаются 73 мастера, имѣющіе 225 подмастерьевъ и 102 ученика. Заводы въ городѣ суть: свѣчно-сальный—съ выработкою въ 8,000 р., восковой—въ 8,000 р., кожевный — въ 500 р., мыловарный — въ 100 р., 21 салотопныхъ—въ 366,566 р. сер. и чугунный и клеевой—недавно открытые. Городской доходъ простирается до 9.300 р. сер. —*Моршанскій уѣздъ* занимаетъ 624,135 дес. Часть уѣзда, состоящая изъ тучнаго чернозема съ глинистою подпочвою, весьма плодородна; остальная же гораздо менѣе плодородна. Изъ рѣкъ наиболѣе важна Цна, на которой находятся пристани: моршанская, борвоская, коршуновская, прорвинская, казельская, мутасьевская, пельковская и давыдовская. Жителей до 170,000 д.; наибольшее число ихъ суть: крестьяне помѣщичьи—100,000 и государственные—67,000 д. Изъ селеній наиболѣе имѣютъ жителей—Алгасово (692 двора), Богоявленское-Кобелекъ (375 дв.), Лямки-лѣвые (382 дв.), Никольское (364 дв.), Преображенское (432 дв.), Рослей-Троицкій (628 дв.) и Сосновка (484 дв.). Подъ полями—258,000, лугами—86,000, выгонами—16,500, лѣсомъ строевымъ—150,090 и дровянымъ—103,000, болотами и водою—7,200 дес. Лошадей—101,000; конскихъ заводовъ—8, изъ нихъ значительный имѣетъ 131 гол. упряжной породы; прочіе заводы арабской, англійской и наиболѣе рысистой породѣ—гр. Орлова. Простое овцеводство развито значительно; заводовъ тонкорунныхъ овецъ 24, въ нихъ—17,000 головъ. Рогатый скотъ въ размѣрѣ довольно значительномъ. Фабрикъ 2 суконныя, съ выработкою на 150,000 р. сер.; заводы: 2 купоросныхъ—на 17,000 р., 2 кожевныхъ — на 17,000 р. и 2 винокурныхъ—на 25,000 р. сер. Одна изъ суконныхъ фабрикъ есть извѣстная Спасская, въ селѣ этого имени, Кашна тожъ, принадлежащая г. Люнъ, которая выработываетъ ежегодно до 120,000 арш. армейскаго сукна безъ отдѣлки. Кромѣ показанныхъ заводовъ, находится нѣсколько небольшихъ, принадлежащихъ крестьянамъ, обработывающихъ: сало, кожи, даже плавящихъ чугунъ въ небольшомъ размѣрѣ. Ярмарокъ въ уѣздѣ довольно много. Жители всѣ исповѣданія православнаго.

Мосальскій-Кольцовъ (Владиміръ Васильевичъ), князь.—Θеодоръ Іоанновичъ сдѣлалъ его сибирскимъ воеводою; въ это время изгнанникъ Кучумъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбудина улуса въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волостяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола. Чтобы унять его, князь Мосальскій, ходилъ въ глубину пустынь ишимскихъ и близъ озера Чили-кула, въ 1591, истребилъ часть его конницы, захватилъ въ плѣнъ двухъ ханскихъ женъ и сына, именемъ Абдулъ-Хаира. Въ 1594 г. Мосальскій укрѣплялъ Кромы. Въ 1606 г. кн. Мосальскій былъ возведенъ въ бояре. Умеръ 1610 г.

Мосальскій-Литвиновъ (Василій Θеодоровичъ), князь, окольничій и воевода.—Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, узнавъ (1607) о появленіи втораго самозванца и о новомъ движеніи и скопищѣ мятежниковъ въ южной Россіи, отрядилъ Мосальскаго и кн. Третьяка-Селтова, къ ея предѣламъ; Мосальскій сталъ у Козельска; самозванецъ, оставивъ за собою Болховъ, Бѣлевъ и Козельскъ, разбилъ Литвинова близь Мещовска; отсюда онъ отправился спасти Брянскъ, осажденный мятежниками, достигъ береговъ Десны, видѣлъ этотъ городъ и станъ Лжедимитріевъ на другой сторонѣ ея, но не могъ перейти туда, ибо рѣка покрывалась льдомъ; осажденные также видѣли его; Мосальскій (15 дек. 1607) кинулся въ рѣку на конѣ; за нимъ всѣ, восклицая: «лучше умереть, нежели выдать своихъ», плыли, разгребая ледъ, подъ выстрѣлами непріятеля, изумленнаго такою смѣлостью; вышли на берегъ и сразились. Въ то же время изъ Брянска сдѣлали вылазку и непріятель, между двумя огнями, не устоялъ, смѣшался и отступилъ. Впослѣдствіи, храбрый кн. Мосальскій не былъ такъ счастливъ. Будучи высланъ очистить коломенскую дорогу, онъ былъ разбитъ шайкою Млоцкаго и Салкова, и претерпѣлъ пораженіе у Шацка отъ Лжедимитріева воеводы кн. Черкасскаго. Потомъ онъ присоединился къ войску Ляпунова, шедшему освободить Москву и участвовалъ въ знаменитой осадѣ столицы; въ 1610 г. пожалованъ въ въ окольничіе; умеръ въ 1612 г.

Москва—первопрестольная столица Россіи, древняя резиденція нашихъ Государей, обширный, живописно раскинутый городъ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, на рѣкахъ Москвѣ и Яузѣ и рѣчкахъ Неглинной и Синичкѣ, первый въ Россіи по дѣятельной промышле-

ности, и священный для Русскихъ, по историческимъ воспоминаніямъ. Здѣсь Русское царство получило свое начало; здѣсь основалось благодѣтельное для Россіи единодержавіе; здѣсь повсюду разсѣяны драгоцѣнные памятники русской славы; здѣсь средоточіе жизни, могущества, языка и вообще русской народности. Здѣсь вѣнчаются на царство русскіе государи. — Политическое значеніе прежней Москвы объясняется въ статьѣ **Россія**; здѣсь же разсматривается только судьба этого знаменитаго города и современное его состояніе. — Названіе города заимствовано отъ рѣки Москвы. О началѣ его нѣтъ точныхъ свѣдѣній. — Есть преданіе, что Олегъ, опекунъ Игоря, на пути своемъ изъ Новгорода въ Кіевъ, въ 882 г., основалъ здѣсь городокъ на рѣчкѣ Неглинной. Другіе полагаютъ начало ея гораздо древнѣе, производя имя Москвы отъ Мосоха. Въ XII вѣкѣ страна эта принадлежала къ Владимірскому или Суздальскому княжеству; тутъ было нѣсколько селеній, принадлежавшихъ боярину Степану Ивановичу Кучкѣ; на мѣстѣ Кремля, въ дремучемъ бору, жилъ отшельникъ. — Въ одномъ изъ этихъ селъ, Москвѣ, князь суздальскій, Юрій Владиміровичъ Долгорукій, 28 марта 1147 г., угощалъ своего союзника, князя Святослава Сѣверскаго. Прельстившись красотою мѣстоположенія, Юрій Владиміровичъ пріобрѣлъ владѣніе Кучки и повелѣлъ срубить здѣсь городъ, т. е. крѣпостцу, которую и назвалъ Москвою. Далѣе лѣтописи разсказываютъ, что при Всеволодѣ III, въ 1176 г., она обращена была въ пепелъ рязанскимъ княземъ Глѣбомъ, что въ 1237 и 1293 г. Татары взяли и совершенно раззорили ее; но, стараніями князя Даніила Александровича, она снова возникла изъ развалинъ, и сдѣлалась главнымъ городомъ Московскаго удѣльнаго княжества. — Въ 1326 г., Іоаннъ Калита заложилъ здѣсь первую каменную церковь, во имя Успенія Богоматери (см. **Успенскій соборъ**); въ его же княженіе св. Петръ митрополитъ (см.) остался въ Москвѣ, что имѣло важныя слѣдствія, доставивъ городу религіозное первенство въ цѣлой Россіи. — Въ малолѣтство Димитрія Донскаго моръ и пожаръ (1364 — 1365) опустошили большую часть города и Кремля, дотого деревяннаго, но который послѣ этого выстроенъ изъ камня. Въ 1368 г., в. кн. литовскій Ольгердъ (см.), вступаясь за Михаила Тверскаго (см.), разбилъ московское войско близъ Тростенскаго-озера и подступилъ къ Москвѣ; великій князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ и знаменитѣйшими людьми затворился въ Кремлѣ. Три дня Ольгердъ стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменыя стѣны и башни устрашали его, а зимніе морозы не позволяли заняться трудною осадою. Довольный корыстью и множествомъ плѣнныхъ, онъ удалился. Въ 1370 г., Ольгердъ вторично пошелъ на Москву, подъ предлогомъ отмстить Димитрію за нападеніе на владѣнія союзника Литвы, князя смоленскаго. Шестаго дек. Литовцы расположились станомъ близъ Москвы и 8 дней раззоряли окрестности и часть посада, но вторично не рѣшились приступить къ Кремлю, гдѣ начальствовалъ самъ Димитрій, между-тѣмъ, какъ Владиміръ Храбрый и Владиміръ Димитріевичъ Пронскій, готовились напасть на Ольгерда съ тылу. Устрашенный этимъ и обезпокоиваемый необыкновенно дурною погодою, вел. кн. литовскій заключилъ перемиріе. Въ 1372 г. Ольгердъ въ третій разъ неожиданно двинулся къ Москвѣ; но встрѣтивъ войско, готовое къ битвѣ, заключилъ миръ. 1381 годъ былъ ознаменованъ нашествіемъ Тохтамыша (см.): три дня продолжалась упорная битва, а въ четвертый день осады, 26 августа, городъ взятъ вѣроломствомъ. Варвары убивали всѣхъ безъ разбора, званія, пола и возраста, грабили и жгли и наконецъ, обремененные несмѣтною добычею, вышли отдыхать въ полѣ, гоня передъ собою толпы плѣнниковъ, избранныхъ ими въ невольники. Въ одинъ день погибли богатство и красота Москвы; остались только дымъ, пепелъ, земля окровавленая, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви. Благоразуміе Димитрія возстановило Москву, такъ-что черезъ четыре года она вновь явилась главою государства. Въ 1408 г. правитель Кипчатской орды, хитрый Эдигей (см.), неожиданно устремился на Россію и осадивъ Москву, взялъ съ нея окупа 3,000 р. — Въ 1451 г. Татары Синей орды осадили Москву, зажгли посады, сдѣлали неудачный приступъ — и удалились. Государствованіе Іоанна III (см.) болѣе всего возвысило Москву. Софія Палеологъ (см.) принесла съ собою лучшій вкусъ: явилась Гранoвитая палата, Кремль, украшенъ башнями; величественно поднялись соборы; сношенія съ Востокомъ и Западомъ усилились. Но, между-тѣмъ, пожары 1415, 1445, 1458 и 1501 г. опустошили Москву. Въ 1446 г. она испытала землетрясеніе, а 14 іюня 1460 ужасную бурю. Въ это же время Москва продолжала видѣть враговъ подъ стѣнами своими. Въ царствованіе Василія Іоанновича (см.), ханъ крымскій, Мехметъ-Гирей (см.) осадилъ Москву, сдѣ-

лалъ приступъ, но былъ отбитъ и бѣжалъ. Въ 1571 г., по повелѣнію султана Селима (см.), крымскій ханъ, Девлетъ-Гирей, (см.), 23 мая, осадилъ Москву. На другой день, 24 мая, въ праздникъ Вознесенія, онъ зажегъ предмѣстья и черезъ три часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Китай-города, уцѣлѣлъ одинъ только Кремль. Людей погибло невѣроятное множество: болѣе 120,000 воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и сельскихъ жителей, бѣжавшихъ въ Москву отъ непріятеля, а *всѣхъ* около *восьми сотъ тысячъ*. Девлетъ-Гирей, совершивъ это, не хотѣлъ осаждать Кремль, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣвъ свое торжество, кучи дымящагося пепла на пространствѣ 30 верстъ, удалился. На слѣдующій годъ онъ сдѣлалъ новое нашествіе. Наконецъ, въ 1591 г., Казы-Гирей, ханъ крымскій, дошелъ также до Москвы, но былъ разбитъ подъ стѣнами ея, на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ, въ память этого событія, воздвигли Донской монастырь. Это было послѣднее нашествіе Татаръ. Между-тѣмъ, на случай новаго пришествія ихъ въ столицѣ, защитили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ высокими башнями. Въ 1606 г. въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, Москву осаждалъ Болотниковъ (см.), но былъ разбитъ. Въ 1608 и 1609 г. ее осаждалъ Тушинскій-воръ (см. **Самозванцы въ Россіи**). Въ 1610 г. Поляки вошли въ Кремль, и начали господствовать въ ней. Въ началѣ 1611 г. Русскіе двинулись для освобожденія столицы; 16 марта, во вторникъ страстной недѣли, вспыхнуло возстаніе противъ враговъ. Сильнѣйшая битва долго продолжалась, Москва была выжжена и жители бѣжали съ пепелища. Москва горѣла четверо сутокъ (19 по 22 марта); наконецъ, пламя утихло и все сдѣлалось пепломъ; Поляки грабили и неистовствовали. Но вскорѣ Русскіе осадили ихъ (см. **Ляпуновъ, Мининъ, Пожарскій**) и, послѣ кроваваго боя 21—24 августа 1612 г., въ которомъ гетманъ Хоткевичъ (см.) былъ отраженъ отъ Москвы, 21 окт. Струсъ (см.) сдалъ Русскимъ Кремль. Въ 1617—1618 г. Москва подъ стѣнами своими видѣла въ послѣдній разъ знамена польскія; но, кромѣ нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, тогда нападеній не было. Въ 1682, 1689 и 1698 г. въ ней происходили мятежи Стрѣльцевъ. Въ царствованіи Императр. Екатерины II, здѣсь свирѣпствовала моровая язва (см. **Чума въ Россіи**). 2 сент. 1812 г. Москва была занята Французами, но 12 окт. возвращена Русскимъ. До нашествія Наполеона въ Москвѣ считалось монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ строеній 9,257; изъ нихъ сгорѣло—6,496; всѣ прочіе болѣе или менѣе разграблены. Потери, понесенныя частными лицами отъ пожара и грабежа, простирались до 83,372,000 р. сер. недвижимаго и 165,854,000 р. с. движимаго имѣнія. Къ этому должно присовокупить огромныя, но неизвѣстно до какой степени, простиравшіеся убытки въ зданіяхъ и движимости, понесенныя дворцовыми, духовными, военными и друг. казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле раззоренія, но тѣмъ славнѣе было возстать Москвѣ изъ пепла. Сначала Москва состояла только изъ однихъ деревянныхъ строеній и дѣлилась на *Кремль*, *посадъ*, *загородье* и *зарѣчье*. Средоточіемъ ея было урочище *Боръ* или *Боровичи*, впослѣдствіи названное *Городомъ*, *Кремлемъ*, *Клемлиномъ*, *Дѣтинцемъ*. Кремль расположенъ на горѣ, которую князь Даніилъ Александровичъ, въ 1300 г., обнесъ деревянымъ палисадомъ. Въ 1339 г., послѣ пожара, Іоаннъ Калита построилъ вокругъ нея дубовую стѣну; но и послѣдняя, вмѣстѣ съ городомъ, истреблена была пожаромъ. Димитрій Донской обвелъ Кремль каменною стѣною, въ 1367 г. При Іоаннѣ III эта стѣна была разобрана и построена другая, изъ кирпича, въ 1492 г.—Въ 1535 г. Елена пригородила къ Кремлю каменную стѣну *Китая* города. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 1586 г., огорожена была третья часть города, получившая названіе *Бѣлый-городъ* и прилежавшая къ Кремлю и Китаю-городу неправильнымъ полукругомъ. Въ 1591 г., большое пространство внѣ Бѣлаго-города обнесено деревяною стѣною, которая въ 1640 г., замѣнена землянымъ валомъ,—и это-то пространство, отъ стѣнъ Бѣлаго-города до землянаго вала, получило названіе Землянаго-города. Впослѣдствіи за Землянымъ городомъ возникли слободы: Хамовники, Лужники, Хлыновская, Грузинская и многія другія, съ селами: Краснымъ, Преображенскимъ, Семеновскимъ и пр. Въ настоящее время Москва имѣетъ въ окружности 40 верстъ, въ площади 6,717 дес. (64¼ кв. версты); длина отъ ю.-з. (Воробьевыхъ-горъ) къ с.-в. (до Преображенской заставы) — 15 в., а ширина отъ в. къ з. — 8¼ в. Состоя изъ 4 помянутыхъ городовъ: Кремля, Китая-города, Бѣлаго-города и Землянаго-вала, къ которому примыкаютъ предмѣстія, ограниченныя Камеръ-коллежскимъ валомъ, Москва раздѣляется въ полицейскомъ отношеніи на 17 частей: арбатскую, яузскую, сущевскую, лефортовскую, мѣщанскую, хамовническую, тверскую, срѣтенскую, пятниц-

кую, серпуховскую, якиманскую, городскую, басманную, прѣсненскую, пречистенскую, мясницкую и рогожскую. Наружность Москвы имѣетъ чрезвычайно много особеннаго, отличающаго ее отъ всѣхъ городовъ Россіи. Картинно-раскинутая на обширномъ пространствѣ великолѣпныхъ береговъ Москвы-рѣки, она представляетъ громады зданій, заслоняющія однѣ другія, извилистыя улицы и безчисленные переулки; церкви съ ихъ старинною архитектурою, съ широкими монастырями, на которыхъ нерѣдко изъ подъ травы выглядываютъ развалившіеся старинные надгробные памятники; обширныя, правильныя и неправильныя площади, пруды, множество садовъ, огороды. всѣ эти особенности не вредятъ наружности Москвы, потому-что древняя столица чрезвычайно украшена въ послѣднее время: тутъ воздвигнуто много новыхъ зданій, красивыхъ, огромныхъ; срыли валы, и устроили на нихъ мѣстѣ бульвары, съ прекрасною зеленью; разбросали живописно деревья съ трехъ сторонъ Кремля; снесли цѣлыя горы, закопали рвы, превратили болота въ пруды, или засыпали ихъ, одѣли дерномъ склоны горъ, окаймили часть Москвы-рѣки прекрасною набережною и перебросили черезъ нее красивый каменный мостъ, раздвинули, расчистили площади и украсили ихъ прекрасными фонтанами. Главная достопримѣчательность въ Москвѣ и ея богатое украшеніе — I. *Кремль*, древняя крѣпость, недавно обновленная, находящаяся въ серединѣ города, на горѣ, вышиною до 20 саженей надъ водою; онъ занимаетъ площадь въ 25 дес. 2,388 с., и имѣетъ въ окружности 2 в. 40 саж. Его величественная стѣна имѣетъ 5 воротъ: флоровскія, троицкія, боровицкія или предтеченскія и таиницкія, и 18 башенъ. Въ Кремлѣ очень-много предметовъ и достопамятныхъ и любопытныхъ. Здѣсь находятся соборы: 1) *Успенскій* (см.), первопрестольный храмъ Русскаго царства, 2) *Архангельскій* (см.), служившій усыпальницею нашихъ Царей и Императора Петра II и 3) *Благовѣщенскій*, бывшій всегда придворнымъ. Къ этимъ тремъ соборамъ принадлежитъ Ивановская-колокольня или Иванъ-Великій, высота которой съ крестомъ 46 саженей.—Подлѣ колокольни установленъ *царь-колоколъ* (см.). Далѣе слѣдуютъ соборы: 4) Двенадесятыхъ Апостоловъ, пост. въ 1656; къ нему примыкаетъ сунодальный домъ, бывшій прежде патріаршимъ съ домовою церковью ап. Филиппа, замѣчательною патріаршей ризницею и богатою библіотекою; 5) Спасъ-на Бору, древнѣйшій храмъ Москвы; 6) Спасъ-за-Золотою-рѣшоткою, находящійся въ связи съ Новымъ Кремлевскимъ Дворцомъ и Теремами. Въ Кремлѣ находится церквей, кромѣ монастырскихъ, 9; монастыри: Чудовъ (см.) и Воскресенскій (см); замѣчательныя зданія. 1) Императорскій Новый Кремлевскій Дворецъ, заложенный въ 1838, а освященный въ 1849 г.; 2) Теремный Дворецъ, сооруженный въ 1499 г.; 3) Николаевскій Малый Дворецъ, бывшій прежде митрополичьимъ домомъ, сооруженъ при митр. Платонѣ; 4) Грановитая палата съ Святыми сѣнями и Краснымъ крыльцемъ; 5) Потѣшный Дворецъ—нынѣ Комендантскій домъ; 6) Арсеналъ (цейхгаусъ), окруженный 850 пушками, отбитыми у Наполеона въ отечеств. войну; 7) Сенатъ, построенной въ 1785 г., въ которомъ, кромѣ департаментовъ сената, помѣщаются: архивы, межевая канцелярія, дворцовая контора и дворцовое архитектурное училище; 8) Оружейная палата (см), при входѣ въ которую стоитъ царь-пушка (см) и др. древнія орудія и 9) Кавалерійскіе корпуса. — Въ Кремлѣ находятся площади: сенатская, Императорская и плацъ-парадъ. Его окружаютъ бульвары и Александровскій садъ, продолжающійся на 390 саж. — II. *Китай-городъ*, или *городская часть*, находится на лѣвой сторонѣ рѣки Москвы и рѣчки Неглинной; имѣетъ въ окружности 2 в. 205½ саж., въ площади 57 дес. 596 саж. — Нынѣ въ немъ воротъ 6: воскресенскія, подлѣ которыхъ находится часовня Иверскія Божія Матери, владимірскія, никольскія старыя и новыя, ильинскія и варварскія; соборы: Покровскій, извѣстный подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго, построенный въ 1554 г., въ память покоренія Казани, и Казанскій, постр. около 1637 г., въ память избавленія столицы отъ польскаго нашествія; церквей 9; монастыри: Богоявленскій, Знаменскій, Заиконоспаскій ставропигіальный и Никольскій греческій; зданія: 1) присутственныхъ мѣстъ, почти всѣхъ губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ, 2) сунодальная типографія, 3) Гостиный дворъ и торговые ряды, 4) Биржевой залъ и 5) Лобное мѣсто. — Площади: Красная, огромнѣйшая изъ площадей московскихъ, длиною 135, шириною 75 саж., окруженная прекрасными зданіями, Старая, Новая и Карунинская. Улицъ большихъ 4: никольская, ильинская, варварская и москворѣцкая. Стѣны Китай-города отчасти окружены бульварами, на протяженіи болѣе 1½ в. — III. *Бѣлый городъ*, *Земляной городъ* и *предмѣстья* въ настоящее время составляютъ одно цѣлое, а границы ихъ сохраняются только въ названіяхъ мѣстности. Бѣлый го-

родъ называется также Царевымъ и Иванъ—городомъ. Окружность его около 8 верстъ, въ площади — 413 дес. 32 саж. Земляной-городъ, окружая Кремль, Китай и Бѣлый-городъ, захватываетъ и часть Замоскворѣчья, простирается на 14½ верстъ, и заключаетъ въ себѣ 1,230 дес. 2,350 саж. – На мѣстѣ прежнихъ воротъ его сохранились два памятника: Сухарева башня и Красныя ворота. Границы предмѣстья составляютъ 17 заставъ, соединяющіяся Камеръ-коллежскимъ валомъ, длиною 32 в. 32½ саж. и Сухимъ рвомъ. За валомъ приписана къ Москвѣ слобода Бутырская и часть Петровскаго парка. – Въ этихъ двухъ городахъ и предмѣстьяхъ находятся монастыри: Велико-Петровскій, Срѣтенскій, Златоустинскій, Страстной, Никольскій Спасо-Андроньевъ, Ново-Спаскій, Донской, Даниловъ, Покровскій, Симоновъ, Ново-Дѣвичій, Зачатіевскій и Алексѣевскій. — Народонаселеніе Москвы хотя и медленно, но постепенно продолжаетъ увеличиваться. Приращеніе его замѣчается преимущественно въ простомъ классѣ народа, что должно приписать распространенію фабричной, заводской и ремесленой промышлености. — Вообще, число жителей состояло: въ 1846 г. до 361,093, а въ 1850 г. до 373,800 душъ обоего пола. — Въ первомъ изъ этихъ годовъ: 217,744 мужескаго и 148,349 женскаго пола. Въ числѣ этихъ жителей, въ 1846 г., было: дворянъ потомственныхъ—8,583, личныхъ 9,401, разночинцевъ — 6,520; духовенства чернаго—476, послушниковъ 431, монастырскихъ служителей—614; бѣлаго: священнослужителей—2,313; церковнослужителей — 2,520; иновѣрческаго – 46; почетныхъ гражданъ: потомственныхъ 1,241, личныхъ — 207; купечества: московскаго: 1-й гильдіи – 426, 2-й—930, 3-й—10,924, иногородняго: 1-й гильдіи—212, 2-й 256, 3-й—1.235; мѣщанъ: московскихъ 58,931; иногородныхъ—9,906; цѣховыхъ вѣчныхъ — 10,731 и временныхъ – 3,058; однодворцевъ 130; дворовыхъ по паспортамъ – 40,074, при господахъ — 22,413; вольноотпущенныхъ 9,437, крестьянъ 125,812, приписныхъ: къ фабрикамъ и заводамъ 973, и къ больницамъ—112; свободныхъ хлѣбопашцевъ 2,517 и ямщиковъ—1,428; солдатъ: отставныхъ 19,496 отпускныхъ — 2,840 и солдатокъ по паспортамъ—11,674 об. пола.—Всего взрослыхъ—мужчинъ 183,915, женщинъ—114,503, дѣтей: муж. пола 38,829 и женскаго пола—33,841.—Въ этомъ числѣ военныхъ: генераловъ—26, чиновниковъ 4 класса и выше—69, отставныхъ тѣхъ и другихъ —85.—Иновѣрцы обоего пола состовляли въ общемъ итого жителей цифру 6,026, именно: римско-католиковъ—1,491, протестантовъ—2,534, армяно-католиковъ—85, Армянъ-григорьянъ—905, мусульманъ—394 и Евреевъ—313. Иностранцевъ на временномъ жительствѣ было 971, Евреевъ пребывающихъ временно—192. Предметы занятій первыхъ — обученіе дѣтей и торговля; послѣднихъ исключительно торговля. Что касается до движенія населенія, то бракомъ сочеталось: въ 1850 г.—1,918 паръ; родилось: въ 1850 году—4,970 мужескаго и 4,853 женск. пола; умерло: въ 1850 году 5,970 мужескаго и 5,379 жен. пола. — Изъ умершихъ въ 1846 году 5 человѣкъ пережили столѣтній возрастъ, а 4,257 умерло младенцевъ на первомъ г. жизни. — Въ расположеніи этого народонаселенія находилось, въ исходѣ 1846 года, *домашняго скота*: лошадей—25,159, быковъ—95, воловъ—14, коровъ — 4,465, телятъ—496, барановъ—337, овецъ — 208, козловъ — 203, козъ – 278, свиней — 758 головъ. Въ 1850 году было домовъ казенныхъ каменныхъ 184, деревянныхъ 111, частныхъ каменныхъ 3,733, деревянныхъ 7,926, торговыхъ лавокъ 8,337; другихъ зданій каменныхъ 470, деревяныхъ 253; въ числѣ казенныхъ зданій находилось 9 казармъ. Всѣ эти зданія расположены на протяженіи 796 улицъ и переулковъ, 23 бульваровъ и 51 площади, не въ счетъ заключающихся въ городѣ четырехъ большихъ полей: Сокольничьяго, Воронцова, Горохова и Дѣвичьяго. — Лучшія улицы: тверская, пречистенская и кузнецкій мостъ — полныя блестящихъ магазиновъ. Большая часть улицъ, переулковъ и площадей вымощены; на тротоары обращается нынѣ особенное вниманіе начальства. — Публичныхъ заведеній, въ которыхъ изготовляется для народнаго потребленія хлѣбъ, разнаго рода печенья, въ 1846 г., было: пекарень булочныхъ нѣмецкихъ — 68, хлѣбенъ русскихъ — 53, куреней калачныхъ — 73, бараночныхъ—14, пряничныхъ—10. Во всѣхъ ихъ израсходовано: муки на сумму болѣе 433,000, сахару—на 26,742 р. сер.—Кандитерскихъ лавокъ было 27. Въ нихъ, изъ 14,165 пуд. сахару и 19,704 п. разныхъ ягодъ, изготовлено было варенья 32,414 п., на 75,595 р., а продано 19,646 пуд., на 91,755 р. с.—Заведеній, находилось: трактировъ—40, ресторацій — 203, кофейныхъ домовъ — 4, харчевень бѣлыхъ — 41. Во всѣхъ ихъ израсходовано: чаю — 197,130 ф., на 515,762 р. с., сахару –38,047 пудовъ, на 311,173 руб. сер.; рыбы — на 124,170 рублей сер.; другихъ припасовъ—на 390,370 рублей серебромъ. Напитки крѣпкіе продавались, въ 166 винныхъ

(ренсковыхъ) погребахъ, 2 водочныхъ магазинахъ питейнаго откупа, 163 питейныхъ домахъ, 7 ведерныхъ лавочкахъ, 54 штофныхъ, 110 полпивныхъ и 98 распивочныхъ.—Водою снабжались жители, кромѣ рѣкъ и рѣчекъ, еще изъ 20 бассейновъ, резервоаровъ и водохранилищъ, и 197 прудовъ. Для общественнаго омовенія бань: городскихъ — 5 и торговыхъ — 30. Въ нихъ перебывало въ-теченіе года 3,437,544 человѣкъ. — Для пріобрѣтенія умственнаго и техническаго образованія, въ 1846 году, находилось въ Москвѣ 105 заведеній, въ которыхъ получали это образованіе 10,666 учащихся мужескаго и 3,094 женскаго пола, всего 13,760 чел.; учащихъ въ этихъ заведеніяхъ было: 1,019 м. и 72 ж. пола, всего 1,091 преподававшихъ. Послѣ 1846 г., цыфры эти нѣсколько измѣнились.—Главнѣйшія изъ учебныхъ заведеній: университетъ, въ которомъ въ 1852 году было 126 учащихъ и 861 учащихся, съ библіотекою въ 89,017 томовъ, и обширными кабинетами и ботаническимъ садомъ; четыре гимназіи (въ 1852 году — 1,120 учащихся); духовная семинарія; 1 и 2 Московскій и Александровскій кадетскіе корпуса, съ малолѣтнымъ отдѣленіемъ при первомъ (въ 1852 г.—114 учащихъ и 1,152 учащихся); Константиновскій межевой институтъ (въ 1851 г. – 24 учащихъ и 248 учащихся); Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (см.); Московская практическая коммерческая академія (въ 1851 г. 28 учащихъ и 118 учащихся); Екатерининскій институтъ (31 учащій и 248 учащихся); Александровскій институтъ съ особыми педагогическими классами (23 учащихъ и 156 учащихся); Елисаветинское училище (21 учащій и 192 учащихся); Сиротскій институтъ Императорскаго московскаго воспитательнаго дома (56 учащихъ и 694 учащихся); Повивальный институтъ (5 учащихъ и 29 учащихся); Малолѣтнее отдѣленіе воспитательнаго дома (17 учащихъ и 159 учащихся); Коммерческое училище (21 учащій и 117 учащихся); Фельдшерская школа (8 учащихъ и 219 учащихся); Ремесленно-учебное заведеніе (28 учащихъ и 281 учащійся); Земледѣльческая школа (7 учащихъ и 102 учащихся) съ учебно-практ. хуторомъ (1 учащій и 30 учащихся); Рисовальныя школы (19 учащихъ и 236 учащихся); воскресные рисовальные классы (9 учащихъ и 359 учащихся); воскресныя первоначальныя школы для малолѣтныхъ фабричныхъ (4 учащихъ и 151 учащійся) и частныя фабричныя школы (10 учащихъ и 611 учащихся). Частныхъ учебныхъ заведеній, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ 1852 г. было 33, въ томъ числѣ пансіоновъ мужскихъ 5, для дѣвицъ 14, школъ 14 (во всѣхъ частныхъ учащихся 482 муж. и 1,047 женск. пола). Въ Москвѣ находится нѣсколько отлично полезныхъ обществъ, для распространенія знаній по разнымъ отраслямъ наукъ и промышлености: Московское общество испытателей природы, Московское общество исторіи и древностей россійскихъ и Московское общество сельскаго хозяйства.—Библіотекъ 9 и въ томъ числѣ Патріаршая (см.). Типографій въ 1846 г. считалось 16 (изъ нихъ 8 казенныхъ), литографій 15 (изъ нихъ 2 казенныя), при каждой почти типографіи есть своя словолитня. Въ этихъ частныхъ типографіяхъ и литографіяхъ, вмѣстѣ съ металлографами и граверами, выработано было, въ 1846 г., за всѣми издержками хозяевъ на содержаніе заведеній—89,484 р. сер. Мастеровъ занималось—60, рабочихъ—142, учениковъ—151.—Всѣхъ книжныхъ лавокъ и магазиновъ считалось—35; изъ нихъ съ иностранными книгами—7. Москва издавна славится обиліемъ и богатствомъ святыхъ храмовъ. Въ народѣ говорится, что въ ней церквей сорокъ сороковъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, въ 1846 году въ Москвѣ считалось 5 соборовъ, 252 церкви и 17 монастырей: 10 мужскихъ и 7 женскихъ; въ этихъ монастыряхъ находилось кромѣ-того, еще 43 церкви. Въ 1817 г. колоколовъ считалось—2,145. Молитвенныхъ зданій иновѣрческихъ было 10, именно: церквей католическихъ—3, лютеранскихъ—2, протестанскихъ—1, армянскихъ—3 и магометанская мечеть—1.—Сострадательность къ ближнему, кромѣ разныхъ другихъ способовъ обнаруживаемая, проявляется въ Москвѣ существованіемъ благотворительныхъ заведеній, замѣчательныхъ какъ своимъ числомъ (въ 1846 г. 93 богадѣльни 2 казенныхъ, 14 общественныхъ, 10 частныхъ и 67 при церквахъ; въ нихъ въ-теченіи этого года призрѣно было престарѣлыхъ и увѣчныхъ - 4,442 чел., 1,249 муж. и 3,192 жен. пола). Кромѣ-того, находятся еще въ Москвѣ богадѣльни, извѣстныя подъ именемъ Рогожской и Преображенской; въ первой изъ нихъ призрѣвалось до 1,588, а въ послѣдней – 1,148 чел. Наконецъ, сверхъ этихъ богадѣлень, устроено еще Высочайше утвержденнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ въ Москвѣ 6 домовъ для призрѣнія ихъ. Въ-случаѣ болѣзни, недостаточный классъ населенія находитъ пріютъ и средства пользоваться въ 56 больницахъ (42 казенныхъ, 13 частныхъ и 1

собственно для духовенства), устроенныхъ на 5,298 кроватей. Въ теченіе 1846 г. во всѣхъ этихъ больницахъ находилось страждущихъ: 31,112 муж. и 10,847 женск. пола; изъ нихъ умерло 3,411, и за исключеніемъ выздоровѣвшихъ, осталось въ 1847 г. 3,732 чел. Аптекъ въ Москвѣ въ 1846 г. считалось 25, отпустившихъ медикаментовъ на 204,906 р. сер. Медиковъ разныхъ степеней, состоящихъ при госпиталяхъ, больницахъ и другихъ заведеніяхъ и мѣстахъ, считалось въ 1846 г.—205, полицейскихъ—30, вольнопрактикующихъ—70, отставныхъ—18, всего 323, въ томъ числѣ 8 зубныхъ врачей; повивальныхъ бабокъ было –128.—Для общественныхъ увеселеній есть 19 городскихъ бульваровъ и 5 публичныхъ садовъ, кромѣ особенныхъ народныхъ празднествъ, 30 разъ въ году имѣющихъ мѣсто на Красной и Варварской площадяхъ, въ Сокольникахъ, подъ Новинскимъ и по другимъ урочищамъ столицы. 17 скачекъ и 16 бѣговъ. Въ 1846 году посѣтителей было въ домѣ Благороднаго собранія—30,345, въ Купеческомъ собраніи: въ обыкновенные дни — 51,576, во-время баловъ и маскарадовъ—4,933; въ Англійскомъ клубѣ —39,266, въ Дворянскомъ клубѣ—58,000, въ Нѣмецкомъ клубѣ — 97,487, въ воксалѣ — 18,525,—а въ театрахъ во-время спектаклей— 201,916, во-время маскарадовъ—9,435 и концертовъ — 7,756 посѣтителей. Кромѣ-того, Москву постоянно посѣщаютъ панорамы, волтижеры, акробаты и т. п.—Москва въ настоящее время сдѣлалась столицею промышлености, куда стекаются всѣ богатства внутренняго трудолюбія и торговой мѣны Россіи съ другими государствами. Она служитъ пребываніемъ главнѣйшихъ капиталистовъ Россіи, орудующихъ всею внутреннею и внѣшнею торговлею и частнымъ кредитомъ, и есть центръ промышленой дѣятельности всей имперіи; она—главное складочное мѣсто для всѣхъ цѣнностей, которыми питаются торговые обороты всего государства. Москва уже въ XIV столѣтіи является важнымъ торговымъ городомъ, главнымъ складочнымъ мѣстомъ внутреннихъ произведеній и иностранныхъ товаровъ. Въ то время Москва находилась въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ, гдѣ процвѣтала ганзейская торговля, вела торгъ съ Литвою и Польшею, съ Цареградомъ и Азовомъ и, черезъ ордынскихъ купцовъ, съ Азіею. По освобожденіи Россіи отъ татарскаго ига, Москва, какъ единодержавная столица русскихъ Государей, привлекая къ себѣ промышленость, сдѣлалась средоточіемъ обширной торговли. Покореніе Казани и Астрахани способствовали распространенію торговыхъ связей Москвы съ Азіятцами, и въ тоже время открыли новые пути для торговли съ западною Европою; черезъ Нарву и Лифляндію – отправлялась торговля съ Ганзою; а черезъ Архангельскъ Москва вступила въ непосредственный торгъ съ Англичанами и другими иностранцами, приходившими на корабляхъ въ устьѣ Сѣверной-Двины. Въ Москвѣ основались иностранныя конторы, какъ для продажи привозныхъ товаровъ, такъ и для покупки русскихъ произведеній, потому-что отсюда они большею частью доставлялись къ Архангельску для отпуска за море. Переворотъ въ нашей торговлѣ, бывшій слѣдствіемъ устроенія воднаго пути между Невою и Волгою, не лишилъ Москву ея коммерческаго значенія: находясь въ средоточіи самаго населеннаго и промышленаго края Россіи, она сохранила свое значеніе во внутренней торговлѣ, сдѣлавшись главнымъ складочнымъ мѣстомъ иностранныхъ товаровъ, которые отсюда развозятся по внутреннимъ ярмаркамъ и часть которыхъ отправляется въ Азію. Москва стала получать изъ С.-Петербурга европейскія и колоніальныя произведенія; черезъ сухопутную границу привозятся наиболѣе мануфактурные товары, для закупки которыхъ московскіе купцы начали посѣщать лейпцигскую ярмарку; Турція, Персія, Бухара и Хива стали доставлять Москвѣ свои товары. Москву можно назвать главнымъ въ Россіи складочнымъ мѣстомъ пушныхъ товаровъ. Главнѣйшія торговыя дѣла московскихъ купцовъ и фабрикантовъ производятся съ Петербургомъ, на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской и украинскихъ. Почти вся кяхтинская торговля сосредоточена въ ихъ рукахъ. Кромѣ торговли по ярмаркамъ, для которыхъ дѣлаются большія закупки, особенно мануфактурныхъ товаровъ, въ разное время года московскіе купцы производятъ постоянный торгъ хлѣбомъ, для продовольствія Москвы и ея губерніи, колоніальными и прочими иностранными товарами, и вообще всякими фабричными матерьялами. Для лучшаго сужденія о важности Москвы, какъ средоточнаго торговаго пункта Россіи, скажемъ, что въ 1841 г. въ нее было привезено разныхъ предметовъ сухопутно 44,189,200 и водою 14,432,688, а всего 58,621,878 пудовъ. По московской таможнѣ въ 1851 г. было отпущено товаровъ на 173,139 р. а привезено на 4,710,347 р. сер. Мануфактурныя, фабричныя и заводскія произведенія, равно какъ и всѣ прочіе предметы потребленія, продавались въ 1846 г. въ 413 магазинахъ и 7,353 лавкахъ, изъ которыхъ

1,796 нах. въ разнаго рода «рядахъ», а 5,557 при домахъ. Въ магазинахъ было продано товару на 8,217,430 р., а въ лавкахъ на 22,291,439 р. сер. Кромѣ лавокъ, торговля производится на 41 торговой площади, изъ коихъ 6 главныхъ: Охотный рядъ, Смоленскій, Нѣмецкій и Полянскій рынки, Болотная и Деревянная площади. Цѣнность всякаго рода товара, привезеннаго въ-теченіи 1846 г., на эти рынки и базарныя мѣста, приблизительно была болѣе чѣмъ въ 7,674,000 р. с. Обширная торговля Москвы много способствовала приращенію капиталовъ и развитію промышлености въ окрестныхъ мѣстахъ. Москва сдѣлалась колыбелью возникавшихъ въ Россіи рукодѣлій и ремеслъ, которыя, какъ вѣтви отъ корня, распространились отсюда по сосѣдственнымъ округамъ. Въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII стол. основались въ Москвѣ и ея окрестностяхъ первыя суконныя, полотняныя, шелковыя, бумажныя, стеклянныя, фаянсовыя и фарфоровыя фабрики; и уже въ-теченіи прошлаго столѣтія водворилась въ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ мѣстахъ выдѣлка шелковыхъ, бумажныхъ и набивныхъ тканей, кожевнаго товара, фаянса, волоченаго и пряденаго золота и серебра и др. издѣлій. Но успѣшное развитіе рукодѣлій и фабрикъ утвердилось здѣсь на прочномъ основаніи только въ новѣйшее время, когда правительство съ 1822 года приняло охранительную систему для поощренія внутренней промышлености (см. **Мануфактурная, Фабричная и заводская промышленость въ Россіи**). Съ-тѣхъ-поръ фабрики и заводы начали быстро размножаться въ Москвѣ и она сдѣлалась средоточіемъ дѣятельнаго движенія мануфактурной промышлености, оживленной поощрительными мѣрами и ревностнымъ содѣйствіемъ правительства. Въ-теченіи послѣдняго тридцатилѣтія развитіе мануфактурной промышлености въ Москвѣ было столь значительно, что въ 1849 г. въ ней считалось всѣхъ частныхъ фабрикъ и заводовъ — 571, выработка на которыхъ простиралась до 23,734,876 р. сер. Въ 1847 г., мануфактуръ было уже 611, а издѣлій ими произведено на 23,621,804 р. сер., — рабочихъ на нихъ считалось до 40,181. Сверхъ-того, въ 1843 г. считалось 28,524 ремесленниковъ и учениковъ, работающихъ на мелкихъ ремесленыхъ заведеніяхъ, которыя, считая производимую каждымъ изъ нихъ работу покрайней мѣрѣ во 100 р. сер., ежегодно, изготовляютъ цѣнность, по меньшей мѣрѣ на 2,852,400 р. с. Изъ мануфактуръ наиважнѣйшія — бумажныхъ издѣлій; шелковыя, отличающіяся своими прекрасными издѣліями, и суконныя. Для внутренняго сообщенія различныхъ частей города и перевозки тяжестей, имѣлось въ 1846 г. въ Москвѣ — 10,480 извощиковъ; въ томъ числѣ: легковыхъ постоянныхъ — 7,867, временныхъ, наѣзжающихъ почти исключительно зимою 2,100 и ломовыхъ — 514; всѣ они израсходовали на продовольствіе собственное и лошадей, на постоялыхъ дворахъ, въ которыхъ имѣли квартиры, — 590,183 р. с. У 25 содержателей извощичьихъ экипажей ходило постоянно подъ наемъ 55 каретъ и 82 коляски. Пріѣзжіе въ Москву останавливаются въ 14 гостинницахъ и на 51 подворьѣ, въ которыхъ, кромѣ общихъ помѣщеній, считается 1,352 отдѣльные номера и 624 чел. прислуги. Для всякаго рода сдѣлокъ и справокъ между жителями, въ 1846 г., находилось: конторъ нотаріальныхъ — 8, маклерныхъ — 10, справочныхъ и др. — 8. Въ 70 судебныхъ и административныхъ мѣстахъ столицы, состояло на службѣ около 4,390 сановниковъ и чиновниковъ. Для общественнаго порядка въ столицѣ считалось въ 1846 г., 40 военныхъ гауптвахтъ и 364 таковыхъ же будкокъ, кромѣ 386 полицейскихъ будокъ. Число чиновниковъ и служителей полиціи простиралось до 3,726, въ томъ числѣ 1,644 чел. пожарной команды. По городской росписи на 1853 г. (Высочайше утвержденной мнѣніемъ государственнаго совѣта 4 мая 1853), исчислено: доходовъ — 1,295,077 р. 18½ к., расходовъ — 1,291,480 р. 67 к., остатка — 3,596 р. 51¾ к. Кромѣ-того, расходовъ, относимыхъ на счетъ особыхъ источниковъ — 402,532 р. 42½ к. Наконецъ, въ 1846 г. тамошнею полиціею производилось 2,387 слѣдственныхъ дѣлъ и было взято полиціею за разные маловажные проступки 16,745 муж. и 4,781 жен. п. лицъ; арестантовъ поступило въ тюремный замокъ и во временную тюрьму всего 5,373; въ московскій пересылочный зáмокъ прибыло въ 1846 г. арестантовъ 6,792, а отправлено ихъ оттуда 6,960 чел. — Москва — родина многихъ знаменитыхъ людей. — Гербъ ея изображаетъ св. Георгія на бѣломъ конѣ, поражающаго змія копіемъ. — Москва лежитъ подъ 55°45'45" с. ш. и 55°72'14" в. д. — Въ 603 в. отъ С.-п. бурга. — *Московскій уѣздъ* составляетъ средоточіе Московской губерніи и заключаетъ въ себѣ: земли 233,655 дес.; имѣлъ въ 1850 г. жителей безъ столицы 45,952 муж. и 47,258 жен. пола. *Почва* иловатая, песчаная и песчано-глинистая, способная къ хлѣбопашеству, огородничеству и садоводству. — *Естеств. произведенія: лѣса* дубовые, сосновые, еловые, березовые, осиновые и орѣшникъ; строевые и дровяные; —

плодовыя деревья; — звѣри: волки, лисицы желтыя (очень рѣдки), зайцы, бѣлки и ежи.—*Селенія* расположены большею частью по трактамъ столбовыхъ почтовыхъ дорогъ, а прочія при рѣчкахъ, ручьяхъ, озерахъ, оврагахъ и на суходолахъ. — *Главныя рѣки*: Москва, Яуза, Неглинная, Всходня, Клязьма; *рѣчекъ* довольно много, а именно: Березовка, Лихоборня, Жабенка, Каменка, Горсенка, Голединка, Коломенка, Сетунь, Самотека и др.—*Озеръ* весьма не много; главное изъ нихъ Святое при селѣ Косинѣ; прочія не велики и называются прудами или безъименными озерками.—*Земледѣліе* — не изъ главныхъ промысловъ, особенно оттого, что многопольная система не довольно развита. — Въ окрестностяхъ Москвы *огородничество* составляетъ весьма выгодный промыселъ. *Скотоводство* неудовлетворительно. При такомъ состояніи сельскаго хозяйства промысловая дѣятельность жителей развита въ высшей степени. Всѣхъ фабрикъ въ 1843 году числилось въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ столицею, 7,870, на нихъ было становъ и набивныхъ столовъ 23,829, паровыхъ машинъ 50, въ 693 силы, водяныхъ приводовъ 131, въ 753 силы, всего 1,739 движущихъ силъ; рабочихъ 49,808 чел. (не считая 28,524 ремесленниковъ въ Москвѣ), а сумма годоваго производства составляла 26,563,706 р. 18 к. Въ послѣднемъ числѣ доставляли издѣлій: a) бумаго-красильныя, отбѣливальныя, ваточныя, ткацкія и набивныя на 8,202,185 р. 98 к.; b) шерстяныя на 3,890,712 руб. 48 коп.; c) шелковыя и полушелковыя — 2,589,379 р. 50 к.; d) металлическія (золотопрядильныя, мѣдныя, колокольныя, игольныя, бердочныя и кардочныя)—1,780,148 р. 26 к.; e) бумагопрядильныя—1,037,101 р. 20 к.; f) шерстобумажныя—941,359 р. 97 к.; g) пивоварныя—747,881 р. 57 к.; h) кожевныя—658,990 р.; i) табачныя—647,448 р. 9. k) салотопныя—438,800 р.; l) экипажныя—40,062 р. 93 к.; m) химическихъ произведеній—329,285 р. 49 к. n) помады и духовъ—305,417 р. 93 к.; o) водочныя —277,636 р. 61 к.; p) музыкальныхъ инструментовъ и мебельныя—263,744 р.; q) кирпичныя—249,675 р.; r) механическія—242,028 р. 57 к.; s) стеариновыя и стеар. свѣчъ—233,565. t) сургучныя—227,001 р. 68 к.; u) писчебумажныя, обойныя и табакерочныя на 213,918 р. 49 к. Остальныя были полотняно ткацкія, шляпныя, лаковыя, лакированныхъ издѣлій, мыловарныя, горчичныя, картофельно-паточныя, уксусныя, олеиновыя, воскобойныя и вос. свѣчъ, перчаточныя, солодовныя и гончарныя. Монастырей въ московскомъ уѣздѣ два: 1) Николо-Перервинскій; 2) Николаевскій Тулмскій.— Во всѣмъ моск. уѣздѣ заключается 125 селъ, 4 слободы, 84 сельца, 257 деревень. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманіе: Архангельское, Алексѣевское, Бутырки, Воробьевы горы, Всесвятское, Влахернское, Измайлово, Косино, Кунцево, Кусково, Коломенское, Мышицы, Марьина-Роща, Останкино, Петровскій паркъ, Покровское, Петровско-разумовское, Сокольники, Спасское, Тушино, Фили, Хорошево, Царицыно и Черкизово.

Москитосы (Mosquitos), независимое индѣйское племя Сѣвер. Америки, обитающее въ восточной части Гватимальской республики, на берегахъ Мексиканскаго-залива. Весь берегъ отъ рѣки Сенъ-Жуана до мыса Гондураса, на протяженіи 180 миль, получилъ свое названіе отъ Москитосовъ.

Московская губернія. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 г. къ Московской губ. приписаны были слѣдующіе 39 городовъ, лежавшихъ по 10 тогдашнимъ большимъ дорогамъ отъ Москвы: Москва, Клинъ, Дмитровъ, Переяславль-Залѣской, Ротовъ, Кострома, Любимъ, Юрьевъ Польской, Володиміръ, Суздаль, Шуя, Лухъ, Коломна, Зарайскъ, Переславль-Рязанскій, Михайловъ, Гремячей, Пронскъ, Печеринки, Кашира, Венева, Епифань, Серпуховъ, Тула, Дядиловъ, Крапивна, Оболенскъ, Таруса, Ярославецъ-Малый, Алексинъ, Медынь, Калуга, Можайскъ, Боровскъ, Верея, Царевъ-Борисовъ, Звѣнигородъ, Руза и Волоколамскъ. Изъ этого видно, что тогдашняя Московская губ. заключала въ себѣ нынѣшнія губеріи: Московскую, большую часть Владимірской, Рязанской, Тульской и Калужской, и часть Ярославской и Костромской. Въ 1719 г., при второмъ раздѣленіи Россіи, въ Московской губерніи находимъ, кромѣ всѣхъ прежде исчисленныхъ, еще города: Сапожокъ, Буй, Судиславъ, Кадуй, Муромъ, Гороховецъ, Богородицкой, Одоевъ, Воротынскъ, Мещовскъ, Перемышль, Масальскъ, Козельскъ, Серпейскъ и Лихвинъ. Вмѣстѣ съ этимъ губернія подраздѣлена на 9 провинцій: Московскую, Переяславъ-рязанскую, Костромскую, Суздальскую, Юрьевъ-польскую, Володимірскую, Переславль-залѣскую, Тульскую и Калужскую. Въ 1727 г. провинція Ярославская и Углицкая также причислены отъ С.-Петербургской губерніи къ Московской. Коммиссія о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, составлявшая часть «Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія», учредила въ 1782 г. Московскую губернію такъ, что Москва осталась въ самомъ центрѣ губерніи, и что къ ней

приписаны были съ уѣздами такіе только города, которые лежали отъ столицы въ 90-верстномъ разстояніи; отъ этого учрежденія Московская губ. сдѣлалась наилучше учрежденною изъ всѣхъ и остается также доселѣ. Въ ней тогда считалось 15 уѣздныхъ городовъ: *Москва*, *Воскресенскъ*, *Богородскъ*, *Бронницы*, *Руза*, *Коломна*, *Серпуховъ*, *Никитскъ*, *Подольскъ*, *Звенигородъ*, *Можайскъ*, *Волоколамскъ*, *Клинъ*, *Дмитровъ* и *Верея*. Губернія сохранила границы, въ которыя введена была этимъ устройствомъ, и донынѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что закрыты уѣзды воскресенскій и никитскій. Губернія лежитъ между 52° и 57° с. ш. и между 34° и 57° в. д. и граничитъ съ губеріями: къ с.-в Владимірскою, съ ю.-в.—Рязанскою, съ ю.—Тульскою, съ ю.-з. —Калужскою, съ з.—Смоленскою, съ с.-з.— Тверскою.—Московская губ имѣетъ въ гербѣ своемъ: въ красномъ полѣ св. Георгія на бѣломъ конѣ, поражающаго копьемъ чернаго змія. Она раздѣляется на 13 уѣздовъ: московскій, клинскій, дмитровскій, волоколамскій, можайскій, рузскій, звенигородскій, богородицскій, верейскій, подольскій, бронницкій, серпуховскій и коломенскій,—называющіеся такъ по имени своихъ уѣздныхъ городовъ. Площадь губерніи, по межевымъ атласамъ, заключаетъ 2,958,560 дес., или 589 кв. миль, а по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, составляетъ 2,969,870 дес., или даже только 2,840,423 дес. Поверхность губ. представляетъ плоскую возвышенность, перерѣзанную р. Москвою.—Собственно горныхъ хребтовъ и отроговъ ихъ по губерніи не проходитъ; вообщезападная часть губерніи имѣетъ мѣстоположеніе болѣе возвышенное и перерѣзанное оврагами, нежели восточная. Рѣки, орошающія губернію, принадлежатъ къ бассейну волжскому (см. **Волга**); изъ нихъ для судоходства въ предѣлахъ губерніи удобны: Волга, Ока, Москва, Дубна, Клязьма, Истра, Сестра, Яхрома, Протва и нѣкот. др., по производимому сплаву незначительныя. Кромѣ-того, находится московскій соединительный каналъ, устроенный междур. Истрою, впадающею въ р. Москву, и р. Сестрою, соединяющеюся съ Волгою посредствомъ р. Дубны. Незначительныхъ озеръ въ губерніи находится весьма много, и преимущественно въ уѣздахъ бронницкомъ, богородскомъ и дмитровскомъ. Наиболѣе замѣчательныя по величинѣ: въ бронницкомъ уѣздѣ, озера: Игумново, длиною до 2 в., шириною около 50 саж., Бѣльское, и Лебедиое. Болотистыя мѣста нахотся въ сѣв. и вост. части, наиболѣе въ уѣздахъ дмитровскомъ и богородицкомъ: замѣчательное изъ нихъ, по своей обширности, есть низменность въ сѣв. части перваго изъ нихъ, между рр. Дубною, Сестрою и Яхромою. Лѣтомъ всѣ эти болота высыхаютъ и доставляютъ обильные сѣнокосы. Всего подъ болотами полагаютъ до 58,680 дес.— Климатъ, судя по дѣйствіямъ его надъ здоровьемъ, размноженіемъ народа и по перемѣнамъ годовыхъ временъ, можно назвать здоровымъ, а по умѣренному благорастворенію воздуха—пріятнымъ; зимою не бываетъ жестокихъ морозовъ, а лѣтомъ неумѣренныхъ жаровъ. Зима начинается въ исходѣ ноября, но иногда и въ началѣ этого мѣсяца она совершенно устанавливается, а оканчивается въ мартѣ или въ первыхъ числахъ апрѣля. Птицы начинаютъ прилетать въ концѣ марта, а улетаютъ въ сентябрѣ или октябрѣ; почка на деревьяхъ показывается въ началѣ апрѣля и въ этомъ же мѣсяцѣ бываютъ ранніе цвѣты. Почва земли, въ большей части уѣздовъ, суглинокъ; въ богородицкомъ—песчаная; вообще пески находятся во множествѣ вблизи рѣкъ Москвы и Оки; есть также песчаныя пространства по рр Клязьмѣ, Озернѣ и др.; но всѣ они необширны; всего подъ песками считаютъ до 73,087 дес.; наконецъ земля при берегахъ рѣкъ Москвы, Протвы и Клязьмы, вообще камениста.—Естественныя произведенія не имѣютъ ничего особеннаго отъ свойственныхъ вообще внутренней Россіи. Глины кирпичной во всей губерніи очень довольно; глина горшечная, изразцовая и для фаянсовой посуды находится въ разныхъ мѣстахъ также въ достаточномъ количествѣ, какъ-то: изразцовая въ уѣздахъ клинскомъ, коломенскомъ и московскомъ, горшечная лучшаго качества въ дмитровскомъ, а фаянсовая въ бронницкомъ уѣздѣ, въ извѣстной Гжельской волости. Бѣлый известковый камень лучшаго свойства ломаютъ въ бронницкомъ уѣздѣ при селѣ Мячковѣ, которымъ большею частью снабжается и столица; онъ также находится въ уѣздахъ подольскомъ и коломенскомъ. Жерновый камень въ московскомъ и подольскомъ уѣздахъ, а дикой, употребляемый много въ Москвѣ для строенія, ломается вблизи столицы и въ коломенскомъ уѣздѣ; булыжникъ, для мощенія улицъ употребляемый, собирается во многихъ мѣстахъ съ полей и съ береговъ рѣкъ и выкапывается также изъ земли. Мраморъ желтаго цвѣта находится въ коломенскомъ уѣздѣ. Наконецъ, по мнѣнію акад. Гельмерсена, буреніе производимое, въ настоящее время, подлѣ Поклонной горы, въ 5 в отъ Москвы, доказываетъ существованіе пластовъ каменнаго угля подъ Москвою и подтверждаетъ

надежду объ открытіи его въ этой мѣстности. Лѣса состоятъ преимущественно изъ ели, растущей на влажныхъ мѣстахъ, потомъ слѣдуютъ: сосна, береза, дубъ, ива, орѣшникъ, рябина, осина, яблонь, черемуха и можжевельникъ. Изъ плодовъ въ садахъ: яблоки, груши, вишни, сливы, клубника, малина, крыжовникъ, земляника, барбарисъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и чернословъ;—изъ кореньевъ всѣ огородныя; изъ травъ повсемѣстны: ромашка, буквица, звѣробой, мать-и-мачиха, трифоль, полынь, и пр.; водятся трюфли. Въ лѣсахъ водятся наиболѣе волки, потомъ медвѣди, лисицы, зайцы и разные мелкіе звѣри; но звѣриная ловля маловажна. Изъ лѣсныхъ и полевыхъ птицъ есть тетерева, рябчики, куропатки, перепела, соловьи, скворцы, жаворонки и др. мелкія; изъ водяныхъ, при болотахъ и озерахъ, водятся гуси, журавли, утки, драхвы и проч. Они на зиму улетаютъ. Изъ рыбъ водятся стерлядь, бѣлая-рыбица, щуки, головли, лещи, окуни и пр. Рыбная ловля не составляетъ замѣчательнаго промысла. —Жителей считалось въ 1790 г. —883,400, въ 1846 г.—1,502,564, а въ 1849 г. —1,506,953; въ томъ числѣ 788,604 муж. и 718,349 жен. пола. По сословіямъ жители, въ послѣднемъ году, подраздѣлялись: на дворянъ потомственныхъ 10,567, изъ нихъ съ правомъ голоса на выборахъ—7,991, дворянъ личныхъ—11,272; разночинцевъ—8,383; духовенства православнаго: священнослужителей и ихъ семействъ—8,000, церковнослужителей и ихъ семействъ—9,027 и монашествующихъ 1,676; духовенства иновѣрнаго—29; почет. граж.—2,403; купцовъ—24,612; мѣщанъ—114,604; отставн. солдатъ и ихъ семействъ—23,464; кантонистовъ—11,824; поселянъ—1,281,841; изъ числа ихъ: однодворц.—1,351, государст.—345,419, таковыхъ же проживающихъ на собственныхъ земляхъ—22,224, монастырскихъ служителей —1,007, ямщиковъ—9,606, Его Императорскаго Величества—2,722, конюшенныхъ—11,508, коммиссаріатскихъ—5,398, приписанныхъ къ фабрикамъ и завод.—11,663, комитета человѣколюб. общества—732, приписанныхъ къ больницамъ—205, дворцовыхъ—18,397 д., удѣльныхъ—56,114, помѣщичьихъ—715,540, дворовыхъ людей—79,589 и иностранц.—3,351 д. об. пола. Въ-теченіе 1849 г. родилось 36,009 муж. и 34,274 жен. пола, ум. 26,581 муж. и 25,740 жен. пола, слѣдств. перевѣсъ родившихся передъ умершими составляетъ 9,428 м. и 8,534 ж. пола; бракомъ сочеталось 13,352 чел. Въ 1850 г. все населеніе состояло изъ 1,540,081 души. Всѣ жители губерніи исключительно Русскіе, инородцевъ считается, по Кеппену, до 9,200 д. об. пола; изъ числа ихъ: Нѣмцевъ 8,000 и Цыганъ 1,200 д. Поселяне, относительно къ ихъ общежитію, домоводству, обращенію, пищѣ, одеждѣ и пр. почти ничего отличнаго не имѣютъ отъ образа жизни обитателей другихъ внутреннихъ губерній, развѣ только они нѣсколько просвѣщеннѣе прочихъ. Московская губ. процвѣтаетъ не столько отъ земледѣльческой, какъ отъ мануфактурной и фабричной промышлености. Впрочемъ и хлѣбопашество здѣсь общее занятіе жителей. Въ эпоху генеральнаго межеванія, съ 1766 по 1774 г., хозяйственныя сельскія угодья были распредѣлены слѣдующ. образомъ: находилось подъ пашнею—1,144,062, подъ лугами—253,431 и подъ лѣсами—1,350,087 д., слѣд. пашни занимали $^2/_5$ луга—$^1/_8$, а лѣса $^2/_5$ всего пространства; съ-тѣхъ-поръ распредѣленіе земель въ хозяйственномъ отношеніи измѣнилось немного: пашни прибавились на счетъ лѣсовъ. По свѣдѣніямъ за 1849 г. поверхность губерніи—2,469,870 дес., въ хозяйственномъ отношеніи, подраздѣляется такъ: подъ усадьбами и выгонами—31,692, пашнями—1,188,890, сѣнокосами—270,922, лѣсами—1,336,855 д. Изъ этого можетъ казаться, что пропорція сельскихъ угодьевъ, по отношенію къ населенію, скудная; въ дѣйствительности этого нѣтъ, потому-что большая масса городскихъ и промышленыхъ жителей, для которыхъ сельскія угодья не нужны, оставляетъ довольно простора для полевыхъ работъ тѣмъ поселянамъ, которые преимущественно занимаются земледѣліемъ. Опыты перехода отъ стараго хозяйства къ новому успѣшно производятся во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ уѣздовъ московскаго, клинскаго, дмитровскаго и звѣнигородскаго. На 1849 г. было посѣяно: озимаго—469,412 и яроваго—738,174; снято: озимаго—1,509,086 и яроваго —2,356,900 четвертей; картофелю: посажено —134,817, а снято—602,299 четв.; слѣдств. урожай былъ: въ озимомъ самъ—3,19, яровомъ самъ —3,19 и картофеля самъ—4,46, и изъ сбора приходилось на душу хлѣба 20,52 и картофеля 3,19 четв. Огородничество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи составляетъ весьма прибыльной промыселъ, особенно въ окрестностяхъ Москвы; крестьяне удѣльные подмосковныхъ селеній коломенскаго приказа и дворцоваго села коломенскаго, равно какъ и крестьяне казенные и помѣщичьи бронницкаго, верейскаго и дмитровскаго уѣздовъ преимущественно занимаются огородничествомъ и получаютъ богатыя выручки отъ продажи овощей на рынкахъ столицы. Картофель за большимъ потребленіемъ на продовольствіе, идетъ на паточныя заве-

денія, на коихъ въ 1846 г. приготовлено патоки на 148,853 р. с. Не говоря о богатыхъ садахъ, которыхъ много въ разныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ и которые составляютъ предметъ роскоши или потребность образованности, нельзя не замѣтить, что садоводствомъ прибыльнымъ, дающимъ доходы, занимаются дòма крестьяне, не только помѣщики: въ бронницкомъ, верейскомъ и клинскомъ уѣздахъ многіе крестьяне разводятъ яблонные сады и продаютъ яблокъ большое количество; особенно съ успѣхомъ занимаются поселяне Царицынской волости и разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и ягодныхъ кустовъ: малины, смородины, крыжовника, клубники и земляники; торговля этими продуктами служитъ основою зажиточности и даже богатства многихъ крестьянскихъ семействъ. Луга составляютъ едва пятую долю пространства пашенныхъ земель, но здѣсь, особенно близъ береговъ р. Оки, Москвы и др. есть превосходные луга и привольные сѣнокосы; сборъ сѣна почти вездѣ обильный: такъ въ 1846 году накошено было сѣна до 12 милліоновъ пудовъ. — Скотоводство весьма незначительно. Поселяне держатъ только необходимое количество скота. Конскихъ заводовъ въ губерніи 11, но изъ нихъ примѣчательны только кн. Гагарина и бар. Черкасова, въ рузскомъ уѣздѣ, и Голохвастова, въ звенигородскомъ; распродажа лошадей съ этихъ заводовъ незначительна; они служатъ для собственнаго употребленія владѣльцовъ. Рогатый скотъ вообще обыкновенной мелкой породы; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разведенъ крупный рогатый скотъ голландской, швейцарской и холмогорской породъ. Овцеводство незначительно. Тонкорунное же — ничтожно; замѣчательны только двѣ овчарни, въ бронницкомъ и дмитровскомъ уѣздахъ. Наличное число скота въ 1850 г. показано: лошадей — 305,701 гол., рогатаго скота — 309,562, мериносовъ — 495. Не смотря на большое количество ежегоднаго потребленія, еще находится подъ лѣсомъ, хвойнымъ, лиственичнымъ и смѣшаннымъ, до 1,336,855 дес.; но, по уѣздамъ это количество распредѣлено неодинаково. Значительные лѣса сохранились въ можайскомъ и звенигородскомъ уѣздахъ, въ которыхъ крестьяне занимаются рубкою и сплавомъ лѣса. Сбереженныхъ лѣсовъ находится не весьма много, однакожъ можно указать, по значительности пространства и по сохранности, на казенный лѣсъ, близъ г. Москвы, называемый Лосиновымъ островомъ. Правительство, въ видахъ устройства лучшаго лѣснаго хозяйства, учредило, въ 20 в. отъ Москвы въ селѣ Островѣ, школу лѣсоводства для образованія опытныхъ лѣсоводовъ, а въ Сокольничьемъ паркѣ, подъ Москвою, устроило лѣсной питомникъ, въ которомъ въ 1846 г. уже находилось до 110 разныхъ видовъ деревъ и кустовъ. — Въ отношеніи мануфактурной и фабричной промышлености немногія губерніи могутъ равняться съ Московскою; тысячи крестьянъ приходятъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, для снисканія средствъ пропитанія на фабрикахъ и заводахъ. Въ 1849 г. во всей губерніи считалось 1,164 фабрикъ и заводовъ, съ выработкою на 43,885 032 р. сер.; изъ числа ихъ находилось: въ самой Москвѣ — 571 заведеній, съ выработкою на 23,734,876 р. сер.; въ прочихъ городахъ губерніи 113 заведеній, произведшихъ на 2,712,382 р. сер. и въ селеніяхъ 480 заведеній съ выработкою на 17,437,774 р. сер. Множествомъ фабрикъ особенно отличаются уѣзды московскій и богородицкій: въ первомъ, въ селѣ Знаменскомъ, извѣстна обширная писчебумажная фабрика; въ послѣднемъ Купоненская фабрика (кн. Юсупова) замѣчательна по изготовленію шелковыхъ матерій, платковъ и шалей; здѣсь же есть хорошая суконная фабрика и писчебумажная, а въ Гжельской волости фарфоровые заводы, особенно въ селѣ Курявѣ; шелковыя фабрики въ селахъ Френовѣ и Степановкѣ. Вообще московскій уѣздъ замѣчателенъ по производству шелковыхъ издѣлій; въ коломенскомъ уѣздѣ выдѣлываются превосходныя штофныя матеріи и парчи; въ звенигородскомъ, въ селѣ Павловѣ, находится казенная суконная фабрика; въ дмитровскомъ, въ селѣ Царевѣ, обширнѣйшая въ Россіи мануфактура для набивки ситцевъ, а въ селѣ Вербильцовѣ обширная фабрика фарфоровыхъ издѣлій; въ полуверстѣ отъ Богородска находится казенный пороховой заводъ. Промысловая дѣятельносвь жителей развита въ высшей степени. Многіе крестьяне постоянно отходятъ на промыслы; другіе, не оставляя домовъ и сельскихъ занятій, въ свободное время ткутъ полотна, плетутъ кружева, разматываютъ бумагу и шелкъ для фабрикъ, подготовляютъ мебель для магазиновъ и пр., такъ напр. въ дмитровскомъ и богородицкомъ уѣздахъ занимаются крестьяне въ деревняхъ фабричными работами; многіе имѣютъ въ домахъ своихъ небольшія фабричныя заведенія; въ бронницкомъ уѣздѣ почти въ каждомъ селеніи ткутъ холстъ, пестреди и пр.; въ этомъ же уѣздѣ крестьяне ломаютъ и обдѣлываютъ жерновный камень, а недалеко отъ Бронницъ, въ селѣ Мячковѣ, добывается бѣлый камень, для плитъ, ступеней и пр.; изъ него же приго-

товляется извѣстная *мячковская* известь, превосходная по своей мягкости; все это съ значительною выгодою сбывается въ Москвѣ; наконецъ, многіе здѣшніе крестьяне получаютъ не малую выгоду отъ продажи сѣна, собираемаго или съ поемныхъ луговъ по берегамъ Москвы-рѣки и продаваемаго въ столицѣ; въ верейскомъ уѣздѣ многіе заняты выжиганіемъ извести изъ камня, добываемаго по берегамъ р. Ратовки, близъ г. Вереи; въ звѣнигородскомъ уѣздѣ крестьяне издавна извѣстны приготовленіемъ разныхъ деревянныхъ издѣлій и мебели, которой ежегодно продается на сумму до 8 т. р. сер.; въ можайскомъ и звѣнигородскомъ уѣздахъ, гдѣ сохранились еще значительные лѣса, крестьяне занимаются рубкою и сплавомъ лѣса. Въ окрестностяхъ Москвы выработывается торфъ, употребляемый на нѣкоторыхъ фабрикахъ съ пользою вмѣсто дровъ. — Ремесленая дѣятельность развита мало, кромѣ Коломны и Москвы; въ столицѣ она постоянно увеличивается. — Въ Московской губ. считается 6 пристаней; по ея водамъ въ 1849 г. всего прошло судовъ 2 5?8 и лѣсныхъ плотовъ 2,737, на которыхъ было 65,046 судорабочихъ, а общая цѣнность клади составляла 13,358,371 р. сер. Въ 1846 г., когда на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ губерніи грузилось и выгружалось 2,611 судовъ и 4,054 плота, съ 62.059 чел. судорабочими, и на нихъ было разныхъ товаровъ на сумму 13,883,612 р. сер., — судоходство по рѣкамъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на Окѣ 394 судна и 371 плотъ, на 2,877,825 р.; на Москвѣ 2 081 судно и 728 плотовъ на 9,096,629 р.; на Дубнѣ (притокъ Волги) 136 судовъ, на 1.000,000 р., по сплавнымъ рѣкамъ Озеркѣ, Рунѣ, Истрѣ и по верховьямъ Москвы прошло 2,955 плотовъ съ грузомъ на 909,158 р. сер. Торговля губерніи производится въ огромныхъ размѣрахъ (см. **Москва** и другіе города московской губерн.). Ярмарокъ въ губерніи въ 1849 г. числилось 104, на которыхъ было товаровъ: привезено на 1,002,100 р., а продано на 494,850 р. сер. Но особенно замѣчательныхъ между ними нѣтъ. Въ числѣ жителей Московской губерніи въ 1849 г. считалось: иновѣрцевъ 4,450, въ томъ числѣ: христіанъ — 4 806, римско-католиковъ — 1,657, лютеранъ — 2 929 и Армянъ - 220 г., и не христіанъ — 644, магометанъ — 208; остальные были исповѣданія православнаго. Губернія образуетъ первоклассную московскую епархію русской церкви, архіерей которой имѣетъ титулъ митрополита московскаго и коломенскаго. Въ этой епархіи находилось въ 1849 г.: Троицко-Сергіевская лавра (см) и кромѣ того 15 штатныхъ и 10 заштатныхъ мужскихъ монастырей, съ 376 монашествующими и 259 послушниками; и 12 штатныхъ жен. монастырей съ 310 монашествующими и 317 послушницами. Кромѣ того, въ предѣлахъ епархіи находятся ставропигіальные монастыри: Новоспасскій, Воскресенскій, Симоновъ, Донской и Заиконоспасскій. Въ епархіи считалось каѳедральный соборъ 1, городскихъ и другихъ — 12, церквей — 1,373, часовень и молитвенныхъ домовъ — 277, общее число прих. было 1116. Московское духовенство состояло изъ 10 протоіереевъ, 1,278 іереевъ, 659 діаконовъ, всего 1,947; причетниковъ было 2,492, а всего клира 4 439. Паства въ этомъ году состояла, по епархіальнымъ свѣдѣніямъ, изъ 629,716 муж. и 684,640 женскаго пола, а всего изъ 1,314,356 душъ. Усердіе народа къ храмамъ Божіимъ доставило въ 1850 г. въ ихъ пользу до 720,702 р. сер. Для образованія духовенства находилась 1 академія, 2 семинаріи, 7 уѣздныхъ и 6 приходскихъ училищъ, съ 86 въ нихъ начальниками и наставниками и 2,796 питомцами. По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія въ Московской губерніи находятся университетъ, 4 гимназіи, и во всѣхъ городахъ уѣздныя и приходскія училища. Учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ находятся въ столицѣ и исчислены при ея описаніи. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ 1851 г. было 38 училищъ, съ 41 учащимъ и съ 1,177 мальчиковъ и 125 дѣвочекъ учащихся. Кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, въ губерніи много замѣчательныхъ мѣстъ, особенно по историческимъ событіямъ, именно: 1) Троицко-Сергіевская лавра (см.); 2) гора Волкуша, въ окрестностяхъ этой лавры, въ лѣсу, гдѣ незабвенные Діонисій и Авраамій благословили ополченіе Пожарскаго и Минина на освобожденіе Москвы и Россіи отъ непріятеля; 3) село Деулино (см), извѣстное по миру 1618 г.; 4) село Бородино (см); 5) Виѳанія, съ замѣчательными храмомъ, гробницею митрополита Платона, семинаріею и драгоцѣнною библіотекою, и 6) Воскресенскій монастырь (см) или Новый-Іерусалимъ (см). Достопримѣчательные курганы, находящіеся въ сельцѣ Черногрязьѣ, въ 5 в. отъ Звѣнигорода: туземцы называютъ ихъ кладбищемъ *Литовской панщины*. При разрытіи ихъ найдены скелеты, мѣдныя серьги, бусы, ожерелья, кольца, браслеты и др. вещи.

Московская коммерческая академія основана въ 1810 г., д.-тайн.-сов. П. С. Валуевымъ, побудившимъ нѣкотор. благомыслящихъ гражданъ

пожертвовать для этого капиталы; 19 окт. 1819 г. Государь Императоръ утвердилъ академіи новый уставъ. Въ академіи получаютъ образованіе дѣти почетныхъ гражданъ, купцовъ всѣхъ трехъ гильдій, мѣщанъ и иностранцевъ купеческаго сословія. Академія состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ попечителя, назначаемаго Его Имп. Величествомъ. Непосредственное управленіе академіею возлагается на совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ на три года обществомъ любителей коммерческихъ знаній, изъ числа своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Служба ихъ безвозмездна и зачитается въ службу по городскимъ выборамъ. На содержаніе академіи поступаютъ: ежегодная плата за воспитанниковъ; проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ академіи; доходы, собираемые съ принадлежащихъ академіи имуществъ и ежегодные взносы членовъ общества любителей коммерческихъ знаній.—Предметы преподаванія: законъ Божій и священная исторія, языки: русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, а по желанію родителей, новогреческій, русская словесность, исторія всеобщая и русская, географія и статистика, политическая экономія и русское законовѣдѣніе и, въ особенности, уставы торговые, бухгалтерія и практическія коммерческія свѣдѣнія, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія и механика, естественная исторія, химія, технологія и физика, церковное пѣніе, чистописаніе, рисованіе, черченіе и танцованіе. Для учебныхъ пособій состоятъ при академіи библіотека, химическая лабораторія, кабинеты: физико-математическій и естеств. исторіи и собраніе образцовъ разныхъ товаровъ. Полный курсъ ученія продолжается 8 лѣтъ; воспитанники раздѣляются на полныхъ пансіонеровъ, пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ слушателей. Полные пансіонеры содержатся въ академіи на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ; они принимаются изъ бѣднѣйшаго купеческаго и мѣщанскаго сословій, по жребію; прочіе же воспитанники своекоштные. Происходящіе изъ свободнаго состоянія воспитанники академіи,— которые, окончивъ въ ней, при весьма хорошемъ поведеніи, съ отличнымъ успѣхомъ, курсъ наукъ, получаютъ въ томъ надлежащіе аттестаты, —пользуются званіемъ личнаго почетнаго гражданина; дѣти же потомственныхъ почетныхъ гражданъ награждаются, за особенно отличные успѣхи, меньшими золотыми медалями, для ношенія въ петлицѣ на анненской лентѣ, а другіе большими и меньшими серебряными медалями, сообразно съ ихъ успѣхами. Въ академіи въ 1851 г. состояло 28 учащихъ и 118 учащихся.

Мосоловъ (Ѳеодоръ Ивановичъ), маіоръ и кавалеръ; въ 1775 году, еще малолѣтнымъ, былъ записанъ въ л. г. преображенскій полкъ капраломъ, въ слѣдующемъ году былъ перечисленъ въ измайловскій полкъ; въ 1798 г. уволенъ изъ него по прошенію штабсъ-капитаномъ; черезъ два года снова поступилъ въ этотъ же полкъ; въ 1801 г. былъ назначенъ состоять по арміи подполковникомъ; черезъ два года, поступилъ въ стародубскій полкъ; въ окт. 1806 г. поступилъ съ полкомъ въ днѣпровскую армію, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и за отличіе въ одной атакѣ подъ стѣнами Измаила, получилъ орденъ св Анны 3 клас.; въ 1809 г. былъ произведенъ въ полковники и, находясь въ авангардѣ главной арміи, подъ начальствомъ Платова, участвовалъ въ пораженіи браиловскаго паши; при переходѣ за Дунай, при занятіи Бабадага, покореніи Гирсова и Кюстенджи и при пораженіи Турокъ подъ Рассеватомъ; потомъ, при разбитіи турецкаго отряда, шедшаго изъ Туртукая, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, и бился съ Турками подъ Татарицею, за что награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Въ 1811 г., съ полкомъ своимъ, поступилъ въ дивизію графа Ламберта, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кобринымъ, при Слонимѣ и потомъ, состоя въ авангардѣ Чичагова, былъ въ дѣлѣ подъ Борисовымъ, гдѣ раненъ. Пока онъ пользовался отъ раны, стародубскій полкъ былъ переименованъ изъ драгунскаго въ кирасирскій и поступилъ въ 3 карасирскую дивизію; Мосоловъ настигъ его близъ Дрездена, находился въ битвахъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, за которыя получилъ ор. св. Владиміра 3 ст., былъ съ сраженіи подъ Дрезденомъ, и въ это время произведенъ въ ген.-маіоры; потомъ былъ подъ Лейпцигомъ; при переходѣ войскъ въ предѣлы Франціи, Мосоловъ поступилъ въ корпусъ Раевскаго и принялъ начальство надъ орденскимъ и малороссійскимъ полками; сражался подъ Бріеномъ, Арешомъ и, по взятіи Парижа, съ бригадою своею расположился въ его окрестностяхъ. Въ 1815 г. Мосоловъ былъ во вторичномъ походѣ во Францію; въ 1817 г. назначенъ состоять при начальникѣ 3 драгунской дивизіи, а потомъ былъ отчисленъ по кавалеріи. Съ 1828 по 1832 г. былъ презусомъ коммиссіи военнаго суда при московскомъ ордонансъ-гаузѣ; въ 1834, уволенъ за

ранами и, переселясь въ С.-Петербургъ, умеръ 25 іюля 1844 г.

Мостаръ, главный городъ Герцоговины, или турецкой Далмаціи, при рѣкѣ Нары, въ 16 миляхъ отъ Рагузы. Жителей въ немъ около 167,000 чел. Этотъ большой и хорошо укрѣпленный городъ служитъ мѣстопребываніемъ паши.

Мотивъ (Motif), тема, основная идея для аріи, или для другаго музыкальнаго сочиненія.

Мотылекъ, см. **Бабочка**.

Мохамедъ (Шейхъ), основатель извѣстной религіозной секты вахабитовъ, назвавшихся такъ отъ имени отца своего основателя, Абъ-эль-Вахаба, род. ок. 1705 г. въ племени Бенъ-Темимъ, въ Недждѣ. Своимъ краснорѣчіемъ, благочестіемъ и ученостью, онъ сталъ проповѣдывать реформу исламизма. Въ теченіе десяти лѣтъ, вахабиты овладѣли всѣмъ Недждомъ, и стали даже распространяться далѣе. Шейхъ Мохамедъ умеръ въ 1803 г., оставивъ санъ верховнаго жреца старшему сыну, Гусейну.

Мохаммедъ-Абуль-Касемъ, двѣнадцатый и послѣдній имамъ изъ династіи Алидовъ (по персидскимъ источникамъ), прозванный *Мунтазеръ*, ожиданнымъ, *Каимъ*, вѣчно пребывающимъ, *Худжже*, доказательствомъ (милости Божіей), и еще *Магади*, *Магди* или *Мегди*, имя подъ которымъ онъ всего болѣе извѣстенъ, род. въ 866. Жизнь его не извѣстна, потому что она *гайбъ*, таинственна. Халифъ Могамедъ, пятнадцатый изъ династіи Абассидовъ, преслѣдовалъ его и онъ скрылся на восьмомъ году жизни въ колодезь или погребъ, изъ котораго до-сихъ-поръ не выходитъ. Шіиты увѣрены, что онъ доселѣ сидитъ на днѣ колодца въ Сарраманрѣ, ходятъ туда на поклоненіе, и признаютъ его верховнымъ всегда живымъ главою своего ученія. Благоговѣніе передъ двѣнадцатымъ имамомъ такъ велико, что впослѣдствіи стоило только отважному бродягѣ назватся Магдіемъ, чтобъ успѣть въ своихъ планахъ, покорить всѣ умы и основать династію.

Моцартъ (Wolfgang Amedeus), собственно Іоганнъ-Хризостомъ-Вольфгангъ-Готтлибъ, величайшій композиторъ и основатель новѣйшей нѣмецкой оперы и нынѣшней вполнѣ развитой, инструментальной музыки, род. 27 іюля 1756 г. въ Зальцбургѣ, гдѣ отецъ его, Леопольдъ Моцартъ, былъ капельмейстеромъ. Уже по третьему году, Вольфгангъ бралъ аккорды, началъ учиться у отца музыкѣ; по четвертому году игралъ довольно-трудныя пьесы, а пяти лѣтъ самъ сочинялъ, такъ-что въ 1762 г., отецъ повезъ его, вмѣстѣ съ старшей его сестрою (Марія-Анна; род. въ 1751), давать концерты. Въ скоромъ времени, Вольфгангъ искуссно выучился играть на всѣхъ инструментахъ, и въ 1768 г. сочинилъ въ Вѣнѣ, для императора Іосифа II, первую свою комическую оперу «La finta semplice», заслужившую одобреніе знатоковъ, но впрочемъ не исполненную на сценѣ. Изъ Зальцбурга, получивъ тамъ званіе концертмейстера, Моцартъ отправился, въ 1769, въ Италію и началъ здѣсь свое поприще оперой «Митридатъ» (1770, Миланъ), за которою слѣдовали: театральная кантата «Ascanio in Alba», написанная по случаю бракосочетанія эрцгерцога Фердинанда; серенада «Il sagno di Scipione», опера «Lucio Silla». Недовольный надменнымъ обхожденіемъ зальцбургскаго епископа, Моцартъ переселился въ Вѣну, жилъ здѣсь уроками, въ тоже время давалъ концерты въ другихъ городахъ, и довольствовался 800 гульденовъ содержанія, хотя прусскій король предлагалъ ему 8,000 талеровъ. За оперой «Идоменей», слѣдовали, кромѣ многочисленныхъ инструментальныхъ сочиненій, величественныхъ симфоній, сонатъ для фортепіано, церковной музыки (большія мессы и гимны) и проч., «Похищеніе изъ сераля», «Свадьба Фигаро» (1785), геніальный «Донъ-Жуанъ» (1787), написанный для прагскаго театра, «Cosi fan tutte», «Волшебная флейта», и, въ 1791, послѣдняя опера «Милосердіе Тита», написанная Моцартомъ во время его болѣзни. Чрезмѣрныя, напряженныя занятія изнурили его такъ, что онъ слегъ и умеръ 5 декабря 1791 г. Превосходный «Requiem», сочиненный Моцартомъ по просьбѣ графа Вальсегга на смерть его жены, былъ доконченъ ученикомъ и другомъ композитора, Зюссмайеромъ. Моцартъ написалъ до 800 сочиненій, считая въ томъ числѣ и эскизы. Моцартъ былъ небольшаго роста, блѣденъ, почти всегда разсѣянъ и задумчивъ, но былъ самымъ любящимъ мужемъ и отцомъ и самымъ преданнымъ другомъ. — Вдова Моцарта, *Констанція*, вышла впослѣдствіи замужъ за датскаго государственнаго человѣка, графа Ниссена, который, въ 1828 г., издалъ біографію Моцарта. Сынъ его, Вольфгангъ Моцартъ, род. въ Вѣнѣ въ 1791, былъ директоромъ академіи пѣнія въ Лембергѣ и въ 1819 и 1820 г. путешествовалъ по царству Польскому, Германіи, и проч., и давалъ концерты на фортепіано.

Мошны, замѣчательное мѣстечко, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, въ 4 в. отъ его лоза, при р. Мошнѣ, у подножія цѣпи мошногорскихъ возвышенностей, въ черкаскомъ уѣздѣ Кіевской

губ., въ 30 в. на с. отъ уѣзднаго города,—принадлежитъ князю Воронцову. Въ немъ усадьба владѣльца съ роскошнымъ паркомъ и звѣринцемъ; домовъ до 570; жителей 3,128 д. об. пола; въ томъ числѣ собственно крестьянъ 2,928 д.—Исключительное занятіе жителей хлѣбопашество; хлѣбъ идетъ къ веселицкой пристани. Больница на 30 чел. Каменная церковь, построенная кн. Воронцовымъ, замѣчательна своею легкою архитектурою и внутреннею отдѣлкою, и двѣ деревяныя; костелъ. Въ мѣстечкѣ есть 2 запасныхъ магазина и винокурный заводъ, на которомъ выгоняется до 20,000 ведръ вина. Торги черезъ каждыя 2 недѣли. Въ 4 в. отъ Мошенъ находится *Виноградскій мошногорскій Успенскій* заштатный монастырь, основанный въ 1656 году. Этотъ монастырь прежде стоялъ въ 4 в. отъ нынѣшняго, на мѣстѣ, сохранившемъ донынѣ названіе «монастырище», близъ болота Ирдынь, и назывался *Ирденскій Преображенскій* монастырь.—Во время смутъ Украйны, монастырь потерпѣлъ совершенное раззореніе отъ Орлика. Монашеская братія переселилась за Днѣпръ, въ Золотоношенскій Преображенскій монастырь. По успокоеніи Украйны, монахи возвратились на правый берегъ Днѣпра и построили монастырь тамъ, гдѣ прежде былъ виноградный садъ, отчего монастырь получилъ названіе Виноградскаго, а отъ сооруженія въ немъ церкви во имя Успенія Богоматери—Успенскаго. Всѣ окрестные жители чтятъ этотъ монастырь и здѣсь издалека бываетъ большое стеченіе народа. — Близъ монастыря сохранилось, на высокой горѣ, называвшейся прежде *Шпилемъ*, укрѣпленіе въ видѣ крѣпостцы со рвами; оно окружено гористою мѣстностью; преданіе относитъ его построеніе къ древней эпохѣ войнъ в. к. Святослава Игоревича. Кн. Воронцовъ, въ 1837 г., построилъ на горѣ Шпиль каменную башню и назвалъ гору Святославовой. Съ башни, въ радіусѣ 40 в., видна вся окрестная мѣстность. На с.-з. отъ мѣстечка Мошны, между лѣсомъ и болотами, лежитъ с. Кумейки, замѣчательное кровопролитною битвою между Поляками и Казаками, въ 1637 г. Между м. Мошнами и с. Кумейками находится много замѣчательныхъ кургановъ.

Мощи. Такъ называются посмертные останки святыхъ, благоугодившихъ Богу, изъятые Богомъ отъ общаго закона — тлѣнія, и прословляемыя чудотвореніями, совершаемыми черезъ нихъ благодатію Божіею. Во всѣ времена христіане смотрѣли на останки святыхъ какъ на самое драгоцѣнное сокровище и, по благодати обитавшей во святыхъ, отдавали имъ знаки уваженія, отличные отъ обыкновеннаго уваженія къ бреннымъ останкамъ человѣческимъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Златоустъ (Hom. de S. Pelag.). Еще въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіане питали глубочайшее благоговѣніе къ останкамъ и къ гробницамъ мучениковъ: такъ Смирняне цѣнили святыя кости мученика Поликарпа дороже золота и драгоцѣнныхъ камней. какъ видно изъ окружнаго, посланія о мученичествѣ его; Римляне съ такимъ же благоговѣніемъ собрали части тѣла св. Игнатія, и какъ драгоцѣнность, послали въ Антіохію, гдѣ онъ былъ епископомъ (*Акты о смерт. его* см. Библ.-Біогр. Словарь.—*Игнатій Богоносецъ*), не говоря уже о томъ, что гробы апостоловъ Петра и Павла, по свидѣтельству св. Кирилла (cont. Iulian. 4. 10. p. 327), были почитаемы христіанами еще до смерти ап. Іоанна. Въ первые три вѣка, мѣста погребенія мучениковъ были любимыми мѣстами благочестивыхъ христіанскихъ собраній, а гробы часто служили престоломъ для совершенія таинства Евхаристіи (Евсев. Histor. VII, 11; IX, 2). Съ IV-го же вѣка, когда христіанская вѣра сдѣлалась господствующею, а внѣшнее богослуженіе получило надлежащее благоустройство, надъ мощами стали воздвигать храмы и олтари, чтить память святыхъ торжественными празднествами (бл. Іеронимъ cont. Vigilan. и Григорій Нисскій, Orat. de Thecl.). До сего времени, церковь полагаетъ святыя мощи во храмахъ и чтитъ ихъ воскуреніемъ ѳиміама, возженіемъ свѣчей, лобызаніемъ и поклоненіемъ. Духъ такого поклоненія или почитанія, вовсе отличнаго отъ поклоненія Богу, такъ выражается однимъ изъ учителей церкви: «въ тѣлѣ мученика, говоритъ онъ, я почитаю язвы, пріятыя за имя Христово, почитаю память мученика, вѣчно живущаго по своей добродѣтели, почитаю *тѣло*, научившее меня любить Господа и не бояться смерти за имя Господне; и почему же вѣрующимъ не чтить того тѣла, передъ которымъ благоговѣютъ и демоны (Orat. de SS. Nasario et Celso). Православная церковь обилуетъ этими орудіями благодати Божіей; кромѣ святыхъ мощей, перенесенныхъ къ намъ изъ Греческой имперіи, по случаю разныхъ событій (какъ, на напр. мощи Варвары великомученицы, рука Іоанна — Предтечи, и пр.), св. церковь чествуетъ безчисленное множество св. благоугодившихъ Богу, которыхъ мощи почиваютъ въ Кіевѣ (см. **Кіево-печерская Лавра**), Новгородѣ, Москвѣ, и др.

мѣстахъ Россіи.

Мраморное-море (древ. **Пропонтида**), находится между Чернымъ-моремъ и Архипелагомъ. Самая большая длина его около 52 миль, а ширина отъ 26 до 30. На немъ лежатъ острова Мраморный, Гудури, Кутули, Альціа и Алуи.

Мраморъ. Мраморы, употребляемые для украшенія, обыкновенно твердые известняки. Они извѣстны подъ весьма различными наименованіями, часто произвольными, въ разныхъ странахъ. Болѣе всего мраморовъ чорныхъ и красныхъ. Чорные мраморы окрашены чорною смолою; изъ нихъ замѣчательны: 1) античный, чисто-чорный: 2) гранитный, съ мелкимъ рѣдкимъ узоромъ; 3) св. Анны, съ бѣлыми, пересѣкающимися жилками; 4) съ угловатыми бѣлыми и чорными пятнами; 5) мраморъ, съ жолтыми жилами по чорному полю. Изъ красныхъ мраморовъ, которые вообще окрашены окисью желѣза, замѣчательны: 1) темнокрасный съ свѣтлокрасными узорами; 2) пиринейскій, темнокрасный съ жолтыми и бѣлыми пятнами; 3) лангедокскій, розовый съ свѣтлорозовыми разводами. Зеленый мраморъ есть смѣсь известняка съ тальковымъ сланцемъ. Когда внутри твердаго известняка заключаются ископаемыя раковины, то отъ нихъ камень имѣетъ различные отсвѣты, и принимаетъ названіе люмакелла, или улиткопятноватаго мрамора; самые лучшіе люмакеллы—астраханскіе, съ жолтыми отливами на темномъ полѣ, или съ оранжевыми огненными и красными отливами, такъ называемые опаловые. Мраморъ бѣлый, статуйный или скульптурный, обыкновенно съ волнистыми разводами, синеватыми или жолтоватыми, есть сахаровидная, углекислая известь. Есть еще весьма рѣдкій мраморъ, развалиновидный, котораго узоры, темножолтые на сѣромъ полѣ, очень похожи на темные рисунки развалинъ.— Изъ древнихъ мраморовъ наиболѣе извѣстны: паросскій, изъ котораго изваяна Венера Медицейская и Діана луврскаго музеума; пантеликскій, добываемый изъ горы Пантелесъ; каррарскій, изъ котораго изваянъ Аполлонъ Бельведерскій; лукулскій, красный египетскій, зеленый, голубой, старемскій, добываемый близъ Тосканы; жолтый, добытый въ Македоніи и проч. Исторія древнихъ мраморныхъ изваяній могла-бы быть очень интересна, еслибы было извѣстно, гдѣ ломали въ тѣ времена мраморъ; но, къ сожалѣнью, есть много прекрасныхъ древнихъ статуй, мраморъ которыхъ не принадлежитъ ни къ одной изъ ломокъ, извѣстныхъ исторіи. Въ настоящее время мраморъ добываютъ почти во всѣхъ странахъ, не исключая даже острововъ Австраліи; въ Америкѣ его добываютъ отъ береговъ св. Лаврентія до южной оконечности Андовъ; въ Китаѣ, Индустанѣ, Сиріи, Персіи и Сибири, добываютъ всевозможные роды мрамора; въ Швеціи и Норвегіи есть весьма давно извѣстныя мраморныя ломки; въ Германіи славятся: богемскій красный мраморъ, тирольскій зеленый, оснабрюкскій чорный, и регенсбургскій бѣлый; швейцарскія горы изобилуютъ всѣми породами; итальянскіе наилучшіе: сіенскій жолтый, веронскій красный, флорентинскій зеленый и развалинообразный, абруцскій раковистый, генуэзскій всѣхъ сортовъ и, наконецъ, каррарскій, превосходный. Испанія, Португалія и Нидерланды тоже богаты мраморомъ, и во Франціи его добываютъ въ 38 департаментахъ. Самый крѣпкій, и слѣдов. лучшій, мраморъ есть бѣлый; всѣ жилы суть окиси разныхъ примѣсей, которыя, отъ вліянія атмосферы, скорѣе разлагаются, нежели крѣпкій известнякъ; поэтому чѣмъ разноцвѣтнѣе жилы мрамора, тѣмъ онъ менѣе проченъ. Въ каменоломняхъ мраморъ добываютъ кусками или глыбами, зубчатой пилою, ломомъ или рычагами деревянными, окованными желѣзомъ; по этимъ инструментамъ ударяютъ тяжелыми желѣзными молотами, и когда куски нужной величины отдѣлены отъ главной массы, ихъ ставятъ на одну изъ главныхъ плоскостей, и отправляютъ на рабочіе дворы. Если нужно сдѣлать колонну или доску, то предварительно даютъ камню соотвѣтственный видъ и размѣръ пилою, которую, для облегченія работы, можно двигать водой или парáми. Вазы, чаши и пр. цилиндрическія вещи, обдѣлываются колесомъ; внутренности вазъ не сверлятся, а вынимаются цѣликомъ, особенною машинкою: два рѣзца впиваются въ мраморъ и, соединяясь въ немъ концами, вырѣзываютъ сферическое отверстіе, даннаго діаметра; такимъ-же-образомъ, въ бокахъ этого отверстія дѣлаютъ, если нужно, другія и третьи сферическія отверстія и т. д.; доски окончательно отдѣлываются пилою съ металлическими пластинками; пила, движимая рукою или машиною, легко раздѣляетъ глыбу мрамора на доски, число которыхъ пропорціонально числу пластинокъ. Послѣ фабричной отдѣлки, мраморъ полируютъ смоченымъ точильнымъ камнемъ.

Мстиславецъ (Петръ Тимоѳеевичъ)-завелъ въ Россіи 1-ю типографію, по желанію царя Іоанна Васильевича. Но суевѣрная чернь, по наученію его враговъ, негодовала на него, почитая искусство чародѣйствомъ. Мстиславецъ скрылся въ Польшу и занимался долгое время печатаніемъ книгъ у пана Ходкѣвича.

При *Евангеліи*, изданномъ имъ въ Вильнѣ 1575 г., въ послѣсловіи онъ описалъ и издалъ всѣ свои злополучія, понесенныя имъ въ-продолженіе жизни, вмѣстѣ съ діакономъ Іоанномъ Өедоровымъ (см.), съ которымъ въ 1563 г. издалъ *Дѣянія и посланія апостоловъ*, древнѣйшую изъ печатныхъ русскихъ книгъ и вмѣстѣ съ нимъ же переселился въ Львовъ.

Мстиславскій (Иванъ Өедоровичъ), князь, сынъ боярина Өедора Михайловича (см.). Въ 1552 году, во время похода Іоанна IV къ Казани, онъ, съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, шолъ съ главною ратью; при приступѣ къ Казани, Мстиславскій велъ конницу, отличился мужествомъ и неустрашимостью и былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей при взятіи этого города. Потомъ онъ былъ въ походѣ противъ мятежниковъ Казанской земли, а въ 1559 г. отправленъ въ Ливонію, главнымъ воеводою, съ князьями Петромъ Шуйскимъ и Василіемъ Серебреннымъ. Дурныя дороги препятствовали скорому походу, и непріятель могъ бы имѣть важные успѣхи, но умъ и мужество князей Мстиславскаго и Шуйскаго обратилъ въ ничто побѣду магистра. Воеводы русскіе разгромили Ливонію отъ Псковскаго-озера до Рижскаго-залива и, напрасно искавъ магистра и битвы въ полѣ, взяли приступомъ Альесту или Маріенбургъ, гдѣ, оставивъ сильную дружину, возвратились во Псковъ и получили отъ государя золотыя медали. Весною слѣдующаго года, они ходили изъ Дерпта въ Эстонію, выманили рыцарей изъ Веррела и засадою истребили всѣхъ до одного; покорили Феллинъ, гдѣ, въ числѣ многихъ плѣнниковъ, былъ взятъ магистръ Фюрстенбергъ. Русскіе могли-бы тогда же овладѣть Ревелемъ; но князь Мстиславскій, на пути къ нему, хотѣлъ безъ государева повелѣнія, взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ; стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію.— При учрежденіи Іоанномъ *Опричины*, Мстиславскому, съ другими вельможами, была поручена *Земщина*, то-есть все государство; они назывались въ то время *боярами земскими* и въ приказахъ тогда остались старые государственные чиновники — конюшій, дворецкій, казначеи, дьяки; они рѣшали всѣ дѣла гражданскія, а въ важнѣйшихъ должны были относиться къ боярамъ, которымъ дозволялось, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по ратнымъ дѣламъ, ходить съ докладомъ къ государю. — Потомъ Мстиславскій нѣсколько разъ былъ посылаемъ для отраженія Крымцевъ, противъ Нѣмцевъ, Литвы и другихъ непріятелей Россіи, а въ 1572 г. онъ, съ княземъ Пронскимъ, сдѣланъ намѣстникомъ новгородскимъ. Князь Мстиславскій отличался единственно знатностью рода и сана; но, будучи старшимъ бояриномъ и воеводою, онъ былъ избранъ умирающимъ Іоанномъ въ совѣтники верховной думы, составленной изъ пяти знаменитыхъ мужей. Дума эта, при возрастаніи власти Годунова, впослѣдствіи стала одною тѣнью власти; засѣдавшіе въ ней бояре судили по мановенію правителя, такъ звали современники Бориса, который, однако, чтобы удовлетворить ихъ честолюбію, иногда совѣтовался съ ними. Годуновъ особенно искалъ дружбы Мстиславскаго и Никиты Романовича Юрьева; перваго онъ звалъ даже своимъ отцомъ; но со смертью Юрьева, дружба Годунова къ Мстиславскому рушилась. Слабодушный князь Иванъ Өедоровичъ, будучи обманутъ кознями враговъ Годунова, Шуйскихъ, Воротынскихъ, Головиныхъ, присталъ къ нимъ, и былъ обвиненъ въ умыслѣ противъ Годунова. Мстиславскаго, постриженнаго, сослали въ Кирилловскую обитель, гдѣ онъ и умеръ въ 1586 г.—У него были два сына, Василій и Өедоръ, и дочери Марія и другая, бывшая въ замужествѣ за вел. кн. тверскимъ, Симеономъ.

Мстиславскій (Өедоръ Ивановичъ), князь, сынъ кн. Ивана Өедоровича Мстиславскаго. Въ 1577 г. онъ получилъ санъ боярина и, во время ливонской войны, еще юный лѣтами, былъ уже первымъ воеводою; послѣ тщетной осады Ревеля и послѣ напрасныхъ мирныхъ предложеній ея жителямъ, онъ, зажегши свой станъ, снялъ осаду съ этого города, велѣвъ сказать гражданамъ, что прощается съ ними ненадолго. Въ 1581 г. онъ былъ въ походѣ противъ Баторія. По ссылкѣ Годуновымъ отца его въ Кирилловъ монастырь, кн. Мстиславскій остался въ думѣ первымъ или старѣйшимъ бояриномъ, а Борисъ занималъ четвертое мѣсто. Въ 1589 г. онъ, предводительствуя большимъ полкомъ, ходилъ противъ Шведовъ; въ 1591 г., при нашествіи Крымцевъ, ему велѣно было итти къ Москвѣ, чтобы у стѣнъ ея сразиться съ невѣрными. Годуновъ, зная опытность Мстиславскаго въ воинскомъ дѣлѣ, уступилъ ему первое мѣсто. По разбитіи Казы-Гирея, Мстиславскій и Годуновъ гнали непріятеля съ легкими отрядами, настигли заднie его полки близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1,000 плѣнныхъ съ нѣкоторыми знатнѣйши-

ми мурзами; истребили Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ Россіи. Главные воеводы не ходили далѣе Серпухова. Царь Өеодоръ писалъ къ нимъ, чтобы они гнали и старались истребить непріятеля въ степяхъ; но кн. Мстиславскій отвѣчалъ, что имъ невозможно достигнуть хана, и въ этой бумагѣ наименовавъ себя одного, получилъ отъ Өеодора строгій выговоръ за неозначеніе въ ней Борисова имени, которому дворъ относилъ всю побѣду; впрочемъ Мстиславскій, за походъ этотъ, былъ награжденъ *золотою португальскою* медалью. Въ 1592 г. Мстиславскій, съ другими знатнѣйшими воеводами, былъ посланъ въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ; онъ также начальствовалъ главною ратью во-время похода Бориса противъ Крымцевъ. Во-время же вѣнчанія Бориса Өеодоровича на царство, Мстиславскій, какъ знатный бояринъ, осыпалъ новаго царя въ церковныхъ дверяхъ золотомъ. При появленіи самозванца, Борисъ, подозрѣвая бояръ, назвалъ главнымъ воеводою Мстиславскаго, добросовѣстнаго, лично мужественнаго, но болѣе знатнаго, нежели искуснаго предводителя. Сосредоточивъ войска въ Брянскѣ, Мстиславскій, съ другими воеводами, выступилъ изъ этого города, чтобы пресѣчь успѣхи измѣны и спасти новгородскую крѣпость, которая одна противилась разстригѣ среди уже подвластной ему страны. 18 дек. 1604 г., на берегахъ Десны, верстахъ въ шести отъ Лжедимитріева стана, была перестрѣлка между отрядами того и другаго войска, а на третій день легкая сшибка. Ни съ которой стороны не изъявляли пылкой ревности: самозванецъ ждалъ, чтобы рать Борисова связала и выдала ему своихъ начальниковъ, а Мстиславскій — чтобы непріятель ушолъ безъ битвы, какъ слабѣйшій, едвали имѣя и 12,000 воиновъ. Но не видѣли ни измѣны, ни бѣгства. Оставивъ Новгородъ и свой укрѣпленный станъ, Лжедимитрій выстроился на равнинѣ, весьма неблагопріятной для малочисленнаго войска. 21 дек. началось дѣло, сперва не жаркое; но вдругъ польская конница ударила на правое крыло, оно дрогнуло и въ бѣгствѣ опрокинуло средину войска, гдѣ стоялъ Мстиславскій: изумленный такимъ безпорядкомъ, онъ удерживалъ своихъ и непріятелей; бился въ свалкѣ, и облитый кровью, съ пятнадцатью ранами упалъ на землю; дружина стрѣльцовъ едва спасла его отъ плѣна; 700 нѣмецкихъ всадниковъ удержали стремленіе Поляковъ и лѣвое крыло наше устояло; въ это время Басмановъ вышелъ изъ крѣпости, ударилъ въ тылъ самозванцу и тѣмъ прекратилась битва. Борисъ прислалъ чашника Вельяминова къ раненому Мстиславскому, ударить ему челомъ за кровь, пролитую имъ изъ усердія къ отечеству. Еще изнемогая отъ ранъ. Мстиславскій сѣлъ на коня; 21 января 1605 сразился съ самозванцемъ при Добрыничахъ и одержалъ надъ нимъ побѣду. Двѣ эти битвы едва не сокрушили самозванца; онъ заперся въ Путивль, и едва могъ въ немъ держаться; въ это самое время внезапно умеръ Борисъ и дѣла приняли другой оборотъ. Өеодоръ Борисовичъ еще былъ такъ молодъ, что имѣлъ нужду въ совѣтникахъ и потому велѣно Мстиславскому и князьямъ Василію и Димитрію Шуйскимъ немедленно оставить войско и быть въ Москву, чтобы правительствовать въ синклитѣ. Царствованіе Өеодорово продолжалось недолго: самозванцу покорялись города, передалось войско и онъ былъ уже въ Тулѣ. Князья Воротынскій и Телятевскій были избраны отъ имени Москвы бить челомъ разстригѣ; за ними туда отправился Мстиславскій, съ Шуйскими и другими вельможами. По вступленіи на престолъ самозванца, Мстиславскій остался и при немъ первымъ бояриномъ и знатнѣйшимъ вельможею, пользовался его милостями; будучи уже не въ молодыхъ лѣтахъ, онъ женился на двоюродной сестрѣ царицы-инокини, Мареы; встрѣчалъ невѣсту самозванца Марину Мнишекъ, говорилъ ей привѣтственную рѣчь и, послѣ вѣнчанія ея съ Лжедимитріемъ, осыпалъ ихъ въ дверяхъ золотыми деньгами. По убіеніи же самозванца, старѣйшій вельможа кн. Мстиславскій, отличаясь добродушіемъ, честностью, мужествомъ, еще болѣе отличился смиреніемъ или благоразуміемъ и присягнулъ Василію Іоанновичу Шуйскому. При второмъ самозванцѣ, кн. Өеодоръ Ивановичъ предводительствовалъ царскимъ войскомъ и сражался съ мятежниками. По низведеніи же Василія, Мстиславскій, послѣ долгихъ совѣщаній, объявилъ, что для спасенія царства должно вручить скипетръ Владиславу: Русскіе присягнули королевичу и посольство было отправлено къ Сигизмунду; во-время же народнаго возстанія для спасенія Москвы и царства, Мстиславскій оставался въ столицѣ правительствовать. Онъ умеръ въ 1622 г.

Мстиславъ Андреевичъ, князь, сынъ великаго князя суздальскаго, Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Андрей Георгіевичъ, враждуя съ Мстиславомъ Изяславичемъ Кіевскимъ, въ 1169 г. собралъ многочисленную рать и пору-

чилъ ее Мстиславу и воеводѣ Борису Жидиславичу; велѣлъ имъ итти къ Вышегороду, гдѣ княжилъ тогда Давидъ Ростиславичъ и гдѣ надлежало соединиться всѣмъ союзникамъ. Это грозное ополченіе, въ которомъ находилось одиннадцать князей, шло съ разныхъ сторонъ къ Днѣпру и подступило къ Кіеву; два дня жители оборонялись мужественно; въ третій союзники взяли его приступомъ 8 марта: чего не было дотолѣ. Эта, по слову древняго Олега, *мать* городовъ русскихъ, нѣсколько разъ осаждаемая и тѣснимая, отворяла иногда златыя врата свои непріятелямъ; но никто не входилъ въ нихъ силою. Андрей отдалъ Кіевъ брату своему Глѣбу, и Мстиславъ Андреевичъ, утвердивъ дядю на престолѣ, спѣшилъ поздравить отца съ этимъ важнымъ завоеваніемъ. Покоривъ древнюю южную столицу, вел. кн. Андрей вознамѣрился смирить Новгородцевъ, и собранное для этого многочисленное войско, въ рядахъ котораго были многіе полки князей удѣльныхъ, снова ввѣрилъ начальству Мстислава, надѣясь на его счастіе и мужество. Мстиславъ Андреевичъ обступилъ Новгородъ, требуя сдачи. Нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ съѣзжались чиновники для переговоровъ и не могли согласиться; въ четвертый день (25 февраля 1170) началась кровопролитная битва; Новгородцы одержали побѣду; умертвивъ множество непріятелей, взяли столько плѣнныхъ, *что за гривну отдавали десять Суздальцевъ*, какъ сказано въ Новгородской лѣтописи. Мстиславъ долженъ былъ удалиться: воины его, на возвратномъ пути, не находили хлѣба въ опустошенныхъ мѣстахъ, умирали съ голоду, отъ болѣзней. Въ 1171 г. Мстиславъ Андреевичъ ходилъ противъ Болгаровъ, и возвратясь послѣ этого похода въ столицу, въ томъ же году кончилъ жизнь свою въ юности, къ горести отца, который давалъ ему полную довѣренность въ дѣлахъ ратныхъ. У Мстислава былъ одинъ сынъ, Василій Мстиславичъ.

Мстиславъ-Борисъ Романовичъ, вел. кн. смоленскій, прозванный *Добрымъ*, *Старымъ*, сынъ Романа Ростиславича. Въ 1180 г. онъ властвовалъ въ Псковѣ; мятежные чиновники не хотѣли ему повиноваться; но дядя его Мстиславъ Храбрый, усмирилъ ихъ. Въ 1184 г. онъ участвовалъ съ другими князьями въ походѣ на Половцевъ; въ 1196 г. Ольговичи выступили съ войскомъ къ Витебску и начали грабить; Мстиславъ хотѣлъ ихъ отразить, но Ольговичи имѣли время изготовиться къ битвѣ, соединились съ князьями полоцкими, заняли выгодное мѣсто; Мстиславъ вышелъ съ полками изъ лѣса, напалъ стремительно и смялъ рать черниговскую; но Полочане ударили съ тылу на полки его. Онъ, гнавъ Черниговцевъ, увидѣлъ себя окруженнымъ новыми рядами непріятелей, и долженъ былъ сдаться, и только черезъ заступничество вел. кн. Всеволода Георгіевича, смирившаго Ольговичей, получилъ свободу. По смерти Давида Смоленскаго, дяди его, Мстиславъ вступилъ на престолъ (1197), вошелъ въ тѣсную связь съ князьями черниговскими и участвовалъ съ ними въ завоеваніи земли Галицкой; черезъ нѣсколько же времени, глава черниговскихъ князей, Всеволодъ Чермный, сталъ врагомъ его и Рюрика, вооруженною рукою занялъ Кіевъ и разослалъ своихъ намѣстниковъ по всей Днѣпровской области. Мстиславъ заключился съ дружиною въ Бѣлгородѣ и, осажденный тамъ, просилъ только свободы возвратиться въ Смоленскъ. При вѣсти о нашествіи Татаръ, русскіе князья составили совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ и Мстиславъ Романовичъ; послѣ долгихъ разсужденій было положено искать непріятеля; произошла битва на берегахъ рѣки Калки, и Русскіе разбитые бѣжали. Между-тѣмъ Мстиславъ оставался на Калкѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ, видѣлъ все это и не тронулся съ мѣста. Татары приступали къ этому укрѣпленію, три дня бились съ Русскими, не могли одолѣть и предложили Мстиславу выпустить его свободно, если онъ дастъ имъ за себя и за дружину окупъ. Князь согласился: воевода Бродниковъ, именемъ Плоскинъ, служа тогда Монголамъ, отъ имени ихъ клялся въ вѣрномъ исполненіи условій; но обманулъ Русскихъ, и связавъ несчастнаго Мстислава, вмѣстѣ съ двумя его зятьями князьями Андреемъ и Александромъ Дубровицкимъ, выдалъ полководцамъ Чингисхановымъ. Остервененные жестокимъ сопротивленіемъ великодушнаго Мстислава, Монголы изрубили всѣхъ Русскихъ (1224). У Мстислава были сыновья Святославъ, Всеволодъ, Ростиславъ и Андрей.

Мстиславъ Владиміровичъ, прозванный *Великимъ*, вел. кн. кіевскій, старшій сынъ Владиміра Всеволодовича Мономаха, род. 1075 или 1076 г. Въ 1088 г., онъ былъ призванъ Новгородцами, на мѣсто выѣхавшаго отъ нихъ Святополка Изяславича. Черезъ пять лѣтъ былъ переведенъ отцомъ изъ Новгорода въ Ростовъ, а на мѣсто его былъ отправленъ Давидъ Святославичъ. Но Новгородцы, черезъ два года, вторично пригласили къ себѣ Мстислава на мѣсто Давида (1095). Вскорѣ князь,

свѣдавъ, что братъ его Изяславъ палъ въ междоусобной битвѣ съ крестнымъ его отцомъ, Олегомъ Черниговскимъ, велѣлъ перевести къ себѣ тѣло брата и съ горестью похоронилъ его въ Софійской церкви. Любя справедливость, Мстиславъ не винилъ Олега въ завоеваніи Мурома, но требовалъ, чтобы онъ вышелъ изъ Ростова и Суздаля; не упрекалъ его даже смертью Изяслава. Олегъ не хотѣлъ слушать никакихъ предложеній, думая скоро взять самый Новгородъ. Тогда Мстиславъ вооружился. Начальникъ новгородскаго отряда, Добрыня Рагуйловичъ, захватилъ людей Олеговыхъ, посланныхъ для собранія дани, и сбилъ его передовое войско на р. Медвѣдицѣ (въ Тверской губ.). Олегъ не могъ удержать ни Ростова, ни Суздаля; выжегъ послѣдній городъ и засѣлъ въ Муромѣ. Добродушный Мстиславъ, уважая крестнаго отца, снова предложилъ ему миръ, желая только, чтобы онъ возвратилъ плѣнныхъ, и въ то же время убѣдительно просилъ отца забыть вражду Олегову. Мономахъ писалъ Олегу, предлагая миръ; князь черниговскій согласился заключить его, чтобы обмануть племянника, и когда Мстиславъ, распустивъ воиновъ по селамъ, безпечно сидѣлъ за обѣдомъ съ своими боярами, гонцы принесли ему вѣсть, что его коварный дядя стоитъ уже на Клязьмѣ съ войскомъ. Молодой князь, въ одни сутки собравъ дружину новгородскую, ростовскую, бѣлозерскую, приготовился за городскимъ валомъ къ битвѣ, которая черезъ четыре дня закипѣла. Разбитый Олегъ обратился въ бѣгство, поручилъ меньшому своему брату, Ярославу, Муромъ, самъ удалился въ Рязань. Мстиславъ, умѣренный въ счастіи, не хотѣлъ завладѣть ни тѣмъ, ни другимъ городомъ, освободивъ единственно ростовскихъ и суздальскихъ плѣнниковъ, тамъ заключенныхъ. Бѣгая отъ него, Олегъ скитался въ отчаяніи, и не зналъ, гдѣ преклонить голову; но племянникъ велѣлъ ему сказать, чтобы онъ былъ спокоенъ. «Святополкъ и Владиміръ не лишатъ тебя земли Русской, я буду твоимъ вѣрнымъ ходатаемъ; останься и властвуй въ своемъ княженіи, только смирися». Мстиславъ сдержалъ слово: вышелъ изъ Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ вел. княземъ и съ своимъ отцомъ. Въ 1101 г., вел. кн. Святополкъ и Мономахъ согласились отдать Новгородъ сыну перваго, а Мстиславу въ замѣнъ этой области Владиміръ. Исполняя волю отца, Мстиславъ явился въ кіевскомъ дворцѣ, сопровождаемый знатными Новгородцами и боярами Мономаха. Новгородцы отказывались отъ сына Святополкова, просили Мстислава, говоря: «мы сами его воспитали, онъ намъ данъ еще Всеволодомъ»! и послѣ долгихъ споровъ, возвратились въ Новгородъ съ Мстиславомъ. Во время своего княженія въ Новгородѣ, Мстиславъ два раза побѣдилъ Чудь, завладѣлъ городомъ Одеине, или Медвѣжьею-головою въ Ливоніи; въ 1114 г. распространилъ укрѣпленія Новгорода, а въ 1117 г., призванный отцомъ княжить въ Бѣлгородѣ, поручилъ Новгородскую область сыну, молодому Всеволоду. По новѣйшимъ повѣствователямъ, Мстиславъ ходилъ съ войскомъ, по приказанію Владиміра, къ Адріанополю, завоевалъ Ѳракію. и устрашенный Алексѣй Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, и митрополитъ Неофитъ, вручивъ эти дары, вѣнчалъ вел. князя императорскимъ вѣнцомъ (см. **Владиміръ Мономахъ**). Въ 1125 г. 20 мая Мстиславъ, по смерти отца, наслѣдовалъ великокняжескій кіевскій престолъ. Его княженіе, къ несчастью кратковременное, прославилось разными воинскими успѣхами, которыми онъ желалъ единственно успокоить государство и возстановить древнее его величіе. Мстиславъ съ искуствомъ и успѣхомъ слѣдовалъ политикѣ отцовой; онъ держалъ удѣльныхъ князей, своихъ братьевъ и племянниковъ, въ повиновеніи безпрекословномъ, требуя строго, чтобы каждый изъ нихъ довольствовался своею областью; князей же другаго племени, Святославичей, Всеславичей, Ростиславичей, обуздывалъ мѣрами рѣшительными, хотѣлъ быть миротворцемъ ихъ и не давалъ пощады непокорнымъ. Князья полоцкіе желали быть независимыми властителями. Мстиславъ (1128) соединилъ подъ свои знамена всѣхъ князей, исключая Ростиславичей и послалъ ихъ въ землю Полоцкую брать города, взять въ плѣнъ князей. Успѣхъ былъ совершенный: всѣ князья полоцкіе, три сына и два внука Всеславовы (Давидъ, Ростиславъ и Святославъ Всеславичи и Василько и Іоаннъ Ростиславичи), съ женами и дѣтьми, отвезены въ Константинополь. Княжества Полоцкое и Минское отданы Изяславу Мстиславичу. Въ 1131 г. Мстиславъ воевалъ съ Литвою, и привелъ въ Кіевъ множество плѣнныхъ. По возвращеніи изъ Литвы, онъ умеръ 15 апрѣля 1132 г., на 56 году, заслуживъ имя Великаго; погребенъ въ построенной имъ церкви св. Ѳеодора. Мстиславъ былъ два раза женатъ: первая его супруга была дочь новгородскаго посадника, Хри-

стина, а по другимъ извѣстіямъ—дочь шведскаго короля, Инга-Стенкильсона; отъ ней онъ имѣлъ сыновей Всеволода, Изяслава, Ростислава и дочерей, изъ которыхъ одна была въ супружествѣ за норвежскимъ королемъ Сигурдомъ, а послѣ за датскимъ Эрикомъ-Эдмундомъ; вторая за Канутомъ-Святымъ, королемъ ототритскимъ, отцомъ славнаго короля датскаго Вальдемара; третья за греческимъ царевичемъ, вѣроятно, сыномъ Іоанна, Алексѣемъ. Вторая супруга Мстислава, съ которою онъ вступилъ въ бракъ 1122 г., была дочь знатнаго Новгородца Димитрія Завидича, Любовь; отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей, Святополка и Владиміра, кромѣ дочерей, изъ которыхъ одна была за Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ. Въ правленіе Мстислава, кромѣ мнимыхъ ужасовъ, солнечныхъ затмѣній и легкаго землетрясенія въ южной Россіи, былъ страшный голодъ въ сѣверныхъ областяхъ, особенно въ Новгородской. Древнѣйшая изъ подлинныхъ русскихъ княжескихъ грамотъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, есть Мстиславова, данная имъ новгородскому Юрьевскому монастырю, вмѣсто крѣпости, на земли и судныя пошлины, съ приписью сына его Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для употребленія за братскою трапезою.

Мстиславъ Владиміровичъ, князь тмутараканскій, прозванный *Храбрымъ* или *Удалымъ*, сынъ св. Владиміра Святославича отъ третьей его супруги, получилъ отъ отца въ удѣлъ область Босфорскую или Тмутаракань. Какъ герой, Мстиславъ хотѣлъ войны и побѣды. Въ 1016 г. греческій императоръ предложилъ ему уничтожить Каганову державу въ Тавридѣ. Вождь императорскій присталъ къ берегамъ Тавриды, соединился съ войскомъ Мстислава, и въ первомъ сраженіи взялъ въ плѣнъ Кагана, Георгія Цула. Греки овладѣли Тавридою, и поблагодарили Мстислава за его труды. Въ 1022 г. Мстиславъ объявилъ войну Косогамъ или нынѣшнимъ Черкесамъ, восточнымъ сосѣдямъ его области. Князь ихъ, Редедя, сильный великанъ, хотѣлъ, слѣдуя обычаю тогдашнихъ богатырскихъ временъ, рѣшить побѣду единоборствомъ. Мстиславъ, бросивъ оружіе на землю, схватился съ великаномъ. Силы русскаго князя начали изнемогать, онъ призвалъ въ помощь Богородицу, и низвергнутый врагъ палъ отъ руки побѣдителя. Война кончилась: Мстиславъ вступилъ въ область Редеди, взялъ его семейство и наложилъ дань на туземцевъ. Увѣренный въ воинскомъ счастіи, Мстиславъ не довольствовался Тмутараканскою областью, которая, будучи отдалена отъ Руси, казалась ему печальною ссылкою; въ 1023 г. онъ собралъ подвластныхъ ему Косоговъ и Хозаровъ и пошелъ къ берегамъ Днѣпра. Ярослава не было въ Кіевѣ. Жители затворились въ стѣнахъ и не пустили къ себѣ его брата; но Черниговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ Мстислава. Вел. кн. усмирилъ тогда мятежъ въ Суздалѣ, спѣшилъ въ Новгородъ, чтобы взять мѣры противъ властолюбиваго брата. Набравъ войско, къ которому присоединились также Варяги, подъ начальствомъ знаменитаго Якуна, Ярославъ вступилъ въ Черниговскую область. Мстиславъ ожидалъ его у Лиственя, на берегахъ Руды; ночью изготовилъ войско; поставилъ Сѣверянъ или Черниговцевъ въ серединѣ, а любимую свою дружину на правомъ и лѣвомъ крылѣ. Небо покрылось густыми тучами, и въ то самое время, когда ударилъ громъ и зашумѣлъ дождь, этотъ отважный князь напалъ на Ярослава. Варяги стояли мужественно противъ Сѣверянъ: ужасъ ночи, буря, гроза, еще болѣе ожесточила воиновъ; храбрость, искусство и счастіе Мстислава рѣшили побѣду. Варяги, утомленные битвою съ Черниговцами, смятые пылкимъ нападеніемъ его дружины, отступили. На другой день Мстиславъ, осматривая убитыхъ, сказалъ: «мнѣ ли не радоваться? здѣсь лежитъ Сѣверинъ, тамъ Варягъ, а собственная моя дружина цѣла.» Но Мстиславъ изъявилъ рѣдкое великодушіе относительно брата, давъ ему знать, чтобы онъ безопасно шелъ въ Кіевъ и господствовалъ, какъ старшій сынъ Владиміра В., надъ всею правою стороною Днѣпра. Въ 1026 г. братья съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ, заключили союзъ и раздѣлили государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между ими, и Русь, 10 лѣтъ терзаемая внутренними и внѣшними непріятелями, успокоилась. Въ 1031 г. Мстиславъ помогалъ Ярославу овладѣть всѣми червенскими городами. Въ 1036 г., выѣхавъ на ловлю, онъ вдругъ занемогъ и умеръ. Этотъ князь, прозванный *Удалымъ*, не испыталъ превратностей воинскаго счастія: сражаясь, всегда побѣждалъ; ужасный для враговъ, славился милостью къ народу и любовью къ вѣрной дружинѣ; веселился и пировалъ съ нею, подобно отцу своему, слѣдуя его правиламъ. Памятникомъ Мстиславовой набожности остался каменный храмъ Богоматери въ Тмутаракани, воздвигнутый имъ въ знакъ благодарности за одержанную надъ Редедею побѣду, и церковь Спаса въ Черниговѣ, заложенная при этомъ

*

князѣ; тамъ въ Несторово время хранились и кости его. Мстиславъ, былъ *черменъ лицемъ и дебелъ тѣломъ;* имѣлъ также необыкновенно большіе глаза. Онъ не оставилъ наслѣдниковъ: единственный его сынъ, Евстафій, умеръ за три года прежде отца.

Мстиславъ Георгіевичъ, сынъ великаго князя Георгія Владиміровича. Во время междоусобій отца съ великимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ, князь галицкій Владимірко, будучи на сторонѣ Георгія, взявъ нѣсколько волынскихъ городовъ, отдалъ ихъ Мстиславу, бывшему тогда съ нимъ (1150). Въ 1154 г. Новгородцы, по удаленіи сына великаго князя Ростислава Мстиславича, Давида, просили къ себѣ княжить Мстислава Георгіевича, который, по волѣ отца, женился тогда тамъ на дочери Петра Михайловича. Но великій князь имѣлъ преданныхъ людей въ Новгородѣ: они, съ единомышленниками своими, объявили всенародно, что не хотятъ повиноваться Мстиславу. Сдѣлалось смятеніе; граждане раздѣлились на двѣ стороны: Торговая вооружилась за князя, Софійская противъ него, и мостъ Волховскій, съ обѣихъ сторонъ оберегаемый стражею, былъ границею между несогласными. Мстиславъ бѣжалъ ночью, узнавъ о прибытіи дѣтей смоленскаго князя, и такимъ-образомъ, уступилъ княженіе Ростиславу (1157); онъ бѣжалъ изъ Новгорода во Владиміръ къ брату Андрею Боголюбскому, который черезъ нѣсколько времени изгналъ его отъ себя съ двумя братьями, Василькомъ и Михаиломъ, двумя племянниками, дѣтьми Ростислава Георгіевича и многими вельможами Долгорукаго, тайными своими врагами. Мстиславъ и Василько, вмѣстѣ съ ихъ вдовствующею родительницею, мачихою Андрея, удалились 1166 г. въ Константинополь, взявъ съ собою меньшаго брата восьмилѣтняго Всеволода. Тамъ императоръ Эмануилъ принялъ странниковъ съ честью и съ любовью. Въ 1166 г. Мстиславъ удалился въ Заволочье. У него былъ одинъ сынъ Ярославъ-Красный.

Мстиславъ Изяславичъ, князь волынскій, а потомъ вел. кн. кіевскій, участвовалъ почти во всѣхъ междоусобіяхъ отца своего, вел. кн. Изяслава Мстиславича (см.), а потомъ дяди вел. кн. Ростислава, Михаила Мстиславича (см.). Въ 1146 году, предводительствуя переяславскою дружиною и Берендѣями и соединясь съ Давидовичами, онъ вступилъ въ Сѣверскую область, желая взять Новгородъ. Святославъ Ольговичъ, узнавъ о кончинѣ брата своего, Игоря Ольговича (см.), пошелъ къ Курску; тамъ находился въ то время Мстиславъ, который, чтобы узнать вѣрность жителей, спрашивалъ готовы ли они сразиться. «Готовы, отвѣчали жители, но только не обнажимъ меча на внука Мономахова», ибо Глѣбъ, сынъ Георгія Владиміровича, былъ съ Святославомъ. Юный Мстиславъ уѣхалъ къ отцу. Около 1152 г. Мстиславъ велъ къ отцу своему многочисленное войско короля Гейзы, и своею неосторожностью лишился его: вступивъ въ Волынію, онъ пировалъ съ Венграми, угощаемый дядею Владиміромъ Мстиславичемъ; слышалъ о приближеніи галицкаго князя, но безпечно легъ спать, въ надеждѣ на стражу и Венгровъ. Въ полночь тревога разбудила Мстислава: дружина его сѣла на коней; но, упоенные виномъ, союзники лежали какъ мертвые. Владимірко ударилъ на нихъ передъ разсвѣтомъ, билъ, истреблялъ и Мстиславъ едва могъ спастись одинъ съ своими боярами. Въ 1153 г. Мстиславъ, съ кіевскою дружиною и съ черными клобуками, воевалъ землю Половецкую, разбилъ варваровъ на берегахъ Орели и Самары, захватилъ ихъ вежи, освободилъ множество русскихъ плѣнниковъ; но этотъ успѣхъ не могъ утвердить безопасности восточныхъ кіевскихъ предѣловъ: онъ скоро долженъ былъ вторично идти къ берегамъ Пела для отраженія Половцевъ. Въ 1154 г., по восшествіи на престолъ по смерти отца его, дяди Ростислава —Михаила Мстиславича, Мстиславъ, съ помощію кіевской дружины, отразилъ отъ Переяславля Глѣба Георгіевича съ Половцами; но, не смотря на эту первую удачу, Ростиславъ уступилъ черниговскому князю кіевскую область съ Переяславлемъ, желая одного мира. Съ негодованіемъ на это, Мстиславъ взялъ изъ Переяславля жену и дѣтей и ушелъ въ Луцкъ. Георгій Владиміровичъ. обремененный лѣтами, желалъ спокойствія и желалъ видѣть у себя въ Кіевѣ своихъ племянниковъ, Изяславичей; но Мстиславъ, боясь обмана не ѣхалъ; Георгій послалъ ему крестную грамоту въ доказательство своей дружбы, Мстиславъ, принявъ крестную грамоту Георгія, не далъ ему собственной и выгналъ его союзника, Владиміра, роднаго своего дядю, изъ Владимірской области; плѣнилъ его семейство, жену; ограбилъ бояръ и мать, которая съ богатыми дарами возвратилась тогда отъ своей дочери, королевы венгерской (1156). Георгій, оскорбленный такимъ поступкомъ Мстислава, отправился завоевать Владимірскую область; но жестокое сопротивленіе Мстислава уничтожило это намѣреніе: десять дней кровь лилась подъ стѣнами Вла-

димірскими и Георгій, снявъ осаду, удалился; Мстиславъ, слѣдуя за нимъ, жегъ селенія на берегахъ Горыни; потомъ вступилъ въ союзъ съ Давидовичами, чтобы дѣйствовать противъ Георгія и уже пошелъ-было къ Кіеву; но въ это время Георгій умеръ. На престолъ кіевскій вступилъ Изяславъ Давидовичъ и Мстиславъ спокойно возвратился на Волынь. Потомъ онъ помогъ дядѣ Ростиславу вторично взойти на кіевскій престолъ; за это великій князь отдалъ ему въ помѣстье Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему наслѣднику кіевской области. Пылкій Мстиславъ началъ, кажется, прежде времени господствовать въ ней самовластно, не хотѣлъ слушать выговоровъ дяди, и съ гнѣвомъ уѣхалъ на Волынь. Огорченный этимъ, Ростиславъ отнялъ у него днѣпровскіе города, но возвратилъ ихъ, когда Мстиславъ прибѣгнулъ къ нему съ извиненіями. Въ 1167 г. Ростиславъ умеръ; его сыновья, братъ Владиміръ, народъ кіевскій и черные клобуки, исполняя волю великаго князя, звали на престолъ Мстислава. Онъ, задержанный какими-то особенными распоряженіями въ своемъ частномъ удѣлѣ, поручилъ Кіевъ племяннику, Васильку Ярополковичу, прислалъ новаго тіуна въ Кіевъ, и вскорѣ узналъ отъ нихъ, что дядя его, братъ Ярославъ, Ростиславичи и князь дорогобужскій Владиміръ Андреевичъ заключили тѣсный союзъ, думаютъ самовольно располагать областями и хотятъ присвоить себѣ Брестъ, Торческъ и др. города. Мстиславъ оскорбился, призвалъ Галичанъ, Ляховъ и выступилъ къ Днѣпру съ сильнымъ войскомъ. Кіевляне встрѣтили его съ радостью (10 мая 1168), и князья смирились, кромѣ Владиміра Мстиславича, который рѣшился защищаться въ Вышгородѣ. Вел. кн. такъ былъ великодушенъ, что, не наказывая, уступилъ ему Котельницу; но Владиміръ, измѣнилъ второй присягѣ, замышлялъ свергнуть Мстислава съ престола и, видя невозможность, отверженный бѣжалъ къ вел. кн. суздальскому, Андрею Георгіевичу, который тогда же принялъ къ себѣ и другаго изгнанника, Святослава Ростиславича, бывшаго въ Новгородѣ. Утвердясь на кіевскомъ престолѣ, Мстиславъ, въ торжественномъ собраніи всѣхъ союзныхъ князей, объявилъ имъ о необходимости вооружиться противъ давнишнихъ враговъ Россіи, Половцевъ. Всѣ единодушно изъявили согласіе, и каждый привелъ свою дружину: Святославъ Черниговскій, Олегъ Сѣверскій, Ростиславичи, Глѣбъ Переяславскій, Михаилъ братъ его, князья туровскій и волынскій. Девять дней шло войско степями: Половцы услышали и бѣжали отъ Днѣпра, бросая женъ и дѣтей. Князья, оставивъ позади обозъ, гнались за ними, разбили ихъ, взяли многія вежи на берегахъ Орели, освободили русскихъ невольниковъ и возвратились съ добычею, табунами и плѣнниками, потерявъ не болѣе трехъ человѣкъ. Скоро прибылъ благополучно и богатый флотъ изъ Греціи: князья ходили съ войскомъ навстрѣчу къ нему, чтобы защитить купцовъ отъ нападеній Половцевъ, еще не совсѣмъ усмиренныхъ. Ни Мстиславъ, пируя тогда съ союзниками подъ Каневымъ, ни Кіевляне, радуясь побѣдѣ и товарамъ греческимъ, не предвидѣли близкаго несчастія. Вел. кн. Андрей Боголюбскій, собравъ грозное ополченіе одинадцати князей, отправилъ его съ разныхъ сторонъ къ Днѣпру; а неосторожный Мстиславъ ничего не зналъ, и въ тоже время послалъ вѣрнаго ему Михаила Георгіевича, Андреева брата, съ отрядомъ черныхъ клобуковъ, къ Новгороду. Ростиславичи схватили этого князя на пути, вмѣстѣ съ новгородскими купцами. Мстиславъ едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ, когда непріятели стояли подъ стѣнами города; онъ два дня оборонялся мужественно: въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ, чего прежде не было (8 марта 1169). Кіевъ подвергнулся всѣмъ послѣдствіямъ войны. Мстиславъ ушолъ съ кн. Ярославомъ въ Волынь, оставивъ жену, сына и бояръ плѣнниками въ рукахъ непріятельскихъ, и едва на пути не былъ застрѣленъ измѣнниками черными клобуками. Гордый, воинственный подобно родителю, Мстиславъ считалъ свое изгнаніе минутнымъ, безвременымъ и думалъ также управляться съ сыновьями Долгорукова, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ отцомъ. Будучи союзникомъ Ярослава Галицкаго, онъ вступилъ съ его полками въ область Дорогобужскую, чтобы наказать ея князя, Владиміра Андреевича, ему измѣнившаго; города пылали, жителей тысячами отводили въ плѣнъ. Потомъ Мстиславъ безъ сопротивленія вошолъ въ Кіевъ. Граждане столицы и Берендѣи встрѣтили его какъ друга. Не теряя времени, онъ приступилъ къ Вышгороду; сталъ передъ Золотыми-воротами, въ садахъ; бился съ утра до вечера, не жалѣя крови; хотѣлъ непремѣнно взять крѣпость; но союзники измѣнили ему и Мстиславъ, снявъ осаду, удалился въ Волынь съ горестью. Вскорѣ онъ снова ополчился; но внезапная болѣзнь обезоружила его. Предчувствуя близкую смерть, онъ поручилъ сыновей своихъ, Романа, Святослава и Всеволода, брату Ярославу, взялъ съ него клятву не касаться ихъ удѣловъ, и умеръ

19 авг. 1170 г. во Владимірѣ, съ именемъ властителя умнаго, добраго.—Лѣтописцы польскіе, согласно съ нашими, называютъ Мстиславову жену дочерью Болеслава Кривоустаго. Татищевъ пишетъ, что князь этотъ былъ средняго роста, но широкъ плечами, лицомъ красенъ и столь *крѣпокъ*, что никто почти не могъ натянуть его лука; имѣлъ кудрявые, не длинные волосы, любилъ правду, веселье, мало спалъ, много читалъ, занимался расправою земскою съ вельможами и твердилъ дѣтямъ, что честь князей состоитъ въ правосудіи и храбрости.

Мстиславъ Мстиславичъ, князь, прозванный *Удалымъ*, *Храбрымъ*, сынъ Мстислава Ростиславича, сначала онъ служилъ у дяди своего, Рюрика Смоленскаго, прославилъ себя мужественною, упорною защитою Торческа; но, будучи принужденъ выѣхать оттуда, получилъ отъ смоленскаго князя Торопецкій удѣлъ. Зная сколько память отца его любезна Новгороду, Мстиславъ рѣшился воспользоваться ихъ расположеніемъ; вступилъ съ дружиною въ Торжокъ, плѣнилъ дворянъ Святославовыхъ, его намѣстника, и, обѣщавъ Новгородцамъ возвратить ихъ права, былъ провозглашенъ ихъ княземъ (1209). — Въ 1212 году, Мстиславъ взялъ мѣры для безопасности границъ своихъ, укрѣпивъ южныя новыми городами и поручивъ охранять Великія-Луки брату своему, князю Владиміру Псковскому, ходилъ съ войскомъ на западные берега Чудскаго-озера собирать дань и смирить непокорныхъ; осаждалъ крѣпость Медвѣжью-голову или Оденпе, и взялъ съ жителей 400 гривенъ ногатами или кунами. Нѣмецкій лѣтописецъ прибавляетъ, что Мстиславъ, крестивъ тогда нѣкоторыхъ язычниковъ, обѣщалъ прислать къ нимъ своихъ священнослужителей, но что миссіонеры епископа Альберта предупредили русскихъ и вскорѣ ввели тамъ латинскую вѣру. Рыцари, господствуя въ южной Ливоніи, желали покорить и сѣверную, вмѣстѣ съ Эстоніею; Мстиславъ же, узнавъ, что отряды ихъ грабятъ тамошнихъ жителей, собралъ (1214) 15,000 воиновъ и вмѣстѣ съ княземъ псковскимъ и Давидомъ Торопецкимъ, братомъ своимъ, выступилъ въ поле; доходилъ до самаго моря. Не встрѣтивъ нигдѣ Нѣмцевъ, которые заблаговременно ушли назадъ въ Ригу, онъ требовалъ дани съ Чуди, осаждалъ Воробоилъ или Верпелъ, взялъ съ гражданъ 700 гривенъ ногатами и разорилъ многія окрестныя селенія. Отдавъ двѣ части взятой дани Новгородцамъ, а третью своимъ дворянамъ или дружинѣ, Мстиславъ спѣшилъ отъ береговъ Балтійскаго-моря къ Днѣпру; прибывъ въ Новгородъ, собралъ вѣче на дворѣ Ярослава и предложилъ народу отмстить Всеволоду Чермному за обиды князей Мономахова рода; граждане любили Мстислава и единодушно отвѣчали: «Князь! куда обратишь свои очи, тамъ будутъ наши головы!» Это усердіе вдругъ охладѣло на пути. Новгородскіе воины поссорились съ смоленскими, убили одного человѣка въ дракѣ и торжественно объявили, что не хотятъ итти далѣе. Напрасно князь звалъ ихъ на вѣче, напрасно думалъ усовѣстить; никто не слушалъ его: «И такъ мы должны разстаться,» сказалъ Мстиславъ безъ всякой укоризны; дружески простился съ ними, и вышелъ съ братьями изъ Смоленска. Новгородцы изумились: тогда посадникъ Твердиславъ напомнилъ имъ, что предки ихъ гордились усердіемъ къ добрымъ князьямъ, охотно умирали за Ярослава Великаго, и служили примѣромъ для другихъ. Эта рѣчь тронула Новгородцевъ легкомысленныхъ, однакожъ чувствительныхъ къ чести, ко славѣ великодушныхъ подвиговъ. Они догнали князя, и пылая ревностью, желали битвы. Скоро война кончилась. Города отворили ворота; два князя отдалися въ плѣнъ. Всеволодъ Святославичъ бѣжалъ изъ Кіева, заключился въ Черниговѣ и съ горести умеръ; а братъ его Глѣбъ, видя опустошеніе земли своей, покорностью и дарами купилъ миръ. Побѣдители отдали Кіевъ Ингварю Луцкому, который добровольно уступилъ его князю смоленскому. Храбрый Мстиславъ, учредивъ порядокъ въ завоеванной днѣпровской области, возвратился въ Новгородъ; но скоро (1215) объявилъ жителямъ на вѣчѣ, что дѣла призываютъ его въ южную Россію; что онъ будетъ всегда защитникомъ Новгородцевъ, однакожъ даетъ имъ волю избрать инаго князя. Народъ сожалѣлъ о немъ; долго разсуждалъ, кѣмъ замѣнить этого князя; наконецъ пригласилъ зятя Мстиславова Θеодора-Ярослава Всеволодовича, который началъ управлять слишкомъ строго. Произошолъ мятежъ, и Ярославъ принужденъ былъ удалиться въ Торжокъ, откуда сталъ притѣснять Новгородцевъ, не допуская подвозить имъ хлѣбъ. Въ то время явился въ Новгородѣ Мстиславъ. Князь этотъ говорилъ имъ, что помнитъ свое обѣщаніе быть ихъ другомъ. Онъ потребовалъ у Ярослава возстановленія свободной торговли и выпуска задержанныхъ въ Торжкѣ Новгородцевъ; но Ярославъ, въ надеждѣ на могущество брата Георгія Владимірскаго, отвергнулъ предложеніе Мстислава и поднялъ руку на междоусобное кровопроли

тіе. Мстиславъ, собравъ вѣче, ободрилъ граждапъ; всѣ казались единодушными; однакожъ нѣкоторые, тайно доброжелательствуя Ярославу, бѣжали въ Торжокъ. Мстиславъ выступилъ съ остальными и съ братомъ Владиміромъ Псковскимъ. Предвидя, что Георгій Всеволодовичъ будетъ помогать меньшому брату, Мстиславъ заключилъ тайный союзъ съ Константиномъ, княземъ ростовскимъ и далъ ему слово возвести его на престолъ владимірскій. Непріятельскія дѣйствія начались въ Торопецкой области. Святославъ Всеволодовичъ, присланный Георгіемъ къ Ярославу съ 10,000, осадилъ Ржевку, гдѣ находилось только 100 воиновъ; но подоспѣлъ Мстиславъ съ 500 всадниковъ, заставилъ осаждающихъ удалиться и взялъ укрѣпленный Зубцовъ. Дружина Мстиславова хотѣла прямо итти къ Торжку; но князь, призвавъ изъ Смоленска Владиміра Рюриковича, обратился къ Переяславлю-Залѣскому, чтобы удалить театръ войны отъ Новгородской области. Наконецъ оба войска сошлись близь Юрьева. Константинъ съ полками своими находился въ станѣ новгородскомъ: Георгій, Ярославъ и князья муромскіе въ необозримыхъ рядахъ стали на берегу Кзы. Мстиславъ предлагалъ Георгію и Ярославу миръ; но предложеніе было отвергнуто и положено сразиться на обширномъ Липецкомъ полѣ. Мстиславъ совѣтовался съ Константиномъ, обязалъ его торжественными обѣтами вѣрности и ночью выступилъ изъ стана къ назначенному для битвы мѣсту; на разсвѣтѣ они приблизились къ непріятелю, который зашолъ за дебрь и расположился на горѣ, окруженной плетнемъ. Мстиславъ, предлагая Георгію или миръ или битву, сталъ на другой горѣ и велѣлъ отборнымъ молодымъ людямъ ударить на полки Ярославовы. Бились съ утра до вечера, слабо, не охотно, ибо время было весьма холодное и ненастливое. На другой день Мстиславъ думалъ итти прямо къ Владиміру; но Константинъ не совѣтовалъ оставлять непріятеля позади, и боялся, чтобы миролюбивые Ростовцы, пользуясь случаемъ, не разбѣжались по городамъ. Между-тѣмъ Георгіевы полки, видя движеніе въ станѣ Новгородцевъ и Смолянъ, вообразили, что Мстиславъ хочетъ отступить, и бросились съ горы, въ намѣреніи гнаться за нимъ; но Георгій и Мстиславъ удержали ихъ. Тогда Мстиславъ велѣлъ приготовиться къ битвѣ. Новгородцы сбросили съ себя одежду, даже сняли сапоги, и съ громкимъ кликомъ устремились впередъ; за ними Мстиславъ и дружина конная. Смоляне, также пѣшіе, вступили въ бой. Видя кровопролитіе, Мстиславъ сказалъ Владиміру Псковскому: «не выдадимъ добрыхъ людей!» и мгновенно опередилъ всѣхъ. Лѣтописцы живо представляютъ ужасъ этой битвы. Многіе Новгородцы сражались за Ярослава; многіе единокровные стояли другъ противъ друга подъ знаменами Георгія и Константина. Побѣда не была сомнительною. Новгородцы, Смоляне дружнымъ усиліемъ разстроили, смяли враговъ, и торжествуя, показывали въ рукахъ своихъ хоругви Ярославовы. Георгій стоялъ противъ Константина; но скоро обратился въ бѣгство за Ярославомъ. Новгородцы гнали Суздальцевъ, топили ихъ въ рѣкахъ, осуждая Смолянъ, которые обдирали мертвыхъ и грабили обозы непріятеля. Уронъ былъ великъ только со стороны побѣжденныхъ: ихъ легло на мѣстѣ 9,233 чел.; воины Мстислава, не давая никому пощады, взяли неболѣе 60 плѣнниковъ.—Мстиславъ не велѣлъ гнаться за Георгіемъ и Ярославомъ, долго стоялъ на мѣстѣ битвы, и шолъ медленно къ Владиміру. Черезъ два дня, окруживъ городъ, князь этотъ въ первую ночь увидѣлъ тамъ сильный пожаръ: воины хотѣли итти на приступъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ; но Мстиславъ удержалъ ихъ. Георгій не думалъ обороняться, и на третій день пріѣхалъ въ станъ къ новгородскому князю съ двумя сыновьями и заключилъ миръ, слѣдствіемъ котораго великокняжескій престолъ былъ уступленъ Константину; потомъ онъ согласился на миръ и съ Ярославомъ; но не хотѣлъ, чтобы дочь его жила съ такимъ жестокосерднымъ княземъ: взялъ ее къ себѣ и возвратился съ честью въ Новгородъ, освободивъ всѣхъ Новгородцевъ, бывшихъ въ Переяславлѣ. Совершивъ это дѣло, Мстиславъ удалился въ южную Россію; но вскорѣ возвратился, объѣхалъ Новгородскую область, наказалъ нѣкоторыхъ нерадивыхъ или ослушныхъ чиновниковъ, созвалъ граждапъ столицы на дворѣ Ярославовомъ и простился съ ними, отправляясь изгнать иноплеменниковъ, господствовавшихъ въ княженіи Галицкомъ. Онъ спѣшилъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, чтобы собрать войско въ южной Россіи и отнять у Венгровъ Галичъ. Польскій герцогъ Лѣшко-Бѣлый, поссорившись съ своимъ зятемъ, венгерскимъ королемъ Андреемъ, предложилъ Мстиславу вступить съ ними въ союзъ. Мстиславъ (1220) неожиданно напалъ на вельможъ Андреевыхъ, господствовавшихъ на берегахъ Днѣстра. Они бѣжали въ Венгрію, и Мстиславъ сѣлъ на тронѣ галицкомъ; но, въ угожденіе народу, желавшему возвращенія Даніила Романовича, выдалъ за него

дочь свою, Анну. Онъ старался также сохранить союзъ съ польскимъ государемъ, несмотря на то, что послѣднiй отнялъ у Данiила часть западной Россiи. Данiилъ снова занялъ эти области. Оскорбленный Лѣшко-Бѣлый, считая Мстислава тайнымъ наставникомъ юнаго зятя, возобновилъ союзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. Венгры и Ляхи, вступивъ въ Галицкую землю, одержали побѣду надъ Димитрiемъ, воеводою Мстислава, который, оставивъ зятя въ Галичѣ, удалился къ предѣламъ кiевскимъ, собирать войско. Непрiятели осадили Данiила въ Галичѣ и, послѣ храброй защиты, принудили его бѣжать къ Днѣстру. Между-тѣмъ, дѣятельный Мстиславъ изготовилъ свое войско, усиленное Половцами. Воевода Андреевъ Фильнiй ждалъ Русскихъ въ полѣ, но былъ разбитъ на-голову Мстиславомъ. Онъ осадилъ Галичъ. Боясь измѣны горожанъ, Венгры и Ляхи выгнали ихъ изъ крѣпости, чтобы обороняться до послѣдней возможности; но Русскiе, ночью сдѣлавъ подкопъ, вошли въ городъ. Тогда Коломанъ заключился въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, и отвергнулъ свиданiе, предложенное ему Мстиславомъ. Черезъ нѣсколько дней, изнуренные Венгры сдались русскому князю, представили Коломана и юную его супругу, и онъ велѣлъ отвести ихъ въ Торческъ, а венгерскихъ бароновъ съ женами и дѣтьми отдалъ, какъ плѣнниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ. Новѣйшiе историки пишутъ, что Мстиславъ принялъ титулъ *царя галицкаго*, и что русcсiе епископы вѣнчали его золотымъ вѣнцомъ Коломановымъ, доставшимся ему въ руки. Король венгерскiй, Андрей, былъ въ отчаянiи, и отправилъ своего вельможу, Яроша, сказать Мстиславу, чтобы онъ прислалъ къ нему сына и всѣхъ плѣнниковъ, а не то увидитъ въ Россiи многочисленное войсьо Венгровъ. Мстиславъ хладнокровно отвѣчалъ, что побѣда зависитъ отъ Бога; что онъ ждетъ короля, надѣясь съ Божiею помощью смирить гордость. Андрей, изнуренный тогда iерусалимскимъ походомъ, не имѣлъ желанiя воевать, и прибѣгнулъ къ доброхотствующимъ ему галицкимъ боярамъ. Одинъ изъ нихъ, Судиславъ, плѣненный вмѣстѣ съ Коломаномъ, склонилъ Мстислава къ миру, выгодному для Венгрiи. Мстиславъ, не желая передать завоеванiе Данiилу, согласился, чтобы меньшiй сынъ Андреевъ, именемъ тоже Андрей, женился на его дочери, которой въ приданое отецъ назначилъ спорную Галицiю. Въ 1222 г., Мстиславъ, кажется, помогъ сыну болгарскаго короля, Асѣна, Iоанну, искавшему защиты въ Россiи, взойти на престолъ своего дяди. Около 1223 г., при появленiи Монголовъ въ землѣ Половцевъ, ханъ ихъ Котанъ (см.), тесть Мстислава, прибѣжавъ въ Россiю, взволновалъ ее вѣстью о нашествiи этого грознаго непрiятеля. Храбрый Мстиславъ собралъ князей на совѣтъ въ Кiевъ, на которомъ рѣшено искать непрiятеля. Уже войско русское стояло на Днѣпрѣ у Заруба и Варяжскаго-острова, когда явились татарскiе послы, съ предложенiемъ мира и просьбою общими силами наказать Половцевъ. Недовѣряя Татарамъ приказали умертвить пословъ ихъ; тогда Татары прислали новыхъ съ объявленiемъ войны. Мстиславъ разбилъ передовой татарскiй отрядъ; Русскiе переправились за Днѣпръ и шли девять дней до рѣки Калки (см.). Тутъ произошла несчастная для Русскихъ битва, послѣ которой Мстиславъ лишился прежняго своего счастья, и остатокъ дней своихъ провелъ въ безпокойствахъ и раскаянiи. Обманутый внушенiями Александра Бѣльзскаго, онъ возненавидѣлъ было своего зятя Данiила, союзника Поляковъ, и хотѣлъ отнять у него владѣнiя; узнавъ же клевету Александрову, спѣшилъ примириться съ Данiиломъ, и оставилъ клеветника безъ наказанiя. Нечаянное бѣгство всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ галицкихъ и ссора съ королемъ венгерскимъ были для него также весьма чувствительнымъ огорченiемъ. Одинъ изъ вельможъ, именемъ Жирославъ, увѣрилъ первыхъ, что князь намѣренъ ихъ, какъ враговъ, предать на избiенiе хану половецкому, Котину: они ушли со всѣми домашними въ Карпатскiя горы и едва могли быть возвращены духовникомъ княжескимъ, посланнымъ доказать имъ неизмѣнное праводушiе, милосердiе государя, который велѣлъ обличенному во лжи Жирославу только удалиться, не сдѣлавъ ему ни малѣйшаго зла. Столь же невиненъ былъ Мстиславъ и въ раздорѣ съ Венграми. Нарѣченный его зять, сынъ короля Андрея, послушавъ наушниковъ, уѣхалъ изъ Перемышля къ отцу съ жалобою на какую-то мнимую несправедливость своего будущаго тестя. Андрей вооружился; завоевалъ Перемышль, Звенигородъ, Теребовль, Тахамль и послалъ войско осадить Галичъ. Воевода сендомирскiй находился съ королемъ: самъ герцогъ Лешко хотѣлъ къ нимъ присоединиться; но Данiилъ, вѣрный тестю, убѣжденiями и хитростью удалилъ Поляковъ, а Мстиславъ разбилъ Венгровъ, и король Андрей могъ-бы погибнуть, еслибы вельможа галицкiй, Судиславъ, не склонилъ Мстислава къ миру и къ исполненiю прежнихъ, заключенныхъ съ Андреемъ условiй,

такъ-что князь не только выдалъ дочь свою за королевича, но и возвелъ зятя на галицкій престолъ, оставивъ себѣ одно *Понизье*, или юго-восточную область этого княженія; но онъ скоро раскаялся и внутреннее безпокойство ускорило его смерть. Онъ считалъ себя виновнымъ передъ Даніиломъ, тѣмъ болѣе, что князь этотъ изъявлялъ отмѣнное къ нему уваженіе. «Льстецы обманули меня, говорилъ Мстиславъ боярамъ Даніиловымъ: но мы можемъ поправить эту ошибку. Я соберу Половцевъ, а сынъ мой — вашъ князь — свою дружину; изгоню Венгровъ, отдамъ ему Галичъ, а самъ останусь въ Понизьѣ». Онъ не успѣлъ сдѣлать того, занемогъ и желалъ видѣть Даніила, чтобы поручить ему свое семейство; но лишенный и этого утѣшенія, преставился 1228 г. въ Торческѣ схимникомъ, подобно отцу заслуживъ имя *Храбраго*, даже *Великаго;* впрочемъ слабый характеромъ и виновникъ перваго бѣдствія, претерпѣннаго Россіею отъ Монголовъ. По словамъ Длугоша, Мстиславъ погребенъ въ кіевской церкви Св. Креста, имъ построенной. Кромѣ дочерей онъ имѣлъ сына, Василія.

Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Безокимъ*, сынъ Ростислава Георгіевича, племянникъ Андрея Боголюбскаго, который отправилъ его въ 1160 г. намѣстникомъ въ Новгородъ. Въ 1162 г., Андрей, изгнавъ своихъ братьевъ, изгналъ и его; послѣ чего Мстиславъ принялъ участіе въ междоусобной ссорѣ Ростиславичей. При смерти Андрея, онъ, съ братомъ Ярополкомъ Ростиславичемъ (см.), находился въ Черниговѣ; граждане владимірскіе отправили къ нимъ посольство, съ предложеніемъ принять власть. Обрадованный этимъ князь предложилъ дядямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Георгіевичамъ, господствовать вмѣстѣ съ нимъ; признали Михаила старшимъ, увѣрили другъ друга клятвою въ искренности союза и цѣловали крестъ. Но Ярополкъ, недовольный прибытіемъ въ Ростовъ Михаила, былъ причиною междоусобія, которое прекратилось добровольнымъ выѣздомъ его изъ Ростова; послѣ чего Ярополкъ былъ объявленъ княземъ владимірскимъ, а Мстиславъ ростовскимъ и суздальскимъ (1174). Неопытные въ дѣлѣ правленія, Мстиславъ и Ярополкъ, скоро утратили любовь народную. Отроки, пришедшіе съ ними изъ южной Россіи, сдѣлались посадниками; отягощали гражданъ судебными налогами. Граждане призвали изъ Чернигова Михаила, князья удалились, и Мстиславъ удалился въ Новгородъ, гдѣ княжилъ сынъ его Святославъ; мать и жены ихъ остались плѣнницами въ Владимірѣ. Михаилъ былъ объявленъ великимъ княземъ; но онъ скоро умеръ и Владимірцы присягнули его брату, Всеволоду Георгіевичу; бояре же и Ростовцы его не хотѣли. Еще при жизни Михаила, они тайно звали къ себѣ Мстислава изъ Новгорода, и онъ, оставивъ тамъ сына своего, уже находился въ Ростовѣ; собралъ многочисленную дружину, бояръ, гридней, такъ-называемыхъ пасынковъ или отроковъ боярскихъ, и шолъ съ ними къ Владиміру. Жители этого города хотѣли сразиться; но Всеволодъ предлагалъ миръ. Вельможи же ростовскіе, надменные гордостью, сказали Мстиславу: «мирися одинъ, если тебѣ угодно; мы оружіемъ управимся съ чернью владимірскою.» — Среди Юрьевскаго поля произошло сраженіе и Ростовцы были разсѣяны (27 іюня 1176), затѣмъ Суздаль и Ростовъ покорились вел. кн. Мстиславъ напрасно желалъ быть вторично княземъ новгородскимъ. Онъ уѣхалъ къ зятю, Глѣбу Рязанскому, и склонилъ его къ несчастной войнѣ, бѣдственной для ихъ обоихъ. Война эта началась въ концѣ лѣта пожарами: Глѣбъ обратилъ въ пепелъ Москву и всѣ окрестныя слободы; потомъ, нанявъ Половцевъ, съ другой стороны вступилъ въ область Суздальскую, ограбилъ Боголюбовъ и сжегъ селенія; Всеволодъ сошолся съ непріятелями; но тѣ и другіе стояли праздно цѣлый мѣсяцъ, въ ожиданіи мороза: рѣка Колокша находилась между ними и не пропускала ихъ; ледъ ея былъ слишкомъ тонокъ; наконецъ Всеволодъ, видя, что рѣка замерзла, отправилъ на другую сторону свои обозъ съ частью войска. Мстиславъ первый напалъ на этотъ отрядъ и первый обратился въ бѣгство, Глѣбъ также; дружина великаго князя погналась за ними, настигла, взяла ихъ въ плѣнъ, и заключила въ темницѣ владимірской. Туда же былъ привезенъ изъ Ростова и Ярополкъ Ростиславичъ. Глѣбъ вскорѣ умеръ, а Мстиславъ и Ярополкъ лишились зрѣнія. Вскорѣ они были освобождены, и на пути въ южную Россію, прозрѣли въ Смоленскѣ, съ усердіемъ моляся въ Смядынской церкви св. Глѣба, по сказанью лѣтописцевъ (15 сент. 1177). — Чудо разгласилось и благопріятствовало властолюбію этихъ князей: Новгородцы признали ихъ за мужей богоугодныхъ; оставили Мстислава начальствовать въ столицѣ; но онъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ умеръ (20 апрѣля 1178). Погребенъ въ притворѣ Софійскаго храма; у него былъ одинъ сынъ, Святославъ, и дочери.

Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храб-*

рымъ, князь изъ рода Смоленскихъ, сынъ Ростислава Мстиславича. Вел. кн. Андрей Боголюбскій, изъвѣдавъ гордость Мстислава и Давида Ростиславичей, искалъ случая унизить ее безъ явнаго нарушенія справедливости; за мнимое ослушаніе его воли, велѣлъ имъ выѣхать изъ областей южныхъ, а Кіевъ отдалъ Михаилу Георгіевичу (см.), княжившему въ Торческѣ. Мстиславъ, съ братьями Рюрикомъ и Давидомъ, жаловался на такую несправедливость, и видя, что великій князь презираетъ жалобы, въ 1073 г. вступилъ съ ними ночью въ Кіевъ, захватилъ тамъ Всеволода Георгіевича, вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Ярополкомъ; осадилъ Михаила въ Торческѣ и заключилъ съ нимъ особенный миръ, уступивъ ему Переяславль, а себѣ взявъ Кіевъ, возведя на престолъ Рюрика, который хотѣлъ господствовать независимо отъ Андрея. Но Андрей, подстрѣкаемый Святославомъ Черниговскимъ и Олеговыми внуками, отправилъ княжескаго мечника, именемъ Михна, сказать Ростиславичамъ: «Вы мятежники, область Кіевская есть мое достояніе. Да удалится Рюрикъ въ Смоленскъ къ брату Роману, а Давидъ въ Берладъ: не хочу терпѣть его въ землѣ Русской, ни Мстислава главнаго виновника злу». Мстиславъ, какъ пишутъ современники, навыкъ отъ юности не бояться никого, кромѣ Бога единаго, почему, въ пылкой досадѣ, велѣлъ остричь голову и бороду послу Андрееву. «Теперь иди къ своему князю, сказалъ онъ, повтори ему слова мои: доселѣ мы уважали тебя какъ отца; но когда ты не устыдился говорить съ нами, какъ съ твоими подручниками и людьми простыми забывъ нашъ княжескій санъ, то не страшимся угрозъ; исполни ихъ: идемъ на судъ Божій». Узнавъ безчестіе своего посла и гордый отвѣтъ, Андрей собралъ 50.000 воиновъ, усилилъ ихъ дружинами всѣхъ подручныхъ ему князей, и вручивъ предводительство Святославу Черниговскому, велѣлъ ему изгнать Рюрика съ Давидомъ, а Мстислава привесть во Владиміръ. Войска вступили въ Кіевъ безъ сопротивленія, ибо Рюрикъ удалился въ Бѣлгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышгородѣ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичъ, требовать вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Святославъ и болѣе двадцати князей осадили Вышгородъ; стояли девять недѣль, отъ 8 сентября до самой глубокой осени; бились ежедневно, съ обѣихъ сторонъ теряли не мало людей, и наконецъ, устрашенные неожиданнымъ прибытіемъ Ярослава Изяславича Луцкаго, обратились въ бѣгство. Мстиславъ стоялъ на стѣнѣ: при свѣтѣ утренней зари, видя это бѣгство многочисленнаго войска, сѣлъ на коня и спѣшилъ довершить ударъ; топилъ, плѣнилъ людей; взялъ станъ непріятельскій, обозы — и съ того времени считался храбрѣйшимъ изъ князей русскихъ. Впослѣдствіи Новгородцы предложили Мстиславу княжить у нихъ. Онъ долго колебался, не желая разстаться съ вѣрными братьями и съ южною своею отчиною; наконецъ поѣхалъ искать славы на сѣверѣ. Весь Новгородъ съ крестами вышелъ къ нему на встрѣчу. Возведенный на престолъ въ Софійской церкви, Мстиславъ далъ слово блюсти честь, пользу Новгорода, и сдержалъ его. Въ 1176 г., узнавъ, что Эстонцы дерзнули осаждать Псковъ и не перестаютъ безпокоить границъ, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, и пошелъ на нихъ; но Эстонцы скрывались. Опустошивъ ихъ землю до самаго моря, взявъ въ добычу множество скота, плѣнниковъ, Мстиславъ, на возвратномъ пути, 1180 году, усмирилъ во Псковѣ мятежниковъ, нехотѣвшихъ повиноваться его племяннику, Борису Романовичу. Готовясь къ новому походу въ Ливонію, Мстиславъ внезапно былъ сраженъ болѣзнью и умеръ 14 іюня 1180 г. Этотъ князь, по свидѣтельству современниковъ, былъ украшеніемъ вѣка и Россіи. Онъ воевалъ только для славы, и презирая опасности, еще болѣе презиралъ золото, отдавая всю добычу церквамъ или воинамъ, которыхъ всегда ободрялъ въ битвѣ словами: «за насъ Богъ и правда; умремъ нынѣ или завтра: умремъ же съ честью». — Не было такой земли въ Россіи, говоритъ лѣтописецъ, которая не хотѣла бы ему повиноваться, и гдѣ бы о немъ не плакали. — Новгородцы погребли Мстислава въ гробницѣ Владиміра Ярославича, строителя Софійской церкви. — У него были сыновья: Давидъ, Владиміръ и Мстиславъ.

Музей (греч. слово Museios): 1) мѣсто, посвященное музамъ, храмъ музъ, университетъ, академія, библіотека, кабинетъ ученаго, залъ, въ которомъ ученые обыкновенно собирались для бесѣдъ (какъ напр. въ Аѳинахъ, Трезенѣ и Александріи); также собраніе рѣдкостей и пр., кунсткамера, кабинетъ медалей и монетъ и т. д. — 2) Укрѣпленное мѣсто въ Аѳинахъ. 3) Въ Александріи, мѣсто съ аллеями и скамейками и находящееся въ зданіи, принадлежащемъ къ Брухейону; оно построено Птоломеемъ - Филадельфомъ и замѣчательно тѣмъ, что здѣсь содержалось на общественномъ иждивеніи цѣлое общество ученыхъ. Императоръ Клавдій пристроилъ къ

нему еще другой музей, названный museum Claudium. — Въ Пергамѣ также находился подобный музей, но объ немъ ничего подробно не извѣстно. 4) Въ новѣйшее время слово музей означаетъ собраніе древнихъ сокровищъ искусствъ, статуй, барельефовъ, драгоцѣнныхъ камней, монетъ, картинъ и замѣчательныхъ древностей; также предметовъ новѣйшаго времени, если они только имѣютъ историческое значеніе или достойны быть сохраняемы; особливо когда собираются разнообразные предметы, какъ напримѣръ естественныя рѣдкости, картины, рисунки и даже книги. Косма I первый сталъ собирать антики и положилъ основаніе извѣстному флорентинскому музею. Папа Левъ X, также изъ рода Медичи, основалъ первый музей въ Римѣ, въ медичійской виллѣ на горѣ Пинчіо. Но изъ многихъ существующихъ тамъ музеевъ болѣе извѣстенъ ватиканскій, потому-что почти весь этотъ дворецъ назначенъ для храненія рѣдкостей. Собраніе антиковъ, основанное въ Римѣ же папою Климентомъ XIV и извѣстное подъ именемъ Museum Pio-Clementinum, описано Висконти, вмѣстѣ съ рѣдкостями собранными при папѣ Піѣ VII, подъ названіемъ Museum Chiaromanti. О бурбонскомъ музеѣ въ Неаполѣ см. **Бурбонскій музей.** Парижскій музей, во время Наполеона, когда онъ получилъ названіе Musée Napoléon, былъ первымъ въ Европѣ, потому-что ему представился случай обогатиться на счетъ музеевъ народовъ, покоренныхъ французскимъ оружіемъ; онъ остался весьма богатымъ даже тогда, когда возвратилъ рѣдкости, похищенныя Французами у другихъ государствъ. Изъ многочисленныхъ англійскихъ музеевъ, древнѣйшимъ считается основанный 1679 г. въ Оксфордѣ и названный по имени основателя Museum Ashmole. Извѣстнѣйшій же изъ нихъ *Британскій*, находящійся въ Лондонѣ (см. **Лондонъ**). Изъ германскихъ музеевъ, замѣчательнѣйшій дрезденскій *Августей*, потомъ вѣнскій и мюнхенскій музей (въ Мюнхенѣ теперь находится музей импотека и пинакотека). Нѣкоторые германскіе музеи имѣютъ спеціальныя назначенія; такъ напримѣръ музеи въ Бреславѣ Прагѣ, Боннѣ и другихъ мѣстахъ назначены только для отечественныхъ древностей. Собранія художественныхъ произведеній, занимающихъ мѣсто музеевъ въ Штутгартѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Касселѣ, Брауншвейгѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, а въ-особенности готскій музей, открытый съ 1824 г., также заслуживаютъ вниманія. Кромѣ-того, нѣкоторыя частныя собранія рѣдкостей, сдѣланныя въ древнѣйшія и новѣйшія времена, пріобрѣли себѣ славу музеевъ, какъ-то: Museum Kircherianum, Museum Worsleyanum и многіе другіе. Наконецъ столичные города сѣверной Европы, а именно Россіи, Швеціи, Даніи, Нидерландовъ и др., также богаты музеями всякаго рода. — 5) Собранія рѣдкостей, ограничивающіяся особенными предметами; въ этомъ отношеніи музеи бываютъ: анатомическій и проч. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ словомъ «музей» понимаютъ также заведенія для чтенія журналовъ, въ соединеніи съ меркантильными цѣлями; такіе литературные музеи встрѣчаются въ Дрезденѣ, Геттингенѣ, Лейпцигѣ и въ другихъ городахъ. 7) Въ смыслѣ еще болѣе тѣсномъ, слово «музей» означаетъ просто кабинетъ ученаго, соединенный съ библіотекою, собраніями художественныхъ произведеній и естественныхъ рѣдкостей. 8) Въ смыслѣ заглавія книги слово «музей» имѣетъ многостороннее значеніе.

Музыка. *Исторія музыки.*—Вокальная музыка естественно была древнѣйшая; еще до всемірнаго потопа, *Ювалъ* игралъ на музыкальныхъ иструментахъ, и извѣстно, что Евреи аккомпанировали своему пѣнью арфой, цитрой, трубой и литаврами. Музыка употреблялась у этого народа при богослуженіи и, вмѣстѣ съ великолѣпіемъ религіозныхъ обрядовъ, получила большее развитіе. Въ такой же глубокой древности встрѣчаемъ музыкальные инструменты у Египтянъ, именно арфу. Отсюда музыка проникла въ Грецію, но до временъ Александра Македонскаго успѣхи ея были очень незамѣчательны. Между-тѣмъ, Саккадасъ былъ первымъ солистомъ на флейтѣ, Лазіасъ писалъ о теоріи музыки, а Пиѳагоръ изобрѣлъ *канонику*. Платонъ и Эвклидъ также оказали большія заслуги музыкѣ; послѣдній, въ-особенности, ученіемъ о звукѣ. При всемъ томъ, о свойствахъ греческой музыки намъ извѣстно весьма немного, и вопросъ объ участіи хоровъ въ греческой трагедіи еще не разрѣшенъ вполнѣ; неизвѣстно, употреблялись ли при ихъ исполненіи инструменты. Къ Римлянамъ музыка перешла частью отъ Этрусковъ (жреческая), частью отъ Грековъ (театральная). Театральная, для которой преимущественно употреблялись флейты, лиры и цитры, обратилась въ шумный аккомпаниментъ чтенію актеровъ, пока наконецъ, съ паденіемъ Западной имперіи, музыка, особенно у Римлянъ, впала въ совершенное безвкусіе и потеряла всякое значеніе.—У *галльскихъ* и *германскихъ* наро-

довъ, музыка имѣла религіозное и военное примѣненіе: съ нею приносили жертвы, она вела въ бой, при чемъ играли на арфѣ, рожкѣ, трубѣ и т. п. инструментахъ (друиды, скальды, барды). Образованіе музыки въ родѣ, подобномъ нынѣшнему, начинается только съ духовнаго пѣнья христіанъ, для котораго, на лаодикійскомъ соборѣ, были введены правильные напѣвы. Образователями христіанскаго пѣнья были папа Дамазій (370 г.), Амвросій Медіоланскій, Эфремъ Сиринъ и, въ особенности, папа Григорій Великій (590--604), который учредилъ школу для обученія пѣнью, и также ввелъ хорное пѣнье. Дунстанъ, епископъ кентерберійскій (ум. въ 988), первый написалъ сочиненіе для нѣсколькихъ голосовъ, тогда какъ до тѣхъ поръ хорная музыка исполнялась унисономъ или въ октавахъ. Почти въ это же время, Гвидо (изъ Ареццо) изобрѣлъ нотное письмо, которое вскорѣ потомъ усовершенствовалъ Франко (изъ Кельна). Кромѣ этихъ людей, заслуживаютъ благодарности, жившіе въ ту эпоху, Вальтеръ, Оддингтонъ, Іеронимъ Моравскій, Псевдо-Беда и Адамъ. Общія правила гармоніи установили, въ началѣ XIV стол., Маркаттусъ Падуанскій и Іоаннъ Мурисъ. Вообще, всѣ старанія были устремлены тогда на усовершенствованіе гармоніи, а мелодіей почти пренебрегали до изобрѣтенія оперы (въ концѣ XVI вѣка). Первые проблески *свѣтской* музыки явились съ XI стол., въ речитативныхъ пѣсняхъ трубадуровъ менестрелей и миннезингеровъ. Въ первыхъ годахъ XV стол. начинается старинная нидерландская школа и правильное обработываніе *контрапункты*. Съ этихъ-поръ возникаетъ *новѣйшая* музыка, какъ искусство. Общее вниманіе обратилось на Италію, которая, даже до XV стол., отставала отъ Испаніи, Франціи, Нидерландовъ и Германіи, и училась контрапунктной музыкѣ преимущественно у Нидерландцевъ. Теперь выступили Костанцо Феста, первый замѣчательный гармоническій композиторъ Италіи, котораго сочиненія (1514) явились въ печати, и Джюзеппе Зарлино, величайшій теоретикъ своего времени. Но только при Палестринѣ (1560) музыка стала на высокую ступень въ Италіи, и только при немъ кончилось чужеземное вліяніе. Съ этого времени явились училища, подъ руководствомъ туземцевъ. Самъ Палестрина поступилъ учителемъ въ римскую школу Нанини, въ которой образовались Феличе Анеріо, Нанини да-Валлерано, Грегоріо Аллегри. Папская капелла заботилась о поддержаніи достоинства духовной музыки, и Венеція состязалась съ нею на этомъ поприщѣ. Стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ способствовало, въ тоже время, возвышенію свѣтской музыки. Дворы итальянскихъ князей соперничали образованностью. Флоренція, Неаполь, Генуя считали за честь покровительствовать искусствамъ. Въ концѣ XVI стол. даже основалось общество распространенія музыки, преимущественно съ цѣлью возстановить древнюю греческую. Попытка Винч. Галилея сочинить мелодіи для одного голоса съ аккомпаниментомъ одного инструмента повела къ изобрѣтенію новой итальянской оперы (1600 г.), образцомъ для которой послужила, изобрѣтенная нѣсколько ранѣе, *ораторія*. Флорентинскій поэтъ, Ринуччини (1597) сочинилъ новую оперу *Дафна*, для которой Пери написалъ музыку; вскорѣ потомъ этотъ же композиторъ, вмѣстѣ съ Каччини, произвелъ оперу *Эвридика*, но обѣ онѣ—въ высшей степени неудавшіеся опыты. Нѣсколько лучше были оперы *Орфей* и *Аріадна*, въ которыхъ композиторъ, *Монтеверде*, по-крайней-мѣрѣ связалъ слова и музыку речитативомъ. Первую *комическую оперу* написалъ Орацio Веккіо, а первый порядочный оперный театръ былъ построенъ (1637 г.) въ богатой Венеціи и блистательно открытъ оперой Франциска Манелли *Андромеда*. Вліяніе Италіи распространилось на Францію, Нидерланды (гдѣ уже, въ 930 г., монахъ Гукбальдъ и, въ 1450, Окенгеймъ трудились надъ четырехголоснымъ пѣньемъ и усовершенствовали духовную музыку), Англію и, особенно, Германію. Здѣсь, болѣе прочихъ, отличался Лютеръ, введеніемъ *нѣмецкаго духовнаго пѣнья*, и самъ онъ написалъ много хораловъ и мотеттовъ. Шюцъ сочинилъ первую нѣмецкую оперу. Въ началѣ XVIII ст., музыка принимаетъ у разныхъ народовъ, преимущественно у Итальянцевъ, Нѣмцевъ и Французовъ, особый отпечатокъ національности; но итальянская все еще стоитъ на переднемъ планѣ. За Бенеоли и Кариссими, слѣдуетъ Алессандро Скарлатти, равно великій въ знаніи высшей контрапункты, какъ въ драматической музыкѣ и въ изобрѣтеніи мелодій, полныхъ прекраснѣйшаго выраженія. Гаспарини, Марчелло, Кальдара и Лотти, его современники, также были отличные музыканты, а Карелли, Геминьяни и Вивальди облагородили инструментальную музыку. Пистокки основалъ школу пѣнья въ Болоньѣ, Феди—въ Римѣ, Реди—во Флоренціи. Еще болѣе сдѣлала неаполитанская школа, которую (1725 г.) основали Леонардо Лео, Франческо Дуранте и Гаэтано Греко, бо̀льшею частью ученики Скарлатти. Они привели въ порядокъ реторическую часть

мелодіи, дали лучшій видъ аріи и дополнили оркестръ введеніемъ гобоевъ, флейтъ и фаготовъ. Къ этой школѣ принадлежатъ, въ числѣ прочихъ, Порпора, Сарти, Винчи, Перголезе, Дуни, Пересъ, Сала, Жомелли, Саккини, Пиччини (изобрѣтатель итальянской *комической оперы*), Маіо, Кафферо, Гульельми и образовавшійся въ Италіи, Нѣмецъ Гассе. Стремленіе—поставить искусство человѣческаго голоса на высокую степень развитія и доставить пѣвцамъ возможность выказаться во всѣмъ блескѣ, много повредило чистотѣ и правильности гармоніи и вѣрной декламаціи въ речитативахъ, и отняло у искусства ту важность, которая необходимо должна лежать въ его основѣ, если только его произведенія служатъ не для минутнаго удовольствія. Всѣ эти злоупотребленія и недостатки еще яснѣе обнаружились въ новѣйшей итальянской музыкѣ. Искусство пѣнья, при постоянно возрастающей искусственности, перешло въ напряженіе; переходы и смѣлые скачки выдаются за настоящее, свѣжее, животрепещущее чувство, человѣческій голосъ унижается до музыкальнаго инструмента, поэзія пѣнья исчезаетъ, и игра звуками дѣлается съ каждымъ днемъ бездушнѣе, неестественнѣе. Правда, знакомство Итальянцевъ съ характеромъ и важностью нѣмецкой музыки иногда удерживало эти стремленія и, какъ прежде Жомелли, усовершенствовавшійся между нѣмецкими артистами, такъ, впослѣдствіи, Чимароза, Паэзіелли, Зингарелли, Караффа, Николини, Морлакки и Беллини произвели много прекраснаго, соображаясь со вкусомъ своего времени. Глава новѣйшей итальянской школы, Россини, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ музыкальныхъ геніевъ, въ высшей степени соединилъ, въ безчисленныхъ своихъ операхъ, недостатки и достоинства своей школы. Знакомый съ успѣхами Нѣмцевъ и употребляя, для своей цѣли, могущество инструментальной музыки, онъ задалъ себѣ изощрить прелесть голоса до послѣдней степени, создавать мелодіи самыя нѣжныя, легко западающія въ слухъ, соединить всѣ художественныя средства пѣвцовъ и обращать вниманіе на внутреннюю сущность поэмы тогда только, когда она не дѣлала ущерба говору чувственности. Почти совершенно освободились отъ этого ошибочнаго направленія музыки Итальянцы, жившіе, большею частью, за границей, Сальери, Паэръ, Риджини, Спонтини и, особенно, Керубини, отличавшійся мужественною, величавою инструментовкой, на котораго соотечественники смотрѣли какъ на отступника. Изъ послѣдователей Россини увлеклись его недостатками Доницетти. Меркаданте и даже Беллини. При такомъ настроеніи вкуса, духовная музыка Итальяцевъ пришла почти въ совершенный упадокъ. За то Италія произвела превосходныхъ виртуозовъ, между которыми, кромѣ прежнихъ, Скарлатти, Тартини и Клементини, въ новѣйшее время отличились, особенно, *Паганини*, — волшебникъ скрипки, также Баччини и сестры Миланолло. Итальянское пѣнье, котораго успѣхамъ преимущественно способствовала болонская школа Бернокки, достигло высшаго совершенства; но, къ сожалѣнью, отличаясь необыкновенною гибкостью и украшеніями, оно часто не имѣло задушевности. Въ недавнее и настоящее время, славились пѣвицы: Сандони, Фаустина Гассе (Бордони), Паста, Нѣмка Унгеръ, Гризи, Росси, и пѣвцы: Бенелли, Ферри, Рубини, Тамбурини, Лаблашъ, Моріани, Маріо, и др.—Въ Германіи, послѣ Лютера музыка на долгое время отстала отъ итальянской. Только *генералбасъ* выработался замѣтнымъ образомъ и, вмѣстѣ съ нимъ, духовная музыка получила новый успѣхъ и разныя улучшенія. Себастьянъ Бахъ, съ сыновьями, постановилъ новые законы въ теоріи музыки, которые, потомъ, Марпургъ, Маттезонъ и Зорге дополнили во всѣхъ отношеніяхъ. Гендель, своими многочисленными и превосходными *ораторіями*, доставилъ нѣмецкой музыкѣ прочное уваженіе за границею, и вмѣстѣ съ Гассе, отличнымъ композиторомъ духовной музыки (мессы), написалъ, для опыта, оперу; однакожъ произведеніе это не дышало нѣмецкимъ характеромъ. За ними, опираясь на широкораздвинутыя и прочныя основы теоріи и отчасти сами трудясь подъ ея развитіемъ, Грaунъ, Іосифъ и Михаилъ Гайднъ, Науманнъ, Шихтъ, Моцартъ и др. написали много образцовыхъ пьесъ для духовной музыки (ораторіи Іос. Гайдна: *Сотвореніе міра*, *Времена года*; мессы Іос. и М. Гайдна, Науманна; мотетты, Шихта. и проч.); въ это же время, т. е. въ концѣ XVIII стол., Цельтеръ, Рихардъ и др. сочиняли пѣсни и баллады. Въ оперѣ, которой разсвѣтъ такъ блистательно начался на горизонтѣ Германіи созданіями Глюка (*Ифигенія*, *Армида*, *Альцеста*, и др.), отличился, кромѣ Адама Гиллера, особенно Петръ Винтеръ, и, въ высшей степени, *Моцартъ*, который, въ многочисленныхъ операхъ своихъ (*Донъ-Жуанъ*, *Свадьба Фигаро*, *Титово милосердіе*, *Волшебная флейта*, и проч.), вознесъ нѣмецкую музыку на вершину славы, и прославился столько же характерическимъ выраженіемъ драматизма, какъ необыкновенною

чистотою и правильностью инструментовки. Въ послѣднемъ отношеніи, превзошолъ его, только геніальностью и смѣлостью, послѣдній герой классической музыки — Людвигъ ванъ Бетховенъ. Имъ начинается послѣдній періодъ новѣйшей нѣмецкой музыки и, въ тоже время, стремленіе Нѣмцевъ къ музыкѣ, какого, въ подобномъ размѣрѣ, не было ни у одного народа (*академіи пѣнья*, *музыкальныя общества*, Liedertafeln, *музыкальные праздники*, и проч.). Какъ Бетховенъ преимущественно для инструментальной музыки (*симфоніи*, *увертюры*, *квартеты*, *квинтеты*, и пр.), такъ послѣ него, и болѣе или менѣе подъ его вліяніемъ, трудились Л. Шпоръ, Лахнеръ, Рисъ (наиболѣе имѣющій сходства съ Бетховеномъ), Шубертъ, Рейсигеръ, Линдпайнтнеръ, и др. Въ оперѣ отличились, кромѣ Бетховена (*Фиделіо*), Шпоръ (*Жессонда*, *Фаустъ*), Конр. Крейцеръ, Линдпайнтнеръ, Маршнеръ (*Вампиръ*, *Тампліеры* и *Жидовка*, и пр.), Лобе, Глезеръ, Лорцингъ, Рих. Вагнеръ, Флотовъ, но болѣе прочихъ, великіе ученики аббата Фоглера, Мейербергъ и Карлъ-Марія Веберъ (*Фрейшицъ*, *Оберонъ*, *Эвріанти*). Лучшую музыку для *пѣсень* и *романсовъ* писали Бетховенъ, Веберъ, Рейсигеръ, Маршнеръ Францъ Шубертъ, Кюккенъ, Прохъ, Мендельсонъ-Бартольди, Таубертъ; въ *бальной* особенно блестятъ имена Штрауса, Ланнера и Лабицкаго. Лучшія произведенія духовной музыки, въ послѣднее десятилѣтіе, принадлежатъ Фр. Шнейдеру (множество ораторій; знаменитѣйшая изъ нихъ *Страшный судъ*), Мендельсону-Бартольди (*Паулусъ* и др.), Стадлеру, кавалеру Зейфриду, Рейсигеру (мессы, псалмы, и др.), Дробишу.— Нѣмецкіе пѣвцы и пѣвицы, уступая итальянскимъ въ гибкости пѣнья, большею частью превосходятъ ихъ чунствомъ и душою. Замѣчательнѣйшія *пѣвицы* — Зонтагъ, Шредеръ-Девріентъ, Сабина и Клара Гейнефеттеръ, Лёве, Лютцеръ, Карлъ, Фишеръ-Ахтенъ, и др.; *пѣвцы*—Гайцингеръ, Вильдъ, Фишеръ, Ештеркеръ и, современные намъ, Тихачекъ и бассъ Стаудигль;—*піанисты*: Гуммель, Гензельтъ, Тальбергъ, Мошелесъ, Калькбреннеръ, Листъ, и піанистка Клара Шуманнъ-Викъ; *скрипачи*: Шпоръ, основатель своей школы, Липинскій, Эрнстъ, Мейзедеръ, Моликъ, Мауреръ и Давидъ; *віолончелисты*: Дацауэръ, Ромбергъ, Меркъ, Куммеръ, и много артистовъ для всѣхъ прочихъ инструментовъ. Развитіе *французской* музыки принадлежитъ къ половинѣ XVII стол., и началось съ музыки духовной, которая перешла во Францію изъ Италіи и, въ это время, стояла тамъ еще на низшей степени, нежели въ Германіи. Прежде всего получила доступъ *оперетта*, родственная съ французскими народными пѣснями. Творцомъ французской оперы обыкновенно считается (1670 г.) *Люлли*; Детутъ, Монклеръ и Лаландъ, также Франкеръ, но особенно, Бертонъ усовершенствовали ее въ его духѣ. Вскорѣ, однакожъ, итальянское искусство опять вкралось въ французскую оперу; Руссо стремился къ болѣе правильному соединенію музыкальнаго выраженія съ поэзіей, пока наконецъ, Гретри (1768 г.) очистилъ вкусъ, которому Глукъ, въ Парижѣ и Франціи, далъ перевѣсъ надъ музыкой Итальянца Пиччини. Впослѣдствіи, присутствіе многихъ Нѣмцевъ въ Парижѣ, и основаніе знаменитой музыкальной консерваторіи (1793) дало новое направленіе всѣмъ отраслямъ музыки. Мегюль, Лемоанъ, Боэльдьё, Лесюэръ, Изуаръ и др. написали много отличныхъ оперъ, но уступающихъ созданіямъ современныхъ намъ композиторовъ—Обера, Галеви и, особенно, Мейербера. Между композиторами романсовъ, первое мѣсто придлежитъ Пансерону; за нимъ—Мазини и Луизѣ Пюже; въ инструментальной музыкѣ пріобрѣли славу: Керубини, Габенекъ, Берліозъ и Фел. Давидъ. Лучшіе пѣвцы: Нурри, Дюпре; пѣвицы: Малибранъ, Штольцъ, и др.; знаменитѣйшіе виртуозы: на фортепіано — Листъ и Шопенъ, на скрипкѣ — Арто, Вьётанъ, Беріо; на флейтѣ — Друэ; на віолончели—Серве, къ которому, до извѣстной степени, приближается, Бельгіецъ Прюмъ. — У прочихъ европейскихъ народовъ, музыка не представляетъ рѣшительныхъ явленій и судьба ея не играетъ большой роли въ исторіи искусства. Англичане, при всемъ вкусѣ и стремленіи къ музыкѣ, еще отстали въ ней отъ упомянутыхъ здѣсь націй. Только въ недавнее время явились въ Англіи композиторы и виртуозы, каковы Бальфъ (оперы), Онсловъ и Беннетъ (симфонисты), и артистки, каковы Шау и Новелло, впрочемъ получившіе музыкальное образованіе въ Германіи, именно у Мендельсона-Бартольди. — На скандинавскомъ сѣверѣ прославились: композиторъ — Крузелль, скрипачь — Оле-Буль и пѣвица — Женни Линдъ.—Въ *Россіи*, любовь и вкусъ къ музыкѣ начали развиваться со времени заведенія въ Петербургѣ итальянской оперы, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1735. Первый директоръ этой оперы былъ Итальянецъ Арайя (род. 1700), а первая, разыгранная у насъ опера его сочиненія (1737), называлась Abiasaca. Въ 1755, представлена опера того же композитора, съ русскимъ тек-

стомъ, *Цефалъ и Прокрисъ*. Опера господствовала до 1760. Играли на ней отчасти выписные артисты, но бо́льшею частью придворный хоръ пѣвчихъ и домашніе пѣвчіе графа Разумовскаго. Первая пѣвица, или примадонна, была дѣвица Бѣлоградская, дочь придворнаго лютниста, а первый пѣвецъ — пѣвчій графа Разумовскаго, Гаврилушка или Гаврила Марцинкевичъ. Это были только первыя попытки къ утвержденію оперы. Екатерина Великая, хотя сама и не была любительницею музыки, но понимала вполнѣ пользу для нравовъ и образованности отъ распространенія этого искусства въ народѣ и доставленія публикѣ благороднаго наслажденія. Знаменитые композиторы того времени: Жомелли, Торелли, Керцелли, Галуппи (учитель нашего Бортнянскаго), Анфосси, Сарти, Паэзіелло, Чимароза, Мартинъ и Астаротти были въ Россіи и управляли у насъ итальянскою оперой. Паэзіелло написалъ для Петербурга лучшія свои оперы: *Жители луны*, *Нитета*, *Ахиллъ на островѣ Скиросѣ*, *Севильскій цирюльникъ*, *Служанка-госпожа;* Сарти написалъ *Армиду*, — *Утѣшенные любовники*; Чимароза — Impresario in angustia, и еще нѣсколько оперъ; Мартинъ — *Деревенскую свадьбу*, *Рѣдкую вещь*, *Діанино древо;* Астаротти *Духовидцы*, *Ранольдо д'Астъ* и т. п. — Итальянскіе композиторы написали у насъ множество русскихъ романсовъ и пѣсенъ, которые многіе почитаютъ народными композиціями, такъ напр. Сарти написалъ музыку пѣсни. «Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить»; Мартинъ — «Лишь только занялась заря», и т. п. Въ 1759, русская оперная труппа уже въ состояніи была пѣть почти всѣ оперы, которыя давались на придворномъ итальянскомъ театрѣ. Для этого, либретто переводились на русскій языкъ. Наконецъ, Екатерина Великая захотѣла создать *русскую оперу*, заказала музыку въ русскомъ народномъ духѣ и сама писала либретто, съ нѣкоторыми изъ своихъ приближенныхъ, выбирая предметы изъ русской исторіи и русскихъ сказокъ. У насъ существуетъ множество оперъ, написанныхъ для русской сцены, какъ напр.: *Храбрый и смѣлый рыцарь Акридеичъ*, *Февей*, *Горе-богатырь Косометовичъ*, *Баба-яга*, *Богатырь Боеславичъ*, *Иванъ-Царевичъ*, и другія. Музыку писали Мартинъ и Паскевичъ. Въ легкомъ родѣ, т. е. въ родѣ французской комической оперы, написаны: *Мельникъ*, музыка Ѳомина; *Сбитеньщикъ*, музыка Бюлана, *Матросскія шутки*, музыка Себастана Жоржа; *Скупой*, музыка Паскевича; *Несчастіе отъ кареты*, *Федулъ съ дѣтьми*, музыка Діони, и т. п. Всѣ вельможи и богатые люди временъ Екатерины имѣли свои домашнія капеллы и хоры пѣвчихъ, а нѣкоторые содержали домашнія труппы актеровъ. Этотъ обычай продолжался и въ царствованіе Императора Александра. При Екатеринѣ Великой изобрѣтена въ Россіи *роговая музыка*. Первую мысль къ этому подалъ гофмаршалъ Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ, а усовершенствовалъ изобрѣтеніе Богемецъ Марешъ. Весьма много содѣйствовалъ къ распространенію вкуса и любви къ музыкѣ музыкальный клубъ, учрежденный въ 1772, и находившійся въ домѣ Коссиковскаго, у Полицейскаго-моста. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ предполагалъ даже (1776) учредить музыкальную академію въ Кременчугѣ. Вообще музыка и театръ, въ царствованіе Екатерины Великой, составляли любимое занятіе образованнаго сословія въ Россіи. При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ заведена въ Петербургѣ французская комическая опера, которая существовала у насъ до до 1811. Въ 1805, капельмейстеромъ этой оперы былъ знаменитый Боэльдьё, сочинившій въ Петербургѣ три оперы. Послѣ отечественной войны, въ 1815, снова основана въ Петербургѣ французская комическая опера. Въ царствованіе Императора Александра, русская опера также находилась въ блистательномъ положеніи. Мы имѣли трехъ отличныхъ пѣвцовъ: Самойлова, Злова и Климовскаго, и превосходныхъ пѣвицъ — Сандунову и Черникову (въ замужствѣ Самойлову). Сочинено было много народныхъ оперъ. *Русалка*, музыка Кауэра и Давыдовъ; *Князь-невидимка*, *Илья богатырь*, *Жаръ-птица*, *Любовная почта*, *Иванъ Сусанинъ*, *Ямъ*, *Посидѣлки*, музыка Титова; *Гроза*, Левашева. Писали для русской сцены: Козловскій, Кавосъ, Антонолини, Титовъ, Кауэръ, Давыдовъ, Левашевъ. Штейбельтъ поставилъ на сцену двѣ свои оперы: *Ромео и Юлія* и *Сандрильона*. — По кончинѣ Императора Александра Павловича, учредилась *музыкальная академія*, подъ управленіемъ г. Львова и *академія пѣнья*, подъ дирекціей графа М. Ю. Віельгорскаго, существовавшія недолго. Въ 1828 г., снова заведена у насъ итальянская опера, которая, однакожъ, по недостатку отличныхъ талантовъ, не могла существовать долго. Нѣмецкая опера также имѣла въ свое время много любителей, и когда имѣла отличные сюжеты, театръ всегда былъ полонъ. — Въ нынѣшнее время, лучшіе наши сценическіе композиторы: Глинка (*Жизнь за царя*, *Русланъ и Людмила*), Верстовскій (*Аскольдова могила*, *Тоска по родинѣ*), Дарго-

мыжскій. Первые знатоки музыки и композиторы: гр. М. Ю. Віельгорскій и А. Ѳ. Львовъ. Сочинители многихъ превосходныхъ романсовъ и пѣсней: Титовъ, Алябьевъ, Варламовъ, Рупини, Норовъ, Макаровъ, Эсауловъ, Гурилевъ. Кашинъ отличался русскими мелодіями.

Мулатръ (Moulatre). Такъ называютъ человѣка рожденнаго отъ негра и бѣлой, или отъ негритянки и бѣлаго. Рожденный отъ бѣлаго и мулатки называются местицъ, а отъ местица и бѣлой происходитъ «картеронъ»; картеронъ и бѣлый производятъ «машемока». Мулатры обыкновенно горды, чувствительны, вспыльчивы; ихъ также называютъ «цвѣтными» (hommes de couleur).

Мултанъ, провинція въ Индустанѣ, граничитъ на с. Лагоромъ, на в. съ Кабуломъ и Белуджистаномъ, на з. съ Синдо и на ю. съ Деме и Раджепутанабомъ. Пространство ея 5,175 квад. миль; число жит. 419,000. Производитъ хлопчатую бумагу, сахаръ, опіумъ, сѣру и проч. Столица провинціи — Мултанъ, укрѣпленный городъ Индіи, въ 130 миляхъ отъ Кандагара, которому и подчинена. Въ немъ находится знаменитый храмъ Индумея.

Мулъ (Mulus). Оселъ и кобыла легко производятъ ублюдковъ, имѣющихъ формы и качества двухъ различныхъ породъ, отъ которыхъ они произошли; но они не составляютъ средней породы, потому-что бываютъ всегда безплодны, и слѣдовательно не могутъ размножать своего племени. Этихъ ублюдковъ называютъ *мулами*; тѣ же, у которыхъ мать ослица, а отецъ жеребецъ, извѣстны подъ именемъ *лошаковъ* (Hinnus). Они легче переносятъ голодъ и усталость, нежели лошади, не столько разборчивы въ пищѣ, здоровы, могутъ носить большія тяжести и тверже на ногахъ; и потому во многихъ странахъ, гдѣ кормъ не всегда бываетъ въ изобиліи, ихъ разводятъ въ большомъ количествѣ, на пр. въ Испаніи и Италіи. Въ полуденной Франціи они употребляются для пахапія и ѣзды.

Мумія. Такъ называются трупы древнихъ Египтянъ, сохранившіеся отъ гніенія съ помощью бальзамированія. Въ могилякахъ древняго Мемфиса, въ обѣихъ горныхъ цѣпяхъ (подлѣ рѣки Нила, начиная съ Каира до Сіены), близъ равнины, на которой нѣкогда стояли Ѳивы, въ Ливійскихъ-горахъ и наконецъ въ степи Сагарѣ находится безчисленное множество могилъ, которыя, имѣя до 10 футовъ глубины, наполнены набальзамированными человѣческими и животными трупами (муміи животныхъ, представляя головы животныхъ (въ особенности быковъ и овецъ), далѣе лисицъ, обезьянъ, кошекъ, летучихъ мышей, птицъ (Ибиса), крокодиловъ и рыбъ, всегда лежали отдѣльно отъ мумій людей). Частью въ могилахъ, частью въ ихъ нишахъ находятъ одну или двѣ муміи. Въ новѣйшее время, извѣстное число такихъ мумій перевезено въ Европу, гдѣ онѣ хранятся въ археологическомъ собраніи. Однѣ изъ этихъ имѣютъ на лѣвомъ боку подъ мышкой отверстіе (въ 2¼ дюйма), простирающееся до впадины въ нижней части брюха, а другія представляютъ трупы совершенно цѣлые. Оба эти рода мумій заключаютъ въ себѣ отчасти такія, у которыхъ ноздревая перегородка и рѣшетообразная кость уже повреждены, отчасти такія, у которыхъ эти части остались невредимы; эти послѣднія доказываютъ, что у нихъ до бальзамированія мозгъ не вынимали. Изъ мумій, имѣющихъ на лѣвомъ боку отверстіе, однѣ высушены бальзамическими средствами, другіе же посредствомъ солей. Первымъ способомъ приготовленныя муміи наполнены частью смѣшеніемъ ароматныхъ смолъ, частью асфальтомъ. У обоихъ родовъ еще можно различить черты лица. Смолы мумій, положенныя на каленые угли, распространяютъ ароматическій запахъ и даютъ много дыму; при этомъ, впрочемъ, нельзя узнать, какіе роды смолъ для этого были употреблены. Муміи этого рода легки, удоборазвертываемы, но за то и хрупки; онѣ, по большей части, сохраняютъ еще всѣ свои зубы, волосы и брови; у нѣкоторыхъ изъ нихъ все тѣло позолочено, а у другихъ только лицо, половыя части, руки и ноги. Пока содержатся съ сухомъ мѣстѣ, онѣ не измѣняются; будучи же развернуты и подвержены вліянію воздуха, принимаютъ сырость и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, распространяютъ дурной запахъ. Асфальтомъ наполненныя муміи имѣютъ красноватый цвѣтъ; онѣ гораздо чаще встрѣчаются, притомъ тяжелы, не имѣютъ никакого запаха, съ трудомъ развертываются, не ломки и, не принимая въ себя изъ воздуха сырости, только немного подвержены измѣненіямъ. Муміи, приготовленныя съ помощью соляныхъ веществъ, также заключаютъ въ себѣ смолы и асфальтъ. Кожа у нихъ также черноватаго цвѣта, жестка, лоснится и имѣетъ видъ пергамента; подъ нею находятся пустыя пространства и вся она не плотно прилегаетъ къ костямъ. Черты лица у нихъ нѣсколько обезображены, волосъ немного и тѣ отъ прикосновенія сыплются; будучи развернуты и подвержены вліянію воздуха, онѣ притягиваютъ сырость и покрываются солянымъ слоемъ (сѣр-

нокислымъ натромъ). У другихъ мумій внутренности вѣроятно вынимали сзади (per anum), впуская туда растворъ ѣдкаго натра; изъ нихъ однѣ приготовлялись съ помощью соляныхъ веществъ и послѣ того наполнялись самымъ дурнымъ сортомъ асфальта (смѣшаннаго съ мочей), а другія не подвергались этой послѣдней операціи. Онѣ не сохранили ни одной черты прежняго вида; впадины и вся поверхность тѣла покрыты асфальтомъ, который до того въѣлся въ кожу, мускулы и кости, что вся мумія представляетъ одну однородную массу. Это происходитъ, можетъ быть, отъ того, что туловище наполнялось самымъ горячимъ асфальтомъ, при чемъ трупы клались на сковороду, наполненную жидкой массой. Впрочемъ этотъ родъ мумій самый простой; онѣ тяжелы, жестки, черны, имѣютъ отвратительно-дурной запахъ, не такъ ломки; у нѣкоторыхъ изъ нихъ ладони, подошвы и ногти окрашены въ красный цвѣтъ. Онѣ не подвержены большой порчѣ, но будучи проникнуты сыростью, также покрываются солянымъ слоемъ, которому основаніемъ служитъ натръ. Тѣ муміи, которыя приготовлены только съ помощью солей и потомъ высушены, всего хуже сохраняются; однако и въ нихъ замѣчаются различія. Одна часть еще цѣла; ихъ сухая, бѣлая и гладкая кожа натянута въ видѣ пергамента; онѣ легки, не имѣютъ никакого запаха и весьма легко ломаются; другія, хотя также имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи, однакожъ гибки и, будучи нѣсколько высушены, превращаются въ стеаринъ; черты лица ихъ искривлены, волосы вылезли, бѣлыя кости легко могутъ быть вынуты изъ подъ перевязки. Всѣ эти роды мумій съ большимъ искусствомъ завернуты въ особыхъ покрывалахъ, состоящихъ изъ множества тесемокъ (15—20), изъ которыхъ одна навертывается на другую; сперва всѣ члены обвиваются отдѣльно, а потомъ уже все тѣло. Набальзамированный трупъ одѣвается сперва въ узкую рубашку, которая на спинѣ зашнурована; вмѣсто этой рубашки употреблялись также широкая тесьма, обвивающая весь трупъ. Голова покрыта четырехугольнымъ кускомъ тонкаго полотна, образующимъ на лицѣ родъ маски; иногда ихъ бываетъ отъ 5 до 6, одинъ на другомъ; наружный изъ нихъ большею частью расписанъ и позолоченъ и изображаетъ лицо набальзированнаго трупа. Сверхъ насмоленной тесьмы, обвивающей отдѣльные внѣшніе члены, навертывается другая, которая связываетъ ноги и скрещенныя на груди руки, сохраняя ихъ въ такомъ положеніи; эта послѣдняя тесьма, искусно и симметрически обвертывающая весь трупъ, обыкновенно бываетъ разукрашена гіероглифическими фигурами. Непосредственно за первой тесьмой находятся различные идолы (сдѣланные изъ золота, бронзы, жженой земли, покрытой лакомъ, изъ позолоченнаго или раскрашеннаго дерева), исписанные свертки папируса и другіе предметы. Форма, въ которую вложена мумія, дѣлалась изъ рода папки, приготовленной изъ склеенныхъ кусковъ полотна; она вкладывалась въ другую форму, сдѣланную изъ сикомороваго или кедроваго дерева, величиной соотвѣтствующей величинѣ трупа, который въ ней долженъ находиться; эта послѣдняя форма состоитъ изъ двухъ частей, верхней и нижней, соединяющихся посредствомъ небольшихъ деревянныхъ шпилекъ и тоненькихъ шнурковъ. Эти ящики обкладывались еще слоемъ простаго гипса, или покрывались лакомъ и также украшены гіероглифическими фигурами. Найденныя муміи и ихъ бальзамированіе вполнѣ соотвѣтствуютъ описаніямъ Геродота и Діодора Сицилійскаго, у которыхъ упоминается о трехъ, болѣе или менѣе дорогихъ, средствахъ бальзамированія у Египтянъ. Здѣсь въ-особенности большую роль играетъ лежаніе трупа въ продолженіи 70 дней въ натрѣ; а также чрезвычайный жаръ (доходившій до 300° Фаренгейта), въ которомъ высушивались трупы, имѣлъ сильное вліяніе, какъ это доказываютъ новѣйшіе опыты. Аравійскіе врачи приписывали египетскимъ муміямъ большое вліяніе на больныхъ; въ-особенности они считали ихъ укрѣпляющимъ и оживительнымъ средствомъ (Mumia vera). Здѣсь разумѣются преимущественно тѣ муміи, которыя были наполнены асфальтомъ, смѣшанныхъ съ мочею. Но вскорѣ Евреи стали замѣнять эти муміи мясомъ труповъ, размоченныхъ въ асфальтѣ и другихъ пряныхъ веществахъ и потомъ высушеныхъ, вслѣдствіе чего медицина и оставила это средство. Въ иныхъ случаяхъ живописцы также приготовляли изъ мумій коричневую краску. 2) Подобнымъ образомъ сохранившіеся человѣческіе трупы находятся и въ другихъ странахъ, а именно, а) на о. Пальмѣ, Ферро, Канарскихъ островахъ и Тенерифѣ и въ нѣкоторыхъ катакомбахъ; начало ихъ можно отнести ко времени Гуауховъ: они отличаются своею сухостью, легкостью, желтымъ цвѣтомъ и сильнымъ запахомъ; они вшивались въ козлиную шкуру и вообще хорошо сохранились; ихъ вкладывали въ ящики изъ сабиноваго дерева и такимъ-образомъ связывали вмѣстѣ, такъ-что голова одного трупа касалась ногами другаго; вѣроятно они были сушимы на воздухѣ

и покрываемы лакомъ. b) Кромѣ того А. Гумбольдтъ нашолъ такія же муміи въ Мексикѣ. Древніе Перуанцы также умѣли сохранять трупы своихъ инковъ. Въ новѣйшее время сдѣлано много опытовъ мумизированія труповъ для продолжительнаго ихъ сбереженія (Шосье, Ларей, Будетъ и Сагато). Муміями называются также трупы, которые случайно засушились, сморщились и почернѣли.

Мунга-Темиръ, см. **Мангу-Тимуръ**.

Мунго-Паркъ (Mongo Parc), англійскій путешественникъ, который составилъ проектъ пройти Африку въ направленіи отъ сѣвера къ югу и, въ 1795 г., отправился въ путь, но былъ принужденъ отказаться отъ своего намѣренія. Въ донесеніи, писанномъ въ 1798 г., онъ утверждаетъ, что рѣка Нигеръ не течетъ, какъ думаютъ, на востокъ, но сначала направляется къ западу до города Томбукту, потомъ поворачиваетъ на югъ, соединяется съ Заиромъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ Атлантическій-океанъ. Въ 1805 году Мунго-Паркъ вторично отправился въ Африку и прошолъ во внутренность Нигриціи; съ того времени онъ болѣе не являлся и въ 1817 г. распространилось извѣстіе, что онъ утонулъ при переходѣ черезъ Нигеръ.

Муниципія (Municipia). Это названіе Римляне давали городамъ, жители которыхъ пользовались тѣми же правилами и привилегіями какъ и римскіе граждане, но которые управлялись своими собственными законами. Этимъ собственно отличались муниципіи отъ колоній, гдѣ граждане были подчинены законамъ Рима. Они имѣли два собранія: сенатъ и курію. Обыкновенно отличаютъ два рода муниципій; однѣ имѣли право голоса, другія не имѣли его. Муниципальные города сначала существовали только въ Италіи, но въ теченіе времени образовались и въ другихъ государствахъ.

Мунку-дабанъ, высочайшая гора въ Сибири, находится при соединеніи хребта Байкальскихъ горъ съ отраслью Саянскаго хребта, называемою Тункинскими горами. Гора эта лежитъ на границѣ Россійской имперіи, въ 280 верстахъ отъ Иркутска къ юго-западу, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Высота ея еще никѣмъ не опредѣлена. У подошвы ея лежитъ озеро Косоговъ.

Муравскій шляхъ. Такъ назывался одинъ изъ четырехъ главныхъ путей, по которымъ врывались на Русь изъ Крыма татарскія толпы, и по нимъ въ лѣтнюю пору сторожили Татаръ Русскіе люди, въ острогахъ и засѣкахъ, на извѣстныхъ бродахъ и перелазяхъ. Муравскій шляхъ существуетъ и нынѣ, почти на всемъ его протяженіи, въ видѣ довольно широкой проѣзжей дороги, и начинается у города Ливенъ (Орловской губ.), гдѣ и теперь зовется Муравкою. Въ 6-мъ примѣч. въ книгѣ Большаго-Чертежа сказано, что названіе Муравскаго шляха дано этой дорогѣ отъ г. Мурафы, что нынѣ слобода въ богодуховскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи. Но, кажется, шляхъ этотъ названъ Муравскимъ отъ того, что онъ, почти на всемъ его протяженіи, шолъ муравою, по вершинамъ степей, отъ верховьевъ однѣхъ рѣчекъ, къ верховьямъ другихъ, избѣгая, сколь возможно, переправъ черезъ значительныя рѣки. Муравскій шляхъ вышелъ изъ Тулы, черезъ засѣку, въ Щегловы-врата. Подъ Тулою Татарамъ было порядочно безпокойно. Нужно было перебираться черезъ рѣки: Шеть, Шиврань и Упы. Отъ Ливенъ до Упы перелазовъ не было. Шляхъ шолъ степью. Изъ Ливенъ Муравскій шляхъ потянулся въ Курскую губернію, по тѣмъ же самымъ урочищамъ, какія означены въ книгѣ Большаго-Чертежа: Кобылій-колодезь, Долгій-колодезь и Плоскій-колодезь, небольшіе ручьи, впадавшіе въ р. Тимъ, и теперь существуютъ подъ этими же названіями. Въ 20 верстахъ отъ Ливенъ, между этимъ городомъ и Ельцомъ, на Соснѣ, у устья рѣчки Чернавы, былъ бродъ. Сюда выходила изъ Воронежской губерніи, татарская же, калміюская дорога. Теперь на этомъ мѣстѣ огромное селеніе Чернава. Во-время составленія книги Большаго-Чертежа, этого селенія не существовало, «а стоятъ тамъ, говоритъ книга, въ лѣтнюю пору заставныя головы, сотнями, перемѣняясь». Полюбилось это привольное мѣсто станичникамъ и они то, впослѣдствіи, поселясь на немъ, образовали нынѣшнее огромное селеніе Чернаву. Изъ Перекопа Татары шли на Русь, иногда прямо на Конскія-воды, а чаще на Молочныя-воды, и оттуда уже на Конскія. Въ Молочныхъ-водахъ они иногда раздѣлялись на двѣ толпы: одна, меньшая, продолжала путь по берегу Азовскаго-моря и р. Міюса, выходила на калміюсскій шляхъ, идущій въ Воронежскую губернію. Другая, главная толпа, поворачивала на Муравскій шляхъ, къ Конскимъ-водамъ. Отъ Конскихъ-водъ, Муравскій шляхъ идетъ степью, черезъ вершину рѣчки Московки, къ р. Тору (Терсу) и по ея теченію до р. Самары. Татары переправлялись черезъ Самару у устья р. Терса. За Самарою, Муравскій шляхъ идетъ вверхъ по рѣчкѣ Терновкѣ. Тутъ была первая сторожа Русскихъ. Бѣлогородскіе станичники, каждогодно, въ лѣтнюю пору объѣзжали эту сторону и клали свои

доѣздныя памяти у Каменнаго-человѣка, который стоялъ на рѣчкѣ Терновкѣ, и у двухъ каменныхъ-бабъ стоявшихъ надъ Самарою. Отъ терновскаго Каменнаго-человѣка до Каменныхъ-дѣвокъ, говоритъ книга Большаго-Чертежа, будетъ верстъ съ 30. Нынѣ каменныхъ истукановъ въ этихъ мѣстахъ уже нѣтъ. Ихъ сняли съ кургановъ крестьяне, по особому распоряженію, и свезли, для сбереженія, къ сельскимъ своимъ расправамъ, гдѣ подобныхъ каменныхъ человѣковъ и бабъ накопилось значительное число и, большею частью, вполнѣ сохраненныхъ. Отъ вершины рѣчки Терновки, Муравскій шляхъ тянется степною высотою, по вершинамъ рѣчекъ: Орелки, Ореля, Мокраго-Бышкина и Гомольши, черезъ село Тарановку, мимо г. Валокъ въ 3 верстахъ. Тарановка селеніе недавнее. Валокъ, во-время составленія книги Большаго-Чертежа, также не существовало, по-крайней-мѣрѣ въ книгѣ о немъ вовсе не упоминается. На вершинѣ р. Ореля, отъ Муравскаго шляху направо, отдѣлялся Изюмскій шляхъ. Тутъ-то, для грабежа и для развлеченія вниманія Руси, Татары отдѣляли часть своей толпы и направляли по Изюмскому шляху, который, выше въ Курской губ., вновь соединялся съ Муравскимъ шляхомъ. Отъ Валокъ Муравскій шляхъ круто поворачиваетъ вправо. Здѣсь, между вершинами рѣчекъ Коломака, Можи, черезъ шляхъ прокопанъ былъ ровъ, версты на 3 длиною, собственно, для перерѣза Муравскаго шляха и затрудненія прохода татарскихъ толпъ черезъ это мѣсто. На этомъ рву теперь существуетъ селеніе Перекопъ. Отъ селенія Перекопа Муравскій шляхъ шолъ нынѣшнею, довольно широкою, проѣзжею дорогою, черезъ сел. Кадницу. Близъ этого мѣста, между рѣчекъ Мерля и Мерчика, была вторая Кадицкая стража бѣлгородскихъ станичниковъ. Третья сторожа ихъ была въ въ 8 верст. отсюда, въ урочищѣ Санномъ-приворотѣ. Чѣмъ ближе Муравскій шляхъ подвигался къ центру Руси, тѣмъ заботливѣе его сторожили русскіе люди. За рѣкою Мерлою существуетъ сел. Санное: мѣсто удобное для наблюденія за дорогою. Отъ сел. Кадницъ, Муравскій шляхъ шолъ нынѣ же существующею дорогою мимо г. Бѣлгорода, въ 10 вер. отъ него. Въ 20 верстахъ отъ Бѣлгорода, на р. Ворсклѣ, была четвертая, Карпова сторожа бѣлгородскихъ станичниковъ. Въ этомъ мѣстѣ Муравскій шляхъ шолъ лѣсомъ, Болховыми боераками (здѣсь существуетъ сел. Болховецъ). Изъ болховскаго лѣсу шляхъ, большею частью, шолъ нынѣ существующею дорогою по вершинамъ степей, къ верховью Сѣв.-Донца и далѣе этимъ же трактомъ, мимо города Тима, къ г. Ливнамъ. За вершиною Сѣв.-Донца, у верховья рѣчки Котлубани, подъ Савинскимъ лѣсомъ, съ правой стороны входила на Муравскій шляхъ Изюмская дорога, и оттуда же, налѣво къ Орлу, выходила Пахнуцщова дорога. Вотъ трактъ, по которому часто ходила на Русь татарская крымская орда. Отъ Самары до г. Ливенъ она устроила на ней пять станичныхъ сторожей: Самарскую, Кадницскую, Санную, на Ворсклѣ, противу Бѣлгорода, въ 20 вер. отъ него, и наконецъ главную Чернавскую, близъ устья р. Чернавки, на Сосенскомъ бродѣ, гдѣ выходилъ Кальміюсскій шляхъ.

Муравьевъ-Апостолъ (Иванъ Матвѣевичъ), тайн. сов. и кавалеръ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, бывшій уполномоченнымъ министромъ въ Гамбургѣ и при мадритскомъ дворѣ, извѣстенъ въ нашей литературѣ переводами древнихъ классиковъ; эти переводы помѣщены большею частью въ чтеніяхъ Бесѣды Любителей русскаго слова. Въ 1821 г. онъ издалъ переводъ Аристофановой комедіи *Облака;* изъ собственныхъ его сочиненій извѣстны: комедія (въ 5 дѣйст.) *Ошибки или утро вечера мудренѣе* (1794 г.); также *Письма* и *Путешествіе въ Тавриду*, изданныя въ 1820, и переводъ Шеридановой комедіи: *Школа злословія.*

Муравьевъ (Михаилъ Никитичъ), тайный совѣтникъ, сенаторъ, членъ главнаго управленія училищъ, россійской академіи и др. обществъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, кавалер. орд. св. Александра-Невскаго, св. Анны 1-го кл. и св. Владиміра 3-й ст., род. 1757 г., обучался въ московской гимназіи, а болѣе въ домѣ родителей разнымъ наукамъ и языкамъ: латинскому, французскому, нѣмецкому и англійскому; потомъ служилъ въ гвардіи, изъ которой взятъ былъ ко двору Императрицею Екатериною II, и опредѣленъ къ великимъ князьямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу. По восшествіи на престолъ императора Александра Павловича, Муравьевъ былъ опредѣленъ въ кабинетъ для принятія прошеній; при учрежденіи министерствъ, назначенъ товарищемъ министра народ. просвѣщенія, а при переобразованіи моск. университета, сдѣланъ попечителемъ его, и въ этой должности умеръ 1807 г. въ С.-Петербургѣ. Онъ написалъ много сочиненій въ стихахъ и прозѣ, которыя въ свое время вышли отдѣльно, а потомъ всѣ были собраны вмѣстѣ; первый разъ собраніе его сочиненій вышло въ 1820 г. въ С.-Пет.; во второй разъ въ 1847 г., тамъ же въ 2 част. Физи-

комедицинское общество, основанное при московскомъ университетѣ, ему особенно одолжено своимъ существованiемъ.

Муравьи (Formica, L.) Колѣно муравьевидныхъ (Formicacea) представляетъ намъ примѣръ насѣкомыхъ, живущихъ обществомъ. Оно состоитъ изъ самцовъ, самокъ и недѣлимыхъ, вполнѣ неразвитыхъ и безплодныхъ, называемыхъ рабочими муравьями. У этихъ послѣднихъ нѣтъ крыльевъ и простыхъ глазъ, и они отличаются большою головою, крѣпкими челюстями, и нѣкоторыми особенностями въ формѣ. Они составляютъ самую многочисленную часть муравейника и одни исправляютъ всѣ работы: одни изъ нихъ строятъ общiя жилища въ землѣ, а другiе въ деревьяхъ. Первые выкапываютъ въ землѣ множество галерей, комнатъ, расположенныхъ этажами, и выбрасывая ненужную землю наружу, часто поверхъ своего гнѣзда строятъ горку, внутри которой выкапываютъ новые этажи, похожiе на тѣ, которые находятся внизу. Иногда они изъ выброшенной земли строятъ галереи, простирающiяся около стеблей кустарниковъ, на которыхъ эти насѣкомыя ищутъ пищи, и которые защищаютъ ихъ во время ежедневныхъ занятiй. Муравьи, строющiе свои муравейники въ деревѣ, помѣщаются въ деревья, испорченныя личинками другихъ насѣкомыхъ, и сдѣлавшiяся рыхлыми отъ гнилости. Помощью внутреннихъ челюстей, они отгрызаютъ частицы древесины, и дѣлаютъ внутри дерева множество этажей, раздѣленныхъ потолками и поддерживаемыхъ столбиками, образованными изъ цѣльной древесины, или изъ опилокъ, отдѣленныхъ отъ ближайшихъ частей, и превращенныхъ въ одно твердое цѣлое, посредствомъ слюны. Если отъ какого-нибудь случая разрушится часть ихъ зданiя, то всѣ рабочiе, избѣгшiе несчастья, съ чрезвычайнымъ рвенiемъ и усердiемъ принимаются за работу, отваливаютъ и оттаскиваютъ мусоръ отъ тѣхъ, которыя имъ завалены, переносятъ раненыхъ своихъ товарищей въ мѣсто безопасное, и помогаютъ выстроить снова разрушенную часть зданiя. Самцы и самки не участвуютъ въ этихъ работахъ. Первые остаются въ муравейникѣ на весьма короткое время, и по выходѣ изъ него умираютъ тотъ-часъ. Самки оставляютъ общее жилище вмѣстѣ съ самцами, но послѣ разлуки съ этими послѣдними, и по отпаденiи крыльевъ, онѣ снова переносятся въ муравейникъ, и помѣщаются въ отдаленныя комнаты, гдѣ остаются въ заточенiи и кормятся своими стражами. Какъ скоро самка снесетъ яичко, то рабочiй муравей беретъ его и переноситъ, съ бережливостью, въ особенную комнату. Яички, назначенныя для произведенiя самокъ, не кладутся въ однѣ клѣтки съ тѣми, изъ которыхъ родятся рабочiе. Личинки также составляютъ предметъ безпрестанныхъ заботъ рабочихъ муравьевъ; каждую изъ нихъ они кормятъ приличною пищею, и, въ хорошую погоду, эти трудолюбивыя кормилицы выносятъ своихъ воспитанницъ вонъ изъ муравейника, и подвергаютъ ихъ влiянiю солнечнаго свѣта, защищаютъ отъ непрiятелей, возвращаютъ опять въ гнѣзда, при наступленiи вечера, и сохраняютъ ихъ въ совершенной безопасности. Муравьи не сбираютъ въ запасъ корма ни для себя, ни для своихъ воспитанниковъ, но ежедневно отыскиваютъ нужную для нихъ пищу. Въ то время, какъ одни изъ рабочихъ безпрестанно занимаются новыми постройками для возрастающаго безпрестанно населенiя, другiе отыскиваютъ на цвѣтахъ сахарныя жидкости, и особенно стараются собрать сокъ, вытекающiй изъ тѣла травяной вши, и другихъ мелкихъ полужесткокрылыхъ. Нѣкоторые муравьи часто уносятъ травяныхъ вшей въ свои жилища, и тамъ ухаживаютъ за ними, точно какъ мызники за дойными коровами. Есть муравьи, которые послѣ краткаго отдыха отъ своихъ занятiй, чувствуютъ удовольствiя праздности, ведутъ войну съ слабѣйшими породами, воспитываютъ ихъ личинокъ и куколокъ, переносятъ ихъ въ свое жилище, и употребляютъ для работъ. Муравьи легко отличаются расположенiемъ брюха, которое сидитъ на ножкѣ, имѣющей форму глаза или узла, иногда простаго, иногда двойнаго. Усики ихъ колѣнчатые; внутреннiя челюсти весьма крѣпкiя; самцы гораздо меньше самокъ. У собственно такъ-называемыхъ муравьевъ нѣтъ жала; усики сидятъ на лбу; брюшная ножка состоитъ изъ одной чешуйки или изъ одного узла; у другихъ, на пр. у Polyergus, Latr., хотя жала также нѣтъ, но усики прикрѣплены около рта. Наконецъ въ родѣ Понеръ (Ponera, Latr.) находится жало, какъ у рабочихъ, такъ и у самокъ. Подземный муравей (Formica cunicularia, Latr.) и М. черный, (F. fusca, Linn.) принадлежащiе къ собственно такъ-называемымъ муравьямъ, часто воспитываются, какъ мы уже выше сказали, третьею породою муравья — М. краснымъ (F. sanguinea, Latr.), живутъ съ нимъ въ одномъ муравейникѣ и занимаются воспитанiемъ малютокъ его племени.—Спиртъ и масло, получаемые отъ муравьевъ, доставляютъ облегченiе

въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Сверхъ-того, муравьи употребляются для ваннъ и доставляютъ великое облегченіе страждующимъ ломотою и подкожною водяною болѣзнью. Припусканіе живыхъ муравьевъ къ членамъ, страждущимъ застарѣлою ломотою и онѣмѣніемъ, также весьма полезно. — У насъ водятся: F. rufa, L. и F. fusca, L.

Муравьи бѣлые или **термиты**.— Термиты принадлежатъ къ насѣкомымъ сѣтчатокрылымъ, живущимъ въ жаркихъ и умѣренныхъ странахъ обоихъ материковъ; они своимъ образомъ жизни походятъ на *муравьевъ*, съ тою разницею, что эти послѣдніе приносятъ много пользы, термиты же опустошаютъ тѣ дома, въ которыхъ имъ вздумается завести свои колоніи. Натуралистъ Одуенъ 20 лѣтъ наблюдалъ одну породу термитовъ (Termes bucifugum) въ западныхъ департаментахъ Франціи. Личинки этой породы сходны съ муравьями средняго роста; тѣло ихъ полупрозрачно и чрезвычайно-нѣжно. Парижскій музей получилъ отъ него образцы тѣхъ опустошеній, которыя производятъ термиты въ Рошфорѣ и въ Тоннэ-Шарантѣ. Здѣсь кровли домовъ, потолки и полы распадаются неожиданно; цѣлые дома бываютъ подрыты въ основаніяхъ. Опустошенія термитовъ чрезвычайно-опасны, потому-что ихъ нельзя замѣтить во-время, нельзя принимать предварительныхъ предосторожностей: они работаютъ скрыто; изъѣдая внутренность дерева, а поверхность его оставляя неприкосновенной. Въ сѣрнистой кислотѣ, и особенно въ хлорѣ, термиты умираютъ мгновенно. Когда дѣйствіе газовъ продолжается менѣе секунды, тогда нѣкоторыя изъ этихъ насѣкомыхъ, выложенныя на чистый воздухъ, оживаютъ; но пробывъ десять или пятнадцать секундъ въ сѣрной кислотѣ и пять или шесть секундъ въ хлорѣ, умираютъ безвозвратно. Кислота сѣрнистая и хлоръ, съ примѣсью такого же количества воздуха, также убиваютъ термитовъ: они умираютъ въ воздухѣ, содержащемъ только десятую долю хлора. Струи газовъ проникаютъ во всѣ извилины гнѣздъ и убиваютъ ихъ жителей. Во всякомъ случаѣ надо употреблять хлоръ предпочтительнѣе передъ другими газами, потому-что онъ дѣйствуетъ всѣхъ сильнѣе; приготовленіе его нетрудно и дешево, и люди, производящіе опыты, могутъ дѣлать имъ безопаснѣе, нежели сѣрнистою кислотою. Впрочемъ этотъ послѣдній газъ, по легкости своей, скорѣе достигаетъ до верхнихъ частей гнѣздъ. По мнѣнію Катрфажа, осторожнымъ употребленіемъ его способа можно разомъ истребить всѣхъ термитовъ въ данномъ мѣстѣ. Само-собою разумѣется, что если термиты размножились по цѣлому городу, то надобно производить опыты въ разныхъ мѣстахъ и терпѣливо повторять ихъ нѣсколько разъ.

Мураторн (Luigi-Antonio Muratori), знаменитый историкъ, род. въ 1672 г. въ Виньолѣ (Модена), былъ въ 1694 г. приглашенъ въ Миланъ графомъ Карломъ Борроме, который поручилъ ему надзоръ за Амврозіанскою библіотекою. Въ 1700 году герцогъ моденскій сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ. Муратори умеръ въ 1750 г., будучи членомъ академіи Круска, Кортоны, Ольмюца и лондонскаго королевскаго общества. Изъ его сочиненій и изданій болѣе замѣчательны: «Писатели итальянской исторіи» съ 500 — 1500 г.; «Древности Италіи въ средніе вѣка»; «Итальянскія лѣтописи», и «Генеалогія моденскаго дома».

Мурзукъ, столица Феццана, стоитъ въ степи на пространствѣ 20 дней пути отъ Триполи и 25 отъ Томбукту. Число жит. 20,000. Его очень часто посѣщаютъ Арабы пріѣзжающіе для торговли съ Неграми внутренней Африки. Въ Мурзукѣ имѣетъ свою резиденцію султанъ, обязанный платить дань трипольскому бею.

Мурильо (Bartolomeo Esteban), знаменитый испанскій живописецъ, род. въ Севильѣ въ 1618 году. Предполагаютъ, будто его учителемъ былъ неизвѣстный художникъ, Іоаннъ-дель-Кастильо, но вѣрнѣе, что Мурильо научился писать самъ, и до 24 лѣтъ онъ писалъ только иконы Notre-Dame de Guadalopé, которыя доставлялись въ Мексику и Перу.—Въ 1642 году онъ увидѣлъ картину Веласкеса, отправился пѣшкомъ въ Мадритъ, три года учился въ его школѣ, вернулся въ Севилью въ 1645 году, основалъ тамъ школу и въ-продолженіе 37 лѣтъ, удивлялъ Испанію, которая съ гордостью ставитъ его имя наравнѣ съ Рафаэломъ. Онъ умеръ въ 1682 г., въ Севильѣ, отъ послѣдствій ушиба, когда упалъ съ подмостковъ, дописывая картину. Знамениты его: *Святое семейство* (въ Лондонѣ), *Воскресеніе* (въ Амстердамѣ), *Магдалина*, *Воспитаніе Богородицы*, *Св. Августинъ* (въ Мадритѣ), однимъ словомъ болѣе ста картинъ разсѣяны по музеямъ.—Въ наше только время согласились отдѣлить Мурильо отъ ломбардской школы, къ которой присоединяетъ его Зульцеръ. Мурильо часто писалъ небрежно; у него было три манеры, которыхъ Испанцы называютъ frio, calido и vaporoso холодно, тепло и туманно. Привычка писать по заказу, на-скоро, часто выглядываетъ и въ историческихъ его картинахъ. Германцы и прочіе находятъ, что Испанцы вообще не по-

нимаютъ идеальности; они копируютъ, а не создаютъ. За то колоритъ Мурильо превосходенъ.

Мурмане, см. **Норманны**.

Мурманскій берегъ, испорченное «Норманскій берегъ». Часть Архангельской губ. отъ устья Бѣлаго-моря, или, по мнѣнію другихъ, отъ р. Попоя на 800 в. до норвежской границы.—Гранитныя, по большой части неприступныя скалы. — Мохъ; въ разсѣлинахъ скалъ низкой, кривой лѣсъ.—Есть мѣста, гдѣ снѣгъ не таетъ.—Морошка, брусника, смородина, водяница, толокнянка, грибы; олени, волки, лисицы, песцы, куницы, россомахи, бобры, выдры, тюлени; утки, чайки, гагары, гагки, кречеты; горный хрусталь, аметисты, мѣдь, серебро; рыба, соль.

Мурнеръ (**Tomas Murner**), нѣмецкій сатирическій поэтъ, род. въ Страсбургѣ въ 1475. Окончивъ курсъ богословія, онъ вступилъ въ орденъ францисканцевъ и былъ учителемъ въ Фрейсбургѣ, гдѣ и былъ увѣнчанымъ (**laureatus**) императоромъ Максимиліаномъ I. Сатиры его были причиною удаленія его изъ отечества. Живя въ Швейцаріи, Мурнеръ сильно возставалъ противъ протестантовъ, не смотря на то, былъ изгнанъ и изъ католическихъ кантоновъ. Умеръ въ 1536 г. Лучшія изъ его сатиръ: «**die Narrnibeschwörung**, 1512 г». «**Schelmenzunft**» и «**Tyll Eulenspiegel**».

Мурома. Такъ называлось племя, жившее на Окѣ, при впаденіи ея въ Волгу, и построившее городъ Муромъ. Карамзинъ думалъ, что это были Финны, смѣшавшіеся съ русскими Славянами; они уже находились въ зависимости отъ Рюрика. Въ началѣ XI вѣка, тутъ возникло особое княжество, основанное вмѣстѣ съ Рязанскимъ; изгнаннымъ изъ Чернигова Ярославомъ Святославичемъ. Впрочемъ, хотя Муромъ былъ удѣломъ рязанскимъ, муромскіе князья болѣе зависѣли отъ великихъ владимірскихъ князей, нежели отъ рязанскихъ. По недостатку въ силахъ и по близости къ Татарамъ, Муромъ опустѣлъ, и только въ 1351 г. обновилъ его князь Георгій Ярославичъ Муромскій; но въ 1355 г. онъ былъ изгнанъ кн. Ѳеодоромъ Глѣбовичемъ. Судъ въ ордѣ рѣшенъ ханомъ Джанибекомъ въ пользу Ѳеодора, которому во власть былъ отданъ и противникъ, съ правомъ на княжество; со смертью Георгія прекратился родъ муромскихъ князей; въ 1362 г. сынъ Димитрія-Донскаго, Василій, мирно присоединилъ Муромское княжество къ Москвѣ.

Муромъ, уѣзд. гор. Владимірской губ., лежитъ на лѣвомъ берегу Оки; отъ С.-Петерб. въ 969, отъ Москвы 292 и отъ Владиміра 122 вер. О Муромѣ говорится уже въ лѣтописи Нестора. По завѣщанію Владиміра I, въ 998 г., Муромъ назначенъ въ удѣлъ сыну его, Глѣбу. Позднѣе, владѣвшій этимъ городомъ и принадлежащею къ нему областью, князь Константинъ Святославичъ распространилъ здѣсь православіе и построилъ въ Муромѣ первую церковь. Въ-послѣдствіи, стоя на степени удѣльной столицы, Муромъ находился въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи. Но, нападеніе въ 1088 г. Болгаръ, съ землями которыхъ граничило княжество Муромское, нашествіе и порабощеніе Россіи въ 1237, Монголами, присоединеніе Муромскаго удѣла, въ 1391 г., княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, къ в. княжеству Московскому, съ которымъ было сопряжено удаленіе изъ этого города княжескаго престола, и потомъ войны князей московскихъ съ казанскими Татарами, были главнѣйшими причинами упадка прежняго благосостоянія Мурома. Не смотря на то, въ 1552 г. Муромцы покрыли себя славою, оказавъ значительное содѣйствіе Іоанну IV въ покореніи Казани. Съ того времени Муромъ, управляемый московскими боярами, имѣлъ значеніе воеводства, а потомъ, при образованіи, въ 1778 г., Владимірской губ., включенъ въ составъ ея въ настоящемъ значеніи уѣзднаго города. Въ отношеніи іерархическомъ съ XII по XIV столѣтіе, Муромъ состоялъ на степени епархіальнаго города. Епископъ Василій, причисленный къ лику святыхъ, былъ первый перенесшій престолъ епископскій изъ Мурома въ Рязань. Городъ лежитъ на живописномъ мѣстоположеніи. Внутренняя часть его, обведена землянымъ валомъ. Жителей въ 1849 г. было въ Муромѣ 9,109 д. об. пола. Въ 1847 г., было почетныхъ гражданъ 63, купцовъ 1-й гильдіи 12, 2-й 33, 3-й 696. Въ томъ же году въ городѣ домовъ было 85 каменныхъ и 987 деревянныхъ; 18 каменныхъ церквей и 3 монастыря. Нѣкоторыя церкви, и особенно соборная, Рождества Богородицы, достопримѣчательны по своей древности, а послѣдняя потому, что въ ней почиваютъ мощи муромскихъ чудотворцевъ, князя Петра и княгини Ѳевроніи, къ памяти которыхъ народъ сохраняетъ глубокое благоговѣніе. Не менѣе церквей достойны примѣчанія монастыри: 1) Спасопреображенскій мужской; 2) Благовѣщенскій мужской, въ которомъ церковь Благовѣщенія также построена по волѣ Іоанна IV, въ 1553 г., какъ полагаютъ въ память участія гражданъ муромскихъ въ покореніи Казани; въ этой церкви находятся мощи благовѣрныхъ князей муромскихъ Константина, про-

святителя муромской области ученіемъ евангельскимъ, и дѣтей его Михаила и Өеодора; и 3) Троицкій женскій, устроенный въ 1664 г. Учебныхъ заведеній 5: духовное съ 307 учениками и 4 свѣтскихъ, въ которыхъ учащихся мальчиковъ 201, дѣвочекъ 6. — Больница и 2 богадѣльни. Мануфактурная и заводская промышленость города опредѣляется существованіемъ въ немъ, въ 1847 г., 25 фабрикъ и заводовъ, на которыхъ находилось 1.609 рабочихъ, приготовившихъ издѣлій на 722,105 р. Изъ нихъ важнѣйшіе кожевные, равендучные и фламскаго полотна. Промышленики изъ купечества 3 й гильдіи, занимаются содержаніемъ на Окѣ рыбныхъ ловель и добываемую рыбу, въ лѣтнее время продаютъ въ Муромѣ, а стерлядей отправляютъ частью во Владиміръ; въ зимнее же время мерзлую рыбу развозятъ, для продажи, по разнымъ городамъ. Очень замѣчательная промышленость муромскихъ жителей состоитъ въ воздѣлываніи огородовъ, съ которыхъ добывается ежегодно столь значительное количество огуречныхъ сѣмянъ, что муромскіе огородники снабжаютъ ими, для посѣва, всѣ внутреннія губерніи Россіи. Кромѣ огурцовъ на тамошнихъ огородахъ съ успѣхомъ выращиваются дыни и всѣ другіе овощи. Въ Муромѣ находится также множество яблочныхъ садовъ. Наконецъ муромскіе промышленики занимаются печеніемъ, отличнаго вкуса, крупичатыхъ калачей, которые они продаютъ не только въ Муромѣ, но и во многихъ другихъ городахъ и селеніяхъ. Три калача внесены и въ гербъ, данный городу Имп. Екатериной Вел. Ежегодно отъ 25 іюня по 4 іюля бываетъ ярмарка. Въ 1847 г. считалось лавокъ 135, трактирныхъ заведеній 4, питейныхъ заведеній 13, исправительныхъ заведеній 1. На пристань Мурома въ 1849 г. пришло 392 судна и 56 плотовъ, съ товарами на 1,083,863 р., и отошло 260 судовъ и 77 плотовъ, съ товарами на 125,244 р. сер. Городской доходъ въ 1847 году простирался до 7,412 р. 62¾ к. — *Муромскій уѣздъ* содержитъ пространство 441 кв. миль. Жителей 45,585 м. пола, на каждаго приходится по 487 десят. Рѣка Ока струится изъ мелешовскаго уѣзда въ муромской, и въ направленіи отъ ю. на с. раздѣляетъ уѣздъ на двѣ части: западную и восточную; потомъ течетъ по сѣверной границѣ верстъ до 50, наконецъ уходитъ въ Нижегородскую губернію. Въ нее вливаются Илемна, Ушна, Велетма, Теша и большая Кутра. На лѣвой сторонѣ Оки грунтъ сѣро песчаный, на правой сторонѣ песчаный, а частью и суглинистый. Въ муромскомъ уѣздѣ недавно образовалась особая промышленость и съ каждымъ годомъ развивается болѣе, — это добываніе въ зимнее время изъ горъ алебастра. Въ 1843 г. разработкою его занималось только 430 д. крестьянъ, и добыто было до 258,500 п., на 2,800 р., а въ 1846 г. 635 д. крестьянъ разработали алебастру уже до 540,800 п. и весь оборотъ по этому промыслу простирался до 9,593 р. Вся масса алебастру, скупаемая въ муромскомъ уѣздѣ, отправляется на баркахъ, по р. Окѣ, въ С.-Петербургъ и Москву.

Мурсія, королевство на югѣ Испаніи, 561, 59 кв. м. съ 474,315 ж.; почва гориста, но чрезвычайно плодоносна, особенно въ широкой долинѣ Сегура. Теперь Мурсія раздѣляется на провинціи Мурсію и Альбасете. Главный городъ, Мурсія, при Сегуре, есть мѣстопребываніе епископа; прекрасный соборъ; ботаническій садъ; фабрика шелковыхъ матерій; 39,000 ж. —

Муртенъ (Morat, Muratum), городъ въ кантонѣ Фрейбургѣ, при Муртенскомъ-озерѣ, въ 42 верстахъ отъ Берна, имѣетъ 1,600 жит.; примѣчателенъ по побѣдѣ, одержанной Швейцарцами надъ Карломъ-Смѣлымъ, герцогомъ бургундскимъ; 22 іюня 1476 г. Карлъ-Смѣлый, претерпѣвъ пораженіе 3 марта 1476 г. при Грансонѣ, съ удивительною поспѣшностью набралъ до 40,000 войска, и 10 іюня явился подъ стѣнами Муртена. Швейцарцы, вспомоществуемые союзниками, ворвались въ непріятельскій станъ и овладѣли имъ; самъ Карлъ едва не попался въ плѣнъ и только быстротѣ своего коня обязанъ былъ спасеніемъ. Часовня съ надписью: D. Ō. M. Caroli, inclyti et fortissimi Burgundiae Ducis, exercitus, Muratum obsidens, ab Helvetiis caesus, hoc sui monumentum reliquit. Anno 1476», построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ пало войско Карлово, разрушена Французами 2 марта 1798 г. На этомъ мѣстѣ Швейцарцы поставили пирамиду.

Мурузи, фанаріотская греческая фамилія, изъ которой произошли многіе знаменитые люди. Димитрій Мурузи, валахскій господарь, въ 1800 г., былъ лишенъ своего достоинства, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Россіею, а въ 1802 г. снова возстановленъ. Въ 1812 г. онъ сопутствовалъ Калебу-Еффенди на бухарестскомъ конгрессѣ, въ качествѣ переводчика, и былъ умерщвленъ тѣлохранителями, данными ему отъ великаго визиря. Два его племянника и братъ Банаіотти имѣли туже участь. Сыновья его, спасенные матерью, укрылись въ Россіи.

Муръ (Thomas Moore), одинъ изъ знаменитѣй-

шихъ англійскихъ поэтовъ, род. 28 мая 1780, въ Дублинѣ. Первыя свѣдѣнія въ наукахъ онъ получилъ у Самуила Уита, ученаго наставника Шеридана; по четырнадцатому году вступилъ въ дублинскую коллегію Св. Троицы, а въ 1793 г., когда парламентскимъ актомъ дозволено было католикамъ посѣщать университеты, Муръ тотъ-часъ же воспользовался этимъ правомъ. Быстрые успѣхи въ древней словесности и прекрасный характеръ снискали ему общее уваженіе товарищей. Страсть къ поэзіи проявилась въ Мурѣ очень рано. Будучи тринадцати лѣтъ, онъ уже печаталъ стихотворенія въ «Irish Periodical», и въ 1800 г. издалъ переводъ Анакреона, помѣстивъ, вмѣсто предисловія, оду своего сочиненія, на греческомъ языкѣ. Вслѣдъ за этимъ переводомъ, онъ напечаталъ книжку стихотвореній, подъ заглавіемъ «Tom Litlls poems»: поэтъ избралъ псевдонимъ *Литтля*, намекая на свой маленькій ростъ (little-маленькій). — При связяхъ съ важными лицами, Томасъ Муръ получилъ должность секретаря адмиралтейства на Бермудскихъ-островахъ и отправился туда въ 1803 г. Находясь въ Америкѣ, онъ изучилъ тамошнее общество и, по возвращеніи въ Европу, въ 1806 г., описалъ въ стихахъ свое путешествіе, подъ заглавіемъ «Оды и посланія». Книга эта посвящена Моирѣ. Вскорѣ потомъ, Муръ женился на миссъ Дэйкъ, дѣвицѣ рѣдкой красоты и образованности. Въ 1819 г. онъ предпринялъ съ лордомъ Дж. Росселемъ поѣздку въ Италію, черезъ Симплонъ, изъ Италіи отправился въ Парижъ и жилъ тамъ до 1828. Шотландскій бардъ рѣдко посѣщалъ Лондонъ и провелъ большую часть жизни въ уединеніи «въ хижинѣ», Mayfield-cottage, близъ Девиза, посвящая свободные часы воспитанію своихъ дѣтей.—Здѣсь написалъ онъ «Ирландскія мелодіи» и поэму «Лалла-Рукъ», доставившія ему всемірную славу. «Ирландскія мелодіи» выходили выпусками, по двѣнадцати пѣсень; первый напечатанъ въ 1837 г. Онѣ были торжествомъ таланта Мура, переведены почти на всѣ европейскіе языки, а между соотечественниками поэта сдѣлались народными.—Великолѣпная поэма «Лалла-Рукъ», которую авторъ назвалъ «романомъ изъ восточной жизни», состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ поэмъ: «Рай и пери», — «Поклонники огня» и «Свѣтъ гарема». Томасъ Муръ, проникнувшись характеромъ изображаемыхъ имъ сценъ, разсыпалъ въ этой поэмѣ всѣ цвѣты и перлы своего воображенія. Успѣхъ «Лалла-Рукъ» былъ неслыханный. Ее перевели на арабскій языкъ, и персидскій посланникъ, прочитавъ поэму, утверждалъ, что это непремѣнно индѣйская рукопись, переложенная въ англійскіе стихи. — Муръ былъ другомъ Байрона и издалъ въ свѣтъ его «Записки».—Какъ прозаикъ, Муръ обязанъ извѣстностью «біографіямъ» Шеридана и Байрона, роману «Эпикуреецъ» и «Исторія Ирландіи». — Вотъ списокъ сочиненій Мура, въ томъ порядкѣ, какъ онѣ выходили въ свѣтъ: Оды Анакреона, переведенныя стихами, 1800,—Соображенія о настоящемъ кризисѣ, 1803,— Посланія, оды и разныя стихотворенія, 1808,—Письмо къ дублинскимъ католикамъ, 1810,—Синій чулокъ, комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, 1811,—The two penny postboy, 1812,—Ирландскія мелодіи, въ одинадцати выпускахъ,—Переводъ Саллюстія, начатый покойнымъ Морфи. — Скептикъ, философская сатира,—Лалла-Рукъ, восточный романъ, посвященный поэту Роджерсу, 1817, — Семейство Фёджъ, 1818,—Гимны,—Баллады,—Бездѣлки въ стихахъ, — «The love of the angels», 1823,—Дорожныя риѳмы и разныя стихотворенія, — Баллады и пѣсни, — Записки капитана Рока,—Біографія Шеридана,—Біографія Фитц-Джеральда,—Эпикуреецъ, романъ,—Жизнь Байрона, — Исторія Ирландіи. Поэзія Мура—существенно поэзія воображенія, ослѣпительная богатствомъ колорита, но почти всегда нѣжная, симпатическая, исполненная обаятельной прелести. Поэзія Байрона — поэзія старости, глубокая, серьозная, потрясающая сердце. Ее можно сравнить съ мильтоновой сосною, спаленою небеснымъ огнемъ, и гордо возносящею голову въ высшихъ слояхъ воздуха; поэзія Мура—цвѣтокъ безъ шиповъ, роскошный, блестящій, распространяющій ароматъ.—Томасъ Муръ скончался 26 фер. 1852 г., въ нравственной дремотѣ, потерявъ разсудокъ прежде, нежели душа покинула тѣлесную оболочку.

Мусинъ - Пушкинъ (Алексѣй Ивановичъ), графъ, дѣйст.-тайн.-сов., московскаго университета, академіи художествъ, мастерской и оружейной палаты, и бесѣды любителей россійскаго слова почетный членъ; россійской академіи, обществъ: московскаго исторіи и древностей россійскихъ, и экономическаго санктпетербургскаго дѣйств. членъ и орденовъ св. Александра Невскаго, св. Владиміра большаго креста 2-й степ. и польскаго св. Станислава кав., род. въ 1744 г. Онъ принадлежалъ къ числу вельможъ, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, положеніемъ въ свѣтѣ и богатствами, способствуютъ успѣхамъ науки, и вызываютъ къ дѣятельности робкіе таланты. Алексѣй Ивановичъ съ 13 лѣтъ поступилъ

въ военную службу по артиллеріи, и находился тамъ до 1772 г., когда былъ уволенъ за границу, а по возвращеніи въ отечество, въ 1775 г., пожалованъ церемоніймейстеромъ ко двору. Съ 1789 г., онъ получилъ въ управленіе корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ. Черезъ два года послѣ этого, ему кромѣ того повелѣно быть оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Въ 1794 г., ему была препоручена въ управленіе академія художествъ и онъ назначенъ былъ преемникомъ президента, а вскорѣ (1796) г. и президентомъ. Какъ доказательство, до какой степени Алексѣй Ивановичъ заслужилъ любовь и уваженіе своихъ подчиненныхъ, можно привести прошеніе св. синода, поднесенное тогдашнемъ просвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ Гавріиломъ самой Государынѣ, въ которомъ синодъ, услышавъ о пожалованіи своего оберъ-прокурора президентомъ академіи художествъ, просилъ Ея Величество объ отставленіи его и при прежней его должности, что, по выраженію просьбы, «составляетъ и для синода и для просителей особливое счастіе». На это и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Въ 1797 г. Алексѣй Ивановичъ былъ уволенъ отъ званія оберъ-прокурора святѣйшаго синода, и 27 іюня того же года возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство и пожалованъ сенаторомъ. Достигнувъ въ продолженіе службы своей до чина тайн. сов., въ 1797 г., онъ произведенъ въ дѣйст. тайн. сов. и въ томъ же году, уволенъ отъ службы по прошенію. Какъ ни замѣчательна служебная дѣятельность Алексѣя Ивановича, но собственно частные труды его и предпріятія по русской исторіи сдѣлали его надолго извѣстнымъ и доставили ему славу человѣка, ревностно собиравшаго, открывшаго и издавшаго въ первый разъ драгоцѣннѣйшіе памятники древней русской исторіи и литературы. Еще съ юности онъ пристрастился къ русской исторіи. Онъ искалъ, собиралъ повсюду; и вскорѣ, поощряемый вниманіемъ самой Государыни и участіемъ многихъ усердныхъ лицъ, успѣлъ обогатить свою библіотеку самыми замѣчательными пріобрѣтеніями. Началомъ этому послужилъ слѣдующій поводъ, какъ говоритъ біографъ его, Калайдовичъ: «Въ 1791 въ Петербургѣ, къ тамошнему книгопродавцу Сопикову, служившему потомъ въ Императорской публичной библіотекѣ (см. **Собиковъ**), привезена была на однѣхъ роспускахъ куча бумагъ, содержавшая въ себѣ 37 книгъ черноваго журнала о дѣлахъ Петра Великаго, составленнаго коммиссаромъ Крекшинымъ, извѣстнымъ любовью своею къ русской исторіи и благоговѣніемъ къ великому преобразователю отечества. Крекшинъ при Петрѣ I имѣлъ многія порученія, писалъ русскую исторію и журналъ государя, а по смерти его, для продолженія и окончанія труда, ему поручено было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, хранившихся въ петербургской крѣпости; въ числѣ помянутаго собранія было нѣсколько указовъ и императрицы Анны Іоанновны. Все это было куплено графомъ за 300 рублей. Черезъ нѣсколько времени, въ 1795 г., по случаю издаваемой Сопиковымъ, при святѣйшемъ синодѣ, котораго графъ въ то время былъ оберъ-прокуроромъ, лѣтописи святителя Димитрія Ростовскаго, этотъ журналъ былъ обратно уступленъ продавцу за 300 же рублей, который промѣнялъ его на книги Петру Богдановичу, увезшему его въ Полтаву; но важнѣйшія записки оставлены графомъ у себя». Въ скоромъ времени графъ сдѣлалъ еще одно важное пріобрѣтеніе: графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ подарилъ ему нѣсколько лѣтописей, монетъ и полученое изъ Кіева Ярославлево серебро и полтину, съ словами: «княж. Волод.», найденную тамъ при копаніи рва. Это еще болѣе побудило гр. Мусина-Пушкина къ тщательнѣйшему и подробнѣйшему розысканію древностей. Вслѣдствіе этого онъ учредилъ во многихъ городахъ, извѣстныхъ своимъ историческимъ значеніемъ въ Россіи, коммиссіонеровъ для собиранія всевозможныхъ рукописей, лѣтописей и древнихъ монетъ, и приказалъ давать значительныя цѣны за книги, а за старинные деньги и привѣсы вдвое противъ вѣса; естественно, что, какъ выразился про него Болтинъ, «на ловца и звѣрь бѣжитъ», продавцы стекались къ нему отвсюду. — Императрица Екатерина, узнавъ о богатомъ собраніи Мусина-Пушкина, лично бесѣдовала съ нимъ, разсматривала его лѣтописи, и нѣкоторыя бумаги, въ особенности принадлежавшія прежде Крекшину, оставила у себя, пожаловавъ ему, вмѣсто того, нѣсколько пергаментныхъ книгъ, древнихъ лѣтописей, и бумагъ, поручила ему воспользоваться этими драгоцѣнными источниками для выписки всего, относящагося къ исторіи Россіи и даже дозволила ему искать и требовать вездѣ все, что найдетъ онъ нужнымъ. Такое вниманіе императрицы, огромное знакомство Мусина-Пушкина съ важнѣйшими духовными и правительственными лицами, самое оберъ-прокурорское мѣсто его въ святѣйшемъ синодѣ, наконецъ указъ Екатерины (11 авг. 1791) о собраніи изъ монастырскихъ архивовъ и биб-

ліотекъ всѣхъ древнихъ источниковъ, касающихся до исторіи—доставило прекрасный случай графу пріобрѣсть множество старинныхъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, что весьма умножило и обогатило его собраніе. Въ числѣ ихъ въ-особенности замѣчательна пергаментная лѣтопись Нестора, написанная въ въ 6885 (1377) монахомъ Лаврентіемъ. Вскорѣ это собраніе умножилось еще другими пріобрѣтеніями: графу досталось пергаментное древнее юсовое евангеліе, повидимому сербское, *Псковская лѣтопись*, *Щетная мудрость*, по просту именуемая *Черною книгою*, *Лѣтопись* за подписью, въ 1604 г. князя Кривоборскаго, многія *Лѣтописи* съ примѣчаніями Татищева, его *Историческій лексиконъ*, *Книга большому чертежу*, *Лѣтопись патріарха Никона*, исправленная его собственною рукою, и кромѣ всего этого, много проектовъ и подлинныхъ бумагъ временъ Петра Великаго, въ числѣ которыхъ находились письма, записки, реляціи министровъ и собственно ручныя черновыя бумаги самаго преобразователя Россіи. Но графъ еще не удовольствовался этимъ: говорятъ, будто, извѣстное собраніе портретовъ художниковъ, срисовывавшихъ съ самихъ себя, находящееся въ Флорентинской галереѣ, подало графу мысль собирать черновыя бумаги сочинителей. Сама Великая Екатерина подарила ему свои черновыя «*Записки касательно россійской исторіи*» и нѣсколько записокъ для *Новаго уложенія*. Изъ другихъ пріобрѣтеній графа замѣчательны греческое евангеліе IX вѣка съ толкованіемъ св. Отцевъ и Литовскій статутъ, напечатанный славянскими буквами въ Вильнѣ, въ листъ, въ 1686 г., драгоцѣнное *Слово о полку Игоревомъ*, всѣ бумаги и книги *Болтина*, *Опытъ повѣствованія о Россіи Елагина*, *Черновыя стихотворенія*, еще неизданныя въ печать, и нѣкоторыя проекты, въ томъ числѣ *Духовная* и сочиненіе *о Третейскомъ Судѣ Г. Р. Державина*. Графъ Мусинъ Пушкинъ намѣревался отдать это богатѣйшее и драгоцѣннѣйшее собраніе въ архивъ иностранной коллегіи; но не успѣлъ онъ привести въ дѣйствіе свое намѣреніе, какъ московскій пожаръ 1812 г. поглотилъ почти всѣ эти бумаги вмѣстѣ съ великолѣпнымъ графскимъ домомъ. Изъ нихъ сохранились только тѣ, которыя, по счастью, находились у Карамзина; въ числѣ ихъ *Лѣтопись* за подписью Кривоборскаго, *Собраніе двинскихъ грамотъ*, *Судная грамота Новгородцевъ* и *договоръ Новгорода съ королемъ польскимъ Казиміромъ*. Также сбережена Бекетовымъ рукопись XIII вѣка, на пергаментѣ, принадлежавшая графу и содержащая въ себѣ: *Правду русскую. Договоръ въ 1229 г. смоленскаго князя Мстислава съ городомъ Ригою, и Гатскимъ берегомъ* и *Уставъ о мостникахъ Ярослава*, княжившаго въ XII вѣкѣ въ Новгородѣ.—Наконецъ, сохранились также книги бывшія у графа въ деревнѣ, и нѣсколько древнихъ иконъ, издѣлій и монетъ. При такой бѣдственной потерѣ трудовъ своихъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ понесъ еще чувствительнѣйшую утрату; онъ лишился вторато сына, Александра, умершаго отъ раны въ сраженіи при Люнебургѣ, 23 мар. 1813 г.—Эти несчастія, видимо разстроившія графа, наконецъ преклонная старость приблизили его къ гробу. Онъ умеръ отъ удара, 1 фев. 1817 г., на 73 г. отъ рожденія и погребенъ въ моложскомъ его селѣ Иломнѣ.—Біографъ его, Калайдовичъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ остротѣ ума своего присоединялъ кроткій нравъ и сужденія о людяхъ безъ насмѣшки и укоризны. Въ дружбѣ былъ онъ всегда постояненъ и признателенъ. Любя страстно свое отечество, удовольствіемъ почиталъ быть врагомъ изнѣженной галломаніи, говоря всегда откровенно и просто, неутѣшно скорбѣлъ объ искаженіи праотеческихъ обычаевъ и измѣненіи языка природнаго; при всемъ томъ, былъ хорошо ученъ и свѣдущъ въ иностранной словесности». Онъ написалъ примѣчанія къ своему изданію духовной Владиміра Мономаха, большею частью противъ «вредной галломаніи».—Какое дѣйствіе имѣли эти примѣчанія, можно видѣть изъ письма его къ Калайдовичу, гдѣ онъ говоритъ: Единственную имѣлъ я цѣль—показать отцевъ нашихъ почтенные обычаи и нравы (кои моднымъ французскимъ воспитаніемъ исказилися), и тѣмъ опровергнуть ложное о нихъ понятіе и злорѣчіе, въ чемъ ссылаюсь на примѣчанія, въ духовной Владиміра помѣщенныя, и особливо подъ числами: 9, 11, 20, 31, 41, 42, 43 и 49. Сіи примѣчанія причинили мнѣ много непріятностей. Наконецъ, когда графъ поддерживалъ уже извѣстное Тунманново мнѣніе о положеніи Тмутаракани на островѣ Тамани и издалъ объ этомъ особенное изслѣдованіе съ описаніемъ найденнаго на Тамани мраморнаго камня, то недоброжелатели его навязали ему, вслѣдствіе этого процессъ, о которомъ онъ говорилъ слѣдующее: «Даже до того неблагонамѣренные доходили, что покойную въ Бозѣ опочивающую мудрую Екатерину осмѣлились увѣрить, что найденный, тмутараканскій камень мною выдуманъ; о чемъ не толь-

ко были споры, но и повелѣнія даны таврическому губернатору Жегулину и профессору Палласу изслѣдовать на мѣстѣ. Жаль крайне, что весь сей процессъ, бывшій у меня, погибъ». Шлецеръ также сомнѣвался въ этомъ, графъ увѣряетъ однако что, по прочтеніи его изслѣдованія, историкъ извинялся письмомъ. Въ заключеніе, графъ Мусинъ-Пушкинъ говоритъ: «Теперь въ сей истинѣ уже не сомнѣваются: ибо государь императоръ именнымъ своимъ указомъ повелѣлъ, именовать островъ Таманъ Тмутараканіею». Письмо это было писано 8 ноября 1813 г. — Теперь намъ остается сообщить перечень изданій и трудовъ графа Мусина-Пушкина, которому много содѣйствовали извѣстные русскіе ученые, Болтинъ, Малиновскій, Бантышъ-Каменскій и другіе. Въ сообществѣ съ ними онъ издалъ слѣдующее: 1) Правда Русская, или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха, съ преложеніемъ древняго оныхъ нарѣчія и слога на употребительныя нынѣ, и съ объясненіемъ словъ и названій, изъ употребленія вышедшихъ. Изданы любителями отечественной исторіи. Въ Спб., при святѣйшемъ синодѣ 1792 г. Второе изданіе напечатано въ московской синодальной типографіи 1799 г. и 3-е изд. въ I ч. Указ. рос. зак., изд. въ 1803 г. 2) Духовная (правильнѣе поученіе) великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской Поученье. Въ Спб., въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ. 1793 г., За поученіемъ слѣдуютъ два особенныя сочиненія, соединенныя вмѣстѣ: 1) Письмо Владиміра Мономаха къ Олегу Святославу Черниговскому и 2) Молитва. 3) Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго россійскаго Тмутараканскаго княженія. Посвящено Екатеринѣ Великой и издано по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Въ Спб., въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ. 1794 г.—Къ этому изслѣдованію приложены: Родословникъ князей россійскихъ, владѣвшихъ въ Тмутаракани до князя Глѣба Святославича, положившаго камень на Таманѣ, взятый изъ записокъ касательно россійской исторіи, части V; родъ князей, владѣвшихъ въ Тмутаракани, рисунокъ съ найденнаго на островѣ Таманѣ мраморнаго камня, чертежъ, изображающій часть древней Россіи до нашествія Татаръ и описаніе народовъ, городовъ и урочищъ, означенныхъ въ чертежѣ, собранное изъ исторіи г. Татищева, географическаго словаря его, записокъ касательно россійской исторіи, изъ книги древняго Большаго. Чертежа, рукописей г. Болтина и нѣкоторыхъ другихъ. 4) Карта, сочиненная и поднесенная Великой Екатеринѣ, для раздѣла Польши, съ описаніемъ границъ древней Россіи. По раздѣлѣ оной, напечатана при корпусѣ чужестранныхъ единовѣрцевъ подъ названіемъ: часть Россіи съ смежными державами, раздѣленная на губерніи и уѣзды, 1796 г. 5) Ироическая пѣснь о походѣ на Половцевъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія, съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе. Москва, въ сенатской типографіи, 1800 г. Къ ней приложена: Поколѣнная роспись россійскихъ великихъ и удѣльныхъ князей, въ сей пѣсни упоминаемыхъ. 6) Историческое замѣчаніе о началѣ и мѣстоположеніи древняго россійскаго, такъ называемаго Холопья города. Москва. Въ типографіи Платона Бекетова, 1810 г. Къ нему приложено: свидѣтельство о моложскихъ торгахъ, взятое изъ книги; О древностяхъ россійскаго государства. Она состоитъ изъ трехъ томовъ въ четвертку, находится въ Патріаршей библіотекѣ подъ № 592 и писана въ 7207 (1699) г., діакономъ Тимофѣемъ Каменевичемъ въ Холопьемъ монастырѣ. 7) Правила на составленіе повелѣннаго временнаго ополченія для изгнанія враговъ изъ отечества. Эта патріотическая бумага дана была графомъ въ деревняхъ его сельскимъ начальникамъ, 26 іюля 1812 г., и помѣщена въ №№ 21 и 22 Вѣстника Европы за 1815 г. Здѣсь же напечатано: ослушаніе петербургскаго ополченія въ 1812 г. 8) Примѣчанія на древніе славянскіе мѣсяцословы. Представлено московскому обществу исторіи и древностей и напечатано въ его «Трудахъ». Изъ рукописей графа, еще не изданныхъ и не напечатанныхъ, замѣчательны слѣдующія: 1) Повседневная записка о всемъ, гдѣ былъ и что любопытнаго видѣлъ, а особливо касательно художествъ, начатая съ 1772. Со вступленія его въ должность церемоніймейстера. онъ записывалъ въ ней всѣ, доходившія до его свѣдѣнія, историческія и политическія происшествія и анекдоты. 2) Разсужденіе о сребряныхъ головахъ, найденныхъ въ тверскому валу. Поднесено Великой Княгинѣ королевѣ виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ. 3) Переводъ и краткія примѣчанія къ договору Мстислава, заключенному въ 1229 г., съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ. Представлены московскому обществу исторіи и древностей, но въ 1812 г., погиб-

ли.—Изъ рѣдкостей графа многія нынѣ хранятся въ числѣ государственныхъ сокровищъ: 1) Древній рубль, состоящій изъ куска сереб. ра, длиною въ 1¼ вершка; 2) Лаврентьевская лѣтопись, 3) Золотая гривна, и 4) Многія древнія рѣдкія вещи.

Мусинъ Пушкинъ (Аполлосъ Аполлосовичъ), графъ, тайн.-сов. и кавалеръ, членъ многихъ учебныхъ обществъ и академіи наукъ, извѣстенъ своими познаніями въ химіи и физикѣ Въ 1802 г. по присоединеніи Грузіи, онъ самъ вызвался ѣхать туда для минералогическихъ изслѣдованій, откуда въ 1804 г. прислалъ академіи большое собраніе камней и минераловъ съ объясненіями. Можно бы было много ожидать отъ его неутомимой дѣятельности, еслибы онъ тамъ вскорѣ не умеръ (въ 1805).

Мусинъ - Пушкинъ (Валентинъ - Платоновичъ), графъ, сынъ сенатора Платона Ив. род. 6 дек. 1735 г., воспитывался дома, и на 13 г. (1747 г.) записанъ въ гвардію; участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіею; пожалованъ имп. Екатериною II въ камеръ юнкеры въ день ея коронованія (1762 г.); въ 1769 г., произведенъ въ камергеры; служилъ (1771 г.) во второй арміи. подъ начальствомъ князя Долгорукаго, завоевавшаго Крымъ; награжденъ за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ орденами: св. Георгія 3-го кл. и св. Анны; прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ (1774 г.), получилъ въ день торжества мира съ Турками (1775 г.) орденъ св. Александра Невскаго, будучи ген. поручикомъ; пожалованъ ген.-аншефомъ (1782 г.), ген-адъютантомъ (1783 г.), вице-президентомъ военной коллегіи и кавалеромъ ордена св. ап. Андрея Первозваннаго (1786 г.), членомъ совѣта (1787 г.), дважды предводительствовалъ финляндскою арміею противъ Шведовъ (1787 и 1789 году); государыня пожаловала ему за первую компанію орденъ св. Владиміра 1-й ст. (1789 г.), за вторую въ день мирнаго торжества, алмазные знаки св. Андрея и золотую шпагу съ алмазными же украшеніями (1790 г.). Императоръ Павелъ I возвелъ его въ достоинство шефа кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и генерал.-фельдмаршала (1797 г.) и пожаловалъ ему 4,000 душъ въ день своего коронованія. Умеръ въ Москвѣ, 8 іюля 1804 г., на 69 г., и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ супруга его соорудила придѣлъ во имя св. мученика Валентина.

Мусинъ - Пушкинъ (Иванъ Алексѣевичъ). графъ, дѣйст.-тайн. совѣт., сынъ комнатнаго стольника Алексѣя Богдановича; въ 1683 г. былъ сдѣланъ окольничимъ и воеводою въ Смоленскъ, откуда переведенъ въ Астрахань.—Охраняя ввѣренную ему страну отъ мятежныхъ Казаковъ и Кубанцевъ, Мусинъ-Пушкинъ увеличилъ государственные доходы, безъ отягощенія народа, за что Петръ I пожаловалъ его въ бояре. Онъ, не имѣя воинскаго чина, сопутствовалъ Петру въ разныхъ походахъ и находился въ полтавской битвѣ; Петръ, послѣ этого сраженія, пожаловалъ его въ тайн.-сов., а въ 1710 г. возвелъ въ графы; въ это время Мусинъ-Пушкинъ былъ президентомъ монастырскаго приказа и участвовалъ во всѣхъ государственныхъ и тайныхъ совѣтахъ; при учрежденіи правительствующаго сената онъ былъ назначенъ сенаторомъ; въ 1718 г., былъ произведенъ въ дѣйст.-тайн.-сов.; при короновporаніи Екатерины I, онъ несъ скипетръ; въ 1725 г., упоминается присутствующимъ въ московской конторѣ сената; въ 1728 г. находился при коронованіи Петра II; но годъ его смерти неизвѣстенъ.

Мусинъ Пушкинъ (Михаилъ Николаевичъ), тайный совѣтникъ, попечитель санктпетербургскаго учебнаго округа, сенаторъ, предсѣдатель санктпетербургскаго цензурнаго комитета, кавалеръ орд.: св. Александра-Невскагосъ алмазными украшеніями, Бѣлаго-Орла, св. Владиміра 2-й ст, большаго креста, св. Анны первой степени, украшеннаго Императорскою короною, св. Станислава 1-й ст., и прусскихъ:За заслуги и Желѣзнаго-креста; имѣетъ золотую шпагу, съ надписью: «за храбрость», медали: серебряную и бронзовую, въ память 1812 г. установленныя, и знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ.—Михаилъ Николаевичъ родился 27-го ноября 1795 г., въ Казани; первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей; потомъ въ службу вступилъ изъ студентовъ Императорскаго казанскаго университета въ колонновожаты, 13 марта 1810 г. и въ томъ же году произведенъ въ подпоручики; въ началѣ слѣдующаго года изъ свиты Е. И. В., по квартирмейстерской части, переведенъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ прапорщикомъ. Въ іюнѣ 1812 г. произведенъ въ подпоручики. Находясь при начальникѣ главнаго штаба 1-й арміи, ген.-лейт. Ермоловъ, былъ съ нимъ въ сраженіяхъ: 13 іюля того же года при Островкѣ и Витебскѣ, 4 и 5 авг. при Смоленскѣ, 7 при Заболотьѣ, за что награжденъ чиномъ поручика; 24, 25 и 26 тогоже мѣсяца—при с. Бородинѣ, и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; 6 окт. — въ авангардѣ при с. Тарутинѣ; 12 подъ Малымъ-Ярославцемъ, 21 и 22 при Вязьмѣ, 23 при Дорогобужѣ; 4, 5, 6 и 7 ноября при Красномъ, за что награжденъ золотою шпагою, съ надписью *за*

храбрость, и отъ Краснаго до Вильны находился въ авангардѣ; потомъ, въ мартѣ 1813 г., по Высочайшему повелѣнію, поступилъ по прежнему въ службу лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, съ которымъ находился 1 янв. того же г., по вступленіи русской арміи въ прускія владѣнія, при переходѣ черезъ рр. Нѣманъ, Вислу, Одеръ и Эльбу; 20 апрѣля — въ генер. сраженіи при Люценѣ, 8 и 9 мая въ дѣйствительномъ сраженіи при Бауценѣ, за что награжденъ орд. св. Анны 4 ст. При вступленіи русскихъ войскъ въ Богемію, и потомъ при проходѣ черезъ Гисгюбель и Голенбергъ, въ Саксонію, 16 авг. при Пирнѣ и при ретирадѣ черезъ дефилей Гисгюбель и Голенбургъ, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, 17 авг. при удержаніи непріятельскаго корпуса подъ Кульмомъ, и 18 при разбитіи этого корпуса, за что награжденъ орд. св. Анны 2 ст. и прусскими: За заслуги и Желѣзнаго креста. По назначеніи адъютантомъ къ генералъ-адъютанту Балашеву (августъ 1813), былъ въ откамандировкахъ по Высочайшему повелѣнію, въ 1813 году въ Англіи и Швейцаріи; въ сент. 1813 года произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1814 г. былъ откомандированъ въ Италію; тогожъ года — во Францію; 20 янв. находился въ сраж. при Бріеннѣ, а 19 іюля 1815 г.—при занятіи города Шалона, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, при ген.-маіорѣ Бенкендорфѣ, въ отрядѣ ген.-адъютанта Чернышева, за что награжденъ вторично по приказу главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли орд. св. Анны 2-й ст. (авг. 1815). По окончаніи кампаніи явился къ генералъ-адъютанту Балашеву по прежнему адъютантомъ (сент.) Въ 1815 г. произведенъ въ капитаны, а въ 1817 г. — въ полковники, съ переводомъ въ 19-й егерскій полкъ. Спустя два года, назначенъ бригаднымъ командиромъ вторыхъ баталіоновъ 14 и 15, что нынѣ 1-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій (марта 1819). Въ 1820 г. за командованіе бригадою объявлено ему Высочайшее благоволеніе. Въ 1821 г. уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира. Въ февр. 1827 г., по Высочайшему именному указу, назначенъ исправляющимъ должность попечителя казанскаго учебнаго округа съ переименованіемъ въ статскіе совѣтники, и въ этомъ же году избранъ въ почетные члены общества испытателей природы при московскомъ университетѣ. Въ 1828 г. по Высочайше-утвержденному докладу блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, назначенъ членомъ совѣта, учрежденнаго въ Казани института для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и въ этомъ же году избранъ почетнымъ членомъ общества любителей отечественной словесности при казанскомъ университетѣ. Въ 1829 г. пожалованъ въ дѣйствительные-статскіе-совѣтники, съ повелѣніемъ быть попечителемъ казанскаго учебнаго округа, а въ октябрѣ—избранъ почетнымъ корреспондентомъ симбирскаго женскаго общества христіанскаго милосердія. Въ 1831 г. во вниманіе къ отличной службѣ, засвидѣтельствованной министромъ народнаго просвѣщенія, пожалованъ золотою табакеркою съ вензелевымъ Его Императорскаго Величества именемъ, бриліантами украшенною. Въ слѣд. году получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. за ревностную службу и отличные труды, понесенные по управленію казанскимъ учебнымъ округомъ; а въ августѣ того года, по удостоенію думы знака отличія безпорочной службы, Всемилостивѣйше пожалованъ таковымъ знакомъ за XV лѣтъ. Въ 1834 году, въ награду отлично - усердной службы, пожалованъ, по удостоенію комитета гг. министровъ, кавалеромъ ордена св. Анны 1-й ст.; въ этомъ же году избранъ дѣйствительнымъ членомъ королевско-датскаго общества изыскателей сѣверныхъ древностей; а въ концѣ слѣд. года, избранъ въ члены-корреспонденты статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ маѣ 1836 г., по засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія о ревностной службѣ и не усыпныхъ трудахъ, и по удостоенію комитета гг. министровъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й ст., украшеннаго Императорскою короною; а въ августѣ того же года, за долговременную полезную службу и отличное состояніе казанскаго университета, найденное при Высочайшемъ посѣщеніи его Государемъ Императоромъ, 20-го авг. 1836 г., пожалованъ кавалеромъ ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й ст. большаго креста. Въ 1837 г. —знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Въ концѣ этого года избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ. Въ ноябрѣ 1838 г., за отличный осмотръ учебныхъ заведеній казанскаго учебнаго округа, изъявлена ему отъ министра народнаго просвѣщенія — признательность. Въ мартѣ 1839 г., по засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія о ревностныхъ трудахъ и постоянномъ усердіи при управленіи казанскимъ учебнымъ округомъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ тайные совѣтники. Въ январѣ 1842, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ о содѣйствіи, оказанномъ къ переводу на татарскій языкъ сель-

скаго полицейскаго устава, объявлено ему за то Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Въ іюлѣ того же года, во вниманіе къ отличнымъ заслугамъ и постоянной дѣятельности по управленію казанскимъ учебнымъ округомъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, а въ авг. знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. Въ этомъ же г., по случаю бывшаго въ Казани пожара, Высочайше назначенъ членомъ учрежденнаго въ Казани комитета для пособія пострадавшимъ отъ пожара. Въ слѣд. г.—избранъ въ почетные члены одесскаго общества исторіи и древностей. Въ 1844 г. за поднесеніе Государю Императору отчета за 17-ти-лѣтнее управленіе казанскимъ университетомъ и округомъ, изъявлена ему Высочайшая Е. И. В. благодарность. 14 дек. 1844 г. министромъ народнаго просвѣщенія изъявлена искренная признательность за введеніе въ гимназіяхъ для учениковъ 6 и 7 классовъ литературныхъ бесѣдъ. Въ 1845 г. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Государынею Императрицею на имя главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, утвержденъ въ званіи члена совѣта при казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, съ управленіемъ въ немъ учебною частью. Въ мартѣ того же года, Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, назначенъ попечителемъ с. петербургскаго учебнаго округа; въ маѣ — избранъ въ почетные члены Императорскаго казанскаго университета. Въ слѣд. году Высочайше повелѣно ему присутствовать въ засѣданіяхъ главнаго управленія цензуры. Въ началѣ этого же года избранъ въ дѣйствительные члены русскаго географическаго общества; въ іюнѣ 1846, во вниманіе къ постоянно-усердной службѣ и полезнымъ трудамъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра - Невскаго. Въ мартѣ 1847 г. избранъ Императорскимъ географическимъ обществомъ исправляющимъ должность помощника предсѣдателя общества; въ августѣ того же года пожалованъ знакомъ отличія беспорочной службы за XXX лѣтъ; въ началѣ 1849 г. ему Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ съ оставленіемъ въ настоящей должности; въ апрѣлѣ 1850 г. избранъ Императорскою публичною библіотекою въ почетные ея члены; въ августѣ того-же г. по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя кавказскаго комитета объ отличныхъ успѣхахъ, оказанныхъ на экзаменахъ 1850 г. окончившими курсъ студентами спб. университета изъ кавказскихъ воспитанниковъ, объявлено ему за усердіе Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Въ апр. 1851, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за долговременную усердную службу и отличное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра-Невскаго; въ октябрѣ того же года избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества. Въ августѣ 1852 г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы, за XXXV лѣтъ.—Въ продолженіе 18-ти-лѣтняго управленія Императорскимъ казанскимъ университетомъ и учебнымъ округомъ, Михаилъ Николаевичъ, употребилъ всѣ свои силы, чтобы ввѣренный ему университетъ достигъ желаемаго устройства какъ по отличному преподаванію профессоровъ, исключительно и добросовѣстно занятыхъ своими предметами, такъ и прилежаніемъ, успѣхами и благонравіемъ своихъ студентовъ. Постоянно и внимательно наблюдая за преподаваніемъ разныхъ отраслей науки, заботясь о разнаго рода учебныхъ пособіяхъ и средствахъ, поощряя всякое благонамѣренное и добросовѣстное ученое начинаніе, обращая въ то же время особенное вниманіе на основательное изученіе восточныхъ языковъ и ихъ литературы и улучшеніе всѣхъ вообще учебныхъ заведеній въ вѣренномъ ему округѣ, Михаилъ Николаевичъ удостоился заслуженныхъ имъ щедрыхъ Царскихъ милостей, и снискалъ всеобщую любовь къ себѣ какъ профессоровъ, такъ и студентовъ, выразившуюся слѣдующимъ событіемъ: по назначеніи Михаила Николаевича попечителемъ санктпетербурскаго учебнаго округа, профессоры и чиновники казанскаго университета, по чувству благодарности къ бывшему своему начальнику, желая полезнымъ учрежденіемъ сохранить на всегда память о немъ въ университетѣ, по собственному добровольному вызову постановили составить капиталъ въ 4,000 р. с., вычетомъ $1/_{80}$ части изъ ихъ жалованья, опредѣливъ проценты отъ этой суммы на содержаніе при казанскомъ университетѣ одного студента, подъ названіемъ: *пансіонера Мусина-Пушкина* — на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Ученые и литераторы всегда находили въ Михаилѣ Николаевичѣ Мусинѣ-Пушкинѣ разумнаго покровителя и посвящали ему свои труды, изъ которыхъ многіе дѣлаютъ честь нашей литературѣ. — Но обратимся къ фактамъ: при вступленіи Михаила Николаевича въ управленіе казанскимъ университетомъ и учебнымъ округомъ, въ 1827 г., число учащихся было, по разряду общей

словесности. . . . 31; а въ 1844 г.— 52; по раз. восточ. словес. 1 41; по физико-математическому отд. философскаго факультета . . . 17 83; по юридич. факул. 18, а въ 1844 г. по юридическому факультету: а) юристовъ 107, b) по камеральному (основанному въ 1844) . 25. по врачебному . . 37 85. Всего въ 1827 г. — 104; а въ 1844 — 393. Изъ этихъ чиселъ не трудно усмотрѣть какое начало господствовало въ направленіи университетскаго образованія. Въ-теченіе 17 лѣтъ вышло 5 докторовъ, 8 магистровъ, 126 кандидатовъ.—При Михаилѣ Николаевичѣ введено въ 1843 г. преподаваніе въ каз. унив. славянскихъ нарѣчій, возложенное на магистра В. Григоровича, читавшаго краткое обозрѣніе славянскихъ племенъ, грамматики нарѣчій сербскаго, хорутанскаго, чешскаго, верхнелужицкаго, польскаго и церковно-славянскаго, и наконецъ о развитіи славянской литературы. Кромѣ-того особенное вниманіе было обращено Михаиломъ Николаевичемъ на преподаваніе восточныхъ языковъ.—*Арабскій* языкъ былъ преподаваемъ профессоромъ Фр. Эрдманомъ, который, кромѣ толкованія избранныхъ мѣстъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній арабской литературы, читалъ попеременно арабскую просодію, мухаммеданскую нумисматику, и исторію арабской литературы; въ пособіе Эрдману съ 1827 по 1837 г. назначенъ былъ лекторъ А. Казембекъ, занимавшійся бо́льшею частью практическою стороною преподаванія арабскаго языка; а съ 1843 г. началъ преподавать начала арабскаго языка И. Жуковъ. — *Персидскій* языкъ вначалѣ составлялъ одну каѳедру съ арабскимъ, и также преподаваемъ былъ Фр. Эрдманомъ, читавшимъ тогда исторію Персидскаго государства и персидской литературы. Помощникомъ ему былъ назначенъ до 1837 г. лекторъ А. Казембекъ; въ 1838 Сонинъ, а съ 1839 г., опредѣленъ лекторъ Миръ-Моминовъ. —*Турецко-татарскій* языкъ по прежнему уставу составлялъ придаточный предметъ въ области восточныхъ языковъ и преподавался лишь въ общихъ чертахъ. Въ 1827 и 28 г. адъюнктъ Хальфинъ занимался со студентами переводомъ съ татарскаго языка на русскій; съ 1829 г. лекторъ А. Казембекъ ввелъ успѣшнѣйшее его преподаваніе; съ 1837 для него учреждена особая каѳедра, которую занялъ профессоръ А. Казембекъ, и сталъ читать пространно турецко-татарскій языкъ, преподавалъ исторію Татаръ, краткую исторію турецко-татарскаго языка и его литературы; съ 1843 г. опредѣленъ преподаватель калиграфіи арабскаго, персидскаго и турецко-татарскаго языковъ.—Преподаваніе *монгольскаго* языка введено въ 1833 г., которымъ занимался адъюнктъ О. Ковалевскій, а адъюнктъ Поповъ преподавалъ сравнительную грамматику монгольскаго и татарскаго языковъ (въ 1 казанской гимназіи). Съ 1837 г. профессоръ Ковалевскій объяснялъ историческіе отрывки о буддизмѣ, преподавалъ исторію Монголовъ, и общій обзоръ монгольской литературы; а профессоръ Поповъ сравнительную грамматику монгольскаго и *калмыцкаго* языковъ, и излагалъ буддійскую космологію. — Преподаваніе *китайскаго* языка введено въ 1837 г.: первымъ профессоромъ былъ архимандритъ Даніилъ; онъ читалъ китайскую археологію, излагалъ китайскую исторію; а съ 1841 по 43 г. ему данъ въ помощники для практической части г. Сосницкій.—Преподаваніе *санскритскаго* языка введено въ 1842 г. и было поручено кандидату П. Петрову, который читалъ также индусскую археологію.— Каѳедра *армянскаго* языка учреждена въ 1842 г. и преподаваніе его поручено было адъюнкту Ст. Назаріанцу.—Кромѣ-того, въ 1844 г введено преподаваніе *маньджурскаго* языка, съ возложеніемъ преподаванія его на коллежскаго совѣтника Войцеховскаго, и имѣлось ввиду учрежденіе каѳедры *тибетскаго* языка, для занятія которой приготовлялся въ Пекинѣ магистръ казанскаго университета В. Васильевъ. До такой-то степени доведено было преподаваніе восточныхъ языковъ и ихъ литературы стараніемъ Михаила Николаевича въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Отличное состояніе гимназій и другихъ учебныхъ заведеній въ округѣ, и при томъ введеніе преподаванія восточныхъ языковъ въ первой казанской гимназіи было тоже плодомъ его постоянной заботливости. Обозрѣвая весь ходъ университетскихъ преподаваній въ-продолженіе 17-лѣтъ, мы видимъ, что каждый почти годъ расширялъ кругъ преподаваемыхъ предметовъ, что каждый предметъ выигрывалъ въ обширности, точности и современности сообщаемымъ свѣдѣній, и самое число преподавателей возрасло, какъ доказательство попечительности начальства и возрастающей потребности обучающагося юношества. Кромѣ-того, Михаилъ Николаевичъ вполнѣ переобразовалъ, устроилъ и оживилъ своими постоянными заботами всѣ роды учебныхъ пособій: университетскую библіотеку (обогатившуюся при немъ множествомъ рѣдкихъ восточныхъ рукописей), нумисматическій кабинетъ (обогатившійся при немъ около 10,000 монетъ и медалей), астроно-

мическую обсерваторію, магнитную обсерваторію, минералогическій кабинетъ, ботаническій садъ и кабинетъ, зоологическій кабинетъ, кабинетъ рѣдкостей, физическій кабинетъ, метеорологическую обсерваторію, химическую лабораторію, технологическій кабинетъ (учрежденный въ 1842 г.), собраніе архитектурныхъ пособій, анатомическій кабинетъ, кабинетъ сравнительной анатоміи, клинику (бывшую въ прежнія времена въ самомъ жалкомъ положеніи), анатомико-хирургическій кабинетъ (учрежденный въ 1842 г.), фармакологическій кабинетъ, фармацевтическую лабораторію, ветеринарно-зоотомическій кабинетъ (учрежденный въ 1842 г.), больницу студентовъ, собраніе учебныхъ пособій для рисованія и живописи, собраніе музыкальныхъ пособій, типографію (обогащенную въ-особенности восточными шрифтами).—До 1827 г. было всего 16 этого рода заведеній, которыхъ цѣнность простиралась до 80,000 р. с.; а въ 1844 г. ихъ было уже 29, и цѣнность доходила до 302,081 р. с. (См. «Отчетъ Императорскаго казанскаго университета и учебнаго округа за 17-лѣтъ, съ 1827 по 1-е янв. 1844 г., по управленію тайнымъ-совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ». Казань, 1844 г., въ 8 д. л., 447 и 67 стр. (Составленъ профессоромъ Фойгтомъ и инспекторомъ казенныхъ училищъ Антроповымъ.).—По назначеніи Михаила Николаевича попечителемъ Императорскаго санктпетербургскаго университета и учебнаго округа, и предсѣдателемъ ценсурнаго комитета, открылось еще обширнѣйшее поприще полезной и неусыпной его дѣятельности. И тутъ онъ снискалъ къ себѣ всеобщую любовь подчиненныхъ своею справедливостью, прямотою и готовностью на помощь всему истинно-полезному и благонамѣренному. Доказательствомъ тому можетъ служить отчасти и то, что въ февралѣ 1852 г. студенты Императорскаго санктпетербургскаго университета, желая ознаменовать какимъ-либо благодѣтельнымъ подвигомъ совершившееся, 24 фев. 1852 г., 25-лѣтнее служеніе Е. П. Михаила Николаевича Мусина-Пушкина въ должности попечителя, сначала казанскаго, а потомъ санктпетербургскаго учебнаго округа, предположили изъ добровольныхъ, посильныхъ приношеній своихъ, составить капиталъ, на который бы можно было содержать въ санктпетербургскомъ университетѣ одного студента подъ названіемъ: *стипендіата Мусина-Пушкина*, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 14 мар., а въ слѣдующемъ году на проценты изъ собранной суммы, первымъ стипендіатомъ поступилъ студентъ историко-филологическаго факультета Викторъ Гагель.

Мусинъ-Пушкинъ (Платонъ Ивановичъ), графъ, сенаторъ; воспитывался въ чужихъ краяхъ, и возвратился въ отечество въ 1714 г. Въ 1716 г. Петръ Великій отправилъ его въ Голландію, при собственноручномъ письмѣ, къ послу князю Бор. Ив. Куракину. Черезъ три года, имѣя чинъ поручика гвардіи, Мусинъ-Пушкинъ былъ уполномоченъ государемъ склонить датскаго короля къ возобновленію дружбы съ Россіею и къ постановленію условій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ; въ 1720 г. онъ ѣздилъ въ Парижъ, на счетъ допущенія барона Шлейница къ переговорамъ о примиреніи Россіи съ Швеціею. По убѣдительной просьбѣ престарѣлаго отца, гр. Платонъ Ивановичъ былъ назначенъ присутствовать въ московской конторѣ правительствующаго сената; 31 іюля 1725 г. произведенъ въ статскіе-совѣтники; а при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны опредѣленъ губернаторомъ въ Смоленскъ; въ 1732 г. переведенъ въ Казань; въ 1734 г. въ Эстляндію; въ 1736 г. сдѣланъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; въ 1739 г. сенаторомъ, съ оставленіемъ подъ его начальствомъ коммерцъ-коллегіи и канцеляріи конфискацій, также съ подчиненіемъ ему вновь учрежденной коллегій экономіи. Возвышеніемъ своимъ Мусинъ-Пушкинъ былъ обязанъ кабинетъ-министру Волынскому, съ которымъ былъ въ тѣсной дружбѣ; 12 фев. Мусинъ-Пушкинъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; а 27 іюня, по доносу Бирона, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

Мусины-Пушкины, русскіе дворяне и графы. — Родъ дворянъ ведетъ начало отъ выѣхавшаго, въ 1146 г., изъ Германіи Рядши; праправнукъ этого Рядши Григорій Пушка, имѣлъ внука Михаила Тимофѣевича по прозванію Муса; отъ него и пошли Мусины-Пушкины; они помѣщены въ Бархатной Книгѣ (XVII—163) и въ Общемъ Гербовникѣ (IV—22). — Потомки этого рода: Иванъ Алексѣевичъ пожалованъ въ графское достоинство 16 фев. 1710; потомство его угасло; Алексѣй Семеновичъ получилъ титулъ графа Римской имперіи, 15 дек. 1780 г., и Алексѣй Ивановичъ пожалованъ въ графы 5 апр. 1797 г.

Мускусъ. Порода кабарги, называемая мускусовою (Moschus moschiferus, L.), доставляетъ благовонное вещество, называемое мускусомъ (Moschus); животное — ночное; живетъ уединенно и водится на скалистыхъ горахъ центральной Азіи, откуда вытекаютъ величайшія

рѣки этой обширной страны, и бдительностью, легкостью и быстротою ногъ, равняется сернамъ и дикимъ козамъ. Подъ тазомъ у самца (circa praeputium) находится мѣшечекъ, наполненный мускусомъ — веществомъ твердымъ, зернистымъ, цвѣта темножелтаго, свойства жирнаго и, часто, весьма сильнаго запаха, которое употребляется, въ медицинѣ, какъ лекарство, а въ общежитіи, какъ благовонное средство. Кабарга, обитающая на сѣверѣ, напр. на Алтайскихъ-горахъ, доставляетъ мускусъ слабо пахучій: самый лучшій мускусъ получается отъ кабарги, которая водится въ Тибетѣ и Китаѣ. Прочія породы кабарги не имѣютъ мѣшка, отдѣляющаго мускусъ, напр. Moschus memina, M. javanicus и Moschus pygmaeus — названный такъ по причинѣ малаго роста.

Мустагъ, гора въ Азіи, которая отдѣляется на сѣверъ отъ Гималайскаго-хребта, проходитъ по Джагатаю и оканчивается на Кавказѣ.

Мустафа. Это имя носили 4 турецкихъ султана. **Мустафа I**, сынъ Магомета III, въ 1617 г. наслѣдовалъ брату своему, Ахмету; но черезъ два мѣсяца, былъ низверженъ янычарами, возведшими на престолъ племянника его *Османа II*. — Въ 1662 г., они снова возвели его на престолъ и онъ велѣлъ умертвить Османа. — Послѣ 16-ти-мѣсячнаго правленія онъ вторично былъ сверженъ и задушенъ въ темницѣ. — **Мустафа II**, сынъ Магомета IV, въ 1695 г. наслѣдовалъ дядѣ своему, Ахмету II; разбилъ имперцевъ при Темесварѣ и, въ 1697 г., былъ самъ разбитъ ими при Зентѣ. — Принужденный уступить Русскимъ Азовъ и отказаться отъ части своихъ завоеваній, онъ удалился въ Адріанополь и предался тамъ роскоши и удовольствіямъ. Черезъ 6 мѣсяцевъ по низверженіи съ престола (въ 1703 г.) онъ умеръ отъ горести. — **Мустафа III**, сынъ Ахмета, род. въ 1716 г., наслѣдовавшій своему двоюродному брату, Ахмету V. въ 1757 г., не позволилъ визирямъ управлять собою. — Онъ умеръ въ 1774 г., не видавъ окончанія войны между Россіею и Портою. — **Мустафа IV**, сынъ Абдулъ Хамида, въ 1807 г. наслѣдовалъ своему двоюродному брату, Селиму III, котораго онъ свергнулъ съ престола и погубилъ при первой вѣсти о революціи, лишившей его престола въ 1803 г., и возведшей на него султана Махмуда. Въ томъ же году онъ палъ жертвою замысловъ великаго визиря Мустафы Байрактара.

Мустика, см. **Комаръ**.

Мусульманинъ (отъ араб. *Муслеминъ*, правовѣрный). Такъ называютъ себя послѣдователи магометанской религіи для отличія отъ *гяуровъ* или невѣрныхъ.

Мусъ (Muss), былъ прежде матросомъ, потомъ гражданиномъ въ Голландіи. Петръ Великій, во-время пребыванія своего въ Сардамѣ, особенно полюбилъ Муса и, пригласивъ его ѣхать въ Россію, избралъ капитаномъ корабля, на которомъ намѣренъ былъ прослужить всѣ инстанціи морской службы. Корабль о 60 пушкахъ, построенный Петромъ въ Амстердамѣ, отправленъ былъ, подъ командою Муса, въ Архангельскъ. Окончивъ путешествіе, Петръ прибылъ въ Россію и представился Мусу, принявъ званіе каютнаго юнги. Послѣ долгаго изумленія, Мусъ скомандовалъ взлѣсть на мачту и развязать парусъ; отважность Петра въ исполненіи столь труднаго, во-время волненія, предпріятія, заставила Муса трепетать за жизнь Государя. Но когда онъ замѣтилъ, что Царь остался доволенъ, то велѣлъ принести изъ каюты бутылку вина; наполнивъ кубокъ Мусъ поднялъ его и воскликнулъ: «Да здравствуетъ величайшій изъ царей! — Впослѣдствіи Мусъ помогалъ Петру строить въ Воронежѣ корабли, по образцу голландскихъ.

Мухоловка (Dionaca), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству росянковыхъ (Droseraceae); чашечка цвѣтка о пяти листочкахъ; вѣнчикъ о пяти лепесткахъ; тычинокъ 10 — 20; завязь одна, нитевидная; рыльце щитковидное; плодъ — одногнѣздная, пятистворчатая коробочка; сѣмяна полупогруженныя въ клѣтчатую массу при основаніи коробочки. Замѣчательнѣйшая ея порода есть *Мухоловка обыкновенная* (Dionaca moserpola), дико растущая въ Сѣверной-Америкѣ; листья у ней корневые, въ розетку расположенные; черешокъ расширенный, пластинка двулопастирѣсничная, верхняя поверхность ея покрыта желѣзистыми волосами, которые отъ малѣйшаго прикосновенія къ пластинкѣ складываются вдоль средины нерва; причина этого явленія еще хорошо необъяснена.

Мухоморъ (Agaricus Muscarius, L.). Такъ называется грибъ изъ груздей (Agaricus); онъ бываетъ краснаго цвѣта, съ бѣлыми ласинками, находящимися съ наружной стороны въ видѣ небольшихъ бородавочекъ. Многіе сибирскіе народы, какъ-то Камчадалы, Чукчи, Коряки и проч., приготовляютъ изъ него хмѣльной напитокъ, приводящій человѣка въ жалкое состояніе шальнаго или даже бѣснующагося.

Муцій Сцевола (Mucius Cordus Scevola), моло-

дой гимнастикъ, который, во время осады Рима этрусскимъ царемъ Порсеною, проникъ въ его палатку и убилъ секретаря, думая, что убиваетъ самаго Порсену. Вмѣсто того, чтобы отвѣчать на предложенные ему вопросы, онъ распростеръ свою руку надъ жаровнею, и получилъ обратно свой мечъ изъ рукъ царя, удивленнаго такимъ геройскимъ поступкомъ. Такъ-какъ онъ принялъ мечъ лѣвою рукою, то получилъ прозваніе Scevola, Лѣвша (отъ древняго римскаго слова Scoea vola). Онъ открылъ при этомъ Порсенѣ, что 300 молодыхъ юношей хотѣли, какъ онъ, убить его, и устрашенный этимъ Порсена склонился къ заключенію мира. Въ награду за это сенатъ далъ Муцію поле по ту-сторону Тибра и ему была воздвигнута статуя.

Мушенбрекъ (Piter Musschenbroek), знаменитый голландскій физикъ, род. 14 марта 1692 г. въ Лейденѣ, гдѣ онъ началъ и окончилъ свое образованіе (1715). По возвращеніи изъ путешествія по Англіи, во-время котораго познакомился съ Ньютономъ, онъ поступилъ въ утрехтскій университетъ, профессоромъ физики и математики, а вскорѣ потомъ приглашенъ былъ занять туже каѳедру въ лейденскомъ унив., гдѣ оставался профессоромъ до конца своей жизни, не смотря на выгодныя предложенія университетовъ англійскихъ, прусскихъ и датскихъ. Главныя заслуги имъ оказаны преимущественно на поприщѣ наукъ естественныхъ и опытной физики. Онъ изобрѣлъ пирометръ и множество другихъ физическихъ инструментовъ, въ чемъ отчасти ему помогалъ братъ его, Иванъ. Всѣ вычисленія и опыты этого замѣчательнаго физика отличаются удивительною проницательностью и точностью. Они изданы въ Лейденѣ бо́льшею частью на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Tentamina experimentorum naturalium» (1731).—Попытки естественныхъ изслѣдованій, «Elementa physicae» (1741), «Compendium physicis experimentalis (1762), Сокращеніе опытной физики и введеніе въ естественную философію (1762), «Introductio ad phylosophiam naturalem». Впрочемъ есть также много статей его въ современныхъ ему запискахъ корол. лондонскаго общества и въ мемоарахъ парижской академіи, которыхъ онъ былъ членомъ. Онъ ум. 19 сент. 1761 г.

Мушки. Въ XVIII ст. была мода налѣплять на разныхъ частяхъ лица мушки бархатныя, тафтяныя и другія, и каждая мушка, смотря по тому, гдѣ была налѣплена, имѣла свое значеніе, напр. бархатная на вискѣ, означала нездоровье; на лѣвой сторонѣ лба тафтяная—гордость, подъ нижней рѣсницей—слезы; на верхней губѣ—поцѣлуй: на нижней склонность, и проч.

Мхи (Mussi, Juss.) составляютъ семейство неявнобрачныхъ или полусосудистыхъ растеній (plantae aetheogamae sive semivasculares), у которыхъ стебли травянистые, обыкновенно весьма коротkie, простые или вѣтвистые, возростающіе верхушечными побѣгами (innovationes), безъ завивнаго почкосложенія, съ нижней стороны и съ боковъ своихъ выпускаютъ множество маленькихъ бурыхъ корешковъ; на всемъ протяженіи своемъ стебли эти покрыты сближенными листочками, на подобіе чешуи, яйцевидными, заостренными, иногда зубчатыми, зеленаго цвѣта, всегда весьма приросшими къ стеблю и остающимися; до-сихъ-поръ не замѣчено у мховъ ни завитковъ, ни сосудовъ, но можетъ быть у нихъ есть дыхательныя устьицы. Клѣтчатая ткань листьевъ ихъ состоитъ изъ слоевъ, наложенныхъ другъ на друга. Органы возрожденія у мховъ заключены въ верхушечныхъ или боковыхъ почкахъ, окруженныхъ нѣкотораго рода покрываломъ (perichetium perigonium) и состоятъ изъ трехъ видовъ органовъ: 1) такъ называемыхъ соковыхъ нитей (paraphyses), 2) мѣшечковъ съ ножкою (spermatocystidia, Hedw, и 3) урночекъ или коробочекъ (thecae). 1) Соковыя нити (paraphyses) цилиндрическія или булавистыя, перегородчатыя, невѣтвистыя, остающіяся нити, которыхъ отправленіе неизвѣстно; въ нихъ находимъ сходство съ мѐдовниками явнобрачныхъ цвѣтковъ, а точнѣе съ шелушками (paleae) сложно-цвѣтныхъ растеній и съ нитями, которыя находятъ между тычинками (цвѣты, состоящіе изъ одной только тычинки) молочаевъ; можно также предполагать, что это возродительные органы, о которыхъ говорится ниже. 2) Мѣшечки, снабженные ножками, или нити, на вершинѣ которыхъ находится гнѣздышко, принимаемое г. Гедвигомъ и бо́льшею частью ботанистовъ за тычинки; на вершинѣ этихъ *мѣшечковъ* находится железистая точка, черезъ которую, въ извѣстное время жизни растенія, выходятъ съ перемежками струи клейкой зеленоватой жидкости; г. Гедвигъ считая ихъ за тычинки, почитаемыя органами, далъ названіе spermatocystidia; нѣкоторые же писатели почитаютъ ихъ за сумочки или завязи. 3) Урночки или коробочки (thecae), которыя въ молодости своей суть тѣла яйцевидныя, сидящія, окруженныя перепонкою, оканчивающеюся заостреніемъ и, можетъ быть, проходною на этомъ окончаніи; только 3 или до де-

сяти не болѣе находится такихъ тѣлъ, которыя Гедвигъ назвалъ adductores. - Впослѣдствіи всѣ они не доростаютъ, кромѣ одного, котораго основаніе вытягивается въ ножку; отъ этого выростанія ножки, покрывающая перепонка открывается при основаніи своемъ и остается на верху урночки въ видѣ колпачка (calyptra); урночка раскрывается на вершинѣ своей крышечкою (operculum); по спаденіи этой крышечки, въ срединѣ урночки примѣтна ось—столбикъ (columella); внутренній край урночки состоитъ изъ перепонки, называемой околоустьицемъ (peristoma), или изъ двухъ сосредоточенныхъ перепоночекъ — *наружнаго околоустьица* и *внутренняго*; простое околоустьице или, если два ихъ, то наружное, часто отороченно зубчиками или рѣсницами въ числѣ четверномъ, т. е. 4, 8, 16, 32 или 64, смотря по родамъ; внутреннее околоустьице также представляетъ, но съ меньшимъ постоянствомъ или правильностью, 8, 16 или 32 зубчика; иногда верхушки этихъ зубчиковъ сростаются вмѣстѣ въ одну поперечную перепонку, epiphragma; наконецъ, въ полости урночки находится весьма много округлыхъ, бураго или краснобураго цвѣта, крупинокъ, которыя,по мнѣнію Гедвига,въ молодости прикрѣплены къ стѣнкамъ урночки. Иногда въ одной и той же почкѣ содержатся вмѣстѣ какъ урночки (thecae), почитаемыя за завязи, такъ и другіе óрганы, которые принимаютъ за тычинки. При прозябеніи сѣмянныя крупинки даютъ отъ себя корешокъ и другое цилиндрическое, перегородчатое тѣло; впослѣдствіи образуются первичные листья, цилиндрическіе и развѣтвленные. Главнѣйшіе роды этого семейства: Торфяникъ (Sphagnum, L.), Рокетъ (Hypnum, L.), Кнотникъ (Bryum,L.), Голоустъ (Gymnostomum, Hedw.), Вейссія (Weissia, Hedw.), Трясинникъ (Phaseum, L.) и другіе. Мхи, которыхъ извѣстно около тысячи породъ, разсѣяны въ цѣломъ свѣтѣ и составляютъ значительную часть растительности сѣверныхъ странъ; однѣ и тѣже породы ихъ находятся на весьма большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Мхи не имѣютъ никакихъ особенныхъ свойствъ. У насъ въ Россіи они употребляются для мшенія деревянныхъ строеній, также для пересылки живыхъ растеній, а иногда изъ мха дѣлаютъ тюфяки.

Мхи печеночные (Hepaticae, Juss.) составляютъ семейство неявнобрачныхъ или полусосудистыхъ (aetheogamae sive semivasculares) растеній, зеленаго цвѣта, распростирающихся на поверхности влажныхъ тѣлъ, а именно древесныхъ пней, имѣющихъ видъ то настоящихъ мховъ, то ягелей или лишаевъ (Lichenes). Корни у нихъ двоякаго рода: одни первичные, составляющіе продолженіе стебля; другіе прибавочные, боковые, часто состоящіе изъ простыхъ трубчатыхъ клѣточекъ. Вайя, или листоватая часть растенія, часто раздѣлена, покрайней-мѣрѣ по видимому, на стебелекъ, листья и даже прилистники; но нельзя утверждать, чтобы части эти были сходны по существу своему съ соименными имъ органами явнобрачныхъ растеній. Листья ихъ безъ нервовъ, округлые или заостреные, сидячіе или объемлющіе стебель; прилистники объемлющіе, выпускающіе изъ основанія своего пучки корешковъ; у породъ называемыхъ по преимуществу вайстыми (frondosae), примѣчаются только листоватыя перепонки, которыя, болѣе или менѣе, приближаются къ предыдущимъ формамъ, и которыя въ родѣ маршанціи становятся вовсе неправильными. Въ этомъ послѣднемъ родѣ на верхнихъ поверхностяхъ перепонокъ находятся дыхательныя устьица, и самыя перепонки устроены изъ многихъ наложенныхъ другъ на друга клѣточекъ, оставляющихъ отверстіе для сообщенія наружнаго воздуха съ внутренними воздушными полостями; но въ этомъ семействѣ еще не замѣчено ни завитковъ, ни сосудовъ. Возрожденіе этихъ растеній бываетъ разнообразное: самое простое возрожденіе производится посредствомъ лучовичекъ (bulbilli, gemmae), которыя раждаются на различныхъ частяхъ листоватыхъ органовъ, иногда въ полостяхъ, которыхъ поверхность правильно раскрывается на подобіе корзинки, напр. у маршанціи. Часто находятся на поверхности отдѣльные пузырьки, которые могутъ воспроизводить растеніе; въ пазухахъ листьевъ нѣкоторыхъ юнгерманій и на ножчатой шапочкѣ маршанціи находятся шаровидныя тѣла, клѣтчатыя, наполненныя жидкостью и зернинками, которыя выходятъ черезъ неправильное отверстіе на верхушкѣ; ихъ вообще почитаютъ, слѣдуя Гедвигу, за пыльники, подобные пыльникамъ настоящихъ мховъ.—Наконецъ, находятся у нихъ сумочки, которыя Гедвигъ и бóльшая часть писателей называютъ пестиками, которые, въ числѣ 3 до 10, заключены въ нѣкотораго рода покрывалѣ (calix, perichaetium). Одинъ только изъ этихъ органовъ возрастаетъ въ величинѣ, какъ и у настоящихъ мховъ; онъ обнаженъ, или прорывается сквозь перепонку (calyptra), которая остается на ножкѣ въ видѣ влагалища. Ножка эта поддерживаетъ коробочку (theca), которая то раскалывается на четыре створки, то раскры-

вается скважиною, иногда же вовсе не раскрывается. Въ ней содержатся микроскопическія сѣмянныя крупинки, часто перемѣшанныя съ пружинками (elateres), или спиральными, весьма упругими нитями, которыя по одной или по двѣ заключены въ особой, весьма тоненькой трубочкѣ; прозябеніе начинается весьма маленькимъ корешкомъ. Главнѣйшіе роды этого семейства: Юнгерманія (Jungermannia, L.), Маршанція (Marchantia L.), Тарджіонія (Targionia, Mochelt.).—Мхи печеночные (Hepaticae, Juss.) самородно растутъ по влажнымъ мѣстамъ всѣхъ странъ свѣта.—Самый замѣчательный и извѣстный изъ всѣхъ родовъ этого семейства.—*Исландскій мохъ*, составляющій основаніе пищи нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ и употребляемый какъ лекарство, въ грудныхъ болѣзняхъ, въ разслабленіи, и т. д. Это растеніе бываетъ съ стебелемъ, который иногда, какъ-будто, выпускаетъ изъ себя листья, а иногда кажется сросшимся изъ основаній этихъ листьевъ. Вкусъ имѣетъ горькій, слизистый.

Мценскъ, уѣзд. городъ Орловской губ., лежитъ по обѣимъ сторонамъ р. Зуши и впадающей въ нее рѣчки Мецны, по оврагамъ Вырки и Прудища, въ 955 в. отъ С.-Петербурга. въ 298 отъ Москвы и 47 отъ Орла. Онъ назывался въ древности *Мченескъ*, вѣроятно отъ рѣчки, на которой построенъ, и находился въ землѣ Вятичей. Время основанія его неизвѣстно; въ первый разъ о немъ упоминается въ лѣтописи Нестора, при взятіи Мценска Георгіемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ, въ 1152 г. Въ лѣтописи Никоновой имя его встрѣчается нѣсколько ранѣе: подъ 1147 г., во-время войны Святослава Ольговича и Георгія Владиміровича противъ вел. кн. Изяслава Мстиславича, за Игоря Ольговича. По этому Мценскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. По положенью своему на ю.-з., онъ долженъ былъ подвергнуться первымъ нападеніямъ со стороны Литвы, воевавшей эту часть Россіи; при вторженіи Ольгерда, онъ дѣйствительно былъ взятъ, и наконецъ утвержденъ Витовтомъ за Литвою, въ 1396 г.; въ это время онъ почитался уже крѣпостью и управлялся воеводами. Мценскъ неоднократно подвергался нападеніямъ Татаръ; въ 1422 г., близъ него потерпѣлъ большое пораженіе казанскій царь Боракъ, разбитый кн. Юріемъ Одоевскимъ и мценскимъ воеводою Григорьемъ Протасьевымъ; а въ 1430 г., князь ордынскій, Ойдаръ, безуспѣшно осаждалъ его. Въ 1494 г., русскія войска осадили и взяли Мценскъ, но вслѣдъ за тѣмъ, по договору, уступили его снова Литвѣ. Наконецъ, въ 1500 г., при новой войнѣ съ Литвою, онъ сдался добровольно и съ-тѣхъ-поръ на всегда возвратился къ Россіи. Въ 1606 г., городъ признавалъ власть самозванца; въ 1622 г., окрестности его были опустошены и разграблены Татарами, но самый городъ, какъ сильно укрѣпленный, не былъ ими взятъ. Объ этихъ частныхъ битвахъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Мценска, свидѣтельствуютъ многіе курганы, видимые за чертою города, которые суть могилы падшихъ воиновъ. До 1708 г. Мценскъ управлялся отдѣльно воеводами; но въ этомъ году былъ включенъ въ составъ Московской губ; въ 1719 г., оставаясь при этой же губерніи, приписанъ къ провинціи Орловской; въ 1778 г. назначенъ уѣзд. городомъ Орловскаго намѣстничества, которымъ оставленъ и по переименованіи намѣстничества въ губернію. Гербъ, дарованный Мценску Екатериною В., представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ половины: въ верхней въ немъ губернскій гербъ, а въ нижней—въ зеленомъ полѣ, изображены крестообразно-положенные четыре пшеничные снопа, въ знакъ изобилія страны хлѣбомъ. Въ настоящее время, правильность города, разнообразное его положеніе, большая соборная церковь, возвышающаяся на крутомъ и высокомъ берегу Зуши, и опрятность, господствующая въ немъ, даютъ Мценску видъ весьма пріятный. Подъ городомъ занято до 355 дес. земли, а окружность его обнимаетъ до 6 вер.; часть города, лежащая по лѣвой сторонѣ Зуши, образовалась неранѣе половины прошлаго столѣтія. Мѣстомъ первоначальнаго основанія города служила каменная гора, между Зушею и Мецною. Здѣсь, на мѣстѣ неприступномъ, имѣвшемъ до 2 съ небольшимъ вер. въ окружности, и возвышающемся на 20 саж. надъ рѣками, находилась крѣпость. У подошвы горы, при Зушѣ, открытъ въ 1823 г. тайникъ. Жителей въ 1851 г., было 12,175 д. об. пола, а въ 1847 г. 5,127 муж. и 5,241 жен., или 10,368 об. пола, между которыми: духовенства—241, дворянъ и чиновниковъ—104, почетн. гражд.—6, купцовъ 2-й гильдіи—12, 3-й—22 и мѣщанъ—8,030 д. об. п. Домовъ кам.—24 и деревян.—136. Монаст.—2; церкв. камен.—10 и дерев.—1; изъ нихъ замѣчательнѣйшая древностью церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, построенная въ центрѣ бывшей крѣпости; время основанія ея неизвѣстно; при ней находился Покровскій монастырь, перенесенный въ 1694 г. на другое мѣсто. Больница и 8 богадѣленъ. Уѣздное училище съ 165 учащимися; 14 заводовъ салотопныхъ, кожевныхъ, свѣчносаль-

ныхъ, мыловарныхъ, воскобойныхъ и прядильныхъ, съ 29 рабочими, вырабатывающими на 17,000р. сер.; 104 лавки, 5 трактировъ, 16 питейныхъ домовъ. Изъ мелкихъ промысловъ замѣчательна кузнечная работа. Искусныя издѣлія здѣшнихъ кузнецовъ развозятся, въ значительномъ количествѣ, по сосѣднимъ мѣстамъ; замѣчательно также женское кружевное ремесло, котораго издѣлія съ выгодою сбываются въ Москвѣ. Фруктовыхъ садовъ и огородовъ много, но плоды ихъ служатъ только для мѣстнаго употребленія. Мценскъ производитъ обширную торговлю: въ 1849 г. съ пристани его отправлено 439 судовъ, съ товарами на 918,929 р., а прибыло 280 судовъ, съ товарами на 164,585 р. сер. Главный предметъ отпуска составляетъ хлѣбъ, но, кромѣ того, и различныя заводскія и фабричныя произведенія: спиртъ (до 600,000 ведръ), крымское виноградное вино (90,000 ведръ), подзолъ (146,000 пуд.), разная бакалія (135,000 п.), сало (54,000 п.), мѣлъ и алебастръ (46,000 п.), орѣховое дерево (33,000 п.), конопляное масло (26,000 п.), писчая бумага (16,000 п.) и т. д. Торги въ немъ бываютъ по понедѣльникамъ. Ярмарки нѣтъ. Городской доходъ простирается до 12,400 р. сер.—*Мценскій уѣздъ* имѣетъ 212,000 дес. поверхности, въ которой подъ пашнями 155,000, лугами—12,300, частными лѣсами—32,000, выгонами 670, песками 3,500, болотами 2,300 и подъ усадьбами и лугами—6,400 дес. По уѣзду протекаютъ Ока, Зуша и др.; болотъ и озеръ замѣчательныхъ нѣтъ. Почва состоитъ изъ чернозема съ глиною, чистый же черноземъ встрѣчается на лѣвой сторонѣ Оки, отдѣльными оазисами среди суглины и супеска. Мѣстность гористая и неровная; овраговъ множество. Жителей до 40,000 д. муж. пола: 5,000 государственныхъ и 35,000 помѣщичьихъ крестьянъ. Промышленыхъ заведеній у помѣщиковъ не существуетъ. Главные промыслы крестьянъ, кромѣ земледѣлія, прядильный и маслобойный.

Мышкинъ, уѣзд. городъ Ярославской губ., на лѣвомъ берегу Волги, въ 707 в. отъ С.-Петербурга, въ 298 отъ Москвы и въ 47 отъ Ярославля, учрежденный въ 1777 г. изъ села Мышкина. По статистическимъ таблицамъ о состояніи городовъ Россійской имперіи, изданнымъ въ 1852 г., въ немъ было въ 1 мая 1847 г. жителей 775 д. муж. и 951 жен. пола, всего 1,726; между ними: духовенства—29, дворянъ и чиновниковъ—731, почетныхъ гражд.—24, купцовъ 2-й гильдіи—44, 3-й—255 и мѣщанъ—868 об. пола; 3 каменныя церкви; 16 каменныхъ и 196 деревян. домовъ; приходское училище съ 45 учениками; 3 благотворительныя заведенія, 48 лавокъ, 4 трактира, 3 питейные дома, 1 исправительное заведеніе и 2,815 р. городскаго дохода. Вся цѣнность заводской и фабричной промышлености города полагается въ 20,000 р. сер. Жители его занимаются преимущественно выдѣлкою крупъ, для производства которыхъ въ городѣ находится 8 заведеній; крупами, хлѣбомъ и куриными яйцами купечество производитъ обширный торгъ, отправляя товаръ преимущественно въ С.-Петербургъ. Въ 1849 г. съ Мышкинской пристани отправлено 867 судовъ и 180 гоновъ, на 2,097,825 р. сер., а прибыло 817 судовъ и 364 гонки, на 1,888,714 р. сер. Базары бываютъ по пятницамъ; ярмарокъ—двѣ въ годъ: 2 мая и 21 ноября; каждая продолжается неболѣе 3 дней и обѣ преимущественно крестьянскія; на 1-ю съѣзжаются до 6,000, а на 2-ю до 3,000 чел.; оборотъ 1-й до 20,000, а 2-й—до 9,000 р. с.—*Мышкинскій уѣздъ* занимаетъ 215,285 дес. пространства; почва земли въ немъ вообще лучше и болѣе удобна для земледѣлія, нежели въ другихъ мѣстахъ губерніи; по-этому жители занимаются преимущественно передъ другими земледѣліемъ; въ немъ есть полосы чернозема, а ближе къ берегамъ Волги и Мологи отчасти и песокъ. Волга отдѣляетъ этотъ уѣздъ отъ углицкаго и рыбинскаго и имѣетъ при Мышкинѣ весною 350, лѣтомъ 180, а въ межень 120 саж. ширины. Кромѣ Волги, по уѣзду протекаютъ Корожитна и Сить. Изъ озеръ болѣе прочихъ Безымянное, имѣющее около 1 в. въ діаметрѣ, которое лежитъ недалеко отъ кашинской границы, среди совершенно непроходимыхъ болотъ и трясинъ; это болото имѣетъ около 10 в. длины и отъ 2 до 8 в. ширины. Жителей до 90,000 душъ об. пола. Они живутъ въ 816 селеніяхъ, въ которыхъ 10,476 дворовъ; въ томъ числѣ болѣе 50 дворовъ имѣютъ только 2 селенія. Избы преимущественно строятся курныя, низкія, тѣсныя. Пахатной земли 117,137 дес.; хлѣба нетолько достаточно, но ежегодно вывозится его довольно значительное количество. Ленъ и огородные овощи разводятся повсемѣстно. Подъ лугами—12,105 дес. Скота считается: лошадей до 30,000, рогатаго—до 70,000 и овецъ—до 22,000 головъ. Подъ лѣсомъ: казеннымъ—до 9,000, а подъ частными—не опредѣлено. Крестьяне, какъ ремесломъ, занимаются выдѣлываніемъ равендука, по заказамъ углицкихъ купцовъ, изъ ихъ пряжи. Другими же ремеслами не занимаются. Въ уѣздѣ находятся заводы: крупяной, солодовный, маслобойный, салотопный и кирпичный

Въ уѣздѣ 1 монастырь и 58 каменныхъ церквей.

Мышь (Mus). Между крысами, обитающими въ нашихъ жилищахъ, есть одна, которая, кажется, получила происхожденіе свое въ Европѣ и которая была извѣстна древнимъ: это мышь (Mus musculus). Это маленькое животное встрѣчается иногда въ лѣсахъ; но вообще оно живетъ какъ-бы въ связи съ человѣкомъ, и раздѣляетъ съ нимъ его жилище; она всюду слѣдовала за Европейцами, куда они переселялись. Мыши дѣлаютъ свои жилища преимущественно въ старыхъ домахъ; скрываются въ длинныхъ, и болѣе или менѣе сложныхъ норахъ, которыя вырываютъ подъ поломъ, въ старыхъ стѣнахъ, клонящихся къ разрушенью, и часто производятъ большія опустошенья, изгрызая бѣлье, книги и все, что̀ имъ попадется. Питаются какъ растительными, такъ и животными веществами; но съ бо̀льшею жадностью ѣдятъ тѣла жирныя, сальныя свѣчи, свиное сало и мыло. Онѣ весьма плодущи: самки родятъ нѣсколько разъ въ годъ отъ шести до осьми мышатъ. Наиболѣе размножаются они въ жаркихъ странахъ. Кажется, что Египетъ — страна для нихъ самая благопріятная; но ихъ встрѣчаютъ даже въ Исландіи и Сибири. Мыши легко переносятъ самую жестокую зиму, и не подвержены зимней спячкѣ, подобно сонямъ и суркамъ.

Мѣдь. Металлъ этотъ былъ извѣстенъ еще древнимъ; онъ имѣетъ весьма яркій буровато-красный цвѣтъ, весьма тягучъ и ковокъ: по своей ковкости мѣдь занимаетъ третье мѣсто между всѣми металлами, а по своей тягучести (способности растягиваться) пятое. Мѣдь тверже серебра и золота; послѣ желѣза, она способна больше всѣхъ металловъ противиться разрыву, такъ-что мѣдная проволока діаметромъ въ 2 миллиметра требуетъ для своего разрыва тяжесть въ 137 килограммовъ. Относительный вѣсъ мѣди равенъ 8,780; она плавится при 27 градусахъ пирометра, или, что̀ все равно, при 788 градусахъ стоградуснаго термометра. При очень возвышенной температурѣ мѣдь улетучивается и окрашиваетъ пламя въ зеленый цвѣтъ; воду она не разлагаетъ и въ сухомъ воздухѣ не измѣняется. Азотная (селитряная) и хлорноазотная (царская водка) кислоты растворяютъ металлъ этотъ очень легко. Мѣдь входитъ во многіе сплавы съ другими металлами, такъ напримѣръ, сплавъ ея съ оловомъ называется *бронзою*, сплавъ съ цинкомъ носитъ названіе *латуни*, *желтой мѣди*, *мангеймскаго золота*, *томпака*, *симилора*, и проч.; она идетъ также на изготовленіе пушечнаго и колокольнаго металла. Мѣдь въ природѣ находится какъ въ самородномъ состояніи, такъ въ орудѣнѣломъ. Самородная мѣдь отличается отъ искусственной меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ; она встрѣчается иногда въ видѣ огромныхъ глыбъ, иногда же въ видѣ мельчайшихъ дендритовъ. Изъ мѣдныхъ рудъ замѣчательны: мѣдный блескъ или стекловатая мѣдная руда, мѣдный колчеданъ, блеклая и пестрая мѣдная руда. Руды эти находятся въ породахъ огненнаго, метаморфическаго и осадочнаго происхожденія, образуя жильныя и пластовыя мѣсторожденія. Мѣдныя руды подвергаются всевозможному обогащенью, т. е. механической обработкѣ, состоящей въ обжиганіи, толченіи, отсадкѣ на грохотахъ и т. д. Металлургія рудъ сѣрнистыхъ гораздо сложнѣе и затруднительнѣе металлургіи рудъ охристыхъ. Процессъ обработки рудъ сѣрнистыхъ заключается въ слѣдующемъ: руды обжигаются въ кучахъ, стойлахъ или же отражательныхъ печахъ; обожженыя руды проплавляютъ въ шахтныхъ печахъ на купферштейнъ, съ тою цѣлью, чтобъ сконцентрировать мѣдь въ наименьшемъ объемѣ сѣрнистыхъ соединеній. Полученная смѣсь различныхъ сѣрныхъ соединеній (купферштейнъ) снова обжигается и проплавляется съ флюсами; продуктомъ тутъ бываетъ такъ-называемая *черная* (нечистая) мѣдь, которая подвергается еще окончательному очищенію. Охристыя руды проплавляются прямо на черную мѣдь. Самое большое мѣдное производство находится въ Великобританіи, которая даетъ ежегодно болѣе милліона пудовъ металла, проплавляя какъ свои руды, такъ и привозимыя изъ Новаго-Свѣта. Мѣдь получается также въ большомъ количествѣ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ Швеціи и Норвегіи, въ Германіи около Мансфельда и въ Венгріи. У насъ въ Россіи мѣдь выплавляется главнѣйше на хребтѣ Уральскомъ, именно въ количествѣ 35,000 пудъ и болѣе; мѣдное производство имѣется также въ Финляндіи и въ Алтайскомъ горномъ округѣ; мѣдныя руды открыты также на Кавказѣ и въ Восточной-Сибири.

Мѣстничество, какъ и самое слово означаетъ, было состязаніе, расчетъ о правѣ на мѣста и должности по службамъ военной, придворной и гражданской. Это право основывалось не на личныхъ способностяхъ, или знаменитыхъ заслугахъ состязателей, но на старшинствѣ должностей цѣлаго рода и поколѣнія; а оттого часто самый неспособный воевода, имѣя предковъ и родственниковъ, которые занимали высшія

должности, по правиламъ мѣстничества бралъ преимущество передъ тѣмъ, кто не имѣлъ доказательствъ на свое предпочтеніе.—Мѣстничество или счетъ мѣстами, одно изъ явленій глубоко укорененнаго у насъ въ старину начала, пришедшаго въ столкновеніе съ началомъ дружиннымъ. Первоначально дружина состояла изъ людей всѣхъ странъ и народовъ. Она приняла какой-то патріархальный характеръ, и около князя составилась, такимъ образомъ, лѣстница родовъ, рядъ параллельныхъ линій, имѣющихъ взаимное отношеніе старшинства и меньшинства, никогда не прерывающееся. Такимъ-образомъ, право князя—раздавать военныя и гражданскія мѣста своимъ дружинникамъ должно было опираться на этомъ началѣ. Первымъ по времени нарушеніемъ этого мѣстничества было обыкновеніе князей принимать къ себѣ въ службу людей изъ другихъ странъ или чужаго народа, которые, естественно, стали занимать мѣста старыхъ бояръ или *заѣзжать* ихъ. Но этимъ они нарушали мѣстническія отношенія, которыя, по-этому, должно было *мѣнить*, т. е. перемѣнить или дѣлать новый распорядокъ. Если же иноземецъ или новопожалованный былъ изъ русскаго или изъ одного и того же княжества, занимавшій прежде извѣстную должность и принадлежавшій къ извѣстному роду, тогда открывалось обширное поле для споровъ и здѣсь то въ особенности выступали наружу мѣстническія понятія. Членъ рода въ мѣстничествѣ былъ представителемъ всѣхъ членовъ цѣлаго рода, какъ дѣйствительныхъ, такъ и умершихъ, въ-отношеніи къ чужому роду и, слѣдовательно, повышеніе или пониженіе члена вело за собою повышеніе или пониженіе рода. При первомъ, родъ или каждый членъ его пользовался такимъ случаемъ, когда вступалъ въ разряды государевы; при второмъ, онъ могъ оградить себя отъ безчестія немедленнымъ челобитьемъ. Но и здѣсь были свои условія. Если старшій въ родѣ не былъ самъ на службѣ, то низшій могъ стать выше его въ разрядѣ, гдѣ онъ становился представителемъ, въ противномъ случаѣ, т. е. если старшій самъ былъ въ службѣ, онъ нарушалъ права послѣдняго. Старшинство же между членами рода шло исторически слѣдующимъ образомъ: сперва всѣ дяди считались выше племянниковъ; потомъ старшій братъ заступалъ мѣсто отца для младшихъ и сыновья его считались братьями дядямъ своимъ, и наконецъ младшій сынъ старшаго брата становился равнымъ дядямъ, но только начиная съ четвертаго. Это произошло отъ физическаго старшинства, потому-что всегда почти четвертый братъ слишкомъ разнится по возрасту отъ старшаго и по этому равняется или даже становится меньше своего племянника.—На этомъ основываются всѣ мѣстническіе споры. Они бывали двухъ родовъ: 1) между однородцами и 2) между чужеродцами. Первые можно еще подраздѣлить на 1) споры между ближними родственниками, какъ напр. дядями съ племянниками, которые рѣшались семейно, полюбовно—это были самые рѣдкіе, и 2) споры между однородцами, но ненаходящимися въ кровномъ родствѣ. Счетъ между ними былъ по отношеніямъ родовымъ, т. е. лѣствицею, или по служебнымъ, т. е. разрядами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Споры между чужеродцами встрѣчались чаще всего. Счетъ былъ между ними по разрядамъ. Если членъ рода вообще понижался отъ повышенія чужеродца, котораго считалъ равнымъ себѣ по мѣстническимъ отношеніямъ, то жалуясь на него, онъ употреблялъ выраженіе: «былъ у однихъ дѣлъ со мною», т. е. исполнялъ одну со мною службу; если же чужеродецъ, который стоялъ, по мѣстническимъ отношеніямъ, ниже члена рода, получалъ одинаковую должность съ послѣднимъ, то послѣдній, жалуясь на перваго, писалъ: «мнѣ быть съ нимъ не вмѣстно» Отъ этого, напр., одинъ и тотъ же человѣкъ былъ сначала воеводою въ большомъ полку, черезъ два года вторымъ въ томъ же полку и еще черезъ восемь лѣтъ третьимъ. И онъ вовсе не понижался; но въ первый разъ, по мѣстническимъ отношеніямъ его къ другимъ воеводамъ, ему было вмѣстно быть первымъ, въ другой разъ вторымъ и т. д.—Мѣстничество началось прежде всего въ войскѣ; но потомъ, когда дружина (см.) сдѣлалась дворомъ, мѣстничество перешло на придворную службу. Даже женщины мѣстничались при дворѣ, но за нихъ били челомъ мужья или родичи. — Средства противъ мѣстничества были и обыкновенныя и чрезвычайныя. Если государю угодно было возвысить достойнаго сановника мимо другихъ, то онъ или не давалъ вершать суду, или отставлялъ противника, или объявлялъ службу невмѣстною (быть безъ мѣстъ). Іоаннъ въ 1550 г. уничтожилъ мѣстническіе счеты князей, дѣтей боярскихъ и большихъ дворянъ съ воеводами; съ этою же цѣлью имъ учреждена была опричина, послѣ которой, съ 1572 г., мѣстническіе счеты начинаютъ значительно умножаться.—Во время царствованія Дома Романовыхъ, мѣстничество замѣтно начинаетъ падать и въ XVII вѣкѣ въ мѣстничествѣ встрѣчаются уже новыя понятія, какъ

напр., о высотѣ своею степенью или мѣстничество происхожденьемъ и давностью рода.— Здѣсь прежнее начало встрѣтилось лицомъ къ лицу съ началомъ личности, блистательно развившемся при Петрѣ Великомъ. Мѣстничество уничтожено Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ; однако еще при Петрѣ В. князь Козловскій не хотѣлъ сидѣть подъ Нарышкинымъ, но это было уже послѣднею попыткою умиравшаго мѣстничества (Симбирскій Сборникъ Валуева, М. 1845, и Московскій Сборникъ, М. 1847, статья Соловьева: о мѣстничествѣ.) — Первые слѣды мѣстничества встрѣчаются при Димитріи Донскомъ, возвысившемъ Москву; совершенно же развилось оно при Іоаннѣ III (первый примѣръ развившагося мѣстничества упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ 1500 г.: бояринъ Юрій Захарьевичъ, прапрадѣдъ Царя Михаила Θеодоровича, отказывался отъ начальства въ сторожевомъ полку, потому-что не полагалъ себя меньше начальствовавшаго большимъ полкомъ, князя Даніила Щеки, хотя сей происходилъ отъ великихъ князей литовскихъ, а по бабкѣ своей былъ двоюроднымъ племянникомъ Государя), размножилось при сынѣ его Василіи, и сдѣлалось настоящимъ государственнымъ учрежденіемъ при Іоаннѣ Грозномъ, который письменнымъ закономъ указалъ ему правила и предѣлы.— Можно ли (пишетъ Бутурлинъ) осуждать въ послабленіи государей, отличавшихся необыкновенною дальновидностью и чрезвычайною твердостью? Не должно ли, напротивъ-того, полагать, что государи сами желали введенія мѣстничества, не безъ важныхъ на то политическихъ причинъ. Стоитъ только *вспомнить*, *что* государственнымъ дѣломъ того времени было водвореніе единодержавія, начатое покореніемъ князей удѣльныхъ. Для упроченія его, московскіе государи, съ свойственною имъ проницательностью, избрали для этого орудіемъ мѣстничество. Такъ-какъ служба въ московскомъ войскѣ была первою обязанностью покореннаго удѣльнаго князя, то неминуемо онъ долженъ былъ находиться подъ начальствомъ боярина, которому ввѣрено было войско. Эту *случайную подчиненность* старались обратить въ *постоянную*. Есть врожденное чувство въ сердцахъ, по которому сынъ знатнаго сановника считаетъ себя выше сына чиновника, подъ начальствомъ отца его служившаго. Основываясь на этомъ, мѣстничество постановило правиломъ, что когда кто начальствовалъ надъ кѣмъ, то сынъ начальствовшаго не можетъ находиться на службѣ ниже сына того, кто былъ подчиненъ отцу его. Такимъ-образомъ, въ новоучреждаемой въ XVI вѣкѣ аристократіи, Квашнины, Бутурлины, Воронцовы, Шереметевы и многія дворянскія фамиліи, вступили на высшую степень достоинства передъ князьями Долгорукими, Лобановыми, Гагариными и прочими потомками удѣльныхъ князей. Въ этомъ положеніи могли ли они еще мечтать о правахъ своихъ. Мѣстничество было учрежденіе довольно многосложное. Военныя и придворныя должности раздѣлялись на разныя степени достоинства. Такъ напримѣръ, первый воевода большаго полка, то-есть, главнокомандующій, почитался степенью выше перваго воеводы правой руки, а сей степенью выше перваго воеводы передоваго полка, и слѣдственно воевода большаго полка былъ уже двумя степенями выше перваго воеводы передоваго полка, и такъ далѣе. Также не всѣ сыновья одного отца пользовались одинакимъ старшинствомъ. Легко себѣ вообразить, что въ многочисленныхъ семьяхъ разсчеты эти производили довольно запутанности, и часто лишали правительство возможности употреблять людей по мѣрѣ ихъ дарованій. Въ важныхъ случаяхъ, гдѣ государственная польза требовала болѣе имѣть въ виду настоящее достоинство лицъ, чѣмъ воспоминаніе о заслугахъ предковъ, царь останавливалъ дѣйствіе мѣстничества, тогда никто не могъ отказаться поступить подъ начальство къ тому, надъ кѣмъ имѣлъ старѣйшинство, но за то такого рода случаи записывались въ разрядахъ съ отмѣткою, чтобы ими никогда не руководствоваться, а считать ихъ дѣйствіями небывалыми и, слѣдственно, оставлявшими всѣхъ чиновниковъ при прежнемъ ихъ старшинствѣ. Механизмъ этого глубоко-обдуманнаго учрежденія дѣйствовалъ такъ удачно, что одного вѣка достаточно было для уничтоженія удѣльнаго значенія княжескихъ родовъ, безъ всякихъ самопроизвольныхъ мѣръ. За то каждое знаменитое для государства событіе— торжественные праздники, церемоніалы при представленіи посланниковъ, и проч.,—влекли за собою споры, неудовольствія и судебное разбирательство по мѣстничеству. Случалось, что когда государство гибло отъ нашествія непріятельскаго, воеводы спорили о старшинствѣ. За неправильное мѣстничество ихъ сажали въ тюрьму; выдавали головою, гдѣ обвиненный долженъ былъ униженно просить прощенія у обиженнаго, и не вставать до тѣхъ-поръ, пока тотъ, вытя ему всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не подниметъ его и не скажетъ: «повинной головы и мечъ не сѣчетъ; Богъ тебя проститъ»! наказывали, взыскивали безчестье въ

пользу обиженнаго, сажали въ желѣза, ссылали въ Сибирь.—Въ мѣстничествѣ скрывается одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ неудачъ въ древнихъ войнахъ. Воеводы, получивъ назначеніе къ походу или нападенію на непріятеля, не тотъ часъ приступали къ выполненію его, но первоначально справлялись съ своими разрядами, случаями, не подчинялись ли они такимъ воеводамъ, которыхъ предки или они сами бывали въ меньшихъ должностяхъ. Въ противномъ случаѣ, открывались жалобы, неудовольствія, переписка; дѣло длилось, а непріятели не дремали. Предразсудокъ этотъ такъ былъ силенъ, что многіе соглашались скорѣе лишиться жизни, нежели поступить подъ начальство къ тому, который по мѣстничеству не имѣлъ на это права, говоря: «что отраднѣе имъ будетъ умереть, нежели выполнить это приказаніе, что назначеніе это обезчеститъ не только ихъ самихъ, но весь ихъ родъ и поколѣніе», и за тѣмъ въ это же время просили суда и обороны на того, кому они подчинялись, или съ которыми сравнены по службѣ. Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, удостовѣрившись опытами въ-продолженіе двухъ предыдущихъ царствованій о происходившихъ безпорядкахъ отъ мѣстничества, при вступленіи на престолъ, приказалъ помѣстить, между-прочимъ, въ избирательномъ актѣ, составленномъ 1598 г. авг. 1-го: «чтобы какъ кому Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θеодоровичь всея Руси, на своей Государевѣ службѣ и у всякаго дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти; и боярамъ, приказнымъ людямъ и дьякамъ въ разрядныхъ и въ земскихъ дѣлахъ причины не приносити ни которыми дѣлы, ни которою хитростію». Но не смотря на столь положительное и ясно изложенное отрицаніе отъ правъ по мѣстничеству, бояре и воеводы продолжали спорить о немъ, и Борисъ Θеодоровичъ долженъ былъ неоднократно заниматься разборомъ ихъ распрей. Со вступленія на престолъ Дома Романовыхъ это начало стало понемногу уничтожаться. Царь Михаилъ Θеодоровичъ положилъ тому основаніе, какъ видно изъ соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества и повелѣнія, чтобъ во всѣхъ его царскихъ дѣлахъ, для лучшаго устроенія и согласія, «быти палатнымъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ.» Тоже самое повелѣлъ Царь Алексѣй Михаиловичь, въ войнѣ съ Поляками и Шведами; но между тѣмъ оставалось еще обширное поле по другимъ службамъ и назначеніямъ охотникамъ до счетныхъ дѣлъ удовлетворять мелочное самолюбіе производствами оныхъ. Наконецъ Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, чтобы положить конецъ этому злу, соборнымъ дѣяніемъ въ 7190 (1682) г., уничтожилъ мѣстничество, приказалъ разрядныя книги и дѣла мѣстничества предать сожженію, а въ замѣнъ того повелѣлъ составить въ разрядѣ родословныя книги (Русскій историческій Сборникъ, изд. Московскимъ обществомъ исторіи, т. II —; Судебникъ Татищева; — Древняя Россійская Вивліоѳика; — Акты Археографическ. Экспед. — Исторія смутнаго времени, Д. Бутурлина).

Мѣсяцословъ морской или астрономическій. Такъ называютъ собраніе таблицъ, въ которыхъ помѣщаютъ различные элементы, относящіеся до небесныхъ свѣтилъ, какъ напр., прямое восхожденіе, склоненіе солнца, луны и и проч., разстояніе луны отъ избранныхъ свѣтилъ, и пр., для различныхъ моментовъ каждаго астрономическаго дня въ-продолженіе цѣлаго года. Эти элементы служатъ вспомогательнымъ средствомъ при опредѣленіи географическаго положенія мѣста на морѣ и на землѣ по астрономическимъ наблюденіямъ. Для мореплавателя подобный мѣсяцословъ необходимъ и важенъ, какъ важна его безопасность; а потому, въ настоящее время эти мѣсяцословы составляются съ величайшею точностью и полнотою за нѣсколько лѣтъ впередъ, хотя еще не прошло столѣтія отъ появленія перваго, весьма краткаго и ограниченнаго подобнаго мѣсяцослова. Морской мѣсяцословъ, издаваемый у насъ при гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства, принадлежитъ къ числу лучшихъ подобнаго рода изданій.

Мѣсяцъ (Mensis). Въ древности мѣсяцы были двоякаго рода: лунные мѣсяцы, опредѣлявшіеся движеніемъ луны около земли, въ 29½ дней; солнечные мѣсяцы, составлявшіе двѣнадцатую долю времени обращенія земли около солнца, около 30 дней. Почти у всѣхъ народовъ годъ дѣлился на 12 мѣсяцевъ. Одни Евреи и Греки въ извѣстные лунные года прибавляли тринадцатый мѣсяцъ, для согласованія съ солнечнымъ годомъ. Евреи различали два года; религіозный, начинавшійся мѣсяцемъ *авивомъ* или *низаномъ*, и кончавшійся *адаромъ*, т. е., вторымъ адаромъ, и гражданскій годъ, шестью мѣсяцами позднѣе, съ *тизри*, до *элуля*. — Названія мѣсяцевъ, употребляемыя теперь всѣми европейскими народами, заимствованы отъ Римлянъ, у которыхъ при Ромулѣ годъ состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ въ 30 дней. Первый мѣсяцъ былъ посвященъ богу Марсу и названъ (Martius) мартъ; второй (Aprilis)

апрѣль, т. е. солнечный или нагрѣвающій; третій (Maius) май, мѣсяцъ старцевъ; четвертый (Junius) іюнь, мѣсяцъ юношей; остальные назывались по порядку: (Quintilis) пятый, (Sextilis) шестой, (September) седьмой, (October) восьмой, (November) девятый и (December) десятый. Къ нимъ Нума-Помпилій прибавилъ еще два мѣсяца, непосредственно передъ мартомъ, и посвятилъ первый богу мира — Янусу, назвавъ его (Januarius) январь, а второй установилъ для жертвоприношеній и назвалъ его (Februarius) февраль или жертвенный. Нума-Помпилій положилъ считать въ мартѣ, маѣ, пятомъ и восьмомъ по 31 дню, а въ прочихъ по 30. Юлій-Цезарь, исправивъ календарь, положилъ считать по 31 дню, въ январѣ, мартѣ, маѣ, пятомъ, сентябрѣ и ноябрѣ, а въ прочихъ по 30, исключая февраля, который въ високосномъ году имѣлъ 30, а въ простомъ 29 дней. Римскій сенатъ, въ честь Юлія-Цезаря, назвалъ пятый мѣсяцъ іюлемъ. Во-время Августа-Кесаря, Римъ посвятилъ мѣсяцъ имени этого императора, и шестой мѣсяцъ назвали августомъ, и положили его въ 31 день, отнявъ этотъ день отъ февраля, такъ-что въ високосномъ году февраль сдѣлался въ 29, а въ простомъ въ 28 дней. Числительныя имена послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ обратились въ собственныя. Чтобы не было сряду трехъ мѣсяцевъ по 31 дню, положили считать въ сентябрѣ и ноябрѣ по 30, а въ октябрѣ и декабрѣ по 31 дню. Теперь употребляютъ вообще эти самыя названія мѣсяцевъ и съ тѣмъ же числомъ дней. Древніе Славяне давали мѣсяцамъ соотвѣтственныя времени года названія, такъ-напримѣръ: январь — Сѣчень, февраль — Лютый, мартъ — Березозолъ, апрѣль — Травень, май — Цвѣтень, іюнь — Червецъ, іюль — Липецъ, августъ — Серпень, сентябрь — Вресень или Рувень, октябрь — Паздерникъ, ноябрь — Листопадъ, — декабрь — Грудень или Студень.

Мѣсячное очищеніе. Такъ называется у женщинъ и дѣвицъ ежемѣсячное отдѣленіе излишней крови изъ дѣтородныхъ органовъ, или собственно изъ матки. Оно сопровождается иногда болью, иногда же совершается весьма легко. Кровоочищеніе продолжается отъ 3 до 6 дней, и преимущественно въ первые два дня матка бываетъ особенно расположена къ зачатью. Время появленія въ первый разъ мѣсячнаго очищенія зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ: отъ климата, образа жизни, личнаго характера и проч. У новобрачныхъ и даже вообще замужнихъ, а еще болѣе у взрослыхъ дѣвицъ, сначала бываетъ довольно трудно различить: непоявленіе очищенія есть или слѣдствіе зачатія и беременности, или крови скрылись отъ простуды, испуга, гнѣва, и проч. Въ подобныхъ случаяхъ, если женщина не чувствуетъ никакихъ припадковъ, надо обождать два или три мѣсяца, не употребляя никакихъ средствъ для возстановленія кровоочищенія. — Въ здоровомъ состояніи женщины, количество отдѣляющейся крови простирается отъ 4 до 10 и даже 12 ложекъ, въ жаркое время года оно бываетъ болѣе, въ холодное менѣе. Перемѣны, происходящія въ тѣлѣ дѣвушки при первомъ появленіи кровоочищенія измѣняютъ ее физически и нравственно, но послѣ минованія извѣстнаго срока, дѣвушка становится въ обоихъ отношеніяхъ лучше, спокойнѣе душою и здоровѣе.

Мѣховая торговля. Животныя, которыхъ шкуры употребляются на мѣха, почти исключительно принадлежатъ двумъ породамъ: плотояднымъ и грызунамъ. Достоинство мѣха состоитъ въ тонкости, густотѣ, мягкости волоса, и потому самыхъ лучшихъ мѣховъ должно искать въ самыхъ холодныхъ странахъ, на горахъ, и преимущественно зимою. Въ самомъ-дѣлѣ, почти всѣ лучшіе мѣха получаются изъ странъ сѣверныхъ, и преимущественно изъ Сибири и Сѣверной-Америки. — *Американская мѣховая торговля*. Лѣса, произрастающіе въ сѣверо-восточной Америкѣ, отъ большихъ Канадскихъ озеръ, до Гудсонова-залива и до Берингова-пролива, населены безчисленнымъ множествомъ дорогихъ пушныхъ животныхъ, ловля которыхъ составляетъ главный, если не единственный промыселъ полудикихъ, блуждающихъ въ этихъ пустынихъ Индѣйцевъ; и такимъ-образомъ, эти малообразованныя страны доставляютъ европейской торговлѣ великія богатства; потому-что негоціанты, посредствомъ мѣны на наши мануфактурныя произведенія, получаютъ отъ туземцевъ звѣриныя шкуры, которыя потомъ перепродаютъ, съ большимъ барышемъ, на нашихъ ярмаркахъ. Гудсоновъ-проливъ и Канада — два главныя складочныя мѣста сѣверо-американской мѣховой торговли; но самое большое количество мѣховъ Европа получаетъ черезъ Канаду. Мѣха составляютъ весьма важную вѣтвь канадской торговли, и эта отрасль уступаетъ только торговлѣ хлѣбомъ и лѣсомъ. Въ 1805 г., послѣднемъ, о которомъ имѣемъ вѣрныя данныя, цѣна мѣховъ, привезенныхъ въ Англію, простиралась слишкомъ до шести съ половиною милліоновъ, и ежегодно весьма значительное количество этихъ звѣриныхъ произведеній вывозит-

ся также въ Соединенные-Штаты. Въ 1808 г. вывезено изъ Канады въ Англію 95,000 бобровыхъ шкуръ, 123,000 ракуньихъ (procyon), 10,000 куньихъ, 7,000 выдровыхъ, 9,000 менковыхъ (minks), 5,700 кошачьихъ, 3,900 россомашьихъ и проч. Мѣховая торговля производится по Гудсонову-заливу англійскимъ обществомъ, которое, съ 1670 г., имѣетъ привилегію, и которое учредило въ этой холодной странѣ многія конторы, носящія названіе крѣпостей. Негоціанты Соединенныхъ-Штатовъ также производятъ мѣховую торговлю. За нѣсколько лѣтъ, они учредили для этого контору при устьѣ рѣки Коломбіи, и отправляютъ въ Китай значительное количество мѣховъ бобровыхъ, морскихъ и рѣчныхъ выдръ и проч. Наконецъ, сюда же должно присоединить еще нѣсколько мѣховъ, получаемыхъ изъ Южной-Америки, каковы мѣха Хинхиллы и Куи (Couia). Въ Сѣверной-Америкѣ есть колоніи, принадлежащія россійско-американской компаніи, которыя занимаются мѣховыми промыслами, и доставляютъ значительное количество мѣховъ въ Европу, двумя путями: черезъ Охотскій-портъ и Сибирь, и прямо моремъ въ Россію. Мѣха, наиболѣе морскихъ котиковъ, идутъ изъ Охотска въ Кяхту, промѣниваются тамъ на китайскіе товары, которымъ главная расторжка происходитъ на нижегородской ярмаркѣ. Бобровыя шкуры отправляются, большею частью, моремъ въ С.-Петербургъ, а оттуда развозятся по всей Россіи.— *Сибирская мѣховая торговля.* Древній свѣтъ, который доставляетъ и доставлялъ мѣха гораздо прежде Америки, и который содержитъ менѣе лѣсовъ, составляющихъ жилище пушныхъ звѣрей, хотя не столь изобиленъ грызунами и мелкими плотоядными, отыскиваемыми для ихъ мѣха; однако, отрасль мѣховой торговли, также весьма значительна и составляетъ принадлежность азіатской части Россіи. Въ Камчаткѣ и въ различныхъ частяхъ Сибири, ловля этихъ животныхъ составляетъ единственное средство для существованія почти всего народонаселенія, которое даже подати платитъ мѣхами. Въ болотистыхъ странахъ, лежащихъ по Волгѣ, находятъ много барсуковъ, горностаевъ, выдръ и пр. Страны Киргизовъ доставляютъ также лисицъ, волковъ, и проч., а на горахъ водятся соболи, россомахи и проч.; но самые лучшіе мѣха встрѣчаютъ по мѣрѣ приближенія къ западу; такимъ-образомъ, вдоль береговъ Оби, водятся менѣе уважаемые соболи; живущіе около Енисея, нѣсколько лучше, но самые лучшіе тѣ, которые водятся по горахъ Алтайскихъ, окружающихъ озеро Байкалъ, и въ обширныхъ странахъ, орошаемыхъ Леною. Лѣса, произрастающіе вдоль этой рѣки, наполнены бѣлками, а въ Камчаткѣ, и преимущественно на Алеутскихъ-островахъ, находятся не только лисицы, соболи, горностаи, и пр., но также морскія выдры, которыхъ также называютъ иногда морскими бобрами. Часть мѣховъ Русскіе вывозятъ въ Китай; купцы, преимущественно для добыванія шкуръ морскихъ выдръ, устремляются въ сѣверо-западную часть Америки; суда грузятся въ Охотскѣ и идутъ до Кяхты, находящейся на китайской сторонѣ, при озерѣ Байкалѣ. Оренбургъ и Ново-Архангельскъ — складочныя мѣста мѣховъ, предназначенныхъ для продажи внутри Россіи и въ прочей Европѣ; тамъ преимущественно продаютъ шкуры медвѣжьи, бѣличьи, собачьи, серебристыхъ и синихъ лисицъ и проч. Для американскихъ мѣховъ, французскіе купцы обыкновенно ежегодно ѣздятъ въ Лондонъ, а русскихъ —въ Лейпцигъ и Франкфуртъ. Чтобъ имѣть ясное понятіе о важности мѣховой торговли, представляемъ отчетъ лондонской мѣховой торговли за четыре года, начиная съ 1828 по 1832. Въ-теченіе этого времени продано въ Лондонѣ, среднимъ числомъ, около 500,000 мѣховъ, изъ которыхъ было:

Куницъ . . .	140,000	разныхъ видовъ.	
Менковъ . . .	52,000	Лисицъ .	30,000
Рѣчныхъ хорьк.	6,000	Волковъ.	2,500
Горностаевъ. .	6,000	Кошекъ.	25,000
Выдръ . . .	9,000	Бѣлокъ .	8,000
Енотовъ . . .	113,000	Хинхил .	18,000
Россомахъ . .	600	Кроликовъ	
Медвѣдей . .	7,000	и Зайцевъ	18,000

Французы получаютъ часть мѣховъ изъ южной части Россійской имперіи, черезъ Марсель, а мѣха, получаемые изъ Америки, приходятъ къ нимъ черезъ Гавръ и Бордо. Полагаютъ, что ежегодно привозятъ во Францію мѣховъ на четыре или на пять милліоновъ. — *Французская мѣховая торговля.* Наконецъ французскіе мѣха состоятъ изъ шкуръ обыкновенной лисицы, куницы, хорька, рѣчной выдры, кошекъ и кроликовъ. Ихъ преимущественно получаютъ съ Пиринейскихъ-горъ, изъ Вогезскихъ, Оверни и Лорена. Нормандія производитъ довольно большую торговлю шкурами кроликовъ. Изъ Франціи шкуръ не возятъ, потому-что это запрещено таможенными законами; но контрабандисты вывозятъ ихъ много, и отправляютъ въ Англію и Германію значительное количество кроличьихъ шкуръ, предназначаемыхъ для дѣланія шляпъ. Выдѣланныя кошачьи шкуры преимущественно отпра-

вляютъ въ Америку; другіе, вывозимые мѣха, продаютъ на лейпцигской ярмаркѣ

Мѣхъ, кусокъ сшитый изъ выдѣланныхъ звѣриныхъ шкуръ, достаточный на шубу или одѣяло. Шкуры звѣрей для подборки мѣховъ разрѣзываются на части, чтобы сохранить въ мѣхѣ ровность высоты шерсти и близость ея цвѣтовъ, почему мѣха бываютъ: *хребтовые* т. е. изъ части шкуры, находящейся на хребтѣ; *подбрюшчатые*, или *черевьи* — изъ частей шкуры, покрывающей животъ (брюхо или чрево); *огузчатые* — съ задней части спины, смѣжной съ хвостомъ; *крестцовые* — съ шеи и степи, гдѣ у лисицъ бываетъ крестообразный оттѣнокъ въ шерсти, и *лапчатые* — изъ лапъ.

Мѣчиславъ, великій князь польскій, введшій христіанство въ Польшу. Согласно преданію, женившись на дочери чешскаго князя Болеслава, Домбровкѣ, съ условіемъ принять св. вѣру, Мѣчиславъ въ 964 г., велѣлъ крестить и весь свой народъ епископу Іордану и разорилъ всѣ языческіе храмы. Во-время Мѣчислава, Польша простиралась между р. Бугомъ и Сеномъ, Карпатскими-горами, чешскими, и нижнимъ Одеромъ, то-есть занимала Великую Польшу, Мазовію, Малую-Польшу, всю Силезію, часть Лузаціи, Новой Мархіи и Помераніи; нѣсколько разъ ходилъ на помощь императору Оттону II противъ Славянъ-язычниковъ и просилъ папу Бенедикта VI признать его королемъ. Но получилъ отказъ, по словамъ Дитмара, оттого, что послѣ смерти первой жены, въ 977 г., женился на монахинѣ Одѣ, дочери бранденбургскаго маркграфа Дитриха. Мѣчиславъ умеръ въ 999 г., и похороненъ въ познанскомъ соборѣ. Оставилъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Болеславъ, вступилъ на отцовскій престолъ.

Мѣчиславъ-Старый, великопольскій князь, такъ названный по уваженью, которое пріобрѣлъ съ молодыхъ лѣтъ, былъ третьимъ сыномъ Болеслава-Кривоустаго, получилъ, во-время раздѣленія Польши въ 1130 г., въ удѣлъ Великую-Польшу. Въ-продолженіе всего царствованія воевалъ то съ братьями, то съ племянникомъ Лешкомъ-Бѣлымъ за Краковъ. Ум. въ 1202 г. въ весьма престарѣлыхъ лѣтахъ и оставилъ преемникомъ сына своего, Владислава Лясконогаго. Похороненъ въ Калишѣ.

Мэйерберъ, правильнѣе Бэръ (Jacob Mayerbeer), сынъ богатаго банкира, Еврея, род. въ Берлинѣ, въ 1791 г., а по другимъ, въ 1794 г. Способности его къ музыкѣ развернулись въ самомъ нѣжномъ возрастѣ; еще будучи ребенкомъ, онъ хорошо игралъ на фортепіано, и отецъ поручилъ его музыкальное образованіе одному отличному піанисту Клементіевой школы, который, путешествуя по Германіи, случайно услышалъ игру маленькаго Мэйербера, и согласился давать ему уроки во-время своего пребыванія въ Берлинѣ. Такъ же рано появилась въ Мэйерберѣ и способность сочинять; онъ началъ писать безъ всякихъ правилъ; но музыканты, видѣвшіе эти опыты, нашли въ нихъ прелесть и оригинальность. Тогда выбрали для него хорошаго учителя композиціи; сначала Мэйерберъ занимался съ Бернардомъ Веберомъ, капельмейстеромъ берлинскаго театра, потомъ въ Дармштадтѣ, у аббата Фоглера, опытнаго практика, но сухаго теоретика, не привыкшаго жертвовать для граціи схоластическими формами. Находясь два года подъ руководствомъ этого учителя, Мэйерберъ упражнялся въ игрѣ на органѣ, писалъ духовную музыку и сочинилъ большую кантату «Богъ и природа», за которую получилъ званіе придворнаго велико-герцогскаго композитора. По 18-му году, онъ поѣхалъ въ Мюнхенъ и поставилъ тамъ оперу-ораторію «Дочь Іеффая», неимѣвшую никакого успѣха. Но неудача эта была вскорѣ забыта; молодой композиторъ поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, услышавъ Гуммеля, захотѣлъ перемѣнить стиль своей фортепіанной игры и достигъ цѣли, послѣ самыхъ невѣроятныхъ усилій. Въ этомъ же городѣ онъ написалъ комическую сцену, представленную, сначала въ Штуттгардтѣ (1814) подъ названіемъ «Два халифа», а потомъ въ Прагѣ, подъ названіемъ «Амиленъ или хозяинъ и гость»; но піеса эта, сочиненная въ томъ же стилѣ, какъ и «Дочь Іеффая», подверглась одной съ нею участи. Саліери указалъ Мэйерберу истинную точку, противъ которой грѣшили его произведенія: недостатокъ ихъ заключался въ отсутствіи хорошо веденныхъ и искусно разлитыхъ мелодій; — и посовѣтовалъ композитору ѣхать въ Италію, предсказывая, что тамъ онъ научится извлекать пользу изъ своихъ счастливыхъ и оригинальныхъ вдохновеній. — Поучившись нѣсколько лѣтъ, Мэйерберъ далъ, на падуанскомъ театрѣ, оперу «Ромильда и Констанца» (1817), написанную въ стилѣ Паэра и Майера, — и произведеніе это имѣло успѣхъ. Прежняя манера композитора совершенно перемѣнилась. Въ этомъ же новомъ стилѣ онъ написалъ въ 1819 для туринскаго театра» «Semiramida riconosciuta», а въ 1820 г., для венеціанскаго, «Emma di Resburgo»; послѣднюю давали на многихъ театрахъ въ Италіи и Германіи. За нею слѣдовала опера, написанная въ

Берлинѣ, на нѣмецкія слова, но въ итальянскомъ родѣ «Бранденбургскія ворота», которая, впрочемъ, не была представлена. По приглашенію директора театра Scala, Мэйерберъ поставилъ, въ 1822, въ Миланѣ «Маргариту Анжіо», произведеніе вообще прекрасное, которое потомъ давали по всей Италіи и, во французскомъ переводѣ, въ Парижѣ. За этою оперой написаны: «Esule di Granata», холодно принятая публикой; «Альмансоръ», не игранный за болѣзнью примадонны; и наконецъ «il Crociato in Egitto» (1825), представленную въ Венеціи и производившую фуроръ во всей Италіи. Музыка этого произведенія, прекрасная, но вообще слишкомъ серіозная, не понравилась въ Парижѣ послѣ музыки Россини. Пріѣхавъ во Францію, Мэйерберъ опять принялся изучать свое искусство, но въ продолженіе шести лѣтъ ничего не дарилъ публикѣ. Плодомъ этого молчанія и размышленія была опера «Робертъ», въ которой композиторъ пошолъ по совершенно новой дорогѣ. Огромный успѣхъ этого произведенія, исполненнаго въ первый разъ въ Парижѣ, на театрѣ Большой-оперы, въ 1831 г., останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ искусства. Черезъ четыре года, въ мартѣ 1836 г., съ такимъ же восторгомъ была принята опера «Гугеноты». Произведеніе это, задуманное по той же системѣ, какъ и предыдущее, можетъ-быть еще рѣзче выставляетъ достоинства и недостатки композитора. Главное достоинство этого сочиненія состоитъ въ живо-прочувствованномъ выраженіи страстей и характеровъ. Композиторъ воспользовался для него всѣми средствами, какія только могъ извлечь изъ искусства; но если это обиліе часто ведетъ къ самымъ счастливымъ эффектамъ, за то оно утомляетъ слушателя и не оставляетъ ему времени для спокойнаго и сердечнаго удивленія. Самыя прекрасныя мѣста французскихъ оперъ Мэйербера чаще поражаютъ, нежели трогаютъ; почти всегда въ нихъ видны трудъ и отдѣлка, хотя мѣстами и встрѣчаются кой-какія неправильности. Но если вникнуть во все высокое и патетическое этихъ произведеній; если всмотрѣться въ новость нѣкоторыхъ гармоническихъ сочетаній, въ силу, съ которою задуманы другія; если наконецъ обнять произведеніе въ цѣломъ его видѣ; то едва ли у критики достанетъ смѣлости замѣчать пятна посреди безчисленныхъ красотъ. Недовѣрчивый къ своему таланту, Мэйерберъ еще недовѣрчивѣе къ артистамъ, передающимъ его произведенія. Вотъ причина, почему превосходная опера его «Пророкъ», написанная послѣ «Гугенотовъ», шесть лѣтъ хранилась въ его портфели, прежде нежели онъ отдалъ ее на сцену, гдѣ это созданіе, исполненное величайшихъ красотъ, доставило новые лавры композитору. За этой оперой, геній Мэйербера отдохнулъ на легкой піесѣ «Силезскій лагерь», чтобы явиться съ новымъ блескомъ въ оперѣ «Сѣверная звѣзда», которая репетировалась на парижской сценѣ Комической-оперы въ то время, когда мы печатали эту краткую біографію композитора. Мэйерберъ-кавалеръ Почетнаго легіона, иностранный общникъ Французскаго института, членъ берлинской академіи изящныхъ искусствъ и капельмейстеръ е. в. короля прусскаго. Кромѣ помянутыхъ нами оперъ, онъ писалъ церковную музыку, псалмы, кантаты и мелодіи, на нѣмецкія, французскія и англійскія слова. Постояннымъ сотрудникомъ его для французскихъ оперъ былъ Скрибъ.

Мэккензи (Henry Mackenzie), род. 1744 г., въ Эдинбургѣ, происходилъ изъ знаменитой шотландской фамиліи; получивъ отличное воспитаніе, онъ посвятилъ себя законовѣдѣнію, и въ 1766 г. назначенъ былъ прокуроромъ при государственномъ казначействѣ. Въ ранней молодости, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній; но первое основаніе своей извѣстности онъ положилъ сочиненіемъ: «Чувствительный человѣкъ», которое вышло въ 1770 г., безъ имени автора. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ издалъ, въ контрастъ этому сочиненію, романъ подъ названіемъ: «Свѣтскій человѣкъ», который встрѣченъ былъ также благосклонно. Въ первомъ изображается человѣкъ, повинующійся движеніямъ нравственнаго чувства; во второмъ, — несчастный, который дѣлаетъ и другихъ несчастными, думая найти мечтательное счастіе, независимо отъ нравственнаго чувства. Не менѣе замѣчательно послѣднее его сочиненіе: «Жюлія де-Рубиньэ», романъ въ письмахъ. Мэккензи былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ редакторовъ листковъ: «Зеркало» (the Mirror) и «Тунеядецъ» (the Lounger)». Многочисленныя статьи его въ этихъ листкахъ превосходны. По учрежденіи эдинбургскаго королевскаго общества, онъ поступилъ въ число его членовъ, и украсилъ записки этого общества многими прекрасными страницами; между-прочимъ, онъ помѣстилъ въ нихъ «Взглядъ на нѣмецкую трагедію». Мэккензи написалъ также двѣ трагедіи, которыя не имѣли однакожъ большаго успѣха. Не мало содѣйствовали къ распространенію его литературной славы политическія его письма. Онъ умеръ въ 1831 г., въ томъ же городѣ, гдѣ родился Вальтеръ

Скоттъ сравниваетъ его съ Аддисономъ, и называетъ совершеннѣйшимъ историкомъ чувства.

Мэккинтошъ (Sir James Mackintosh), мыслитель, историкъ, публицистъ, имѣвшій огромное вліяніе на свою эпоху, род. 1765 г., въ Шотландіи; ум. 1832 г., въ Лондонѣ. Первое воспитаніе получилъ подъ руководствомъ матери, и въ 1775 г. опредѣленъ былъ въ фортрозскую школу, гдѣ, посреди богословскихъ диспутовъ, получилъ привычку къ спорамъ, не покидавшую его во всю жизнь. На пятнадцатомъ году, онъ отправился въ Эдинбургъ для изученія медицины, и здѣсь умѣлъ сблизиться съ многими замѣчательными людьми. Адамъ Смитъ сталъ его короткимъ другомъ. Между тѣмъ, Мэккинтошъ продолжалъ заниматься политикой и философіей. Въ началѣ 1789 г. онъ отказался отъ медицины, переѣхалъ въ Лондонъ и желалъ вступить на судебное поприще. Вскорѣ по прибытіи въ Лондонъ, онъ женился на бѣдной дѣвушкѣ. Недостатокъ состоянія заставилъ его искать средствъ существованія на пути труда; но до 1791 г. вся его дѣятельность ограничивалась памфлетами и мелкими журнальными статьями, которыя не приносили ему большаго дохода. Въ это время Бёркъ издалъ въ свѣтъ знаменитое сочиненіе противъ французской революціи; Мэккинтошъ отвѣчалъ на него своими «vindiciae gallicanae.» Эта книга обратила на него вниманіе виговъ, открыла ему доступъ во всѣ журналы и доставила дружбу Фокса. Въ 1797 г. Мэккинтошъ лишился первой жены. Второй бракъ позволилъ ему посвятить себя званію адвоката, въ которомъ онъ прославился дѣломъ Пельта, написавшаго памфлетъ противъ перваго консула, Бонапарта. Въ 1804 г. Мэккинтошъ, по собственной просьбѣ, былъ назначенъ судьею въ Бомбэй, гдѣ предполагалъ окончить многіе большіе труды свои историческіе и литературные; но климатъ Индіи еще болѣе развилъ въ немъ врожденную ему лѣнь, и этотъ замѣчательный человѣкъ, при всемъ своемъ умѣ, мало оставилъ достойнаго его великихъ дарованій, кромѣ превосходныхъ журнальныхъ статей, «Исторіи англійской революцій 1688» и «Исторіи Англіи.» Въ 1811 г. здоровье жены принудило его возвратиться въ Англію; вскорѣ, по старанію друзей, онъ сдѣлался членомъ парламента, какъ политическій ораторъ, долго пользовался во всей Европѣ знаменитостью. Онъ былъ однимъ изъ виновниковъ реформы.

Мэстръ (Josephe, comte de Maistre), одинъ изъ значительнѣйшихъ мыслителей нашего вѣка, родился въ Шамбери, въ 1755 г. Родъ его происходитъ изъ Лангедока. Отецъ его былъ предсѣдателемъ сената въ Павіи, и далъ сыну ученое и христіанское образованіе. Окончивъ ученье, молодой Мэстръ вступилъ, на 20 году, въ гражданскую службу, и въ числѣ депутатовъ отправленъ былъ сардинскимъ правительствомъ въ савойскій сенатъ. Талантъ его обнаружился съ раннихъ лѣтъ. Въ 1775 г. онъ издалъ похвальное слово Виктору-Амедею; за этимъ первымъ опытомъ послѣдовали другіе. Въ 1787 онъ назначенъ былъ сенаторомъ. Въ началѣ французской революціи, въ 1793 г., вторженіе республиканскихъ армій въ Савойю заставило Мэстра удалиться въ Піемонтъ. Мэстръ остался вѣренъ своему королю и послѣдовалъ за нимъ въ Сардинію. Здѣсь Мэстръ получилъ званіе начальника великой канцеляріи. Въ этотъ первый періодъ французской революціи, Мэстръ издалъ много политическихъ сочиненій, изъ которыхъ замѣчательнѣйшее: Considérations sur la France, гдѣ впервые проявился вполнѣ талантъ философа и публициста. До-сихъ поръ, Мэстръ еще не видалъ Франціи, зналъ о ней только по шуму потрясеній, а между-тѣмъ судилъ какъ очевидецъ, знакомый со всѣми партіями, и предсказывалъ конецъ ея смутъ и возстановленіе престола королей. Въ 1803 г. Мэстръ посланъ былъ въ С. Петербургъ, въ качествѣ полномочнаго министра, и здѣсь, въ 1810 г., издалъ свое политическое твореніе: Essai sur le principe générateur des institutions politiques. Съ радостью честнаго человѣка, встрѣтилъ Мэстръ 1814 годъ и возстановленіе законнаго порядка во Франціи. Незадолго передъ тѣмъ, Мэстръ возвратился изъ С. Петербурга, и принятъ на родинѣ съ почестями. Въ 1816 г. онъ посѣтилъ Францію, и сблизился со многими знаменитыми людьми, но вскорѣ уѣхалъ опять, и возвратился къ трудамъ публициста. Въ томъ же 1816 г. онъ издалъ переводъ изъ Плутарха: Sur les délais de la justice divine dans la punition des coupables. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ работалъ надъ обширнѣйшими сочиненіями, изъ которыхъ одно: du Pape, и другое Soirées de St.-Petersbourg, должны были произвести много шуму во Франціи. Въ этихъ сочиненіяхъ, Мэстръ излагалъ послѣднія свои мысли объ обществѣ христіанскомъ, о церкви, о Провидѣніи, но не торопился изданіемъ ихъ свѣтъ, и только по смерти автора они явились въ печати. Онъ умеръ въ февралѣ 1821. Мэстръ, вообще говоря, есть продолжатель христіанской философіи Боссюэта; въ жизни нравственнаго міра онъ видитъ без-

прерывное дѣйствіе Провидѣнія, въ войнѣ — небесное правосудіе; въ Наполеонѣ — геніяистребителя непорядка. Основаніемъ всей его философіи служитъ католицизмъ. Этотъ мыслитель, при всей неумолимой діалектикѣ, жестокой ироніи, отличался въ жизни любезностью въ обхожденіи и снисходительностью къ слабостямъ человѣческимъ.

Мюллеръ. 1) *Фридрихъ*, называемый «живописцемъ,» отличный поэтъ, род. въ 1790 г., въ Крейцнахѣ; въ его стихотвореніяхъ также какъ и въ картинахъ и гравюрахъ (онъ былъ и граверомъ) есть что-то жесткое и неправильное. Съ 1776 г. онъ жилъ въ Италіи, занимаясь болѣе теоретическими изслѣдованіями, превосходно изучилъ художественныя сокровища Рима, получилъ должность придворнаго живописца въ Мюнхенѣ, и ум. въ 1825 г., въ Римѣ. Мюллеръ обязанъ своею славою высокому поэтическому таланту; онъ былъ одаренъ цвѣтущимъ воображеньемъ и любилъ красоты природы, хотя нерѣдко пренебрегалъ формою. Лучшія стороны его поэзіи — лирика и идиллія. Драма его (Ніоба, — Жизнь Фауста, — Голо и Геновеза) имѣетъ много страннаго, но все-таки это превосходныя произведенія. Полн. собр. сочиненій его издано въ Гейдельбегрѣ, въ 3 частяхъ, 1811—25. — 2) *Іоаннъ фонъ-Мюллеръ*, знаменитый историкъ, сынъ священника, род. въ 1752 году, въ Шафгаузенѣ, и съ молодыхъ лѣтъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Въ 1769, Шлёцеръ убѣдилъ его оставить богословіе для занятій исторіею, а другъ его, Бонштеттенъ, посовѣтовалъ ему написать Исторію Швейцаріи, первая часть которой, вышедшая въ свѣтъ въ 1780 г., обратила общее вниманіе на молодаго историка. Мюллеръ жилъ въ разныхъ городахъ Германіи; въ 1781 былъ профессоромъ исторіи въ Касселѣ, но въ 1783 воротился въ Швейцарію; въ 1786 произведенъ курфирстомъ майнцкимъ въ надворные совѣтники, получилъ мѣсто библіотекаря, въ 1800 занялъ мѣсто директора придворной библіотеки въ Вѣнѣ; въ 1804 принятъ въ члены берлинской академіи наукъ, получилъ званіе исторіографа; въ 1807г. Наполеонъ отправилъ его въ Парижъ, и вскорѣ затѣмъ сдѣлалъ министромъ - статсъ-секретаремъ Вестфаліи. Умеръ 29 мая 1809 г., въ должности главнаго директора народнаго образованія въ Касселѣ. Изъ сочиненій Мюллера, составляющихъ 40 томовъ, важнѣйшія: «Исторія Швейцарскаго союза» (5 частей) и «24 книги всеобщей исторіи» (2 тома). Одаренный теплою фантазіей, онъ рисовалъ великихъ людей и великія событія съ одушевленьемъ, и умѣлъ въ немногихъ чертахъ ясно изображать цѣлыя картины, возбуждающія въ сердцѣ любовь къ нравственному и политическому величію. См. «Joh. v. Müller,» Геерена и Вольтмана, Лейпц. 1809 и Берл. 1810. — 3) *Карлъ-Людвигъ-Мафузалемъ*, писатель съ тонкимъ вкусомъ и нравственнымъ направленіемъ, род. въ 1771 г. Скейдицѣ, учился въ Лейпцигѣ, потомъ поселился въ этомъ городѣ; съ 1816 г. былъ редакторомъ Die Zeitung für die elegante Welt, занималъ должность цензора и ум. въ 1837 г. Кромѣ хорошихъ переводовъ англійскихъ и французскихъ романовъ, самъ онъ написалъ: «Бесѣды, фантазіи и дѣйствительность, зимніе цвѣты, рапсодіи, лѣтнее утро, взглядъ на человѣческую природу» (2 тома), «Густавъ Зальденъ» (2 части), «Иконодора»; «Историческая картина всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ войнъ, и проч.» — 4) *Вильгельмъ* — лирическій поэтъ, род. 1797, въ Дессау, съ 1812 г. учился исторіи и философіи въ берлинскомъ университетѣ; въ 1813 и 1814 участвовалъ въ войнѣ за независимость, и потомъ посвятилъ себя старинному нѣмецкому языку и литературѣ. Въ 1817 г. онъ ѣздилъ въ Италію, потомъ былъ учителемъ въ дессауской гимназіи, и умеръ въ 1827 г., возвратясь изъ путешествія по Рейну. Любовь къ природѣ, свѣжесть чувства — отличительныя черты его стихотвореній, проникнутыхъ истинно - нѣмецкимъ характеромъ. Его «Müllerlieder», «Weinlieder» и «Griechenlieder,» истекающія изъ полноты души, доставили ему почетное мѣсто въ литературѣ. Такимъ же уваженіемъ пользуются его «Римъ, Римляне и Римлянки,» плодъ путешествія по Италіи, и «Библіотека нѣмецкихъ поэтовъ». Сочиненія Мюллера изданы Г. Швабомъ, въ 5 томахъ, 1830 г. — 5) *Карлъ-Готфридъ*, знаменитый антикварій и знатокъ древностей, род. 1797, въ Бригѣ, учился философіи и древнимъ языкамъ въ Бреславлѣ и Берлинѣ; въ 1817 г. былъ учителемъ въ бреславской гимназіи Магдалины, а въ 1819 профессоромъ въ Геттингенѣ; путешествовалъ по Германіи, Франціи и Англіи; потомъ жилъ въ Гёттингенѣ; въ 1839 г. поѣхалъ въ Грецію и умеръ въ Аѳинахъ, въ 1840 г. Сочиненія его, особенно о древней греческой исторіи и литературѣ, чрезвычайно важны: «Исторія греческихъ городовъ и колѣнъ» (3 части), «Введеніе въ науку миѳологіи», «О мѣстѣ жительства и проч. македонскаго народа», «Этруски», «Руководство къ археологіи искусства», «Исторія греческой литературы до временъ Александра», и проч.

Мюльгаузенъ — городъ во Франціи, главный

въ кантонѣ Верхне-Рейнскаго деп., на лѣвомъ берегу р. Илля, при каналѣ, соединяющемъ Рону съ Рейномъ. Число жителей простирается до 25,000 чел.; кромѣ-того, каждый день стекается въ него работниковъ изъ окружностей до 7,000 человѣкъ. До революціи Мюльгаузенъ составлялъ небольшую республику, союзницу Швейцаріи, съ 1515 года; съ 1798 г. она была соединена съ Франціею. Изъ этого города идетъ желѣзная дорога въ Базель и Страсбургъ.

Мюльгаузенъ, городъ въ Эрфуртскомъ правительствен. округѣ Пруссіи, при р. Унтрутѣ. Жит. 12,500. Въ немъ разводятъ вайду (синильникъ) и анисъ и добываютъ сафлоръ (обожженная кобальтовая руда); здѣсь выдѣлываются также сукна, полотна и бумага. До 1801 г. Мюльгаузенъ былъ вольнымъ имперскимъ городомъ.

Мюнденъ, городъ Ганноверскаго королевства, въ 5 миляхъ отъ Касселя; лежитъ при сліяніи Верры и Фульды, которыя своимъ соединеніемъ образуютъ Везеръ. Извѣстенъ по битвѣ, происшедшей при немъ во-время Семилѣтней войны.

Мюнстеръ — одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Вестфаліи (въ Пруссіи), лежитъ при р. Аа. Жителей, съ войскомъ, 24,000 душъ. Мѣстопребываніе оберъ-президента правительства, католическаго епископа, капитула и разныхъ учрежденій. Изъ зданій важнѣйшія замокъ, ратуша, въ которой, 24 октября 1648, подписанъ вестфальскій миръ, церковь Ламберта съ башнею, въ которой висятъ, въ трехъ желѣзныхъ клѣткахъ, скелеты трехъ предводителей анабаптистовъ. Университетъ, учрежденный въ 1631 г., съ 1818 ограниченъ факультетами католическаго богословія и философіи. Разныя учебныя заведенія. Торговля незначительная; главный предметъ ея — окорока. Мюнстеръ основанъ во-время Карла-Великаго, который прислалъ сюда епископа Лудгара. Съ 1533—35 Мюнстеръ былъ мѣстопребываніемъ анабаптистовъ.

Мюнхенъ, столичный городъ Баваріи, лежитъ въ безплодной равнинѣ, на лѣвомъ берегу Изера, и только предмѣстіе Ау, съ деревнями Гайдгаузеномъ и Обергизингомъ, расположены на правомъ. Собственно городъ построенъ въ старинномъ стилѣ; за то предмѣстьи Людвигово, Максимиліаново, Шёнфельдеръ, Изерское и св. Анны, особенно первое достойны королевской резиденціи. Широкія улицы и обширныя площади украшены величественными зданіями. Въ Максимиліановомъ предмѣстьи замѣчательны площади: большая Максимиліанова, Виттельсбахерская съ Одеономъ и конною статуей Макса I, круглая площадь Каролины съ обелискомъ въ память Баварцевъ, павшихъ въ Россіи въ 1812 г., королевская съ великолѣпною глиптотекой, и площади Люитпольда и Карла, послѣдняя съ ботаническимъ садомъ. Шенфельдерское предмѣстье пересѣкается красивою Людвиговой улицей, идущею мимо университета, семинаріи, церкви св. Людвига, библіотеки, военнаго министерства, базара и проч. Площадь передъ Зендлигенскими воротами, въ Людвиговомъ предмѣстьи, ведетъ къ обширному госпиталю. Въ старомъ городѣ находится главная площадь Макса-Іосифа съ красивымъ театромъ, новый флигель замка, новое зданіе почтамта и гульбище. Самыя красивыя ворота Изерскія; передъ Швабскими лежитъ площадь Одеона. Церкви и еще болѣе публичныя зданія, театръ, глиптотека съ портикомъ изъ 22 мраморныхъ іоническихъ колоннъ, пинакотека, почти всѣ сооруженія нынѣшняго короля, свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи баварскаго искусства. Мюнхенъ есть центръ Баварскаго королевства, учености и художествъ. Здѣсь находятся академія наукъ, учрежденная въ 1759 и возобновленная въ 1807, 1812 и 1827 годахъ (состоитъ изъ 36 членовъ); придворная и королевская библіотека (800,000 томовъ, 22,000 рукописей, 12,000 инкунабуловъ), обсерваторіи, богатый музей натуральной исторіи, университетъ, до 1826 находившійся въ Ландсгутѣ, съ библіотекой изъ 100,000 томовъ; двѣ гимназіи и школы по всѣмъ отраслямъ искусствъ; академія художествъ съ богатымъ собраніемъ картинъ (въ галереѣ и пинакотекѣ), антиковъ (въ глиптотекѣ), гравюръ, миніатюръ, мозаичныхъ работъ; оптическій институтъ Утцшнейдера, и математико-механическій Эртеля. Къ красивымъ мѣстоположеніямъ принадлежитъ придворный садъ, съ двухъ сторонъ замыкающійся аркадами, съ фресковою живописью работы Корнеліуса и его учениковъ; возлѣ сада паркъ съ памятникомъ графа Румфорда. Въ октябрѣ мѣсяцѣ бываетъ на Терезіиномъ-полѣ народный праздникъ съ конными ристалищами. Около Мюнхена находятся увеселительные замки Нимфонбургъ, Шлейсгеймъ, Фюрстенридъ, Гогеншвангау. Городъ основанъ въ 1102 г., столицею сдѣлался въ 1250; но возвышеніе его начинается только съ нынѣшняго столѣтія. Число жителей, состоявшее въ 1812 изъ 40,638 душъ, теперь простирается, считая и войско, до 117,000 душъ.

Мюратъ (Joachim Murat), король неаполитанскій, род. въ 1771 г., въ Ла-Бастидѣ, близъ Кагора, вступилъ въ военную службу въ нача-

лѣ революціи, обратилъ на себя вниманіе и былъ въ 1794 г. подполковникомъ. Отставленный, подобно Бонапарту послѣ 9 термидора, онъ вошолъ съ нимъ въ связи и вступилъ опять въ службу въ одно время съ нимъ, и содѣйствовалъ ему 13 вандеміера въ защитѣ конвента. Потомъ онъ сопутствовалъ Бонапарту въ Италію, Египетъ, какъ довѣренный его адъютантъ, отличался при каждомъ случаѣ безграничною храбростью, и вскорѣ былъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. 18 брюмера, онъ командовалъ 60 гренадерами, разсѣявшими *Совѣтъ пяти-сотъ*. Въ вознагражденіе за это, Бонапартъ поручилъ ему начальство надъ консульской гвардіей и выдалъ за него свою сестру Каролину. Послѣ маренгской битвы, въ которой онъ командовалъ кавалеріею, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Цизальпинской республики, потомъ губернаторомъ Парижа въ 1804 г. По принятіи Наполеономъ титула императора, Мюратъ былъ сдѣланъ маршаломъ и получилъ княжескій титулъ. Ему бо́льшею частью Наполеонъ былъ обязанъ успѣхами въ войну въ Германіи 1805 г., гдѣ Мюратъ особенно отличался при Аустерлицѣ, и въ слѣдующемъ году получилъ титулъ великаго-герцога бергскаго. Посланный въ Испанію, въ 1808, онъ принудилъ короля Карла VI отправиться въ Байонну и имѣлъ въ виду возсѣсть на престолѣ этого государя; но Наполеонъ предпочелъ ему своего брата Іосифа, а Мюрату далъ Неаполитанское королевство. 1 августа 1808 года онъ былъ провозглашенъ королемъ Обѣихъ-Сицилій, подъ именемъ Іоахима-Наполеона; но онъ не распространилъ своей власти по ту сторону пролива. Мюратъ правилъ мирно до 1812 года. Въ это время онъ принялъ участіе въ походѣ въ Россію и тамъ командовалъ кавалеріею; когда Наполеонъ оставилъ армію, онъ командовалъ въ злополучномъ отступленіи отъ Смоленска къ Вильнѣ. Послѣ пораженія при Лейпцигѣ, предвидя судьбу Наполеона, онъ возвратился въ Италію, и вступилъ въ переговоры съ союзниками, которые и соглашались въ 1814 году оставить его на тронѣ, но съ условіемъ, что онъ направитъ свои силы противъ Франціи; однакожъ, какъ только онъ узналъ, что Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, объявилъ себя въ его пользу, занялъ Верхнюю Италію и шолъ противъ Австрійцевъ. Пораженный при Толентино (2 мая 1815), онъ потерялъ вдругъ свою армію и тронъ; бѣжалъ на югъ Франціи, потомъ въ Корсику, гдѣ нашолъ нѣсколько приверженцевъ, и въ главѣ ихъ пытался возвратить свое королевство; но будучи отдѣленъ бурею отъ главной части своего войска, онъ былъ почти одинъ выброшенъ у Пиццо, взятъ въ плѣнъ и по приказанію короля Фердинанда преданъ суду военной коммиссіи, приговорившей его къ смерти. Онъ былъ разстрѣлянъ 13 окт. 1815 г.

Мюффлингъ (Friedr. Karl Ferdinand von—), баронъ, собственно *Вейссъ*, президентъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи и губернаторъ города Берлина; род. въ 1775 въ Галле, въ 1790 перешолъ въ прусскую службу; въ качествѣ оберъ-квартирмейстера сопровождалъ герцога веймарскаго въ походѣ 1809, и съ 1811 по 1813 занималъ при немъ важныя гражданскія должности. Въ 1813 году, Мюффлингъ снова былъ призванъ къ оружію, подъ начальствомъ Блюхера, вступилъ въ службу подполковникомъ генеральнаго штаба, и по взятіи Парижа, былъ первымъ комендантомъ этого города. Какъ дипломатъ, Мюффлингъ обнаружилъ свои дарованія на ахенскомъ конгрессѣ и въ 1829 при заключеніи мира между Россіей и Турціей. Въ 1832 г., онъ произведенъ въ генералы, а въ 1841 назначенъ въ президенты государственнаго совѣта. Мюффлингъ одинъ изъ отличныхъ нѣмецкихъ военныхъ писателей. Кромѣ описанія походовъ 1813 и 1815 годовъ, походовъ силезской арміи (2 части, 1824), имъ еще изданы «Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten», и проч. (1825) и «Стратегія и военное искусство Наполеона».

Мята (Mentha), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatae); чашечка цвѣтка ихъ пятизубчатая; вѣнчикъ воронкообразный, четырелопастный; верхняя лопасть больше другихъ; тычинки отдаленныя, на верху расходящіяся.—Изъ породъ мяты наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 1) *Мята перечная* (Mentha piperita) или *англійская, холодительная* — многолѣтнее растеніе, съ листьями черешчатыми, продолговатыми или яйцевидными, удлиненно-зубчатыми; чашечка цвѣтка съ ланцетовидно-шиловидными зубцами; цвѣтетъ въ іюлѣ, а сѣмяна поспѣваютъ въ сентябрѣ. Перечная или англійская мята дико растетъ въ небольшомъ количествѣ въ средней Европѣ по берегамъ рѣкъ, но бо́льшею частью разводится въ садахъ, а иногда также и въ поляхъ. Растетъ она почти на всякой хорошо воздѣланной и хорошо унавоженной почвѣ, и на свободномъ мѣстоположеніи; размножается легче посредствомъ дѣленія корней и употребляется для приготовле-

нія груднаго чаю, ваннъ, припарокъ и для полученія эфирнаго масла (oleum menthae piperitae) и проч.; вообще это весьма важное растеніе въ медицинѣ.—2) *Мята кудрявая* или *нѣмецкая, лекарственная* (Mentha crispa), также многолѣтнее растеніе и отличается отъ англійской или перечной мяты кудрявыми листьями и шаровидною головкою цвѣтовъ. Дико растетъ въ южной Франціи, но у насъ встрѣчается большею частью только въ ботаническихъ или аптекарскихъ садахъ и употребляется въ медицинѣ, какъ тоническое возбуждающее средство; размноженіе ея тоже какъ и перечной мяты.

Мятлевъ (Василій Алексѣевичъ), адмиралъ, въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ морскую службу; съ 1708 г. служилъ въ галерномъ флотѣ и нерѣдко получалъ отъ Петра I особенныя порученія; въ 1720 произведенъ въ лейтенанты; по окончаніи шведской войны отправился съ капитанъ-командоромъ Госселеромъ для построенія судовъ, нужныхъ для персидскаго похода; по возвращеніи въ Петербургъ въ 1725 г. опредѣленъ въ помощь къ капитану кн. Василію Урусову, который начальствовалъ надъ артиллерійскими служителями, а съ 1728 г. присутствовалъ въ академической экспедиціи; въ 1730 г. былъ произведенъ въ капитаны 3 ранга и назначенъ начальникомъ мореходнаго училища въ Москвѣ. Въ 1733 г. опредѣленъ капитаномъ архангельскаго порта и въ 1735 г., за отбытіемъ изъ Архангельска контръ-адмирала Бредаля, исправлялъ должность главнаго командира. Въ теченіе пяти лѣтъ своего управленія Архангельскомъ, Мятлевъ устроилъ портъ и можетъ быть названъ по справедливости основателемъ тамошняго адмиралтейства. Въ 1740 г. былъ произведенъ въ оберъ-интенданты бригадирскаго ранга и вскорѣ назначенъ въ интендантскую экспедицію адмиралтействъ-коллегіи, и сверхъ своей должности, занимался экзаменами и разсмотрѣніемъ разныхъ сочиненій вмѣстѣ съ Конономъ Никитичемъ Зотовымъ. Въ 1743 г., по прошенію, уволенъ въ отставку съ чиномъ контръ-адмирала. Въ 1752 г. Мятлевъ снова поступилъ на службу; былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ сибирскимъ губернаторомъ; въ 1753 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1757 г. былъ произведенъ въ адмиралы и вызванъ въ Петербургъ; въ этомъ году былъ въ походѣ подъ начальствомъ адмирала Мишукова и имѣлъ на кораблѣ вице-адмиральскій флагъ; по отбытіи же Мишукова къ Карлскронѣ, крейсировалъ около прусскихъ береговъ; по возвращеніи изъ похода продолжалъ службу въ адмиралтействъ-коллегіи и умеръ въ 1762 г. Во время управленія Василія Алексѣевича Сибирью, состоялась вторая камчатская экспедиція; кромѣ того, онъ много сдѣлалъ пользы для этого края, постановилъ правила вольнымъ промышленикамъ, плававшимъ къ Алеутскимъ островамъ, доставилъ имъ способы строить прочныя и благонадежныя суда; исходатайствовалъ имъ казенныхъ штурмановъ; учредилъ въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ морскія школы; по представленію его постановлено опредѣлять начальниками въ Камчатку и Охотскъ искусныхъ морскихъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы не оставаться тамъ долѣе 5 лѣтъ и, по возвращеніи, имѣть надежду на повышеніе въ чинахъ.—Умеръ въ мартѣ 1762 г.

Н.

Н — (по-церковно-славянски *нашъ*), четырнадцатая буква русскаго алфавита. Въ еврейскомъ языкѣ эта буква означала 50; а съ точкою вверху съ лѣвой стороны — 50,000; въ греческомъ н̱ съ вертикальной подъ нею черточкой означала то же 50; а съ такою же черточкою надъ ней—50,000; въ латинскомъ n̲ означало 900 (иногда 90); n̄ = 900,000 (также 90,000); въ церковно-славянскомъ *и* съ титлой означаетъ 50. Какъ сокращеніе: а) въ латинск. надписяхъ и руко-писяхъ n ставилось вмѣсто: nomen, numerus, neutrius, nominativus и т. д.; b) въ нумисм. n знач. *новый*; въ химіи n знач. nitrogen; c) въ географіи N означаетъ сѣверъ.

Наваринъ — небольшой городокъ Греческаго королевства въ мессинскомъ номѣ, мотонской Гептархіи; число жителей 2,000. Городъ этотъ чаще называется Новымъ-Навариномъ, для отличія отъ древняго Наварина, который возвышается на мѣстѣ прежняго Пилоса. Между древнимъ и Новымъ-Навариномъ находится обширный заливъ, входъ въ который запертъ островомъ Сфагіа, прежнимъ Сфактерія. Заливъ этотъ считается однимъ изъ лучшихъ портовъ Средиземнаго-моря, и защищенъ многочисленными укрѣпленіями, которыя прежде имѣли цитадель; въ настоящее же время цитадель разрушена. Наваринскій заливъ пріобрѣлъ въ новѣйшей исторіи знаменитость сраженіемъ, которое происходило здѣсь $^{8}/_{20}$ октября 1827 года, и весьма много содѣйствовало освобожденію Греціи. Сраженіе это произошло совершенно случайно. Русская, англійская и французская эскадры крейсировали въ Архипелагѣ для побужденія Турціи къ скорѣйшему исполненію условій лондонскаго договора $^{7}/_{19}$ окт.; союзныя эскадры показались въ виду наваринскаго залива, при входѣ въ который стоялъ на шпрингѣ турецкій флотъ, состоявшій изъ восьмидесяти-восьми кораблей, подъ начальствомъ Могаремъ-Бея и Тагеръ-паши. Союзный флотъ состоялъ изъ восьми русскихъ кораблей подъ начальствомъ контръ-адмирала Гейдена, одинадцати англійскихъ сэра Эдуарда Кодрингтона и семи французскихъ, адмирала Риньи. 20 числа, съ союзнаго флота были посланы къ Туркамъ парламентеры, но Турки встрѣтили ихъ ружейнымъ огнемъ. Въ тоже самое время завязалась перестрѣлка между турецкимъ брандеромъ и англійскимъ фрегатомъ. Другіе англійскіе фрегаты поддержали своихъ соотечественниковъ, и прежде чѣмъ союзный флотъ успѣлъ выстроиться къ бою, уже сраженіе загорѣлось по всей линіи. Съ обѣихъ сторонъ было оказано много мужества и неустрашимости; русскій флотъ покрылъ себя неувядаемой славой; неопытный турецкій флотъ не могъ устоять противъ союзниковъ и, еще до наступленія ночи, былъ почти совершенно истребленъ. Пятьдесятъ кораблей было сожжено или потоплено; число убитыхъ простиралось отъ 7 до 8,000. Союзные адмиралы освободили портъ отъ блокады, и когда черезъ четыре дня послѣ сраженія прибылъ къ Наварину Ибрагимъ-паша, то нашолъ только одни остатки этого гибельнаго для Турокъ пораженія.

Наваѳеяне. Многіе ученые полагаютъ, что четыре племени Пустынной Аравіи: Амадикитяне, Эдомитяне, Моавитяне и Мадіамнитяне слились со временемъ въ одно племя, получившее названіе Наваѳеянъ. Предположеніе

это тѣмъ болѣе можетъ быть допущено, что многіе древне-греческіе и восточные писатели упоминаютъ о народѣ, носившемъ это названіе и обитавшемъ именно на мѣстѣ упомянутыхъ выше четырехъ племенъ. Аравійскій же писатель Массуди говоритъ, что въ самыя отдаленныя времена жители Халдеи носили названіе Наваѳовъ, данное имъ вслѣдствіе того, что они были первыми земледѣльцами Востока, потому-что *наваѳъ* по-халдейски значитъ *полевая работа*. — Затѣмъ Массуди считаетъ родоначальникомъ ихъ Наваѳа, сына Маша и внука Арама. По его мнѣнію первоначальное ихъ отечество было къ востоку отъ Евфрата, и изъ нихъ-то составилось туземное населеніе Вавилоніи и Месопотаміи; отсюда они впослѣдствіи времени разпространилась на востокѣ по всему Ирану, а на западѣ основали многія колоніи въ Аравіи, между которыми считается и Пэтра. Мнѣніе это самое достовѣрное. По изслѣдованіямъ Катрмэра, видно, что Наваѳеяне говорили языкомъ совершенно отличнымъ отъ всѣхъ аравійскихъ нарѣчіи; языкъ ихъ гораздо болѣе имѣетъ сходства съ языкомъ халдейскимъ, отъ котораго онъ происходитъ и по мнѣнію сирійскаго писателя Абулъ-Фараджи. Итакъ, въ настоящее время всѣми учеными признано, что Наваѳеяне дѣйствительно существовали и составляли огромное племя, разсыпанное на всемъ пространствѣ отъ Ирана до Суэзскаго-перешейка. Исторія Наваѳеянъ весьма мало извѣстна, потому-что племя это никогда не составляло одного цѣлаго, а жило отдѣльными обществами. Одно лишь извѣстно, что значительная часть этого племени имѣла многочисленныя колоніи по берегамъ Персидскаго и Аравійскаго заливовъ, и что одна изъ этихъ колоній, именно Пэтра, лежащая у Аравійскаго-залива, была во-времена Навуходоноссора II однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ азіятской торговли. Наваѳеяне имѣли даже свою литературу, довольно значительную и разнообразную. Одно изъ самыхъ популярныхъ ихъ твореній разсказываетъ о похожденіяхъ Тамуза, нѣкоторое подобіе похожденій греческаго Адониса. Изо всѣхъ литературныхъ произведеніе Наваѳеянъ, уцѣлѣло лишь одно, извѣстное на всемъ Воскокѣ огромное сочиненіе подъ заглавіемъ «Земледѣліе Наваѳеянъ.» Оно написано нѣкоимъ Кутхайи, который, какъ кажется, жилъ ранѣе паденія Ниневіи. Въ этомъ сочиненіи всѣ вопросы, относящіеся къ земледѣлію, разсмотрѣны съ удивительными подробностями, ясностью и знаніемъ дѣла.

Навуходоносоръ I, царь ассирійскій (названный въ Библіи Арфаксадомъ), царствовалъ съ 667—647 до Р. Х., побѣдилъ въ сраженіи при Рагау Арфаксада, царя мидійскаго, и умертвилъ его собственной рукою. Извѣстный полководецъ Олоферны былъ посланъ Навуходоносоромъ противъ Финикіянъ и Сиріянъ, но при осадѣ Веѳуліи былъ убитъ Еврейкою Юдиѳью. По смерти этого воина, Навуходоносоръ потерялъ всѣ свои завоеванія. Полагаютъ, что этотъ царь погибъ, защищая Ниневію противъ Кіаскара, сына Фраорта и противъ Набополассара.

Навуходоносоръ II, *Великій*, царь Ассиріи и Вавилона, наслѣдовалъ отцу своему Набополассару въ 606 г. до Р. Х. и овладѣлъ почти всею Азіею. Онъ отнялъ Іерусалимъ у Іоахима, царя іудейскаго, и отвелъ Іудеевъ плѣнными въ Вавилонъ, въ 600 г. до Р. Х. Іехонія, сынъ Іоахима, которому онъ возвратилъ престолъ, возмутился вмѣстѣ съ дядею Седекіей. Эти два государя были взяты въ плѣнъ и Навуходоносоръ опять уничтожилъ царство Іудейское (587 года до Р. Х.). Два года спустя, или двумя годами прежде, по мнѣнію другихъ, онъ осадилъ Тиръ и овладѣлъ имъ послѣ 13 л. осады; покорилъ Египетъ и часть Персіи. Онъ умеръ въ 563 году до Р. Х. Во время цвѣтущаго состоянія его государства ему приснился необыкновенный сонъ: онъ видѣлъ колосъ съ головою и туловищемъ изъ золота и серебра, и съ глиняными ногами. Одинъ пророкъ Даніилъ могъ объяснить ему сонъ распаденіемъ его государства, по смерти его. Семь лѣтъ онъ прожилъ въ лѣсахъ, отпустивъ волосы и ногти, какъ дикій звѣрь, согласно съ пророчествомъ Даніила. Навуходоносоръ построилъ знаменитые висячіе вавилонскіе сады, приписываемые также Белу. Со смертью Навуходоносора рушилось зданіе его обширной монархіи. Ему наслѣдовалъ на вавилонскомъ престолѣ сынъ его Эвилъ Мэродахъ.

Нагаевъ (Алексѣй Ивановичъ), адмиралъ, род. 1701 г., въ селѣ Сертыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы по серпуховской дорогѣ; въ 1715 поступилъ онъ въ морскую академію, въ 1718 году пожалованъ гардемариномъ, спустя три года мичманомъ; въ 1723 г. унтеръ-лейтенантомъ, въ 1724 опредѣленъ въ морскую академію для обученія гардемариновъ, въ 1730 произведенъ по линіи въ лейтенанты, и отправленъ въ Астрахань для описи Каспійскаго-моря; въ 1733 г. переименованъ въ лейтенанты маіорскаго ранга, въ 1735 отправленъ въ смоленскую губернскую канцелярію, для

взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежащихъ адмиралтейству; въ 1739 г. онъ занимался описью береговъ Финскаго-залива, въ 1740 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1741 получилъ въ команду фрегатъ и ходилъ на немъ изъ Ревеля къ Архангельску; въ томъ же году поручено ему обучать, въ зимнее время, гардемариновъ, академическихъ учениковъ и подштурмановъ; 1742 годъ провелъ А. И Нагаевъ въ крейсерствѣ; въ 1743 г. отправленъ онъ съ эскадрою подъ командою капитана Анша въ море, и миновалъ вмѣстѣ съ нимъ Шкагенъ; но 13 сент. разлучился съ нимъ и сталъ на песчаный рифъ острова Анаута. Всѣ усилія стащить фрегатъ его, Меркурій, съ мели быши тщетны. Въ 1744 А. И. Нагаевъ опредѣленъ совѣтникомъ въ экспедицію школъ. 1745 провелъ онъ въ сочиненіи обстоятельныхъ картъ Камчатскаго-моря и американскаго берега, изъ представленныхъ капитаномъ Чириковымъ и лейтенантомъ Вакселемъ журнала и описи, составленіемъ карты изъ записокъ капитана Шпанберга и мичмана Шельга. Составленная имъ карта устья рѣки Амура донынѣ почитается лучшею въ Европѣ. Въ 1746 г. А. И. Нагаевъ, по прошенію, уволенъ отъ присутствія въ академической экспедиціи и переведенъ на флотъ въ Кронштадтъ; въ этомъ же году поручено ему исправленіе разнообразныхъ погрѣшностей въ склоненіи компасовъ, сдѣланныхъ при адмиралтействѣ и проведеніе меридіональной линіи, что онъ и исполнилъ съ успѣхомъ; въ этомъ же году ходилъ онъ въ море и по возвращеніи вступилъ попрежнему въ академическую экспедицію. Вскорѣ за тѣмъ ему было поручено исправленіе и составленіе карты Балтійскаго-моря, за которою онъ провелъ шесть лѣтъ; въ 1752 г. были выгравированы всѣ карты, но изданіе ихъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, остановлено. Въ 1752 г., А. И. Нагаевъ былъзанятъ весьма важнымъ дѣломъ — образованіемъ морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, объ учрежденіи котораго въ декабрѣ тогоже года послѣдовало именное повелѣніе. По силѣ Высочайшаго указа, начальство надъ корпусомъ должно было поручить генералу, но Императрица Елисавета Петровна нарочно не опредѣлила никого, желая предоставить это мѣсто А. И. Нагаеву. Въ 1754 г. опредѣленъ А. И. Нагаевъ присутствующимъ въ коммиссію рогервикскихъ строеній, а въ 1756 ему было поручено сочинить новые сигналы для флота. Въ 1757 А. И. Нагаевъ произведенъ былъ въ капитанъ-командоры, а въ 1762 г., въ контръ-адмиралы, съ повелѣніемъ присутствовать въ коллегіи; въ томъ же году поручено ему было начальство надъ ревельскою эскадрою съ предписаніемъ, собрать больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, и доставить ихъ въ рижскій госпиталь, что́ и исполнено имъ съ точностью. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ продолжалъ засѣдать въ адмиралтействъ-коллегіи и кромѣ-того, состоялъ членомъ въ колбергской коммиссіи. Въ 1764 году А. И. Нагаевъ, вмѣстѣ съ графомъ И. Г. Чернышевымъ, составилъ планъ для двухъ географическихъ экспедицій; въ томъ же году произведенъ Нагаевъ въ вице-адмиралы съ опредѣленіемъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта; въ 1765 г. пожалованы ему знаки ордена св. Анны; въ томъ же году, сдавъ команду вице-адмиралу П. А. Спиридову, онъ прибылъ въ С.-Петербургъ; въ началѣ 1766 года, до іюня мѣсяца, занимался составленіемъ карты Ладожскаго-озера, а съ этого мѣсяца началъ присутствовать въ коллегіи. Вскорѣ онъ былъ выбранъ въ депутаты во вновь учреждавшейся въ Москвѣ коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Кромѣ занятій по коммиссіи, А. И. Нагаевъ не оставлялъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ штурманомъ Захаровымъ описалъ онъ рѣку Москву, а изъ описей штурмановъ Писошнова и Трубникова составилъ карту рѣкѣ Окѣ, отъ ея верховья до устья рѣки Москвы. Въ 1768 г. А. И. Нагаевъ присутствовалъ въ коллегіи; въ 1769 г. пожалованъ въ адмиралы и заступилъ мѣсто старшаго члена коллегіи. Въ 1770 г. Алексѣй Ивановичъ занятъ былъ составленіемъ картъ устья р. Кольжи и Медвѣжьихъ-острововъ изъ описей пятидесятника Лобашкова, и въ 1771 г., изъ описей и плановъ кап. лейтен. Левашева; въ 1773 г., А. И. управлялъ дѣлами коллегіи, и въ 1775 г. уволенъ отъ службы съ полнымъ жалованьемъ и съ пожалованіемъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ скончался въ 1780 г. Въ 1751 году онъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ: «Лоція, или морской путеводитель, содержащая въ себѣ описаніе фарватеровъ и входовъ въ порты: въ Финскомъ-заливѣ, Балтійскомъ-морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящихся».

Нагіе, принадлежавшіе къ древнимъ русскимъ дворянскимъ родамъ, приблизились къ престолу посредствомъ седьмаго брака Іоанна-Грознаго съ *Маріею Θеодоровною Нагою*, въ 1580 г.; съ того-времени, они являются въ числѣ первыхъ царедворцевъ. По смерти Іоанна, вдовствующая царица съ сыномъ, царевичемъ Димитріемъ, и со всѣми братьями была от-

правлена въ Угличъ (1584); тамъ-то 15-го мая 1591 г. совершилось убіеніе Димитрія Іоанновича, произведшее столько бѣдствій въ Россіи (см. **Самозванцы въ Россіи**). Слѣдователи, посланные въ Угличъ, сложили всю вину на родственниковъ царевича, Нагихъ, и на мать его, царицу Марію, отъ небреженія которыхъ будто бы царевичъ самъ закололь себя. Тогда Марія была пострижена, подъ именемъ Мареы, въ дикой Николаевской пустынѣ на Викѣ, близъ Череповца; братья царицы заключены въ темницахъ по отдаленнымъ городамъ; граждане Углича, умертвившіе убійцъ царевича, частью подверглись казнямъ, частью выведены въ Сибирь, гдѣ ими населили городъ Пелымъ.—Лжедимитрій, низвергнувъ съ престола наслѣдника Бориса Годунова, возвратилъ свободу, чины и достояніе мнимымъ своимъ родственникамъ, Нагимъ (1605), а мнимую мать свою, царицу Марію, торжественно призвалъ въ Москву. Когда же 17-го мая 1606 г. самозванецъ былъ низвергнутъ съ престола, царица и братья ея открыли истину передъ народомъ, винясь передъ Богомъ, что неизвѣстнаго человѣка признали царевичемъ Димитріемъ, своимъ родственникомъ.—Послѣ того, Нагіе являются опять въ числѣ знатныхъ царедворцевъ, хотя уже не первостепенныхъ. Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ нашей исторіи наиболѣе замѣчателенъ:

Нагой (Михаилъ Ѳеодоровичъ), родной братъ царицы Маріи Ѳеодоровны; при убіеніи царевича Димитрія, онъ находился въ Угличѣ, и присланные Ѳеодоромъ Іоанновичемъ слѣдователи, Василій Шуйскій и другіе, составляли донесеніе царю, въ которомъ, между-прочимъ, написали, что царица и братъ ея, Михайло Нагой, узнавъ о несчастіи царевича, велѣли умертвить Волохову, Качалова и дьяка Битяговскаго безвинно. За это его, вмѣстѣ съ другими, сослали въ отдаленный городъ и заключили въ темницу. Лжедимитрій, по восшествіи своемъ (1605) на престолъ, далъ свободу мнимому своему дядѣ и пожаловалъ его въ санъ великаго конюшаго. Михайло Нагой, при вѣнчаніи Марины, держалъ передъ нею корону Мономахову и діадиму. По убіеніи же Лжедимитрія, онъ, вмѣстѣ съ царицею инокинею и другими Нагими, повинился передъ Богомъ и Россіею, что самозванецъ былъ дѣйствительно не Димитрій. При восшествіи на престолъ Шуйскаго, Нагому запретили именоваться конюшимъ, желая ли уничтожить этотъ санъ, или единственно въ знакъ неблаговоленія къ злопамятному страдальцу Василіева криводушія въ дѣлѣ о Димитріевомъ убіеніи. Потомъ (1606) онъ участвовалъ въ неудачной битвѣ противъ Болотникова и Ляпунова въ селѣ Троицкомъ, въ 50 верстахъ отъ Москвы; въ 1607 съ храбрымъ бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ, разсѣялъ на берегахъ Вырли, близъ Бѣлева, скопище Масальскаго и въ 1608, при осадѣ Москвы Тушинскимъ воромъ, находился въ передовомъ полку, сражаясь за царя (см. **Москва**). Умеръ въ 1612 году.

Надиръ-Шахъ, персидскій шахъ, род. въ 1688 г. близъ Кильата, въ Хорасанѣ. Настоящее его имя *Надиръ-Кули*, «рабъ Божій». Вступивъ въ службу шаха Тахмаспа, онъ принялъ имя *Тахмапъ Кули-Ханъ*, «Ханъ, рабъ Тахмаспа;» но сдѣлавшись государемъ, онъ снова принялъ прежнее имя *Надиръ*. Отецъ его былъ изъ поколѣнія Эфшаръ, одного изъ турецкихъ поколѣній, служившихъ персидскимъ шахомъ, послѣ четырехъ лѣтъ неволи, возвратился домой. Тогда онъ вступилъ въ службу къ незначительному старѣйшинѣ кочеваго поколѣнія; но вскорѣ самъ набралъ шайку удальцовъ и сдѣлался независимымъ главою страшной вольницы. Изъ этого званія онъ избранъ былъ самимъ шахомъ въ правители или генералъ-губернаторы Хорасанской области; но вскорѣ отставленъ и принужденъ снова обратиться къ прежнему ремеслу, что̀ и послужило къ его возвышенію. Предпріимчивый Надиръ умѣлъ воспользоваться непокойнымъ положеніемъ страны: набравъ 5,000 войска, онъ объявилъ, что имѣетъ цѣлью свергнуть иго Афганцевъ. Шахъ Тахмаспъ назначилъ его своимъ полководцемъ; толпы волонтеровъ присоединились къ его войску и въ 1727 г. Надиръ совершилъ блистательное дѣло, отнявъ у Афганцевъ укрѣпленный Мешгедъ. Отсюда онъ обратился къ Испагани, разбилъ на пути Афганцевъ и, наконецъ, взялъ столицу Персіи. Ашрафъ, шахъ афганскій, попалъ въ плѣнъ и преданъ былъ смерти. Въ исходѣ 1729 г., главнѣйшія области Ирана были очищены отъ Афганцевъ. Такіе успѣхи прославили Надира и онъ началъ помышлять о верховной власти. Въ 1720 г. шахъ Тахмаспъ, въ воздаяніе его заслугъ, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ четырехъ провинціяхъ, въ Хорасанѣ, съ титуломъ султана. Надиръ отклонилъ отъ себя почетный титулъ, назвался просто «Ханомъ рабомъ Тахмаспа»; но въ то же время началъ въ своихъ областяхъ бить монету съ своимъ именемъ, что̀ составляетъ въ глазахъ мусульманъ одно изъ главнѣйшихъ правъ верховной власти. Въ 1731 г. Надиръ-шахъ одержалъ блистательную побѣду надъ

Турками на поляхъ Гамадана; въ то же время, шахъ Тахмаспъ былъ ими разбитъ на-голову и заключилъ невыгодный миръ, по которому уступилъ имъ нѣкоторыя земли. Узнавъ о томъ, «рабъ Тахмаспа» издалъ прокламацію отъ своего имени о продолженіи войны, заманилъ шаха въ свой лагерь и отправилъ его въ ссылку въ Хорасанъ. Но, не желая принять на себя отвѣтственность за похищеніе власти въ столь опасное время, онъ провозгласилъ шахомъ малолѣтнаго сына Тахмаспа, и продолжалъ войну съ Турками до 1735 г., когда заключенъ былъ миръ. Въ это время умеръ малолѣтный шахъ. Надиръ, для избранія новаго государя, собралъ народный сеймъ въ Муганской степи. Болѣе ста-тысячъ народа провозгласили шахомъ побѣдителя Турокъ, и Надиръ принялъ этотъ санъ 15 фев. 1737 г. Пристрастіе къ суннитамъ и гоненіе на шіитовъ, въ самомъ началѣ его правленія, возбудили противъ него много неудовольствій; вскорѣ предпринялъ онъ окончательно изгнать Афганцевъ изъ отдаленныхъ областей Ирана; въ 1738 г. онъ взялъ Кандагаръ и изгналъ оттуда Афганцевъ; они бѣжали въ сѣверный Индустанъ. Надиръ-шахъ потребовалъ отъ Великаго-Могола изгнанія ихъ изъ предѣловъ его государства, но какъ это требованіе не было исполнено, то въ слѣдующемъ году Надиръ вторгнулся въ предѣлы имперіи Великихъ-Моголовъ, и въ исходѣ февраля вступилъ въ Дели. Несмѣтныя богатства, собранныя здѣсь Великими-Моголами, сдѣлались его добычею. Вскорѣ разнесся въ городѣ слухъ о смерти Надира, и жители возстали противъ Персіянъ. Напрасно Надиръ показался народу: бунтъ не унимался. Тогда Надиръ приказалъ не щадить народъ и 8,000 жертвъ пало отъ оружія Персіянъ; Дели былъ усмиренъ. На другой годъ онъ возвратился въ Персію. На пути хотѣлъ наказать узбековъ, которые, во-время похода въ Индію, сдѣлали набѣгъ на Хорасанъ. Послѣ направился на Балхъ, перешелъ при Чарджу черезъ Аму-Дарью и продолжалъ путь къ Бухарѣ. Страхъ овладѣлъ узбеками. Слухи о вторженіи огромной арміи въ Мавераннегръ побудили и русское правительство къ укрѣпленію границъ по Уралу и только-что образовавшейся тогда оренбургской линіи. Абульфайзъ, ханъ бухарскій, явился въ лагерь персидскій съ повинною головою, и Бухара была пощажена, съ условіемъ, чтобъ ханъ выставилъ вспомогательное войско и уступилъ Персіи земли по Аму-Дарью. Между-тѣмъ хивинскій ханъ напалъ на персидскій лагерь, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и зарытъ въ землю живой. Хивинскіе города Петнакъ и Гезараспъ были взяты и раззорены. Въ это время находился въ Хивѣ киргизскій султанъ Абульхайръ съ русскими инженерами. Русскіе были привѣтливо приняты въ лагерѣ шаха, который обѣщалъ пощадить Хиву и приглашалъ къ себѣ Абульхайра. Но тотъ, между-тѣмъ, бѣжалъ въ орду. Хива черезъ нѣсколько недѣль была взята приступомъ, жители ея перерѣзаны или отведены въ плѣнъ; только русскіе плѣнные, находившіеся въ Хивѣ, были пощажены, одарены деньгами и возвращены въ Россію (1740). Этими походами Надиръ-шахъ утвердилъ миръ и обезопасилъ предѣлы Персіи, распространивъ ихъ до Аму-Дарьи на сѣверѣ, до Инда на востокѣ и до равнинъ Багдада на западѣ. Умѣренный и справедливый во-время войны, онъ оказался жестокимъ, подозрительнымъ, кровожаднымъ среди мира; ослѣпилъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, старшаго своего сына (1753), преслѣдовалъ шіитовъ, облагалъ народъ тяжкими налогами для обогащенія своей казны и окружилъ себя стражею турецкою и афганскою. Онъ погибъ во дворцѣ своемъ, 4 іюня 1747 г.

Найтъ (H. Gally Knight), соврем. англійскій писатель, род. въ 1787 г., учился въ Кембриджѣ, и потомъ путешествовалъ по Греціи. Слава лорда Байрона соблазнила его явиться подражателемъ великаго поэта въ сочиненіи «Eastern Fales», которое однако не нашло лестнаго пріема и давно забыто. Извѣстности его суждено было основаться на другомъ поприщѣ,—на поприщѣ археологіи и архитектуры, къ которымъ онъ имѣлъ необыкновенныя дарованія. Онъ выступилъ на новое поле дѣятельности въ 1831 г., издавъ сочиненіе о норманской архитектурѣ, изученной во-время путешествія по Нормандіи, и о старинномъ англійскомъ архитект. стилѣ. До-сихъ-поръ это сочиненіе считается классическимъ по своему предмету. Авторъ продолжалъ изысканіе о норманской архитектурѣ и въ южной Европѣ. Въ 1836 г. онъ былъ въ Сициліи, и въ 1838 г. издалъ сочиненіе «Норманнъ въ Сициліи,» принесшее автору европейскую славу. За тѣмъ слѣдовало сочиненіе: «Церковная архитектура въ Италіи со временъ Константина до XV вѣка.» Оригинальные рисунки (80) дѣлали Овенъ Джонесъ и друг. англ. художники. Рѣдко бываетъ, чтобы частный человѣкъ собственными средствами столько жертвовалъ для искусства, сколько Найтъ. Онъ былъ членомъ парламента отъ графства сѣв. Ноттингэма и членомъ коммиссіи по-

ощреніе изящныхъ искусствъ въ Англіи. Ум. въ Лондонѣ въ 1846 г.

Наксосъ, островъ на Эгейскомъ-морѣ, большой и плодоноснѣйшій изъ Цикладскихъ, лежитъ между Паросомъ и Аморигосомъ, имѣетъ 105 миль окружности; прежде назывался *Странгилемъ*, *Діа*, *Діонизіасъ* и *Кенькиполисъ*. Имя свое получилъ отъ Наксіуса, предводителя карійской колоніи, на немъ поселившейся; здѣсь особенно почитали Бахуса. Нынѣ называется *Наксіей*. Имѣетъ 18 т. жит. Въ главномъ его городѣ есть замокъ и фортъ; тутъ живутъ архіепископъ греческій и католическій епископъ. Въ долинахъ Наксоса ростутъ апельсины, лимоны, сливы, гранаты, кедры, сливы и фиги. Въ горахъ есть гранитныя и мраморныя ломки. Вина его сохранили прежнюю свою славу. Этотъ островъ, покоренный Римлянами, былъ отданъ Родосцамъ Маркомъ-Антоніемъ. На немъ было 21 отдѣльныхъ княжествъ, считая съ Марка Санудо (1310) до Криспа, въ правленіе котораго островитяне свергли иго Латиновъ и передались Портѣ (1568).

Наливайко (Павелъ), малороссійскій гетманъ послѣднихъ годовъ XVI вѣка. Когда Ѳедоръ Косинскій, закладенный въ монастырскомъ столбѣ, въ Брестѣ, погибъ мучительною смертью, Казаки, собранные въ Чигиринѣ, выбрали гетманомъ генеральнаго есаула П. Наливайку (1596). Онъ послалъ къ Сигизмунду полковника Лободу съ граматою, въ которой изъявлялъ покорность королю, просилъ только защиты отъ магнатовъ и требовалъ уничтоженія уніи. Коронный гетманъ Жолкѣвскій, посланный разсѣять Казаковъ, былъ ими разбитъ на-голову подъ Чигириномъ, надъ Тясминемъ, и лишился 17,330 убитыми; тогда началось очищеніе Малороссіи отъ Ляховъ и уніатовъ. Наливайко соединился съ Лободою надъ рѣкою Случью, при Дубнахъ, на Солоницѣ. Тамъ стояли уже войска Сигизмундовы, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки четыре дня ходили на приступъ, и когда овладѣли передними укрѣпленіями, явился королевскій гонецъ: Сигизмундъ объявилъ всепрощеніе, подтверждалъ права Малороссіи и повелѣвалъ обѣимъ сторонамъ прекратить вражду, написать трактатъ вѣчнаго мира и утвердить его присягою. Повелѣніе короля было исполнено, война окончена и Наливайко занялся устройствомъ внутренняго быта Малороссіи. Въ Варшаву отправились депутатами полковникъ Лобода, полковой судья, Ѳедоръ Мазепа и кіевскій сотникъ Яковъ Казимъ; вслѣдъ за ними поѣхалъ и самъ гетманъ въ 1599 г. Когда Малороссіяне явились въ Варшаву, въ первую же ночь ихъ всѣхъ схватили и посадили въ темницу. На третій день посадили Наливайку съ прочими депутатами въ мѣднаго быка и сожгли медленнымъ огнемъ.

Наливочныя животныя или **Инфузоріи**, такъ малы, что до изобрѣтенія микроскопа, никто и не подозрѣвалъ даже ихъ существованія. Изслѣдованія новѣйшихъ натуралистовъ и въ особенности берлинскаго профессора Эренберга, открыли намъ чудеса этого таинственнаго міра. Инфузоріи водятся въ стоячихъ водахъ и показываются въ водѣ, въ которой мокнутъ разныя органическія вещества. Ротъ занимаетъ переднюю оконечность тѣла и вооруженъ боковыми челюстями; а по бокамъ или вокругъ рта сидятъ волоски, находящіеся въ безпрестанномъ движеніи; по бокамъ пищеваго канала примѣчаются разныя желѣзки; полупрозрачное тѣло представляетъ ясные слѣды кольчатыхъ раздѣленій. Многожелудочныя инфузоріи часто бываютъ покрыты маленькими волосками, внутри же представляютъ нѣсколько полостей или мѣшечковъ, исправляющихъ должность желудковъ; размноженіе ихъ дѣлается посредствомъ самораздѣленія ихъ тѣла на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая составляетъ новое недѣлимое существо, подобное тому, изъ котораго произошло.

Намѣстничество. Императрица Екатерина II, 7-го ноября 1775 г., издала положеніе о новомъ внутреннемъ управленіи имперіи, которая для сего была раздѣлена на *намѣстничества*. Въ каждомъ изъ нихъ положено отъ 300,000, до 400,000 душъ; въ случаѣ нужды, намѣстничества поставлено раздѣлять на области или провинціи. Въ намѣстничествѣ положены уѣзды или округи, каждый отъ 20,000 до 30,000 душъ. Въ 1781 г. 13 іюня издано самое росписаніе намѣстничествъ, которыхъ положено 40, а 12 декабря 1796 г. обнародовано новое росписаніе намѣстничествъ, назначено, только 34. Съ теченіемъ времени слова *намѣстникъ* и *намѣстничество* вышли изъ употребленія, а остались *губернаторъ* и *губернія*.

Намюръ (Namur), глав. городъ провинціи тогоже имени въ Бельгіи. Находится при сліяніи Мааса и Самбры; имѣетъ 21,500 жит. Думаютъ, что столица Адуатиковъ, которою въ 56 г. до Р. Х. овладѣлъ Юлій-Цезарь, былъ нынѣшній Намюръ. Въ Гравенскомъ анонимѣ о Намюрѣ говорится какъ о городѣ; въ эту эпоху Намюръ былъ уже главнымъ мѣстомъ графства, принадлежавшаго Беранжеру, первому

графу намюрскому, о которомъ сохранились историческія преданія. Въ концѣ X вѣка городъ сталъ распространяться на другую сторону р. Самбры. При Альбертѣ II, владѣвшемъ графствомъ намюрскимъ съ 1037—1105 г., были воздвигнуты кругомъ Намюра новыя укрѣпленія. Во-время религіозныхъ войнъ въ концѣ XVI ст., Донъ-Жуанъ, подъ предлогомъ встрѣчи Маргериты Валоа, отправлявшейся на воды въ Спа, явился въ Намюръ. Но едва Маргерита оставила городъ, Донъ-Жуанъ занялъ замокъ Берлемонъ и поставилъ тамъ сильный гарнизонъ, который потомъ постоянно дѣйствовалъ противъ кальвинистовъ. Во-время войнъ, веденныхъ Людовикомъ XIV, Французы неоднократно осаждали Намюръ, о которомъ Рене говоритъ какъ о крѣпчайшемъ мѣстѣ, не только въ Брабантѣ, но въ Соединенныхъ Штатахъ и сѣверной Германіи. Въ то время какъ герцогъ люксамбургскій удерживалъ короля Вильгельма у Лагенни, Людовикъ XIV въ три дни овладѣлъ городомъ и потомъ замкомъ. Въ 1695 г. Вильгельмъ III обложилъ городъ и, не смотря на мужественную оборону 16,000-го гарнизона, подъ начальствомъ Буаргера, не смотря на демонстраціи маршала Виллероа, 1 сент. 1695 г., взялъ его. По рисвикскому миру, кончившему непріязненныя дѣйствія, Намюръ отданъ союзникамъ. При открытіи войны за испанское наслѣдство, курфирстъ баварскій, Максимиліанъ-Эммануилъ, державшій сторону герцога анжуйскаго выгналъ Голландцевъ и занялъ Намюръ въ 1701 г. Филиппъ V, желая вознаградить курфирста, отдалъ ему городъ и графство. Но утрехтскимъ миромъ 1713 г. опредѣлено, что городъ, замокъ и графство Намюръ возвращаются Голландіи, курфирстъ же баварскій оставленъ владѣтелемъ ихъ до водворенія его въ наслѣдственныхъ своихъ германскихъ земляхъ. Наконецъ, въ 1794 послѣдній разъ Намюръ былъ занятъ французскими войсками. Съ этого времени по 1814 г. онъ былъ главнымъ городомъ Самбръ-Маасскаго департамента. Послѣ 1815 г. укрѣпленія Намюра умножены и улучшены. На вершинѣ другой скалы выстроена обширная крѣпость. По берегамъ Самбры и Мааса устроены наружныя укрѣпленія. Въ 1830 г. 1 окт. Намюрцы заставили голландскій гарнизонъ положить оружіе. Намюръ выстроенъ хорошо; улицы широкія и чистыя. Зданія въ городѣ большею частью новыя, но нѣкоторыя замѣчательны древностью. Издѣлія—бѣлое оружіе и ножи.

Нангасаки, одинъ изъ 5-ти императорскихъ городовъ Японіи, находится на островѣ Кіу-Сіу, Салковѣ или Ксимо, съ многопосѣщаемымъ портомъ въ проливѣ Кіу-Сіу; жит. 60,000 ч.; единственный городъ имперіи открытый Европейцамъ, или вѣрнѣе, Голландцамъ, живущимъ въ особенныхъ кварталахъ, безъ оружія и парусовъ. — Въ 1590 г. многіе христіане въ этомъ городѣ подверглись мучительной смерти.

Нанкинъ (Нанъ-кингъ, южный дворецъ), называемый также Кіангъ-Нангъ (рѣчной отдыхъ), городъ Китайской имперіи въ собственномъ Китаѣ; главное мѣсто провинціи Кіангъ-Су, имѣетъ 500,000 жителей. Названіе «южнаго дворца» происходитъ отъ того, что когда-то онъ былъ лѣтней резиденціей императоровъ. Въ 1645 г., онъ былъ взятъ и отчасти разрушенъ Манджурами. Въ 1842 г. въ немъ былъ подписанъ договоръ между Англичанами и Китайцами, по которому первымъ даны были многія торговыя права. Прежде Нанкинъ былъ самымъ большимъ и самымъ населеннымъ городомъ Китайской имперіи; но въ настоящее время бо̀льшая часть его лежитъ въ развалинахъ. Городъ окруженъ тройной стѣною, весьма высокой и толстой. Улицы въ немъ чисты, хорошо вымощены, со множествомъ лавокъ и рынковъ. Изъ зданій его можно упомянуть лишь знаменитую восьмиугольную, девятиэтажную башню, имѣющую болѣе 205 фут. вышины, покрытую фарфоровыми изразцами и извѣстную въ Европѣ подъ названіемъ фарфоровой башни. Памятникъ этотъ принадлежитъ къ храму благодарности и построенъ въ XIV вѣкѣ, по приказанію императора Іунгъ-Ло. Городъ оживленъ дѣятельною промышленостью, имѣетъ обширныя мануфактуры, на которыхъ выдѣлываются шелковыя матеріи, атласъ, а также въ большомъ количествѣ тѣ бумажныя матеріи, которыя получили свое названіе отъ этого города. Торговля Нанкина тоже весьма значительна, особенно же благодаря его счастливому положенію: посредствомъ канала городъ соединяется съ судоходной рѣкой Янъ-тзе-Кіангъ, которая проходитъ въ семи-стахъ шагахъ отъ его стѣнъ, и по которой нанкинскіе товары могутъ быть отправляемы или въ океанъ, или же во внутренность имперіи; сверхъ-того, черезъ городъ проходитъ императорскій каналъ, идущій изъ Пекина въ Кантонъ, и связывающій городъ, съ одной стороны—съ столицею, а съ другой — съ портомъ, куда Европейцы привозятъ свои товары. Нанкинъ замѣчателенъ еще въ ученомъ отношеніи: это самый ученый городъ Китая; названіе это дано ему вслѣдствіе многочисленныхъ его библіотекъ, книжныхъ магазиновъ, типографій, нѣсколькихъ ме-

дицинскихъ обществъ, академій и другихъ подобнымъ учрежденій. Нанкинъ—мѣстопребываніе губернатора, которому подчинено нѣсколько смежныхъ провинцій. Въ городѣ постоянно находится сильный манджурскій гарнизонъ, который занимаетъ особый кварталъ, отдѣленный отъ города крѣпостной стѣной.

Нанси (Nancy), древняя столица Лотарингіи, въ настоящее время главный городъ Мёртскаго департамента. Имѣетъ 42,765 жит. Основаніе Нанси относятъ къ IV ст.; но въ X вѣкѣ онъ еще не имѣлъ извѣстности; до конца XV вѣка, Нанси былъ столицей герцоговъ лотарингскихъ. Въ 1475 г. Карлъ-Смѣлый осадилъ Нанси, и 26 нояб. городъ долженъ былъ сдаться на выгодную капитуляцію, которая сохраняла всѣ его права и укрѣпленія. Въ-теченіе всего XVI вѣка Нанси вовсе не принималъ участія въ смутахъ, волновавшихъ Францію и Германію. Въ-продолженіе XVII вѣка герцоги лотарингскіе, принимая сторону принцевъ, враждовали съ парижскимъ дворомъ и съ его министрами — Ришелье и Мазарини. Во-время этой вражды, Нанси неоднократно былъ занимаемъ королевскими войсками, и самые герцоги трижды теряли свои владѣнія и свой титулъ. Въ 1660 г. укрѣпленія Нанси были разрушены, а въ 1670 г. городъ подвергался новому нападенію и разграбленію со стороны французскихъ войскъ. Наконецъ, Людовикъ XIV приказалъ снова возстановить укрѣпленія Нанси, а по рисвикскому договору, городъ попрежнему былъ сдѣланъ столицей герцога лотарингскаго Карла V. Всѣ эти волненія много содѣйствовали паденію Нанси, а потому первой заботой Карла V было поправить его. Въ его правленіе, Нанси пріобрѣлъ нѣсколько богатыхъ памятниковъ архитектуры; торговля города поднялась и онъ снова получилъ нѣкоторое значеніе. Въ правленіе Станислава Лещинскаго Нанси украсился многими полезными постройками. Послѣ смерти Станислава Лещинскаго, Лотарингія сдѣлалась провинціей Франціи, а Нанси сперва провинціальнымъ, а во-время революціи, департаментскимъ городомъ. Въ настоящее время Нанси хорошо обстроенъ и заключаетъ въ себѣ много прекрасныхъ зданій; изъ нихъ особенно замѣчательны соборъ, домъ префектуры и нѣсколько церквей. На городской площади въ 1831 г. поставлена статуя Станиславу Лещинскому. Здѣсь есть университетъ, лицей, заведеніе для глухонѣмыхъ, общество наукъ, искусствъ и литературы, картинная галерея, зоологическій кабинетъ и ботаническій садъ. Нанси производитъ довольно значительную торговлю своими мануфактурными произведеніями, изъ которыхъ особенно замѣчательны разнаго рода вышивки, сукна, шерстяныя и бумажныя матеріи, шляпы изъ итальянской соломы и обои. Сверхъ-того, довольно значительна торговля хлѣбомъ, виномъ, масломъ, шерстью и другими произведеніями. Нанси родина знаменитаго гравера Якова Калло (1693—1635), госпожи Графиньи (1694—1758), Палиссо де-Монтеней, живописца Беланже, остроумнаго Гранвиля и знаменитаго агронома Домбаля.

Нансути (Etienne-Antoine Maria Champion, comte de Nansouty), ген.-лейт. франц. службы, род. въ Бордо въ 1768 г.; въ 1785 г. получилъ первый офицерскій. чинъ, въ 1788—чинъ капитана, подъ начальствомъ герцога Бирона. Съ наступленіемъ революціи Нансути въ непродолжительномъ времени получилъ чины полковника, генерала, былъ бригаднымъ генераломъ, потомъ дивизіоннымъ и, наконецъ, въ 1813 г. сдѣланъ командиромъ драгуновъ. Онъ участвовалъ въ германской кампаніи съ Моро, въ португальской—съ Леклеркомъ, предводительствовалъ тяжелою кавалеріею, подъ начальствомъ Мортье, при завоеваніи Ганновера, отличился при Вертингелѣ и Ульмѣ, докончилъ аустерлицкую побѣду, отличился при началѣ ваграмской, участвовалъ при Фридландѣ, раненъ при Бородинѣ; при Лейпцигѣ начальствовалъ надъ кавалеріей, и, овладѣвъ ганаускимъ ущельемъ, открылъ французскимъ войскамъ дорогу во Францію. Въ 1814 г. Нансути участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ на берегахъ Сены и Марны, и будучи опасно больнымъ, не покидалъ оружія до отреченія Наполеона. Карлъ X принялъ его благосклонно. Людовикъ XVIII послалъ Нансути коммиссаромъ въ Бургонь; потомъ онъ получилъ званіе капит.-лейтен. мушкатеровъ. Нансути умеръ 12 февр. 1815 г., оставивъ послѣ себя славу одного изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ.

Нантскій-эдиктъ (Edit de Nantes)—законъ, составленный по повелѣнію Генриха IV и обнародованный 15 апр. 1598 г. Составителями его были члены государственнаго совѣта: де-Ту, Гаспаръ Шомбергъ, Доминикъ де-Викъ, Жанненъ и Софренъ де-Калиньонъ. Законъ этотъ, состоящій изъ 92 статей, былъ изданъ въ пользу протестантовъ. Онъ дозволялъ имъ свободное отправленіе богослуженія и допускалъ ихъ къ занятію всѣхъ должностей и званій въ государствѣ. Въ царствованіе Людовика XIII, протестанты могли только силою оружія поддержать исполненіе нантскаго эдикта. Людовикъ XIV отмѣнилъ его въ 1685 г. Протестанты были объявлены изгнанными изъ

королевства; имъ воспрещено быть адвокатами, книгопродавцами, золотыхъ дѣлъ мастерами, медиками, москательными торговцами, и проч. Людовикъ XVI поступалъ съ протестантами снисходительно. Конституціонное собраніе, въ 1790 г., возобновило силу нантскаго эдикта, постановленіемъ отъ 10 іюля 1790 г., и призвало протестантовъ обратно во Францію.

Нантъ (Nantes), древній, большой, богатый и красивый приморской городъ Бретани, въ настоящее время главное мѣсто департамента Нижней-Лоары; 94,194 жит. Въ эпоху римскихъ завоеваній, Нантъ назывался *Кондивинкумъ* и и былъ столицей племени Намнетовъ, отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Христіанство было введено въ этомъ городѣ въ срединѣ III вѣка. Послѣ паденія римскаго владычества, Нантъ сдѣлался столицей Бретанскаго герцогства и Нантскаго графства. Въ-теченіе IX и X столѣтій, Нантъ много терпѣлъ отъ нападенія Норманновъ, которые неоднократно утверждались въ городѣ, но окончательно были изгнаны въ 952 г. Въ 1491 Нантъ былъ осажденъ Карломъ VIII, который въ то же время искалъ руки Анны Бретанской, въ чемъ и успѣлъ. Съ этого времени Нантъ, со всей Бретанью, былъ присоединенъ къ Франціи. Въ 1558 г. въ Нантѣ появился кальвинизмъ. Въ 1598 г. въ Нантѣ былъ изданъ извѣстный нантскій эдиктъ. 29 іюня 1793 г., 50,000 Вандейцевъ, подъ начальствомъ Кателино, подступили къ Нанту, въ которомъ республиканскими войсками командовали Бейссеръ и Канкло. Вандейцы сначала предложили городу сдаться, но получивъ отказъ, аттаковали его, но принуждены были, съ большимъ урономъ, отступить. Въ настоящее время Нантъ весьма хорошо обстроенъ. Находясь на правомъ берегу Лоары, которая около города раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, имѣетъ прекрасныя набережныя, около которыхъ всегда находится множество судовъ и кораблей, обширный портъ, корабельные верфи и доки. Изъ историческихъ памятниковъ Нанта обращаютъ на себя особенное вниманіе: замокъ, построенный въ 938 году: огромная масса неправильныхъ построекъ, фланкированныхъ башнями; въ настоящее время замокъ служитъ пороховымъ погребомъ; другой замокъ Буффэй построенъ въ концѣ X вѣка; соборъ св. Петра построенъ въ 1434 году и заключаетъ въ себѣ великолѣпный мавзолей въ честь Франциска II, послѣдняго герцога Бретани; изъ зданій особенно замѣчательны городская префектура, биржа, театръ, нѣсколько церквей. Мѣстомъ городскихъ прогулокъ служатъ два великолѣпные бульвара — св. Петра и св. Андрея, на концѣ перваго возвышается древній замокъ бретанскихъ герцоговъ, противъ котораго поставлены статуи Артура III и Анны Бретанской; на концѣ же бульвара св. Андрея стоятъ статуи Оливье Клиссона и дю Гесклена. Нантъ имѣетъ множество фабрикъ и мануфактуръ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: шерстяныя, холстяныя, шелковыя, шляпныя, веревочныя и другія. Торговля Нанта заключается въ отпускѣ произведеній бретанской почвы, угля, морскихъ сухарей, вина, водки и агрономическихъ инструментовъ. Нантъ отправляетъ за границу весьма много соли, которую онъ получаетъ изъ Ноармотье, Кроассика и другихъ мѣстъ. Въ-особенности же развита морская торговля Нанта; нантскіе суда посѣщаютъ не только порты Франціи, Испаніи и Англіи, но совершаютъ даже плаванія въ Америку и Остъ-Индію. Число торговыхъ судовъ простирается до 200.

Наполеондоръ—золотая монета съ изображеніемъ императора Наполеона. Монеты эти были двухъ родовъ: въ 40 франковъ и въ 20 франковъ.

Наполеонъ (по гречески знач. *лѣсной левъ, левъ долины*), въ Италіи довольно обыкновенное имя, принятое Бонапартомъ (см.) при возшествіи его на императорскій престолъ 18 мая 1804. Съ-тѣхъ-поръ весь родъ Бонопартовъ сталъ носить это имя.

Наполеонъ-Бонапартъ, императоръ Французовъ, второй сынъ Карла Бонапарта, благороднаго Корсиканца, небогатаго и обремененнаго семействомъ, и Летиціи Рамолино; род. въ г. Аяччіо, 15 авг. 1769, скончался на остр. св. Елены, 5 мая 1821. Графъ Марбёфъ, покровительствовавшій Наполеону, опредѣлилъ его, въ 1779, въ бріеннскую школу, откуда, въ 1784, онъ перешелъ въ парижское военное училище. Будучи произведенъ, въ 1785, въ поручики, Бонапартъ два раза путешествовалъ по Корсикѣ, въ 1790—93, былъ изгнанъ изъ отечества Паоли, тогдашнимъ союзникомъ Англичанъ; долгое время жилъ въ Марсели, съ матерью и двумя сестрами, терпя крайнюю нужду; наконецъ, присоединившись къ своему полку, произведенъ, въ 1793, въ капитаны, за усмиреніе марсельскихъ федералистовъ. Въ слѣдующемъ году, произведенный въ полковники при осадѣ Тулона, принималъ существенное участіе въ отнятіи этого города у Англичанъ, награжденъ чиномъ бригаднаго генерала, и въ 1794 начальствовалъ артиллеріей италій-

ской арміи. Но секретное порученіе въ Генуя, возложенное на него членомъ конвента, Рикардомъ, возбудило противъ него подозрѣнія: Бонапартъ былъ вызванъ въ Парижъ, арестованъ, потомъ освобожденъ, и наконецъ вычеркнутъ изъ списковъ военнослужащихъ. Оставшись въ это время безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ думалъ-было перейдти въ Турцію, чтобы организовать тамъ артиллерію; но Понтекуланъ далъ ему должность въ военномъ департаментѣ. Парижское возмущеніе 13 вандемьера (5 окт. 1795) противъ директоріи измѣнило положеніе Бонапарта. Избранный въ помощники Баррасомъ, онъ разгромилъ картечью инсургентовъ, собравшихся около С.-Роха, убилъ у нихъ 1,200 чел., и награжденъ званіемъ дивизіоннаго генерала. Въ слѣдующемъ г., онъ женился на Жозефинѣ, вдовѣ виконта Богарнэ, и получилъ главное начальство надъ италійскою арміей, тогда разстроенною, безъ денежныхъ средствъ. Въ теченіе одного года, онъ разбилъ или истребилъ пять армій, изъ которыхъ каждая превосходила его силы, именно, піемонтскую армію при Мондови и четыре австрійскія: армію Больё—при Каиро, Монтенотте, Миллезимо, Дего и Лоди; армію Вурмзера—при Кастильоне, Ровередо, Бассано; армію Альвинци — при Арколе, Риволи и подъ Мантуей, которую сдалъ Вурмзеръ; наконецъ, армію принца Карла, котораго онъ преслѣдовалъ въ Германіи и на вѣнской дорогѣ, до Леобена. Сардинскій король, папа, герцоги пармскій, моденскій, тосканскій подписали или предлагали миръ; австрійскій императоръ также просилъ его, и трактатомъ кампоформійскимъ, слѣдовавшимъ за предварительными статьями Леобена, уступилъ Франціи, въ замѣнъ венеціанскихъ штатовъ, мимоходомъ занятыхъ Бонапартомъ, австрійскіе Нидерланды со всѣмъ лѣвымъ берегомъ Рейна и Миланскою областью, которая, въ 1797, обращена въ Цизальпинскую республику. Такіе изумительные успѣхи, общій восторгъ къ молодому генералу, его честолюбіе и, съ этого времени, стараніе овладѣть властью, ужаснули директорію. Предложили Бонапарту начальство надъ флотомъ, назначеннымъ для вторженія въ Англію; потомъ, чтобы удалить его, поручили ему управленіе экспедиціей, которая должна была завоевать Египетъ и основать въ немъ колоніи, такъ чтобы эта страна служила точкою опоры для нападенія на Англичанъ въ Индіи. Выступивъ, въ 1798, въ походъ, Бонапартъ, дорогою, завладѣлъ неприступною Мальтой, затѣмъ высадился въ Египетъ, взялъ Александрію, выигралъ у Мурадъ-бея сраженіе подъ пирамидами, открывшее ему входъ въ Каиръ, и пока Нельсонъ истреблялъ французскій флотъ у Абукира, Бонапартъ самъ, или черезъ своихъ генераловъ (Клеберъ и Десэ), довершилъ покореніе Египта; организовалъ эту страну, основалъ въ Каирѣ институтъ, бросившій яркій свѣтъ на исторію Египета; но вскорѣ, при невозможности получить подкрѣпленіе, былъ окруженъ опасностями; однакожъ, еще попробовалъ присоединить къ своимъ завоеваніямъ Сирію (1799), взялъ Эль-Аришъ, Газу, Яффу, но напрасно осаждалъ Сенъ-Жанъ-д'Акръ: войска были изнурены голодомъ и гибли отъ чумы. Возвратясь въ Египетъ, Бонапартъ еще одержалъ безплодную побѣду при Абукирѣ, потомъ передалъ свою армію Клеберу, отправился во Францію, чудеснымъ образомъ спасся отъ англійскихъ крейсеровъ, и неожиданно явился въ Парижѣ, въ концѣ 1799, не выдержавъ карантина. Директорія уже упала въ общемъ мнѣніи; партіи не имѣли ни одного способнаго предводителя. Бонапартъ вскорѣ сдѣлался центромъ сильной партіи. При помощи Сіеса, брата своего Люціана и генерала Леклерка, онъ низвергнулъ директорію 18 брюмера VIII г. (9 ноября 1799), заставилъ провозгласить себя первымъ консуломъ на десять лѣтъ и, избравъ себѣ двухъ товарищей (Камбасересъ и Лебрёнъ), не встрѣтилъ съ ихъ стороны никакого противодѣйствія. Переходъ черезъ Альпы (1800), побѣда при Маренго, и благодаря этимъ рѣшительнымъ началамъ, послѣдующіе успѣхи, дали французской арміи первенство въ Италіи, между-тѣмъ какъ Моро, дѣйствуя на берегахъ Рейна, выигралъ сраженіе при Гогенлинденѣ. Люневильскій договоръ съ Австріей (1801) и, за нимъ, амьенскій съ Англіей (1802) окончили вторую войну революціи. Бонапартъ воспользовался миромъ, чтобы залечить внутреннія раны; положилъ конецъ реакціямъ партій; усмирилъ Вандею; вызвалъ эмигрантовъ; возстановилъ религію, заключилъ съ папою новый конкордатъ; переобразовалъ служебныя мѣста; учредилъ французскій банкъ; наконецъ, приказалъ докончить составленіе гражданскаго кодекса. Въ тоже время, онъ разрушалъ всѣ возможные, составлявшіеся противъ него заговоры (арена, адская машина, и проч.), и даже воспользовался ими для увеличенія своей власти. Сенатъ, уже утвердившій его, въ 1802, пожизненнымъ консуломъ, въ 1804 провозгласилъ его императоромъ: Бонапартъ былъ коронованъ въ этомъ санѣ, подъ именемъ На-

полеона, папою Піемъ VII, нарочно для этой церемоніи привезеннымъ въ Парижъ (2 дек.); черезъ годъ, Наполеонъ сдѣлалъ изъ Цизальпинской республики королевство, и короновался итальянскимъ королемъ въ Миланѣ. — Между-тѣмъ, съ конца 1803, Англія возобновила непріятельскія дѣйствія; въ 1805, тоже сдѣлали Австрія, королевство Обѣихъ-Сицилій и Россія. Наполеонъ видѣлъ съ горестью, что соединенные флоты французскій и испанскій истреблены Нельсономъ при Трафальгарѣ; но вознаградилъ этотъ уронъ рядомъ блистательныхъ побѣдъ на сушѣ,—при Ульмѣ, Вѣнѣ, Аустерлицѣ (1805). Кампанія эта кончилась славнымъ пресбургскимъ миромъ, который прибавилъ къ Итальянскому королевству Венеціанскіе-Штаты (уступленные Австріи въ 1798 и 1801 годахъ) и создалъ королевства Виртембергское и Баварское въ пользу союзниковъ Наполеона, великое герцогство Бергъ, въ пользу Мюрата, своего зятя. Король Обѣихъ-Сицилій, Фердинандъ IV, лишенный Неаполитанскаго королевства (1806), удалился въ Сицилію. Людовикъ - Наполеонъ сдѣлался королемъ голландскимъ. Образовался Рейнскій-Союзъ: къ нему пристали четырнадцать владѣтелей, Германская Имперія прекратилась, и Наполеонъ, съ титуломъ протектора, былъ оффиціально признанъ непремѣннымъ президентомъ союза государей, которые должны были принимать участіе въ его войнахъ и призывать его себѣ на помощь, въ случаѣ нападенія. Это учрежденіе, занятіе Ганновера, отнятаго Франціей у Англичанъ съ 1803, субсидіи, доставляемыя Англіей, обѣщанія Россіи, побудили Пруссію взяться за оружіе. Наполеонъ разрушилъ эту четвертую коалицію двумя походами, въ 1806 и 1807, однимъ въ Германію, другимъ въ Польшу; первый ознаменовали побѣды при Іенѣ и Ауэрштедтѣ; второй — кровопролитныя битвы при Эйлау и Фридландѣ. Тильзитскій миръ, подписанный Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, окончилъ войну и отдалъ Іерониму-Бонапарту Вестфальское королевство (составленное изъ Ганновера и нѣкоторыхъ другихъ земель), возвелъ Саксонію въ королевство, а изъ прусской Польши образовалъ великое герцогство Варшавское, отданное саксонскому королю. — Императоръ Александръ также обѣщалъ покровительствовать континентальной системѣ, введеной, въ 1806, Наполеономъ, который надѣялся этимъ нанести смертельный ударъ Англіи. Вскорѣ Тоскана (1806) и Португаллія (1807) были заняты, Флессигенъ присоединенъ къ имперіи. Около этого же времени, Наполеонъ учреждаетъ наслѣдственное дворянство; создаетъ университетъ (15 марта 1808). Между-тѣмъ, подъ защитою обманчиваго трактата въ Фонтенбло, Мюратъ и 80,000 чел. вошли въ Испанію, возбудили тамъ мятежи и заставили королевскую фамилію удалиться въ Байонну. Карлъ IV и его сыновья избрали Наполеона посредникомъ въ своихъ ссорахъ, отреклись и остались въ плѣну. Наполеонъ объявилъ своего брата, Іосифа, королемъ Испаніи, а Неаполь отдалъ Мюрату. Испанія возстала. Пораженіемъ и капитуляціей Дюпона при Байленѣ начинаются несчастія Французовъ на полуостровѣ. Жюно сдается въ Цинтрѣ (1808); двѣ другія французскія экспедиціи въ Португаллію (Сультъ, 1809; Массена, 1810 и 11) были также несчастны. Испанія, вспомоществуемая Англіей, покрытая гверильясами, одушевленная своими юнтами и монахами, боролась упорно, и будучи побѣждена сто разъ, истребила во французской арміи, въ продолженіе пяти лѣтъ (1808—1813) болѣе 400,000 Французовъ, Нѣмцевъ и Итальянцевъ. Вѣроятно, что въ 1812 она сдалась бы Наполеону, еслибы онъ не увеличилъ число своихъ непріятелей и не раздѣлялъ свои войска на двухъ концахъ Европы. Въ 1809, въ Германіи составилась пятая коалиція противъ притѣснителя. Наполеонъ выигралъ сраженія при Абенбергѣ, Экмюлѣ, Ратисбонѣ, бомбардировалъ и взялъ Вѣну, дорогою цѣною купилъ побѣду при Эсслингѣ, одержалъ рѣшительную побѣду при Ваграмѣ, за которою послѣдовало перемиріе при Цнаймѣ (въ Моравіи), и отнятіе у Австріи иллирійскихъ провинцій: Штиріи, Каринтіи, Карніоліи, австрійскаго Фріуля, Далмаціи, Каттаро. Послѣдствіемъ мира былъ бракъ съ эрцгерцогиней Маріей-Люизой, и разводъ съ Жозефиною, которая принуждена была согласиться на разводъ. Съ этого времени, Фуше, Бернадоттъ и многіе другіе отдѣлились отъ него; папа Пій VII, у котораго Наполеонъ хотѣлъ отнять его владѣнія, отлучилъ его отъ церкви и, находясь въ плѣну въ Фонтенбло, продолжалъ возбуждать противъ него серьозныя препятствія; наконецъ, континентальная система растроила торговлю и произвела общее безпокойство (1809—1811). Не смотря на такое положеніе вещей, Наполеонъ не колебался начать опасную войну съ Россіей. Съ 540,000 человѣкъ отличной арміи онъ перешелъ Нѣманъ, овладѣлъ Вильной, Витебскомъ, Смоленскомъ; наконецъ встрѣтился съ Кутузовымъ подъ Бородиномъ, послѣ упорнѣйшей битвы, вступилъ въ Москву (14 сент.); но Русскіе оставили ее и

сожгли. Болѣе мѣсяца, Наполеонъ ждалъ начатія мирныхъ переговоровъ изъ С.-Петербурга, наконецъ принужденъ былъ отступить. Французская армія, тревожимая безчисленными народными ополченіями, лишенная всякихъ средствъ, почти вся легла подъ снѣгами или въ водахъ Березины. Въ это время, заговоръ Мале, въ Парижѣ возбудилъ большія опасности внутри государства. Возвратясь въ Францію, императоръ нашелъ новыя и обширныя средства: сраженія при Люценѣ, Бауценѣ, Вурценѣ, счастливо открыли походъ въ Германію; но Пруссія уже въ 1813 была союзницей Россіи; Швеція, возведшая на престолъ Бернадотта, также Австрія, послѣ прагскаго конгресса, приняли сторону союзниковъ и послѣ неудачъ Вандамма при Кульмѣ, Нея при Денневицѣ, примѣру этому послѣдовали Баварія, Вюртенбергъ и Саксонія. Лейпцигская битва (18 и 19 окт.), названная «битвою народовъ», отбросила Наполеона на территорію Франціи, занятую всюду союзническими войсками. Въ послѣдней кампаніи, императоръ еще боролся съ фортуной. Успѣхи при Бріеннѣ и ла-Ротьерѣ повлекли за собою безполезный шатильонскій конгрессъ, за которымъ слѣдовали побѣды при Шампоберѣ, Монмиралѣ, и проч. Наполеонъ хотѣлъ пойти на сообщенія союзниковъ, находившихся между нимъ и столицей; но Парижъ, послѣ двухдневной битвы, отворилъ ворота, и побѣдители объявили, что они возстановляютъ Бурбоновъ (31 марта 1813). Наполеонъ отрекся въ Фонтенбло (14 апр.) и получилъ въ свое владѣніе островъ Эльбу, но пробылъ тамъ всего нѣсколько мѣсяцевъ: 1 марта 1815 онъ снова явился во Францію, и безъ сопротивленія проникъ отъ Кана до Парижа. Не находя помощи въ республиканской партіи, которая требовала уступокъ, но окруженный храбрыми и восторженными войсками, Наполеонъ рѣшился наступать, разбилъ Пруссаковъ при Линьи (16 іюня), но 18 числа былъ самъ разбитъ Веллингтономъ и Блюхеромъ при Ватерлоо; послѣ сего воротился во Францію, гдѣ и отрекся въ пользу своего сына, который долженъ былъ принять имя Наполеона II (22 іюня 1815). Это новое царствованіе продолжалось *сто дней*. Тогда онъ отправился въ рошфорскую гавань, на англійскомъ кораблѣ *Беллерофонъ*, надѣясь, что Англія окажетъ ему гостепріимство. Но англійскій корабль объявилъ его плѣнникомъ и получилъ порученіе заключить его на островѣ св. Елены. Наполеонъ прожилъ тамъ еще пять лѣтъ, отравляемый горестями и униженіями, безъ сомнѣнія, сократившими его дни. Онъ скончался 5 мая 1821 и схороненъ на островѣ св. Елены. Прахъ его, перевезенный, въ 1840, во Францію, теперь покоится въ парижскомъ инвалидномъ домѣ, посреди героевъ-свидѣтелей его побѣдъ. — Наполеонъ, вмѣстѣ съ Александромъ Македонскимъ, Цезаремъ и Карломъ Великимъ, принадлежитъ къ числу величайшихъ людей, какихъ производилъ міръ: онъ въ высшей степени владѣлъ военнымъ и административнымъ геніемъ; положилъ конецъ безначалію, пересоздалъ общество и, въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, поставилъ Францію на ряду съ величайшими націями; однакожъ, его справедливо упрекаютъ въ безмѣрномъ честолюбіи и слишкомъ сильной страсти къ войнѣ, которыя вовлекли государство въ неизчислимыя бѣдствія; сверхъ-того, для обезпеченія своей власти онъ прибѣгалъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ (см. Ангіенскій герцогъ, Моро, и др.).—Наполеонъ оставилъ только одного сына, который, при самомъ рожденіи, получилъ титулъ римскаго короля (20 марта 1811). Младенецъ этотъ, провозглашенный императоромъ, въ 1815, подъ именемъ *Наполеона* II, тогда еще не былъ во Франціи. Послѣ событій 1814, его отвезли въ Австрію, гдѣ онъ носилъ титулъ герцога рейхштадскаго, и постоянно жилъ до смерти своей, 22 іюля 1832.—Въ молодости, Наполеонъ написалъ нѣсколько мелкихъ сочиненій: *Письмо къ Маттео Буттафоко*,—*Ужинъ въ Бокерѣ*. Прокламаціи и бюллетени Наполеона, большею частью составленные и продиктованные имъ самимъ, документы чрезвычайно замѣчательные для французской исторіи. Въ 1818—20, издана его «Correspondance inédite, officielle et confidentielle», въ 7 томахъ. Въ запискахъ Лазъ-Каза, извѣстныхъ подъ названіемъ «Дневника св. Елены», который выдаютъ за произведеніе, написанное подъ диктовку Наполеона, многое, дѣйствительно, принадлежитъ ему, но передѣлано, и часто очень искажено. Записки Монтолона гораздо чище въ этомъ отношеніи. Исторію Наполеона писали очень многіе, именно Арно, Норвенъ, Тиссо, Тьеръ (*Исторія Консульства и Имперіи*, 1845—48).

Наполи ди-Малвазія (по-новогречески Monembasia), греческій полуостровъ, около мили въ окружности, на восточномъ берегу Мореи, извѣстенъ своими виноградниками, изъ которыхъ добывается славное вино—малвазія. Городъ, древній *Эпидоръ*, построенъ на морѣ, у подножія скалы, на которой красуется хорошая крѣпость. Гавань его часто посѣщается.

—Имѣетъ 6,000 жит.

Нарбонна (Narbonne), окружной городъ въ Одскомъ департаментѣ Франціи; число жит. 12.739.—Нарбонна была однимъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Галліи; еще задолго до покоренія ея Римлянами, она была въ цвѣтущемъ состояніи. Пиѳеасъ, жившій при Птоломеѣ Филадельфѣ, около 280 г. до Р. Х., говоритъ о Нарбоннѣ, какъ о самомъ богатомъ городѣ Галліи. При нашествіи Римлянъ на Галлію, жители Нарбонны оказали имъ самое упорное сопротивленіе, но были побѣждены и въ 116 году до Р. Х. городъ разрушенъ, а на его мѣстѣ основана римская колонія. При Юліи-Цезарѣ, она получила названіе Tulia paterna и права муниципальнаго римскаго города. Послѣ сраженія при Фарсалѣ въ ней были поселены ветераны 10-го легіона и они дали городу новое названіе—Colonia Decumanorum. Во-время Августа, Нарбонна сдѣлалась главнымъ городомъ Нарбонской Галліи и средоточіемъ торговли Римлянъ съ Галліей. Опустошенная пожаромъ при Тиверіи, она было совсѣмъ уже пала, но римскіе императоры, и особенно Антонинъ-Кроткій, много содѣйствовали ея новому возвышенію. При Константинѣ, благодаря своимъ школамъ, она снова является въ блескѣ; есть преданіе, что она была первымъ галльскимъ городомъ, принявшимъ христіанство. Послѣ паденія Римской имперіи, Свевы и Вандалы два раза опустошали Нарбонну и наконецъ она подпала подъ власть вестъ-готскихъ королей. Въ 417 г. Гонорій присоединилъ Нарбонну къ своей имперіи. Но въ 461 г. она снова была уступлена Вестъ-Готамъ, которые, послѣ взятія Кловисомъ Тулузы, сдѣлали Нарбонну столицей своего королевства. Въ-теченіе VI вѣка Нарбонна подвергалаеь безпрестаннымъ опустошеніямъ то со стороны Бургундцевъ, то со стороны Франковъ. Въ началѣ VII в. она вошла въ составъ владѣнія аквитанскихъ герцоговъ. Въ 717 г., при вторженіи Аравитянъ въ Галлію, она была взята, сдѣлалась главнымъ опорнымъ пунктомъ ихъ дѣйствій, и потомъ, послѣ сраженія при Поатье и Турѣ, снова подпала подъ власть герцоговъ аквитанскихъ. Когда Пипинъ-Короткій уничтожилъ самостоятельность Аквитаніи, то Нарбонна долѣе всѣхъ городовъ ея противилась побѣдителю: 7 лѣтъ она терпѣла сильную блокаду и наконецъ рѣшилась сдаться Карлу Великому, преемнику Пипина. Карлъ Великій постоянно покровительствовалъ Нарбоннѣ, учредилъ въ ней верховные суды и сдѣлалъ ее главнымъ городомъ Нарбоннскаго герцогства, непосредственно зависившаго отъ короны. Евреи, покровительствуемые императоромъ, развили въ Нарбоннѣ торговлю, и такимъ-образомъ она снова сдѣлалась однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ Галліи. Въ 793 г. она снова была осаждена Аравитянами, но они успѣли овладѣть лишь однимъ ея предмѣстьемъ и должны были отступить. Послѣ кончины Карла Великаго, цвѣтущее состояніе Нарбонны стало упадать, и она хотя переходила безпрестанно то къ графамъ тулузскимъ, то къ барцелонскимъ, то къ герцогамъ Фоа, однакожъ, постоянно сохраняла свое муниципальное управленіе и своихъ консуловъ. Наконецъ, въ 1507 году Гастонъ де-Фоа уступилъ виконство Нарбоннское Людовику XII и Нарбонна была присоединена къ владѣніямъ французскихъ королей. Лишенная, такимъ-образомъ, своего политическаго существованія, она все-таки осталась однимъ изъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ южной Франціи; но заразительныя болѣзни, свирѣпствовавшія въ ней въ 1259 и потомъ въ 1348, лишили ее значительной части народонаселенія и она видимо стала упадать. Людовикъ VII хотѣлъ-было сдѣлать изъ нея сильную крѣпость, употребивъ на крѣпостныя постройки камни древнихъ памятниковъ, которыми были очень богаты окрестности Нарбонны; но Францискъ I воспротивился этому, и ему Нарбонна обязана тѣмъ, что до-сихъ-поръ еще справедливо можетъ считаться самымъ богатымъ городомъ по своимъ памятникамъ и многочисленнымъ римскимъ надписямъ. Нынѣ Нарбонна служитъ еще важнымъ складочнымъ пунктомъ торговли южной Франціи. Главнѣйшій вывозъ заключается въ винѣ и медѣ, которые отправляются въ Африку, а отчасти и въ Англію. Болѣе всего Нарбонна замѣчательна своими галло-римскими памятниками, которые встрѣчаются въ ея окрестностяхъ почти на каждомъ шагу. Позднѣйшія времена тоже оставили въ ней по себѣ память; такъ наприм., достойна замѣчанія на этскойскомъ дворцѣ башня въ мавританскомъ вкусѣ; не менѣе замѣчателенъ по своей средневѣковой архитектурѣ соборъ св. Юста, содержащій въ себѣ множество памятниковъ временъ Римлянъ. Въ Нарбоннѣ родились знаменитый ораторъ временъ Тиберія Монталій и Теренцій Варронъ.

Нарва, укрѣпл. портовый гор. С.-Пбургской губ., на лѣв. берегу р. Наровы, въ 12 в. отъ впаденія р. въ Финскій заливъ, въ 142 в. отъ С.-Пбурга и 805 отъ Москвы, подъ 59° 23′ с. ш. и 45° 52′ в. д. — Основаніе ея отно-

сятъ къ 1223 или 1224 г., когда датскій король Вальдемаръ II, покоривъ Эстонію, построилъ въ ней нѣсколько крѣпостей. Она тогда именовалась Ругнедивъ или Ругадивъ. Въ 1347 г., вмѣстѣ со всѣмъ краемъ, уступлена была тевтонскимъ рыцарямъ, которыми и названа настоящимъ именемъ. Въ 1444 г., Новгородцы, подъ предводительствомъ в. к. Іоанна Владиміровича, безуспѣшно покушались овладѣть ею. Въ 1492 г., для обереженія праваго берега Наровы, противу самой Нарвы, построена была, по повелѣнію в. к. Іоанна III, каменная крѣпостца Иванъ-городъ (см.), которую Нѣмцы называли русскою Нарвою. Въ 1558 г. Нарва была занята и частью сожжена войсками Іоанна IV. Въ 1561 г., по паденіи ордена, Нарва съ Эстляндіею досталась шведскому королю Эрику XIV. Въ 1558 г. Русскіе заняли ее, но въ 1581 г. она была отнята Шведами. При Θеодорѣ Іоанновичѣ, Годуновъ успѣлъ-было, въ 1590 г., отнять Нарву, но вскорѣ долженъ былъ возвратить ее Шведамъ. Въ 1700 г., Русскіе, подступивъ къ Нарвѣ, обложили ее и открыли осадныя работы, но послѣдовавшее вскорѣ несчастное нарвское сраженіе (см.) заставило Русскихъ уйти съ великою потерею. Въ 1704 г., крѣпость, послѣ 2-мѣсячной упорной осады, съ 30 мая по 9 августа, взята была штурмомъ, а ништадскимъ трактатомъ (1721 г.) признана навсегда за Россіею. Съ этого времени она постоянно причислялась къ С.-Петербургской губерніи и нынѣ причисляется къ ямбургскому уѣзду, имѣя, впрочемъ, особое отъ прочихъ городовъ губерніи устройство и управленіе, сходное съ администраціею остзейскихъ городовъ. Главнѣйшее различіе съ коренными русскими городами заключается въ томъ, что магистратъ Нарвы, сверхъ судебной части, завѣдуетъ также и дѣлами градской думы, полиціи и сиротскаго суда. Къ тому же судебная часть Нарвы отправляется на основаніи остзейскихъ постановленій, и потому всѣ рѣшенія идутъ на разсмотрѣніе эстляндскаго гражданскаго губернатора. По своему положенію на судоходной Наровѣ, соединяющей Чудское озеро съ Финскимъ заливомъ и принимающей въ себѣ судоходный притокъ Луги, Россень (всѣ три упомянутыя рѣки входили нѣкогда въ составъ торговыхъ путей Востока съ Западомъ), Нарва, съ самаго начала своего существованія, пріобрѣла торговое значеніе, тѣмъ болѣе, что ливонскій орденъ, второй властитель Эстоніи (съ 1347 по 1561 г.), для упроченія своей власти надъ краемъ, содѣйствовалъ развитію нарвской торговли. Она быстро достигла цвѣтущаго состоянія, на которое неравнодушно смотрѣли Новгородцы. Въ періодъ Ганзы, Нарва служила ей складочнымъ мѣстомъ и составляла звѣно въ торговлѣ Востока съ Западомъ. Упадокъ Ганзы и потомъ опустошительныя войны Іоанна IV съ Ливонцами, сильно потрясли нарвскую торговлю; впослѣдствіи, когда Нарва перешла во власть Россіи, основаніе Петербурга и проложеніе новыхъ, болѣе обширныхъ торговыхъ путей, окончательно остановили ее торговлю и низвели на ту степень, на которой она нынѣ находится. Въ военномъ отношеніи, Нарва также утратила прежнее свое значеніе, съ тѣхъ поръ, какъ перестала быть пограничнымъ городомъ и когда на берегахъ балтійскихъ возникли и частью пріобрѣтены сильные оплоты государства, каковы укрѣпленія Кронштадта, Свеаборга и др. Въ настоящее время, Нарва представляетъ городъ, обнесенный крѣпостью, съ тремя форштатами: нарвскимъ, петровскимъ и иванъ-городскимъ, и старинною крѣпостцою Иванъ-городъ. Самый городъ и въ особенности старая часть его, заключаясь въ стѣнахъ крѣпости, состоитъ изъ каменныхъ зданій, сохранившихъ понынѣ весь характеръ прежней германской архитектуры. Улицы города узки и малы и плотно обставлены высокими, сложенными изъ плиты домами, съ островонечными черепичными крышами и нерѣдко маленькими, похожими на бойницы, окнами. Форштаты состоятъ, напротивъ того, изъ небольшихъ деревянныхъ домиковъ, просторно расположенныхъ. Въ 1847 г., въ Нарвѣ находилось: церквей православныхъ 3 кам. и 1 дерев., и лютеранскихъ 2 каменныхъ. Домовъ каменныхъ 146 и деревянныхъ 464. Жителей въ 1847 г. было 4,051 д. об. пола.; въ 1849 г., когда общее число ихъ простиралось до 5,732 д. (3,696 муж. и 2,036 женск. пола), находилось духовенства 33, дворянъ и чиновниковъ — 306, почетныхъ гражданъ — 54, купцовъ 1-й гильдіи — 25, 2-й — 43 и 3-й — 102, и мѣщанъ съ посадскими — 1,515 д. об. пола. Нарва производитъ довольно значительную внутреннюю и заграничную торговлю. Предметами этой торговли служатъ: ленъ, пенька, лѣсъ, алебастръ, заграничныя сельди и соль, а иногда хлѣбъ, привозимый съ с.-петербургской пристани, или же изъ-за границы. Оборотъ по внутренней торговли простирается на сумму до 900,000 р. сер. Въ 1852 г. изъ иностранныхъ портовъ прибыло сюда 123 корабля, отошло 125; отпущено товаровъ на 356,988 р. (противъ 1851 г. менѣе на 233,766 р.); привозныхъ товаровъ очищено пошлиною

на 514,541 р. (менѣе противъ 1851 г. на 38.402 р.); таможеннаго дохода поступило 247.667 р. (противъ 1851 г. болѣе на 4.762 р.) Нарвскія ярмарки (одна въ февралѣ, а другая въ іюлѣ) незначительны и оборотъ ихъ не превышаетъ 4,000 р. Промышленость низшихъ классовъ городскихъ жителей заключается въ мелочной торговлѣ, въ перевозкѣ товаровъ между Нарвою и кульгскою пристанью, въ нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ, въ извозѣ и разныхъ другихъ работахъ. Нѣкоторые изъ жителей занимаются рыбною ловлею по Наровѣ. Въ Нарвѣ находятся: суконная и канатная фабрика, лѣсопильный и кожевный заводы; на нихъ въ 1847 г. было 200 рабочихъ и произведено издѣлій на 8,450 р.; сверхъ того, 3 кирпичныхъ завода. Общественныхъ заведеній въ городѣ 9: два уѣздныхъ училища 3 частныя школы, пансіонъ и училище для бѣдныхъ и нравственно-испорченныхъ дѣтей и 2 богадѣльни. Лавокъ — 51, трактировъ — 2, питейныхъ домовъ — 40, исправит. заведеніе — 1. Городской доходъ въ 1847 г. простирался до 10,545 р. 35¼ к. Къ городскимъ зданіямъ, примѣчательнымъ по историческимъ воспоминаніямъ, принадлежатъ: 1) гермейстерскій за́мокъ, съ высокою башнею, называемою Германъ-Великій. Построенъ въ XIV ст. и служилъ мѣстопребываніемъ гермейстеровъ ливонскаго ордена. Въ настоящее время, онъ превращенъ въ казарму и въ немъ хранятся разные военные склады. 2) Ратуша; каменное 3-хъ-этажн. зданіе, съ башнею, построенное въ 1683 г., въ которомъ все сохранило первобытный свой видъ; по сіе время, еще видна старинная живопись на плафонахъ и стѣнахъ, и указываютъ ту самую присутственную камеру, въ которой Петръ Великій, явившись передъ устрашеннымъ магистратомъ, въ знакъ даруемой городу пощады, бросилъ на столъ шпагу; въ ней хранится также планъ осады Нарвы 1704 г. 3) Персидскій дворъ — зданіе предназначавшееся для склада персидскихъ товаровъ, для которыхъ Петръ Великій предполагалъ сдѣлать Нарву складочнымъ мѣстомъ: теперь оно обращено въ казарму. 4) Соборъ Преображенскій — основанъ, какъ полагаютъ, въ XV в. и первоначально служилъ храмомъ для лютеранскаго богослуженія, а въ 1704 г. обращенъ въ православную церковь. Нѣкоторыя внутреннія украшенія собора, даже часть утвари, остались въ прежнемъ видѣ, съ признаками лютеранизма. Помостъ собора устланъ надгробными досками знатнѣйшихъ гражданъ Нарвы, временъ ливонскаго и шведскаго владычества. 5) Дворецъ Петра Великаго — тотъ самый домъ, который, при штурмѣ Нарвы, взятъ самимъ Петромъ Великимъ. Въ немъ сохраняются многія вещи, принадлежавшія Петру Велик. Ежегодно, 9 августа, празднуется день взятія Нарвы въ 1704 г., при чемъ совершается, изъ дворца и вокругъ всей крѣпости, крестное шествіе и потомъ отправляется молебствіе, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пали сподвижники Петра Великаго.

Нардини (Pietro Nardini), знаменитый итальянскій скрипачъ, род. въ Ливорно, въ 1725 году, учился у Тартини, и съ 1762 — 67 годъ былъ въ капеллѣ герцога виртембергскаго, а въ 1770 г. сдѣланъ первымъ скрипачемъ тосканскаго герцога. Нардини умеръ въ 1796 г. Изъ произведеній его замѣчательны: шесть концертовъ, шесть соло, шесть квартетовъ, шесть дуэтовъ для скрипки и шесть тріо для флейты.

Наревъ, рѣка, имѣетъ начало въ Гродненской губерніи, въ южной части волковискаго уѣзда, близъ Бѣловѣжи. Пробѣжавъ по этой губерніи 180 в., она составляетъ на нѣкоторомъ пространствѣ (отъ устья р. Зержанца — до устья р. Бебржа) границу между ею и царствомъ Польскимъ, вступаетъ въ это послѣднее и, протекши по Августовской и Плоцкой губерніямъ еще 230 в., соединяется съ Вислою при крѣпости Новогеоргіевскѣ, въ 30 в. ниже Варшавы. Склоненіе водъ Нарева вполовину менѣе паденія Вислы. Отъ м. Наревки, въ Гродненской губ., Наревъ становится сплавнымъ, а судоходнымъ можно почитать его со впаденія р. Бобра и Визны за 220 в. отъ устья. Онъ принимаетъ съ правой стороны Бобръ (см.), а съ лѣвой Западный-Бугъ (см.) и Муховецъ (см.). Замѣтимъ, что вообще географы не рѣшили, ка́къ называть рѣку, образуемую сліяніемъ Буга съ Наревомъ, до впаденія ея въ Вислу: Бугомъ или Наревомъ? Первое имя приличнѣе потому, что Бугъ, до сліянія своего, гораздо длиннѣе Нарева (Бугъ имѣетъ 710 в. теченія, а Наревъ, до соединенія съ Бугомъ, только 370); но за то, за вторымъ остается то преимущество, что оно болѣе употребительно и вошло частью въ обыкновеніе. Главныхъ пристаней 7, на которыхъ собираются произведенія края, прежде нежели отправятся къ пристанямъ на Вислѣ: онѣ находятся при Визнѣ, Ломзѣ, Новоградѣ, Остроленкѣ, Пултускѣ, Сѣроцкѣ и Новомъ-Дворѣ. Суда, употребляемыя здѣсь, суть: берлинки и отчасти дубасы; первыя подымаютъ тяжести въ большую воду до 2,000 п., въ малую

до 1,000 пуд.

Нарова, рѣка, вытекающая изъ сѣверной части Чудскаго-озера; пройдя 70 верстнымъ своимъ теченіемъ вдоль по границѣ С.-Петербургской губ. съ Эстляндскою, она впадаетъ въ Нарвскую губу Финскаго залива. Ширина ея измѣняется отъ 50 до 250 саж. Дно рѣки вообще песчано-илистое, исключая пороговъ. Верхніе, или *Омутскіе* пороги, или, точнѣе сказать, стремнины, находятся въ 8 верстахъ отъ истока рѣки, на пространствѣ до 7 в.; нижніе же, или *Нарвскіе*, лежатъ въ 1½ в. выше Нарвы, на протяженіи до 2 в., образуя извѣстный *Нарвскій водопадъ*, который, падая съ 2-саженной отвѣсной высоты, прерываетъ совершенно судоходство по Наровѣ. Эти пороги, начинаясь идущею наискось рѣки каменистою грядою, лежатъ нѣсколькими уступами, изъ которыхъ пять составляютъ главнѣйшіе. Шумъ водопада столь силенъ, что доходитъ до самаго города. У водопада, Нарова раздѣляется небольшимъ островомъ на 2 рукава, каждый отъ 40 до 45 саж. ширин. Самый водопадъ лежитъ на правомъ, болѣе широкомъ рукавѣ. На островѣ устроенъ лѣсопильный заводъ, приводимый въ движеніе водами водопада; здѣсь же, на правомъ берегу, находится извѣстная нарвская суконная фабрика. Съ эстляндскимъ берегомъ островъ соединяется деревяннымъ мостомъ. Замѣчательно, что на Нарвскомъ водопадѣ, вода, стремительно падая съ верхнихъ, нѣсколько выдающихся впередъ пластовъ пороговъ, оставляетъ подъ собою подводный проходъ (какъ бы галлерею), по которой смѣльчаки изъ мѣстныхъ жителей пробираются съ одного берега на другой, или же, оставаясь подъ водянымъ сводомъ, бьютъ лосось, которая подходитъ къ порогамъ. Глубина рѣки измѣняется: отъ истока до Нарвскихъ пороговъ отъ 5 до 8 ф., на Омутскихъ же порогахъ не болѣе 4 и 3 ф., а въ сухое лѣто не превышаетъ мѣстами и 2½ ф., отъ Нарвы къ устью рѣки отъ 2 до 12 и 18 ф.; на барѣ (т. е. песчаной отмели, лежащей въ 1½ в. передъ устьемъ рѣки), глубина стрѣжа (фарватера), при средн. водѣ не болѣе 7—8 ф. Этимъ мелководіемъ фарватеръ идетъ слишкомъ на 150 с., при ширинѣ до 40 с. — При вѣтрѣ съ моря, глубина на барѣ увеличивается иногда до 3 ф., а при противномъ вѣтрѣ спадаетъ до 2½ ф., противъ обыкновеннаго уровня. Теченіе Наровы довольно быстро. Лежащіе, преимущественно по верхнему теченію Наровы, острова (болѣе 30) раздѣляютъ рѣку во многихъ мѣстахъ на рукава.—Нарова судоходна отъ истока своего до пристани Кулги (на 52½ в.) и потомъ отъ Нарвы до впаденія ея въ Финскій заливъ. На промежуточныхъ же 3½ в. теченія (т. е. отъ Кулги до Нарвы) судоходство невозможно, по причинѣ лежащихъ здѣсь нарвскихъ пороговъ съ водопадомъ. — Омутскіе пороги, будучи проходимы для мелкихъ судовъ, не составляютъ препятствія, но плаваніе черезъ нихъ требуетъ особенной осторожности. По верхней части рѣки, до Кулги, могутъ плавать только плоскодонныя суда, съ осадкою отъ ½ до 1¼ арш. По этому будары и полубудары, плавающіе по Чудскому озеру, доходятъ только до истока Наровы (до Скамьи), здѣсь же передаютъ свой грузъ на павязки, лодки и ладейки, способныя для мелководнаго плаванія. Эти суда, въ свою очередь, у кулгской пристани выгружаютъ свою кладь, откуда она сухимъ путемъ еще возится до Нарвы, на разстояніи 3½ в.—Эти перегрузки необходимы и при плаваніи вверхъ по рѣкѣ, и составляютъ большое затрудненіе въ судоходствѣ по Наровѣ. По теченію рѣки суда легко спускаются, но вверхъ должны тащиться бичевою. Изъ купеческихъ судовъ, приходящихъ къ нарвскому порту, въ устьѣ Наровы могутъ входить только малыя; всѣ же прочія, по причинѣ мелководья устья рѣки (собственно на барѣ), принуждены оставаться на рейдѣ, разгружаться здѣсь на мелкія суда, и уже на нихъ перевозить свои товары въ Нарву. Въ этой перегрузкѣ, на довольно опасномъ рейдѣ, заключается неудобство нарвскаго порта. Уже давно придумываютъ средства къ устраненію этого препятствія; но до-сихъ-поръ они остаются только въ проектахъ. Малыя суда, идущія въ Нарву со стороны Петербурга, для сокращенія пути, проходятъ обыкновенно не черезъ Нарвскую губу, но идутъ прямо въ устье Луги и, черезъ Россонь, входятъ въ Нарову, по которой поднимаются до Нарвы. На Наровѣ находятся пристани: у Скамьи (при истокѣ рѣки), у Кулги (повыше нарвскихъ пороговъ, на лѣвомъ берегу рѣки) и у самой Нарвы. У Скамьи не устроено искусственной пристани. По этой рѣкѣ судоходство производилось издревле и, въ-особенности, съ начала XIII ст., когда основана была Нарва (см). Собственно же съ береговъ Наровы и притока ея, Плюссы, сплавляется лишь незначительное количество лѣса и сельскихъ продуктовъ; главное же судоходство по рѣкѣ заключается въ провозѣ разныхъ продуктовъ, отправляемыхъ къ Нарвѣ съ береговъ Чудскаго и Псковскаго озеръ. Вообще Нарова представляетъ собою водной путь, по которому идутъ предметы внутренней и внѣшней нарвской тор-

говли. Въ послѣднее время, съ 1840 г., при быстромъ развитіи этой торговли, цѣнность провозимыхъ, по Наровѣ, предметовъ замѣтно возрастала и нынѣ доходитъ до 1,000,000 р. сер. Подъ грузомъ, восходящимъ отъ кулгской пристани, проходитъ ежегодно отъ 350 до 500 судовъ; подъ нисходящимъ къ пристани грузомъ, отъ 550 до 800 и отъ 200 до 500 лѣсныхъ плотовъ. На нижней части рѣки, отъ Нарвы до рейда, и обратно, плаваютъ перевозныя суда, съ товарами заграничной торговли. Количество и цѣнность груза этого судоходства показана въ статьѣ **Нарва**. Среднее продолженіе навигаціи съ 10 апр. по 25 нояб., т. е. не болѣе 7 мѣсяцевъ. Въ Наровѣ водятся, кромѣ обыкновенной рѣчной рыбы, окуни, плотва, лещи, торбы, мерешперы, уклея, ершъ, налимъ, язи сыртъ, минога и лохва; но рыбный ея промыселъ весьма незначителенъ.

Наримундъ, старшій сынъ вел. кн. литовскаго, Ромунда Гелминовича, вступилъ на великокняжескій престолъ въ 1280 г., и писался вел. кн. литовскимъ, новогрудскимъ и жмудскимъ. Наримундъ перенесъ столицу изъ Новогрудка въ Керновъ, чтобы имѣть пребываніе въ центрѣ княжества, и удобнѣе наблюдать за удѣльными князьями; онъ первый также ввелъ въ Литвѣ званіе маршалка, конюшаго и проч. и сталъ употреблять въ гербѣ, вмѣсто центавра—всадника. Въ 1280 г. онъ отнялъ у брата своего, Довмонда, похитившаго его жену, Уцянскій удѣлъ и заставилъ его бѣжать въ Псковъ; въ 1281 г., по пресѣченіи рода князей ятвижскихъ на Поддясьѣ, онъ присоединилъ ихъ земли къ Литвѣ и далъ ихъ въ удѣлъ брату, своему Тройдену. Въ 1282 г. Наримундъ помогалъ князю галицкому Льву Даніиловичу въ войнѣ съ королемъ Лешкомъ-Чернымъ; они опустошили Люблинскую и Сендомирскую земли; но были разбиты при дер. Гослицахъ; въ этомъ же году онъ и умеръ. Наримундъ исповѣдывалъ православную вѣру.

Нартовъ (Андрей Андреевичъ), дѣйст. тайн. сов., почетный членъ многихъ ученыхъ обществъ, орденовъ св. Анны 1-го кл. и королевскаго Датскаго Даненброга большаго креста кавалеръ, род. въ С.-Петербургѣ, 1737 г. Сначала обучался наукамъ и языкамъ, нѣмецкому и французскому, въ университетѣ, бывшемъ при с.-петербургской академіи наукъ, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ, въ 1755 году, арміи поручикомъ; въ слѣдующемъ году переведенъ во второй осадный полкъ артиллерійскаго корпуса, поручикомъ же; въ 1758 г. произведенъ въ капитаны артиллеріи; 1759 г. въ маіоры; 1763 г. въ подполковники. Во время службы своей въ сухопутной артиллеріи, кромѣ исполненія обязанностей, со званіемъ его сопряженныхъ, изобрѣлъ много полезныхъ по артиллеріи машинъ. Въ 1765 г. былъ однимъ изъ основателей с.-петербургскаго вольнаго экономическаго общества и при самомъ учрежденіи его избранъ въ члены и непремѣнные секретари; должность секретаря исправлялъ около 25 лѣтъ, а потомъ былъ 16 лѣтъ президентомъ этого же общества, до самой смерти. Въ 1766 г., по оставленіи военной службы, опредѣленъ въ монетный департаментъ членомъ бергъ-коллегіи; 1767 г. выбранъ въ коммиссію сочиненія проекта новаго уложенія депутатомъ, отъ монетныхъ департаментовъ бергъ-коллегіи, и по назначенію депутатскаго собранія былъ членомъ коммиссіи о полиціи. Въ 1770 г. произведенъ въ статскіе, а въ 1779 въ дѣйст. стат. сов. Въ 1772 г. Высочайше повелѣно ему быть членомъ комитета, учрежденнаго для сочиненія медалической исторіи со временъ Императора Петра Великаго, которою онъ занимался сперва вмѣстѣ съ кн. М. М. Щербатовымъ и М. М. Херасковымъ, а потомъ одинъ, и, продолжая этотъ трудъ, сочинилъ Медалическую Исторію Императрицы Екатерины I, Императора Петра II, Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны. Въ 1781 г. назначенъ вице-президентомъ бергъ-коллегіи и присутствующимъ въ монетномъ департаментѣ; въ 1796 г. пожалованъ въ тайн. сов. и назначенъ колл. президентомъ; въ томъ же году избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ; въ 1801 г. назначенъ президентомъ Императорской академіи, и въ томъ же г. пожалованъ кавалеромъ орд. св. Анны 1-го кл., а въ 1807 г. дѣйст. тайн. сов. Скончался въ С.-Петербургѣ, 1813 года, на 76 году. Въ молодости писалъ много мелкихъ стихотвореній, одъ, элегій, эпистолъ, эпиграммъ и проч., напечатанныхъ въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ, гдѣ также есть и его прозаическія статьи. Въ актахъ академіи наукъ помѣщены его минералогическія записки, писанныя на франц. языкѣ. Но больше занимался переводами съ нѣмец. и франц. языковъ, и перевелъ Геродотову *Исторію*, *Металлургію Скополи*, *Торжество Философіи*, *Кирово спокойствіе*, *Наставленіе прусскаго короля генераламъ*, Леманову *минералогію*, Плиніевъ *панигирикъ*; трагедіи *Барнвель* и *Артаксерксъ*, комедіи: *Сельскій стихотворецъ*, *Плутусъ*, *Молодой ученый*, *Ночной барабанъ*, *Превращенный крестьянинъ*, *Граціи*, *Докучливые*, и проч. Въ сочиненіяхъ

и переводахъ россійской академіи помѣщены нѣкоторыя его рѣчи, а въ Трудахъ экономическаго общества нѣкоторыя хозяйственныя статьи. Онъ перевелъ также первую часть путешествій Анахарсиса, изданныхъ россійскою академіею.

Нарушевичъ (Адамъ), польскій историографъ и поэтъ, временъ короля Станислава Августа, родился отъ небогатыхъ, но древняго происхожденія родителей, въ Литвѣ, въ 1733 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Пинскѣ, и на 15-мъ году вступилъ въ іезуитскій орденъ, и, показавъ необыкновенныя способности, былъ посланъ своимъ начальствомъ въ Ліонъ, во Франціи. При помощи князя Михаила Чарторыскаго, дальнѣйшее образованіе получилъ во Франціи, Италіи и Германіи, и, возвратившись на родину, назначенъ былъ учителемъ поэзіи въ виленской академіи; потомъ былъ переведенъ въ Варшаву, гдѣ князь Адамъ Чарторыскій полюбилъ его и представилъ королю. Станиславъ-Августъ, замѣтивъ въ Нарушевичѣ большія дарованія, назначилъ ему квартиру въ своемъ дворцѣ и вскорѣ Нарушевичъ сталъ необходимымъ для короля человѣкомъ. По уничтоженіи ордена іезуитовъ, Нарушевичъ перешелъ въ свѣтское духовенство и король сперва назначилъ его пробощемъ въ Нѣменчинѣ, виленской епархіи, потомъ епископомъ-коадіуторомъ смоленскимъ, наконецъ возвелъ въ епархіальные епископы въ Луцкѣ. Во всѣхъ путешествіяхъ короля Нарушевичъ долженъ былъ ему сопутствовать въ одномъ съ нимъ экипажѣ, какъ лучшій его любимецъ. Съ 1769 по 1777 годъ издавалъ Нарушевичъ, вмѣстѣ съ ксендзомъ Албертранди, литературный журналъ Zabawy przyjemne i pozyteczne. Въ 1772 г. издалъ *переводъ Тацита*, а въ 1778 г. Dziela rymotworcze. Впослѣдствіи явились: Zywot Karola Chodkiewicza, въ 1781 г.; Historya narodu Polskiego съ 1782 до 1786 г.: Dyaryusz podrózy Króla, въ 1788 Tauryka (исторія Тавріи). Нарушевичъ умеръ въ Яновѣ, въ Новой- Галиціи, въ іюлѣ 1796 г., управляя луцкою епархіею, на 63 году жизни.

Нарцессъ, евнухъ императора Юстиніана, сначала былъ просто слугой Юстиніана; но императоръ замѣтилъ, что такое назначеніе не соотвѣтствовало способностямъ молодаго человѣка, и отсюда начинается рядъ постепенныхъ возвышеній Нарцесса. Онъ былъ пожалованъ камергеромъ, потомъ сдѣланъ казнохранителемъ, былъ употребленъ во многихъ дипломатическихъ порученіяхъ, гдѣ доказалъ, что довѣренность къ нему императора не напрасна. Въ 540 г., Юстиніанъ, побужденный интригами придворныхъ противъ Велисарія, и убѣжденный въ преданности къ себѣ Нарцесса, послалъ послѣдняго съ корпусомъ войскъ въ Италію, съ явною цѣлью поддержать начатое Велисаріемъ. Нарцессъ соединился съ Велисаріемъ при Сирміумѣ, и эти два полководца освободили осажденный Римини; но вскорѣ, возбужденный непріятелями Велисарія, Нарцессъ открыто сталъ порицать его планы и предполагалъ разъединить силы арміи. Хотя Велисарій былъ утвержденъ императоромъ въ качествѣ главнокомандующаго, но это не помѣшало Нарцессу отдѣлиться отъ Велисарія при осадѣ Урбино, что было причиною отпаденія Милана, который былъ совершенно разрушенъ Готѳами. Призванный въ Константинополь, онъ не упалъ въ мнѣніи Юстиніана, и, по-прежнему, пользовался его благосклонностью. Въ 552 году Нарцессъ снова былъ посланъ въ Италію, гдѣ положеніе Римлянъ становилось самымъ критическимъ. Велисарій оставилъ Италію еще въ 548 г. Тотила, царь Готѳовъ, владѣлъ Римомъ и всѣмъ Аппенинскимъ полуостровомъ. Нарцессъ получилъ начальство надъ войскомъ, которое прежде было ввѣрено Германику, племяннику Юстиніана. Щедростью своею онъ пріобрѣлъ расположеніе войскъ, такъ-что подъ его знаменами соединилось много наемниковъ. Искуснымъ маневромъ онъ въ нѣсколько дней приблизился къ Равеннѣ, и пошелъ на встрѣчу Тотилѣ, который его ожидалъ при Ноцерѣ. Здѣсь Готѳы были совершенно разбиты и Тотила убитъ. Нарцессъ овладѣлъ Римомъ, и разбилъ остатокъ Готѳовъ на равнинахъ Кампаніи. Все-таки окончательное покореніе Италіи замедлилось нашествіемъ Германцевъ, подъ начальствомъ Лотарія и Бюселена. Нарцессъ былъ благоразуменъ, не рисковалъ и выжидалъ случая; разставивъ войска по крѣпостямъ, но такъ, чтобы ихъ легко было соединить, и довольствуясь легкими стычками, опытный полководецъ допустилъ Германцевъ проникнуть до оконечности полуострова, куда они пришли изнуренные болѣзнями. Выбравъ благопріятную минуту, Нарцессъ настигъ Бюселена у Казилина, и однимъ ударомъ уничтожилъ Германцевъ; самъ Бюселенъ былъ убитъ въ схваткѣ. Лотарій погибъ съ своимъ войскомъ отъ заразы на берегахъ озера Бенака. Съ тріумфомъ вошедъ въ Римъ, Нарцессъ подчинилъ всю Италію римскому владычеству. Оставленный въ Италіи съ титуломъ экзарха, онъ долго умѣлъ пользоваться расположеніемъ Юстиніана, устроилъ порядокъ

внутренній и поддерживалъ дисциплину въ войскѣ; посадилъ герцоговъ въ главныхъ городахъ, и неоднократно тушилъ мятежи, начинавшіеся по проискамъ Франковъ и Готѳовъ. На 14-мъ году экзархатства Нарцесса, итальянскіе депутаты принесли на него жалобу въ Константинополь. Племянникъ и наслѣдникъ имп. Юстиніана, Юстинъ, вызвалъ Нарцесса изъ Италіи, а императрица Софія высказала ему въ письмѣ, что онъ скорѣе способенъ прясть съ женщинами, нежели командовать арміями. Нарцессъ, раздраженный, удалился въ Неаполь, гдѣ узналъ, что Лонгобарды угрожаютъ Италіи. Римляне, испуганные этими новыми пришельцами, обратились къ посредничеству папы Іоанна III. Нарцессъ смягчился, возвратился въ Римъ, но тамъ вскорѣ умеръ. Завоеванія Лонгобардовъ заставили почувствовать всю важность потери этого славнаго полководца. — Есть еще два лица, жившія въ томъ же вѣкѣ и носившія съ Нарсессомъ одно имя, такъ что ихъ смѣшиваютъ съ римскимъ полководцемъ. Одинъ изъ нихъ, Персіянинъ, бѣжавшій изъ своего отечества и поступившій подъ начальство Велисарія. Прокопій говоритъ объ немъ съ похвалою. Другой — Персіянинъ, сдѣланный имп. Маврикіемъ главнокомандующимъ войсками въ Сиріи: онъ возмутился противъ Фоки, былъ приведенъ въ Константинополь, гдѣ погибъ ужасною смертью: его сожгли на кострѣ.

Нарцисъ (Narcissus L.), родъ растеній, принадлежащій къ семейству лилейныхъ (Liliaceae); чашечка и вѣнчикъ цвѣтка окрашенные и сросшіеся въ коническую трубку; отгибъ нѣсколько отогнутый и съ 6 раздѣлами, горлышко снабжено обверточкою цилиндрическою или въ видѣ колокольчика, заключающею тычинки; эта обверточка у многихъ породъ нарциса разрѣзана на 6 лопастей, которыя чередуются съ чашечкою и вѣнчикомъ, изъ чего нѣкоторые ботаники заключили, что обверточка эта представляетъ два круга листиковъ, сходныхъ съ наружными, но очень сближенныхъ и внутри сросшихся; другіе же предполагаютъ, что обверточка нарцисовъ образована боковыми продолженіями нитей тычинокъ, которыя срастаются въ трубку. Изъ породъ нарциса наиболѣе замѣчательны: 1) *нарцисъ желтый* или *ненастоящій* (Narcissus pseudo narcissus, L.) изобильно растущій по мокрымъ лугамъ въ южныхъ странахъ Европы и цвѣтущій въ началѣ весны; цвѣточная ножка у него корневая, сжатая, желобковатая; листья узкіе, ланцетовидные; крыло цвѣточное перепончатое, одноцвѣточное; цвѣтокъ желтый, большой, непахучій, съ коротенькою ножкою въ цвѣточномъ крылѣ, съ обверточкою, которая потемнѣе отгиба и той же длины какъ и шесть раздѣловъ этого же отгиба. — 2) *Нарцисъ бѣлый* (Narcissus poëticus, L.), который дико растетъ по лугамъ нѣсколько возвышеннымъ и разводится во всѣхъ садахъ; цвѣтетъ весною; листья у него плоскіе; цвѣточная ножка корневая, съ двумя рѣжущими краями и оканчивающаяся бѣлымъ цвѣткомъ съ удлинненною цилиндрическою трубкою и съ отгибомъ, раздѣленнымъ на широкія овальныя лопасти, и при основаніи съуженнымъ; обверточка короткая, желтая, съ зубчатою красною каемкою.

Нарцисъ (миѳол.), сынъ Цефиза и Лиріопы, гордясь своей красотой, презрѣлъ нимфу Эхо, которая умерла отъ горести. Въ наказаніе за это, боги влюбили его въ свое собственное изображеніе, на которое онъ долженъ былъ смотрѣть въ ручьѣ. Онъ умертвилъ себя съ отчаянія. Изъ крови его произошелъ цвѣтокъ, носящій его имя.

Нарыковъ (Иванъ Аѳанасьевичъ), см. **Дмитревскій**.

Нарышкинъ (Александръ Львовичъ), племянникъ царицы Наталіи Кириловны, двоюродный братъ Петра Великаго, который очень любилъ его и называлъ просто *Львовичемъ*. Родился отъ боярина Льва Кириловича, 26 апр. 1694, путешествовалъ долго по Германіи, Франціи и Италіи, гдѣ изучалъ преимущественно науку мореплаванія. По возвращеніи въ отечество, Александръ Львовичъ опредѣлился въ адмиралтейство; въ 1719 году онъ былъ посланъ въ Италію, склонять короля и знаменитаго испанскаго министра, кардинала Альберони, принять участіе въ сѣверной войнѣ, объявивъ войну Шведамъ; потомъ, въ чинѣ шаутбенахта, Александръ Львовичъ былъ, въ 1725 г., президентомъ камеръ-коллегіи и директоромъ артиллерійской конторы. По кончинѣ Петра Великаго, онъ продолжалъ пользоваться милостью Императрицы Екатерины I; принадлежалъ къ числу враговъ Меншикова, и за то, въ началѣ царствованія Петра II, лишенъ чиновъ и сосланъ въ дальнія деревни. Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны возвратило ему свободу и царское благоволеніе. Онъ занималъ постепенно должности президента коммерцъ-коллегіи, тайнаго совѣтника, президента дворцовой строительной канцеляріи и директора Императорскихъ строеній и садовъ. Императрица Елисавета Петровна уважала Александра Львовича и по-

жаловала ему чинъ дѣйст. тайн. совѣт., а въ 1742 г. наименовала кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Александръ Львовичь скончался 25 янв. 1745 года.

Нарышкинъ (Кириллъ Полуевктовичъ), былъ сперва небогатымъ дворяниномъ; дочь его Наталія Кирилловна, воспитанная въ домѣ боярина Матвѣева, вступила въ супружество съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Передъ бракосочетаніемъ Государь пожаловалъ Нарышкина думнымъ дворяниномъ (1671); въ день рожденія Петра Великаго, Нарышкинъ былъ произведенъ въ окольничіе (1672), а въ 1673 году получилъ санъ боярина. Царь Алексѣй Михаиловичъ опредѣлилъ его главнымъ судьею въ приказъ большаго дворца; со смертью этого Государя кончилось его возвышеніе. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, по проискамъ боярина Милославскаго, удалилъ Нарышкина отъ приказа и не давалъ ему никакихъ должностей. Онъ ум. въ мон., 1682 года.

Нарышкинъ (Левъ Кирилловичъ), бояринъ, родной братъ Царицы Наталіи Кирилловны, род. въ 1668 году. Въ первый день стрѣлецкаго бунта, 15 мая 1682 года, онъ съ братьями своими Мартемьяномъ и Ѳедоромъ успѣлъ скрыться отъ опасности въ простой крестьянской одеждѣ у родственниковъ въ отдаленныхъ отъ Москвы деревняхъ. По укрощеніи мятежа, во время царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, Левъ Кирилловичъ былъ пожалованъ въ бояре; но въ 1689 году новый заговоръ стрѣльцовъ угрожалъ ему гибелью. Подъячій Шошинъ, по наущенію главныхъ виновниковъ, одѣвшись въ боярское платье, и имѣя сходство съ Львомъ Кирилловичемъ, производилъ съ сообщниками разныя неистовства надъ стрѣльцами: — «Я бояринъ, Левъ Нарышкинъ» кричалъ онъ. Вскорѣ возникъ ропотъ: положено было доставить единовластіе царевнѣ Софіи; но умыселъ былъ открытъ и Левъ Кирилловичъ спасенъ во второй разъ. Во время отъѣзда Петра I въ чужіе краи, Нарышкинъ былъ первымъ членомъ, послѣ князя Ромодановскаго, въ совѣтѣ для управленія государствомъ, и сверхъ того неодинократно управлялъ Посольскимъ Приказомъ; скончался 28 янв. 1705 г.

Нарышкинъ (Семенъ Григорьевичъ), внучатный братъ царицы Наталіи, сынъ боярина Григорія Филимоновича, былъ ген.-адъют. Петра Великаго. Пользуясь любовью государя, Семенъ Григорьевичъ находился въ числѣ дворянъ русскаго посольства, отправленнаго въ 1698 году къ разнымъ европейскимъ дворамъ. Изъ Вѣны онъ былъ посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Сперва онъ былъ назначенъ комнатнымъ стольникомъ, потомъ камергеромъ, капитаномъ гвардіи и, наконецъ, ген.-адъют. Петръ Великій удостоивалъ Семена Григорьевича особой довѣренности: въ 1712 году посылалъ его къ датскому королю Фридриху VI съ письмомъ о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи; въ Вѣну, съ инструкціею относительно заключенія союза съ Австріею противъ Турокъ; на брауншвейгскій конгрессъ, вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ въ Ганноверѣ, барономъ Шлейницемъ, для постановленія, чтобы наше войско, преслѣдовавшее Шведовъ, могло, въ случаѣ неудачи, безпрепятственно отступить за Эльбу. Въ концѣ того же года, Семенъ Григорьевичъ находился при Петрѣ Великомъ въ Карлсбадѣ. Въ 1715 году отправленъ въ Англію поздравить Георга I со вступленіемъ на престолъ, и потомъ былъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ (матери Петра III), получилъ въ день ея бракосочетанія съ герцогомъ голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, отъ Императрицы Екатерины I орденъ св. Александра Невскаго (21 мая 1721 года). Пользуясь благорасположеніемъ Императрицы Анны Іоанновны, произведенъ въ полные генералы и посланъ въ Малороссію наблюдать за гетманомъ Апостоломъ, и пробылъ тамъ 1732 и 1733 год. Семенъ Григорьевичъ скончался въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, въ 1747 году.

Нарышкинъ (Семенъ Кирилловичъ), генералъ-аншефъ и оберъ-егермейстеръ, род. 5 апр. 1710 года и воспитывался въ домѣ отца своего, внучатнаго брата Царицы Натальи Кирилловны, Кириллы Алексѣевича Нарышкина. Въ чинѣ камеръ юнкера, онъ, по кончинѣ Анны Іоанновны, отправился въ чужіе края; по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, находясь въ Парижѣ, пожалованъ въ дѣйствительные камергеры и отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Англію. Черезъ годъ и семь мѣсяцевъ ему повелѣно было возвратиться и состоять гофмаршаломъ при наслѣдникѣ престола; 18 дек. 1744 года, получилъ Александровскую ленту; въ 1757 произведенъ въ генералъ-аншефы и назначенъ оберъ-егермейстеромъ; а 16 авг. 1760 года получилъ орденъ Андрея Первозваннаго; — скончался въ Москвѣ 1775. Семенъ Кирилловичъ почитался первымъ щеголемъ своего времени; имѣлъ свой домашній театръ, который неоднократно посѣщала Екатерина II, и свою музыку, составленную изъ охотничьихъ ро-

говъ.

Нарышкины—принадлежатъ къ числу древнихъ нашихъ дворянскихъ родовъ и происходятъ, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, отъ древняго чешскаго (богемскаго) рода Нараши или Нарищи, имѣвшаго во владѣніи городъ Хебъ Эгеръ, что подтверждается и гербомъ этого города, совершенно сходнымъ съ гербомъ Нарышкиныхъ; другіе же, слѣдуя Миллеру, ведутъ этотъ родъ отъ выѣхавшаго въ 1463 году изъ Крыма Нарышки, который былъ при Іоаннѣ III окольничимъ. Значительность этого рода начинается съ 1671 года, когда Царь Алексѣй Михайловичъ, рѣшившись вступить во второй бракъ, избралъ себѣ въ супруги Наталію Кирилловну (см.) Нарышкину, дочь небогатаго Московскаго дворянина, Кирилла Полуевктовича, воспитанную славнымъ бояриномъ Матвѣевымъ. Плодомъ этого благословеннаго брака былъ *Петръ Великій*, просвѣтитель и преобразователь Россіи (Общ. герб. 11—60.)

Нассау. Нассауское герцогство занимаетъ часть прежнихъ округовъ верхняго Рейна и Вестфаліи; оно окружено со всѣхъ сторонъ землями Прусскаго королевства и вел. герц. Гессенъ-Дармштадтскаго. Пространство 82 кв. мили; раздѣлено на 28 округовъ. Поверхность герцогства преимущественно гористая; съ з. на в. по герцогству тянутся два незначительные горные хребта: на сѣверѣ Вестервальдъ, съ своими волканическими и дикими скалами, на югѣ Таунусъ; между двумя этими хребтами течетъ Ланъ, и на сѣверо-западной границѣ впадаетъ въ Рейнъ, образующій западную границу герцогства отъ самаго впаденія въ него Майна до впаденія Лана. Всѣ горы покрыты въ верхнихъ своихъ частяхъ лѣсами а въ нижнихъ богатыми виноградниками; земля вообще плодородна, хорошо обработана и богата минеральными источниками, знаменитѣйшій изъ которыхъ — Нидеръ-Зельтерсъ. — Промышленость Нассаускаго герцогства необширна и преимущественно заключается въ выдѣлкѣ желѣза. Торговля, не смотря на прекрасные пути сообщенія и на многочисленныя желѣзныя дороги, въ упадкѣ. потому что всѣ капиталы герцогства обращены къ земледѣлію. которое однако не удовлетворяетъ мѣстныхъ потребностей, и къ винодѣлію; здѣся находятся знаменитѣйшіе Рейнскіе виноградники; Гохгеймъ, Іоганнсбергъ, Рюдесгеймъ, Санктъ-Маркусбруннепъ, Блейхертя, и др. Просвѣщеніе распространяется въ герцогствѣ множествомъ всякаго рода школъ и учебныхъ заведеній. По согласію съ ганноверскимъ правительствомъ, геттингенскій университетъ считается народнымъ университетомъ герцогства. Число жителей прост. до 425,000; господствующая религія, исповѣдуемая герцогомъ и большинствомъ жителей,—евангелическая; другія религіи терпимы. Столица герцогства Висбаденъ,хорошенькій городокъ, среди горъ, въ живописномъ мѣстоположеніи, съ 8,000 жит.; его цѣлительныя теплыя воды привлекаютъ ежегодно большое число больныхъ. — Вблизи города находится мѣстечко Биберихъ, обыкновенная резиденція герцога. Другіе города не велики, но замѣчательны историческими воспоминаніями или красотою мѣстоположенія; изъ нихъ можно упомянуть: Нидерландштейнъ съ замкомъ Ланекъ, Оберландштейнъ, Санктъ-Гоарсгаузенъ, Браубахъ, Голцаппель, Дицъ, Дилленбургъ, Эрбахъ, Вейльбургъ, Лимбургъ, Нассау, Эмсъ, Герборнъ и др. Всего въ герцогствѣ 36 городковъ и 816 селеній.—*Нассаускій владѣтельный домъ* принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ и почетныхъ въ исторіи домовъ. Нѣкоторые производятъ его отъ предводителя Свевовъ, котораго Цезарь называетъ Насуа. Но съ большей вѣроятностью можно положить, что герцоги нассаускіе происходятъ отъ кого-либо изъ могущественныхъ владѣтелей IX или X в. Но тутъ мнѣнія расходятся: одни производятъ ихъ отъ графовъ лауренбургскихъ, другіе отъ Гебгарда, графа Лангаускаго. Первый явился въ исторіи съ титуломъ графа нассаускаго Вальрамъ, умер. въ 1198 г. Сынъ его, Гейнрихъ Богатый, былъ родоначальникомъ двухъ линій, которыя существуютъ до-сихъ-поръ; онъ раздѣлилъ свои владѣнія между двумя сыновьями: старшему, Вальраму, отдалъ земли лежащія къ югу отъ Лана-Вейльбургъ, Висбаденъ и Идштейнъ; а младшему, Оттону, земли къ сѣверу отъ Лана—Зигенъ, Дилленбургъ, Герборнъ, Бейльштейнъ, Адамаръ и Эмсъ. Городъ Нассау и нѣкоторыя другія мелкія владѣнія остались въ общемъ владѣніи братьевъ. Раздѣлъ этотъ былъ произведенъ въ 1255 г. и съ тѣхъ поръ обѣ линіи уже болѣе не соединялись.—I. *Младшая, оттонская линія.* Этой линіи въ настоящее время принадлежитъ нидерландская корона. Съ самаго начала своего отдѣленія, она, по географическому положенію своихъ владѣній, вошла въ близкія связи съ Нидерландами. Счастливыми браками и искусной политикой владѣтели этой линіи увеличили значительно свои родовыя земли. Въ 1516 г. Іоаннъ III Молодой, умирая, оставилъ двухъ

сыновей, Гейнриха и Вильгельма-Стараго. Первому онъ далъ нидерландскія свои владѣнія, а второму германскія, увеличенныя еще вновь пріобрѣтеннымъ графств. Дицъ. Сынъ Гейнриха, Рене, будучи признанъ наслѣдникомъ дяди своего, Филиберта, послѣдняго принца оранскаго, сталъ родоначальникомъ оранско-нассаускаго дома. Не имѣя дѣтей, онъ завѣщалъ свои владѣнія Вильгельму Нассаускому Молодому, сыну Вильгельма-Стараго. Такимъ образомъ, преемникомъ Рене былъ Вильгельмъ Молчаливый, игравшій столь важную роль въ исторіи своего времени, основавшій Нидерландскую республику и бывшій отцомъ знаменитаго Морица и прадѣдомъ Вильгельма, короля англійскаго. Вильгельмъ Молчаливый, получивъ Нидерланды, отказалъ всѣ германскія свои владѣнія брату, Іоанну-Старому, родоначальнику дилленбургской линіи, раздѣлившейся послѣ него на четыре: зигенскую, дилленбургскую, дицскую и адамарскую. Три изъ этихъ линій угасли въ теченіе XVIII вѣка, а четвертая, переживъ ихъ, приняла, въ 1802 г., названіе оранской линіи. Въ 1807 г. Вильгельмъ I, бывшій королемъ нидерландскимъ, утратилъ свои германскія владѣнія. Въ вознагражденіе за то, вѣнскій конгрессъ увеличилъ Нидерландское королевство великимъ герцогствомъ Люксембургскимъ, а германскія владѣнія младшей линіи перешли въ старшую, вальрамскую линію. Наконецъ, въ новѣйшее время, обѣ линіи возобновили свои родственныя отношенія договоромъ о наслѣдствѣ герцогствъ Нассау и Люксембурга. — II. *Старшая или Вальрамская линія*. Вальрамъ ум. въ 1255 г., оставивъ наслѣдникомъ Адольфа, избраннаго въ 1292 г. императоромъ и погибшаго въ сраженіи при Гельгеймѣ. Сынъ Адольфа, Герлахъ I, имѣлъ двухъ сыновей, которые и образовали двѣ линіи: старшую, владѣвшую Идштейномъ и Висбаденомъ, и угасшую въ 1605 г., и младшую, владѣвшую Вейльбургомъ. Младшая линія пережила старшую и сдѣлавъ многія важныя пріобрѣтенія, раздѣлилась сама на слѣдующія три линіи: сарбрюкскую, прекратившуюся въ 1816 г.; идштейнскую, существовавшую до 1721, и вейльбургскую, которая и владѣетъ нынѣшнимъ герцогствомъ Нассау.— Въ 1688 и 1737 г. графы нассауские получили право носить титулъ принцевъ; право же засѣдать въ сеймѣ Германской имперіи дано имъ только въ 1803 г. Когда же, въ 1806 г., они приступили къ Рейнскому союзу, получили отъ Наполеона нѣкоторыя новыя владѣнія и герцогскій титулъ. Послѣ вѣнскаго конгресса, нассаускія владѣнія старшей линіи состояли изъ двухъ участковъ, изъ которыхъ въ одномъ былъ владѣтелемъ герцогъ Фридрихъ-Августъ Сарбрюкскій, а въ другомъ принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ Нассау-Вейльбургскій. Оба они въ 1814 г. дали своимъ подданнымъ новыя уложенія. Въ 1816 г умерли оба владѣтеля, а земли ихъ соединились подъ властью герцога Вильгельма, сына Фридриха-Вильгельма. — Новый герцогъ продолжалъ трудиться надъ политическимъ и административнымъ устройствомъ своихъ владѣній. Въ 1818 г. въ первый разъ собраны были палаты депутатовъ, и съ этого времени начинается безпрерывная борьба. Начало ея заключается въ притязаніяхъ герцога на нѣкоторыя земли, которыя палаты хотятъ причислить къ государственнымъ землямъ. Борьба эта съ особенной силой вспыхнула въ 1832 г., но тогда же была окончена сильными мѣрами какъ самого герцога, такъ и со стороны франкфуртскаго сейма.—Съ этого времени, палата депутатовъ не имѣетъ никакого голоса. — Послѣднимъ, самымъ важнымъ событіемъ въ исторіи герцогства есть отторженіе его отъ торговаго союза съ Франціей, заключеннаго въ 1833 г., и присоединеніе въ 1835 г. къ Прусскому таможенному союзу. Нынѣшній герцогъ Нассаускій, Адольфъ-Вильгельмъ-Карлъ-Августъ-Фридрихъ, наслѣдовалъ герцогство отъ отца, Вильгельма, умершаго 20 авг. 1839 г.

Нассау. (Moritz Nassau), второй сынъ Вильгельма Нассаускаго, принца Оранскаго, основателя Голландской республики, одинъ изъ зам. полководцевъ новѣйшихъ временъ, род. въ 1567 г., въ замкѣ Дилленбургскомъ. Въ 1854 г., когда его отецъ былъ убитъ, онъ еще учился въ Лейденѣ. Морицъ тотчасъ былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта независимыхъ Голландскихъ-штатовъ. 20-ти лѣтъ онъ уже пріобрѣлъ себѣ такую славу, что соотечественники видѣли въ немъ единственнаго человѣка, способнаго поддержать независимость республики, основанной его отцомъ, и, будучи поставленъ во главѣ арміи, Морицъ вскорѣ доказалъ, что въ немъ не ошиблись. Блестящія сраженія, выигранныя имъ въ 1590, 91, 92 г. надъ Испанцами, сдѣлали то, что Франція и Англія заключили съ новымъ государствомъ дружескій союзъ въ 1596 г. Вѣнцомъ военной славы Морица почитается защита Остенде, осажденнаго Испанцами; эта осада стоила имъ 60 т. ч. и 100 мил. Наконецъ, Испанцы, утомленные безпрестанными пораженіями, согласились признать независимость Гол. рес-

публики и просили мира; Морицъ хотѣлъ-было отказать, но Олденъ-Барневельтъ настоялъ, и въ 1609 г. было подписано перемиріе на 12 л. Морицъ отомстилъ Барневельту, Гроціусу и всѣмъ своимъ противникамъ: одни были изгнаны, у другихъ отнято имѣніе, Олденъ-Барневельтъ погибъ на эшафотѣ. вся вина этого старца состояла въ томъ, что онъ любилъ отечество, и эта любовь руководила политикою этого государств. человѣка. Голландцы возненавидѣли Морица за этотъ поступокъ. По окончаніи перемирія съ Испаніею, Морицъ долженъ былъ сражаться со Спинолой, знаменитымъ полковод. того времени; потерпѣлъ нѣсколько неудачъ, что сильно подѣйствовало на его здоровье, и умеръ въ 1625 г. Разсказъ о военныхъ подвигахъ Морица Нассаускаго изложена въ соч. Генеалогія и лавры нассаускаго дома изд. въ Лейденѣ 1615 г., (Généalogie et lauriers de la maison de Nassau). Записки Людовика Обери де-Моріе, 1687 г. (Mémoires de Louis — Aubery de Maurier) содержатъ интересныя подробности о характерѣ этого принца.

Нассау-Зигенъ (Карлъ-Гейнрихъ Николай-Оттонъ), принцъ, род. 1743 г. Онъ избралъ военное поприще и 15-ти лѣтъ вступилъ во франц. службу; вскорѣ вышелъ въ отставку, чтобы сопровождать Бугенвиля въ путешествіи вокругъ свѣта, съ 1766 — 1769 г. По возвращеніи въ Европу, принцъ, въ чинѣ полковника, снова вступилъ во французскую службу; начальствовалъ въ неудачной экспедиціи противъ острова Джерзи и участвовалъ потомъ въ осадѣ Гибралтара, командуя изобрѣтенными д'Арсономъ *пловучими батареями*. За оказанное мужество, король испанскій подарилъ принцу грузъ одного корабля, цѣною въ три милліона піастровъ, и возвелъ его въ чинъ ген.-маіора и достоинство гранда 1 кл. По заключеніи, въ 1773 г., версальскаго мира, принцъ Нассау-Зигенъ отправился въ Россію, сопуствовалъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ путешесвіи ея, въ 1787 г., въ Крымъ, а въ 1788 получилъ начальство надъ греб. ною русскою флотиліею, собранною въ днѣпровскомъ-лиманѣ и назначенною содѣйствовать осадѣ Очакова. Тутъ онъ одержалъ, 7 іюня и 17 и 18 іюля, блистательныя побѣды надъ турецкимъ флотомъ, предводимымъ самимъ капуданъ-пашою, и получилъ за это отъ Имп. Екатерины II чинъ вице адмирала и орденъ св. Георгія 2 ст. Послѣ принцъ имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ на днѣпровскомъ лиманѣ, а осенью, по несогласію съ осаждавшимъ Очаковъ кн. Потемкинымъ, съ разрѣшенія его, оставилъ свою флотилію и уѣхалъ въ Петербургъ. Императрица приняла его весьма благосклонно и послала его къ вѣнскому, версальскому и мандридскому дворамъ; принцъ съ успѣхомъ выполнилъ порученіе и едва успѣлъ возвратиться, лѣтомъ 1789 г., въ Петербургъ, какъ ему поручено начальство надъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ-заливѣ, назначеннымъ дѣйствовать противъ шведскаго галернаго флота и дѣлать высадки на принадлежавшіе Шведамъ берега Финляндіи. Принцъ Нассау-Зигенъ одержалъ, 13 августа, близъ Роченсальма, побѣду, за которую былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, получивъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, за свое посольство, орденъ св. Александра-Невскаго. Принцъ довольно удачно дѣйствовалъ въ 1789 г., послѣ роченсальмской побѣды; но въ слѣд. году, принявъ опять начальство надъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ-заливѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, по собственной неосторожности, былъ разбитъ наголову шведскимъ флотомъ, подъ личнымъ предводительствомъ короля Густава III; это событіе было причиною, что Императрица заключила съ королемъ миръ. Послѣ потери сраженія, принцъ, убитый духомъ, прислалъ къ Екатеринѣ II всѣ пожалованные ею орденскіе знаки, при письмѣ, въ которомъ называлъ себя недостойнымъ носить ихъ. «Одна неудача», писала въ отвѣтъ Государыня, «не можетъ истребить изъ моей памяти, что вы семь разъ были побѣдителемъ моихъ непріятелей на югѣ и сѣверѣ. Бури на морѣ неизбѣжны и счастіе непостоянно.» — Вскорѣ послѣ того, при торжествѣ мира съ Швеціею, принцу были пожалованы золотая шпага съ алмазными украшеніями и дорогой серебряный сервизъ. Желая успокоить принца, Императрица послала его на Рейнъ, къ французскимъ принцамъ, братьямъ франц. короля Людовика XVI и произвела въ адмиралы. Въ 1794 г. онъ уѣхалъ навсегда изъ Россіи, нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по разнымъ государствамъ Европы, а послѣ амьенскаго мира (1802) отправился во Францію, куда привлекла его слава Бонапарта. Поселясь въ Парижѣ, онъ велъ самую уединенную жизнь и вскорѣ умеръ.

Натрій. Металлъ натрій полученъ въ первый разъ въ чистомъ видѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія химикомъ Гумфри Деви 1807 г.; потомъ Тенаръ и Гей-Люссакъ изслѣдовали его свойства и различныя его соединенія. Онъ имѣетъ серебрянобѣлый цвѣтъ и металлическій блескъ, но отъ дѣйствія воздуха дѣлается

сѣрымъ и тускнетъ. Удѣльный вѣсъ его равенъ 0,972; при 90° плавится и въ краснокалильномъ жару улетучивается. Металлъ этотъ на воздухѣ окисляется и, будучи брошенъ въ воду, разлагаетъ ее, отдѣляя водородъ; онъ получается, по способу Бруннера, черезъ разложеніе углекислаго натра (окиси натрія) посредствомъ угля. Самъ по себѣ никакого употребленія не имѣетъ. Соли натрія узнаются главнѣйше, при химическихъ изслѣдованіяхъ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) Густой растворъ основной іодисто-кислой соли калія производитъ въ растворяемыхъ соединеніяхъ натрія бѣлый осадокъ. 2) Сурьмяно-кислое кали, растворенное въ холодной водѣ, образуетъ въ соляхъ натрія бѣлый, кристаллическій осадокъ, который требуетъ, по изслѣдованію г. Фреми, для своего растворенія болѣе 300 частей воды по объему. Къ замѣчательнѣйшимъ соединеніямъ натрія должно отнести хлористый натрій или поваренную соль, углекислый натръ или соду, борнокислый натръ или буру, ультрамаринъ или лазоревый камень (Lapis Lazuli) и сѣрнокислый натръ или Глауберову соль. Важное значеніе всѣхъ этихъ солей въ общежитіи и техникѣ всякому болѣе или менѣе извѣстно.

Наумбургъ, торговый городъ прежней верхней Саксоніи, нынѣ главное мѣсто округа, въ 7 миляхъ отъ Мерзебурга (въ Пруссіи), съ замкомъ, при сліяніи Саалы и Унштрута. Городъ хорошо построенъ и раздѣленъ стѣнами на три части. Имѣетъ 10,000 жит., библіотеку, музей, и проч. 25 іюня бываетъ въ немъ славная ярмарка, называемая ярмаркою *св. Петра и Павла*. Нѣкогда былъ имперскимъ городомъ и управлялся епископомъ, котораго владѣнія простирались на 12 миль въ длину и 6 въ ширину, и заключали 31,000 жит. Въ 1569 г., присоединенъ къ Саксоніи.

Нахія или **Найя**. Такъ называются у Сербовъ округи или окружія; названіе это осталось у нихъ отъ Турокъ. Нынѣшняя Сербія состоитъ изъ 19 нахій: 13 нахій, освобожденныхъ княземъ Милошемъ Обреновичемъ въ 1815 г. и 6 нахій, составлявшихъ округи, занятые Сербами въ 1833 г. Названія нахій слѣдующія: I. Крагуевацкая, II. Бѣлградская, III. Смедеревская, IV. Пожаревацкая, V. Пореческая, VI. Кладовская, VII. Неготинская, VIII. Грусовацкая, IX. Баньская, X. Паратинская, XI Тюприйская или Ресавская, XII. Ягодинская, XIII. Крушевацкая XIV. Пожегская, XV. Рудницкая, XVI. Ужицкая, XVII. Валѣвская, XVIII. Соколская (Сокоская) и XIX Шабацкая.—Нахіи эти лежатъ между 43 и 45 град. шир. и между 37 и 40 долг. и заключаютъ слишкомъ 1,000 кв. геогр. миль. Каждая нахія раздѣляется на княжества. Кромѣ поименованныхъ нахій, въ 1809 г. еще отторгнуты отъ Сербіи слѣдующія — Ликовацкая, Приштинская, Призренская, Новоназарская, Сѣницкая и Староплашская. Пространство этихъ нахій составляетъ до 500 кв. геогр. миль. Нахіи Ликовацкая и Приштинская управляются визиремъ румелійскимъ; Призренская поступила къ Албаніи; а Новоназарская, Сѣницкая и Староплашская—къ Босніи; въ нахіяхъ этихъ считается до 600,000 жит.

Національная гвардія (**Garde nationale**). Неповиновеніе французскаго національнаго собранія королю и его власти возбуждали частыя возстанія парижской черни, а эти имѣли послѣдствіемъ учрежденіе (15 іюня 1789 г.) *Городской стражи* (garde civique), въ числѣ 48,000 чел., подъ начальствомъ ген. Лафайетта (см.). Стража эта была обязана обуздывать буйство мятежниковъ и защищать народное собраніе противъ мѣръ правительства. Но вскорѣ послѣ своего учрежденія, городская стража стала сама вмѣшиваться въ перевороты и приняла названіе *національной гвардіи*. Области послѣдовали примѣру столицы и также сформировали народныя гвардіи, которыя однако соединились въ одно цѣлое не прежде 29 сент. 1791 г. По изданному тогда закону, всѣ жители Франціи, отъ 18 до 60-лѣтняго возраста, пользующіеся какими бы то ни было политическими правами, обязаны вносить имена свои въ списки національной гвардіи, подъ опасеніемъ лишиться правъ французскаго гражданства. Мало по малу составъ парижской національной гвардіи измѣнился. Лучшіе граждане были постепенно изъ нея удалены, и ряды ея пополнились низшими классами народа, изъ которыхъ конвентъ составилъ такъ-называемыя *вооруженныя части*, выдавая имъ жалованье. Они были главными виновниками печальныхъ происшествій 10 авг. 1792 г. и ревностно стали поддерживать виды Якобинцевъ. Лафайеттъ потребовалъ увольненія; преемникомъ его былъ кровожадный Сантеръ. Между тѣмъ началась революціонная война. Въ Парижѣ и во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Франціи были сформированы подвижные батальоны національной гвардіи. Продолжительная служба, воинскія упражненія и опредѣленіе въ батальоны подвижной національной гвардіи опытныхъ офицеровъ, возвысили достоинство этого войска, такъ-что оно могло служить наравнѣ съ регулярными полками. Первая организація французской національной гвардіи осталась въ силѣ до 1794 г. Когда бразды правленія перешли въ руки Директоріи, новые

правители, уступая жалобамъ своихъ противниковъ, возстановили законъ о національной гвардіи, 29 дек. 1791 г.; но онъ осуществился болѣе по имени, чѣмъ на дѣлѣ, а съ переворотомъ 13 Брюмера (1799) рушился окончательно. Національная гвардія, учрежденная въ 1806 г. императоромъ Наполеономъ, составила только часть регулярной вооруженной силы Франціи, имѣла чисто военное устройство и была даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обязана служить внѣ предѣловъ государства. Бурбоны, возвратившись на французскій престолъ въ 1821 г., упразднили ее. Во время революціи 1830 г. Національная гвардія была возстановлена, приняла участіе въ происшествіяхъ 30 іюля и, подъ предводительствомъ Лафайетта, содѣйствовала къ возведенію на престолъ Людовика-Филиппа.

Начезы, сѣверо-американскій народъ, занимавшій нѣкогда 450 миль пространства, отъ рѣки Ибервиля (Луизіаны) до Огіо (Кентукки); то есть, штаты Луизіану, Миссиссипи, Теннессе и Кентукки. Начезы поклонялись солнцу и имѣли надъ собою деспотическаго вождя.— Названіе ихъ дано самому важному и красивому городу штата Миссиссипи, построенному на высотѣ, омываемой Миссиссипи; народонаселеніе его простирается до 4,000 жителей.

Нащокинъ (Василій Александровичъ), ген.-лейтен., род. въ Москвѣ 7 янв. 1707 г.—10 марта 1719 г. былъ записанъ въ Бѣлогородскій пѣхотный полкъ солдатомъ; въ 1726 г. переведенъ въ Углицкій полкъ и въ томъ же году пожалованъ въ аудиторы; въ 1728 г. получилъ чинъ подпоручика и опредѣленъ въ Лефортовскій полкъ; въ 1730 г. наименованъ адъютантомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и черезъ семь лѣтъ получилъ чинъ капитанъ-поручика; отличился при взятіи Очакова графомъ Минихомъ; привезъ въ С.-Петербургъ плѣннаго сераскира; отправленъ къ верховному визирю съ письмами; прибылъ въ Сакчу, въ то самое время, когда визирь, за неудачный приступъ къ Очакову, былъ арестованъ и смѣненъ другимъ пашою; почему Нащокинъ былъ отвезенъ къ послѣднему, имѣлъ съ нимъ нѣсколько конференцій и успѣлъ исполнить главную цѣль своей поѣздки, развѣдавъ, что Татары намѣревались вторгнуться въ предѣлы Россіи, о чемъ онъ и донесъ кабинету. За свою расторопность Нащокинъ пожалованъ въ, 1738 г., капитаномъ гвардіи и по возвращеніи въ С.-Петербургъ получилъ отъ Императрицы 400 червонныхъ; потомъ снова прибылъ въ армію Миниха, участвовалъ въ разныхъ битвахъ и отличился подъ Ставучанами; 27 янв. 1740 г. возвратился съ гвардейскими батальонами въ Петербургъ и, по заключеніи съ Портою мира, отправленъ съ этимъ извѣстіемъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ для него было собрано 1,350 руб. Императрица Елисавета Петровна особенно благоволила Нащокину; въ 1742 г. пожаловала ему двѣ деревни въ Орловской губерніи, за исполненіе разныхъ возлагаемыхъ на него порученій. Въ 1748 г. онъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры гвардіи; въ 1754 г. пожалованъ въ генералъ-маіоры и командовалъ двумя батальонами Измайловскаго полка; причемъ былъ оставленъ въ званіи секундъ-маіора гвардіи. — Между тѣмъ здоровье его примѣтно ослабѣвало, такъ что онъ не могъ принять участія въ войнѣ съ Пруссіею; однако, 30 авг. 1757 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и удостоился получить изъ рукъ Императрицы Александровскую ленту; умеръ въ 1760 г. Послѣ него остались любопытныя Записки, отличающіяся простымъ слогомъ, правдивостью и вѣрными очерками разныхъ извѣстныхъ особъ.

Нащокинъ (Григорій Аѳанасьевичъ)—былъ отправленъ 23 апрѣля 1580 г. посломъ въ Литву и, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ изъявить согласіе Іоанна IV на отправленіе уполномоченныхъ къ королю; при разбитіи же воеводы Хилкова близъ Торопца, Нащокинъ, находясь въ войскѣ, попалъ въ плѣнъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Нащокинъ былъ отправленъ черезъ Кафу въ Константинополь, требовать, чтобы султанъ Амуратъ запретилъ хану крымскому, азовцамъ и бѣлогородцамъ воевать Россію, изъ признательности къ дружеству ея. Визирь, изъявивъ учтивость посланнику, сказалъ, что султанъ тогда повѣритъ дружбѣ царя, когда онъ согласится отдать султану Астрахань и Казань и что султанъ не велитъ хану тревожить Россію, буде царь сведетъ съ Дону казаковъ своихъ и разрушитъ четыре новыя крѣпости, основанныя имъ на берегахъ этой рѣки и Терека; въ противномъ случаѣ, онъ не только велитъ хану и Ногаямъ безпрестанно воевать Россію, но и самъ пойдетъ на Москву. Нащокинъ отвѣчалъ, что Астрахань и Казань нераздѣльны съ Москвою; что царь велитъ выгнать казаковъ изъ окрестностей Дона, гдѣ нѣтъ никакихъ русскихъ крѣпостей. Онъ предлагалъ визирю войти въ переговоры черезъ султанскаго посла. Визирь сперва не соглашался, потомъ однако рѣ-

шился отправить въ Москву сановника Чауша-Резвана, съ требованіемъ, объявленнымъ Нащокину; а царь съ отвѣтомъ и съ дарами послалъ въ Константинополь дворянина Исленьева. Въ донесеніяхъ Нащокина къ царю заключается много любопытныхъ свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи Оттоманской имперіи и Греціи.

Наяды (греч.), нимфы рѣкъ и источниковъ, дочери Юпитера. Ихъ представляютъ прекрасными дѣвами, съ тростниковыми вѣнками въ волосахъ, лежащими на урнахъ, изъ которыхъ течетъ вода.

Неаполитанское королевство или **Обѣихъ Сицилій**, состоитъ изъ двухъ частей, собственно Неаполя и Сициліи; въ этой статьѣ будетъ разсмотрѣнъ одинъ только Неаполь; Сициліи же посвящена особая статья. Королевство Неаполитанское занимаетъ южную часть полуострова Италіи и граничитъ: къ с. съ Адріатическимъ-моремъ; къ в. съ Іоническимъ; къ ю. съ Церковной областью; къ с.-в. Средиземнымъ; къ ю.-з. съ Мессинскимъ-проливомъ, отдѣляющимъ собственный Неаполь отъ Сициліи, и наконецъ къ западу съ Тиренскимъ-моремъ. Пространство 1,535 кв. миль. Въ администрагивномъ отношеніи собственно Неаполь дѣлится на пятнадцать провинцій: Собственно Неаполитанская провинція, Лабуръ, Переднее княжество, Заднее княжество, Молиза или Саніо, Абруцца передняя, Абруцца задняя, первая и вторая, Капитанатъ, Бари, Отрантъ, Базиликатъ, Калабрія передняя, и первая и вторая задняя Калабрія. Берега Неаполитанскаго королевства мѣстами обрывисты, высоки и скалисты, мѣстами же чревычайно низки. Заливы на западномъ берегу: Гаэтскій, Неаполитанскій, Салернскій, Поликастро и Св. Евфеміи; на южномъ Сквилаче и Тарентскій; а на восточномъ заливъ Манфредонія, прикрытый съ сѣвера полуостровомъ Монте Гаргано. Изъ острововъ особенно замѣчательны у западныхъ береговъ: Понза, Ишіа, Прокида и Капри; у восточныхъ: Тримитійскіе. Два мыса: Спартивенто, на югѣ Калабріи, и мысъ Леука, на югѣ Огранта, образуютъ какъ бы южн. оконечности Аппенинъ и Италіи. По всей длинѣ Неаполитанскаго королевства проходитъ Аппенинскій хребетъ; онъ состоитъ изъ южной части центральныхъ и южныхъ или неаполитанскихъ Аппенинъ. Южная часть центральныхъ Аппенинъ, или такъ-наз. Абруццская возвышенность, состоитъ изъ дикихъ, не доступныхъ, не плодородныхъ и мало воздѣланныхъ горъ. Вершины горъ, по большей части, покрыты снѣгомъ, а покатости ихъ богатыми дубовыми и сосновыми лѣсами. Высшія точки этой части Аппенинъ: Гранъ-Сассо (8,934 ф.) и Монте-Велино (7,684 ф.). Южные Аппенины состоятъ изъ широкой и возвышенной плоскости, оканчивающейся на югѣ горой Карусо; отсюда южные Аппенины раздѣляются на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, не высокая (всего отъ 1,300 до 1,500 ф.), но весьма разнообразная, покрытая прекрасными пастбищами и лѣсами, направляется черезъ Калабрію къ мысу Спартивенто; другая, состоящая изъ ряда холмовъ, не выше 1,000 футовъ, идетъ къ ю.-в. и оканчивается у мыса Леуки. Отъ этого главнаго хребта расходятся въ стороны многочисленныя вѣтви, которыя раздѣляютъ всю поверхность королевства на множество долинъ, различной величины; долины эти часто не имѣютъ никакого между собой сообщенія, и по нимъ-то и направляются главныя рѣки королевства. Впрочемъ, всѣ рѣки, текущія по этимъ долинамъ, весьма незначительны, быстры, мелководны и полны камней, препятствующихъ всякому судоходству. Изъ нихъ особенно замѣчательны Пескара и Офанто, впадающія въ Адріатическое море; Брандано въ Іоническое; Лири, Волтурно и Гарильяно въ Тиренское. Народонаселеніе (кромѣ Сициліи), до 6,387,706 чел.; изъ нихъ, кромѣ 2,000 жидовъ и 70,000 Албанцевъ, живущихъ въ Отрантской провинціи и принадлежащихъ къ греческому вѣроисповѣданію, все остальное населеніе исповѣдуетъ католическую религію. Народонаселеніе это, состоя изъ самыхъ различныхъ элементовъ, еще болѣе раздѣлено топографическими свойствами страны. Будучи по природѣ лѣнивы и безпечны, жители королевства, несмотря на прекрасный и здоровый климатъ, на плодородіе почвы и богатую растительность, почти вовсе не занимаются земледѣліемъ, а однимъ скотоводствомъ и охотой; промышленость фабричная и мануфактурная весьма мало развита и существуетъ только въ немногихъ городахъ. Торговля королевства тоже въ упадкѣ. Правленіе въ королевствѣ, съ 1848 г., монархическое ограниченное. Доходы государтва простираются до 28,000,000 р. сер. (изъ которыхъ 3,250,000 приноситъ Сицилія); государственные же расходы ежегодно превосходятъ доходы отъ одного до полутора мильоновъ. Государственный долгъ въ 1831 г. простирался до 130,000,000 р. сер. Неаполитанская армія состоитъ изъ 50,000 ч. на мирномъ положеніи, и 90,000 на военномъ; впрочемъ, отпуски уменьшаютъ наличный ея составъ до 30,000. Національная гвардія и провинціаль-

ныя милиціи простираются до 130,000. Флотъ неаполитанскій состоитъ изъ двухъ линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 7 бриговъ и корветовъ, 4 пароходовъ и 33 канонерскихъ шлюбокъ. Изъ городовъ королевства замѣчательны: **Неаполь**, столица королевства, съ 400,000 жит.; защищенъ пятью фортами, изъ которыхъ самые значительные замокъ дель Уово и фортъ Сантъ-Эльмо. Портъ Неаполя не обширенъ. Въ Неаполѣ находится университетъ, арсеналъ, литейный и оружейный заводы, и великолѣпные музеи древностей. Въ окрестностяхъ Неаполя находятся: Торре-дель Аннунціата, близъ Помпеи, Резина, близъ Геркуланума; Кастелламаре — военный портъ и главный арсеналъ неаполитанскаго флота; корабельныя верфи находятся въ Квизизана. Изъ другихъ городовъ замѣчательны: Гаэта, военный и торговый портъ; Капуа—крѣпость; Салерно и Амальфи, бывшіе въ средніе вѣка весьма важными торговыми городами, теперь въ упадкѣ; Бари, укрѣпленный портъ на Адріатическомъ морѣ; Отранто и Бриндези — древніе города, теперь служатъ военными портами; Тарентъ — укрѣпленный городъ, съ прекраснымъ портомъ на Средиземномъ-морѣ; Реджіо и Каттанцаро—важные торговые приморскіе города, особенно первый. Земли, составляющія нынѣ Неаполитанское королевство, были съ самыхъ древнихъ временъ заселены народами пеласгійскаго племени, которые, бывъ впослѣдствіи покорены народами сабеллійскаго и оскскаго племени и смѣшавшись съ ними, образовали настоящее населеніе королевства. Съ самыхъ древнихъ временъ, въ нынѣшнемъ Неаполитанскомъ королевствѣ, особенно въ южной части, были многочисленныя греческія поселенія, что и дало южной Италіи названіе Великой Греціи. Главнѣйшія изъ этихъ колоній были: Кумы, Неаполь (Партенопа), Тарентъ, Отрантъ, Бриндизи, Метапонтъ, Гераклея, Сибарисъ, Пестумъ, Элея, Кротона, Локры и Регіумъ. Всѣ эти колоніи втеченіе третьяго вѣка до Р. Х. постепенно подпали подъ власть Римлянъ; самый Неаполь былъ покоренъ ими еще въ 327 г. до Р. Х. Съ этого времени богатые Римляне начали устраивать около Неаполя свои загородные дома, и этимъ много содѣйствовали возвышенію города. Послѣ паденія Западной Римской имперіи, эти города перешли сначала во власть Геруловъ, а потомъ Остъ-готовъ (въ 489 г.). Въ началѣ VI в. земли южной Италіи были завоеваны полководц. Юстиніана, Велизаріемъ. Неаполь, имѣвшій тогда сильныя укрѣпленія, долго сопротивлялся Грекамъ, но наконецъ былъ занятъ нечаяннымъ нападеніемъ Въ 541 г. Готѳскій король Тотила отнялъ Неаполь и уничтожилъ его укрѣпленія. Наконецъ, Нарзесъ, смѣнившій Велизарія, уничтожилъ окончательно владычество Готѳовъ въ южной Италіи и, будучи назначенъ Равенскимъ экзархомъ, образовалъ изъ земель Неаполя область, въ составъ которой вошелъ весь морской берегъ между Кумами и Помпеей; подобныя же области были образованы изъ земель Гаэты и другихъ городовъ; всѣ они находились въ прямой зависимости отъ экзарха, но имѣли почти самостоятельное республиканское правленіе. Каждый городъ имѣлъ свое отдѣльное муниципальное правленіе и посылалъ только незначительную дань въ Константинополь. Послѣ занятія Италіи Лонгобардами, въ 568 г., греческіе города успѣли сохранить свою независимость; управленіе каждымъ городомъ было раздѣлено между герцогомъ, или военачальникомъ города, и Сицилійскимъ патриціемъ; оба сановника сперва назначались восточными императорами; но впослѣдствіи нѣкоторые города, напримѣръ Неаполь, стали избирать герцоговъ изъ собственныхъ гражданъ. Сохранивъ свою независимость, города южной Италіи все-таки не пользовались глубокимъ спокойствіемъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ происходили кровавыя распри, причиною которыхъ было иконоборство; въ другихъ, частыя столкновенія съ Лонгобардами понемногу распространяли вліяніе этихъ послѣднихъ на независимость городовъ. Такъ, когда герцогъ неаполитанскій Эксиларатъ принялъ сторону императора Льва Исаврійнина, въ Неаполѣ вспыхнулъ бунтъ, жертвою котораго пали герцогъ и все его семейство. Впослѣдствіи Неаполитанцы приняли подъ свое покровительство папу, и вслѣдствіе того пришли въ столкновеніе съ герцогомъ беневентскимъ Сикономъ; оставленные греческими императорами на свой произволъ, они, несмотря на помощь, оказанную имъ Людовикомъ Благочестивымъ, должны были признать себя данниками Сикона и выдать, по его требованію, мощи Святаго Януарія. Въ XI вѣкѣ, въ эпоху всеобщаго раздробленія, земли нынѣшняго Неаполитанскаго королевства были раздѣлены на множество мелкихъ государствъ: герцогство Беневентское, принадлежащее Лонгобардамъ; Пуйлья, Калабрія и Неаполь принадлежали Грекамъ, но были въ весьма слабой отъ нихъ зависимости; затѣмъ слѣдовали разныя приморскія республики, между которыми были особенно замѣчательны рес-

публики Салерно и Амальфи, и наконецъ, княжество Капуа. Норманы, овладѣвъ въ XI в. Сициліею, герцогствомъ Беневентскимъ и нѣкоторыми другими мѣстами южной Италіи, явились слишкомъ близкими и опасными сосѣдями Неаполю. Въ 1132 г. Неаполь, Амальфи и Капуа заключили между собой оборонительно-наступательный союзъ. Неаполитанцы дѣятельно готовились къ защитѣ: городскія укрѣпленія были возобновлены, церковное серебро пошло на покрытіе военныхъ издержекъ. Ожиданія Неаполитанцевъ вскорѣ сбылись. Король Рожеръ, въ 1135 г., съ многочисленнымъ флотомъ заперъ Неаполь со стороны моря; въ то же время сухопутная норманская армія обложила его съ материка. Неаполитанскій герцогъ Серджіо просилъ помощи у Пизанцевъ, но получивъ отказъ и будучи предоставленъ собственнымъ силамъ, заставилъ жителей поклясться, что они скорѣе всѣ умрутъ, чѣмъ вступятъ въ переговоры съ непріятелемъ. Осада была самая ужасная: женщины, дѣти, старики умирали на улицахъ и площадяхъ среди самыхъ страшныхъ мученій голода но; въ городѣ не нашлось никого, кто бы подумалъ о мирѣ. Наконецъ, мужество неаполитанцевъ было вознаграждено. По просьбѣ папы Инокентія II, Генрихъ Баварскій съ германскими войсками подступилъ къ Неаполю и освободилъ его отъ осады (1137); но вскорѣ папа Инокентій, побѣжденый Рожеромъ, отдалъ ему владычество надъ Неаполемъ, хотя самъ не имѣлъ его. Неаполитанцы, утративъ своего герцога Серджіо, сами обратились къ Рожеру, предложили ему герцогскую корону, и городъ ихъ вошелъ въ составъ Сицилійскаго королевства. Рожеръ оставилъ жителямъ всѣ прежнія ихъ права и преимущества; но богатство и торговля Неаполя съ этого времени начали быстро упадать. Въ 1194 г. кончилось владычество норманскихъ королей, и королевство Обѣихъ Сицилій перешло подъ власть Гогенштауфеновъ. Въ 1210 г. императоръ Оттонъ, вооружившись противъ Фридриха II, короля Обѣихъ-Сицилій и воспитанника папы Инокентія III, вступилъ въ Неаполитанское королевство и безъ сопротивленія занялъ Монте-Касенно, Салерно, Капуу и Неаполь. Но волненія въ Германіи остановили дальнѣйшіе его успѣхи и заставили оставить Италію (1212). Тогда Фридрихъ II, вступивъ въ Неаполь, поселился въ замкѣ Капуанскомъ, въ самомъ центрѣ города, и занялся внутреннимъ устройствомъ своего королевства. При немъ въ Неаполѣ былъ основанъ университетъ, въ которомъ были собраны всѣ знаменитые ученые Италіи того времени. Неаполитанцы постоянно принимали сторону Фридриха противъ Инокентія III. По смерти Фридриха II, папа, желая привлечь къ себѣ неаполитанцевъ, предложилъ имъ свое покровительство и вмѣстѣ съ тѣмъ обязался никогда не передавать ихъ никому, а оставить на вѣчныя времена подданными папскаго престола. Неаполитанцы согласились было, но въ 1253 г. были осаждены съ моря и съ сухаго пути войсками Манфреда и Конрада IV. Послѣ долгаго сопротивленія городъ принужденъ былъ сдаться; знатнѣйшіе его граждане погибли на эшафотѣ, а стѣны города были срыты до основанія. Тогда папа, желая удалить изъ своего сосѣдства сильныхъ Гогенштауфеновъ, предложилъ Неаполитанское королевство сперва Ричарду, гр. Корнвалійскому, брату Генриха III, короля Англійскаго, а по отказѣ его—племянику его, Эдмунду. Но въ то время Англія была еще слишкомъ слаба для того, чтобы поддержать папу. Поэтому одинъ изъ преемниковъ Инокентія предложилъ Неаполь Карлу Анжуйскому, съ тѣмъ, чтобы онъ овладѣлъ всѣмъ королевствомъ Обѣихъ - Сицилій, и платилъ ему ежегодную дань въ 10,000 унцій золота. Двумя побѣдами, въ 1266 и 1268 г., Карлъ Анжуйскій избавился отъ соперника своего, Конрада. Неаполь сдѣлался столицей Карла, и обязанъ ему многими улучшеніями; построена цитадель, новый замокъ и нѣсколько прекрасныхъ зданій. Карлъ умѣлъ привлечь къ себѣ богатое среднее сословіе, которое онъ возвысилъ, жалуя ему права дворянства. Добрый къ тѣмъ, кто былъ преданъ ему, онъ былъ жестокъ и суровъ съ мятежниками. Въ 1284 г. въ Неаполѣ вспыхнулъ бунтъ; Карлъ повѣсилъ болѣе полутораста дворянъ и объявилъ, что въ случаѣ другаго бунта онъ разрушитъ городъ до основанія. Сицилійскіе вечерни произвели сильное волненіе въ Неаполѣ; но жители, страшась гнѣва Карла, оставались спокойны до 1347 г. Въ этомъ году открылась война между Людовикомъ Венгерскимъ и преемницей Карла, Іоанной; Людовикъ почти безъ сопротивленія занялъ Неаполь, а Іоанна принуждена была бѣжать. Но вскорѣ открывшаяся въ Неаполѣ чума и неудовольствія съ жителями, заставили Людовика возвратиться въ Венгрію, оставивъ въ крѣпостяхъ королевства только слабые гарнизоны. Въ 1350 г. онъ снова вернулся въ Италію, овладѣлъ большей частью королевства и уже подступилъ къ столицѣ; но возстаніе собственныхъ его войскъ заставило его оставить свои завоеванія, при-

знавъ Іоанну королевой и взявъ съ нея 300.000 контрибуціи. Вслѣдъ затѣмъ, Іоанна вступила въ бракъ съ Людовикомъ Тарентскимъ и была признана папою, бывшимъ до-тѣхъ-поръ непримиримымъ ея врагомъ. Но миръ съ Людовикомъ Венгерскимъ не возстановилъ спокойствія: въ разныхъ мѣстахъ королевства появились многочисленныя шайки бродягъ и разбойниковъ, которыя грабили и жгли не только селенія, но и города; правительство не имѣло ни флота, ни сухопутныхъ войскъ, для того, чтобы прекратить эти внутренніе безпорядки. Государственные доходы растрачивались дворомъ на пиршества и удовольствія. Къ довершенію бѣдствій, Іоанна объявила себя противницей Урбана VI, и папа отрѣшилъ ее отъ церкви, предалъ проклятію, освободилъ ея подданныхъ отъ присяги, и въ 1380 г. отдалъ ея владѣнія Карлу Дураццо, который безъ боя овладѣлъ Неаполемъ. Іоанна сперва заключилась въ замкѣ Кастель-Ново, но принуждена была сдаться, и Карлъ приказалъ задушить ее. Карлъ Дураццо дѣятельно занялся устройствомъ королевства, и правленіе его могло бы быть благодѣтельно для Неаполя, если бы ранняя смерть не остановила его предположеній. Послѣ него безпорядки начались съ новой силой, и къ прежнимъ смутамъ присоединилась еще междоусобная война между домами Анжу и Дураццо. Первые годы царствованія Владислава, сына Карла Дураццо, были несчастливы. Людовикъ II Анжуйскій, признанный авиньонскимъ антипапой и поддерживаемый Оттономъ Брауншвейгскимъ, овладѣлъ, въ 1387 г., Неаполемъ; въ то же время Урбанъ VI два раза вторгался въ это королевство. Владиславъ владѣлъ только Капуей, Гаэтой и неаполитанскими замками; но въ это время, смерть Урбана совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Преемникъ Урбана, Вонифацій IX, въ 1590 г. призналъ Владислава королемъ неаполитанскимъ; въ тоже время Оттонъ Брауншвейгскій, недовольный Людовикомъ Анжуйскимъ, принялъ сторону дома Дураццо. Владиславъ одержалъ, въ 1392 г., побѣду при Монте-Корвино, въ 1399 г. овладѣлъ Неаполемъ, и принудилъ Людовика Анжуйскаго удалиться изъ Италіи. Но честолюбіе Владислава вооружило противъ него папу Александра IV и Пизанскій соборъ. Людовикъ Анжуйскій, благословленный папою, нанялъ новыя войска и одержалъ нѣкоторые успѣхи надъ Владиславомъ; но послѣ побѣды при Рокасекка, на Гарильяно, предался бездѣйствію, далъ время Владиславу снова собраться съ силами и вторично, окончательно былъ изгнанъ изъ Италіи. Съ этого времени, Владиславъ уже спокойно царствовалъ до самой своей смерти (1414), ведя безпрестанныя войны со всѣми итальянскими владѣтелями. Преемницей Владислава была сестра его, Іоанна II; все царствованіе ея наполнено смутами, слѣдствіемъ ея безпорядочнаго поведенія. Въ самомъ началѣ своего царствованія, она была заключена въ тюрьму мужемъ, Іаковомъ II Бурбономъ, графомъ мархійскимъ; но дворянство и народъ приняли ея сторону и освободили изъ заключенія, а мужа ея постригли въ монахи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Людовикъ III Анжуйскій, сынъ Людовика II, былъ призванъ въ Италію папою Мартыномъ V и назначенъ имъ королемъ неаполитанскимъ; Іоанна заключилась въ замкѣ Кастель-Ново и объявила своимъ наслѣдникомъ короля сицилійскаго Альфонса, но когда этотъ арестовалъ любовника Іоанны, Каррачіоло, Іоанна снова измѣнила свое намѣреніе передать престолъ Альфонсу и признала наслѣдникомъ Людовика III (1423), прося въ то же время герцога миланскаго, Франциска Сфорцу, защитить ея королевство. Впослѣдствіи, когда умеръ Людовикъ, Іоанна признала своимъ наслѣдникомъ Рене, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ «Добраго короля». Въ 1434 г., по смерти Іоанны II, престолъ наслѣдовалъ Рене. Въ то же время Альфонсъ Сицилійскій объявилъ свои притязанія на неаполитанскую корону и вторгнулся въ Неаполь. Францискъ Сфорца, защищая права Рене, разбилъ Альфонса и взялъ его въ плѣнъ. Но краснорѣчіе и убѣдительные доводы Альфонса заставили Сфорцу не только выпустить Альфонса изъ плѣна, но даже открыто принять его сторону противъ Рене. Рене сначала удачно защищалъ свой престолъ; но, занятый болѣе поэзіей, чѣмъ государственными дѣлами, онъ возбудилъ неудовольствіе въ народѣ; Альфонсъ, напротивъ того, старался поддѣлаться къ народу, и вполнѣ успѣлъ въ этомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что Альфонсъ, занявъ Салерно и Неаполь, принудилъ Рене вернуться во Францію и самъ короновался Неаполитанской короной. Онъ почти постоянно жилъ въ Неаполѣ и учредилъ въ немъ верховный совѣтъ Санта-Клары или Капуанскій, котораго вліяніе было распространено на всѣ владѣнія Альфонса: Неаполь, Аррагонію, Сицилію, Корсику, Маіорку и Сардинію. Въ то же время Альфонсъ, желая утвердить за своимъ сыномъ неаполитанскую корону, далъ огромныя права дворянству, между прочимъ уступилъ ему право суда въ своихъ владѣніяхъ и помѣстьяхъ. Преемникъ Альфонса, сынъ его Фердинандъ (съ 1458), въ

началѣ своего царствованія долженъ былъ бороться съ многочисленными претендентами на неаполитанскую корону; но, окончивъ всѣ эти споры и оставшись спокойнымъ обладателемъ королевства, самъ безпрестанно нарушалъ спокойствіе Италіи своимъ коварствомъ, вѣроломствомъ и жестокостью. Наконецъ, важнѣйшіе бароны Неаполя возстали противъ него и отдались подъ покровительство папы Инокентія VIII. Фердинанду, однако, удалось заключить съ ними миръ, объявивъ имъ прощеніе и отдавъ папѣ городъ Аквиллу; но какъ только бароны положили оружіе, Фердинандъ приказалъ ихъ захватить и казнить. Узнавъ объ этомъ, папа объявилъ его лишеннымъ престола, и отдалъ его королевство Карлу VIII, королю французскому. Фердинандъ началъ готовиться къ войнѣ, но смерть застигла его среди этихъ приготовленій: онъ умеръ въ 1494 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его Альфонсъ. Скупой и жестокій, подобно отцу, онъ скоро успѣлъ возбудить нелюбовь народа и, черезъ годъ по вступленіи на престолъ (1495), принужденъ былъ отказаться отъ короны и вступить въ монастырь, гдѣ и умеръ въ томъ же году. Сынъ и преемникъ его, Фердинандъ II, дѣятельно готовился къ отраженію Французовъ; но оставленный войсками, которыя бѣжали не дождавшись даже появленія непріятеля, оставленный своими генералами, которые безъ выстрѣла сдали Капуу, оставленный наконецъ всѣми въ Неаполѣ и въ Абруццо, Фердинандъ II принужденъ былъ удалиться на островъ Ишію (1495), а вслѣдъ за тѣмъ Карлъ VIII вступилъ въ Неаполь, встрѣченный восторженнымъ народомъ, который устилалъ путь его цвѣтами, называя его освободителемъ Италіи. Но Карлъ VIII, своими поступками, вскорѣ успѣлъ вооружить противъ себя и народъ и дворянство. Въ то же время противъ него составился сильный союзъ, котораго войска могли запереть его въ южной Италіи; а потому Карлъ, оставивъ въ Неаполѣ своимъ намѣстникомъ Монпансье, самъ съ девятью тысячами войска вернулся во Францію. Какъ только Карлъ уѣхалъ изъ Неаполя, Фердинандъ II тотчасъ же вступилъ въ Калабрію, и въ іюлѣ 1495 г. занялъ Неаполь. Монпансье еще нѣкоторое время отстаивалъ разные пункты королевства; наконецъ, истощенный, не получая никакихъ подкрѣпленій, долженъ былъ тоже вернуться во Францію. Фердинандъ ум. вскорѣ послѣ того, бездѣтнымъ. Дядя его, Фридрихъ, былъ безпрепятственно признанъ королемъ. Но Людовикъ XII, овладѣвъ въ то время Миланомъ, объявилъ войну Неаполю. Фридрихъ, чувствуя свою слабость, предложилъ ему признать себя въ ленной отъ него зависимости, выдать крѣпости королевства и платить ежегодную дань. Но Людовикъ XII отвергъ эти предложенія, и въ 1500 г. заключилъ съ Фердинандомъ Католикомъ Гренадскій договоръ, по которому положено было раздѣлить Неаполь и отдать Фердинанду Пуйлью и Калабрію, а Людовику — Неаполь, землю Лабуръ и другія. Договоръ этотъ былъ заключенъ втайнѣ отъ Фридриха. Между тѣмъ Французы, подъ начальствомъ д'Обиньи, вторгнулись въ королевство, и Фридрихъ, ничего не подозрѣвая, призвалъ къ себѣ на помощь испанскаго полководца Гонзальва Кордуанскаго и сдалъ ему лучшія свои крѣпости. Узнавъ о союзѣ Испаніи съ Франціей и опасаясь коварства первой, Фридрихъ отдался въ руки Людовика XII, который далъ ему убѣжище во Франціи и 30,000 червонцевъ пенсіи. Старшій сынъ Фридриха, Фердинандъ, мужественно защищавшій Тарентъ, сдался наконецъ Гонзальву и былъ отправленъ имъ въ Испанію, гдѣ и содержался въ строгомъ заключеніи. Между тѣмъ, между Франціей и Испаніей возникли споры о раздѣлѣ Неаполя; споры эти вскорѣ перешли въ открытыя военныя дѣйствія, и французская армія была вытѣснена изъ Неаполя, а по договору въ Блоа (1505) Людовикъ XII окончательно отказался отъ Неаполя въ пользу Испаніи. Папа долго не соглашался ратификовать этотъ договоръ, и только въ 1510 г. утвердилъ его. Съ этого времени страна эта вошла въ составъ испанской монархіи. Войска неаполитанскія принимали участіе въ войнахъ Карла V противъ Франциска I, а въ 1528 г. самый Неаполь былъ осажденъ Французами, подъ начальствомъ Лотрека; сначала осада шла весьма успѣшно, но потомъ измѣна генуэзскаго дожа Доріи поставила Французовъ въ самое опасное положеніе и заставила ихъ отступить отъ Неаполя. По договору въ Камбре, Францискъ I отказался отъ своихъ правъ на Неаполь. Карлъ V сдѣлалъ многія измѣненія въ своихъ неаполитанскихъ владѣніяхъ; съ его времени дворянство и духовенство потеряли значительную часть прежняго своего вліянія на государственныя дѣла; это возбудило явное неудовольствіе въ этихъ двухъ сословіяхъ; въ тоже время и простой народъ страдалъ подъ тяжестью налоговъ. Наконецъ, когда, въ 1547 г., вице-король Неаполитанскій, Донъ-Педро Толедскій, хотѣлъ ввести въ Неаполь инквизицію, онъ встрѣтилъ такое сильное сопротивленіе, что

долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Въ концѣ XVI и впродолженіе почти всего XVII вѣка, только двѣ трети доходовъ неополитанскихъ шли на мѣстныя потребности страны; остальная треть обращалась на уплату долговъ Испаніи и на жалованье ея войскамъ. Испанцы безпрестанно выдумывали новые источники доходовъ съ Неаполя; налагали огромныя пошлины на все и даже на предметы самой первой потребности. Народъ, не имѣя возможности добыть себѣ что-либо для пропитанія, сталъ питаться одними плодами; въ 1647 году была наложена новая пошлина и на плоды. Это произвело возстаніе; тогда во главѣ недовольныхъ сталъ рыбакъ изъ Амальфи, Мазъ или Томазо-Аніелло. Контора сборщика податей была предана огню, вице-король изгнанъ и, разбитый въ нѣскольких стычкахъ, принужденъ былъ вступить въ переговоры. Сначала Мазъ Аніелло имѣлъ большое вліяніе на дѣла, но потомъ утратилъ довѣренность своихъ приверженцевъ, и вице-король, воспользовавшись этимъ, приказалъ его казнить. Уничтоживъ главу возстанія, вице-король хотѣлъ уничтожить права, имъ данныя по требованіямъ Мазъ-Аніелло. Но въ Неаполѣ вспыхнуло новое возстаніе и вице-король снова вступилъ въ переговоры съ мятежниками. Вслѣдъ за тѣмъ новое нарушеніе обѣщаній со стороны вице-короля было причиной третьяго возстанія; на этотъ разъ Неаполитанцы провозгласили своимъ предводителемъ герцога Гиза, происходившаго, по женской линіи, отъ короля Рене. Герцогъ Гизъ явился, былъ провозглашенъ защитникомъ независимости Неаполя, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Испанцами, но не могъ согласиться съ Дженнаро-Аннезе, имѣвшимъ большое значеніе въ партіи недовольныхъ. Дженнаро-Аннезе изъ зависти къ успѣхамъ герцога, вступилъ въ тайныя сношенія съ Испанцами, и 4 апрѣля 1648 года впустилъ ихъ въ цитадель Неаполя; вскорѣ послѣ того, герцогъ Гизъ былъ взятъ въ плѣнъ; Дженнаро-Аннезе и почти всѣ принимавшіе участіе въ смутахъ, были казнены. Жители Неаполя подверглись новымъ притѣсненіямъ; впрочемъ, въ скоромъ времени были сдѣланы тамъ многія облегченія: уменьшены подати и уничтожены пошлины на плоды и другія жизненныя потребности. Втеченіе всего XVIII в. Неполь не принималъ никакого участія въ дѣлахъ Европы. Во время войны за Испанское наслѣдство, Неаполитанцы приняли сторону Филиппа V и впустили Французовъ во всѣ свои крѣпости; но соединенныя силы почти всей Европы опустошили Неаполь, вытѣснили Французовъ и заняли его. По Утрехтскому и Раштадтскому договорамъ Неаполь перешелъ подъ власть германскаго императора. Нѣсколько лѣтъ спустя (1733), Франція, Испанія и Сардинія составили союзъ, чсобы отнять у императора его итальянскіе владѣнія. Инфантъ Донъ-Карлосъ началъ, въ 1734 г., завоеваніе Неаполя, и вскорѣ затѣмъ короновался неаполитанской короной, а въ ноябрѣ 1738 г., по Вѣнскому договору, былъ признанъ и императоромъ. Все вниманіе нового короля, Карла VII, было обращено на то, чтобы возвысить государство и развить его торговлю; съ этой цѣлью онъ заключилъ торговые договоры съ Даніей, Англіей, Швеціей, Голландіей, Франціей и Испаніей; мѣры его принесли полные результаты, и торговля Неаполя значительно поднялась. Король хотѣлъ также дозволить жидамъ право торговли въ королевствѣ, но ненависть къ нимъ народа остановила эту полезную мѣру. Война за Австрійское наслѣдство остановила благія намѣренія Карла VII; Неаполитанцы начали готовиться къ войнѣ, но появленіе въ виду неаполитанскаго порта англійской эскадры принудило ихъ къ сохраненію неутралитета. Впрочемъ, неутралитетъ этотъ былъ непродолжителенъ: въ 1744 г. австрійская армія, подъ начальствомъ графа Лобковича, угрожала Неаполю вторженіемъ, но Карлъ одержалъ рѣшительную побѣду при Веллетри, за которой вскорѣ послѣдовалъ и миръ (1748). По окончаніи войны, Карлъ VII снова приступилъ къ продолженію своихъ преобразованій и въ особенности къ уничтоженію остатковъ феодолизма, который сильно укоренился между неаполитанскимъ дворянствомъ. Но планы его были остановлены призваніемъ его, въ 1759 г., на испанскій престолъ; преемникомъ же его въ Неаполѣ остался третій сынъ его, Фердинандъ IV, который и былъ коронованъ, имѣя только восемь лѣтъ. Члены совѣта регентства продолжали преобразованія Карла VII, и съ умѣли уничтожить различныя злоупотребленія. Богатые монастыри были упразднены и имѣнія ихъ отобраны въ казну. Уничтоженіе духовной десятины, распространеніе гражданскаго судопроизводства, изгнаніе іезуитовъ произвели громкую славу и рѣдкую популярность Тануччи, который, въ званіи перваго министра, провелъ почти 43 года. Въ 1797 г. Тануччи впалъ въ немилость, и былъ замѣщенъ Англичаниномъ Актономъ, оозбудившимъ всеобщую ненависть народа тѣмъ, что хотѣлъ преобразовать армію.

Будучи непримиримымъ врагомъ Франціи, онъ не упускалъ ни одного случая, чтобы вредить ей. Вмѣстѣ съ королевой Маріей Каролиной, онъ былъ главнымъ руководителемъ первой европейской коалиціи противъ Франціи. Когда, въ 1792 г., эскадра Латушъ-Тревиля явилась въ виду Неаполя, Фердинандъ IV обѣщалъ сохранять строгій неутралитетъ; но нарушилъ его, какъ только флотъ удалился. Побѣды Бонапарте принудили его снова къ миру, который онъ купилъ цѣною восьми милліоновъ червонцевъ. Въ 1798 г. Фердинандъ IV опять принялъ сторону союзниковъ противъ Франціи, и, открывъ военныя дѣйствія, заставилъ Французовъ очистить Римъ. Но храбрый Шампіонне, не смотря на несоразмѣрность силъ, атаковалъ Неаполитанцевъ, разбилъ ихъ и принудилъ короля бѣжать изъ своихъ владѣній. 23 янв. 1799 г. Шампіонне вступилъ въ Неаполь и обратилъ Неаполитанское королевство въ Партенопейскую республику. Послѣ выступленія Макдональда изъ Неаполя въ сѣверную Италію, въ Неаполѣ вспыхнула контръ революція: республика была уничтожена и Фердинандъ IV вернулся въ свою столицу. Побѣда при Маренго снова заставила короля просить у Франціи мира, который былъ дарованъ ему и который нисколько не помѣшалъ Фердинанду IV приступить къ коалиціи, кончившейся Аустерлицкимъ сраженіемъ. На этотъ разъ, Наполеонъ, раздраженный этими безпрерывными измѣнами Неаполитанскаго двора, объявилъ Бурбоновъ отрѣшенными отъ Неаполитанскаго престола. Вскорѣ затѣмъ Іосифъ Бонапарте занялъ Неаполь и былъ провозглашенъ королемъ Неаполя и Сициліи. Въ 1810 году, когда Іосифъ Бонапарте былъ призванъ на испанскій престолъ, королемъ Неаполитанскимъ Наполеонъ назначилъ Іоахима Мюрата, который мудрымъ управленіемъ пріобрѣлъ всеобщее расположеніе своихъ подданныхъ. Но, въ 1815 г., при возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мюратъ первый открылъ военныя дѣйствія противъ союзной Европы. Принужденный, послѣ сраженія при Ватерло, отступать передъ соединенными силами цѣлой Италіи, онъ хотѣлъ было возбудить энтузіазмъ Неаполитанцевъ, обѣщая дать имъ конституцію; но было поздно: Англичане уже вошли въ гавань и провозгласили королемъ Фердинанда, который съ этого времени и сталъ именоваться Фердинандомъ I, королемъ Обѣихъ-Сицилій. Въ 1819 г. Фердинандъ I издалъ новый сводъ законовъ, въ которомъ были собраны главнѣйшія начала французскаго кодекса. Но безпрерывное увеличиваніе налоговъ, которые и безъ того уже обременяли народъ, возбуждало всеобщее неудовольствіе; въ тоже время все сильнѣе и сильнѣе развивался карбонаризмъ. Испанская революція 1820 г. казалась благопріятною минутою для возстанія; нуженъ былъ только предлогъ и онъ не замедлилъ явиться. Вслѣдствіе назначенія австрійскаго генерала Нугента главнокомандующимъ неаполитанскихъ войскъ, въ Неаполѣ вспыхнуло возстаніе; генералъ Пепе сталъ во главѣ революціонныхъ войскъ, и король вскорѣ былъ оставленъ всѣми. Въ изданной имъ прокламаціи, онъ обѣщалъ народу конституцію, но эти уступки были уже слишкомъ малы для мятежниковъ. Вмѣшательство австрійской арміи подавило возстаніе и утвердило Фердинанда на престолѣ. Фердинандъ I умеръ въ 1825 году. Преемникомъ его былъ Францискъ; въ его царствованіе не было ничего достопримѣчательнаго; онъ умеръ въ 1830 году. Преемникъ Франциска, Фердинандъ II, останется навсегда запятнаннымъ въ исторіи своей жестокостью и своими пороками; его обвиняютъ въ смерти жены, которая была низведена въ могилу его крутымъ обхожденіемъ. Въ то время, когда вся Италія оглашалась криками безпорядковъ, Неаполь одинъ устоялъ: лаццарони были вооружены, въ Неаполѣ произошли безпорядки; но Фердинандъ рѣшительными мѣрами возстановилъ спокойствіе, какъ въ своей столицѣ, такъ и во всемъ государствѣ.

Небольсинъ (Григорій Павловичъ), дѣйст.-стат.-сов., членъ разныхъ ученыхъ обществъ. Род. въ 1811 г.; обучался въ благородномъ пансіонѣ Императорскаго с.-петербургскаго университета и, по выходѣ оттуда съ правомъ на чинъ 10-го кл., поступилъ въ департаментъ внѣшней торговли 9 апр. 1828 года. Въ 1835 г., за составленіе книги: «Статистическія записки о внѣшней торговлѣ Россіи», Всемилостивѣйше пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ; въ 1839 г. произведенъ въ кол.-сов.; въ 1842 г., — въ ст.-сов.; 18 марта 1847 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при департаментѣ внѣшней торговлѣ V-го кл. 1849 года, пожалованъ орд. св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною; въ 1850 г. за составленіе книги: «Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи», пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ; въ 1851 г., произведенъ въ дѣйст.-стат.-совѣт.; 9 окт. 1853, получилъ орд. св. Владиміра 3-й степ. Въ отечественной ученой литературѣ извѣстенъ слѣдующими трудами: 1) «Стати-

стическими записками о внѣшней торговлѣ Россіи», С.-п.-б. 1835 года; 2) «Библіотекою коммерческихъ знаній», изданіе которой началось съ 1839 года, и которой вышло 10 книжекъ; 3) «Статистическимъ обозрѣніемъ внѣшней торговли Россіи» въ 1850 году, въ 2-хъ ч., удостоеннымъ Географическимъ обществомъ полной жуковской премiи. Кромѣ того, Гр. П. Небольсинъ участвовалъ своими трудами въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» А. А. Плюшара, потомъ постоянно помѣщалъ труды свои по части промышлености и сельскаго хозяйства вообще, въ журналѣ «Библіотекѣ для Чтенія» и др., и съ 1831 г. завѣдуетъ редакціею «Коммерческой газеты».

Нева. Двѣ рѣки этого имени протекаютъ въ С.-Петербургской губерніи.—*Большая Нева* беретъ начало изъ юго западной оконечности Ладожскаго-Озера и, достигнувъ Невскаго монастыря, границы С.-Петербурга, обтекаетъ его въ видѣ полукружія, потомъ дѣлится на три главные рукава: *Большую* и *Малую Невки* и *Малую Неву*, и, наконецъ, миновавъ городъ, впадаетъ, близъ западной его стороны, въ Финскій-Заливъ. Длина ея теченія около 60 в., въ томъ числѣ въ предѣлахъ города 13 в. Не смотря не малое свое протяженіе, Нева, по огромной массѣ своихъ водъ и по участію, которое она принимаетъ въ системѣ государственнаго судоходства, должна быть отнесена къ числу значительныхъ рѣкъ. Она представляетъ собою какъ-бы природный каналъ, посредствомъ котораго воды Ладожскаго бассейна изливаются въ Финскій-Заливъ. Глубина рѣки содержитъ отъ 5 до 8½ саж.; въ истокѣ же изъ Ладожскаго-Озера (противъ шлиссельбургск. крѣпости) и при самомъ впаденіи въ заливъ (противу южной оконечности Васильевскаго острова) не превышаетъ 3½ саж. Глубь подходитъ близко къ берегамъ, такъ, что, по большей части, въ 3 и 4 саж. отъ берега уже оказывается 2 и 3 сажени глубины. При этой полноводности, на Невѣ могутъ свободно плавать самаго большаго размѣра рѣчныя и озерныя суда и всюду находить для себя мѣста удобныя для причаливанія къ берегу. Въ ширину Нева имѣетъ отъ 150 до 250 и мѣстами до 300 саж.; противъ же Дубовки, Островковъ и Пеллы, рѣка съуживается до 120 саж. Почти на половинѣ теченія Невы, въ одной верстѣ выше впаденія Тосны, лежатъ противъ Пеллы (въ 35 в. отъ С.-Пбурга), на протяженіи 4 в., *Пелловскіе пороги* или, точнѣе сказать, быстрины, образуемыя грядами известковыхъ камней. Они лежатъ подъ глубиною 1 сажени и потому не составляютъ препятствія для судоходства; только во время вѣтряной погоды, проходъ черезъ нихъ бываетъ нѣсколько опасенъ для барокъ съ сѣномъ и дровами. Для болѣе безопаснаго прохода судовъ черезъ пороги, у праваго берега, противъ Пеллы, продѣланъ черезъ каменныя гряды обводный фарватеръ, или рукавъ (длиною до 360 саженей); но по немъ проходятъ тѣ лишь суда, которыя поднимаются только вверхъ по рѣкѣ, и мелкія лодки; всѣ же суда, плывущія сверху, предпочитаютъ идти главнымъ фарватеромъ, который глубже и просторнѣе. Быстрота теченія Невы весьма значительна и въ особенности на порогахъ, при коихъ рѣка съуживается и имѣетъ большое паденіе. Эта быстрота причиной, что она не замерзаетъ сама собою, но затирается льдомъ, наносимымъ изъ Ладожскаго-Озера, гдѣ онъ ранѣе образуется. Нева обыкновенно покрывается льдомъ около половины ноября, а вскрывается около половины апрѣля. Истокъ Невы раздѣляется островомъ шлиссельбургской крѣпости на два рукава. По сѣверному изъ нихъ проходитъ судоходный фарватеръ рѣки, южный же рукавъ мелокъ, и фарватеръ его, тотчасъ же за крѣпостью, упирается въ прибрежную мель. Отъ шлиссельбургской крѣпости до кошкинскаго маяка, на разстояніи 4 верстъ, судоходный фарватеръ проходитъ черезъ прибрежную отмель Ладожскаго-Озера, постепенно уширяясь отъ 80 до 200 саж., глубина же его отъ 7 до 18 фут.—Въ періодъ убыли воды въ Ладогѣ, глубина истока Невы также уменьшается, и въ иные годы эта убыль бываетъ столь значительна, что заставляетъ плывущія изъ озера суда, для прохода въ Неву, предварительно разгружаться на кошкинскомъ рейдѣ. Устье Невы входитъ въ заливъ черезъ прибрежную его отмель, шестью фарватерами. Главный или большой фарватеръ, служащій продолженіемъ рѣки, проходитъ черезъ мель нѣсколькими легкими изгибами, на протяженіи 5 в., имѣя въ ширину отъ 100 до 150 саж.; глубина его, начинаясь отъ устья рѣки 3½ саж., постепенно уменьшается къ заливу и у самой окраины отмели имѣетъ не болѣе 1 саж. Эта незначительная глубина фарватера препятствуетъ купеческимъ кораблямъ (за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, съ небольшимъ грузомъ) проходить изъ Финскаго Залива въ Неву, заставляетъ ихъ разгружаться въ Кронштадтѣ и доставлять товары въ Петербургъ на мелкихъ транспортныхъ судахъ (ботахъ, озерныхъ лодкахъ, гальотахъ и т. п. судахъ); по этому же обстоятельству, всѣ продукты, привозимые изъ внутреннихъ гу-

берній государства въ Петербургъ для заграничной отправки, доставляются въ Кронштадтъ неиначе, какъ на каботажныхъ судахъ и уже въ кронштадтскихъ гаваняхъ сгружаются на купеческіе корабли. Остальные 5 побочныхъ фарватеровъ, отходящихъ отъ устья Невы, суть: Елагинскій или малый отъ устья Малой Невки; Петровскій или средній, отъ Малой Невы; Галерный отъ Большой-Невы, — сѣвернѣе главнаго фарватера, съ южной его стороны, и Канонерскій, отходящій отъ устья Больш.-Невы къ югу. Длина двухъ первыхъ фарватеровъ до 3 в:, а остальныхъ до 5 в. слишкомъ. Всѣ они уже и мельче главнаго, а два послѣдніе, по своей мелководности, даже вовсе несудоходны. Невская вода не вездѣ одинакова: почерпнутая въ глубокихъ мѣстахъ, она чиста, прозрачна и чужда малѣйшаго непріятнаго запаха или вкуса, у береговъ нѣсколько мутна, однакожъ легка и мягка; непривыкшіе къ употребленію ея подвергаются иногда разстройству пищеваренія, обнаруживающемуся въ разныхъ желудочныхъ припадкахъ. Химическое разложеніе показало въ ней присутствіе кремнезема, соленокислой глины, магнезіи, соды, извести, сѣрнокислаго кали, глауберовой соли и углекислой извести. Находясь въ близкомъ разстояніи съ большими пріемниками — Балтійскимъ моремъ и озерами Ладожскимъ и Финляндскими, Нева, казалось бы, не должна возвышать горизонта своей воды и подвергаться какимъ-либо періодическимъ измѣненіямъ; но, напротивъ, случаются наводненія быстрыя и гибельныя, и тогда она бурно вырывается изъ своихъ береговъ. Полагаютъ, что это происходитъ отъ дѣйствія сильныхъ низовыхъ вѣтровъ, которые нагоняютъ воду изъ моря, преграждая истокъ рѣки въ самомъ ея устьѣ. Обыкновенно, порою наводненій полагаютъ осеннее время; но иногда они случаются, хотя весьма рѣдко, весною и лѣтомъ. Не все пространство города въ равной степени можетъ подвергнуться наводнѣнію: 4-я адмиралтейская, петербургская, васильевская и нарвская части, особенно прибрежныя мѣста двухъ послѣднихъ, больше и чаще имъ подвергаются; за то литейная, рождественская, каретная, охтенская и бо́льшая половина выборгской и московской, даже при значительнѣйшемъ возвышеніи воды, остаются внѣ всякой опасности. Первое наводненіе, сколько извѣстно, произошло въ 1691 г. Въ 1715 г., самый Петербургъ постигло большое наводненіе, до того, что весь городъ и часть окрестностей были затоплены. Изъ наблюденій видно, что вода въ С.-Петербургѣ, во время случавшихся послѣ этого наводненій, достигала слѣдующей высоты: отъ 5 до 8 футовъ — 16 разъ; отъ 6 до 7 футовъ — 5 разъ; отъ 7 до 8 футовъ — 8 разъ; болѣе 8 — 3 раза; болѣе 10 фут — 1 разъ, 10 сент. 1777 г., и болѣе 13 фут. — одинъ разъ, 7 нояб. 1824 г. Два послѣднія изъ этихъ наводненій были самыя гибельныя изъ всѣхъ претерпѣнныхъ С.-Петербургомъ во всѣ 150 лѣт. его существованія. Замѣчаютъ, что разлитіе Невы впослѣдствіи времени, можетъ быть, черезъ нѣсколько вѣковъ, будетъ для С.-Петербурга вовсе не опасно, ибо съ каждымъ годомъ грунтъ земли возвышается отъ мусора, камня и песку, покидаемаго при перестройкѣ домовъ, мощенія улицъ и балласта съ приходящихъ къ нему кораблей. — Утверждаютъ, что Нева имѣетъ періодическое, черезъ извѣстное число лѣтъ, паденіе и возвышеніе уровня воды: въ теченіе 5, по другимъ 7 лѣтъ, вода въ рѣкѣ постепенно спадаетъ до $1\frac{1}{2}$ арш., а иногда и болѣе, противу обыкновеннаго своего уровня; въ слѣдующія 5 лѣтъ, съ тою же постепенностью возвышается и достигаетъ постояннаго своего положенія. Берега Невы въ С.-Петербургѣ одѣты гранитомъ и составляютъ великолѣпнѣйшее украшеніе столицы. Первоначальное устройство этихъ набережень принадлежитъ Екатеринѣ В. По повелѣнію Ея, въ 24 года, съ 1764 по 1788 г., весь лѣвый берегъ Невы, отъ Литейнаго дома до конца Галернаго двора, былъ обнесенъ гранитною стѣною, которая своею прочностью и красотою превосходитъ другія набережныя въ С.-Петербургѣ. Въ царствованія императора Александра Павловича и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, поддержаніе старой и возведеніе новыхъ набережень составляло важный предметъ заботливой дѣятельности правительства. Чтобы показать, сколькихъ трудовъ и издержекъ стоила набережная, вотъ описаніе первоначальнаго устроенія ея. Зимою, 1764 г., на льду стали бить сваи, которыя въ слѣдующее лѣто были отсѣчены, посредствомъ нарочно приготовленныхъ орудій. Послѣ возводили берегъ, толщиною отъ 2 до 3 сажен., изъ путиловской и тосненской плиты, съ цементомъ, вышиною болѣе сажени надъ поверхностью воды. Такимъ образомъ, одѣвали весь берегъ камнемъ, толщиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ футъ, и плитою покрывали сверху на одну сажень ширины. Напослѣдокъ, какъ возвышенность этого берега равнялась 10 фут., противъ горизонта воды, ставили каменныя перила въ $2\frac{1}{2}$ вышиною и $1\frac{1}{2}$ фут. толщиною, дѣлали

каменныя же крыльца для спуска къ рѣкѣ, и скамьи, для отдохновенія прогуливающихся. Въ каменныя стѣны утверждали кольца, къ которымъ можно бы было приставать судамъ. 24 года продолжалась эта работа, пока стѣна не была доведена уже до 1,650 саж.—Черезъ Большую-Неву находятся въ С.-Петербургѣ три пловучіе (на плашкоутахъ) моста: Исакіевскій, Петербургскій или Троицкій и Литейный и повелѣніемъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая, построенъ Благовѣщенскій *постоянный мостъ.*— Нева была издревле извѣстна Русскимъ, и до конца XVI стол. наши промышленики отправляли по ней свои товары за границу. Со временъ Петра Великаго, въ системѣ нашего государственнаго судоходства, Нева составляетъ весьма важное звено, замыкая собою системы воднаго сообщенія Каспійскаго-Моря съ Балтійскимъ. По ней, ежегодно, проходитъ къ Петербургу огромное число судовъ съ разнообразными продуктами, назначаемыми, какъ для продовольствія столицы, такъ и для заграничной отправки; изъ Петербурга же поднимаются по рѣкѣ всѣ суда съ товарами, отправляемыя во внутрь государства. Собственно съ береговъ Невы и главныхъ ея пунктовъ (Тосны и Мги) отпускаются дрова и разные строевые матеріялы, какъ-то: песокъ, кирпичъ, известь, плита,—на сумму 1,000,000 р. сер. и болѣе. Для сплава этихъ предметовъ употребляется до 300 разнаго рода судовъ (соминокъ, коломинокъ, водовиковъ, какоровъ, ржевскихъ, сибирскихъ и разн. друг. лодокъ), которыя, въ общей сложности, дѣлаютъ отъ 5,000 до 6,000 рейсовъ, или поѣздокъ, отъ мѣста нагрузки до Петербурга, куда почти исключительно отправляются всѣ эти предметы. По Невѣ, судоходныя пристани находятся: у Петербурга—такъ называемая, Рожковская, и у Шлиссельбурга. Въ 1849 г. отправлено съ первой—4,106 судовъ, съ товарами на 8,009,895 р., а со второй—736 судовъ и 1 плотъ, на 478.401 р., а прибыло: на первую 20,459 суд., на 33,738,771 р., а на вторую—149,705 р. сер. Къ пристанямъ Невы принадлежатъ: съ лѣвой стороны—Мойка, Мга, Тосна, Ижора, Славянка, а съ правой—Черная и Охта.— *Малая Нева* отдѣляется нѣсколько ниже петро-павловской крѣпости отъ праваго берега Большой-Невы, и къ с.-з. впадаетъ въ заливъ. Хотя шириною своею она превосходитъ даже Большую-Неву, но по мелководію не такъ способна къ судоходству.

Невада (Сіерра), по-испански *Снѣжная гора*, образуетъ послѣдній уступъ цѣпи горъ, прорѣзывающихъ Испанію во всю ея длину. Сіерра-Невада находится во внутренней Испаніи, между королевствами Гренадой и Мурсіей.

Невель, городъ Витебской губ. лежитъ въ 716 вер. отъ С.-Петербурга и въ 677 отъ Москвы, становится извѣстнымъ въ исторіи Россіи съ 1480 г, во время войны Іоанна Васильевича IV съ королемъ польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Будучи смиреннымъ, жалкимъ свидѣтелемъ споровъ двухъ враждебныхъ сторонъ, Невель переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, пока Іоаннъ IV, утомленный войною, не предложилъ Баторію, въ числѣ прочихъ городовъ и Невель. Но король польскій, предвидя намѣреніе Іоанна IV уступкою тѣхъ городовъ удержать за собою Дерптъ, Нарву и пр., не принялъ сдѣланное ему предложеніе, и предпочелъ заключить перемиріе на 10 лѣтъ, съ тѣмъ, что Россія отказывается отъ Ливоніи, а получаетъ въ замѣнъ отъ Польши всѣ занятые ею въ послѣднюю войну города, въ числѣ которыхъ помѣщенъ и Невель. Условія эти заключены (уполномоченными съ обѣихъ сторонъ) въ 1582 г.

Неверъ (Noviodunum или Nevernum), древняя столица провинціи Ниверне, нынѣ гл. городъ Ніеврскаго департамента; жит. 16,721. — До владычества Римлянъ въ Галліи, городъ, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Невера, принадлежалъ Эдуэянамъ. Во время походовъ Юлія Цезаря, когда Эдуэяне возстали противъ Римлянъ, Неверъ, также принимавшій участіе въ возстаніи, былъ преданъ огню и мечу. Въ началѣ V вѣка по Р. Х. Неверъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ Бургундскаго королевства, и въ 433 г., во время нашествія Аттилы, подвергся разрушенію. Въ 575 г. въ Неверѣ учреждено епископство. Въ 801 году, Бернардъ, племянникъ Карла Лысаго, завладѣлъ Неверомъ и принялъ титулъ графа Неверскаго; около того же времени, Неверъ былъ сильно укрѣпленъ. Въ 953 г. городъ былъ взятъ и сожженъ графомъ парижскимъ Гуго Бѣлымъ, а черезъ семь лѣтъ, перешелъ подъ власть Оттона, герцога Бургундскаго. Съ этого времени Неверъ сталъ столицей значительнаго графства, находившагося въ вассальной зависимости отъ Бургундіи. Въ концѣ XII вѣка Неверъ былъ обнесенъ новой крѣпостной оградой. Въ XIV и XV ст. Неверъ подвергался нѣсколько разъ опустошительнымъ пожарамъ и моровой язвѣ; въ XV вѣкѣ графство Ниверне было постояннымъ театромъ войны между арманьяками и бургоиньонами. Въ XVI в. въ Не-

верѣ появилось протестантство, и городъ часто былъ свидѣтелемъ кровавыхъ встрѣчъ между двумя религіозными партіями. Въ теченіи XVI в. въ Неверѣ появилось протестантство, и городъ былъ свидѣтелемъ кровавыхъ встрѣчъ между двумя религіозными партіями. Генрихъ IV не встрѣтилъ особенно сильнаго сопротивленія со стороны Неверцевъ. Когда же Карлъ Гонзаго, графъ Неверскій, собралъ войска противъ Маріи Медичи, и потерпѣлъ пораженіе, то Неверъ принялъ въ свои укрѣпленія супругу Карла, Катерину Лотарингскую, и оказалъ самое упорное сопротивленіе противъ войскъ королевы - регентши; наконецъ смерть маршала д'Анкръ прекратила непріязненныя дѣйствія и Неверцы были освобождены отъ осады. Въ настоящее время Неверъ имѣетъ нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ: соборъ, построенный въ XVI в., церковь св. Стефана, домъ префектуры. Въ городѣ есть лицей и публичная библіотека (9,000 томовъ). Неверъ производитъ дѣятельную торговлю строевымъ лѣсомъ, виномъ, солью, мѣдью, сталью и фарфоромъ. На заводахъ неверскихъ приготовляютъ для флота якори.—Древняя провинція Нивернэ граничила на сѣверѣ съ Гатине и Оксерроа; на востокѣ —Бургундскимъ герцогствомъ, на югѣ герцогствомъ Бурбоннезе, и на западѣ съ Берри. Когда въ 1181 г. прекратилось мужское поколѣніе церцоговъ Неверскихъ, то Филиппъ-Августъ выдалъ сестру и единственную наслѣдницу послѣдняго герцога за своего родственника Петра-де-Куртенэ, правнучка котораго передала герцогство Неверское во Фландрскій домъ. Въ 1539 г. оно перешло, тоже черезъ бракъ, къ одному изъ членовъ Клевскаго дома; потомъ принадлежало дому Гонзаго, и въ 1659 г. было куплено кардиналомъ Мазарини, который отдалъ его своему племяннику, бывшему родоначальникомъ герцоговъ Ниверпэ.

Невка. Двѣ рѣки въ С.-Петербургѣ, *Большая* и *Малая*, изливающіяся изъ Большой-Невы. Ширина ихъ отъ 47 до 95 саж.; мѣстами онѣ довольно мелки; однакожь, гальоты, требующіе глубины на 4 фута, могутъ быть сплавляемы свободно. Черезъ Малую-Невку построенъ очень замѣчательный, въ техническомъ отношеніи, Каменно-островскій мостъ. Часть береговъ обѣихъ Невокъ обдѣлана въ набережныя.

Неволинъ (Константинъ Алексѣевичъ), дѣйст. стат. сов., род. въ г. Орловѣ, Вятской губерніи, въ 1806 г., сынъ священника. Первоначально воспитывался въ вятской духовной семинаріи и московской духовной академіи. Отсюда поступилъ, 24 февраля 1828, по Высочайшему повелѣнію, во 2-е отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для образованія, вмѣстѣ съ другими молодыми людьми, подъ руководствомъ графа Сперанскаго, въ россійскомъ законовѣдѣніи. 6 сентября 1829, по Высочайшему повелѣнію, былъ отправленъ, для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ, въ берлинскій университетъ, гдѣ, вмѣстѣ съ товарищами, порученъ особенному руководству г. Савиньи и рекомендованъ Александру фонъ-Гумбольдту. По возвращеніи изъ-за границы въ С.-Петербургъ, 4 октября 1832 причисленъ ко 2 отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, впредь до окончательнаго опредѣленія къ должности. По выдержаніи въ с.-петербургскомъ университетѣ испытанія, получилъ степень доктора законовѣдѣнія, 6 марта 1835, и опредѣленъ 19 марта исправляющимъ должность ординарнаго профессора энциклопедіи правъ и учрежденій Россійской Имперіи въ университетѣ св. Владиміра, и въ этой должности утвержденъ 30 января 1836. Въ университетѣ св. Владиміра проходилъ различныя университетскія должности. 1 іюня 1837 г. утвержденъ въ должности ректора университета, которую сохранялъ до 2 февраля 1843 года. Въ это время онъ многократно исправлялъ должность попечителя кіевскаго учебнаго округа, управляя университетомъ и округомъ и предсѣдательствуя въ кіевскомъ цензурномъ комитетѣ и въ комитетѣ для возведенія зданій университета. 12 марта 1843 года, Неволинъ перемѣщенъ въ с.-петербургскій университетъ на каѳедру россійскихъ гражданскихъ законовъ, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ, съ званіемъ ординарнаго профессора. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, кромѣ своего предмета, онъ читалъ, съ 28 сентября 1845, въ продолженіе шести учебныхъ годовъ, Исторію Россійскаго законодательства для студентовъ философскаго факультета. Въ 1848 г. ему поручена еще каѳедра энциклопедіи законовѣдѣнія, а въ 1849 г., — каѳедра исторіи русскаго законодательства, въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. 6 дек. 1853 причисленъ ко II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, и въ томъ же 1853 году избранъ въ члены-корреспонденты Им. Акад. Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Имѣетъ знаки орденовъ: св. Владиміра 3 ст., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и Станислава 2 ст.—Изданныя въ свѣтъ сочиненія Неволина: 1.) Разсужденіе о философіи

законодательства у древнихъ. Спб. 1835. 4. 2.) Рѣчь о соединенiи теорiи съ практикою въ изученiи законовъ и дѣлопроизводствѣ (журн. мин. народ. просв. 1835). 3.) Энциклопедiя законовѣдѣнiя. Кiевъ. 1839—1840. 8. 4.) Образованiе управленiя въ Россiи отъ Iоанна III до Петра Великаго (журн. мин. народ. просв. 1844). 5.) Списокъ русскихъ городовъ (журн. мин. внутр. дѣлъ 1844). 6.) Рѣчь объ успѣхахъ государственнаго межеванiя въ Россiи до Императрицы Екатерины II (въ Актѣ с.-петербургскаго университета 1847). 7.) О словѣ *гира*, у Константина Багрянороднаго (Финс. Вѣст. 1847). 8.) О пространствѣ церковнаго суда въ Россiи до Петра Великаго (Журн. Мин. Народ. Просв. 1847). 9.) Программы преподаванiя дѣйствующихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ Россiйской Имперiи. Спб. 1847. 8.) 10.) Разборъ соч. Линовскаго: «Изслѣдованiе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложенiи Царя Алексiя Михайловича (въ Отчетѣ о присужд. Демидовской премiи). 11.) Исторiя россiйскихъ гражданскихъ законовъ. 3 тома. С.-бургъ 1851. 8. 12.) О преемствѣ кiевскаго великокняжескаго престола (Журн. Мин. Нар. Просв. 1851). 13.) О рядной записи XIII вѣка (Зап. Имп. археол. общ. 1851). 14.) О митрополитѣ Iоаннѣ II, какъ сочинителѣ посланiя къ римскому архiепископу Клименту объ опрѣснокахъ (Извѣстiя Имп. акад. наукъ по отд. Русскаго языка и словесности, 1853 г.). 15.) О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. съ картою (въ VIII книжкѣ Зап. Имп. русскаго геогр. общ.).

Невродъ и **Немвродъ**, сынъ Хуса и внукъ Хама, сына Ноева, первый воинъ и завоеватель, человѣкъ предпрiимчивый и смѣлый, называемый въ Св. Писанiи *исполинъ ловецъ предъ Господомъ* (Быт. X. 9). Началомъ царства его былъ Вавилонъ, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ начатъ былъ столпъ или башня, въ сооруженiи котораго онъ, какъ думаютъ, принималъ большое участiе. Невродъ построилъ города Орехъ, Арходу и Халанни и простеръ свои завоеванiя на Ассирiю, гдѣ, по его повелѣнiю, воздвигнуты города: Роовоѳъ, Халахъ (Хали) и Дасемъ (Ресенъ). Кромѣ этихъ свѣдѣнiй, заимствованныхъ изъ Свящ. Писанiя, о немъ ничего неизвѣстно, и потому историки довольствуются одпѣми догадками: одни почитаютъ его основателемъ Вавилонской или Халдейской монархiи и считаютъ современникомъ Ассура; другiе, и основательнѣе, думаютъ, что онъ былъ основателемъ Ассирiйской монархiи, и смѣшиваютъ его съ Белою или Валомъ.

Невры, сарматское племя, жившее внутри Сарматiи, въ сосѣдствѣ Алановъ, и на сѣверо-западѣ отъ Скиѳовъ-земледѣльцевъ, отъ которыхъ его отдѣляло озеро, откуда вытекаетъ р. Тирасъ (Днѣстръ). По увѣренiю Геродота, этотъ народъ былъ осажденъ такимъ огромнымъ количествомъ змѣй, что принужденъ былъ удалиться въ Будинскую область.

Невская битва, см. **Александръ-Невскiй**.

Невская писчебумажная фабрика братьевъ Варгуниныхъ, наход. по старому шлиссельбургскому тракту на 7-й вер., на правой сторонѣ р. Невы; основана въ 1839 г. старшимъ братомъ, Александромъ, бывшимъ до того коммиссiонеромъ казенной Петергофской мануфактуры, и вступившимъ для этого въ товарищество съ англiйскимъ подданнымъ Гобертомъ, братомъ одного изъ значительнѣйшихъ писчебумажныхъ торговцевъ въ Лондонѣ. Послѣднее обстоятельство имѣло самое благопрiятное влiянiе на успѣхъ вновь учрежденной мануфактуры, облегчивъ во многомъ необходимыя въ этомъ предпрiятiи сношенiя съ англiйскими писчебумажными и машинными заведенiями. Взявъ за образецъ великобританскiя бумагодѣлательныя фабрики въ нынѣшнемъ ихъ состоянiи, учредители Невской фабрики рѣшились на введенiе одного только машиннаго производства, котораго постоянно и придерживались, за исключенiемъ самаго малаго числа отдѣловъ фабрикацiи, производимыхъ ручными способами. По истеченiи десяти лѣтъ, иностранецъ Гобертъ, не намѣреваясь вступить въ русское подданство, оставилъ дѣла Невской фабрики, и его мѣсто занялъ меньшой братъ Варгунина. Основанная въ 1839 г., Невская писчебумажная фабрика уже на третiй годъ (въ 1842 г.), когда еще работы производились помощью одной бумагодѣлательной машины, представляла цѣнность въ 156,000 р. сер.; въ томъ числѣ: покупка земли съ жильемъ обошлась 21,000 р. с., постройка фабрики — 45,000 руб. сер., покупка и постановка машинъ 90,000 р. сер. По отчетамъ фабрики за 1851 г., когда уже дѣйствовали три писчебумажныхъ машинныхъ аппарата, цѣнность ея составляла 520,000 р. сер.; въ томъ числѣ: покупка земли 42,000 р. с., постройка фабрики 160,000, покупка и постановка машинъ 315,000. Прибавивъ къ этой суммѣ постоянный запасъ тряпья и прочихъ матерiаловъ, примѣрно на 100,000 р. с., запасъ болѣе или менѣе готоваго товара (отдѣланной и неотдѣланной бумаги) примѣрно на 65,000, общая цѣнность фабрики въ нынѣшнее время представитъ сумму въ 685,000 рублей серебромъ. Эти чи-

сла, равно какъ и всѣ нижеслѣдующія числовыя показанія, относящіяся къ состоянію фабрики въ 1851 г., сообщены братьями Варгуниными изъ фабричныхъ конторскихъ книгъ. Вообще денежные обороты фабрики въ 1842 г. доходили до 200,000 р., а въ 1851 до 600,000 р.; количество же выдѣланной бумаги возрасло отъ 50,000 до 180,000 стопъ, цѣнностью въ 400,000 р. Въ настоящее время, всей земли, принадлежащей Невской фабрикѣ, считается 17 десятинъ, изъ которыхъ слишкомъ 1,330 квадратныхъ саженъ занято каменными и деревянными строеніями (фабричными и жилыми), именно: а.) Главное зданіе фабрики, каменное 3-хъ этажное, въ которомъ помѣщены 5 паровыхъ машинъ и 3 бумагодѣлательныхъ, 2 клеильныя, 2 сушильныя машины съ другими еще аппаратами, занимаетъ 470 квадр. саж. б.) Второе фабричное зданіе, каменное, въ которомъ установлены 18 чугунныхъ котловъ, для варки тряпья, 2 вѣяльныя и 2 тряпко рѣзальныя машины, въ два этажа, занимаетъ 54 квадр. саж. в.) Механическая мастерская, каменная, съ особою кузницею, слесарною, токарною, столярною и шорною, въ одинъ этажъ, 56 кв. саж. г.) Каменное строеніе одно-этажное съ аппаратами для свѣтильнаго газа съ газометромъ, снабжающимъ до 250 горѣлокъ, занимаетъ 44 квадр. саж. д.) Деревянное двухъ-этажное зданіе для разборки и рѣзки тряпья, вмѣстѣ съ кладовыми для рѣзанныхъ ветошекъ, 130 квадратныхъ саж. е.) Пять деревянныхъ анбаровъ для складки запасной тряпки и прочихъ матеріяловъ, какъ-то: клея, квасцовъ, марганца, соли, соленой кислоты и пр., 420 квадр. саж. ж) Жилое каменное зданіе, съ конторою фабрики и квартирами для иностранныхъ механиковъ и нѣкоторыхъ другихъ мастеровъ и служителей, 44 квадратныя сажени. Большая часть работъ по четыремъ главнымъ отдѣламъ писчебумажной фабрикаціи, подготовка ветошекъ и изготовленіе бумажной массы, формованіе листа и отдѣлка его, совершаются на Невской фабрикѣ помощью машинъ или машинныхъ устройствъ. Тряпье сортируется наемными женщинами и дѣтьми, въ числѣ отъ 90 до 100 человѣкъ ежедневно, при чемъ обращается особое вниманіе на отпарываніе заплатокъ и рубцовъ, заключающихъ въ себѣ наибольшую часть сору. Эти же люди отчасти и разрѣзываютъ ветошки въ желаемую величину. Независимо отъ нихъ, при фабрикѣ работаютъ двѣ тряпкорѣзальныя машины съ особыми вѣялками для отдѣленія пыли, которыя подготовляютъ тряпья около 200 п. въ сутки. Вообще, суточное подготовленіе тряпья, вмѣстѣ съ ручною работою, доходитъ до 400 п. Очищенное отъ пыли тряпье прямо изъ рѣзальныхъ машинъ падаетъ въ приборы для варки тряпья, которая производится съ особымъ стараніемъ, что и составляетъ одну изъ причинъ какъ отличнаго качества Невской бумаги, такъ и скорости ея изготовленія. На этотъ предметъ устроенъ аппаратъ въ 10 чугунныхъ котловъ, въ которыхъ тряпье варится, при усиленномъ давленіи паровъ, въ щелокѣ, слишкомъ 10 часовъ. Котлы эти, снабженные предохранительными клапанами и особыми градусниками, вмѣщаютъ до 300 пудовъ тряпья, и обошлись съ постановкою въ 9,000 руб. сер. Не смотря на отличное дѣйствіе этого едва ли не единственнаго въ Россіи устройства, владѣльцы фабрики выписали изъ Англіи, для испытанія, недавно патентованный новаго устройства двоиной чугунный котелъ для варки тряпья, съ круговымъ около оси движеніемъ внутренняго котла. Вообще, на фабрикѣ Варгуниныхъ ежегодно поступаетъ на сортировку и варку слишкомъ 100,000 п. тряпья, покупаемаго въ Угличѣ, Ярославлѣ, Нерехтѣ, Новоторжкѣ, Ростовѣ и преимущественно въ Нижнемъ-Новгородѣ. Изъ показаннаго количества около 3-й части въ вѣсѣ теряется при подготовкѣ, такъ что на выдѣлку 180,000 стопъ бумаги идетъ около 65,000 пуд. перваго матеріяла, т. е. отъ 14 до 15 ф. на стопу. Для изготовленія какъ полумассы, такъ и цѣльной, имѣется 20 чугунныхъ котловъ, выложенныхъ мѣдью и свинцомъ, рольныхъ машинъ со всѣми улучшенными устройствами для промывки тряпья и пробѣленной помощію хлорнаго газа полумассы; всѣ они выписаны изъ Англіи и съ постановкою стоили 1,500 р. сер. каждая. Независимо отъ тщательной сортировки и продолжительной варки тряпья, на фабрикѣ принято за правило обработывать тряпье по меньшей мѣрѣ 2¼ часа въ первомъ галандрѣ; изготовленная такимъ образомъ полумасса, для превращенія ея въ ровную и единообразную цѣльную массу или готовую матерію остается столько же времени во второмъ, и наконецъ еще 2¼ часа въ третьемъ окончательномъ ролѣ. Ролы, какъ и всѣ прочіе приборы фабрики, нуждающіеся въ водѣ, получаютъ ее въ очищенномъ видѣ изъ особаго резервоара, устроеннаго на чердакѣ главнаго фабричнаго зданія. Резервоаръ этотъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ, но соединенныхъ между собою трубами, ящиковъ или бассейновъ, обитыхъ свинцомъ, и вмѣщаетъ слишкомъ 5,000 ведеръ, которыя

дѣйствіемъ двухъ форсированныхъ насосовъ отъ паровыхъ машинъ могутъ быть накачены въ неполные 2 часа. Вода изъ рѣки Невы, собираемая напередъ въ 3 каменныхъ колодцахъ и затѣмъ поднятая къ резервоару, пропускается сначала черезъ металлическое полотно, удерживающее всѣ грубыя постороннія частицы, а потомъ, пробывъ извѣстное время въ первомъ бассейнѣ, поступаетъ во второй, третій и четвертый, такъ, что за осажденіемъ въ нихъ мельчайшихъ нечистотъ, совершенно уже чистая, проведенными мѣдными и свинцовыми трубами идетъ во всѣ отдѣленія фабрики. Превосное это устройство представляетъ двоякую выгоду: во первыхъ, имѣется для самаго фабричнаго производства всегда совершенно чистая вода —одно изъ главнѣйшихъ условій, какъ скоро дѣло идетъ объ изготовленіи хотя нѣсколько хорошихъ сортовъ бумаги; а во-вторыхъ, въ случаѣ пожара можно провести воду, безъ замедленія и въ большомъ количествѣ, по всѣмъ отдѣламъ и мастерскимъ мануфактуры. Для бѣленія полумассы употребляется сухой и мокрый способъ. Для перваго, т. е. для бѣленія хлоровымъ газомъ, устроены 16 деревянныхъ ящиковъ или камеръ, въ которыя помощью свинцовыхъ трубъ впускается газъ, добываемый въ большихъ свинцовыхъ ретортахъ, находящихся въ особомъ помѣщеніи. Камеры эти наполняются прессованною напередъ полумассою, на манеръ англійской; на этотъ предметъ имѣются новѣйшаго патентованнаго въ Англіи устройства четыре чугунные ящика съ гидравлическими прессами, и одинъ подобный приборъ для прессованія цѣльной массы; выжиманіе въ этихъ приборахъ совершается въ самое короткое время. Для окончательнаго бѣленія готовой цѣльной массы мокрымъ способомъ, т. е. хлорною извѣстью, въ нижнемъ этажѣ главнаго зданія находились 36 деревянныхъ ящиковъ, которые теперь замѣняются каменными чанами изъ шотландскаго (дерева) камня. Покупка и постановка этихъ усовершенствованныхъ каменныхъ снарядовъ, въ которыхъ бумажная масса не можетъ принять ни малѣйшихъ случайныхъ нечистотъ, что не рѣдко бываетъ при употребленіи простыхъ деревяныхъ чановъ, обойдется Невской фабрикѣ слишкомъ въ 13,000 р. сер. Такими улучшенными способами бѣленія и совокупнымъ дѣйствіемъ какъ сухаго бѣленія для полумассы, такъ и мокраго для цѣльной матеріи, достигается та отличная бѣлизна, безъ повреждения волокна, которая въ-особенности свойственна всѣмъ высокимъ сортамъ бумаги, приготовляемой на фабрикѣ гг. Варгуниныхъ. Въ упомянутыхъ камерахъ и чанахъ бѣлится въ годъ бумажной массы слишкомъ 90,000 стопъ. Замѣтимъ при этомъ, что одна только половина всей выдѣлываемой на Невской мануфактурѣ пропорціи товара поступаетъ въ настоящее бѣленіе, другая половина (до 90,000 стопъ) бумаги менѣе высокихъ сортовъ, готовится изъ одного только сильно-вывареннаго тряпья. Для выдѣлки собственно бумажнаго листа изъ вполнѣ пробѣленной и подготовленной массы, Невская фабрика снабжена тремя бумагодѣлательными англійскими машинами съ металлическими полотнами (сѣтками) въ 30 п. длиною, и вообще со всѣми новѣйшими улучшеніями и усовершенствованіями. Изъ нихъ мы укажемъ въ-особенности на чистильный ящикъ съ регуляторомъ, выпускающимъ съ матемачическою вѣрностью только нужное количество массы по толщинѣ, напередъ опредѣляемой для бумаги: такимъ образомъ, толщина по всему протяженію листа остается всегда одинаковою, отнюдь уже не завися отъ глазомѣра или навыка мастера, управляющаго машиною. Для передачи движенія отъ приводовъ всѣмъ частямъ прибора, употребляются съ большою пользою ремни и круглыя струны изъ гутта-перчи. Послѣдняя машина выписана въ 1850 г., и съ постановкою стоила около 20,000 р. сер., такъ что однѣ механическія черпалки, съ принадлежащими къ нимъ рѣзальными приборами, представляютъ капиталъ слишкомъ въ 50,000 р. сер. При безпрерывной работѣ днемъ и ночью, каждый бумагодѣлательный снарядъ изготовляетъ въ годъ до 60,000 стопъ, и та бумага, которая не поступаетъ на клееніе, разрѣзывается въ длину и ширину на самой машинѣ, особыми, на концѣ ея придѣланными разрѣзными приборами. Значительная производительность бумагодѣлательныхъ машинъ на Невской фабрикѣ объясняется не только отличнымъ устройствомъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ особымъ стараніемъ, обращаемымъ на сортировку и подготовку тряпья, и, наконецъ, ускореннымъ дѣйствіемъ усовершенствованныхъ сушильныхъ аппаратовъ. Клееніе въ массѣ, по извѣстной причинѣ невѣрности получаемыхъ отъ такого способа производства результатовъ, на Невской фабрикѣ предпринимается въ рѣдкихъ только случаяхъ, а почтовая бумага, требующая подобной отдѣлки (до 90,000 стопъ ежегодно), проклеивается въ листѣ животнымъ клеемъ. Выварка клея на этотъ предметъ совершается съ наибольшею осторожностью, въ вылуженномъ мѣдномъ со-

судѣ, вставленномъ въ мѣдный котелъ, такъ, что паръ, впускаемый въ промежутокъ между этими двумя котлами, нагрѣваетъ понемногу мѣдный котелъ, въ который клей вкладывается въ мѣшкахъ, удерживающихъ нечистоту. Растворъ клея подъ-конецъ еще очищается разными выбѣливающими веществами; самый клеильный приборъ, довольно сходный съ употребляемыми въ ситцепечатномъ производствѣ крахмальными машинами, состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, изъ которыхъ нижній въ половину погруженъ въ клейномъ растворѣ: круговымъ около оси движеніемъ верхняго (котла) вала, бумага, протягиваемая черезъ клеевую жидкость, тотчасъ выжимается и тѣмъ освобождается отъ лишняго на поверхности находящагося клея. Затѣмъ напитанный по всѣмъ порамъ и скважинамъ листъ, навертывается на (другой) деревянный барабанъ, съ котораго опять навертывается на другой, такъ-что бумага предварительно уже укрѣпляется до поступленія на сушильную машину. Описаннымъ устройствомъ можно выклеить 10 стопъ бумаги въ часъ. На первую, выписанную братьями Варгуниными изъ Англіи въ 1843 г., и тогда у насъ совершенно новую сушильную машину, была выдана имъ 6-ти-лѣтняя привилегія; въ-послѣдствіи заказана ими еще другая съ примѣненіемъ сдѣланныхъ съ-тѣхъ-поръ въ устройствѣ ея немаловажныхъ улучшеній. На этихъ машинахъ, составляющихъ до-сихъ-поръ едва ли не исключительную принадлежность Невской фабрики, производится бумага по цѣлой системѣ расположенныхъ въ два ряда желѣзно-обручныхъ цилиндровъ, числомъ до 20 и въ діаметрѣ до 1¼ арш. каждый, внутри которыхъ вращаются желѣзныя крылья или трепала. Постепенно усиливающимся круговращеніемъ барабановъ и внутреннихъ крыльевъ, и при содѣйствіи теплоты, равномѣрно распространяющейся по всѣмъ отдѣламъ прибора изъ трубъ, нагрѣваемыхъ парами и проведенныхъ въ нижней части его, бумага высушивается безъ всякаго вреда для крѣпости ея, и, сходя съ послѣдняго барабана, уже въ совершенно высушенномъ видѣ, тутъ-же обрѣзывается въ желаемый форматъ рѣзальными по длинѣ и ширинѣ приборами. Значительная цѣна этихъ прекрасныхъ сушильно-рѣзальныхъ машинъ (каждая обошлась съ постановкою слишкомъ въ 16,000 р. сер.), вполнѣ вознаграждается совершенною независимостью сушильнаго процесса отъ внѣшнихъ дѣйствователей и удивительною, можно сказать, скоростью производства, ибо одна машина высушиваетъ и обрѣзываетъ до 10 стопъ въ часъ, на что по обыкновенному способу, въ простыхъ сушильняхъ, требуется по-крайней-мѣрѣ отъ 6 до 7 дней. Для окончательной настоящей отдѣлки бумажныхъ листовъ находятся въ главномъ же зданіи фабрики нѣсколько гидравлическихъ прессовъ, рѣзальныя машины (одна для разрѣзыванія листовъ на 500 стопъ въ сутки, и двѣ для обрѣзыванія ея на 400 стопъ), штемпельная машина, и наконецъ два галандра для глассированія высшихъ сортовъ бумаги съ необходимыми для нея мѣдными листами и прочими принадлежностями. Всѣ эти приборы, дѣйствующіе приводами отъ паровыхъ машинъ и поставленные въ обширной, свѣтлой мастерской, также выписаны изъ Англіи. Вспомогательныя мастерскія Невской писчебумажной фабрики находятся въ особомъ каменномъ строеніи и заключаютъ въ себѣ механическую мастерскую съ особою слесарнею, токарную, столярную и шорную. Изъ числа ихъ слѣдуетъ упомянуть въ особенности о механической мастерской, снабженной многими новѣйшаго устройства машинными станками и снарядами, въ размѣрахъ, рѣдко встрѣчаемыхъ въ подобныхъ вспомогательныхъ заведеніяхъ: такъ напр., мы замѣтили здѣсь огромный токарный станокъ, купленный въ Манчестерѣ за 900 ф. ст. (5,500 р. с.). При такихъ значительныхъ механическихъ пособіяхъ всѣ поправки, даже самыхъ громоздкихъ частей машинъ, и, въ случаѣ надобности, полная постройка ихъ, могутъ быть исполнены при самой фабрикѣ. Красивые газовые аппараты, поставленные также въ просторномъ каменномъ зданіи, снабжаютъ до 250 горѣлокъ, распредѣленныхъ какъ по всѣмъ фабричнымъ, такъ и жилымъ строеніямъ. Газовое производство, равно какъ и механическія мастерскія, находятся подъ управленіемъ особаго англійскаго инженеръ-механика. Для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ машинъ и машинныхъ приборовъ въ мастерскихъ собственно бумагодѣлательныхъ, равно какъ вспомогательныхъ, Невская фабрика располагаетъ силою въ 140 лошадей, распредѣленною между пятью паровыми машинами, въ 60, 36, 24, 16 и 10 силъ. Машины эти, цѣнностью въ 56,000 р. сер., считая по 400 р. каждую силу, выстроены извѣстнымъ англійскимъ механикомъ Галлемъ, въ Дортфортѣ, по патентованной, нѣсколько измѣненной имъ системѣ, двухъ-цилиндровой съ соединеннымъ высокимъ и низкимъ давленіемъ; онѣ поставлены отдѣльно отъ фабричныхъ мастерскихъ за толстыми капитальными стѣнами. Къ упомя-

нутымъ паровымъ двигателямъ, устроеннымъ съ приличною роскошью и содержимымъ въ примѣрномъ порядкѣ и чистотѣ, принадлежитъ богатое паровое устройство въ 350 силъ, въ особомъ строеніи, состоящее изъ семи въ рядъ расположенныхъ паровыхъ котловъ каждый, съ пятью кипятильниками и огненною трубою посреди ихъ. Паровики эти, также заказанные у Галля и стоившіе съ постановкою 40,000 р. сер., отличаются въ-особенности сбереженіемъ топлива, требуя на каждую силу не болѣе 2½ до 3 фунтовъ угля въ часъ. Къ одному изъ паровиковъ придѣланы нынѣ, въ видѣ опыта, патентованные, англійскаго изобрѣтенія, вращающіеся колосники, подносящіе сами всегда одинаковое количество угля подъ котелъ и очищающіе золу. Вокругъ образцоваго пароваго устройства проведенъ общій боровъ къ поставленной отдѣльно посреди двора дымовой трубѣ въ 161 футъ вышиною. Это весьма замѣчательное сооруженіе, служащее настоящимъ украшеніемъ Невской фабрики и уже испытанное въ теченіе 2 лѣтъ, сложено русскими мастерами подъ управленіемъ англійскаго инженеръ-механика. Отопленіе мануфактуры производится паромъ посредствомъ чугунныхъ трубъ, проведенныхъ по всѣмъ отдѣленіямъ фабричныхъ зданій; топливомъ же служитъ каменный уголь. Рабочихъ людей считается до 300 чел., въ томъ числѣ 5 англійскихъ и 50 русскихъ мастеровъ и до 250 простыхъ рабочихъ, женщинъ и дѣтей. За исключеніемъ иностранцевъ и небольшаго числа русскихъ мастеровъ, всѣ рабочіе живутъ внѣ фабрики. На жалованье имъ расходуется въ годъ до 30,000 р. сер. Для пользованія больныхъ рабочихъ учреждена при мануфактурѣ вольная лечебница, и на содержаніе ея вычитается изъ жалованья со всѣхъ находящихся при фабрикѣ лицъ по 10 к. сер. въ мѣсяцъ съ каждаго; за эту-то плату страждущіе получаютъ безденежно медицинское пособіе. Благодаря таковому установленію, равно какъ и строгому присмотру и другимъ приличнымъ распоряженіямъ, въ 1848 году, во время холеры, не было ни одного смертнаго случая между рабочими Невской фабрики. — Изъ этихъ свѣдѣній явствуетъ, что Невская фабрика не только принадлежитъ вообще къ замѣчательнѣйшимъ нашимъ мануфактурнымъ заведеніямъ, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, она въ числѣ туземныхъ бумагодѣлательныхъ фабрикъ занимаетъ самое почетное, если не самое первое мѣсто, какъ по огромности производства и примѣрному ея устройству, такъ и по отличному качеству вырабатываемаго на ней товара. Должно отдать полную справедливость неутомимой дѣятельности братьевъ Варгуниныхъ и въ-особенности всегдашней ихъ заботливости объ улучшеніи производства и примѣненіи къ нему всѣхъ дѣлаемыхъ за-границею усовершенствованій, не щадя и значительнѣйшихъ въ этомъ отношеніи денежныхъ пожертвованій. Правительство, какъ наградами, выданными на промышленныхъ выставкахъ, такъ и другими отличіями и пособіями неоднократно старалось поддержать полезное стремленіе упомянутыхъ мануфактуристовъ; наконецъ, на Лондонской всемірной выставкѣ писчебумажныя издѣлія Невской фабрики удостоены награды медалью.

Невѣровскій (Дмитрій Петровичъ), ген.-лейтенантъ, род. 1771 г., Полтавской губерніи, золотоношскаго уѣзда, въ селеніи Прохоровкѣ. Получивъ дома основательное образованіе, отличаясь стройною, пріятною наружностью, искусствомъ въ ѣздѣ и стрѣльбѣ, молодой Невѣровскій обратилъ на себя вниманіе гр. П. В. Заводовскаго, который убѣдилъ отца его отпустить съ нимъ сына въ Петербургъ, обѣщая пристроить его. Въ 1786 г. онъ былъ опредѣленъ л. гв. въ Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты. Невѣровскій скоро сталъ въ ряду отличнѣйшихъ молодыхъ людей того времени. Когда началась вторая война съ Турками, онъ испросилъ переводъ поручикомъ (1787) въ малороссійскій гренадерскій полкъ; въ слѣдующемъ году, 7 сент., онъ въ первый разъ увидѣлъ непріятеля, въ дѣлѣ при Сальчѣ. Черезъ мѣсяцъ участвовалъ въ покореніи бендерской крѣпости, а по заключеніи мира съ Портою, переведенъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Поляковъ. Здѣсь находился онъ въ дѣлахъ при Деревицѣ и Городицѣ (1792) и за отличіе получилъ чинъ капитана, былъ въ сраженіи при Мацеіовицѣ; особенно отличился на прагскомъ штурмѣ. Чинъ секундъ-маіора и Прагскій крестъ были его наградою. Въ 1803 г., когда образовались морскіе полки, онъ былъ назначенъ командиромъ перваго изъ нихъ; въ сент. того же года получилъ чинъ полковника, а въ мар. 1804 произведенъ въ генералъ-маіоры, и назначенъ шефомъ 3-го морскаго полка, въ Ревелѣ. Тамъ онъ (1805) женился на дочери адмирала Мусина-Пушкина, Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Черезъ два мѣсяца молодые супруги разстались. Въ числѣ войскъ, подъ начальствомъ графа Толстаго, назначенныхъ въ Шведскую Померанію, находился и 3-й морской полкъ; 24 сент. Невѣровскій сѣлъ съ нимъ на суда; при-

бывъ въ Стральзундѣ, выступилъ къ берегамъ Везера. Но жребій войны рѣшенъ былъ подъ Аустерлицемъ. Черезъ годъ, видя превосходное состояніе 3-го морс. пол., Импер. Александръ назначилъ Невѣровскаго шефомъ Павловскаго гренадерскаго. Императоръ Александръ, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, поручилъ ему, въ концѣ 1811 г., составить въ Москвѣ новую, 27-ю, дивизію изъ рекрутъ и частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ. Въ два мѣсяца дивизія была образована, и, почти вся состоя изъ молодыхъ людей, доказала, что не уступала старымъ войскамъ. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ св. Анны 1-й ст. Наступилъ 1812 г. Весною сформированная Невѣровскимъ дивизія выступила изъ Москвы въ походъ, и 22 іюня, въ Новогрудкѣ, примкнула ко второй арміи кн. Багратіона, шедшей на соединеніе съ первою; 22 іюля соединилась съ нею въ Смоленскѣ. Наполеонъ, перешедъ Днѣпръ у Расасны, двинулся къ Смоленску. Въ головѣ 180,000 французской арміи шелъ Мюратъ съ 15,000 конницы и одною пѣхотною дивизіею. 2 авг. воспослѣдовала славная битва подъ Краснымъ. Невѣровскій устоялъ противъ 40 яростныхъ атакъ, пробился сквозь окружившія его со всѣхъ сторонъ громады кавалеріи и «отступивъ какъ левъ», присоединился на слѣдующій день къ корпусу Раевскаго. Авг. 4 и 5 чис. дивизія его раздѣляла съ другими нашими войсками славу упорной защиты Смоленска, съ неимовѣрнымъ мужествомъ защитивъ кладбище и Раченское предмѣстье противъ неоднократныхъ стремительныхъ нападеній Понятовскаго. Подъ Бородинымъ 27-я дивизія явилась въ новомъ блескѣ, находясь, 24 авг., въ числѣ отважныхъ защитниковъ Шевердинскаго редута, а 26 чис., раздѣляя, со сводною гренадерскою дивизіею графа Воронцова, честь самаго кровопролитнѣйшаго боя на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи. Невѣровскій былъ оконтуженъ въ грудь и лѣвый бокъ ядромъ; но, пренебрегая раною, не оставлялъ поля битвы. По представленію Кутузова, онъ былъ пожалованъ ген.-лейтенантомъ. Потомъ дивизія его дралась подъ Мало-Ярославцемъ и участвовала въ преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля до предѣловъ Россіи. Весною 1813 г., Невѣровскій выступилъ за границу. Дивизія его поступила въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи Блюхера, который съ перваго свиданія полюбилъ Невѣровскаго, а съ Сакеномъ онъ былъ друженъ издавна. Въ Кацбахской битвѣ Невѣровскій стоялъ на правомъ крылѣ союзной арміи, поддерживалъ блистательную кавалерійскую атаку Васильчикова и вечеромъ отбилъ внезапное нападеніе Французовъ на нашъ правый флангъ. Прусскій король пожаловалъ Невѣровскому орденъ Краснаго орла. 27-я дивизія участвовала потомъ во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день этой битвы, Невѣровскій, послѣ неимовѣрныхъ усилій, овладѣлъ Галльскимъ предмѣстіемъ и, тяжело раненый, долженъ былъ удалиться съ поля битвы; на другой день его перевезли въ Галле. Пуля была вынута; но Невѣровскій, отъ сильной боли, впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней, онъ скончался на рукахъ своихъ адъютантовъ, 21 окт. 1813, сорока-двухъ лѣтъ. Похороненъ въ Галле. Отъ самой первой юности до конца поприща Невѣровскій отличался скромностью, благонравіемъ, страстью къ военному искусству, неустрашимостью, строгимъ исполненіемъ обязанностей. Любимый и уважаемый старшими и подчиненными, онъ былъ человѣкъ честности и правилъ безукоризненныхъ.

Невшатель (Neuchatel), кантонъ Швейцарскаго союза, граничитъ съ сѣвера Бернскимъ кант., съ запада Франціей, съ юга Водскимъ кан. и съ востока Невшательскимъ озеромъ, которое отдѣляетъ его отъ кантоновъ Бернскаго и Водскаго; пространство 14 кв. миль; жит. 68,000. По кантону проходятъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ отрасли Юрскаго хребта, высшія точки котораго въ Невшателѣ, Кре-ди-Ванъ (4,510 ф.) и Расинь (4,440 ф.). Невшательское озеро имѣетъ до 43 верстъ наибольшей длины и до 9 верстъ наибольшей ширины; оно обильно форелью и весьма много облегчаетъ сношенія между прилежащими къ нему кантонами. Сверхъ того, два другіе озера, Доклятъ и Этальеръ. Главнѣйшія рѣки: Тіель, соединяющая Невшательское озеро съ Біенскимъ; Дубъ, текущая на границѣ съ Франціей; Сейонъ и Рейсса, берущія начало въ кантонѣ и впадающія въ Невшательское озеро. Климатъ умѣренъ въ долинахъ и суровъ на высотахъ. Почва хотя и мало плодородна, но за то прекрасно обработана. Главныя произведенія ея: хлѣбъ, овощи и плоды; обработка винограда тоже достаточно развита. Въ горахъ находятся прекрасныя пастбища. Скотоводство, приготовленіе сыру и рыбная ловля составляютъ почти главное занятіе жителей; впрочемъ, горное населеніе и особенно жители Траверской долины, гораздо промышленѣе жителей береговъ Невшательскаго озера; они занимаются дѣланіемъ часовъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ, кружевъ и бумажныхъ матерій;

сверхъ того, въ горахъ занимаются добываніемъ желѣза и каменнаго угля. Въ горахъ же очень часто встрѣчаются цѣлительные ключи желѣзистой воды. Жители Невшательскаго кантона разсчетливы и серьезны; они говорятъ французскимъ языкомъ, но только съ примѣсью нѣмецкихъ словъ, по бо́льшей части; всѣ они исповѣдуютъ реформатскую религію. Образованіе весьма развито въ этой части Швейцаріи, произведшей нѣсколько замѣчательныхъ людей, какъ-то: механиковъ Бертольда и Дроза и живописца Леопольда Робера.—Главный городъ кантона Невшатель, или Неенбургъ, лежитъ при устьѣ Сейона въ Невшательское озеро и имѣетъ 6,400 чел. Городъ этотъ занимаетъ довольно высокое мѣсто между городами союза по своей разнообразной промышленности и дѣятельной торговлѣ. Главная производительность его кружева, часы и соломяныя шляпы. Изъ зданій города особенно замѣчателенъ соборъ его, выстроенный еще въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Въ Невшателѣ есть лицей, публичная библіотека и музеумъ естественныхъ наукъ. Важнѣйшіе города кантона слѣдующіе: Будри, Ляндеронъ, Валангинъ, Доклъ, Матіеръ. Невшатель издревле входилъ въ составъ Арлійскаго королевства и имѣлъ своихъ отдѣльныхъ владѣтелей. изъ которыхъ первый извѣстный въ исторіи Гюльдерихъ или Ульрихъ. Одинъ изъ преемниковъ Ульриха, Бертольдъ, первый принялъ титулъ графа Невшательскаго. Въ XIII в. графство это зависѣло отъ Церингенскихъ герцоговъ, и съ этого только времени оно пріобрѣтаетъ нѣкоторую значительностъ въ исторіи. Переходя постепенно въ дома графовъ Фрибургскихъ, маркизовъ Гохбергскихъ и герцоговъ Лонгвильскихъ, Невшательское графство досталось наконецъ, по прекращеніи Лонгвильскаго дома (1707), прусскому королю Фридриху I. Въ 1806 г. Пруссія уступила Невшатель Наполеону, который сдѣлалъ изъ него княжество и отдалъ маршалу Бертье; въ 1814 г. Невшатель снова былъ возвращенъ Пруссіи, а въ 1815 принятъ въ составъ Швейцарскаго-Союза, съ сохраненіемъ княжескаго титула и зависимости отъ прусскаго короля, который назначалъ въ Невшатель своихъ намѣстниковъ. Намѣстникъ обязанъ былъ сзывать, по-крайней-мѣрѣ разъ въ два года, законодательное собраніе, состоявшее изъ девяти членовъ, назначаемыхъ королемъ и семидесяти-семи депутатовъ, избираемыхъ сорока-двумя дистриктами. Управленіе княжествомъ принадлежало правительственному совѣту, находившемуся въ Невшателѣ. Это положеніе оставалось до 1848 г., когда жители Невшателя отложились отъ Пруссіи и составили родъ не большой республики; но впослѣдствіи Невшатель опять призналъ надъ собою покровительство Пруссіи.

Неемія, прозванный *Аверсава*, происходилъ изъ колѣна Іудина и былъ сынъ Ахаліи или Хелкіи. Въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса-Долгорукаго, около 493 г. до Р. Х, Неемія узналъ отъ Ананіи и нѣкоторыхъ другихъ Израильтянъ, что стѣны Іерусалима не воздвигнуты и жители его находятся въ угнетеніи и бѣдности и съ горестью жаловался на это персидскому царю. Артаксерксъ снисшелъ къ его печали и позволилъ отправиться въ отечество, обязавъ его возвратиться къ персидскому двору. Въ то же время царь облекъ его весьма обширною властію и послалъ повелѣнія правителямъ заевфратскихъ провинцій, не препятствовать путешествію его, а Асафу, смотрителю царскихъ лѣсовъ, далъ повелѣніе давать Нееміи лѣсъ для построенія стѣнъ, крѣпости, храма и дома правителя. Прибывъ въ Іерусалимъ, Неемія, созвавъ старѣйшинъ народа, судей, жрецовъ, показалъ имъ власть, которою былъ облеченъ и увѣщевалъ приступить къ постройкѣ стѣнъ и храма. Весь народъ пришелъ въ восторгъ и скоро работы начались съ удивительною быстротою. Но въ тоже время и враги Іудеевъ не дремали. Самаряне и Арабы, видя успѣшное производство работъ, соединились для разрушенія почти уже оконченныхъ стѣнъ и погубленія Нееміи. Послѣдній вооружилъ всѣхъ работниковъ, и продолжалъ свое дѣло съ такимъ благоразуміемъ, дѣятельностью и мужествомъ, что въ 52 дни стѣны были кончены, и освященіе ихъ совершено съ приличнымъ торжествомъ. Обезопасивъ Іерусалимъ извнѣ, Неемія обратилъ вниманіе на внутреннее его устройство. Населеніе его было весьма малочисленно, и потому онъ обязалъ старѣйшинъ и десятую часть народа, избранную жребіемъ, поселиться въ св. городѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уничтожилъ лихоимство, браки съ иноплеменными женами, установилъ богослуженіе по закону, ввелъ десятины и выкупъ первенцовъ. Не смотря на всѣ эти спасительныя установленія, Іудеи впали въ тѣ же безпорядки, когда Неемія возвратился къ персидскому двору. Браки съ иноплеменницами продолжались по прежнему; Неемія приказалъ расторгнуть ихъ, и очистилъ оскверненный храмъ; опредѣлилъ порядокъ и время богослуженія, какъ оно происходило во времена Давида и Соломона, и установилъ законное празднованіе

субботы. Кромѣ того, книги Маккавейскія разсказываютъ, что Неемія, по возвращеніи въ Іерусалимъ, нашелъ священный огонь въ колодезѣ, въ который скрыли его левиты во время раззоренія Іерусалима. Неемія взялъ воду изъ колодезя и возлилъ на алтарь, и на алтарѣ тотчасъ возсіялъ чудесный пламень. Изъ уваженія къ такому чуду, персидскій царь прислалъ многіе дары въ храмъ, и повелѣлъ окружить стѣною мѣсто, гдѣ находился свящ. огонь. Неемія умеръ въ Іерусалимѣ, въ глубокой старости, послѣ почти-тридцатилѣтняго правленія народомъ. Онъ почитается писателемъ второй книги *Эздры*; этому мнѣнію слѣдовали Евсевій, а изъ новѣйшихъ критиковъ: Спондъ, Дюпенъ, Джонъ и Боссюэтъ.

Ней (Michel), герцогъ Эльхингенскій, пэръ и маршалъ Франціи и проч., род. въ Сарлуи въ 1769 г., и былъ сынъ простаго ремесленника (бочаря); по выходѣ изъ школы, онъ поступилъ къ нотаріусу, у котораго пріобрѣлъ кой-какія свѣдѣнія. Въ 1787 г., онъ вступилъ въ гусарскій полкъ, въ которомъ при началѣ революціи былъ унтеръ-офицеромъ. Но скоро судьба улыбнулась ему. Получивши чинъ капитана, онъ сдѣлалъ первыя двѣ кампаніи подъ начальствомъ генерала Ламарша, у котораго былъ адъютантомъ. Позже, будучи употребляемъ Клеберомъ въ различныхъ дѣлахъ, Ней заслужилъ прозваніе *неутомимаго*, и получилъ званіе адъют., а въ 1796 г. сдѣланъ бригаднымъ генераломъ. Въ рейнской арміи, подъ начальствомъ Гоша, Ней показалъ опыты примѣрной неустрашимости. Въ 1798 г., назначенный дивизіоннымъ генераломъ, онъ послѣдовательно находился сначала при дунайской, потомъ при рейнской арміяхъ, и принялъ начальство надъ кавалеріею во время похода въ Швейцарію; въ 1800 г. онъ возвратился къ рейнской арміи и былъ достойнымъ сподвижникомъ Моро въ славномъ Гогенлинденскомъ сраженіи. По возвращеніи въ Парижъ, послѣ люневильскаго мира, первый консулъ назначилъ Нея полномочнымъ министромъ при Гельветической республикѣ, а когда былъ провозглашенъ императоромъ, пожаловалъ его маршаломъ, кавалеромъ Почетнаго Легіона и начальникомъ 7-й когорты. Открывшаяся война съ Австріею доставила новому маршалу случай оправдать столь лестныя награды. Онъ сдѣлалъ болѣе—заслужилъ новыя милости: опрокинулъ непріятельскія силы при Эльхингенѣ, и непосредственнымъ слѣдствіемъ этого блистательнаго дѣла было взятіе Ульма, что имѣло огромныя выгоды. Черезъ два года послѣ этого Ней получилъ титулъ герцога Эльхингенскаго. Новая война заставила Нея двинуться въ Тироль, гдѣ онъ пожиналъ новые лавры до заключенія пресбургскаго мира (1805 г). Въ 1806 г. началась война, рѣзко отмѣченная на страницахъ исторіи: Пруссаки разбиты при Іенѣ и Ауэрштетѣ. Капитуляція Эрфурта, Магдебурга, переходъ черезъ Вислу, взятіе Торна, разбитіе цѣлаго прусскаго корпуса при Деппенѣ, счастливая битва при Шмодиттенѣ, которая помѣшала русской арміи отойти къ Кенигсбергу, наконецъ дѣйствія Нея при Амскердорфѣ, гдѣ онъ впервые показалъ свое необыкновенное искусство при отступленіи, что ставитъ его на ряду съ лучшими генералами арріергарда,—вотъ заслуги маршала Нея, за которыя онъ названъ храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ. Въ 1808 г., на Пиринейскомъ полуостровѣ, неоднократными побѣдами надъ Испанцами онъ открылъ франц. войскамъ путь къ Мадриту, и покорилъ Галицію и Астурію. Въ Португаліи взятіе Ціудадъ-Родриго и возвращеніе Алмеиды, по справедливости, должно приписать искусству Нея, хотя онъ въ то время находился подъ начальствомъ Массены. Прежде нежели, поссорившись съ Массеной, полководцемъ столько же искуснымъ, сколько честолюбивымъ, Ней оставилъ армію, онъ успѣлъ спасти ее, распоряжалъ отступленіемъ отъ стѣнъ Лиссабона къ Мирандо-дель-Корво, въ виду англо-португальскаго войска. Наполеонъ взялъ съ собою Нея въ Россію, гдѣ онъ командовалъ 3-мъ корпусомъ, отличился при Смоленскѣ, въ особенности при Бородинѣ, за что заслужилъ новый титулъ князя Московскаго, и спасъ остатки франц. арміи при переходѣ черезъ Березину. Въ 1813 г. Ней сражался при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и въ 20 другихъ сраженіяхъ, — въ эту кампанію, которую можно считать послѣднимъ прощаніемъ Французовъ съ побѣдою. Вскорѣ французская территорія была занята союзными войсками. Ней, не имѣвшій постояннаго назначенія, неотлучно находился при императорѣ Наполеонѣ и дѣятельно помогалъ ему при Бріеннѣ, въ кровавыхъ битвахъ при Ла-Ротіерѣ и при Діенвиллѣ, при Шаберѣ, Монмиралѣ и др. Ней, назначенный императоромъ вести переговоры съ союзными монархами о мирѣ, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые настойчиво убѣждали Наполеона отречься отъ престола, видя, что необходимость и счастіе Франціи требовали этой жертвы. Оставшись вѣренъ Наполеону до послѣдней минуты, Ней былъ признанъ достойнымъ служить и Людовику XVIII, который пожаловалъ ему титулъ пера.

Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и Бурбоны съ полною довѣренностью посылаютъ противъ него Нея, стариннаго, преданнаго слугу Бонапарта. Ней передаетъ войскамъ манифестъ отъ имени прежняго императора, и при Озеррѣ соединяется съ Наполеономъ. Ней, при всей воинской храбрости и обладая благороднымъ сердцемъ, не чуждъ упрека. Если онъ не могъ бороться между чувствомъ сердечной преданности и чувствомъ долга, то ему бы слѣдовало не принимать послѣдняго назначенія, и, подобно другимъ, не появляться до послѣдняго дня. Новымъ тріумфомъ при Ватерлоо Ней нѣсколько смылъ съ себя пятно послѣдняго поступка. Ней 5 авг. 1815 г., былъ арестованъ, и судимъ сначала военнымъ совѣтомъ, который уклонился отъ опредѣленія мѣры наказанія; потомъ палатою пэровъ, по необходимости взявшею на себя отвѣтственность. Напрасно адвокатъ его, Беррье-отецъ и Дюпенъ старшій утверждали, что Нею слѣдовало сдѣлать выговоръ за измѣну, — онъ былъ осужденъ огромнымъ большинствомъ. Ней показалъ удивительное хладнокровіе въ продолженіе всего хода процесса и былъ разстрѣлянъ, 7 дек. 1815 г., въ галлереѣ обсерваторіи, позади Люксембурга.

Нейстрелицъ, см. **Стрелицъ**.

Неккеръ (Jacques Necker), знамен. министръ финансовъ при Людовикѣ XVI, род. 1732 г., въ Женевѣ, вступилъ 1750 г., въ одно торговое предпріятіе въ Парижѣ и пріобрѣлъ счастливыми спекуляціями имѣніе въ 6 мил. франковъ, оставилъ свое занятіе и жилъ въ Парижѣ въ званіи министра-резидента Женевской республики. Своими сочиненіемъ о французско остиндской компаніи (1769) и о Кольбертовой меркантильной системѣ (1773) пріобрѣлъ онъ большую извѣстность, а другимъ сочиненіемъ: «Хлѣбъ, законодательство и торговля» (1775) — любовь народа; послѣ отставки Тюрго, въ 1776, назначенъ директоромъ королевской кассы, а 1777 генералъ-директоромъ финансовъ. Не вводя новыхъ налоговъ, онъ ссудами пополнилъ кассы такъ, что этихъ средствъ хватило на американскую войну и многія полезныя внутреннія учрежденія; настоялъ на экономіи вообще, уменьшилъ число генеральныхъ откупщиковъ до 40 и уничтожилъ многія излишнія должностныя мѣста; возстановилъ государственный кредитъ и могъ представить значительный лишекъ доходовъ. Но этимъ-то и въ особенности своею честностью и строгою нравственностью, онъ нажилъ себѣ при дворѣ много враговъ, особенно, когда въ «Compte rendu au roi» (Пар. 1781), онъ разоблачилъ тогдашнее состояніе дѣлъ и соглашался удержать за собою управленіе только съ условіемъ, если будетъ допущенъ въ совѣтъ министровъ. 12 мая 1781 г. онъ былъ внезапно удаленъ. Тогда Неккеръ поселился въ Коппетѣ, близъ Женевы, и показалъ въ своемъ словутомъ сочиненіи: «De l'administration des finances» (Парижъ, 1784) глубокую погрѣшность управленія. Когда, между-тѣмъ, государственные долги все болѣе и болѣе возрастали при его легкомысленныхъ и расточительныхъ преемникахъ, и Калоннъ обвинялъ въ томъ Неккера, онъ возвратился въ Парижъ, защищался, написалъ по этому поводу сочиненіе и былъ оттуда удаленъ; но вскорѣ снова призванъ, когда Бріеннъ объявилъ о своемъ затруднительномъ положеніи (1788) и необходимости созвать сословія. Неккеръ поддерживалъ требованіе: чтобы среднее сословіе имѣло въ 2 раза большее число представителей и уговорилъ короля согласиться. Но вскорѣ враги его снова взяли перевѣсъ; королевское засѣданіе, отсовѣтываемое Неккеромъ, происходило 23 іюня 1789, а 11 іюля онъ снова былъ уволенъ. Это было знакомъ къ взрыву революціи, однако вскорѣ Неккеръ опять возвратился въ Парижъ. Онъ успѣлъ принять нѣкоторыя мудрыя мѣры и пользовался благодѣтельнымъ вліяніемъ вообще; но положеніе его становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. 4 сент. 1790 г. онъ возвратился въ Коппетъ. Умеръ въ Женевѣ 1804 г. Онъ былъ строгой нравственности и честности, преданный общему благу, но занятъ собою. Онъ писалъ о французской революціи (4 т. 1796) и своемъ управленіи. Жена Неккера, дочь швейцарскаго министра, извѣстна въ особенности тѣмъ, что основательно знала языки древніе и новѣйшіе; вмѣстѣ съ красотой, она соединяла въ себѣ всѣ добродѣтели; благотворительность ея была безъ границъ. Она основала гошпиталь въ Парижѣ, носящій имя ея мужа. Въ 1794 году она издала сочиненіе: «Размышленіе о разводѣ (Reflexion sur le divorse). Кромѣ того она много писала. Мужъ ея издалъ въ 5 том. извлеченіе изъ ея сочиненій, подъ заглавіемъ: «Melanges». — Знаменитая въ свое время г-жа де Сталь-Гольштейнъ была дочь Неккера. — **Неккеръ** (Коры-Фридрикъ), отецъ министра финансовъ, ум. въ 1760 г. Онъ читалъ гражд. право въ Женевѣ, оставилъ 4 письма о духовной дисциплинѣ и описалъ образъ правленія Германскаго союза.

Неклюдовъ (Леонтій Яковлевичъ), полковникъ; род. въ Ярославской губерніи, въ городѣ Ростовѣ, въ слободѣ Задахъ, близъ Крестов

скаго погоста; и былъ сынъ небогатаго дворянина. Достигнувъ 18-ти лѣтн. возраста, онъ поступилъ на службу (1766 г.) въ Азовскій полкъ, находившійся тогда въ Переяславлѣ-Залѣскомъ; въ 1769 г. имѣлъ уже чинъ сержанта и, по случаю возгорѣвшейся войны между Оттоманскою Портою и Россіею, выступилъ вмѣстѣ съ своимъ полкомъ въ походъ, участвовалъ во взятіи Хотина и за отличіе произведенъ въ прапорщики, въ 1772 г. въ подпоручики и въ 1773 г. въ поручики. Въ продолженіе 1770 г. Неклюдовъ неоднократно былъ въ бояхъ при Рябой-Могилѣ и на берегахъ Прута; въ іюнѣ того же года находился при разбитіи татарскаго хана и при взятіи его лагеря; 13 іюня состоялъ онъ въ войскахъ, прикрывавшихъ подвозъ провіанта въ армію и находившихся подъ начальствомъ князя Волконскаго. Въ послѣдующихъ подвигахъ Русскихъ, Неклюдовъ принималъ дѣятельное участіе: онъ былъ въ битвахъ подъ Кагуломъ, Журжею, Браиловымъ и Измаиломъ. Въ 1771 г. участвовалъ съ егерями въ поискахъ за Дунаемъ и сражался подъ Турною, мѣстечкомъ Рымникомъ, Бухарестомъ и другихъ мѣстахъ. Съ 1773 г. служилъ въ полкахъ гусарскихъ. Въ сраженіи подъ Козлуджи, отважность и присутствіе духа Неклюдова были замѣчены гр. Каменскимъ, который и поручилъ ему въ особенное его начальство отрядъ арнаутовъ и казаковъ. Въ 1777 г. 6 окт., во время бунта крымскихъ Татаръ противъ хана Шигинъ-Гирея, русскіе гусарскіе полки харьковскій и сумскій выдержали упорное сраженіе противъ Татаръ, и Неклюдовъ, служившій въ послѣднемъ, своею неустрашимостью обратилъ на себя вниманіе командовавшаго тогда въ Крыму русскими войсками, кн. А. А. Прозоровскаго, а дальнѣйшею своею службою, до окончательнаго усмиренія Татаръ, заслужилъ многіе лестные отзывы князя. Въ 1788 г., имѣя чинъ маіора, Неклюдовъ участвовалъ со славою во взятіи Очакова, а въ 1790 г. 11 дек., своею непоколебимою отважностью, способствовалъ къ овладѣнію Измаиломъ, вступивъ первый на стѣны его. Въ 1792 г. заслуги его были оцѣнены лично самою Государынею Екатериною II, которая пожаловала его подполковникомъ, наградила орденомъ Георгія 4 ст. и двумя стами душъ, съ назначеніемъ быть комендантомъ въ Рогачевѣ. Въ 1806 г. онъ служилъ въ земскомъ ополченіи, нося званіе тысячника, и, по заключеніи мира, прибылъ въ Петербургъ и поступилъ на службу, которую продолжалъ до 1825 г.

Нектаръ. Слово это происходитъ отъ двухъ греческихъ, nê, не, и ectaca, происшедшее отъ cteinein, убивать, т. е. не убивающій, дающій безсмертіе. Восхитительный напитокъ, употреблявшійся на Олимпѣ. Сафо описываетъ его какъ пищу, а Гомеръ какъ питье боговъ.— Онъ называетъ *краснымъ* тотъ напитокъ, который Ганимедъ подносилъ Юпитеру. Геба подносила его другимъ богамъ. Люди, касавшіеся этого напитка, губами, получали безсмертіе.

Нелединскій-Мелецкій (Юрій Александровичъ), тайн. сов., сенаторъ и орденовъ Александра Невскаго и св. Анны 1 кл. кавалеръ, род. въ 1751 г., обучался въ домѣ отца своего, дѣйст. тайн. сов., потомъ въ страсбургскомъ университетѣ и уже въ молодости записанъ былъ въ военную службу. Съ 1770 по 1774 г. служилъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, былъ при осадѣ Бендеръ, а по заключеніи мира, награжденъ чиномъ преміеръ-маіора и опредѣленъ въ кавалеры посольства при цареградской миссіи при князѣ Репнинѣ. Потомъ служилъ, по военной же части, въ корпусѣ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и въ 1786 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. Императоръ Павелъ I принялъ его въ службу съ чиномъ статскаго совѣтника (1796), и опредѣлилъ къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Въ 1797 г. онъ получилъ 800 душъ. Въ 1798 г. онъ сопровождалъ Государя въ Москву, Казань и Бѣлоруссію. Ревностная его служба щедро награждаема была великодушнымъ Монархомъ: онъ получилъ чинъ дѣйст. стат. сов., орденъ св. Анны 1 кл., и въ 1800 г. пожалованъ въ сенаторы. Въ 1801 году, онъ, вмѣстѣ съ Лопухинымъ, обозрѣвалъ Слободско-Украинскую губернію. Послѣ того Нелединскій былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго Опекунскаго Совѣта, членомъ совѣта общества благородныхъ дѣвицъ и Института ордена св. Екатерины; во все время пользовался отличнымъ благоволеніемъ Императрицы Маріи Θеодоровны; въ 1808 г. получилъ александровскую ленту, и въ 1826 г., испросивъ увольненіе отъ службы, переѣхалъ въ Калугу къ своей дочери, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ, княземъ Оболенскимъ. Юрій Александровичъ былъ человѣкъ умный, образованный, благородный въ полномъ значеніи этого слова. Въ литературѣ онъ особенно извѣстенъ своими пѣснями и романсами, исполненными чувства и нѣжности. Онъ перевелъ стихами трагедію Волтера *Заиру;* написалъ нѣсколько прекрасныхъ эпиграммъ и мадригаловъ. Всѣ эти произведенія разбросаны по разнымъ журна-

ламъ и другимъ собраніямъ и только въ недавнее время собраны и изданы Смирдинымъ. Имъ написано было прошеніе Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода Императору Александру I, о воспріятіи титула: *Благословенный*, и о позволеніи воздвигнуть ему памятникъ (1814 г.) Нелединскій-Мелецкій умеръ 13 фев 1829 г.

Нёльи-на-Сенѣ, большое село въ департ. Сены, главное мѣсто кантона въ округѣ Сенъ-Дени, отъ котораго оно отстоитъ на одну и три четверти мили. Это село тянется по правому берегу Сены, черезъ которую въ этомъ мѣстѣ перекинутъ прекраснѣйшій каменный мостъ, построенный архитекторомъ Перонне, имѣющій семь сотъ пятьдесятъ футовъ длины и пять арокъ, которыхъ каждое отверстіе равняется ста-двадцати футамъ; мостъ идетъ по прямой линіи отъ главной тюильерійской аллеи. Въ Нёльи, кромѣ многочисленныхъ дачъ, достойны замѣчанія: павильонъ С.-Фоа и замокъ Виллье, съ двумя парками и островомъ на Сенѣ—собственность дома Орлеанскаго; отель Сенъ-Джемся, великолѣпное зданіе съ чудными садами, въ которыхъ бездна рѣдкостей,—оно было разграблено въ 1815 г.; Багатель, на оконечности Булоньскаго лѣса, замѣчательна своими садами и мѣстоположеніемъ.

Нельсонъ (Horace Nelson), знаменитый англійскій морякъ, род. въ 1758 г. въ Бюрнгамъ-Торпѣ, гдѣ отецъ его былъ ректоромъ; вступилъ двѣнадцати лѣтъ на корабль National, подъ начальство своего дяди, капитана Суклинга. Въ 1777 г. былъ лейтенантомъ, въ 1779—капитаномъ, осаждалъ Тулонъ, Бастію, и потерялъ глазъ при взятіи Кальви. Произведенный въ 1796 г. въ коммодоры, одержалъ (1797) съ адмираломъ Жевисомъ (лордомъ Санъ-Винсентскимъ) побѣду надъ Испанцами, при мысѣ санъ-Винсентѣ, за которую сдѣланъ контрадмираломъ и кавалеромъ орд. Бани. Лишившись правой руки при осадѣ Тенерифа, и имѣя порученіе разсѣять флотъ, сопровождавшій Бонапарта въ Египетъ, онъ одержалъ надъ адмираломъ Брюйе (1799) блистательную абукирскую побѣду, за которую англійское правительство наградило его титуломъ нильскаго барона, а неаполитанское—званіемъ герцога бронтскаго (въ Сициліи). Остановившись на нѣкоторое время въ Неаполѣ, гдѣ онъ помрачилъ свою славу связью съ леди Гамильтонъ и равнодушіемъ, съ которымъ взиралъ какъ текла кровь невинныхъ, онъ возвратился въ Англію, и въ 1802 г. явился въ верхній парламентъ. Посланный въ 1804 г. для крейсированія въ Средиземное море, онъ аттаковалъ французскій и испанскій флоты, возвращавшіеся съ Антильскихъ острововъ, и одержалъ надъ ними (12 окт. 1805 г.) побѣду при Трафальгарѣ, гдѣ 17 кораблей союзныхъ эскадръ, были уничтожены или взяты въ плѣнъ, и гдѣ непріятельское ядро, пущенное съ корабля Bucentaure, смертельно ранило его. Нельсонъ былъ погребенъ въ соборѣ Св. Павла, въ которомъ ему воздвигнутъ памятникъ. Біографія Нельсона была издана въ 1810 г. на англійскомъ языкѣ, Клеркомъ; а въ 1820 г. переведена на французскій. Письма Нельсона изданы въ Лондонѣ, въ 1844 г.

Немезида, богиня наказывающей и награждающей справедливости, которая встрѣчается въ первый разъ у Гезіода и называется также Адрастіей и Рамнузіей (отъ Рамнузія въ Аттикѣ, гдѣ былъ ей построенъ великолѣпный храмъ). Дочь Океана и Ночи, она изображается съ строгимъ выраженіемъ лица, окрыленною и стоящею на колесѣ; въ одной рукѣ у ней узда, эмблема удерживанія противозаконныхъ дѣяній, въ другой вѣсы, для означенія справедливаго воздаянія. Колесо и крылья показываютъ, съ какою быстротою наказаніе слѣдуетъ за порокомъ. Во время ея праздества, Греки приносили жертвы за умершихъ.

Немейскія игры, однѣ изъ четырехъ извѣстнѣйшихъ игръ Греціи, учрежденныя, по мнѣнію однихъ, Геркулесомъ, въ память побѣды его надъ немейскимъ львомъ.

Немея, лѣсистая страна около мѣстечка Н. въ Арголидѣ, съ великолѣпнымъ храмомъ немейскаго Юпитера. Здѣсь Геркулесъ убилъ немейскаго льва и праздновались, по его учрежденію, во 2-мъ и 4-мъ году каждой олимпіады, немейскія игрища. Побѣдителя сначала украшали плющевымъ вѣнкомъ.

Неоплатоники. Первоначальная форма Платоновой философіи (см. **Платонъ**) сохранялась только у ближайшихъ учениковъ его, именно *Спевзиппа* и *Ксенократа* (см.). Въ платоновой или академической школѣ она при *Аркезилаѣ* (см.) и *Карнеадѣ* (см.) скоро уступила мѣсто скептицизму, и при усыпленіи созерцательнаго духа пришла почти въ забвеніе. Только въ I и II вѣкахъ по Р. Х. платонизмъ снова явился въ Греціи и Римѣ, но въ разныхъ видахъ, съ нѣкоторой примѣсью Аристотелева и Пиѳагорова ученья Къ неоплатоникамъ этого времени принадлежатъ: Теонъ смирнскій, Алкиной, Плутархъ херонейскій, Луц. Апулей, Максимъ тирскій и др. Но отъ нихъ должно отличать тѣхъ неоплатониковъ, которые въ III в. явились особенно въ Александріи, и которыхъ правильнѣе должно бы

называть *платониками александрійской школы.* Существенный характеръ ихъ въ томъ, что они соединяли греческую философію съ восточными философами, чего образцы показали еще прежде Еврей *Филонъ* (см.) и Сиріецъ Нумекій. Развитіе, какое тогда получила платонова философія въ своемъ измѣненномъ видѣ, объясняется, кромѣ личности мыслителей, бывшихъ представителями этого преобразованія древняго платонизма, также безотчетнымъ стремленіемъ къ удовлетворенію, котораго уже не давала языческая образованность, наклонностью греческаго смысла, искаженнаго роскошью къ мистикѣ и восточной мечтательности; наконецъ — желаніемъ остановить торжественно разливающійся потокъ христіанства плотиновою философіею язычества. Неоплатоники стремились къ верховному, къ познанію безусловнаго и къ внутреннему единенію съ нимъ, чтобы черезъ то достигнуть назначенія человѣка, полнаго, несомнѣннаго разумѣнія вселенной, святости и блаженства, къ чему, по ихъ мнѣнію, вело только созерцаніе безусловнаго. Основателемъ этой школы обыкновенно считаютъ Александрійца *Аммонія* (см.), по прозванію *Саккаса*, который отпалъ отъ христіанства и перешелъ къ язычеству. Онъ ввѣрялъ свое ученіе, какъ тайну и древнюю божественную мудрость, ученикамъ, изъ которыхъ главными были: Лонгинъ, Плотинъ, Оригенъ и Гереннiй. Самъ онъ не оставилъ сочиненій, и мы можемъ только угадывать его понятія по системѣ его ученика, *Плотина* (см.), изложившаго въ своихъ сочиненіяхъ теоріи этой неоплатонической философіи. Плотинъ началъ съ той мысли, что философія возможна только при торжественности познанія съ познаваемымъ, субъективнаго съ объективнымъ. По его мнѣнію, философія должна познавать единицу, которая — основаніе и сущность всѣхъ вещей, и съ которой она сама тожественна отчасти, не путемъ мышленія и разсужденія, а полнымъ образомъ, непосредственнымъ созерцаніемъ, предшествующимъ мышленію. По этому его философія основана на предположеніяхъ, что безусловное, сверхчувственное есть познаваемое основаніе міра и познается духовнымъ созерцаніемъ, которое бываетъ еще прежде мышленія. Разумѣніе, отблескъ и подобіе единицы созерцаетъ единицу (божество), представляемую также первосвѣтомъ. Черезъ это возможное становится дѣйствительнымъ, а мышленіемъ все производится. Непосредствено же изъ единицы исходитъ психія (душа міра), которой дѣятельность есть созерцаніе, обращенное на внѣ. Эта душа міра производитъ разныя души или образующія силы. Къ числу ихъ принадлежитъ и натура, движущая сила, которая образуетъ матерію. Итакъ единица, божественный разумъ и образующая душа міра, составляютъ Плотинову тріаду, соединенную съ представленіемъ вѣчной эманаціи, изліянія вовнѣ. Человѣческія души, которыхъ коренной источникъ есть божественный разумъ и въ которыхъ также повторяются высшія и низшія силы, ниспали въ низшую область и странствуютъ въ разныхъ образахъ, стремясь возвратиться въ единицу. Такой мистическій идеализмъ нашелъ себѣ много послѣдователей. Въ числѣ учениковъ Плотина отличались особенно *Порфирій* (см.) и Амелій. *Ямвликъ* (см), ученикъ Порфирія, также имѣлъ очень много учениковъ, между прочими Эвстаѳія, Эдезія и императора *Юліана* (см.). Впослѣдствіи столицею неоплатониковъ сдѣлались Аѳины. Изъ позднѣйшихъ неоплатониковъ знаменитѣйшимъ былъ *Проклъ* (см.), 412—485. Неоплатоническая философія весьма важна для исторіи философіи, потому-что въ Плотинѣ особенно представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ попытокъ познать безусловное въ формѣ непосредственнаго созерцанія, и въ этомъ отношеніи имѣетъ много сходства съ системами Шеллинга и Гегеля. Кромѣ того, она любопытна и для всеобщей исторіи образованности, ибо представляетъ одну изъ важнѣйшихъ фазъ огромнаго процесса броженія, которымъ древній міръ обрушился самъ на себя. Ее нельзя считать чистымъ порожденіемъ греческаго духа; въ ней преобладаетъ восточное созерцаніе; этимъ-то объясняется совершенно произвольный синкретизмъ, съ какимъ она пользовалась ученіями Платона и Аристотеля. См. H. Fichte, De philosophiae novae platonicae origine, 1818 г.; F. Bouterweck, Philosophorum alexandrinorum ac neoplatonicorum recensio accuratior, 1821; J. Matter, Essai historique sur l'école d'Alexandrie, 2 т. 1820; Barthélemy Saint Hilaire, De l'école d'Alexandrie, 1845 г. Неоплатоники появились въ среднiе вѣка въ христіанской Италіи. Этой школѣ особенно покровительствовали Медичисы во Флоренціи. Представителемъ этого направленія былъ Марсилій *Фицинъ* (см.).

Неоптолемъ (отъ nèos молодой, и polèmos война), сынъ Ахиллеса и и Деидаміи, извѣстный подъ именемъ Пирра, былъ привезенъ на восемнадцатомъ году съ острова Скира для участія въ осадѣ Трои, которая, по предсказанію оракула Калхаса, не могла быть взята безъ его содѣйствія. Онъ, вмѣстѣ съ Улиссомъ,

отыскивалъ Филоктета, обладавшаго стрѣлами Геркулеса; взошелъ первый на деревянную лошадь, умертвилъ Пріама, свергнулъ съ вершины башни Астіанакса, сына Гектора, и увезъ вдову его въ Эпиръ. Онъ имѣлъ отъ нея многихъ сыновей (одинъ изъ нихъ, Молоссъ, былъ его наслѣдникомъ), и бросилъ для нея свою законную жену Герміону, которая, пылая мщеніемъ и ревностью, вооружала противъ него Ореста. По проискамъ этого князя, дельфійскіе обитатели убили Пирра у подножія храма Аполлона, думая, что онъ расхитилъ храмовыя сокровища. У Виргилія и Расина его убиваетъ самъ Орестъ.

Неофитъ, іеромонахъ Рыльскаго монастыря, родомъ Болгаринъ. При основаніи въ Габро въ училища взаимнаго обученія на болгарскомъ языкѣ, Неофитъ, знающій старый и новоболгарскій, сербскій и эллино-греческій языки, былъ посланъ терновскимъ митрополитомъ, Иларіономъ, въ Букарестъ, для узнанія ланкастерской методы въ тамошнемъ волошскомъ училищѣ. Ему, кромѣ того, поручено было перевести правила этой методы и нужныя таблицы на болгарскій языкъ, и составить грамматику. Отецъ Неофитъ кончилъ эти порученія въ девять мѣсяцевъ и оставилъ труды свои въ Букарестѣ, для напечатанія, а самъ отправился въ Габрово и открылъ тамъ преподаваніе въ янв. 1835 г. Послѣ этого Неофитъ перевелъ на болгарскій языкъ Новый Завѣтъ, который, въ 1840 г., былъ напечатанъ въ Смирнѣ, иждивеніемъ американскаго общества. Такъ какъ цѣль этого перевода была та, чтобы простѣйшему Болгарину были понятны церковныя книги, то отецъ Неофитъ принужденъ былъ употреблять въ переводѣ своемъ турецкія слова, вошедшія уже въ народное употребленіе. Послѣ этого Неофитъ составилъ лексиконъ греко-болгарскій или словарь эллино-греческій, славянскій и болгарскій и болгарско-эллино-греческій и славянскій; словарь этотъ, будучи самымъ полнѣйшимъ, содержитъ въ себѣ и славянскія рѣченія. Въ ноябрѣ 1837 г. отецъ Неофитъ открылъ школу взаимнаго обученія въ Капровщицѣ.

Непалъ — независимое княжество на полуостровѣ По-сю-сторону Ганга, граничащее на сѣверѣ съ Тибетомъ, отъ котораго отдѣляется высокою цѣпью Гималайскихъ горъ, на югѣ — провинціями Удъ, Багалъ и Бенгаліей, на востокѣ — маленькимъ владѣніемъ сиккимскаго раджи, вассала Англійской компаніи. Поверхность Непала 2,465, а съ княжествомъ Сиккимъ — 2,580 кв. миль.—Горы: Гималайскія, съ вершиною Давалагири (см.), Непальскія и Гольме, возвышающіяся отъ 3 до 6,000 ф. надъ поверхностью земли. Рѣки: Коза, Гундукъ, Гожа, Салангрaмма, и др.—Климатъ на горахъ, покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ, холодный; южнѣе — умѣренный.—Жителей около 2,000,000 душъ: *Индусы*, *Невары*—мѣднокраснаго цвѣта, средняго роста, трудолюбивы, говорятъ на особомъ діалектѣ; *Курбутты*, подраздѣляющіеся на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ иныя еще приносятъ людей въ жертву; *Лимбоо* (пастухи), *Манджисы*, *Браманы*, *Буддисты*, *Ламайцы* и *Магометане*. Почва Непала плодородна и хорошо обработана; вся поземельная собственность принадлежитъ или духовенству, или князьямъ, и воздѣлывается откупщиками. Преимущественно разводятъ здѣсь рисъ; кромѣ того—разные роды хлѣба, южные плоды, лекарственныя растенія. Изъ животныхъ первое мѣсто занимаютъ слоны, блуждающіе большими стадами, носорогъ, тигры, выхухоль. Предметы ископаемаго царства: золото (въ рѣкахъ), серебро, въ-особенности мѣдь, желѣзо, свинецъ, сѣра, и др. Промышленость заключается въ рукахъ Неваровъ: тканье, оружіе, колокола, бумага (изъ Daphne adora).— Правленіе деспотическое и сосредоточено въ лицѣ раджи, которому принадлежитъ вся поземельная собственность. При немъ состоитъ государственный совѣтъ *(бхорадоръ)*, изъ 4 главныхъ министровъ, 4 статсъ-секретарей, нѣсколькихъ намѣстниковъ и другихъ лицъ.—Непалъ раздѣленъ на много округовъ, управляемыхъ каждый особымъ губернаторомъ *(суба)*.—Правосудіе руководствуется особымъ кодексомъ *(дерма шастра)*.—Доходы раджи простираются отъ 2½ до 3 мильоновъ рупій. Армія состоитъ частью изъ линейныхъ полковъ, 12,000 чел., частью изъ иррегулярной милиціи. Главный городъ Непала *Котманду*, съ 50,000 жит. и множествомъ храмовъ. Въ окрестностяхъ его находится великолѣпный храмъ Будды, куда набожные буддисты ходятъ на поклоненіе.—До 1768 г., Непаломъ управляла династія Суріа-Банзи (т. е. дѣти солнца), послѣдній представитель которой, *Раджитъ-Малль*, былъ изгнанъ раджею Притти Нараиномъ. Притти наслѣдовалъ (1771) сынъ его, *Сингъ Кертарпъ*. Этотъ умеръ въ 1775, оставивъ престолъ малолѣтнему сыну своему, Рамъ-Багадеру; но дядя его, Багадерзахъ, отнялъ королевство у племянника; въ 1784 пошелъ войною противъ Глассы, въ 1790 противъ Чу-Лумбу, вслѣдствіе чего китайское войско вступило (1792) въ Непалъ и принудило Багадерзаха къ миру. Между тѣмъ Рамъ-Багадеръ, до-

стигнувъ совершеннолѣтія, въ 1795 велѣлъ умертвить дядю, Багадерзаха, и вступилъ на престолъ. Но жестокость молодаго раджи возбудила общее негодованіе; въ 1800, онъ долженъ былъ бѣжать въ Бенаресъ, и хотя, въ 1804, воротился, но въ слѣдующемъ же году былъ умерщвленъ. Между-тѣмъ, Аммеръ-Сингъ-Таппа, главнокомандующій непальскаго войска, въ малолѣтство Багадера, счастливо велъ войну на западѣ; но будучи разбитъ англійскимъ генераломъ Охтерлоне, 4 марта 1816 заключилъ съ нимъ миръ при Котманду, и уступилъ Англичанамъ всѣ свои завоеванія. Вскорѣ затѣмъ Аммеръ-Сингъ-Таппа умеръ, вслѣдъ за раджей, а трехлѣтній сынъ его, *Раджинтра-Бикрамъ-Са* вступилъ на престолъ. Съ-тѣхъ-поръ непальскіе раджи принадлежатъ къ такъ-называемымъ союзникамъ Англіи.

Неперъ (John Neper), шотландскій баронъ, род. въ 1550, ум. въ 1617 г., обезсмертилъ свое имя изобрѣтеніемъ логариѳмовъ; открытію этому, упростившему изчисленіе, обязаны своими успѣхами астрономія, практическая геометрія и наука мореплаванія. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстно: «Описаніе правилъ для логариѳмовъ, служащихъ къ сокращенію многосложныхъ ариѳметическихъ вычисленій» (Logarithmorum canonis descriptio, s. arithmeticarum supputationum mirabilis abbreviatio, Lyon 1620 г.). Начала автора, съ нужнѣйшими подробностями, изложены въ *Исторіи новѣйшей астрономіи* (Histoire de l'astronomie moderne, tome I-er.). Сверхъ того онъ далъ двѣ главныя формулы относительно сферическихъ прямоугольныхъ треугольниковъ. Основаніе неперовскихъ логариѳмовъ, названныхъ его именемъ, есть число 2,7182818.

Неплюевъ (Иванъ Ивановичъ), род. 5 нояб. 1693 г.; будучи женатымъ, онъ, въ 1715 г., былъ принужденъ около трехъ мѣсяцевъ посѣщать новгородскую математическую школу; потомъ перемѣщенъ въ нарвскую; а въ окт. того же года поступилъ въ с.-петербургскую. Въ 1716 г. Неплюевъ, съ 53 морскими кадетами, былъ отправленъ въ Ревель и употребленъ на службу во флотѣ; 18 іюня эти кадеты явились на смотръ къ Петру I въ Копенгагенѣ, и Неплюевъ былъ отправленъ, въ числѣ 30 человѣкъ, въ Венецію, для узнанія галерной службы. Черезъ четыре года Неплюевъ возвратился въ Россію, обогащенный опытностью и познаніями и, съ чиномъ поручика флота, ему былъ порученъ надзоръ за кораблестроеніемъ, а 25 янв. 1721 г. былъ посланъ резидентомъ въ Константинополь; здѣсь онъ дослужился до капитана 1 ранга; 17 іюня 1730 г. Императоръ Петръ II произвелъ его въ контръ-адмиралы. По случаю тяжкой болѣзни, онъ, въ 1734 г., долженъ былъ возвратиться въ С.-Петербургъ; въ слѣдующемъ году былъ пожалованъ въ тайн. сов. и сдѣланъ членомъ государств. коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1737 г. былъ намѣстникомъ въ Кіевѣ и, по окончаніи турецкой войны, завѣдывалъ распредѣленіемъ южныхъ границъ имперіи; труды его по этимъ занятіямъ были награждены Александровскою лентою и 200 крестьянскихъ дворовъ. При восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, Неплюевъ былъ лишенъ мѣста, ордена и имѣнія; но вскорѣ открылась его невинность и Государыня сама возложила на него прежній орденъ. Потомъ онъ управлялъ Оренбургскимъ намѣстничествомъ; сдѣлалъ многія въ этомъ краю улучшенія, заселилъ пустыри, усилилъ торговлю съ Бухаріею, открылъ желѣзные и мѣдные рудники; за все это онъ былъ награжденъ чиномъ дѣйств. тайн. сов.; но, разстроивъ свое здоровье тяжелыми трудами, онъ долженъ былъ на нѣкоторое время оставить службу. Въ 1760 г. Неплюевъ снова былъ опредѣленъ къ дѣламъ въ званіи сенатора и конференцъ-министра. Екатерина II назначила его главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ, пожаловала ему орденъ св. Андрея и, наконецъ, за слабостью зрѣнія, уволила, согласно просьбѣ его, вовсе отъ службы (1764). Остатокъ дней своихъ Неплюевъ посвятилъ улучшенію сельскаго хозяйства и гостепріимству. Умеръ 11 нояб. 1773 г.—Послѣ него остались, сынъ Николай Ивановичъ и двѣ дочери; одна, Анна, была въ замужествѣ за вице-адмираломъ Римскимъ-Корсаковымъ, другая, Марія, за тайн. сов. Лунинымъ. Иванъ Ивановичъ всегда отличался правотою и безкорыстіемъ.

Непобѣдимый флотъ, см. **Армада**.

Нептунъ (миѳол.), одинъ изъ великихъ боговъ, сынъ Сатурна и Реи, братъ Юпитера, Плутона и Юноны. Пожранный своимъ отцомъ, онъ возвращенъ былъ къ свѣту напиткомъ Метисы. При раздѣлѣ міра, онъ получилъ владычество надъ морями. Соединившись съ другими богами противъ Юпитера, онъ былъ прогнанъ съ неба, что заставило его выстроить стѣны Трои. Впослѣдствіи Нептуну были возвращены всѣ его почести. Въ борьбѣ съ Минервой, онъ вывелъ изъ земли лошадь, за что былъ сдѣланъ покровителемъ лошадей и колесницъ: поэтому-то въ празднества его вмѣшивались конныя игры. Нептунъ имѣлъ много любовныхъ связей. Онъ получилъ руку Амфитриты, которая однакожъ дала обѣтъ

сохранить свое дѣвство, и дельфина, уговорившаго эту богиню, причелъ къ числу свѣтилъ. Нептунъ имѣлъ слѣдующія прозванія: Consus (въ Римѣ), за его добрые совѣты; *Асфалей* (въ Аѳинахъ), потому-что былъ покровителемъ моряковъ; Hippias или Equester, потому что создалъ лошадь; Natalitius, потому-что присутствовалъ при рожденіи людей. Филистимляне обожали его подъ именемъ *Дагона*. Нептунъ изображается стоящимъ на колесницѣ, имѣющей видъ раковины и влекомой морскими лошадьми; въ одной рукѣ онъ держитъ трезубецъ, которымъ волнуетъ и утишаетъ моря.

Нептунъ, самая отдаленная отъ солнца, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ планетъ, открытая въ 1846 г. берлинскимъ астрономъ Галле, по вычисленіямъ парижскаго академика Леверрье. Нептунъ въ 30 разъ далѣе отъ солнца чѣмъ наша земля (среднее его разстояніе $=$ 30,2) и поэтому согрѣвающая сила солнечныхъ лучей почти въ тысячу разъ слабѣе на Нептунѣ, чѣмъ на землѣ. Нептунъ невидимъ простымъ глазомъ, а въ телескопахъ является свѣтиломъ 7-й величины, въ видѣ кружечка, имѣющаго $2^3/_4$ секунды въ поперечникѣ. Обращеніе свое вокругъ солнца совершаетъ Нептунъ въ $166^1/_2$ нашихъ земныхъ лѣтъ. О длинѣ сутокъ на Нептунѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Поперечникъ Нептуна въ $5^1/_4$ разъ больше земнаго, а масса Нептуна полагается въ 15 тысячъ разъ менѣе солнечной (по Оттону Струве $= 1/_{11494}$). Средняя долгота Нептуна $=$ 328° 13′ 54″4; долгота перигелія $=$ 11°13′41″5; долгота восходящаго узла $=$ 130°5′39″; наклоненіе къ эклиптикѣ $=$ 1°47′1″5; эксцентрицитетъ $=$ 0,008383.

Нерва (Marcus Coccejus), римскій императоръ, род. въ Нарни, въ Умбріи, въ 32 г., отъ критской фамиліи. Будучи два раза консуломъ въ 71 и 90 г., онъ наслѣдовалъ въ 96 г. Домиціану, погибшему при возмущеніи. Онъ былъ добръ и милосердъ, возвратилъ изъ изгнанія христіанъ, запретилъ увѣчить дѣтей, уничтожилъ многіе несправедливые законы, опредѣлилъ строгое наказаніе за доносы, и сдержалъ свое обѣщаніе: не прикасаться къ особѣ сенаторовъ. Чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы противостать мятежнымъ преторіанцамъ, онъ избралъ себѣ въ соправители Траяна, и умеръ годъ спустя (98).

Нервная система. Нервная система состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: изъ головнаго или черепнаго мозга, изъ спиннаго мозга и изъ нервовъ. Черепнымъ мозгомъ называется мозговая выпуклость, лежащая на передней оконечности спиннаго мозга, а слѣдовательно и всей нервной системы. Черепной мозгъ есть самый важный и самый благородный органъ всякаго животнаго; онъ служитъ средоточіемъ всѣхъ нервовъ, которые соединяются въ немъ или непосредственно, или же черезъ спинной и продолговатый мозги. Если обрѣзать какой-нибудь нервъ, или же какимъ-нибудь образомъ воспрепятствовать его сообщенію съ мозгомъ, то тотчасъ же тѣ части тѣла, къ которымъ принадлежитъ этотъ нервъ, теряютъ всякую чувственность; если же сжать самый мозгъ, то животное тотчасъ впадаетъ въ летаргію. Слѣдовательно, въ мозгу животнаго составляются понятія о тѣхъ ощущеніяхъ, какія испытываютъ внѣшнія его чувства; въ мозгу образуются мысли, то-есть сравненія различныхъ ощущеній и выводы изъ этихъ сравненій. Наконецъ, мозгъ есть средоточіе памяти. Доказательствомъ всему этому можетъ служить то, что всякое поврежденіе мозга, неизбѣжно влечетъ за собой ослабленіе какъ памяти, такъ и мыслительной способности. Вообще замѣчено, что чѣмъ менѣе мозгъ относительно прочей массы нервной системы, тѣмъ менѣе онъ имѣетъ вліянія на всю систему; такъ напримѣръ, у животныхъ пресмыкающихся, у которыхъ головной мозгъ лишь немногимъ болѣе спиннаго мозга, потеря перваго не имѣетъ никакого вліянія на ихъ чувства и движенія; у насѣкомыхъ и червей, у которыхъ головной мозгъ ни чуть неболѣе нервныхъ узловъ, лежащихъ по длинѣ спиннаго мозга, — всякая частица тѣла, отдѣленная отъ животнаго, долго еще сохраняетъ способность какъ двигаться, такъ и ощущать. Черепной мозгъ состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главныхъ частей: 1) Собственно мозгъ,—эта самая значительная, самая сложная и самая передняя часть черепнаго мозга; она есть, какъ доказано опытами, преимущественно средоточіе способностей животнаго; 2) Мозжечекъ лежитъ позади собственно мозга, служитъ органомъ-регуляторомъ для ощущеній, требующихъ движенія для перемѣны мѣста, 3) Желвачки парные или двухпарные, такъ названные потому, что ихъ всего одна пара у птицъ и двѣ пары у млекопитающихся животныхъ; они лежатъ между мозжечкомъ и глазными нервами, исходящими изъ собственно мозга и имѣютъ большое вліяніе на зрѣніе животнаго; наконецъ, 4) продолговатый мозгъ передней частью соединяется съ мозжечкомъ, а задней, черезъ затылочный позвонокъ, съ спиннымъ мозгомъ. Спинной мозгъ есть почти цилиндрическое продолженіе черепнаго

мозга; подобно тому, какъ черепной мозгъ заключенъ въ черепѣ, такъ и спинной мозгъ заключенъ въ позвоночномъ столбѣ; съ одной стороны онъ соединяется съ продолговатымъ мозгомъ, а съ другой оканчивается въ послѣднихъ позвонкахъ хребетнаго столба. Двѣ продольныя борозды, одна спереди, а другая сзади, дѣлятъ спинной мозгъ на двѣ части, которыя соединяются поперечными фибрами; кромѣ того, каждая изъ этихъ частей дѣлится въ свою очередь на два узла, одинъ передній, а другой задній. Вообще, всѣ мозговыя части состоятъ изъ двухъ веществъ,—сѣраго и бѣлаго; въ спинномъ, и продолговатомъ мозгу, а также и въ желвачкахъ, всегда бѣлое вещество находится снаружи, а сѣрое внутри; въ мозжечкѣ же и въ собственно мозгѣ наоборотъ—бѣлое вещество находится внутри, а сѣрое снаружи; замѣчательно, что различіе въ расположеніи этихъ двухъ веществъ соотвѣтствуетъ двумъ совершенно различнымъ свойствамъ этихъ частей нервной системы. Такъ, тѣ части, въ которыхъ сѣрое вещество находится внутри, а бѣлое снаружи, способны производить сжиманіе мускуловъ; тѣ же, въ которыхъ расположеніе этихъ веществъ обратно, не имѣютъ этой способности. Во всѣхъ классахъ животныхъ масса спиннаго мозга тѣмъ болѣе относительно массы головнаго мозга, чѣмъ моложе животное; масса же головнаго мозга тѣмъ менѣе относительно массы спиннаго, чѣмъ болѣе классъ, къ которому принадлежитъ животное, удаленъ отъ перваго класса — человѣка. Такимъ-образомъ, чѣмъ моложе животное и чѣмъ далѣе стоитъ оно отъ человѣка, тѣмъ масса спиннаго мозга болѣе надъ массой головнаго; и наоборотъ, чѣмъ ближе животное къ зрѣлому возрасту и къ человѣку, тѣмъ масса его головнаго мозга болѣе надъ массой спиннаго.

Нервы—части нервной системы, которыя, въ видѣ тонкихъ нитей, отдѣляются отъ продолговатаго или спиннаго мозга и, развѣтвляясь, идутъ къ разнымъ частямъ тѣла животнаго, для полученія различныхъ ощущеній и передачи ихъ головному мозгу. Спинной и продолговатый мозги отдѣляютъ отъ себя извѣстное число паръ нервовъ, всегда соотвѣтствующее числу позвонковъ позвоночнаго столба; у человѣка считается сорокъ-двѣ пары такихъ нервовъ, изъ нихъ двѣнадцать черепныхъ и тридцать позвоночныхъ. Въ мѣстахъ, гдѣ нервы отдѣляются отъ мозговаго столба, замѣтны на этомъ послѣднемъ утолщенія, которыя называются корнями. Нѣкоторые изъ нервовъ имѣютъ одинъ, а другіе по два корня. Почти всегда корень нерва выходитъ изъ сѣраго вещества мозга; если же нервъ имѣетъ два корня, то одинъ изъ нихъ выходитъ изъ бѣлаго, а другой изъ сѣраго вещества. Расположеніе нервовъ въ различныхъ частяхъ тѣла животнаго бываетъ различно: иногда нервы состоятъ изъ отдѣльныхъ тонкихъ нитей, иногда же они соединяются по нѣскольку нитей идущихъ вмѣстѣ, иногда же переплетаются между собой и образуютъ узлы. Но во всѣхъ трехъ случаяхъ, какъ отдѣльныя нити, такъ и цѣлыя системы нервовъ, а также и нервные узлы, всегда бываютъ обтянуты тонкой перепонкой, въ которую приходятъ развѣтвленія кровеносныхъ сосудовъ, питающихъ нервы. Нервы въ животномъ служатъ органами, посредствомъ которыхъ животное принимаетъ впечатлѣнія и опредѣляетъ свои движенія; но привести въ исполненіе самое движеніе нервъ не можетъ, для этого уже служатъ мускулы. Такимъ-образомъ, всякое ощущеніе, испытанное какимъ-бы то нибыло нервомъ, онъ передаетъ, черезъ спинной и продолговатый мозги, въ черепной мозгъ; тамъ производится какъ-бы оцѣнка этого ощущенія, и результатъ этой оцѣнки передается уже другому нерву, который имѣетъ способность приводить въ движеніе мускулы. Слѣдовательно, во всякомъ животномъ есть нервы, поврежденіе которыхъ можетъ имѣть вліяніе на умственныя способности животнаго, и наоборотъ: есть нервы, поврежденіе которыхъ имѣетъ вліяніе на движеніе, но не оказываетъ никакого вліянія на умственныя силы. Хотя всѣ вообще нервы имѣютъ въ общихъ чертахъ одинаковое образованіе, однакожъ цвѣтъ ихъ, плотность и другіе второстепенные признаки разнообразятъ ихъ до безконечности, и этимъ объясняются разныя степени впечатлительности нервовъ. Весьма важное условіе для поддержанія дѣйствія нервной системы, — кровообращеніе. Если остановить артерію какой-нибудь части тѣла животнаго, то нервы этой части всетаки продолжаютъ дѣйствовать; но это потому, что кровь не перестаетъ дѣйствовать на спинной и черепной мозги, отъ которыхъ нервы находятся въ прямой зависимости; но если прекратить кровообращеніе въ какой-нибудь части позвоночнаго столба, то тотчасъ же всѣ нервы, идущіе отъ этой части, умираютъ.

Нерей (миѳол.), сынъ Океана и Земли, или, по словамъ Гезіода, Ѳетиды, одинъ изъ морскихъ боговъ, женился на своей сестрѣ, Доридѣ, которая произвела пятьдесятъ нимфъ, называемыхъ *Нереидами*. Эгейское-море было обыкновеннымъ ихъ пребываніемъ. Онъ имѣлъ

даръ пророчества и, какъ Протей, могъ измѣнять свой видъ. Его изображаютъ старикомъ съ синей бородою.

Нереиды (миѳол.).—морскія нимфы, дочери Нерея и Дориды; ихъ почитали наравнѣ съ другими божествами. Имъ приносили въ жертву молоко, медъ и масло, и иногда закалали козъ. Ихъ изображаютъ молодыми дѣвами, сидящими на дельфинахъ, съ трезубцомъ Нептуна, а иногда съ гирляндами цвѣтовъ въ рукахъ.

Неронъ (**Lucius Domitius**), римскій императоръ, извѣстный своею жестокостью, былъ сынъ Кайя Домиція Агенобарба и Агриппины, дочери Германика. Онъ былъ усыновленъ (въ 50 г. по Р. Х.) императоромъ Клавдіемъ, который женилъ его на своей дочери Октавіи (53). Воспитанный Бурромъ и Сенекой, онъ по проискамъ Агриппины вступилъ на престолъ (54), на семнадцатомъ году, въ обидѣ Британика, сына Клавдія. Начало царствованія его было кротко и счастливо. Миръ управлялъ государствомъ подъ его именемъ. Разсказываютъ даже, что подписывая смертный приговоръ двумъ преступникамъ, онъ произнесъ: «Ахъ, еслибъ я не умѣлъ писать!» Но вскорѣ потомъ, онъ обнаружилъ природныя наклонности отравилъ Британника и предался разврату. Въ 59 г. по Р. Х. онъ умертвилъ свою мать, потомъ свою жену, Октавію, потомъ вторую жену Попею, своихъ учителей Бурру и Сенеку, и, предаваясь самымъ гнуснымъ порокамъ, выставлялъ себя публично на позоръ и унизился до роли фигляра. Пристрастившись къ поэзіи и пѣнію, онъ придавалъ болѣе важности своимъ артистическимъ достоинствамъ, нежели званію императора. Въ 64 г. онъ велѣлъ поджечь Римъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, чтобы имѣть болѣе вѣрное понятіе о пожарѣ Трои, и сложилъ вину этого преступленія на христіанъ, которыхъ былъ первымъ гонителемъ. При возмущеніи Гальбы, сенатъ объявилъ Нерона общественнымъ врагомъ, и онъ принужденъ былъ бѣжать и зарѣзаться въ 68 г. по Р. Х. Впрочемъ въ его царствованіе финансы находились въ хорошемъ состояніи, и римскія арміи поддержали съ Корбулономъ свою древнюю репутацію. О Неронѣ можно читать подробно у Тацита и Светонія.

Нерсесъ I, *Великій*, 6-й патріархъ армянскій, изъ рода Арсакидовъ, внукъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, наслѣдовалъ Фарнерзеху въ 340 г.; все время его патріаршества ознаменовано неутомимою ревностью къ вѣрѣ и стараніемъ оградить чистоту ея. Въ царствованіе Арсака и Баха, его наслѣдника, Нерсесъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и неоднократно возстановлялъ миръ въ отечествѣ. Въ 374 г., евнухи, овладѣвъ умомъ царя, оставили Нерсеса, и онъ умеръ на 34 году своего священства.—**Нерсесъ II**, армянскій патріархъ, извѣстенъ тѣмъ, что въ 527 г. собралъ соборъ въ Довонгѣ для возстановленія чистоты ученія армянской церкви; умеръ въ 753 г., послѣ 9 лѣтъ патріаршества. Онъ оставилъ 38 каноновъ.—**Нерсесъ III**, прозванный *Основателемъ*, потому-что онъ дѣйствительно основалъ много церквей и монастырей; былъ возведенъ на патріаршій престолъ въ 640 г., по смерти Ездры. Нашествіе Арабовъ, которымъ онъ тщетно противился, принудило его покинуть столицу въ 649 г.; ум. въ 661 г. Ему наслѣдовалъ Анастасій. — **Нерсесъ IV**, патріархъ армянскій (называемый Клаетси), род. въ концѣ XI в., возведенъ патріархомъ Григоріемъ, въ 1135 г., въ санъ епископа. Онъ проповѣдывалъ христіанскую вѣру, не смотря на гоненія со стороны мусульманъ; въ 1141 г. явился на антіохійскій соборъ, созванный для совѣщанія о Раулѣ, латинскомъ патріархѣ; помогалъ Григорію въ управленіи, и эта помощь была необходима среди смутъ, происходившихъ въ Арменіи; въ 1166 г. Нерсесъ наслѣдовалъ Григорію. Онъ началъ переговоры съ императоромъ греческимъ, Мануиломъ Комниномъ, о соединеніи армянской Церкви съ греческою; но ум. въ 1173 г., не окончивъ этихъ переговоровъ. Нерсеса считаютъ изобрѣтателемъ риѳмованныхъ стиховъ у Армянъ; онъ написалъ много гимновъ, и каноновъ, которые вошли въ церковный уставъ армянскій и оставилъ много другихъ сочиненій, которыя часто издавались въ Константинополѣ и въ Россіи. Изъ сочиненій, оставшихся въ рукописяхъ, въ-особенности замѣчательно «Краткая исторія ветхаго и новаго Завѣта». Есть еще его краткая Исторія Арменіи и элегія на взятіе Эдесса Турками, въ 1144 г. Молитвы Нерсеса въ 1818 г. были напечатаны въ Венеціи на 14 языкахъ. — **Нерсесъ**, архіепископъ тарскій, жившій въ XII вѣкѣ, одинъ изъ первыхъ поборниковъ армянской Церкви, прозванный *Лампронатси*, отъ Ламброна, города въ Киликіи, гдѣ царствовалъ Ошинъ, его отецъ. Съ молодыхъ лѣтъ Нерсесъ заперся въ монастырь, и тамъ предался наукамъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ. Возведенный въ санъ архіепископа, онъ въ 1179 г. былъ призванъ на соборъ въ Громклѣ, имѣвшій цѣлью соединеніе Церквей армянской и греческой, и при открытіи собора

произнесъ рѣчь, почитаемую его соотчичами образцовою. Онъ имѣлъ сильное вліяніе при дворѣ армянскаго царя, Льва II; ум. въ 1198 г., оставивъ много сочиненій. Его рѣчь была напечатана, въ 1812 г., въ Венеціи съ итальянскимъ переводомъ, и въ томъ же году издана на новогреческомъ языкѣ.

Нерчинскъ, окружной городъ Забайкальской области, при р. Нерчѣ, впадающей въ Шилку, которая, по соединеніи своемъ съ Аргуномъ, составляетъ Амуръ, подъ 51° 56′ сѣв. шир. и 134° 12′ вост. дол., въ 7,054 в. отъ С.-Петербурга и въ 6,377 отъ Москвы. Основанъ въ видѣ острога въ 1658 г.; въ 1712 г. причисленъ къ Сибирской губерніи; въ 1775 г. приписанъ къ Удинской провинціи; въ 1783 г., при открытіи Иркутскаго намѣстничества, назначенъ главнымъ городомъ области своего имени: въ 1804 г. оставленъ уѣзднымъ городомъ Иркутской губ.; въ 1822 г. назначенъ окружнымъ городомъ той же губерніи, а въ 1851 г.—окружнымъ городомъ Забайкальской области. Это не городъ, а порядочная деревня. Въ 1852 г. жителей было 2,233 муж. и 1,663 жен. пола, всего 3,896 душъ. Въ 1848 г., когда всѣхъ жителей считалось 3,761 д. об. пола, между ними находилось: духовенства—41, дворянъ и чиновниковъ—283, почетн. гражданъ 6, купцовъ 1-й гильдіи—11, 2-й—61, 3-й—185 и мѣщанъ съ посадскими—2,215. Въ этомъ же году въ Нерчинскѣ находилось: 3 камен. церкви, 4 каменныхъ и 462 дерев. дома, 1 благотворительное заведеніе, 1 свѣтское училище съ обучающимися 98 мальчиками и 5 дѣвочками и 1 духовное съ 89 учениками; 20 лавокъ, 3 трактира и 2 питейные дома. Городской доходъ простирался до 219 р. 85 к. Нерчинскъ извѣстенъ по мирному трактату Россіи съ Китаемъ, заключенному въ 1689 г.—*Нерчинскій округъ* отличается благорастворенным климатомъ, хотя зимою и бываютъ сильные морозы; почва земли плодородная; хорошо родится пшеница, рожь, просо, ленъ, конопель и т. д.; но, въ послѣдніе годы неурожаи бывали довольно часты. Округъ славится своими соболями и бѣлками, которыхъ добывается значительное количество. Ревень растетъ въ изобиліи. Въ степяхъ, лежащихъ въ немъ, есть соляныя озера. Золото, серебро, свинецъ и желѣзо составляютъ предметъ добычи: единственное въ Россіи мѣстонахожденіе олова; цвѣтные камни.—Жителей считается до 140,234, въ томъ числѣ 71,316 муж. и 68,917 жен. пола.

Несвижъ, заштатн. гор. слуцкаго уѣзда Минской губ., на р. Линѣ, впадающей въ Нѣманъ, и при обширномъ прудѣ; отъ С.-Петербурга 988, отъ Москвы—807 и отъ Минска — 103 в. Въ 1847 г. въ немъ было: жителей 3,942 д. об. пола, между которыми духовенства — 87, дворянъ и чиновниковъ—135, купцовъ 3-й гильдіи—20 и мѣщанъ съ посадскими — 3,700 д.; церквей каменныхъ—6; домовъ 3 каменныхъ и 279 деревянныхъ; 1 учебное заведеніе съ 18 учениками и 2 ученицами; 43 лавки, 1 трактиръ и 37 питейныхъ домовъ; фабрикъ и заводовъ не имѣлось; городской доходъ составлялъ 349 р. 3 ¾ к. Время основанія города неизвѣстно, но видно, что онъ существовалъ въ XIII стол., потому-что въ битвѣ при Калкѣ, въ 1224 г., въ числѣ шести князей, убитъ князь Юрій Несвижскій. Здѣсь фамилія Радзивилъ, которой владѣнія раскидывались вокругъ на огромное пространство по всѣмъ направленіямъ, имѣла свое постоянное пребываніе, въ великолѣпномъ зáмкѣ, нынѣ находящемся въ запустѣніи. Древнія укрѣпленія Несвижа разрушены еще Шведами въ 1706 г.; но они могли и послѣ дать убѣжище Карлу Радзивилу, великому гетману литовскому, который, во время смутъ 1772 г., долго и упорно защищался противъ Русскихъ, взявшихъ, однакожъ, зáмокъ. При этомъ была вывезена изъ зáмка библіотека, вошедшая въ составъ Императорской публичной.—Въ 1784 г. этотъ же Карлъ Радзивилъ великолѣпно принималъ здѣсь короля Станислава-Августа. Въ 1798 г. зáмокъ снова защищался нѣсколько дней противъ Русскихъ, но былъ сданъ на капитуляцію. Въ приходскомъ костелѣ находится погребальный склепъ Радзивиловъ.

Несторій, ересеархъ V стол.; род. въ Сиріи и въ молодости учился въ антіохійскомъ монастырѣ. Въ 1428 г., Ѳеодосій-Младшій возвелъ его на патріаршій престолъ. Несторій пламенно желалъ прекратить раздоры, волновавшіе Церковь, и преслѣдовалъ Аріанъ. Но вскорѣ въ немъ самомъ Церковь увидѣла защитника новой ереси, столько же противной православному ученію, какъ и аріанская. Священникъ антіохійскій Анастасій осмѣливался проповѣдывать, что Пресвятую Дѣву Марію не должно признавать Богородицею. Несторій сталъ поддерживать это ложное ученіе. Надобно различать, говоритъ онъ, въ Іисусѣ Христѣ два лица и двѣ природы — божескія и человѣческія. Отсюда и выводитъ, что Марія, мать Христа-человѣка, — не Богородица, а Христородица. Такимъ образомъ Несторій отвергалъ тайну воплощенія. Св. Кириллъ созвалъ соборъ въ Александріи, на которомъ всѣ начала новаго ученія подверглись осужденію. Въ

свою очередь, императоръ Θеодосій, въ 431 г. созвалъ соборъ въ Эфесѣ. Несторій пріѣхалъ въ городъ съ многочисленною свитою, и отказался явиться передъ соборомъ; но тѣмъ не менѣе лжеученіе Несторія подверглось осужденію 200 отцовъ; вслѣдствіе чего онъ былъ низвергнутъ съ патр. престола, потомъ сосланъ въ антіохійскій монастырь; но такъ-какъ еще продолжалъ проповѣдывать свою ересь, то былъ сосланъ въ ливійскія степи, гдѣ и умеръ въ 439 г. Его тѣло погребено въ Панаполисѣ, городѣ Верхняго Египта. Онъ написалъ много сочиненій, которыя были сожжены, по приказанію Θеодосія. Впрочемъ, осталось нѣсколько его проповѣдей и писемъ. Не смотря на то, лжеученіе Несторія быстро распространялось на Востокѣ, и даже нынѣ существуютъ тамъ многія Несторіанскія церкви. См. сочиненіе Дусена о Несторіи и его ереси (l'Hist. du Nestorianisme, par le P. Doucin).

Несторъ, послѣдній изъ двѣнадцати сыновей пилосскаго царя, Пелея, одинъ уцѣлѣвшій отъ общаго истребленія Пелеидовъ Геркулесомъ, учился въ Героніи (отчего и получилъ прозваніе *Геренiоса*), наслѣдовалъ, по смерти отца, царство пилоское; находясь въ Θессаліи, помогалъ Лапитамъ, осужденнымъ кентаврами, подружился съ Пелеемъ, и прославился столько же своею мудростью, какъ и храбростью. Говорятъ, что, въ молодыхъ лѣтахъ, Несторъ ходилъ съ Язономъ въ Колхиду. Когда возникла распря между Греціей и Азіей, Несторъ былъ уже старъ, — по словамъ Гомера, онъ прожилъ три человѣческія возраста — однакожъ былъ избранъ Улиссомъ возбуждать греческихъ вождей къ отдаленной войнѣ, потому-что краснорѣчіе его было неотразимо и убѣдительность текла медомъ изъ его устъ. Несторъ подалъ примѣръ къ походу, сталъ въ главѣ Пилосцевъ и Мессенцевъ и, посреди трудовъ и опасностей троянской осады, отличался между молодыми и храбрѣйшими героями. Въ этой войнѣ онъ имѣлъ несчастіе лишиться сына своего, Антилоха. Послѣ взятія Трои, онъ благополучно воротился въ свое государство, которымъ и управлялъ еще десять лѣтъ: изъ Одиссеи извѣстно, что онъ принялъ Телемака и совѣтовалъ ему какъ отыскать отца. Несторъ представляетъ собою идеалъ мудраго старца, увѣнчаннаго уваженіемъ, и имя его вошло въ пословицу, когда говорятъ о человѣкѣ преклонныхъ лѣтъ. Онъ былъ женатъ на Анаксибіи, дочери Кратея, а по другимъ, на Эвридикѣ, дочери Климена. Во времена Павзанія, еще показывали, въ Пилосѣ, домъ, конюшни и гробницу Нестора.

Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, живщій въ половинѣ XII вѣка, первый русскій лѣтописецъ и потому почитается отцомъ русской исторіи. Мѣсто рожденія его достовѣрно неизвѣстно; нѣкоторые впрочемъ родину его полагаютъ близъ Бѣлаго-Озера. Онъ вступилъ въ монашество 17 лѣтъ и, какъ выражается его біографъ въ Патерикѣ: «поживъ лѣта довольна, труждаясь въ дѣлахъ лѣтописанія и лѣта вѣчная поминая.» Изъ Несторовой лѣтописи видно, что онъ многое почерпалъ изъ греческихъ книгъ и, вѣроятно, самая мысль написать русскую лѣтопись родилась въ немъ отъ чтенія византійскихъ временниковъ. Несторъ описалъ происшествія въ продолженіе 250 лѣтъ. При составленіи лѣтописи ему много помогалъ своими разсказами девяностолѣтній старецъ Янъ, также инокъ Кіево-Печерскаго монастыря. Кромѣ Временника, Несторъ написалъ Житія Преподобныхъ Печерскихъ. Но этотъ трудъ его не сохранился въ подлинникѣ.

Нибелунги, потомки короля Нибелунга, владѣвшаго Нифльгеймомъ, землею тумановъ (отъ древняго нѣмецкаго слова Nepol, Nebul, Nebil, обратившагося въ нынѣшнее «Nebel», туманъ). Земля эта лежала очень далеко отъ тѣхъ, которые о ней разсказывали; по словамъ Нѣмцевъ — на отдаленномъ сѣверѣ, по мнѣнію Скандинавовъ — въ Германіи (на Рейнѣ), а во ста отдыхахъ отъ нея находился, связанный съ нею, Изенландъ (Исландія). Нибелунгъ особенно славился огромнымъ, принадлежавшимъ ему сокровищемъ; оно состояло изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, и волшебной вѣтви, помощью которой можно было покорить себѣ что угодно. Сокровище это, хранившееся въ пещерѣ, по смерти Нибелунга досталось его сыновьямъ и Шильбунгу; потомъ было отнято у нихъ Зигфридомъ, который принесъ его въ приданое Хримгильдѣ, а у послѣдней похищено Гагеномъ и брошено въ Рейнъ, близъ Бингена. Отъ имени владѣтелей сокровища, Нибелунговъ, получила названіе *пѣсня о Нибелунгахъ*, древнѣйшій героическій эпосъ нѣмецкой литературы, называемый также, по имени главной героини, *книгою Хримгильды*. Поэма эта раздѣляется на три части. Въ *первой* содержится разсказъ о дѣяніяхъ и смерти Зигфрида. Герой этотъ, сынъ нидерландскаго короля Зигмунда и Зигелинды, въ молодости своей завоевалъ у Нибелунга и Шильбунга сокровище Нибелунговъ, и отнялъ у нихъ карлика, Альбриха, стерегшаго эти сокровища, волшебную шапочку, которая дѣлала человѣка невидимкой и въ двѣнадцать разъ сильнѣе.

Зигфридъ,наслышавшись о красотѣ Хримгильды, дочери бургундскаго короля Гиппиха и сестрѣ Гюнтера, Гернота и Гизильгера, пріѣхалъ свататься въ Вормсъ, помогъ молодому Гюнтеру побѣдить Саксонцевъ и увезти дочь исландскаго короля, Брунгильду, и въ награду за то получилъ руку Хримгильды, которая принесла ему въ приданое сокровища Нибелунговъ и родила сына, Гюнтера. Воинственная Брунгильда еще прежде поклялась выйти замужъ только за такого короля, который превзойдетъ ее силою. Много принцевъ дорого поплатились за дерзость состязаться въ странной борьбѣ съ Брунгильдой, и Гюнтеръ, вѣроятно, подвергся бы этой же участи, еслибы Зигфридъ, обратившись въ невидимку, не былъ возлѣ него и не помогъ ему одержать побѣду. Но въ слѣдующую ночь, Зигфридъ побѣдилъ ее вмѣсто Гюнтера, унесъ у ней волшебный поясъ и перстень—талисманы ея необыкновенной силы, и подарилъ ихъ женѣ своей, Хримгильдѣ. Разъ, когда двѣ жены заспорили о превосходствѣ своихъ мужей, Хримгильда показала Брунгильдѣ волшебный поясъ и перстень, въ доказательство, что ее побѣдилъ Зигфридъ. Брунгильда вспылала мщеніемъ и убѣдила Гагена умертвить Зигфрида. Гагенъ распустилъ молву, что Саксонцы, побѣжденные Зигфридомъ для Гюнтера, снова начинаютъ войну; Зигфридъ обѣщался подать помощь; Хримгильда, любя мужа, нашила ему на плащъ, между плечами, небольшой крестъ, и просила Гагена беречь ея мужа отъ стрѣлъ Саксонцевъ. Когда Зигфридъ прибылъ на мѣсто сраженія, Гюнтеръ и Гагенъ сказали ему, будто война уже кончилась, и пригласили его поохотиться съ ними въ лѣсу, а послѣ охоты бѣжать въ запуски къ ручью. Зигфридъ, ничего не подозрѣвая, добѣжалъ до мѣста, и когда наклонился къ водѣ, чтобы утолить жажду, Гагенъ прокололъ его копьемъ въ поясницу. Хримгильда пріѣхала на похороны Зигфрида въ Вормсъ, и осталась здѣсь по просьбѣ своихъ братьевъ, которые велѣли построить для нея домъ, неподалеку отъ мужниной могилы. Гернотъ и Гизильгеръ поѣхали за сокровищами Нибелунговъ, за которыми надо было двѣнадцать разъ посылать по двѣнадцати телегъ—но опоздали: въ отсутствіе Хримгильды, Гагенъ укралъ сокровища и потопилъ въ Рейнѣ. Ненависть Хримгильды къ Гагену загорѣлась пуще прежняго.—Во *второй* части описывается торжество мщенія Хримгильды и ея второй бракъ. Хримгильда вдовѣла уже тринадцать лѣтъ, когда венгерскій король, Этцель (Аттила), по смерти жены своей, Гельги, прислалъ въ Вормсъ Рюдигерна, просить ея руки. Хримгильда соглашалась на это предложеніе въ такомъ только случаѣ, если Этцель дастъ ей слово отмстить Гагену. Тринадцать лѣтъ жила она съ королемъ венгерскимъ и плодомъ этого супружества былъ сынъ, Ортвинъ. Наконецъ, наступила пора отмстить Бургундцамъ. Пѣвцы Свемелинъ и Вербелинъ пригласили ихъ на пиръ въ Венгрію. Гюнтеръ, Гернотъ, Гизильгеръ, Гагенъ, Данквартъ и музыкантъ Фолькеръ, называемые въ этой части поэмы Нибелунгами, отправились черезъ Баварію (гдѣ князья Эльза и Гельфертъ напали на нихъ, но послѣдній былъ убитъ Данквартомъ) въ Венгрію къ Этцелю, у котораго тогда жилъ Дитрихъ Бернскій.—*Третья* часть: паденіе Нибелунговъ. Хримгильда спросила Гагена, привезъ ли онъ ей сокровища Нибелунговъ? Гагенъ отвѣчалъ оскорбленіемъ. Королева потребовала у мужа отмстить за нее, и тогда завязался безконечный бой, въ которомъ братъ Этцеля убиваетъ на пиру Бленделя, а Гагенъ сыновей Этцеля, и наконецъ гибнутъ всѣ Бургундцы, до Гюнтера и Гагена, которыхъ захватилъ Дитрихъ Бернскій и выдалъ Хримгильдѣ. Послѣ Гернота, Гизильгера и Гюнтера, какъ соучастника въ умерщвленіи Зигфрида, и ихъ вассаловъ, Гагенъ гибнетъ отъ руки самой Хримгильды, но уноситъ съ собою тайну сокровищъ. Наконецъ Гильдебрантъ, оруженосецъ Дитриха, въ гнѣвѣ и негодованіи на послѣднее злодѣйство, умерщвляетъ жестокую Хримгильду.—Эта славная эпопея, которую многіе нѣмецкіе критики не колеблясь ставятъ выше Иліады, ошибочно приписывалась А. В. Шлегелемъ Генриху Офтердингену, а другими Клинзору. Гораздо вѣроятнѣе, что она есть соединеніе двадцати національныхъ эпическихъ пѣсень, очень древнихъ, которымъ неизвѣстный авторъ, около 1210 г., далъ ту форму, въ какой онѣ сохранились до насъ. Но истинно только то, что въ этой поэмѣ слились древнѣйшія народныя преданія, и что она, съ одной стороны, опирается на историческіе факты, каковы паденіе королевской бургундской фамиліи и войны Аттилы, а съ другой—имѣетъ тѣсную связь съ исландскою Эддой, чистымъ и удивительнымъ источникомъ сѣверной миѳологіи. Древнѣйшая изъ копій пѣсни о Нибелунгахъ хранится въ библіотекѣ сенъ гальскаго монастыря, въ Швейцаріи. По мюнхенской копіи, Бадмеръ напечаталъ семь отрывковъ первой части и всю послѣднюю часть, съ *элегіей*, которая, по всѣмъ вѣроятностямъ, есть произведеніе позднѣйшаго писателя. Мюллеръ, въ своей коллек-

издалъ всю эпопею, безъ примѣчаній. Гагенъ напечаталъ въ Берлинѣ, 1810 г., переводъ Нибелунговъ съ комментаріями (по образцу изданныхъ Тикомъ Minnelieder). Другое изданіе, сдѣланное по сенъ-гальской рукописи, напечатано, 1826, въ Берлинѣ Лахманномъ (Der Niebelungennoth mit der Klage). Кромѣ гохнеменской копіи, въ Мюнхенѣ есть еще вторая, in 8°; но самыя полныя рукописныя копіи — Бернарда Гундсагена, и еще пергаменъ, принадлежащій Амбразеровой коллекціи (въ Вѣнѣ). Въ мюнхенскомъ дворцѣ есть зала, въ которой профессоръ Шнооръ расписалъ стѣны фресками, изображающими самые любопытные эпизоды пѣсни о Нибелунгахъ. Позднѣйшее продолженіе этого эпоса, имѣющее съ нимъ непосредственную связь: *Жалоба Нибелунговъ*, оплакиваетъ падшихъ героевъ.

Нибуръ (Berthold Georg Niebuhr), извѣстный германскій историкъ, сынъ послѣдующаго, род. въ Копенгагенѣ въ 1776 г. Ему было только два года, когда отецъ его получилъ мѣсто въ Мельдорфѣ. Отецъ предполагалъ послать Георга на Востокъ, но этому воспрепятствовала постоянная склонность молодаго Нибура къ изученію древностей и равнодушіе его къ восточ. языкамъ. Сначала отецъ отправилъ его въ коммерческое училище, въ Гамбургъ; оттуда онъ отправился въ кильскій унив., гдѣ изучалъ право; посѣтилъ Эдинбургъ, гдѣ учился естественнымъ наукамъ вообще и, въ особенности, химіи; затѣмъ Нибуръ былъ въ Англіи; возвратился въ Данію въ 1801 г., и получилъ мѣсто секретаря у министра финансовъ. Въ то же время, будучи помощникомъ библіотекаря въ Копенгагенѣ, Нибуръ дѣятельно помогалъ въ сохраненіи библіотеки, когда Англичане бомбардировали Копенгагенъ. Вскорѣ онъ издалъ, на нѣмец. языкѣ, первую филиппику Демосѳена. Призванный къ берлинскому двору, Нибуръ долго пользовался благосклонностью прусскаго короля, занималъ госуд. должности и былъ избранъ въ почетные члены университета и академіи наукъ. Когда Пруссія вознамѣрилась свергнуть иго, наложенное Наполеономъ, Нибуръ былъ редакторомъ газеты «Прусская корреспонденція», пробудилъ въ молодыхъ людяхъ воинственный духъ и самъ взялся за оружіе. По возвращеніи въ Берлинъ, онъ былъ посланъ въ Голландію и противился соединенію этого государства съ Бельгіею. Нѣкоторыя изъ его сочиненій не понравились берлинскому двору, и въ 1816 г. Нибуръ былъ отправленъ посланникомъ въ Римъ, гдѣ, въ 1821 г., заключилъ съ папою, отъ имени короля прусскаго, конкордатъ. Прежде чѣмъ оставилъ Пруссію, онъ издалъ, вмѣстѣ съ Гейндорфомъ и Бутманомъ, отрывки изъ Фронтона, найденные аббатомъ Маи. Въ Веронѣ Нибуръ открылъ *Институты* Гая, важное пріобрѣтеніе для науки римскаго права. Въ Римѣ, соединившись съ ученымъ Маи, онъ открылъ два неизданные отрывка Цицерона, изъ которыхъ одинъ служитъ дополненіемъ къ рѣчи Цицерона за Рабирія, а другой составляетъ часть его рѣчи за Планція. Еще въ 1807 г. онъ нашелъ два неизвѣстные доселѣ отрывка изъ сочиненій Сенеки; этими открытіями Нибуръ составилъ себѣ европ. славу. Съ большимъ интересомъ читались его записки, помѣщавшіяся въ разныхъ ученыхъ сборникахъ Германіи. Но всего болѣе сдѣлала его извѣстнымъ его *Римская исторія*, сочиненіе обильное взглядами и вполнѣ систематическое; здѣсь Нибуръ подвергнулъ строгому анализу первыя времена Рима. Первая часть этой Исторіи появилась въ Берлинѣ въ 1811 г.; въ 1830 г. тамъ же, вышло второе изданіе, въ 2-хъ частяхъ. Гольбери перевелъ на франц. языкъ 1-ю часть въ глазахъ самого автора. Впрочемъ, Нибуръ не кончилъ этого труда; послѣ 7-ми-лѣтняго пребыванія въ Римѣ, онъ уѣхалъ оттуда въ 1823 г. Возвратившись изъ Италіи, онъ остановился въ С. Галленѣ, открылъ отрывки Меробанды, потомъ былъ въ Гейдельбергѣ, въ Боннѣ, гдѣ читалъ лекціи, основалъ капиталъ для выдачи премій за ученыя сочиненія (по части филологіи), и на свои деньги воспитывалъ бѣдныхъ, но способныхъ студентовъ. Подъ его наблюденіемъ издавалась Византійская исторія (Corpus historiae Bysantinae). Въ началѣ 1830 г. пожаръ разрушилъ верхній этажъ дома Нибура, и часть собранныхъ имъ рѣдкихъ манускриптовъ сгорѣла. Нибуръ ум. въ Римѣ, 2 янв. 1831 г. Онъ былъ тяжелаго характера, и безпрестанно ссорился съ товарищими въ спорахъ, преимущественно объ ученыхъ предметахъ. Кромѣ означенныхъ сочиненій, Нибуръ, въ 1814 г., издалъ дипломатическое, подъ заглавіемъ: «*Права Пруссіи на Саксонію*».

Нибуръ (Karstens), нѣмецкій ученый, знаменитый своимъ путешествіемъ по Аравіи, род. 17 марта 1733, въ Людингвортѣ (въ Ганноверѣ); въ 1760, опредѣлился въ датскую службу военнымъ инженеромъ, а въ январѣ слѣдующаго года отправился въ Аравію съ экспедиціей, которую король Карлъ V послалъ, на собственный свой счетъ, для изслѣдованія ціи нѣмецкихъ стихотвореній XII—XIV стол.,

этой страны. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Нибуръ, лишившись всѣхъ своихъ спутниковъ, умершихъ одинъ за другимъ, рѣшился продолжать путешествіе одинъ и, по возвращеніи въ Европу, напечаталъ, въ 1767, результаты своихъ изысканіи и изысканій своихъ товарищей, въ сочиненіяхъ: «Описаніе Аравіи» (Копенг., 1772, in—4) и «Путешествіе въ Аравію и сосѣднія съ нею земли» (Копенг., 1774—78, 1 т. in 4°), то и другое на нѣмецкомъ языкѣ, и въ своемъ изданіи Форскеля (см.). Карстенсъ Нибуръ, какъ наблюдатель точный и вѣрный, исполненный любви къ истинѣ, врагъ чудеснаго и преувеличеннаго, разсказываетъ только то, что онъ видѣлъ самъ, и никогда не полагается на свидѣтельство другихъ. По этому, его произведеніе и теперь еще считается чистѣйшимъ источникомъ нашихъ познаній о положеніи посѣщенныхъ имъ странъ и политическомъ ихъ устройствѣ. Будучи произведенъ, въ 1768, въ инженеръ-капитаны, Карстенсъ Нибуръ, въ 1778, получилъ званіе совѣтника юстиціи и мѣсто провинціальнаго секретаря въ Мельдорфѣ, въ южномъ Дитмарѣ; въ 1808, произведенъ въ статскіе совѣтники, и умеръ 26 апр. 1815. Біографія его издана знаменитымъ его сыномъ, Бертольдомъ-Георгомъ (Киль, 1817, in—8°).

Нивеллированіе или **Нивеллировка** — отрасль геодезіи, занимающаяся опредѣленіемъ разностей между уровнями или высотами различныхъ точекъ земной поверхности. Нивеллированіемъ или нивеллировкой называется также самое дѣйствіе, актъ опредѣленія этихъ разностей высотъ. Для опредѣленія или ровностей двухъ точекъ употребляются три различныхъ способа: 1) способъ топографическаго нивеллированія, 2) тригонеметрическое или геодезическое нивеллированіе, и 3) барометрическое.

Нигеръ, рѣка, въ Африкѣ, впадающая въ Гвинейскій-заливъ. Въ древніе и средніе вѣка существовало мнѣніе, которое старались доказать даже и нѣкоторые изъ новѣйшихъ географовъ, что источники Нигера, находясь въ центральной Африкѣ, имѣютъ непосредственное сообщеніе съ источниками Нила. Но въ настоящее время источники Нигера совершенно вѣрно и точно опредѣлены ученымъ англійскимъ маіоромъ Гордономъ-Лэнгомъ, который, въ 1822 г., изслѣдовалъ всю верхнюю часть этой рѣки. По показаніямъ этого ученаго, Нигеръ беретъ начало изъ горы Лома, на высотѣ почти 1,600 фут. надъ уровнемъ моря, подъ 9°25′ сѣверной широты и 9°45′ восточной долготы, считая по гриничскому меридіану. Самое теченіе Нигера до-сихъ-поръ еще весьма-мало изслѣдовано, и можетъ быть раздѣлено на три части: верхній Нигеръ или Джолиба, между источниками и Томбукату; средніи Нигеръ, отъ Томбукту до Іауры, и наконецъ, нижніи Нигеръ или Куара, отъ Іауры до моря. Верхняя часть теченія изслѣдована весьма мало, по показаніямъ французскаго путешественника Кайе (1827). Нигеръ въ этой части своего теченія чрезвычайно быстръ, именно—до трехъ миль въ часъ, и принимаетъ множество притоковъ, которые вытекаютъ изъ центральной африканской, плоской возвышенности. Берега его, по большей части, гористы и покрыты самой богатой растительностью; лѣсовъ немного, но за то индиго, хлопчатая бумага и кукуруза растутъ въ изобиліи въ дикомъ состоянии. Населеніе береговъ этой части рѣки состоитъ преимущественно изъ Мандинговъ и многихъ самостоятельныхъ мелкихъ племенъ; вообще, населеніе это довольно промышленно: воздѣлка рису, которой способствуютъ ежегодныя разлитія рѣки, составляетъ почти главное занятіе жителей; нѣкоторыя изъ прибрежныхъ горъ заключаютъ въ себѣ желѣзо, разработываемое жителями. Наконецъ, въ верхней части Нигера существуетъ и своя торговля, производимая по рѣкѣ на лодкахъ; главнымъ пунктомъ этой торговли верхняго Нигера городъ Канканъ, принадлежащіи Мандингамъ. Въ нижней своей части, Джолиба течетъ гораздо медленнѣе и берега ея, постепенно понижаясь, превращаются, наконецъ, въ совершенныя низменности, покрытыя болотами. Ниже Канкана находится другой весьма важный торговый городъ — Дженне. Городъ этотъ лежитъ на острову, имѣетъ до 10,000 жит., обнесенъ стѣной въ десять фут. вышиною и производитъ значительную торговлю съ внутренней, степной частью Африки. Въ самой нижней своей части Джолиба протекаетъ черезъ озеро Дибби, которое, впрочемъ, многіе географы считаютъ за простое расширеніе самой рѣки. Томбукту не лежитъ на самой рѣкѣ, а имѣетъ на ней только свою пристань, Кабра. Пристань эта была-бы чрезвычайно удобна, еслибы ее разчистить, но въ настоящее время въ нее не могутъ входить даже большія лодки. Однакожъ, не смотря на это, сюда приходятъ большіе лодочные караваны съ товарами, которые, будучи выгружены, перевозятся на ослахъ и верблюдахъ въ Томбукту. Торговля Кабры и Томбукту весьма сильно терпитъ отъ Туариковъ, кочеваго народа, который, овладѣвъ теченіемъ рѣки около Кабры, грабитъ и нала

гаетъ контрибуціи на всѣ мимо-проходящія лодки. Средняя часть теченія Нигера, между Томбукту и Іаурой, была съ совершенной точностью изслѣдована Шотландцемъ Монго-Паркомъ въ 1805 г.; къ сожалѣнію, Монго Паркъ, почти со всѣми своими товарищами, а главное съ своимъ журналомъ, погибъ на порогахъ около Буссы по Нигеру, такъ что свѣдѣнія, какія имѣютъ объ этой части теченія Нигера, весьма неполны и основаны лишь на разсказахъ туземцевъ. Полнѣе всѣхъ трехъ частей Нигера изслѣдована нижняя его часть, отъ Іауры до устья, называемая Куара; этимъ наука обязана двумъ братьямъ, Ландерамъ, которые въ 1830 г. проѣхали и изслѣдовали всю эту часть. Рѣка въ этой части своего теченія широка и величественна; берега ея по большей части низки и теченіе весьма медленное, особенно по мѣрѣ приближенія къ устью; впрочемъ, въ верхнихъ частяхъ своихъ, Куара имѣетъ довольно много отмелей и пороговъ, теченіе между которыми чрезвычайно быстро. Растительность весьма богата по берегамъ въ верхнихъ частяхъ Куары; но, по мѣрѣ приближенія къ устью, уменьшается и наконецъ почти совершенно исчезаетъ въ болотистыхъ берегахъ Дельты. Изъ притоковъ Куары особенно замѣчательны: Кубби, Кондуніа, Чадда, Брассъ и Нунъ. Прибрежное населеніе довольно промышленно и образуетъ нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны, Іаури, Боргу, Нуфи или Наффе, Вову, королевство Черныхъ-водъ или Зангоши, государство Феллановъ, и королевства Каканда, Эбойе и Брассъ. — По теченію Куары находится нѣсколько замѣчательныхъ городовъ, какъ-то: Іаури, Гуада, Леверъ или Лайаба, Баджіебо, Литчи, Рабба, Эгга, Куттумкурафи, Эбойе и Брассъ.—Въ послѣднее время Англичане дѣлали нѣсколько попытокъ утвердиться на Нигерѣ и завести свои колоніи; но всѣ эти попытки были постоянно неудачны, потому-что Нигеръ въ нижнихъ своихъ частяхъ чрезвычайно болотистъ, и испаренія изъ этихъ болотъ производятъ убійственныя для Европейцевъ лихорадки. Еще въ 1832 г. англійское правительство снарядило экспедицію во внутренность Африки по Нигеру. Экспедиція эта, составленная изъ двухъ пароходовъ, подъ начальствомъ одного изъ братьевъ Ландеровъ, Ричарда, почти вся была истреблена болѣзнями, а самъ Ландеръ убитъ туземцами. Въ 1840 г. англійскій купецъ, Бикрофтъ, на пароходѣ, старался проникнуть къ среднему Нигеру, но, обладая слишкомъ необширными средствами, не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Наконецъ, въ 1841 г., снаряжена была англійскимъ правительствомъ большая экспедиція изъ трехъ пароходовъ, подъ начальствомъ капитана Троттера, съ цѣлью религіозной, филантропической, торговою и ученою. Капитану Троттеру удалось основать колонію противъ впаденія Чады; но болѣзни заставили его выйдти изъ Нигера, а вскорѣ и очистить самую колонію. Тѣмъ и кончились по настоящее время всѣ попытки Англичанъ.

Нидерланды. Королевство Голландское, или Нидерланды, граничатъ на востокѣ съ Ганноверомъ и прусскими провинціями, Вестфаліей и Юли-Клеве-Бергомъ; на югѣ съ Бельгіей; на западѣ и сѣверѣ съ Нѣмецкимъ-моремъ. Пространство раздѣляется на 11 провинцій, а именно: Сѣверная и Южная Голландія, Сѣверный Брабантъ, Фризія, Гельдернъ, Оберъ-Иссель, Гренингенъ, Зеландія, Утрехтъ, Древтъ и Лимбургъ; послѣдняя изъ нихъ, по договору 1839 г., входитъ въ составъ Германскаго-Союза и имѣетъ совершенно особое управленіе; первыя же десять провинцій управляются губернаторами, и дѣлятся на дистрикты, а эти послѣдніе на кантоны. Нидерланды представляютъ сплошную низменную равнину; многія части страны находятся даже ниже уровня моря, которое удерживается отъ разлитія плотинами, и очень часто, прорывая ихъ, затопляетъ огромныя пространства; вслѣдствіе такихъ наводненій, около береговъ Голландіи образовалось множество заливовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе: заливъ Доллартскій, образовавшійся въ тринадцатомъ вѣкѣ, когда море, выступивъ изъ береговъ, затопило болѣе 50 селеній; Лауверзее, между Гренингеномъ и Фрисландіей; Биисъ-Бошъ, недалеко отъ Дордрехта, образовался въ 1421 г., когда море затопило 72 селенія, и когда погибло около 100,000 жит. Въ настоящее время земледѣліе постепенно отнимаетъ эти земли у моря, осушая ихъ посредствомъ каналовъ, и защищая отъ будущихъ наводненій плотинами. Здѣсь само море нѣсколько облегчаетъ постройку приморскихъ плотинъ тѣмъ, что наноситъ къ берегамъ огромныя массы песку, который образуетъ дюны значительной высоты. Самой же большой изъ заливовъ у голландскихъ береговъ — Зюдерзее, занимающій до 50 кв. миль. Вслѣдствіе морскихъ же наводненій, около береговъ Голландіи образовалось множество острововъ, которые могутъ быть раздѣлены на двѣ главнѣйшія группы: сѣверную группу, идущую отъ входа въ заливъ Зюдерзее по всему берегу Фрисландіи

и южную, къ которой принадлежатъ острова, образуемые устьями Мааса, Рейна и Шельды. Внутренность страны также подвергается частымъ наводненіямъ изъ рѣкъ; Рейнъ, Маасъ и Шельда, направляясь къ Нѣмецкому морю, раздѣляются на множество рукавовъ и часто измѣняютъ свои теченія и разливаются; такое изобиліе рѣчныхъ водъ заставило устроивать искусственные каналы, которые принимаютъ въ себя излишекъ водъ и служатъ прекрасными путями сообщеній между городами. Главнѣйшіе изъ этихъ каналовъ: Сѣверный, верхъ искусства гидравлической архитектуры, — оконченъ въ 1823 г. и по немъ самые большіе корабли доходятъ до Амстердама; за тѣмъ слѣдуютъ каналы: Виншотенъ, Дамтердипъ, Гарлингъ, Докке-меръ-Дипъ и другіе. Нидерланды изобилуютъ также и озерами: самое значительное изъ нихъ Гарлемское, называемое иногда моремъ; поверхность его до 28,290 десятинъ. Такъ-какъ почва дна этого озера способна къ земледѣлію, то и было составляемо множество проектовъ для осушенія его, и въ настоящее время приступлено уже къ этой гигантской работѣ. Другія озера менѣе значительны, но всѣ они изобилуютъ рыбою, а въ Гарлемскомъ ловятся миноги необыкновенной величины. Климатъ Голландіи умѣренный, но въ высшей степени сырой; воздухъ до того напитанъ парами, что въ теченіе года ясныхъ дней бываетъ не болѣе 40 или 50. Вообще климатъ Голландіи чрезвычайно непостояненъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ высшей степени нездоровъ; такъ на прибрежныхъ островахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прежде были затоплены моремъ, свирѣпствуютъ постоянныя лихорадки. Голландія славится своими богатыми и многочисленными пастбищами; главные предметы земледѣлія: зерновой хлѣбъ, ленъ, конопля, марена и табакъ; во многихъ мѣстахъ растутъ съ успѣхомъ и фруктовыя деревья; главное же произведеніе растительнаго царства, особенно уважаемое въ Голландіи, всякаго рода цвѣты. Изъ царства животнаго Голландія имѣетъ сильныхъ лошадей и прекрасное скотоводство; впрочемъ, овцы голландскія нехороши; домашнія птицы содержатся въ большомъ количествѣ. Изъ дикихъ животныхъ въ Голландіи находятся только зайцы, олени и серны; волковъ и кабановъ вовсе нѣтъ. Изъ царства минеральнаго въ Голландіи находятся только турфъ, близъ стараго Рейна, и каменный уголь въ Люксамбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Число жителей Нидерландскаго королевства простирается до 3,206,000; господствующая религія лютеранская; но и относительно всѣхъ другихъ исповѣданій существуетъ вѣротерпимость. Жители говорятъ голландскимъ языкомъ, который составился изъ фризо-батавскаго съ примѣсью нѣмецкаго и французскаго. Что касается до промышлености Нидерландовъ, то она стоитъ на высокой степени: главнѣйшіе предметы производительности: сыръ, масло, полотна, шерстяныя и бумажныя матеріи и бумага; соленіе сельдей и постройка кораблей тоже весьма дѣятельны. — Значительнѣйшіе въ промышленномъ отношеніи города: Амстердамъ, Ротердамъ, Утрехтъ, Дордрехтъ, Гарлемъ, Лимбургъ и др. Торговля Нидерландовъ когда-то была чрезвычайно обширна, но со времени возвышенія Англіи и Франціи, она значительно упала; однакожъ, не смотря на это, до-сихъ-поръ еще процвѣтаетъ; особенно возвышенію ея способствовало отдѣленіе отъ Голландіи Бельгіи, вслѣдствіе котораго вся торговля Антверпена перешла въ Амстердамъ и Ротердамъ. Главнѣйшіе предметы вывоза: домашній скотъ, сыръ, котораго ежегодно вывозится слишкомъ на полтора милліона руб. сер.; масла вывозится на 16 милліоновъ руб. сер.; затѣмъ табакъ, который особенно идетъ во Францію, марена; цвѣты; полотна вывозится ежегодно на 6 милліоновъ; различныя металлическія издѣлія, и наконецъ сельди. Въ послѣднее время Голландія встрѣтила сильное соперничество въ соленіи сельдей въ Англіи и Франціи, но тѣмъ не менѣе эта отрасль промышлености все еще очень важна. Главные предметы ввоза заключаются въ сырыхъ матеріялахъ минеральнаго царства, колоніальныхъ товарахъ, сукнахъ, хлопчато-бумажныхъ матеріяхъ, винахъ и другихъ предметахъ внутренняго потребленія. Важнѣйшіе торговые города: Амстердамъ, Ротердамъ, Маастрихтъ, Нимвегенъ и Гарлемъ. Королевство Нидерландское монархія наслѣдственная, ограниченная. Король дѣйствуетъ черезъ государственный совѣтъ и отвѣтственныхъ министровъ. Законодательную власть раздѣляетъ съ двумя палатами, изъ которыхъ въ одной засѣдаютъ члены пожизненно назначаемые королемъ, а въ другой депутаты, избираемые черезъ каждые три года провинціями. Каждая провинція имѣетъ свои особыя собранія, въ которыхъ участвуютъ депутаты отъ дворянства, горожанъ и поселянъ. Города имѣютъ свое отдѣльное муниципальное управленіе. Чтобы быть избраннымъ въ депутаты нижней палаты, надо имѣть тридцатилѣтній возрастъ и быть постояннымъ жителемъ той провинціи, которая избираетъ. Государствен-

ный бюджетъ составляется и представляется на разсмотрѣніе палатъ черезъ каждыя десять лѣтъ, хотя палаты собираются ежегодно. На путевыя издержки правительство даетъ каждому члену верхней палаты около 1,500 р. сер., а депутату нижней около 750 р. сер. По бюджету послѣднихъ десяти лѣтъ, государственные доходы простираются свыше 45 милліоновъ руб. сер.; но государственный долгъ свыше 1,420 милліоновъ. Военныя силы королевства состоятъ въ мирное время изъ 26,000, но въ военное время могутъ быть значительно увеличены. Королевство Нидерландское имѣетъ множество крѣпостей, изъ которыхъ главнѣйшія: Маастрихтъ, Бреда, Бергъ-опъ-Цомъ, Флессингенъ и другія. Главнѣйшіе военные порты: Амстердамъ, Тексель, Ротердамъ и Флесмигенъ. Главный городъ королевства — Гага, мѣстопребываніе двора и главныхъ военныхъ и гражданскихъ властей, имѣетъ до 60,000 жит. Амстердамъ — съ 210,000 жит., первый городъ въ государствѣ по своей промышлености и торговлѣ; Ротердамъ съ 80,000 жит.; Маастрихтъ, гл. городъ голландскаго Лимбурга; Миддельбургъ, на островѣ Вальхеренъ, гл. городъ Зеландіи; Нимвегенъ, въ весьма выгодномъ для торговли положеніи, лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нѣсколькихъ большихъ рѣкъ, съ которыми соединяется судоходными каналами. — *Колоніи*. Сверхъ владѣній въ Европѣ, Нидерландское королевство имѣетъ еще владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, которыя хотя и не очень значительны, но весьма важны въ торговомъ отношеніи. Главное мѣсто между ними занимаютъ владѣнія въ Азіи; важнѣйшія изъ нихъ острова: Ява, Борнео, Суматра, Целебесъ и множество мелкихъ острововъ. Средоточіе нидерландской торговли въ Азіи — гор. Батавія, на островѣ Суматрѣ. Нидерланды получаютъ изъ этихъ колоній строевой корабельный лѣсъ и разные колоніальные товары. Въ Америкѣ Нидерланды владѣютъ Голландской-Гвіаной съ городомъ Курасао, и нѣкоторыми островами въ архипелагѣ Малыхъ-Антильскихъ острововъ. Въ Африкѣ колоніи нидерландскія весьма незначительны и ограничиваются нѣсколькими торговыми конторами въ Сенегамбіи и по Мозамбикскому берегу. Во время Юлія-Цезаря устья Рейна и Мааса были заселены Батавами и Фризами; изъ нихъ вторые никогда не были подчинены Римлянамъ; Батавы же были покорены Друзомъ въ 12 г. до Р. Х., и съ того времени начинается трехвѣковая борьба ихъ съ Римлянами, подъ-конецъ которой имя Батавовъ совершенно исчезаетъ, а земли ихъ дѣлаются добычей новыхъ выходцевъ изъ Германіи. Наконецъ, во-время нашествія варваровъ, все нынѣшнее Нидерландское королевство было занято на югѣ Франками, а на сѣверъ подчиненными Фризами. Но Фризы тяготились владычествомъ Франковъ и нѣсколько разъ покушались сбросить его; вслѣдствіе того вся исторія послѣднихъ Меровинговъ наполнена войнами между этими народами; въ концѣ VII в., къ прежнимъ поводамъ войны присоединились еще религіозныя причины. Франки начали вводить у Фризовъ христіанство; могущество Карла-Мартелла дѣйствительно заставило ихъ принять христіанство и подчиниться Франкамъ, но и послѣ того они нѣсколько разъ возставали, возвращались къ идолопоклонству и только уже при Карлѣ Великомъ, послѣ побѣды его надъ союзникомъ ихъ Битекиндомъ, смирились окончательно. — Послѣ Карла Великаго, земли Фризовъ подвергались безпрестаннымъ нападеніямъ и грабежамъ со стороны Датчанъ и Норманновъ, что и заставило Людовика Благочестиваго дать имъ, въ 837 г., новую организацію. Но это нисколько не помогло и въ-теченіе всего IX в. Фризы страдали отъ Датчанъ. Наконецъ, въ 885 г. былъ убитъ знаменитый предводитель Датчанъ, Годфридъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ истреблены и его полчища; главными виновниками этого торжества Фризовъ были графы Эверардъ и Герольфъ. Этотъ послѣдній, управлявшій Кеннемерландомъ, и считавшій себя потомкомъ Витекинда, родоначальникъ графовъ Голландскихъ. Въ 889 г. онъ получилъ отъ Арнульда Каринтійскаго значительныя владѣнія и передалъ ихъ сыну своему, Тіерри I, которого считаютъ первымъ графомъ голландскимъ, хотя Тіерри и первые его наслѣдники не носили этого титула; первый принявшій его былъ Тіерри III, и вотъ именно по какому случаю: Тіерри III, въ 1003 году, наслѣдовалъ отъ отца своего право на островъ Мерведе, который принадлежалъ епископу утрехтскому. Островъ Мерведе, совершенно безлюдный и безплодный, назывался Голландской, или низменной землею. Споръ Тіерри съ епископомъ утрехтскимъ былъ рѣшенъ въ пользу перваго императоромъ Генрихомъ, и Тіерри III, въ воспоминаніе этого событія, принялъ титулъ графа голландскаго. Между преемниками Тіерри III, которые всѣ были заняты постоянными войнами съ утрехтскими епископами и съ непокорными Фризами, обитавшими въ сѣверной части нынѣшнихъ Нидерландовъ особенно замѣчательны: Флорентъ II Богатый, присоединившій къ графству острова Зеландіи, и Виль-

гельмъ II, избранный въ 1247 г. германскимъ императоромъ. При этомъ послѣднемъ Голландія обогатилась многими полезными учрежденіями, и произведены были разныя общественныя постройки. Но въ 1254 г. возстали Фризы, и Вильгельмъ II погибъ въ войнѣ противъ нихъ. Это возстаніе Фризовъ продолжалось цѣлыхъ тридцать-три года и было усмирено уже въ 1287 г., Флорентомъ V, который, для прочнѣйшаго утвержденія своей власти въ землѣ Фризовъ, построилъ крѣпости: Энигембургъ, Медембликъ, Миддельбургъ и Нейсбургъ. Флорентъ V погибъ вслѣдствіе нарушеній привилегіи Голландцевъ и Зеландцевъ. Съ этого времени начинается упадокъ дворянства голландскаго. Съ сыномъ Флорента V, Іоанномъ Голландскимъ, умершимъ въ 1299 г., кончается первая линія графовъ голландскихъ. Послѣ Іоанна Голландскаго, преемникомъ его сдѣлался ближайшій его родственникъ, Іоаннъ д'Авеенъ, родоначальникъ гайнау-голландской линіи, которая владѣла Голландіей съ 1293 по 1345. Въ 1345 г., послѣ смерти Вильгельма IV, прекратилась мужская линія гайнау-голландскаго дома. Единственной наслѣдницей признана была еще покойнымъ графомъ, сестра его Маргерита, бывшая въ супружествѣ за императоромъ Людовикомъ-Баварскимъ. Опасаясь соперничества своихъ двухъ сестеръ — Іоанны, графини Юлійской, и Филиппины, супруги Эдуарда III, короля англійскаго, — Маргерита уступила голландскія владѣнія сыну своему Вильгельму, съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ ей ежегодно пожизненную пенсію. Но когда, въ 1350 г., Вильгельмъ былъ не въ состояніи заплатить опредѣленную ему сумму, то Маргерита вступила снова въ управленіе графствомъ. Но Вильгельмъ не хотѣлъ добровольно отказаться отъ своего титула и между сыномъ и матерью началась междоусобная война. Сторону перваго приняло низшее дворянство и многіе города; сторону же второй приняло высшее дворянство; приверженцы Вильгельма стали извѣстны подъ именемъ Кабельявшенъ (трески), а приверженцы второй подъ именемъ Гекшенъ (удочки). Таково начало тѣхъ двухъ партій, которыя долго волновали всю Голландію, и въ-теченіе почти полутора вѣка вели безпрерывную междоусобную войну. Война между Маргеритою и Вильгельмомъ окончилась въ 1354 г., а два года спустя Маргерита умерла и Вильгельмъ наслѣдовалъ ей. Но вскорѣ онъ сошелъ съума и управленіе Голландскимъ графствомъ поручено было, въ 1359 г. брату его Алберту. При Албертѣ, борьба Гекшеновъ и Кабельявшеновъ вспыхнула съ новой силой. Албертъ принялъ сторону первыхъ и успѣлъ примирить обѣ партіи. До-сихъ-поръ Албертъ покровительствовалъ Гекшенамъ но подчинившись вліянію своей Адели Пельгеестъ, сталъ тѣснить Гекшеновъ и покровительствовать Кабельявшенамъ; Гекшены, раздраженные этимъ поступкомъ Алберта, умертвили Адель, что было причиной новыхъ междоусобій между враждебными партіями. Между-тѣмъ, Фризы возстали и хотѣли-было отложиться отъ Голландіи, но Албертъ успѣлъ прекратить внутреннія смятенія, а въ 1401 г. усмирилъ и Фризовъ. Послѣ смерти Алберта, въ 1404 г., наслѣдовалъ сынъ его Вильгельмъ; все правленіе его наполнено внутренними междоусобіями и возстаніями безпокойныхъ Фризовъ. Онъ умеръ въ 1417 г., оставивъ послѣ себя наслѣдницей дочь свою, отъ брака съ Маргеритою, дочерью Филиппа-Смѣлаго герцога бургундскаго, — Жакелину, бывшую въ супружествѣ за Іоанномъ Брабантскимъ. Но партія Кабельявшеновъ не признала Жакелины, и провозгласила графомъ сначала ея дядю Іоанна Баварскаго, а послѣ смерти его въ 1424 г. — супруга ея, Іоанна Брабантскаго. Жакелина, хотя и была поддержана партіей Гекшеновъ, но, не смотря на свое сопротивленіе, должна была отказаться отъ своихъ правъ въ пользу Филиппа Бургундскаго. Бургундскій домъ уже владѣлъ Фландріей, а въ 1429 г. получилъ графство Намюрское и герцогства Брабантское и Лимбургское, а съ присоединеніемъ Голландіи, Зеландіи и Гайнау, подъ властью этого дома соединились всѣ земли, составляющія нынѣ королевства Нидерландское и Бельгійское. При Филиппѣ Бургундскомъ вспыхнула война между Голландіей и Ганзою, продолжавшаяся четырнадцать лѣтъ (1428—1442); во время этой войны, Амстердамъ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе, начало будущаго морскаго его могущества. Во все время правленія Филиппа и сына его Карла Смѣлаго, Голландія и Зеландія оставались спокойными, развиваясь, подъ покровительствомъ и при содѣйствіи бургундскихъ герцоговъ, въ торговомъ и промышленомъ отношеніяхъ. Борьба партій, начавшаяся-было при Филиппѣ, была прекращена благоразумными его мѣрами и болѣе не вспыхивала при его сынѣ. Но послѣ смерти Карла Смѣлаго волненія снова начались; впрочемъ, на этотъ разъ обѣ партіи дѣйствовали заодно противъ Маріи Бургундской и заставили ее, въ 1477 г., дать Голландіи и Зеландіи огромныя привиллегіи. Положено было назначить для управленія Фризіей, Голландіей и Зеландіей губернатора и восемь совѣтни-

ковъ; всѣ должности въ этихъ провинціяхъ должны быть замѣщаемы уроженцами тѣхъ же провинцій; каждая провинція имѣла свои собранія, которыя собирались по собственному своему произволу; никакая война не могла быть предпринята безъ согласія этихъ провинціальныхъ собраній; въ случаѣ же войны, войска трехъ провинцій не могли быть выводимы изъ нихъ; наконецъ, почти всѣмъ городамъ подтверждены были прежнія и дарованы еще новыя права. Но лишь только были пріобрѣтены эти привилегіи, какъ въ Голландіи снова вспыхнула наслѣдственная вражда двухъ партій. Эрцгерцогъ Максимиліанъ, супругъ Маріи Бургундской, явился въ Голландію, принялъ сторону Кабельявшеновъ, и помогая имъ своей властью, вліяніемъ и германскими войсками, успѣлъ совершенно уничтожить партію Гекшеновъ, которая съ тѣхъ поръ уже болѣе и не является. Марія Бургундская умерла въ 1482 г., и съ этого времени Максимиліанъ управлялъ ея владѣніями именемъ сына своего Филиппа. Сдѣлавшись, въ 1493 г., императоромъ, онъ окончательно сдалъ ему управленіе Голландіей, Зеландіей. Фризіей, Брабантомъ и Фландріей, которые стали уже называться Нидерландами. Филиппъ женился на Іоаннѣ, дочери Фердинанда-Католика, и имѣлъ отъ этого брака сына Карла, будущаго императора Карла V. Филиппъ умеръ въ 1506 г., и, за малолѣтствомъ Карла, управленіе Нидерландами поручилъ теткѣ его, Маргеритѣ Австрійской. Въ 1515 г. Карлъ достигъ совершеннолѣтія и, будучи избранъ императоромъ, окончательно поручилъ управленіе Нидерландами Маргеритѣ, придавъ ей въ помощь совѣтъ, въ которомъ первыя мѣста занимали епископы утрехтскій и литтихскій. Могущество Карла V содѣйствовало развитію торговли нидерландскихъ городовъ; Америка, принадлежавшая тогда Испанцамъ, стала доступна и для Голландцевъ; приморскіе города Голландіи, Зеландіи и Фландріи начали быстро процвѣтать и возвышаться, и вскорѣ провинціи эти сдѣлались по преимуществу складочными пунктами богатыхъ произведеній Америки. Карлъ V увеличилъ число провинцій, составлявшихъ Нидерланды, пріобрѣтеніемъ Утрехта, Оберъ Исселя, Гренингена и Гельдерна. Желая соединить всѣ 17 провинцій въ одно цѣлое, онъ рѣшилъ, на аугсбургскомъ сеймѣ (1548 г.), чтобы всѣ онѣ составляли одинъ округъ. Въ составъ этого округа входили: четыре герцогства: Брабантъ, Лимбургъ, Люксембургъ и Гельдернъ; семь графствъ: Фландрія, Гайнау, Артоа, Голландія, Зеландія, Намюръ и Цутфенъ: маркизство Антверпенъ и пять владѣній: Мехельнское, Фризское, Утрехтское, Гронингенъ и Оберъ-Иссель. Прагматической санкціей 1549 г. провинціи эти объявлены были нераздѣльными. Между-тѣмъ въ Нидерланды начало проникать ученіе Лютера и особенно быстро стало распространяться во Фризіи, Гронингенѣ и Дрентѣ. Карлъ V тщетно старался остановить успѣхъ протестантизма; назначилъ въ Нидерланды двухъ инквизиторовъ, употреблялъ мѣры строгости,—но ничто не помогало, и ученіе Лютера съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе укоренялось въ Нидерландахъ. Въ 1555 г. Карлъ V отказался отъ испанскаго престола, оставивъ его сыну своему Филиппу II. Карлъ V былъ любимъ Нидерландцами; будучи воспитанъ среди нихъ, онъ очень хорошо зналъ ихъ нравы и умѣлъ увлекать ихъ своимъ блескомъ и славой; напротивъ того, холодный и гордый Филиппъ II внушалъ лишь страхъ и ужасъ. Глубоко преданный вѣрѣ своихъ отцовъ, считая единство религіозное основаніемъ единства политическаго, онъ съ ужасомъ видѣлъ успѣхи протестантовъ въ Нидерландахъ и хотѣлъ во чтобы ни стало остановить ихъ. Съ этою цѣлью онъ основалъ въ Нидерландахъ три новыя архіепископства и тринадцать епископствъ. Въ 1558 г. онъ поручилъ управленіе Нидерландами Маргеритѣ Пармской, учредивъ въ помощь ей верховный совѣтъ, состоявшій изъ Вильгельма Оранско-Нассаускаго, гр. Эгмонта, гр. Горна, кардинала Гранвеллы и графа Берлемона. Изъ числа членовъ этого совѣта двое послѣднихъ, особенно же Гранвелла, пользовались полною довѣренностью Филиппа II. Гранвелла слишкомъ строго исполняя приказанія короля, вооружилъ противъ себя народъ, который, будучи недоволенъ обнародованіемъ рѣшеній тридентскаго собора, присутствіемъ въ Нидерландахъ испанскихъ войскъ, и видя безпрестанныя нарушенія своихъ привилегій, возсталъ въ 1564 г. Филиппъ II долженъ былъ уступить желанію нидерландскаго дворянства и самой Маргериты, и вызвалъ Гранвеллу въ Испанію. Эта уступка не успокоила волненія умовъ. Нидерландцы требовали уничтоженія инквизиціи и свободы вѣроисповѣданій, и послали съ этими требованіями къ Филиппу гр. Эгмонта. Но король былъ непреклоненъ, и приказалъ Маргеритѣ ускорить исполненіе его повелѣній относительно еретиковъ. Тогда дворянство собралось въ Бредѣ и подписало союзный договоръ, въ которомъ были изложены всѣ ихъ требованія. Триста дворянъ, имѣя

во главѣ своей Генриха Бредероде, потомка графовъ голландскихъ, и Людовика нассаускаго, отца Вильгельма, представили свое требованіе Маргеритѣ 5 апрѣля 1566 года. «Неужели вы боитесь этихъ нищихъ» сказалъ графъ Берлемонъ Маргеритѣ, когда она спрашивала его совѣта. Названіе это «нищихъ» было принято протестантами и осталось за ними въ теченіе всей войны за независимость Нидерландъ. Между-тѣмъ, какъ дворянство старалось кончить все одними переговорами, народъ, возбуждаемый нѣмецкими и французскими проповѣдниками, сталъ вооружаться, грабить и разрушать церкви и монастыри и изгонять католическихъ священниковъ. Прибытіе испанской арміи, казалось, на время возстановило спокойствіе; союзъ дворянъ былъ разрушенъ, многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Вильгельмъ Оранскій, Людовикъ Нассаускій и Бредероде удалились за границу. Но теперь, Филиппъ хотѣлъ уже наказать Нидерландцевъ за ихъ возстаніе и для этого послалъ въ Нидерланды герцога Альбу съ неограниченной властью и 20,000 войска. Всѣмъ были извѣстны способности и варварство Альбы; сто тысячь народонаселенія оставили Нидерланды и перешли въ сосѣднія государства. Первымъ дѣломъ герцога Альбы было арестованіе старшаго сына Вильгельма Оранскаго. Затѣмъ онъ учредилъ судилище для изслѣдованія всѣхъ преступленій, сдѣланныхъ во время волненій; судъ этотъ, состоявшій изъ двѣнадцати судей и сохранившійся въ исторіи подъ именемъ кроваваго судилища, менѣе чѣмъ въ 10 мѣсяцевъ, присудилъ къ казни 18,000 лицъ разнаго пола и возраста. Графы Эгмонтъ и Горнъ были схвачены во время пира и послѣ семи-мѣсячнаго заключенія погибли отъ руки палача, 5 іюня 1568 г. Казнь ихъ была поводомъ ко всеобщему возстанію, которымъ управляли Людовикъ Нассаускій и Вильгельмъ Оранскій. Всѣ поборники нидерландской независимости приняли названіе нищихъ, и начали жестокую войну противъ Испанцевъ, какъ на морѣ такъ и на сушѣ. Но первыя дѣйствія, какъ Людовика Нассаускаго, такъ и Вильгельма были неудачны, и они снова должны были искать убѣжища у сосѣднихъ державъ. Но, въ то время, когда герцогъ Альба отдыхалъ послѣ первыхъ успѣховъ, Вильгельмъ Оранскій, по совѣту Колиньи, соединился съ морскими нищими, и началъ вести морскую войну. Посредствомъ нечаяннаго нападенія, онъ успѣлъ овладѣть городомъ Брилемъ; взятіе этого города рѣшило будущность Нидерландовъ: почти всѣ нидерландскіе города отворили свои ворота защитникамъ независимости. Депутаты Голландіи и Зеландіи собрались въ Дордрехтѣ и провозгласили принца оранскаго штатгальтеромъ Голландіи, Зеландіи, Фризіи и Утрехта; тутъ же положено было дѣйствовать противъ Испанцевъ по общему согласію. Между-тѣмъ Филиппъ II, недовольный надменностью герцога Альбы, отозвалъ его и назначилъ на его мѣсто герцога Медина-Цели; но этотъ послѣдній, не доѣхавъ еще до Нидерландовъ, отказался отъ своего назначенія и былъ замѣщенъ великимъ коммандоромъ Кастиліи, донъ Люи де-Реквесенсомъ. Реквесенсъ употреблялъ всѣ мѣры для примиренія Нидерландцевъ съ королемъ; но усилія его были тщетны и война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Между-тѣмъ испанскія войска, не получая жалованья, неоднократно возставали; Реквесенсъ, огорченный этими возстаніями и не получая отъ Филиппа II никакихъ подкрѣпленій, умеръ съ горя въ 1576 г. Все пришло въ замѣшательство: войска испанскія, ни кѣмъ не поддерживаемыя, предались открытому грабежу въ городахъ и селеніяхъ; общая опасность сблизила католиковъ и протестантовъ. Въ Гентѣ заключенъ былъ между сѣверными и южными провинціями примирительный актъ, по которому всѣ семнадцать провинцій поклялись освободиться отъ владычества Испанцевъ и изгнать ихъ изъ Нидерландовъ. Таково было положеніе дѣлъ, когда въ Нидерланды прибылъ новый правитель, Донъ-Жуанъ Австрійскій. Сначала положеніе его было весьма опасно; почти всѣ значительные города были во власти Нидерландцевъ. Но вскорѣ между ними родились несогласія: католическое дворянство десяти южныхъ провинцій, завидуя возвышенію принца оранскаго, призвало въ правители Нидерландовъ эрцгерцога Матіаса, брата императора Рудольфа II. Между-тѣмъ Донъ-Жуанъ, пользуясь этимъ раздѣленіемъ своихъ противниковъ, собралъ 20,000 армію и одержалъ побѣду при Жемблюрѣ, но вскорѣ былъ разбитъ при Діемарѣ и черезъ нѣсколько времени послѣ того умеръ, въ 1578 году. На мѣсто Донъ-Жуана былъ назначенъ одинъ изъ лучшихъ полководцевъ того времени, Александръ Фарнезе, герцогъ пармскій. Но не смотря на свои способности, онъ уже не могъ воспрепятствовать провозглашенію независимости соединенныхъ провинцій. 23 янв. 1579 г. въ Утрехтѣ былъ подписанъ актъ независимости провинцій Голландіи, Зеландіи, Утрехта, Гельдерна и Гренингена; вскорѣ къ этому же союзу присоединились Фризія и Оберъ-Ис-

сель. Но актъ этотъ не былъ тогда еще обнародованъ. Въ 1580 г. Филиппъ II издалъ эдиктъ, по которому принцъ оранскій осуждается на изгнаніе. Въ этомъ же эдиктѣ голова его была оцѣнена въ 25,000 экю. Вслѣдъ за этимъ эдиктомъ послѣдовало окончательное провозглашеніе независимости семи союзныхъ провинцій. Теперь, Вильгельмъ Оранскій сталъ явно стремиться къ пріобрѣтенію верховной власти въ Нидерландахъ, и уже былъ близокъ къ исполненію своихъ желаній, какъ, въ 1584 г., палъ жертвою убійцы, Бальтазара Жерара. Штатгальтеромъ избранъ былъ второй сынъ его Морицъ. Пользуясь молодостью Морица, герцогъ пармскій успѣлъ одержать нѣсколько успѣховъ надъ Нидерландцами и почти разстроилъ союзъ семи провинцій. Казалось, независимость ихъ гибла. Но въ это время обстоятельства измѣняются: герцогъ пармскій умираетъ; на французскій престолъ вступаетъ непримиримый врагъ австрійскаго дома, Генрихъ IV; наконецъ, Филиппъ II теряетъ свою непобѣдимую армаду. Но война все еще продолжается и Морицъ показалъ себя достойнымъ преемникомъ своего отца. Наконецъ, уже при Филиппѣ III, въ 1609 г., заключено было перемиріе съ Испаніей на 12 лѣтъ. Миръ возбудилъ новыя внутреннія смятенія въ соединенныхъ провинціяхъ. Еще до 1609 г. существовала вражда между Морицомъ и великимъ пансіонеромъ Барневельтомъ; теперь же Морицъ рѣшился освободиться отъ вліянія этого послѣдняго. Въ это время богословскіе споры раздѣляли всѣ Нидерланды на двѣ партіи,—арминіянъ и гомаристовъ; Морицъ принадлежалъ къ послѣднимъ, Барневельтъ къ первымъ. Основываясь на рѣшеніи дордрехтскаго собора, кончившаго споръ въ пользу гомаристовъ, Морицъ заключилъ Барневельта въ тюрьму, и, не смотря ни на его семьдесятъ лѣтъ, ни на услуги, оказанныя имъ отечеству, казнилъ въ 1619 г. Въ 1621 г., по окончаніи перемирія съ Испаніей, война снова вспыхнула, Морицъ одерживалъ постоянные успѣхи, но умеръ въ 1626 г., а штатгальтеромъ былъ провозглашенъ братъ его Фридрихъ-Генрихъ. Еще въ 1624 г. Франція заключила союзъ съ Голландіей, подтвержденный впослѣдствіи въ 1635 г. Наконецъ, вестфальскій миръ (1648) положилъ конецъ этой войнѣ и король испанскій Филиппъ IV призналъ независимость Голландіи. По этому же миру Испанія уступила Голландіи и всѣ завоеванія, сдѣланныя этой послѣдней въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Такимъ-образомъ, незначительное это государство, отстаивая свою независимость противъ сильнѣйшей изъ державъ Европы, успѣло въ тоже время положить начало своего владычества въ колоніяхъ. Еще въ 1595 г. въ Амстердамѣ была учреждена компанія отдаленныхъ странъ, съ цѣлью производить торговлю съ Индіей и Америкой. Въ 1602 г. основана была компанія Великой-Индіи, и ей даны огромныя привилегіи. Компанія эта вытѣснила Португальцевъ почти изо всѣхъ ихъ колоній и основала средоточіе свое въ Батавіи, на островѣ Явѣ. Въ тоже время Голландцы овладѣли, хотя и не надолго Бразиліей, а также основали многія колоніи въ Сѣверной-Америкѣ. Немедленно по заключеніи вестфальскаго мира, въ Голландіи начинаются внутренніе раздоры между властью штатгальтеровъ, стремящихся къ утвержденію монархической власти, и государственными чинами, поддерживавшими республиканскія начала. Раздоры эти продолжались какъ при Фридрихѣ Генрихѣ, такъ и при сынѣ его Вильгельмѣ. Но въ 1650 г. умеръ Вильгельмъ, а черезъ восемь дней послѣ его смерти, вдова его родила сына Вильгельма-Генриха. Государственные чины, во главѣ которыхъ стоялъ великій пансіонеръ Голландіи, Іоаннъ Девитъ, захватили всю власть, принадлежавшую прежде штатгальтеру. Въ 1651 г. вспыхнула война Голландіи съ Англіей; война эта, продолжавшаяся три года, была временемъ самаго блистательнаго состоянія голландскаго флота, который находился подъ начальствомъ Тромпа, Рюйтера и другихъ знаменитыхъ адмираловъ. Наконецъ, послѣ перемѣннаго счастья, война была прекращена миромъ 1654 г. Все время управленія Голландіей Іоанномъ Девитомъ наполнено попытками Оранскаго дома для доставленія Вильгельму-Генриху званія штатгальтера. Англія поддерживала эти попытки, потому, что домъ Стюартовъ былъ связанъ родствомъ съ домомъ оранскимъ; напротивъ того, Людовикъ XIV, выйдя изъ-подъ опеки Мазарини, и имѣя свои виды на испанскіе Нидерланды, опасался, чтобы принцъ оранскій, достигнувъ штатгальтерской власти, не воспротивился его планамъ; съ этою цѣлью Людовикъ XIV постоянно поддерживалъ Девита и даже помогалъ ему въ войнѣ противъ Англіи (1665—1667). Но когда Людовикъ XIV, нарушивъ пиринейскій миръ, вступилъ въ предѣлы Нидерландовъ, то вліяніе Девита, составившаго союзъ противъ Франціи, остановило успѣхи Людовика и принудило его заключить ахенскій миръ (1668). Людовикъ XIV не могъ забыть этого сопротивленія его видамъ. Въ 1672 году Фран-

ція и Англія объявили войну Голландіи; французская армія, почти безъ сопротивленія, заняла Гельдернъ, Утрехтъ и Оберъ-Иссель; Голландія просила мира, но условія, предложенныя Людовикомъ XIV, были слишкомъ тягостны; отчаяніе овладѣло умами, голосъ народа обвинялъ Іоанна Девита, что онъ главный виновникъ всѣхъ бѣдствій Голландіи; во многихъ городахъ вспыхнули возстанія, и Іоаннъ Девитъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Корнелемъ Девитомъ, погибъ жертвою разъяреннаго народа. Въ тоже время провинціи Голландія и Зеландія провозгласили штатгальтеромъ Вильгельма-Генриха, принца оранскаго. Энергическими мѣрами Вильгельму удалось остановить успѣхи Французовъ; въ тоже время онъ явился прекраснымъ дипломатомъ, умѣлъ разстроить союзъ, составленный Людовикомъ XIV противъ Голландіи и образовать новый союзъ противъ Франціи. Всѣми этими дѣйствіями онъ принудилъ Людовика XIV къ миру, который и былъ заключенъ въ Нимвегенѣ въ 1678 г. Будучи женатъ на дочери Іакова II, Маріи, Вильгельмъ возъимѣлъ мысль пріобрѣсти англійской престолъ. Пользуясь нелюбовью Англичанъ къ Іакову, Вильгельмъ объявилъ себя покровителемъ протестантизма противъ притѣсненій Іакова. Въ 1688 г., пользуясь самымъ пустымъ предлогомъ, Вильгельмъ съ арміей высадился въ Англію, объявилъ Іакова лишеннымъ престола и былъ признанъ отъ парламента королемъ англійскимъ. Съ этого времени Голландія находилась въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Англіей и, по внушенію этой послѣдней, абъявила, въ 1689 г., новую войну Франціи, оконченную уже въ 1697 г. рисвикскимъ миромъ. Между-тѣмъ въ Европѣ вспыхнула новая война—за испанское наслѣдство, и Голландія тоже объявила войну Франціи (1702). Незадолго до объявленія войны Вильгельмъ умеръ и Голландія снова уничтожила у себя штатгальтерское достоинство. Сначала дѣйствія союзниковъ противъ Людовика XIV были чрезвычайно успѣшны и довели Францію на край погибели; Людовикъ просилъ мира, но Голландія предписала ему столь унизительныя условія, что Людовикъ предпочелъ продолжать войну. Между-тѣмъ обстоятельства измѣнились. Смерть императора Іосифа, отдѣльный миръ Франціи съ Англіей, наконецъ побѣда при Дененѣ, совершенно лишили Голландію ея союзниковъ, и она теперь сама просила мира, который и былъ заключенъ въ Утрехтѣ въ 1713 г. Еще во время войны за испанское наслѣдство, въ Голландіи начались внутренніе безпорядки; торговля была прекращена, государственный долгъ возросъ свыше 300 милліоновъ руб. сер. Послѣ утрехтскаго мира Голландія рѣшилась поправить свои финансы и потому не принимала никакого участія въ дѣлахъ Европы, послѣдовавшихъ вслѣдъ за смертью Людовика XIV. И дѣйствительно, въ это время торговля Голландіи стала процвѣтать; компанія Восточной Индіи достигла столь блистательнаго положенія, что давала дивиденду по сорока на сто; акціи его возвысились въ сто разъ противъ нормальной своей цѣны. Но среди этого матеріяльнаго благосостоянія Голландіи, въ Европѣ открылась новая война—за австрійское наслѣдство. Голландія приняла сторону Маріи-Терезіи и вовлечена была въ войну, которая опять принесла значительный вредъ ея торговлѣ. Людовикъ XV, занявъ австрійскіе Нидерланды, требовалъ, чтобы Голландія объявила себя нейтральной; но Голландцы, не смотря на многія испытанныя ими неудачи, не соглашались ни на какія предложенія Франціи. Между-тѣмъ въ самой Голландіи открылись несогласія, вслѣдствіе происковъ оранскаго дома, который снова хотѣлъ овладѣть штатгальтерскимъ достоинствомъ. Въ 1747 г. слухи о безпрестанно - увеличивающихся успѣхахъ Франціи и о приближеніи непріятеля возмутили народъ, который и превозгласилъ Вильгельма IV, принца оранскаго, наслѣдственнымъ штатгальтеромъ, главнымъ предводителемъ арміи и адмираломъ флота Голландіи. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1748 г., война была окончена аахенскимъ миромъ, по которому Франція возвратила Голландіи всѣ сдѣланныя ею завоеванія. Новый штатгальтеръ употребилъ всѣ возможныя мѣры для успокоенія и доставленія благосостоянія Голландіи. Но правленіе его было непродолжительно, и онъ умеръ, оплакиваемый своими подданными, въ 1751 г. Преемникомъ его остался трехлѣтній сынъ его, Вильгельмъ V, подъ опекою матери своей Анны Англійской и герцога брауншвейгскаго. Во время семилѣтней войны (1756 — 1763) Голландія сохраняла строгой нейтралитетъ; но Англія, недовольная этимъ ея бездѣйствіемъ, начала стѣснять ея торговлю и даже захватила нѣсколько ея кораблей. Въ Голландіи явился ропотъ противъ принцессы-регентши, что она покровительствуетъ Англичанамъ и оставляетъ въ бездѣйствіи голландскій флотъ; противники штатгальтерства требовали войны, но правительство твердо сохраняло разъ предположенный нейтралитетъ. Общественное негодованіе противъ принцессы Анны болѣе и болѣе возрастало и могло бы имѣть са-

мыя гибельныя послѣдствія, но принцесса Анна умерла въ 1759 г. Послѣ ея смерти герцогъ брауншвейгскій сохранилъ опеку надъ юнымъ штатгальтеромъ. Время это, при концѣ семилѣтней войны и послѣ нея, было временемъ самого цвѣтущаго состоянія Голландіи. Во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ-Штатовъ, Голландія долго старалась сохранить нейтралитетъ; но не имѣя достаточно средствъ для того, чтобы заставить уважать свой флагъ, чрезвычайно много теряла въ торговомъ отношеніи. Наконецъ Голландія принуждена была объявить войну Англіи; война эта, не смотря на помощь Франціи, была крайне гибельна для Голландіи. Компанія Восточной Индіи, потерявъ почти всѣ свои колоніи и огромное количество кораблей, принуждена была прекратить уплату по своимъ акціямъ. Наконецъ, въ 1784 г., заключенъ былъ миръ. Въ-теченіе всего этого времени въ самой Голландіи происходили внутреннія волненія. Республиканская партія упрекала Вильгельма V въ преданности его Англіи и въ желаніи окончательно уничтожить голландскій флотъ. Еще сильнѣе были нападки противъ герцога брауншвейгскаго, который все еще сохранялъ главное управленіе дѣлами Голландіи. Городъ Амстердамъ первый потребовалъ удаленія герцога, который и оставилъ Голландію въ 1784 году. Эта уступка еще болѣе ободрила антиоранцевъ; волненія усиливались, и наконецъ самъ Вильгельмъ V принужденъ былъ выѣхать изъ своей столицы, переѣхать въ Гельдръ и просить помощи у Пруссіи. Въ 1787 г. 20-ти тысячная прусская армія вступила въ Голландію, заняла Амстердамъ и въ-теченіе мѣсяца всѣ волненія были усмирены, и власть штатгальтера возстановлена. Между-тѣмъ во Франціи открылась революція; въ Нидерландахъ она нашла было себѣ приверженцевъ въ партіи, противной власти штатгальтеровъ. Но смерть Людовика XVI вооружила противъ новой республики всю Европу, и Голландія то же пристала къ коалиціи. Война была объявлена 1 янв. 1793 года, а черезъ нѣсколько дней послѣ того Дюмурье, владѣя уже Бельгіей, проникъ въ самое сердце Голландіи. Но потеря нерванденскаго сраженія заставила его очистить Голландію. Однакожъ, въ 1794 г., побѣда при Флерусѣ снова открыла французской арміи, подъ предводительствомъ Пишгрю, путь въ Голландію. Не смотря на суровость зимы, Пишгрю проникъ до самаго Амстердама и въ нѣсколько недѣль покорилъ всю страну. Штатгальтеръ, лишенный средствъ къ защитѣ, удалился въ Англію, а государственные чины Голландіи заключили, 16 мая 1795 г., договоръ съ Франціей, по которому послѣдняя признала независимость Голландіи, а эта уступила Франціи Венлоо, голландскій Лимбургъ, Маастрихтъ и зеландскую Фландрію; сверхъ того, Голландія заплатила 50 мил. руб. с., и обязалась въ случаѣ войны содержать на свой счетъ 25,000-тысячный французскій корпусъ. Въ это же время Голландія приняла названіе Батавской республики. Немедленно созвано было національное собраніе, которому поручено было составленіе конституціи. Всѣ семь провинцій раздѣлены были на восемь департаментовъ; главное управленіе государственными дѣлами было поручено пяти директорамъ и двумъ камерамъ, одной изъ тридцати, а другой изъ шестидесяти членовъ. Конституція была обнародована 23 апр. 1798 года. Между-тѣмъ военныя дѣйствія на морѣ продолжались; всѣ голландскія колоніи были захвачены Англичанами, исключая только Суринама, Курасао и Явы; торговля была уничтожена, флотъ разбитъ. Приступлено было къ постройкѣ новаго флота; но въ 1799 году, у береговъ Голландіи явилась англійская эскадра, захватила голландскіе корабли и произвела высадку. Впрочемъ, высадка эта была отбита Французами. Послѣ 18 брюмера и въ Батавской республикѣ воспослѣдовало измѣненіе конституціи. Власть исполнительная была вручена 12 гражданамъ, а власть законодательная 35. Прежнее раздѣленіе на провинціи было возстановлено, но только провинціи стали называться департаментами и получили совершенно новое управленіе. По амiенскому миру (27 мар. 1802 г.), Англія возвратила Голландіи всѣ захваченныя ею колоніи, исключая острова Цейлана и Тринкемале. Миръ этотъ для Батавской республики былъ непродолжителенъ. Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, потребовалъ, чтобы и Батавская республика приняла монархическое правленіе. Съ этой цѣлью рѣшено было, что верховная власть будетъ принадлежать пансіонеру совѣта, назначаемому на пять лѣтъ; Шиммельпеннинкъ былъ назначенъ пансіонеромъ совѣта, но 5 іюня 1806 г., по волѣ Наполеона, республика Батавская была преобразована въ королевство Голландское, подъ управленіемъ брата Наполеонова, Людовика-Бонапарта.—Новый король посвятилъ всю свою дѣятельность на то, чтобы сдѣлать своихъ подданныхъ счастливыми; ему Голландія обязана многими каналами, дорогами и другими общеполезными постройками. Но Наполеону не нравилась эта снисходительность брата къ Голландцамъ; онъ упре-

калъ его въ излишней свободѣ книгопечатанія, и въ томъ, что Людовикъ не вполнѣ содѣйствовалъ введенію континентальной системы. Людовикъ сначала отрѣшилъ двухъ своихъ министровъ, потомъ принужденъ былъ дозволить ввести французскіе гарнизоны въ города Голландіи и наконецъ, утомленный притѣсненіями своего брата, отказался въ 1810 г. отъ престола въ пользу своего сына. Но Наполеонъ присоединилъ Голландію къ Французской имперіи. Власть Франціи показалась слишкомъ тяжелою для Голландцевъ. Еще въ 1813 г., въ разнымъ мѣстахъ Голландіи являлись возстанія. Наконецъ, извѣстіе о лейпцигскомъ пораженіи сдѣлало возстаніе всеобщимъ. Народъ единогласно превозгласилъ низведеніе Наполеона и призвалъ принца Вильгельма-Фридриха Оранскаго, сына послѣдняго штатгальтера, который и прибылъ въ Гагу 2 дек. 1813 г. По парижскому договору, австрійскіе Нидерланды были присоединены къ Голландіи. Вѣнскій же конгрессъ положилъ начало королевству Нидерландскому, которое должно было состоять изъ прежней Голландіи и австрійскихъ Нидерландовъ, подъ властью оранско-нассаускаго дома. Вильгельмъ I раздѣлилъ прежніе государственные чины на двѣ камеры, изъ коихъ первая составлена изъ членовъ назначенныхъ королемъ, а вторая изъ депутатовъ избираемыхъ провинціями. Часть военной контрибуціи, полученной отъ Франціи, была употреблена на усиленіе пограничныхъ крѣпостей; но для занятія этихъ крѣпостей нужно было содержать армію, несоразмѣрную съ средствами государства. Подати, и безъ того тяжелыя, были еще увеличены. Это возбудило неудовольствіе во многихъ провинціяхъ и особенно содѣйствовало развитію антипатіи, оказавшейся съ самаго начала между Бельгіей и Голландіей. Антипатія эта, основанная на племенномъ и религіозномъ различіи, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастала. Правительство, желая ввести болѣе единства въ государствѣ, начало вводить голландскій языкъ не только въ присутственныхъ мѣстахъ Бельгіи, но даже и въ школахъ. Почти всѣ мѣста были заняты одними Голландцами. Все это содѣйствовало усиленію вражды и только недоставало повода къ общему возстанію всей Бельгіи. Лишь только вспыхнула во Франціи іюльская революція, — и Бельгія тоже возстала. Голландскія войска, послѣ нѣсколькихъ дней сопротивленія, должны были очистить Брюссель. Король Вильгельмъ обратился къ державамъ, подписавшимъ вѣнскій договоръ; въ Лондонѣ открыты были переговоры, которые кончились тѣмъ, что Бельгія признана была независимой, а Голландія составила отдѣльное королевство, въ составъ котораго вошли провинціи прежней Голландской республики и великое княжество Люксамбургъ. Бельгійцы призвали къ себѣ на престолъ принца Леопольда саксенъ-кобургскаго, но Вильгельмъ I все еще не соглашался на рѣшеніе лондонскаго конгресса и открылъ военныя дѣйствія противъ Бельгіи. Но Англія и Франція вмѣшались въ это дѣло, и когда Вильгельмъ не хотѣлъ прекратить военныхъ дѣйствій и очистить антверпенскую цитадель, то французскія войска осадили ее и наконецъ взяли 23 дек. Тогда только Вильгельмъ согласился заключить перемиріе; окончательное же признаніе Голландіей независимости Бельгіи послѣдовало уже въ 1839 году. Все царствованіе Вильгельма I наполнено внутренними волненіями, происходившими вслѣдствіе непонятой политики короля. Еще прежде отдѣленія Бельгіи, положено было измѣнить государственное уложеніе; но вмѣсто полнаго измѣненія ограничились перемѣнами нѣкоторыхъ статей. Въ то же время финансы государства были въ разстройствѣ, а съ каждымъ годомъ, вмѣсто сокращенія расходовъ, требовались безпрестанно новыя прибавленія и новые займы. Все это возбуждало общее неудовольствіе. Король, встрѣчая безпрестанную оппозицію, въ 1840 г. передалъ бразды правленія старшему сыну своему. Новый король принялъ имя Вильгельма II. Ему досталось исправить все. Царствованіе его было благоденственно, и ему обязаны Нидерландцы порядкомъ въ финансахъ и успокоеніемъ внутреннихъ волненій. Вильгельмъ II умеръ, въ 1848 году, оставивъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего, Вильгельма III нынѣшняго короля Нидерландовъ.

Нижегородская губернія принадлежитъ къ центральному пространству Имперіи и граничитъ съ губерніями: къ с. Костромскою, къ с.-в. Вятскою, къ ю. Пензинскою и Тамбовскою, къ з. Владимірскою. Въ предѣлахъ, нынѣ занимаемыхъ Нижегородскою губерніею, издавна жили Мордва, занимавшая обширные лѣса, простиравшіеся отъ береговъ Оки и Волги до верховьевъ Суры, Вороны и Цны, и Черемисы въ сѣверныхъ частяхъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ непріязненными сосѣдями, Мордва отстаивала свою независимость, то отъ Болгаръ, то отъ Суздальцевъ, то отъ Половцевъ и, тѣснимая со всѣхъ сторонъ, или билась открыто въ своихъ земляхъ, или дѣлала сама набѣги, разоряла селенія, города и послѣ уходила въ

лѣса, ей одной только извѣстные. Такое сосѣдство побуждало князей суздальскихъ заботиться объ огражденіи своего княжества; они сами ходили въ Мордовскую землю, но не всегда удачно; въ 1104 г. Ярославъ Святославичъ былъ разбитъ. Юрій II Всеволодовичъ, послѣ побѣды надъ камскими Болгарами, заложилъ въ 1221 г., при соединеніи Оки съ Волгою, Нижній-Новгородъ. Для безопасности новаго города, вел. кн. прогналъ отъ береговъ этихъ рѣкъ мордовскія племена, и Суздальцы, вмѣстѣ съ Пурешею, владѣтелемъ половецкимъ и присяжникомъ Юрія, разорили всю мордовскую страну и истребили множество народа. По кончинѣ Юрія (1238), владѣлъ Нижнимъ-Новгородомъ братъ его Константинъ Всеволодовичъ. Въ его княженіе берега Волги, Оки и Кульмы покрылись русскими селеніями. Въ 1240 г. Ярославъ Всеволодовичъ отдалъ Суздаль, съ пригородами Нижнимъ и Городцемъ, въ удѣлъ брату своему Святославу, который, въ 1246 г., занялъ велико-княжескій престолъ, передалъ свой удѣлъ племяннику своему, Андрею Ярославичу, родоначальнику князей суздальско-нижегородскихъ. Въ 1257 г. послѣдовала перепись жителей области отъ Татаръ и положена на нихъ дань. Съ этого времени, въ продолженіе ста лѣтъ, Нижній-Новгогодъ былъ удѣломъ родственниковъ князей суздальскихъ. Въ 1340 г. Константинъ Васильевичъ получилъ въ ордѣ ярлыкъ на вел. княжество Суздальско-нижегородское. Онъ утвердилъ свое владычество здѣсь тѣмъ, что милостями привлекъ на поселеніе множество Русскихъ. Съ 1364 г., въ-теченіе трехъ лѣтъ, свирѣпствовала по области сильная моровая язва.—По смерти Андрея Константиновича, сына и преемника предъидущаго, Нижнимъ-Новгородомъ завладѣлъ меньшой братъ его Борисъ, получившій отъ хана утвержденіе на престолъ; но, старшій братъ его, Димитрій, князь суздальскій, обратился съ просьбою о помощи къ зятю своему Димитрію Іоанновичу, вел. кн. московскому. Послѣдній отправилъ св. Сергія уговорить Бориса ѣхать въ Москву для рѣшенія спора. Послѣ отказа со стороны Бориса, св. игуменъ, по повелѣнію митрополита, отлучилъ отъ церкви непокорнаго, затворилъ храмы въ Нижнемъ и не велѣлъ отправлять въ нихъ богослуженія; но духовное наказаніе не встревожило Бориса. Тогда, Димитрій Константиновичъ, съ московскою дружиною, отправился силою смирять его. Борисъ, не имѣя средствъ противиться, добровольно уступилъ брату Нижній-Новгородъ, довольствуясь даннымъ ему въ удѣлъ Городцемъ. Ханъ Амуратъ, недовольный этимъ, отправилъ противъ Димитрія Константиновича войско, подъ начальствомъ Тимиръ-Булата, которое опустошило княжество Городецкое и Нижегородское, внизъ по р. Волгѣ до города Сундовита (гдѣ нынѣ Лысково). Татары разсчитывали на взаимную ненависть Димитрія и Бориса Константиновичей; но, услышавъ, что князья, оставивъ личные раздоры, выступили съ войскомъ для отраженія набѣга, бѣжали и были разбиты на р. Пьяной. Въ 1375 г. татарскіе послы, убиты въ Нижнемъ-Новгородѣ, раздраженнымъ народомъ. Мамай, желая отмстить это, отправилъ войско для разоренія Нижегородской области, которое съ успѣхомъ исполнило грозное повелѣніе. Мщеніе хана этимъ не ограничилось. Подвластиый ему царевичъ, Арапша, пришедшій съ береговъ Арала, вступилъ въ 1377 г. съ войскомъ въ область, и одержалъ совершенную побѣду надъ Русскими на р. Пьяной. Вслѣдствіе этого Нижній-Новгородъ и область были покрыты пепломъ и трупами: домы, храмы, обители иноковъ были сожжены, села и волости разграблены, множество народа увлечено въ плѣнъ. Мордва дѣятельно вспомоществовала въ этомъ набѣгѣ Татарамъ, и за то, на слѣдующую зиму, жестоко была наказана Борисомъ Константиновичемъ.—Но, такая месть была пагубна Нижегородскому княжеству. Мамай, подъ властью котораго тогда находились многія мордовскія племена, вторично послалъ, въ 1378 г., войско, которое разорило Нижній-Новгородъ, а уѣздъ его разграбило и опустошило. Димитрій Константиновичъ умеръ въ 1384 г., послѣ 22-лѣтняго княженія. Незадолго до кончины, онъ послалъ сыновей своихъ въ орду, чтобы они исходатайствовали себѣ право на княженіе Нижегородское. Но Тохтамышъ отдалъ его Борису Константиновичу. Василій Димитріевичъ получилъ, въ 1388 г., въ удѣлъ только Городецъ, но онъ, съ братомъ своимъ Симеономъ и съ помощью великаго кн. московскаго, заставилъ Бориса уступить ему наслѣдіе отца. Взошедъ на великокняжескій московскій престолъ, Василій Димитріевичъ, не смотря на сопротивленіе брата и дяди, завоевалъ Нижегородское княжество, въ 1390 г., а въ 1392 получилъ отъ хана утвержденіе не только на владѣніе имъ, но Городцомъ и нѣк. другими. Изгнанные князья пытались, но неудачно, возвратить свое достояніе и Нижегородская область постоянно находилась въ составѣ великаго княжества Московскаго. Нижній-Новгородъ продолжалъ подвергаться еще разнымъ бѣдствіямъ, упомянутымъ при его

описаніи. Въ 1619, 1621, 1622, 1623, 1624, 1644, 1677 и 1678 г. земли нынѣшней Нижегородской губерніи получили новое, лучшее устройство, и дворы въ нихъ были описаны. Въ 1672 г., по случаю усилившихся въ низовой сторонѣ раскольниковъ, учреждена нижегородская епархія. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Нижній-Новгородъ, со всѣми уѣздами нынѣшней Нижегородской губерніи, вошелъ въ составъ губерніи Казанской; при второмъ же раздѣленіи, въ 1719 г., составлена особая Нижегородская губернія, раздѣленная на 3 провинціи и на 7 уѣздовъ: 1-я провинція—Нижній-Новгородъ, Балахна и Юрьевъ-Польскій; 2 провинція—Арзамасъ; 3 провинція Алатырь, Курмышь и Ядрынь. Въ 1779 г. Нижегородская губернія, подъ именемъ намѣстничества, является въ нынѣшнемъ ея объемѣ, съ раздѣленіемъ на 13 провинцій. Императоръ Павелъ I увеличилъ Нижегородскую губернію, приписавъ къ ней часть Пензенской губерніи, которую повелѣлъ уничтожить и закрылъ нѣкоторые уѣздные города. Императоръ Александръ I отмѣнилъ это и возстановилъ уѣзды сергачскій и макарьевскій; потомъ, въ 1817 г., упразднилъ-было Лукояновъ, и учредилъ, вмѣсто него, г. Мадаевскъ, но, въ 1820 г. снова возстановилъ первый изъ этихъ городовъ.—Въ настоящее время, губ. раздѣлена на 11 уѣздовъ: нижегородскій, ардатовскій, арзамасскій, балахнинскій, горбатовскій, васильсурскій, княгининскій, лукояновскій, макарьевскій, семеновскій и сергачскій.—Нижегородская губ. заключаетъ въ своихъ предѣлахъ 4,489,485 дес., или 876 кв. миль, 43,098 кв. верстъ; Ока и Волга раздѣляютъ губ. на двѣ половины, неравныя по пространству и отличныя по своему характеру. Правые берега рѣкъ Оки и, отъ Нижняго Новгорода, Волги высоки, круты и скалисты, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ отлогіе скаты. Здѣсь находятся высшія точки въ губерніи; около Горбатова высота берега до 40 саж. надъ поверхностью воды въ рѣкѣ; въ Нижнемъ-Новгородѣ 43 с., а у села Лыскова, Макарьева и, такъ-называемой Оленьей-горы—35 саж. Высокіе и крутые берега Волги придаютъ гористый характеръ уѣздамъ горбатовскому, нижегородскому, макарьевскому и василь-сурскому; здѣсь глубокіе и крутые овраги представляютъ много спусковъ и подъемовъ, которые тѣмъ затруднительнѣе, что грунтъ этихъ мѣстъ глинистый или песчаный; весною или лѣтомъ, въ дождливое время, преимущественно же осенью, проѣздъ здѣсь вообще чрезвычайно затруднителенъ; далѣе къ югу мѣстность дѣлается ровнѣе, южная часть горбатовскаго и западная ардатовскаго, ровная, волнистая съ легкимъ скатомъ къ западу. Въ сергачскомъ и княгининскомъ уѣздахъ мѣстность волнообразная; здѣсь не встрѣчается крутыхъ спусковъ и и почва земли тверже. Вообще, чѣмъ далѣе отъ Волги, тѣмъ болѣе измѣняется почва земли, переходя отъ глины и песку въ черноземъ. Въ восточной части ардатовскаго и арзамаскаго уѣздовъ много плоскихъ возвышенностей, глубокихъ и обширныхъ овраговъ; вблизи лѣсовъ и въ лѣсахъ много болотъ, озеръ и ключей, и мѣстность слегка поката къ югу. Въ сѣверной части губерніи мѣстность, къ Окѣ, ровная, низменная, покрытая лѣсами и множествомъ болотъ и полей; подземные ключи, подмывая землю, образуютъ провалы, иногда сажень на 20 въ діаметрѣ и на 10 въ глубину. Эти провалы здѣсь наз. котлами и преимущественно образуются въ лѣсахъ. Сообщеній здѣсь очень мало; есть мѣста на значительное разстояніе вовсе необитаемыя.—Далѣе къ с., въ Костромской губерніи, мѣстность дѣлается возвышеннѣе, суше и населеннѣе; затѣмъ, семеновскій и и сѣверная часть макарьевскаго уѣздовъ представляютъ совершенную равнину, немного покатую къ в., перерѣзанную болотистыми рѣками, текущими въ Волгу и Ветлугу. Эта большая равнина покрыта болотами и лѣсами; здѣсь много топей, кой-гдѣ встрѣчаются песчаные бугры и косы; селенія не велики и чрезвычайно разбросаны; сообщеній мало и тѣ большею частью неудобныя; есть мѣста совершенно пустынныя, въ которыя заходятъ одни только охотники. Въ Нижегородской губ. соединяются понижающіяся отрасли хребта Уральскаго съ отраслями горъ Алаунскихъ, которыя здѣсь исчезаютъ. Въ гидрографическомъ отношеніи, Нижегородская губернія занимаетъ одно изъ счастливѣйшихъ мѣстъ въ Россіи: здѣсь соединяются двѣ важнѣйшія по судоходству рѣки—Волга и Ока, а также Сура и Ветлуга, которыя, хотя и не могутъ стать въ параллель съ двумя первыми, однако, болѣе или менѣе, способствуютъ торговой дѣятельности края. Это счастливое положеніе было главною причиною, что нижегородская ярмарка достигла настоящаго высокаго значенія для Россіи. Волга и ея притоки соединяютъ Нижегородскую губернію съ 24 другими губерніями, съ Сибирью, съ Бѣлымъ, Каспійскимъ, Балтійскимъ и Азовскимъ морями; они доставляютъ произведенія русскихъ фабрикъ, азіятскіе това-

ры и произведенія азіятскихъ державъ. Здѣсь, какъ въ центральномъ пунктѣ, сосредоточиваются всѣ товары, скупаются, обмѣниваются, и послѣ, тѣми же путями, развозятся въ разныя стороны. Озеръ много, но не замѣчательны. Болотами покрыты огромныя пространства; они занимаютъ до 150,000 дес.; въ особенности изобилуютъ ими уѣзды балахнинскій, семеновскій, макарьевскій, горбатовскій и ардатовскій. Изъ *путей сообщенія* сухопутныхъ замѣчательно шоссе, проведенное по направленію изъ Нижняго-Новгорода черезъ Владиміръ въ Москву; оно проходитъ въ Нижегородской губ., по балахнинскому уѣзду, только 52½ в.—*Климатъ* въ губерніи вообще умѣренный. Средняя температура года около +5° по Р.; во-время сильныхъ жаровъ термометръ показываетъ до +27°, а зимой ртуть иногда опускается до—29°. Весна начинается съ апрѣля; въ концѣ мая и въ началѣ іюня обыкновенно цвѣтутъ растенія; лѣто продолжается до сентября, осень до ноября. — Произведенія природы, находящіяся въ Нижегородской губ., общія всей умѣренной полосѣ государства и очень неразнообразны. По царству прозябаемому, высокоствольныя растенія: дубъ, сосна, ель, пихта, лиственица, ольха, липа, ясень, кленъ, вязъ, береза. Дубовыя и липовыя рощи растутъ, преимущественно по берегамъ Волги, въ васильсурскомъ уѣздѣ; ель, сосна и пихта болѣе въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи и въ уѣздахъ нижегородскомъ и горбатовскомъ; остальные же роды деревьевъ преимущественно въ южныхъ уѣздахъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ: яблонь, вишня, орѣшникъ въ лѣсахъ въ дикомъ видѣ; есть еще нѣсколько родовъ кустовыхъ плодовыхъ деревьевъ; но всѣ они требуютъ за собою особеннаго ухода, иначе же пропадаютъ отъ морозовъ. Въ теплицахъ же и оранжереяхъ, и особенно въ селѣ Богородскомъ горбатовскаго уѣзда, разводятся растенія южныхъ странъ. Кормовыя растенія: колдуница, вереника, колосокъ пахучій, камышъ булавистый, камышъ лѣсной, блестецъ тростничный, арженецъ луговой и узловатый, лисій хвостъ, разные виды метелки, костеръ, полевой подорожникъ, дикая лебеда и др.; много лекарственныхъ растеній: ромашка, мята, репейникъ, мать-мачиха, крапива, череда, чертополохъ, хренъ и др.; растенія ядовитыя: собачникъ, бѣлена, бѣшеница, кервель лѣсной, куколь пашенный, молочный, болотный, жабникъ узлокоренный, ночная-красавица; фабричныя: ленъ, конопля и свекловица; красильныхъ растеній очень немного: тростникъ простой, подмаренникъ настоящій и сѣверный, крушина игольчатая, ломкая, кервель лѣсной, снить и дикая яблонь. Произведенія природы по царству ископаемому чрезвычайно бѣдны и малочисленны; здѣсь находятся: гипсъ, известковый камень (преимущественно въ арзамасск. уѣздѣ и по берегу Волги), красный мергель, моховый торфъ, въ семеновскомъ уѣздѣ, но они лежатъ безъ всякаго употребленія; желѣзная руда, въ ардатовскомъ уѣздѣ, составляетъ важный предметъ промышлености; желѣзные и мѣдные колчеданы въ берегахъ Волги; въ колодцахъ и озеркахъ, въ балахнинскомъ уѣздѣ, ключевая соль.—Есть еще разныхъ родовъ простой булыжникъ, камни кремнистой и кварцовой породы; въ сѣверныхъ уѣздахъ разбросаны камни гранитной породы и разныхъ родовъ глины, употребляемыя для дѣланія простой посуды и кирпича. По царству *животныхъ:* дикіе лоси, медвѣди, волки, лисицы, выдры, рыси, барсуки, горностаи, немного куницъ, хорьки, суслики, хомяки, выхухоли и бѣлки; всѣ они водятся въ лѣсахъ сѣверныхъ уѣздовъ и частью въ ардатовскомъ и горбатовскомъ; въ остальныхъ же ихъ немного. Въ макарьевскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ, впадающимъ въ Ветлугу, водятся бобры, въ пустынныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, далеко отъ жилищъ людей. Птицы: лѣсные орлы очень рѣдки и невелики, соколы, коршуны, ястребы, рябчики, утки, куропатки, бекасы, журавли, кулики, сойки, совы, вороны и др. Изъ нихъ употребляемыя въ пищу составляютъ предметъ торговли, преимущественно въ ярмарочное время. Рыба: осетры, бѣлуга, севрюга, бѣлая рыбица, стерлядь, налимы, щуки, лещи, форели, водятся преимущественно въ рѣкахъ Волгѣ, Окѣ и Сурѣ; въ другихъ же рѣкахъ и озерахъ водится преимущественно мелкая рыба. Изъ пресмыкающихъ змѣи, преимущественно мѣдяница, другихъ же породъ немного; ужи въ маломъ количествѣ. Въ Нижегородской губерніи, въ 1849 г., числилось 533,044 мужескаго и 591,207 женскаго пола, и того 1,124,251 душъ; въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ—2,218 и личныхъ—2,366; разночинцевъ — 2331, православнаго духовенства: священнослужителей и ихъ семействъ — 5,719, церковнослужителей и ихъ семействъ—8,921 и монашествующихъ—1,482; собственно монашествующихъ — 123, послушивающихся — 292, и проживающихъ въ женскихъ общинахъ—1,067 д.; духовенства иновѣрческаго 626—христіанскихъ и 56 магометанской религіи; почетныхъ гражданъ—

104, купцовъ—3,029, мѣщанъ—34,546, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ—13,528; кантонистовъ—1,620; поселянъ—1,049,599 (въ томъ числѣ однодворцевъ—62, государственныхъ—213,129, коннозаводскихъ — 42,326, удѣльныхъ—82,225, помѣщичьихъ—694,532 и дворовыхъ людей—17,245) и иностранцевъ—40. Постоянные жители Нижегородской губ. состоятъ изъ числа Русскихъ, Мордвы, Черемисъ, Чувашей и Татаръ. Богатствомъ отличаются селенія, лежащія по правому берегу Волги, въ уѣздахъ: нижегородскомъ, макарьевскомъ, василь-сурскомъ и горбатовскомъ (по правому берегу Оки). Здѣсь жители, имѣя съ избыткомъ все необходимое, обратились къ ремесламъ, заводской промышлености и торговлѣ; уѣзды лукояновскій, арзамасскій, ардатовскій, сергачскій, княгининскій и частью балахнинскій занимаются преимущественно земледѣліемъ; жители же семеновскаго и макарьевскаго уѣздовъ занимаются звѣроловствомъ. Жители этихъ уѣздовъ остались болѣе въ первобытномъ, необразованномъ состояніи; но отличаются прямотою характера. — *Мордва* давно уже приняла православіе; имѣетъ природный умъ, смѣтлива, проворна, охотно занимается земледѣліемъ; но главный промыселъ — дѣланіе цыновокъ, рогожъ, телегъ, колесъ, шерстобитіе; держитъ много скота, съ охотою и знаніемъ дѣла занимается пчеловодствомъ и охотою. Въ домашнемъ быту ни чемъ не отличается отъ Русскихъ и вступаетъ съ ними въ супружество; говоритъ своимъ нарѣчіемъ, но, не имѣя письменнаго языка, забываетъ его. Большею частью Мордва средняго роста, бѣлокура и пріятной наружности. *Черемисы*, принявъ православіе, начали привыкать къ общежитію, трудолюбію и стали заниматься промышленостью. Они всегда болѣе угрюмы, дики, но понятливы и хитры, правдивы и довѣрчивы. Главнѣйшее ихъ занятіе звѣроловство: также занимаются мелочными промыслами, торгуютъ цыновками, рогожами и разными земными произведеніями; хижины ихъ низки и неопрятны; говорятъ своимъ нарѣчіемъ, но понимаютъ и сами говорятъ по-русски; письменнаго языка у нихъ никогда не было, и потому въ свой языкъ примѣшиваютъ много русскихъ словъ. —*Чуваши* приняли православіе въ одно время съ Черемисами; избы ихъ разсѣяны и отличаются неопрятностью внутри, между-тѣмъ какъ снаружи моются. Чуваши большею частію некрасивы, смуглы и малорослы; глаза маленькіе, лицо безъ выраженія, остроумны и робки. Мужчины, женщины и дѣти страстны къ вину. Чуваши, и живя между Русскими и Татарами, ни въ чемъ неизмѣнились; рѣдко у нихъ увидишь промышленика и даже склоннаго къ ремеслу. Характера крутаго, терпѣливы, не мстительны; за малѣйшую ласку дѣлятся послѣднимъ; женщины строго хранятъ супружескую вѣрность. Говорятъ своимъ нарѣчіемъ, которое очень скудно; письменнаго языка у нихъ нѣтъ.—*Татары* живутъ въ княгининскомъ и сергачскомъ уѣздахъ, селеніями, имѣющими азіатскій характеръ; занимаются хлѣбопашествомъ, но обнаруживаютъ склонность къ торговлѣ и бродячей жизни; надолго оставляютъ свои домá, и уходятъ въ разныя мѣста, для мелочной продажи. Татаръ въ здѣшней губерніи считается до 24,475 д. обоего пола; Мордвы—38,788, Черемисъ—4,330, Чувашъ до 250 чел. Въ 1849 г. родилось 29,163 м. и 28,303 душъ жен. п., умерло 22,578 муж. и 22,607 ж. пола; слѣдственно, перевѣсъ родившихся передъ умершими составляетъ 6,585 муж. и 5,696 женск. пола; браковъ заключено 11,260. Въ Нижегородской губерніи губернскій городъ—Нижній-Новгородъ, имѣвшій въ 1847 г. 32,224; 10 уѣздныхъ, которые по населенію, въ 1847 г., слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Арзамасъ (9,459д.), Балахна (3,440), Сергачъ (3,110), Горбатовъ (2,973), Ардатовъ (2,824), Лукояновъ (2,789), Василь-Сурскъ (2,351), Семеновъ (2,184), Макарьевъ (1,860) и Княгининъ (1,187) и 2 заштатныхъ: Починки (6,700) и Перевозъ (542). Такимъ-образомъ, въ 1847 г., въ городахъ жило 71,643 души. Во всѣхъ этихъ городахъ домовъ было 536 каменныхъ и 7939 деревянныхъ. Слободъ считается 14, селъ—679, деревень—3,047, всего—3,753; въ нихъ дворовъ —152,331. Вообще, селенія по правую сторону Волги значительнѣе селеній, лежащихъ на лѣвой сторонѣ.—Нижегородская губернія принадлежитъ къ наипромышленнѣйшимъ губерніямъ въ имперіи. На такую степень ее поставила нижегородская ярмарка; требованія купцовъ, съѣзжающихся изъ разныхъ губерній, различны, а потому различна и промысловая дѣятельность жителей. Больше же всего заслужили извѣстность металлическія издѣлія и канаты; сѣверные уѣзды, богатые лѣсами, занимаются лѣсными издѣліями; но главнѣйшій промыселъ большей части жителей есть хлѣбопашество; хлѣбъ—важнѣйшій предметъ торговли губерніи. Вообще, здѣсь нѣтъ большихъ капиталистовъ, богатство уравнено между всѣми сословіями.—Сельское хозяйство въ уѣздахъ, лежащихъ по правую сторону Волги, находится въ довольно хорошемъ положеніи; въ заволжской же части гу-

берніи, по причинѣ песчаной и болотистой почвы, хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства почти вовсе не занимаются. Пахатной земли считалось, въ 1849 г., 1,736,528 дес.; посѣяно было озимаго 695,759 ч. и 926,056 яроваго; снято озимаго 2,148,661 ч. и яроваго 3,563,821 ч., слѣд. родилось перваго самъ-3,44, а втораго самъ-3,86. — Кромѣ ржи и овса, здѣсь сѣются въ незначительномъ количествѣ: пшеница, ячмень, гречиха, ленъ и конопля, которые служатъ только для домашняго обихода. Впрочемъ, въ княгининскомъ, лукояновскомъ и ардатовскомъ уѣздахъ, за собственнымъ потребленіемъ, водится избытокъ конопли, которая, въ видѣ пряжи, отвозится, въ небольшомъ количествѣ, въ Нижній-Новгородъ, Горбатовъ и Уральскъ. Въ случаѣ неурожая, сюда привозится хлѣбъ изъ Симбирской, Саратовской, Казанской, Оренбургской, Тамбовской и др. губерній. Сѣверные уѣзды, не имѣя достаточно хлѣба для собственнаго продовольствія, постоянно покупаютъ его или на волжскихъ пристаняхъ, или сплавляемый по рѣкѣ Ветлугѣ. Огородничествомъ занимаются повсемѣстно, кромѣ сѣверныхъ частей макарьевскаго и семеновскаго уѣздовъ, гдѣ почва препятствуетъ его успѣху; впрочемъ, нигдѣ произведенія этой отрасли сельскаго хозяйства не составляетъ предмета торговли; только подгородныя селенія по р. Волгѣ и Окѣ занимаются въ большомъ количествѣ посадкою капусты и огурцовъ и отпускаютъ овощи свои даже въ сосѣднія губерніи. Картофель разводится довольно успѣшно: въ 1849 г. посажено 53,577 четв., снято 221,555 четв. или самъ-4,01. Сады разводятся преимущественно помѣщиками, и нѣкоторые устроены превосходно (напр. въ селѣ Богородскомъ, С. В. Шереметева въ горбатовскомъ уѣздѣ), но произведенія ихъ не составляютъ предмета торговли. Только въ поволжскихъ селеніяхъ, въ нижегородскомъ, макарьевскомъ и василь-сурскомъ уѣздахъ, разводятся яблони, вишни, калина, и пр. и привозятся, въ досчаникахъ, въ Нижній-Новгородъ, тысячь на пять р. сер.; затѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ, и преимущественно въ лукояновскомъ, занимаются разведеніемъ садовъ, но болѣе для домашней потребности; почва земли въ лукояновскомъ уѣздѣ много способствуетъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Свекловица разводится при свеклосахарныхъ заводахъ, о которыхъ сказано далѣе; особенно хорошо родится она въ ардатовскомъ уѣздѣ. Табакъ съ успѣхомъ разводится въ сергачскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ. — Пропорція луговъ или пастбищныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ небогата; именно, въ 1849 г. считалось сѣнокосной земли 270,075 дес.; слѣд., къ пахатной землѣ она относятся какъ 1: 6, а по всему пространству губерніи какъ 1: 17. — Особенно богаты лугами семеновскій и лукояновскій уѣзды; а самые бѣдные — арзамасскій, княгининскій и особенно василь-сурскій. Искусственное травосѣяніе здѣсь почти вовсе неизвѣстно: поэтому, скотоводство не можетъ быть въ цвѣтущемъ состояніи и служитъ только для насущныхъ нуждъ хозяйства и для домашняго обихода крестьянъ. Наличное число скота въ 1849 г. слѣдующее: лошадей — 326,425, рог. скота — 277,863, овецъ простыхъ — 468,521, тонкорунныхъ — 7,280, свиней — 121,869, козъ — 14,592, и буйволовъ — 30. Въ послѣднее время, здѣшніе помѣщики начали обращать вниманіе на улучшеніе породъ скота. Конскіе заводы устроены въ имѣніяхъ Шереметева и Зыбина въ василь-сурскомъ уѣздѣ, Шереметева же въ горбатовскомъ, кн. Грузинскаго въ макарьевскомъ, Пашкова и Новосильцова въ сергачскомъ; важнѣйшій конскій заводъ находится въ заш. г. Починкахъ; онъ принадлежитъ вѣдомству государственнаго коннозаводства (см. **Починки**). Рогатый скотъ поправляется породами тирольскаго и холмогорскаго, которыя разводятся въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ василь-сурскаго и ардатовскаго уѣздовъ. Тонкорунное овцеводство начато съ успѣхомъ въ уѣздахъ арзамасскомъ, сергачскомъ, княгининскомъ и василь-сурскомъ; въ послѣднемъ г. Шереметевъ развелъ, вмѣстѣ съ тонкошерстными овцами, и швейцарскихъ козъ (до 19 гол.). Самыя примѣчательныя овчарни въ лукояновскомъ уѣздѣ. — Лѣсомъ губернія обильна; считается подъ казеннымъ лѣсомъ 633,386 и подъ частнымъ 1,257,056 дес.; особенно много ихъ въ уѣздахъ балахнинскомъ, семеновскомъ, горбатовскомъ, ардатовскомъ, лукояновскомъ и въ заволжской части макарьевскаго и василь-сурскаго. Лѣса состоятъ преимущественно изъ дуба, клена, сосны, ели, осины, ветлы, липы, ивы, ольхи и ясени, въ семеновскомъ же и макарьевскомъ уѣздахъ растутъ лиственица и пихта. — Въ промышленномъ отношеніи особенно замѣчательны лѣса сѣверныхъ уѣздовъ, въ которыхъ до 60,000 чел. занимаются лѣсными промыслами. — Отсюда, по рр. Ветлугѣ, Керженцу, Тешѣ, Пьянѣ, Кудьмѣ, Алатыру и по нѣк. др., сплавляютъ лѣсъ въ безлѣсные уѣзды. Судостроеніемъ занимаются многія селе-

нія, лежащія по Волгѣ и Окѣ; въ особенности замѣчательна, въ этомъ отношеніи, чернорѣцкая область, балахнинскаго уѣзда. Въ самой Балахнѣ строятъ корпуса для пароходовъ, котлы для которыхъ отливаются въ с. Мышьяковкѣ, противъ Нижняго. Въ заволжской сторонѣ, во множествѣ приготовляются разныя лѣсныя издѣлія; въ семеновскомъ уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, находится болѣе 500 токарныхъ и посудныхъ заведеній, на которыхъ выдѣлывается деревянной посуды, ложекъ и другихъ вещей на сумму до 15,000 р. сер. Въ уѣздахъ макарьевскомъ, лукояновскомъ и горбатовскомъ промышленики - крестьяне получаютъ значительныя выгоды отъ приготовленія смолы, поташу и дегтя; въ семеновскомъ, макарьевскомъ, сергачскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ занимаются приготовленіемъ мочалъ, тканьемъ цыновокъ и рогожъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ заволжской части и въ уѣздахъ: василь-сурскомъ, нижегородскомъ и горбатовскомъ жители, въ-особенности Мордва, занимаются дѣланіемъ колесъ, осей, телегъ и т.п.— Пчеловодствомъ занимается преимущественно Мордва, а также Черемисы; они отличаются своею рачительностью въ уходѣ за пчелами. Эта промышленость развита болѣе въ уѣздахъ нижегородскомъ, василь-сурскомъ, сергачскомъ, отчасти въ арзамасскомъ, ардатовскомъ, лукояновскомъ и въ семеновскомъ. Всего ульевъ въ губерніи насчитывается до 20,000; меду съ нихъ получается до 9,800 п., а воску до 1,500 п.—Рыболовство производится по рр. Волгѣ, Окѣ и Сурѣ, въ-особенности въ василь-сурскомъ уѣздѣ, оно составляетъ важный промыселъ жителей. Сурская стерлядь высоко цѣнится.—Звѣриною ловлею занимаются болѣе или менѣе повсемѣстно; но только въ сѣверныхъ уѣздахъ она составляетъ родъ промысла.—Птицеловствомъ тоже занимаются вездѣ, но болѣе для собственнаго потребленія.—Металлическія издѣлія заслужили всеобщую извѣстность, особенно въ горбатовскомъ уѣздѣ ножевое и слесарное производство чрезвычайно успѣшно; есть селенія, въ которыхъ исключительно выдѣлываются ножницы, въ другихъ только замки; но слесарныя издѣлія всякаго рода доведены до высокаго совершенства въ селахъ Павловѣ (см.) и Ворсмѣ (см.). Въ приволжскихъ мѣстахъ нижегородскаго и семеновскаго уѣздовъ кузнечная промышленость занимаетъ большое число рукъ; здѣсь приготовляется: якорей, гвоздей, проволоки, конопатныхъ скобокъ для судовъ, коромыселъ для вѣсовъ и пр. на сумму свыше 130,000 р. сер.; этимъ замѣчательны села Боръ и Безводное, съ окружающими ихъ селеніями. Заволжскіе жители занимаются приготовленіемъ валеной обуви и поярковыхъ шляпъ; въ семеновскомъ уѣздѣ, въ селѣ Кантауровѣ, съ окружными селеніями, приготовляютъ этихъ издѣлій слишкомъ на 50,000 р. сер. Кромѣ этого, жители губерніи имѣютъ еще судоходные промыслы: лѣтомъ они отправляются на судовую работу, въ Астрахань для рыбной ловли, въ Сибирь на золотые пріиски; перевозятъ товары въ другія губерніи и содержатъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Есть много работъ, кои свойственны преимущественно какимъ-либо уѣздамъ: въ нижегородскомъ и арзамасскомъ уѣздахъ жители преимущественно занимаются штукатуркою, въ горбатовскомъ плотничествомъ, въ балахнинскомъ больше всего каменьщики. Число ремеслениковъ въ губерніи, какъ занимающихся по деревнямъ, такъ равно и цеховыхъ, простирается до 150,000 чел.—Фабричная и заводская промышленость развита до высокой степени. Въ 1852 г. всѣхъ фабрикъ и заводовъ дѣйствовало здѣсь 979, а выдѣлка на нихъ простиралась до 3,639,089 р. сер. Болѣе всего распространены и находятся въ цвѣтущемъ состояніи металлическіе заводы и фабрики, кожевенные заводы и канатныя фабрики. На 7 чугуноплавиленныхъ и желѣзо-рѣзныхъ заводахъ, выдѣлка простиралась до 754,600 р.; 12 стальныхъ заводовъ приготовили издѣлій на 294,980 р.; 177 стальныхъ и слесарныхъ заведеній на 200,700 р.; 199 кузнечныхъ заведеній на 46,600 р.; колесный заводъ на 2,850 р.; 3 мѣдныхъ на 9,100 р.; 2 колокольныхъ на 18,670 р. и 1 проволочный на 4,800 р., итого на металлическихъ заводахъ выдѣлано было на 1,453,300 р. сер. Первое мѣсто между ними, по своему устройству и огромному производству, занимаютъ чугуноплавиленные и желѣзорѣзные заводы гг. Шепелевыхъ въ ардатовскомъ уѣздѣ. Изъ стальныхъ заводовъ особенно замѣчательны заводы купцовъ Рукавишникова, Пятова и Полохова, при Нижнемъ-Новгородѣ, и желѣзо-рѣзные при селѣ Борѣ, семеновскаго уѣзда крестьянина Трусова. На этихъ заводахъ выдѣлано стали и желѣза на сумму около 210,000 р., въ томъ числѣ на одномъ заводѣ Рукавишникова на 84,000 р. Сталь Рукавишникова идетъ преимущественно въ Астрахань—для Персіи и Кавказа, и въ Оренбургъ—для Бухаріи и Хивы; желѣзо употребляется на проволоку, а эта на уды, для каспійскихъ промысловъ. Стальныхъ и слесарныхъ заводовъ въ горбатовскомъ уѣздѣ находится около 180. Въ 7 в. выше Нижняго-

Новгорода, при Созоновскомъ затокѣ, находится фабрика компаніи буксирнаго и завознаго пароходства. Она приготовляетъ паровыя машины, какъ для себя, такъ и по заказамъ другихъ пароходныхъ обществъ: въ 1852 г. сдѣлано ихъ на 121,000 р. Кожевенныхъ заводовъ 226. Они приготовили въ 1852 г. издѣлій на 588,680 р. Болѣе половины изъ нихъ находится въ одномъ селѣ Богородскомъ горбатовскаго уѣзда; но самые лучшіе и богатые находятся въ Арзамасѣ; впрочемъ, въ 1852 г., производство на арзамасскихъ кожевенныхъ заводахъ уменьшилось противъ 1851 г. слишкомъ на 50,000 р. Въ селѣ Катункахъ, балахнинскаго уѣзда, замѣчательно производство черныхъ и бѣлыхъ опойковъ, отправляемыхъ, большею частью, въ Москву. Кожевенное производство на заводахъ въ селѣ Большомъ-Мурашкинѣ, княгининскаго уѣзда, тоже уменьшилось; но за то значительно увеличилась выдѣлка мерлушки, которая тамъ составляетъ главную промышленость и цѣнится очень высоко. Канатныхъ заводовъ было 25; цѣнность ихъ производства до 388,470 р.; изъ нихъ самые богатые при Нижнемъ Новгородѣ, а потомъ прядильныя фабрики въ селѣ Избыльцовѣ—горбатовскаго и въ селѣ Гордѣевскѣ – балахнинскаго уѣзда. Число остальныхъ заводовъ и фабрикъ и ихъ производство, въ 1852 г., было слѣдующее: 18 свѣчносальныхъ приготовили на 33,637 р.; 6 свѣчно-восковыхъ на 23,351 руб.; 4 салотныхъ на 33,405 р.; 6 саловаренныхъ на 28,000 р.; 11 винокуренныхъ на 194,602 р.; 6 свеклосахарныхъ на 11,002 р.; 4 пивоваренныхъ на 65,400 р.; 48 кирпичныхъ на 54,213 р.; 9 дегтярныхъ на 3,690 р.; 2 рогожныхъ на 5,500 р.; 4 бумажныхъ на 60,170 р.; 26 горшечныхъ на 5,507 р.; 1 бодочный на 343,000 р.; 68 войлочныхъ на 34,025 р.; 5 солодовенныхъ на 18,833 р.; 4 мыловаренныхъ на 39,013 р.; 35 столярныхъ и токарныхъ на 7,570 р.; 5 стеклянныхъ на 72,491 р.; 23 клееварныхъ на 13,100 р.; 8 поташныхъ на 550 р.; 8 суконныхъ на 126,080 р.; 6 сыромятныхъ и шорныхъ на 23,185 р.; 1 химическій на 6,440 р.; 1 сырный на 12,320 р.; 1 набойчатый на 192 р.; 3 ластовочныхъ на 350 р.; 2 гончарныхъ на 275 р.; 1 нанковая на 3,200 р.; 2 крашениныхъ на 168 р. и 7 маслобойныхъ на 1,650 р. Всего работниковъ на фабрикахъ и заводахъ считается до 333,000 чел. Промышленнѣйшіе уѣзды суть: нижегородскій, ардатовскій, арзамасскій, балахнинскій, васильскій, горбатовскій и семеновскій. Сергачскій уѣздъ вовсе не имѣетъ фабрикъ, равно какъ и города Василь, Княгининъ и Макарьевъ; въ Сергачѣ же только 11 кирпичныхъ заводовъ, которые производятъ не болѣе какъ на 500 р. Мельницъ въ губерніи: водяныхъ 821, вѣтряныхъ 2,343, что очень достаточно для снабженія губерніи мукою; сверхъ того, многія мельницы устроены исключительно для перемалыванія хлѣба, назначаемаго къ отправленію въ С.-Петербургъ; таковыхъ мельницъ въ одномъ с. Лысковѣ находится 201 (см. **Лысково**). Большею частью всѣ произведенія губерніи сбываются на нижегородской ярмаркѣ и, кромѣ нѣкоторыхъ приволжскихъ пристаней, трудно указать на какой-либо важный торговый пунктъ въ губерніи, исключая Арзамаса. Въ Нижегородской губ. существуютъ 42 ярмарки. Оборотъ ихъ въ 1852 г. составлялъ 66,205,898 р. сер., въ томъ числѣ на одной нижегородской 65,928,530 р. сер. Не говоря о нижегородской ярмаркѣ, гдѣ сосредоточивается вся внутренняя торговля Россіи,—которой посвящена отдѣльная статья,—изъ прочихъ ярмарокъ губерніи замѣчательны: *Маровская*, при селѣ Чернухѣ, макарьевскаго уѣзда, по торговлѣ скотомъ, воскомъ и медомъ, и *Спасская*, васильсурскаго уѣзда, по торговлѣ краснымъ товаромъ, привозимымъ съ нижегородской ярмарки, послѣ которой она вскорѣ бываетъ. Оборотъ маровской ярмарки, такъ-называемой по расположенію своему на холмахъ, которые мѣстными жителями называются марами, простирается до 65,000, а спасской до 50,000 р. сер. Прочія за тѣмъ ярмарки не иное что, какъ базары, или извѣстные торговые дни, куда стекаются окрестные жители для размѣна своихъ произведеній. Купеческихъ капиталовъ въ губерніи на 1850 г. было объявлено всего 452, величина всѣхъ ихъ составляетъ 1,405,800 р.; въ томъ числѣ: первой гильдіи 14 капиталовъ на 225,009 р., второй — 36 на 216,000 р. и третьей — 402 на 964,800 р. Въ одномъ Нижнемъ-Новгородѣ объявляется почти половина всѣхъ купеческихъ капиталовъ; въ Нижнемъ и Арзамасѣ почти ³/₄. Города Нижегородской губерніи, въ этомъ отношеніи, можно раздѣлить на три рода: города богатые (объявляющіе капиталы не менѣе 100,000 р.) — Нижній и Арзамасъ; средніе (отъ 50 до 100,000 р.)—Горбатовъ, Ардатовъ, Балахна и Семеновъ; наконецъ, остальные семь бѣднѣе.—Предметы, получаемые губерніею изъ другихъ мѣстъ, преимущественно состоятъ изъ матеріяловъ для фабрикъ, колоніальныхъ товаровъ и нѣкоторыхъ произведеній русскихъ фабрикъ и заводовъ. Всѣ эти предметы сосредоточиваются на нижего-

родской ярмаркѣ и нѣтъ возможности, хотя приблизительно, опредѣлить количество товаровъ, остающихся въ губерніи; тоже самое можно сказать и о вывозѣ изъ губерніи. Транзитная торговля очень значительна. Все число судовъ, проходящихъ по рѣкамъ губерніи, простирается до 7,000, съ грузомъ цѣною до 8,000,000 р.; судорабочихъ бываетъ на нихъ до 19,100 чел., въ томъ числѣ до 8,000 чел. изъ одной Нижегородской губерніи. О количествѣ груза и подводъ, проходящихъ по губерніи, свѣдѣній нѣтъ, но число ихъ очень значительно. Промышленное направленіе не могло не имѣть вліяніе на образованность жителей губерніи. Господствующая вѣра въ ней православная; исповѣдующихъ эту религію въ 1849 г. считалось до 1,083,763 душъ; иновѣрцевъ: лютеранъ—2,624, католиковъ—108, магометанъ—21,049, евреевъ (въ войскахъ)—314 д. Православныхъ: монастырей мужескихъ 4 штатныхъ и заштатныхъ; женскихъ 3 штатныхъ; 1 архіерейскій домъ; въ 1849 г. было въ мужескихъ: въ штатныхъ 36, въ заштатныхъ 39 монашествующихъ и послушниковъ; въ первыхъ 48, во вторыхъ 97; а въ женскихъ: 58 монашествующихъ и 24 послушницъ. Изъ монастырей особенно замѣчательны: Печерской Божіей Матери первоклассный,—Благовѣщенскій,—оба въ Нижнемъ Новгородѣ Городецкій Ѳеодоровскій балахнинскаго уѣзда и Орясный Богородицкій горбатовскаго уѣзда. Въ 1849 г. въ губерніи числилось: соборовъ 15, въ томъ числѣ: каѳедральный 1, приходскихъ — 11; церквей — 832, именно: 2 монастырскихъ, 767 приходскихъ, 2 ружныхъ, 6 при казенныхъ заведеніяхъ, 5 домовыхъ, 30 кладбищенскихъ и 20 упраздненныхъ и приписныхъ. Сверхъ - того, 39 часовень и молитвенныхъ домовъ. Въ этихъ храмахъ сотояло въ 1849 г.; протоіереевъ 13, священниковъ—985, діаконовъ—567 и причетниковъ—1,866; сверхъ-того, находилось уволенныхъ по старости и болѣзнямъ за штатомъ: священниковъ 85, діаконовъ—47 и причетниковъ—83. Въ 1850 г. поступило свѣчнаго дохода 18,521 р. 39 к; пожертвованной въ пользу храмовъ—66,954 р. $2^3/_4$ к., въ томъ числѣ кружечнаго сбора 21,918 р. $12^1/_4$ к., кошельковаго сбора—18,974 р. $10^1/_4$ к., доходовъ съ имѣній—3,232 р. $24^1/_4$ к. и на устройство церквей—22,829 р. $55^1/_4$ к. Кромѣ того, пожертвовано въ пользу гроба Господня 60 р. $41^3/_4$ к., на вспоможеніе духовенству—496 р. $24^1/_4$ к. и на раззоренныхъ отъ разныхъ случаевъ и другіе предметы—15 р. $14^1/_4$ к. Настоящее число учебныхъ заведеній довольно удовлетворительно. Въ губерніи находятся слѣдующія учебныя заведенія: по военному вѣдомству: 1) школа неранжированныхъ кантонистовъ 4-го учебнаго карабинернаго полка (въ Нижнемъ-Новгородѣ) и 2) кантонистовъ военно-конно-заводскаго вѣдомства (въ Починкахъ). Духовнаго вѣдомства: 1) семинарія (въ Нижнемъ-Новгородѣ), 2) три уѣздныхъ училища (въ Нижнемъ-Новгородѣ и Арзамасѣ) и три приходскихъ училища. Гражданскихъ: министерства народнаго просвѣщенія: 1) гимназія, 2) александровскій дворянскій институтъ (оба въ Нижнемъ-Новгородѣ), 3) уѣздныхъ училищъ 10, во всѣхъ городахъ, кромѣ Княгинина), 4) приходскихъ училищъ 10; 5) училище дѣтей канцелярскихъ служителей (въ Нижнемъ); 6) сельскихъ школъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ — 16; 7) татарскихъ школъ того же вѣдомства 16; 8) удѣльныхъ сельскихъ училищъ—9. Итого 77 учебныхъ заведеній, 3 среднихъ и 74 низшихъ. Въ нихъ учащихъ 218 и учащихся 5,251. Книжныхъ лавокъ 2 въ Нижнемъ-Новгородѣ и 1 въ Арзамасѣ. Въ Нижнемъ 3 типографіи и 2 литографіи. Кромѣ того, на нижегородскую ярмарку привозится много книгъ, физическихъ и оптическихъ инструментовъ. По вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія, въ 1849 г., считалось: 13 больницъ, богадѣльня, умалишенный домъ и рабочій. Въ нихъ въ-теченіе года было: призрѣно 3,813 муж. и 514 жен. пола, воспитывалось 60 муж. пола и исправлялось 232 муж. и 70 жен. пола. Приходу по заведеніямъ поступило 57,403 р. 91 к., а израсходовано 54,059 р. 89 к. Капиталы приказа общественнаго призрѣнія были въ слѣд. видѣ: къ 1849 г. состояло 1,437,515 р. 35 к., въ-теченіе года поступило 450,075 р. $28^1/_4$ к., израсходовано 226,783 р. 90 к., за тѣмъ къ 1850 г. оставалось 1,660,806 р. $73^1/_2$ к. Капиталы тюремныхъ комитетовъ къ 1849 г. простирались до 7,230 р. 62 к.; въ-теченіе этого года: поступило 22,613 р. $62^1/_4$ к., израсходовано 18,973 р. $76^1/_2$ к., за тѣмъ въ 1850 г. осталось 10,870 р. 48 к. Кромѣ того, въ губерніи въ 1849 г. находилось больницъ: частныхъ 7, разныхъ вѣдомствъ неподвѣдомственныхъ приказу — 3 и при тюремн. комитетахъ — 11; въ нихъ въ теченіе года значилось 1,402 муж. и 218 жен. пола. Для обезпеченія народнаго продовольствія имѣются хлѣбные запасные магазины и денежные капиталы. Вотъ состояніе ихъ въ 1849 г.: 1) магазины: подлежало сбору 477,816 д.; было устроено 1,631 магазинъ, въ нихъ состояло: на лицо 345,761 ч. озимаго и 210,703 ч. яроваго; въ ссудахъ

185,524 ч. озимаго и 94,363 яроваго, въ недоимкѣ—13,587 ч. озимаго и 9,322 ч. яроваго и въ излишкѣ противъ положенія 67,057 ч. озимаго и 75,481 ч., яроваго, и 2) денежные капиталы: подлежало сбору 493,167 д.; находилось на лицо 211,522 р., въ долгу 5,000 р., въ недоимкѣ 2411 р. 95¾ к., въ недоборѣ—2,880 р. 28¾ к. Въ 1849 г. казенные доходы по смѣтѣ состояли: окладные 889,263 р. 39 к., винооткупные—1,639,755 р. 27 к., неокладные 3,263,668 р. 96 к., итого 5,812,087 р. 62 к. Денежные сборы на исправленіе разныхъ повинностей простирались до 439,807 р. 36 к., которые въ теченіе года и израсходованы, въ томъ числѣ сдача рекрутъ стоила — 36,997 р. 24 к. Для исправленія повинностей употреблено было: для подводной 10,747 людей и 3,709 лошадей, и дорожной—12,880 людей и 8,078 лошадей. Доходы и расходы городовъ были въ слѣд. видѣ: остатки отъ прежнихъ лѣтъ — 38,364 р. 59 к., приходъ—83,358 р. 76 к., расходъ—90,858 р. 96 к., передержка—7,500 р. 21 к.

Нижегородская ярмарка. Волжская торговля издревле имѣла характеръ ярмарочный (см. **Торговля внѣшняя Россіи**). Задолго до утвержденія нашей власти надъ Волгою, этимъ путемъ изъ сѣверной Европы въ Азію, существовали въ приволжьѣ ярмарки: въ Ателѣ—столицѣ Хозаровъ, въ Булгарѣ—столицѣ Булгаровъ. Нашествіе Монголовъ нанесло ударъ волжской торговлѣ; но вскорѣ она ожила, и въ XIV стол. на Волгѣ отъ устья Мологи до Сарая явился рядъ ярмарокъ. Изъ лѣтописей видимъ, что въ 1366 г. была ярмарка и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Главнѣйшая изъ приволжскихъ ярмарокъ была въ Казани. Во-время борьбы московскихъ государей съ Казанью, в. кн. Василій Іоанновичъ, въ 1523 г. запретилъ Русскимъ ѣздить на эту ярмарку, приказалъ собираться для торговли во вновь-построенномъ тогда восточномъ оплотѣ Россіи—Василѣ. Но восточные купцы не ѣздили въ Василь и васильская ярмарка не состоялась. Благочестіе Русскихъ указало ей новый пунктъ. Въ окрестностяхъ озера Желтыя-воды, недалеко отъ села Лыскова, находится Макарьевъ монастырь; онъ привлекалъ къ себѣ множество посѣтителей, въ-особенности много стекалось туда богомольцевъ лѣтомъ, въ день преп. Макарія. Чтобы доставить всѣ возможныя льготы посѣтителямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ извлечь выгоды для себя, окрестные жители начали съѣзжаться въ обитель для продажи, сперва только необходимыхъ вещей, но потомъ мало-по-малу кругъ ихъ торговли началъ расширяться; туда же стали пріѣзжать и азіятскіе купцы. Такимъ образомъ получила начало *макарьевская ярмарка*. Въ первой разъ упоминается о ней въ 1641 г., въ грамотѣ Царя Михаила Θеодоровича, которою онъ пожаловалъ монастырю право собирать пошлины съ торговцевъ, пріѣзжавшихъ на эту ярмарку, продолжавшуюся только 1 день, 25 іюля. Въ 1667 г. она продолжалась уже двѣ недѣли и на нее съѣзжались торговцы со всей Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ было ярморочныя пошлины собирать въ казну (въ 1678 г. онѣ доставили до 3,500 руб. сер.), но въ 1681 г. снова отдалъ ихъ монастырю. Въ 1700 г. Петръ Великій повелѣлъ снова взять ярмарку въ казну, но вскорѣ послѣ этого было повелѣно однѣ статьи ярмарочнаго дохода взимать въ казну, а другія предоставить монастырю. Въ 1751 г. ярмарка окончательно сдѣлалась собственностью государства, а въ 1755 г. былъ поставленъ гостиный дворъ, деревянный, съ котораго получалось дохода до 1,000 р. Императрица Екатерина Велик., въ 1766 г., отдала ярмарку на откупъ купцу Барсову; но это было стѣснительно для торговли, и въ 1779 г., при открытіи Нижегородскаго намѣстничества, макарьевская ярмарка поступила въ вѣдѣніе нижегородской казенной палаты, подъ главнымъ начальствомъ губернатора. Обветшавшія зданія надобно было поправить. Императоръ Павелъ I повелѣлъ отдать ярмочные сборы на откупъ купцу Евреинову, который обязался построить гостиный дворъ и платить ежегодно въ казну по 28,000 р. Императоръ Александръ I, повелѣлъ, въ 1804 г., откупъ Евреинова уничтожить и построить на казенный счетъ гостиный дворъ. Онъ былъ отстроенъ въ 1809 г. и состоялъ изъ трехъ каменныхъ корпусовъ и 24 деревянныхъ съ 1,400 лавками; кромѣ того, купечествомъ было построено 12 корпусовъ съ 1,800 лавками. Въ 1815 г. издержки казны были уже покрыты ярмарочнымъ сборомъ. 18 августа 1816 г., когда купцы разъѣхались уже съ ярмарки, гостиный дворъ сгорѣлъ. Тотчасъ же послѣдовало Высочайшее повелѣніе ассигновать деньги на его возобновленіе; но 31 октября того года, Государь утвердилъ мнѣніе канцлера гр. Румянцева о переводѣ ярмарки въ Нижній. Выбранное для ярмарки мѣсто, называемое Стрѣлкою, лежитъ на правомъ берегу Волги и на лѣвомъ Оки (при устьѣ ея): это мѣсто оказалось для нея выгоднѣе, ибо оно находится при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ и среди плодород-

ныхъ окрестностей, и самый грунтъ земли здѣсь тверже. Прежде торговля производилась во временномъ гостиномъ дворѣ; каменный выстроенъ уже въ 1822 г. и состоитъ изъ главнаго корпуса съ биржевою залою; двухъ квадратныхъ корпусовъ, имѣющихъ въ себѣ конторы: ярмарочную, почтовую и временную коммерческаго банка, также полицію, гауптвахту и больницу; изъ 60 корпусовъ гостинаго двора (изъ которыхъ каждый имѣетъ 21 сквозную лавку или 42 нумера, кромѣ нѣкоторыхъ рядовъ); наконецъ, 4 отдѣльные корпуса для кяхтинской торговли, соборъ ярмарочный, отдѣльный корпусъ для жительства священно и церковнослужителей, армянская церковь и мечеть. Для содержанія чистоты, устроены подземныя галлереи, которыя очищаются впускаемою туда водою. Съ трехъ сторонъ гостиный дворъ обведенъ каналомъ. Постройка этого зданія продолжалась 5 лѣтъ (ген. Бетанкуромъ) и стоила 11 милліоновъ р. асс. Кромѣ гостинаго двора, за каналомъ, къ рѣкѣ Волгѣ, устроено множество деревянныхъ зданій, занимаемыхъ театромъ, балаганами, кандитерскими, трактирами, мелочными лавками и т. п. Вообще ярмарка занимаетъ болѣе 130 десятинъ, въ ней болѣе 3,000 лавокъ и она составляетъ собою какъ-бы отдѣльный городъ; здѣсь есть временно учрежденная особая полиція и судъ — для разбирательства неважныхъ жалобъ, почтовая контора и временная контора коммерческаго банка. Ярмарка приносила доходу въ 1697 г. — 3,741, въ 1741 г. — 36,517, въ 1790 г. — 75,615, въ 1840 г. — 143,515, а нынѣ составляетъ около 160,000 р. сер. Вексельной бумаги продается до 20,000 листовъ, на 10,000 р. сер., крѣпостной до 1,000 листовъ, на сумму до 1,000 р. сер.; слѣд. всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ совершается до 21,000. Векселей выдается на сумму отъ 15 до 16 мил. р. сер.; слѣд. около $^1/_6$ продаваемаго на ярмаркѣ отпуска по векселямъ; почти половина товаровъ или поступаетъ въ мѣну или отдается въ долгъ, по простымъ распискамъ, и даже на честное слово; за тѣмъ $^1/_6$ продается на наличныя деньги, а остальное остается непроданымъ. Количество товаровъ, привозимыхъ на ярмарку было: въ 1697 г. — на 80,009, въ 1741 г. — на 489,000, въ 1790 г. — до 30,000,000, въ 1840 г. — до 55,000,000, а въ 1852 г. на 65,065,369 р., сравнительно съ 1851 г., на 4,736,675 р. болѣе. Выручка въ разныхъ съѣстныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, въ-теченіе ярмарки 1852 г., простиралась на 306,161 р., доходу отъ найма торговыхъ помѣщеній поступило 163,790 р. 83 к. Так.-обр., весь оборотный капиталъ ярмарочн. торговли 1852 г. простирался до 65,535,320 р., на 3,807,722 р. болѣе, чѣмъ въ 1851 г. Обороты нижегородской ярмарки увеличиваются съ каждымъ годомъ. Если, въ-теченіе многихъ лѣтъ и замѣтны иногда нѣкоторыя исключенія, то онѣ происходили отъ причинъ, совершенно случайныхъ. Въ послѣдніе два года, не сопровождавшіеся никакими особенно важными обстоятельствами, оборотный капиталъ ярмарки возросъ почти на 8,000 рублей сереб. На ярмаркѣ 1852 года въ привозѣ было товаровъ: русскихъ на 49,847,440 р., европейскихъ и колоніальныхъ на 6,331,679 р., и азіятскихъ на 8,886,250 р. сер. Привезено главнѣйшихъ предметовъ торговли: 1) русскихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на 9,341,490 р. сер., изъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній; отправляются въ Азію, внутреннія губерни Россіи и Сибирь; 2) чаевъ — на 6,494,000 р. сер.; привозятся изъ Кяхты, отправляются въ С.-Петербургъ, Москву и др. города Россіи; 3) русскихъ шерстяныхъ издѣлій на 3,971,070 р. сер.; привозятся изъ Москвы, С.-Петербурга и западной Россіи, отправляются въ Китай, Закавказье и внутреннюю Россію; 4) желѣза на 6 мил. р. сер.; привозится съ тульскихъ заводовъ, отправляется во внутреннюю Россію; 5) русскихъ шелковыхъ издѣлій на 3,400,100 р. сер.; привозятся изъ Московской губерніи, отправляются во внутреннюю Россію и въ Сибирь; 6) пушнаго товара на 4,348,560 р.; привозится изъ Сибири и сѣверной Россіи, отправляется въ австрійскія владѣнія и внутреннюю Россію и 7) русскихъ овощенныхъ, жизненныхъ и москательныхъ товаровъ на 3,961,100 р.; привозятся изъ С.-Петербурга и Москвы, отправляются во внутреннюю Россію и въ Сибирь. На ярмарку съѣзжаются до 200,000 чел. Если взять въ разсчетъ всѣхъ пріѣзжающихъ на ярмарку, даже на самое короткое время, то число посѣтителей ея возвысится болѣе, нежели до двухъ милліоновъ челов. Ярмарка должна начаться съ поднятіемъ ярмарочныхъ флаговъ, 15 іюля, и продолжается до снятія ихъ, 15 августа. Но, обыкновенно, она начинается и кончается позже этихъ чиселъ, — причину чего должно искать въ томъ важномъ обстоятельствѣ, что главныя партіи товаровъ и преимущественно чаевъ, не могутъ быть доставлены въ Нижній къ установленному сроку.

Нижне-Лужицкое нарѣчіе существуетъ пре-

имущественно въ Бранденбургской провинціи Прусскаго королевства, въ франкфуртскомъ округѣ, именно въ уѣздахъ: Губенъ, Зорау, Либбенъ, Луккау, Ширембергъ, Гойерсверда и Котбусъ; также въ провинціи Саксонской, въ восточной части мерзебургскаго округа; впрочемъ, здѣсь въ весьма немногихъ деревняхъ. Оно ближе подходитъ къ польскому языку. Жители Нижней-Лузаціи были счастливѣе Верхне-Лужичанъ. Христіанство вошло къ нимъ мирными убѣжденіями благочестиваго Беннона, епископа мейссенскаго (род. 1010, ум. 1106). Впрочемъ, до реформаціи и у нихъ не было письменности. Въ 1574 году появилась первая печатная книга на этомъ нарѣчіи, катехизисъ и разныя церковныя молитвы, изданныя Альбиніемъ Морелли. Грамматику издалъ Гауптманъ, 1761; Новый-Завѣтъ изданъ раньше, въ 1709, въ Котбусѣ. Несмотря на это, языкъ ощутительно вымираетъ. Прежде въ Нижней-Лузаціи принадлежали Бесковъ и Сторковъ, въ курфиршескомъ округѣ; нынче первый отчисленъ отъ франктфуртскаго округа къ либбенскому уѣзду, второй отъ потсдамскаго округа къ тельтовъ-сторковскому. Христіанъ Трейеръ, бывшій инспекторъ въ Бесковѣ и Сторковѣ въ 1610 году, имѣлъ еще въ своемъ завѣдываніи 40 вендскихъ церквей: изъ нихъ ни одной уже не оставалось въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Между оттѣнками нижне-лузацкаго нарѣчія считается чистѣйшимъ котбусское; на немъ пишутся и теперь духовныя книги. Самый ничтожный остатокъ Линоновъ сохранялся еще недавно въ даннебергскомъ, луховскомъ и вустровскомъ уѣздномъ Люнебургскаго княжества, между Эльбою и Этце. Въ 1757 году богослуженіе совершалось еще по-вендски въ Вустровѣ. Но, при постоянныхъ усиліяхъ мѣстнаго правительства, теперь едва ли осталось и здѣсь что-нибудь вендское. На линонскомъ нарѣчіи рѣшительно нѣтъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, кромѣ собранія нѣсколькихъ словъ, изданныхъ Пфефингеромъ, инспекторомъ люнебургскимъ (1711), Демейеромъ (1794), графомъ Потоцкимъ (1795), образца «Отче нашъ», который заимствовалъ Аделунгъ изъ Лейбница и Экгардта, по преданіямъ пасторовъ Геннингена и Муттова, жившихъ въ концѣ XVII вѣка, и другихъ отрывочныхъ слѣдовъ. Судя по нимъ, можно догадываться, что это нарѣчіе подходило близко къ польскому языку, ближе чѣмъ нижне-лужицкое. Въ немъ господствуютъ носовыя протяженія гласныхъ, напримѣръ runka «рука», prunt «прутъ»; *o* въ срединѣ и на концѣ умягчается въ *i*, напримѣръ snip «снопъ», srebri «серебро»; въ началѣ ему предшествуетъ звукъ w, напримѣръ wosa «оса», wadge «око» и такъ далѣе.

Нижній-Новгородъ, губернскій городъ Нижегородской губ., лежитъ при сліяніи Волги и Оки, на ихъ правыхъ и крутыхъ берегахъ, которые имѣютъ высоты надъ поверхностью воды до 43 саж., и изрѣзаны оврагами; по одному изъ нихъ течетъ рѣчка Почайна, но это не больше какъ ручей, который лѣтомъ пересыхаетъ; въ 1,056 в. отъ С.-Петербурга и въ 379 отъ Москвы, подъ 56° 20′ сѣв. шир. и 61° 41′ вост. долг. На мѣстѣ Нижняго-Новгорода, полагаютъ прежде былъ болгарскій городъ. Вел. кн. владимірскій Юрій Всеволодовичъ, въ 1221 г., съ цѣлью оградить свои владѣнія отъ Мордвы и Болгаръ, основалъ здѣсь русскій городъ, окруженный деревянною стѣною. Мордва нѣсколько разъ подступала къ городу, бо́льшею частью неудачно. Въ 1350 г. Нижній сдѣлался столицею князей суздальско-нижегородскихъ. Въ это время новгородскіе прислужники, приблизились къ городу, зажгли и разграбили его, убили множество жителей, и остальныхъ продали въ Болгарію, а вслѣдъ за тѣмъ, Татары взяли и раззорили его въ конецъ. Въ 1364 г., въ первый разъ испыталъ онъ гибильныя слѣдствія моровой язвы, свирѣпствовавшей въ немъ три года. Послѣ битвы при Пьянѣ (см), въ 1377 г., Татары безъ сопротивленія взяли Нижній; два дня лилась кровь въ городѣ, пламя охватывало его со всѣхъ сторонъ; множество женъ и дѣтей отведено было въ неволю и Татары оставили городъ тогда, какъ уже нѣчего было болѣе грабить и рѣзать. На слѣдующій годъ, 1378 г., Татары снова раззорили городъ. При Іоаннѣ III, Нижній былъ сборнымъ мѣстомъ русской рати, ходившей на Казань. Въ 1500 г., царь казанскій Махметъ-Аминь, присяжникъ московскій, измѣнилъ Іоанну III, и съ 40,000 Татаръ и 20,000 Ногаевъ обложилъ Новгородъ. Городъ спасли 300 Литовцевъ, содержавшіеся въ немъ военно-плѣнными, которые «огненнымъ стрѣляніемъ своимъ и градъ отъ взятія удержаша и народъ отъ меча и плѣна избавиша». Въ 1606 г., Мордва осадила Нижній, и была отбита; но въ 1608 г., соединясь съ Черемисами и шайками, состоявшими изъ Русскихъ, Поляковъ и Казаковъ, подъ начальствомъ кн. Вяземскаго, опять обложила его; однако снова неудачно. Въ 1612 г., по воззванію доблетнаго граж-

данина Козьмы Минина (см.), составлено было здѣсь первое ополченіе Русскихъ для освобожденія отечества отъ Поляковъ. Заруцкій (см.) и Стенька Разинъ (см.), имѣвшіе намѣреніе напасть на Нижній, были предупреждены и съ тѣхъ-поръ прекратились военныя дѣйствія около этого города. Въ 1708 г. Нижній Новгородъ причисленъ къ Казанской губерніи, но въ 1719 г. самъ сдѣланъ главнымъ въ губерніи своего имени. Въ 1722 г. его посѣтилъ Петръ Вел. съ супругою своею, а въ 1767 г. была въ немъ Екатерина Великая. Въ 1779 г. въ немъ открыто намѣстничество. 1798 г. въ Нижнемъ былъ императоръ Павелъ I съ вел. кн. Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, а въ 1817 г. посѣтилъ его великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ томъ же году учремдена здѣсь ярмарка. Настоящее устройство города есть благодѣтельное слѣдствіе посѣщеній Государя Императора, въ 1834 и 1836 г.; кромѣ того Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ также осчастливили Нижній своимъ посѣщеніемъ.—Нижній Новгородъ расположенъ частью на горѣ, частью у ея подошвы, на берегу Оки. Въ 1849 г. считалось жителей 30,710 д. об. пола; а въ 1847 г. ихъ было: 32,224 чел. (21,703 муж. и 10,521 женск. пола), въ томъ числѣ: духовенства—753, дворянъ и чиновниковъ—2,597, почетн. гражданъ—45, купцовъ 1-й гильдіи—82, 2-й—145, 3-й—992 и мѣщанъ съ посадскими—8,168 д. об. пола. Въ этомъ послѣднемъ году находилось: 57 каменныхъ церквей, въ томъ числѣ лютеранская и армянская и есть магометанская мечеть. Изъ православныхъ храмовъ замѣчательны: Спасопреображенскій каѳедральный соборъ, первоначально построенный въ 1252 г., а въ нынѣшнемъ видѣ построенъ въ 1652, и Архангельскій соборъ, постр. въ 1219 г. 3 монастыря: Нижегородскій 1 классный Печерскій, съ чудотворною иконою Печерской Божіей Матери, основанъ св. Діонисіемъ: 3-кл. муж. Благовѣщенскій, основ. св. Алексѣемъ митрополитомъ и 3-кл. женск. Крестовоздвиженскій, основ. около 1600 г. Домовъ 38 каменныхъ и 1 689 деревянныхъ, 10 больницъ, 4 богадельни и дѣтскій пріютъ. Учебныя заведенія: духовная семинарія и по 2 уѣздныхъ и приходскихъ духовн. училищъ; гимназія, александровскій дворянскій институтъ, уѣздное и приходское училища, училище дѣтей канц. служителей; школа неранжированныхъ кантонистовъ 4 учебн. караб. полка. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 771, а въ свѣтскихъ 526 учениковъ. 3 типографіи и 2 литографіи. Заводовъ и фабрикъ 26, на которыхъ было 1,188 рабочихъ и издѣлій приготовлялось на 686,116 р. Главная отрасль фабричной промышлености производство канатовъ; здѣсь на 9 заводахъ выдѣлывается канатовъ на сумму до 443,525 р. сер. Нижегородскіе канаты предпочитаются всѣмъ прочимъ и сбываются въ Рыбинскъ, Саратовъ, Астрахань, а иногда и въ черноморскіе порты. Остальные заводы: кирпичные, пивоварный, водочный, восковыхъ свѣчъ, солодовный, стальной, колокольный, мыловарный, шляповаляльный и крашенинный. 4,092 лавки, 150 трактировъ, 62 питейныхъ дома, 6 исправительныхъ заведеній. Здѣсь производится ежегодно ярмарка, описанію которой посвящена особая статья, и бываютъ два раза въ недѣлю базары. Съ нижегородской пристани, въ 1849 г., отправлено 3,162 судна и плота, съ товаромъ на 19,676,189 р. сер.; а прошло мимо пристани или остановилось на ней 4,011 судовъ и плотовъ, съ грузомъ на 16,597,259 р. сер. Ежегодно, съ новоусольскихъ и нивенскихъ соловарень поступаетъ въ здѣшніе соляные магазины до 4 милл. пуд. соли. Изъ числа замѣчательныхъ сооруженій, заслуживаютъ вниманія огромный ярмарочный гостиный дворъ и водоподъемная машина. Ярмарочныя зданія, стоили правительству 11 милліоновъ; ихъ мѣсто, при соединеніи двухъ главныхъ рѣкъ въ Россіи, чрезвычайно выгодно для торговли. Главныя зданія: дворецъ, соборъ, отличающійся своимъ богатствомъ, армянская церковь, мечеть, 60 корпусовъ гостинаго двора и 4 отдѣльныхъ корпуса для кяхтинской торговли,—послѣдніе по двумъ сторонамъ собора, построены въ китайскомъ вкусѣ, съ красивыми наверху кіосками. Наружность города улучшена въ послѣднее время: сломано худое строеніе, проводятся прямыя улицы, устраиваются съѣзды, сдѣланы набережныя и воздвигнуто довольно замѣчательныхъ зданій. Нѣкоторыя мѣста города очень красивы, особенно *Нижній базаръ* — улица вдоль берега Оки, заключающая въ себѣ много прекрасныхъ каменныхъ зданій. Въ Нижнемъ-Новгородѣ поставленъ памятникъ Минину и Пожарскому. Часть города обнесена каменною стѣною, которая называется Кремлемъ. По городской росписи на 1853 г. исчислено расходовъ 158,595 р. 18¼ к., доходовъ 167,188 р. 5¼ к., и остатку 8,592 р.

87к.—*Нижегородскій уѣздъ* занимаетъ 324,335 десят. поверхности, въ томъ числѣ: подъ полями—199,234, лугами—25,040, выгонами, дорогами, пустошами и строеніями—5,892, лѣсомъ строевымъ — 13,379, дровянымъ — 66,899 болотами и водою—12,693 дес. Высокіе и крутые берега рѣкъ Оки и Волги придаютъ уѣзду гористый характеръ. Изъ озеръ замѣчательны Святое, Раскохино и Локонное. Естественныя произведенія—одинаковыя съ свойственными вообще губерніи. Изъ лѣсныхъ деревьевъ болѣе находится ель, сосна и пихта. Жителей въ уѣздѣ считается 103,284 д. об. п., въ томъ числѣ: духовенства чернаго—37, бѣлаго и его семействъ—897, дворянъ потомственныхъ—51, чиновниковъ и приказно-служителей — 9, мѣщанъ и посадскихъ — 554, крестьянъ: государственныхъ—12,631, помѣщичьихъ—86,600, дворовыхъ—142 и разныхъ наименованій—676, отставныхъ военнослуж. нижнихъ чиновъ—550 и безсрочныхъ нижн. чиновъ—6 д. об. пола. Селенія, лежащія по правому берегу Волги, отличаются своимъ богатствомъ. Замѣчательныя по народонаселенію селенія: Безводное, имѣющее 981, и Елховка – 795 душъ. Земледѣліемъ хотя и занимаются, но оно не вездѣ одинаково прибыльно, по причинѣ глинистаго грунта, и потому здѣсь болѣе развита заводская промышленость. Пахатная земля относится ко всему пространству уѣзда какъ 3: 5. Огородничество повсемѣстно, а въ селеніяхъ, лежащихъ около Нижняго-Новгорода, въ слободахъ Печерахъ и Подновьи, садятъ огурцы и капусту какъ предметъ торговли; первые извѣстны во многихъ мѣстахъ подъ именемъ *подновьихъ*. Эти произведенія сбываются преимущественно въ Нижнемъ-Новгородѣ и на базарахъ въ семеновскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ. Луговъ недостаточно. Въ дровяномъ лѣсѣ хотя уѣздъ и не нуждается еще, но въ строевомъ мѣстами имѣетъ нужду, и получается частью изъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жители, особенно Мордва, занимаются дѣланіемъ колесъ, осей, телегъ и т. п. Пчеловодство довольно развито. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, по берегамъ Оки и Волги, около Нижняго, производится рыболовство, но не въ большомъ числѣ. Птицеловствомъ тоже занимаются, но только въ лѣсахъ около Нижняго; добытая дичь продается на ярмаркѣ въ большомъ количествѣ. Въ приволжскихъ мѣстахъ кузнечная промышленость занимаетъ большое число рукъ. Заводы: стеклянный, 2 стальныхъ и кожевный. Въ селѣ Безводномъ замѣчательны проволочныя заведенія; на нихъ тянется проволока разныхъ сортовъ до 2,670 пуд. на 10,270 р. сер. Изъ нихъ дѣлаются уды для каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, цѣпочки, металлическія сита. Ярмарки въ селахъ: Пальцѣ (привозъ на 20,000 р.), Оранкахъ (на 10,000 р.), Лекѣевѣ (на 4,300), Спасъ-Зеленыя горы (на 3,000), Борисовѣ (на 1,500) и Новомъ (на 500 р.). Въ уѣздѣ замѣчателенъ Оранскій-Богородицкій мужеск. заштатный монастырь, въ 60 в. отъ Нижняго.

Нижняя или **Старая-Калифорнія** (California la vieja), состоитъ изъ длиннаго полуострова, между морями Южнымъ и Багрянымъ; имѣетъ климатъ жаркій, но очень здоровый; на ней обитаетъ много индѣйскихъ племенъ и креоловъ, которые, не имѣя почти никакой промышлености, живутъ по большей части въ нищетѣ. На Багряномъ-морѣ есть нѣсколько значительныхъ портовъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны Гоемасъ, Пазъ и Эскондидо. Изъ предметовъ вывозимыхъ изъ Старой-Калифорніи въ большомъ количествѣ—сахарный тростникъ, индиго и маисъ.—Она была нѣкогда интендантствомъ мексиканскимъ, котораго главнымъ гор. былъ *Лорето* (построенный въ 1730 г.). Въ настоящее время она составляетъ одну изъ четырехъ территорій Мексиканскаго Союза.

Нижняя Саксонія, часть старой Саксоніи, лежащая къ Сѣв.-морю, по сторонамъ Эльбы, бывшая, до 1806 г., подъ названіемъ нижне-саксонскаго округа, одною изъ 10 главныхъ частей Нѣмецкой имперіи, и заключавшая 1,200 кв. м. съ 2,200,000 ж.

Низами, извѣстный персидскій поэтъ, жившій въ XII вѣкѣ, родился въ Канджехѣ, въ провинціи Арранской. Онъ оставилъ 5 поэмъ, которыя были собраны послѣ его смерти (1180 годъ) и сборникъ стихотвореній, который Персіяне называютъ *Пенъ-Гранждъ*, т. е. 5 сокровищъ; въ немъ 28 тыс. двустишій. Здѣсь помѣщены разсказы и повѣсти: любовныя похожденія Хозры и Шерины, Леилы и Меджнуна; романич. исторія царя Барамгура и семи принцессъ; романическая исторія Александра въ 2 частяхъ, 1 часть была напечатана съ персидскимъ комментаріемъ въ Калькутѣ, въ 1812 г. Нѣкоторые отрывки изъ Низами мы находимъ въ соч., появившемся въ 1818 г. въ Вѣнѣ, на нѣмецк. языкѣ: Исторія персидскаго краснорѣчія (Geschichte der schönen Redekunste Persiens), и на англ. языкѣ въ Selections for the use of the Studente of persian class 1180, t. IV и въ the Asiatic miscellany, 1786 г.

Низамъ-эль-Молукъ (Чинъ-киличъ-ханъ), род. въ Дегли, около 1648 г, ум. въ 1748; пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Бегадера, сына Аурэнгъ-Зиба, и его наслѣдниковъ, и получилъ въ 1717 отъ Ферохсэра вице-королевство Деканъ съ титуломъ *низамъ-эль-молука* (т. е. правителя королевства), съ неограниченною властью; покорилъ Маграттовъ; впослѣдствіи, попавъ въ немилость, возмутился, овладѣлъ Гузератомъ и Малвою (1720), вскорѣ успѣлъ завладѣть и правленіемъ въ Деканѣ. Царствовавшій тогда Могаммедъ-Шахъ, устрашенный могуществомъ своего вассала, призвалъ его ко двору, и удержалъ, назначивъ своимъ визиромъ (1701). Однако Низамъ бѣжалъ и возвратился въ Деканъ. Онъ ускорилъ паденіе имперіи Великаго-Могола, призвавъ туда Надиръ-Шаха (1738). По удаленіи Персіанъ (1744) Низамъ управлялъ независимо впродолженіе четырехъ лѣтъ, и умеръ додостинувъ 100, а пдругимъ 104 лѣтъ.

Никарагуа. Штатъ Никарагуа входитъ въ составъ Соединенныхъ-Штатовъ Центральной Америки, и граничитъ на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ штатомъ Гондурасъ, на востокѣ Антильскимъ моремъ, на югѣ штатомъ Коста-рика, а на юго-западѣ и западѣ Великимъ Океаномъ. Пространство его 2,200 кв. миль, число жителей 340,000. Большую часть штата занимаютъ Анды, высшія точки которыхъ: замѣчательные волканы Масайя, Вирга, Ороси, Віесо, Тлика, Тенико и другіе. Центральная часть штата составляетъ обширную горную площадь, съ которой стекаетъ множество рѣчекъ, какъ-то: Никейя, Никарагуа, Віежо, Альварадо, Санъ-Жуанъ, Пантасма. Эта честь Америки впервые была посѣщена въ 1516 г. Эрнаномъ Понсомъ и Бартоломео Хуртадо. Въ 1522 г. Жиль Гонзалесъ Давила овладѣлъ этой страной и Испанцы устроили въ ней свои колоніи. Впослѣдствіи времени изъ этой страны была образована провинція Никарагуа, подчиненная гватимальскому генералъ-капитану. Въ 1821 году Никарагуа была присоединена къ Мексикѣ, но въ 1824 г. отдѣлилась отъ Мексики и вошла въ составъ Соединенныхъ-Штатовъ Центральной Америки. Въ настоящее время штатъ Никарагуа дѣлится на пять округовъ. Никарагуа, съ 20,000 жителей, служитъ главнымъ городомъ, лежитъ на южномъ берегу озера, того же имени и замѣчателенъ великолѣпными плантаціями, окружающими его со всѣхъ сторонъ. Озеро Никарагуа, одно изъ наибольшихъ озеръ Америки, лежитъ почти въ срединѣ штата того же имени. Поверхность его свыше 1,600 квад. миль; средняя глубина его — девяти саженей. Въ озеро впадаетъ множество рѣчекъ; изъ нихъ особенно замѣчательны: Липитаба, посредствомъ которой озеро соединяется съ другимъ, менѣе значительнымъ озеромъ — Массагуа или Леонъ, и Санъ-Жуанъ соединяющая его съ Антильскимъ моремъ. На озерѣ находится множество острововъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ островъ Ометепетъ. Озеро Никарагуа подвержено частымъ бурямъ, которыя по своей силѣ не уступаютъ ураганамъ сосѣдняго океана, что и заставляетъ предполагать, что озеро это имѣетъ сообщеніе съ океаномъ посредствомъ подземныхъ каналовъ. Озеро Никарагуа особенно важную роль играетъ во всѣхъ проектахъ, какіе только составлялись для соединенія двухъ океановъ. Дѣйствительно, этотъ огромный водяной бассейнъ какъ-будто бы нарочно расположенъ здѣсь для того, чтобы уменьшить трудности столь полезнаго предпріятія, и служить основаніемъ гидравлическихъ работъ, которыя со временемъ откроютъ водяной путь черезъ Панамскій-Перешеекъ.

Никёпингъ (Nikoeping), нѣкогда главный городъ Зюдерманіи, а нынѣ губерніи того же имени въ Швеціи, съ хорошею гаванью на Балтійскомъ морѣ, въ 18-ти миляхъ отъ Стокгольма. Имѣетъ зáмокъ и 6,000 жит.

Никея, городъ Малой-Азіи, древняя столица Виѳиніи, лежитъ на берегу Асканійскаго озера. Основателемъ Никеи былъ Антигонъ, который и назвалъ ее Антигоніей; впослѣдствіи же времени, Лисимахъ, въ честь своей жены, перемѣнилъ эго názваніе на Никею. Было время, когда Никея процвѣтала въ торговомъ и въ ученомъ отношеніяхъ; она была родиной астронома Иппарха и историка Діона Кассія.—Послѣ введенія въ Римской имперіи христіанства, Никея сдѣлалась мѣстопребываніемъ сначала епископовъ, а потомъ митрополитовъ никейскихъ. Въ 325 г. въ Никеѣ былъ собранъ вселенскій соборъ, на которомъ составленъ никейскій символъ вѣры, опредѣленъ день празднованія Пасхи, а также предано проклятію ученіе Арія.—Въ 787 г. въ Никеѣ былъ собранъ второй соборъ, главнымъ предметомъ котораго были иконоборцы. До 1099 г. Никея находилась во власти Турокъ; въ этомъ же году была отнята у нихъ крестоносцами. Во время владычества крестоносцевъ въ Константинополѣ, Никея была временной столицей Восточной имперіи; но въ 1330 году снова была завоевана Турками, подъ властью которыхъ и остается въ на-

стоящее время. Нынѣ она носитъ названіе Исника и служитъ мѣстопребываніемъ греческаго епископа.— Въ древности два города Индіи носили названіе Никеи; одинъ изъ нихъ былъ построенъ Александромъ Великимъ на берегу Гидаспа, въ память побѣды надъ Персами, а другой лежалъ въ землѣ Паропамизадовъ, и сохранился до настоящаго времени подъ именемъ Наггюра.

Никитенко (Александръ Васильевичъ) ординарный профессоръ с.-петербургскаго универ., докторъ философіи, род. въ мартѣ 1805 г. въ бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, и первоначальное воспитаніе получилъ въ воронежскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1825 г. принятъ въ с.петербургскій университетъ, въ число студентовъ по философско-юридическому факультету. Здѣсь написалъ онъ и напечаталъ небольшія сочиненія, одно по части нравственной философіи «О преодолѣніи несчастій», а другое «О политической экономіи вообще и въ-особенности о производимости, какъ главномъ предметѣ оной». Въ 1828 г. окончилъ курсъ наукъ и былъ удостоенъ степ. кандидата. По избранію университетскаго совѣта, допущенъ, въ февралѣ 1830 г. къ преподаванію въ университетѣ политической экономіи, въ помощь бывшему тогда ординарному профессору этой науки, Н. И. Бутырскому. Въ то же время онъ управлялъ канцеляріею попечителя с.-петер. учебнаго округа. Въ 1832 году Никитенко написалъ сочиненіе «О главныхъ источникахъ народнаго богатства», за которое удостоенъ званія адъюнкта. Въ томъ же году, просилъ уволить его отъ преподованія политической экономіи и перевести на каѳедру русской словесности, и съ того времени постоянно преподаетъ эту науку, какъ въ университетѣ, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Съ 1833 г. назначенъ цензоромъ, а съ 1834 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Труды его въ качествѣ преподавателя были неоднократно Всемилостивѣйше награждаемы или подарками, или единовременными выдачами годоваго оклада жалованья и орденами св. Анны и Станислава 2-й степ. Въ разныя времена были издаваемы имъ въ свѣтъ отдѣльные трактаты по части теоріи словесности, а въ 1835 г. напечатано имъ историческое сочиненіе «Біографія Елисаветы Кульманъ». Въ 1836 г. онъ представилъ диссертацію: «О творящей силѣ въ поэзіи или о поэтическомъ геніѣ, за которую университетскій совѣтъ призналъ г. Никитенко достойнымъ степени доктора философіи. Въ 1844 г. Никитенко издалъ сочиненіе «Очеркъ русской литературы», первую часть, и нынѣ занимается приготовленіемъ второй части своего ученаго труда. Кромѣ сочиненій: Похвальное слово Петру Великому, изд. въ 1838 году; біографіи дѣвицы Кульманъ, академическихъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ разныя времена, съ университетской каѳедры, онъ печаталъ многія критическія статьи въ Библіотекѣ для Чтенія, Современникѣ и Сынѣ Отечества, котораго былъ редакторомъ въ 1840 г., —и въ которомъ всѣ библіографическія и критическія статьи съ 9-го № принадлежатъ ему. Онъ былъ также однимъ изъ редакторовъ Энциклопедическаго Лексикона, и радакторомъ Современника, который принялъ отъ П. А. Плетнева въ 1847 году.

Никитинъ (Аѳанасій), тверской купецъ путешествовавшій, около 1470 г., по Восточной Индіи. Онъ былъ въ Деканѣ и Голкондскомъ королевствѣ. Никитинъ оставилъ «Путевыя записки», которыя найдены Карамзинымъ при одной лѣтописи; въ нихъ онъ описываетъ всѣ замѣчательныя мѣста, черезъ которыя проходилъ, также нравы и обычаи, и все казавшееся ему любопытнымъ. Никитинъ вездѣ скучаетъ по отечествѣ, и совѣтуетъ своимъ единоземцамъ не прельщаться богатствами Востока.

Никитинъ, живописецъ, сынъ секретаря Петра Великаго, находился при отцѣ своемъ въ бытность Государя въ Амстердамѣ. Петръ, замѣтивъ въ 14-лѣтнемъ Никитинѣ способности къ живописи, помѣстилъ его на 6 лѣтъ къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ, и онъ впослѣдствіи сдѣлался хорошимъ историческимъ живописцемъ. Во многихъ с.-петербургскихъ церквахъ находятся прекрасные образа кисти Никитина, въ томъ числѣ въ придворной, Аничковской, образъ Распятія Христова, поставленный гр. Алек. Григ. Разумовскимъ.—Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится письмо герцога флорентинскаго, отъ 19 апрѣля 1719 года къ Петру Великому о двухъ Никитиныхъ, обучавшихся живосиси съ большимъ успѣхомъ въ его академіи: вѣроятно, они были отправлены въ Италію изъ Амстердама.

Никифоровъ (Александръ Макаровичъ), ген.-лейтенантъ, ген.-кригсъ-коммиссаръ военнаго министерства, происходитъ изъ дворянъ Пензенской губ., род. 1801 г., и въ янв. 1816 г. поступилъ въ дворянскій полкъ, при 2-кадет. корпусѣ, изъ котораго выпущенъ прапорщикомъ 25 мар. 1819 г., и поступилъ въ

Екатеринославскій гренадерскій полк.; мар. слѣд. года переведенъ лейбъ-гвардіи въ гренадерскій полкъ; въ іюлѣ 8121 г. назначенъ полков. адъютантомъ; въ нояб. произв. въ подпоручики; а въ апр. 1823 г.—въ поручики; въ іюнѣ 1826 г.—въ штабсъ-капитаны; 22 авг. 1827 г. за отличную исправность по службѣ въ званіи полковаго адъютанта, награжденъ орд. св. Анны 3 ст. При началѣ войны съ Турками, выступилъ лейбъ-гвардіи съ гренадерскимъ полкомъ изъ С.-Петербурга 8 апр. 1828 г.; 8 авг., переправясь чрезъ рѣку Дунай, вступилъ въ турецкія владѣнія и слѣдовалъ къ крѣпости Варнѣ, къ которой прибылъ 38 авг. и поступилъ съ полкомъ въ число войскъ, осаждавшихъ эту крѣпость; 11 сент. съ 1 баталіономъ этого полка переправился моремъ въ южную сторону Варны, въ составъ отряда, находившагося подъ командою ген.-адъют. Бистрома, и 16 числа былъ въ сраженіи противъ многочисленной турецкой кавалеріи и пѣхоты и при пораженіи ея; за отличіе, оказанное въ этомъ сраженіи, награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; 18 сент.того-же г.нах. при атакѣ турецкаго редута, при чемъ получилъ контузіи, одну въ голову пулею, а другую въ лѣвую ногу картечью; за отличную храбрость, въ этомъ сраженіи оказанную, награжденъ золотою полусаблею съ надписью «за храбрость». Послѣ покоренія Варны, выступилъ съ полкомъ 8 октября, и возвратился въ предѣлы Россіи.—Въ ноябрѣ того же года прибылъ на кантониръквартиры въ г. Литинъ, Кам.-Подольской губ. Въ іюл. 1829 г. назн. старш. адъютан. въ 1 гв. див. За бывшую въ 1828 и 1829 г. войну противъ Турокъ, пожаловано ему не въ зачетъ годовое жалованье по внутреннему положенію, и установленная въ память этой войны серебряная медаль на георгіевской лентѣ.—Съ 10 авг. по 22 нояб. 1829 г. состоялъ при ген.-адъют. Шеншинѣ, назначенномъ въ момощь къ новорос. и бессараб. ген.-губерн., гр. Воронцову, по случаю открывшейся въ томъ краѣ чумной заразы. Въ это время исполняя порученія къ прекращенію заразы въ окрестностяхъ Одессы, объѣхалъ съ ген.-адъют. Шеншинымъ всѣ мѣста, подвергнувшіяся чумѣ въ Бессарабіи, равно осмотрѣлъ кордонныя стражи по берегамъ рѣкъ: Дуная, Прута и Днѣпра, исполняя притомъ и другія порученія по этому предмету. За отличное исполненіе этихъ порученій награжденъ, въ февр. 1830 г., чиномъ капитана, а въ нояб. переведенъ въ л.-г. Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности. 13 янв. 1831 г. выступилъ изъ С.-Петербурга при войскахъ 1-й гвар. пѣхот. дивизіи, слѣдовавшихъ въ царство Польское, куда вступилъ при м. Тыкочинѣ 14 мар.; отъ Тыкочина въ назначенныя квартиры въ м. Замбровъ 17 мар.; но, прибывъ туда, выступилъ того жъ числа съ войсками 2 гвардейской пѣхотной бригады форсированнымъ маршемъ къ Ломжѣ; съ 19 мар. по 1 мая наход. въ безпрестанныхъ движеніяхъ съ войсками къ Остроленкѣ, Снядову, Замброву и Нуру, для воспрепятствованія мятежникамъ переправиться черезъ рѣки: Наревъ и Бугъ; 5 мая — въ общемъ сборѣ войскъ гвар. корпуса при Снядовѣ; оттуда гвардейскій корпусъ отступая черезъ селеніе Рудки и м. Тыкочинъ, перешелъ черезъ Наревъ въ Россію при д. Желтахъ, гдѣ 9 мая тогожъ года неходился въ сраженіи противъ мятежниковъ,которые также намѣревались переправиться черезъ Наревъ, но были удержаны и отражены отъ переправы, при чемъ капитанъ Никифоровъ получилъ сильную контузію ядромъ въ правую ногу, и для пользованія былъ отправленъ въ г. Бѣлостокъ; но, не дождавшись выздоровленія, явился на службу 12 мая и находился при наступательномъ дѣйствіи войскъ гвард. корпуса противъ мятежниковъ и прогнаніи ихъ отъ м. Тыкочина черезъ Остроленку, за р. Наревъ; съ 16 по 20 мая нах. на позиціи при Остроленкѣ, съ 22 мая по 22 іюн. бивуаками при Маковѣ, 22 іюн. въ общемъ движеніи главныхъ силъ арміи черезъ Цехановъ и Плоцкъ къ селенію Осекъ, при которомъ 7 іюл. переправился черезъ Вислу; 22 іюля прибылъ въ Ловичъ, гдѣ оставался на позиціи по 3 авг; потомъ къ м. Надаржину, гдѣ войска расположены были бивуаками—по 24 августа, а этого чис. выступили къ Варшавѣ; 25 и 26 находился при штурмѣ, а 27 при вступленіи въ покоренную Варшаву; 21 сент.—въ отрядѣ войскъ гвард. корпуса выступилъ изъ Варшавы къ м. Блоне; 14 чис. переправился черезъ Вислу, близъ кр. Модлина; былъ при блокадѣ этой крѣп. по 18 сент.; отъ Модлина, переправясь 18 чис. черезъ Бугъ при Новодворѣ, находился въ преслѣдованіи остальныхъ силъ мятежниковъ до прусской границы, и отъ м. Серицъ возвратился въ Варшаву 30 сент., а 14 окт. выступилъ оттуда для обратнаго слѣдованія гвар. корпуса въ Россію, и, переправясь черезъ Нѣманъ при Ковно, вступилъ въ Россію 8 нояб. Отъ Ковно прибылъ на зимовыя квартиры въ г. Ригу 28 нояб. 1831 г.; изъ Риги выступилъ съ 1 гвард.

пѣх. дивизіею 25 янв. и прибылъ въ С.-Петербуръ 22 фев. 1832 г. Въ іюнѣ 1832 г. произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ въ томъ же полку и состояніемъ по особымъ порученіямъ при ген.-кригсъ коммиссарѣ, ген.-адъют. Шиповѣ. За отличіе, оказанное при д. Желткахъ, награжденъ ор. св. Анны 2 ст.; за взятіе варшавскихъ укрѣпленій ор. св. Анны 2 ст., украшеннымъ Императорскою короною и удостоился получить за взятіе Варшавы сереб. медаль, а за войну съ польскими мятежниками — польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4 ст. — Въ 1833 г. по порученію ген.-кригсъ - коммисара, осматривалъ: виленскую, казанскую, дубенскую, воронежскую, кіевскую и симбирскую коммиссаріатскія коммиссіи и тамбовское коммиссіонерство; а также восемь госпиталей, на пути слѣдованія его находившихся. Представилъ подробныя о томъ генералъ-кригсъ коммиссару донесенія, на основаніи которыхъ означенныя коммиссаріатскія мѣста приведены по всѣмъ частямъ въ лучшее устройство. Независимо отъ осмотра коммиссій и госпиталей, въ бытность свою 1833 г. въ гор. Дубно, по порученію генералъ-кригсъ-коммиссара разсортировалъ госпитальныя вещи (числомъ болѣе одного милліона штукъ) и представилъ подробную вѣдомость, съ означеніемъ ихъ качества и количества. Вообще, означенныя порученія, требовавшія большой опытности, соображеній и дѣятельности, исполнены съ примѣрнымъ усердіемъ и значительною пользою для коммиссаріатскаго управленія. Въ дек. 1833 г. назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ отдѣльный гвардейскій корпусъ. 29 янв 1834 г., за отличное исполненіе многоразличныхъ порученій, во время нахожденія при генералъ кригсъ-коммиссарѣ, по ходатайству его, награжденъ орденомъ св. станислава 3-й (что нынѣ 2-й) ст.; 31 дек. 1834 г., за отлично-усердную службу, пожаловано денежное вспомоществованіе; 13 мая 1835 года, за составленіе Памятной Книжки для нижнихъ чиновъ, Всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ; 6 декабря тогожъ года, пожалована ему, за отлично-усердную службу, аренда на 12 лѣтъ, вмѣсто которой повелѣно производить по 900 р. сер. въ годъ. Въ томъ же году получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. 6-го декаб. 1838 г. за отлично-усердную и ревностную службу награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. 3-го дек. 1839 г. награжденъ, за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскомъ званіи, орденомъ св. Георгія 4-го кл. Въ 1840 г., съ 18 сент. по 10 окт., исправлялъ должность начальника штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Въ томъ же году 6-го дек. награжденъ участкомъ земли по чину. Въ продолженіе службы удостоился получить Всемилостивѣйшія и Высочайшія благоволенія: въ 1834 г.: 11 мая, 19 іюня, 16, 18, 23, 30 іюля и 30 авг.; 1835: 17, 28 іюня, 5, 11 іюля; 1836: 2 мая, 16 іюня, 16 іюля, 1 авг.; 1838: 23 апр., 11 іюня, 16, 27 октяб., 20 декаб.; 1839: 9 мая, 23 іюня, 15, 27 іюля, 4, 7 авг, 21 октяб.; 1840 г.: 15 янв., 12 фев., 5 мар., 4 мая, 12, 17, 25, 28 іюля, 8, 21 сент. и 14 декаб.—16 апр. 1841 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-маіоры, съ оставленіемъ по арміи и при воен. минист., а 22 апр. назначенъ вице-директоромъ коммиссаріатскаго департамента воен. минист. 22 авг. 1842 г. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. 11 апр. 1843 г., за отлично-усердную и ревностную службу, пожалованъ орденомъ св. Станислава 1 ст.; 10 окт. того же года, за дѣятельное и успѣшное содѣйствіе по обмундированію и снаряженію безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ сборѣ въ 1843 г., объявлено ему особенное Монаршее благоволеніе. 26 Мар. 1844 г., за отлично-усердную и ревностную службу, объявлено Монаршее благоволеніе. 7 апр. 1846 г., за отлично-усердную и ревностную службу, объявлено Монаршее благоволеніе. 21 апр. 1847 г., за отлично-усердную и ревностную службу, пожалованъ орд. св. Анны 1 ст. 5 окт. 1847 г. объявлено Высочайшее благоволеніе, за совершенно-исправное снаряженіе отпускныхъ нижнихъ чиновъ резервныхъ и запасныхъ войскъ до 40,000 чел., осмотрѣнныхъ Государемъ Императоромъ, во время Высочайшаго въ томъ году путешествія. 27 дек. 1847 г., за отлично-усердную и полезную службу, повелѣно: пожалованное указомъ 20 дек. 1835 г., денежное, вмѣсто аренды изъ государственнаго казначейства производство по 900 руб. сереб. продолжить, со времени окончанія срока оному, еще на шесть лѣтъ. 22 авг. 1848 г. пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. 6 дек. того же года, за отлично-усердную службу и за труды и дѣятельность по снаряженію формировавшихся въ 1848 г. резервныхъ и запасныхъ войскъ, пожалованъ орд. св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною. 6 дек. 1849 г., за отличіе по службѣ произведенъ въ ген. лейтен., съ оставленіемъ въ той же должности. Въ апр. 1851 г. назначенъ управляющимъ коммиссаріатскимъ департаментомъ. Объявлены именныя Высочайшія благоволенія: 8 апр. того же года, за постоянно-ревностную службу и особые

труды 17 сент. и 12 окт. 1852 г., за найденныя Государемъ Императоромъ при осмотрѣ военныхъ госпиталей чугуевскаго и севастопольскаго, отличный порядокъ и устройство. Въ мар. 1852 г. назначенъ ген.-кригсъ коммиссаромъ военнаго министерства. 22 авг. 1852 г., пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. 19 апр. 1853 г., за отлично-усердные и полезные труды по снабженію войскъ предметами довольствія, отъ коммиссаріатскаго департамента зависящими, пожалованъ кавалеромъ орд. св. Владиміра 2 степ.

Никифоръ. Имя трехъ восточныхъ Императоровъ: **Никифоръ I**, по прозванію Логофетъ, потому-что онъ былъ канцлеромъ имперіи прежде вступленія на престолъ, родился въ VIII вѣкѣ. Вступивъ въ заговоръ противъ императрицы Ирины, онъ тайно короновался въ 802 году, сослалъ Ирину на островъ Митилену и велѣлъ выколоть глаза патрицію Бардану. Не смотря на то, что этотъ претендентъ на императорскую корону уже покорился, и просилъ какъ милости — позволить ему удалиться въ монастырь. Никифоръ заключилъ договоръ съ Карломъ Вел. о защитѣ границъ, какъ Восточной, такъ и Западной имперіи, отъ нашествія непріятелей; онъ хотѣлъ свергнуть съ себя унизительное иго, наложенное халифомъ Гарунъ-Аль-Рашидомъ, и дѣлалъ къ тому попытки, но неудачно; покровительствовалъ манихеянамъ и иконоборцамъ, и своимъ протекторствомъ питалъ религіозныя толки и смуты, которые уже давно терзали имперію; онъ грабилъ церкви и обложилъ провинціи тяжелою данью. Въ 811 году. Никифоръ пошелъ на Болгаръ, которые опустошали Ѳракію, и, захваченный врасплохъ въ своей походной палаткѣ, ночью, былъ убитъ (28 іюля 811 г.). — **Никифоръ II**, по прозванію **Фока**, родился въ 912 г. Онъ былъ сынъ патриція Барды, пріобрѣтшаго извѣстность своими подвигами; выросъ въ лагерѣ, и прошелъ съ отличіемъ всѣ военные чины, прежде нежели сдѣлался вѣнценосцемъ. Названный главнокомандующимъ во время малолѣтства сыновей имп. Романа II, онъ настойчиво отказывался отъ подносимаго ему титла императора, тогда какъ мысль о коронѣ не покидала его; но вскорѣ, поддерживаемый духовенствомъ, уступая общему желанію короновался, въ 963 году. Въ неоднократныхъ стычкахъ, Никифоръ разбилъ Сарациновъ, и отнялъ у нихъ Киликію, островъ Кипръ и Сирію. Эти завоеванія послужили ему предлогомъ къ увеличенію налоговъ, за что онъ пріобрѣлъ ненависть Грековъ, и безъ того уже страдавшихъ подъ бременемъ податей. Ѳеофанія, супруга императора, имѣвшая тайную связь съ Іоанномъ Цимисхіемъ, однимъ изъ лучшихъ генераловъ имперіи, провела его, украдкой, съ нѣсколькими злодѣями, въ комнату Никифора, и онъ палъ подъ ударами убійцъ (11 декабря 969 г.), послѣ 6-ти лѣтняго царствованія. Цимисхій тотчасъ былъ провозглашенъ императоромъ. Остались золотыя и бронзовыя медали съ изображеніемъ Никифора. — **Никифоръ III**, по прозванію *Батоніатъ*, имп. вост., родился въ XI вѣкѣ. Онъ происходилъ изъ древней и знаменитой римской фамиліи, съ юныхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу, и достигъ наконецъ того, что, въ царствованіе Михаила Дуки, предводительствовалъ азіятскою арміею. Своею щедростью онъ привлекъ къ себѣ войско и вельможъ, которые свергли Михаила Дуку и заключили его въ монастырь, а Никифоръ Батоніатъ былъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Никифора III. Онъ съ успѣхомъ отразилъ Алексѣя Комнена, отнялъ Бріенну, захваченную императорскими войсками; но, будучи довѣрчивъ, послушался совѣтовъ одного изъ своихъ приближенныхъ, который научилъ Батоніата умертвить Алексѣя Комнена. Алексѣй, узнавъ объ угрожавшей ему опасности, рѣшился предупредить ее: онъ провозгласилъ себя императоромъ. Батоніатъ не пытался противиться, удалился въ монастырь (въ 1081 г.) и кончилъ жизнь въ неизвѣстности. Остались только золотыя медали, съ изображеніемъ Никифора III; онѣ очень рѣдки.

Никифоръ, митрополитъ кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, присланный въ Россію константинопольскимъ патріархомъ въ 1104 г., и скончавшійся въ 1121 г., былъ мужъ кроткій и ученый. Въ московской Патріаршей Библіотекѣ хранятся два его посланія къ князю Владиміру Всеволодовичу Мономаху.

Никифоръ (святой), константинопольскій патріархъ, преемникъ (806) Тарасія, ревностно защищалъ поклоненіе иконамъ противъ Льва Армянина, который сослалъ его въ 815 г. въ монастырь, гдѣ Никифоръ умеръ въ 828 г. семидесяти лѣтъ. Онъ написалъ: 1.) *Сокращенную исторію* (Breviarium historicum) — историческая перечень отъ смерти императора Маврикія до Льва IV, помѣщенный Кузеномъ въ III томѣ его исторіи Константинополя (Hist. de Constantinople); 2.) *Тричастную Хронографію* (Chonographia brevis), переведенную на франц. языкъ Анастасіемъ библіотекаремъ (Парижъ 1652 г.); 3.) *Стихометрію св. книгъ* (Stichom. librorum sanctorum), напечатанную вмѣстѣ съ хронографіею и въ Critici

sacri, т. 8; 4.) Antirrhetici—собраніе различныхъ статей, направленныхъ противъ иконоборцевъ; нѣкоторыя изъ этихъ статей мы встрѣчаемъ въ древнихъ урокахъ Канизія (Lectiones antiquae de Canisius); 5.) 17 каноновъ въ VII т. соборныхъ актовъ, и многія другія, неизданныя соч., списокъ которыхъ можно видѣть въ Исторіи духовныхъ авторовъ Селліе т. XVIII (l'Hist. des Auteurs ecclés., par Ceillier). Память его празднуется 2 іюня.

Никій, знаменитый аѳинскій полководецъ, отнялъ у Лакедемонянъ (424 г. до Р. Х.) островъ Цитеру, и завоевалъ потомъ часть Ѳракіи. Онъ предводительствовалъ войсками въ сицилійскомъ походѣ, въ которомъ помрачилъ свою славу; нѣкоторое время онъ велъ войну очень успѣшно, но прибытіе Лакедемонца Гилиппа и ошибка Демосѳена, его товарища, потерпѣвшаго пораженіе, принудили его сдаться на капитуляцію: сицилійцы умертвили его въ 413 г. до Р. Х. Извѣстенъ еще другой Никій, грамматикъ, другъ Помпея и Цицерона, который говоритъ о немъ съ похвалою въ двухъ своихъ письмахъ.

Никобарскіе острова, группа островов на Индѣйскомъ морѣ, между Суматрой и Ондоманскимъ или Синдаменскимъ архипелагомъ; состоитъ изъ двадцати острововъ, изъ которыхъ шесть главныхъ: *Большой* и *Малый Никобаръ*, *Катхаль*, *Каморта*, *Нонковери* и *Карь-Никобаръ*. Никобарцы отличные пловцы, живутъ въ бамбуковыхъ домахъ и исповѣдуютъ магометанскую вѣру. *Никобаръ*—самый большой и самый южный изъ всей группы, имѣетъ удобную гавань и 40 кв. миль простр. Никобарскіе острова производятъ какао, лимоны, яблоки, кокосовые и бетелевые орѣхи, манговыя деревья, липу, и проч.; кромѣ того, на нихъ водятся козы, свиньи, домашнія и разныя красивыя птицы, и въ-особенности попугаи—лучшіе во всей Индіи.

Никодимъ, ученикъ Іисуса Христа, до обращенія принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ, и, кажется, былъ учителемъ и членомъ синедріона. Будучи свидѣтелемъ первыхъ чудесъ Спасителя, Никодимъ не сомнѣвался въ Его Божествѣ; но желая еще болѣе убѣдиться въ томъ, пришелъ къ Нему ночью, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія и ненависти своихъ сосектантовъ. Подкрѣпленный въ вѣрѣ бесѣдою Іисуса Христа, Никодимъ сдѣлался ученикомъ Спасителя, хотя и не слѣдовалъ за Нимъ въ путешествіяхъ. Однакожъ, въ опасности онъ старался защитить Спасителя отъ ожесточенныхъ Іудеевъ: такъ Никодимъ мужественно противосталъ фарисеямъ, упрекавшимъ воиновъ за то, что они дали обольстить себя подобно прочимъ, и утверждавшимъ, что проповѣдью Спасителя увлекается только простой народъ, и спрашивалъ: позволяетъ ли законъ осуждать кого-либо, не выслушавъ. Наконецъ, онъ открыто объявилъ себя ученикомъ Іисуса Христа, когда, послѣ страданій и смерти Богочеловѣка, вмѣстѣ съ Іосифомъ аримаѳейскимъ и немногими вѣрными, совершилъ погребеніе тѣла Его (*Іоан.* XIX, 39). Вскорѣ потомъ онъ принялъ крещеніе отъ апостоловъ. Іудеи, узнавъ объ этомъ, низложили его, изгнали изъ синедріона и даже изъ Іерусалима. Никодимъ удалился въ загородный домъ Гамаліила, родственника и раввина, гдѣ и умеръ, какъ утверждаютъ блаж. Августинъ и Фотій, основываясь на описаніи открытія мощей св. первомученика и архидіакона Стефана. Мощи св. Никодима обрѣтены въ одномъ гробѣ съ мощами св. Стефана, гдѣ были погребены Гамаліиломъ. Память перенесенія мощей его изъ Іудеи въ Константинополь празднуется Церковью 2-го августа. Ему и Іосифу аримаѳейскому приписываютъ Евангеліе (описаніе страданій Іисуса Христа), напечатанное въ Лейпцигѣ, въ латинскомъ текстѣ, въ 1516 г., въ Codex apocryphus Novi Testamenti; греческій текстъ въ манускриптѣ хранится во многихъ библіотекахъ. Это евангеліе подложно.

Никозія, большой, красивый городъ, древняя резиденція кипрскихъ королей изъ фамиліи Лузиньяна, нынѣ мѣстопребываніе турецкаго паши, расположенный у подошвы горъ, въ пріятной долинѣ. Онъ имѣетъ 15,000 жит., прекрасныя мечети, греческія церкви и архіепископство. Взятый, въ 1570 году, Селимомъ II, онъ остался съ того времени во власти Турокъ. Славится фабриками сафьянными, пестрыхъ бумажныхъ матерій и ковровыми, и производитъ торговлю кипрскимъ порошкомъ, червленцомъ, терпентиномъ, воскомъ, ладаномъ, шелкомъ, бумагою, и пр.

Николаевъ, военно-портовый гор. Херсонской губ. и уѣзда, мѣстопребываніе главнаго начальства черноморскаго флота и портовъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Ингула, при впаденіи его въ Бугъ, подъ 46° 58′ с. ш. и 49° 39′ в. д., отъ С.-Петербурга 1,709¼, отъ Москвы 1,240, отъ Херсона 58 и отъ Одессы 115¼ вер. Земли городу принадлежитъ 15,257 дес.; изъ нея подъ строеніемъ—747, подъ выгонами—8,308, подъ хлѣбопашествомъ—4,230, подъ сѣнокосами—900 дес. Ингулъ, изъ незначит. рѣки, при Николаевѣ становится рѣкою судоходною; глубина его по фарватеру отъ 22 до

30 ф.; въ адмиралтействѣ, у береговъ его, останавливаются корабли самаго большаго размѣра; въ томъ мѣстѣ, гдѣ построены кораб. эллинги, ширина рѣки 80 саж. Бугъ при Николаевѣ имѣетъ въ ширину отъ 580 саж. до 2½ в.; глубина его по фарватеру отъ 19 до 54 фут.; корабли самаго большаго размѣра плаваютъ по немъ подъ парусами. Вода въ обѣихъ рѣкахъ солоноватая, но въ городѣ устроено 35 колодцевъ; изъ нихъ въ 6-ти вода очень хорошая и въ изобиліи, а близъ него, при фонтанѣ Спасскомъ, имѣющемъ превосходную воду, устроенъ бассейнъ. Климатъ здоровый; эпидимическія болѣзни случаются очень рѣдко. Главное населеніе города составляютъ Русскіе; изъ иностранцевъ живутъ преимущественно Нѣмцы, также Караимы, Татары и Греки, въ небольшомъ числѣ Англичане, Французы, Итальянцы и Армяне; Евреямъ жить въ городѣ не дозволено. Жителей считается до 39,684 д. об. пола. Николаевъ построенъ правильно, улицы прямыя, отъ 15 до 40 саж. ширины, но немощеныя; площадей 3; церквей православныхъ 8, католическая 1, лютеранская 1, еврейская и караимская синагоги и магомет. мечеть. Изъ церквей особенное вниманіе заслуживаетъ адмиралтейскій соборъ во имя св. Георгія; внутренность его украшена иконостасомъ съ иконами превосходной живописи, выписанными кн. Потемкинымъ изъ Италіи; богатая ризница, два креста, Евангеліе и книга Дѣяній Апост., замѣчательныя по своей древности и украшеніямъ, принесены въ даръ кн. Потемкинымъ.—Домовъ считается казенныхъ 108 и частныхъ 4,574. Примѣчательныя зданія—адмиралтейство, состоитъ изъ многихъ огромныхъ зданій, построенныхъ по обоимъ берегамъ Ингула на протяженіи 1½ в., эллинговъ 7; три 3-хъ-этажныя казармы; присутственныя мѣста черноморскаго интендантства, гидрографич. депо картъ, домъ главн. командира флота и портовъ, домъ благороднаго собранія, обсерваторія, городскіе присутственныя мѣста и гостиный дворъ. Учебныя заведенія: черноморск. штурм. рота, 2 учебн. морск. экипажъ, флотское училище юнговъ, юнкерская школа, училище для дѣвицъ нижнихъ воинск. чиновъ, приходское дѣвичье училище, женск. пенсіоновъ 2, частн. учебн. заведеній 2, школа при лютеранск. церкви для дѣтей обоего пола, женское благотв. общество для пособія бѣднымъ, городская больница, богадѣльня, морской госпиталь. Исправит. заведенія: городск. тюрьма и острогъ, принадлежащій морскому вѣдомству. Лавокъ 245, аптекъ 3, гостинницъ 4, постоялыхъ дворовъ 18; фабрика суконная и фланелевая, заводы изразцовый и фаянсовый 1, салотопенныхъ 12, черепичныхъ 4, кирпичныхъ 5, пивоваренный 1, свѣчныхъ 5, шерстомойныхъ 1.—Внутренняя торговля города состоитъ въ продажѣ мануфактурн., бакалейн. и др. товаровъ; кромѣ того, купцы занимаются торговлею лѣсомъ и кожею, отправляемыми въ Одессу, и соленою рыбою. По морскому вѣдомству ежегодно дѣлаются расходы на сумму до 7 милліоновъ руб. сер., а иногда и болѣе. Ярмарокъ въ Николаевѣ не бываетъ, но два раза въ недѣлю собираются огромные базары, на которые привозятся хлѣбн. произведенія, покупаемыя не только для потребностей города, но и для отправки водою въ Одессу и Севастополь.—Городск. доходъ простирается ежегодно до 20,000 р. сер. Работы въ адмиралтействѣ производятся нижними чинами 4 рабочихъ экипажей, каждый изъ 800 чел. съ положеннымъ числомъ офицеровъ. Кромѣ того, для работъ въ адмиралтействѣ приписано 6 адмир. селеній, въ коихъ считается 5,044 муж. душъ. Но смотря на эти постоянныя средства къ производству работъ, ежегодно употребляется вольныхъ мастеровыхъ до 2,000 чел., и, кромѣ того, постройка кораблей производится по подрядамъ; также нѣкоторыя суда, а въ особенности пароходы, выписываются изъ Англіи. Съ 1843 по 1847 г. при Николаевскомъ портѣ построено 84 пушечн. кораблей три, 60-пушечн. фрегатовъ два, 40-пушечн. одинъ, 18-пушечн. корвета—одна, 18-пушечн. бриговъ—два, 10 пуш. тендеровъ—три, 10-пушечн. брандвахт. судовъ—два, 6 пуш. лоцъ шкунъ—шесть, два парохода, трансп. судно, 10 канон. лодокъ, 2 пловуч. маяка и 2 подвозн. бота.—Купеческія суда строятся въ двухъ мѣстахъ: на берегу Буга, при урочищѣ Попова-балка, и на Ингулѣ, выше казенн. адмиралтейства; въ обоихъ мѣстахъ значит. мелководіе затрудняетъ спускъ на воду даже малыхъ судовъ. Основаніе Николаеву положено кн. Потемкинымъ въ 1789 г., на мѣстѣ, принадлежавшемъ съ незапамятныхъ временъ Запорожскимъ Казакамъ, въ память славнаго штурма Очакова, взятаго въ день св. Николая. Превосходное и удобное для кораблестроенія мѣстоположеніе побудили перевести сюда адмиралтейство изъ Херсона. Устройство города и адмиралтейства кн. Потемкинъ поручилъ оберъ-кригсъ-коммиссару Фалѣеву; къ концу 1790 г., почти всѣ первоначально предположенныя зданія адмиралтейства по берегамъ Ингула были сплочены и соединены кам. стѣнами, въ томъ видѣ, въ какомъ

и нынѣ большая часть ихъ существуетъ.— Въ исходѣ 1791 г. въ Николаевѣ уже были построены многіе казенные и частные дома и гостиный дворъ; въ этомъ же году заложена кам. церковь, по образцу Софійскаго адріанопольскаго храма, отдѣланная окончательно въ 1794 г.; она освящена во имя св. Григорія Великомученика Великія Арменіи. Съ необыкновенно быстрымъ построеніемъ города шло также быстро и самое его заселеніе: выписывались и переводились изъ разныхъ мѣстъ художники, преимущественно корабельные мастера.—По смерти кн. Потемкина, вступилъ въ управленіе черноморскимъ флотомъ и портами адм. Мордвиновъ; построеніе и заселеніе города продолжалось дѣятельно; въ 1795 г. переведено изъ Херсона главное управленіе черноморскаго флота и портовъ. Въ 1826 г., когда фарватеръ въ устьѣ Ингула паровою землечерпательною машиною углубленъ до 22 фут. и корабли самаго большаго размѣра могли проходить по Ингулу и обратно, адмиралтейство въ Херсонѣ вовсе упразднено и переведено въ Николаевъ.—Въ настоящее время, этотъ городъ, будучи центромъ управленія черноморскимъ флотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ верфью для постройки кораблей, имѣющею огромные склады, весьма важенъ въ военн. отношеніи. Крѣпости Очаковъ (см) и Кинбурнъ (см), защищая входъ въ днѣпровскій лиманъ (см), обезпечиваютъ Николаевъ отъ внезапнаго нападенія со стороны моря.

Николай Дамаскинъ, историкъ, поэтъ и философъ, род. за 74 г. до Р. Х. (Дамаскъ—его родина). Сынъ богатыхъ родителей, онъ былъ воспитанъ съ большимъ тщаніемъ, и дѣлалъ быстрые успѣхи въ наукахъ. Только-что вышедши изъ школы, Николай Дамаскинъ сталъ писать трагедіи, которыя были играны и имѣли большой успѣхъ. Въ одно и тоже время онъ занимался музыкою, риторикой, математикой, философіей, и сдѣлался приверженцемъ системы Аристотеля. Связанный тѣснѣйшею дружбою съ Иродомъ, царемъ іудейскимъ, онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ Римъ, съ цѣлью примирить Ирода съ императоромъ Августомъ, который былъ предубѣжденъ противъ него. Ему удалось оправдать Ирода, а самъ онъ между-тѣмъ пріобрѣлъ благоволеніе императора. По смерти Ирода, царство Іудейское было раздѣлено между его сыновьями: Архелаемъ и Антипомъ, и въ этомъ государств. переворотѣ принялъ дѣятельное участіе Дамаскинъ. Время его смерти неизвѣстно. Онъ самъ написалъ свою біографію, которая дошла до насъ въ отрывкахъ. Аббатъ Севенъ выставилъ характеристическія черты изъ жизни Дамаскина въ своемъ сочиненіи о жизни и трудахъ этого философа (Mémoires de l'acad. des inscriptions, t. IX). Кромѣ того, Дамаскинъ написалъ Всемірную исторію. Отрывки этого сочиненія, дошедшіе до насъ, изд. Кораемъ, въ его Prodromos biblioth. Graecae. Были три греч. патріарха, которые назывались Николаями, но ихъ жизнь не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Николай, мирликійскій чудотворецъ, св. отецъ Церкви IV вѣка, родился отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, въ Мирахъ, въ Ликіи, въ послѣдней половинѣ III вѣка; въ этомъ же городѣ онъ былъ чтецомъ, діакономъ, пресвитеромъ и наконецъ архіепископомъ. Во время гоненія Максиміана и Діоклитіана, этотъ архипастырь много претерпѣлъ за свое благочестіе и ревность къ христіанской вѣрѣ и паствѣ. Во время 1-го вселенскаго никейскаго собора, въ 325 г., мирликійскій архипастырь ревностно защищалъ православіе противъ Арія. Въ жизни своей, св. отецъ отличался особенно простотою, кротостью и благочестіемъ и прославился даромъ чудотвореній. Скончался въ глубокой старости, оплакиваемый неутѣшно паствою; Благодать Божія содѣлала прославленныя нетлѣніемъ мощи святителя орудіемъ чудесныхъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ угоднику Божію. Память св. Николая, мирликійскаго чудотворца, празднуется церковью 6 дек., а перенесеніе мощей изъ Миръ ликійскихъ въ городъ Баръ, бывшее въ 1087 г., при Алексеѣ Комнинѣ, 9 мая. Здѣсь мощи святителя почиваютъ и донынѣ.

Николай. Папы римскіе.—**Николай I** *Великій*, діаконъ римской церкви, род. въ Римѣ. По смерти Бенедикта III (858 г.), онъ былъ избранъ въ папы, ум. въ 867 г. и римскою Церковью причисленъ къ лику мучениковъ. Въ 860 г. Николай I отправилъ въ Константинополь пословъ, защищалъ св. Игнатія, отлучилъ отъ Церкви Фотія, и своею неумѣренностью и неумѣстными домогательствами усилилъ раздоръ между востокомъ и западомъ. Впрочемъ, и сами французскіе епископы не во всемъ соглашались съ нимъ. Отъ Николая осталось 100 писемъ о богословскихъ предметахъ, которыя были собраны въ Римѣ и напечатаны въ соборныхъ актахъ.—**Николай II** (Жерардъ Бургонскій, вступившій на папскій престолъ подъ именемъ Николая II), сначала былъ епископомъ во Флоренціи, въ 1038 г. избранъ въ папы, въ слѣдующемъ году короновался. У него былъ соискатель, Іоаннъ, епископъ велтрійскій, извѣстный подъ име-

немъ Бенедикта X; но съ помощью епископовъ тосканскаго и ломбардскаго, Николаю удалось отстранить этого претендента. Онъ заключилъ трактатъ съ Норманнами, по которому они должны были помогать папѣ въ его предпріятіяхъ; съ помощью ихъ онъ возстановилъ цѣлость своихъ владѣній, снявъ за то съ Норманновъ церковное проклятіе, и утвердилъ за предводителями ихъ, Ричардомъ.— Капую, а за Робертомъ Гюискаромъ — Акулію и Калабрію. Оба эти князя находились въ ленномъ отношеніи къ папскому престолу. Николай II оставилъ за собою епископство флорентинское, будучи уже папою, и умеръ въ этомъ городѣ въ 1061 г. Онъ оставилъ 4 письма, которыя помѣщены въ Соборныхъ актахъ.— **Николай III**, (Іоаннъ-Гаэтанъ-Орсини, вступившій на папскій престолъ подъ им. Николая III), наслѣдовалъ престолъ послѣ Іоанна XXI въ 1277 г., ум. въ 1280 г. Онъ сильно поддерживалъ интересы римской области: возвратилъ отъ имп. Рудольфа Болонію, Фаенцу и др. города; заставилъ короля сицилійскаго, Карла Анжуйскаго, отказаться отъ титула римскаго патриція. Тщетно онъ пытался быть посредникомъ между королемъ французскимъ, Филиппомъ-Смѣлымъ и королемъ кастильскимъ, съ цѣлью примирить ихъ; также неудачны были переговоры папы съ греческимъ имп. Михаиломъ Палеологомъ о соединеніи церквей восточной и западной.—**Николай IV**, единогласно былъ избранъ папою послѣ Гонорія IV, въ 1288 г. Онъ покровительствовалъ Джибелинамъ, и посылалъ миссіонеровъ для проповѣдыванія христ. религіи въ Китай. Николай IV хотѣлъ возобновить крестовые походы, но безуспѣшно. Умеръ въ 1292 году. —**Николай V**, (Ѳома Парентюгелли, вступившій на папскій прес. подъ именемъ Николая V) наслѣдовалъ престолъ послѣ Евгенія IV, въ 1447 г., ум. въ 1455. Онъ прекратилъ смуты, одолѣвавшія римскую Церковь. Николай V, подобно своему предшественнику, желалъ возбудить крестовые походы противъ Турокъ, для чего велъ переписку со многими изъ герм. владѣтелей, прося у нихъ содѣйствія и денежныхъ средствъ. Онъ украсилъ Римъ великолѣпными зданіями и обогатилъ Ватиканскую библіотеку собраніемъ манускриптовъ греческихъ и латинскихъ весьма рѣдкихъ, такъ что его, по справедливости, считаютъ основателемъ Ватик. библіотеки. Біографія Николая V была написана гг. Монети и Жіоржи (1742 г).

Никомидія, замѣчательный городъ въ Азіи, столица Виѳиніи, основанный на Пропонтидѣ, на краю Астакскаго залива, между Халкедоніею и Никеею, Никомидомъ I, увеличенный Діоклетіаномъ, который сдѣлалъ его своей резиденціей; здѣсь родился Арріанъ и умеръ Аннибалъ. Сдѣлавшись христіанскимъ городомъ, Никомидія стала мѣстопребываніемъ епископа. Нынѣ она называется *Исмидъ* или *Исникмидъ*; находится въ пашалыкѣ Анадули, имѣетъ 20,000 жит., Турокъ, Грековъ, Евреевъ и Армянъ. Она лежитъ при заливѣ того же имени, въ 22 миляхъ отъ Константинополя, и производитъ большую торговлю полотнами, бумагой, шелкомъ, шерстью, плодами и пр.

Никомидъ, имя 3-хъ царей виѳинскихъ.—**Никомидъ I** царствовалъ съ 280—250 до Р. X., и началъ съ того, что умертвилъ всѣхъ своихъ братьевъ, исключая одного. Безпокоимый нападеніемъ Антіоха I, царя сирійскаго, онъ призвалъ Галловъ въ Среднюю-Азію, и съ ихъ помощью отразилъ Антіоха; но въ вознагражденіе, долженъ былъ уступить своимъ союзникамъ область, которая отъ Галловъ получила названіе Галатіи. Въ царствованіе Никомида процвѣтали торговля и искусства; онъ построилъ большой городъ, который получилъ отъ него имя Никомидіи.—**Никомидъ II**, сынъ Прузія, умертвилъ своего отца, который желалъ погибели сына, по наущенію своей второй жены. Онъ царствовалъ 59 лѣтъ; увеличилъ свое государство, не смотря на силу и могущество Римлянъ, и умеръ въ 89 г. до Р. X. Его жизнь послужила Корнелю сюжетомъ для прекрасной трагедіи.—**Никомидъ III**, сынъ Никомида II, царствовалъ съ 90—75 г. до Р. X., но два раза былъ изгоняемъ Митридатомъ, царемъ понтійскимъ, изъ Никомидіи, и два раза возстановляемъ Римлянами. Умирая, онъ завѣщалъ свое государство Риму, и такимъ образомъ, Никомидія сдѣлалась римскою провинціей. Цезарь, въ молодости своей, жилъ нѣкоторое время при дворѣ Никомида.

Никонъ, всероссійскій патріархъ; род. въ Нижегородской области, отъ родителей поселянъ; въ молодости прилежно изучалъ Св. Писаніе, и, по любви къ уединенію, удалился въ Желтоводскій монастырь. Но, повинуясь убѣжденіямъ отца, возвратился, вступилъ въ бракъ, сдѣлался мірскимъ священникомъ и переселъ въ Москву. Однакожъ, мысль о монастырскомъ уединеніи не оставляла его, и потому, лишившись дѣтей и считая это призваніемъ свыше, онъ убѣдилъ жену идти въ монашество, и самъ отправился въ Соловецкій монастырь. Стремясь къ совершеннѣйшему уединенію и строжайшей жизни, Никонъ искалъ

ихъ на сосѣдственномъ Анзерскомъ островѣ, въ скитѣ преп. Елеазара, гдѣ провелъ много лѣтъ въ постѣ и молитвѣ. Отсюда онъ выходилъ только два раза: въ первый для убѣжденія жены своей къ рѣшительному постриженію, а во второй — для сбора въ Москвѣ милостыни. Эта послѣдняя, будучи употреблена не по желанію Никона, послужила поводомъ къ тому, что онъ съ горестью оставилъ скитъ, и на утломъ челнокѣ едва не погибъ въ волнахъ, присталъ къ уединенному острову, гдѣ водрузилъ крестъ въ память своего избавленія; потомъ прибылъ къ устью Онѣги, а отсюда въ Кожеозерскую обитель, гдѣ жилъ въ глубокомъ уединеніи и возбудилъ удивленіе къ себѣ братіи. По смерти настоятеля, братія упросили Никона идти въ Новгородъ, просить благословенія митр. Аѳонія на степень игумена. Спустя три года, Никонъ долженъ былъ идти въ Москву ради церковныхъ нуждъ: тамъ въ первый разъ увидѣлъ его юный царь Алексѣй Михайловичъ, удержалъ его при себѣ и далъ ему Новоспасскій монастырь. Царская милость отличала новаго архимандрита. Государь утѣшался его бесѣдою, руководствовался его совѣтами и нашелъ въ немъ ревность къ Церкви и высокій, свѣтлый взглядъ не только на предметы духовные, но и на гражданскіе. Въ теченіе 3 лѣтъ Никонъ каждую пятницу являлся на бесѣду къ царю, послѣ божественной службы, принималъ отъ народа челобитныя къ государю, который тутъ же давалъ милостивыя рѣшенія. Когда митрополитъ Аѳоній, по слабости здоровья, удалился въ Хутынскую обитель, царь избралъ ему преемникомъ Никона, и патріархъ іерусалимскій, Паисій, бывшій въ то время въ Москвѣ, по желанію царя, хиротонисалъ Никона въ митрополиты Великому-Новгороду. Любя Никона, государь каждую зиму призывалъ его въ Москву и изъ Новгорода. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, Никонъ испросилъ у царя озеро Валдай, для основанія Иверской обители, которую и устроилъ на подобіе одной изъ русскихъ обителей на Аѳонской горѣ. Царь предоставилъ ему обширную власть въ епархіи: Никонъ рѣшалъ не только духовныя дѣла, но и внѣшнія, касавшіяся монашества, священно и церковнослужителей и волостей церковныхъ. Онъ получилъ право входить въ темницы, и, по своему усмотрѣнію, разрѣшать узниковъ. Никонъ оправдалъ довѣренность царскую во время голода въ Новгородѣ, когда онъ кормилъ народъ на своемъ дворѣ, и во время мятежа въ Новгородѣ и Псковѣ. Здѣсь ясно явились высокія добродѣтели пастыря; когда въ Псковѣ разъяренная чернь умертвила воеводу и съ трудомъ могла быть усмирена оружіемъ, въ Новгородѣ пострадалъ только Никонъ. Онъ укрылъ въ своихъ палатахъ воеводу, кн. Хилкова, и вышелъ къ бунтовавшему народу; удары посыпались на отважнаго и онъ замертво оставленъ на площади. Едва собравшись съ силами, Никонъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ въ мятежную часть города, и не устрашился даже войти въ домъ, гдѣ собирались начальники мятежниковъ. Великодушіе Никона поразило ихъ, и хотя они тайно сносились съ Швеціею, желая передать ей Новгородъ, однакожъ Никонъ предъувѣдомилъ государя о принятіи мѣръ предосторожности, предалъ виновныхъ анаѳемѣ и видѣлъ раскаяніе народа, прибѣгшаго къ святителю за церковнымъ разрѣшеніемъ и милостью царскою, потому, что ему предоставленъ былъ и судъ надъ виновными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Никонъ не забывалъ и церковныхъ дѣлъ, поучалъ безпрестанно въ церкви живымъ словомъ, вмѣсто употреблявшагося до того времени чтенія избранныхъ поученій; обратилъ вниманіе на утварь и облаченія церковныя, устроилъ и самый порядокъ богослуженія, потому-что, по вкравшемуся злу, священники, для скорости, вдругъ на обоихъ клиросахъ читали въ два и три голоса каѳизмы и каноны на всенощномъ бдѣніи, и даже на литургіи эктеніи и возгласы сливались съ пѣніемъ клира. Но главная заслуга Никона заключается въ томъ, что никто не содѣйствовалъ ревностнѣе мудрому царю Алексѣю Михайловичу въ постоянномъ стремленіи къ утвержденію порядка и доброй нравственности; кромѣ того по совѣту Никона, царь указомъ воспретилъ подобные безпорядки и въ другихъ церквахъ. Вмѣсто испорченнаго напѣва, Никонъ учредилъ пѣніе благозвучное, примѣняясь къ напѣвамъ кіевскому и греческому, которые царь Алексѣй Михайловичъ ввелъ въ придворной церкви, а отсюда оно распространилось и по друг. церквамъ. Подобныя дѣйствія возбудили на него неудовольствіе патріарха Іосифа, которое поддерживалось невѣжественными исправителями церковныхъ книгъ: протопопомъ Аввакумомъ, свящ. Лазаремъ и Никитою, царскимъ духовникомъ Стефаномъ, діак. Ѳедоромъ и братомъ его Григоріемъ Нероновыми и начальникомъ дворцоваго приказа, — гдѣ находился и печатный дворъ, — кн. Львовымъ, наполнившими церковныя книги своими заблужденіями. Исправленіе книгъ

было необходимо, что ясно чувствовали просвѣщенные русскіе пастыри, а тѣмъ болѣе Никонъ, и для того послали на Востокъ Суханова. По возвращеніи его, соумышленики возстали на новгородскаго митрополита, на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній Суханова, за то, будто бы, что онъ во всемъ хочетъ сообразжаться съ греческою церковью, которая, по ихъ словамъ, сама не удержала своего древняго православія. Около этого времени, Никонъ, по желанію царя, перевезъ мощи св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Между-тѣмъ; смерть патріарха Іосифа сдѣлала празднымъ патріаршій престолъ, и царь Алексѣй Михайловичъ желалъ возвести на него новгородскаго митрополита; но онъ рѣшительно уклонился, и только по желанію царя и неотступнымъ просьбамъ всего синклита. Въ первыя шесть лѣтъ патріаршества Никонъ былъ постояннымъ совѣтникомъ царя, проводилъ всѣ дни съ нимъ, въ совѣтѣ и за трапезою, и былъ крестнымъ отцомъ всѣхъ царскихъ дѣтей. Первою заботою новаго патріарха было исправленіе церковныхъ книгъ. Объ этомъ заботились еще царь Іоаннъ Грозный, Θеодоръ Іоанновичъ, и въ особенности Михаилъ Θеодоровичъ съ своимъ родителемъ, патріархомъ Филаретомъ, которые напечатали нѣсколько исправленныхъ книгъ. Но при недостаткѣ свѣдущихъ людей и дѣйствительныхъ мѣръ, дѣло это шло медленно и уже при предшественникѣ Никона, патріархѣ Іосифѣ, сдѣлалось орудіемъ неблагомыслящихъ людей для распространенія ложныхъ мыслей, противныхъ духу православія. Никонъ, при самомъ вступленіи на патріаршій престолъ, увидѣлъ въ новонапечатанной Кормчей множество самыхъ грубыхъ ошибокъ и просилъ царя созвать соборъ въ царскихъ палатахъ, для рѣшительнаго совѣщанія объ исправленіи церковныхъ книгъ. На соборѣ были митрополиты: новгородскій Макарій, казанскій Корнилій, ростовскій Іона, кругицкій Сильвестръ, сербскій Михаилъ и архіепископы: вологодскій Маркеллъ, суздальскій Софроній, рязанскій Михаилъ и епископъ коломенскій Павелъ, и послѣ совѣщаній въ присутствіи царя положили — исправить новыя книги согласно съ харатейными славянскими и греческими, чтобы слѣдовать во всемъ прежнимъ церковнымъ уставамъ. По собраніи въ Москвѣ болѣе восьмисотъ древнихъ рукописей, полученіи отъ константинопольскаго патріарха, — къ которому было снаряжено нарочитое посольство, — наставленій и символа вѣры, а съ Аѳонской горы множества рукописей, Никонъ воспользовался пребываніемъ въ Москвѣ антіохійскаго патріарха Макарія, сербскаго митрополита Гавріила и молдавовалахскаго Гедеона, и созвалъ второй соборъ, подтвердившій дѣянія перваго, на которомъ было положено приступить къ рѣшительному исправленію церковныхъ книгъ, по древнимъ греческимъ и славянскимъ образцамъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія явился исправленный Служебникъ, потомъ другія книги и Скрижаль. Но скоро возникъ въ народѣ невѣжественный ропотъ, которымъ воспользовались враги Никона и сдѣлались сѣятелями расколовъ. Однакожъ, заботясь о дѣлахъ церковныхъ, Никонъ принималъ дѣятельное участіе и въ дѣлахъ государственныхъ (см. **Алексѣй Михайловичъ**). Во время польскаго похода, Никонъ занимался всѣми дѣлами правленія и во время двукратной моровой язвы, посѣтившей Москву, употреблялъ всѣ мѣры къ облегченію участи страждущаго народа, оберегалъ ввѣренную ему царскую семью, странствуя съ нею изъ монастыря въ монастырь. Царь Алексѣй Михайловичъ провозгласилъ Никона *великимъ государемъ*, и повелѣлъ употреблять этотъ титулъ во всѣхъ государственныхъ актахъ. Но, во время двухлѣтняго отсутствія царя, бывшаго въ шведскомъ походѣ, Никонъ, распоряжаясь властно, возбудилъ ненависть первостепенныхъ бояръ, родственниковъ царскихъ: Морозовыхъ, Милославскихъ, Стрѣшневыхъ, и князей Долгорукова, Трубецкаго, Одоевскаго и Ромодановскаго, которые не могли равнодушно переносить самовластія его въ думѣ и совѣтѣ царскомъ. Съ своей стороны, и Никонъ, по непреклонности характера, болѣе и болѣе раздражалъ всѣхъ, дѣйствуя рѣзко и самонадѣянно, и слишкомъ давая чувствовать свое преимущество. Съ другой стороны, не менѣе тяжелъ былъ патріархъ и для духовенства; онъ самъ испыталъ все, что можетъ испытать лицо духовное: былъ мірскимъ священникомъ, монахомъ, игуменомъ, архимандритомъ, митрополитомъ, и показавъ на всѣхъ этихъ степеняхъ примѣръ строгой нравственности, требовалъ ее столь же строго и отъ подчиненныхъ. Онъ жестоко наказывалъ нетрезвость, не пощадилъ и собственнаго духовника, требовалъ отъ рукополагаемыхъ нѣкотораго образованія и никогда не рукополагалъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи; но особенно былъ онъ строгъ къ нарушителямъ церковнаго чина, строго наказалъ злоумышленныхъ исправителей церковныхъ

книгъ: Аввакума, Никиту, Лазаря, Григорія Неронова и др.; не умѣрилъ гнѣва и въ отношеніи еписк. коломенскаго Павла, который, хотя и подписалъ соборные акты въ пользу исправленія книгъ, но на дѣлѣ явно препятствовалъ ему. Никонъ отрѣшилъ его отъ епархіи и заключилъ въ монастырь безъ архіерейскаго суда, и черезъ то подвергся нареканію въ нарушеніи соборныхъ правилъ. Высшее духовенство раздражилось этимъ поступкомъ. Ближайшіе къ патріарху были сильнѣйшіе его недоброжелатели: Питиримъ, митр. сарскій, Павелъ архимандритъ Чудова монастыря, впослѣдствіи заступившій мѣсто Питирима, перешедшаго въ Новгородъ, — Иларіонъ архіепископъ рязанскій, и мн. друг., хотя всѣхъ ихъ рукоположилъ Никонъ. Всеобщее неудовольствіе сильно возрастало, а двухлѣтнее отсутствіе царя научило Алексѣя Михайловича обходиться безъ совѣтовъ Никона; притомъ, неудачный шведскій походъ, предпринятый по его совѣту, и общій голосъ бояръ и духовенства, жаловавшихся на его самовластіе, содѣйствовали къ охлажденію царской любви. Скоро замѣтилъ это патріархъ; между ними прекратились частыя совѣщанія; самыя церковныя распоряженія Никона уже стали встрѣчать противорѣчія. Монастырскій приказъ, остававшійся безъ дѣйствія во время самовластнаго правленія Никона, мало по-малу уже сталъ судить лица духовныя и ихъ волости; иногда возникали дѣла и о самыхъ волостяхъ, пріобрѣтенныхъ вопреки указамъ царя Іоанна IV, и дума боярская стала дѣйствовать рѣшительнѣе, опираясь на Уложеніе. Никонъ гнѣвно выражался о новомъ порядкѣ дѣлъ, и еще надѣялся обратить на себя вниманіе. При такихъ обстоятельствахъ, Никонъ удалялся отъ правительственныхъ дѣлъ и занялся устройствомъ трехъ созданныхъ имъ обителей: Крестной, Иверской и Воскресенской, удалился изъ столицы и проводилъ время въ трудахъ иноческихъ, а враги воспользовались его отсутствіемъ, чтобы совершенно удалить его. Прошло около года. Навѣты и неудовольствія росли. Царь, рѣдко видѣлся съ патріархомъ, и перестаъ ходить въ соборъ на служеніе его. Наконецъ, представился случай къ совершенному неблаговоленію. Во время торжественной встрѣчи грузинскаго царя Теймураза (1638), на которой присутствовалъ и Никонъ, царскій окольничій Хитровъ, очищая путь, ударилъ патріаршаго боярина. Раздраженный Никонъ просилъ удовлетворенія, но не получилъ его; а кн. Ромодановскій, пришедшій объявить о томъ патріарху, сталъ упрекать его въ надменности. Тогда Никонъ потерялъ терпѣніе и предался гнѣву; окончивъ литургію, всенародно объявилъ, что онъ уже не патріархъ московскій, снялъ съ себя священныя одежды, не смотря на моленія клира и народа, надѣлъ простую иноческую мантію, написалъ въ ризницѣ письмо къ царю объ низшествіи своемъ съ патріаршаго престола, и сѣлъ на ступеняхъ амвона ожидать отвѣта. Государь послалъ увѣщевать его кн. Трубецкаго; Никонъ не вошелъ въ патріаршія кельи и пѣшкомъ пошелъ изъ Кремля на Иверское подворье, а оттуда, уѣхалъ въ Воскресенскую обитель. Кн. Трубецкой пріѣзжалъ къ нему сюда спрашивать, отъ имени царскаго, о причинѣ отшествія, и Никонъ отвѣчалъ, что ищетъ безмолвія; ради спасенія души, отрекается отъ патріаршаго престола, проситъ себѣ только трехъ обителей Воскресенской, Иверской и Крестной; благословилъ митропол. Питирима управлять дѣлами церковными и, въ трогательномъ письмѣ, смиренно просилъ Царя о христіанскомъ прощеніи за скорый отъѣздъ. Раскрытіе патріаршаго архива было причиною горькихъ жалобъ Никона, а власть, которую присвоилъ себѣ Питиримъ, совершившій торжественный патріаршій обрядъ въ недѣлю Ваій, столько раздражила его, что онъ уѣхалъ въ Крестный монастырь на Бѣлое море. Царь Алексѣй Михайловичъ, повелѣлъ созвать въ столицѣ соборъ изъ русскихъ и случившихся греческихъ епископовъ, чтобы обсудить дѣйствія патріарха, а между-тѣмъ послалъ къ нему на Бѣлое море стольника Пушкина, за окончательнымъ разрѣшеніемъ на избраніе новаго патріарха. Никонъ, хотя и подтвердилъ отреченіе, однакожъ, опасаясь непріязненнаго преемника, не разрѣшилъ приступить къ избранію и посвященію, а предоставилъ это право себѣ. Митроп. крутицкій силился доказать, что патріархъ, не дослуживъ литургіи, оставилъ престолъ съ клятвою никогда не возвращаться; но митроп. сербскій Михаилъ отвергалъ это, а другіе утверждали, что онъ не давалъ и клятвы. Архіепископъ кипрскій Кириллъ доказывалъ, что за вину, Никонъ долженъ лишиться всѣхъ вотчинъ, пожалованныхъ государемъ, и что не слѣдуетъ давать монастырей отходящимъ на покой архіереямъ, хотя это и водится въ Церкви восточной, и пр. Вообще, всѣ были согласны не только на низложеніе его, но и на лишеніе его архіерейскаго сана за самовольное оставленіе епархіи. Только двое защищали

Никона — ученый печерскій іеромонахъ Епифаній Славенецкій и полоцкій архимандритъ Игнатій; послѣдній утверждалъ, что русскіе епископы не могутъ судить своего архипастыря, и голосъ его проникъ въ кроткое сердце царя, который не хотѣлъ взять на себя осужденіе любимаго имъ архипастыря и друга. Въ это время пріѣхалъ въ Москву митрополитъ газскій Паисій Лигаридъ, долго бывшій безъ епархіи, котораго вызвалъ самъ Никонъ изъ Молдавіи, не думая, что онъ будетъ со временемъ злѣйшимъ его врагомъ. Онъ привезъ одобрительную грамоту отъ константинопольскаго патріарха, какъ знающій церковные уставы, и сдѣлался предсѣдателемъ собора, управлявшаго дѣлами Церкви въ продолжительное отсутствіе патріарха. Никонъ, возвратившись въ Воскресенскій монастырь, сперва обрадовался прибытію Паисія, но скоро увидѣлъ свою ошибку. Тогда онъ обратился съ жалобою къ константинопольскому патріарху Діонисію, но грамота была представлена государю и послужила къ большему обличенію его. Тогда бояринъ Стрѣшневъ предложилъ Паисію до 30 вопросовъ о дѣлахъ Никона, на которые тотъ написалъ сообразные каноническіе отвѣты. Никонъ написалъ возраженіе на вопросы и отвѣты того и другаго; однакожъ, Паисій испросилъ у восточныхъ патріарховъ отвѣты на 25 подобныхъ вопросовъ, не упоминая имени Никона, и получилъ сходные же отвѣты. Только патріархъ іерусалимскій Нектарій, хотя и подписался на свиткѣ, однакожъ просилъ царя вспомнить о прежнихъ заслугахъ Никона и не лишать его святительскаго сана. Все это служило величайшимъ соблазномъ Церкви, и было причиною быстраго распространенія раскола. Святитель, оскорбляемый хулою своихъ враговъ, упорствовалъ и трудился какъ простой каменьщикъ при построеніи храма Гроба Господня. Такія неустройства въ Церкви заставили царя Алексѣя Михайловича пригласить на судъ восточныхъ патріарховъ. Только одинъ изъ бояръ благопріятствовалъ Никону. Зюзинъ послалъ къ Никону грамоту, призывая его въ Москву, дабы онъ прибылъ какъ будто бы возвратившись изъ продолжительнаго странствованія по епархіи. Никонъ прибылъ на праздникъ митропол. Петра и послалъ къ государю, приглашеніе на молитву; но бояре упросили царя Алексѣя Михайловича не принимать Никона, а князья Одоевскій и Долгорукій, съ митропол. Павломъ, объявили ему, чтобы онъ отправился въ Воскресенскій монастырь, въ ожиданіи суда восточныхъ патріарховъ. Патріархъ уѣхалъ, взявъ съ собою посохъ, который однакожъ съ дороги возвратилъ царю вмѣстѣ съ призывною грамотою Зюзина, сосланнаго за то въ Казань. Послѣ того Никонъ согласился уже на избраніе новаго патріарха, просилъ себѣ только 3 хъ обителей, созданныхъ имъ, съ правомъ рукоположенія въ нихъ, права свободнаго доступа къ царю, титула патріаршескаго и второй степени на соборѣ. Но соборъ отвергъ всѣ эти требованія. Между-тѣмъ, прибыли съ Востока вселенскіе патріархи; для пріема ихъ остался въ Астрахани архіеписк. Іосифъ; прочіе всѣ съ греческими архіереями, въ Москвѣ бывшими или странствовавшими съ патріархами, и первостепенными игуменами нашими и греческими, составили въ кремлевскихъ палатахъ блистательный соборъ. Кромѣ 2-хъ патріарховъ и впослѣдствіи 3-го московскаго, на немъ присутствовали 4 митрополита: новгородскій Питиримъ, казанскій Лаврентій, ростовскій Іона, кругицкій Павелъ и 6 греческихъ: никейскій, амасійскій, иконійскій, трапезондскій, варнскій, хіоскій, грузинскій и сербскій; архіепископы: синайскій и волохскій и 6 русскихъ: вологодскій Симеонъ, другъ Никона, смоленскій Филаретъ, суздальскій Стефанъ, рязанскій Иларіонъ—обвинитель патріарха, тверской Іосифъ и псковской Арсеній, и 5 епископовъ: коломенскій Мисаилъ, вятскій Александръ, славяносербскій Іоакимъ, черниговскій Лазарь Барановичъ — защитникъ Никона, и мстиславскій Меѳодій—одинъ изъ враговъ его. Позванный на судъ изъ Воскресенской обители, Никонъ шелъ какъ на смерть, явился въ предшествіи креста какъ патріархъ; но, не видя приготовленнаго для себя мѣста наравнѣ съ другими патріархами, слушалъ обвиненіе стоя. Обвиненія читалъ со слезами на глазахъ самъ царь о смутахъ, какія произвелъ онъ въ Церкви своевольнымъ удаленіемъ и своенравными поступками въ теченіе 8 лѣтъ и за жалобную грамоту константинопольскому патріарху, и свидѣтельствовался Богомъ, что между ними не было никакой личной вражды. Никонъ отвѣчалъ, что удалился отъ смутъ боярскихъ, что писалъ къ патріарху не жалобу, но какъ братъ къ брату. Тогда возстали на него обличители—враги его: Павелъ крутицкій, Иларіонъ рязанскій и Меѳодій мстиславскій и обвиняли его въ клятвенномъ оставленіи престола, въ суровомъ обращеніи съ духовными и своевольномъ низложеніи Павла коломенскаго; самъ Никонъ предался гнѣву. Во 2-мъ засѣданіи обвиняли Никона, будто онъ называлъ русскую церковь «латинствующею» и не признавалъ Номо-

канонъ православнымъ, потому, что онъ напечатанъ на Западѣ. Царь не довольствовался этими обвиненіями и требовалъ другихъ; но бояре безмолствовали и только одинъ Долгорукій началъ-было говорить, но въ тоже время царь всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ Никону и тихо, дружески, но съ сердечною горестью упрекалъ за несправедливость его къ себѣ; патріархъ также тихо отвѣчалъ царю, жалуясь на клеветы и крамолы. Засѣданія продолжались цѣлую недѣлю. Наконецъ, Никона призвали въ 3-й разъ и прочли ему обвинительный актъ: что онъ смутилъ царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла, неприличныя патріаршескому достоинству и власти; что оставилъ съ клятвою и самовольно престолъ свой за оскорбленіе только своего слуги; что, удалясь отъ патріаршества, распоряжался властно въ 3-хъ своихъ монастыряхъ и давалъ имъ гордыя названія Іерусалима, Виѳлеема, Голгоѳы; что похищалъ разбойнически, и если было бы можно, похитилъ бы треть царства, и препятствовалъ избранію новаго патріарха, предавъ многихъ анаѳемъ, отъ удаленія же его умножились соблазны и расколы; что Павла коломенскаго низвергъ самовольно и былъ жестокъ къ духовенству; жаловался восточному патріарху, Церковь называлъ латинствующею, и опорочивалъ соборныя правила и самихъ патріарховъ своею гордостью. Вслѣдъ за тѣмъ произнесли приговоръ о лишеніи его святительскаго сана съ сохраненіемъ иноческаго, для покаянія. Тогда патріархи приказали ему снять клобукъ съ жемчужными херувимами, но Никонъ отказался; когда же они сняли сами, укорялъ ихъ въ лицепріятіи; при этомъ не могли присутствовать друзья его, Симеонъ вологодскій и Лазарь Барановичъ; ему оставили только архіерейскую мантію и посохъ, и Никонъ отведенъ былъ подъ стражею на земскій дворъ. Царь Алексѣй Михайловичъ на другой же день послалъ ему денегъ на дальнюю дорогу и собольихъ мѣховъ. Въ бѣдной одеждѣ, подъ крѣпкимъ надзоромъ, онъ былъ отвезенъ на Бѣло-озеро, въ Ферапонтовъ монастырь, гдѣ въ первые мѣсяцы заключеніе его было очень строго. Впослѣдствіи, царь Алексѣй Михайловичъ облегчилъ участь Никона. Онъ пользовался полною свободою, совершалъ богослуженіе какъ святитель, и царь посылалъ къ нему богатые дары, а въ духовномъ завѣщаніи назвалъ его своимъ отцомъ, святителемъ и іерархомъ. Напрасно ожидалъ Никонъ скораго возвращенія въ любимую свою Воскресенскую обитель; ненависть къ нему враговъ еще не утихла, и Никонъ перевезенъ былъ въ укрѣпленный Кирилловъ монастырь. Юный царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по просьбѣ тетки своей, Татіаны Михайловны, и наставника своего, Симеона Полоцкаго, пригласилъ Никона возвратиться въ Воскресенскій монастырь. Съ радостью услышалъ старецъ эту вѣсть, но уже силы оставили его; онъ не могъ дойти до пристани, привезенъ на нее, на пути занемогъ сильнѣе, и умеръ на Волгѣ, на 71 году жизни, въ 1681 году. Патріархъ Іоакимъ долго не соглашался воздать умершему святительскія почести при погребеніи, на томъ основаніи, что онъ былъ лишенъ святительскаго сана соборнѣ и восточными патріархами; но царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, чтя память и заслуги Никона, уговорилъ митрополита новгородскаго совершить приличное сану святительскому погребеніе, безъ патріаршаго позволенія; самъ несъ на раменахъ гробъ и, впослѣдствіи, испросилъ у восточныхъ патріарховъ возстановленіе его въ святительскомъ санѣ.—Никонъ составляетъ самое видное лицо въ русской исторіи XVII вѣка; съ геніальнымъ умомъ, съ твердою, непреклонною волею, часто доходившею до упрямства, онъ—первый дѣятель въ тогдашней какъ гражданской, такъ и духовной жизни государства; однакожъ, тѣ же самыя качества и были причиною безпорядковъ, соблазновъ и послужили къ его бѣдствіямъ.

Никополисъ—санджакъ Европейской Турціи, въ Румилійскомъ эйлетѣ. Занимая центральную часть древней Болгаріи, онъ граничитъ на сѣверѣ Валахіей, отъ которой отдѣляется Дунаемъ; на востокѣ Силистрійскимъ санджакомъ, на югѣ и западѣ—Тширменскимъ, Софійскимъ и Виддинскимъ санджаками. Поверхность его перерѣзана множествомъ незначительныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Дунай и вытекающихъ изъ Балканъ, отрасли которыхъ проходятъ по южной части санджака. Климатъ его здоровъ и почва весьма плодородна; но, не смотря на это, жители весьма мало занимаются хлѣбопашествомъ, а главное ихъ занятіе заключается въ скотоводствѣ и рыбной ловлѣ по Дунаю. Главный городъ санджака—Никополисъ, лежитъ на Дунаѣ, имѣетъ до 10,000 жит., которые ведутъ довольно значительную торговлю. До адріанопольскаго мира онъ былъ укрѣпленъ, но теперь укрѣпленія его срыты. Въ Никополисѣ находится греческій архіепископъ и католическій епископъ. Основаніе Никополиса приписываютъ Траяну, который построилъ его въ память побѣды, одержанной имъ при Дунаѣ надъ Даками.—

Въ 1396 году 28 сент. при Никополисѣ, Баязетъ I одержалъ блестящую побѣду надъ христіанской 100,000 арміей, предводимой венгерскимъ королемъ Сигизмундомъ.—Въ древнемъ мірѣ было очень много городовъ, носившихъ названіе Никополисъ, что значило по-гречески—*городъ побѣды*. Такъ Помпей основалъ Никополисъ въ Малой Азіи, въ Ликіи; другой городъ того же имени былъ основанъ Августомъ недалеко отъ Александріи, въ Египтѣ; этотъ послѣдній существуетъ до настоящаго времени и носитъ названіе Карса или Кіассера.—Въ древности былъ еще Никополисъ въ Киликіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ Тавръ соединяется съ Аманскимъ-хребтомъ; другой Никополисъ лежалъ въ собственной Киликіи; еще одинъ Никополисъ находился въ Виѳиніи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Босфора.

Никотина (Nicotine), щелочь, находящаяся въ табачномъ листу. Атомъ никотины, по опытамъ Барраля, Ортигозы и Шлезинга, состоитъ изъ 20 атомовъ углерода, или чистаго угля, 12 атомовъ водорода и 2 атомовъ азота. Шлезингъ занялся предпочтительно опредѣленіемъ количества никотины въ разныхъ сортахъ листоваго табаку. Европейскіе табаки оказываются вообще самыми богатыми этою щелочью; оттого они самые негодные для куренья и самые лучшіе для нюхательнаго порошку. Вкусъ табаку зависитъ преимущественно отъ большаго или меньшаго обилія никотины; запахъ—отъ особеннаго масла, находящагося въ листьяхъ и улетучивающагося при ихъ сгараніи. Слишкомъ сильная пропорція этого масла въ листьяхъ даетъ запахъ тяжелый и противный; слишкомъ малая, какова въ мариландскомъ, лишаетъ табачный дымъ почти всякаго благоуханія. Благородство и цѣнность табаку зависитъ отъ самой малой пропорціи никотины и отъ самой удачной пропорціи табачнаго масла. Мариландскій табакъ, еслибы въ немъ было болѣе масла, стоялъ бы выше всѣхъ цѣною: теперь изъ привозныхъ, онъ самый дешевый. Искусство табачника должно, поэтому, состоять въ умѣньи развить или умѣрить въ листьяхъ количество щелочи и масла до самой точки.

Ниловская пустынь. На островкѣ Столбенѣ, находящемся среди оз. Селигера, въ осташковскомъ уѣздѣ, нынѣшній Тверской губ., есть монастырь, называющійся, по имени основателя, пустынью преподобнаго Нила, который род. въ 1484 г. Повинуясь внутреннему влеченію къ отшельнической жизни, онъ принялъ монашескій санъ въ 1505 г., въ монастырѣ св. Іоанна-Богослова, называемомъ Крыпецкимъ. Отсюда, желая совершеннѣйшаго уединенія, съ благословенія настоятеля, онъ удалился, въ 1515 г., въ осташковскій уѣздъ, и избралъ пустынное мѣсто въ 25 верст. отъ теперешней Ниловой пустыни, на р. Серемлѣ. Здѣсь прожилъ онъ 13 лѣтъ, и потомъ, въ 1528 г., переселился на остр. Столбенъ или Столобенъ, гдѣ провелъ 27 лѣтъ въ непрерывныхъ христіанскихъ подвигахъ, и на 71-мъ году отъ роду преставился 7 дек. 1552 г. Память преподобнаго Нила Столобенскаго празднуется церковью 7 дек.

Нилъ, большая рѣка, протекающая по Нубіи и Египту. Около Каира, гдѣ ширина Нила въ 3,000 футовъ, онъ расходится на двѣ главныя вѣтви, подраздѣляющіяся на нѣсколько рукавовъ. Это раздѣленіе Нила на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ къ западу, другая къ востоку, даетъ ему, въ нижней части Египта, форму греческой буквы *Δ* (*дельта*). Въ древности, Нилъ впадалъ въ Средиземное море семью устьями; изъ нихъ теперь только два судоходны — дамьетское и розеттское; остальные обмелѣли отъ постепеннаго наноса илу, который рѣка эта катитъ съ своими водами. Истоки Нила до-сихъ поръ еще мало извѣстны. Шотландецъ Брюсъ утверждалъ, что онъ видѣлъ ихъ, въ ноябрѣ 1770, въ провинціи Гоамъ, въ Абиссиніи; но справедливость этого показанія впослѣдствіи оспоривали. Вообще же думаютъ, что Нилъ беретъ начало въ Абиссинскихъ горахъ, въ землѣ Агоу, и родится тамъ изъ трехъ болотъ. Данвилль замѣтилъ, что рѣка, соединяющаяся, ниже Сенаара, съ другою, называемою у Абиссинцевъ *Абави*, т.-е. *матерью водъ*, гораздо больше, и что ее-то правильнѣе можно бы считать за настоящій Нилъ. Всѣ нынѣшніе географы того мнѣнія, что Нилъ древнихъ, который, по словамъ Птолемея, вытекалъ изъ сѣверной отлогости Лунныхъ горъ, есть арабскій *Бар-эль-Абіадъ*. Этотъ Бар-эль-Абіадъ (бѣлая рѣка), самый широкій рукавъ Нила, текущій на востокъ, беретъ начало изъ Лунныхъ горъ, *Джебель-Кумри*, течетъ сперва къ с.-з., потомъ къ с., принимаетъ въ себя множество рѣчекъ, и, на разстояніи восьми дней пути къ с. отъ Шилука, сливается съ водами *Бар-эль-Азрага* (голубая рѣка), западнаго рукава Нила. Хотя этотъ рукавъ не такъ великъ, однакожъ, по общему мнѣнію туземцевъ, Азранъ принимаетъ воды Абіада. Очень вѣроятно, что источники, видѣнные въ 1770 Брюсомъ, суть источники Борэль-Азека, которые дѣйствительно находятся въ странѣ Агоу и вытекаютъ изъ трехъ обильныхъ жерлъ, въ болотистыхъ ущельяхъ этихъ высокихъ горъ. Слившись своими вода-

ми, источники эти образуютъ значительную рѣку, имѣющую въ провинціи Демба (въ Абиссиніи) 200 футовъ въ ширину, и впадающую въ озеро Цанъ. Она протекаетъ пять географ. миль, до впаденія своего въ озеро, и изъ него устремляется къ ю.-в., потомъ описываетъ большую горизонтальную линію къ ю.-з., и течетъ къ с. на протяженіи 28 дней пути, пока приблизится къ своему истоку. Тогда онъ пересѣкаетъ Абиссинскія горы тремя водопадами; въ Сеннарѣ образуетъ чрезвычайно плодородную долину, и слившись, въ Гаджиле, съ Бар-эль-Авіадомъ, принимаетъ названіе Нила. Съ этого пункта, рѣка течетъ отъ 16 до 30 град. сѣв. долготы, почти постоянно по направленію къ сѣверу, кромѣ довольно большой дуги къ западу; проходитъ Нубію и, принявъ воды только одной значительной рѣки, извѣстной подъ именемъ *Такизе*, бросается тремя водопадами въ нильскую долину, около Сіены (нынѣ Ассуанъ). Цѣпь горъ, *Джебель-эль-Сельсоли*, черезъ которую Нилъ пролагаетъ себѣ дорогу, тянется отъ в. къ з., и состоитъ, на нѣкоторомъ протяженіи, изъ гранитныхъ массъ, доставлявшихъ древнимъ Египтянамъ матеріялы для сооруженія обелисковъ. Выйдя изъ Верхней-Нубіи, сквозь утесы, Нилъ совершенно перемѣняетъ свой видъ. Это уже не бурный потокъ, яростно разбивающій преграды, но величественнѣйшая рѣка въ мірѣ, которая катитъ спокойныя воды на пространствѣ ста миль, распространяя всюду жизнь и плодородіе. У южной границы Египта, развалины Фюле и Элефантиды вводятъ въ страну чудесъ, и долина Нила представляетъ собою тогда несравненную картину. Отъ Ассуана до Каира, гдѣ воды его раздѣляются, онъ, дѣйствительно, течетъ спокойно и величаво, шириною мили въ двѣ, какъ будто закрытый между двумя холмами, изъ которыхъ одинъ, восточный, тянется до Чермнаго моря, между-тѣмъ какъ другой, западный, начинающійся въ Ливіи, идетъ вдоль рѣки, какъ-будто служа ей плотиною. Этотъ-то холмъ, оплотъ, устроенный природою, защищаетъ нильскую долину отъ набѣга ливійскихъ песковъ. Правый берегъ Нила поднимается почти отвѣсно, потому и называютъ его *Джебель-Мокаттамъ*, крутая вершина. По направленію отъ в. къ з. онъ прорѣзается нѣсколькими долинами и оврагами, которые отъ времени до времени разнообразятъ Мокаттамъ. Въ центральномъ Египтѣ, долина Нила дѣлается еще болѣе; впрочемъ, ширина ея не превосходитъ четырехъ съ половиною миль даже въ Фазомѣ, который считается самымъ широкимъ ея мѣстомъ. Отсюда, цѣпь Ливійскихъ-горъ круто поворачиваетъ къ востоку. У Каира, восточный холмъ вдругъ склоняется, и начинается необозримая равнина Дельты. Но особенно важенъ Нилъ для Египта своими правильными и ежегодными наводненіями, послѣ которыхъ остается на землѣ илъ на поверхности болѣе 750 кв. миль.— Вода начинаетъ подниматься 18 и 19 іюня, достигаетъ наибольшей высоты въ сентябрѣ, и потомъ опять сбываетъ и входитъ въ свое ложе, въ той же постепенности, какъ прибывала. Уже во времена глубокой древности пытались распредѣлить сколько возможно однообразнѣе, посредствомъ каналовъ, воду выступавшаго Нила, и для этого ставили въ извѣстныхъ мѣстахъ *нилометры*, служившіе, какъ видно изъ самаго ихъ названія, для наблюденія за прибылью и убылью воды. Уже въ тѣ времена приписывали эти періодическія наводненія дождямъ, которые идутъ въ Абиссиніи съ марта по сентябрь, и сѣвернымъ вѣтрамъ, которые дуютъ въ эту же пору и гонятъ воду вверхъ. Нильская вода, въ обыкновенномъ состояніи рѣки, хороша для питья, кушанья и для разныхъ хозяйственныхъ употребленій, и только, прибывая, дѣлается зеленоватою, потомъ красноватою, мутнѣетъ отъ илу, и получаетъ слабительное свойство; въ такомъ случаѣ, для употребленія въ питье, напередъ ее процѣживаютъ или же кладутъ въ нее горькаго миндалю. — Въ 1820, египетскій паша провелъ изъ Нила въ Александрію каналъ, длиною въ 45 миль. Древніе жители Египта измѣряли время по періодическому возвращенію разливовъ этой рѣки. Въ миѳологіи, Нилъ былъ причисленъ къ божествамъ. Греки считали его сыномъ Понта и Ѳалассы, или Океана или Ѳетиды, а Мемфисъ — его сыномъ, потому-что городъ этотъ расположенъ на его берегахъ, и признавали Нилъ отцомъ всѣхъ туземныхъ боговъ. Въ царствованіе Сезостриса, когда начались его наводненія, въ честь Нила учрежденъ былъ праздникъ *Нилоа*. Нилу приносили въ жертву черныхъ быковъ. Храмъ его находился въ Никополисѣ, и въ этомъ храмѣ стояло его изображеніе, высѣченное изъ чернаго мрамора, въ память его эѳіопскаго происхожденія. Шестнадцать дѣтей (символическое число, соотвѣтствующее числу локтей, необходимому для плодородной силы полноводья) окружали его, играя на музыкальныхъ инструментахъ. Нилъ представляли также въ видѣ великана, который оперся на величественнаго сфинкса, окруженъ шестнадцатью дѣтьми и увѣнчанъ лаврами и колосья-

ми. Атрибуты его были крокодилъ и нильская лошадь, сфинксъ и дельфинъ.

Нилъ, преподобный, греческій монахъ, ученикъ св. Златоуста, род. въ IV вѣкѣ, былъ префектомъ константинопольскимъ, потомъ удалился на гору Синай съ своимъ сыномъ, гдѣ и умеръ. Онъ оставилъ 19 сочиненій: его письма напечатаны въ Bibliotheca Patrum т. 7 и 27. Фонтень издалъ нѣкоторыя его соч. на франц. языкѣ, въ своемъ переводѣ твореній св. Климента Александрійскаго, въ Парижѣ, 1696 г. Церковь чтитъ память этого святаго 12 нояб.

Нилъ Сорскій, основатель и строитель Сорскаго скита. Ктó онъ былъ и откуда—неизвѣстно; постриженъ въ Кирилловомъ монастырѣ. По постриженіи, вмѣстѣ съ монахомъ Иннокентіемъ, странствовалъ по Востоку. По возвращеніи на Русь, удалился на рѣку Сору и основалъ здѣсь обитель по скитскимъ правиламъ. Для братіи онъ написалъ уставъ, напечатанный въ Исторіи россійской іерархіи, въ 4 части. Нилъ скончался 7 мая 1508. Память преподобнаго Нила Сорскаго празднуется церковью 7 мая.

Нимвегенъ, городъ въ Голландіи, древняя столица Гельдерна на Ваалѣ, въ 20 миляхъ отъ Амстердама. Имѣетъ до 13,000 жит., цитадель, нѣсколько фортовъ и одно великолѣпное зданіе. Этотъ городъ извѣстенъ по миру, заключенному въ немъ, въ 1678 г., Людовикомъ XIV съ Голландіею и другими воюющими державами. Голландія по этому миру пріобрѣла снова все потерянное ею; но Людовикъ XIV удержалъ окончательно за собой Франшъ-Конте, Бушенъ, Кондé, Валансьенъ, Камбрэ, Мобежъ, Кассель и пр.

Нимскій источникъ, знаменитый памятникъ временъ Римлянъ, построившихъ на его берегахъ прекрасный храмъ, остатки котораго разсѣяны по окружностямъ. Онъ беретъ свое начало въ цѣпи холмовъ, содержащихъ въ себѣ гроты и углубленія, которые простираются болѣе чѣмъ на 6,000 метровъ и сообщаются между собою. Діаметръ бассейна около двѣнадцати, а глубина до четырехъ тоазовъ. Источникъ превращается иногда въ довольно большую рѣку и бурливостью своихъ водъ привлекаетъ всеобщее вниманіе.

Нимфы (миѳол.), существа, среднія между богами и людьми, дочери Океана и Ѳетиды. Онѣ олицетворяли собою нѣкоторыя силы природы, особенно, водяное начало, и потому жили или въ Океанѣ, или въ прѣсныхъ водахъ и такихъ предметахъ, которые или сами производятъ воду (напр. горы), или не могутъ существовать безъ воды (напр. луга, деревья, и проч.). Плодовитое воображеніе язычниковъ, не знавшихъ единаго Бога, чувствовало потребность замѣнить его верховными существами, и разселило геніевъ и нимфъ повсюду—на небѣ, на землѣ и въ водахъ. *Небесныя* нимфы или *Ураніи* (см. **Гесперида, Гіады, Плеяды**, и пр.) были душою звѣздъ. *Водяныя* нимфы носили разныя названія; тутъ были: *Океаниды*, дочери Океана и Ѳетиды, числомъ болѣе 3,000; *Нереиды*, 50 дочерей Нерея и Дориды; *Потамиды*, жившія въ рѣкахъ (potamos), *Лимнады* — въ озерахъ и прудахъ (limnae), *Наяды* (отъ глагола nao, теку), *Кренеиды*, *Пегеиды* — въ ручьяхъ, фонтанахъ, самыхъ малыхъ источникахъ.—*Земныя* нимфы: *Ореады*, *Орестіады*, *Ородемніады*, нимфы горъ (oros, гора), часто сопутствовали Діанѣ Охотницѣ; *Напеи*, *Аулоніады* жили въ холмахъ, долинахъ рощахъ; (napae, aulon); *Мелиды*, нимфы полей, берегли стада (maela овца); *Дріады* и *Гамадріады*, нимфы лѣсовъ и деревъ, различались между собою тѣмъ, что Дріады жили въ цѣломъ лѣсу, тогда какъ Гамадріада рождалась, жила и умирала съ однимъ и тѣмъ же деревомъ, преимущественно съ дубомъ, что и видно изъ самой этимологіи слова (hamo, вмѣстѣ, dris, дубъ). Многія нимфы назывались по мѣсту своего жительства: Ахелоиды, Покталиды, Корициды, Атлантиды, Цефассиды, Асканиды и проч. У древнихъ жителей встрѣчаются нимфы съ собственными именами: Эгерія, Эхо, Амальтея—кормилица Юпитера на островѣ Критѣ, и др. Кто не знаетъ нѣжной Калипсо, въ которую влюбился Улиссъ на островѣ Ортигіи? *Каллисто*, нимфа изъ спутницъ Діаны, обольщенная Юпитеромъ, была превращена Юноной въ медвѣдицу, но Юпитеръ унесъ ее на небо, и проч. Нимфы вѣчно молоды. Онѣ умираютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сохнутъ ихъ деревья, цвѣты, и проч.; любятъ охоту, ткутъ и прядутъ, особенно въ приморскихъ гротахъ; владѣютъ даромъ предсказаній, преимущественно нимфы, живущія въ источникахъ, изъ которыхъ испаряются газы. Онѣ вдохновляли людей, и такіе вдохновенные назывались Nympholepti (по латыни lymphati, lymphatici). Нимфамъ приносили въ жертву молоко, масло, вино, также цвѣты, овецъ, козъ, и проч., на каменныхъ и дерновыхъ жертвенникахъ; на высотахъ горъ воздвигали въ честь имъ храмы, а въ Сициліи былъ учрежденъ въ честь ихъ праздникъ, *нимфеи*. —Нимфъ изображаютъ различно: иногда, полунагими, танцующими съ хоромъ фавновъ и сильновъ; Наяды почти всегда увѣнчаны

тростникомъ; у Океанидъ, глаза, тѣло и одежда голубыя; Дріаду и Гамадріаду представляютъ въ видѣ свѣжей и сильной женщины, у которой нижняя часть тѣла оканчивается арабеской, похожею своими изгибами на стволъ и корни дерева; бюстъ, совершенно открытый, оттѣняется длинными волосами, вьющимися по вѣтру, а голова украшена вѣнкомъ изъ дубовыхъ листьевъ. Часто въ руки этимъ нимфамъ влагали топоръ, думая, что онѣ наказываютъ того, кто посягаетъ на дерево, ввѣренное ихъ защитѣ.

Нимъ, древній городъ Франціи, главный въ департам. Гардскомъ, расположенный въ прелестной и плодоносной долинѣ, въ 175 миляхъ отъ Парижа. Имѣетъ до 43,000 жит., изъ которыхъ 25,000 протестантовъ. Нимъ славится прекрасными шелковыми фабриками и производитъ значительную торговлю медицинскими и красильными растеніями, которыя отправляетъ на сѣверъ, подъ именемъ *немозуси*. Онъ составлялъ нѣкогда столицу арекомическихъ Волсковъ. Основанъ колоніею Фокеянъ изъ Марсели. Изъ древнихъ, уцѣлѣвшихъ зданій, замѣчательны: амфитеатръ, называемый *Аареною*, имѣющій сто восемьдесять тоазовъ въ окружности и десять съ половиною въ высоту, и въ которомъ могло помѣщаться до двадцати-четырехъ-тысячь зрителей; *Квадратный домъ, храмъ Діаны*, остатки *Великой Башни*, имѣвшей семь сторонъ и построенной изъ плитъ; водопроводъ, приводящій воды изъ горъ къ древнимъ банямъ, и проходящій черезъ городъ по великолѣпному мосту. Взятый Сарацинами, Нимъ былъ управляемъ, впослѣдствіи, виконтами, тулузскими графами и королями аррагонскими, изъ которыхъ послѣдній уступилъ его Людовику Святому (1258 г). Большая часть жит. этого города приняли кальвинскую вѣру Въ іюнѣ 1791 и въ 1815 г., Нимъ былъ театромъ кровавыхъ переворотовъ.

Ниневія (Ninus), столица Ассирійской монархіи, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ, основанный Ассуромъ, около 2680 лѣтъ до Р. Х., на лѣвомъ берегу Тигра, на сѣверѣ, отъ Вавилона. Увеличенный и украшенный Ниномъ около 1968 г., онъ принялъ имя этого государя. Ниневія имѣла 10 миль въ окружности; стѣны ея, во сто футовъ вышины, усѣянныя башнями, въ числѣ ста пятидесяти, имѣвшими двѣсти футовъ вышины, были такъ толсты, что три колесницы могли рядомъ свободно проѣхать по нимъ. Народонаселеніе его простиралось до 2,400,000 душъ. Ниневія была столицею государтства, которымъ владѣли послѣдовательно тридцать-пять наслѣдниковъ Нина до Сарданапала или Сарданъ-Пула, который сжегъ себя въ немъ съ своими женами и сокровищами въ 761 г. до Р. Х. Ниневія продолжала составлять независимое государство при семи царяхъ, изъ которыхъ послѣдній былъ Шиниландонъ или Саракъ-Сарданапалъ, умершій также на кострѣ, въ то время, когда вавилонскій царь Набополассаръ и мидійскій Сіаксаръ, овладѣли Ниневіею, которую и разрушили въ 625 г. до Р. Х. Во времена римскаго императора Адріана еще видны были развалины Ниневіи. Въ 1849 г. Англичанинъ Австенъ Лейрдъ открылъ развалины древней Ниневіи, близъ Корсабада, къ сѣв. зап. отъ Мусула, и издалъ по этому поводу цѣлое сочиненіе, переведенное въ журналѣ Б. д. Ч., 1851 г.

Ниній или **Замесъ**, сынъ Нина и Семирамиды, вступилъ на ассирійскій тронъ въ 1965 г. до Р. Х., послѣ добровольнаго отреченія отъ престола матери его. Другіе, напротивъ, полагаютъ, что онъ свергнулъ ее съ престола и умертвилъ. Царствованіе Нинія прошло въ роскоши и нѣгѣ. Онъ умеръ въ 1936 г.

Нино-Цминда, монастырь въ Кахетіи, обыкновенно называемый монастыремъ св. Нины, также Георгіевскимъ, лежитъ въ двухъ верстахъ отъ Сигнаха, въ лощинѣ, окруженной горами. Онъ основанъ въ 338 г. по Р. Х. грузинскимъ царемъ Миріаномъ. Въ придѣльной церкви св. Нины почиваютъ подъ спудомъ мощи св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; въ Георгіевскомъ же соборѣ погребены: экзархъ Грузіи, митрополитъ Ѳеофилактъ, скончавшійся 19 іюля 1821 г. и генералъ-маіоръ Гуляковъ, убитый 13 янв. 1804 г. въ Дежарской области, между селеніями Джары и Закаталы, въ сраженіи съ ханомъ аварскимъ, Омаромъ. Церковь св. Нины часто подвергалась опустошеніямъ непріятелей, вторгавшихся въ Кахетію. Въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь находится, возобновилъ ее митроп. Іоаннъ, въ 1823 г. Она обнесена каменною оградою, внутри которой два каменные корпуса для монашествующихъ. Внѣ каменной ограды двухъэтажный домъ, гдѣ живетъ митрополитъ и помѣщается церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и деревянный домъ для сигнахскаго духовнаго училища. Ниноцминдскому собору принадлежатъ въ сигнахскомъ уѣздѣ пять селеній, въ томъ числѣ и селеніе Бадби, котораго названіе происходитъ отъ грузинскаго слова *будуа*, гнѣздо; мѣстоположеніе монастыря соотвѣтствуетъ названію, отъ котораго митрополитъ Іоаннъ (изъ фамиліи

князей Макаевыхъ) извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ *Бадбели*.

Нипергъ (Adam-Albert), графъ, генералъ-фельдмаршалъ австрійскій, каммергеръ импер. двора, род. въ 1771 г. въ Зальцбургѣ, отъ древней виртембергской фамиліи, давно уже служившей при австрійскомъ дворѣ. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Стокгольмъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, слѣдствіемъ которыхъ было присоединеніе Бернадота къ коалиціи противъ Наполеона. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Неаполь, и убѣдилъ Мюрата, 2 янв. 1814 г., подписать дружественный трактатъ съ Австріею. Посланный въ Мантую къ принцу Евгенію Боарне, чтобы убѣдить его послѣдовать примѣру его тестя, короля баварскаго, онъ не могъ исполнить порученіе, не смотря на свое искусство въ интригѣ. Нипергъ снова предался военной службѣ, и въ іюлѣ 1814 г, онъ находился въ окрестностяхъ Женевы, когда императрица Марія-Луиза пріѣхала въ Савойю на воды Э. Онъ получилъ назначеніе состоять при императрицѣ, и умѣлъ снискать ея полную довѣренность; съ водъ онъ сопровождалъ ее въ Швейцарію, и возвратился съ нею въ Вѣну. На вѣнскомъ конгрессѣ возникли затрудненія по поводу уступки Маріи-Луизѣ Пармы, Піаченцы и Гвасталы. Нипергъ поддержалъ ея права. Маріи-Луизѣ отданы были означенные города, только съ условіемъ, чтобы она не брала туда съ собой сына, и Нипергу поручено было убѣдить ее на эту новую жертву. Когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы, Нипергъ заставилъ Марію-Луизу подписать декларацію, въ которой значилось, что она нисколько не участвовала въ планахъ и намѣреніяхъ ея супруга. Въ апр. 1815 г. Нипергъ получилъ начальство надъ австрійскою арміею, въ Италіи, и содѣйствовалъ къ низверженію Мюрата съ неаполитанскаго престола. Назначенный губернаторомъ Неаполя, немного спустя онъ возвратился во Францію со своею дивизіею, и управлялъ потомъ Гарскимъ департаментомъ. Онъ обезоружилъ жителей Нима, и благоразумными мѣрами возстановилъ спокойствіе на югѣ Франціи. Потомъ Нипергъ состоялъ при эрцгерцогинѣ Маріи-Луизѣ въ ея новыхъ владѣніяхъ, и управлялъ въ качествѣ министра. Умеръ 31 дек. 1828 г,, на 57 году. Онъ пользовался славою искуснаго государственнаго человѣка.

Нифонтъ, епископъ новгородскій, возведенный въ этотъ санъ 1130 г. Въ 1147 г. вел. кн. Изяславомъ лишенъ епископства за то, что не признавалъ поставленнаго имъ кіевскаго митрополита. Но по удаленіи Изяслава, вел. кн. Юрьемъ Владиміровичемъ, онъ отпущенъ въ Новгородъ. Сконч. 1156 г. въ Кіевѣ, куда пріѣхалъ встрѣтить митрополита Константина, присланнаго изъ Царьграда. О немъ лѣтописецъ отзывается такъ: *бысть поборникъ всей Рустѣй земли*. По мнѣнію Татищева, Нифонтъ продолжалъ Несторову лѣтопись съ 1116 по 1156 г. Кромѣ того, ему приписываютъ *отвѣты*, данные имъ на вопросы нѣкоего Кирика.

Нифонъ, островъ на Тихомъ-Океанѣ, именемъ котораго называется и все государство; слово же Японія во всей Японіи неизвѣстно. (Названіе это, безъ сомнѣнія, дано Португальцами, которые китайское слово Гепнень или, вѣрнѣе, Джебынь, соотвѣтствующее у Китайцевъ слову Японъ или Нифонъ, произносили такимъ образомъ). Столица государства, которая въ то же время есть и резиденція Императора, называется также Нифонъ и лежитъ на рѣкѣ Эде, впадающей недалеко отъ города въ заливъ. Отсюда отправляются купеческіе корабли на сѣверъ и югъ, и въ море. Къ сѣверу японскіе корабли ходятъ только до острова Матмая; ближайшіе города къ острову Матмаю на островѣ Нифонѣ называются Наэбу и Цинара. Къ югу купечество отправляется въ Озакку. Въ городѣ Меако живетъ главный жрецъ, по имени Фанно-Сома. Другое священное для нихъ мѣсто на островѣ лежитъ противъ города Шендой.

Ницца (Nizza) городъ Сардинскаго королевства, въ прелестномъ мѣстоположеніи. Плодородіе почвы, нѣжность климата, живописное положеніе на берегу моря, окружающія горы, пышная растительность всегда привлекали сюда большое населеніе и множество путешественниковъ. Ницца основана Марсельцами во время борьбы ихъ съ Лигурійцами. Въ настоящее время Ниццу, лѣтомъ, посѣщаетъ множество иностранцевъ, которыхъ привлекаютъ сюда климатъ и удовольствія спокойной, удобной и дешевой жизни. Число посѣтителей ежегодно простирается отъ двухъ до трехъ тысячъ; постоянное же населеніе Ниццы около 27,000. Каждое изъ этихъ населеній составляетъ какъ-бы отдѣльный городъ. Иностранцы живутъ въ предмѣстіи Мраморнаго-креста, лежащемъ по дорогѣ во Францію и соединяющемся съ городомъ. Предмѣстье это отличается изяществомъ своихъ домовъ, прекрасной набережной, огромными садами и обширной площадью.

Самый городъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ улицъ, выстроенъ весьма дурно; улицы узки, извилисты, и плохо вымощены весьма мелкимъ камнемъ; дома, преимущественно пяти и шести этажные, мрачны и почти недоступны для солнечныхъ лучей. Ницца имѣетъ гавань—Лимпію, вырытую въ 1751 г. Входъ въ нее затруднителенъ, но за то она совершенно закрыта отъ вѣтровъ. Въ гавани поставлена прекрасная мраморная статуя короля Карла-Феликса.

Ніагара, рѣка Сѣверной-Америки, въ Верхней-Канадѣ, между озерами Эри и Онтаріо, имѣетъ 14 миль въ длину и полмили въ ширину. Близъ укрѣпленія Чиппевай, гдѣ она выше своего устья—озера Онтаріо—шестью милями, образуетъ знаменитый водопадъ, низвергающійся съ высоты 58 футовъ при 600 футахъ ширины; шумъ, производимый паденіемъ Ніагары, слышенъ за 3 мили. Водопадъ раздѣляется на двѣ и даже на три части островомъ.

Ніоба (миѳолог.), дочь Тантала, сестра Пелопса и жена ѳивскаго царя, Амфіона, имѣвшая отъ него, по сказанію Гезіода, десять сыновей и десять дочерей, по сказанію Гомера, только шесть сыновей и шесть дочерей, и наконецъ, по Овидію и Аполлодору, по семи дѣтей обоихъ половъ; число это принимается за достовѣрное. По своей гордости, Ніоба осмѣлилась предпочесть себя Латонѣ, которая упросила своихъ дѣтей отмстить ей. Аполлонъ и Діана перекололи стрѣлами всѣхъ дѣтей Ніобы передъ ея глазами и принудили ее удалиться во Фригію, гдѣ Юпитеръ превратилъ ее въ скалу, изливавшую потокъ слезъ. Этотъ миѳъ послужилъ сюжетомъ для прекрасной античной группы, находящейся теперь въ флорентинскомъ музеѣ и приписываемой одними Скопѣ, а другими Праксителю.

Новая-Англія, прежнее названіе Сѣверо-Американскихъ-Соединенныхъ-Штатовъ.

Новая-Британія, совокупность англійскихъ владѣній въ сѣверной части Сѣверной-Америки. Сюда принадлежатъ: Канада, Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, Лабрадоръ, Новый Валлисъ, Новый Корнвалисъ, Новый-Гановеръ и обширныя земли, еще не обработанныя. Пространство Новой-Британіи около 1,105,000 кв. миль; народонаселеніе 900,000 душъ. — Новою-Британіей называется также архипелагъ на Великомъ-Океанѣ, къ сѣверо-востоку отъ Гвинеи, открытый мореходцемъ Картретомъ.

Новая Гвинея, самый большой островъ Австраліи послѣ Новой Голландіи, отъ которой отдѣляется Торресовымъ проливомъ; 13,000 (8,500) кв м. Хотя Португальцы и Испанцы уже въ XVI столѣтіи посѣщали Новую-Гвинею., однако извѣстны только немногія прибрежныя мѣста. Кажется, что высокія горы покрываютъ ея средину. Произведенія одинаковы съ другими инд. островами. Китайцы, торгующіе здѣсь, кажется, распространили нѣкоторую образованность. Жители происхожденія малайскаго и негрскаго. Первые живутъ земледѣліемъ, вторые, Папуасы (береговые жители), дики и воинственны.

Новая-Георгія или Соломоновы острова, въ Австраліи между 172 — 180° з. д. и 5 — 11½° ю. ш., открыты частью уже въ XVII столѣтіи Испанцами. Самые большіе: Изабелла, Гвадалкапаръ, Христоваль, Бугенвиль и Шоазёль. Многіе отличаются крутыми скалистыми берегами и горами; всѣ весьма плодородны. Жители—Папуасцы.

Новая-Ирландія—островъ въ Океаніи, къ с.-в. отъ Новой-Англіи, отъ которой отдѣляется каналомъ св. Георгія. Длиною островъ въ 80 миль, но узокъ; открытъ въ 1699 г. Дампіеромъ. Жители очень малы ростомъ, слабы и безобразны, и питаются ямсовымъ и торовымъ корнями; покланяются своимъ «Бакони» (богамъ).

Новая-Каледонія—обширная страна Сѣверной-Америки, въ Новой Британіи, между американскими владѣніями Россіи и Сѣверо-Американскими-Соединенными-Штатами, на востокъ отъ Скалистыхъ горъ, входящихъ въ эту страну небольшими вѣтвями. Простирается отъ 48 до 57° с. ш., имѣетъ 26,800 кв. миль и до 100,000 жит., раздѣляющихся на множество племенъ: Таколіа, Насъ-Контенъ, Уакаиловъ, Нагаиловъ, Атеповъ, и пр.; заключаетъ много волкановъ и озера: Стюартское, Большаго Медвѣдя и Фрозерское, и множество большихъ рѣкъ. Жители живутъ отдѣльными поколѣніями и питаются звѣриною ловлею; съ начала нынѣшняго столѣтія въ ней поселилась колонія Англичанъ для добычи богатыхъ мѣховъ. — Новую-Каледонію открылъ Урданіете, въ 1556 г.—Такъ называется также небольшой островъ на южномъ Великомъ-Океанѣ, на востокъ отъ Новой-Голландіи. Островъ окруженъ подводными скалами и населенъ дикими чорнаго цвѣта, которые вооружены палицами и питаются раковинами и растеніями. Поверхность острова 1,620 кв. льё: жит. около 50,000. Туземцы называютъ свой островъ *Балада*. Отъ него зависятъ окрестные острова: Бопрé, Лойель-

то, Обсерваторіи, Сосновый, Ботаническій и Гогогуа. Новая-Каледонія открыта Кукомъ (въ 1774 г).

Новая-Мехика (Nuevo Mexico), одинъ изъ мехиканскихъ штатовъ, 2,138 $^{5}/_{8}$ (2,055) кв. м., большая съ ю. на с. простирающаяся долина, орошаемая р. Ріо Гранде-дель-Норте, малонаселенная и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по причинѣ недостатка воды, неспособная къ большому народонаселенію. Бѣдные жители находятся въ безпрерывной враждѣ съ независимыми Индѣйцами. Главный городъ Санта-Фе, съ 7,000 ж., производитъ значит. торговлю.

Новая-Прага (прежде мѣстечко **Петриковка**), посадъ вѣдомства новороссійскаго военнаго поселенія и квартира штаба 2 й кирасирской дивизіи, Херсонской губерніи, въ александрійскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Бышкѣ. Жит. 3,365 душъ обоего пола; церквей (деревяныхъ) 2; казенныхъ зданій 8, частныхъ 707; военный госпиталь, почтовая контора, училище кантонистовъ; постоялыхъ дворовъ 4.

Новая-Шотландія или **Акадія** (New Scotland), полуостровъ Сѣверной-Америки, къ з. отъ Новаго-Браунштейга. Пространство этой провинціи англійско американскихъ владѣній около 1,425 лье, а населеніе около 120,000 жит. Главный городъ *Галифаксъ*. Новая Шотландія имѣетъ генералъ-губернатора, назначаемаго королемъ, совѣтъ изъ двѣнадцати членовъ, имѣющій законодательную и судебную власть, и собраніе изъ сорока членовъ, избираемыхъ комитетами. Себастіанъ Кабо (Cabot) открылъ Акадію въ 1497 г. Французы заняли ее и сдали Англичанамъ по утрехтскому трактату. Новая Шотландія раздѣлена на девять графствъ.

Новеллы (Novellae), названіе различныхъ постановленій императора Юстиніана, изданныхъ съ 535 до 659 г., числомъ 168. Новеллы были изданы на греческомъ языкѣ; онѣ составляютъ четвертую и послѣднюю часть свода римскаго права (Corpus juris Romani).

Новибазаръ или **Новобазаръ**, по Турецки *Ѣнибазаръ*, главный городъ Новобазарской нахіи, отторгнутой отъ Сербіи Турками въ 1809 г. и присоединенной къ Босніи; на рѣкѣ Рашѣ; имѣетъ до 25,000 жит.; находится недалеко отъ Косова, на границѣ сербской, косовской и боснійской и отстоитъ на 50 часовъ къ востоку отъ Жабляка и отъ Сараева. Мѣстопребываніе епископа православной церкви. Городъ этотъ основанъ во-времена первыхъ государей Сербіи; былъ столицею королевства съ 870 до 1406 года; взятъ приступомъ Сербами, подъ предводительствомъ кн. Георгія Чернаго, въ 1808 г.; утраченъ въ 1809 г. Мѣстоположеніе по направленію къ Косову гористое.

Новгородская губернія и **Новгородъ** см. Прибавленіе.

Новиковъ (Николай Ивановичъ), род. 27 апрѣля 1744 г. близъ Москвы, въ бронницкомъ уѣздѣ, въ селѣ Тихвинскомъ; въ началѣ 1762 г., на 18 г., былъ отправленъ на службу въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ гвардію, въ Измайловскій полкъ; здѣсь умѣлъ образовать свои природныя способности чтеніемъ и знакомствомъ съ тогдашними литераторами. Оставивъ, въ 1770 г., службу, въ чинѣ прапорщика или арміи поручика, Новиковъ сталъ издавать журналъ «*Трутень*». Журналъ этотъ былъ началомъ того сатирическаго направленія, которое такъ сильно проявилось въ его «*Живописцѣ*»; въ немъ помѣщалось много стихотвореній; онъ издавался одинъ годъ; за нимъ послѣдовалъ «*Парнасскій Щепетильникъ*», ежемѣсячное изданіе, выходившее съ мая мѣсяца 1770 по 1771 г. небольшими тетрадками или книжечками, которыхъ вышло восемь; въ 1772 г. явился въ свѣтъ »*Живописецъ*.« Это былъ сатирическій же журналъ, который особенно любопытенъ потому, что преимущественно былъ составленъ изъ статей самого Новикова; онъ имѣлъ необыкновенный успѣхъ и выдержалъ пять изданій. Вслѣдъ за Живописцемъ, 1772 г., Новиковъ началъ издавать «*Вечера, еженедѣльное изданіе;*» ихъ вышло 2 части, перепечатанныя вторымъ изданіемъ въ 1788 и 1789 г., въ Москвѣ, въ типографіи компаніи типографской. Недовольствуясь повременными изданіями, Новиковъ занимался и отдѣльными сочиненіями. Живя еще въ Петербургѣ, онъ издалъ, въ 1772 г., первый въ Россіи *Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ, собранный изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій*. Кончивъ свой словарь, Новиковъ, не прекращая изданія своего Живописца, приступилъ къ обширному историческому труду, къ изданію *Вивліоѳики*; но прежде того издалъ, въ началѣ 1773 г., въ Спб., «*Древнюю Россійскую Идрографію, содержащую въ себѣ описаніе московскаго государства, рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей и какія по нихъ города и урочища и на какомъ оные разстояніи.*» Въ этомъ же году началось изданіе *Вивліоѳики*; это собраніе древностей, касающихся русской исторіи, географіи и частью литературы, выходило каждый мѣсяцъ, сперва по 5 листовъ, по-

томъ и цѣлыми томами, такъ что по 1775 г. его напечатано 10 частей, и тогда оно явилось подъ слѣдующимъ названіемъ: «*Древняя Россійская Вивліоѳика или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описаніе свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ россійскихъ стихотворцевъ, издаваемыя помѣсячно Н. Новиковымъ*;» 10 ч. Спб. 1772—1775 г.— Продолженіе Древней россійской Вивліоѳики издано академіею наукъ, 11 частей, Спб. 1786—1801; а второе изданіе Новикова Вивліоѳики, съ нѣкоторою перемѣною заглавія, вышло въ Москвѣ, въ 20 частяхъ, 1788—1791. Онъ ее при этомъ умножилъ и привелъ въ хронологическій порядокъ.—1774 г. прошелъ для Новикова въ занятіяхъ по изданію Вивліоѳики и сатирическаго журнала—«*Кошелекъ*». Получая для своей Вивліоѳики многія статьи изъ кабинета, другія изъ частныхъ библіотекъ, а иныя изъ государственныхъ архивовъ, Новиковъ задумалъ новое предпріятіе: въ 1776 году издалъ въ Спб. 1 часть «*Повѣствователя древностей россійскихъ или Собранія разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи Россіи*, и *Исторію о невинномъ заточеніи благороднаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, состоящую изъ челобитныхъ, писанныхъ имъ царю и патріарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинѣ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго*»; второе изданіе послѣдняго сочиненія напечатано въ Москвѣ 1795 года. Въ 1776 или 1777 году Новиковъ переселился въ Москву. Здѣсь онъ продолжалъ начатое имъ въ С. Петербургѣ изданіе журнала «*Утренній свѣтъ*,» съ сентября 1777—1778, а въ Москвѣ съ 1778 1780; вышло 9 книжекъ или 36 частей; второе изданіе вышло въ Москвѣ 1779 г. въ типографіи Рѣшетникова, но только 6 частей. — 1 мая 1779 г. Новиковъ взялъ въ содержаніе, по контракту на 10 лѣтъ, университетскую типографію и въ эти десять лѣтъ далеко подвинулъ успѣхи книгопечатанія въ Москвѣ. Кромѣ того, Новиковъ завелъ еще три типографіи; замѣчательнѣйшая была извѣстна подъ именемъ типографической компаніи. Она открыта съ дозволенія правительства при содѣйствіи ученыхъ людей; цѣлью ея было изданіе полезныхъ книгъ и продажа ихъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Между тѣмъ, не прекращая своихъ занятій, онъ, въ 1781 году началъ *Московское еженедѣльное изданіе*, служившее продолженіемъ *Утренняго свѣта*. Его вышло 3 части, и, въ слѣдъ за нимъ появилась *Вечерняя Заря*, еженедѣльное изданіе на 1782 годъ, вышло тоже 3 части Вечерняя Заря издавалась въ пользу основаннаго имъ съ другими издателями въ Петербургѣ Екатерининскаго и Александровскаго училищъ. Въ это же время Новиковъ успѣлъ издать: *Полное собраніе всѣхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ А. П. Сумарокова*, въ 10 частяхъ. Они печатались въ университетской типографіи въ 1781 и 1782 годахъ, а вторымъ изданіемъ въ 1787 г., но уже въ типографической компаніи, вмѣстѣ съ *Скиѳскою исторіею Лызкова*, также вторымъ изданіемъ. Въ 1784 г. иждивеніемъ его издавался въ Москвѣ новой журналъ: *Покоющійся трудолюбецъ*, служившій продолженіемъ Вечерней Зари, вышло 4 части. Завѣдывая университетскою типографіею, онъ завѣдывалъ и изданіемъ московскихъ газетъ и для нихъ нещадилъ трудовъ, до него расходилось неболѣе 650 экземпляровъ, а онъ умножилъ число подписчиковъ до 4,000. Вмѣстѣ съ тѣмъ не переставали печататься и выходить въ свѣтъ книги и изъ другихъ типографій, и иждивеніемъ Новикова и компаніи въ 1784 году вышли въ свѣтъ: *Городская и Деревенская библіотека*; *Русскія старинныя сказки и собраніе старинныхъ пѣсенъ русскаго народа*; въ послѣдующихъ годахъ вышла вторымъ и третьимъ изданіемъ его петербургскіе журналы; а съ 1790 по 1802 годъ, было издано имъ 14 томовъ *Словаря историческаго или Сокращенной Вивліоѳики*, содержащіе въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ людей. Онъ открылъ нѣсколько книжныхъ лавокъ въ Москвѣ, завелъ лавки даже въ другихъ городахъ; началъ первый издавать въ Россіи обстоятельныя книгопродавческіе каталоги. Желая пріохотить публику къ чтенію, онъ завелъ первую въ Москвѣ библіотеку для чтенія, открытую для безденежнаго пользованія всѣмъ желающимъ. Кромѣ названныхъ сочиненій очень много вышло книгъ и сочиненій изъ типографій Новикова; но многіе изъ нихъ подверглись обвиненію въ вольнодумствѣ; почему въ 1785 г. была назначена коммиссія для разсмотрѣнія ихъ. Новиковъ однако оправдался. Прошло нѣсколько лѣтъ: дѣятельность его возобновилась; живя по-прежнему, лѣто въ деревнѣ, а зиму въ Москвѣ, онъ постоянно собиралъ вокругъ себя общество людей просвѣщенныхъ. Около этого времени князь Прозоровскій, обратилъ на нихъ особенное вниманіе и въ

апрѣлѣ 1792 г. книжные магазины и типографія Новикова были запечатаны; а Новикова, взяли подъ стражу и препроводили въ Шлиссельбургскую крѣпость. Невинность Новикова открылась при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Этотъ Монархъ даровалъ ему свободу и вознаградилъ за претерпѣнныя несчастія. Остатокъ дней своихъ Николай Ивановичъ провелъ въ деревнѣ, помогая бѣднымъ, и 18 Іюня 1818 г. умеръ на 75 г. жизни; погребенъ въ своемъ имѣніи.

Новицкій (Орестъ Михайловичъ), родился въ Волынской губерніи въ 1806 году, получилъ образованіе въ кіевской духовной академіи; по окончаніи наукъ въ 1831 году оставленъ при ней баккалавромъ польскаго языка, въ 1834 году сдѣланъ баккалавромъ философіи и въ томъ же году приглашенъ преподавать философію въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1835 г. произведенъ въ академіи въ званіе экстраординарнаго проф. философіи, и въ томъ же г., по оставленіи службы при академіи, принятъ экстраорд. проф. филос. наукъ въ университетѣ; въ 1837 г. утвержденъ ординарнымъ проф. философіи и въ 1838 г. цензоромъ, преимущественно польскихъ книгъ, по кіевскому цензурному комитету, нѣсколько разъ былъ избираемъ въ деканы 1 отдѣленія философскаго факультета. Въ 1843 г. О. М. Новицкій утвержденъ въ чинѣ колл. сов., въ 1844 г. получилъ чинъ ст. сов. По засвидѣтельствованію г. министра народнаго просвѣщенія, лично посѣщавшаго университетъ св. Владиміра и удостоившаго своимъ присутствіемъ проф. Новицкаго, во время его чтеній въ университетѣ, въ 1837 г., получилъ орденъ св. Анны 3 ст.; въ томъ же г. получилъ брилліантовый перстень отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, за поднесенное Ему въ Кіевѣ сочиненіе, «О первоначальномъ переводѣ книгъ священнаго писанія на славянскій языкъ». За рецензію философскихъ сочиненій (Исторіи философіи Зедергольма и Арх. Гавріила), представленныхъ авторами въ академію наукъ къ соисканію демидовской преміи, въ 1842 г., получилъ золотую медаль. Въ 1847 г. Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Проф. Новицкій издалъ: 1) «О Духоборцахъ» 1832 г.; въ 1836 г. онъ это разсужденіе исправилъ и значительно дополнилъ для 2 изданія; но по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ автора, оно не могло быть напечатано и нынѣ хранится въ библіотекѣ университета св. Владиміра. 2) Въ 1834 г., по желанію покойнаго кіевскаго митрополита Евгенія, написалъ: «О первоначальномъ переводѣ книгъ св. Писанія на славянскій языкъ». Изд. въ 1837 г. 3) Въ 1837 г. напечаталъ рѣчь, произнесенную въ торжественномъ университетскомъ собраніи: «Объ упрекахъ, дѣланныхъ философіи въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, ихъ силѣ и важности.» Въ 1838 г. рѣчь эта перепечатана въ журн. мин. нар. просв. 4) Опытную Психологію, 1840 г. 5) Руководство къ логикѣ, 1841 г. 6) Краткое руководство къ логикѣ, съ предварительнымъ очеркомъ психологіи, 1841; 2 изд. 1846 г., и 3—1848 г. 7) Въ журн. мин. нар. просв. помѣщалъ статьи подъ названіемъ «Очеркъ Индійской Философіи». Изъ этого очерка напечатаны имъ 3 статьи: а) «Санкія-Нир-Исвара» Капилы (журн. мин. нар. прос. 1844 № 3); б.) «Санкія Сесвари» Патанджали (1844 № 8); в) «Ньяйя» Готамы. (1846 № 10). 8) Въ послѣднее время занимался сочиненіемъ: «Планъ исторіи философіи и обозрѣніе всѣхъ философскихъ ученій со стороны послѣдовательнаго ихъ развитія».

Новороссійскій край — возвращенный Россіи въ новѣйшія времена, издревле занятъ былъ славяно-русскими племенами: Угличами, Бужанами, Древлянами, Полянами, Суличами; земли къ востоку отъ Днѣпра гран. съ страною Донскихъ Казаковъ, гдѣ прежде кочевало племя Печенѣговъ. Западно-Днѣпровскій край, назывался у Грековъ Великою Скиѳіею. Междоусобія удѣльнаго періода и нашествіе Татаръ превратили этотъ край въ пустыню. Въ землѣ Угличей заковевали Буджакскіе Татары; за порогами начали утверждаться Запорожцы, а низовье Днѣпра до Азовскаго моря занято было Татарами Ногайскими, къ югу отъ которыхъ основалось Крымское ханство. Въ первой половинѣ XVIII в. все огромное пространство Черноморья, отъ рѣки Синюхи до Днѣпра, а потомъ до Азовскаго моря, было почти необитаемою степью, но Запорожцы утверждали, что весь край этотъ до донскихъ станицъ принадлежитъ имъ, и мысль эта съ подданствомъ Малороссіи перешла къ московскимъ царямъ, какъ повелителямъ всея Руси. По плану Петра Великаго, приглашавшаго Сербовъ вступать къ намъ въ гусарскіе полки на Украйнѣ, Императрица Елисавета Петровна открыла у себя убѣжище австрійскимъ Сербамъ (см. **Хорватъ**), и грамотою 22 янв. 1752 г. положено было основаніе военно-земледѣльческому поселенію въ новороссійской степи. Примѣру австрійскихъ Славянъ, послѣдовали турецкіе Сербы съ Болгарами, задунайскими и македонскими, просили дозволенія поселиться въ Россіи; къ нимъ присоединились Венгры,

Молдаване, Волохи и Поляки, принявшие Православную вѣру, а равно и русскіе бѣглецы, нѣкогда переселившіеся въ сосѣдственныя земли и теперь получившіе прощеніе. У казомъ 11 янв. 1752 г. степь названа Новою Сербіею, а въ 1754 г. выбита медаль въ память этого событія (см. **Сербія Новая, Прерадовичъ, Хорватъ и Шевичъ**); съ распространеніемъ поселенія оно раздѣлилось на двѣ части: I) **Ново-Сербія** лежала на западѣ отъ Днѣпра до рѣки Синюхи, гранича къ с. з. съ польскими землями, а къ югу съ туцерко-татарскою степью; главнымъ городомъ былъ Новгородъ и крѣпость св. Елисаветы. II. **Славяно-Сербія** на востокѣ отъ Днѣпра, вдоль Украинской линіи до станицъ Донскихъ Казаковъ, отдѣленныхъ отъ поселенія теченіемъ Сѣвернаго Донца; главными городами тутъ были крѣпости: Бахмутъ и Бѣлевская (нынѣ Константиноградъ). По кончинѣ Имп. Елисаветы, положеніе края измѣнилось. Императрица Екатерина указомъ 22 марта 1764 г. преобразовала Ново-Сербію въ Новороссійскую губернію; а указами 11 іюня и 22 іюля того же года, Славено-Сербію и Украинскую линію въ Екатерининскую провинцію, подчиненную Новороссійской губерніи. Новороссійская губернія увеличилась присоединеніемъ Запорожья, а число жителей умножилось Греками (1775). Новороссійскій край (1796) состоялъ изъ Екатерининскаго и Вознесенскаго намѣстничествъ и Таврической области. Императоръ Павелъ, указалъ 12 дек. 1796 года, составилъ изъ нихъ одну Новороссійскую губернію, отдѣливъ отъ нея присоединенное къ ней Потемкинымъ и Зубовымъ отъ Малороссіи, Польши и Донской земли, и раздѣливъ этотъ край на 12 большихъ уѣздовъ. Наконецъ, по присоединеніи Бессарабіи, Новороссійскій край, ожилъ новою жизнью. Въ исходѣ 1812 г. заключалъ онъ въ себѣ, I. градоначальства: 1) одесское, 2) таганрогское, 3) феодосійское, 4) керчь-еникольское; II. губерніи: 1) херсонскую, 2) Екатеринославскую, 3) Таврическую; III. Бессарабскую область; IV. Иностранныя колоніи; V. Новое кавалерійское поселеніе и VI. города и села морскаго вѣдомства. 28 іюля 1823 года началось управленіе графа Воронцова, составившее эпоху для Новороссійскаго края.

Новоселица, богатое и торговое мѣстечко, принадлежащее г. Стурдзѣ, хотинскаго уѣзда Бессарабской области, при р. Прутѣ и небольшомъ ручьѣ Ракитнѣ, впадающемъ въ Прутъ, на границѣ съ Австріею, Буковиною и Молдавіею, отъ С.-Петербурга 1,583 в., отъ Москвы 1,363, отъ Кишинева 273, отъ Хотина 40 в., и отъ австрійскаго города Черневицы 20 в.—Жителей обоего пола 1,200, домовъ 197, церковь, пограничная таможня 1-го класса и мѣстопребываніе начальника скулянскаго таможеннаго округа.

Новосильцовъ (Николай Николаевичъ). Предокъ его *Шель* (въ св. крещеніи Георгій), выѣхалъ въ исходѣ XIV столѣтія изъ Швеціи въ Польшу, а оттуда въ Москву, къ вел. кн. Димитрію Іоанновичу Донскому. Н. Н. род. въ 1762 г. и получилъ отличное воспитаніе въ домѣ гр. Алек. Серг. Строгонова; еще въ малолѣтствѣ записанъ имъ въ пажи двора; потомъ выпущенъ (1783 г.) въ армію капит., опредѣленъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, изъ котораго поступилъ (1785 г.) въ вольскій регулярный казачій, съ пожалованіемъ въ секундъ маіоры. Не смотря на военный чинъ, Новосильцовъ причисленъ (1786 г.) къ иностранной коллегіи и занимался выписками изъ разныхъ дипломатическихъ донесеній. Въ войну съ Швеціею (1788 г.) былъ прикомандированъ къ главнокомандовавшему гребнымъ флотомъ, принцу Нассау-Зигену; отличился (1789 г.) въ сраженіи подъ Біорне-Зиндомъ; пожалованъ *за храбрость* въ подполковники (13 авг.); получилъ, въ слѣдующемъ (1790), г., въ награду оказаннаго имъ мужества при новомъ пораженіи Шведовъ принцемъ Нассау-Зигеномъ, орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, Новосильцовъ, покровительствуемый однимъ изъ главнѣйшихъ сановниковъ, имѣлъ случай быть представленъ въ домѣ графа Строгонова Великимъ Князьямъ Александру и Константину Павловичамъ: первый, въ особенности, полюбилъ его. Въ 1792 году, безпокойства, возникшія въ Литвѣ, доставили Новосильцову случай явить новые опыты своего безстрашія и самоотверженія: онъ былъ причисленъ къ корпусу ген.-аншеф. Кречетникова, получилъ въ команду гренадерскій батальонъ; служилъ всю кампанію подъ начальствомъ ген.-маі. Бергмана и, при содѣйствіи полковника Николая Николаевича Раевскаго, настигъ польскій отрядъ, шедшій по направленію къ Днѣстру, обезоружилъ его, взялъ до тысячи чел. въ плѣнъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Швейковскимъ; удостоился получить Монаршее благоволеніе; привелъ, въ томъ же г., въ Брацлавѣ, до пяти тысячъ жителей къ присягѣ на вѣрность, объявивъ имъ Высочайшій манифестъ о присоединеніи Волынской и Подольской губерній къ Россійской имперіи. Въ 1794 г. послѣдовала революція въ Варшавѣ: гр. Ферзенъ осадилъ этотъ городъ, въ одно время съ королемъ прусскимъ: при

послѣднемъ находились принцъ Нассау-Зигенъ и Новосильцовъ. Участвуя въ разныхъ битвахъ противъ мятежниковъ, Новосильцовъ употребленъ былъ и въ письменныхъ сношеніяхъ прусской арміи съ арміею Ферзена и съ литовскою, ввѣренною князю Рѣпнину. Въ концѣ 1796 г., Новосильцовъ подалъ просьбу объ увольненіи отъ службы и получилъ отставку (1797 г.), съ дозволеніемъ ѣхать въ Англію. Онъ жилъ въ Лондонѣ четыре года, посвящая каждый день нѣсколько часовъ слушанію въ тамошнемъ университетѣ лекцій физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ. Въ 1801 году, по повелѣнію Императора Александра, Новосильцовъ возвратился. Государь произвелъ его (9 іюля) въ дѣйствительные камергеры, съ повелѣніемъ состоять при особѣ Его Величества, по особымъ порученіямъ; возложилъ на него (7 авг.) разсмотрѣніе проектовъ по части земледѣлія, торговли, промысловъ, ремеслъ, искуствъ и художествъ; поручилъ ему (1802 года) дѣла святѣйшаго сѵнода и рекетмейстерскую часть. Живя во дворцѣ, пользуясь полною довѣренностью Императора, оправдывая милости Его дѣятельною, усердною службою, имѣя случай быть полезнымъ государству и соотечественникамъ, Новосильцовъ считалъ это время *счастливѣйшимъ въ своей жизни*. Тогда составлены имъ: положенія о крестьянахъ Лифляндской и Эстляндской губерній; учрежденіе кредитной въ оныхъ системы; проектъ о правахъ и обязанностяхъ правительствующаго сената; проектъ объ учрежденіи министерствъ, Высочайше утвержденные. Въ 1803 г. (24 янв.), ему повелѣно быть попечителемъ с.-петербургскаго университета и его округа; потомъ (14 февр.) президентомъ Императорской академіи наукъ. Тогда Новосильцовъ написалъ проектъ Устава и Штата оной, удостоенный также Высочайшаго утвержденія. 21 окт. пожалованъ онъ товарищемъ министра юстиціи и членомъ коммиссіи законовъ, съ оставленіемъ при должностяхъ; присутствовалъ, сверхъ того, въ главномъ училищъ правленіи; составилъ проектъ преобразованія коммиссіи, Высочайше утвержденный 28 февр. 1804 г. Среди безпрерывныхъ занятій, Новосильцовъ сопутствовалъ Государю въ Мемель (1802), гдѣ получилъ отъ короля Прусскаго табакерку съ портретомъ; въ Финляндію и на шведскую границу (1803 г.); въ Эстляндію и Ревель (1804 г.). Новосильцевъ предвидѣлъ, что Наполеонъ не оставитъ въ покоѣ Россію, и нѣсколько разъ говорилъ о томъ Императору Александру. Въ это самое время, онъ былъ отправленъ въ Лондонъ: цѣль посольства состояла въ обезпеченіи нашего государства дружбою съ Великобританіей. Первымъ министромъ въ Англіи былъ Питтъ; противникомъ его не менѣе извѣстный Фоксъ. Новосильцову надлежало согласить два пылкіе ума, всегда несогласные. Онъ возвратился съ полнымъ успѣхомъ въ возложенномъ на него порученіи: 11-го апр. н. с. (1805 г.) подписанъ имъ съ нашей стороны, и Лордомъ Говеромъ со стороны Великобританіи, въ С.-Петербургѣ, договоръ между обоими государствами. Между тѣмъ, Новосильцовъ продолжалъ свои занятія: составилъ планъ воспитанія юношества, пріуготовляющагося къ военной службѣ; удостоился получить за этотъ трудъ (30 мар.) *совершенную благодарность* Государя, и въ тотъ же день назначенъ членомъ непремѣннаго совѣта, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Цесаревича для устройства и главнаго управленія всѣхъ корпусовъ.—Вскорѣ Императоръ Александръ, желая отклонить войну посредствомъ примиренія Наполеона съ Англіею, отправилъ Новосильцова въ Парижъ, уполномочивъ его вести переговоры съ Бонапарте, предувѣдомленный Государемъ, изъявилъ готовность принять россійскаго полномочнаго. Новосильцовъ находился въ Берлинѣ, когда было получено извѣстіе, что Наполеонъ наименовалъ себя *королемъ Италіи* и присоединилъ къ Франціи республики: Лигурійскую и Луккскую. Среди ужаса, наведеннаго имъ на Германію, Новосильцовъ представилъ прусскому министру барону Гарденбергу ноту, въ которой сильными красками описалъ нарушеніе священныхъ договоровъ и невозможность вступать съ французскимъ правительствомъ въ мирныя соглашенія. Онъ возвратился въ отечество и пожалованъ (8 іюл.) въ тайные совѣтники и сенаторы перваго департамента, съ увольненіемъ отъ должности товарища министра юстиціи, но съ сохраненіемъ прочихъ. Александръ повелъ армію на помощь Австріи. Новосильцовъ находился при немъ. Послѣдовало аустерлицкое сраженіе. Александръ снова ополчился (1806 г.) на защиту Пруссіи, и, оставленный союзниками, на которыхъ надѣялся, рѣшился предложить Наполеону перемиріе, послѣ котораго послѣдовалъ миръ, подписанный въ Тильзитѣ 25-го іюн. 1807 г. Въ эту кампанію, Новосильцовъ также сопровождалъ Государя и начерталъ проектъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи, удостоенный Высочайшаго утвержденія 30-го нояб. 1806 г. Императоръ Французовъ, заключивъ

миръ съ Александромъ. Николай Николаевичъ испросилъ (30 декаб. 1809 г.) позволеніе отправиться въ чужіе краи, для поправленія здоровья, и поселился въ Вѣнѣ, гдѣ, велъ уединенную жизнь. Наконецъ, въ 1812 г., Наполеонъ двинулъ къ Россіи 20 народовъ ему подвластныхъ. Три русскія арміи приготовились встрѣтить ихъ. Императоръ Александръ находился въ Вильнѣ; туда прибылъ, 3 іюн., и Новосильцовъ. Государь оставилъ его при своей особѣ. По удаленіи Французовъ изъ Россіи, онъ назначенъ (4 мар. 1813 г.) вице-президентомъ временнаго совѣта, учрежденнаго для управленія герцогствомъ Варшавскимъ, президентомъ комитетовъ высшаго надзора надъ госпиталями и надъ полиціею; сверхъ того, порученъ ему главный надзоръ по управленію финансовою частію въ герцогствѣ. Въ 1814 г.(сент. 21), Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ орд. св. Александра Невскаго. Вскорѣ Варшавское герцогство, переименованное царствомъ Польскимъ, поступило (1815 г.) подъ мощный скипетръ государей Россіи: 20 нояб. того же года Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 1-й ст. большаго креста. Вслѣдъ за тѣмъ (1 дек.), Ник. Ник. назначенъ полномочнымъ делегатомъ при правительственномъ совѣтѣ царства Польскаго. На него возложено тогда Государемъ образованіе въ царствѣ правительственныхъ частей;онъ составилъ проекты, Высочайше утвержденные: 1-й, (1816 г.) новаго образованія Радзивиловской коммиссіи; 2-й, (1817 г.) общаго таможеннаго тарифа между имперіею и царствомъ Польскимъ, и 3-й, (въ томъ же году) учрежденія на западной границѣ царства россійскихъ таможенъ; облеченъ (11 мар. 1818 г.) въ званіе консерватора краковскаго университета и того же числа пожалованъ кавал. орд. Бѣлаго Орла. Подъ его руководствомъ составлялись (1818 г.) конвенціи торговыхъ сношеній между имперіею, царствомъ Польскимъ и Пруссіею. Ему же поручено Императоромъ заключить конвенцію между царствомъ и Пруссіею о суммахъ Баіонскихъ. Въ 1821 г. (8 нояб.) Новосильцовъ назначенъ предсѣдателемъ учрежденнаго въ Варшавѣ, по Высочайшему повелѣнію, комитета для образованія учебной части въ царствѣ Польскомъ; въ слѣдующемъ (29 іюн.) велѣно ему состоять при исполненіи порученій Цесаревича по дѣламъ, относящимся до губерній, ввѣренныхъ надзору Его Высочества. Въ 1823 г. ему объявлены два Высочайшія благоволенія: (24 мая) за труды по образованію учебной части въ царствѣ Польскомъ и (27 окт.) за исполненіе разныхъ возложенныхъ на него Государемъ порученій. 21 янв. 1824 г., Новосильцовъ пожалованъ въ дѣйст. тайн. сов. Онъ пышно жилъ въ Варшавѣ и давалъ блистательные балы. Вскорѣ Ник. Ник. былъ отозванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ Высочайше повелѣно ему присутствовать въ разныхъ комитетахъ, и между-прочимъ, въ комитетѣ по дѣламъ конвенціи съ прусскимъ дворомъ. Послѣдняя награда, полученная Новосильцовымъ (14 авг.) отъ Императора Александра (который наименовалъ его, 1-го сент., попечителемъ виленскаго университета и тамошняго учебнаго округа), состояла въ алмазныхъ знакахъ ордена св. Александра Невскаго. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ утвердилъ его Высочайшею грамотою (22 янв. 1826 г.) въ званіи полномочнаго делегата при правительственномъ совѣтѣ царства Польскаго и *за отличное и полезное служеніе*, *въ знакъ признательности къ достоинствамъ его, также во вниманіе къ особенному засвидѣтельствованію Его Высочества Цесаревича о постоянныхъ его трудахъ*, пожаловалъ (22 авг.) кав. ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; сверхъ того, объявлено Новосильцову (20 апр.) *совершенное благоволеніе* Государя за составленный имъ проектъ новому образованію цензуры царства Польскаго; 11-го мая 1830 г. Новосильцовъ отправился въ Карлсбадъ для поправленія разстроеннаго здоровья, откуда возвратился въ Варшаву. 23 сентебря 1831 г., Ник. Ник. назначенъ членомъ государственнаго совѣта: присутствовалъ сначала (1832 г.) въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго, потомъ (1833 г.) въ департаментѣ законовъ; наименованъ (1832 г.) первоприсутствующимъ временнаго общаго собранія правительствующаго сената; сверхъ того, онъ присутствовалъ въ комитетѣ по дѣламъ западныхъ губерній. Вскорѣ скончался князь Кочубей и на его мѣсто назначенъ Новосильцовъ (8 іюл.) предсѣдателемъ государственнаго совѣта и (11 іюля) комитета министровъ. Государь Императоръ, *во изъявленіе особеннаго благоволенія къ заслугамъ и долговременной службѣ Николая Николаевича*, возвелъ его (1-го іюля 1835 г.) въ графское достоинство Россійской имперіи. Черезъ три года потомъ, нервическая горячка прекратила (8 апр. 1838) полезную жизнь этого сановника, на 76-мъ отъ рожденія. Останки его преданы землѣ на старомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. — Ник. Ник. Новосильцовъ былъ средняго роста, имѣлъ взглядъ умный, вѣрный, доброе

сердце, счастливую память, быстрое соображеніе, искусство убѣждать, нравъ хладнокровный, но, вмѣстѣ, огненный, онъ зналъ греческій и латинскій языки, и въ совершенствѣ владѣлъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ. Отличительною чертою его характера была неустрашимость.

Новый-Браунштейгъ — губернаторство въ британской Сѣверной-Америкѣ, между Новой-Шотландіей, заливомъ св. Лаврентія, Канадой и областью Меномъ; имѣетъ 1301 кв. м. и 119,457 ж. (1834), изъ которыхъ 12,000 Индѣйцевъ; земля водообразная, со множествомъ рѣкъ и орошаемая многими водами. Мѣстопребываніе губернатора въ Фредериксгоунѣ, при р. Сентъ-Джонѣ, съ 5,000 ж. Сентъ-Джонъ имѣетъ хорошую гавань при устьѣ рѣки того же имени, съ 10,000 ж.

Новый-Ганноверъ, островъ въ Австраліи, принадлежитъ Новой-Британіи и отдѣляется отъ Новой-Ирландіи Бироновымъ проливомъ; гористый, волканическій и чрезвычайно плодородный.

Новый-Орлеанъ, городъ Соединенныхъ-Штатовъ, въ Луизіанѣ, лежитъ на длинномъ и узкомъ островѣ, у лѣваго берега Миссисипи, въ 42 миляхъ отъ впаденія этой рѣки въ Мексиканскій заливъ. Городъ построенъ въ тѣсной долинѣ, окруженной болотами, ниже уровня рѣки, такъ-что только плотины спасаютъ его отъ наводненій. Берега Миссисипи окаймлены широкою и красивою набережной. Видъ Новаго-Орлеана, раздѣленнаго на одинадцать предмѣстій, издали чрезвычайно живописенъ. Улицы пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, хорошо вымощены, съ тротоарами; домá вообще кирпичные, двухэтажные, съ балконами и окружены садами. Въ Новомъ-Орлеанѣ есть нѣсколько церквей, разныя учебныя и благотворительныя заведенія, четыре банка, два театра, десять страховыхъ компаній, и проч.; но особенно важенъ онъ по своей торговлѣ, которая простирается на Антильскіе острова, Южную-Америку и Европу. Главныя статьи вывоза — хлопчатая бумага, сахаръ, копченое мясо, водка и мѣха. Къ несчастью, городъ подверженъ ужасному бичу — желтой лихорадкѣ, происходящей частью отъ окрестныхъ болотъ. Жителей здѣсь около 40,000 чел., въ томъ числѣ 5,000 Мулатовъ и 12,000 Негровъ. Новый-Орлеанъ основанъ въ 1717 г., но возвышаться началъ только съ 1722. Сначала онъ принадлежалъ Испанцамъ, потомъ Французамъ, и въ 1813 г. уступленъ Наполеономъ, со всею Луизіаной, Соединеннымъ-Штатамъ. Въ 1814 г. его тщетно осаждали Англичане.

Новый-Стиль (астр.), см. **Годъ**.

Новый-Южный-Валлисъ, восточный берегъ Новой-Голландіи, отъ Торресова до Бассова пролива, съ неопредѣленными границами внутри земли, такъ-что поверхность его, опредѣляемая въ 31,480 кв. миль — только приблизительная. Но даже и на этой чертѣ берегъ внутри мало извѣстенъ. Берега вообще плоскіе, съ множествомъ неглубокихъ заливовъ, тамъ и сямъ скалистые, вообще песчаные. На шесть, до двѣнадцати миль, входятъ въ материкъ, двумя рядами, Синія-горы; первый не превышаетъ 1,800, а второй 7,000 футовъ. Южная часть съ отраслью Варрагонъ (вершина ея, Дромедаръ, 5,000 фут.) называется теперь южными *Австралійскими Альпами*, и оканчивается Вильсоновымъ мысомъ, и высокой гранитной скалою, у которой лежатъ двѣ гавани. Горная площадь на ней — Кингстебльлэндъ (2,727 фут.), съ вершинами: Синью-Моунтъ (6,000 фут.), Торкъ (3,300 фут.) и Стотогъ. Внутри острова есть нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ цѣпей: Эрокеръ, Мэккери, Пиль, Тэльръ, Герви (вершина Гаукинсъ), Эрбютнотъ, и одинокія горы, большею частью лѣсистыя. У Гунтеровой рѣки находится волканъ. *Мысы* (отъ сѣвера къ югу): Торкъ, Мельвиль, Глочестеръ, Тоузендъ, Кэприкорнъ, Сэнди, Бэйронъ, Гоуке, Стифенсъ, Гоу, и др. — *Рѣки* большею частью еще не вполнѣ извѣстны: Индивуръ (впадаетъ въ заливъ Тринити), Бойнъ, Бризбенъ (самая большая на островѣ, можетъ быть, притокъ р. Мэккери, вливается въ заливъ Мориту), Ладжонъ, Гастингсъ (впадаетъ въ Портъ-Мэккери), Маннингъ, Гунтеръ (въ Гунтеровъ заливъ), Гоуксбери, принимающая въ себя разныя другія и судоходная на 10 миль; Георгъ, вливающаяся въ заливъ Ботани; внутри острова текутъ: Мэккери (составляется изъ Кэмбля и Фишриверъ, принимаетъ въ себя Билльсриверъ и др. рѣки, и теряется въ болотахъ, если не течетъ опять подъ названіемъ Брисбэна), Доблэнъ (беретъ начало изъ горъ того же имени и, пробѣжавъ 170 миль, впадаетъ въ болота или, можетъ быть, въ Маромбиджи), Пиль, Муррай (составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, принимаетъ Моромбиджи и впадаетъ въ Александринское озеро, соединяющее Боугинслэндъ съ Энкоунтрбэй). — *Озера*: Георгъ, Баттурстъ, Кэмбль и Тэйлорлякъ почти всѣ незначительныя. — Болотъ много и почти въ каждое вливаются рѣки. — *Заливы*: Баттурстъ, Тринити, Роккингэмъ, Эджкомбъ, Рэпульсъ, Брэдъ-Сандъ, Каппель, Гласгузъ, Портъ-Джаксонъ, Бо-

тани, Джервисъ, и мн. др.—*Климатъ* различный, но вообще здоровый; зима начинается въ мартѣ и продолжается, вообще съ дождями (на самыхъ высокихъ горахъ, со снѣгомъ) до августа.—Жителей около 110,000, въ томъ числѣ 80,000 поселенцевъ, и 25,000 ссыльныхъ. Туземцы стоятъ на низшей степени развитія. Поселенцы, большею частью перевезенные изъ Великобританіи, дѣлятся на чиновниковъ (владѣтелей поземельной собственности, которымъ дается въ услуженіе по нѣскольку ссыльныхъ), *добровольныхъ колонистовъ*, почти исключительно людей низшаго сословія, которые перевозятся сюда безденежно, получаютъ по 100 акровъ поля (женатые по 150, на каждаго ребенка прибавляется по 10), полное обзаведеніе хозяйствомъ и содержаніе на полтора года, и *прощенныхъ преступниковъ*, получающихъ землю на вышеприведенныхъ условіяхъ, но только въ меньшемъ количествѣ, т. е. 30, 50 и 10 акровъ. Нравственность колонистовъ стоитъ еще на очень низкой степени; устройство школъ чрезвычайно неудовлетворительно. Главное занятіе поселенцевъ—земледѣліе, куда относятся огородничество, разведеніе картофеля, табаку, льну, конопли, овощей, разныхъ южныхъ плодовъ и проч.; скотоводство очень значительно, однакожъ масло получается изъ-за моря. Рогатый скотъ, за нѣсколько времени бѣжавшій отсюда, теперь блуждаетъ большими дикими стадами; овцы разводятся очень успѣшно; свиньи и домашнія птицы также; но продолжительныя засухи вредятъ скотоводству. Рыбная ловля составляетъ значительную статью хозяйства.—*Промышленость* заключается въ рукахъ ремесленниковъ и нѣсколькихъ фабрикантовъ.—*Торговля*, впрочемъ страдающая отъ привиллегій Ост-индской компаніи, сбываетъ преимущественно шерсть, разнаго рода дерево, масло, произведенія рыболовства, и проч., и получаетъ тканыя издѣлія, колоніальные товары, вино, водку, и т. п. Колонія, съ Ван-Дименовымъ островомъ, состоитъ подъ управленіемъ ген.-губернатора и, помогающаго ему, вице-губернатора.—*Суды* гражданскій, уголовный и адмиралтейскій, рѣшаютъ дѣла по англійскимъ законамъ, и нѣсколько мирныхъ. Каждый округъ имѣетъ своихъ представителей. На содержаніе духовнаго лица дается 400 акровъ земли.—Войска отъ 800 до 900 чел.—Въ 1844 г. здѣсь издавалось 29 газетъ и журналовъ.—*Раздѣленіе*. Съ 1829 г. Новый-Южный-Валлисъ раздѣлялся на 2 округа, а эти на 19 графствъ; въ томъ числѣ: Кумберлэндъ, Кэмденъ, Арджиль (съ озерами Георгъ и Баттурстъ); Вестморелэндъ (по-ту-сторону Синихъ-горъ), гористый, съ Коксовымъ-проливомъ, и дорогою изъ Сиднея въ Баттурстъ, которая, на протяженіи почти версты безопасно сбѣгаетъ внизъ улиткообразной полосою; Баттурстъ (съ 3,600 жит., съ городомъ того же имени на р. Мэккери, учеными заведеніями и литературнымъ обществомъ); Гёксбургъ, Дерэмъ (съ 3,400 жит., мысомъ Сугаръ-Лофъ, или Сахарной-головою, и горами Сри-Бротерсъ, т. е. Трехъ-братьевъ); Глочестеръ (600 жит.), Айръ, и др., всего 1,645 кв. миль.—Главный городъ—*Сидней*. Прочіе города: *Брикфильдъ*, съ кирпичными и гончарными заводами; *Параматта*, съ 2,670 жит.; исправительныя заведенія, губернаторскій домъ, заведеніе для образованія туземцевъ; казарма, госпиталь, суконная фабрика, скотные рынки; *Банкстоунъ*, *Ливерпуль*, съ 1,000 жит.: школа, тюрьма, губернаторскій домъ, ярмарки; *Виндзоръ* на Гоусбери, съ госпиталемъ и ратушей; *Вильбефорсъ* и *Ричмондъ*; *Батурстъ*, внутри острова, на р. Мэккери, съ 3,000 жит., училищемъ и литературнымъ обществомъ; *Ньюкестль*, на Гунтерѣ, съ сагомольными мельницами и ломками каменнаго угля, и др.—*Острова* около морскаго берега (отъ сѣвера на югъ): a) въ лабиринтѣ, полосѣ между мысами Іоркомъ и Глочестеромъ,—Гарди, Кобургъ, Лизардъ, Пальмъ, и др.; b) отъ устья Бризбэна: группы Кумберлэндъ, Нортомберлэндъ (необитаемые, изобилуютъ манговымъ деревомъ), Кеппель (4 острова), Альбіонъ, Моретонъ; c) до Вильсонова мыса: Миддльтонъ (длиною въ 3 мили), Пирамида Билля, Гоу (самый отдаленный отъ берега), и мн. др.—Первое открытіе восточнаго берега Новой-Голландіи принадлежитъ Голландцу Тасману, впрочемъ онъ нашелъ только Ван-Дименовъ островъ, прочія же части южнаго берега оставались загадкою. Кукъ, объѣхавшій всю восточную сторону острова, опредѣлилъ многіе пункты и, между прочимъ, Ботанибей, который обрисовалъ увлекательными красками. Это описаніе и извѣстія другихъ путешественниковъ побудили англійскій парламентъ основать у этого залива колонію для ссыльныхъ преступниковъ.—Первыми европейскими поселенцами въ Новомъ-Южномъ-Валлисѣ были преступники, отправленные сюда, по предложенію Питта, въ маѣ 1787, на одномъ фрегатѣ и десяти транспортныхъ судахъ, подъ начальствомъ капитана Филипса. Партія эта, состоявшая изъ 756 мужчинъ и женщинъ и 212 солдатъ, высадилась, 18 янв. 1788, въ Ботанибеѣ; но какъ мѣсто это оказалось неудобнымъ, то Филипсъ по-

везъ ее въ Портъ-Джаксонъ, заложилъ тамъ, въ 1788, городъ Сидней, и основалъ еще другія запасныя депо въ Параматтѣ. Но вскорѣ безнравственность поселенцевъ и гарнизона, особенно же неповиновеніе служащихъ, захвативших всю торговлю, заставили Филипса взять отставку, въ 1792. Преемникъ его, Гунтеръ, прибывшій на мѣсто только черезъ три года, привезъ первыхъ свободныхъ колонистовъ, основалъ депо Кэстель-Гилль, Бакстаунъ и Виндзоръ; но, подобно Филипсу, долженъ былъ бороться съ большими трудностями, потому что туземцы наносили много вреда колоніямъ. Строгій Кингъ, смѣнившій его въ 1800 г., заложилъ Ньюкэстль и другія поселенія на Ван-Дименовой Землѣ. Онъ засталъ 6,000 жит. 7,000 акровъ обработанной земли, 6.000 овецъ и 1,200 головъ рогатаго скота. Въ его управленіе, много преступниковъ бѣжало и составило, въ горахъ, опасныя разбойничьи шайки, а въ 1802 г. произошло возмущеніе Ирландской колоніи. Вслѣдствіе этого, Кингъ былъ смѣненъ; въ 1806 г. назначенъ вмѣсто него Блэй, но въ 1808 г. мятежники схватили его, лишили власти, и объявили свое правительство. Безначаліе это усмирилъ, въ 1810, Локлэнъ Мэккери. Этотъ ревностный, дѣятельный, осмотрительный человѣкъ основалъ новыя колоніи, напр. Ливерпуль, Батурстъ, и др., улучшилъ земледѣліе и скотоводство; однакожъ встрѣтилъ много противниковъ, особенно за покровительство освобожденнымъ ссыльнымъ, и въ колоніи образовались двѣ партіи — *эксклюзіонистовъ* и *эманципіанистовъ*, изъ которыхъ первые были врагами правительства, и, по настоятельнымъ требованіемъ ихъ, Мэккери былъ отозванъ, въ 1821. Вступая въ управленіе колоніей, онъ засталъ въ ней 10,000 поселенцевъ, 10,000 головъ рогатаго скота, 1,000 лошадей, 40,000 овецъ, 25,000 свиней; въ 1818 г. въ колоніи уже было 30,000 жит., 3,500 лошадей, 55,500 штукъ рогатаго скота, 23,000 свиней и 201,500 овецъ; сверхъ того, вспахано 130,000 акровъ земли, и воздѣлано 92,000 подъ лугами. Преемникъ Мэккери, Томасъ Брисбанъ покровительствовалъ эксклюзіонистамъ и переселенію свободныхъ колонистовъ, поэтому партія его взяла перевѣсъ надъ эманципіанистами. Въ его управленіе народонаселеніе возрасло быстро (въ четыре года прибавилось 12,000 чел.); но неудовольствіе эманципіанистовъ дошло до того, что въ 1825 онъ былъ смѣненъ, и на мѣсто его назначенъ Ральфъ Дарлингъ. Этотъ губернаторъ уничтожилъ многія злоупотребленія, приказалъ вымѣрить землю, проложилъ новыя дороги, основалъ много колоній, издалъ въ 1827 г. законъ о книгопечатаніи и учредилъ въ 1828 г. законодательный совѣтъ. Къ 1830 было уже болѣе мильона десятинъ обработанной земли. Но строгія мѣры и этого губернатора возбудили неудовольствія; поэтому правительство послало, въ 1831, на его мѣсто Ричарда Бурка, главнымъ стремленіемъ котораго было прекратить борьбу партій, и если желаніе это не удалось ему вполнѣ, все-таки онъ враждовали уже гораздо умѣреннѣе. Онъ ввелъ общіе суды присяжныхъ и отмѣнилъ законъ о книгопечатаніи. Эксклюзіонисты сильно нападали на него за ирландскую систему народнаго обученія (допущеніе въ школы всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій). — Въ 1838 преемникомъ его былъ Георгъ Джиббсъ. Съ 1832—36 въ Новый-Южный-Валлисъ переселилось 4,236 чел., въ 1837—38 цифра дошла до 8,700. Съ-этихъ-поръ правительство увеличило бюджетъ расходовъ колоніи, напр. на содержаніе полиціи и госпиталей. Но, развиваясь въ матеріальномъ отношеніи, колонія очень отстала въ нравственномъ, и уже въ 1836 г. значительнѣйшіе переселенцы подали просьбу о вторичномъ наказаніи прощенныхъ преступниковъ, или покрайней-мѣрѣ о недопущеніи ихъ въ присяжные судьи. Изъ 77,096 колонистовъ, въ 1836 г. было 27,830 преступниковъ и столько же прощенныхъ. Колоніи, особенно внутреннія, страдали отъ разбоя скуттерсовъ; отъ безпрестанныхъ побѣговъ рабочихъ земли оставались невоздѣланными; всего болѣе ощутителенъ былъ недостатокъ въ пастухахъ, такъ-что колонисты, наконецъ, начали выписывать ихъ изъ Ост-Индіи. Съ 1839 г. послѣдовало распоряженіе, по которому ссыльные мужчины не могутъ поступать въ услуженіе въ городахъ, и должны заниматься исключительно полевыми работами. Сверхъ того, Джиббсъ употребилъ энергическія мѣры противъ пьянства.

Ногай, знаменитый золото-ордынскій военачальникъ, происходилъ, какъ и ханы этой орды, изъ рода сына Чингисова, Джучи, и воевалъ уже подъ знаменами Батыя; но предводителемъ войска встрѣчаемъ его впервые въ 1258 г., когда, вмѣстѣ съ Телебугою, водилъ онъ Ордынцевъ разорять Литву и Польшу. Въ 1262 г., посланный ханомъ Бергаемъ противъ завоевателя Персіи, Гулагу, онъ проникъ черезъ Дербентъ въ Ширванъ, и разбилъ высланныя симъ послѣднимъ противу него войска; но вскорѣ, разбитый въ свою очередь, принужденъ былъ бѣжать. По смерти

Гулагу и вступленіи на престолъ Персіи Абака-Хана, Бергай, въ 1268 г., снова отправилъ Ногая воевать Закавказье; на берегахъ Аксу сошлись враждебныя монгольскія рати, и въ послѣдовавшемъ кровопролитномъ сраженіи, Ногай былъ раненъ стрѣлою въ глазъ и принужденъ отступить въ Ширванъ. На помощь ему двинулся самъ Бергай съ 300,000 всадниковъ; но прежде нежели успѣлъ что-либо сдѣлать, постигнутъ былъ въ Тифлисѣ смертію. Послѣ этого неудачнаго похода, Ногай удалился въ юртъ свой, т.-е. удѣлъ, находившійся въ южной Россіи, и въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ игралъ здѣсь роль независимаго владѣтеля, уважаемаго ханами, византійскими императорами. Ища помощи его противу Болгаръ, императоръ Михаилъ Палеологъ вступилъ съ нимъ въ союзъ и выдалъ за него побочную дочь свою, Евфросинію. Въ 1275 г., Ногай посылалъ войска свои, вмѣстѣ съ русскими, воевать Литву; въ 1278, Татары его дрались съ извѣстнымъ бунтовщикомъ болгарскимъ Лахановъ; въ 1283 г., осиленный братомъ своимъ Андреемъ, снискавшимъ помощь хана Туда-Мангу, вел. кн. Димитрій Александровичъ искалъ покровительства и защиты у Ногая, и Ногай возвратилъ ему престолъ, не мечемъ, но одною повелительною грамматою, которой не дерзнулъ ослушаться Андрей, ибо самъ ханъ боялся Ногая. Такимъ же образомъ, вскорѣ послѣ того, войска Ногаевы раззорили удѣлъ Святослава и Олега, князей черниговскихъ, покровительствуемыхъ ханомъ Телебугою; съ другой же стороны, Ногай посылалъ войска на помощь Михаилу Палеологу, противъ Іоанна Себастократора; но могущество Ногая и уваженіе, какимъ пользовался онъ въ Золотой Ордѣ, всего болѣе доказываетъ возведеніе имъ на престолъ хана Тохтогу, въ 1291 г., для чего Ногай долженъ былъ ѣздить на Волгу. Послѣ этого возвратился онъ опять въ свой юртъ, въ южную Россію, гдѣ и жилъ мирно до 1294 г., когда между нимъ и облагодѣтельствованнымъ имъ Тохтогу возникли неудовольствія, обратившіяся вскорѣ въ открытую войну. Подробности ея мало извѣстны. Въ 1299 г., Ногай разбилъ Тохтогу на берегахъ Дона; но Тохтогу, собравъ новыя силы, двинулся за нимъ къ Днѣпру, и, при помощи распри, возникшей между сыновьями Ногая, разбилъ его въ томъ же году на берегахъ Буга. Ногай бѣжалъ съ поля битвы, но былъ преслѣдуемъ, раненъ и испустилъ духъ въ то время, когда русскій ратникъ, ранившій и полонившій знаменитаго старца, велъ его къ побѣдителю-хану.

Ногайскіе Татары, Ногаи, Ногайцы, народъ тюркскаго племени. Въ настоящее время обитаютъ въ с.-в. части Таврической губерніи, на степяхъ мелитопольскаго уѣзда, между рѣчками Бердою и Конскими и Молочными водами; въ Кавказской области, по-сю-сторону Кубани, около Бештовыхъ горъ, по Малому и Большому Янкулю, Калаузѣ и Карамыкѣ, по правому берегу Кумы и по лѣвому берегу Терека до самаго Каспійскаго-Моря; въ Кавказскихъ горахъ, по-ту-сторону Кубани, Малки и Терека, и отчасти за Кавказомъ въ Дагестанѣ, Ширванѣ и другихъ мѣстахъ. Ногайское населеніе въ Таврической губ. состояло, въ 1842 г., изъ 16,881 души муж. и 14,801 жен. пола. Въ Кавказской области, Ногайцевъ 10,000 кибитокъ и дворовъ, съ живущими по-ту-сторону Кубани, Малки и Терека, до 18,000. Въ Таврической губерніи всѣ Ногайцы ведутъ жизнь осѣдлую, а въ Кавказской области и горахъ частію живутъ домами, частію кочуютъ; въ горахъ они не составляютъ независимыхъ общинъ, а подвластны вездѣ иноплеменнымъ владѣльцамъ, кабардинскимъ и др. Имя Ногайцевъ производятъ отъ знаменитаго полководца золото-ордынскаго, Ногая (см.), и начало его ведутъ изъ приднѣстровскихъ и приднѣпровскихъ степей, куда, говорятъ, Татары, получившіе имя Ногайцевъ, пришли во времена Батыевы; но это противорѣчитъ извѣстіямъ историческихъ источниковъ. Въ лѣтописяхъ, имя Ногайцевъ начинаетъ встрѣчаться не ранѣе половины XV в., и служитъ въ это время синонимомъ «Синей-Орды», какъ назвали Русскіе ту Орду, которая у мусульманскихъ писателей извѣстна подъ именемъ «Бѣлой-Орды», и занимала кочевьями своими пространство отъ Аральскаго озера до Сибири. По Герберштейну, ногайскіе Татары, кочуя близъ Каспійскаго моря, раздѣлялись, въ его время, на три улуса, принадлежавшіе тремъ князьямъ, братьямъ: Шидаку, Кошуму и Шигъ-Мамаю; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ, на Уралѣ; второй повелѣвалъ всею землею между Кумою, Ураломъ и Волгою; третій господствовалъ надъ частью Сибири. Подъ конецъ XVI ст., какъ видно изъ книги Большому Чертежу, кочевья Большихъ-Ногаевъ простирались отъ истоковъ рѣки Бузулука до Аральскаго озера, а кочевья Малыхъ Ногаевъ, или «Казыева Улуса», отъ Кубани и Кавказскихъ горъ до Чернаго и Азовскаго морей и верховьевъ рѣки Маныча. Впослѣдствіи, почти всѣ Ногайцы перебрались съ лѣваго берега Волги на правый; но когда и какъ значительныя части ихъ переселены были, или переселились сами за Донъ и разсѣялись отсюда

до Дуная — положительно неизвѣстно. Вѣроятно, это произошло еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка; извѣстныя переселенія съ Кубани къ Перекопу и на Днѣпръ произошли не ранѣе первой четверти прошлаго стол. Ногайцы, обитавшіе около Крымскаго полуострова, отъ устьевъ Кубани по Днѣпру, Бугу, Днѣстру и до самаго Дуная, не столько были въ дѣйствительности, сколько считались подданными крымскаго хана. Безпрерывныя войны и междоусобія значительно уменьшили здѣсь число ихъ, также, какъ между Волгою и Кавказомъ. Съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали они вступать въ подданство Россіи, и въ нѣсколько разъ, одну орду за другою, правительство наше переселяло ихъ отъ Днѣстра и Дуная въ нынѣшнее мѣстопребываніе ихъ, приазовскія степи Таврической губерніи. Послѣднее выселеніе изъ Буджака произошло въ 1807 г.

Ногтевъ Суздальскій (Андрей Ивановичъ), князь, бояринъ и воевода. Во время войны съ Швеціею (1553 — 1557), шведскій адмиралъ Іоаннъ Багге осадилъ Нотебургъ или Орѣшекъ, громилъ стѣны изъ пушекъ и жегъ селенія Русскихъ; крѣпость оборонялась сильно, и съ одной стороны кн. Ногтевъ, а съ другой Симеонъ Шереметевъ тѣснили непріятеля, разбивали его отряды, хватали кормовщиковъ, брали суда и принудили Багге возвратиться въ Финляндію. Въ 1560 г. Ногтевъ былъ пожалованъ въ бояре и ходилъ въ Ливонію, предводительствуя сторожевымъ полкомъ; въ 1563 и 1565 участвовалъ въ ливонской войнѣ; въ 1573 г. ходилъ подъ Казань, а въ 1576 г. былъ воеводою казанскимъ и умеръ въ 1578 г.

Нодэ (Jean Nodé), директоръ королевской библіотеки въ Парижѣ и главный инспекторъ всѣхъ занятій, дѣльный филологъ и историч. писатель, род. 1786 въ Парижѣ, гдѣ занималъ многія профессорскія должности. Главное его сочиненіе: Des changemens dans toutes les parties de l'administration de l'empire romain sous Dioclétien, Constantin jusqu'à Julien» (2 т. 1817) было увѣнчано въ 1815. Еще раньше онъ получилъ премію за сочиненіе: «Hist. de l'établissement, des progrés et de la décadence des Goths en Italie» (1811). Чрезвычайно замѣчательна его: Essai de rhétorique» (1813).

Нодье (Charles Nodier), филологъ и романистъ, род. въ 1783 г. въ Безансонѣ; сначала занимался естественными науками, и съ такимъ успѣхомъ, что по 15-му году написалъ «диссертацію объ употребленіи усиковъ и о слуховомъ органѣ у насѣкомыхъ», обнаруживщую въ молодомъ натуралистѣ много наблюдательности. Но Нодье прежде всего родился поэтомъ. Пріѣхавъ 17-ти лѣтъ въ Парижъ, онъ, послѣ 18 брюмера, напечаталъ въ англійскихъ журналахъ стихотвореніе противъ Наполеона, «la Napoléone», за которое былъ арестованъ и высланъ изъ Парижа на родину, откуда, однакожъ, снова долженъ былъ бѣжать, нашелъ убѣжище у монаховъ горы Юры, занялся своею любимою энтомологіею; когда же и здѣсь отыскали его, удалился въ Швейцарію и жилъ здѣсь въ крайней бѣдности, добывая кусокъ хлѣба раскрашиваніемъ картинокъ. Наконецъ, въ 1809, друзья Нодье выхлопотали ему позволеніе жить въ деревнѣ Юры, и отсюда Англичанинъ Крофтъ, намѣревавшійся издать древнихъ классиковъ, вызвалъ его въ Амьенъ, помогать ему въ этомъ трудѣ; но сотрудничество продолжалось не болѣе году. Это обстоятельство послужило Нодье канвою для трогательной повѣсти *Амалія*, помѣщенной въ его «Воспоминаніяхъ юности». Около этого же времени явилось первое его филологическое сочиненіе: Dictionnaire raisonné des onomatopées françaises» (Пар., 1808; 2 изд. въ 1828), которое, по новости взгляда, вѣрности идей и чистотѣ и правильности слога, — какими, впрочемъ, отличаются всѣ произведенія Нодье, — уже обѣщало наукѣ превосходнаго филолога. Изъ Амьена онъ отправился въ Лайбахъ, для занятія тамъ должности библіотекаря, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ редакцію оффиціальнаго журнала «Иллирійскій телеграфъ». Но событія 1814 года вызвали его во Францію. Нодье радостно привѣтствовалъ возвращеніе Бурбоновъ; потомъ былъ сотрудникомъ многихъ журналовъ: Débats, Quotidienne, Temps, Revue de Paris, и др. Людовикъ XVIII наградилъ его усердіе орденомъ Почетнаго-Легіона и дворянскимъ достоинствомъ. Въ 1824, Нодье получилъ мѣсто библіотекаря Арсенальной библіотеки, и оставался на немъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1844. Въ 1833 онъ былъ выбранъ въ члены французской академіи. Кромѣ стихотвореній, повѣстей и романовъ, «Jean Sbogar», 1818; «Thérèse Aubert», 1819; «Smarra, ou les Démons de la nuit», 1821; «Trilby, ou le Lutin d'Arguil», 1822; «Mademoiselle de Marsan»; «le Songe d'or». 1832, и мн. др.) Нодье издалъ: Archéologue, ou Système universel et raisonné des langues, 1810; Dictionnaire de la langue écrite (Пар. 1813); Questions de littérature légale (1812); Commentaires sur les fables de Lafontaine (1818, 2 ч.); Voyages pittoresque et romantique dans

l'ancienne France; Dictionnaire de la langue française, и мн. др. Вообще, какъ филологъ и какъ романистъ, онъ стоитъ въ первомъ ряду между современными французскими писателями; но особенно оказалъ онъ услугу литературѣ своими учеными трудами.

Ноздроватый (Василій), князь. Когда Ахматъ предпринялъ походъ на Россію, а вѣрный союзникъ Іоанна III, Менгли-Гирей, по условію съ нимъ, напалъ на Литовскую Подолію и тѣмъ отвлекъ Казимира отъ содѣйствія съ Ахматомъ, въ то время царь, зная, что въ улусахъ Золотой-Орды остались только жены, дѣти и старцы, велѣлъ князю Ноздроватому, съ крымскимъ царевичемъ Нордоулатомъ и воеводою Звѣнигородскимъ, съ небольшимъ отрядомъ сѣсть на суда и плыть туда Волгою, чтобы разгромить остававшуюся безъ защиты Орду, или, по крайней мѣрѣ, устрашить хана. Они счастливо исполнили повелѣніе Іоанна, достигли Орды, взяли *Юртъ Батыевъ* (вѣроятно Сарай), множество плѣнниковъ, добычи и могли бы въ-конецъ истребить это вражье гнѣздо, если бы Уланъ Нордоулатовъ, именемъ Обуязь, не помѣшалъ тому своими представленіями, и Нордоулатъ съ воеводами удалился; а ханъ, узнавъ о разореніи улусовъ, оставилъ Россію, чтобы защитить свою страну. — Въ 1502 г. Ноздроватый былъ отправленъ Іоанномъ съ Москвитянами и Рязанцами на помощь къ Менгли-Гирею; потомъ Іоаннъ, узнавъ о многихъ несправедливостяхъ казанскаго царя Абдулъ - Летифа (см.), велѣлъ князю Ноздроватому взять его и привести въ Москву, что и было имъ исполнено.

Ной, патріархъ, сынъ Ламеха, родился около 3846 г. до Р. Христова, и былъ, по свидѣтельству Свящ. Писанія, человѣкъ праведный и постоянно ходившій передъ Богомъ. Ему было уже 500 лѣтъ, когда у него родились сыновья Симъ, Хамъ и Іафетъ, и когда родъ человѣческій, размножившись, достигъ высшей степени разврата. Сыны Божіи—благочестивое племя Сиѳа—стали столько же злы, какъ и сыны человѣческіе, племя Каина; всякая плоть испортила свой путь передъ Богомъ, который благоволилъ наказать падшій родъ человѣческій и той же участи подвергнуть и всю природу. Но прежде Богъ даровалъ міру сто двадцать лѣтъ на покаяніе и обращеніе къ Богу; однакожъ, міръ продолжалъ удаляться отъ Бога и тогда Богъ восхотѣлъ истребить родъ человѣческій. Одинъ только Ной обрѣлъ благодать передъ Богомъ. Господь повелѣлъ ему построить ковчегъ, или родъ корабля, 300 локтей въ длину, 50 въ ширину и 30 въ вышину. Когда ковчегъ былъ построенъ, тогда Богъ повелѣлъ Ною войдти въ него съ своимъ семействомъ и взять по семи паръ всѣхъ животныхъ чистыхъ и по одной всѣхъ животныхъ нечистыхъ. Въ шестисотый годъ жизни Ноя, въ 27 день втораго мѣсяца года, Богъ подвинулъ моря, которыя, вышедъ изъ береговъ, покрыли землю; отверзъ хляби небесныя—и потоки дождя лились 40 дней и 40 ночей. Вода постоянно возвышалась и наконецъ превзошла на 15 локтей самыя возвышенныя точки земнаго шара. Весь родъ человѣческій былъ истребленъ. По исполненіи наказанія, Богъ повелѣлъ морямъ войдти въ свои предѣлы и дождямъ небеснымъ прекратиться; воды стали убывать, и послѣ 150 дней значительно уменьшились, а ковчегъ остановился на горѣ Араратѣ, въ Арменіи. Въ первый день 10-го мѣсяца показалась вершина горы; спустя 40 дней Ной открылъ окно ковчега и выпустилъ ворона, который не возвращался. Потомъ Ной выпустилъ голубя, который возвратился, не осмѣливаясь опуститься на безбрежное море; черезъ семь дней патріархъ выпустилъ его снова, и голубь принесъ масличную вѣтвь. По этому признаку Ной понялъ, что воды удалились; однакожъ, онъ ожидалъ еще 7 дней и потомъ опять выпустилъ голубя, который уже не возвращался. Въ 27 день 2-го мѣсяца 600 года жизни Ноя, когда земля была уже совершенно суха, патріархъ, по повелѣнію Божію, вышелъ изъ ковчега съ своимъ семействомъ и всѣми находившимися въ немъ животными. Первымъ дѣломъ его было воздвигнуть алтарь и принести жертву. Она была благопріятна Господу, и Господь обѣщалъ не наказывать землю за неправды людей: благословилъ Ноя и дѣтей его и повелѣлъ имъ множиться и населять землю; въ знаменіе же Своего обѣтованія положилъ радугу. Черезъ нѣсколько времени послѣ потопа, Ной, занимавшійся земледѣліемъ, насадилъ виноградъ. Выпивъ однажды вина и находясь подъ вліяніемъ этого дотолѣ неизвѣстнаго напитка, онъ обнажился. Хамъ, второй сынъ Ноя, замѣтивъ это, посмѣялся, и разсказалъ объ этомъ братьямъ, которые, не подражая ему, почтительно приблизились къ отцу и покрыли наготу его. Патріархъ, узнавъ о поступкахъ сыновей, проклялъ непочтительнаго сына въ лицѣ Ханаана, сына послѣдняго. Патріархъ Ной жилъ еще 350 лѣтъ послѣ потопа и умеръ на 950-мъ году отъ рожденія. Онъ оставилъ трехъ сыновей, потомство которыхъ населило міръ. Ною приписывали проповѣдь

*

для возбужденія людей къ покаянію, молитву, составленную въ ковчегѣ и духовное завѣщаніе, находящіяся въ Codex pseudopigraphus veteris testamenti. Раввины, искажавшіе факты и исторію ветхозавѣтныхъ мужей, составили множество басень о патріархѣ Ноѣ. Магометане, подобно раввинамъ, исказили исторію патріарха Ноя и потопа самыми нелѣпыми вымыслами. Ной извѣстенъ въ Коранѣ подъ именемъ *Ноавалъ Нави* (Ной пророкъ).

Номады,—народы, которые не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія, живутъ въ шатрахъ и переходятъ, съ многочисленными стадами, съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ того, какъ одни пастбища скудѣютъ и заставляютъ ихъ искать другихъ, болѣе обильныхъ. Такую жизнь вели Израильтяне въ первыя времена своей исторіи, жизнь патріархальную, которая способствовала долголѣтію, простотѣ и чистотѣ нравовъ; но, слишкомъ разъединяя людей, останавливала ихъ умственное развитіе. Въ исторіи человѣческаго рода, пастушескій образъ жизни слѣдовалъ непосредственно за охотничьимъ; когда же съ увеличеніемъ народонаселенія,пастбищъ сдѣлалось недостаточно, номады переходили къ земледѣлію. Номады не знали никакихъ наукъ, но живя подъ открытымъ небомъ, наблюдали за ходомъ небесныхъ свѣтилъ, считали по нимъ время, и наблюденія эти послужили основою халдейскому календарю. Теперь въ Европѣ нѣтъ ни одного пастушескаго народа, но они еще встрѣчаются въ прочихъ частяхъ свѣта, различные по своему богатству и по степени развитія. Особенно много номадовъ въ южной Америкѣ, сѣверной Африкѣ и сѣверной и средней Азіи. Образованнѣе прочихъ между ними Татары и Монголы.

Номиналисты. Такъ называются философы-схоластики, которые утверждали, въ противоположность реалистамъ, что предметомъ діалектики служатъ одни слова, названія вещей, а не самыя вещи. Номиналиты произошли въ XI столѣтіи; главой ихъ былъ Оккамъ.

Норвегія,—одно изъ двухъ королевствъ Скандинавскаго-Полуострова, по-шведски Norrige, по-датски Norge, по-норвежски Norre, граничитъ къ западу Сѣвернымъ моремъ, къ сѣверу—Ледовитымъ моремъ, къ востоку—Россіей и Швеціей, къ югу—Швеціей и Каттегатомъ. Площадь Норвегіи представляетъ продолговатую дугу, различной ширины, простирающуюся отъ мыса Линднеса, на югѣ, до Нордкапа, на сѣверѣ. У береговъ ея находится множество мелкихъ островов,называемыхъ,на туземномъ языкѣ, *гольмаръ*. Поверхность Норвегіи 5,570 кв. миль; народонаселеніе, состоящее изъ 1,350,000 душъ, распредѣляется въ 24 городахъ, 30 селахъ и 415,000 усадебъ и отдѣльныхъ домовъ. Въ иныхъ провинціяхъ приходится по 24 жителя на кв. милю (особенно въ Нордландѣ и Финмаркѣ, на сѣверной оконечности), въ другихъ не превышаетъ 190 или 196 жит. на кв. милю. Климатъ, особенно въ странахъ, ближайшихъ къ полюсу, чрезвычайно холодный; однакожъ, около береговъ температура чувствительно измѣняется. Впрочемъ, воздухъ здоровый, и лѣто въ Норвегіи, короткое какъ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, замѣчательно жарами. Поверхность земли изрѣзана цѣпями горъ, многочисленныя вѣтви которыхъ расходятся по всему королевству. Отрасль, отдѣляющая Норвегію отъ Швеціи, называется *Кёленъ*; другая, *Дофры*, раздѣляетъ Норвегію на двѣ части, сѣверную и южную. Высочайшая точка Дофровъ, *Шнеегеттенъ*, поднимается на 7,868 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ Дофровъ, длинная и высокая цѣпь идетъ къ югу, оканчивается въ самой южной части Норвегіи, у мыса Линднеса, и подъ разными названіями (*Вилефельдъ*, *Гардангерфельдъ*, и проч.) отдѣляетъ южную часть отъ западной. Самыя высокія вершины вѣчно покрыты блестящимъ, плотнымъ снѣгомъ,который,вмѣстѣ съ мрачнымъ сосновымъ лѣсомъ, растущимъ у подошвы и по скату горъ, придаетъ имъ какой-то особенно печальный и дикій видъ. Многіе изъ этихъ горъ чрезвычайно странной формы, которую старинное суевѣріе старалось объяснить разными баснями. Народное преданіе считаетъ эти горы за окаменѣлые трупы гигантовъ, и съ особеннымъ уваженіемъ отзывается о вершинѣ *Скопгорнетъ* (въ Зандмёрѣ), которая издали кажется совершенною крѣпостью; о *Торгаттенѣ* (въ Нордландѣ),на вершинѣ котораго находится огромная впадина, длиною въ 2,000, глубиною въ 300 футовъ; о *Горнеленѣ* (въ Нарфіордѣ) и *Гауста* (въ Талль-маркенѣ). Обширныя снѣговыя равнины, никогда не тающія, какъ швейцарскіе ледники, и извѣстныя у туземцевъ подъ названіемъ Brасеr, представляютъ путешественникамъ любопытныя перспективы. Замѣчательнѣйшая между ними—*Фольгефонденъ* (въ Гардангерѣ) имѣетъ 5 норвежскихъ миль въ длину, отъ $^3/_4$ до $^1/_4$ мили въ ширину, и возвышается на 5,250 фут. надъ уровнемъ моря. Между этими высокими горами, въ тѣсныхъ и глубокихъ долинахъ, необыкновенно плодородныхъ и многолюдныхъ, почти всегда бѣгутъ, съ быстротою потока, безчисленные ручейки, которые, соединяясь, иног

да образуютъ большія и глубокія рѣки, богатыя рыбою озера или живописные водопады. Главныя рѣки въ Норвегіи: *Гломенъ*, текущій къ востоку, и *Бейнэльфенъ* и *Лугенъ*, орошающія внутренность страны. Самое большое озеро *Мезенъ*, окруженное веселыми и плодородными пейзажами. На берегахъ его нѣкогда возвышался городъ, *Гоммеръ*, часто упоминаемый на страницахъ туземныхъ лѣтописей. Городъ этотъ былъ сожженъ и разрушенъ Шведами, во время одного изъ ихъ вторженій въ Норвегію, назадъ тому около трехъ сотъ лѣтъ. Узкія озера *Ремсфіорденъ* и *Тиреформдъ*, лежащія внутри страны, величиною гораздо менѣе Мезена, но не уступаютъ ему въ красотѣ окрестностей. Во всѣхъ гористыхъ округахъ, гдѣ текутъ многочисленные ручьи, находятся величественные водопады, удивляющіе путешественниковъ, не только гигантскою высотой, но еще изумительной массой свергающейся воды и разнообразіемъ точекъ зрѣнія. Мы укажемъ только на водопады: *Гарпенъ*, образуемый водами Гломена, неподалеку отъ его устья; *Фискумфосъ*, шириною въ 150 футовъ и *Риллькамъ* (въ Тилльмаркенѣ), около горы Гаустафельдъ, который бросается со скалы вышиною въ 500 фут.; въ западной Норвегіи есть одинъ изъ высочайшихъ водопадовъ — *Ферингфорсъ*, въ Гардангерѣ, имѣющій въ вышину отъ 850 до 900 фут. — Жители равнинъ и долинъ занимаются преимущественно земледѣліемъ, которое чрезвычайно развилось въ послѣднее время. Обитатели гористыхъ странъ предпочтительно трудятся надъ разведеніемъ стадъ. Звѣриная ловля, разработка богатыхъ рудниковъ, находящихся въ горахъ, и лѣсовъ, изобилующихъ строевымъ деревомъ, также занимаютъ много рукъ. Лѣтомъ, горцы удаляются съ своими стадами на горы, покрытыя тучными пастбищами, строютъ тамъ маленькіе деревянные шалаши и оставляютъ ихъ только съ наступленіемъ зимы. Порубука лѣсу производится зимою. Его сплавляютъ въ города плотами, по рѣкамъ и рѣчкамъ. Горцы промышляютъ охотой, прибрежные жители — рыболовствомъ. Едва ли гдѣ есть такіе искусные и смѣлые охотники, какъ въ сѣверной Норвегіи. Волкъ, медвѣдь, рысь и другіе хищные звѣри доставляютъ имъ мѣха; рябчики, куропатки и проч. идутъ въ пищу. Чтобы ходить по толстому и скользкому снѣгу, Норвержцы привязываютъ къ ногамъ длинныя и тонкія деревянныя досчечки, называемыя *скёръ*, очень гибкія, и съ помощью ихъ ходятъ чрезвычайно скоро и ловко. Бѣгъ на скерахъ, катанье на конькахъ и въ саняхъ—любимыя удовольствія Норвержцевъ зимою. Разработка рудниковъ есть одинъ изъ источниковъ богатства страны. Каменнаго угля здѣсь нѣтъ, но его замѣняютъ древеснымъ, приготовляемымъ въ огромныхъ количествахъ въ лѣсахъ. Въ горахъ всюду водится серебряная, мѣдная, особенно желѣзная руда, и кобальтъ. Самая обильная серебряная руда находится въ *Конгсбергѣ*: она открыта въ 1625 г. и принадлежитъ правительству; мѣдная—въ *Рерасѣ*, а кобальтовая—въ *Мадумѣ*. Богатства желѣзныхъ рудниковъ, находящихся около Арендолъ, огромныя.—Норвегія окружена съ трехъ сторонъ моремъ; поэтому, рыбная ловля занимаетъ большую часть народонаселенія, и, составляя одну изъ главныхъ отраслей богатства страны, въ то же время дѣлаетъ прибрежныхъ жителей хорошими моряками. Ловъ сельдей и трески достигаетъ, въ иные годы, до огромной цифры. Купеческій флотъ растетъ съ каждымъ годомъ. Норвежскія суда перевозятъ продукты королевства по всѣмъ морямъ. Народонаселеніе Норвегіи составляютъ три различныя племени: собственно *Норвежцы*, до 1,000,000 душъ; *Финны* или *Лапландцы*, населяющіе сѣверную оконечность страны, и *Квенеры*, которые хотя живутъ въ однѣхъ земляхъ съ Финнами, но осѣдлы и питаются рыбною ловлей, между-тѣмъ какъ Лапландцы — номады и пастухи. Норвежцы, и въ языкѣ и въ нравахъ имѣющіе много сходства съ Датчанами и Шведами, вообще средняго росту, бѣлокурые, съ голубыми глазами; жители гористыхъ странъ сильны, ловки и живы. Отличительныя черты норвежскаго характера опредѣлить довольно трудно, потому-что народъ этотъ представляетъ весьма разнообразные и рѣзкіе оттѣнки, и въ образѣ жизни, и въ одеждѣ, и въ привычкахъ, смотря по тому, живетъ ли онъ въ горахъ или долинахъ, по берегамъ или внутри страны. Впрочемъ, можно сказать, что это нація честная, гостепріимная, любящая независимость, гордая, сохранившая древніе нравы. Привилегіи сословій, существующія въ Швеціи, уничтожены въ Норвегіи. Въ этой странѣ только два города, съ народонаселеніемъ свыше 20,000 душъ: *Христіанія*, столица королевства и резиденція правительства (со времени присоединенія къ Швеціи, число жителей въ ней удвоилось), и *Бергенъ*, лежащій на западномъ берегу, посреди утесовъ. Норвегія раздѣлена на четыре генералъ-губернаторства: *Аггархусъ*, *Дронтгеймъ*, *Бергенъ* и *Христіанзандъ*, раздѣляющіеся, въ свою очередь, на 18 префектуръ (stiftsamter), которыя опять подраздѣляются на

14 мирныхъ судовъ (sorenskrieri). Каждой префектурой завѣдываетъ префектъ. Въ духовномъ отношеніи, Норвегія раздѣлена на пять епископствъ, подраздѣленныхъ на 52 главные прихода и 336 пресвитерствъ.—*География Норвегіи*. 1) *Аггерхусъ* (генералъ-губернаторство и епископство), заключаетъ въ себѣ всю юго-восточную часть королевства и самыя плодородныя и наиболѣе населенныя провинціи. Главные города: *Христіанія*, основанная, въ 1624, датскимъ королемъ, Христіаномъ IV;—*Драмменъ*, построенный въ роскошной долинѣ, орошаемой Бейнэльфеномъ; въ милѣ разстоянія отъ Дроммена, возвышаются знаменитые Райскіе-холмы (Paradiis-Backer), а въ двухъ миляхъ къ сѣверу, самый красивый пейзажъ въ цѣлой Норвегіи, *Рингериге*, откуда открывается взору огромная панорама крогсклевенскаго берега. *Кенгебергъ*, знаменитый лежащими близъ него серебряными рудниками. *Фредериксхальдъ*, гдѣ умеръ Карлъ XII. Кромѣ того, есть еще небольшіе города: Скеенъ, Порсгрундъ и Лаурвитъ. 2) *Христіанзендъ* (генералъ-губернаторство и епископство), обнимаетъ всю южную часть. Главные города его—гавани *Христіанзандъ* и *Ставангеръ*. 3) *Бергенъ* (генералъ-губернаторство и епископство), на юго-западномъ берегу. Главный городъ *Бергенъ*, самый торговый въ Норвегіи и самый многолюдный, послѣ Христіаніи, построенъ между семью высокими горами. 4) *Дронтгеймъ* (генералъ губернаторство и епископство), заключаетъ въ себѣ самую важную часть сѣверной Норвегіи. Главный городъ, того же имени, лежитъ у входа въ глубокій заливъ, при устьѣ Нидолѣна. Это одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ. Здѣсь совершается церемонія коронованія, здѣсь же основанъ и національный банкъ. Въ древности, городъ этотъ назывался *Нидареосъ*. Основаніе его приписываютъ Олафу-Тригвасону (995). До введенія реформатской религіи, Дронтгеймъ былъ мѣстопребываніемъ архіепископа. Неподалеку отъ города находится крѣпость Мункгольмекъ. Въ сѣверной оконечности королевства, заключающей въ себѣ Нордандъ и Финмаркъ, есть также епископства. Страна эта производитъ большую рыбную ловлю. Въ этой провинціи находится, близъ Моско, знаменитый мальстремскій водоворотъ. Въ Финмаркѣ находится крѣпость Вардегусъ, самая сѣверная на европейскомъ материкѣ.—*Гражданское устройство Норвегіи*. Подобно всѣмъ сѣвернымъ народамъ, Норверцы нѣкогда были независимы, и жили преимущественно морскимъ разбойничествомъ, извѣстнымъ въ скандинавскихъ земляхъ подъ названіемъ «wikings-faerder». Этотъ обычай сохранился до царствованія Христіана II. Соединеніе трехъ королевствъ, происшедшее отъ кальмарскаго союза, рушилось при Густавѣ-Вазѣ: Норвегія была присоединена къ Даніи. До утвержденія, въ 1660, неограниченной монархіи въ этомъ послѣднемъ королевствѣ, Норвегія пользовалась прежними правами, но потомъ была сравнена съ Даніей. Датскіе короли покровительствовали наукамъ, искусствамъ, торговлѣ, и до 1807, т.-е. до времени бомбардированія Копенгагена Англичанами, Датчане были однимъ изъ счастливѣйшихъ народовъ Европы. Когда послѣ кильскаго мира, подписаннаго въ 1814, Норвегія уступлена Швеціи, принцъ Христіанъ-Фридрихъ, наслѣдникъ датской короны, былъ норвежскимъ ген.-губер. Норвегія не хотѣла подчиниться Швеціи; принцъ Христіанъ сталъ въ главѣ оппозиціи; было составлено уложеніе и обнародовано въ Эйдесвольдѣ, и событія не произвели въ этомъ уложеніи никакой перемѣны, до-тѣхъ-поръ, пока Христіанъ не былъ принужденъ отречься, и въ короли Норвегіи не былъ избранъ Христіанъ XIII шведскій. 4 нояб. 1814, въ день соединенія двухъ коронъ, шведской и норвежской, эйдесвольдское уложеніе было снова обнародовано въ Христіаніи, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами. Норвегія государство конституціонное корона въ немъ наслѣдственная; господствующая религія лютеранская. Монахи, іезуиты и Евреи формально исключены изъ территоріи. Особа короля священна; передъ вступленіемъ на престолъ онъ присягаетъ въ вѣрности уложенію. Исполнительная власть принадлежитъ вполнѣ королю. Отвѣтственность за всѣ дѣйствія его правительства лежитъ на государственномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ министра-президента и семи совѣтниковъ. Король имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ; ему принадлежитъ верховное начальство надъ арміей и флотомъ; но онъ не употребляетъ ихъ ни для наступательной войны безъ согласія *стортинга* (собраніе штатовъ), ни увеличиваетъ или уменьшаетъ, ни посылаетъ на службу какой-либо иностранной державы. Король назначаетъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Государственный министръ съ двумя совѣтниками, избираемые ежегодно, живутъ въ Стокгольмѣ. Въ отсутствіе государя, обязанности регента исправляетъ норвежскій вице-король, если онъ имѣетъ пребываніе въ Стокгольмѣ, или губернаторъ королевства (riks-staathaldere), съ пятью совѣтниками. Онъ представляетъ всѣ дѣла ко-

ролю, который объявляетъ свое рѣшеніе въ присутствіи государственнаго министра и двухъ совѣтниковъ, состоящихъ при особѣ короля. Члены регентства одни только назначаются на всю жизнь; ни какіе другіе верховные сановники, гражданскіе и военные, не имѣютъ этого преимущества. Совѣтники, пребывающіе въ Норвегіи, управляютъ каждый своимъ департаментомъ и между ними раздѣлены всѣ правительственныя дѣла. Государственный секретарь завѣдываетъ всѣмъ, что касается до канцеляріи. Эти пять департаментовъ слѣдующіе: 1) народнаго образованія и духовныхъ дѣлъ; 2) юстиціи и полиціи; 3) финансовъ, торговли и таможенъ; 4) военный, и 5) морской. Въ законодательной власти принимаютъ участіе 80 депутатовъ избранныхъ горожанами и сельскими владѣльцами. Города назначаютъ одну треть, а села двѣ трети представителей. Стортингъ возобновляется и собирается черезъ каждые три года. Онъ раздѣляется на двѣ части: первая, состоящая изъ четверти всѣхъ депутатовъ, называется *лагтингъ* (законодательный корпусъ), вторая *одальтингъ* (аллодіальная палата). Отъ избираемаго требуется, чтобы онъ былъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и прожилъ въ Норвегіи не менѣе 10 лѣтъ. Члены государственнаго совѣта никакъ не могутъ быть народными представителями. Всѣ проекты законовъ должны быть представляемы аллодіальной палатѣ (*адильстингъ*), которая или одобряетъ ихъ, или отвергаетъ. Въ первомъ случаѣ, проектъ подвергается на обсужденіе законодательному корпусу (*лагстингъ*). Каждый проектъ, принятый обоими отдѣленіями, стортингъ представляетъ на утвержденіе королю. Стортингъ имѣетъ право утверждать подати, займы, повѣрять бюджетъ, наблюдать за управленіемъ банка и финансовъ, и контролировать дѣйствія всѣхъ государственныхъ чиновниковъ.—Съ 1821, въ Норвегіи остались только два графства — Ярльсбергъ и Лаурвигъ.—Военная сила Норвегіи состоитъ изъ 12,000-ной арміи; въ этомъ числѣ 10,000 національной милиціи и 2,000 волонтеровъ. Въ случаѣ нужды, армія эта можетъ быть значительно увеличена. Норвежскій флотъ, при всемъ дознанномъ превосходствѣ своихъ матросовъ, очень не великъ. Обыкновенно стоитъ онъ въ Фридрисвернѣ. Между Копенгагеномъ и Христіаніей учреждено постоянное сообщеніе посредствомъ пароходовъ. — Норвежскій банкъ учрежденъ въ 1816. Капиталъ его въ 2,000,000 спецiевъ (около 2 милл. р. сер.). Администраторы банка назначаются стортингомъ. — Финансы Норвегіи въ хорошемъ положеніи, такъ-что государственный долгъ, вѣроятно, вскорѣ будетъ погашенъ. — *Исторія Норвегіи*, древняя, основана на преданіяхъ или поэтическихъ разсказахъ, на пѣсняхъ бардовъ, дошедшихъ до насъ подъ названіемъ *сагъ*. Въ этихъ сагахъ повѣствуются великія дѣянія героевъ и королей, и также народа. Исландецъ Снорре-Стурлезонъ собралъ эти преданія и переложилъ подъ названіемъ Norges konunga sagur (саги о норвежскихъ короляхъ). Сборникъ этомъ можно считать единственнымъ истиннымъ источникомъ древней исторіи этихъ странъ. Судя по немъ, Норвегія раздѣлялась на множество мелкихъ королевствъ, завоеванныхъ и соединенныхъ, въ 936, Гаральдомъ-Гарфагеромъ, который изгналъ Гангеръ-Ральфа. Этотъ, будучи изгнанъ изъ отечества, отправился на сѣверъ Франціи, и основалъ тамъ государство, получившее названіе *Нормандіи*. Одинъ изъ потомковъ Гаральда, Олафъ I Тригвасонъ, силою ввелъ въ Норвегію христіанскую вѣру, но царствовалъ недолго; онъ палъ (1000) въ морскомъ сраженіи противъ Датчанъ и Шведовъ. Христіанство окончательно введено въ Норвегіи только родственникомъ этого короля, Олафомъ II, который за свое усердіе причисленъ западною церковью къ лику святыхъ (1031). Впослѣдствіи, Олафа считали покровителемъ Норвегіи, и память его почиталась во все время господства католицизма. Знаменитѣйшими изъ потомковъ его были Сверре и Гаконъ IV. Послѣдній пользовался такою славой, что французскій король, Людовикъ-Святой, поручилъ ему главное начальство надъ французско-норвежскимъ флотомъ крестоносцевъ, а папа предложилъ ему императорскую корону, которую хотѣлъ уронить съ головы его врага, Фридриха II. — Посреди безпрестанныхъ войнъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, Норвегія постоянно была управляема собственными королями, изъ фамиліи Гаральда-Гарфагера, до-тѣхъ-поръ пока, въ 1387, она не угасла съ молодымъ Олафомъ V. Мать его Маргерита присоединила къ Даніи сперва Норвегію, а потомъ и Швецію. Это соединеніе коронъ норвежской и датской продолжалось безпрерывно до кильскаго мира, въ 1814. Подъ датскимъ владычествомъ, Норвегіей управляли самые высшіе сановники, часто даже принцы королевской фамиліи, въ числѣ ихъ принцъ Христіанъ-Августъ аугустенбургскій, храбрый полководецъ, который, послѣ долговременной защиты Норвегіи противъ нападеній Шведовъ, былъ избранъ ими въ на

слѣдные принцы, и принцъ Христіанъ-Фридрихъ датскій, которому Норвегія обязана своимъ уложеніемъ. Карлъ XIII былъ первый король шведскій и норвежскій. Преемникъ его, Карлъ-Іоаннъ XIV, короновался въ Дронтгеймѣ, въ 1818. Въ его царствованіе образованность сдѣлала большіе успѣхи, торговля приняла обширные размѣры. Наслѣдный принцъ, Оскаръ, былъ нѣсколько времени вице-королемъ Норвегіи. Нынче должность генералъ-губернатора исправляетъ графъ Ведель-Ярльсбергъ. — Университетъ, основанный въ Христіаніи Фридрихомъ VI, начинаетъ замѣтно возвышаться; впрочемъ, можно сказать, что въ Норвегіи еще нѣтъ національной литературы. Изъ писателей прежнихъ вѣковъ, Норвегія можетъ указать на знаменитаго поэта, автора комедій, Людвига Гольберга; потомъ на Германя Весселя, Бруна и Прама. Въ настоящее время, представители ея въ наукѣ и искусствахъ — профессоръ астрономіи, Ганстенъ; умершій лѣтъ за пятнадцать, философъ Тресковъ; историкъ Норвегіи, Магнусъ Фальстенъ; Крафтъ, написавшій географію королевства; живописецъ Даль (поселившійся въ Дрезденѣ), и берлинскій профессоръ Стеффенсъ.

Норвичъ (у Римлянъ Venta Icenorum, Nordoricum), главный городъ англійскаго графства Норфолькъ, мѣстопребываніе епископа, съ 60,000 жит., выстроенъ красиво и замѣчателенъ по своей промышлености и торговлѣ. Уже въ XII стол. городъ этотъ славился фабрикаціей шерстяныхъ тканей. Впослѣдствіи эта вѣтвь промышлености развилась еще болѣе и къ ней присоединились другія. Главныя статьи вывоза: шерсть, чулки, скотъ, рыба и каменный уголь. Для удобнѣйшаго сообщенія города съ Ярмутомъ и Лаустофомъ произведены важныя гидравлическія работы. Изъ ученыхъ и литературныхъ заведеній Норфолька замѣчательны школы, публичная библіотека и превосходный ботаническій музей съ гербаріемъ Линнея.

Нордкапъ или **Сѣверный мысъ**; сѣверная оконечность острова Магжерое, на лапландскомъ берегу.

Норика (по-латыни Noricum), полоса земли къ сѣверу отъ Альповъ, на среднемъ Дунаѣ, заключавшая въ себѣ нынѣшнія Верхнюю и Нижнюю Австріи, Штирію, Каринтію, часть Карніоліи, Баваріи, Тироль, Зальцбургъ, Тридентъ и Бриксенъ, раздѣлялась на Noricum ripense (на правомъ берегу Дуная) и Noricum mediterraneum (южная Норика, примыкавшая къ *Норическимъ Альпамъ*). Главные города: Ленція (Линцъ), Ладріакумъ (Лорхъ) и Товавумъ (Зальцахъ).—При Римлянахъ, Норика была одною изъ трехъ провинцій, на которыя они раздѣлили Германію, подчинивъ ее своему владычеству. Въ это время, границами Норики были, на востокѣ-Паннонія, на западѣ Ретія и Винделиція. Названіе свое она получила отъ древняго города *Нореи*, столицы Таурисковъ, покоренныхъ Тиберіемъ, близъ которой римскій консулъ, Корбонъ, былъ разбитъ на-голову Кимврами, въ 113 г. до Р. Х. При императорѣ Августѣ, полководцы его, воспользовавшись распрями Боевъ съ Даками, побѣдили Нориковъ и завоевали Норею. Во времена Клавдія, Норика обращена въ римскую провинцію, увеличена и раздѣлена, какъ выше сказано. Въ войну Маркомановъ, и послѣ, она много пострадала, особенно въ V стол., отъ Свеевъ и Аллемановъ, и особенно отъ Гунновъ Аттилы. Одоакръ (см.) изгналъ всѣхъ Римлянъ изъ Норики. Во второй половинѣ V стол., Бойоары (Баварцы) утвердились въ сѣверной Норикѣ. Южная принадлежала Остготамъ; когда же царство послѣднихъ распалось, Бойоары овладѣли всѣми странами тирольскихъ и юлійскихъ Альповъ. При Лонгобардахъ, Тридентъ и Форумъ-Юліумъ были крайними лонгобардскими городами, а въ Больцанѣ уже владѣлъ бойоарскій графъ. Наконецъ, восточные и западные Авары мало-по-малу вытѣснили Бойоаровъ изъ Норики, и эти ушли назадъ черезъ Дунай, и поселились въ сторонѣ, назвавъ ее Noricus pagus. Съ-тѣхъ-поръ, укрѣпленіями въ южныхъ Альпахъ, на границѣ Италіи, овладѣли Франки и поручили управленіе ими маркграфамъ.

Норическія Альпы, см. **Альпы** и **Норика**.

Норкёпингъ, большой городъ Швеціи, въ губерніи Линкепингъ (древняя Остро Готія) при устьѣ Моталы, у Бёрвикскаго залива, въ 30 миляхъ отъ Стокгольма; имѣетъ 10,000 жителей. Самый торговый и мануфактурный городъ въ провинціи, съ весьма удобною гаванью. Часть его сгорѣла въ 1803.

Нормандія, часть Галліи, впослѣдствіи составившая провинцію Нормандію, была населена разными народами. Веліокасы, которыхъ главнымъ городомъ былъ *Ротомагусъ* (Руанъ), жили на правомъ берегу Сены; Калеты—вдоль Атлантическаго океана; главный городъ *Юліобонъ* (Лилльбонъ); Эбуровики и Лексовиры—по лѣвому берегу Сены; города: Эврё и Лизье; Баіокасы или Видукасы населяли территорію Бойё; Унеллы — Валонъ и Кутансъ; Абриканты — Авронимъ; Сезуліане — Сэръ. — Веліокасы и Калеты зависѣли отъ бельгійской Галліи, а другіе отъ кельтической. Рим-

ляне составили изъ всего это вторую Ліонскую область, а Франки включили ее въ королевство Нейстрію, или западную Францію, которая заключила въ себѣ всю страну между Шельдою, Мозелемъ, Лоарой и Бургундіей, и одна составляла бо̀льшую часть владѣній франкскихъ королей, при первой династія. Когда Норманны (см.) утвердились въ этой странѣ, названіе Нейстріи уже было ограничено, и герцогство, уступленное Роллону, въ-началѣ не обнимало всего пространства, образовавшаго потомъ область Нормандію. Послѣдняя раздѣлялась на Верхнюю-Нормандію, къ востоку отъ рѣки Дивъ, и Нижнюю-Нормандію, къ западу. Верхняя, съ главнымъ городомъ Руаномъ, включала земли Ко, Румоа, нормандскій Вексенъ, Брэ, Умъ и Льёвенъ; Нижнюю, въ которой главнымъ городомъ былъ Канъ, составляли земли Канъ, Ожъ, Бессэнъ, Коттенъ, Авраншъ и Боканжъ.—Границами провинціи были: на востокѣ—Иль де-Франсъ и Пикардія; на югѣ—Мэнъ, Першъ и Багъ; на юго-западѣ—Бретань; на западѣ и сѣверѣ—Ламаншъ. Ширина ея, съ востока на западъ, отъ Омаля къ океану, 60 фр. миль; съ юга къ сѣверу, отъ Нонанкура до Діеппа, или отъ Сенъ-Джемса до Шербурга, 32 мили; вся поверхность—240 миль. Старинная Нормандія соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ департаментамъ Нижней-Сены, Кальвадосскому, Ламаншскому, Эра и деп. Орна (см. эти названія).—Нормандія, на протяженіи 80 миль по морскому берегу, имѣетъ много важныхъ гаваней для каботажа и рыбной ловли. Верхняя-Нормандія преимущественно мануфактурная. Въ Нижней превосходные луга, на которыхъ пасутся лошади и коровы, весьма хорошей породы. Всюду растутъ яблоки, изъ которыхъ приготовляется *сидръ*, любимый напитокъ жителей; пшеница, ленъ, рѣпа, и проч. Чрезвычайная разъединенность имѣній придаетъ нормандскимъ деревнямъ особенно веселый видъ. Каждый домикъ стоитъ отдѣльно, окруженъ садомъ и осѣненъ круглыми и кудрявыми вершинами яблонь. Встарину называли Нормандію «землею колоколенъ и за̀мковъ». Руанъ, Кутансъ, Бойё до-сихъ-поръ съ гордостью показываютъ свои древніе соборы; аббатства Сенъ-Вандриль, Жюмьежъ, и др. пробуждаютъ своимъ именемъ воспоминаніе о наукѣ и роскоши, или свидѣтельствуютъ своими величавыми развалинами о благочестіи, соединявшемся у прежнихъ Нормандцевъ съ острымъ и положительнымъ умомъ. Наконецъ, Шатогайяръ, Аркъ, Танкарвилль, Аркуръ, и проч., напоминаютъ о существованіи и борьбахъ могучаго нормандскаго феодализма, который внесъ въ Англію, въ Италію, въ Сицилію свой духъ, свою архитектуру, свою организацію.—Нормандія, при обиліи своей почвы и промышлености жителей, уже въ XV столѣтіи считалась богатѣйшею изъ французскихъ провинцій и болѣе всѣхъ прочихъ платила податей; въ началѣ XVII стол., Дарошфлавэнъ, бывшій, въ этомъ случаѣ, отголоскомъ многихъ сужденій, высказанныхъ прежде него и повѣренныхъ послѣ, ставитъ Нормандію, между самыми сварливыми и задорными областями Франціи. Но эта страсть къ тяжбамъ, принадлежащая преимущественно нѣкоторымъ кантонамъ Нижней-Нормандіи—Донфрону, Виру, Фалезу и др., была слѣдствіемъ болѣе общей причины. Алчность была отличительнымъ свойствомъ нормандскаго духа; она, въ средніе вѣка, побуждала Нормандцевъ къ покоренію, какъ говорили тогдашніе легисты, къ *пріобрѣтенію* новыхъ владѣній, и еще теперь поселяетъ въ каждомъ ничтожномъ нормандскомъ мужикѣ желаніе сдѣлаться богатѣйшимъ владѣтелемъ поземельной собственности. Эта же алчность внушила имъ новое средство къ пріобрѣтенію, неизвѣстное почти во всей остальной Франціи, но весьма употребительное въ Нормандіи, на Джерсеѣ и Гернсеѣ: если крестьянинъ не въ состояніи купить землю, онъ пріобрѣтаетъ ее въ ленъ, обязуясь заплатить слѣдующую сумму посредствомъ аннюитета. Впрочемъ, эта страсть къ положительности не исключаетъ у нихъ способности къ искусствамъ, наукамъ и литературѣ. Нормандскіе труверы имѣли сильное вліяніе на образованіе и духъ французской поэзіи.—*Исторія.* Норманны, прочно утвердившись, вслѣдствіе сенъ-клэръ-сюръ-эптскаго трактата (911), въ новомъ герцогствѣ, получившемъ отъ нихъ свое названіе, вскорѣ слились въ нравахъ съ побѣжденными. Насиліе, алчность, предпріимчивый и воинственный духъ побѣдителей, смягченные и преобразованные, частью отъ сношеній съ кроткою натурой туземцевъ, частью отъ владѣнія плодородною почвой, образовали, впослѣдствіи, нормандскій характеръ. Рауль или Роллонъ, завоеватель страны, сдѣлался хорошимъ законодателемъ, крестился и получилъ при св. крещеніи имя своего воспріемника, герцога французскаго, Роберта. Еще будучи оглашеннымъ, Роллонъ подарилъ церквамъ нѣсколько имѣній, а потомъ раздѣлилъ остатокъ своего герцогства на части и роздалъ ихъ своимъ офицерамъ. Каждый изъ этихъ округовъ получилъ титулъ графства, и Норманнъ, облеченный въ

графское достоинство, долженъ былъ раздѣлить землю между своими воинами. Такое распредѣленіе нормандскихъ имѣній дало феодальному устройству этой провинціи правильность, можно сказать, образцовую. Тогда Норманны начали разчищать землю, съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ прежде опустошали ее. Чужеземцевъ приглашали отовсюду переселяться въ Нормандію: для охраненія собственности были обнародованы строгіе законы; воровство наказывалось смертію. Въ тоже время, новый герцогъ возстановилъ церкви, обнесъ города стѣнами, заперъ устья рѣкъ и привелъ берега въ оборонительное положеніе противъ пиратовъ. Для поддержанія воинственнаго духа въ подданныхъ, велъ пограничную войну, и заставилъ Бретонцевъ въ первый разъ подчиниться иноземному владычеству. Умирая, Роллонъ или Робертъ назначилъ преемникомъ себѣ сына своего *Вильгельма*, прозваннаго *Длиннымъ-Мечемъ* (927). Государь этотъ, набожный и миролюбивый, однакожъ принужденъ былъ воевать съ Бретонцами, не хотѣвшими признавать зависимость отъ Нормандіи; съ Ріульфомъ, графомъ коттенскимъ, и наконецъ, съ графомъ фландрскимъ, Арну, который приказалъ умертвить его въ Покиньи-сюръ-Сомѣ, 18 дек. 942. — Людовикъ IV, прозванный *Заморскимъ*, пользуясь молодостью сына Вильгельмова, Ричарда I, и забывъ помощь, которую оказалъ ему покойный герцогъ въ борьбѣ его съ вассалами, вторгнулся въ провинцію, уступленную отцомъ его Роллону. Но молодой Ричардъ, руководимый совѣтами Бернарда Датскаго (родоначальника дома Аркуръ), и при вооруженномъ содѣйствіи Гуго-Великаго, графа парижскаго, и Гаральда, короля датскаго, убѣжалъ изъ темницы, въ которой держали его въ Лаонѣ, разбилъ Французовъ, въ свою очередь взялъ короля ихъ въ плѣнъ, и принудилъ его торжественно утвердить за нимъ владѣніе Нормандскимъ герцогствомъ. Другія попытки овладѣть Нормандіей, которыя повторилъ-было Людовикъ IV, при помощи императора Оттона, и преемникъ его Лотарь, сокрушились о храбрость и энергію Ричарда, заслужившаго прозваніе *Безстрашнаго*. По смерти Гуго-Великаго, Ричардъ женился на его дочери и сдѣлался опекуномъ троихъ его сыновей; когда же старшій изъ нихъ, Гуго-Капетъ, завладѣлъ престоломъ, герцогъ нормандскій, въ числѣ другихъ сильныхъ вассаловъ, наиболѣе способствовалъ утвержденію новой династіи. Ричардъ I управлялъ 52 года, и умеръ въ 996. — При сынѣ и преемникѣ его, Ричардѣ II, вспыхнуло въ Нормандіи возстаніе коммюнъ, предшествовавшее еще бо̀льшему движенію общинъ, которое произошло лѣтъ черезъ сто. Но эта первая попытка была затушена. Ричардъ II, обезпеченный съ этой стороны, долженъ былъ бороться, сперва съ побочнымъ братомъ своимъ, Вильгельмомъ, посягнувшимъ-было на независимость въ своемъ удѣлѣ, Іемъ (Hiesmes); потомъ съ двумя зятьями, шартрскимъ графомъ, Эдъ, съ англійскимъ королемъ Этельредомъ, котораго армія, вторгнувшаяся въ Нормандію, почти вся была истреблена. Послѣ, Ричардъ II участвовалъ съ французскимъ королемъ въ его походахъ въ Бургундію и Лотарингію, ознаменовалъ свое правленіе основаніемъ многихъ богоугодныхъ заведеній, и умеръ въ Фекэнѣ, въ 1027. Ричардъ III умеръ черезъ годъ послѣ наслѣдованія отцу. Подозрѣваютъ, что онъ былъ отравленъ своимъ братомъ, Робертомъ, который и вступилъ на престолъ подъ прозваніемъ *Дьявола* или *Великолѣпнаго*. Робертъ возстановилъ власть Бодуэна, графа фландрскаго, низложеннаго собственнымъ сыномъ, и такую же услугу оказалъ французскому королю, Генриху I, который, въ знакъ благодарности, отдалъ ему французскій Вексенъ. Но особенно извѣстенъ Робертъ какъ отецъ Вильгельма-Завоевателя (см.). Послѣ эпохи завоеванія, исторія Нормандскаго герцогства сливается съ исторіей Англіи. Мы ограничимся здѣсь фактами, которые относятся къ первой изъ этихъ странъ. Нормандскіе государи, предпочитая титулъ англійскихъ королей названію нормандскихъ герцоговъ, перестали жить въ герцогствѣ, и предоставленное намѣстникамъ, оно вскорѣ обратилось въ провинцію покореннаго имъ же королевства. Завоеватель оставилъ Нормандію старшему изъ своихъ сыновей, Роберту — Courte-Heuse, а Англію второму, Вильгельму-*Рыжему*. Такой неровный раздѣлъ вовлекъ двухъ братьевъ въ борьбу, которой театромъ сдѣлалась Нормандія. По смерти Вильгельма II, третій братъ ихъ, Генрихъ I (см.), получившій въ наслѣдство отъ отца только материно приданое, воспользовался отсутствіемъ Роберта, безполезно сражавшагося тогда въ Палестинѣ, отнялъ у него англійскую корону, а потомъ и Нормандію, и разбилъ его при Тенсибрэ, 1106. Несчастный Робертъ жилъ въ плѣну у брата до 1134. Сынъ его, Вильгельмъ-Клейтонъ, законный наслѣдникъ Нормандіи и Англіи, вовсе не царствовалъ; но, поставленный между французскимъ королемъ, Людовикомъ-Толстымъ, защищавшимъ его права, и англійскимъ королемъ, Генрихомъ II, послужилъ

предлогомъ къ войнѣ, еще разъ обагрившей кровью Нормандію. Затѣмъ началась война за наслѣдство между Готфридомъ-Бульонскимъ и Генрихомъ-Плантагенетомъ, продолжавшаяся 18 лѣтъ. Съ-тѣхъ-поръ Нормандія была обязана своими государями рѣшенію оружія. Независимость ея, колеблясь съ одной стороны между Англіей, которая пренебрегала герцогствомъ, съ другой — между Франціей, которая устремляла на него алчный взоръ, стиралась болѣе и болѣе; однакожъ, рано или поздно, ходъ вещей подчинилъ Нормандію второй изъ этихъ державъ. Смерть Артура Бретанскаго послужила Филиппу-Августу, уже давно замышлявшему о покореніи Нормандіи, предлогомъ вторгнуться въ эту провинцію. Уже въ царствованіе Ричарда—Львиное-сердце, онъ усердно изыскивалъ средства присоединить это герцогство къ своей коронѣ: то умолялъ папу Целестина III подать ему помощь, то, во время плѣна Ричарда, велъ тайные переговоры съ его братомъ. Будучи тестемъ Артура и сюзереномъ его убійцы, онъ отсрочивалъ вызовъ послѣдняго къ суду, въ которомъ самъ предсѣдательствовалъ; когда же Іоаннъ не явился къ суду, Филиппъ-Августъ объявилъ его земли кофискованными, и съ сильною арміей вошелъ въ Нормандію. Негодованіе и презрѣніе, возбужденныя въ нормандскихъ баронахъ умерщвленіемъ молодаго государя, помогли честолюбивымъ замысламъ Филиппа, и 1 іюля 1204 онъ торжественно вступилъ въ Руанъ, столицу герцогства. Такимъ-образомъ, Нормандія, отданная герцогу Роллону однимъ изъ потомковъ Карла-Великаго, присоединена къ Франціи, послѣ 290 лѣтъ отдѣльнаго существованія. Но Карлъ-Простой уступилъ землю дикую и невоздѣланную: Филиппъ-Августъ отнялъ провинцію плодородную, промышленную, которая сама основала королевство, и сдѣлалась прекраснымъ листкомъ въ присоединившей ее коронѣ. Самостоятельность, которую Филиппъ-Августъ обѣщалъ оставить Нормандіи, а Людовикъ X, въ 1515, утвердилъ *нормандскою хартіей* (Charte normande, или Charte aux Normands), заключалась только въ томъ, что герцогству оставлены прежнія судебныя власти и уложеніе, во многихъ случаяхъ освобождавшее отъ пытки, и право чеканить монету. Преемники этихъ королей, удерживая въ формулахъ эти льготы, не разъ посягали на нихъ, когда утверждали монархическое единство во Франціи. Съ другой стороны, Англія, отъ Филиппа-Августа до Карла VII, постоянно старалась воротить прекрасную провинцію, которой лишилась вслѣдствіе поступка Іоанна-Безземельнаго. Но Нормандія, болѣе другихъ земель подверженная вторженію Англичанъ, соединилась, для ихъ отраженія, съ Карломъ VII. Карлъ д'Еврё, подъ предводительствомъ короля Іоанна, и герцогъ беррійскій, подъ предводительствомъ Людовика XI, тщетно старались возстановить въ ихъ пользу бывшее герцогство Нормандское. Нормандскіе крестьяне, подъ названіемъ *босыхъ*, возмутились противъ податей. Нормандскій парламентъ, вѣрный правиламъ независимости стариннаго канцлера, живо протестовалъ противъ всякаго министерскаго насилія, называлось ли оно Пойе или Ришльё, Мазаринъ или Мопу. Наконецъ, въ ближайшую къ намъ эпоху, два нормандскіе департамента — Эрскій и Кальвадосскій — были, нѣкоторымъ образомъ, главною квартирой федерализма. Не смотря на это упрямство провинціальнаго духа, Нормандія, во всѣхъ битвахъ, успѣхахъ и славныхъ подвигахъ монархіи, была и осталась чисто-французскою.

Норманны (Normannen, Nardmänner, *сѣверные люди*). Такъ называются въ хроникахъ среднихъ вѣковъ страшные скандинавскіе пираты, которые, въ теченіе болѣе вѣка, распространяли опустошенія въ большей части Европы, оставленной въ добычу ихъ вторженіямъ распаденіемъ имперіи Карла-Великаго, и наконецъ завоевали сильныя владѣнія. Отечествомъ Норманновъ была Скандинавія, т. е. Данія, Норвегія и Швеція. Они принадлежали къ вѣтви огромнаго германскаго племени и, въ то время когда ужасающая молва объ нихъ начала расходиться по Европѣ, раздѣлялись на множество мелкихъ владѣній, состоявшихъ тогда подъ управленіемъ независимыхъ королей и подчиненныхъ имъ *ярлей*, или графовъ, и *герсовъ*, или бароновъ, которые платили дань первымъ и соединялись между собою, нѣкоторымъ образомъ, феадальными узами. Береговые короли и братья или родственники короля, часто игравшіе роль въ ихъ большихъ морскихъ экспедиціяхъ, назывались *морскими королями*. Рыбная ловля издавна пріучила Норманновъ къ опасностямъ океана, и довела до морскаго разбойничества, которое, представляя обширное поприще воинственному ихъ духу и привлекая богатою добычей, вскорѣ явилось въ глазахъ норманскихъ воиновъ обильнымъ источникомъ славы и богатства. Впрочемъ, храбрость была для сѣверныхъ людей дѣломъ религіознымъ, такъ-что даже женщины раздѣляли вкусъ и энтузіазмъ къ опаснымъ приключе-

ніямъ. Обитая въ суровыхъ и безплодныхъ странахъ сѣвера, Норманны должны были искать въ чужихъ земляхъ того, въ чемъ отказывала имъ родная природа. Это и было причиной многочисленныхъ эмиграцій, которымъ благопріятствовали еще другія обстоятельства, какъ напримѣръ, обычай передавать поземельную собственность одному сыну, за исключеніемъ всѣхъ прочихъ, и, особенно, междоусобныя распри. Отдѣльные грабежи постепенно превратились въ грозныя экспедиціи, которыя устраивались въ большихъ размѣрахъ, подъ начальствомъ королевскихъ сыновей, лишенныхъ наслѣдства, или благородныхъ сеньоровъ, и соединяли на своихъ судахъ всѣхъ мелкихъ вождей, до-тѣхъ-поръ бывшихъ малоизвѣстными пиратами. Еще прежде Норманновъ, изъ другихъ германскихъ народовъ, Саксы и, вѣроятно, также Англы и Юты, населявшіе тогда Ютландію, дѣлали опустошительныя высадки по берегамъ западной Европы и первые отличились подобными экспедиціями. Въ началѣ у Норманновъ были только лодки или плоскодонныя барки, поднимавшія не болѣе десяти человѣкъ; но вскорѣ они соорудили флоты отъ 20 до 50,000 чел., ходившіе въ Данію, Швецію, Норвегію, а иногда и къ сѣвернымъ берегамъ Германіи и Голландіи; объѣхали почти всѣ берега Атлантическаго-Океана; въ 861 г. открыли Феррейскіе острова, въ 872—Исландію; въ 893—опустошили Гебридскіе острова, а въ 882 первые изъ Европейцевъ открыли Сѣверную-Америку. Въ первый разъ упоминаются Норманны въ исторіи въ 517 г. Григорій Турскій разсказываетъ, что въ это время они были совершенно разбиты, въ разграбленной ими Мозельской землѣ, Ѳеодоритомъ, внукомъ Кловиса. Подвигъ этотъ на цѣлыя триста лѣтъ освободилъ Франкскую монархію отъ ихъ вторженій, съ этихъ-поръ устремленныхъ, въ-особенности, на Британскіе острова. Въ это же время, Скандинавія была потрясена сильными внутренними раздорами; въ 735, въ бравальской битвѣ, по берегу Фіоніи, между Гаральдомъ, королемъ леирскимъ, и шведскимъ принцемъ, Сигурдъ Рингомъ, выступилъ весь флотъ и состязался силами весь цвѣтъ сѣверныхъ воиновъ. Яростная борьба Карла-Великаго съ Саксонцами, которыхъ предводитель, Ветекиндъ, принужденъ былъ искать убѣжища у Норманновъ, привела послѣднихъ въ столкновеніе съ Франками. Въ 795, Датчане разграбили берегъ Фризіи. Около этого же времени, они утвердились въ Исландіи, гдѣ и получили названіе *Остманновъ* (восточныхъ людей). Въ 810, датскій король Готфридъ, вступивъ въ непріязненныя отношенія съ Оботритами, союзниками Карла-Великаго, снова опустошилъ Фризію; въ 827, Норманны доходили до Галисіи и проникли въ Средиземное море. Кровавыя ссоры Людовика Кроткаго съ своими сыновьями много помогли успѣху экспедицій сѣверныхъ людей, и вскорѣ мечъ ихъ прошелъ по всему берегу, отъ Балтики до Бордо. Засѣвъ въ устьѣ рѣкъ, они поднимались потомъ по нимъ, вносили ужасъ во внутренность земель, истребляли города и всюду собирали огромную добычу. Людовикъ-Кроткій сдѣлалъ во Фризіи, двумъ норманнскимъ вождямъ, уступки, впослѣдствіи чрезвычайно гибельныя для прибрежныхъ провинцій. Въ 841, послѣ кровопролитной битвы при Фонтене (см.), въ которой погибли лучшіе франкскіе воины, ни одно мѣстечко не было въ состояніи противиться вторженіямъ Норманновъ. Въ томъ же году, они, подъ предводительствомъ Осцера или Аскера, сожгли Руанъ, разграбили Нантъ и Бордо, и сдѣлали высадку даже въ мусульманскую Испанію, гдѣ овладѣли Севильей. Три раза, съ знаменитымъ Гастингомъ, страшнѣйшимъ изъ норманнскихъ вождей, опустошившимъ даже берега Италіи, они доходили, по Лоарѣ, до сердца Франціи, однакоже не могли овладѣть Туромъ, благодаря мужественной оборонѣ его жителей (853). Въ другой разъ, Норманны проникли до Парижа (845), и Карлъ-Лысый вынужденъ былъ купить у нихъ миръ. Не имѣя возможности отразить этихъ удальцовъ, старались сблизиться съ ихъ вождемъ и обѣщали ему уступить часть территоріи, если онъ обратится въ христіанскую вѣру. Свирѣпый Гастингъ, убѣжденный духовенствомъ, получилъ отъ короля графство Шартръ, въ награду за принятіе христіанства. Загородивъ русло Марны, чтобы норманнскія лодки не могли подниматься на Сену, Карлъ-Лысый принудилъ другую ватагу, предводимую Веландомъ, заключить миръ, а въ 881, внукъ этого короля, Людовикъ III, одержалъ надъ пиратами, въ Виме (близъ Аббевилля), вторую побѣду, прославленную въ нѣмецкой пѣсни, которая сохранилась для потомства. Но въ 885, Норманны, расположенные по квартирамъ въ Лёвенѣ, подъ начальствомъ Сигфрида, опять вторгнулись во Франкское государство, и на этотъ разъ, съ суши. Отъ Руана они поднялись по Сенѣ къ Парижу, на 700 лодкахъ, съ 40,000 людей. Въ продолженіе десяти мѣсяцевъ, пираты напрасно пытались проникнуть въ городъ. Храбрый графъ Едъ (Eudes)

и епископъ Гозлэнъ, погибшій во время осады, поддерживали мужество жителей посреди ужасовъ голода и моровой язвы. Аббатство Сенъ-Жермэнъ-де-Прэ и всѣ предмѣстья города были разграблены варварами. Послѣ долгаго ожиданія, Карлъ-Лысый расположился лагеремъ на Монмартрѣ; но услышавъ, что къ Норманнамъ идетъ подкрѣпленіе, заключилъ съ ними унизительный миръ, спасшій Парижъ, но за то предоставившій въ добычу ихъ грабежу всю Бургундію. Въ теченіе всего этого періода, бѣдствія отъ вторженія Датчанъ еще страшнѣе свирѣпствовали на Британскихъ островахъ. Рагнеръ Ладброгъ, второй изъ двухъ принцевъ, носившихъ это имя, былъ ужасомъ новой англо-саксонской монархіи, а его сыновья, при которыхъ Датчане, завоевавъ часть Англіи, окончательно утвердились въ ней (870), явились еще страшнѣе преемникамъ Эгберта (см.). Альфредъ-Великій (см.) совершенно разбилъ этихъ принцевъ (878), покорилъ Датчанъ, еще владѣвшихъ Остъ-Англіей и Нортомберлэндомъ, и заставилъ короля Гудрума креститься и признать себя его вассаломъ. Разсказы Отера, одного изъ смѣлѣйшихъ норманнскихъ мореплавателей, англо-саксонскому королю, Альфреду, доказываютъ, что Норманны не довольствовались однимъ Западомъ, но ходили по всѣмъ морямъ, окружающимъ Скандинавію; издавна отыскали дорогу къ Нордкапу, впослѣдствіи забытую и, обогнувъ его, вторгались въ Біармію (см.), разумѣя подъ этимъ именемъ страну, лежавшую къ югу отъ Бѣлаго моря. Еще прежде, посѣщали они, на Балтикѣ, *Ауструлегъ*, т.-е. берегъ отъ Вислы до Финскаго залива; на короткое время распространили свое господство въ славянскихъ земляхъ до Чернаго моря, и явились съ безчисленными лодками на Босфорѣ, при греческомъ императорѣ Михаилѣ, въ 852, т.-е. за десять лѣтъ до того, какъ Рюрикъ былъ призванъ княжить въ Новгородѣ. Соотечественники его, Варяго-Руссы, служили, подъ именемъ варанговъ, въ константинопольской миліціи, которая набиралась преимущественно изъ воинственныхъ сыновъ Сѣвера. Переворотъ, произведенный въ Норвегіи Гаральдомъ Гаарлагеромъ, который, въ 875, подчинилъ всю эту страну своему владычеству, имѣлъ важныя послѣдствія для Запада. Многіе изъ Норманновъ лучше соглашались удалиться изъ своей родины, нежели подчиниться новому игу и населили Шетландскіе острова, гдѣ уже прежде существовали норвежскіе поселенія, Ферерскіе и Исландію. Въ числѣ изгнанниковъ находился Роллонъ или Рауль, основавшій герцогство, черезъ которое Норманны оставили свое имя во Франціи. Если вѣрить ангулемской хроникѣ, то Роллонъ въ первый разъ ходилъ во Францію, въ 876; но трудно слѣдить за нимъ посреди армій его соотечественниковъ. Онъ вносилъ опустошенія то въ Нейстрію, то въ Аквитанію, то въ Лотарингію, то въ Англію; занялъ первое мѣсто между норманнскими витязями, и въ 911, привелъ изъ Англіи многочисленное войско, съ которымъ поднялся вверхъ по Сенѣ, и осадилъ Парижъ, между-тѣмъ какъ другіе вожди, по видимому, признававшіе его первенство, двинулись, кто по Лоарѣ, кто по Гароннѣ. Аттака Роллона была пріостановлена перемиріемъ, котораго просилъ Карлъ-Простой; потомъ, Роллонъ имѣлъ неудачу при Шартрѣ, но это пораженіе только болѣе пробудило его ярость. Наконецъ Шартръ рѣшился выслать къ норманнскому герою руанскаго епископа, Франкона, предлагая ему обширную провинцію, если за эту цѣну онъ согласится не опустошать остальныхъ частей королевства и признаетъ себя вассаломъ Французской короны. Предложеніе это понравилось Роллону; но, кромѣ того, потребовали, чтобы онъ, вмѣстѣ съ своими воинами, принялъ христіанскую вѣру. Когда условіе это было принято, Карлъ выдалъ свою дочь, Жизель, замужъ за Роллона, и Нейстрія, отъ береговъ Эпта до моря, была уступлена Норманнамъ. Миръ былъ скрѣпленъ взаимною клятвой, при деревенькѣ Сенъ-Клеръ-сюръ-Эптъ. Утвержденіе Норманновъ во Франціи кончило опустошительную и разбойничью войну, и раззоренныя провинціи снова занялись земледѣліемъ. Смѣсь этого новаго народа, гордаго, предпріимчиваго, безстрашнаго, съ Французами обновила, нѣкоторымъ образомъ, національный характеръ; и съ-тѣхъ-поръ выгода самихъ Норманновъ требовала отражать всякое новое вторженіе. Въ то же время, императоръ Арнульфъ спасъ Нидерланды и Германію, изгнавъ (891) Датчанъ изъ Лёвена. Удерживаемые въ своихъ предѣлахъ Генрихомъ-Птицеловомъ, они перестали безпокоить эти земли своими вторженіями. Сверхъ того, въ самомъ отечествѣ своемъ, норманнскіе короли строго подавляли своеволіе этихъ экспедицій, навлекавшихъ презрѣніе къ ихъ власти и вредившихъ силѣ ихъ тѣмъ, что естественнымъ послѣдствіемъ эмиграціи было обѣднѣніе народа. Вскорѣ христіанство, смягчивъ нравы Норманновъ, поселило любовь къ осѣдлой жизни. Оттого, когда, спустя сто лѣтъ, Датчане снова покорили Англію, въ правленіе Свена и Канута, эти явились уже не

вождями искателей приключеній, но государями, старавшимися о присоединеніи народа своему владычеству.—Переселясь во Францію и сроднившись съ понятіями новаго отечества, сѣверные люди однакожъ не потеряли духа предпріимчивости, которому были обязаны своимъ богатствомъ, и еще до основанія новаго престола въ Англіи, при Вильгельмѣ-Завоевателѣ (1066), отличались своею удалью подъ небомъ Италіи. Въ статьяхъ: *Неаполь*, *Гвискаръ*, *Танкредъ*, *Богемундъ*, и др., говорится объ отважномъ утвержденіи въ этой странѣ сыновей Танкреда Отвилля, которые прославили свои имена въ Сициліи, Греціи и даже на Востокѣ, и основали въ Пулье владѣніе, которое существовало до прекращенія династіи Роберта Гвискара, въ 1189 г. Не смотря на свои опустошительныя вторженія, Норманны, тревожа Европу, парализованную феодальнымъ безначаліемъ, сообщили ей энергическое и спасительное движеніе: внесли въ нее мощное сѣмя, изъ котораго расцвѣло рыцарство, и возбудили энтузіазмъ, двинувшій легіоны храбрыхъ въ крестовые походы.—Желающіе подробнѣе прочесть о Норманнахъ, могутъ обратиться къ сочиненіямъ Деппинга, «Histoire des expéditions maritimes des Normands» (Парижъ, 1826 г., 2 ч.) и «Histoire de la Normandie depuis la conquête de l'Angleterre» (Руанъ, 1835, 2 ч.).

Нормэнби (Константинъ-Генрихъ-Фиппсъ), маркизъ Нормэнби, сперва извѣстный подъ именемъ графа *Мюльгрэва*, род. въ 1797 г., въ Лондонѣ, и происходитъ отъ фамиліи, переселившейся, лѣтъ за сто передъ симъ, изъ Новой-Англіи въ Великобританію. Отецъ его долгое время былъ товарищемъ Питта, статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ (1805) и (1808) первымъ лордомъ адмиралтейства. Молодой графъ Мюльгрэвъ началъ политическое поприще въ нижней-палатѣ, въ 1819 г., рѣчью въ пользу эманципаціи католиковъ; однакожъ вскорѣ вышелъ изъ парламента, не желая противорѣчить своему пылкому отцу; скоро уѣхалъ въ Италію, и воротясь оттуда въ Англію, въ 1822 г., защищалъ билль лорда Джона Росселя о парламентской реформѣ. По смерти отца, въ 1831 г., онъ вступилъ въ верхнюю-палату, съ именемъ графа Мюльгрэва, поддерживалъ здѣсь реформу парламента; въ 1832 г., назначенъ въ губернаторы Ямайки, гдѣ тогда произошло возмущеніе Негровъ, и улучшилъ ихъ положеніе. Въ 1834 г., въ первое министерство Мельбурна, онъ получилъ должность лорда-хранителя государственной печати, а во второе, послѣ ста-десяти дней Веллингтона и Пиля, трудный постъ лорда-намѣстника Ирландіи, фактически утвердилъ здѣсь эманципацію католиковъ. И управленіемъ навлекъ на себя ненависть оранжистовъ и англійскихъ торіевъ. Въ іюнѣ 1838 г., при короновании королевы Викторіи, онъ получилъ титулъ маркиза Нормэнби, а въ февр. слѣдующаго года назначенъ министромъ колоній, на мѣсто лорда Гленельса. Но энергическія мѣры, которыя лордъ Нормэнби приняль на Ямайкѣ въ пользу Негровъ, возбудили въ парламентѣ сильное разногласіе, угрожавшее существованію кабинета. Въ августѣ, лордъ Нормэнба получилъ портфель внутреннихъ дѣлъ; когда же, въ 1840 г., министерство, котораго былъ онъ членомъ, распалось, перешелъ, въ верхней-палатѣ, на сторону умѣренной оппозиціи. Въ послѣднее время, онъ былъ англійскимъ посланникомъ въ Парижѣ. Лордъ Нормэнби, любя изящныя искусства и литературу, написалъ три романа, въ такъ-называемомъ *фешенэбльномъ* родѣ: Matilda (Лонд. 1825 г.); Yes and no (1828 г. 2 ч.) и The contrast (1832 г., 3 ч.).

Норовъ (Авраамъ Сергѣевичъ), товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ; орденовъ Бѣлаго-Орла, св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени кавалеръ; имѣетъ медаль за 12-й годъ и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Родился въ 1795 году; въ службу вступилъ въ с.-петербургскую резервную артиллерійскую бригаду юнкеромъ, 9 марта 1810 года, откуда вскорѣ переведенъ лейбъ-гвардіи въ артиллерійскую бригаду; въ прапорщики произведенъ въ 1811 году. Участвовалъ въ Бородинской битвѣ, гдѣ ядромъ оторвало ему ногу. За отличіе въ этомъ сраженіи произведенъ въ подпоручики и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; въ поручики произведенъ въ 1817, въ штабсъ-капитаны—въ 1818, въ капитаны—въ 1819; и въ полковники въ 1820 г. Въ 1823 г. уволенъ изъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго совѣтника, а въ 1827 году опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1832 г., и продолжалъ службу до 1839 года. Въ этомъ году опредѣленъ директоромъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, въ 1840 г. членомъ коммиссіи прошеній; въ тайные совѣтники произведенъ 8 апр. 1843 г.; сенаторомъ—въ 1849 году; назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія въ январѣ 1850 г.; почетнымъ членомъ Археологическаго об-

щества, председателемъ Археографической коммиссіи въ 1851 г.; въ этомъ же году назначенъ ординарнымъ академикомъ отдѣленія отечественной словесности и состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Путешествовалъ по Италіи и Сициліи въ 1822 г.; въ 1834 и 1835 г. путешествовалъ въ Св. Землю, Египетъ и Нубію. Сочиненія его: «Путешествіе по Сициліи», 1828 г., 2 тома; «Путешествіе во Святымъ мѣстамъ», 2 тома, имѣло два изданія; «Путешествіе въ Египетъ»; «Путешествіе къ VII-ми церквамъ». Сверхъ того, многія отдѣльныя статьи были напечатаны въ повременныхъ изданіяхъ и стихотворенія, какъ-то: отрывки изъ поэмы: «*Астрономія*», антологическія стихотворенія и проч.—Произведенія Авраама Сергѣевича Норова доказываютъ обширное и классическое образованіе. Въ путешествіяхъ его нѣтъ сухихъ антикварныхъ изысканій, но ни одно любопытное мѣсто не упущено безъ историческихъ справокъ и воспоминаній, почерпнутыхъ въ самыхъ достовѣрныхъ и разнообразныхъ источникахъ, которые доступны ему на языкахъ древнихъ и многихъ новѣйшихъ. Кромѣ вѣрныхъ и живыхъ описаній, эти сочиненія отличаются поэтическимъ взглядомъ на вещи, умѣющимъ вездѣ открывать сторону изящную, и передаютъ ее съ тою теплотою и увлекательнымъ краснорѣчіемъ сердца, которыя читателя дѣлаютъ какъ бы товарищемъ путешественника и очевидцемъ всего имъ изображеннаго. Путешествіе по Святымъ мѣстамъ сдѣлалось у насъ книгою популярною. Оно и въ европейскихъ литературахъ занимаетъ почетное мѣсто своими обширными и точными изысканіями мѣстностей, гдѣ происходили священныя событія: многіе изъ этихъ изысканій, впервые представленныя свѣту нашимъ ученымъ путешественникомъ, оправданы и подтверждены позднѣйшими путешествіями иностранныхъ ученыхъ. Въ стихотвореніяхъ же Авраама Сергѣевича Норова, особенно антологическихъ, помѣщенныхъ въ разныхъ сборникахъ, и въ Путешествіи его по Сициліи, виденъ истинный поэтическій талантъ, руководимый образованнымъ, тонкимъ вкусомъ, доказывающимъ, что авторъ, какъ художникъ, принадлежитъ къ лучшей, избранной школѣ писателей. Языкъ его совмѣщаетъ въ себѣ два качества, которыя не всегда встрѣчаются: живописность, полную силы и выразительность и естественность, доказывающую, что авторъ бралъ краски единственно въ природѣ и сердцѣ своемъ.

Носачъ (Тимоѳей), является въ исторіи Малороссіи, въ эпоху Хмѣльницкаго. Въ 1648 г., Носачъ былъ генеральнымъ обознымъ и находился въ числѣ отрядныхъ начальниковъ, которымъ поручено было оберегать границы; возвратясь изъ Галиціи, онъ соединился съ Богданомъ, выступившимъ изъ-подъ Корсуня къ Пилявцамъ, и участвовалъ въ сраженіи при этомъ мѣстечкѣ въ авг., а когда гетманъ отправилъ на помощь молдавскому господарю Лупулѣ своего сына, Тимоѳея, съ 8,000 охотниковъ и регистровыхъ казаковъ и до 4,000 Татаръ, предводимыхъ Тугай-беемъ, то главнокомандующимъ назначенъ былъ Тимоѳей, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача. Гетманъ любилъ и уважалъ Носача, какъ храбраго и опытнаго воина; по смерти Богдана (1757), когда Юрій Богдановичъ отказался отъ булавы, Носачъ отказался отъ обозничества; наконецъ, когда народъ заставилъ Юрія принять булаву, Носачъ (вмѣстѣ съ Виговскимъ и судью Лѣсницкимъ) приданъ въ опекуны и совѣтники юношѣ гетману. Но измѣнникъ Виговскій, задумавъ похитить гетманство, въ 1658 г., склонилъ на свою сторону полковника Носача, какъ человѣка, имѣвшаго сильное вліяніе на Запорожцевъ. Въ 1659 г., Носачъ, вмѣстѣ съ другими приверженцами Виговскаго, присягнулъ на вѣрность и повиновеніе королю польскому, былъ на чрезвычайномъ сеймѣ варшавскомъ и поздравлялъ Казимира съ возвращеніемъ Малороссіи польскому государству. Но едва явился Юрій, покровительствуемый царемъ всея Руси,—Носачъ раскаялся въ измѣнѣ, присталъ къ сыну своего друга и, въ окт. 1659 г., находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Юрія, когда этотъ послѣдній утверждалъ свои договорныя статьи съ бояриномъ Трубецкимъ. Въ слѣдующемъ году (1600) возникли сильныя неудовольствія между Юріемъ и Шереметевымъ; Носачъ былъ постоянно при молодомъ гетманѣ, участвовалъ въ бѣдственной для московскихъ бояръ битвѣ подъ Чудновымъ и, слѣдственно, раздѣлялъ измѣну Юрія. Дальнѣйшая судьба Носача неизвѣстна.

Носорогъ (**Rhinoceros Lin.**), большое животное, имѣющее формы толстыя, массивныя и неуклюжія; носовыя кости его также толстыя и соединены между собою на подобіе свода, на срединѣ котораго возвышается рогъ, который прикрѣпленъ къ кожѣ и состоитъ изъ волокнистаго и роговаго вещества, образованнаго изъ волосъ, между собою склеенныхъ. Нѣкоторыя породы имѣютъ два рога, которые оба одинаковаго свойства и также помѣщены на средней линіи носа. Ноги этихъ животныхъ раздѣлены на три пальца, облеченные весьма большими ко-

пытами; хвостъ короткій или въ зачаточномъ состояніи; кожа сухая, морщиноватая, почти безволосая, и до такой степени толстая и твердая, что образуетъ родъ кирасы. Иногда она дѣлаетъ глубокія складки, простирающіяся по плечамъ и бедрамъ. Коренныхъ зубовъ находится у нихъ въ каждой челюсти и съ каждаго бока по-семи, клыковъ по одному; но число рѣзцовъ бываетъ различное: порода, извѣстная подъ именемъ африканскаго носорога, этихъ послѣднихъ зубовъ совершенно не имѣетъ. Носороги питаются травою и молодыми древесными вѣтвями; обитаютъ въ тѣнистыхъ и сырыхъ мѣстахъ, и, подобно большей части млекопитающихъ, имѣющихъ кожу почти голую и легко высыхающую, любятъ валяться въ грязи. Сила у нихъ чрезвычайная. Жители тѣхъ странъ, въ которыхъ водятся носороги, мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а изъ кожи дѣлаютъ чрезвычайно твердые ремни, служащіе для различныхъ употребленій, напримѣръ для каретныхъ рессоръ; но ловля этихъ животныхъ сопряжена съ трудностями и опасностью. Въ Индіи водятся три породы носорога, изъ которыхъ одинъ двурогій и два однорогіе. Около устья Ганга встрѣчаютъ носороговъ безрогихъ, но еще неизвѣстно, есть ли это особенный видъ, или просто индивидуальная разность; наконецъ, въ Африкѣ также находится двурогій носорогъ. Въ Европѣ и другихъ частяхъ древняго свѣта находятъ ископаемыя кости, принадлежащія потеряннымъ породамъ носорога. Въ Сибири, на берегахъ Вилуи, былъ найденъ почти цѣлый трупъ допотопнаго носорога.

Нострадамусъ (Michel de Nostredame или Nostradamus), знаменитый астрологъ и шарлатанъ, род. въ Сенъ-Реми, въ Провансѣ, 14 дек. 1503. Отецъ его, происходившій отъ принявшихъ христіанство Евреевъ, былъ нотаріусомъ, врачемъ и совѣтникомъ короля Рене. Мишель Нострадамусъ учился медицинѣ въ Марсели; путешествовалъ, 1525, во время моровой язвы, по окрестнымъ землямъ, леча больныхъ секретными средствами; въ 1529 получилъ въ Монпелье степень доктора; поселился въ Ажанѣ, женился, овдовѣлъ; потомъ лѣтъ двѣнадцать путешествовалъ по Гвіанѣ, Лангедоку и Италіи, воротился въ Провансъ и снова женился. Нострадамуса нѣсколько разъ призывали въ Э и Ліонъ, лечить отъ заразительныхъ болѣзней, опустошавшихъ эти города, и онъ дѣйствовалъ успѣшно, тѣми же секретными снадобьями, которыя положили начало его извѣстности. Зависть собратій принудила Нострадамуса сойти съ медицинскаго поприща. Онъ удалился въ Салонъ, предался изученію астрономіи и здѣсь-то вообразилъ, что ему дана способность узнавать будущее, и началъ составлять свои предсказанія, сперва въ видѣ загадокъ, а потомъ переложилъ ихъ въ четверостишія, раздѣленныя на центуріи (въ каждой по сту четверостишій), и въ 1555 г., издалъ, въ Ліонѣ, семь такихъ центурій. Астрологія была тогда въ модѣ. Успѣхъ шарлатанскихъ стиховъ былъ неимовѣрный, и авторъ поощренный имъ, припечатавъ еще три центуріи, посвятилъ ихъ французскому королю, Генриху II. Катерина Медичи, державшая при дворѣ своемъ астролога, пожелала видѣть Нострадамуса, вызвала его изъ Блоа, чтобы узнать будущую судьбу своихъ сыновей, и осыпала его подарками. Герцогъ и герцогиня савойскіе нарочно ѣздили въ Салонъ, чтобы поговорить съ гадателемъ. Карлъ IX, сдѣлавшись королемъ, назначилъ его въ свои лейбъ-медики, съ жалованьемъ въ триста золотыхъ экю. Нострадамусъ умеръ въ 1566, окруженный почестями. Суевѣрные смотрѣли на него, какъ на человѣка необыкновеннаго. Онъ первый издалъ предсказательные альманахи, игравшіе малодушнымъ суевѣріемъ. Центуріи Нострадамуса перепечатывались много разъ. Лучшія изданія — ліонское (1568) и амстердамское (1668). Между множествомъ комментаріевъ на сочиненія Нострадамуса, особенно замѣчательна книга Теодора Буиса, изданная въ 1806, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Nouvelles considérations, puisées dans la clairvoyance instinctive de l'homme, sur les oracles etc. et particulièrement sur Nostradamus».

Носъ — полковникъ прилуцкій, жилъ въ концѣ XVII вѣка. Онъ отвергъ предложеніе Мазепы (см.) передаться Шведамъ и Лещинскому; раздраженный гетманъ велѣлъ за то приковать его къ пушкѣ на валахъ Батурина, угрожаемаго Меншиковымъ (въ ноябрѣ 1708 г.). Отчаянное сопротивленіе приверженцевъ Мазепиныхъ, полковника Чечеля и есаула Кенигсека (родомъ Пруссака), заставило Меншикова отступить; уже онъ перешелъ-было за Сеймъ для обратнаго похода, когда Носъ, находившійся подъ надзоромъ сердюковъ, нашелъ средство послать къ Меншикову одного изъ старшинъ своихъ, Соломаху, съ совѣтомъ — возобновить приступъ и на разсвѣтѣ ударить на мѣсто, гдѣ закованный полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ. Носъ велѣлъ сказать, что казаки, преданные Петру, во время приступа лягутъ на валы ницъ и не будутъ защищаться. Меншиковъ послѣдовалъ

совѣту полковника Носа, и 3 нояб. на разсвѣтѣ знамена Петра Великаго явились на стѣнахъ крѣпости.

Нотабли, собранія нотаблей. Это были собранія, нѣсколько разъ созывавшіяся французскими королями вмѣсто генеральныхъ штатовъ (Etats généraux) и отличавшіяся отъ этихъ послѣднихъ единственно составомъ, предоставленнымъ на произволъ монарха. Назначеніе ихъ всегда состояло въ разсматриваніи вопросовъ, предлагаемыхъ правительствомъ. Первымъ собраніемъ нотаблей можно считать собраніе генеральныхъ штатовъ, открывшееся 5 янв. 1558 г. Въ немъ гражданскіе чины въ первый разъ засѣдали вмѣстѣ съ тремя сословіями королевства, не смѣшиваясь, впрочемъ, ни съ однимъ изъ нихъ. Изъ послѣдующихъ замѣчательны: собраніе 1596 г., созванное Генрихомъ IV въ Руанѣ, и 1626 г., имѣвшее свои засѣданія (въ числѣ 35) въ одной изъ залъ Тюильрійскаго дворца, подъ предсѣдательствомъ Гастона, брата Людовика XIII. Оно было средствомъ къ возвышенію и утвержденію власти кардинала Ришльё. Впослѣдствіи было всего 2 собранія нотаблей въ царствованіе Людовика XVI. Первое, по поводу сильнаго разстройства финансовъ, въ 1787 г., состояло изъ 137 членовъ (7 принцевъ крови, 9 герцоговъ и перовъ, 8 маршаловъ, 11 архіепископовъ и только изъ 25 городскихъ чиновъ), которые имѣли свои засѣданія въ Версали, съ 22 февр. по 25 мая. Второе созвано Некеромъ, въ слѣдующемъ 1788 г., единственно для разсмотрѣнія новаго состава генеральныхъ штатовъ. Это послѣднее собраніе нотаблей, начавшееся 6 нояб., было закрыто 12 дек. того-же года.

Нотазія, см. **Новый южный Валлисъ**.

Нотецъ, Нотекъ или **Нетцъ** (Notez, Notec и Netze), рѣка въ Пруссіи, берущая свое начало изъ озера Гопло, и впадающая въ Варту, близъ Ландсберга. Имѣетъ 62 мили теченія; судоходна съ Накеля. Эта рѣка соединяется съ Браге и Эльбою каналомъ, въ 44 мили длиною. Названіе свое сообщаетъ она округу Позенскаго герцогства, въ которомъ главный городъ Брамбергъ.

Нотная азбука, собраніе упражненій, арій и тому подобн., расположенныхъ въ постепенномъ порядкѣ и назначенныхъ для пѣнія съ произношеніемъ слоговъ, которые служатъ для наименованія нотъ. Это названіе можетъ быть приложено и ко всякой книгѣ, излагающей общія правила музыки. Всякое порядочное музыкальное воспитаніе должно начаться изученіемъ азбуки, вмѣстѣ съ пѣвучимъ произношеніемъ слоговъ. Почти всѣ народы, кромѣ Нѣмцевъ, употребляютъ для такого произношенія 7 слоговъ, соотвѣтствующихъ 7 нотамъ гаммы Ареццо. Названія этихъ слоговъ: ut, вмѣсто котораго введенъ слогъ do, re, mi, fa, sol, la, si; другія имена, данныя Нѣмцами суть: C, D, E, F, G, A, H, изъ которыхъ каждая по порядку отвѣчаетъ каждой предъидущей по порядку.

Ноттингэмъ (Nottingham), большой и красивый городъ въ Англіи, главный графства того же имени, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, въ четверти мили отъ Тренты, на скатѣ холма, на вершинѣ котораго красуется укрѣпленный замокъ; въ 40 миляхъ отъ Лондона. Имѣетъ 44,000 жит., фабрики шелковыхъ чулокъ, хлопчатой бумаги, гончарные, пивоваренные и стеклянные заводы, и проч.

Ночь (миѳол.), дочь Хаоса, или по мнѣнію другихъ, Неба и Земли, мать Свѣта или Эѳира и Дня, отъ Эреба. Отъ Ахерона она имѣла Фурій. Гезіодъ приписываетъ ей рожденіе Паркъ, Гесперидъ, Сновъ, Раздора, Судьбы, Смерти, Момуса и Обмана. Какъ-бы то ни-было, всѣ народы, чтившіе эту богиню, единодушно признаютъ ее началомъ всѣхъ существъ, и слѣдовательно, помѣщаютъ ее въ началѣ всѣхъ космогоній. Ночь представляли въ образѣ женщины, возсѣдающей на колесницѣ, усѣянной звѣздами и увѣнчанной макомъ. Въ жертву ей приносили пѣтуха и черную овцу.

Ноябрь (November), мѣсяцъ, названный такъ потому, что, по древнему римскому календарю, онъ приходился девятымъ (nonus). Онъ имѣлъ тридцать дней и состоялъ подъ покровительствомъ Діаны. По юліанскому и грегоріанскому календарямъ, ноябрь одиннадцатый мѣсяцъ. Мѣсяцъ плантацій и позднихъ посѣвовъ.

Нубія — африканская страна, часть долины Нила, отъ египетскихъ границъ съ Абиссиніи, прилегающая съ востока къ Чермному морю, съ запада къ Сагарѣ; поверхность ея отъ 12 до 15,000 кв. миль. Все это пространство находится за тропиками, подъ зноемъ зенитнаго солнца, который, однакожъ, умѣряется постепенною возвышенностью почвы. Посреди песковъ попадаются, тамъ и сямъ, соляныя и квасцовыя копи; посреди гранитныхъ утесовъ золотая и серебряная руда, и даже водится изумруды. Только одна узкая полоса зелени вьется съ сѣвера на югъ по этой обширной странѣ, представляющей кругомъ безплодную пустыню. Эта лента зелени слѣдъ Нила, который извилисто бѣжитъ къ сѣверу до середины Нубіи; потомъ быстро повернувъ къ югу-западу, образуетъ большой

уголъ, и снова продолжаетъ, изломанною линіей, теченіе къ сѣверу. Вдоль всего ложа рѣки, водопады смѣняются порогами; лѣвый берегъ заносится съ запада сыпучими песками Сагары и можетъ быть плодороднымъ только при искусственномъ орошеніи, тогда какъ правый обильно освѣжается благотворными наводненіями. Берега рѣки осѣняютъ пальма, гумминосная акація, тамарникъ; здѣсь успѣшно родится виноградная лоза, хлопчатая бумага, табакъ, александрійскій листъ, арбузы, хлѣбныя растенія, огородные овощи, и между-тѣмъ какъ въ водахъ пресмыкаются зловредные крокодилы и гиппопотамы,—на берегахъ лошадь, оселъ, верблюдъ и волъ раздѣляютъ съ человѣкомъ трудъ и усталость, а въ лѣсахъ и пустыняхъ живутъ слонъ, носорогъ, барсъ, гіена, кабанъ, обезьяны, газели, жирафъ и страусы. Множество птицъ, особенно голенастыхъ и лапчатоногихъ,—постоянные жители обширной долины, которую населяютъ вмѣстѣ съ ними безчисленныя породы змѣй и рои ядовитыхъ мошекъ и осъ.—Колѣно рѣки раздѣляетъ Нубію на Верхнюю и Нижнюю; но это одни условныя названія, принятыя европейскими писателями, въ книгахъ и на географическихъ картахъ, и не имѣющія никакого вліянія ни на туземцевъ, скопившихся на берегахъ Нила, ни на толпы номадовъ, блуждающихъ по пустынѣ. — Названіе Нубіи также новое, и происходитъ отъ Нубовъ, народа, который древніе географы причисляли къ жителямъ Эѳіопіи, выше Египта. Страбонъ называетъ ихъ владѣтелями лѣваго берега Нила, между Сіеной и Мероэ, между-тѣмъ какъ правый принадлежалъ Мегобарамъ и Блеміямъ, отъ которыхъ къ востоку жили, по прибрежью Краснаго-моря, Троглодиты (см.). Всѣ эти народы вели жизнь кочевую и не были сильны ни числомъ, ни личною храбростью. Плиній указываетъ также на Нубійцевъ, владѣвшихъ на берегу Нила городомъ Тенупсисомъ. Птолемей включаетъ Нубовъ въ неясную перечень Эѳіоплянъ, жившихъ на правомъ берегу рѣки, къ западу отъ Авалитовъ. Стефанъ Византійскій говоритъ, что этихъ народовъ называли безъ различія Нубами и Нувадами; но вскорѣ взяло перевѣсъ названіе Нувадовъ или Нобадовъ, которое употребляли уже риторъ Прискъ, повторялъ Іорнандъ, и которое является у Прокопія въ формѣ Новати, *Νοβάται*. Эти, жившіе прежде въ отдаленномъ округѣ, были переселены Діоклитіаномъ на старинные римскіе посты, выше Элефантины. Территоріальное названіе въ первый разъ встрѣчается въ коптскихъ рукописяхъ, гдѣ страна эта является подъ именами: *Новадіа*, *та-Нуватіа*, и *т'Новатіа*; жители же названы тамъ *ни-Новатисъ*. Арабы приняли древнее название *Нубахъ* и усвоили его не только народу, но и странѣ, заключавшей въ себѣ всю долину Нила, отъ Египта до Абиссиніи, и къ западу до границъ нынѣшняго Дарфура. Народы, называемые Нубами, утвердились въ едно время на сѣверѣ, близъ Сіены, на юго-востокѣ неподалеку отъ источниковъ Голубаго-Нила, и на юго-западѣ за Кордофаномъ, около предѣловъ Дарфура. — Народонаселеніе Нубіи (число его неизвѣстно) раздѣляется на группы, между которыми населились и чужеземныя племена. Южныя группы Джебель-Нубаха и округа Гумуссы менѣе подверглись смѣшенію, хотя нельзя предполагать, чтобы въ нихъ не было нѣсколькихъ капель негрской крови. Но ядро народонаселенія, утвердившагося вдоль Нила, кажется, напротивъ, чисто-арабское. Остроумный наблюдатель, докторъ Риппель, предполагаетъ, что въ этомъ племени увѣковѣчилась кровь древнихъ Египтянъ; правда, языкъ Нубійцевъ удержалъ свой собственный характеръ, свидѣтельствующій о родствѣ его съ языкомъ негрскихъ народовъ Кордофана; но фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что, побѣдивъ Нубовъ, Египтяне истребили туземныхъ воиновъ, вступили въ браки съ вдовами и дочерьми побѣжденныхъ, и отъ этихъ союзовъ произошло потомство, сохранившее и физіономію, и языкъ матерей. И дѣйствительно, физическое сходство нынѣшнихъ Нубійцевъ съ египетскими фигурами, изображенными на древнихъ памятникахъ, поразительно. Но, независимо отъ древнихъ египетскихъ колоній, нѣкогда расположенныхъ вдоль Нила, вторженіе мусульманъ въ Египетъ заставило многихъ христіанъ удалиться въ Нубію, и они внесли сюда, съ своею религіей, новыя сѣмена гражданственности. Христіанство, котораго зародышъ уже прежде существовалъ въ этой странѣ, приняло большіе размѣры; въ провинціяхъ Макуріи и Альвадіи было, въ первой семь, во второй шесть епископствъ, а въ Аксумѣ четыре епископства. Но нубійская Церковь, въ началѣ державшаяся православія, заразилась александрійскою ересью, однакожъ еще оставалась въ христіанствѣ до конца XIII вѣка, т. е. до вторженія Арабовъ въ Нубію. Племена побѣдителей разсѣялись по всей странѣ; одни, какъ напр. Кенузы, смѣшались съ туземцами; другіе, Кабабишъ, разбили вокругъ побѣжден-

ныхъ свои шатры. Впослѣдствіи, Мамелюки, изгнанные изъ Египта, бѣжали въ Нубію и натурализовались въ ней. Наконецъ, въ послѣднее время, Магометъ-Али подчинилъ себѣ всю эту землю до крайнихъ ея предѣловъ, и управлялъ ею черезъ своихъ губернаторовъ, передъ властью которыхъ затмилась власть мелкихъ владѣтелей, нѣкогда управлявшихъ подъ названіемъ *меликовъ*. — На восточной сторонѣ пустыни живутъ кочующія племена Абабде, Бикаринъ, Галленга, которыхъ вообще причисляютъ къ Арабамъ, но несправедливо, потому-что эти племена происходятъ отъ древняго эѳіопскаго народа, Блемійцевъ, и сохранили къ нынѣшнимъ Нубійцамъ непріязнь, которую отцы ихъ всегда питали къ Новатамъ.—О Нубіи писали Норденъ, Лейтъ, Бельцони, Рифо, Шампольонъ, Кадальвенъ; но они ознакомили только съ частью этой страны. Самыя же лучшія сочиненія о Нубіи принадлежатъ Понсе, Брюсу, Буркхардту, Инглишу, Кайо и Риппелю. Замѣчательны также ученыя записки Катрмера-де-Кенси и Летронна.

Нука-Гива, туземное названіе архипелага Южнаго-моря, въ Полинезіи, въ близкомъ разстояніи отъ островов Товарищества, которому мореплаватели придавали имена *Маркиза-де-Мендозы*, архипелагъ *Менданы*, и др. Поверхность его 7 кв. миль; жит. 62,000. Состоитъ изъ двѣнадцати островов, изъ которыхъ важнѣйшіе: *Нука-Гива*, *Огива-Хоа*, *Отаи-Гоа*, *Тао-Вати*, *Уа-Хуга* и *Уа-Пуа*. Эти острова, вулканическаго свойства, высоки, гористы и лѣсисты. Произведенія ихъ тѣ же, какъ и прочихъ островов Полинезіи. Жители кротки, храбры, честны, высоки ростомъ, темно-мѣднаго цвѣта. — Архипелагъ Нука-Гива открытъ въ 1594 г., испанскимъ мореходцемъ донъ Альваро Мендана де Нейра.

Нумансія, испанскій городъ въ Тарраконезѣ, близъ истоковъ Дуро, съ 147 по 133 до Р.Х. поддерживалъ войну съ Римлянами, хотя и не былъ укрѣпленъ. Сципіонъ-Эмилій осадилъ его въ 133 г. до Р. Х. съ 60,000 арміею. Испытавъ всѣ бѣдствія голода, Нумансійцы пришли искать у Сципіона мира; но онъ предложилъ имъ такія жестокія условія, что они зажгли свои домы и перерѣзали другъ друга. Сципіонъ-Эмилій получилъ за эту побѣду названіе Нумантійскаго.

Нумидія, африканская страна, заключавщаяся между собственною Африкою и Малвою. Эти границы измѣнялись съ запад. стороны, потому-что Римляне, въ вознагражденіе измѣны мавританскаго царя, Бокха, отдали ему часть Нумидіи. Въ эпоху пуническихъ войнъ, Нумидія была обитаема двумя народами: *Массильцами* на в.; глав. городъ *Зама*, и *Массессильнрми* на з.; столица *Сига*. Первые повиновались Массиниссѣ, а вторые Сифаксу. Массинисса соединилъ всю Нумидію подъ свою власть (въ 552 г. отъ постр. Рима) и принялъ сторону Римлянъ. Миципса наслѣдовалъ ему (въ 605 г. отъ постр. Рима) и оставилъ престолъ своему племяннику Югуртѣ (отъ 636 до 648 г. отъ постр. Рима). Часть Нумидіи была тогда отдана Бокхусу, а другая Гіемпсалу II, сыну Гулуссы, втораго сына Массиниссы. Наслѣдникъ его былъ Юба I, приверженецъ Помпея, который, побѣжденный Цезаремъ при Ѳапсѣ (въ 708 г. отъ постр. Рима), убилъ себя изъ отчаянія; тогда Нумидія была обращена въ римскую провинцію. Въ вознагражденіе за это, Августъ отдалъ Юбѣ II королевство Мавританію, а Нумидія обращена въ проконсульство.

Нумиды (отъ греч. nomades, скитающіеся), обитатели Нумидіи. Они жили во внутренности земель, полудикіе, безъ всякой дисциплины, подъ крытыми соломою шалашами, и перетаскивали ихъ съ одного мѣста на другое, питаясь молокомъ и мясомъ своихъ стадъ. Конница ихъ славилась всюду. Они ѣздили на неосѣдланныхъ и невзнузданныхъ лошадяхъ и правили ими звукомъ своего голоса или шпорой.

Нунцій, по-лат. nuntius, вѣстникъ. — *Апостолическимъ* нунціемъ называется папскій посланникъ при католической державѣ, или также протестантской, у которой много подданныхъ католиковъ. Въ Венгріи, депутаты кавалерійскаго сословія и городовъ, являвшіеся на сеймахъ королевства или окружныхъ, также назывались нунціями.

Нурри (Adolphe Nourrit), знаменитый пѣвецъ, род. въ Парижѣ, въ 1802, готовился сначала для торговли, но, побуждаемый непреодолимою страстью къ музыкѣ, вступилъ на театръ и дебютировалъ въ 1821, въ ролѣ *Пилада* въ *Ифигеніи въ Тавридѣ*. Унего былъ весьма высокій и чистый теноръ. Слава его гремѣла повсюду. Самые лучшіе его роли были: *Элеазара* въ «*Жидовкѣ*,» *Роберта* въ «*Робертѣ*», *Арнольда* въ «*Вильгельмѣ-Теллѣ*», и пр. — При вступленіи на театръ Дюпре, Нурри удалился изъ Парижа въ Неаполь, гдѣ его приняли съ восторгомъ (1837). Но вскорѣ, чувствуя упадокъ своего голоса, онъ въ отчаяніи, прекратилъ свою жизнь въ Неаполѣ, бросившись изъ окна (въ началѣ 1839 г.).—А. Нурри отличался не толь-

ко музыкальными и драматическими способностями, но и литературными произведеніями. — Тѣло его было перевезено во Францію: ему воздвигли богатый памятникъ, по подпискѣ.

Нью Іоркъ, одинъ изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, граничитъ съ сѣвера англійской Америкой и озеромъ Еріо, съ юга — штатами Пенсильваніей и Нью-Джерсей, наконецъ съ востока штатами Коннектикутъ, Массачусетсъ и Вермонъ. Пространство его 3,780 кв. миль; жителей 2,429,000. Въ Нью-Іоркскомъ штатѣ находятся три университета, пятьдесятъ-двѣ академіи, четыре тысячи элементарныхъ школъ и военная школа всего союза (въ Вестпоэнѣ). Главный городъ штата *Альбано*; но во всѣхъ отношеніяхъ, не только въ штатѣ, но даже и въ цѣломъ союзѣ, первое мѣсто принадлежитъ Нью-Іорку: это самый торговый и населенный городъ цѣлой Америки. Основанный Голландцами въ 1621 году, онъ съ-тѣхъ-поръ быстро возвышался. Въ 1697 г. онъ имѣлъ 4,300 жит., въ 1790 число жителей уже было 33,181; съ-тѣхъ-поръ почти черезъ каждыя десять лѣтъ удвоивалось, такъ что, въ 1830 году, оно простиралось уже до 213,470; наконецъ въ 1841 г., Нью-Іоркъ имѣлъ до 312,710 жителей. Нью-Іоркъ лежитъ на южной оконечности острова Манхаттанъ, образуемаго устьемъ рѣки Гудсонъ. Улицы его широки, прямы, пересѣкаются подъ прямыми углами; между ними особенно замѣчательна улица Броадъ-Вай (широкая улица), имѣющая до шести верстъ длины и около семнадцати саж. ш. — Изъ зданій въ Нью-Іоркѣ стоятъ особеннаго вниманія: биржа, ратуша, городская тюрьма, таможня, театры, зданіе университета, католическій соборъ и нѣсколько другихъ церквей. Въ городѣ находится нѣсколько ученыхъ обществъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно общество американскаго музеума, владѣющее богатымъ собраніемъ картинъ и индійскихъ рѣдкостей. Въ Нью-Іоркѣ находится 110 церквей, шестнадцать различныхъ вѣроисповѣданій, семнадцать банковъ, тридцать-девять страховыхъ обществъ и пять театровъ. Число журналовъ, выходящихъ въ Нью-Іоркѣ простирается свыше тридцати. Нью Іоркъ, центръ торговли Сѣверо Американскихъ Штатовъ, имѣетъ прекрасную гавань, защищаемую девятью фортами и знаменитой Фультоновской батареей. Въ самомъ городѣ находятся обширныя верфи и доки для починки кораблей; девяносто пароходовъ и огромное количество парусныхъ купеческихъ судовъ постоянно поддерживаютъ торговыя сношенія Нью-Іорка со всѣми значительными городами Европы и Америки. Ежегодно въ Нью-Іоркѣ бываетъ ярмарка. Окрестности Нью-Іорка прекрасны; множество загородныхъ великолѣпныхъ домовъ занимаютъ какъ сѣверную часть острова Манхаттана, такъ и весь островъ Лонгъ-Исләндъ. Водопроводъ, слишкомъ въ пятьдесятъ верстъ длиною, снабжаетъ городъ водою изъ Кротона.

Ньюкестль, главный городъ графства Нортумберлэндъ въ Англіи; число жителей 17,000. Ньюкестль основанъ Робертомъ, сыномъ Вильгельма-Завоевателя. Близъ этого города оканчивалась въ древности стѣна Септимія-Севера; Адріанова же стѣна проходила черезъ самое мѣсто нахожденія нынѣшняго города. Ньюкестль лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Тинесъ, глубокое устье которой составляетъ близъ города весьма удобную и обширную пристань. Самый городъ состоитъ изъ двухъ частей—стараго и новаго города; изъ нихъ первый грязенъ и дурно выстроенъ, но послѣдній отличается правильностью улицъ и многими прекрасными зданіями. Въ новомъ городѣ особенно замѣчательны прекрасная набережная рѣки и мостъ, соединяющій Ньюкестль съ мѣстечкомъ Гатешедъ, лежащемъ на правомъ берегу Тинеса. Въ промышленомъ отношеніи Ньюкестль весьма замѣчателенъ; по своимъ копямъ каменнаго угля, онъ занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Сверхъ того, въ Ньюкестлѣ находится много стеклянныхъ, желѣзоковательныхъ и сахарныхъ заводовъ. Торговыя сношенія Ньюкестля простираются до Индіи, Сѣверной и Южной Америки, до Балтійскаго и Средиземнаго морей. Главный вывозъ: каменный уголь, свинецъ, мельничные жернова, якоря, цѣпи, соль и масло; главнѣйшіе же привозные товары: вина, южные плоды, хлѣбъ, ленъ, пенька и хлопчатая бумага.

Ньюмеркетъ, мѣстечко въ англійскомъ графствѣ Кембриджъ, знаменитое своими скачками.

Нѣжинъ, уѣздн. гор. Черниговск. губ., по обѣимъ берегамъ р. Остра, протекающимъ чрезъ него прорытымъ каналомъ; отъ С.-Петербурга 1179, отъ Москвы 752 и отъ Чернигова 75 в. Основаніе этого города должно отнести къ глубокой древности: подъ именемъ *Унѣжема* онъ былъ уже извѣстенъ около 1320 г., когда перешелъ въ руки князей литовскихъ, а въ 1386 г. присоединенъ къ Польшѣ. Съ началомъ казачества, Нѣжинъ сталъ на ряду съ главнѣйшими городами Малороссіи, а 1514 г., при образованіи казачьихъ полковъ, переиме-

пованъ въ полковой городъ. Въ 1654 г., Нѣжинъ, съ всею Малороссіею, принятъ ц. Алексѣемъ Михайловичемъ въ подданство Россіи; въ 1782 г., сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ настоящее время, это одинъ изъ многолюднѣйшихъ и красивѣйшихъ уѣздн. городовъ Россіи. Нѣжинъ занимаетъ площадь въ 1,483 дес. Церквей 24; монастырей православныхъ 2, мужескій Благовѣщенскій, наз. Назаретъ Пресв. Богородицы, основ. 1716 г. Стефаномъ Яворскимъ, въ память полтавской побѣды, и жен.; еврейскихъ синагогъ 2; домовъ 2,257. Лучшія зданія — казенныя: лицей кн. Безбородко, присутств. мѣста и богоугодныя заведенія. Жит. около 9,000 д. Учебныя заведенія: лицей кн. Безбородко, гимназія, уѣздн. и греческое училища. Число записанныхъ въ ремесл. книгѣ мастеровыхъ въ 1844 г. было 535 чел.—Фабрикъ и заводовъ нѣсколько; самую важную отрасль промышлености составляетъ папушный табакъ, разводимый жителями города и уѣзда въ большомъ количествѣ; за этимъ произведеніемъ пріѣзжаютъ купцы изъ Риги, Митавы и С.-Петербурга. Въ Нѣжинѣ, ежегодно, продается до 500,000 пуд. табаку, изъ которыхъ до 100,000 п. собирается въ самомъ городѣ. Къ особенностямъ нѣжинской промышлености должно причислить еще соленіе огурцовъ, маринованіе фруктовъ; на одной кролевецкой ярмаркѣ сбывается ихъ до 15,000 и болѣе боченковъ. Торгующихъ евреевъ много; число цеховъ постоянно уменьшается. Нѣжинъ былъ мѣстомъ рожденія многихъ знаменитыхъ русскихъ людей: Стефана Яворскаго, Георгія Конисскаго, Амвросія Зертисъ-Каменскаго, ген.-фелдм. кн. П. Х. Витгенштейна и мн. др.—Въ Лицеѣ кн. Безбородко получили окончательное образованіе извѣстные професоры: Редкинъ, Рославскій, Петровскій и Домбровскій; здѣсь же воспитывались Гоголь, Кукольникъ, Гребенка, Прокоповичъ и др.—*Нѣжинскій уѣздъ* занимаетъ 256,319 дес., изъ которыхъ усадебной 11,800, пахатной — 203,134, сѣнокосной — 18,200, лѣсовъ — 11,902, остальная подъ рѣками, болотами и дорогами. Почва земли черноземная, но глинистая. Изъ рѣкъ замѣч. Удай, — системы Днѣпра и Остеlъ, притокъ Десны; жит. до 52,000 муж. и 53,500 жен. пола, всего 105,500 д. Они, кромѣ хлѣбопашества, успѣшно занимаются скотоводствомъ; помѣщики имѣютъ значит. заводы шпанскихъ и шленскихъ овецъ, заводы лошадей и занимаются винокуреніемъ; здѣсь въ полномъ развитіи табачная промышленость и пчеловодство; кромѣ того зажиточные крестьяне чумакуютъ. Среднимъ количествомъ ежегодно высѣвается: ржи 60,500, пшеницы 7,300, ячменя 11,500, овса 35,000, гороху 3,300, проса 2,200 и гречихи 16,300 четв.; снимается: ржи до 363,000, пшеницы 43,600, ячменя 68,500, овса 208,000, гороху 19,600, проса 12,800, гречихи 98,000. — Изъ этого количества, отъ расхода на продовольствіе, остается: ржи до 209,000, пшеницы до 30,000, ячменя 30,000, овса 120,000, гороху 10,000, просу 6,000 и гречихи 35,000 четв.; скота: лошадей — 14,700, рогатаго — 29,000, овецъ простыхъ — 25,000, тонкорунныхъ — 8,000, свиней — 39,000 и козъ — 1,2000 гол.; сѣна собирается 2,000,000 пуд. изъ котораго слишкомъ 500,000 пуд. остается отъ прокорма; фабрики: суконныя и ковровыя; заводы: винокуренныхъ 24, пивоварный 1, свеклесахарный 1, кожевенныхъ 2, мельницъ водяныхъ 26 и вѣтряныхъ 740.

Нѣманъ, или Нименъ, рѣка, начинается Минской губ. въ Игуменскомъ уѣз., направляется къ западу, чрезъ губ.: Минскую, Гродненскую и Виленскую, круто поворачиваетъ отъ города Гродно къ с. между губерніями Гродненскою и Виленскою съ одной стороны и Царствомъ Польскимъ съ другой, наконецъ при Юрбургѣ входитъ въ Пруссію, гдѣ, перемѣнивши свое названіе на *Афтъ*, впадаетъ многими рукавами, (изъ которыхъ главнѣйшіе Випе, Гильге и Русъ) въ 50 верстахъ отъ города Мемеля въ заливъ Балтійскаго моря, — Куришъ-Гафъ.—Длина Нѣмана 800 верстъ: теченіе медленно; въ верхней части попадается много песчаныхъ мелей, а въ средней нѣсколько значительныхъ пороговъ. Самая сильная прибыль воды простиралась при Юрбургѣ, до 23 футовъ выше обыкновеннаго горизонта.— Судоходство производится, во все время навигаціи, но болѣе весною. — Отъ вскрытія рѣки до іюня мѣсяца суда съ садкою въ водѣ на 5 фут. сплавляются отъ мѣстечекъ Песчанаго и Новаго-Сверженя, находящихся Минской губ. въ уѣзд. Игуменскомъ и Несвижскомъ, а въ остальное время года ходятъ съ грузомъ въ 2 фута отъ пристани Мости (въ Гродненской губ.). Виленская губерція, часть Волынской и даже губерніи, лежащія по Днѣпру, могутъ отправлять сюда свои произведенія. Здѣсь ежегодно проходитъ въ Брестъ-Литовскій, Мемель и Кенигсбергъ до 600 барокъ и 1,500 плотовъ на сумму до 700,000 руб. сер.— Взводное судоходство незначительно и простирается не далѣе Ковно. Рѣка Нѣманъ сообщается съ Кенигсбергомъ посредствомъ Випе, канала Фридериксграбенъ и рѣки Прегель. Русскихъ пристаней на Нѣманѣ считается до 24.

Нѣмецкая литература.—Исторія нѣмецкой литературы раздѣляется на 7 періодовъ. —

Первый періодъ. Время до христіанства, до переселенія народовъ или до половины IV стол. Главнымъ источникомъ для этого періода нѣмецкой литературы служитъ Тацитово сочиненіе о Германіи. При величайшей простотѣ нравовъ и совершенномъ недостаткѣ образованія, природное поэтическое чувство уже рано пробудилось въ различныхъ формахъ. Упоминается о пѣсняхъ въ честь рожденнаго землею германскаго бога Твиско, сына его Манна и трехъ сыновей послѣдняго. Эти сочиненія были собственно миѳологическаго содержанія; въ историческихъ пѣсняхъ живо воспоминаніе объ Арминіѣ и другихъ германскихъ герояхъ. Передъ сраженіемъ пѣли приводящія въ ужасъ пѣсни, по имени барриты, и веселыя пѣсни на торжественныхъ пирахъ; и въ тѣхъ и въ другихъ находимъ первыя начала лирической поэзіи. Хотя нѣтъ вѣрныхъ извѣстій о сагахъ, получившихъ поэтическій образъ у отдѣльныхъ племенъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, можно отнести къ этому древнѣйшему времени какъ обще-народную принадлежность происхожденіе саги о Зигфридѣ (см.) и саги о звѣряхъ (см.). Къ первой, имѣвшей миѳологическое основаніе, уже рано и въ различныя времена были примѣшиваемы историческіе элементы; въ послѣдней, которой направленіе при ея происхожденіи было вовсе не сатирическое, главными героями были лиса Рейнеке и волкъ Изенгримъ. Надо полагать, что въ этомъ періодѣ содержаніе поэтическаго произведенія, переходя изъ устъ въ уста, постоянно измѣняло свою форму Размѣры стиховъ, вѣроятно, и тогда существовали подъ видомъ аллитераціи (см.). Класса пѣвцовъ не было; ошибочно хотѣли переселить въ Германію кельтійскихъ бардовъ (см.).—*Второй періодъ.* Отъ переселенія народовъ до половины XII стол. — Переселеніе народовъ вытѣснило почти всѣ нѣмецкія племена изъ ихъ прежнихъ мѣстъ, уничтожило многія изъ нихъ совершенно. Такимъ образомъ, древніе предметы поэзіи частью исчезли совершенно, частью были существенно преобразованы примѣсью новыхъ историческихъ элементовъ изъ времени самаго переселенія народовъ: именно образы Аттилы, великаго короля Остготовъ, Теодориха и перваго короля Бургундовъ Гюнтера, тѣсно смѣшались съ миѳологическими основаніями Зигфридовой саги. Но переселеніе народовъ перенесло въ германскія племена также христіанство и тѣсно связанное съ нимъ греческо-римское образованіе; все это имѣло могущественное вліяніе на начало нѣмецкой литературы. Когда христіанство сдѣлалось главною церковью въ ново образовавшихся нѣмецкихъ государствахъ, то дворъ, при которомъ духовенство, какъ наиболѣе образованное сословіе своего времени, имѣло во всѣхъ отношеніяхъ сильное вліяніе, обратился преимущественно къ духовной поэзіи. Этою поэзіею занимался всякій, имѣвшій высшее образованіе, которое пріобрѣталось только въ монастырскихъ школахъ; такія школы были основаны Бонифаціемъ и первыми Каролингами въ Сенъ-Галленѣ, Грабаномъ Мавромъ въ Майнцѣ и преимущественно въ Фульдѣ. Изъ всѣхъ германскихъ народовъ Готы первые почувствовали вліяніе христіанства и римскаго образованія; при началѣ переселенія они поселились въ низовьяхъ Дуная. Епископъ ихъ, Ульфила (см.), перевелъ съ 348—388 г. бо́льшую часть Библіи на готскій языкъ. Значительныя части этого сочиненія сохранились и составляютъ единственный памятникъ готскаго нарѣчія, вскорѣ погибшаго, вмѣстѣ съ народомъ, въ буряхъ времени. Форма, которую имѣлъ нѣмецкій языкъ (см.) отъ конца переселенія народовъ во все продолженіе втораго періода, называютъ древне-нѣмецкою. Вліяніе христіанства и греческо-римскаго образованія на развитіе нѣмецкаго народнаго духа и раздѣленіе поэзіи на народную и искусственную началось вообще только со временъ Карла-Великаго. Хотя этотъ государь уважалъ нѣмецкую народность, старался развить нѣмецкій языкъ, собиралъ древнія нѣмецкія народныя преданія, но вмѣстѣ съ введеніемъ имъ у Германцевъ христіанства, высшія сословія приняли образованіе, основанное на чужеземныхъ началахъ; въ сильнѣйшей степени обнаружилось это при его преемникахъ. Отдѣленіе собственной Германіи отъ Франціи снова позволило нѣмецкому народу принять болѣе самостоятельное умственное направленіе. Такъ-какъ и въ это время поэтическія произведенія передавались только изустно, то до насъ не дошло ни одно произведеніе древней верхне-германской поэзіи, которой развитіе нѣкоторымъ образомъ замѣтно изъ сагъ, вошедшихъ въ составъ историческихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ Гота Іорнанда и Лонгобарда Павла Діакона; но достойны упоминанія «Мерзебургскія пѣсни», такъ называемыя по мѣсту, гдѣ онѣ найдены; магическія изрѣченія, происхожденіе которыхъ относится къ временамъ языческимъ, и пѣснь «Гильдебранда» (см.), написанная въ началѣ IX столѣтія. Оба эти отрывка имѣютъ форму аллитераціи. Замѣчательно, что уже въ это время предметы народной поэзіи обработыва-

лись на латинскомъ языкѣ: Waltharicy manufortis», написанный сенъ-галльскимъ монахомъ около 1000 г., имѣетъ предметомъ отдѣлъ изъ слившихся сагъ о Зигфридѣ, Аттилѣ и бургундскомъ королѣ Гюнтерѣ, и «Ecbasis», «Isengrimus» и «Renardus», принадлежащія къ сагѣ о звѣряхъ. Къ духовной искусственной поэзіи принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, евангелическая гармонія, названная «Christ», вейссенбургскаго монаха Отфрида (см.) около 668 г.; это есть первое стихотвореніе въ римѳахъ на нѣмецкомъ языкѣ. Еще древнѣе, извѣстный подъ именемъ «Вессобрунской молитвы» (см.) отрывокъ христіанско-религіознаго стихотворенія; также отрывокъ о Страшномъ судѣ, названный «Муспилли» (см.). Особенное явленіе составляетъ почти единовременная «Christ» евангелическая гармонія на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи «Геліандъ», обработанная въ строго-народномъ духѣ. «Пѣснь о Людовикѣ» воспѣваетъ съ точки зрѣнія духовной и въ искусственной формѣ побѣду Людовика III, французскаго короля, надъ Норманнами въ 881 г.—Нѣмецкая проза этого періода ограничивается переводами религіозныхъ и научныхъ, преимущественно философскихъ сочиненій съ греческаго и латинскаго языковъ; этимъ занимались въ монастыряхъ, въ-особенности въ Сенъ-Галленѣ, сюда же слѣдуетъ отнести и церковные дюрмуляры. Свѣдѣнія о нѣмецкой литературѣ и отрывки поэтическихъ произведеній временъ саксонскихъ и французскихъ императоровъ еще скуднѣе, чѣмъ временъ Каролинговъ. По числу, а также по внутреннему достоинству, значительны историческія сочиненія, писанныя въ это время Нѣмцами, большею частью принимавшими ближайшее участіе въ событіяхъ; но всѣ эти сочиненія написаны на латинскомъ языкѣ. Существенное преобразованіе въ направленіи народного духа обозначилось уже въ концѣ этого періода; совершенно же высказалось оно только въ литературныхъ произведеніяхъ слѣдующей эпохи. Чѣмъ глубже христіанство пускало корни въ нѣмецкомъ народѣ и нашло у него свое отечество, тѣмъ болѣе общее нѣмецкое образованіе основалось на христіанскихъ началахъ; этимъ духомъ проникнута была вся нѣмецкая литература. Напротивъ того, упадокъ папской власти и духовенства, несогласія, возникшія между папами и нѣмецкими императорами и достигнувшія ужаснѣйшаго размѣра при Генрихѣ IV, имѣли слѣдствіемъ отчужденіе массы народной отъ папской власти и уже рано положили основаніе позднѣйшимъ реформаторскимъ идеямъ. Училища, основанныя преимущественно Карломъ-Великимъ и поддерживаемыя нѣкоторыми изъ его преемниковъ, терпѣли отъ мірскаго направленія духовенства и частыхъ внутреннихъ безпорядковъ въ Германіи; такимъ образомъ, умственное образованіе дѣлалось болѣе и болѣе достояніемъ нѣкоторыхъ людей, имѣвшихъ преимущество предъ другими по своему званію, уму или счастью; рѣзкій контрастъ существовалъ вообще между ихъ образованіемъ и необразованностью Народная поэзія, достояніе послѣдней, была въ упадкѣ и презираема. Между тѣмъ, со временъ Генриха I начали образовываться рыцарское и гражданское сословія; первое пользовалось многочисленными преимуществами, второе добивалось того же. Первое опиралось на силу, опытъ и искусство, пріобрѣтенные въ походахъ въ Италіи и на Востокѣ; послѣднее находило опору въ трудолюбіи, промышлености и чистотѣ нравовъ. Гражданскія отношенія не слишкомъ возбуждали къ поэтической дѣятельности; между тѣмъ какъ воображенію рыцарей доставляли богатую пищу—и жизнь, наполненная романическими приключеніями, и религіозное настроеніе духа, и нѣжная, по-крайней-мѣрѣ въ теоріи, любовь къ прекрасному полу, и вѣрность вассаловъ, часто, запечатлѣваемая кровью. Вотъ были путеводительныя идеи новой искусственной поэзіи, которая теперь заступила мѣсто до-сихъ-поръ исключительно духовнаго направленія.—*Третій періодъ*. Время Гогенштауфеновъ до половины XIV столѣтія.—Время Гогенштауфеновъ, имѣвшее печальный конецъ для самого рода и для всей Германіи, было однакоже блестящею эпохою; оно распространило поэтическій блескъ не только на этотъ княжескій домъ, но и пробудило въ Нѣмцахъ многостороннюю поэтическую дѣятельность. Гогенштауфены были собственно первые нѣмецкіе государи, покровительствовавшіе прекраснымъ искусствамъ, заботившіеся о нихъ и сами занимавшіеся ими. Продолжительныя, хотя и не всегда побѣдоносныя, но славныя войны, которыя они вели не въ одной Италіи, поддерживали рыцарство какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ движеніи и привели его въ разнообразное соприкосновеніе съ различнѣйшими народами. Еще большее вліяніе произвели крестовые походы: рыцари, выступавшіе въ воодушевленномъ, даже мечтательномъ настроеніи духа, вдвойнѣ дѣлались способными къ понятію роскошной, изобилующей цвѣтами природы Востока, неевропейскихъ нравовъ и частью утонченнаго

бразованія тамошнихъ народовъ, наконецъ всего волшебнаго міра, который съ древнихъ временъ почитали сокрытымъ въ пальмовыхъ лѣсахъ Азіи. Кромѣ того, походы эти вели къ тѣснѣйшему сближенію съ цвѣтомъ англійскаго, французскаго, испанскаго и итальянскаго рыцарства, которое явно превосходило нѣмецкое по внѣшнему блеску, утонченности нравовъ и свѣтскому образованію. Всѣ видѣнныя чудеса увеличивались еще въ устахъ возвратившихся и пробуждали въ оставшихся страстное желаніе наслаждаться подобными же явленіями, хотя въ поэтическомъ изображеніи. Такъ и нѣмецкое рыцарство образовало отдѣльный классъ или, скорѣе, орденъ, который управлялъ всею высшею умственною жизнью Германіи. Дѣйствительность хотя и часто не соотвѣтствовала идеи, не смотря на то, рыцарство всегда имѣло въ основаніи благородныя чувства. Служеніе Богу, государю и преданность женскому полу, были три идеала, которые заставляли рыцаря отыскивать приключенія. Но этому рыцарству вообще недоставало чувства народности. Это идеальное рыцарство сдѣлалось въ искусственной поэзіи этого періода исключительно - преобладающею идеею. Отъ средневѣковаго названія нѣжной любви къ женщинамъ весь этотъ родъ поэзіи именуется поэзіею миннезенгеровъ, которое наименованіе въ тѣсномъ смыслѣ примѣняется въ особенности къ рыцарской странѣ. Этотъ родъ поэзіи нашелъ себѣ защиту, кромѣ Гогенштауфеновъ, и при другихъ нѣмецкихъ дворахъ, въ-особенности у тюрингенскаго ландграфа Германа († 1216 г.) и Леопольда VII Австрійскаго († 1230 г.), оттуда названіе придворной поэзіи. Предметы многочисленныхъ эпическихъ сочиненій почти всѣ безъ изъятія были заимствованы изъ чужихъ странъ, потому-что прежнія туземныя сказанія о герояхъ не соотвѣтствовали рыцарскимъ идеямъ этого времени и не удовлетворяли цѣли фантастической бесѣды, которой поэзія начала служить болѣе и болѣе. Во Франціи давно уже существовали обширныя рыцарскія эпопеи, которыя были почерпаемы частью изъ туземныхъ, частью изъ британскихъ, южно-европейскихъ и даже восточныхъ источниковъ; имъ-то начали подражать рыцарскіе пѣвцы въ Германіи съ бо́льшею или меньшею свободою. Въ одно время начали они обработывать и другіе роды лирической поэзіи, ставя себѣ отчасти въ примѣръ пѣсни сѣверныхъ французскихъ труверовъ и южныхъ французскихъ трубадуровъ. Эта поэтическая дѣятельность выполнялась людьми, принадлежавшими или къ рыцарскому сословію, или къ гражданскому; первые назывались Herren, послѣдніе Meister. Эти поэты ходили изъ города въ городъ, отъ двора ко двору и существовали богатыми подарками, которые получали за свои пѣсни; потому они чрезвычайно прославляютъ ласковость, т.-е. щедрость государей того времени. Со вторженіемъ этихъ чужеземныхъ поэтическихъ сюжетовъ и формъ, древняя нѣмецкая народная поэзія мало-по-малу была оставлена и находила весьма слабое участіе высшихъ сословій; это имѣло слѣдствіемъ то, что она совершенно исчезла изъ устъ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее проявленіе ея было написано. Что касается до отдѣльныхъ поэтическихъ произведеній этого періода, дошедшихъ до насъ, то здѣсь слѣдуетъ упомянуть о двухъ большихъ эпопеяхъ, принадлежащихъ къ народной поэзіи; это пѣснь о Нибелунгахъ (см.) и Гудрунъ. Оба сочиненія должно считать величайшими драгоцѣнностями нѣмецкаго народа въ отношеніи эстетическомъ и національномъ. Отцомъ собственно рыцарской эпопеи считается Генрихъ фонъ-Вельдеке (см.) изъ Вестфаліи, который между 1184 и 1190 г., по примѣру Французовъ описалъ въ своемъ сочин. «Eneit» сказаніе объ Энеѣ совершенно въ духѣ и существѣ средневѣковаго рыцарства. Изъ его многочисленныхъ послѣдователей особенно замѣчательны: Гартманъ (см.), вассалъ изъ Ауэ, около 1200 г., пріятный, нѣжный поэтъ; Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ (см.), умершій около 1228 г., глубокомысленнѣйшій и оригинальнѣйшій изъ всѣхъ этихъ поэтовъ; Готфридъ фонъ-Страсбургъ (см.), нѣсколько ранѣе Вольфрама овладѣвшій формою, поэтъ цвѣтистый, во многихъ мѣстахъ роскошный и склонный къ свѣтскимъ наслажденіямъ. Изъ прочихъ поэтовъ слѣдуетъ упомянуть о Конрадѣ фонъ-Вюрцбургѣ (см.) около 1280 г.: его многочисленныя сочиненія отличаются искусствомъ языка и риѳмы. Вся полнота относящихся къ этому времени произведеній легче всего усматривается изъ различныхъ ихъ сюжетовъ. Изъ древняго міра, Троянская война и сказаніе объ Александрѣ часто обработываемы были въ различныхъ средневѣковыхъ видоизмѣненіяхъ. Собраніе сказаній о Карлѣ-Великомъ изображало этого героя, по примѣру французскихъ писателей вовсе въ неисторическомъ видѣ: то защитникомъ христіанства, то ленным владѣтелемъ въ борьбѣ со своими вассалами, слѣдовательно въ двухъ главныхъ отношеніяхъ рыцарства. Творенія рыцарства суть собственно саги о «Артусѣ и его круг-

домъ столѣ» (см.) и о «святомъ Граалѣ» (см.), изъ которыхъ послѣдняя является постоянно въ связи съ первою. Сказаніе объ Артусѣ — совершеннѣйшее изображеніе свѣтскаго рыцарства; оно имѣетъ предметомъ описаніе подвиговъ древне-британскаго короля Артуса и собранныхъ у его круглаго стола рыцарей, составлявшихъ цвѣтъ ихъ ордена. Глубокомысленная и собственно романтическая сага есть сказаніе о святомъ Граалѣ, котораго происхожденіе отъискиваютъ въ Испаніи и частью на Востокѣ. Связь между сказаніями о Граалѣ и Артусѣ, которыя въ началѣ были независимы другъ отъ друга, объясняется тѣмъ, что рыцари Круглаго стола имѣли послѣднею цѣлью своихъ походовъ отыскиваніе Граала. Только позднѣйшіе обработыватели перенесли эту сагу совсѣмъ, или частью, на нѣмецкую почву и слили съ туземною сагою и исторіею; такъ въ «Lohengrin» неизвѣстнаго писателя, сага о Граалѣ имѣетъ предметомъ духовную сторону рыцарства и лучше всего обработана въ видѣ религіозныхъ аллегорій. Яснѣе всего видно это въ совершеннѣйшемъ изъ всѣхъ стихотвореній о Граалѣ въ глубокомысленномъ. «Парсивалѣ» Вольфрама фонъ-Эшенбаха. Главное стихотвореніе свѣтской саги объ Артусѣ — «Тристанъ и Изольде» Готфрида фонъ-Страсбургъ; это одно изъ лучшихъ и живѣйшихъ поэтическихъ прославленій земной любви. Также историческіе предметы были обработываемы этими поэтами въ формѣ эпической, частью въ видѣ всемірныхъ лѣтописей съ баснословными прибавленіями, частью въ видѣ изображенія исторіи какой-либо эпохи. Такъ напримѣръ «Reimchronik» Оттокара фонъ-Горнекъ, важный источникъ для австрійско-штирійской исторіи 1250 — 1309 годовъ, и «Frauendienst» Ульриха фонъ Лихтенштейна (см.) около 1250 г.; послѣднее сочиненіе описываетъ жизнь самого поэта и содержитъ въ себѣ много лирическихъ стихотвореній. Сюда же относится множество поэтическихъ разсказовъ серьезнаго и веселаго содержанія, которые въ томъ же отношеніи находятся къ большимъ эпопеямъ какъ повѣсть къ роману; между ними достойны примѣчанія прекраснѣйшія произведенія Гартмана фонъ-Ауэ, такъ напримѣръ: «Бѣдный Генрихъ». Особенный родъ образуютъ наконецъ сочиненныя по большей части духовными лицами легенды и разсказы въ видѣ легендъ; они заимствовали ихъ изъ Библіи, св. Писанія и другихъ источниковъ. Всѣ эти эпическія стихотворенія написаны, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, въ такъ - называемыхъ «короткихъ риѳмованныхъ парахъ»; это однообразное стихосложеніе состоитъ изъ безконечнаго ряда ямбическихъ стиховъ изъ четырехъ удареній, изъ которыхъ два стиха, стоящіе рядомъ, постоянно риѳмуютъ. Тѣмъ богаче и искусственнѣе рыцарская лирика или любовныя стихотворенія въ тѣсномъ смыслѣ: здѣсь существовало правило, что поэтъ вмѣстѣ съ пѣснью сочинялъ и мелодію; поэтому каждая пѣсня требовала новой строфы; только особенно извѣстныя строфы, называемыя «тонами», находили неизмѣняемое подражаніе, часто и въ слѣдствіе ихъ отношенія къ извѣстной старинной пѣснѣ. Главное содержаніе этихъ стихотвореній — любовь въ самыхъ разнообразныхъ понятіяхъ, для которыхъ только законы рыцарства положили извѣстныя условныя прапида; такъ имя любезной не называлось никогда. Кромѣ того, въ особенности многочисленны пѣсни къ природѣ и изображенія, до всѣхъ временъ года относящіяся; рѣже пѣсни военныя, охотничьи, круговыя; также рѣдки пѣсни, имѣющія предметомъ общественныя дѣла эпохи. Но гдѣ таковыя были, пѣсни эти свѣтскаго содержанія отличались національнымъ и реформаторскимъ, въ отношеніи къ папству, смысломъ. Пѣсни чрезвычайно многочисленныхъ миннезенгеровъ (см.) собирались уже въ средніе вѣка. Первое мѣсто между этими любовными поэтами занимаетъ безъ всякаго сомнѣнія Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде (см.); онъ отличается благозвучіемъ, глубокимъ поэтическимъ содержаніемъ, многосторонностью и достойнымъ образомъ мыслей. Современникъ его, Нейдгартъ, изъ Баваріи, замѣчателенъ по своей веселой оригинальности; любимымъ его предметомъ было изображеніе быта крестьянъ. Уже многія мѣста рыцарскихъ эпопей приближались къ роду дидактическихъ стихотвореній по символическому понятію и аллегорическому значенію ихъ предметовъ; отсюда образовался значительный, собственно дидактическій родъ стихотвореній, преимущественно во второй половинѣ этого періода. Эти пространныя стихотворенія состоятъ въ простомъ сочетаніи народныхъ нравоучительныхъ изреченій; такъ «Скромность Мейстера Фрейданка» въ 1229 г. Эта книга долгое время пользовалась большимъ почетомъ и заслужила названіе «свѣтскаго кодекса». Другія дидактическія стихотворенія составляютъ систематическое цѣлое; такъ «Welsche Gast» Томасина фонъ-Церклара изъ Фріаула въ 1216 г. Нѣкоторые скрывали свои нравоученія подъ видомъ разсказа или разговора. Въ это время на-

чали писать и басни; «Драгоцѣнный камень» Бонерія (см.) заключаетъ въ себѣ болѣе сотни басень. Въ этомъ же періодѣ начала развиваться и самостоятельная нѣмецкая проза, которая была или подъ вліяніемъ духовенства или служила потребностямъ практической жизни. На ряду съ переводами духовныхъ сочиненій мы находимъ уже и народныя проповѣди; замѣчательнѣйшія изъ нихъ были брата Бертольда (см.) изъ Винтертура. Нѣмецкій языкъ началъ заступать мѣсто латинскаго въ оффиціальныхъ документахъ и законахъ. Фридрихъ II издалъ на нѣмецкомъ языкѣ общій міръ въ 1235 г. Кромѣ отдѣльныхъ правъ городовъ и т. п., возникли два значительныя собранія законовъ: «Саксонское Зерцало» (см.) саксонскаго рыцаря Эйке фонъ-Репгова, около 1230 г., и «Зерцало Швабское» (см.) около 1276 г. Богатое и блестящее цвѣтущее состояніе рыцарской поэзіи этого періода было непродолжительно; за нимъ послѣдовалъ скорый и совершенный упадокъ этой поэзіи. Время междуцарствія повлекло за собою сильную грубость всѣхъ нравственныхъ и гражданскихъ отношеній; такимъ-образомъ, необходимо исчезло и стремленіе къ занятію прекрасными искусствами. Поэзія, пренебрегаемая теперь рыцарями, впала въ руки гражданскаго сословія, которое, при всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ добродѣтеляхъ, не имѣло ни достаточнаго образованія, ни смѣлаго взгляда на предметы, наконецъ не имѣло и времени, чтобы посвятить ей истинно художническую дѣятельность и которое довело смѣлую игру ума до ремесленной работы. Оттого произошло то обстоятельство, что въ концѣ третьяго періода нѣмецкая литература надолго потеряла искусственное совершенство формы и содержаніе высокихъ идей послѣ великолѣпнаго, но кратковременнаго цвѣтущаго состоянія. — *Четвертый періодъ*. Цвѣтущее состояніе гражданскаго сословія и граждаскихъ любовныхъ стихотвореній; новое одушевленіе къ наукамъ; время реформаціи до конца XVI стол. Общественное положеніе Германіи не имѣло въ себѣ основаній, благопріятныхъ для развитія народной поэзіи: извнѣ не происходило ничего славнаго и побудительнаго, внутри царствовали беззаконіе и право сильнаго. Преимущественно высшія сословія, все болѣе и болѣе теряли свою значительность и всеобщее вліяніе, вмѣстѣ же съ этимъ умственное и нравственное образованіе. Въ противоположность имъ, гражданское сословіе стремилось къ возвышенной дѣятельности и значительности. Главнѣйшимъ образомъ изъ среды его произошелъ совершенно новый классъ — классъ ученыхъ, — во второй половинѣ XV стол., когда покореніе Константинополя Турками дало на западѣ новую жизнь занятіямъ науками, именно наукою о древностяхъ. У нѣмецкихъ государей, съ единственнымъ почти исключеніемъ Максимиліана I, туземная литература не находила никакого ободренія; дворянство и духовенство отказались почти совсѣмъ отъ всякаго дѣятельнаго участія. Такимъ образомъ она перешла въ руки гражданскаго сословія. Правда, здѣсь занимались ею ревностно и добросовѣстно, въ германскомъ духѣ, чего недоставало рыцарской поэзіи предъидущаго періода; но она должна была разстаться съ идеальнымъ направленіемъ послѣдней, терялась въ подобномъ ремеслу формализмѣ, имѣвшемъ доморощенное отношеніе къ нравоученію. Эта гражданская поэзія, заступившая теперь мѣсто прежней духовной, потомъ рыцарской искусственной поэзіи, исключительно называется «Meistergesang», въ противоположность прежней любовной поэзіи (Meinegesang). Многостороннѣйшій представитель этой гражданской поэзіи — Гансъ Саксъ. Наконецъ, новообразовавшійся классъ ученыхъ, до такой степени погрузился въ только-что открытыя сокровища греческой и римской премудрости, что большая часть членовъ этого класса совершенно не заботилась объ отечественномъ языкѣ и литературѣ. Правда, нѣкоторые древніе классики были переведены на нѣмецкій языкъ; чаще же всего эти ученые писали на латинскомъ языкѣ не только свои ученыя статьи, но даже и стихотворенія. Такимъ образомъ, до реформаціи нѣкоторые виды нѣмецкой поэзіи могли находиться въ цвѣтущемъ состояніи, большая часть ихъ сдѣлалась незначительною. Тотъ же упадокъ случился и съ языкомъ, который потерялъ свою грамматическую правильность и хорошій слогъ. Между тѣмъ гражданское сословіе достигло большей значительности и благосостоянія и присвоило себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ большее умственное образованіе, которое значительно было облегчено открытіемъ книгопечатанія; это имѣло слѣдствіемъ изумительно скорое развитіе, внѣшній объемъ и внутреннее содержаніе нѣмецкой прозы. При этихъ обстоятельствахъ явилось потрясшее весь Западъ событіе реформаціи. Для нашей цѣли мы прежде всего должны здѣсь выставить въ основаніи своемъ чисто нѣмецкое направленіе Лютера, который тѣмъ самымъ сдѣлался и преобразователемъ нѣмецкаго языка. Изъ его сочиненій, преимуще-

ственно изъ его перевода Библіи, произошло образованіе новаго верхне-нѣмецкаго нарѣчія, которое во всѣхъ своихъ главныхъ чертахъ служитъ ближайшимъ основаніемъ нынѣшнему языку. Внезапное образованіе, случившееся съ нѣмецкой литературою въ географическомъ отношеніи при помощи реформаціи, имѣло также весьма важныя послѣдствія. Прежде почти исключительное мѣсто. пребываніе ея было на югѣ и западѣ, въ долинахъ Рейна и Дуная; теперь же нѣмецкій сѣверъ сдѣлался отечествомъ роскошной умственной жизни, участіе въ которой принимали на югѣ нѣкоторые протестантскіе приходы, въ-особенности свободные имперскіе города. Впрочемъ же, вліяніе реформаціи на нѣмецкую литературу было незначительно. Всеобщее вниманіе было слишкомъ обращено къ важнѣйшимъ вопросамъ и многосложнѣйшимъ войнамъ, и потому недоставало времени и охоты къ занятіямъ свободною умственною игрою. Прежніе предметы нѣмецкихъ сказаній о герояхъ и различныя вѣтви рыцарской искусственной эпопеи, которые находились и теперь еще въ тѣхъ же неспособныхъ рукахъ, являются въ видѣ небольшихъ стихотвореній, заключающихъ въ себѣ различныя передѣлки и часто шуточныя прибавленія. Во всѣхъ проявленіяхъ эпической поэзіи царствуетъ однако же наклонность къ дидактической и аллегорической формѣ. Такъ является теперь прежняя нѣмецкая Сага о звѣряхъ, на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи «Reineke Vos» (см.), уже съ сатирическимъ оттѣнкомъ; въ подражаніе этому сочиненію и также Гомеровой батрахіомахіи Георгъ Ролленгагенъ написалъ «Войну мышей и лягушекъ» (Froschmeuseler), съ 1542—1609 г. Еще очевиднѣе юмористическо-нравоучительное направленіе выступаетъ въ сочиненіи ученаго Себастіана Брандта (см.) изъ Стразбурга (1458 — 1521) «Narrenschiff», пользовавшимся въ свое время большою славою. Поэтическіе разсказы нюрнбергскаго сапожника Гансъ Сакса (см.) также имѣютъ цѣль нравоучительную, но отличаются истиннымъ поэтически-пластическимъ образованіемъ нѣкоторыхъ лицъ и цѣлыхъ положеній; они взяты изъ богатыхъ, но весьма разнообразныхъ сочиненій и дышатъ жизнью (1494 — 1576). Гансъ-Саксъ, чисто-нѣмецкій гражданинъ, пламенный приверженецъ реформаціи, съ невѣроятною плодовитостью— величайшій поэтъ своего времени; недостатки его эпохи препятствовали его задушевнѣйшимъ и высшимъ порывамъ; малая часть его сочиненій образуетъ пять фоліантовъ. Изъ эпическихъ стихотвореній Гансъ Саксъ писалъ шутки, исторіи и басни. Прозаическая форма проникла въ это время и въ эпическую поэзіею и основала роды романа и повѣсти. Явилось множество такъ-называемыхъ «народныхъ книгъ»(см.),которыя были или истолкованія прежнихъ эпическихъ сочиненій, или собранія сказокъ и анекдотовъ. Творецъ собственно романа былъ Иванъ Фишартъ (см.) изъ Майнца или Страсбурга. Изъ его многочисленныхъ сочиненій видѣнъ несравненный, остроумный образователь языка и рѣзкій сатирикъ. Между лирическими стихотвореніями этого періода достойны замѣчанія историческіе разсказы въ видѣ пѣсень, подобные новѣйшимъ балладамъ; таковы Галбсутера пѣснь о битвѣ при Земпахъ (1386) и «Бургундскія военныя пѣсни» Вейта Вебера изъ Фрейбурга въ Брейслау, 1476 г. Еще многочисленнѣе чисто-національныя любовныя, путевыя, круговыя, солдатскія и охотничьи пѣсни. Въ противоположность къ нимъ является гражданская искусственная лирика, собственныя стихотворенія мейстерзенгеровъ, которыя образовались изъ рыцарскихъ стихотвореній миннезенгеровъ, перешедшихъ мало-по-малу къ гражданскому сословію. Этой переходной эпохѣ принадлежатъ: Гейнрихъ фонъ-Мейссенъ, названный хвалою женщинъ (Frauenlob), умершій въ Майнцѣ 1317 г., кузнецъ Регенбогенъ, мастеръ Мускатблутъ, Петръ Зухенвиртъ, изъ Австріи, оба послѣдніе послѣ 1350 г. Когда этотъ родъ поэзіи болѣе и болѣе вкоренился въ свободныхъ имперскихъ городахъ Германіи, онъ подчинился цеховой формѣ, какъ всякая ремесленная дѣятельность. Собственно стихотворенія Мейстерзенгеровъ мало были печатаны. Такъ, напримѣръ, напечатаны произведенія Ганса Сакса, написанныя имъ совершенно независимо отъ его постояннаго участія при нюрнбергской школѣ пѣнія; между его лирическими сочиненіями особенно замѣчательна хвала Лютеру: «Виттенбергскій соловей». Вполнѣ оконченнымъ проявленіемъ лирической поэзіи этого періода остается протестантскій церковный гимнъ, написанный Лютеромъ; «Ein'feste Burg» неразрывно соединено съ исторіею протестантства. По слѣдамъ его пошли многіе. — Собственно дидактическая поэзія существуетъ въ видѣ басень; на этомъ поприщѣ замѣчательны Гансъ Саксъ и Буркгардъ Валдисъ изъ Гессена, около 1550 г. Длиннѣйшія нравоучительныя стихотворенія принадлежатъ Рингвальду, но они значительно уступаютъ его церковнымъ гимнамъ. Новое въ существѣ своемъ явленіе этого періода состав-

ляетъ начало нѣмецкой драматической поэзіи. Правда, уже въ концѣ X ст. игуменья Гандерсгейма, Росвита (см.) писала драмы, которыя были представляемы ея монахинями; онѣ были на латинскомъ языкѣ, и христіанскія пародіи комедій Теренція; слѣдовательно, они заслуживаютъ упоминанія какъ ученая рѣдкость. Торжественныя представленія, служившія въ различныхъ видахъ отраженіемъ извѣстныхъ идей или событій, были въ употребленіи въ Германіи съ давнихъ временъ: они, можетъ быть, относились даже къ языческимъ торжествамъ. Когда послѣднія были отмѣнены при введеніи христіанства, духовенство старалось доставить въ этомъ же смыслѣ замѣнъ и присоединило подобныя торжества къ христіанскимъ церковнымъ праздникамъ. Такъ изображались лица библейскія, и эти представленія были весьма мало или вовсе не сопутствуемы словами. Мало-по-малу роль слова сдѣлалась значительною: относящійся къ представленію текстъ читали сначала безъ измѣненія, потомъ стали дѣлать къ нему прибавленія, или даже передавать его въ родѣ драматическаго разговора. Духовное вліяніе обнаруживалось въ томъ, что тексты эти совсѣмъ или большею частью были на латинскомъ языкѣ и чаще пѣлись чѣмъ говорились. О поэтической дѣятельности не было еще и рѣчи. Успѣшнѣе этихъ безъискуственныхъ опытовъ были уже «Духовныя игры» или «Мистеріи» (см.) позже, въ среднихъ вѣкахъ; здѣсь сюжеты, взятые изъ Библіи. Эти духовныя драмы представлялись въ церквахъ и общественныхъ мѣстахъ и часто продолжались нѣсколько дней; такъ еще и теперь можно это видѣть въ верхне-баварскомъ селѣ Обераммергау. Другое развитіе получило драматическое искусство со свѣтской стороны въ играхъ на масляницѣ; начало его теряется въ древнѣйшихъ маскарадахъ, торжественныхъ плaскахъ, въ шуткахъ, бывавшихъ въ годовые праздники, и т. д. Мало-по-малу и въ этомъ родѣ начало являться нѣкоторое искусство или, по-крайней-мѣрѣ, подготовленіе къ нему; такимъ образомъ, слово дѣлалось все болѣе и болѣе главнымъ предметомъ. Это произошло около половины XV столѣтія. Прежнія неправильныя шутки уступили теперь картинамъ изъ народной жизни, получавшимъ то болѣе нравоучительные, то сатирическіе оттѣнки. Главнымъ дѣломъ однако же все еще оставалось въ высшей степени шуточное содержаніе, выказывавшееся въ грубыхъ, часто грязныхъ остротахъ и, по большей части, оканчивавшееся еще грубѣйшими побоями. Представленіе почти обыкновенно происходило безъ приготовленія, безъ всякаго сценическаго устройства; этимъ занимались молодые граждане, собиравшіеся повеселиться въ гостиныхъ и гостепріимныхъ домахъ. Относительно значительное развитіе нѣмецкаго драматическаго искусства произошло въ XVI столѣтіи, которое, при другихъ обстоятельствахъ, могло бы повлечь за собою истинно-народное развитіе этого искусства. Комедіи Теренція съ 1486 г. были нѣсколько разъ переведены; у нихъ отнято было требованіе связаннаго, оконченнаго дѣйствія и правильнаго раздѣленія. Явилось и различіе между трагедіей и комедіей, въ дѣйствительности только по печальному или веселому концу. Значительныя по этой части произведенія Ганса Сакса, занимавшагося ими уже въ преклонныхъ лѣтахъ; онъ написалъ въ разговорной формѣ, однако же не съ цѣлью представленія, многочисленныя дидактическія стихотворенія, подъ названіемъ «военныхъ разговоровъ» (Kampfgespräche). Еще многочисленнѣе его «трагедіи», «комедіи» и «игры на масляницѣ»; здѣсь, въ особенности же въ послѣднихъ, не только находится въ высшей степени живой разговоръ, но и искусный выборъ отдѣльныхъ истинно-драматическихъ положеній и начало обрисовки характеровъ: нѣтъ только рѣчи объ искусственномъ расположеніи и завязки всего дѣйствія. Онъ заимствовалъ сюжеты для своихъ произведеній изъ Библіи, изъ греческихъ и римскихъ переводовъ, средневѣковыхъ стихотвореній и лѣтописей, наконецъ непосредственно изъ народной жизни, и передавалъ ихъ въ настоящемъ нѣмецкомъ понятіи. Такимъ образомъ положено было основаніе, на которомъ могло бы создаться правильное драматическое искусство; но въ это самое время въ Германіи чуждое вліяніе не только мѣшало, но и разрушило развитіе драмы. До этихъ поръ драматическія представленія оставались въ рукахъ самого народа и производились на открытыхъ рынкахъ, въ ратушахъ, школьныхъ залахъ и въ другихъ большихъ мѣстахъ, для собственнаго увеселенія народа; но въ концѣ XVI стол. мы находимъ первые слѣды настоящихъ актеровъ. Ихъ имя «англійскіе комедіанты» указываетъ на чужеземное происхожденіе; они играли піесы, которыя были искуснѣе, богаче содержаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чужыя. Вліяніе ихъ уже замѣтно на слѣдующемъ значительномъ послѣдователѣ Ганса Сакса, нюрнбергскомъ нотаріусѣ Яковѣ Айрерѣ (см.), жившемъ до 1618 г. Онъ превосходитъ своего предшественника въ искусствен-

номъ отношеніи, потому-что онъ уже старается заводить и оканчивать интриги, и вообще понимаетъ драматическое дѣйствіе, какъ нѣчто цѣлое; но ему недостаетъ природной истины, теплоты и остроты Ганса Сакса; онъ, кажется, стыдится истинной народности, которая скоро впала въ совершенное презрѣніе. Нѣмецкая проза этого времени, если не по объему, то по содержанію, имѣла преимущество надъ поэзію. Уже до реформаціи образовалось историческое изображеніе, имѣвшее предметомъ не одинъ сухой перечень нѣкоторыхъ событій; такъ «Эльзасская лѣтопись» Якова Твингера изъ Кенигсгофена, 1346—1420 г., и «Бургундскія войны» Дибольда Шиллинга изъ Берна въ 1480 г. Въ прозѣ были писаны и многія эпическія сочиненія. Могущественнѣе сдѣлалась нѣмецкая проза въ реформацію; чему не мало способствовали многочисленные переводы древнихъ классиковъ. Въ главѣ всѣхъ стоитъ здѣсь Лютеръ; онъ имѣлъ неизмѣримое вліяніе на развитіе литературы своимъ переводомъ Библіи, проповѣдями и многочисленными мелкими сочиненіями. На ряду съ нимъ стояли Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Ульрихъ Цвингли, 1484—1531, далеко впрочемъ уступавшіе ему въ развитіи. Альбрехтъ Дюреръ (см.), 1471—1528, открылъ нѣмецкому языку новое поприще. Названный уже выше Иванъ Фишартъ обращался съ языкомъ съ творческою геніальностью. — Слѣдуетъ упомянуть объ историкахъ, произведенія которыхъ и теперь еще представляютъ интересъ по ихъ безъискусственной простотѣ и здравому смыслу; таковы: Иванъ Турнмайеръ, названный Авентиномъ изъ Абенсберга въ Баваріи, 1477—1534; Себастіанъ Франкъ изъ Донауэрта, 1,500—45 г.; Эгидій Чуди изъ Гларуса, 1,505—72. Меньшее достоинство въ отношеніи къ искусству имѣетъ вообще весьма интересная автобіографія рыцаря Гетца фонъ-Берлихингена, 1480—1562 г. Чрезвычайно важны для исторіи языка и германскаго духа «Толкованія нѣмецкихъ пословицъ» Ивана Агриколы изъ Эйслебена, 1492—1566 г. Къ этой эпохѣ относятся и древнѣйшія грамматики нѣмецкаго языка; древнѣйшая изъ нихъ писана Валентиномъ Икельзамеромъ въ 1522 г. Въ концѣ XVI столѣтія начинается новая эпоха нѣмецкой литературы, которая болѣе и болѣе разстается со всѣми прежними сказаніями и прибавленіями, съ педантскою строгостью старается образовать совершенно новую школу, должна бороться съ вліяніемъ чужихъ литературъ и наконецъ, при помощи литературной критики, достигаетъ новаго цвѣтущаго состоянія и высшаго совершенства.—*Пятый періодъ*. Господство ученой искусственной поэзіи въ рѣзкой противоположности съ упадающею народною поэзіею; искаженіе нѣмецкаго языка и нѣмецкаго духа подражаніемъ чужеземному и внѣшнія несчастія до второй четверти XVIII ст.—Вліяніе ученаго сословія съ XVI стол. на всеобщее образованіе, дѣлалось все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Богословы достигли большаго уваженія въ государствѣ и при дворѣ, въ слѣдствіе постоянныхъ религіозныхъ споровъ, имѣвшихъ значеніе важнѣйшихъ государственныхъ событій; также и юристы, которые одни могли понимать запутанныя политическія отношенія. Такимъ образомъ, ученое воспитаніе сдѣлалось необходимымъ высшимъ классамъ; идеаломъ образованія сдѣлалась многоученость, состоявшая въ огромной массѣ положительныхъ познаній по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, но бѣдная плодовитыми и живительными идеями. Главный представитель ея былъ Даніилъ Моргофъ изъ Висмара (1639—91), въ-послѣдствіи профессоръ въ Килѣ, который между прочимъ писалъ также о нѣмецкомъ языкѣ и литературѣ. Это мертвое знаніе получило истинно научный свѣтъ только въ концѣ этого періода усиліями Готфрида фонъ-Лейбница (1646—1716). Его сочиненія, писанныя частью на латинскомъ, частью на французскомъ языкѣ, о философіи, исторіи и политикѣ, имѣли необыкновенное вліяніе, между прочимъ отразившееся въ основаніи берлинской академіи наукъ (1700 г.); его философіею занимался въ строгой математической методѣ Христіанъ фонъ Вольфъ изъ Бреславля (1669—1754), въ-послѣдствіи канцлеръ основаннаго, въ 1694 г., университета въ Галлѣ. Еще прежде него старался сдѣлать науку популярною и открылъ ей употребленіе нѣмецкаго языка Христіанъ Томазіусъ изъ Лейпцига (1655—1728 г.), въ-послѣдствіи профессоръ правъ въ Галлѣ; онъ предпринялъ первое уже мѣсячное изданіе и достигъ того, что процессы вѣдьмъ были прекращены. Въ это же время піетисты старались возобновить внутреннюю религіозную жизнь. Представитель ихъ, Іоаннъ Арндтъ изъ Балленштедта (1555—1621 г.), въ-послѣдствіи генералъ-суперинтендентъ въ Целлѣ, написалъ «Четыре книги объ истинномъ христіанствѣ» и «Райскій садикъ». Опредѣлительнѣе высказалось это полезное направленіе въ Филиппѣ Іаковѣ Шпенерѣ изъ Раппольтсвейлера (1635—1705) и Франкѣ изъ Любека (1663—1727 г.). Прежде однакоже, Германія должна была перенести

несчастія Тридцатилѣтней войны. Опустошеніе, уменьшеніе народонаселенія, общее объднѣніе были только ея очевидными слѣдствіями; вновь пробудившаяся религіозная вражда имѣла слѣдствіемъ въ нѣкоторыхъ странахъ глубоко-врѣзавшіеся раздоры, въ другихъ насильственное притѣсненіе почти господствовавшей реформаціи. Единство нѣмецкой имперіи было почти разрушено. Пагубнѣе же всего было вліяніе чужеземное, которое овладѣло всѣми обществами. При всѣхъ нѣмецкихъ дворахъ старались подражать великолѣпію Версаля, но не могли освободиться отъ недостаточнаго и одностороннягo образованія. Нѣмецкое дворянство и бóльшая часть ученыхъ должны были слѣдовать примѣру князей. Дальнія путешествія сдѣлались существенною принадлежностью высшаго образованія; въ итальянскихъ и нидерландскихъ университетахъ пріобрѣталась ученость, въ Лондонѣ, Мадридѣ, въ-особенности же въ Парижѣ и Версали такъ называемое свѣтское образованіе, состоявшее въ презрѣніи къ отечественному воспитанію, нравамъ, одеждѣ и языку. Все, не принадлежавшее къ высшимъ сословіямъ, находилось въ нравственномъ упадкѣ. При этомъ состояніи общественной жизни рѣзче, чѣмъ когда-либо былъ контрастъ между литературою образованнаго и низшаго сословій, между искусственною поэзіею и народною. Народная поэзія этого періода представляетъ мало замѣчательнаго; вмѣсто эпическихъ сочиненій появились многочисленныя прозаическія народныя книги, въ которыхъ прежде названные предметы были снова, но большею частью грубѣе, обработываемы. Къ этому времени относится единственный большой народный романъ «Симплициссимусъ» Христофа фонъ Гримельсгаузена (1625 — 1676 г.), вѣрное изображеніе состоянія и порчи нравовъ, распространившейся между гражданами и крестьянами въ-продолженіе Тридцати-лѣтней войны. Народныя пѣсни сохранились въ развитіи своемъ и представляютъ картину времени; военныя пѣсни преобладаютъ; историческія пѣсни были распространяемы вмѣсто газетъ въ видѣ листковъ съ политипажами; съ немногими исключеніями, содержаніе ихъ почти постоянно облекалось въ чрезвычайно-грубыя формы. Только церковные гимны, какъ утѣха въ бѣдствіи, достигли вновь цвѣтущаго состоянія; по этой части замѣчателенъ Павелъ Гергардтъ изъ Грефенгайнихена (1606 —76 г.), въ-послѣдствіи архидіаконъ въ Люббенѣ. Какъ въ гимнахъ Лютера высказывается безстрашное мужество, такъ въ гимнахъ Гергардта — христіанское смиреніе и глубочайшая набожность; изъ его 120 гимновъ особенно замѣчателенъ: Befiehl du deine Wege. Послѣ Гергардта достойны наименованія: Германъ, Луиза Генріета фонъ Бранденбургъ (Jesus meine Zuversicht), Неандеръ, или Нейманъ и Іоаннъ Шефлеръ, названный Ангелусъ, изъ Бреславля, въ началѣ врачъ, потомъ перешедшій въ католичество и сдѣлавшійся священникомъ. С. Дахъ, Альбертъ, Флеммингъ, Неймаркъ будутъ названы ниже, потому, что ихъ поэтическая дѣятельность болѣе принадлежитъ искусственной поэзіи. Народное драматическое искусство почти совсѣмъ перешло въ руки настоящихъ, большею частью странствующихъ актеровъ, которые какъ внутренно, такъ и наружно обладали весьма незначительными средствами и не понимали, что драматическія произведенія и представленія находились въ тѣсной связи съ жизнью народа. Изъ собственно народныхъ драмъ напечатаны были весьма немногія, потому-что директоры театровъ старались сохранить свой репертоаръ въ рукописяхъ, кромѣ того многія піесы представлялись отдѣльными сценами. Сюжетами этихъ драмъ были еще библейскіе разсказы, древнія народныя саги: послѣднія однакоже болѣе или менѣе передавались въ комическомъ видѣ—весьма грубыя представленія для масляницы. Также историческіе и чисто вымышленные предметы были обработываемы драматически, преимущественно въ видѣ трагедій, такъ-какъ ужасное время поддерживало наклонность къ страшнымъ зрѣлищамъ; но и въ нихъ обыкновенно являлось на сцену комическое лицо подъ именемъ паяса, шута, арлекина и т. д. Особенно знамениты были труппы актеровъ магистра Вельдгейма, который, съ 1669—94 г., странствовалъ преимущественно между Нюренбергомъ, Бреславлемъ, Берлиномъ и Гамбургомъ, и Іосифа Антона Страницкаго, род. въ Швейдницѣ, около 1675 г., ум. директоромъ Кернтнерторскаго театра въ Вѣнѣ въ 1727 г. Первый былъ близокъ ко дворамъ и давалъ правильнѣйшія представленія, послѣдній составлялъ многочисленныя народныя драмы изъ различнѣйшихъ источниковъ съ бóльшею ловкостью, чѣмъ съ поэтическимъ искусствомъ. Впрочемъ, и многіе другіе ученые, занимавшіеся преимущественно искуственною поэзіею, обращались къ народной драмѣ. Такъ Андрей Грифій, Христіанъ Вейзе (1642—1708 г.), ректоръ въ Цитавѣ, который своими многочисленными драмами, соединяющими превосходно педантство и ге-

ніальность, содѣйствовалъ къ возвышенію этого рода поэзіи; Иванъ Георгъ Шохъ изъ Лейпцига юристъ въ Наумбургѣ (Comoedia изъ студентской жизни» (1688 г.); Христіанъ Фридрихъ Генрици изъ Штольпена, служившій въ Лейпцигѣ (1700 — 64 г.). Въ концѣ этого періода народная и искуственная драматическая поэзія слились болѣе и болѣе, потому-что постройка большихъ театровъ и образованіе постоянной труппы привлекали разнообразную публику; вмѣстѣ съ тѣмъ стали мало-по-малу проявляться внѣшняя роскошь декорацій и машины; разговорная драма уступила свое мѣсто оперѣ и балету. Искуственная поэзія XVII стол. находилась въ тѣсной связи съ ученымъ образованіемъ; ею преимущественно занимались ученые. Это имѣло по-крайней-мѣрѣ слѣдствіемъ то, что поэзія, презираемая высшими сословіями, въ то время, когда она была достояніемъ гражданства, достигла почета и уваженія; даже лица, занимавшія высшія должности, принимали въ ней дѣятельное участіе. Это участіе обнаружилось болѣе всего въ многочисленныхъ обществахъ нѣмецкаго языка и поэзіи въ родѣ умственнаго рыцарскаго ордена. Цѣлью ихъ было сохраненіе чистоты языка и развитіе его поэтическаго примѣненія; ихъ польза была однакоже не значительна. Замѣчательнѣйшее изъ этихъ обществъ было «Плодоносное общество» или «Пальмовый Орденъ» (1670 — 80 г.), основанное Каспаромъ фонъ-Тейтлебеномъ въ Веймарѣ, покровительствуемое саксонскими и ангальтскими князьями Deutschgesinnte Genossenschaft основанное Филиппомъ фонъ-Цезеномъ въ 1643 г. перешло предѣлы, заботясь объ излишней чистотѣ языка; «Увѣнчанный орденъ цвѣтовъ» или «Пастухи при Пегницѣ», основанное Гарсдерферомъ и Клайемъ въ Нюренбергѣ въ 1644 г., было дѣятельно въ поэзіи, но имѣло одностороннее направленіе. Представителемъ позднѣйшихъ обществъ наукъ было «Поэтическое общество», до-сихъ-поръ существующее послѣ различныхъ видоизмѣненій; оно основано Менкеномъ въ Лейпцигѣ въ 1697 г. Далѣе оказывается вліяніе господствующей учености, примкнувшей къ чужеземнымъ образцамъ; прежде всего начали подражать греческимъ и римскимъ классикамъ. Справедливо замѣтили, что поэзія итальянская и французская находилась на высшей степени развитія, чѣмъ нѣмецкая; но ошибочно думали, что можно легко привить преимущества ихъ къ отечественной, которая имѣла существенно различный ходъ образованія, и послѣ небрежности послѣдняго столѣтія была совершенно неспособна къ непосредственному принятію существовавшихъ въ нихъ идей и формъ, которыя могли бы здѣсь принять истину, жизнь и прелесть. Такъ возникъ родъ поэзіи, который облекалъ внутренно чуждое ему содержаніе мыслей въ неловко-заимственную чужеземную форму и потому необходимо долженъ былъ дойти до каррикатурнаго вида. Подражали искусственнымъ формамъ южной лирической поэзіи, не будучи въ состояніи достигнуть ея благозвучія и гибкости языка. Изъ Франціи приняли скучное александрійское стопосложеніе, совершенно не годившееся для нѣмецкаго языка, которое вскорѣ замѣнило всѣ другіе размѣры стиховъ во всѣхъ поэтическихъ произведеніяхъ, за исключеніемъ собственно пѣсни. Наконецъ, въ существѣ всей этой ученой поэзіи была характеристическая черта, что источниками ей служили не чувство и воображеніе, но холодное разсужденіе и обдуманность. Лирическая поэзія ограничивалась большею частью случайными стихотвореніями въ тѣсномъ смыслѣ, которыя воспѣвали рожденія, свадьбы и похороны; въ нихъ натянутыя остроты замѣняли свободный полетъ поэта. Представителями новаго поэтическаго направленія были: Фридрихъ фонъ-Шпе (1592 — 1635 г.), первый поборникъ противъ осужденія вѣдьмъ, единственный значительный католическій поэтъ этого времени, писавшій глубокомысленныя религіозныя пѣсни, собранныя подъ названіемъ «Упрямый соловей» (Trutz-Nachtigall), и Георгъ Рудольфъ Векгерлинъ изъ Штудгарта (1584 — 1651 г.), писавшій оды и пѣсни; въ нѣсколько неловкой формѣ, онъ выражаетъ сильныя мысли, въ-особенности же весьма рѣдкій въ то время патріотизмъ. Собственно составляющій эпоху поэтъ, имѣвшій въ-послѣдствіи многочисленныхъ подражателей былъ Мартынъ Опицъ фонъ-Боберфельдъ изъ Силезіи, 1597 — 1639. Опицъ не имѣлъ богатой и собственно поэтической натуры; надъ нимъ брало верхъ также холодное разсужденіе. Несмотря на то, онъ оказалъ величайшія услуги нѣмецкой литературѣ. Онъ довершилъ начатое Лютеромъ преобразованіе нѣмецкаго языка; принадлежа католической партіи, онъ доставилъ этому языку входъ въ католическія области, которыя были для него до-сихъ-поръ закрыты; онъ перенесъ сдѣланное Лютеромъ практическое начало для прозаическаго изображенія также на поэзію. Онъ именно вновь установилъ твердыя правила для риѳмы и стиха, которыя въ послѣднихъ столѣтіяхъ состояли только въ

механическомъ счисленіи слоговъ. Эти основанія нѣмецкой метрики и просодіи находятся въ его сочиненіи «О нѣмецкой поэзіи». Стихотворенія Опица написаны въ различныхъ родахъ. Между его обширными произведеніями, которыя всѣ имѣютъ дидактическое направленіе, замѣчательно «Везувій», первое описательное стихотвореніе на нѣмецкомъ языкѣ. «Стихотворенія въ неблагопріятностяхъ войны утѣшительныя» заимствованы изъ жизни этой эпохи. Его многочисленныя лирическія сочиненія свѣтскаго и духовнаго содержанія, подъ названіемъ «Поэтическіе лѣса»; не имѣютъ теперь никакого интереса. Онъ написалъ первую нѣмецкую оперу «Дафна», переводилъ изъ Софокла и Сенеки, также и съ новыхъ языковъ. Вліяніе дѣятельности Опица преимущественно отразилось въ восточной Германіи. Силезія, маркграфство Бранденбургія, Пруссія, Гамбургъ служили долгое время мѣстопребываніемъ литературной дѣятельности. Поэты, слѣдовавшіе примѣру Опица, принадлежатъ къ первой силезской школѣ поэтовъ. Изъ нихъ мы упомянемъ о Павлѣ Флеммингѣ (1609—40 г.), исключительно лирическомъ поэтѣ; онъ написалъ сонеты, стихотвореніе на смерть Густава Адольфа; въ особенности достойна замѣчанія его церковная пѣснь: «Во всѣхъ моихъ дѣяніяхъ». Андрей Грифій (1616—64) указалъ дальнѣйшее развитіе драматической поэзіи. Въ его пяти трагедіяхъ въ первый разъ находится твердое раздѣленіе на 5 актовъ; достоинство, сила и истинно-драматическое расположеніе не могутъ быть отняты отъ этихъ піесъ. Еще выше стоятъ его комедіи: «Петръ Сквенцъ», которая заимствована изъ эпизода Шекспироваго «Сна въ лѣтнюю ночь», и «Горрибиликрибрифаксъ»; оба произведенія наполнены истинными остротами и юморомъ и картинами нравовъ и жизни того времени. Фридрихъ фонъ-Логау изъ Силезіи (1604—55) ограничился эпиграммою, которою онъ угощалъ своихъ современниковъ, описывая въ ней упадокъ отечественныхъ нравовъ и народнаго духа. Въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи, Опицъ нашелъ себѣ послѣдователей. Къ дидактической поэзіи въ Симонѣ Дахѣ изъ Мемеля, въ органистѣ Генрихѣ Альбертѣ, въ многостороннемъ Георгѣ Неймаркѣ изъ Мюльгаузена. Современные поэты, которые хотя и были подчинены вліянію Опица, но выбирали и обработывали свои сюжеты самостоятельнѣе, это: Яковъ Швигеръ, названный Филидоромъ, изъ Альтоны, жившій между 1630 и 1670 г.; кромѣ пламеннѣйшихъ любовныхъ пѣсенъ всего этого времени, онъ написалъ веселыя комедіи, отличающіяся заимствованными у итальянскихъ и французскихъ образцовъ интригами. Филиппъ фонъ Цезенъ изъ Дессау, въ-послѣдствіи въ Гамбургѣ (1619—89), въ высшей степени дѣятельный литераторъ, старался часто смѣшнымъ образомъ очистить нѣмецкій языкъ отъ чужестранныхъ словъ, образовалъ съ этою цѣлью общества, и написалъ многочисленныя сочиненія о разработкѣ языка. Къ этимъ присоединяются еще два замѣчательные сатирика: Гансъ Вильмсенъ Лауремберrъ изъ Ростока, въ послѣдствіи профессоръ въ Сороэ (1591—1659 г.), отъ котораго мы имѣемъ «четыре шуточныя стихотворенія» на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи, полныя силы, юмора и живаго изображенія нравовъ, и Іоахимъ Рахель, род. въ 1618 г. въ Лунденѣ въ Фридландіи, ум. въ 1669 г. ректоромъ въ Силезіи, котораго серьезныя и строгія сатиры написаны правильнымъ слогомъ Опица и ввели этотъ родъ стихотворенія въ новую искусственную поэзію. Такимъ образомъ, отдѣльные поэты выработывали самостоятельно полученное отъ Опица направленіе; вскорѣ образовались цѣлыя общества, вступившія въ большую или меньшую противоположность къ первой силезской школѣ поэтовъ, но удержавшія сдѣланныя ею успѣхи въ языкѣ. Прежде всего случилось это со стороны уже названнаго «Ордена цвѣтовъ» въ Нюрнбергѣ; члены его старались замѣнить поэтическую полноту принужденнымъ риѳмотворствомъ, подражая въ этомъ Итальянцамъ и ввели неестественную сентиментальность. Дѣятельность этого ордена не нашла большаго созвучія и не указываетъ почти ни на одно замѣчательное ея проявленіе. Обильнѣе послѣдствіями дѣятельность второй силезской школы поэтовъ, главами которой были ученые юристы Христіанъ Гофманъ фонъ-Гофмансъвалдау (1618—79 г). изъ Бреславля, предсѣдатель тамошней думы, и Даніилъ Каспаръ фонъ-Логенштейнъ изъ Нимпча, синдикъ въ Бреславлѣ (1635—83 г). Высоко ставя заслуги первой силезской школы, они однакоже видѣли ея недостатокъ творческаго воображенія; но и у нихъ было тоже: думая насильно овладѣть ею, они совершенно уклонились отъ настоящаго пути. Гофмансвалдау, почти только лирическій поэтъ, приправлялъ свои свѣтскія стихотворенія обнаженнымъ соблазномъ и нравственными нечистотами, которыя тѣмъ противнѣе, что онъ собственно чужды его характеру. Логенштейнъ написалъ, кромѣ лирическихъ стихотвореній шесть трагедій,

которыя по всей внѣшней обстановкѣ присоединяются къ такимъ же произведеніямъ Грифія; но по высокопарному изображенію превосходятъ сочиненія Гофмансвалдау и представляютъ крайнее невѣжество и нравственный безпорядокъ при отсутствіи всякаго искусственнаго расположенія и обрисовки характеровъ. Чрезвычайно пространный романъ этого же сочинителя, «Арминій и Туснельда», заключаетъ въ себѣ менѣе недостатковъ, чѣмъ его драмы. Но направленіе времени было до такой степени испорчено, что «Логенштейнова надутость» считалась хорошимъ вкусомъ до самаго XVIII стол. Многочисленные лирическіе и драматическіе поэты низшаго разряда дали полную свободу грозному и слишкомъ пылкому воображенію, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе запутывали общественное мнѣніе. Къ этому надо прибавить еще то обстоятельство, что въ это время вошелъ въ моду такъ-называемый «вѣжливый языкъ», состоявшій въ томъ, что къ каждой нѣмецкой рѣчи были примѣшиваемы итальянскія, французскія, также испанскія и съ другихъ языковъ слова и выраженія. Этотъ безпорядокъ въ особенности замѣтенъ въ романѣ. Относительно чистое и простое изображеніе мы находимъ въ прежнихъ историческихъ романахъ Бухгольца изъ Шенингена и Антона Ульриха фонъ-Брауншвейга (1607—1714 г.), которые всѣ имѣютъ огромный объемъ. Совершенно во вкусѣ Логенштейна написалъ Генрихъ Ансельмъ фонъ Циглеръ и Клиппгаузенъ изъ Лаузица свое огромнѣйшее произведеніе «Азіятская Баниса». Хотя нѣкоторые писатели и старались избавиться отъ такого направленія времени, напр. Гансъ Михаель Мошерошъ изъ Ганау (1600—69), сочиненіе котораго «Чудесныя и истинныя видѣнія Филандера фонъ Зиттевальдъ» — самая обширная прозаическая сатира этой эпохи, и Иванъ Бальтазаръ Шуппій изъ Гисена, въ послѣдствіи проповѣдникъ въ Гамбургѣ (1610—61); но голосъ ихъ не могъ проникнуть; гдѣ же дѣйствительно обращались къ болѣе чистому роду поэзіи, тамъ не могли выступить изъ круга плоскаго и водянаго риѳмоплетства. Такимъ образомъ пришли въ упадокъ и церковныя пѣсни въ концѣ этого періода. Слабое подражаніе французскому придворному вкусу отразилось въ оффиціальной придворной поэзіи въ концѣ XVII стол., преимущественно въ Берлинѣ и Дрезденѣ. Здѣсь и при другихъ дворахъ собственно драма уступила мѣсто оперѣ и балету. Въ торжественныхъ случаяхъ пѣли торжественныя пѣсни, которыя часто сопровождали празднества двора. Въ этомъ родѣ замѣчательны произведенія Каница Берлинскаго (1654—99); Ивана Бессера изъ Курляндіи (1654 — 1729 г.), церемоніймейстера въ Берлинѣ, потомъ въ Дрезденѣ; его послѣдователь при послѣднемъ дворѣ—Ульрихъ фонъ Кёнигъ изъ Эслингена—(1688 — 1744 г.); при ансбахскомъ дворѣ — Веньяминъ Нейкирхъ изъ Польской-Силезіи (1665 — 1729 г.). Только въ концѣ этого періода начали противодѣйствовать этому безвкусію въ Гамбургѣ: эпиграмматикъ Христіанъ Вернике (жилъ около 1700 г. въ Гамбургѣ) сильно нападалъ въ собраніи своихъ эпиграммъ на логенштейнскій вкусъ. Постель и Гунольдъ, два грубѣйшіе и плодовитѣйшіе послѣдователи Логенштейна, выступили противъ Вернике; такъ образовался первый литературный споръ, начало эстетической критики, вскорѣ принявшей самые обширные размѣры. Нѣмецкая научная проза этой эпохи также помогла освободиться отъ вліянія господствовавшихъ направленій, и колебалась между натянуто-ученымъ педантизмомъ и соблазнительнымъ краснобайствомъ; къ этому присоединилось еще искаженіе ея чужестранными словами; только позже почувствовала она вліяніе богослововъ и философовъ названныхъ въ введеніи къ этому періоду. Масковъ изъ Данцига, профессоръ правъ въ Лейпцигѣ (1689 — 1761) въ своей «Исторіи Нѣмцевъ» и Генрихъ гр. фонъ-Бюнау въ своей «Исторіи нѣмецкихъ императоровъ и Нѣмецкой имперіи» занимались историческими изслѣдованіями. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о первомъ описаніи путешествія голштинскаго посольства въ Персію, сочиненномъ Адамомъ Олеаріемъ и частью Павломъ Флеммингомъ. Чрезвычайно оригинальный писатель былъ сапожникъ и ѳеозотъ Іаковъ Бёме (см.) изъ Гёрлица, владѣвшій прекраснымъ слогомъ. Изъ духовныхъ ораторовъ отличается преимущественно Ульрихъ Мегерле, извѣстнѣе отца Авраама а Санта Клара (см.), 1649—1709 г.: богатые таланты, которые онъ выказалъ въ различнѣйшихъ сочиненіяхъ: проповѣдяхъ, романахъ, сатирахъ и т. д., не достигли однакоже гармонической разработки: сила, ясность, истинное остроуміе, смѣшиваются съ безвкусными шутками и искаженнымъ изображеніемъ. Къ этому времени принадлежитъ множество грамматикъ, руководствъ къ піитикѣ, реторикѣ, письменному слогу и т. п.; главное сочиненіе этого рода написалъ Шоттель изъ Эймбека, воспитатель принцевъ и членъ консисторіи въ Вольфенбюттелѣ (1612—76), подъ названіемъ: «Про-

странное изысканіе о главномъ нѣмецкомъ языкѣ.» Цинкгрефъ (1591—1635 г.) издалъ богатое собраніе остроумныхъ, мудрыхъ изрѣченій Нѣмцевъ, названныхъ апофтегмата.— *Шестой періодъ.* Постепенное возвышеніе нѣмецкой національной литературы при помощи наукообразной, художественной критики; высшая степень развитія критики въ Лессингѣ; начало новаго поэтическаго творчества въ Клопштокѣ и Виландѣ; возвышеніе литературной реформы до литературнаго переворота стремительнаго періода при Гердерѣ, Гете и геттингенскаго союза поэтовъ; спокойное, цвѣтущее состояніе оконченнаго классицизма въ соединеніи Гете и Шиллера; начало упадка при поддѣльномъ искусствѣ романтической школы; преобладающая наклонность единственно къ легкому чтенію, до 1830 г.— По своему началу почти современные названнымъ въ концѣ предъидущаго періода писателямъ, два лирическо-дидактическіе поэта были Фридрихъ фонъ-Гагедорнъ и Альбрехтъ фонъ-Галлеръ. Первый, жившій въ Гамбургѣ (1708—1754), писалъ пѣсни, басни и поэтическіе разсказы, въ которыхъ свободно и со вкусомъ подражалъ французскимъ стихотвореніямъ такого же рода, и пріятно измѣнилъ форму; онъ имѣлъ веселый взглядъ на жизнь. Второй, род. въ Бернѣ 1708, 1736—53, профессоръ медицины въ Геттингенѣ, ум. въ 1777 въ отечественномъ городѣ, былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, творецъ физіологіи, въ строгихъ стихотвореніяхъ своихъ подражалъ древнимъ и Англичанамъ. Кромѣ одъ, пѣсень и романовъ, онъ оставилъ большое описательное и нравственное сочиненіе: «Альпы.» Оба эти мужа — представители и какъ бы указатели направленія слѣдующаго времени. Философія Лейбница, выработанная Вольфомъ, повела къ чистѣйшему разумѣнію и оцѣнкѣ поэзіи; постепенно развивавшаяся журналистика распространяла ее далѣе и далѣе. Въ это же время образовались два главныя направленія, съ одной стороны въ лицѣ Готшеда, съ другой Швейцарцевъ Бодмера и Брейтингера. Готшедъ, род. въ 1700 г. въ Юдитенкиркѣ, близъ Кенигсберга, въ-послѣдствіи профессоръ въ Лейпцигѣ, гдѣ и ум. въ 1766 г., образованный философіею Вольфа, обладалъ весьма многосторонними познаніями, которыя онъ преимущественно обращалъ нѣмецкой литературѣ. Поддерживаемые различными періодическими изданіями, которыми занимались, и онъ самъ, и его послѣдователи, это многочисленные учебники, напр. «Критическая поэзія», «Реторика», «Нѣмецкая филологія,» достигли большаго вліянія и распространенія и доставили автору такой почетъ, какого не имѣлъ до него ни одинъ писатель въ Германіи. Цѣль его въ существѣ была та же, какую имѣлъ въ виду Опицъ въ прошедшемъ столѣтіи: высшими требованіями поэзіи онъ поставилъ истинную правильность, ясность, мелочную точность въ соблюденіи условныхъ формъ; примѣромъ служили ему классическіе поэты Франціи. Особенное вниманіе посвящалъ онъ драматической поэзіи, въ чемъ дѣятельно содѣйствовала ему директриса театра Каролина Нейберъ (см.). Вмѣсто счастливо-вытѣсненной оперы и изгнаннаго изъ комедіи паяца, онъ представилъ образецъ трагедіи, въ своемъ «Умирающемъ Катонѣ», который имѣлъ десять изданій съ 1732—57 г. Оригинальными произведеніями и переводами помогала ему умная жена, Луиза Адельгунда Викторія, урожденная Кульмусъ изъ Данцига (1713 — 62 г.). Не такъ значительно его вліяніе на эпическую поэзію. Нельзя отрицать великихъ заслугъ, оказанныхъ имъ нѣмецкой литературѣ; его содѣйствіемъ былъ изгнанъ до-сихъ-поръ господствовавшій лоэнштейновскій вкусъ; онъ очистилъ языкъ, подчинилъ поэзію, въ особенности относительно формы, требованіямъ и законамъ здраваго смысла и приготовилъ такимъ образомъ почву, на которой должно было произрасти новое, цвѣтущее состояніе языка. Бодмеръ (см.) и Брейтингеръ (см.), не значительные какъ поэты, съ 1721 г. издавали нравственно-эстетическую еженедѣльную газету: «Разговоры живописцевъ «(Die Discurse der Maler)», гдѣ они предостерегали отъ подражанія французскимъ поэтамъ, указывали на англійскіе примѣры, преимущественно на Мильтона; существенностью поэзіи они считали не строго размѣренную форму, въ презрѣніи къ которой зашли такъ далеко, что совсѣмъ отвергнули риѳму, но живое, сильное, нравственно-чистое содержаніе; ошибочно считали они однакоже совершеннѣйшимъ родомъ поэзіи басню, по случаю ея нравственной цѣли, и предпочитали эпическую поэзію, какъ Готшедъ драматическую. Естественно, что Швейцарцы такимъ образомъ выступили противъ готшедовской школы; вскорѣ отношеніе это превратилось въ сильнѣйшую непріязнь, достигшую большаго размѣра около 1740 г.; она обнаруживалась въ многочисленныхъ спорныхъ сочиненіяхъ. Изъ этого спора, имѣвшаго весьма важныя послѣдствія для дальнѣйшаго развитія нѣмецкой литературы, Швейцарцы вышли временными побѣдителями въ томъ отношеніи, что неограниченная власть Готшеда въ этотъ періодъ,

была побѣждена, и лучшіе ученики отдѣлились отъ него. Въ дѣйствительности же, ни одна изъ партій не могла похвалиться побѣдою, потому, что обѣ въ жару спора дѣлались пристрастнѣе въ односторонностяхъ и предубѣжденіяхъ, хотя истина опять была разработываема обѣими сторонами. Это произошло созданіемъ новой науки, эстетики; основателемъ ея былъ Баумгартенъ (см.), послѣдователемъ котораго считается гальскій профессоръ Мейеръ изъ Аммендорфа близъ Галлѣ (1718—77). Между-тѣмъ въ различныхъ родахъ поэзіи обнаружились дѣйствительные плоды литературной борьбы. Умный сатирикъ и отличный прозаистъ Дисковъ (см.) боролся съ пошлымъ литераторствомъ. Прежніе ученики Готшеда образовали саксонскую школу и вскорѣ начали дѣйствовать самостоятельнѣе. Въ главѣ ихъ стоитъ Христіанъ Геллертъ (см.), который своими духовными пѣснями, лучшими во всемъ столѣтіи, оказалъ услуги, въ-особенности католической Германіи, теперь еще недосягаемъ въ басняхъ; онъ мало занимался драмою и романомъ. Затѣмъ, безвредный сатирикъ и пріятный писатель писемъ Рабенеръ (см.), 1714—71 годовъ, Иванъ Шлегель изъ Мейсена, въ-послѣдствіи профессоръ въ Сороэ (1718—49 г.), освободившій драматическую поэзію отъ оковъ Готшеда; Цахаріэ изъ Брауншвейга, профессоръ въ Брауншвейгѣ (1726—77 г.) поселилъ въ Германіи комическую эпопею; Иванъ Крамеръ (см.), сочинитель замѣчательныхъ церковныхъ пѣсень и замѣчательный прозаикъ; Авраамъ Кестнеръ (см.), остроумный эпиграмматикъ, и Карлъ Гертнеръ изъ Фрейберга, профессоръ въ Брауншвейгѣ (1712—91 г.), критикою своею оказавшій существенныя услуги произведеніямъ своихъ друзей. Нельзя упустить изъ виду то обстоятельство, что эти мужи, почти всѣ воспитанники саксонскихъ княжескихъ школъ, сильнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о достоинствѣ и вліяніи занятій древними классиками. Мѣстомъ соединенія этихъ поэтовъ были, съ 1744 г., такъ-называемыя бременскія «Прибавленія для удовольствій ума и остроумія»; это періодическое изданіе находилось въ умѣренной оппозиціи къ Готшедовой школѣ. Здѣсь замѣчательны правильная простота, пріятная, природная естественность и нравственная чистота. Мужи эти, по окончаніи ихъ университетскихъ занятій, разъѣхались по всей Германіи, частью же собрались въ-послѣдствіи при Каролинумѣ въ Брауншвейгѣ, и далеко распространили такимъ образомъ свое умственное направленіе. Подобно тому, какъ саксонская школа образована была Готшедомъ, Швейцарцы образовали Гальскую школу. Непосредственными учениками названныхъ выше гальскихъ эстетиковъ были: Ланге изъ Галле и Пира изъ Котбуса (1715 — 44 г.). Оба ревностные поборники швейцарскихъ правилъ противъ Готшеда; важнѣе собственной ихъ дѣятельности оставалось возбужденіе, которое отъ нихъ получали юные современники. Послѣднее относится къ Глейму (см.), поэтическая дѣятельность котораго, состоящая изъ пѣсень, одъ, поэтическихъ писемъ, дидактическихъ стихотвореній и т. д. теперь забыта, за исключеніемъ чисто-народныхъ «Прусскихъ военныхъ пѣсень гренадера». Глеймъ до самыхъ преклонныхъ лѣтъ умѣлъ сочувствовать всякому новому направленію, которое принимала нѣмецкая поэзія, и неутомимо содѣйствовалъ и поощрялъ юные таланты. Уже въ бытность его при университетѣ въ Галлѣ присоединились къ нему: Иванъ Уцъ (см.), Иванъ Гетцъ изъ Вормса. Ихъ продолжительная дружба послужила поводомъ къ многочисленнымъ поэтическимъ письмамъ, гдѣ служеніе дружбѣ часто доведено до высшей степени скуки. Изъ этого круга произошли еще легкія веселыя пѣсни и поэтическія ученія пріятнаго наслажденія въ жизни, французское образованіе и веселый взглядъ на свѣтъ. Изъ позднѣйшихъ писателей, принадлежавшихъ къ этому кругу, замѣчательны: Клейстъ (см.), котораго пѣсни, оды и элегіи наполнены нѣжными и истинными чувствами, живѣйшею радостью о природѣ, высказавшимися въ большемъ размѣрѣ въ его главномъ произведеніи: «Весна». Рамлеръ (см.) удачно подражалъ въ многочисленныхъ одахъ древнему стихосложенію и сдѣлалъ его выраженіемъ живаго прусскаго патріотизма. Къ этому же кругу принадлежала Анна Луиза Каршъ (1722—91), и позже—Христофъ Тидге изъ Гарделегена, близъ Магдебурга (1752—1844 г.), по своему замѣчательному сочиненію: «Уранія». Борьба между Готшедомъ и Швейцарцами направила общій интересъ образованныхъ сословій на литературное движеніе и пробудила потребность лучшаго состоянія литературы. Постоянное возбужденіе совершалось при помощи множества періодическихъ изданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ наука перешла предѣлы мертвой многоученности XVII столѣтія; заслуга въ этомъ преимущественно принадлежитъ основанному въ 1737 г. университету въ Гётингенѣ. Прежде всего обратили здѣсь вниманіе на науку древности, которая болѣе не ограничивалась грамматикою и сухимъ словотол-

кованіемъ, но заботилась объ умственномъ образованіи, принявъ въ свой составъ жизнь и искусство древнихъ; преобразователями этой науки были Винкельманъ (см.) и въ-послѣдствіи Гейне. Это направленіе вскорѣ перешло и въ другіе университеты, даже въ гимназіи и было поддерживаемо возвышеніемъ богословской науки, которой основаніе положили Михаэлисъ (см.) въ Гёттингенѣ и Семлеръ въ Галлѣ. Немалое вліяніе на нѣмецкую умственную жизнь произвело вступленіе на престолъ Пруссіи Фридриха II, которое доставило Нѣмцамъ предметъ отечественной гордости и отечественнаго удивленія. Почти въ это же время выступили на сцену два дѣйствительныхъ поэта въ Германіи, нашедшихъ себѣ публику, которая своимъ живѣйшимъ участіемъ придавала имъ страсть къ продолжительному творчеству и поощряла юные таланты къ соревнованію. Эти поэты были Клопштокъ и Виландъ (см.), имѣвшіе существенно различное направленіе. Случай познакомилъ нѣкоторыхъ друзей, принадлежавшихъ къ саксонскому кругу поэтовъ, съ тремя первыми пѣснями «Мессіады», которыя впервые явились въ «Бременскихъ прибавленіяхъ» въ 1748 г., и обратили на себя общее вниманіе; все же сочиненіе было окончено только въ 1773 г. За первыми пѣснями «Мессіады» слѣдовали прекраснѣйшія оды Клопштока, его духовныя пѣсни, послѣ три библейскія трагедіи, также многія отечественныя драмы подъ именемъ «бардитовъ»; прозаическія сочиненія о правописаніи и грамматикѣ, наконецъ «Республика нѣмецкихъ ученыхъ.» Величіе Клопштока состоитъ преимущественно въ томъ, что онъ хотѣлъ быть истинно-нѣмецкимъ поэтомъ, возвысилъ удивительнымъ образомъ поэтическую форму и языкъ, и руководствовался величественными основными началами. Въ-особенности выражалъ онъ три идеи съ давно забытою силою: идею религіи, любви къ отечеству и уваженіе къ греческо-римскому духу; впрочемъ, онъ имѣлъ такую же привязанность къ природѣ, дружбѣ и любви. Хотя онъ нашелъ противниковъ своимъ произведеніямъ, преимущественно между приверженцами умирающей готшедовской школы, но справедливое число повлекло бо́льшую часть къ громкому воодушевленію. Несмотря на то, что оды Клопштока, которыхъ разумѣніе чрезвычайно затрудняютъ грамматическая неясность и произвольно созданная сѣверо-нѣмецкая миѳологія, теперь вовсе не читаются; еще менѣе «Мессіада», не столь удавшаяся въ дѣйствительности въ послѣднихъ пѣсняхъ и по предмету выраженія, чуждая намъ въ эстетическомъ отношеніи: заслуга Клопштока не уменьшается, какъ нравственнаго и эстетическаго учителя своего времени. Клопштокъ нашелъ множество подражателей. Но важнѣе этого было общее стремленіе, исходившее отъ Клопштока; оно придало нѣмецкой литературѣ до-сихъ-поръ неизвѣстное ей достоинство: серьезность, истину и направленіе къ отечественному. Кристофъ Мартинъ Виландъ еще въ школѣ, въ Клостербергенѣ и Тюбингенѣ, обнаруживалъ призваніе свое къ поэзіи. Побуждаемый Клопштокомъ, онъ испыталъ свои силы въ эпопеѣ патріотической и религіозной, пришелъ въ соприкосновеніе съ Бодмеромъ. Проживая до 1759 г. то въ Цюрихѣ, то въ Бернѣ, Виландъ пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ различныхъ литературахъ и опытъ въ жизни. Онъ тогда только понялъ свое поэтическое призваніе, когда принялъ въ себя чудное смѣшеніе древне-греческаго и новаго французскаго образованія. Слѣдствіемъ этого были до-сихъ-поръ неслыханная въ Германіи пріятность, ловкость и легкость изображенія и знаніе свѣта, которыя онъ выражаетъ въ стихахъ и прозѣ, въ маломъ разсказѣ, въ эпопеѣ, романѣ и поучительномъ стихотвореніи. Нѣмецкой литературѣ онъ доставилъ новые матеріалы: онъ облекалъ духъ древности въ нѣсколько французскую, для всѣхъ удобопонятную форму, напр. въ комическомъ романѣ «Абдериты» и наполненныхъ философіею жизни романахъ: «Агатонъ», «Перегринъ», Протей», «Аристиппъ». Еще важнѣе его поэтическія заимствованія изъ средне-вѣковой жизни; такъ въ «Новомъ Амадисѣ» и въ его главнѣйшемъ произведеніи «Оберонѣ». Тонкая иронія составляетъ особенную прелесть его сочиненій. Кромѣ того, онъ писалъ небольшіе разсказы поэтической формы, нравоучительные историческіе романы по восточнымъ образцамъ, разговоры, лирическія и драматическія стихотворенія, переводы Горація, Луціана, Цицерона и Шекспира, что весьма замѣчательно. Виландъ издавалъ ежемѣсячный журналъ «Нѣмецкій Меркурій» (1773 — 1805 г.). Далеко уступая въ возвышенности и достоинствѣ Клопштоку, Виландъ отличался пріятностью, многосторонностью и движимостью противъ однообразной возвышенности и часто темнаго глубокомыслія своего современника. Онъ сдѣлалъ возможнымъ всестороннее развитіе поэзіи и указалъ на безчисленное множество матеріаловъ. Онъ имѣлъ множество подражателей, изъ которыхъ никто не могъ равняться съ нимъ все-

объемлющимъ умомъ. Блумауеръ (см.) низвелъ тонкую иронію Виланда до грубой травестіи, Альксингеръ (см.) и другіе сочинители рыцарскихъ стихотвореній не могли освободиться отъ механической обработки своихъ предметовъ; легкая пріятность Виланда была замѣнена ничтожною пустотою, которую нельзя отрицать у Морица Августа фонъ Тюммеля (см.), въ расположеніи своемъ чисто нѣмецкаго писателя, автора «Путешествій по южной Франціи». Готгольдъ Ефраимъ Лессингъ (см.) оказалъ безсмертную заслугу поэтическому творчеству Клопштока и Виланда: его критика упрочила и сдѣлала закономъ то, что оба эти писателя, руководимые поэтическимъ дарованіемъ, сдѣлали на практикѣ. Вся жизнь Лессинга была посвящена безпристрастнѣйшему, безкорыстнѣйшему и неутомимѣйшему изслѣдованію истины. Слава его какъ критика значительнѣе славы поэта, хотя послѣдняя и одна могла бы сдѣлать его великимъ. «Мисъ Сара Сампсонъ» (1755 г.) была первою мѣщанскою трагедіею въ Германіи по англійскому образцу. Совершеннѣе «Эмилія Галотти», гдѣ онъ также ввелъ пятистопный ямбъ какъ драматическое стихосложеніе; «Минна фонъ Барнгельмъ» положила основаніе нѣмецкой народной комедіи; «Натанъ Мудрый» — дидактической драмѣ. Всѣ три сочиненія совершенно освобождены отъ французскаго вліянія и служатъ первымъ примѣромъ индивидуальной обрисовки характеровъ и тонкаго расположенія дѣйствія: долго оставались они образцовыми произведеніями. Басни и эпиграммы значительнѣе пѣсень. Истинное же величіе Лессинга состоитъ въ критикѣ. Онъ въ полномъ смыслѣ обладалъ всеобъемлющею ученостью, которая была идеаломъ предъидущаго періода; онъ выражалъ ничтожество мертваго, обширнаго знанія и навсегда низринулъ господство и важность той многоучености и уничтожилъ послѣднихъ представителей ея, напр. своевольнаго и пустаго филолога Клоца въ Галлѣ (1738—71 г.); онъ употреблялъ свою безпощадную критику и противъ другихъ отраслей, противъ остатковъ Готшедіанисма, одностороннихъ поклонниковъ Швейцарцевъ и т. д. Безконечно важны для новаго преобразованія науки древностей были его сочиненія, написанныя отчасти по вліянію Винкельмана: «Лаокоонъ или о границахъ живописи и поэзіи», въ 1766 г. «Письма антикварнаго содержанія», въ 1768 г., и мастерское произведеніе «Какъ древніе представляли смерть», въ 1769 г. Нѣмецкая литература, получившая направленіе къ эпической поэзіи при Клопштокѣ и Виландѣ, обратилась теперь къ драматическому роду. Безконечное сокровище тончайшихъ замѣчаній содержитъ въ себѣ «Гамбургская Драматургія», въ 1769 г., которая навсегда положила предѣлъ подражанію Французамъ и впервые дала полный вѣсъ значенію Шекспира. Изслѣдованіе имъ сокровищъ вольфенбюттельской библіотеки обогатило многія другія части знанія. Особенное вниманіе обратили на себя изданные Лессингомъ въ 1774 г. «Отрывки неназваннаго Вольфенбюттельца»; сочинитель ихъ — представитель позднѣйшаго раціонализма, гамбургскій профессоръ Германъ Самуилъ Реймарусъ (1694 — 1768 г.). Это сочиненіе послужило поводомъ къ жестокому спору между Лессингомъ и гамбургскимъ главнымъ пасторомъ Іоанномъ Мельхіоромъ Гёгце; этотъ споръ произвелъ на свѣтъ политическія сочиненія Лессинга: «Противникъ Гётце», и «Натанъ» и богатѣйшій плодъ его духа: «Богословско-философское воспитаніе человѣческаго рода» 1780 г. Всѣ эти сочиненія служатъ образцами не только по содержанію, но и по прозаическому изображенію, соединяющему съ величайшею ясностью и простотою классическую красоту. Лессингъ — предводитель новой народной поэзіи, старавшійся уравнять разность, существовавшую нѣсколько столѣтій, между искусственной и народной поэзіей. Между его друзьями и товарищами были и такіе, которые не могли слѣдовать за полетомъ его ума; замѣчательнѣйшій изъ нихъ былъ Моисей Мендельсонъ (см.), 1729—86; съ нимъ соединились: Зульцеръ (см.), эстетикъ, написавшій теорію изящныхъ искусствъ; Аббтъ (см.), отличный прозаикъ, и книгопродавецъ Фридрихъ Николай (см.), въ Берлинѣ, въ-началѣ принимавшій участіе въ литературныхъ трудахъ Лессинга и Мендельсона. Благопріятнымъ и чрезвычайно нравоучительнымъ образомъ дѣйствовали въ духѣ образованія: Энгель (см.), писавшій небольшія драмы, романы, теоретическія сочиненія и т. д.: лучшее его произведеніе «Философъ для свѣта», и Гарве (см.), написавшій множество небольшихъ статей, переводы древнихъ классиковъ и прекрасныя письма. Упадокъ этого направленія отразился въ Бардтѣ (см.), 1741—92 г. На драматическомъ поприщѣ раздѣляли стремленіе Лессинга: Иванъ Фридрихъ фонъ-Кронегкъ (см.), 1731—1758 г., Браве (см.), (1738—58 г.), Герстенбергъ (см.), 1737—1823 г., Иванъ Антонъ Лейзевицъ (см.), 1752—1806 г., и въ особенности Христьянъ Феликсъ Вейсе (см.), 1726—1804 г. Вейсе, университетскій другъ Лессин-

га и участникъ его раннихъ драматическихъ опытовъ, въ-послѣдствіи сдѣлался самостоятельнымъ и старался, впрочемъ безъ большаго успѣха, приспособить законы французской и англійской драматической поэзіи своему обработыванію шекспировыхъ драмъ; онъ сочинялъ также оперы и лирическія стихотворенія; знаменитое и главное его сочиненіе составляетъ «Другъ дѣтей», которое положило основаніе всей современной литературѣ для юношества. Сюда же относятся: историки Меверъ изъ Оснабрюка (см.), 1729—94 г., котораго извѣстны «Патріотическія фантазіи»; потомъ виттенбергскій профессоръ Шрекъ (см.), 1733—1807 г.; Августъ Людвигъ Шлецеръ (см.), 1735—1809, историкъ и публицистъ. Вообще энергическій и остроумный политикъ былъ Фридрихъ Карлъ фонъ-Мозеръ (см.) изъ Штутгарта, 1723—98 г. Изъ популярныхъ богослововъ знамениты: мечтательный поэтъ Николай Людвигъ, графъ фонъ-Цинцендорфъ (см.) изъ Дрездена, 1700—60 г.; ораторъ и церковный историкъ Іоаннъ Лоренцъ Мосгеймъ (см.), 1694—1755 г.; Іерузалемъ (см.), 1704—89 г., замѣчательный въ отношеніи къ нѣмецкому воспитанію дѣтей; Иванъ Шпальдингъ (см.), 1714—1804 г. Сильная литературная дѣятельность, которую мы до сихъ-поръ изображали, возбудила, около 1770 г., общую дѣятельность, въ которой приняли участіе не только учено-образованные люди, но и высшіе граждане. Все движеніе исключительно происходило на эстетическомъ поприщѣ, скоро обнаружилось окрѣпнувшее чувство къ нѣмецкой народности почти въ страстномъ поэтическомъ выраженіи. Юные таланты появились на первомъ планѣ, не смотря на всѣ преграды имѣвшія до-сихъ-поръ какое-либо значеніе. Этотъ періодъ, доходя почти до 1790 года, заключаетъ въ себѣ полный литературный переворотъ. При вступленіи въ него находится «Геттингенскій союзъ поэтовъ» или «Союзъ при рощѣ». Генрихъ Христіанъ Бойе изъ Мельдорфа, въ-послѣдствіи датскій государственный совѣтникъ (1744 — 1806 годахъ), собралъ кругъ юныхъ друзей, которыхъ поэтическія произведенія были напечатаны въ первомъ нѣмецкомъ «Альманахѣ музъ», въ 1770 году. Страстные почитатели Клопштока, они воодушевлялись въ своихъ юношескихъ трудахъ преимущественно нѣмецкою народностью; въ-послѣдствіи же пустились по различнымъ направленіямъ. Величайшій талантъ этого круга былъ нѣсколько старшій всѣхъ Готфридъ Августъ Бюргеръ (см.). Безпокойный отъ природы, увлекавшійся постоянно страстями, онъ не достигъ до спокойнаго совершенства; истинное искусство свое показалъ въ балладахъ и романсахъ, гдѣ онъ первый чрезвычайно удачно употребилъ народный языкъ, также въ пѣсняхъ. Потомъ сюда принадлежатъ еще: нѣжный, сентиментальный Гельти (см.) и Фосъ (см.). Послѣдній, замѣчательный какъ переводчикъ Гомера, въ своихъ стихотвореніяхъ придерживается вѣрнѣйшей природной истины; удачнѣйшее изъ нихъ — его идиллія «Луиза». Иванъ Миллеръ (см.) изъ Ульма, образовалъ въ-послѣдствіи сентиментальный романъ; замѣчательнѣйшее произведеніе его въ этомъ родѣ «Зигвартъ». Христіанъ графъ Штольбергъ (см.) изъ Гамбурга (1748—1821 г.) и братъ его Фридрихъ Леопольдъ изъ Брамштедта (1750—1819 г.) писали множество пѣсень, наполненныхъ мечтательнымъ патріотизмомъ и трагедіи въ формѣ древнихъ. Сюда же слѣдуетъ причислить по умственному направленію принадлежащаго къ этому кругу Матвѣя Клавдія (см.), 1740—1815. Какъ сочинитель пѣсень и народный, нравоучительный прозаикъ, онъ въ своемъ произведеніи: «Wandsbecker Boten» обнаруживаетъ рѣдкую полноту христіанской любви, глубокаго чувства и добродушнаго юмора; многія изъ его пѣсень сдѣлались народными. Между тѣмъ выступилъ учителемъ Германіи Иванъ Готфридъ Гердеръ (см.), многократно возбуждаемый умнымъ, но часто темнымъ, то юмористическимъ, то глубокомысленнымъ философомъ (1730—88 г.). Онъ довелъ до познанія естественной поэзіи при помощи своихъ литературно-историческихъ сочиненій и придавъ новую жизнь извѣстнымъ стихотвореніямъ; въ этомъ смыслѣ онъ собралъ пѣсни всѣхъ народовъ и временъ и обработалъ древне-испанскіе романсы о Сидѣ. Его собственныя сочиненія, превосходныя легенды, духовныя пѣсни, обильныя поэтическимъ содержаніемъ, басни и парамиты имѣютъ характеръ нравственнаго и религіознаго ученія и написаны въ прекрасной, соотвѣтствующей имъ формѣ. Еще выше его прозаическія произведенія. Непосредственное вліяніе на единовременную нѣмецкую народную литературу имѣли его «Отрывки о новѣйшей нѣмецкой литературѣ» (1767 г.) и «Критическіе лѣса» (1769 г.), много содѣйствовавшіе трудамъ Лессинга въ правильномъ чисто-германскомъ направленіи; его «Идеи къ философіи исторіи человѣчества» (1784 г.) положили основаніе новой наукѣ. Какъ богословъ, онъ твердо держится духа христіанства, и возвышается надъ мер-

твою буквою; въ такомъ родѣ написаны его проповѣди и «Письма, касающіяся занятія богословіемъ» (1780 г.). «Письма о споспѣшествованіи человѣколюбію» имѣютъ прямою цѣлью человѣческое образованіе. Воспитанный великими произведеніями, предшествовавшими началу собственной дѣятельности, обладая собственнымъ величіемъ духа, явился на сценѣ нѣмецкой литературы Іоганнъ Вольфгангъ фонъ Гете (см.), величайшій писатель, котораго можетъ назвать нѣмецкая литература, потому, что нѣтъ другаго мужа, который обладалъ бы столь пространными владѣніями умственной жизни и имѣлъ бы такое неизмѣримое вліяніе на современниковъ и потомство. Гете родился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 28 августа 1749 г., выросъ при счастливыхъ, всесторонне образующихъ и возбуждающихъ отношеніяхъ, занимался юридическими науками въ Лейпцигѣ и Страсбургѣ съ 1765 по 1770 годъ, въ одно время и изящными искуствами практическими и теоретическими, наукою о древностяхъ и естественною наукою. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Вецларѣ въ государственной палатѣ, Гете, въ 1775 г., по приглашенію герцога Карла Августа, прибылъ въ Веймаръ, сдѣланъ въ 1776 г. совѣтникомъ посольства, въ 1782 г. президентомъ палаты, первымъ министромъ и получилъ дворянство; въ 1786—88 г. онъ посѣтилъ Италію. Въ разнообразнѣйшей дѣятельности, осыпанный всѣми почестями, достигъ онъ рѣдко столь счастливой старости и умеръ 22 марта 1852 года. Уже въ юношескомъ возрастѣ ознакомился Гете со всѣми вѣтвями науки и искусства, со взглядомъ на жизнь и опытомъ; оковы истинной любви поддерживали въ немъ постоянно свѣжую поэтическую юность. Будучи студентомъ въ Лейпцигѣ, онъ писалъ лирическія и драматическія стихотворенія и привыкъ такимъ образомъ облекать всякое глубокое возбужденіе своего сердца въ поэтическій образъ и возвышаться надъ нимъ. Справедливо называютъ Гете субъективымъ поэтомъ; потому-что въ каждомъ стихотвореніи онъ дѣлалъ замѣтнымъ свое *я*. Но такъ какъ онъ совершенно отдѣляетъ его отъ себя и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ передаетъ богатую полноту своей опытной жизни въ объективной формѣ, то также справедливо заслуживаетъ онъ имя объективнаго поэта дѣйствительной истины и жизни. Его страстное и неопредѣленное стремленіе къ поэтическому творчеству получило твердое направленіе въ Страсбургѣ, подъ вліяніемъ чистаго критическаго разума Гердера. Много занимался онъ великими поэтическими естественными силами Гомера, Оссіана и Шекспира и воодушевлялся нѣмецкою народностью созерцаніемъ древняго нѣмецкаго искусства и при раннемъ вліяніи Клопштока; въ это время написалъ онъ первое большое произведеніе Гетца фонъ Берлихингенъ (1773 г.). За нимъ вскорѣ послѣдовали: «Страданія юнаго Вертера» въ 1774 г. Въ то же время явились сердечныя и благозвучнѣйшія пѣсни и баллады нѣмецкой литературы. Принимая участіе въ издаваемыхъ Шлоссеромъ съ 1772 г. «Франкфуртскихъ ученыхъ указаніяхъ», онъ занимался и теоретическою критикою. Въ послѣдующіе годы онъ началъ многочисленныя стихотворенія, но окончилъ немногое, будучи отвлекаемъ отъ занятій должностною и придворною жизнію въ Веймарѣ; въ это время написалъ онъ прекраснѣйшія кукольныя комедіи въ облагороженномъ Гансъ-Саксовомъ вкусѣ. Въ этомъ родѣ нашелъ онъ себѣ многихъ подражателей, которые въ послѣдствіи все болѣе и болѣе углублялись въ странности и поддѣльную форму. Критикомъ этихъ «бурныхъ и стремительныхъ сотоварищей» былъ Меркъ (см.), военный совѣтникъ въ Дармштатѣ, безцѣнный для Гете совѣтникъ. Рѣзче всего отразилось это направленіе въ уродливыхъ драмахъ Ленца (см.), писателя геніальнаго, но близкаго къ сумасшествію, 1750—92 г. Клингеръ (см.), 1753—1831 г., высказывалъ въ своихъ драмахъ и романахъ «Жизнь, дѣянія и низверженіе въ адъ Фауста» разгулъ юности, въ-послѣдствіи же самое горькое равнодушіе къ людямъ. Шубарту (см.), 1739—61 г., недоставало нравственной силы. Живописецъ Мюллеръ (см.) 1750—1825 г., подчинился такому жъ направленію, обратившись къ изображенію природы; онъ представитель позднѣйшей романтики. И Шиллеръ принималъ участіе въ этомъ періодѣ, что видно въ первыхъ трехъ трагедіяхъ и лирическихъ стихотвореніяхъ. И въ богословіи обнаружился внезапный переворотъ идей, особенно въ мечтательномъ и гордомъ Лафатерѣ изъ Цюриха (см.), 1741—1801 г., въ его знаменитомъ сочиненіи «Физіогномическіе отрывки»; въ педагогикѣ, въ умномъ, но не практическомъ филантропѣ Базедовѣ (см.), 1725—90, и въ спокойномъ Кампе (см.), 1746—1818 г., извѣстномъ своими наукообразными занятіями нѣмецкимъ языкомъ и множествомъ сочиненій для юношества («Робинсонъ младшій»). Въ то время, когда литературное движеніе распространялось все болѣе и болѣе, Гете отправился, въ 1786 г., въ Италію. Тамъ углу-

бился онъ въ богатую природу; глубокое изученіе совершеннѣйшихъ произведеній древней пластики и итальянскихъ школъ живописи научило его правильнѣе оцѣнивать достоинство формы и въ поэзіи; плоды этого изученія обнаружились въ Эгмонтѣ, Ифигеніи и Тассо. Нѣсколько лѣтъ послѣ его возвращенія онъ случайно сблизился съ Шиллеромъ, котораго прежде избѣгалъ; такимъ образомъ, съ 1794 г. началъ существовать между ними продолжительный дружественный союзъ. Фриддрихъ Шиллеръ родился въ Марбахѣ 11 нояб. 1759 г., и былъ весьма строго воспитываемъ въ высшемъ училищѣ герцога Карла и назначенъ къ докторскому званію; не чувствуя никакого призванія къ медицинѣ, онъ бѣжалъ, жилъ въ Бауэрбахѣ близъ Мейнингена, въ Мангеймѣ, Дрезденѣ, съ 1787 г. въ Веймарѣ; въ 1789 г. сдѣланъ профессоромъ въ Іенѣ и въ 1802 г. произведенъ въ дворянство. Въ послѣдніе годы жилъ онъ въ Веймарѣ, постоянно страдая болѣзнію, и умеръ тамъ же 9 мая 1805 года. Въ его юношескихъ произведеніяхъ: «Разбойники», «Фіеско», «Коварство и любовь» выражено все, невыносимое для его природнаго идеальнаго чувства, въ видѣ острѣйшей, часто преходящей границы красоты и истины, противоположности къ лицемѣрной неправдѣ. Вскорѣ серьезныя занятія исторіею и философіею убѣдили его, что поэзія не имѣетъ непосредственною задачею борьбу съ несообразностями внѣшняго міра; его чистый идеализмъ отразился теперь въ Донъ-Карлосѣ (1787 г.). Въ самое время сближенія Гете и Шиллера, была признана критическая философія Канта (см.), 1724—1804 г. Шиллеръ занимался ею и часто примѣнялъ ее къ исторіи и эстетикѣ въ своихъ небольшихъ статьяхъ. Товарищемъ ему въ этомъ былъ Гумбольдтъ (см.) изъ Берлина (1767—1835 г.). Примѣненіемъ Кантовой философіи къ наукѣ о древностяхъ занялись Вольфъ (см.) 1759—1824 г. и въ-послѣдствіи Германъ (см.) въ Лейпцигѣ (1772—1848 г.). Гете оставался чуждъ систематической философіи, хотя не могъ совершенно отдалить отъ себя ея вліяніе. Первый писалъ веселыя оперы, многочисленныя лирическія стихотворенія, въ особенности прекраснѣйшія баллады, романъ «Годы занятій Вильгельма Мейстера» (1796 г.) и эпопею «Германъ и Доротея»; послѣдняя соединяетъ въ совершеннѣйшемъ видѣ поэзію искусственную и народную. Шиллеръ въ это время создалъ величественныя баллады и драмы: Валленштейнъ (въ 1800 г.), Марію Стюартъ (въ 1800 г.), Орлеанскую дѣву (въ 1801 г.), Мессинскую невѣсту (въ 1803 г.), Вильгельма Теля (въ 1804 г.). Теперь только сцена начала служить въ полномъ смыслѣ мѣстомъ образованія нравовъ и вкуса всего народа. Пораженный раннею смертью Шиллера, Гете мало-по-малу оставилъ свое поэтическое творчество. Хотя онъ и написалъ въ 1809 г. «Избирательное средство», въ 1819 «Восточно-западный диванъ» въ совершенно-новомъ родѣ лирической поэзіи, неисчерпаемое сочиненіе своей жизни «Фауста» и множество малыхъ стихотвореній; но преимущественно онъ обратился теперь къ созерцанію искусства, естественной наукѣ и повѣствовательному изображенію; въ послѣднемъ родѣ замѣчательно его сочиненіе: «Поэзія и истина». Гете и Шиллеръ доставили нѣмецкой литературѣ почетъ у всѣхъ народовъ своею многостороннею дѣятельностью, и дали ей характеръ всемірной литературы; они устранили прежнее различіе между искусственной и народной поэзіей. Они тѣмъ самымъ возвысили общее образованіе Германіи до такой степени, какой нельзя было предполагать при ихъ появленіи. При этомъ высшемъ полетѣ, разумѣется не было недостатка въ писателяхъ, сообразовавшихся съ необразованнымъ вкусомъ массы; Гете и Шиллеръ сдѣлались невиннымъ поводомъ къ такому направленію. «Гетцъ-фонъ Берлихингенъ» и «Разбойники» сдѣлались источникомъ безконечныхъ рыцарскихъ и разбойничьихъ драмъ и романовъ. Въ этомъ родѣ писали: Бабо (см.), 1756—1822 г., и Чшокке (см.), 1771—1848 г., въ послѣдствіи замѣчательный новеллистъ и историкъ. Вульпій, 1763—1827 г., написалъ первый большой романъ о разбойникахъ: «Ринальдо Ринальдини.» Лирическимъ стихотвореніямъ Шиллера неудачно подражали: Матисонъ (см.), 1761—1829 г. и Салисъ-Севисъ (см.) изъ Граубюндена, 1762—1834 г. Гейнзе (см.), 1746—1803 г., писалъ искусственные романы. Мюллеръ (см.), 1744—1828 г., комическіе нравственные романы. Въ драмѣ образовался великій писатель Ифландъ изъ Ганновера (см.) 1759—1814 годахъ, написавшій множество правильныхъ въ сценическомъ отношеніи и трогательныхъ мѣщанскихъ драмъ. Большимъ и плодовитымъ талантомъ обладалъ Коцебу (см.); его комедіи принадлежатъ къ лучшимъ сочиненіямъ этого рода нѣмецкой литературы. Въ это время, около 1800 г., возникаетъ новая школа — романтическая. Уже Виландъ не напрасно указалъ на поэтическія заимствованія среднихъ вѣковъ; вскорѣ однако-

же потеряли эти заимствованія историческую вѣрность и изображались по субъективнымъ представленіямъ сочинителей. Въ этомъ направленіи началъ дѣйствовать геніальный юмористъ Jean-Paul Рихтеръ (см.), обыкновенно называемый Жанъ-Полемъ; онъ не написалъ ни одного художнически совершеннаго произведенія; но всѣ его сочиненія наполнены въ изобиліи отдѣльными красотами. Изъ всѣхъ этихъ элементовъ возникла романтическая школа, находившаяся въ нѣкоторой противоположности къ Шиллеровой возвышенной и отвлеченной идеальности и болѣе присоединявшаяся къ поэзіи Гете, исполненной жизни и разнообразія. Идеологи этой школы были: рыцарство, вѣрность вассаловъ, нѣжное служеніе женщинамъ, прославленное католичество. Пренебрегая съ одной стороны формою языка, они особенно охотно занимались искусствами романскихъ народовъ, литература которыхъ была истиннымъ отечествомъ романтики. Представителями этой школы были Фридрихъ-фонъ-Гарденбергъ и Людвигъ Тикъ, род. 1773. Послѣдній замѣчателенъ какъ главный романтическій поэтъ и знатокъ древне-нѣмецкой, англійской и испанской литературы, также какъ писатель драмъ, пѣсень, народныхъ разсказовъ и романовъ. Но распространителями и критиками журнальнаго романтизма, ученыхъ разсужденіи и т. д. были Августъ Вильгельмъ Шлегель и братъ его Фридрихъ Шлегель. Оба они болѣе замѣчательны какъ прозаики, историки литературы и критики, чѣмъ какъ поэты. За ними слѣдуютъ уже болѣе самостоятельные ученики романтизма: де-ла-Моттъ-Фуке, Людвигъ Ахимъ-фонъ-Арнимъ, Клеменсъ Брентано, Гейнрихъ Клейстъ, Захарій Вернеръ, и наконецъ замѣчательный музыкантъ и новеллистъ Е. Т. Амадеусъ Гофманъ. Изъ новѣйшихъ писателей находятся подъ вліяніемъ романтизма: Адальбертъ фонъ-Шамиссо, который по лирическимъ стихамъ и баладамъ, а въ особенности по своей сказкѣ «Петръ Шлемиль» принадлежитъ къ лучшимъ поэтамъ новаго времени, и Іосифъ Эйхендорфъ. При всей слабости и недостаткахъ, романтика оказала ту важную услугу, что она поддержала національныя идеи во время чужеземнаго владычества Наполеона и заставляла ихъ проявляться, часто даже подъ идеальнымъ проявленіемъ, и эти идеи съ особенно твердою самостоятельностью развилъ Фридрихъ-Людвигъ-Янъ въ своемъ сочиненіи «Нѣмецкая народность.» Изъ романтической школы также развилось совершенно новое, глубокое историческое изученіе нѣмецкаго языка. Въ это печальное время искали утѣшенія во вновь открытыхъ «Нибелунгахъ» и другихъ средневѣковыхъ стихотвореніяхъ, что было поводомъ къ основательнѣйшимъ ученымъ изысканіямъ. Большую услугу оказалъ въ нихъ Фридрихъ Гейнрихъ Гагенъ; но собственно основателями ихъ были братья Яковъ и Вильгельмъ Гриммъ. Это углубленіе въ прошедшія времена Германіи шло рука объ руку съ поэтическимъ полетомъ настоящаго времени. Между воодушевленнѣйшими поэтами того времени болѣе всего достоинъ поименованія Эрнстъ Морицъ Арндтъ; за нимъ пѣвецъ «О императорѣ и государствѣ» Максъ фонъ-Шенкендорфъ, Теодоръ Кернеръ, Фридрихъ Августъ фонъ Штегеманъ. Въ это время также извѣстны стали какъ поэты Уландъ и Рюкертъ. Заблужденіе, разногласіе и противодѣйствіе, которыя въ политическомъ отношеніи угнетали нѣмецкій народъ послѣ войны за независимость, весьма гибельно дѣйствовали на литературу, которая при такихъ обстоятельствахъ пришла въ совершенный упадокъ. Возвышенные умы искали предметовъ для поэзіи внѣ Германіи: возникающая Греція, даже недавно побѣжденный Наполеонъ были довольно часто воспѣваемы. Собственно эпическая поэзія была забыта; но тѣмъ богаче была литература романами и повѣстями. Историческою вѣрностью и чистотою нравовъ отличались сочиненія Каролины Пихлеръ; слабою сентиментальностью и не безъ примѣси соблазнительныхъ сценъ, безчисленныя семейныя повѣсти Августа Лафонтена (см.); Карлъ Геунъ (см.), названный Клауренъ, разсчитывалъ въ множествѣ романовъ на тайную и пресыщенную соблазнительность и имѣлъ весьма большое число подражателей. Выше стоятъ историческіе романы Вильгельма Геринга (см.) и Шпиндлера (см.), написанные въ родѣ романовъ Вальтера-Скотта, и повѣсти геніальнаго натуръ-философа Стефенса (см.), изобилующія глубокими мыслями и превосходнѣйшими изображеніями. Замѣчательны многія трагедіи и комедіи Раупаха (см.), знакомаго въ высшей степени со сценою; важнѣе же для поэзіи и театра были драмы Иммермана (см.), происшедшія изъ благороднѣйшаго стремленія къ высшему. Только лирическая поэзія произвела созданія прочныя, быстро перешедшія въ народъ. Въ этомъ отношеніи особенно дѣйствовала швабская школа поэтовъ. Глава послѣдней — Людвигъ Уландъ (см.), авторъ вездѣ ясный, краснорѣчивый въ пѣсняхъ, въ патріотической поэзіи, недо-

сягаемый въ балладахъ и романсахъ, но менѣе замѣчательный своими драмами изъ нѣмецкой исторіи. Къ нему присоединились: утонченно-образованный Швабъ, тоскливый поэтъ Кернеръ, авторъ пѣсень Мюллеръ и прозаикъ Гауфъ. Фридрихъ Рюкертъ (см.), не равнявшійся швабскимъ поэтамъ по народности, превосходитъ ихъ искусствомъ и многосторонностью; обладая огромнымъ знаніемъ языковъ, онъ писалъ во всевозможныхъ лирическихъ вкусахъ и формахъ, отъ нѣжной любовной пѣсни до художническихъ газелей и маковъ востока, откуда заимствовалъ повѣствовательныя стихотворенія большаго и меньшаго объема; не столь удачны его послѣдніе опыты въ драматической поэзіи. Графъ Платенъ занимался классическими одами и указалъ путь позднѣйшей политической поэзіи. Пѣсни Гейне (см) составляютъ рѣзкую противоположность съ стихотвореніями всѣхъ названныхъ лириковъ: въ нихъ возвышенность и пошлость смѣшаны съ злостною ироніею; тотъ же характеръ преобладаетъ и въ его прозаическихъ сочиненіяхъ. Большіе успѣхи оказала нѣмецкая проза этого періода въ наукѣ. По части исторіи замѣчателенъ Иванъ Мюллеръ изъ Шафгаузена; Шиллеръ въ своихъ историческихъ произведеніяхъ болѣе заботился о красотѣ и легкости изображенія. Раумеръ соединяетъ въ себѣ глубокое изслѣдованіе источниковъ и ловкость въ формѣ. Замѣчательный біографъ былъ Вангагенъ. Въ описаніи природы и народной жизни недосягаемъ величайшій ученый нашего вѣка, краса и гордость Европы, Александръ Гумбольдтъ (см.). Между богословами никто не можетъ сравниться съ Шлейермахеромъ (см.), ораторомъ, наставникомъ, философомъ и богословомъ; Бекъ и Отфридъ Мюллеръ занимались наукою о древностяхъ. Песталоцци совершенно преобразовалъ методу народнаго воспитанія. Литературная критика ожила снова въ концѣ этого періода, послѣ многолѣтняго сна. Замѣчательный критикъ въ нѣмецкомъ духѣ былъ Менцель. Лудвигъ Берне много содѣйствовалъ къ преобразованію общества и литературы.—*Седьмой періодъ*. Настоящее время. Философское ученіе предъидущаго періода отразилось въ Гегелѣ (см.), 1770—1831. Вскорѣ послѣ 1830 г. отдѣлились отъ прежнихъ учениковъ Гегеля, главнымъ мѣстопребываніемъ которыхъ былъ Берлинъ, такъ называемые юные послѣдователи Гегеля, старавшіеся привести въ систему тогдашнія идеи, преимущественно общественной жизни. Послѣ событій 1830 г., политическія дѣла неумѣстно стали отражаться и въ литературѣ. Это прежде всего сдѣлалось замѣтнымъ въ группѣ писателей, извѣстныхъ подъ именемъ юной Германіи. Лаубе занимался критикою, романомъ и прочее, но пріобрѣлъ настоящее значеніе только тогда, когда исключительно посвятилъ себя драматической поэзіи. Гуцковъ — самый значительный писатель этого круга, которому драма и романъ обязаны существенными обогащеніями. Кюне отличался полными жизни изображеніями. Наконецъ Мунтъ уменьшилъ свой талантъ литературными занятіями, обнимавшими всѣ вѣтви поэзіи и науки. Эта юная Германія дала толчекъ все болѣе и болѣе развивавшемуся литераторству, которое доставляло нѣкоторымъ талантамъ полезную дѣятельность; но въ большей части писателей перешло въ ремесленную журналистику. Тогдашнее ложное направленіе нѣкоторымъ писателей выразилось въ особенности у извѣстныхъ сочинителей, жившихъ въ Австріи. Между прочимъ у графа Ауерсперга, Анастазія Грюна. Рядомъ съ нимъ стоитъ Нимбисъ Стреленау, назв. Николаемъ Ленау, умершій въ сумасшествіи; въ его пѣсняхъ отражается трудная внутренняя борьба. Потребность новаго времени высказалась еще рѣзче, часто въ преувеличенномъ видѣ, въ политическихъ шуткахъ, явившихся съ 1840 г. Совершеннѣе, болѣе въ формѣ, чѣмъ въ содержаніи, пѣсни Гервега. Гофманъ изъ Фалерслебена писалъ пріятныя народныя, дѣтскія и любовныя пѣсни и занимался нѣмецкимъ языкомъ; Дингельштедтъ писалъ повѣсти и еще съ большимъ успѣхомъ трагедіи; Прутцъ замѣчателенъ какъ публицистъ, литературный историкъ, писатель романовъ и драмъ. Лирическія сочиненія Гейбеля дышатъ чисто поэтическою жизнью. Аннета Дросте-Гюльсгофъ замѣчательна между большимъ числомъ писательницъ. Спитта придалъ новый блескъ церковной пѣсни. Литература романа и повѣсти превосходитъ числомъ лирическую поэзію. Здѣсь преимущественно замѣчательны писательницы Пальцовъ и графиня Ганганъ, прославлявшія въ историческихъ картинахъ или изображеніяхъ современныхъ нравовъ прелести исключительной свѣтской жизни и образованія. Ауэрбахъ противодѣйствовалъ имъ изображеніемъ природы, исполненнымъ глубокой истины; его сочиненія, подъ названіемъ «Сельскія исторіи», породили многочисленныхъ подражателей. Впрочемъ, вліяніе безчисленныхъ романистовъ на общее образованіе очень сомнительно. Большую плодовитость драматической поэзіи обнаружила

Шарлота Бирхъ-Пфейферъ; во всѣхъ отношеніяхъ выше стоятъ многочисленныя драмы Мозена, Гуцкова, Лаубе, Пруца, Фрейтага и т. д. Политическіе перевороты 1848 и 49 г. угрожали уничтоженіемъ всей литературной дѣятельности. Но вскорѣ обнаружилось въ литературѣ преимущественно ученое направленіе. Замѣчательны историческіе, литературно историческіе и біографическіе труды Ранке, Дальмана, Гервинуса, Перца и Дройзена. Могущественный толчокъ изслѣдованіямъ естественныхъ наукъ далъ Александръ Гумбольтъ своими сочиненіями: «Обозрѣнія природы» и «Космосъ». Популярно занимались естественными науками Океnъ, Бурдахъ, Карусъ, Котта, Шлейденъ, Бурмейстеръ, Роемеслеръ и др. Народная литература, съ давнихъ поръ пренебрегаемая, также обратила на себя особенное вниманіе. Рѣшеніе вопроса, клонится ли нѣмецкая литература къ упадку, или наоборотъ, къ новому цвѣтущему состоянію, тѣсно соединено съ дальнѣйшимъ ходомъ общаго народнаго образованія. Замѣчательнѣйшія сочиненія о нѣмецкой литературѣ слѣдующія: Коха, «Kompendium der deutschen Literaturgeschichte von den ältesten Zeiten bis auf Lessing's Tod» (2 части, 2. изд. Берл. 1795—98), и Гёрденса, «Lexicon deutscher Dichter und Prosaisten» (6 кн. Лейп. 1806—11). Изображеніе нѣмецкой литературы по нынѣшнимъ понятіямъ находится въ сочиненіяхъ: Вахлера, «Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (2 час. Фр. на М. 1818—19, 2. изд., 1834), Коберштейна «Grundriss der deutschen Nationalliteratur» (Лейп. 1827, 2. изд., 1845—52), Гервинуса «Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen» (5 кн. Лейп. 1835—42, кн. 1—3., 3 изд., 1845—47; кн. 4—5, 5. изд., 1852), Вильмара «Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (Марбургъ 1847, 5 изд., 2 кн., 1852), Вакернагеля «Geschichte der deutschen Literatur» (1 отдѣлъ, Базель 1851). Изъ многочисленныхъ собраній примѣровъ нѣмецкой литературы замѣчательнѣйшія: Вакернагеля, «Deutsches Lesebuch (5 отдѣлъ, 3 изд., Базель, 1851), Пишона «Denkmäler der deutschen Sprache von den frühesten Zeiten bis jätzt» (6 кн. Берл. 1838—51).

Нѣмецкая музыка. Съ распространеніемъ христіанства, въ Германіи началось художественное развитіе музыки, и началось съ церковной. Церковнымъ пѣніемъ особенно занимался Грабанъ Мавръ,—ученикъ Алкуина. Одинъ изъ его учениковъ, Іоаннъ, монахъ въ Фульдѣ, первый переложилъ церковные гимны на музыку. Въ IX столѣт. образовались даже заведенія для изученія церковнаго пѣнія. Важнѣйшія изъ нихъ были: въ Эйхштедтѣ, Вюрцбургѣ, Рейхенау, Сенъ-Галленѣ, Тріэрѣ, въ особенности въ Фульдѣ. Въ этихъ церквахъ и аббатствахъ были употребляемы даже инструменты различнѣйшихъ родовъ, а папа Іоаннъ VIII (872—880) просилъ епископа Ганно фонъ-Фрейзинга, въ Баваріи, прислать къ нему въ Римъ хорошій органъ и художника, который могъ бы сдѣлать органъ и играть на немъ. Поэтому, съ VIII до начала XVI столѣт., мы находимъ болѣе ста церковныхъ пѣсней, составленныхъ по народнымъ мелодіямъ; нѣтъ сомнѣнія, что это только самая малая часть ихъ. Такое участіе въ музыкѣ побудило многихъ къ отыскиванію дальнѣйшихъ законовъ этого искусства. Начали изучать сочиненія о греческой музыкѣ; изучали художниковъ другихъ націй и подражали имъ; старались найти музыкальный письменный языкъ и добрались наконецъ до формы нотъ, которая употребляется и теперь. На ряду съ знаменитѣйшими музыкальными сочинителями являются уже въ XV стол. и нѣмецкіе музыканты: Исаакъ, Адамъ де-Фульда, Стефанъ-Магу и др., писавшіе отдѣланныя многоголосныя произведенія церковной музыки. Въ началѣ XVI стол. находимъ уже множество нѣмецкихъ музыкальныхъ сочинителей и сотни многосложныхъ церковныхъ сочиненій, распространявшихся посредствомъ нотнаго печатанія. Этому изобрѣтенію Петруччи, въ Венеціи (1503 г.), удачно подражалъ Петръ Шефферъ въ Майнцѣ 1511 г. Епископы, не желая, чтобы прихожане также принимали участіе въ церковномъ пѣніи, старались ограничить музыкальное стремленіе, заставляя исполнять пѣвцовъ художническое музыкальное пѣніе. Лютеръ далъ пѣнію главное мѣсто при богослуженіи. Онъ поставилъ не только послѣ проповѣди, но и при началѣ богослуженія и при причащеніи; частію онъ бралъ для мелодіи гимновъ прежнія латинскія, частью народныя. Протестантская церковь уже въ началѣ имѣла небольшое собраніе гимновъ, которое значительно увеличилось во время XVI столѣтія, когда протестанты занимались и фигуральною музыкою. Произведенія этого рода, по выраженію, искусству и изобрѣтенію могли равняться съ лучшими произведеніями католицизма, не исключая даже созданій Палестрины. Между множествомъ знаменитыхъ композиторовъ извѣстны: Шютце, Шейнъ, Вульпій, Преторій, Эккардъ и Гриммъ. Въ нѣкоторыхъ протестантскихъ городахъ, напр. Магдебургѣ (1530 г.), Лейпцигѣ (1536 г.), Штеттинѣ и др. учреждались заведенія, въ ко-

торыхъ способные мальчики, кромѣ школьнаго ученія, занимались основательнымъ изученіемъ пѣнія. Участіе къ церковному пѣнію продолжалось и во время опустошительной Тридцатилѣтней Войны XVII столѣтія. Но значеніе, которое получали прежде пѣсни и мелодіи, уменьшилось въ-послѣдствіи, не смотря на значительность, даже несравненность произведеній нѣкоторыхъ маэстро: Себастіана Баха въ XVIII и Мендельсона-Бартольди въ XIX столѣтіяхъ. Тоже самое можно сказать и о католическомъ пѣніи. Давно уже громкая инструментальная музыка, которую по содержанію и исполненію нельзя сравнить съ прежнею церковною, заступила мѣсто пѣвцовъ, исполнявшихъ многотонные гимны прежнихъ сочинителей. Въ тоже время, когда Лютеръ ввелъ церковное пѣніе, появились въ приходяхъ братства въ Богеміи и Моравіи и нѣмецкія пѣсни, изъ которыхъ многія были приняты протестантскою церковью, и на-оборотъ. Реформатскій приходъ въ Германіи еще въ XVI столѣтіи принялъ нѣмецкое пѣніе; долгое время довольствовался онъ переводомъ нѣмецкихъ псалмовъ, сочиненныхъ Маротомъ и Бецою для Франціи въ 1512 г. и переложенныхъ Гудимелемъ на мелодіи, заимствованныя изъ устъ народа. Что касается до начала народной музыки, то извѣстно, что древніе Германцы имѣли хвалебныя пѣснопѣнія своимъ героямъ и военныя пѣсни, но мелодіи ихъ потеряны для насъ безвозвратно. Достовѣрно только то, что жрецы ихъ играли на инструментѣ въ родѣ арфы. Кромѣ того, при похоронныхъ процессіяхъ, жертвахъ, на войнѣ и т. д. употреблялись цимбалы, колокольчики, родъ трубъ, барабаны, вообще сильно звучащіе инструменты, встрѣчающіеся у всѣхъ не дикихъ народовъ. Карлъ Великій приказалъ собрать древнія нѣмецкія народныя пѣсни въ VIII стол., которыя по содержанію раздѣлялись главнымъ образомъ на любовныя, саркастическія, похвальныя и боевыя или побѣдныя. Пѣли ихъ съ аккомпаньементомъ какого-либо инструмента, преимущественно органа, арфы родъ скрипки, лиры, лютни, мандоры, флейты, бо́льшею частью заимствованныхъ изъ другихъ земель. Любовь къ музыкѣ росла; нѣкоторыя лица исключительно посвящали себя этому искусству и снискивали тѣмъ пропитаніе, какъ странствующіе артисты. Даже знатные люди занимались музыкою. Талантливѣйшіе изъ нихъ собирались подъ именемъ миннезингеровъ и вызывали другъ друга на состязаніе, какъ видно изъ извѣстій о войнѣ пѣвцовъ въ Вартбургѣ 1206 г. Въ это же время являются слѣды нѣкотораго рода оркестра, что̀ замѣтно изъ двѣнадцати фигуръ ангеловъ при Кёльнскомъ соборѣ. Замѣчательные изъ пѣвцовъ были маркграфъ Мейссенскій, мейстеръ Конрадъ и другіе. Внѣшнее положеніе музыкантовъ образовалось; они, по обычаю времени, составляли цехъ. Въ XIV стол. учреждено было въ Вѣнѣ достоинство графа Высшей игры, подъ начальствомъ котораго находились мимики, гистріоны и музыканты всей Австріи; это учрежденіе оставалось до 1782 года. Подобно князьямъ и рыцарямъ, занимались пѣніемъ и граждане въ Ульмѣ, Страсбургѣ, Нюрнбергѣ и другихъ мѣстахъ. Они назывались мейстерзенгерами и строго соблюдали законы, подтвержденные императоромъ Оттономъ I; изъ среды ихъ возвысился плодовитый поэтъ Гансъ Саксъ и знаменитые артисты Бернгардъ около 1470 г., замѣчательный органистъ и изобрѣтатель педали Гофгаймеръ, также превосходный органистъ; Артусъ, отлично игравшій на лютнѣ; Конрадъ Паульманъ, около 1473 года, слѣпой отъ рожденія, прекрасно игралъ на органѣ, скрипкѣ, флейтѣ, цитрѣ, трубѣ и т. д. Съ этихъ поръ началось печатаніе нотъ. Инструментальная музыка пріобрѣла теперь нѣкотораго рода самостоятельность; фортепьяно и лютня сдѣлались принадлежностью каждаго порядочнаго дома. На прочихъ инструментахъ, число которыхъ было увеличено и улучшенъ звукъ, исполнялись небольшія сочиненія (симфоніи и т. п.), при открытіи драматическихъ представленій или для оживленія нѣкоторыхъ сценъ. Въ это время прославились: Зенфль, Вальтеръ, Бретень, Штольцеръ, Лассусъ, Гаслеръ, Майландъ и т. д. Изъ Италіи и Франціи проникало въ Германію все лучшее и получало здѣсь особенный характеръ. Такъ утвердились церковные концерты, мадригалы (многоголосное пѣніе), также любимая французская свита и — опера, возбуждавшая къ себѣ особенное участіе. Блистательное представленіе оперы, хотя и не удивившее нѣмцевъ, потому-что музыка давно была присоединена къ ихъ драматическимъ произведеніямъ и оперы представлялись уже въ XVI стол. (напр. Айрера), пробуждало общій интересъ, въ-особенности при роскошныхъ дворахъ. Первая нѣмецкая опера «Дафна», написанная Опитцомъ и Шютцомъ, была представлена при бракосочетаніи Георга II Гессенскаго 1627 г. въ Торгау. Вскорѣ въ Вѣнѣ явилась настоящая итальянская опера «L'Egisto» съ волшебною обстановкою; опера эта написана знаменитымъ Франческо Кавалли для венеці-

анскаго театра. Теперь за пѣвцами начали обращаться въ Италіи и не жалѣли денегъ для ихъ пріобрѣтенія; чужестранное исполненіе и имя, талантъ и искусство этихъ пѣвцовъ возбуждали общія рукоплесканія. Нѣмецкіе сочинители должны были подражать итальянскимъ; какъ напр. Франкъ, Телеманъ, въ-особенности Рейнгардъ Кайзеръ, написавшій болѣе ста оперъ для Брауншвейна и Гамбурга. Пѣвцы и пѣвицы должны были также подражать итальянцамъ; Конради (около 1700 г., въ-послѣдствіи графиня Гручевская) и Кайзеръ очаровывали публику, слѣдуя этому направленію общаго вкуса. Это соревнованіе пѣвцовъ отразилось и въ инструментахъ. Цѣлію всякаго стремленія сдѣлались ловкость и бѣглость голоса; музыканты старались подражать на своихъ инструментахъ искуснымъ фигурамъ, блестящимъ руладамъ, безконечно длинной трели и т. п. Когда это было достигнуто, мелодія и простая пѣсня исчезли подъ различнѣйшими пассажами и музыкальными фокусами. Казалось, со введеніемъ оперы потерялся спокойный, солидный характеръ нѣмецкой музыки. Въ концѣ XVII стол. возстали только Себастіанъ Бахъ и Гендель, который впрочемъ вскорѣ предпочелъ Германіи Англію. Но геній Баха въ искусствѣ не могъ произвести вліянія на окружавшихъ его пигмеевъ искусства. Только лучшіе ученики его: Кребсъ, Кирнбергеръ и единственный изъ многочисленныхъ его сыновей, Фриделанъ Бахъ, въ состояніи были оцѣнить его достоинство, но не уничтожили плоскости, существовавшей въ поэзіи, живописи и т. д. До половины XVIII стол. свѣтская музыка Германіи оставалась въ этомъ положеніи. Характеристической чертой всѣхъ нѣмецкихъ оперъ, представленныхъ въ Гамбургѣ съ 1690 — 1720 было то, что пѣвцы должны были пѣть аріи и дуэты частью на итальянскомъ, частью на французскомъ языкѣ. Печатаніе нотъ, столь замѣчательное до 1650 г., было забыто до такой степени, что около 1730 г. въ главныхъ городахъ Германіи, напр. въ Лейпцигѣ, Гамбургѣ, простѣйшіе примѣры въ теоретическихъ сочиненіяхъ не могли быть представлены въ совершенномъ видѣ. Себастіанъ Бахъ самъ долженъ былъ взяться за перо, чтобы написать полдюжины своихъ самыхъ малыхъ по объему сочиненій. Музыкальное сочиненіе въ рукописи переходило изъ рукъ въ руки, какъ было это до открытія книгопечатанія. Несмотря на упадокъ нѣмецкой музыки, въ началѣ XVIII стол. произошло важное событіе — явилась первая собственная соната для фортепіано, написанная Кунау въ Лейпцигѣ въ 1700 году. Эта форма существуетъ и теперь и также распространяется на тріо, квартетъ, квинтетъ и даже на большую симфонію. Себастіанъ Бахъ выработалъ фугу для органа и фортепіано такъ глубокомысленно и съ такою полнотою содержанія, какъ никто не дѣлалъ ни до него, ни послѣ него. Съ новымъ развитіемъ нѣмецкаго духа въ поэзіи и литературѣ пробудилась для новой жизни и музыка. Уже во второй половинѣ прошедшаго столѣтія возникли созданія, величественно возвышавшіяся надъ произведеніями другихъ народовъ; это отношеніе существуетъ еще и понынѣ. Гассе и Граунъ создали оперы для Италіи и Германіи; Моцартъ и Глукъ имѣли призваніе написать сочиненія уже для цѣлой Европы. Э. Бахъ написалъ первыя симфоніи; Гайднъ заставилъ говорить инструменты звуками. Восемьдесятъ квартетовъ и симфоній, скоро написанныхъ, были представлены на всеобщую оцѣнку. Уваженіемъ и славою пользовались теперь: Мора, Рафъ, Фишеръ, и др. Многое, казавшееся почти потеряннымъ, возникло снова; между прочимъ народныя пѣсни, удачно написанныя Гиллеромъ, Шульцомъ, Рейхартомъ и другими. Печатаніе нотъ, которое снова началъ примѣнять любившій искусство Брейткопфъ много содѣйствовало къ общности пѣсни. Къ этому присоединились новыя изобрѣтенія, которыя еще болѣе возвысили прелесть и популярность музыкальнаго искусства. Такъ игра на фортепіано въ четыре руки, дивертименто, образовавшееся изъ свиты, и въ особенности комическая опера, введенная Гиллеромъ около 1760 г. и достигшая совершенства около 1790 г. въ превосходныхъ произведеніяхъ Диттерсдорфа, преимущественно же въ «Похищеніи» Моцарта. Корифеями эпохи музыкальнаго искусства XIX ст. считаются: Бетговенъ, Веберъ, Шпоръ, Мендельсонъ-Бартольди, Францъ Шубертъ, Шубертъ, Мейерберъ и многіе другіе; ихъ музыкальныя сочиненія, обильныя мелодіями и содержаніемъ, распространились между всѣми народами образованнаго міра. Фуксъ, Маттезонъ, Кирнбергеръ, Марпургъ и другіе составили лучшую систему гармоніи; Хладни (см.) оказалъ великую услугу основаніемъ ученія о звукѣ (акустики). Нѣмцамъ обязаны мы также отличнѣйшими и удобнѣйшими инструментами.

Нѣмецкій театръ. Театръ получилъ свое начало въ мистеріяхъ. Въ XII стол., для дальнѣйшаго развитія этихъ мистерій, какъ ихъ называли, мѣсто въ церкви сдѣлалось тѣснымъ; латинскій языкъ и речитативное

пѣніе не удовлетворяли народнымъ понятіямъ. Потому сцены для мистерій начали устроивать на церковныхъ и монастырскихъ дворахъ, потомъ на улицахъ и площадяхъ; латинскій языкъ сохранился только при изрѣченіяхъ библейскихъ. Къ этимъ представленіямъ примѣшивались также и посторонніе элементы. Такимъ образомъ драматическое искусство получило, до начала реформаціи, развитіе, значеніе котораго долго не было оцѣнено. На ряду съ этими представленіями образовались другія, народно-комическія, также не безъ духовнаго вліянія, именно во время поста. Маскарады, шутовскія и сатирическія сцены съ діалогами; насмѣшливыя пѣсни на ежедневныя событія и на разныя лица служили предметомъ зрѣлищъ на масляницѣ, которыя развились въ многолюдныхъ городахъ, преимущественно въ Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ. Въ началѣ они импровизировались молодыми ремесленниками, изъ которыхъ образовались мало-по-малу стихотворцы, которые составляли форменный цехъ масляничныхъ актеровъ, соединившихся въ послѣдствіи съ мейстерзенгерами. Гансъ Саксъ былъ виновникомъ цвѣтущаго состоянія германской драмы среднихъ вѣковъ и начала собственно-драматической жизни. Въ его сочиненіяхъ находится первый зародышъ индивидуальнаго представленія людей, которое онъ вывелъ изъ тѣсныхъ границъ масляничныхъ зрѣлищъ на обширное поле исторіи вообще. Къ этому времени относится и построеніе первыхъ нѣмецкихъ театровъ. Прежде представленія исполнялись на на скороустроенныхъ сценахъ, въ трактирахъ, залахъ общественныхъ зданій и т. д.; въ 1540 году цехъ мейстерзенгеровъ и масляничныхъ актеровъ выстроилъ въ Нюрнбергѣ настоящій театръ; ихъ примѣру послѣдовали въ Аугсбургѣ въ 1552 году. Ученое сословіе содѣйствовало къ развитію драматическаго искусства комедіями, представляемыми въ школахъ и введенными, первоначально, для упражненія въ латинскомъ языкѣ. Смуты реформаціи, обратившія масляничныя представленія въ нападки были причиною того, что эти комедіи приняли значеніе противодѣйствія и для удобопонятности исполнялись на нѣмецкомъ языкѣ. Во второй половинѣ XVI столѣтія въ школьной комедіи приняли участіе и граждане; сюжетами служили ветхо-завѣтныя событія; такъ образовались протестантскія народныя представленія. Студенты образовали при университетахъ труппы для исполненія драмъ. Мистеріи опять получили новое развитіе у іезуитовъ, которые устраивали сцены въ своихъ монастыряхъ и даже на улицахъ, украшали ихъ декораціями и машинами и всѣми принадлежностями искусства, развившагося въ Италіи въ послѣднія десятилѣтія XVI стол. Въ это время получили значеніе отдѣльныя труппы странствующихъ актеровъ. Еще въ концѣ XVI столѣтія нѣкоторыя изъ нихъ, подъ именемъ «Нидерландцевъ», были хорошо приняты при дворахъ; въ началѣ XVII столѣтія онѣ появились подъ именемъ «англійскихъ», часто также «англійскихъ и нидерландскихъ комедіантовъ.» Эти актеры произвели сильное движеніе въ театральной жизни, о которомъ ясно свидѣтельствуютъ піесы Якова Аирера (см.). По окончаніи тридцатилѣтней войны, странствующія труппы приняли на себя развитіе нѣмецкаго театра. Изъ собранія ихъ піесъ, напечатаннаго въ 1624 году (Englische Komödien und Tragödien), видно, какого рода были представленія такъ называемыхъ англійскихъ комедіантовъ. Изъ этихъ труппъ вскорѣ стали отличаться такія, которыя частію состояли изъ студентовъ; послѣдніе, одушевленные такого рода представленіями, предавались на нѣкоторое время странствующей жизни артистовъ. Не смотря на то, сценическія представленія не могли возбудить къ себѣ участія знаменитыхъ поэтовъ того времени: Опитца, Грифіуса, Логенштейна. Ихъ сочиненія, возникшія по чужестраннымъ образцамъ съ притязаніемъ на ученость и безъ уваженія къ народному духу и вкусу, не могли произвести никакого вліянія на театръ. Уже недостатокъ шута, сдѣлавшагося и прежде еще необходимымъ для народа, чтобъ дать способы къ понятію серьезныхъ сценъ, дѣлалъ трагедіи силезской школы непрактическими. Великіе писатели: Шекспиръ, Лопе-де-Вега, Кальдеронъ, помѣстили паяца во всѣхъ піесахъ; Шекспиръ придалъ ему поэтическое и глубокомысленное значеніе. Изобрѣтательности актеровъ, до XVIII столѣтія, предоставлена была преимущественно нѣмецкая драма, сюжеты которой были заимствованы изъ ветхаго завѣта, изъ героическихъ поэмъ и изъ богатой драматической литературы Испанцевъ и Французовъ; къ этому присоединялись чудныя, волшебныя и ужасныя сцены, миѳологическія и аллегорическія лица, пѣсни и танцы. Необходимѣйшимъ лицомъ этихъ представленій былъ паяцъ, имѣвшій право произвольнѣйшей импровизаціи и перемѣнявшій свое имя Гансъ Вурстъ и форму различнѣйшимъ образомъ. Съ

XVII столѣтія явилась при дворахъ и опера, пользовавшаяся большимъ почетомъ; вскорѣ для нея выстроены были особенные театры въ значительнѣйшихъ городахъ, какъ-то: въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Кёнигсбергѣ, и т. д. При дворахъ итальянская опера вытѣснила вскорѣ нѣмецкую, которая пріобрѣла важное значеніе, въ особенности въ Гамбургѣ, чрезъ Постеля, Брессана, Гунольда, Кёнига и музыкантовъ Тейля, Кайзера, Телеманна, Гессе, Генделя. Выгоднѣйшее вліяніе на развитіе нѣмецкаго театра имѣла въ XVII столѣтіи труппа магистра Вельтема въ саксонскомъ курфиршествѣ: эта труппа отличалась отличною импровизаціею и представляла комедіи Мольера. Отъ нея произошли многія странствующія труппы, отличавшіяся лучшимъ вкусомъ; въ особенности замѣчательна изъ нихъ труппа Каролины Нейберъ (см.), которая соединила лучшіе таланты, между ними Кольгарта, и въ 1727 году начала въ Лейпцигѣ представленіе правильныхъ, изученныхъ трагедій Корнеля и Расина. Твердое терпѣніе въ этомъ предпріятіи, поддерживаемое Готтшедомъ (см.), произвело совершенное преобразованіе театра. Многіе изъ ученыхъ сочинителей обратились къ театру, даже набожный Геллертъ. Первые драматическіе опыты юнаго Лессинга явились на сценѣ Каролины Нейберъ. Она не могла освободиться отъ импровизированныхъ піесъ, въ особенности отъ бурлесковъ (см.); но въ 1737 г. публично изгнала арлекина въ піесѣ, написанной ею и представленной на лейпцигскомъ театрѣ. Не смотря на противодѣйствіе значительныхъ голосовъ, какъ-то Лессинга и Мюфера, арлекинъ исчезъ изъ сѣверной Германіи до 1750 года и представлялись однѣ только пѣсни. Въ южной Германіи, именно въ Вѣнѣ, актеръ Страницкій основалъ, съ 1708 года, первый постоянный народный театръ, возвратилъ паяцу, котораго роль исполнялъ онъ самъ, прежнее имя Гансъ Вурста, поставилъ его въ продолжительную милость для публики; также успѣшно дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи его преемникъ Прегаузеръ. Первый опытъ, сдѣланный въ 1747 г. съ выученною піесою, воспламенилъ сильный споръ импровизаторовъ той новости, который, въ продолженіе 23 лѣтъ, былъ веденъ всѣми орудіями изобрѣтательности и интриги, пока наконецъ императрица Марія Терезія ввела хорошій вкусъ, профессоръ Зонненфельсъ пріобрѣлъ сильное вліяніе, и импровизація была изгнана съ вѣнскаго театра. Въ сѣверной Германіи продолжалось подражаніе французскому искусству въ труппахъ Шенемана и Коха. Трогательная комедія Французовъ и семейныя піесы Англичанъ повели къ естественности гражданской драмы, къ которой обратился и Лессингъ въ своей піесѣ: «Миссъ Сара Сампсонъ» въ 1756 г. Могущественное вліяніе его критики и послѣдующихъ драматическихъ произведеній отвратило нѣмецкій театръ отъ вліянія Французовъ, указало на Шекспира и на развитіе собственной народной поэтической силы. Конрадъ Экгофъ пріобрѣлъ себѣ имя отца нѣмецкаго драматическаго искусства. Подъ вліяніемъ его и Аккермана возникла въ Гамбургѣ вѣрная природѣ, чисто нѣмецкая школа въ духѣ Лессинга. Здѣсь, въ 1767 г., сдѣланъ былъ первый, правда, несчастный опытъ основанія общенароднаго театра. Шредеръ, управлявшій театромъ своей матери съ 1771 — 80 г., пріобрѣлъ заслугу тѣмъ, что ввелъ на нѣмецкую сцену Шекспира. Кохъ, который, въ 1771 г., ввелъ въ Берлинѣ лучшій вкусъ, разработывалъ оперу, которая снова возникла около 1750 г., сначала въ видѣ пѣсней, и пріобрѣла уваженіе сочиненіями Швейцера, Гиллера, Диттерсдорфа, Сальери и друг. Экгофъ, пріобрѣтшій авторитетъ въ труппѣ Сейлера, управлялъ еще, три послѣдніе года своей жизни, театромъ въ Готѣ, основанномъ въ 1775 г. Отсюда начинается перемѣна театральныхъ отношеній. До этихъ поръ антрепренеры труппъ, прежніе начальники комедіантовъ, рѣже другія частныя лица, между ними и дворяне, какъ въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, состояли въ главѣ театральнаго устройства и иногда получали пособіе отъ дворовъ; теперь же князья начали отмѣнять итальянскую оперу и французскую комедію и содержать нѣмецкій театръ подъ непосредственнымъ своимъ покровительствомъ. Императоръ Іосифъ II взялъ, въ 1776 году, вѣнскій театръ на себя и опредѣлилъ, — чтобъ сценическія представленія дѣйствовали на распространеніе хорошаго вкуса и на улучшеніе нравовъ; директоръ театра избирался членами. Баронъ Дальбергъ, основавшій въ 1779 году курфиршескій національный театръ въ Мангеймѣ, принялъ организацію Іосифа; на эту сцену вступили лучшіе таланты, какъ-то: Бейль, Ифландъ и Бекъ, по смерти Экгофа, которая была причиною прекращенія придворнаго театра въ Готѣ; значительнѣйшимъ изъ нихъ былъ Ифландъ. Между тѣмъ искусство пріобрѣтало поэтическую силу. «Гетцъ фонъ Берлихингенъ» Гёте придалъ направленію естественности такой вѣсъ, что, при пред-

ставленіяхъ въ Берлинѣ и Гамбургѣ въ 1773 году, послѣдовало рѣшительное преобразованіе театральной обстановки, въ особенности костюма въ пользу исторической вѣрности. Сочиненія Клингера и Ленца, «Уголино» Герстенберга, «Разбойники, Фіеско и Коварство и Любовь» Шиллера довели движеніе театра до высшей степени. За Гетцомъ послѣдовала длинная свита рыцарскихъ піесъ; по образцу Лессинга писали гражданскія драмы. Къ нѣмецкому репертуару были прибавлены еще нѣкоторыя піесы Шекспира; французскія передавались въ нѣмецкихъ формахъ. Актеры съ отличнѣйшими способностями не только украшали театръ, но и управляли имъ. Писатели тѣсно согласовались съ драматическимъ искусствомъ. Нѣмецкій театръ не имѣлъ ни до того, ни послѣ того такой народной драмы. Наконецъ Глукъ и Моцартъ придали операм высшее значеніе. Скоро эта блестящая эпоха исчезла; причиною тому былъ упадокъ гражданскаго и рыцарскаго драматическаго искусства. Первое погрузилось въ животную грубость и самоуправное варварство, послѣднее въ ложную чувствительность, которую ввелъ Коцебу своей піесой «Ненависть къ людямъ и раскаяніе» въ 1789 году. Талантъ этого писателя господствовалъ въ репертуарѣ въ теченіе цѣлой четверти столѣтія. Между тѣмъ, идеалистическая реакція двухъ величайшихъ нѣмецкихъ писателей совершенно перемѣнила театральное направленіе. Гёте принялъ управленіе веймарскимъ придворнымъ театромъ въ 1791 г. Скоро посвятилъ ему и Шиллеръ свое участіе, и изъ Веймара произошла новая школа поэзіи и драматическаго искусства; эта дѣятельность достигла высшей степени представленіемъ Валленштейновой трилогіи Шиллера, съ октября 1798 по апрѣль 1799 года. Направленіе, которое дали театру другіе директоры, напр. Шрёдеръ въ Гамбургѣ, 1785—98 г., поэтъ Энгель въ Берлинѣ въ 1786 г. и др., потеряло теперь свое значеніе. Поэтическая мысль и ея прекрасная форма, разработка стиха, стремленіе къ греческому идеалу, склонность къ чужеземнымъ образцамъ сдѣлались преобладающими условіями драматическаго искусства. Не такъ удачно дѣйствовали подражатели Шиллера; не обладая глубиною его духа и драматическою силою, они ввели на сцену потокъ пустыхъ декламаціонныхъ піесъ, наполненныхъ стихотворными фокусами и реторическими мѣстами. Опираясь на Ифигенію, Тассо и др. произведенія Гёте, все поэтическое, казалось, было и драматическимъ; ставили піесы, въ которыхъ главную роль играли неестественное декламаціонное пѣніе и принужденный, идеальный образъ представленія. Прямой поводъ къ этому направленію подала школа Гёте, которая не имѣла исходною точкою естественнаго живаго представленія людей, подобно гамбургской школѣ, но ограничилась достойнымъ и гармоническимъ формализмомъ. Съ-тѣхъ-поръ какъ національное направленіе, введенное Лессингомъ, было оставлено,—судьба нѣмецкаго театра сдѣлалась печальною; потому, что многочисленные и даровитые драматическіе писатели, какихъ не имѣла ни одна нація со времени Шекспира и Кальдерона въ продолженіе одного двадцатипятилѣтія, подвергались заблужденіямъ. Комедія оставалась на той степени, которую далъ ей Коцебу; сила характеристики, указанная ей Лессингомъ въ «Миннѣ», не возвращалась. Главнѣйшими красотами считались прелесть положенія и острый языкъ. Народный фарсъ пользовался богатой жизнію въ Вѣнѣ, въ-особенности на Леопольдштетскомъ театрѣ, основанномъ съ 1781 года, и обладалъ замѣчательными талантами, какъ напр. Ларошемъ, Шустеромъ и геніальнымъ Раймундомъ. Ущербъ жизненной силы въ нѣмецкомъ театрѣ увеличивался въ той мѣрѣ, какъ великіе таланты вѣрной природѣ школы умерли или были въ преклонныхъ лѣтахъ. Шрёдеръ, Флекъ, Бейль, Ифландъ, Шварцъ и мн. друг. не приносили еще внутренней истины въ жертву прекрасной формы. Таланты идеалистической эпохи (Эсслайръ, Софія Шредеръ и супруги Вольфы) умѣли соединить силу реторики съ внутреннимъ жаромъ и пріятною мыслію; геніальная, единственная въ исторіи нѣмецкаго искусства творческая сила Девріента доказываетъ, до какой самостоятельной жизни можетъ довести актеръ каждую задачу поэта, сохраняя при этомъ всю ея вѣрность. Если бы теперь озаботились объ удобныхъ учрежденіяхъ того, чтобы общее образованіе класса актеровъ не отставало отъ задачъ, подвинувшихся впередъ, то жалоба на упадокъ нѣмецкаго театра не могла бы быть общею. Между тѣмъ, эти требованія были выпущены изъ виду при перемѣнѣ организаціи придворныхъ театровъ. Значительныя денежныя средства, получаемыя сценами отъ дворовъ, распространили мало по-малу отвѣтственность директоровъ на весь объемъ театральныхъ представленій. Слѣдствіемъ этого было развитіе необыкновеннаго блеска и систематической исторической вѣрности въ декораціяхъ и въ особенности въ костюмахъ и повлекло за со-

бою общую перемѣну въ организаціи театра. Имя «національнаго театра» уступило мѣсто имени «придворнаго театра». Въ директоры избирались большею частью, каммергеры, гофмаршалы, оберштальмейстеры или оберъ-егермейстеры, офицеры и т. д. Придворные театры въ Брауншвейгѣ, Ганноверѣ, Касселѣ и вѣнскій городской театръ одни составляли исключеніе; здѣсь господствовало правило императора Іосифа: искусство управлялось художниками. Только драматическіе писатели замѣнили актеровъ; между ними Шремфогель съ 1814—32 годъ сдѣлалъ образцовымъ городской театръ; при немъ произошло значительное событіе,—совершенное отдѣленіе отъ оперы въ 1821 году. Раупахъ (см.) господствовалъ въ репертуарѣ съ 1824 г. въ теченіе десяти лѣтъ; онъ сохранилъ нѣмецкій родъ и нѣмецкіе интересы въ массѣ парижскихъ произведеній. Это стремленіе поддерживали Грильпарцеръ, Иммерманъ, Беръ и др. Гражданскія піесы саксонской принцессы Амаліи и Девріента пробудили новое участіе къ семейной драмѣ. Старанія Гольтея произвести нѣмецкую оперу, комедіи Шалла и Бауернфельда, истинно поэтическій юморъ въ народныхъ фарсахъ Раймунда поддерживали надежду на будущее развитіе народной драмы. Но вліяніе французскихъ піесъ, удачныхъ и неудачныхъ, часто безнравственныхъ, снова отразилось въ нѣмецкомъ репертуарѣ съ необыкновенною силою и то, что Коцебу искусно перенялъ у Французовъ, многія нѣмецкія авторы обратили въ свою пользу. Клауренъ пріобрѣлъ себѣ этимъ мимолѣтную извѣстность, а г-жа Борхъ-Пфейферъ овладѣла репертуаромъ новѣйшаго времени. Съ начала тридцатыхъ годовъ этого столѣтія нѣмецкій театръ еще болѣе подчинился вліянію французскаго духа. Новые писатели, какъ Гутцковъ, Лаубе, Фрейтагъ и Геббель тоже подчинились ему. Далѣе, задачею сочинителей сдѣлались политическіе споры, и пр. Они старались превзойти другъ друга въ стремленіи къ эффекту, поражающимъ, рѣзкимъ, небывалымъ сценамъ. Много содѣйствовала тому и опера. Сильное, страстное выраженіе Спонтини произвело вліяніе на послѣдующихъ оперныхъ композиторовъ. Россини ввелъ изнѣженную прелесть итальянской мелодіи; отъ его вліянія не могли избавиться лучшія произведенія Бетговена, Вебера, Шпора и Мендельсона. Наконецъ возникло новое направленіе къ примѣненію и возвышенію всѣхъ прежнихъ эффектовъ, которое развилъ Мейерберъ съ вѣрнымъ тактомъ и полнымъ успѣхомъ. Умственная изнѣженность и раздраженіе и пышность внѣшней обстановки балета не мало содѣйствовали къ уменьшенію внутренняго достоинства искусства. Несмотря на то, Моцартъ, Бетговенъ и Веберъ остаются авторитетами. Тоже можно сказать и о великихъ поэтахъ: съ каждымъ днемъ произведенія Шекспира—этого величайшаго писателя, источника и вѣчнаго образца новѣйшаго драматическаго искусства — понимаются глубже и становятся высоко въ общемъ мнѣніи. Также Лессингъ, Гёте и Шиллеръ выступили въ истинной формѣ. Но для дѣйствительности этого благороднаго матеріала, для того, чтобы довести драматическое искусство до совершеннѣйшаго возрожденія поэтическихъ народныхъ сокровищъ, требуется воодушевленіе сцены художническимъ духомъ. Живое представленіе, происходящее изъ истинно-художническаго духа народовъ есть рычагъ всего драматическаго искусства; его упадокъ влечетъ за собою и упадокъ самаго драматическаго искусства. Для вспомоществованія юнымъ талантамъ необходимы театральныя школы, введенія которыхъ настойчиво требовалъ Лессингъ. Ср. Девріента: Geschichte der deutschen Schauspielkunst (3 кн. Лейп., 1847).

Нѣмецкій языкъ. Языкъ германскихъ народовъ принадлежитъ къ такъ называемому индо-германскому коренному языку, подобно языкамъ: римскому, греческому, кельтскому, славянскому, зендскому и санскритскому. Глубокія изслѣдованія доказали, что сродство этихъ языковъ состоитъ не только въ общности большей части корней, но и въ образѣ составленія и измѣненія словъ, что характеристически выступаетъ между прочимъ въ постоянномъ различіи двойнаго образа склоненія, прежняго и новѣйшаго, сильнаго и слабаго, и въ употребленіи соединительной гласной буквы при сложныхъ словахъ. Начало и первое развитіе Германцевъ, подобно всѣмъ народамъ Европы, покрыты глубокимъ мракомъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Когда они придвинулись къ границамъ римскаго государства и когда при первомъ столкновеніи возникло въ гордыхъ Римлянахъ мрачное предчувствіе, что вѣчный Римъ падетъ предъ этими варварами,—тогда только мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ изъ устъ ихъ враговъ. Но величіе римскаго характера было еще могущественно, чтобы доносить и о врагахъ одну лишь истину, римское ухо до того тонко, что схватывало нѣмецкіе звуки такъ вѣрно, что и теперь легко признать ихъ. Изъ сочиненія Тацита «Germania» мы знаемъ, что въ I столѣтіи нашего

лѣтосчисленія Германцы пѣли эпическія пѣсни, религіозно миѳологическое содержаніе которыхъ указываетъ на первобытное отечество въ Азіи; кромѣ того, были и пѣсни, предметомъ которыхъ были историческія сказанія; къ этому же времени относятся древнія загадочныя пѣсни и укорительныя рѣчи, сочиненныя на извѣстные случаи. Пѣсни эти были эпическія, имѣли форму аллитераціи и сопровождались пѣніемъ. Слѣдовательно, и тогда была у Германцевъ поэзія, которая могла бы перейти и къ потомству, потому, что въ это время письменность была уже извѣстна нѣмцамъ. Срав. Беймлейна «Untersuchungen über die ursprüngliche Beschaffenheit und die weitern Entwickelungen des griech., und über die Entstehung des goth. Alphabets» (Tüb. 1833); Гримма «Ueber deutsche Runen» (Gött. 1821); «Nachtrag» къ вѣнскимъ «Jahrbüchern der Literatur» (Кн. 43.); Кирхгофа «Das gothische Runenalphabet» (Берл. 1851). Но Германцы употребляли свои руны – древніе знаки письма, безъ всякаго сомнѣнія сродные финикійскимъ и греческимъ — весьма ограниченно, при жребіи и предсказаніяхъ. Потому, до переселенія народовъ изъ германскаго языка и литературы сохранилось только большое число именъ, лицъ и географическихъ названій, находимыхъ у римскихъ и греческихъ писателей. Эти имена указываютъ на понятія о войнѣ и побѣдѣ, могуществѣ и славѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на поэтическое стремленіе. Ср. Вакернагеля «Die german. Personennamen» въ «Schweiz. Museum» (Кн. 1, Фрауэнфельдъ, 1837). Они согласуются съ представленіемъ, получаемымъ нами изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ, по которымъ мы можемъ ставить Германцевъ на одинаковую степень образованія съ героями Гомера. Форма именъ указываетъ на значительное развитіе языка, и раздѣленіе на верхненѣмецкое и нижненѣмецкое нарѣчіе. Благороднѣйшее изъ всѣхъ нѣмецкихъ племенъ были Готы (см). Въ III столѣт. они приняли христіанство; въ IV ст. епископъ ихъ, Ульфила, доставилъ полный переводъ Библіи. Языкъ былъ уже къ тому приготовленъ, потому-что Готы имѣли цѣлый рядъ героическихъ пѣсень, письменные законы или изрѣченія нравственнаго и политическаго содержанія, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Іорнандъ; переводчикъ же въ совершенствѣ обладалъ языками греческимъ и латинскимъ. Мудро и искусно умѣлъ онъ приспособить къ звукамъ готскаго языка греческій алфавитъ восточнаго языка, заимствуя иногда, частью изъ латинскаго, частью изъ древнихъ рунъ; онъ въ точности слѣдовалъ греческому тексту безъ натяжекъ собственнаго языка. Такъ произошла образцовая проза. Кромѣ Библіи существовали сочиненія богословскаго, историческаго и географическаго содержанія. До насъ дошли незначительные отрывки этой литературы: часть новаго завѣта, нѣсколько отрывковъ изъ ветхаго завѣта и отрывокъ изъ евангелической гармоніи; но и изъ этого можно видѣть прелесть и оригинальность языка. Первоначальныя короткія гласныя *а*, *и*, *у* преобладаютъ, прочія гласныя и согласныя звуки сохранились еще во всей чистотѣ, какъ вообще большая часть готскихъ формъ отличается ясностью, прозрачностью и опредѣлительностью; кромѣ того, существуютъ падежи: именительный, винительный и звательный, число двойственное и множественное и страдательный залогъ; поэтому возможно-свободное и легкое построеніе рѣчи по греческому образцу. Готскій языкъ, какъ всѣ германскіе языки, имѣетъ только два времени,—настоящее и прошедшее, но за то обладаетъ чудною, благозвучною и строго-правильною перемѣною гласныхъ, которая господствуетъ не только въ корняхъ спряженія, но и въ склоненіяхъ и въ производствѣ словъ. Другая характеристическая черта готскаго языка есть слабая форма измѣненія въ значительномъ числѣ существительныхъ именъ и глаголовъ и въ прилагательныхъ, которыя, кромѣ того, имѣютъ твердую форму. Наконецъ, въ готскомъ языкѣ слѣдуетъ замѣтить соразмѣрное передвиженіе нѣмыхъ согласныхъ буквъ. Замѣчательна уступчивость чужеземному элементу, которая проявляется въ большомъ числѣ словъ, заимствованныхъ Готами изъ языковъ Гунновъ, Славянъ, Грековъ и Римлянъ, съ которыми они приходили въ продолжительное соприкосновеніе во время своихъ переселеній. Почти къ тому времени, когда Ульфила переводилъ Библію, относится нашествіе Гунновъ, а съ нимъ и общее движеніе нѣмецкихъ народовъ, наводнившихъ теперь западную римскую имперію. Но племена по ту сторону римскихъ границъ вскорѣ исчезли совершенно, другія же преклонились предъ могуществомъ латинскаго образованія. Чужіе священники, вмѣстѣ съ христіанствомъ, ввели у нихъ и латинскій церковный языкъ; развитое государственное устройство и судопроизводство въ покоренныхъ областяхъ сдѣлало латинскій языкъ языкомъ законовъ и двора. Такимъ образомъ, нѣмецкій языкъ, а съ нимъ и народность, должны были исчезнуть по ту сто-

рону Рейна и Альповъ. Однимъ лишь англо-саксонцамъ (см.) удалось спасти свой языкъ и свою народность: они по большей части искоренили прежнихъ обитателей Англіи, равно занялись земледѣліемъ и только въ-послѣдствіи обратились въ христіанство, проповѣдуемое священниками изъ ихъ же племени. Сохраненіе и развитіе нѣмецкаго языка ограничилось землями, прежде населенными германскими народами; какъ теперь началось историческое раздѣленіе на племена, такъ и въ языкѣ произошли нарѣчія, которыя впослѣдствіи образовали собственныя литературы, какъ напр. шведская, (норвежская), датская, (фризская), нидерландская и англійская. Въ собственной Германіи нарѣчія (см. **Нѣмецкія нарѣчія**) группировались около двухъ главныхъ діалектовъ, верхне-нѣмецкаго и нижне-нѣмецкаго; изъ нихъ первый скоро получилъ преимущество надъ послѣднимъ. Древній періодъ верхне-нѣмецкаго языка простирается отъ утвержденія франкскаго господства въ верхней Германіи до начала крестовыхъ походовъ, или съ VI до конца XI стол. Ср. Раумера «Die Einwirkung des Christenthums auf die althochdeutsche Sprache» (Штут. 1845). Изъ первой половины этого періода (VI, VII и VIII стол.) существуютъ формы катихизическія и большое число глоссъ, при помощи которыхъ чужестранные миссіонеры изучали нѣмецкій языкъ, а туземное духовенство латинскій. Ср. Гофмана «Althochdeutsche Glossen» (Бресл. 1826). Подобной церковной цѣли служили и подстрочные переводы. Проповѣди держали епископы постоянно на латинскомъ языкѣ. Усердіе проповѣдниковъ было обращено на искорененіе эпическихъ пѣсенъ языческаго содержанія и также туземнаго языка, который служилъ языческому употребленію, жребію и предсказаніямъ. Руны были замѣнены латинскимъ алфавитомъ; даже древнія слово rizan (рѣзать на деревѣ или на древесной корѣ) было искоренено и замѣнено чужестраннымъ словомъ scriban (лат. scribere) съ такимъ успѣхомъ, что оно подверглось измѣненіямъ перваго (rize, reiz, gerizzen: scribe, screip, gescriben). Карлъ-Великій произвелъ могущественное вліяніе не только на государственную жизнь, но и на нѣмецкую науку, искусство, языкъ и литературу. Извѣстная любовь императора къ отечественному языку, выразившаяся въ его собственномъ опытѣ нѣмецкой грамматики и въ собраніи древнихъ эпическихъ пѣсенъ, много содѣйствовала къ перемѣнѣ отношенія духовныхъ лицъ къ нѣмецкой поэзіи. Это было чрезвычайно важно при его сынѣ. Людовикъ Благочестивый не былъ въ состояніи оцѣнить стремленіе отца: презиралъ нѣмецкія эпическія пѣсни, выученныя имъ въ юности и совершенно предался духовной поэзіи; но въ это время Грабанусъ Мавръ (см.), духовное лицо, настоятель знаменитѣйшей школы при монастырѣ въ Фульдѣ, въ-послѣдствіи архіепископъ въ Майнцѣ, страстно занимался изученіемъ отечественнаго языка и содѣйствовалъ къ его распространенію. Существенную пользу для послѣдующихъ изысканій принесла введенная имъ мелочная точность писцовъ, которые съ величайшею тщательностію снабжали слова удареніями. Къ этому времени относятся два событія, весьма важныя для дальнѣйшаго развитія нѣмецкаго языка. При Страсбургскомъ договорѣ въ 842 г. Людовика Благочестиваго и Карла Лысаго войска обоихъ дали клятву въ союзѣ на романскомъ языкѣ. Это служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что нѣмецкій языкъ былъ потерянъ для франкскаго государства по ту сторону Рейна. Раздѣленіе государства по Верденскому договору, въ 843 г., политически утвердило племенное раздѣленіе и спасло нѣмецкій языкъ въ отечествѣ отъ романскаго языка, соединившагося съ латинскимъ церковнымъ и ученымъ языкомъ. Другое событіе произошло въ поэтической формѣ: аллитерація рѣшительно замѣнила конечную риѳму въ церковной поэзіи — и строфа состояла только изъ четырехъ стиховъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ четыре ударенія. Въ евангелической исторіи Готфрида эта новая форма представляется намъ утвердившеюся во всѣхъ существенныхъ качествахъ. Аллитерація основывается на начальныхъ буквахъ тѣхъ словъ, которыя имѣютъ въ стихѣ высшее грамматическое достоинство; но такихъ риѳмованныхъ словъ немного. Слѣдовательно, можетъ образоваться значительное число постоянныхъ выраженій, которыя при ихъ перевѣсѣ въ рѣчи мѣшаютъ свободному движенію мысли и затемняютъ самое содержаніе. Конечная же риѳма доставляетъ мысли свободнѣйшее развитіе и движеніе и ставитъ ей необходимую границу, которая однако подчиняется разнообразнѣйшей перемѣнѣ и безконечному множеству поэтическихъ видоизмѣненій. При императорахъ изъ саксонскаго дома снова образовалось вліяніе южныхъ земель; школы, при соборахъ, сдѣлали классическую ученость доступною и свѣтскимъ лицамъ. Слѣдствіемъ этого было употребленіе латинскаго языка въ придворной и церковной поэзіи, и въ историческихъ описаніяхъ. Поэзія на нѣмец-

комъ языкѣ исключительно предоставлена народу. Только нѣмецкая проза, начавшая свое развитіе при Каролингахъ, употреблялась въ монастыряхъ при ученіи. Въ особенности монахи Сенъ-Галлена доставили цѣлый рядъ переводовъ, толкованій и проповѣдей на нѣмецкомъ языкѣ. Но въ междоусобное время франкскихъ императоровъ школы упали до того, что даже духовныя лица получали высшее образованіе во Франціи. Движеніе языка находилось въ тѣснѣйшемъ отношеніи съ ходомъ литературы. Между тѣмъ какъ нижне-нѣмецкій языкъ оставался на прежней германско-готской ступени звуковъ, нѣмыя согласныя нижне-нѣмецкаго языка передвинулись на одинъ шагъ далѣе, такъ что германско-готская твердая обратилась въ придыханіе, прежнее придыханіе въ посредственный звукъ, а прежній посредственный звукъ въ твердый, напр. по-готски Kalds (холодно), на верхне-нѣмецкомъ языкѣ chalt; эта перемѣна получила рѣшительное значеніе только въ алеманскомъ нарѣчіи. Мѣсто трехъ короткихъ готскихъ гласныхъ буквъ (a, i, u) заступили 6 верхне-нѣмецкихъ (a, e, ë, i, o, u); къ двумъ прежнимъ длиннымъ звукамъ (ê, ô) прибавились еще три (â, î, û); между тѣмъ какъ въ готскомъ языкѣ были только четыре двугласныхъ звука (ai, au, ei, iu), въ верхне-нѣмецкомъ образовалось множество такихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ звательный падежъ, двойственное число и страдательная форма исчезли, винительный падежъ сдѣлался подобенъ именительному, удвоеніе замѣнено перемѣною кореннаго гласнаго звука въ ia (напр. по-готски halda, haihald, на верхне-нѣмецкомъ языкѣ haltu, hialt). Только одинъ падежъ, творительный, сохранился въ прежнихъ верхне-нѣмецкомъ и саксонскомъ нарѣчіяхъ. Многочисленныя новыя выраженія, въ особенности для отвлеченныхъ предметовъ, были вызваны необходимостію выраженія понятій христіанскаго ученія. Построеніе рѣчи было свободнѣе и понятнѣе. Полнѣйшее развитіе преимуществъ древняго верхне-нѣмецкаго языка произошло въ періодъ Каролинговъ; но уже съ IX стол. начались потери. Придыханія въ звукахъ hl, hn, hr, hu исчезли, окончанія словъ или обратились въ *e* безъ ударенія или потерялись даже съ согласными. Въ X стол. прежняя благозвучная полнота уступила мѣсто однозвучной и безправильной грубости. Крестовые походы и Гогенштауфены даровали новую жизнь народу и вмѣстѣ съ тѣмъ литературѣ и языку. Съ ними начался періодъ средняго верхне-нѣмецкаго языка, простирающійся до реформаціи. Уже съ XI стол. на Ю.-В. государства, въ Австріи, Штиріи, Каринтіи, духовныя лица обработывали библейскіе и церковные предметы въ риѳмованной прозѣ. Но въ половинѣ XII стол. въ тѣхъ же странахъ образовались первые опыты въ лирикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ образованное свѣтское сословіе, дворянство, т. е. рыцарство, обратилось къ литературѣ, которая и получила особый отпечатокъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Колыбелью рыцарства и главною землею древней цвѣтущей французской поэзіи была, кромѣ Шампаньи, Фландрія. На границахъ этой земли при нижнемъ Рейнѣ и подъ ея вліяніемъ развилась въ концѣ XII ст. поэзія средняго верхне-нѣмецкаго языка съ удивительною быстротою, и именно тамъ, гдѣ произошло имя Германцевъ, выраженіе «нѣмецкое» повсюду достигло почетнаго означенія всего языка и всего народа. Скоро дворы и монастыри огласились нѣмецкою поэзіею и нѣмецкимъ пѣніемъ. Во время императоровъ новое искусство проникло даже въ Сицилію и пробудило тамъ итальянскую лирику. Князья и рыцари защищали его, покровительствовали ему сами и занимались имъ. Эпопея созидалась по французскому образцу и сюжетамъ, но уже въ отечественной формѣ; замѣчательны сочиненія этого рода Гейнриха Вельдека, Гартмана изъ Ауэ, Готтфрида изъ Страсбурга и Вольфрама Эменбаха. Также лирики, между которыми первое мѣсто принадлежитъ Вальтеру фонъ-деръ-Фогельвейде, заимствовали отъ Французовъ строфу, состоящую изъ трехъ дѣленій, и другія формы; но все это они превращали въ чисто-нѣмецкую народную форму. Древняя народная эпопея была преобразована подъ вліяніемъ придворнаго искусства и получила видъ, какой имѣетъ пѣснь о Нибелунгахъ. Полнота и блескъ этой поэзіи продолжались до средины XIII стол. Швабское нарѣчіе, которое употреблялось при императорскомъ дворѣ и большею частію талантливыхъ поэттовъ, вскорѣ сдѣлалось языкомъ письменнымъ и поэтическимъ; нижне-нѣмецкіе, даже чужестранные писатели старались усвоить себѣ этотъ языкъ. Послѣ грубости XI стол. онъ достигъ теперь до строгой правильности. Въ коренныхъ слогахъ существовало свѣжее разнообразіе короткихъ и длинныхъ, простыхъ и двойственныхъ гласныхъ звуковъ; измѣненіе гласныхъ доставило большее изобиліе мягкихъ звуковъ; согласныя также смягчились. Достигнувши третьей степени передвиженія звуковъ въ древнемъ верхне-нѣмецкомъ языкѣ, онъ въ среднемъ верхне-нѣмецкомъ ос-

тались на этой степени, или даже двинулись назадъ. p и k превратились въ b и g, t послѣ мягкихъ нерѣдко переходило въ d. Е въ окончаніяхъ, сдѣлавшееся въ XI стол. нѣмымъ, теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ получило звукъ. Эта опредѣлительность и это разнообразіе звуковъ повлекли за собою оконченное, тонкое и строго-правильное стихосложеніе. Хотя французскіе образцы имѣли существенное вліяніе на послѣднее, не смотря на то основанія его остались чисто нѣмецкими. Главнымъ закономъ было удареніе и длина слоговъ. Только впослѣдствіи правильный рядъ длинныхъ и короткихъ слоговъ сдѣлался преобладающимъ къ ущербу стиха, сдѣлавшагося однозвучнымъ. Риѳма доведена была до необыкновенной точности и чистоты и употреблялась съ величайшею строгостію. Соотвѣтственно этому совершенству поэтической формы и построеніе обыкновенной рѣчи сдѣлалось легкимъ, но съ примѣсью членовъ, мѣстоименій, прибавляемыхъ частицъ и союзовъ, замѣнившихъ недостатокъ полнѣйшихъ измѣненій. Французскія выраженія, галлицизмы, вторглись въ языкъ и сохранились въ немъ. Богатство словъ увеличилось новымъ производствомъ и сложностію; увеличилось и значеніе словъ при возрастающей тонкости рѣчи. Со смертію Гогенштауфеновъ исчезло величіе государства, придворная жизнь, придворное искусство. Нравоучительная поэзія и проза заняли первое мѣсто. Въ XIV и XV столѣтіяхъ поэзія перешла къ гражданскому сословію, которое смотрѣло на нее, какъ на ремесло. Правда, граждане занимались эпическою и историческою поэзіею, поэзіею миннезингеровъ и народною, духовными драмами и масляничными сценами. Но то была пестрая дѣятельность безъ высшей идеи, безъ средоточія и закона! Исключеніе составляютъ набожные и умные доминиканцы XIV столѣтія, извѣстные подъ названіемъ мистиковъ; они въ-послѣдствіи имѣли вліяніе и на Лютера. Языкъ также подвергся упадку. Разнообразіе длинныхъ и короткихъ словъ исчезло; отъ сѣверовостока произошло правило, всѣ короткія гласныя, имѣющія удареніе, должны дѣлаться длинными предъ простыми согласными (напр. vater, loben, mir, теперь vâter, lôben, mîr), конечное *e* стало нѣмымъ и было вскорѣ отброшено; sz и s произносились одинаково (missetât, wizzentlich, glas, das, теперь: wissentlich, das); sl, sm, sn, sw, получили придыханіе и выговаривались теперь schl, schm, schn, schw (slâgen: schlâgen; swimmen: schwimmen; sniden: schniden; sloz: schlosz); sp превратилось въ schp, несмотря на то, что оно и теперь сохраняется въ письмѣ (sprechen: schprechen). Перемѣнамъ подверглось и построеніе рѣчи. Многія тонкости и точности были потеряны. Правописаніе шло наравнѣ съ возрастающимъ смятеніемъ въ языкѣ; тутъ появилось и большое число словъ грубыхъ и низкихъ, исчезнувшихъ впослѣдствіи изъ письменнаго языка; проза не имѣла границъ. Въ это время произошло новое явленіе. Въ мейсенскихъ и силезскихъ земляхъ звучала послѣдняя хорошая поэзія; здѣсь образовались и юридическія сочиненія, «Зерцало Саксонцевъ» и подобные труды. Отсюда проникъ въ канцеляріи дворовъ и городовъ верхне-саксонскій діалектъ, состоявшій изъ верхне-нѣмецкаго и нижне-нѣмецкаго нарѣчій при вліяніи славянскаго языка; онъ былъ утпотребляемъ и въ литературѣ верхне-нѣмецкихъ странъ; такъ между прочимъ эслингскій городской писатель Никласъ фонъ-Вейссе переводилъ съ латинскаго на этотъ языкъ. Въ народныхъ стихотвореніяхъ вниманіе было обращено на главныя ударенія, а не на слабое, составлявшее паденіе голоса; въ школьныхъ стихотвореніяхъ и въ сочиненіяхъ мейстерзингеровъ считались только слоги, а удареніе и мѣра упущены были изъ виду. Никто не заботился о чистотѣ риѳмы. Всѣ извѣстныя событія, приготовившія начало новѣйшаго времени, не имѣли рѣшительнаго вліянія на нѣмецкую литературу и языкъ. Но сюда относится Лютеровъ переводъ Библіи, сочиненіе въ высшей степени значительное, которое онъ исправлялъ въ продолженіе двадцати-трехъ лѣтъ до самой смерти. Это полярная звѣзда нѣмецкой литературы и языка. Проникнутый желаніемъ, быть для всѣхъ яснымъ и понятнымъ, Лютеръ взялъ верхне-саксонскій канцелярскій языкъ, далеко распространившійся и отличавшійся благородною формою, и развилъ его; потому онъ тщательно примѣчалъ, какъ думали и говорили лица обоихъ половъ и различнаго круга, не находившіяся подъ вліяніемъ чужестраннаго образованія. Устарѣлыя, неблагородныя и пошлыя выраженія тщательно искоренялъ, недостаточныя означенія и обороты замѣнялъ лучшими, неповоротливое построеніе рѣчи старался сдѣлать легкимъ и благозвучнымъ, сохраняя при всемъ томъ силу, живость и истину выраженія; правописанію доставилъ простоту, сжатость и правильность. 21 сент. 1522 г. явилось первое изданіе Новаго Завѣта, въ 1534 г. слѣдовала Библія, а въ 1545 г. послѣднее (десятое или одиннадцатое) изданіе полнаго труда. Ни-

жне-нѣмецкія племена перевели на свое нарѣчіе Новый Завѣтъ въ 1523 г., всю Библію въ 1534 г.; въ 1622 году въ Люнебургѣ была напечатана послѣдняя Библія на нижне-нѣмецкомъ языкѣ. Библія Лютера сдѣлалась источникомъ, изъ котораго всѣ позднѣйшіе значительнѣйшіе писатели почерпали большую, существенную часть образованія въ языкѣ; изъ нея произошелъ церковный слогъ, употреблявшійся не только протестантами, но и другими исповѣданіями нѣмецкой церкви. Сравн. Гопфа «Würdigung der lutherischen Bibelverdeutschung.» Нюрн. 1847. Никто изъ современниковъ не равнялся Лютеру по языку и изображенію. Несмотря на то, обнаружилось дѣятельное стремленіе разнородныхъ силъ, талантовъ и наклонностей; но рѣзкую противоположность этому времени составляетъ пустота и холодность послѣдней половины столѣтія. Богословы были заняты спорами, юноши перестали стремиться къ высшему образованію. Гуманисты съ пренебреженіемъ взирали на отечественный языкъ и на народъ и льстили своему тщеславію вычурными латинскими фразами. Юристы ѣздили во Францію и удивлялись тамошней «изысканной» юриспруденціи. Протестантскіе дворы обращались за помощью въ Шмалькалденской Войнѣ также къ французскимъ королямъ. Дворъ императорскій охотно подчинялся вліянію испанскаго двора. Народъ былъ до такой степени забытъ и оставленъ, что пѣсни его уступили мѣсто общественнымъ пѣснямъ. См. Гофмана: Die deutschen Gesellschaftslieder des 16 und 17 Jahr.» (Лейп. 1844). Только въ церковныхъ пѣсняхъ жилъ отголосокъ Лютерова языка. На границѣ XVI столѣтія Иванъ Фишартъ, котораго призваніе, какъ сатирика, было поставить своихъ современниковъ передъ вѣрнымъ зеркаломъ. И онъ совершилъ это съ удивительнымъ знаніемъ, несравненнымъ комизмомъ и съ такою властію надъ языкомъ, какой никто не достигалъ въ продолженіе послѣдующихъ двухъ столѣтій. Новое искусство должно было образоваться, потому, что совершенное преобразованіе государственной и общественной жизни требовало выраженія въ литературѣ. Форму этой потребности нашелъ Мартинъ Опитцъ изъ Силезіи. Онъ довелъ нѣмецкое стихотворство до ровной изящной правильности, подвелъ подъ законъ возвышенія и пониженія голоса и владѣлъ языкомъ такъ, что онъ легко и благозвучно подчинялся риѳмъ, сохраняя полное и чистое развитіе, достигнутое Лютеромъ. Онъ измѣнилъ прежнее стихосложеніе введеніемъ александринскаго стиха, господствовавшаго съ-тѣхъ-поръ болѣе столѣтія. Въ это же время образовалось нѣсколько обществъ для защиты отечественнаго языка отъ чужестраннаго вліянія, проникавшаго со всѣхъ сторонъ. Сравн. Шульца «Die Sprachegesellschaften des 17 Jahr». (Берл. 1821). Древнѣйшее, значительнѣйшее и полезнѣйшее изъ нихъ было «Плодотворное общество или Пальмовый орденъ», основанный въ Веймарѣ въ 1617 г. и управляемый, до 1650 г., отличнымъ государемъ Людовикомъ Ангальтскимъ. Сравн. Бартгольда «Geschichte der Fruchtbringenden Gesellschaft» (Берл. 1848). Оно возвысило новую искусственную поэзію, сблизило съ нею дворянство и побуждало къ высшей дѣятельности; также доставляло поводъ къ изысканіямъ въ языкѣ и наукѣ. Даже въ университетахъ и школахъ друзья и поклонники Опитца занимались нѣмецкимъ языкомъ и поэзіею. Но все это не могло замедлить упадокъ литературы и языка. Тридцати-лѣтняя война довершила бѣдствіе: она утвердила вліяніе чужеземцевъ въ Германіи посредствомъ договоровъ и законовъ. Искусство служило только препровожденіемъ времени. При недостаткѣ возвышенныхъ идей вторая силезская школа занималась высокопарными преувеличеніями, пустыми фразами. Но вскорѣ проникъ новый утренній лучъ, при стараніяхъ о мирѣ великаго курфирста бранденбургскаго Послѣдовало основаніе Фридрихомъ I университета въ Галлѣ, гдѣ Томазіусъ домогался примѣнить къ жизни науку при посредствѣ ученія и письма на нѣмецкомъ языкѣ. Лейбницъ и Вольфъ, Спенеръ и Франке даровали новую жизнь философіи и богословію. Между-тѣмъ въ Лейпцигѣ достигъ большаго значенія Готшедъ, который старался сдѣлать нѣмецкій языкъ единственнымъ средствомъ письменнаго и изустнаго сообщенія для всѣхъ образованныхъ людей своего отечества. Образцомъ служили ему чужіе края, въ особенности французскіе классики и дѣятельность парижской академіи. Для достиженія своей цѣли онъ привелъ въ дѣйствіе всѣ средства; боролся съ высокопарностью второй Силезской школы, плоскою естественностью и непринужденностью ея противниковъ. Свои мысли онъ вставлялъ всюду, употребляя, для распространенія ихъ, пространную переписку и личныя связи; давалъ образцы въ переводахъ и собственныхъ произведеніяхъ; образовывалъ учениковъ, которые должны были писать по его понятіямъ. Несмотря на многія его односторонности и

погрѣшности, ему принадлежитъ заслуга въ занятіяхъ всею литературою и въ возвышеніи какъ ея, такъ и языка. Ближе къ истинѣ въ различныхъ важныхъ частяхъ теоріи подошли Швейцарцы Бодмеръ и Брейтингеръ. Они требовали у поэзіи большую задачу, живое содержаніе. Съ Мессіадою Клопштока въ 1748 г. вступила въ литературу величественная политическая личность. Въ это же время Фридрихъ явилъ полный блескъ величія героя и государя. Снова пробудились мысли и чувства, нація возвысилась, умы воспламенились. Умственныя силы, приведенныя однажды въ движеніе, взяли приступомъ области литературы и науки и произвели совершенный переворотъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Лессингъ первый послѣ Лютера началъ писать прозу, какъ ему диктовали его здравый смыслъ и сердце, первый зажегъ свѣтильникъ критики, которымъ безпощадно освѣтилъ всѣ норы невѣжества и лѣности. Виландъ присоединилъ пріятность къ возвышенности Клопштока. Гердеръ открылъ засыпанныя руды поэзіи. Винкельманъ разгадалъ тайну древняго искусства. Кантъ проникъ въ тайное зданіе ума и доказывалъ начало и значеніе знанія. Какъ филологія, такъ и исторія, естественныя и всѣ прочія науки открыли свои врата. Гёте чувствовалъ весь ходъ дѣйствія съ поэтическою впечатлительностью. Наряду съ нимъ Шиллеръ со всею силою своей благородной души воодушевлялъ и воодушевлялся. Такой ходъ литературы имѣлъ глубокое вліяніе и на языкъ. Несмотря на то, стихотвореніе изъ вѣка реформаціи очень вѣроятно было бы ближе къ понятію относительно языка, чѣмъ стихотвореніе начала XIV столѣтія къ верхнесаксонскимъ современникамъ Лютера. Причина этого явленія состоитъ въ томъ, что слова и ихъ формы получили измѣненіе незначительное, медленное и распространявшееся въ томъ же самомъ направленіи. Если нѣкоторая часть словъ устарѣла, другая была заимствована въ письменный языкъ изъ діалектовъ, еще другая составилась производствомъ и сложностью, нѣкоторыя слова заимствованы были изъ другихъ языковъ, нѣкоторыя наконецъ перемѣнили свое значеніе; далѣе, если измѣненія и переломы гласныхъ увеличились, окончанія укоротились, существительныя имена получили большее поприще: то все это — продолженіе того же хода, который мы замѣчаемъ уже въ исторіи текста Лютерова перевода Библіи съ 1522—45 г. Поэты XVII стол. не достигли однакожъ истиннаго поэтическаго слога. И слогъ Опитца былъ не иное что, какъ правильная проза въ метрическомъ размѣрѣ съ риѳмою. Вторая Силезская школа, по недостатку внутренней силы, стала на ходули страннаго словосоставленія, сильныхъ выраженій, описательныхъ прилагательныхъ именъ. Вейзе и «изысканные» поэты отрицали опять различіе поэтическаго и прозаическаго слога и высшимъ требованіемъ сдѣлали, по возможности, простую рѣчь. Проза же была или несносно длинна, или наполнялась чужестранными словами и оборотами; противъ этого возстали Филиппъ Цезенъ и его общество языка и въ своемъ отступленіи перешли границы. Этимъ было достигнуто то, что въ началѣ XVIII столѣтія языкъ подчинялся всѣмъ тогда употреблявшимся формамъ съ непринужденною гибкостью. Въ такомъ положеніи онъ оставался до средины XVIII стол. и пріобрѣлъ еще большую ясность, потому, что возрастающее число писателей добивалось большаго круга читателей и обращалось болѣе къ среднему сословію, не имѣвшему ученаго образованія; въ-особенности много было недѣльныхъ изданій, по образцу англійскаго «Spectator». Въ это время Клопштокъ создалъ новый, истинно-поэтическій слогъ (въ 1748 году). Что ему удалось въ чаду воодушевленія, чего онъ самъ не совсѣмъ могъ понять, Гердеръ довелъ это до яснаго сознанія въ своихъ «отрывкахъ къ нѣмецкой литературѣ» (въ 1767 году), объяснившихъ вообще духъ и характеръ нѣмецкаго языка. Лессингъ освободилъ и облагородилъ прозу. Такимъ образомъ, языкъ безпрепятственно стремился къ высшему совершенству. Поэзія и проза находились теперь въ цвѣтущемъ состояніи, чего не случалось ни въ какое прежнее время литературы. Даже прозою и поэзіею занимались (не менѣе новое явленіе) не одинъ мужъ и въ различныхъ родахъ, лирикою, драмою, повѣстью,— таковы: Гёте, Шиллеръ. Казалось, высшее было достигнуто, но требовалось болѣе еще высшее: романтики старались превзойти и Гёте и Шиллера. Дѣйствительно, они достигли возвышенія, но односторонняго и частнаго. Литература XVIII столѣтія не питалась одпѣми мыслями Грековъ и Римлянъ; она училась и ихъ формамъ рѣчи, стараясь подражать имъ и въ нѣмецкомъ языкѣ. Такимъ образомъ Фоссъ былъ виновникомъ новаго искусства переводовъ, которое принесло языку неизмѣримую пользу. Романтики продолжали это стремленіе; они занимались образцовою положительною критикою и также образцовымъ искусствомъ

переводовъ, которыя довели языкъ до границы возможнаго. Такъ они довершили кругъ образованія, назначеннаго природою нѣмецкому характеру, тѣмъ, что въ область своей дѣятельности ввели все доступное. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обратились къ средоточію, литературѣ, языку, искусству, вѣрѣ и наукѣ нѣмецкаго прошедшаго времени. Ихъ побужденіями возникла новая наука — нѣмецкая филологія. Уже въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія Гольдастъ, Юніусъ, Шальтеръ, Шерцъ, Эккардъ и др. отыскивали источники нѣмецкой литературы среднихъ вѣковъ, издали различныя поэтическія и прозаическія произведенія съ учеными объясненіями; также начали составлять словари для прежняго языка. Съ ними явилась и нѣмецкая грамматика, прежде всего новаго верхне-нѣмецкаго языка; первая вѣроятно написана Икельзамеромъ «Deutsche Grammatica» около 1522 года; Клаусъ написалъ по сочиненіямъ Лютера «Grammatica Germanicae linguae» (Lpz. 1578; послѣднее изданіе, Nurnb. und Prag 1720); Бёдекеръ извѣстный учебникъ «Grundsätse der deutschen Sprache». Köln a. d. Spree 1690; послѣ Berl. 1746). Со времени Готшеда это стремленіе было возобновлено и продолжалось съ-тѣхъ-поръ непрерывно; но грамматика заботилась только о новомъ верхне-нѣмецкомъ нарѣчіи. См. Рейхарда «Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst» (Hamb. 1747). Готшедъ, Бодмеръ и Брейтингеръ вызвали забытыхъ миннезенгеровъ и нибелунговъ. Грамматикою и лексикографіею новаго верхне-нѣмецкаго языка усердно занимались Готшедъ, Аделунгъ, Кампе. Уже Мёзеръ, Лессингъ, Клопштокъ, Гердеръ, Виландъ разсматривали древнюю литературу и языкъ, которые были вполнѣ оцѣнены только романтиками: Тикомъ, Шлегелемъ, Гёрресомъ, Арнимомъ и Брентано; Доценъ, Бюшингъ, Гагенъ главною задачею своей жизни сдѣлали изученіе древней нѣмецкой литературы и языка. Значенія науки достигла нѣмецкая филологія, по окончаніи войнъ за независимость Германіи, при помощи Бенеке, братьевъ Гриммъ и Лахманна. Бенеке (см) утвердилъ филологическое познаніе средней верхне-нѣмецкой литературы. Онъ началъ съ точнѣйшаго изученія нѣкоторыхъ поэтовъ и овладѣлъ наконецъ всѣмъ сокровищемъ этой литературы, которое излагаетъ въ тончайшихъ оттѣнкахъ значенія словъ въ «Wörterbuch zu Hartmann's Iwein» (Gött. 1835), особенно въ Mittelhochdeutsches Wörterbuch (herausgegeben von Müller, Gött. 1847 fg.) Братья Яковъ и Вильгельмъ Гриммъ (см.) обняли всю цѣлость нѣмецкой филологіи. Яковъ въ своей «Deutschen Grammatik кн. 1, Temm. 1810; 3. изд., 1840 кн. 2—4, 1826 — 37) излагаетъ исторію перехода словъ и простой рѣчи по всѣмъ періодамъ всѣхъ германскихъ языковъ съ пространною ученостью и образцовою ясностію. Изъ этихъ изысканій выступили отношенія и состоянія древнихъ племенъ («Geschichte der Deutschen Sprache», 2 Bde., Lpz. 1848), древнее поклоненіе богамъ («Deutsche Mythologie», Gött. 1835; 2. Aufl., 1844), начала и древнѣйшія основанія права («Deutsche Rechtsalterthümer», Gött. 1828). Проникая далѣе и далѣе въ область литературы, Вил. Гриммъ объяснилъ начало письма (Deutsche Runen», Gött. 1821), видъ и раздѣленіе народной эпической поэзіи («Deutsche Heldensage», Gött. 1829); Яковъ Гриммъ сагу о звѣряхъ («Reinhart Fuchs», Berl. 1834) и т. д. Даже незначительныя произведенія получили жизнь и важность подъ руками ученыхъ братьевъ: такъ народныя преданія («Deutsche Sagen», Berl. 1816 — 18) и сказки (Kinder und Hausmärchen), Berl. 1812; 2 Aufl., съ примѣчаніями 3-го тома, Berl. 1819—22; 6 grosse Aubg., 2 Bde., Gött 1850; 8 Kleine Aubg., Berl. 1850). Наконецъ издается съ 1852 г. главное сочиненіе обоихъ братьевъ „Wörterbuch der neuhochdeutschen Sprache. Лахманъ (см.) примѣнилъ основныя правила классической филологіи къ нѣмецкой и открылъ, по историческому пути, основные законы метрики· Современники и послѣдователи этихъ ученыхъ продолжали усердно и съ успѣхомъ заниматься новою наукою. Дифенбахъ издалъ «Vergleichendes Wörterbuch der goth. Sprache (Bd. 1—2. Fkf. 1851), Графъ «Althochdeutscher Sprache Schatz» (6 Bde., Berl. 1834—42; Alphabetischer Index von Massmann, 1846), «Bairisches Wörterbuch» (4 Bde. Stuttg. und Tub. 1827—37), Вакернагель «Wörterbuch zum altdeutschen Lesebuch» (Bas. 1842), Циманъ «Mittelhochdeutschen Wörterbuch» (Quedlinb. und Lpz. 1837), Вейгандъ «Wörterbuch der deutschen Synonymen». 3 Bde., Mainz, 1839—43). Грамматикою, съ точки зрѣнія логической, занимались: Бекеръ, Герлингъ (Syntax der deutschen Sprache», 2 Bde., Fkf. 1830—32) и Шмиттеннеръ. Якоби написалъ «Beiträge zur deutschen Grammatik» (Berl. 1843) и «Untersuchungen über die Bildung der Nomina» (1 Heft, Bresl. 1843). Гетцингеръ обратилъ особенное вниманіе на живыя нарѣчія въ сочиненіи, изданномъ для употребленія образованнаго круга читателей, «Die deutsche Sprache und ihre Literatur» (3 Bde., Stuttg. 1836). Вил. Гумбольдтъ, Боппъ, Поттъ и другіе занимались изслѣдованіемъ языка по всей области линг-

вистики индогерманской. Сюда относится и сочиненіе Ауфрехта и Кюна «Zeitschrift für vergleichende Spracheforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen» (Bd. I, Berl. 1851—52). Ощутителенъ недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ для высшихъ и низшихъ школъ. Изданіемъ и изъясненіемъ древнѣйшихъ литературныхъ произведеній занимались: Диммеръ, Фромманъ, Грисгаберъ, Ганъ, Гауптъ, Гофманъ фонъ Фаллерслебенъ, Гомейеръ, фонъ Караянъ, Масманъ, Моне, Мюлленгофъ, Пфейферъ, Зимрокъ, Зоммеръ и другіе. Введеніемъ къ познанію прежней литературы и языка служатъ книги для чтенія Зимрока (Боннъ, 1851 г.), Вейнгольда (Вѣна, 1850 г.) и Вакернагеля («Edelsteine deutscher dichtung und Weisheit», Erl. 1851); новѣйшей, Гёдеке «Elf-Bücher deutscher Dichtung» (2 Bde., Lpz. 1849); всей литературы, книга для чтенія Фроммана и Геллера 2 Bde., Heidelb. 1847), Пимона «Denkmäler der deutschen Sprache» (6 Thle., Berl. 1838—51) и книга для чтенія Вакернагеля (3 Bde., Bas. 1839—43). Довольно подробная библіографія исторіи литературы и грамматики отъ древнѣйшихъ временъ до 1836 г. изложена въ сочиненіи Гофмана фонъ Фаллерслебена: «Die deutsche Philologie im Grundrisse» (Bresl. 1836). Исторія нѣмецкаго языка прекрасно объяснена Коберштейномъ («Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur») и Вакернагелемъ («Geschichte der deutschen Literatur» Bas 1848 fg). Необходимѣйшее основаніе для изученія новаго верхне-нѣмецкаго періода положилъ Карлъ Гартвигъ Грегоръ баронъ Мейзебахъ тѣмъ, что онъ съ неусыпнымъ усердіемъ, совершеннымъ знаніемъ дѣла и значительными издержками собралъ всѣ ему доступныя сочиненія и ихъ различныя изданія, которыя имѣютъ какое либо значеніе для нѣмецкой литературы и языка со времени открытія книгопечатанія до Гёте. Это неоцѣнимое, единственное по внутреннему содержанію и внѣшнему совершенству собраніе и его рукопись, столь же драгоцѣнная, сдѣлались собственностію королевской библіотеки въ Берлинѣ.

Нѣмецкія нарѣчія. Первые слѣды разности въ звукахъ нѣмецкаго языка мы встрѣчаемъ въ собственныхъ именахъ, приводимыхъ римскими писателями. Такъ находимъ напр. князей Херусковъ изъ фамиліи Арминія Сегимѐра, Ингіомѐра, Актумера, и, 300 лѣтъ спустя, королей Алеманновъ Ходомàра, Вадомàра, потомъ изъ той же фамиліи Херусковъ Харіомѐра, и короля Алеманновъ Гаріобауда: слѣдовательно, уже начинало различіе въ гласныхъ и согласныхъ у двухъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ одно принадлежало въ послѣдствіи нижне-нѣмецкой, а другое верхне-нѣмецкой странѣ языка. Разительно уклоняются въ послѣдствіи отъ всѣхъ этихъ собственныхъ именъ отношенія звуковъ вошедшаго въ литературу съ Ульфилою (около 370 г.) готскаго языка, гдѣ всѣ нѣмыя согласныя, по закону передвиженія звуковъ (см.), были отодвинуты на одну степень; даже въ самомъ готскомъ языкѣ можно найти оттѣнки нарѣчій. Съ VII стол. являются памятники языка прочихъ нѣмецкихъ племенъ изъ которыхъ выводится раздѣленіе всѣхъ нѣмецкихъ народовъ на двѣ большія страны языка, на верхне-нѣмецкую и нижне-нѣмецкую. Принадлежностью первой было передвиженіе звуковъ посредствомъ перемѣны мѣста нѣмыхъ согласныхъ до третьей степени, предпочтеніе полныхъ твердыхъ звуковъ и перевѣсъ гортанныхъ, нижне-нѣмецкіе діалекты остаются на второй степени согласныхъ, предпочитаютъ широкіе и мягкіе звуки. Географическая граница между двумя странами была теперешняя линія отъ устья Рура и Зиги въ Рейнъ до Гарца. Къ верхне-германской формѣ языка принадлежали: Алеманны (Швабы), Баварцы и Лонгобарды; къ нижне-германской: Вестфальцы, Саксы, Фризы, Готы и Скандинавы. Между ними находились жившіе при границѣ языка Гессы, Тюрингцы и Франки, переселившіеся отъ нижняго Рейна. Языкъ Бургундцевъ ближе подходилъ къ готскому языку, чѣмъ къ верхне-нѣмецкому, но подчинялся значительному вліянію послѣдняго въ позднѣйшее переселеніе народа изъ западной Швейцаріи во Францію. Дальнѣйшее развитіе нарѣчій этихъ племенъ имѣло различную судьбу. Готы, Бургундцы и Лонгобарды оставили послѣ себя только одни собственныя имена. Скандинавы и Фризы образовали собственную литературу и письменный языкъ. Фризскій языкъ скоро впрочемъ низшелъ до простаго нарѣчія. Скандинавскій (исландскій) же языкъ развилъ большую и значительную для исторіи литературы поэзіи и раздѣлился на два новыхъ письменныхъ языка: датскій и шведскій (см). Далѣе, изъ другой слабой нижне-нѣмецкой вѣтви образовался языкъ англійскій (см). Наконецъ, изъ нижне-нѣмецкаго и, вѣроятно, подъ вліяніемъ Франкскаго нарѣчія, произошелъ самостоятельный литературный и письменный языкъ, нидерландскій, раздѣлившійся въ-послѣдствіи на двѣ вѣтви, фламандскую и голландскую. Прочія, остававшіяся въ соб-

ственной Германіи племена не перемѣняли своихъ мѣстъ со временъ Каролинговъ, и не смотря на то, ни одно изъ нихъ не владѣло чистымъ начальнымъ своимъ нарѣчіемъ. Памятники языка верхней Германіи въ древнемъ верхне-нѣмецкомъ періодѣ указываютъ на изобиліе діалектическихъ различій: но эти переходы такъ многочисленны, такъ различны, такъ слиты, что грамматика не могла разобрать отличительныхъ признаковъ отдѣльныхъ нарѣчій и обозначить ихъ взаимныя границы. Вотъ нѣкоторые достовѣрные примѣры: на франкскомъ діалектѣ въ VIII стол. переводъ сочиненія Исидора De nativitate Domini (изд. Гольцмана, Карлсруэ 1836 г.); на баварскомъ въ IX ст. стихотвореніе «Муспилліи» (изданіе Шмеллера, Мюнхенъ, 1832 г.); на алеманскомъ въ VIII столѣтіи Сенъ-Гальскій переводъ правилъ Бенедиктинцевъ и подстрочное переложеніе гимновъ Амвросія (изд. Гримма, Гёттингенъ, 1830 г); на алеманнскомъ діалектѣ въ XI стол. рядъ переводовъ Сенъ-Гальскихъ монаховъ. Но значительнѣйшее произведеніе этой эпохи — Евангелическая исторія Готфрида, есть смѣшеніе алеманнскихъ и франкскихъ элементовъ, и, можетъ быть, бургундскаго. Средняя страна Гессена имѣетъ неоцѣнимый памятникъ въ пѣсни Гильдебранда. Наконецъ «Геліандъ (см.) принадлежитъ къ нижненѣмецкому нарѣчію. Ни одно нѣмецкое нарѣчіе не преобладало надъ другими своими произведеніями въ этотъ первый періодъ. Въ XII же столѣтіи образовалось новое, быстро развивавшееся искусство въ нижне-рейнской странѣ, около Фландріи, гдѣ рыцарство, поэзія, торговля и ремесла были въ цвѣтущемъ состояніи. Эти искусства употребляли нарѣчіе своей родины, слѣдовательно полу-верхне, полунижне-германское нарѣчіе. Вскорѣ однакоже множество произведеній верхне-германскаго нарѣчія Швабовъ сдѣлало это нарѣчіе преобладающимъ и господствующимъ отъ Парижа до Пресбурга, отъ По до Травы. Это не было продолжительно; съ упадкомъ рыцарской и придворной поэзіи, Швабскій языкъ упалъ до степени обыкновеннаго нарѣчія. Такимъ образомъ, вся верхненѣмецкая литература XIV и XV столѣт. еще показываетъ въ своемъ основаніи вліяніе прежняго Швабскаго языка, но, по большей или меньшей ловкости писателей, болѣе или менѣе грубую примѣсь составныхъ частей нарѣчій, такъ что въ это время мы нигдѣ не находимъ чистаго письменнаго языка или чистаго нарѣчія. Нижне-нѣмецкій языкъ, казалось, отдалъ всю свою силу англо-саксонскому (англійскому), нидерландскому и скандинавскому языкамъ, происшедшимъ отъ него и достигнувшимъ полной самостоятельности. Его произведенія далеко уступали верхне-нѣмецкому языку въ числѣ и содержаніи. Хотя въ XII столѣтіи, можетъ быть даже болѣе въ XIV и XV столѣтіяхъ, этотъ языкъ имѣлъ вліяніе на верхне-нѣмецкій, то обратное вліяніе было и сильнѣе и продолжительнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ нижне-нѣмецкіе элементы въ языкѣ средне-нѣмецкомъ были, мало-по-малу, вытѣснены и граница послѣдняго подвигалась болѣе къ сѣверу. Въ особенности замѣтно это въ Зерцалѣ Саксонцевъ (см.), произведеніи нижне-нѣмецкаго нарѣчія, которое тотчасъ было переведено на верхне-нѣмецкое и въ этой новой формѣ заслужило общее одобреніе. Преимущественно Зерцалу Саксонцевъ и другимъ юридическимъ сочиненіямъ, писаннымъ въ странахъ магдебургской, мейсенской и силезской и до западнаго прусскаго Кульма, обязано верхне-саксонское нарѣчіе своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ и распространеніемъ, и тѣмъ, что послужило главнымъ основаніемъ Лютерова языка. Съ Лютеромъ погасло значеніе діалектовъ для литературы и высшаго образованнаго круга. Скоро и верхне-нѣмецкія и нижненѣмецкія нарѣчія уступили новому верхненѣмецкому письменному языку господство въ литературѣ, церкви и школахъ. Съ этого времени писатели употребляли въ своихъ сочиненіяхъ нарѣчія съ цѣлью произвести извѣстное впечатлѣніе. Однимъ изъ первыхъ примѣровъ была комедія Грифія (въ 1660 году). «Влюбленное привидѣніе» и драматизированная идиллія: «Роза съ шипами возлюбленной» на силезскомъ діалектѣ. За тѣмъ часто выходили собранія стихотвореній разныхъ нарѣчій. Въ высшей степени удачное сочиненіе въ этомъ родѣ написалъ Гебель (см) подъ заглавіемъ: «Алеманнскія стихотворенія». Только юной наукѣ, нѣмецкой филологіи, сдѣлалась возможною безпристрастная, всесторонняя и основательная оцѣнка нарѣчій. Только историческая грамматика могла съ успѣхомъ рѣшить загадочныя формы и значенія словъ и дополнить многіе пробѣлы въ прежней жизни стараго и новѣйшаго письменнаго языка и изъяснить многія темныя отношенія. Только нѣмецкой наукѣ о древностяхъ удалось открыть многіе предметы, которые сохранились съ древнѣйшихъ временъ подъ этою непроницаемою оболочкою и дать имъ настоящую цѣну. Вейнгольдъ, въ своемъ сочиненіи: «Требованіе къ собранію матеріаловъ для обработки нѣмецко-силезскаго нарѣчія» (Бреславль 1847

г.) ясно и въ связи собралъ все, на что должно быть обращено вниманіе при діалектныхъ собраніяхъ и изслѣдованіяхъ и что можно извлечь изъ нихъ. Какое достоинство имѣютъ такія изслѣдованія, доказалъ уже прежде, съ 1821 года, Шмеллеръ въ образцовомъ грамматическомъ и лексикографическомъ изложеніи баварскихъ нарѣчій. Далѣе Штальдеръ и Тоблеръ прилежно занимались обработкою швейцерскихъ нарѣчій и пр. Съ давнихъ поръ разсматриваемы были всѣ верхне и нижненѣмецкія нарѣчія, а также оба нарѣчія вмѣстѣ, въ теоретическомъ изложеніи и подъ видомъ идіотизмовъ и собраній источниковъ. Въ наше время они имѣютъ достоинство опытовъ. Таковы труды Фульды, Киндерлинга и Радлофа. Всѣ прежнія собранія превосходитъ полнотою еще неоконченное сочиненіе Фирмениха «Народные голоса Германіи» (т. 1 — 3, Берлинъ, 1843 г. и слѣд.) Литература нѣмецкихъ нарѣчій собрана Гофманомъ фонъ-Фаллерслебеномъ въ его «Нѣмецкой философіи» (Берлинъ, 1836 г). Опыты для географическаго распредѣленія всѣхъ нѣмецкихъ нарѣчій слѣдующіе: Гейфлера «Карта языковъ Австрійской имперіи» (Пестъ 1846 г.), Киперта «Карта національности Германіи» (Веймаръ, 1848 г.), Бернгарди «Карта языковъ Германіи» (Кассель 18432 г.; 2 изд. 1849 г.), карты Бергауза въ его «Физическомъ Атласѣ», (отд. 8, Гота 1852 г). Хотя удалось опредѣлить съ точностью границу языковъ, но разграниченіе нарѣчій внутри страны языка сдѣлается возможнымъ только послѣ точныхъ изслѣдованій. Вся страна верхне-нѣмецкаго нарѣчія весьма точно раздѣляется на верхне-нѣмецкую, которую назовемъ южно нѣмецкою, и средне-нѣмецкую, показывающую при существованіи верхне-нѣмецкаго характера болѣе или менѣе сильное вмѣшательство нижне-нѣмецкихъ элементовъ. Границею этихъ двухъ частей можно положить линію между Карлсруэ и Регенсбургомъ, на з. до Вогезовъ, на в. до Богемскаго лѣса. Древнѣйшая форма южно-нѣмецкихъ нарѣчій видна въ алеманнскомъ, существовавшемъ въ нѣмецкой Швейцаріи, Форарльбергѣ, Баденѣ и Эльзасѣ (между Шварцвальдомъ и Вогезами), на сѣверѣ до Раштадта и Гагенау. Къ востоку отъ него до Леха простирается швабское нарѣчіе, образовавшееся нѣсколько позже. Опять къ востоку идетъ баварское нарѣчіе отъ Леха за границу Венгріи; подобно верхне и нижне-саксонскому нарѣчіямъ оно обязано своимъ распространеніемъ тому обстоятельству, что при завоеваніи восточныхъ странъ покорены были не Нѣмцы, языкъ которыхъ разстроилъ бы нарѣчіе, но Славяне, чуждый языкъ которыхъ исчезъ, не произведши особеннаго вліянія. Баварское нарѣчіе во многомъ совпадаетъ со швабскимъ. Къ южно-нѣмецкимъ нарѣчіямъ принадлежатъ еще нѣкоторые селенія съ 7000 жителей къ югу отъ Монте-Розы; эти жители принадлежатъ, вѣроятно, къ бургундскому народу, а теперь по языку къ алеманнскому нарѣчію; далѣе въ Вендскихъ Альпахъ такъ называемые 13 коммунъ съ 9,000 жителей, изъ которыхъ около 1,800 въ домашней жизни употребляютъ нѣмецкій языкъ, и 7 коммунъ съ 30,000 д., нарѣчіе которыхъ походитъ на верхненѣмецкое XII и XIII стол. Наконецъ на островѣ языка съ главнымъ мѣстомъ Готше въ вендской Каринтіи, подъ Лайбахомъ, живутъ Нѣмцы, въ числѣ 21 тысячи, вѣроятно потомки колонистовъ имѣнія фрейзингенскихъ монастырей. Не чисто-верхненѣмецкій, но смѣшанный со многими составными частями нижне-нѣмецкаго языка, есть нарѣчіе Нѣмцевъ, происходящихъ отъ переселенцевъ различныхъ временъ и странъ, или такъ называемыхъ Саксонцевъ въ Трансильваніи (см.), которыхъ число простирается до 250,000 душъ на 195 кв. миляхъ; таково же нарѣчіе 50 тысячъ Нѣмцевъ въ Ципсѣ, вѣроятно происходящихъ отъ горцевъ, которые могли поселится здѣсь въ XII столѣтіи. Граница между средне и нижне-нѣмецкими нарѣчіями опредѣляется слѣдующими точками: Аахеномъ, Бонномъ, Касселемъ, Нордгаузеномъ (съ островомъ нѣмецкаго языка Клаусталемъ), Кальбе, Дессау, Виттенбергомъ, Люббекомъ, Кроссеномъ, Мезерицомъ. На западѣ этой страны, преимущественно около Рейна, гдѣ смѣшались многочисленныя большія и малыя племена въ продолжительныхъ переселеніяхъ и войнахъ, господствуетъ пестрое разнообразіе діалектовъ, которыхъ характеристическія черты и вѣрныя ограниченія не могутъ быть опредѣлены, по недостатку изслѣдованій. Все это раздѣляется Тюрингенвальдомъ и Рудными-Горами на два главныхъ нарѣчія, на восточное — верхне-саксонское и западное, называемое франкскимъ, которое опять подраздѣляется на западное и восточное. Послѣднія отдѣляются къ в. отъ Регница, въ направленіи отъ Эйхштедта къ Сосновымъ-Горамъ. Восточное франкское нарѣчіе, къ которому принадлежатъ страна Набъ, въ Баваріи, верхняя долина Эгеръ въ Богеміи и вѣроятно Исполинскія-Горы въ Силезіи, ближе подходитъ къ южно-нѣмецкимъ нарѣчіямъ. Верхне-

саксонское нарѣчіе распространилось завоеваніемъ славянскихъ земель отъ Тюрингена и Мейссена на востокъ до рубежа великаго герцогства Позенскаго. Славянскими остались въ этихъ полосахъ страна, окруженная горами въ Богеміи, бо̀льшая часть Моравіи, восточная половина Верхней Силезіи и островъ языка Вендовъ въ Лузаціи, по рѣкѣ Шпре отъ Бауцена до Луккау. Верхне-саксонское нарѣчіе сохранило всѣ элементы нарѣчія верхне-нѣмецкаго въ составѣ и отношеніяхъ звуковъ и допустило незначительныя измѣненія, ограничивавшіяся болѣе высшимъ или глубокимъ, полнымъ или легкимъ произношеніемъ гласныхъ и нѣкоторыхъ согласныхъ. Остальная равнина Германіи принадлежитъ къ нижне-нѣмецкому языку, характеристическій признакъ котораго — вторая степень передвиженія звуковъ (см. **Нѣмецкій языкъ**). Нарѣчія этого языка сливаются между собою; главнѣйшія изъ нихъ — нижне-саксонское и вестфальское. Первое находится на сѣверѣ Эльбы, въ Гольштейнѣ, до Бранденбургіи и Помераніи; въ Ганноверѣ и Брауншвейгѣ начинается уже вестфальское Восточная граница идетъ за Торномъ, Грауденцомъ, Растенбургомъ, Инстербургомъ до Лабіау; но отъ Позена до береговъ Балтійскаго моря идетъ славянское нарѣчіе. Вестфальское нарѣчіе господствуетъ отъ нижняго Везера до Рейна. Страна, опредѣляемая Юлихомъ, Кёльномъ, Эльберфельдомъ и Везелемъ, принадлежитъ къ нижнерейнскому нарѣчію, которое состоитъ изъ непріятнаго смѣшенія звуковъ и формъ языковъ нижненѣмецкаго и верхне-нѣмецкаго. Нидерландскія нарѣчія Бельгіи и Голландіи и остатки Фризскаго на с.-в. Голландіи, около болотъ къ западу отъ Ольденбурга, не могутъ быть причислены къ странамъ нѣмецкаго языка.

Нѣмецкое Государство. Нѣмецкое Государство образовалось изъ Франкскаго королевства Каролинговъ и возстановленія западно-римскаго императорскаго достоинства, которое, въ 800 г., было перенесено на особу Карла Великаго. Римская имперія и ея идеи еще до такой степени сильно дѣйствовали на германскій міръ, что могли вызвать возстановленіе главы надъ всѣмъ западнымъ христіанствомъ. Господство Каролинговъ повлекло за собою и паденіе христіанско-римскаго императорскаго достоинства, въ то время, когда отъ массы странъ, принадлежавшихъ имперіи Карла Великаго отдѣлялись части (восточная Франкская, лотарингская, западная Франкская, и т. д.). Императорское достоинство потеряло свое значеніе; нѣмецкое королевское достоинство только-что начинало образовываться. Генрихъ I (см.) умѣлъ защитить нѣмецкія владѣнія отъ Славянъ, Мауҗаровъ, Датчанъ и Вестфранковъ и соединить всѣ нѣмецкія племена въ одно государство, которое мало-по-малу, и по имени и въ дѣйствительности, изъ остфранкскаго сдѣлалось нѣмецкимъ. Послѣ основанія этого могущества пробудились прежнія воспоминанія о императорскомъ достоинствѣ съ новою силою, и Оттонъ I (см) былъ его возстановителемъ въ духѣ Карла Великаго. Хотя отношеніе, въ которомъ находилась императорская корона къ римской церкви, вскорѣ сдѣлалось предметомъ спора, все же образовалось признанное всѣми правило, что нѣмецкій король имѣлъ ближайшее право на пріобрѣтеніе римскаго императорскаго вѣнца. Выборъ нѣмецкихъ князей доставлялъ ему только королевское достоинство и имя; когда же потомъ короля посвящаетъ папа (какъ говоритъ «Зерцало Саксонцевъ»), то нѣмецкій король получаетъ государственное управленіе и имя императора. Такимъ образомъ, Нѣмецкое Государствое было нераздѣльно соединено съ римскимъ и потому образовало «Священное римское государство нѣмецкой націи». Избранный еще при жизни императора наслѣдникъ имѣлъ титулъ Римскаго Короля (впервые Генрихъ, сынъ императора Фридриха II). Тогда какъ въ теченіе среднихъ вѣковъ императорская корона сдѣлалась какъ бы достояніемъ и слѣдствіемъ римскаго похода (см). и короли, не дѣлавшіе этого, не назывались императорами; впрочемъ, этотъ обычай исчезъ послѣ половины XV стол. Употребленіе орла на нѣмецкой государственной печати, явившееся съ XI стол., безъ сомнѣнія, находится въ связи съ древними римскими символами. Генрихъ III (1039—56) первый началъ изображать на печатяхъ скипетръ и орла по римскому образцу; ошибочно, кажется, приписывать это Конраду II, его предшественнику. Гогенштауфены сохранили этотъ символъ. Фридрихъ II, сдѣлавшись императоромъ, имѣлъ чернаго орла на золотомъ полѣ; король ему противной партіи, — Оттонъ IV, въ битвѣ при Бовинѣ, — имѣлъ въ гербѣ на знамени также золотаго орла. При императорѣ Сигизмундѣ впервые является двуглавый орелъ съ сіяніемъ, и надпись около него. Позднѣйшіе печати и гербы императора, въ-особенности съ XIV стол., сохранили этотъ символъ.

Нѣмецкое море, см. **Сѣверное море.**

Нѣмецкое право. Подъ названіемъ Нѣмецкаго Права разумѣютъ право всего германскаго народа, или собственно право, образо-

ванное нѣмцами въ Германіи, въ противоположность чужеземному. Далѣе, нѣмецкимъ правомъ называютъ туземное частное право, и наконецъ преимущественно туземное гражданское право. Но прежде отдѣльныя вѣтви права не были раздѣлены какъ теперь, въ слѣдствіе дальнѣйшаго развитія государственной жизни и юридической науки до законодательной власти. Нѣмецкое право выходило изъ народа и было, какъ языкъ и нравы, врожденно каждому, который такимъ образомъ жилъ по своему праву и между другими народами (личность права). Слѣдовательно, право имѣло особенный характеръ, который существенно отличался отъ мѣстнаго права, основаннаго законодательствомъ; оно имѣло дѣйствіе на все. Изъ этого давно исчезнувшаго образа разумѣнія права можно объяснить различныя направленія въ теперешней германской юридической жизни. Первое извѣстіе о правѣ нѣмцевъ получаемъ изъ сочиненія Тацита «Germania». подтвержденная позднѣйшими изысканіями. Туземные источники о нѣмецкомъ правѣ VI стол. находятся въ такъ называемыхъ народныхъ правахъ главныхъ племенъ: Франковъ, Алеманновъ, Баварцевъ и т. д., въ договорахъ франкскихъ королей. Первые были бо̀льшею частію написаны подъ надзоромъ князей различныхъ племенъ и тогда уже состояли изъ племеннаго права. При Карлѣ Великомъ это право было передѣлано; сюда принадлежитъ бо̀льшая часть договоровъ, изданныхъ частію для всего государства, частію для отдѣльныхъ мѣстностей, напр. Саксоніи. Въ нихъ много говорится о дѣлахъ управленія и церковныхъ. Въ періодѣ между Каролингами и Гогенштауфенами право племенное было нѣсколько разъ преобразовано; но, по недостатку источниковъ, эти преобразованія намъ почти неизвѣстны. Мы находимъ ясныя формы и источники только того права, которое образовалось въ концѣ XII столѣтія. Къ этому времени принадлежатъ, кромѣ государственныхъ законовъ, юридическія сочиненія среднихъ вѣковъ, въ главѣ которыхъ стоитъ «Зерцало Саксонцевъ» (см.). Эти юридическія сочиненія были труды частныхъ лицъ, обнимали все право и распространялись на большое разстояніе. Права многихъ городовъ, напр. Фрейбурга, Магдебурга, Любека послужили основою правъ другихъ городовъ. Существенный характеръ чисто-нѣмецкаго права обозначается частью извѣстною жестокостью и грубостью, частью нѣжностію и поэзіею, поэтическими, юридическими изрѣченіями, формулами и т. д.; важнѣйшій предметъ состоитъ въ землѣ. Потому раздѣленіе вещей на движимыя и недвижимыя (ѣдущія и лежащія) не было простымъ раздѣленіемъ вещей; скорѣе это было отдѣленіе значительныхъ предметовъ отъ незначительныхъ. Огороженное или вообще защищенное мѣсто, на которомъ находилось жилище (Were) со всѣмъ въ немъ находящимся, разсматривалось прежде всего, какъ имѣніе, пріобрѣтенное трудомъ. Позже всего было признано исключительное владѣніе лѣсомъ, лугомъ и водою. Понятіе о собственности было не такъ опредѣленно, какъ въ римскомъ, но отличалось особенною гибкостію и разнообразіемъ особенно правахъ на вещи (Were). При этомъ исходною точкою было право защиты вещей. Личная независимость была необходима для владѣнія землею, которое было условіемъ «полноты правъ». Отсюда стремленіе семейства къ сохраненію ихъ. Это давало вмѣстѣ съ тѣмъ голосъ въ приходѣ; даже общественныя права и тяжести, напр. военная служба, возлагались на владѣніе. Такое владѣніе способствовало къ высшему положенію въ государственной жизни; но за то были и такія владѣнія, на которыхъ преимущественно лежали одни только тяжести; они принадлежали податнымъ лицамъ, и свободному и несвободному состоянію поселянъ, образовавшемуся въ - послѣдствіи. Такъ какъ нѣмецкое право, по своей точкѣ исхода, было назначено для жителей плоской страны и имѣло важнѣйшимъ предметомъ своимъ землю, отъ которой зависѣло личное положеніе отдѣльнаго лица, то существенная задача права была так. обр. рѣшена; такія же рѣшенія существовали и о движимыхъ вещахъ. Познаніе и значеніе капитала въ тѣсномъ смыслѣ было мало объяснено. Въ деньгахъ, отданныхъ въ заемъ, видѣли только отдачу ихъ, такъ что получившій не былъ обязанъ возвращать заема, когда онъ его уже израсходовалъ и ко времени отдачи не имѣлъ вещи, соотвѣтствующей цѣнѣ. Этимъ объясняется то, какимъ образомъ должникъ могъ отрекаться отъ займа, и такимъ образомъ освобождаться отъ возвращенія денегъ. Этимъ недостаточнымъ понятіемъ о значеніи капитала объясняется тогдашнее запрещеніе процентовъ. Запрещенія эти исходили отъ духовной власти; Меланхтонъ тоже оправдываетъ эти воспрещенія процентовъ. Когда въ городахъ сношенія сдѣлались живѣе и движимый капиталъ значительнѣе, то введены были и проценты, которые назывались скрытымъ займомъ, къ увеличенію капитала доходомъ или процентами. Но и въ это время воспрещеніе про-

центовъ оставалось въ полной силѣ и дѣйствіи; не но должно думать, что доходъ, при которомъ предполагалась земля, встрѣчался такъ часто, какъ заемъ на проценты въ настоящее время. Слѣдствіемъ этихъ воспрещеній процентовъ было то, что сельскія и городскія владѣнія были менѣе въ долгу, чѣмъ послѣ постепеннаго устраненія этихъ запрещеніи во время реформаціи. Тогда обнаружилось и стремленіе обращать имѣющійся капиталъ къ пріобрѣтенію различныхъ правъ, также недвижимыхъ предметовъ или на постройку зданій. Достопримѣчательно то, что нѣмецкое право отдаетъ работѣ подобающее уваженіе; въ римскомъ правѣ нѣтъ объ этомъ и слѣда. Работою въ нѣмецкомъ правѣ пріобрѣталось владѣніе землею; потому, кто обработываетъ чужую землю, получаетъ плоды своей работы. Плоды обработыванія или труда не составляютъ юридической части владѣнія, на которомъ находятся; скорѣе они принадлежатъ, какъ самостоятельныя движимыя вещи, тому, кто работаетъ, владѣлецъ ли онъ имѣнія или только арендаторъ. Значеніе работы видно еще изъ того, что наприм. похищеніе не скошенной травы или не срубленнаго лѣса наказывалось слабѣе, нежели похищеніе не скошенной ржи на полѣ, потому, что послѣдняя была какъ бы заслужена работою. Изъ этого рачительнаго признанія достоинства работы и плата за работу получила въ нѣмецкомъ правѣ особое мѣсто. Вольные работники составляли челядь. Почти въ одно время съ развитіемъ цеховыхъ ремесленниковъ въ городахъ распространился классъ рудокоповъ. Послѣдніе, какъ и первые, не довольствовались только цеховымъ устройствомъ, но въ отношеніи къ платѣ за работу примѣняли къ себѣ правила, по которымъ плата за работу была заслуженнымъ имуществомъ. Какъ заимодавецъ терялъ свой заемъ при клятвѣ своего должника, такъ, наоборотъ, работникъ сохранялъ и получалъ плату по своей собственной клятвѣ; если же этого не случалось, то происходило конфискованіе имущества послѣдняго. Другія предписанія, существовавшія къ пользѣ работниковъ, не входятъ въ кругъ частнаго права. Далѣе, нѣмецкое право отличалось еще семейнымъ правомъ. Главною мыслью послѣдняго было опекунство, т.-е. обязанность члена семейства защищать нуждающихся въ защитѣ, а равно и ихъ состоянія. Жена находилась со всѣмъ ея имуществомъ подъ опекунствомъ мужа, дѣти подъ опекунствомъ отца, по смерти котораго мѣсто его заступалъ, въ видѣ опекуна, ближній родственникъ умершаго, если оставались несовершеннолѣтнія дѣти. Замѣчательны различныя опредѣленія объ отношеніяхъ супруговъ, какъ въ продолженіе брака, такъ и по смерти одного изъ нихъ. Вездѣ обнаруживается нѣжная заботливость, особенно о женѣ и вдовѣ. Право наслѣдства, по обыкновенному порядку, принадлежало ближайшимъ, кровнымъ родственникамъ. Завѣщанія, съ которыми познакомила впервые церковь, были неизвѣстны Нѣмцамъ; вмѣсто ихъ существовали договоры о наслѣдствѣ. Различны мнѣнія о томъ, могло-ли нѣмецкое право образоваться, соотвѣтственно потребностямъ развивавшейся жизни, безъ Римскаго Права (см.), введеннаго не народомъ, но учеными юристами. Несправедливо утверждаютъ, что принятіе Римскаго права было потребностью народа. Правда, Нѣмцы многое могли заимствовать изъ развитаго Римскаго права. Право это исходило, большею частію, отъ университетовъ, гдѣ начали заниматься нѣмецкимъ правомъ только съ половины прошедшаго стол. Знаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способность къ развитію права мало-по-малу исчезли въ народѣ. Несмотря на то, правила, которыя преимущественно отличаютъ римское право и происходятъ изъ особенности Римскаго духа, не могли утвердиться у Нѣмцевъ. Римское право употреблялось въ германизированномъ видѣ. Нѣмецкое право не составляло отдѣльнаго самостоятельнаго цѣлаго; оно состояло скорѣе изъ измѣненій и дополненій Римскаго права, какъ бы слилось съ послѣднимъ и было обще-принятымъ правомъ. Это потому уже важно, что государственные и земскіе законы, которые указываютъ на источники права и утверждаютъ ихъ порядокъ, нигдѣ не ссылаются на Нѣмецкое право, но всегда на общее или императорское. Слѣдовательно, существуетъ одно только общее право, Римско-нѣмецкое. Съ начала прошедшаго столѣтія начали упоминать объ особенномъ общемъ нѣмецкомъ правѣ; это мнѣніе распространилось такъ, что одно общее Римско-нѣмецкое право было выпущено изъ виду до новѣйшаго времени. Это теоритическое раздѣленіе общаго права происходило изъ болѣе глубокаго историческаго изслѣдованія источниковъ со стороны романистовъ и германистовъ. Первые заботились объ изслѣдованіи и представленіи чисто-римскаго права по источникамъ и отдѣляли не римскій элементъ. Германисты старались воспрепятствовать разрыву и исчезновенію одного общаго права тѣмъ, что отдава-

ли нѣмецкому праву, отдѣленному романистами, подобающее ему мѣсто. Такимъ образомъ отыскивали и собирали многіе неизвѣстные памятники Нѣмецкаго права и въ то же время занимались изслѣдованіемъ всевозможныхъ источниковъ. Это было тѣмъ болѣе затруднительно, что, кромѣ разработки матеріаловъ почти двухъ тысячелѣтій, нельзя было выпустить изъ виду особенности права отдѣльныхъ племенъ и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ городовъ. Задача настоящаго или по-крайней-мѣрѣ будущаго времени состоитъ въ соединеніи результатовъ новѣйшихъ изысканій романистовъ и германистовъ и образованіе въ наукѣ общаго права, вмѣсто раздѣльнаго римскаго и нѣмецкаго. Элементъ нѣмецкаго права, которое въ соединеніи съ римскимъ образуетъ нынѣшнее общее право, состоитъ изъ предписаній и учрежденій, развившихся до введенія римскаго права. Эти опредѣленія большею частію вступили въ-послѣдствіи въ борьбу съ правомъ, и преобладали надъ нимъ, или же были измѣняемы, или исчезали совершенно. Нѣмецкое право образовывалось однако и послѣ введенія римскаго, именно касательно тѣхъ отношеній и того положенія, которыя были неизвѣстны прежней народной жизни. Къ послѣднимъ принадлежатъ права вассала, права вексельныя, торговыя и горныя. Источники Нѣмецкаго права, кромѣ вышеупомянутыхъ германскихъ правъ (см.), слѣд. нѣмецкіе государственные законы, находящіеся и теперь въ употребленіи, нѣкоторыя опредѣленія коренныхъ законовъ Нѣмецкаго Союза, право обычая и въ-особенности право юристовъ, которое обязано своимъ существованіемъ разнообразной теорической и практической дѣятельности юристовъ и достигло въ новѣйшее время до значительнаго уваженія, какъ источникъ права. Извѣстнѣйшіе учебники Нѣмецкаго права написаны Эйхгорномъ, Миттермайеромъ, Филлипсомъ, Мауренбрехеромъ, Безелеромъ, Рено и Герберомъ. Нужно упомянуть еще о «Zeitschrift für deutsches Recht», Безелера, Рейшеда и Вильды, (1839 года и слѣд.).

Нѣсецкій (Kaspar Niesiecki), польскій іезуитъ, жилъ въ царствованіе королей Августа II и III и составилъ важное сочиненіе: «O heraldyi i genealogii polskich rodzin szlacheckich», которое издано было иждивеніемъ Елисаветы Тарла, (урожденной Браницкой, жены люблинскаго воеводы), въ четырехъ томахъ. Пятый томъ, начатый Нѣсецкимъ, и оконченный іезуитомъ Чаплинскимъ, не былъ печатанъ; ум. въ 1743 г.

Нэль (Neel), знаменитая башня Нельскаго замка, въ Парижѣ, на берегу Сены. Этотъ замокъ стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся коллегія Мазарини и монетный дворъ. Башня была круглая, высокая и соединена съ другою, еще болѣе высокой, но узкой, имѣвшей лѣстницу винтовую. Это зданіе было разрушено въ 1663 г.

Нюландская губернія, в. кн. Финляндскаго, съ принадлежащими къ ней островами; твердая земля ея граничитъ съ губ.: къ з. Або-Бьернеборгскою, къ с. — Тавастгускою и С.-Михельскою, къ в. — Выборгскою (по озеру Вуохлерви и р. Кюмени), а къ югу съ Финскимъ Заливомъ. Въ правительств. отношеніи она раздѣляется на 4 уѣзда, подраздѣляющихся на кирхшпили или приходы; изъ которыхъ нѣкоторые, по обширности своей, дѣлятся еще на капелланства. По новѣйшему исчисленію, Нюландская губ. занимаетъ пространство въ 234 кв. геогр. мил., или 1,194,375 дес.; обширнѣйшій изъ уѣздовъ Гельсингенъ (510,198 дес.); потомъ слѣдуютъ Перносскій (366,523 дес.), восточ. Розеборгскій (229,085 дес.) и менѣе всѣхъ по пространству западный Розеборгскій (84,761 дес.).—Она вообще волнообразна, въ особенности на ю. и з.; сѣверная же и восточная части имѣютъ болѣе плоское и даже низменное мѣстоположеніе. По мѣрѣ приближенія къ берегу Финскаго залива, мѣстность дѣлается каменистою; самый же берегъ, какъ и острова, близъ него лежащіе, состоятъ вообще изъ скалистыхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ и разбросанныхъ обломками, вдающимися въ море. Между горами встрѣчаются по Нюландской губ. двѣ небольшія отрасли Маансельской горной цѣпи; безчисленное множество шеръ или шхеръ (скалистыхъ острововъ) покрываютъ съ ю. прибрежныя воды губ. Почти всѣ рѣки губ. имѣютъ общее направленіе отъ с. на ю.; главнѣйшія изъ нихъ изливаются въ море, прочія въ озера, часть теряется въ болотахъ. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ, въ предѣлахъ губ., ни одна не судоходна; но, по величинѣ, можно замѣтить Кюмень (см.) и Борго (см.); число озеръ въ Нюландской губ. едва доходитъ до 150; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Најоскій проливъ, Симъ, Дерерь-Ше, Ситке-Ярви, Валаксъ-Ярви, Саукони съ-Трескъ и Сумъ-Ярви-Трескъ.—Изъ *минер. водъ*—желѣзныя въ Перносскомъ уѣздѣ, въ г. Ловизѣ и въ восточномъ Розеборгскомъ уѣздѣ, въ кирхшпилѣ Кирхслетъ.—Число *болотъ* весьма значительно, въ особенности въ уѣздахъ восточномъ и западномъ Розеборгскомъ; *Естеств. произведенія* не представляютъ ничего осо-

беннаго. Обыкновеннаго рода зерновые хлѣба, разнаго рода огородныя растенія и овощи, вообще свойственныя холодному климату; грибы и кормовыя травы; изъ послѣднихъ насчитываютъ до 135, употребляемыхъ въ медицинѣ. — Плодоносныя деревья весьма мало разводятся; изъ ягодъ въ большемъ количествѣ произрастаютъ: земляника, малина, голубика, черника и друг. На болотистыхъ мѣстахъ родится клюква, а на низменныхъ — морошка и ароматическая сѣверная малина (мамура). — По царству животныхъ: обыкновенный домашній скотъ, а изъ хищныхъ и другихъ звѣрей: медвѣди, волки, обыкновенныя лисицы, россомахи, барсуки, выдры, зайцы, кролики, горностаи, бѣлки, векши, тюлени. Домашнія птицы разводятся болѣе въ городахъ. Изъ дикихъ птицъ: глухари, тетерева, бѣлыя куропатки и рябчики. — Рыбы: салакушка, сельди, лохъ, форели, щука, карпъ, караси, плотва, лещи, окуни, судаки, ерши, треска, налимы, угри, минога и пр. — Изъ насѣкомыхъ пчелы; изъ пресмыкающихъ разнаго рода змѣи. Главнѣйшую породу камней составляетъ гранитъ; шиферъ, глина кирпичная, жерновые и точильные камни, красильныя земли, особенно красная; желѣзо и мѣдь. — Климатъ имѣетъ общій характеръ сѣвернаго: суровая и продолжительная зима, короткое и жаркое лѣто и быстрый переходъ отъ одного къ другому: жары начинаютстя въ іюлѣ; холодъ не рѣдко превышаетъ — 30°, а жаръ въ тѣни держится между 25° и 26°; воздухъ и климатъ въ губерніи вообще считаются здоровыми. *Все народонаселеніе* губ., по спискамъ за 1849 г., простиралось муж. п. до 70,886, жен. до 79,420, всего 150,306 чел. — Они состоятъ преимущественно изъ Финновъ (тавастлендцевъ); но, кромѣ ихъ, уже нѣсколько стол., здѣсь живутъ Шведы, а въ послѣднія времена стали переселяться сюда Русскіе, особенно съ 1809 г., которые живутъ только въ город., какъ купцы. По званіямъ, о правахъ которыхъ сказано въ статьѣ Финляндія, населеніе состоитъ: изъ дворянства 660, духовенства 397, чиновниковъ 1,241, помѣщиковъ 358, отставныхъ офицеровъ 219, отставныхъ нижнихъ чиновъ 409, купцовъ и мѣщанъ 1,399, рабочаго класса въ городахъ 15,974, крестьянъ-земледѣльцевъ 47,840 и всѣхъ проч. жит. — 77,663 души об. п., лютеранскаго исповѣданія; православныхъ до 3,146 душъ; двор. 13,326. — *Промышленость* находится на самой низшей степени. Въ хозяйственномъ отношеніи, поверхность земли подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: подъ городами — 349, поля занимаютъ 37,608, луга 135,987, пусторнями и выгонами занято 413,830 лѣса 541,968; рѣки, болота и озера — 55,083 дес. Почва земли въ Нюландской губ. вообще 4 родовъ: глина, съ примѣсью чернозема, песокъ съ малою примѣсью глины или чернозема, и чистый песокъ съ мелкимъ камнемъ. Земля годна только для посѣва ржи, ячменя и овса; урожай бываетъ иногда самъ 6 и самъ 7; но овесъ самъ 4. Только хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе жителей и находится въ хорошемъ состояніи; зерноваго хлѣба собирается въ годъ до 247,201 чет. Сады плодоносныхъ деревъ находятся въ южн. частяхъ губ., гдѣ разведены яблоки, вишни, крыжовникъ и смородина. — Значит. величины огороды разведены только около городовъ, у помѣщиковъ и друг. лиц. — Порода скота вообще мелкая; у крестьянъ имѣется только въ необходимомъ количествѣ, всего: лошадей до 19,565, рогат. скота — 59,824 и мелкаго (овецъ и свиней) до 87,529 гол. Лѣса занимаютъ почти половину всей площади губерніи и, не смотря на вырубку въ нѣкоторыхъ частяхъ губ., сохранились еще въ довольно-хорошемъ видѣ и составляютъ важный предметъ торговли. Во всѣхъ городахъ, лежащихъ на приморскомъ берегу, строятся купеческіе корабли. Рыбная ловля составляетъ важную часть пропитанія жителей и производится въ Кюмени и озерахъ, имѣющихъ сообщеніе съ нею. Охота составляетъ также значительный промыселъ поселянина. На желѣзномъ и мѣдномъ заводѣ, Фискарскомъ, выдѣлываются стальныя вещи, мало уступающія англійскимъ; тамъ же приготовляются мѣдныя вещи и плавятся всякаго рода металлы — Все число ремесленниковъ, въ 4 городахъ Нюландск. губ., составляетъ 3,695 человѣкъ. Фабрикація желѣза, во время соединенія Финляндіи со Швеціею, откуда желѣзо легко могло получаться, была на низкой степени; только стараніями нашего правительства начала улучшаться. Въ это время, найдены и открыты для разработки многіе желѣзные рудники, а въ старыхъ вновь началось производство. Желѣзныхъ заводовъ 6: они производятъ 58,000 пуд. желѣза, на сумму 58,500 руб. сер. Чугунныхъ заводовъ 6, доставляющихъ 104,000 пуд., произв. на 52,000 руб. сер. Желѣзныхъ рудниковъ 13; мѣдныхъ заводовъ 2, доставляющихъ мѣди на 19,600 руб. сер.; мѣдный рудникъ 1. — Всѣ фабрики и заводы производятъ издѣлій на сумму 215,371 р. сер. и занимаютъ 396 работниковъ. Нюландія никогда не производила значительной торговли, однако въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ и распространеніемъ

Гельсингфорса и съ открытіемъ пароходства, торговля ея значительно увеличилась. Предметами внутренней торговли служатъ преимущественно произведенія земледѣлія и скотоводства; привозный хлѣбъ, крестьянскія сукна, полотно, рыба и пр.—Главнѣйшими пунктами внутренней торговли, въ особенности во время ярмороკъ служатъ города, а предмета заграничнаго привоза: соль, металлы, издѣлія изъ нихъ, рыба, преимущественно треска и сельди, краски, табакъ, вина, аракъ, ромъ, плоды и пряности, матеріи, писчая бумага и проч. Предметами вывоза за границу служатъ лѣса и скотъ. Таможни находятся въ 4 городахъ губ. Въ 1848 году цѣнность отвоза изъ нихъ составляла 286,885 р. 98 к., а привоза 1,358,658 р. 78 к. — Число куп. судовъ, принадлежащихъ жителямъ, простирается до 170. По торговлѣ замѣчательны города: Гельсингфорсъ, Ловиза, Борго и Экнесъ. Въ губ. наход.: Императорскій Александровскій университетъ (см.), гимназія въ г. Борго, элементарныхъ училищъ: высшихъ 2, въ Гельсингфорсѣ и Борго, и низшихъ 4 (въ другихъ городахъ). Сверхъ того, въ г. Гельсингфорсѣ навигаціонная школа, а во всѣхъ городахъ воскресныя школы для обученія ремесленническихъ учениковъ. Въ гимназіи и 7 элемент. школахъ учениковъ до 504.—Нюландская губ. раздѣлена на 4 пробства и 23 пасторства, которыя всѣ подвѣдомы абоскому архіепископу и боргоскому епископу —Въ губ. 47 церквей лютеранскихъ; изъ нихъ 36 каменныхъ. Православныхъ церквей 2 (въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ).

Нюрнбергъ, городъ Баварскаго королевства, лежитъ въ песчаной, но плодородной равнинѣ при р. Пегницѣ, которая раздѣляетъ его на двѣ неровныя части, сѣверную—*Зебальдову* сторону и южную—*Лоренцову*, соединяющіяся семью каменными мостами, изъ которыхъ одинъ построенъ по образцу венеціанскаго Понте-Ріальто. На рѣкѣ лежатъ четыре островка; одинъ, бо́льшій, обращенъ въ гульбище, на другомъ помѣщается рынокъ для мелкаго торгу. Нюрнбергъ имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника, и обнесенъ стѣною съ башнями и восемью воротами. Къ городу прилегаютъ три предмѣстья. Бо́льшая часть его занята площадями; лучшія изъ нихъ: *Рыночная*, съ фонтанами, *Максимиліанова*, *Дюрерова*, съ памятникомъ Альбрехту Дюреру, отлитымъ изъ бронзы знаменитымъ Раухомъ, *Госпитальная*, и др. Улицы, числомъ до двухъ сотъ, тѣсны, неправильны. Дома, по большой части старинные, готической архитектуры. *Старый городъ* (имперская крѣпость), возвышающійся на сѣверо-восточной сторонѣ, построенъ, кажется, еще при Конрадѣ I; въ немъ находятся пятиугольная башня, Lug ins Land, сооруженная въ 1367 году, съ вершины которой открывается взору живописная панорама. Неподалеку отъ башни стоитъ семисотлѣтняя липа. Изъ церквей замѣчательнѣйшія: реформатская св. Зебальда; св. Эгидія; св. Маріи, съ удивительными часами; св. Іоанна, съ кладбищемъ, на которомъ схоронены Дюреръ, Гансъ Саксъ и др.; Св. Духа, гдѣ нѣкогда хранились имперскіе клейноды и др. Изъ старинныхъ зданій: ратуша, съ трехъ-этажною залой, длиною въ 40 саж., расписанною А. Дюреромъ, цейхгаузъ, театръ и др. Изъ множества ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, дѣлающихъ честь Нюрнбергу, слѣдуетъ указать на гимназію, открытую въ 1526, Меланхтономъ, которому и воздвигнутъ памятникъ при входѣ въ это училище; политехническую школу; хранилище древностей и художественныхъ достопримѣчательностей города; школу изящныхъ искусствъ; библіотеку съ 860,000 томовъ, 800 рукописей и драгоцѣнными инкунабулами. Промышленное трудолюбіе Нюрнберга извѣстно всему свѣту и производитъ разные дешевые товары, въ особенности игрушки, пряники, пѣнковыя трубки, часы, краски, музыкальные инструменты, и проч. Здѣсь издается газета Nürnberger Correspondent, одна изъ наиболѣе читаемыхъ въ Германіи. Городъ имѣетъ одну гавань, на Людвиговомъ каналѣ, соединяющемъ Майнъ съ Дунаемъ. Въ Нюрнбергѣ были изобрѣтены карманные часы, канитель, органъ, кларнетъ, гравированіе на деревѣ, глобусъ, и проч. Жителей 50,000 душъ, въ томъ числѣ 4,000 католиковъ, остальные, за исключеніемъ немногихъ, реформатовъ, лютеране; Евреевъ вовсе нѣтъ.—Нюрнбергъ получилъ названіе, вѣроятно, отъ норическаго народа, и сначала былъ деревней, въ которой жили кузнецы и оружейники. Первый документъ, гдѣ упоминается о Нюрнбергѣ, относится къ 1050 году, а въ 1219 ему дана первая тарханная грамота. Сначала Нюрнбергъ принадлежалъ графамъ франконскимъ, и только въ концѣ IX стол. возведенъ, императоромъ Людвигомъ III, на степень имперскаго города; по другимъ источникамъ, титулъ этотъ далъ ему императоръ Конрадъ I (въ XII стол). Императоръ Генрихъ V, осаждая Нюрнбергъ, опустошилъ его и сжегъ, исключая *бурга*, и только при Конрадѣ городъ всталъ изъ развалинъ, снова обстроенъ и раздвинулъ свою территорію. Въ 1198 возникло

здѣсь высшее сословіе, именно когда императоръ Генрихъ VI, на одномъ турнирѣ, возвелъ въ дворянское достоинство тридцать-восемь бюргерскихъ фамилій, изъ которыхъ впослѣдствіи избирались члены совѣта. Въ 1324 и 1356 происходили здѣсь имперскіе сеймы Около этого времени, Нюрнбергъ часто враждовалъ съ своими бургграфами. Окончательно возвысился онъ при императорѣ Карлѣ IV, обнародовавшемъ здѣсь золотую буллу. Въ 1382, императоръ Венцель утвердилъ такъ-называемый «нюрнбергскій общій покой» (nürnberger Landfriede). Въ 1390, на собранномъ здѣсь сеймѣ, принята общая монетная система для всей Германіи. Съ-тѣхъ-поръ благосостояніе Нюрнберга достигло высокой степени. До открытія Мыса Доброй-Надежды, которое дало новое направленіе торговлѣ съ Индіей, Нюрнбергъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Европы, доставляя сѣвернымъ землямъ товары Италіи. Съ измѣненіемъ же пути ост-индской торговли, Нюрнбергъ лишился своего коммерческаго значенія. На сеймахъ 1522 и 1523 г. въ этомъ городѣ сдѣланы многія уступки протестантамъ, чтобы склонить ихъ идти противъ Турокъ. 28 іюля 1532 здѣсь заключенъ *нюрнбергскій миръ* (первый религіозный миръ) между протестантами и католиками, а въ 1538—*священный союзъ*, между императоромъ Карломъ V и католическими штатами противъ протестантовъ (см. **Смалькальденскій союзъ** и **Реформація**). Во время тридцатилѣтней войны Нюрнбергъ много утратилъ своего могущества, но все еще оставался цвѣтущимъ городомъ, и за услуги, оказанныя во многихъ случаяхъ императору и имперіи, сохранилъ свои древнія привилегіи посреди переворотовъ 1803 г. Территорія Нюрнберга заключала тогда 23 кв. мили и 40,000 жит. Ежегодный доходъ города простирался до 800,000 флориновъ. Но какъ съ 1797 г. долгъ возросъ до 9 милліоновъ флор., то городъ оказался не въ состояніи уплачивать проценты. Территоріи его принадлежалъ также большой имперскій лѣсъ. Между городомъ и покровителями его, прусскими королями, возникли недоразумѣнія, и когда послѣдніе овладѣли частью земли его, то Нюрнбергу оставалось только одно средство удержать притязанія Пруссіи — отдаться въ зависимость баварскому королю, который и принялъ Нюрнбергъ въ полную собственность 15 сент. 1806 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Навроцкой (Николай Никаноровичъ), членъ с.-петербургской академіи наукъ, докторъ философіи, магистръ изящныхъ наукъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ, род. въ Москвѣ, въ 1803 г. Получивъ начальное образованіе въ московской гимназіи, а потомъ въ тамошнемъ университетѣ, онъ изъ студентовъ поступилъ, въ 1819 г., въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части колоновожатымъ, и въ слѣд. 1820 произведенъ въ прапорщики съ оставленіемъ при бывшемъ въ Москвѣ учебномъ заведеніи для колоновожатыхъ. Тогда онъ издалъ *Начертаніе прямолинейной тригонометріи*, въ которой ввелъ многія новѣйшія усовершенствованія и ясно изложилъ употребленіе въ тригонометріи теоріи рядовъ. Въ 1821 г. произведенъ въ подпоруч., съ назначеніемъ въ канцелярію начальника главнаго штаба, гдѣ вскорѣ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Кн. П. М. Волконскій, обративъ вниманіе на его способности къ математическимъ наукамъ, поручилъ акад. Ѳ. И. Шуберту, изложить Навроцкому полный академическій курсъ астрономіи. Въ это время онъ издалъ *Начертаніе сферической тригонометріи*. Въ началѣ 1823 ему велѣно было состоять при 2-мъ (астрономическомъ) отдѣленіи военно-топографическаго депо-картъ, и тутъ онъ награжденъ орд. св. Анны 3 ст. При открытіи школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Навроцкой былъ откомандированъ отъ гл. штаба для экзаминованія поступающихъ и выпускаемыхъ изъ школы и преподаванія математики въ высшемъ классѣ. Навроцкой пробылъ тамъ 6 лѣтъ, т. е. до 1829, преподавая въ послѣдствіи и высшую тактику; здѣсь онъ получилъ чины поручика и штабсъ-капитана, а также и орд. св. Владиміра 4 ст. Въ то же время, имъ написано нѣсколько статей въ разн. журналахъ, издана *біографія* и два оставшіяся, дополненныя имъ, Навроцкимъ, сочиненія Ѳ. И. Шуберта (ск. въ 1825). За этотъ трудъ с.-п.бургская академія наукъ приняла Навроцкаго въ свои члены - корреспонденты; за тѣмъ онъ написалъ диссертацію *о Конхоидѣ и ея свойствахъ* (см.), въ которой изслѣдовалъ эту линію при всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованіяхъ высшаго анализа. За этотъ трудъ лейпцигскій университетъ почтилъ Навроцкаго (1828) степенью доктора философіи и мантіею, удостоивъ его предварительно степени магистра изящныхъ наукъ. Это былъ первый примѣръ полученія ученыхъ степеней въ Германіи Русскимъ безъ помощи иноземнаго ученія. Въ 1829 Навроцкой былъ откомандированъ въ штабъ оставшихся въ С.-Петербургѣ войскъ, получивъ Высочайшее благоволеніе. Здѣсь онъ пожалованъ за отличіе чиномъ гвардіи капитана. Въ 1830 былъ командированъ на тригонометрическую съемку Минской губ., гдѣ продолжалъ тріангуляцію до Бобруйской крѣпости, но въ это время усилившаяся болѣзнь принудила его оставить военную службу, въ 1831. Въ отставкѣ онъ сталъ заниматься статистикою и древностями и былъ членомъ калужскаго, а потомъ казанскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Въ 1833 г. напечаталъ *Вступительную лекцію высшей тактики*, а въ 1834 *О спрямленіи окружности круга*. Описалъ въ московскихъ газетахъ 1837 древній городъ Козельскъ. Въ 1842 вступилъ вновь въ службу, съ переименованіемъ въ надв.-сов. и съ состояніемъ при деп. удѣловъ. Съ этого времени онъ помѣстилъ много статей

въ разныхъ журналахъ; сверхъ того, въ 1846, издалъ *Хронологическую и синхроническую таблицу извѣстнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ математиковъ во всѣхъ вѣкахъ* (начиная за 1000 лѣтъ до Р.Х.); а въ 1847 — *Нѣчто о вновь открытой планетѣ Нептунѣ*, въ томъ же году: *Семисотлѣтній указатель дней и чиселъ*. Копенг. общество сѣверныхъ древностей внесло имя его въ списокъ членовъ общества датскихъ ученыхъ. Исчисляемъ замѣчательнѣйшія статьи его: О математическихъ свѣдѣніяхъ древнихъ Персовъ (Сѣв. Пч. 1829); Математическія свѣдѣнія Турокъ (Сѣв. Пч. 1829), О новомъ грегоріанскомъ стилѣ (Инв. 1830); Разборъ лекцій астрономіи г. Зеленаго (Акад. Вѣд. 1844); Объ изобрѣтеніи зажигательныхъ стеколъ и компаса (Сѣв. Пч. 1844); Объ изобрѣтеніи зрительныхъ трубъ (Сѣв. Пч. 1844); Разборъ публичныхъ лекцій исторіи военнаго искусства (Инв. 1845); Разборъ логариѳмовъ Вронскаго (Сѣв. Пч. 1845); Ѳеано, жена Пиѳагора (Акад. Вѣд. 1846); Ипатія (Полиц. газ. 1846); Елисавета, княжна Пфальцская или первое распространеніе Картезіанизма (Отеч. Зап. 1847); Великій архитекторъ въ древности (Пол. Газ. 1847); Весна и равноденствіе (Сѣв. Пч. 1847); Нѣчто объ астрологіи (Сѣв. Пч. 1843); 9-е іюня или Лѣтній поворотъ солнца (Сѣв. Пч. 1843); Зимній поворотъ солнца (Сѣв. Пч. 1843). Гербъ рода Навроцкихъ нах. въ Общ. Гербовникѣ I отд. X т. стр. 115.

Новгородская губернія — принадлежитъ къ такъ назыв. Алаунскому пространству государства и граничитъ къ с. съ С.-Петербургскою и Олонецкою губ.; къ в. Вологодскою; къ ю. Ярославскою, Тверскою и частію Псковской, а къ з. Псковскою и С.-Петербургскою. Судьба ея, до начала XVIII столѣтія, изложена въ статьѣ «Россія» (исторія). Въ 1707 году, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Новгородъ былъ причисленъ къ Ингерманландской губ., переименованной въ 1710 г. въ С.-Петербургскую. Къ Новгородской провинціи приписаны были города: Новгородъ, Старая-Ладога, Новая-Ладога, Порховъ, Старая Руса, Великія-Луки, кромѣ Тихвинск. слободы и два большія села Боровичи и Валдай. Въ 1727 г. Новгородская провинція назначена отдѣльною губерніею и къ ней приписаны Псковская, Великолуцкая, Бѣлозерская, Тверская и Олонецкая провинціи. Въ 1776 г., на основаніи учрежденія губерній, открыто было, ген.-пор. Сиверсомъ, Новгородское намѣстничество, съ раздѣленіемъ на 2 области: Новгородскую и Олонецкую. Въ 1781 г. Олонецкая область и Ладожскій уѣздъ отдѣлены къ С.-Петербургской губерніи. Впослѣдствіи, Олонецкая провинція сдѣлана отдѣльною губерніею. Въ 1796 г. уничтожена Олонецкая и за отдѣленіемъ части къ Архангельской, къ Новгородской отписаны были: Каргополь, Вытегра, Лодейное-Поле, Олонецъ и Петрозаводскъ. Вслѣдствіе этого уничтожены города и уѣзды: Крестцовъ, Кирилова, Череповца. Кромѣ губернскаго, въ Новгородской губ., велѣно считать уѣздными городами: Валдай, Русу, Тихвинъ, Устюжну, Боровичи, Бѣлозерскъ, Каргополь, Вытегру, Олонецъ и Петрозаводскъ. Въ 1801 г. велѣно возобновить Олонецк. губ., на прежнихъ основаніяхъ. Въ 1802 г. возстановлены въ Новгородск. губ. города: Череповецъ, Кириловъ и Крестцы. Въ 1809 г. Новгородская губ. соединена въ генералъ-губернаторство съ Тверскою и Ярославскою и ген.-губернаторомъ былъ опредѣленъ супругъ в. кн. Екатерины Павловны, принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій, что продолжалось до кончины его въ 1812 г. Губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ: Новгородскій, Тихвинскій, Валдайскій, Крестецкій, Демьянскій, Устюжскій, Боровицкій, Череповецкій, Бѣлозерскій и Кириловскій, и на 7 округовъ пахатныхъ солдатъ. Удѣльное имѣніе дѣлится на 5 приказовъ и 5 отдѣленій; казенное имѣніе на 5 округовъ. — Новгородская губ. им. 102,698 кв. верстъ, или 10,697,812 дес. Возвышенности прорѣзываютъ ее въ разныхъ направленіяхъ, не болѣе, какъ холмы. Наибольшая высота горъ, по измѣренію Гумбольдта, 146 саж. (отъ уровня Океана); самыя возвышенныя точки наход. на сѣверозападномъ берегу озера Селигера. Разсматривая направленіе возвышенностей Новгородской губерн. видно, что въ ней находятся двѣ главныя вѣтви, которыя служатъ раздѣленіемъ водъ Бѣлаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей; всѣ главныя вѣтви выходятъ изъ Олонецкой губ. Наиболѣе гористыя уѣзды: Боровицкій, Валдайскій и Крестецкій; за ними Демьянскій, Тихвинскій и Кириловскій, потомъ уже Бѣлозерскій и Череповецкій. Всѣ низкія мѣста въ Новгородск. губ. состоятъ изъ болотъ и частію изъ мокрыхъ луговъ. Подъ водою находится 6,569 кв. верстъ. Судоходныя и сплавныя рѣки прорѣзываютъ ее въ разныхъ направленіяхъ и текутъ въ моря: Балтійское, Бѣлое и Каспійское. Большая часть этихъ рѣкъ входятъ въ системы искусственныхъ водяныхъ сообщеній, служащихъ главнымъ путемъ для доставки произведеній с.-в. внутреннихъ, низовыхъ и даже южныхъ губерній Россіи въ С.-Петербургъ. Большая

часть жителей получаетъ свой главный доходъ отъ перевозки товаровъ и транзитной торговли. Главнѣйшія рѣки: 1) Балтійско-морскаго бассейна: Мста, Шелонь, Перехода, Ловать, Пола, Волховъ, Сясь, Паша, Луга и Тосна; 2) Каспійско-морскаго бассейна: Ковжа (Западная), Мондомка, Шексна и Молога, и 3) Бѣломорскаго бассейна: Ковжа (Сѣверная), Сводъ, Порозовицъ, Итила и Большма. Озеръ въ губерніи 3,216; большая часть изъ нихъ лежитъ среди непроходимыхъ болотъ и лѣтомъ недоступныхъ. Значительнѣйшія изъ озеръ, по своей величинѣ и выгодамъ, доставляемымъ промышленикамъ рыбною ловлею и судоходствомъ: Ильмень, Бѣлое, Воже (Чардонское), Селигеръ, Андозеро, Азатское, Валдайское и Кафтино. Прочія озера меньше. Болота тянутся по губерніи непрерывными полосами, или лежатъ отдѣльными группами разной величины. Всего пространства, занимаемаго ими, 17,000 кв. в., т. е. около $1/_6$ всей губ. Открытыхъ болотъ въ Новгор. губ. очень мало; всѣ они покрыты мохомъ и заросли или лѣсомъ, бол. частію сосновымъ, или кустарникомъ. Зимою замерзаютъ и тогда ѣзда по нимъ безопасна. Въ это только время года имѣютъ между собою свободное сообщеніе нѣкоторыя деревни, выстроенныя на возвышенныхъ островахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ болотами. Глубина болотъ различна; но наибольшая часть ихъ не превышаетъ 5 саж. Большое число рѣкъ, проходящихъ по этимъ болотамъ, дѣлаютъ возможнымъ осушеніе бо́льшей части изъ нихъ. Обширнѣйшія болота тянутся по границамъ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, гдѣ занимаютъ пространство 1,987 кв. верстъ. Кромѣ того, главныя массы ихъ идутъ отъ с. на ю., почти непрерывною цѣпью, по границамъ Новгородскаго уѣзда и Старорусскаго удѣла, съ уѣзд. Тихвинскимъ, Крестецкимъ и Демьянскимъ. Такою же полосою тянутся они отъ Яма Чудова (на с.-в. Новгород. уѣзда), параллельно границѣ губерній, отъ з. къ с.-в. до р. Суды; отсюда поворачиваютъ на ю.-з. и идутъ по рр. Судѣ, Андогѣ, Чагодощѣ и Шекснѣ, къ границѣ Ярославской губ. Сверхъ того, изобилуетъ большими болотами восточная часть Кириловскаго уѣзда. Новгородская губ., находясь на пути с.-в., внутреннихъ, низовыхъ и даже южныхъ губерній Россіи въ С.-Петербургъ, въ столицу и главнѣйшему Балтійскому порту, заключаетъ въ себѣ большую и важнѣйшую часть сообщеній Имперіи, въ особенности *водяныхъ*. Изъ *водяныхъ сообщеній*, по губерніи пролегаютъ части системъ Вышневолоцкой (см.), Тихвинской (см.) и Маріинской (см.), соединяющихъ Каспійское море съ Балтійскимъ, и часть системы канала герцога Александра Виртембергскаго, соединяющаго Балтійское море съ Бѣлымъ и Бѣлое съ Каспійскимъ. Новгородск. губ. принадлежитъ къ холодной полосѣ, или къ полосѣ ржи и льна; но по обширности протяженія раздѣляется на двѣ полосы, не сходныя *климатомъ* и *почвою* земли.—Полоса с.-в., простирающаяся отъ окрестностей оз. Лача и Вожа до рр. Сяси и Мологи, имѣетъ множество стоячихъ водъ и лѣсовъ, подвержена дуновенію вѣтровъ и вездѣ не плодородна, по причинѣ болотнаго грунта; этотъ край можно считать продолженіемъ пустынь Архангельскихъ и Олонецкихъ; ю.-з. полоса гораздо возвышеннѣе, суше и плодороднѣе; по теченію рѣкъ Шелони и Мсты земля песчаная, смѣшанная съ мергелемъ и другими минеральными веществами; самыя лучшія для хлѣбородія мѣста находятся между рр. Шелонью и Ловатью; здѣсь начинаетъ рости дубъ. Около Новгорода и Старой-Русы грунтъ земли необыкновенно поправился со времени водворенія военныхъ поселеній. Весна, повсемѣстно начинается съ половины или конца апр. и продолжается до іюня; во все это время температура чрезвычайно непостоянна. (отъ 15—18° Р. днемъ и до 3° ночью); часто въ теченіе апрѣля и даже мая погода стоитъ холодная, съ дождями и снѣгомъ. Множество рѣкъ и рѣчекъ, разливаясь весною, иногда въ теченіе цѣлаго мая не входятъ въ берега свои, отчего въ атмосферѣ распространяется чрезвычайная сырость; зимній путь прекращается около 25 марта. Въ первыхъ числахъ іюня начинается лѣто; около 24-го поспѣваютъ травы; самое теплое время бываетъ между 10 іюня и 20 іюля (до 30, а иногда и до 38° по Реом.); при перемѣнѣ южнаго вѣтра на сѣверный, тепло вдругъ упадаетъ съ 30 на 5°; жары обыкновенно сопровождаются грозами. Осень въ иныхъ мѣстахъ начинается съ половины, въ другихъ съ послѣднихъ чиселъ августа.—Заморозки начинаются съ половины сентября; но зима становится въ запад. части рѣдко ранѣе 6 декабря, а въ вост.—около 15 ноября. Самые сильные холода наступаютъ во второй половинѣ декабря и доходятъ до 35° Р. Снѣга бываютъ нерѣдко въ 2 и 2¼ арш. Зима, какъ и др. времена года, чрезвычайно непостоянна. Не смотря на все это, климатъ не вредитъ здоровью жителей. Вѣтры по большей части дуютъ сѣв. и сѣв.-вост. или сѣв.-зап. Важнѣйшее изъ произведеній — *лѣсъ*, строевой и дровяной, составляетъ главное богатство страны и пер-

вый предметъ промышлености. Строевой лѣсъ состоитъ по большей части изъ сосны и ели. а дровяной изъ липы, ольхи, осины, ивы и рябины. Кромѣ того, здѣсь растутъ: береза, орѣшникъ, крушина, акація, лоза, вѣтлы, отчасти груша и нѣкот. виды сливы; иногда встрѣчается дубъ, кленъ и ясень, но они малорослы отъ несвойственнаго имъ грунта. Другое изъ естественныхъ произведеній:—*болотная, желѣзная руда*, которою изобилуютъ, въ особенности, уѣзды Устюжскій и Череповецкій, гдѣ разработывается крестьянами и доставляетъ имъ значительный доходъ. Изъ рыбъ водятся: окуни, судаки, сырть, ерши, налимы, пискари, лещи, караси, лини, язи, подъязики, плотва, подустъ, шерешпертъ, щука, снятки, сиги, сомы, осетры и рѣдко стерляди. — Прочія затѣмъ произведенія слѣдующія: По *царству ископаемому*: Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по р. Судѣ, хотя въ небольшомъ количествѣ серебряная руда; бурый уголь по берегамъ р. Прыкши, а также во многихъ мѣстахъ Валдайской возвышенности. По западному берегу озера Ильменя наход. извѣстные Старорускіе соляные разсолы (см.), для выварки соли. Въ Волховскихъ породахъ открыты признаки мѣдной руды. *Минеральныя воды* находятся въ г. Старой-Русѣ; *Сѣрныя ключи* въ Крестецкомъ уѣздѣ (на Семиручьѣ, близъ с. Великуши и на р. Веребо), *Солено-сѣрные ключи*, числомъ 5, въ Бѣлозерскомъ и Череповецкомъ уѣздахъ. *По царству растительному:* ольха, береза, сосна, ель, осина, орѣшникъ, рябина, крушина и пр., отчасти липа, груша и нѣкоторые виды сливъ; дубъ, кленъ и ясень хотя и встрѣчаются, но они малорослы; наконецъ обыкновенныя хлѣбныя растенія и огородныя овощи. *По царству животныхъ:* кромѣ домашняго скота: медвѣди, волки, барсуки, лисицы, зайцы, куницы, бѣлки, хорьки, лоси, олени, дикія козы, выдры, норки, разсомахи, горностаи (но въ маломъ количествѣ), кролики, кроты и нетопыри; изъ *птицъ*, кромѣ домашнихъ: тетерева, рябчики, дупельшнепы, куропатки, дикія утки, чирки, кулики, бекасы, журавли, голуби, горлицы, перепелки, чайки, дятлы, желна, кукушки, вороны, галки, сороки, сойки, скворцы, соловьи, дрозды, воробьи, щеглы, малиновки, овсянки, снигири, чижи, жаворонки, ласточки, синицы, коноплянки, совы, филины, сычи, ястребы и коршуны, мѣстами лебеди; изъ *пресмыкающихъ*: лягушки, змѣи, козульи, ужи, ящерицы и піявки (большею частію конскія); изъ *насѣкомыхъ* всѣ роды, свойственные Россіи. Всѣхъ жителей въ Новг. губ. 431,569 муж. и 484,228 жен. пола, всего 915,797 д. Главное племя, населяющее нынѣ Новгородскую губ. славянское—Кривичи. Инородцевъ, по картѣ Кеппена, всего 35,618 д.; именно: Чуди (Чухарей) — 7,067, Эвремейсетъ — 31, Кареловъ — 27,076, Нѣмцевъ — 1,100 и Цыганъ — 344 д. По другимъ свѣдѣніямъ, въ губерніи есть также небольшое количество Латышей и Эстовъ. Пункты, на которыхъ наиболѣе сосредоточивается нерусское населеніе: округи пахатныхъ солдатъ и колоніи Александровская и Николаевская. Русское населеніе губерніи, по большей части, средняго роста (около 2 арш. 5 в.), пользуется вообще здоровьемъ и долговѣчностію. Въ числѣ показанныхъ жителей, къ 1 янв. было 1853 г., дворянъ потомственныхъ 6,755 и личныхъ 2,170, разночинцевъ 2,805, священнослужителей и ихъ семействъ 11,566, монашествующихъ—468, Римск.-кат. 2, лют. 4; почетныхъ гражданъ—114, купцовъ—6,061, мѣщанъ — 38,109, отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ — 8,493, кантонистовъ—2,372, крестьянъ: государственныхъ — 225,869, удѣльныхъ — 57,018, помѣщичьихъ — 384,650 и дворовыхъ людей — 29,380 душъ; иностранцевъ — 225 человѣкъ. Всѣхъ городовъ въ губерніи 11; всѣхъ селъ и деревень — 10,256, въ нихъ дворовъ — 117,918. Новгородская губернія, по географическому своему положенію и мѣстнымъ средствамъ, можетъ принадлежать къ числу губерній мануфактурныхъ и торговыхъ. *Сельское хозяйство* составляетъ главное и повсемѣстное занятіе; но, несмотря на то, стоитъ еще на довольно-низкой степени. Самыми плодородными мѣстами губерніи можно назвать уѣздъ Новгородскій и въ-особенности округи пахатныхъ солдатъ. Пахатной земли всего считается 1,219,621 дес., слѣд. 1/9 всего пространства въ губерніи. Въ 1849 г. было посѣяно хлѣба: озимаго—192,060, яроваго — 537,052; снято: озимаго — 709,071, яроваго — 1,561,182; картофелю посажено—70,919, снято— 190,814 четв.; слѣд. родилось: въ озимомъ самъ 3,69, въ яровомъ самъ 2,14 и въ картофелѣ самъ 2,61. Въ 1852, магазиновъ было — 1,652; въ нихъ хлѣба: на лицо: озимаго — 160,940 и яроваго — 133,802 ч.; въ ссудахъ: озимаго—41,503, яроваго—21,442, въ недоимкѣ: озимаго—39,310, яроваго — 15,216 и въ недоборѣ озимаго — 67,360 и яроваго — 7,552 четв. Сбору денежному подлежало — 297,106 д. Суммъ на лицо состояло — 450,591 р. 1 к. с., въ долгу по ссудамъ — 43,626 руб. 54 к., въ недоимкѣ — 2,679 р. 11 к. *Огородничество* производится только для собственнаго употребленія. *Садоводство* незна-

чительно. *Луговодство* находится въ дурномъ состояніи; искусств. луговъ нѣтъ нигдѣ; а значительное количество естественныхъ заросло кустами. Всего луговаго пространства въ губ. находится — 469,655 дес., изъ числа которыхъ—190,285 дес. приходится на Старорускій уѣздъ и 51,381 дес. на Новгородскій. Количество собираемаго съ нихъ сѣна — 30½ мил. пуд. Большая часть его поглощается столицею и войсками, въ губерніи расположенными; владѣльцы и крестьяне, особенно ближнихъ уѣздовъ, имѣютъ всегда вѣрный и постоянный сбытъ сѣна за наличныя деньги, отъ этого *скотоводство* собственно находится въ плохомъ состояніи: скотъ мелокъ и тощъ. Въ 1852 г. числилось: лошадей—224,565, рогатаго скота—507,171, овецъ—204,298, свиней—29,857, и козъ—4,207, гол. Въ Бѣлозерскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ есть по небольшому конскому заводу. *Лѣсной промыселъ* занимаетъ весьма важное мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ новгор. губ. Лѣсовъ въ губ.: казенныхъ—2,920,289, частныхъ — 1,491,581 и общаго владѣнія—3,102,161 дес. Изъ различныхъ лѣсныхъ промысловъ наиболѣе развиты: гонка строеваго лѣса въ С.-Петербургъ и на Волгу; дровянаго въ С.-Петербургъ, и построеніе судовъ. Ежегодно сплавляется: бревенъ до 1,006,350, досокъ—178,200, дровъ — 304,100 саж. и хворосту и лучины—34,500 саж. Послѣ хлѣбопашества, наибольшее число рукъ занято рубкою и сплавомъ лѣса. Сумма ежегодной выручки, за сплавленный лѣсъ, простирается до 1 мил. р. сер. Суда строятъ во всѣхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ воднымъ сообщеніямъ; въ-особенности занимаются этимъ въ уѣздахъ: Тихвинскомъ, Боровичскомъ, Устюжскомъ, Кириловскомъ и Демьянскомъ. Приблизительно, число всѣхъ судовъ, ежегодно дѣлаемыхъ въ губ., простирается до 2,000, или, по крайней-мѣрѣ, до 1,700. Другія отрасли лѣсной промышлености распространены въ объемѣ несравненно меньшемъ. Гонкою дегтя и смолы, въ-особенности, занимаются жители уѣздовъ Бѣлозерскаго — (70,000 пуд.) и Кириловскаго—30,000 пуд. Въ другихъ уѣздахъ этотъ промыселъ незначителенъ. Пилка досокъ производится крестьянами Боровицкаго уѣзда. Вытачиваютъ дерев. посуду, въ Кириловскомъ уѣздѣ (до 500 чел.); тутъ же (200 чел.) дѣлаютъ кадки, ведра и ложки; послѣднимъ занимаются также въ Череповецкомъ и Крестецкомъ уѣзд. и въ 5 окр. пахатныхъ солдатъ. *Уголь жгутъ* преимущественно въ Череповецкомъ и Устюжскомъ уѣзд. Колеса, оси и телѣги дѣлаютъ въ Тихвинскомъ, Череповецкомъ, Крестецкомъ и отчасти Демьянскомъ уѣзд. Сверхъ того, собираютъ ивовую кору и бересту въ Крестецкомъ и Череповецкомъ уѣзд. *Пчеловодство* почти ничтожно: въ Крестецкомъ до 900 и Устюжскомъ до 850 ульевъ, и еще отчасти занимаются имъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ *Звѣроловство* и *птицеловство* также весьма незначительны. Въ Кириловскомъ уѣздѣ — 650 чел. занимаются стрѣляніемъ медвѣдей, бѣлокъ и оленей, выручая этимъ до 10,000 р.; въ Демьянскомъ уѣздѣ ежегодно убиваютъ до 100 куницъ, 150 лисицъ, 950 бѣлокъ, 3.500 зайцевъ, до 50 медвѣдей и 65 волковъ. Отчасти звѣроловствомъ занимаются также въ Крестецкомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ. Дичь бьютъ въ новгородскомъ уѣздѣ и продаютъ пріѣзжающимъ изъ Петербурга промышленикамъ. Сверхъ того, между Тулебельскимъ и Ситецкимъ заливами озера Ильменя ловятъ до 200 паръ дикихъ утокъ, а при началѣ перваго залива, на мысѣ Каменный Носъ, водятся кулики, утки и турухтаны, которыхъ пріѣзжаютъ сюда ловить придворные егеря, которые ежегодно отправляютъ ихъ живыми до 300 паръ въ С.-Петербургъ. *Рыбная ловля* составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ жителей; озера и рѣки, которыми такъ обильна новгородская губ., богаты рыбою, а водяныя сообщенія, пересѣкающія губерн., дѣлаютъ удобнымъ сбытъ ея. Въ Бѣжецкомъ и Кириловскомъ уѣзд. она значительнѣе, чѣмъ въ прочихъ. Изъ губерніи вывозится ежегодно среднимъ числомъ на 100,000 р. с.; особенною извѣстностью пользуются бѣлозерскіе снятки и шекснинскія стерляди. *Промыселъ желѣзныхъ издѣлій* болѣе господствуетъ въ уѣздахъ Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ и Устюжскомъ, въ особенности богатыхъ желѣзными рудами. Кромѣ расхода по губерніи, эти издѣлія (топоры, лопаты, гвозди, сошники, сковороды, ломы и т. п.) развозятся по окрестнымъ мѣстамъ и въ С.-Петербургъ, на сумму около 350,000 руб. сереб.; изъ этого числа на Череповецкій уѣздъ приходится болѣе половины. *Ломкою плиты* занимаются на ю. берегу Ильменя и по рр. Веснѣ (лучшая), Мшагѣ и Шелонѣ; сбытъ ея въ С.-Петербургъ. *Известь жгутъ* въ Новгородскомъ и Боровицскомъ уѣздахъ. *Лучшую глиняную посуду* выдѣлываютъ въ Валдайскомъ уѣздѣ. Всѣхъ ремесленниковъ считается въ городахъ до 1,600 и въ уѣздахъ около 4,500 чел. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1852 г. считалось 108, изъ нихъ въ Новгородѣ 9, въ прочихъ городахъ 26. По количеству производства, глав-

нѣйшіе заводы: мукомольные (цѣнность издѣлій въ годъ на 990,700 р.), винокуренные (747,000 р.), лѣсопильные (254,550 р.) желѣзные (153,000 р.), соловаренный Старорусскій (120,000 р.), кожевенные (67,700 р.), стеклянные (43,800 р.), восковые (25,000 р.), проволочный (24.000 р.), бумаго-оберточная фабрика (12,000 р.), заводы колокольные (11,425 р.) и салотопные 10,500 р.) и фабрики суконныя (9,300 р.); наконецъ заводы: солодовые (5.800 р.), дегтярные (5,400 р.), кирпичные (4,500 р.) сырные (2,460 р.), паточный (1,700 р.), костоломный (1,600 р.), бульонный (750 р.) и глиняный (600 р.). Вся же цѣнность издѣлій фабрикъ и заводовъ простирается, въ годъ, до 2¼ мил. р. сер., изъ которыхъ на 1,258,000 р. сер. сбывается внѣ губерн. *Торговля* наиболѣе развита транзитная. Ярмарокъ (1852 г.) въ городахъ 25, въ уѣздахъ 82. Общая цѣнность привезеннаго на нихъ товару, въ 1852 г., простиралось до 1,197,957 р., а проданнаго до 358,159 р. Изъ губерніи вывозится ея произведеній вообще на 4.757.650 р. сер., а привозится на сумму до 4,238,625 р. сер. (преимущественно ржи — на 3,200,000 р., пшеницы на 497,125 р., мануфактурныхъ издѣлій на 270,000 и колоніальныхъ произведеній на 180,000 р.). По губ., въ 1852 г., прошло судовъ и плотовъ отъ 8,000 до 14,500 съ 140 т. судорабочими, а общая цѣнность ихъ груза простиралась до 48 мил. Жителей Православнаго исповѣданія, въ 1852 г., считалось 427,210 муж. и 478,386 жен. пола, а иновѣрцевъ: католиковъ и лютеранъ 1,717, магометанъ 6 и евреевъ 149; раскольниковъ и старообрядцевъ до 8,533 д., изъ нихъ 7,163 принадлежатъ къ безпоповщинѣ и 3,600 не признаютъ браковъ. Изъ монастырей наиболѣе примѣчательны: Тихвинской Явленной Божіей Матери, Кирило-Бѣлозерскій, Валдайскій и лежащіе въ окрестностяхъ самаго Новгорода: Юрьевъ, Хутынскій, Саввы Вышерскаго, Кириловскій, Деревеницкій, Антоніевъ и Десятинный. — Соборовъ 14, въ томъ числѣ каѳедральныхъ 1. приходскихъ 11 и безприходныхъ 2; церквей 729, въ томъ числѣ приходскихъ 591 и упраздненныхъ или приписныхъ 81; часовень и молитвенныхъ домовъ 2,262. Въ 1850 г. поступило: 1) свѣчнаго сбора 10,885 р. 15½ к.; 2) въ пользу церквей: кружечнаго сбора 30.927 р. 53 к., кошельковаго—47,923 р. 74¼ к.; дохода съ имѣній 8,493р. 24¼ к. и на устройство церквей—6,419 р. 24¾ к.; 3) въ пользу Гроба Господня—75 р. 69 к.; 4) на вспоможеніе духовенству 1006 р. 3¼ к., и 5) на разорившихся отъ разныхъ случаевъ и другіе предметы—50 р. ¼ к. *Умственной образованности* способствуетъ положеніе губерніи между столицами. Учебные заведенія къ 1853 г. *духовныя*: 1 семинарія (393 учащихся), 4 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ (1,242 учащихся), *военныя*: гр. Аракчеева Новгородскій кадетскій корпусъ (400 учащихся) и малолѣтнее дворянское отдѣленіе Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ (200 учащихся), и *гражданскія*: гимназія (91 учащихся), 9 уѣздныхъ (515 учащихся) и 11 приходскихъ (661 учащихся) училищъ и 5 частныхъ пансіон.(211 учащихся). Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, въ 1852 г., было 26 училищъ, въ которыхъ обучалось 1158 муж. и 181 жен. пола. Состояніе капиталовъ приказа общественнаго призрѣнія, въ 1849 г., было слѣдующее: налицо находилось 653,423 р. 80 к., поступило 166,306 р. 99 к., израсходовано 118,129 р. 4 к.; за тѣмъ къ 1850 г. оставалось 701,601 р. 75 к. Капиталы тюремныхъ комитетовъ имѣли къ 1849 г. 7,856 р. 58 к.; въ нихъ поступило 14.948 р. 78 к., израсходовано 11,880 р. 1 к., и оставалось къ 1850 г. 7.925 р. 36 к. Въ 1849 г. состояло въ губерніи: больницъ 9, богадѣлень 3, домъ умалишенныхъ 1; заведеніе для воспитанія 1, домъ служительный 1 и рабочій 1; въ нихъ призрѣвалось 8,681. муж. и 623 жен. пола, воспитывалось 26 муж. и 34 жен. пола и исправлялось 38 муж. и 48 жен. пола. Приходъ этихъ заведеній состоялъ изъ 16,382 р. 37 к., а расходъ изъ 18,658 р. 23 к. Казенные доходы, по смѣтѣ на 1849 г., составляли: окладные 512,265 р. 59 к., винооткупные 1,148,455 р. 19 к. и неокладные 288,802 р. 55 к., всего 1,949,523 р. 33 к.; денежные сборы на исправленіе разныхъ повинностей простирались до 578,461 р. 60 к.

Новгородъ, губернскій городъ Новгородской губ., лежитъ подъ 58° 31' сѣв. шир. и 48° 56' вос. дол., по обѣимъ сторонамъ р. Волхова; отъ С.-Петербурга въ 180, отъ Москвы 493 в. — Исторія Новгорода, до подчиненія его единодержавной власти московскихъ государей, изложена въ статьѣ **«Россія»**. Основаніе Петербурга, оживившее внѣшнюю и внутреннюю торговлю Россіи и перенесеніе столицы на берега Невы ухудшали положеніе Новгорода, потому-что черезъ него шелъ путь изъ Москвы. Изъ позднѣйшихъ событій его исторіи, замѣчательны слѣдующія: Здѣсь получилъ вѣсть о Нарвской битвѣ Петръ В., собралъ остатки войскъ и хотѣлъ встрѣтить непріятеля, велѣлъ рыть валы и рвы вокругъ кремля новгородскаго. Здѣсь, успокоенный отступленіемъ Карла XII, Петръ В. создалъ новыя силы для борьбы съ нимъ. Много разъ потомъ Новгородъ ви-

дѣлъ Петра В. въ стѣнахъ своихъ. Послѣдняя прогулка Петра В., передъ кончиною, была по Волхову и Ильменю,—въ Старую-Русу. Новгородъ принималъ ревностное участіе въ составленіи ополченія въ 1812 г., раздѣлялъ тревогу другихъ, когда Витгенштейнъ отбивалъ усилія непріятеля. По образованію ополченія, Новгородъ составлялъ съ С.-Петербургомъ одинъ округъ; въ одинъ мѣсяцъ сформировано было въ Новгородѣ 16,435 ратниковъ. Купечество пожертвовало 200,000 р. асс.; губернія Новгородская приняла на себя одежду и полное содержаніе своего ополченія въ теченіе года, начальникомъ котораго былъ ген. Свѣчинъ. Новгородцы храбро дрались подъ Полоцкомъ. Въ 1708 г. Новгородъ причисленъ къ Ингерманландской губ., въ 1719 г. къ Новгородской провинціи С.-Петербургской губ.; въ 1727 г. сдѣланъ губернск. городомъ, которымъ оставленъ въ 1777 г., при образованіи Новгородскаго намѣстничества; въ 1778 г. данъ ему планъ, а въ 1781 г.—гербъ. Въ настоящее время, подъ Новгородомъ наход. земли 333 десят.; кромѣ того, жителямъ его принадлежитъ 1,649 дес. въ полѣ, изъ числа которыхъ большая часть подъ выгономъ. Жит. мужеск. пола 5,464, жен. 6,311, итого 11,714 д. Въ числѣ ихъ: духовенства съ семействами 441, дворянъ, чиновниковъ и ихъ семействъ 1,528, почетныхъ гражданъ 10, куп.: 2 гил.—46 и 3-й—502,—мѣщанъ съ посадскими 5,101 об. п.; церквей каменныхъ 58 и деревянная 1; благотворительныхъ заведеній 5; домовъ каменныхъ 151 и деревянныхъ 1,111; семинарія и 2 духовныхъ училища, гимназія, 2 свѣтскихъ училища и женскій пансіонъ; 14 фабрикъ и заводовъ, на которыхъ 46 рабочими изготовляется издѣлій на 29,442 р. сер.; лавокъ 243, трактирныхъ заведеній 27 и питейныхъ домовъ 28. Городской доходъ 13,297 р. 86¾ к. сер.—Ни древнихъ стѣнъ, ни валовъ нѣтъ въ нынѣшнемъ Новгородѣ. Земляной валъ, окружающій городъ, насыпанъ недавно. Отъ древняго, на правомъ берегу р. Волхова, остались ветхія, перестроенныя въ новѣйшее время, стѣны Кремля, съ древнимъ Софійскимъ соборомъ. Кругомъ его, по обѣимъ сторонамъ рѣки, расположены прямыя улицы, изъ нихъ нѣкоторыя сохранили древнія названія (Чудинцова, Легоща, Холопья, Щитная, Путная, Рогатица и пр.). Между ними являются кое-гдѣ старинныя, но перестроенныя церкви и кругомъ нѣсколько монастырей. Замѣчательные предметы: 1) *Кремль*, главная точка древняго Новгорода. Стѣны его были въ-началѣ деревянныя, а съ 1302 г. каменныя; ихъ перестроилъ Фіоравенти 1490 г.; потомъ нѣсколько разъ поправляли; въ послѣдній разъ, въ 1818 г. Толщина стѣнъ доходитъ до 2 саж. (не считая контръ-форсовъ); высота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продѣланы для въѣзда и выѣзда 2 арки, доходитъ до 16 аршинъ. На протяженіи стѣны расположено 9 башенъ. Только съ наружныхъ сторонъ она одѣта кирпичемъ, внутренность же составляютъ камни (булыжникъ, плита, хрящъ, бѣлый камень), залитые известью, земляные бастіоны вокругъ Кремля — слѣды укрѣпленій Петра В., послѣ Нарвской битвы.—2) *Софійскій соборъ*. Онъ возвышается въ углу Кремля, съ своими 6-ю позолоченными главами, съ древнимъ иконостасомъ, царскимъ и святительскимъ мѣстами, вышиною въ 18; ширина 17, длина 15 саж.—Внутренность утверждена на 10 столбахъ. Кромѣ главнаго, Успенскаго храма, здѣсь 4 придѣла. Изъ древнихъ иконъ, особенно замѣчательны: образъ *Софіи* (Премудрости Божіей) и образа ап. *Петра* и *Павла* и *Всемилостивѣйшаго Спаса*; также достойны замѣчанія древняя стѣнная живопись и остатки мозаики въ алтарѣ. Въ соборѣ почиваютъ мощи: Владиміра Ярославича (см.), сконч. въ 1052 г., супруги Ярослава,—княгини Анны (см.), скон. въ 1050 г., Ѳеодора Ярославича, брата Александра Невскаго (см.), скон. 1233 г., Мстислава Храбраго (см.), сконч. 1180 г., епископовъ: Никиты, Іоанна и, подъ спудомъ, Григорія. На папертяхъ собора погребены Новгородскіе владыки, и между ними защитникъ Новгорода Ѳеофилъ (см.), славившійся умомъ и краснорѣчіемъ Ѳеофанъ Прокоповичъ (см.), —достойный сподвижникъ Петра В. митрополитъ Іовъ (см.) и Димитрій Сѣченовъ (см.). На полатахъ собора находятся ризница и библіотека, богатая, но донынѣ еще не описанная и не разсмотрѣнная ученымъ образомъ. Въ ризницѣ показываютъ древнія облаченія новгородскихъ святителей, древнія и новыя церковныя утвари, вещи Петра В., знамена стрѣльцовъ, и многія др. вещи. Въ особой кладовой хранятся рѣзные образа, свезенныя сюда со всей Россіи, по повелѣнію Петра В. Особенную достопамятность составляютъ на паперти собора западныя двери, наз. Корсунскими (см.), Другія двери, въ Софійскомъ соборѣ изъ литыхъ мѣдныхъ досокъ, называются Шведскими и Сигтунскими: — полагаютъ, что Новгородцы увезли ихъ при набѣгѣ на Сигтуну въ XII ст. Кромѣ того, въ Кремлѣ находится *колокольня*, сохранившая древнюю форму звонницы; на ней висѣлъ вѣ-

чевой колоколъ, а на площади, передъ соборомъ собиралось вѣче. — Тутъ же находится *церковь св. Іоанна Новгородскаго*, гдѣ показывается тѣсный затворъ, въ которомъ молился святитель. 3) *Церкви внѣ Кремля*: а) *Знаменскій* соборъ, возобновленный въ 1706 г. Драгоцѣнную достопамятность его составляетъ картина осады Новгорода войсками Андрея Боголюбскаго, въ 1170 г.—б) церкви: *св. Іоанна Предтечи*, *Успенія Богоматери*, *св. Женъ Мvроносицъ*, *св. Пророка Иліи*, *св. Апостоловъ Петра* и *Павла*—считаютъ также свое основаніе вѣками, хотя слѣды древности изглажены съ нихъ передѣлками. — 4) *Монастыри*, въ городѣ и его окрестностяхъ, по степени своей древности: а) *Юрьевскій*, основ. въ 1030 г. (лежитъ въ 3 в.), въ новѣйшее время великолѣпно и богато украшенъ усердіемъ графини А. А. Орловой, дочери Чесменскаго героя. Здѣсь погребены многіе князья и княгини, между прочими: дочь Мстислава Удалаго (ск. въ 1244 г.), княгиня Ѳеодосія и Димитрій Юрьевичъ Шемяка (см.), послѣдняя жертва удѣльныхъ междоусобой, сконч. въ 1453 г. б) *Антоніевъ*, основ. св. Антоніемъ Римляниномъ, въ 1106 г., въ которомъ почиваютъ его мощи, (въ 1 в. отъ Новгорода). Съ 1730 г. въ этомъ монастырѣ помѣщена Новгородская семинарія; в) *Звѣринъ-Покровскій*, женск., осн. въ 1130 г. Возлѣ него былъ нѣкогда княжескій звѣринецъ (внутри города); г) *Духовъ*, также женскій (лежитъ въ городѣ), осн. 1162 г.; д) *Хутынскій-Варламіевъ* (въ 10 в. отъ гор.), осн. въ 1192 г. Здѣсь хранится посохъ Іоанна Грознаго, который ѣзжалъ сюда къ другу своему, еписк. Евгенію. Здѣсь погребенъ Державинъ; е) *Кирилловъ*, на островѣ р. Волхова, осн. въ XII вѣкѣ; ж) *Пантелеймоновъ*, приписанный къ Юрьеву монастырю, осн. также въ XII вѣкѣ; лежитъ на горѣ близъ озера Мячина; з) *Десятинъ*, женск., осн. въ 1327 г. (въ городѣ); и) *Сковородскій*, въ 4 в. отъ гор. осн. въ XIV вѣкѣ; і) *Клопскій-Троицынъ*, на берегу озера Ильменя, осн. въ XIV ст. Здѣсь почіютъ мощи св. Михаила Клопскаго юродиваго, к) *Вяжицкой*, въ 12 в. отъ города, осн. въ 1411 г. л) *Саввы-Вишерскаго*, въ 7 в. осн. въ XV в. и м) *Сверковъ Богородицкій*, женск., въ 6 в. отъ гор., осн. въ 1548 г. 5) *Часовни*: 1-я) подлѣ Знаменскаго собора, гдѣ сохраняется образъ Богоматери, явившейся на стѣнѣ печки, въ которой пекли просфоры и 2-) на Волховскомъ мосту, гдѣ находится чудотворная икона Спасителя, бывшая нѣкогда на деревянныхъ воротахъ Кремля и рѣзной липовый крестъ, относящійся къ XVI ст. — На торговой сторонѣ показываютъ мѣсто, гдѣ было *княжеское дворище* или *Ярославовъ дворъ*, жилище князей новогородскихъ; *мѣсто вѣча торговой стороны*, близъ церкви св. Николая Дворищенскаго, и *мѣсто Нѣмецкаго гостинаго двора*, у р. Волхова, близъ церкви Іоанна Крестителя.— Противъ Юрьева монастыря, на берегу Волхова, видно старинное *Славянское городище*, мѣсто древняго Славянска. Здѣсь находились загородный дворъ и садъ княжескій; здѣсь же судилъ Новогородцевъ Іоаннъ IV. Другой загородный дворъ княжескій былъ въ с. Ракомѣ, въ 7 в. отъ города, на берегу оз. Ильменя. Вблизи же Новгорода находится *урочище Первень*, гдѣ археологи полагаютъ капище идола Перуна; въ X вѣкѣ здѣсь былъ воздвигнутъ монастырь *Первень*, а теперь приходская церковь Юрьевской слободы. Къ числу новѣйшихъ памятниковъ можно отнести *Обелискъ*, воздвигнутый въ память похода новгородскаго ополченія въ 1812 г. Въ ¼ в. отъ вала, окружающаго Софійскую сторону, на Красномъ полѣ, гдѣ нынѣ городское кладбищѣ (а прежде былъ Рождественный скудельничій монастырь) находятся двѣ часовни. Здѣсь погребены князья: Василій и Иванъ Долгорукіе—нѣкогда гордые, сильные временщики, низвергнувшіе Меншикова. Часовни эти воздвигнуты вдовою князя Ивана Долгорукова, княгинею Натальею Борисовною, дочерью фельдмаршала Шереметева.—*Новгородскій уѣздъ* занимаетъ 911,858 дес.; изъ которыхъ подъ полями—113,378, лугами 51,381, выгонами, кустами, строеніями и дорогами—236,001, лѣсомъ—302,850, болотомъ — 76,665 и водою 131,250 дес.—Средняя часть уѣзда состоитъ изъ одной возвышенной плоскости, лѣсистой, но ровной и, большею частію, болотистой. По уѣзду протекаютъ: Веряже, Вишера, Волховъ, Малый-Волховецъ, Колошна, Луга, Мста, Оредешь, Оскуя, Пчевжа, Тигода, Тосна и Шелонь. Изъ озеръ замѣчательно Ильмень. Болотъ много. Всѣхъ жит. муж. пола 43,008 и женск. 43,072, итого 86,080 д.; между коими: духовенства чернаго 361 муж. и 402 жен. пола, бѣлаго и его семействъ 1055, дворянъ потомств. 415, чиновниковъ и приказнослужителей—267, мѣщанъ и посадскихъ 118; крестьянъ: государственныхъ 17,610, удѣльныхъ 9,442, помѣщичьихъ 43,195, разныхъ наименованій—10,341, дворовыхъ людей—1,925, отставныхъ нижн. чиновъ и ихъ

семействъ 821 и колонистовъ 235 об. пола. Этотъ уѣздъ можно назвать самымъ плодороднѣйшимъ въ губерніи. Средній ежегодный посѣвъ состоитъ изъ озимаго 20,836 и яроваго 45,000 четв., а урожай перваго 65,000, втораго 135,236 четв., или озимаго самъ 3—4, а яроваго самъ 2½—4.—Считается въ уѣздѣ: лошадей до 28,500, рогатаго скота до 52,000, овецъ до 14,000 и свиней до 4,000 головъ; сѣна снимается до 7,005,000 п., изъ которыхъ много вывозится. Лучшій строевой лѣсъ наход. въ нижней части уѣзда, въ имѣніяхъ кн. Васильчикова и въ округахъ пахатныхъ солдатъ; въ остальной же части уѣзда толщина бревенъ не превышаетъ 5 или 6 вершк. Строеваго лѣса изъ уѣзда не продается вовсе, а дровъ—весьма мало. Рыболовство значительно: на Ильменѣ, по Волхову и Шелонѣ ежегодно вылавливается рыбы на 10,000 р. сер., сбываемой въ С.-Петербургъ. Заводовъ только 2: кожевенный, съ производствомъ на 950 р. и стеклянный—на 14,300 р.—Ярмарокъ 4: при Хутынскомъ монастырѣ, въ д. Егольникахъ, при ямѣ Мшагѣ и монастырѣ Мохновѣ.

Bayerische Staatsbibliothek München

семейства 321 и колонистовъ 235 об. пола. Этотъ уѣздъ можно назвать самымъ плодороднѣйшимъ въ губерніи. Средній ежегодный посѣвъ состоитъ изъ озимаго 20,536 и яроваго 45,000 четв., а урожай перваго 65,000, втораго 135,230 четв., или озимаго самъ 3—4, а яроваго самъ 2¾—4.—Считается въ уѣздѣ: лошадей до 28,500, рогатаго скота до 32,000, овецъ до 14,000 и свиней до 4,000 головъ; сѣна снимается до 7,005 000 п., изъ которыхъ много вывозится. Лучшій строевой лѣсъ наход. въ нижней части уѣзда, въ имѣніяхъ кн. Васидѣльникова и въ округахъ пахатныхъ солдатъ; въ остальной же части уѣзда толщина бревенъ не превышаетъ 5 или 6 вершк. Строеваго лѣса изъ уѣзда не продается вовсе, а дровъ—весьма мало. Рыболовство значительно: на Ильменѣ, по Волхову и Шелони ежегодно вылавливается рыбы на 10,000 р. сер., сбываемой въ С.-Петербургъ. Заводовъ только 2: дожевенный, съ производствомъ на 950 р. и стеклянный—на 14,300 р.—Ярмарокъ 4: при Хутынскомъ монастырѣ, въ д. Еголъницахъ, при имѣ Мшагѣ и монастырѣ Моисеевѣ.

Bayerische Staatsbibliothek München

5p

Kraja, K.

Spravočnyj ėnciklopedičeskij Slovar' Izd. K. Kraja

Bd.: 8

S.-Peterburg 1854

Enc. 256-8

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10401992-0